

МАХМУД САТТОРОВ, ШОХРУХ САТТОРОВ

ВЕЛИКИЙ ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ В ИСТОРИИ КИТАЯ.

Сатторов М.Н., Сатторов Ш.М. Великий Шёлковый путь в истории Китая. Книга 2, Истиклол нури, Ташкент 2018, 819 стр., илл. 258, библиогр. 225

Китай является самой древней страной, где появилась человечество. Корни зарождение Китайской культуры уходит далеко в глубину истории человечества. С древних времен между двумя китайскими реками Хуанхэ и Янцзы появились оазисы растительного мира. Через много веков там образовался центр культуры - Древний Китай. Вокруг Китая располагались кочевий мир. В мирное время Китай вел активную торговлю с кочевым миром. Кочевники тесно сотрудничали, торговали с городами и селами Китая. Мирная торговля изредка прерывалась в связи с обострением экономических и политических неурядиц в Великой степи. В результате кочевые племена совершали набеги на Древний Китай. Для противостояния против кочевников Китай объединялся в империю. Китайская империя всеми средствами боролся и вытеснял кочевников, в результате начинался переселения народов. Часть кочевников оседали и ассимилировали с Китайским народом. Развития общественно-производственной технологии обеспечивал устойчивой развития империи. Находясь в истоках Шёлковой пути, Китай превратился в одну из самых могущественных держав мира. В настоящее время КНР развивается устойчиво с учетом сухопутных, морских и воздушных сил для защиты Великой Шёлковой пути во всем мире. Именно с точки зрения расширения мира в условиях глобализации экономики стран, социальных проблем и экологических катаклизмов, XXI веке КНР активно призывает к сотрудничеству на ВШП. В рамках проекта ВШП предлагается решения проблемы глобального потепления планеты.

Наши адреса: Имя. Сатторов Махмуд Назарович. Сотовый телефон: +99894 613-10-73. Электронная почта: shohruxs@list.ru Домашний адрес: 100210, город Ташкент, улица Дилнаво, дом 51. Домашний телефон: +99871 299-39-20.

Имя. Сатторов Шохрух Махмуджанович. Сотовый телефон: +99893 392-95-60. Эл. Почта shohruxs@list.ru Домашний адрес: 100210 город Ташкент, улица Дилнаво, дом 51. Домашний телефон: +99871 299-39-20.

Ведение

7

I. Развитие философии в Древнем Китае.	15	
1.1. Философы Древнего Китая (XV-III вв. до н.э.)	15	
1.2. Конфуций и его жизненный путь.	17	
1.3. Учение конфуцианство.	56	
1.4. Культы конфуцианства	69	
1.5. Конфуцианство - регулятор жизни Китая	74	
1.6. Основы учения буддизма		79
1.7. Развитие науки и культуры в Древнем Китае	93	
II. Сотворение мира человечество в Китае	109	
2.1. Экологические последствия миграции человечество.	109	
2.2. Миграция кочевников Китая	124	
2.3. Древнейшие торговые пути Китая	139	
III. Развитие династии в Древнем Китае	163	
3.1. Династия Ся (XXI-XVI вв. до н.э.)	165	
3.2. Династия Шан-Инь (XVII-XI вв. до н.э.)	167	3.3. Династия
У-Ван (XI в. до н.э.)	178	
3.4. Образование Китайского этноса	179	
3.5. Управление государством в Древнем Китае	190	
3.6. Устойчивое развитие Древней Китайской цивилизации		
IV. Общественно-хозяйственные технологии	194	
4.1. Общественно-хозяйственные технологии - шёлковый путь	195	4.2.
Общественно-хозяйственные технологии - караванная торговля	201	
4.3. Общественно-хозяйственные технологии-деньги		205
4.4. Общественно-хозяйственные технологии- шёлководства	209	4.5.
Общественно-хозяйственные технологии- судостроение	211	
4.6. Общественно-производственная технология-инвестиция		в корпорацию
V. Развитие Древней Китайской цивилизаций		229
5.1. Государство Чжоу (XI-III вв. до н.э.)	229	
5.2. Западный Чжоу (1027-771 гг. до н. э.)	235	
5.3. Восточный Чжоу (771-476 гг. до н. э.)	241	
5.4. Древний Китай в эпоху Борющихся Царств		255
5.5. Международная торговля в период Чжаньго	260	
VI. Империя Цинь (221-206 гг. до н.э.)	272	
6.1. Правление императора Ши-Хуанди		272
6.2. Реформы Шан Ян		275
6.3. Строительство Великой стены и дорог	277	
6.4. Захоронение императора Ши-Хуанди	283	
6.5. Объединение Древней Китайских царства в империю Цинь	296	
VII. Династия Хань (206 г. до н.э.-220 г. н.э.)	313	
7.1. Западная империя Хань (206-195 гг. до н.э.)	318	
7.2. Император У-ди (141 -87 гг. до н. э.)	327	
7.3. Реформирование ранней империи Хань (87 г. до н.э.-9 г. н.э.)	339	
7.4. Император Ван Ман (9 г. н.э.-25 гг. н.э.)	346	
7.5. Император Лю Сю (25 г. н.э.-57 г. н.э.)	351	

7.6. Народное движение "Красные брови"	355	
7.7. Восстание "Желтых повязок"	361	
VIII. Падение империи Хань (220 г.)	366	
8.1. Империя Хань против сюнну	376	
8.2. Династии созданные сюнну		387
8.3. Династия Цзинь	390	8.4.
Продолжение сооружение Великой Китайской стены		394
8.5. Развитие торговли на Великом Шёлковом пути в империи Хань	397	
8.6. Общественно-производственные технологии в I-II веках	405	
IX. Троецарствия (220-589 гг. н.э.)	439	
9.1. Царство Вэй		439
9.2. Царства Тоба (220–589 гг.)	445	
9.3. Государство Суй (581–618 гг.)	452	
X. Империя Тан (618–907 гг.)	457	
10.1 Император У-ди	457	
10.2. Император Тай-цзун	461	
10.3. Императрица У-хоу	467	
10.4. Император Сюань-цзун (846-859 гг.)	476	
10.5. Помощь уйгуров империи Тан	487	
10.6. Восстание Ань-Лушан	492	
10.7. Великий Шёлковый путь в период Тан (618-907 гг)	496	
XI. Империи Поздняя Лян, Сун, Ляо, Си-Ся и Цзинь (960-1279 гг.)	503	
11.1. Империя Поздняя Лян	503	
11.2. Империя Сун (960–1279 гг.)		505
11.3. Кочевое государство Ляо.		
11.4. Кочевая империя чжурчжэней Цзинь	512	
XII. Монгольская династия Юань (1279–1368 гг.)	523	
12.1. Монгольская кочевая племя боржигин		523
12.2. Столица монголов в Китае.	535	12.3.
Этногенетические процессы консолидации кочевников в Центральной Азии.	546	
12.4 Шёлковый путь в эпоху династии Сун и Юань (960-1368 гг.)	552	
XIII. Династия Мин (1368–1487 гг.)	562	
13.1. Император Чжу Юань-чжен	562	13.2.
Император Чэн-цзу	566	13.3.
Император Сяо-цзун (1487-1644)		574
13.4. Общественно-производственные технологии Китая в 15-веке	590	
13.5. Морской Шёлковый путь Китая (XV в.)	601	
13.6. Морская экспансия Китая в южных морях	606	
XIV. Маньчжурская династия Цин (1644–1911 гг.)	607	
14.1. Император Ши-цзу	607	14.2.
Великий Морской Шёлковый путь		

династии Цин			612
XV. Императрица Цыси	618		
15.1. Реформирование и модернизация Китая			624
15.2. Китайская Восточная Железная Дорога			634
15.3. Революционное движение в Китае XX-веке			635
XVI. Китай Народная Республика (КНР)	651		
16.1. Этнография КНР			652
16.2. Промышленность КНР	656		
16.3. Логистика в северо-восточном КНР	660		
16.4. Грузооборот морских портов КНР	664		
XVII. Автономные районы Китая	682		
17.1. Тибетская Автономный Район (ТАР)	682		
17.2. Тибет в составе империи Юань	694		
17.3. Синьцзян-Уйгурский Автономный Район (СУАР)	706		
17.4. История Синьцзяна	712		
XVIII. Транспортные коммуникации КНР	715		
18.1. Железнодорожные перевозки в КНР	716		
18.2. Автомобильные дороги КНР	729		
18.3. Воздушный транспорт и аэропорты КНР	732		
18.4. Международные магистральные нефти и газопроводы КНР			734
XIX. Защита Великой Шёлковой пути в XXI веке. политика КНР на современном этапе	716	740	19.1. Морская
19.2. Блокада Морской Шёлковой пути в КНР.	748		
XX. Вооружённые силы КНР		774	20.1.
Народно-освободительная армия КНР	774		
20.2. Военно-воздушные силы КНР			777
20.3. Военно-морские силы КНР			780
20.4. Военно-транспортная авиация КНР	782		
XXI. Высокий уровень жизни населения Китая в XXI веке.	783		
21.1. Демографический фактор в КНР	783		
21.2. Устойчивое развитие в КНР	789		
21.3. Глобальное потепление	795		
Заключение	806		
Литература	812		
Приложение 1	821		
Приложение 2	828		
Приложение 3	831		
Таблица 1	817		

Введение

В книге освещаются появления очага цивилизации в период палеолита, мезолита и неолита (ок.800000-450000 гг. до н.э.) в Древнем Китае. В горах и предгорных пещерах живет первобытнообщинный человек (ПОЧ), который быстро размножаются и расселяются в южных предгорьях Китая. Затем люди спускаются с гор в бассейн реки Хуанхэ и Янцзы и занимаются земледелием. Они начали вести оседлый образ жизни, занимались земледелием, ремеслами, торговлей, строили поселения в Древнем Китае. В 199000-50000 гг. до н.э. теплые погодные условия создают развитие протокитайской цивилизации, появляются протокитайские племена и к этим племенам стекаются побежденные племена. В конце 34000 г. до нашей эры на территории центральных равнин Китая начинало складываться протогосударство, которое в то время представляло собой, племенной союз кочевников, объединенный удачливым и умным вождём. Китайская цивилизация (предков государствообразующего этноса хань) — (34900-20000 гг. до н. э.) в бассейне реки Хуанхэ и Янцзы, которые традиционно объединяются общим названием Яньшао. Эти государства вели торговлю с окружающими их кочевыми племенами. Во всем многообразии исторических событий мало что так завораживает ум и в то же время вызывает замешательство, как история кочевников Великой степи. Кочевники, объединившиеся в конфедерацию, создали свою империю и пошли войной на Китай. Китай часто подвергался нашествию кочевников — юэджи, сюнну (гуннов), киданей, сяньбийцев, цянов, цзе и др. Весь Северный Китай был захвачен кочевниками, которые создали здесь свои царства, десятки так называемые кочевые государства Китая. В результате нашествия кочевников значительная часть китайской знати бежала на юг и юго-восток, основанное там государство получили разнообразные название. Кочевники приходят волнами, одна за другой, и после каждой из этих волн в Северном Китае возникают новые царства и правящие династии. В это время, с одной стороны, происходит распространения образа жизни кочевников в среде оседлых китайцев — храбрость, трудолюбия, воинственность, разгул жестокости, произвола, массовых убийств, нестабильности, казней и бесконечных переворотов. А с другой стороны, пришельцы-кочевники активно стремятся использовать китайский опыт управления и китайскую культуру для стабилизации и упрочения своей власти. В свою очередь, вокруг Китая образуются государства кочевых племен, которые стремятся к созданию цивилизованных центров. На севере Китая, в борьбе между некитайскими царствами верх берёт кочевые государства, объединившее под своей властью весь Северный Китай (бассейн Хуанхэ), распространившее своё влияние до берегов Янцзы. При этом через некоторое время, как было сказано, захватчики-кочевники ассимилировались с подавляющим большинством местного населения Древнего Китая. С началом вторжений кочевников на север Китая, сопровождавшихся массовым уничтожением и порабощением местного

населения, до миллиона местных жителей — в первую очередь знатных, богатых и образованных, — перебрались на юг, в районы, сравнительно недавно присоединённые к империи. Пришельцы с севера, заселив речные долины, активно занимались выращиванием риса и постепенно превратили Южный Китай в основной земледельческий район империи. Здесь стали собирать по два урожая риса в год. Резко ускорилась ассимиляция кочевников с местным населением, колонизация новых земель, строительство новых городов и развитие старых. На юге сосредоточился центр китайской культуры. В международной политике новое мышление привело к отказу от агрессии по отношению к кочевникам. Кочевники тесно сотрудничали, торговали с городами и селами Китая. Они обменивали мясо, шерсть, меха и сырье кладовых Сибири на ремесленные изделия, домашнюю утварь и другие виды товаров. Мирная торговля изредка прерывалась в связи с обострением экономических и политических неурядиц в Великой степи. В результате кочевые племена совершали набеги на древний Китай. Награбленное богатство и людей уводили в степь, где и занимались дележкой добычи. Это создало диспропорцию в кочевом мире, в экономическом и политическом развитии. Пастбища были поделены между племенами и союзами в зависимости от их приоритета и вкладов в общее дело. Принимались решения о набегах на Китай и в некоторых случаях устанавливался лидер нашествия в лице экономически и политически слабого племени, которое в бою должно было заслужить славу и экономическую независимость.

Это привело к образованию в степи своеобразной, многослойной расстановки племен вокруг Китая. Примерно в XX-XV вв. до н. э. в Маньчжурии (наименование районов взята из современных популярных источников) были сосредоточены племена кипчаков, южнее находились огузы, восточнее кипчаков - хунну, в центральной Гоби – юэджи, в районе Алтая – киргизы, южнее киргизов находились уйгуры и западнее уйгуров начинался мир скифо-массагетских племен, арийской расы [132]. Для отражения нашествий такой огромной силы правители Китая должны были быть мудрыми и тонкими дипломатами. В мирное время Китай вел активную торговлю с кочевым миром. Против агрессивных кочевников Китай применял доктрину мироустройства, диверсии и военные действия. В этой борьбе применялись различные виды диверсий: отравление степных колодцев, распространение инфекционных заболеваний, натравливание племен друг на друга, отравления ханов кочевников и др.

Следовательно, в то время, судьба степи решалась за несколько тысяч километров от стоянок кочевников, в Китае. Из истории известно, что Китай неоднократно заключал союз с Ираном с целью блокирования Средней Азии — основного поставщика кочевникам оружия, лошадей и, при необходимости, военной силы. Как следствие Китай начинал карательные акции в степи. До начала акции, Китай для подрыва роли правящего племени находил среди кочевников враждебные ему племена и заключали с ними союз на уничтожение противников. По закону Великой степи угнетенное,

порабощенное племя должно завоевать себе свободу в войне не на жизнь, а на смерть с соседом. В результате в степи устанавливалась гегемония племени, долгое время не тревожащие своими набегами на Китай. Но для побежденного племени не было пощады, для него начиналось страшная война не на жизнь, а на смерть за клочок земли для существования. Племя подвергалось изгнанию своими же союзниками, и тогда племя выходило на Шелковый путь и начинало двигаться с боем на запад, в сторону неизведанных краев. Средневековый ученый из Средней Азии Авицена первым начал на основе последних достижений науки своего века разрабатывать проблему движения племен как разрешение тех или иных его противоречий и сделал в этой области блестящее открытие [128].

Постоянная серьезная угроза исходила со стороны кочевых племен, занимающих огромное пространство Великой степи. Зимой племена пустынь Такла-Макана и Гоби кочевали у границ древнего Китая, а летом уходили в богатую пастбищами Сибирь. Благоприятные климатические условия влияли на рост поголовья скота, а это, в свою очередь, на экономическую независимость племен.

Некоторые племена мечтали оседлый образ жизни, манила цивилизация Китая и мироустроительная философия Китая. Одним из таких учений является конфуцианство, в котором можно выделить несколько разделов: экономический, военный, политический и культурный. Столь быстрое распространение конфуцианства и многих других учений определялось особенностями развития Китая в условиях острой борьбы за единство государства. Мощь китайской конфуцианской цивилизации, в конечном счёте, гасит волны нашествий кочевых племён, которые насаждают свою культуру, обычаи и язык общения. После одного цикла жизни потомки кочевников практически полностью ассимилируются с китайцами [136]. В развитие ВШП, его успешное функционирование зависело от геополитической обстановки в Евразии, от создания геоэкономического пространства, обеспечивающего единые таможенные правила и безопасность. Великий Шёлковый путь трижды примерно с интервалом в пять столетий достигал своего пика. До 121 г. до н.э. товары из Китая доставлялись через посредников - кочевых племен. Кочевники также доставляли разнообразные товары в Китай. В 121 г до н.э. караван с шёлком и бронзовыми зеркалами пришел из Китая в Центральную Азию. Во 2 веке до н.э. Великий путь достиг Средиземноморья.

В дальнейшем упадок античного общества и натурализация экономики в Европе привела к упадку торговли. Как правило, товары доходили только до Византии. До III в. н.э. ВШП контролировался четырьмя империями Римской в Средиземноморье, Парфянской на Ближнем Востоке, Кушанской (Индия, Афганистан, Средняя Азия), и Китайской (Ханьской). За свою историю ВШП трижды контролировался одним государством — Тюркским каганатом (VI в.), Монгольской империей Чингисхана (вторая половина XIII века) и империей Тимура (последняя треть XIV века). В первой половине VIII века западные торговые коммуникации ВШП попали

под контролем Арабского халифата. Возрождение ВШП началось в эпоху зрелого феодализма в Европе, но оно было прервано событиями в Азии. Китай становится мировой державой, быстрый рост экономики и торговли в Индии и вокруг Арабского моря (Персидского залива) привел к доминированию Великого морского пути между Ближним Востоком, Индией и Юго-Восточной Азией. Несмотря на пиратство, морская трасса была безопаснее караванных путей. Морской путь из Персидского залива в Китай занимал в два раза меньше времени, чем сухопутный (150 дней). Одно морское судно могло перевозить товаров эквивалентных каравану в тысячу верблюдов. Начался многовековой закат Великого Шёлкового пути. Только через пятьсот лет появились первые публикации о его возрождении.

Задано центр цивилизации между двумя реками Хуанхэ и Янцзы. После бурных процессов, демографических факторов люди начали переселяться. Возник внутренний и внешний мир кочевников, которые в мирное время развивали торговлю и кочевали в поисках пастбищ на север, запад и восток. В конце III тысячи веков до нашей эры на территории центральных равнин Китая начинало складываться протогосударства, которое в то время представляло собой, по сути племенной союз кочевников, объединенный удачливым и умным вождем. Они начали вести оседлый образ жизни, занимались земледелием, ремеслами, торговлей, строили города и создали государства Древнего Китая. Эти государства вели торговлю с окружающими их кочевыми племенами. Протокитайские племена повели с некитайскими племенами без пощады борьбу, появились огромное количество мигрантов и беженцев.

Кочевники были частью сложного конгломерата рас, ассоциировавшихся со степями. В Великой степи Гоби, Корею, на севере Древнего Китая, в разных эпохах кочевали конгломерат рас: дравиды, семиты, арийцы, тюрки и монголы. Кочевники, в своих эпохах были гегемонами и диктовали свои условия в торговле. Благосостояния кочевников зависела от контроля торговых путей из Китая в соседние страны. Как только нарушалась мирная торговля, кочевники шли войной на Китай. Они совершали набеги на земли Древнего Китая из окружающих степей, горных районов. Движущей силой на торговых путях были кочевники, основывающиеся на родоплеменном укладе и сосредоточенные вокруг Китая. Кочевники контролировали все дороги ведущие на запад. Между кочевниками и Китаем шла борьба за контроль торговых путей. Побежденные в этой борьбе кочевники отступали в Корею, Тибет, Восточный Туркестан, Алтай, Семиречье и др.

Требуется изучения истории, экономики, социальной защиты и охраны окружающей среды, продлении срока устойчивого развития КНР.

Приводится 28 гипотез обоснование выводов. В заключение предлагается внедрение проектов Великий Шёлковый путь XXI-XXII вв. поочередно – транспортно-коммуникационного проекта единой дороги Китай – Центральная Азия – Европа по принципу «один пояс, одна дорога». В

результате внедрения проектов ВШП, установится долгосрочный мир в регионе, будет создано множество торговых объектов, построены города обслуживающие ВШП, свободные экономические зоны, появятся свободные рабочие места, получить развития туризм и т.д. На внедрение проектов ВШП потребуется примерно 100 – 150 лет. Перспективы развития экономики Китая очень хорошие. Большая заслуга в этом вопросе принадлежит руководству Китайской коммунистической партии. Выдвижение председателем КНР Си Цзиньпином в конце 2013 г. двух концепций - "Экономического пояса Великого Шёлкового пути" (Астана, 7 сентября) и "Морского Шёлкового пути" (Джакарта, 10 октября), Саммит ШОС Развитие транспортно-коммуникационных комплексов (Ташкент, 23.06. 2016 г) свидетельствует о процессах серьезного обновления региональной и глобальной политики КНР. В частности, ясно, что Китай готов, используя свои финансовые ресурсы, создать некий "экономический пояс" стран от Тихого океана до Европы, включая прежде всего государства Центральной, Южной Азии, Закавказья, которые станут получателями китайских торговых, инвестиционных и инфраструктурных услуг и потоков товаров. Речь идет о перемещении много миллиардных китайских капиталов. В результате возрождения Великой Шёлковой пути можно стимулировать западные и северные регионы Китая, вовлечение трудовых ресурсов Китая и прилегающих регионов в внешнеэкономическую торговлю. В рамках «шёлковой стратегии» будут реализованы не только торгово-экономические, транспортные и инвестиционные планы, но и масштабные валютные программы по замене доллара юанем. Возможно, что зоне экономического пояса "Шёлкового пути" Пекин отводит роль будущей стартовой площадки по радикальному реформированию мировой долларовой архитектуры. Как справедливо подчеркнул председатель Си Цзиньпин, – что Евразия это совместное "пространство для развития" [112]

Известно из истории Великий Шёлковый путь, по которому шла караванная торговля, развития культурных связей народов и миграция кочевых племен. Вдоль которого происходило строительства городов, поселения и центров цивилизации. Следовательно, центры цивилизации были образованы в результате переселении кочевых племен разных эпохи в течение 50000 лет из Китая. Эпохи состоять из 0-эпохи, в котором жили первобытно-общинный человек (ПОЧ), протокитайские племена (ок. 400000 лет до н.э.); 1 эпоха-дравиды (ок. 50000 лет назад); 2 эпоха-семиты (ок. 30000 лет назад); 3 эпоха-арийцы (ок. 10000 лет назад); 4-эпоха индоевропейцы (Восточный Туркестан ок. 2000 лет); 5 эпоха тюрко-монгольские (ок. 3000 лет назад до сегодня. дня). Все эти племена ассимилировались, обогащали культуру и традиции местного населения. Кочевые племена сохранившиеся единства но преследуемые китайской армией уходили на запад и занимали новые регионы. Требуется изучения истории, экономики, социальной защиты и охраны окружающей среды государств, расположенных вдоль ВШП, продлении срока устойчивого развития государство КНР.

Книга состоит 21 глав и 819 стр, 225 наименование литературы, 1 таблица, 3 приложение и 258 илл. В I главе книги освещаются основатели философских школ Древнего Китая Конфуцианство, Даосизм, легизм и другие. Они в своих учениях призывали к созданию центров цивилизации, государства, утверждение мирной, созидательной политики, привлечения людей к ремеслу, сельскому хозяйству, добычи металлов и развитие письменности, а также буддизма религии Китая. В II.гл.Сотворение мира человечество в Китае, III.Развитие династии в Древнем Китае, IV.Общественно-хозяйственные технологии, V.Развитие Древней Китайской цивилизации, VI.Империя Цинь, В VII. главе книги освещается о появления 206 году до н.э. и в течение 400 лет развития самой сильной империи Хань Древнего Китая. В последующих главах книги появляются государство Тобо, а затем империя Тан. Эти государство и империя достигли устойчивого развития. Основателями государство Тобо были тюркские кочевые племена, а основателями империи Тан были табкачи представители ассимилированных кочевых племен и китайцев. Они бурно развивали Великий Шёлковый путь, торговлю, ремесленные мастерские, шёлководство, ирригацию, строительство дорог и т.д. Границы империи Тан простирались на западе от города Ташкента, на востоке до Корейского полуострова, на севере от Сибири, на юге до Вьетнама. В разном направлении развивался Великий Шёлковый путь. Империя Тан осуществил экспансию до Индии и был одним процветающих государств в мире. Далее на территории Китая образовалось государство Сун, получил развития торговля на Великом Шёлковом пути. Но на границах государство появления монголо-татарских завоевателей приостановил торговлю. После ряда усилия вражеские войска положили основания для создания будущего монгольского государство. После завоевания монголами Китая было основано империя Юань. Монгольская империя простирались на всей территории Китая, Средней Азии, Среднего Востока, Индии, Ближнего Востока и частично в Европе. Монгольская завоевания дало развития из Китая до Ближнего Востока и Европе торговлю на Великом Шёлковом пути. После поражения монгольского войска во главе Хубилая во время морского сражения против Японии, наступил распад монгольской империи. В Китае власть переходит в руки династии Мин. В следующих главах книги образовался, империя Сяо-цзуна и Китай начинает развивать Морской Шёлковый путь. После долгих лет успешного существования империя Сяо-цзуна начинается спад и кончается гибелью империи. К власти Китая приходит Маньчжурская династия Цин. В последующих главах книги расписаны империи и государство Китая в XIX- XX веках, о начале внешнего и внутреннего агрессии. Начинается освободительная война против Маньчжурских династии. Освободительное движения возглавили в разное время Сун-ят-сен, Чан-кайши и Маозидун и др. Они разными путями предлагали развития Китайской экономики.

В следующих главах книги приводится устойчивое развитие Китайской народной республики (КНР). Выполнение социально-экономических и

политических задач китайское руководство связывает с ограничением роста огромного населения [1,2].

За годы движения по социалистическому пути сложились устойчивые развития КНР. Миграция населения, расположенных в междуречье Хуанхэ и Янцзы, а также из крупнейших городов - Шанхая, Пекина, Тяньзиня. Эти потоки направлены в провинции Северного, Северо-Восточного, Северо-Западного и частично Юго-Западного Китая.

По данным СМИ экономика Китая с 2014 года продолжает расти, о чем свидетельствует объем ВВП. Этот показатель достиг отметки 1,335 трлн. \$? по сравнению с объемом ВВП Японии в 1,286 трлн \$, что позволяет назвать КНР одной из крупнейших экономик мира после Соединенных Штатов.

Воспользовавшись этим, экономика Китая сегодня занимает почетное второе место в мире. Такой прорыв стал возможным благодаря стабильному росту сталелитейной и автомобильной отраслей, которые работают в основном на экспорт. Основными товарами на ВШП являются традиционные и не традиционные товары. Также, на рост экономики Китая сильно повлияло то, что страна является большим потребителем железной руды и нефти.

Китай продолжает свое развитие и необходимо решить первоочередные проблемы, с развитием ВШП, которые влияют на уровень и качество жизни народа.

В XXI веке проводится реформы в Китайской народной республике. Придается большое значения развития морской и Великой Шёлковой пути. Развивается морская политика, появляются новые порты, транспортные коммуникации, средства транспортировки нефти и газа и т. далее. Остро стоит вопрос защиты морской Великой Шёлковой пути. Рассматривается стратегия защиты и устойчивого развития КНР.

В работе исследуется концепция устойчивого развития Китая в разрезе Великой Шёлковой пути. Развитие ВШП, его успешное функционирование зависело от геополитической обстановки в Евразии, от создания геоэкономического пространства, обеспечивающего единые таможенные правила и безопасность.

Для восстановления в СНГ ВШП появились искусственные барьеры. Это таможенные барьеры между государствами, отсутствие единой валюты и инфраструктур международной торговли, др. В главе XXI рассматривается Великий Шёлковый путь Китая в XXI в.

В некоторых регионы Китая страдают от воздействия экологических бедствий — наводнений, глобального потепление, засух, землетрясений и нашествий саранчи. Космические и климатические изменения, начавшиеся после 2010 г. застали КНР в различном состоянии и развития. Цивилизации, обладавшие уже давно сложившиеся общественно-хозяйственной технологии и экономической структурой. Происходит резкий скачок в образовании пятен на солнце, достигши максимума потепления и резкое увеличения зоны наводнения около 2017 г. Для начало нового климатического периода требуется, примерно 100-150 и более лет. Те же цивилизации, которые переживают период формирования в тот

исторический момент, когда начинается новая фаза климатических изменений, быстро вырабатывают соответствующую общественно-хозяйственную технологию и концепцию отношений с внешним миром, наиболее подходящая экономическая модель благодаря этому быстро развивается и достигает расцвета.

I. Развитие философии в Древнем Китае.

1.1. Философы Древнего Китая в XV-III вв. до н. э.

Древнее Китайское общество испокон веков славится мудрецами и учениями о существовании в обществе. Китайское общество, по крайней мере наиболее просвещённые умы того времени, хорошо понимало свершившиеся и грядущие перемены. Это осознание породило многочисленные идеологические течения, одни из которых защищали старину, другие принимали все новшества как данность, третьи искали пути дальнейшего прогресса. Можно сказать, политика вошла в дом каждого китайца, и страстные споры сторонников различных учений разгорались на площадях и в тавернах, при дворах вельмож и сановников. Самыми известными учениями той эпохи были даосизм, конфуцианство и фацзя, условно называемое школой законников, — легистов. Политические платформы, выдвигавшиеся представителями этих направлений, выражали интересы разных слоев населения [7,14]. Создателями и проповедниками этих учений выступали как представители высшего света, так и люди незнатные и небогатые. Некоторые из них были выходцами из самых низких слоев общества, даже из среды рабов. Основоположником даосизма считается полупоупендарный мудрец Лао-цзы, который жил, по преданию, в VI—V вв. до н. э. Он написал философский трактат, известный под названием «Дао дэ цзин» («Книга о Дао и дэ»).

Учение, изложенное в этой книге, стало в известной мере выражением пассивного протеста общины против усиления налогового гнёта и разорения. Оупуждая богатство, роскошь и знатность, Лао-цзы выступал против произвола и жестокости правителей, против насилия и войн. Социальным идеалом древнего даосизма был возврат к первобытной общине.

Рис.1. Развитие даосизма легендарным мудрецом Лао-цзи.

Однако наряду со страстным обличением несправедливости и насилия Лао-цзы проповедовал отказ от борьбы, выдвигая теорию «недеяния», согласно которой человек должен покорно следовать Дао — естественному течению жизни. Эта теория являлась основным принципом социально-этической концепции даосизма.

Конфуцианство возникло как этико-политическое учение на рубеже VI—V вв. до н. э. и в дальнейшем получило очень широкое распространение. Его основателем считается проповедник Кун-цзы (Конфуций, как его называют в европейском мире).

Конфуцианцы являлись идеологами старой аристократии, оправдывали сложившийся издревле порядок вещей, отрицательно относились к обогащению и возвышению людей незнатных. Согласно учению Конфуция, каждый человек в обществе должен занимать строго определённое место. Его приверженцы настаивали на незыблемости патриархальных отношений и придавали огромное значение культу предков.

Рис.2. Портрет Кун-цзы.

Представители третьего направления — фацзя выражали интересы новой знати. Они выступали за установление частной собственности на землю, прекращение междоусобных войн между царствами и настаивали на проведении реформ, соответствующих требованиям времени. Это направление общественной мысли достигло расцвета в IV—III вв. до н. э. Наиболее выдающимися представителями фацзя были Шан Ян, живший в IV в. до н. э. и Хань Фэй (III в. до н. э.). Легисты создали свою теорию политического и государственного устройства. В их произведениях впервые в истории Китая была выдвинута идея «юридического закона» как орудия государственного управления. В противоположность конфуцианцам, руководствовавшимся древними традициями и обычаями, легисты считали, что в основе управления государством должны лежать строгие и обязательные для всех законы (фа), отвечающие запросам современности. Они были сторонниками создания сильного бюрократического государства. В борьбе за объединение древнего Китая победил именно тот, кто следовал этому учению. Его избрали правители окраинного и наименее просвещённого царства Цинь, охотно воспринявшие идею «сильного царства и слабого народа», абсолютной власти над всей Поднебесной.

Пытаясь проникнуть в тайны природы, древнекитайские учёные искали первоэлементы вещей. По их представлениям, основу материального мира составляли пять первоэлементов: вода, огонь, дерево, металл и земля. В древнейших китайских натурфилософских трактатах большое внимание уделялось изучению и описанию физических свойств этих основных элементов. Примитивная натурфилософия древних китайцев нашла своё отражение в книге «Хун фань» («Великий план») «Шу цзина» («Книги истории») и в «И цзине» («Книге перемен»). Традиционная дата составления этих сочинений — XI—VII вв. до н. э.

В конце III тысячелетия до нашей эры на территории центральных равнин Китая начинало складываться государство Шан-Инь, которое в то время представляло по сути племенной союз, объединённый удачливым и умным вождем. Этот период принято называть эпохой Шан-Инь - по имени клана, который главенствовал в ту пору. После очередной междоусобицы в Китае наступила эпоха династии Чжоу (XI—III вв. до н.э.)-один из самых интересных периодов в истории страны, когда начали закладываться основы практически всех философских школ и мистических учений. Основателем дома Чжоу считается Чжоу-гун, мужественный и добродетельный человек. Он выгодно отличался от своего неудачливого предшественника, последнего правителя династии Инь, который погряз в разврате. Именно Чжоу-гуну история приписывает лозунг: «Уважать добродетель и оберегать народ». Многие мудрецы, называли его образцом лучших нравственных качеств, подтвержденных временем. Учитель ставил Чжоу-гуна выше всех правителей древности, указывая на то, что он «полностью овладел культурным началом», а значит, и «ритуальными» нормами поведения. Однако такому благоденствию не суждено было длиться долго. Сильнейшие социальные и духовные кризисы, разрушение идей архаического

окультизма потеря веры в духов. Все это способствовало рождению совсем иного типа философии. Но прежде следует рассмотреть, какие причины привели Китай к такому кризису.

Несколькими веками ранее в обиходе появилось железо. Это нарушило гармонию общественных отношений, позволив людям, не обладающим знатностью, богатеть за счет обработки новых земель. В результате возникли так называемые «сильные дома». Казалось, золотой век китайской государственности остался позади, в страну приходят «смута и хаос». Нет уже великих мудрецов древности - Яо, Шуня, Хуан-ди, Чжоугуна, способных вернуть Китай в лоно вселенской гармонии. Да разве найдется сегодня тот, кто передаст правление не по наследству, а по заслугам - самому достойному, как великий правитель древности Яо, передавший трон Шуню? Нет, нравы измельчали, все власть предрежащие заботятся лишь о собственном достатке и страдают неумеренными амбициями. Китай раскололся на множество мелких царств, непрестанно враждовавших между собой. Не случайно эта эпоха (V - III вв. до н.э.) получила названия Чжаньго (Борющегося царства или Воюющие государства). Страна, раздробленная на противоборствующие владения, вела долгие, изнурительные и бесполезные войны. В начале этой эпохи на территории центральных равнин оказалось около 140 мелких и крупных царств. Не проходило и года, чтобы между ними не возникали стычки. Образовалась даже особая группа бродячих мудрецов, которые, переходя из одного государства в другое, пытались уладить конфликты между правителями. К таким людям принадлежал известный философ Мо-цзы.

В период Чжаньго неизвестными авторами был создан натурфилософский трактат «Си цы чжуань», излагающий учение о материальном мире, в котором стихийные материалистические представления сочетаются с некоторыми элементами диалектического мышления. Одна из основных идей этого трактата — изменчивость всего существующего, обусловленная борьбой двух противоположных начал: ян — света и инь — тьмы. В борьбе этих сил рождаются пять первоэлементов — вода, огонь, дерево, металл и земля — и всё многообразие вещей и явлений мира. В «Си цы чжуани» мы находим изложение учения о «триаде» («небо — земля — человек»), в котором человек не противопоставляется небу и земле, а занимает одинаковое с ними место в системе бытия. Именно в этот момент многие мудрецы, философы и мистики, страшась «великой смуты в Поднебесной», размышляли над способами, которые могли бы привести к покою и процветанию. На этой волне возникло множество духовных, философских и политических учений. Некоторые из них угасли за несколько столетий или даже десятилетий; другие - такие, как конфуцианство, легизм, даосизм, - настолько внедрились в культуру Китая, что китайская цивилизация сегодня просто немыслима без них. И все же, говоря о рождении мощных учений Китая в VI - V вв. до н.э., необходимо заметить, что возникновения их было обусловлено не только социальной и политической ситуацией. Характерно, что все крупнейшие китайские

духовно-философские системы возникли приблизительно в одно и то же время.

Вся земля принадлежала верховному правителю - вану. Немного ниже вана стояли несколько властительных князей, которые иногда управляли областями. Ван долгое время сочетал в себе функции племенного вождя и жреца, т.е. мог и управлять людьми и общаться с Небом. О его священной функции говорил даже сам иероглиф «ван», который представлял собой горизонтальные черты, пересеченные одной вертикальной. Это символически обозначало, что дух правителя способен соединить в себе три начала: Небо, Землю и Человека. Ван, обладая неограниченной властью, мог перераспределять землю, чем привязывал к себе наследственную знать.

V—III века до н. э. были периодом интенсивного развития философского мышления. В это время зародились основные школы китайской философии. В трактатах того времени нашло отражение развитие двух основных, направлений философии: материализма и идеализма.

Рис.3. Храм древнекитайской философии.

Один из крупнейших представителей идеалистического направления в древнекитайской философии — конфуцианец Мэн-цзы (IV—III вв. до н. э.) обвинял Ян Чжу в крайнем эгоизме и утверждал, что «(принцип) Ян Чжу — „для себя“ —означал отрицание государя».

Следующей философской школой Китая являлся моизм, основателем которого был Мо-цзы (480—400 гг. до Р. Хр.). Он родился в семье мелкого собственника. В молодости искусно мастерил колеса и оружие. Подробности о жизни философа, дошедшие до нас, очень скудны и противоречивы. В основе философии Мо-цзы, подобно даосизму, лежит идея возврата к родоплеменному строю, хотя и предполагает наличие в нем управления, характерного для классового общества. Он выступает против деления конфуцианством общества на классы, а также против унизительных и формальных церемоний. Мо-цзы выступает за построение государства, где процветали бы любовь, гуманность и не было бы войн и насилия.

Философия легистов (фацзя) появился в IV—III вв. до н.э. Самое большое практическое воздействие на ход истории в период борющихся царств

оказала «школа законников», или легистов. Представители направления фацзя («легистов») выражали в основном интересы новой, имущественной знати. Они требовали установления частной собственности на землю, прекращения междоусобных войн между царствами и настаивали на проведении реформ, соответствующих требованиям времени. Это направление общественной мысли достигло расцвета в III веке до н. э. [25]. Учение этой школы лежит в основе правления всех последующих китайских империй, вплоть до коммунистической. Создателями этой школы были Лу Куй, У Ци, Шан Ян (390—338 гг. до н.э.) и Хань Фэй-цзы (280—283 гг. до н. э.).

«Легисты» создали свою теорию политического и государственного устройства. В их произведениях впервые в истории Китая была выдвинута идея «юридического закона» как орудия государственного управления. В противоположность конфуцианцам, руководствовавшимся древними традициями и обычаями, «легисты» считали, что в основе управления государством должны лежать строгие и обязательные для всех законы (фа), отвечающие запросам современности. Они были сторонниками создания сильного бюрократического государства-империи. Течение фацзя, которое принято условно называть школой «легистов» («законников»). Политические платформы фацзя, были выражением интересов знати: старой, потомственной, и новой, имущественной, а с другой стороны интересов народа — эксплуатируемого земледельческого населения — общинников. Характерно, что создателями и проповедниками этих учений часто выступали люди незнатные и небогатые. Некоторые из них были выходцами из самых низких слоев общества, даже из среды рабов.

В основе философии легистов лежать восемь принципов создание империи в Китае. Во-первых, за долгую историю на территории Китая было образовано огромное количество поочередно сменяющихся могущественных империй: Ся (2200—1766 гг. до н. э.), Шан-Инь (1766—1069 гг. до н. э.), Западное Чжоу (1069—771 гг. до н. э.), Восточное Чжоу (771—403 гг. до н. э.), Цинь (221—207 гг. до н. э.), Хань (207 г. до н. э. — 200 г. н. э.), Суй (581—618 гг.), Тан (618—907 гг.), Сун (960—1280 гг.), Мин (1368—1644 гг.), Цин (1644—1912 гг.). Во-вторых, для всех этих империй была характерна жесточайшая власть и насилие над подданными, без каких-либо признаков соблюдения элементарных гражданских прав. В-третьих, ни в одной стране мира на протяжении 4000 лет не было такого обожествления правителя, как в Китае — было характерно приравнивать царя к богу или его сыну. На протяжении 4000 лет власть императоров Китая является — абсолютной. В-четвертых, ни в одной стране мира на протяжении десятков веков не был так развит и раздут государственный чиновничий аппарат, это не идет ни в какое сравнение с китайской государственной машиной. В-пятых, Китай много раз переживал страшные по своей силе восстания подданных, приводящих к свержению правящей династии и коронации народных предводителей. В истории Китая нет фактов, оказавшие огромное влияние на последующее развитие стран и способствовавшие смене

формации. В Китае, были не революции, а именно восстания, ибо приводили они не к смене формации, а к смене правящей династии. Древние учения и конфуцианство культивировали развитие империи, слияние в эту империю всех кочевников, отказавшихся мигрировать по Великому Шелковому пути. В-шестых, на протяжении всей истории китайский народ отличался трудолюбивостью и патриотизмом. В-седьмых, вся жизнь китайского общества пронизана сложнейшими церемониями и ритуалами, начиная от поклонения храму и заканчивая чаепитием. В – восьмых, император контролировал торговлю на Великом Шёлковом пути.

Рис.4. Дом правительство Китая.

Дворец империи Цинь, в последствие был преобразован в правительственное здание КНР. Этому направлению в философии Китая обязан созданию империи Цинь (221—207 гг. до н. э.), объединившей всю страну. Как мы увидим, ее последователи оказывали значительное влияние на политику царства Цинь, которое положило конец, периоду Борющихся царств, покорив прочих участников междоусобиц; в 221 году до н. э. правитель Цинь стал первым императором объединенного государства. На Западе это государство известно по названию царства; императорская власть в нем осуществлялась на основании принципов легистов.

Основное различие между легистами и представителями остальных философских школ состояло в том, что последние все время оглядывались на то, что считали историческими прецедентами, особенно на «золотой век», который они стремились возродить. Эти методы управления государством были основаны на учении о наградах и наказаниях. Легисты верили в то, что человек рождается не добрым, а злым, и лишь ничтожное меньшинство людей делают добро по собственной инициативе. Поэтому правитель должен осуществлять свою власть со всей строгостью закона.

Закон следует безжалостно усилить, и все должны быть равны перед ним. В этом отношении легисты следовали революционному конфуцианскому принципу игнорирования классовых различий; но вместо того, чтобы пытаться поднять народ до более высоких стандартов поведения, легисты стремились опустить аристократию до более низких стандартов,

полностью полагаясь на систему наград и наказаний, равную для всех. Для успешного развития государства должны быть выработаны строгие законы фа, по которым должно отличать добро и зло. Мораль должна зависеть от закона, нарушение которого карается смертью. Зло и злоупотребления могут быть побеждены силой. Иными словами, «цель оправдывает средства», во имя идеи государства мораль и этика могут быть попораны. У людей не должно быть самостоятельного мнения ни по какому вопросу. Император и его сановники должны думать и решать за народ.

Ряд важных положений моистского учения был заимствован философами IV — III вв. до н. э., создавшими «легистскую» школу. Совершенствование социально-этической стороны в Поднебесной можно при помощи закона (отсюда и название «легистской» философской школы). Только закон, проявляющийся в наградах и наказаниях, способен обеспечить порядок и предотвратить смуту. Закон сравнивается легистами с инструментом, с помощью которого ремесленник изготавливает изделие. Закон необходим прежде всего для подчинения народа власти правителя. Не случайно, подчеркивали легисты, «и прежде мог установить порядок в Поднебесной лишь тот, кто видел свою первую задачу в установлении порядка в собственном народе, и побеждал могучих врагов тот, кто считал необходимым сначала победить свой народ». Конечную цель применения закона легисты видели в обеспечении абсолютной власти правителя.

Материалисты. С иных позиций подходил к противоречиям современного ему общества другой выдающийся древнекитайский мыслитель — Мо-цзы (Мо Ди, рубеж V—IV вв. до н. э.). Все социальные беды, по его мнению, происходят от «обособленности»), проповедуемой конфуцианцами. «Ныне, — писал Мо Ди, — правители царств знают лишь о любви к своему царству и не любят другие царства... Ныне главы семей знают лишь о любви к своей семье, но не любят другие семьи... Если же отсутствует взаимная любовь между людьми, то непременно появляется взаимная ненависть». Поэтому Мо Ди и выдвигает тезис о необходимости «всеобщей любви», которая позволит навести порядок в Поднебесной.

Рис. 5. Желтый дракон.

Выступая против семей неродственной обособленности членов общества, Мо Ди резко критиковал обычай передачи привилегий и

должностей по наследству. Призывая «почитать мудрых», Мо Ди обрушивался на наследственную знать и считал полезным такое положение вещей, когда «первоначально низкий человек был возвышен и стал знатным, а первоначально нищий был бы возвышен и стал богатым». Мо Ди утверждал, что культура необходима лишь для того, чтобы обеспечить человека одеждой, пищей и жилищем. Все что выходит за рамки удовлетворения элементарных потребностей человека, необязательно и даже вредно. Поэтому, в частности, Мо Ди считал необходимым отменить музыку, отвлекающую людей от создания материальных ценностей. Основатели этой школы Ян Чжу (440—360 гг. до н. э.) и Ван Чун отвергали всякое понятие о Боге, смысле жизни и стремлении к чему-либо. Все относительно, все гибнет и поэтому: «Следует наслаждаться при жизни, не заботясь о вечной жизни, которую предлагает Христос». Школа моистов была значительно более приземленной, чем школа даосов, более отвечающей здравому смыслу, чем «школа имен», и не менее рациональной, чем школа конфуцианцев.

«Школа инь-ян» вела свое происхождение от практики шести оккультных искусств, к числу которых относилась, например, астрология. Изначально, на ранней стадии существования царства Чжоу, каждый аристократический дом содержал собственных специалистов по этим искусствам, но по мере дезинтеграции феодальной системы они рассеялись. Оккультизм является направлением магии, но последователи одной из его ветвей в Китае хотели понять природу сил, формирующих вселенную. Эта школа, как и религиозный аспект даосизма, способствовала развитию научного мышления, подобно алхимии западного средневековья. Центральное положение в учении школы занимала концепция усин, «пяти стихий» или «пяти первоначал». Если поначалу эти пять стихий означали реальные составные части материи — воду, огонь, дерево, металл и землю, впоследствии они эволюционировали в абстрактные силы. Эти пять первостихией управляли вселенной, которую представители школы рассматривали как механизм, где взаимодействуют человек и природный мир: если одна из его частей выходит из строя — например, верховный правитель своим недостойным поведением вызывает гнев Неба, — гармония нарушается, что приводит к аномальным явлениям. Представители школы считали, что пять стихий порождают друг друга и что смена времен года наглядно иллюстрирует этот факт: дерево, доминирующее весной, порождает огонь, который доминирует летом, и т. д. Точно так же последовательность правящих династий соответствует пяти стихиям, каждая из которых имеет свой цвет. Легендарный Желтый император, правивший в то время, когда доминирующее влияние имела земля, принял ее цвет и стал называться желтым. Пять стихий объясняли строение вселенной, а ее происхождение связывалось с действием двух первичных сил, **инь** и **ян**, ответственных за все природные явления. **Ян** представляет мужественность, активность, тепло, свет, сухость, твердость и т. д. **Инь** олицетворяет собой женственность, пассивность, холод, темноту, влажность, податливость и т. д. Все, что

происходит во вселенной, является результатом взаимодействия этих противоположностей.

Рис.6. Дворец Желтого императора.

Из теорий **инь-ян** появилась уже упоминавшаяся ранее причудливая «Книга перемен» с ее приложениями, которые называются «Десять крыльев». Книга произошла от древнего метода гадания на стеблях тысячелистника: представленные восемью наборами из трех горизонтальных сплошных или прерывистых линий, они образовывали шестьдесят четыре комбинации, известные как гексограммы. Считалось, что эти комбинации, при помощи книги, могут дать ответ на любой вопрос. Важная идея, содержащаяся в «Десяти крыльях», состоит в том, что секреты вселенной можно раскрыть при помощи чисел, которых те, что представляют ян, всегда нечетные, а те, что инь, — четные.

Рис.7.Религиозные постройки Древнего Китая

Буддизм был привнесен в Китай из Индии, но вот буддистская архитектура щедро впитала в себя национальные китайские традиции. При постройке храмов в древности использовался один и тот же принцип или план: по центру передней стены располагались главные ворота «шаньмэнь», а во дворе храма, по обе стороны от ворот, строили две колокольни. Если следовать дальше, то по центральной оси располагался «Павильон Небесного

бога», затем «Павильон главных сокровищ», и «Хранилище сутр» в третьем дворе. По бокам от дворов располагались кельи и трапезная. По своему архитектурному облику буддистские храмы Китая близки к императорским дворцовым застройкам, они так же блистательны и великолепны — в этом важное отличие китайских буддистских храмовых комплексов.

Философия — Даосизм. Третья распространенная китайская философия — даосизм — выполнил свою активную роль в развития Китая. Возврат от первобытного невежества, к родоплеменным отношениям, максимальная близость к природе провозглашались Лао-цзы. Для счастья народа не нужно его просвещать, ибо это ведет к падению нравов, ничегонеделание — вот лучший принцип существования.

Рис. 8 Архитектура Древнего Китая. Храм Путошань.

Если конфуцианство обременяет народ нескончаемыми церемониями, заменяющими свободу мысли, воспитание, образование, то даосизм добивается тех же результатов с другой стороны. На фоне этих философий-религий вызывает интерес материалистическая школа — она призывает просто брать от этой жизни все, что можно, не задумываясь ни о чем. Но фактически такая идеология сводит человека к уровню животного, лишь удовлетворяющего свои физические потребности. Высокопарные слова и учение Мо-цзы о построении идеального общества привлекли немало сторонников. Как мы уже подчеркивали, несмотря на кажущееся разнообразие и различие все философии вели к одной цели — превращению народа в безвольную массу и уничтожению индивидуальности человека. И это не случайно, ибо за ними стояла фигура одного автора — антихриста, в планы которого всегда входило лишение человека свободы выбора и свободной воли, в результате чего люди превращались в слепое орудие дьявольских сил, в элемент толпы.

Всем хорошо известен феномен толпы, когда люди разрывают на части других людей, бросают в огонь стариков и детей — словом, творят то, на что никогда бы не решились при здравом рассуждении. Хорошие люди находясь в толпе, становясь ее частью, которые в других обстоятельствах отдали бы последний кусок хлеба другому, превращаются в диких зверей. Существует даже понятие — психология толпы, когда нет индивидуальной воли, разума — того, что личность делает личностью, а есть единая воля толпы, которой управляет дьявольская сила. Примеров тому множество бунтов, а корни кроются в невежестве, фанатизме и в безобидных на первый взгляд религиях и философиях. Создавая даосизм, дьявол добился той же цели, ибо провозглашение ненужности образования и воспитания способствует деградации людей, как умственной, так нравственной и духовной. Довершает нравственную гибель человека материалистическая школа, которая всегда несла с собой элементы утопии, жестокость, безнравственность и лицемерие. Четыре внешне различных направления, и какое страшное влияние они оказали на историю Китая и судьбу его народа, взаимно дополнив друг друга. Следовавшие одна за другой кровавые империи, народные восстания, обнищание людей, уничтожение личности, обожествление тиранов от Ши-Хуанди до Чанкайши.

Крупнейшим идеологом даосизма был Хань Фэй, разоблачавший религиозную мистику и утверждавший, что дао — это естественный путь развития природы. В I—II вв. н. э. на основе принципов философского даосизма, впитавшего в себя элементы народных верований и мифологии, возникла даоская религия, имевшая мистическую окраску. Основателем религиозного даосизма считается Чжан Лин, проповедовавший при Шунь-ди (126—144) в Сычуани учение даоского толка «У доу ми дао» («Путь пяти доу риса») и создавший множество религиозных организаций. О нём ходило много легенд. Рассказывали, будто Чжан Лин получил через духов от древнего мудреца Лао-цзы повеление сделать людей счастливыми. Отовсюду к нему стекались толпы людей. «История Младшей династии Хань»

сообщает, что своими предсказаниями и изречениями он «сеял смуту среди народа». Даосские секты получили повсеместное распространение, собирая вокруг себя всех недовольных существующим режимом. Идеи религиозного даосизма встречали горячий отклик у угнетённых масс, среди которых тайные даосские секты находили множество последователей. Религиозный даосизм играл важную роль в народных движениях II в. н. э. Многие восстания конца Младшей династии Хань проходили под знаком даосских идей и были возглавлены тайными даосскими сектами. С даосскими сектами был в первое время связан и постепенно проникавший в Китай буддизм.

Основателем философского направления даосизма, является Лао-цзы (579—499 гг. до н. э.), биография которого полулегендарная. Известно лишь, что родился он в царстве Чу, служил архивариусом при дворе царства Чжоу. Но, наблюдая упадок и обнищание этого царства, он покинул службу и ушел на запад страны. Больше о нем ничего неизвестно.

Рис.9 Портрет Лао-цзи.

Покидая страну, Лао-цзы оставил свою рукопись «Даодэцзин», которая стала основой этой философии. Подлинное имя мудреца — Ли Эр, а имя Лао-цзы означает «старец-учитель». В основе этой философии лежит представление об устройстве вселенной, где над людьми, богами, духами, Небом (в понятии древних китайцев Небо или Небесный владыка является верховным божеством) стоит могущественнейшая сила Дао. Она представляет собой источник, откуда исходит вселенная и в то же время она является ее управителем. Человек является порождением Дао, неотъемлемой частью природы, и поэтому главная его задача — жить согласно природе, идти по пути добродетели — дэ. Все несчастья же людей проистекают из того, что они постоянно что-либо делают вопреки природе — строят города, возводят храмы, пишут книги и т. д. От всего этого нужно отказаться и вернуться к родоплеменным отношениям. Таким образом, цель человека — жить по законам природы, путем полного ничегонеделания, возвратиться к структуре племени. «Единственная вещь, которой я боюсь, является деяние»,

— говорил Лао-цзы. Истинное счастье в умеренности, спокойствии и близости к природе, для этого необходимо запретить всяческое просвещение народа: «Надо сделать так, чтобы народ снова начал плести узелки и употреблять их вместо письма». В 520 году до н. э. умер Лао-цзы, основатель даосизма, чьи взгляды представляли собой контраст со взглядами Конфуция; а в 486 году до н. э. — Сиддхартха Гаутама, основатель буддизма; смерть Конфуция в 479 году до н. э. на десять лет опередила рождение Сократа, который был старше Платона на тридцать восемь лет. Таким образом, можно сказать, что в этот короткий период были рождены и выношены многие метафизические, философские, религиозные и политические идеи, которые после появления христианства и ислама стали главным культурным достоянием всего цивилизованного человечества. Наивные материалистические идеи получили развитие в учении Лао-цзы, Считающегося, как уже упоминалось, основоположником древнего философского даосизма. Учение Лао-цзы было впоследствии изложено в «Дао дэ цзине», текст которого в том виде, в каком он дошёл до нас, был составлен не ранее IV—III вв. до н. э. Выше были рассмотрены социальные идеи даосизма. Остановимся теперь на философском содержании этого учения. По «Дао дэ цзину», все вещи состоят из мельчайших материальных частиц ци. Основной философской категорией «Дао дэ цзина» является понятие дао, означающее в прямом переводе «путь», «закон». Согласно учению Лао-цзы, мир подчинён единому закону — дао. Дао является основой и источником всего существующего, «матерью всех вещей». В учении Лао-цзы оно противопоставлено религиозным представлениям о «небесной воле» и выступает как закон необходимости самой природы. Определяющим признаком дао является его естественность. «Человек следует земле, земля следует небу, небо следует дао, а дао следует естественности». В этом положении раскрывается материалистическое содержание категории дао. В качестве образного примера наивно-материалистического толкования дао можно привести следующую притчу философа IV—III вв. до н. э. Чжуан-цзы о мяснике и вэйском правителе. Правитель царства Вэй, узнав об умении одного мясника рубить быка тремя ударами, даже не затупив при этом топора, спросил, как это ему удаётся. Мясник ответил: «...Я всю свою жизнь постигал дао быка. Изучив дао животного, я могу делать это тремя ударами, а мой топор остаётся таким же острым, как и прежде. Другие делают это пятью ударами, после чего топоры их становятся тупыми».

Согласно «Дао дэ цзину», мир находится в постоянном движении и изменении, все вещи и явления в процессе своего развития переходят в свою противоположность. «Неполное становится полным, кривое — прямым, пустое — наполненным, ветхое — новым». Однако основой развития мира, по «Дао дэ цзину», является всеобщее единство, а не борьба противоположностей. Для даосизма характерно пассивное, созерцательное отношение к действительности. Лао-цзы считал, что человек не должен вмешиваться в естественное течение жизни, не должен нарушать своими действиями естественный закон дао. Второй важнейшей категорией

изложенного в «Дао дэ цзине» учения является понятие дэ, которое выступает как обнаружение дао. Благодаря ему дао, само по себе непознаваемое, проявляется в мире вещей и явлений и, в частности, в человеке. Оба они составляют основу мира, оба следуют «естественности».

Одним из крупнейших представителей материалистического направления в древнекитайской философии был живший в V—IV вв. до н. э. в царстве Вэй мыслитель-атеист Ян Чжу, философия которого была тесно связана с древним даосизмом. Основным же источником, излагающим философию Ян Чжу, является одна из глав книги «Ле-цзы» — произведения очень сложного, включающего в себя тексты, относящиеся к различным эпохам. «Ле-цзы» в дошедшем до нас в виде книги было составлено только в III—IV вв. н. э. Ян Чжу отрицал существование какой, бы то ни было сверхъестественной силы и настаивал на том, что всё в мире подчинено закону естественной необходимости. Согласно его мировоззрению, мир находится в непрерывном изменении. Формой связи человека с реальной действительностью Ян Чжу считал непосредственное чувственное восприятие. Ян Чжу утверждал, что человек является частью материального мира. Подобно всем другим существам он состоит из пяти первоэлементов материального ци и отличается от остальных живых существ только тем, что обладает разумом. Ян Чжу учил: «Человек подобен небу и земле и соединяет в себе природу пяти постоянств. Человек наиболее разумен из живых существ...». Ян Чжу категорически отрицал бессмертие души и существование потустороннего мира. По его учению, смерть является естественно-необходимым явлением. «Все существа одинаково рождаются и одинаково умирают», — учил Ян Чжу, «В жизни все вещи отличаются друг от друга, в смерти же все они равны. В жизни есть мудрые и глупцы, знатные и незнатные — и это то, что различает их (людей). В смерти же есть тление и уничтожение, тление и разрушение — вот что делает их равными». Со смертью человека прекращается его существование, исчезает его дух. «(Согласно) закону (природы) не существует бессмертия, — утверждал Ян Чжу, — ... (согласно) закону (природы) нет вечной жизни...». Ян Чжу решительно выступал против проповедуемого конфуцианцами культа предков: «...не кладите в рот (мёртвым) жемчужин и драгоценных камней, — говорил он, — не надевайте (на них) вышитых шёлковых одеяний, не приносите в жертву быка и не выставляйте роскошной утвари». Ян Чжу считал, что человек не должен интересоваться тем, что будет после его смерти. Он призывал относиться к смерти с философским безразличием, как к естественному, закономерному явлению, и стремиться к максимальному использованию радостей жизни. Ян Чжу требовал полного и всестороннего развития физической и духовной сущности человека и разумного удовлетворения его потребностей и желаний. Выступая против конфуцианской морали, против навязанных человеку норм поведения, ограничивающих его естественное развитие, Ян Чжу развивал учение о свободной личности, подчинённой только собственной природе и следующей своим естественным влечениям. Он считал высшим этическим идеалом наслаждение жизнью и счастье индивидуума, защищая принцип:

«всё для себя». «Нужно осуществлять то, чего желают наши органы чувств,— говорил Ян Чжу,— нужно действовать так, как хочет наша душа».

Даосизм, как и учение Мэн-цзы (372–289 гг. до н. э.), выдающегося распространителя конфуцианской философии, обучавшегося у внука Конфуция, появился через век после смерти Учителя; даосизм, основанный Лао-цзы, получил полное толкование усилиями Чжуан-цзы, современника Мэн-цзы. Даосизм как философскую школу следует четко отличать от религии с тем же самым названием. Философский даосизм основан на следовании природе — так, например, смерть воспринимается даосами как естественное следствие жизни. С другой стороны, религиозный даосизм противостоит природе — например, ищет способы избежать смерти, — и в этом отношении его духом является наука, так что благодаря религиозному даосизму были сделаны многие научные достижения.

Даосисты-философы высмеивали Конфуция за тщетные усилия спасти мир. Мир, считали они, следует предоставить самому себе: они заявляли, что, если бы мир можно было спасти, выдернув из своего тела единственный волосок, они все равно бы этого не сделали. Их отправной точкой было сохранение себя и в избежание ранений, чего можно достичь, если укрыться в горах или лесах и вести жизнь отшельника. Они превозносили бесполезность, приводя в пример священный дуб, который избегал топора потому, что его древесина ни на что не годилась. И все же, несмотря на все старания даосов не делать ни добра ни зла, возможность страдания оставалась, поскольку «причина моего большого несчастья в том, что я имею тело. Если бы не было тела, то откуда бы взяться несчастью?» Таким образом, на финальной стадии своего развития даосизм стал мистическим. Его последователи ставили себе цель увидеть жизнь и смерть, себя и других с высшей точки зрения: очистив разум от всех знаний, они стремились выйти за пределы этого мира и достичь следующего, в котором собственное «я» исчезало, слившись со вселенной.

Хотя слово «Дао» обычно переводят как «путь», для последователей даосизма этот термин имел более глубокое значение. Для них Дао — начало всех вещей, великий единый комплекс небытия, из которого появилось бытие, и, следовательно, все существа и вещи. Само по себе Дао не сущность, а всеобщее и безымянное, через которое появились все именованные вещи, унаследовав от Дао то, что называется Дэ — энергию или силу и то, чем вещь является по своей природе. Дао производит квинтэссенцию, Дэ наделяет ее природой. Человек должен всегда следовать Дэ, ограничивая свои действия только тем, что необходимо или естественно для него — никогда не прилагая чрезмерных усилий, сделав простоту своим руководящим принципом, а удовлетворенность целью; желания и знания разрушают чувство удовлетворенности и поэтому их следует избегать: «Когда появились знания и интеллект, началось великое мошенничество».

Правитель должен быть мудрым и добродетельным — одним словом, мудрецом, — даосы отводили ему совсем иную роль: вместо того чтобы просвещать свой народ, насаждать справедливость и осуществлять

законодательную власть, мудрецу следует предпочитать недеяние. Все проблемы мира, говорил Лао-цзы, появляются не потому, что что-то не делается, а потому, что делается слишком много. «Когда будут устранены мудрствование и ученость, тогда народ будет счастливее во сто крат; когда будут устранены „гуманность“ и „справедливость“, тогда народ возвратится к сыновней почтительности и отцовской любви... Когда много искусных мастеров, умножаются редкие предметы. Когда растут законы и приказы, увеличивается число воров и разбойников». Управление мудрого человека делает сердца людей «пустыми, а желудки — полными. Оно ослабляет их волю и укрепляет их кости. Оно постоянно стремится к тому, чтобы у народа не было знаний и страстей, а имеющие знание не смели бы действовать». Все вещи происходят от Дао, которое само по себе ничего не делает, но в то же время «нет ничего такого, что бы оно не делало», — пример парадокса, доставлявшего удовольствие даосам.

Представители даоской школы занимали в этом вопросе особую и весьма своеобразную позицию. Основоположником этой философской школы считается Лао-цзы, однако достоверными сведениями мы о нем не располагаем. Авторству Лао-цзы, который был якобы старшим современником Конфуция, приписывается «Трактат о' дао и дэ» («Даодэцзин»). Сторонники этого учения полагали, что все в мире определяется существованием некоего «пути» (дао), действующего помимо воли людей. Человек не способен постичь этот путь («Дао, которое можно выразить словами, не есть истинное дао»). Поэтому лучшим способом не совершать ошибки в управлении государством является, с точки зрения даосис-тов, «недеяние» правителя, его отказ от активного вмешательства в заранее предопределенный ход исторических событий.

Конфуцианство. Для устойчивого развития мировых цивилизаций черпали необходимую информацию из Китайской истории. Развитие цивилизации Китая было связана с учением великого китайского философа Конфуция. А так как основной главенствующей религией Китая является конфуцианство. Одним из наиболее ярких представителей китайской философской школы, несомненно, является Конфуций. В конфуцианстве понятие Бога как такового отсутствует вообще, и, по сути, конфуцианство правильно было бы назвать не религией, а философией. Несмотря на это, оно, подобно другим восточным учениям, признает существование духов, демонов, богов. Так, в этом учении огромную роль играет культ предков. По этому культу умершие предки осуществляют деятельную связь между миром духов и людей. Без совета с духами умерших предков не предпринималось ни одно серьезное начинание.

1.2. Конфуций и его жизненный путь.

Конфуцианство возникло как этико-политическое учение на рубеже VI-V вв. до н. э. и в дальнейшем получило исключительно широкое распространение. Его основателем считается проповедник родом из царства Лу - Кун-цзы (Конфуций, традиционные даты жизни 551-479 гг. до н.э.). Конфуцианцы являлись идеологами тех слоев аристократии, которые были

заинтересованы в сохранении патриархально-родовых пережитков и общинного землевладения. Они оправдывали классовое неравенство, но отрицательно относились к обогащению и возвышению людей незнатных.

Согласно учению Конфуция, каждый человек в обществе должен был занимать строго определённое место. «Государь должен быть государем, подданный- подданным, отец - отцом, сын - сыном», - говорил Конфуций. Конфуцианцы настаивали на незыблемости патриархальных отношений и придавали огромное значение культу предков. Борьба между идеализмом и материализмом нашла отражение в возникновении в период Чжаньго множества философских учений, между которыми шла напряжённая идеологическая борьба. Из среды конфуцианцев в это время также выделился ряд материалистически настроенных мыслителей. Так, в этико-политическом сочинении «Лунь юй» («Беседы и суждения», V—IV вв. до н. э.), где были изложены беседы Конфуция с его учениками, говорится: «...все явления природы... происходят независимо от Неба, от Божества, сами по себе, естественным путём...». Философом-материалистом был крупный мыслитель, последователь Конфуция Сюнь-цзы (III в. до н. э.). Сюнь-цзы отрицал существование «небесной воли» и считал, что небо, обожествляемое другими конфуцианцами, представляет собой лишь часть природы и не обладает сознанием, что все явления природы естественны и не зависят от чьей-либо воли. Сюнь-цзы проводил мысль об активной роли познания, основанного на чувственном восприятии действительности. Однако в целом конфуцианство, заимствовавшее из религиозных учений понятие неба как верховного божества, развивалось на идеалистической основе. Если сам Конфуций не проявлял особого философского интереса к проблемам бытия, то его последователи, в частности Мэн-цзы, ожесточённо выступали против представителей материалистических учений, разрабатывая положение о «небесной воле», повелевающей людьми и осуществляемой через мудрое управление государя.

Конфуций был вторым сыном в семье представителей ши — социального сословия нетитулованного дворянства, к которому принадлежали ученые и чиновники. Этот крепкий класс людей, часто обладавших благородным происхождением, но редко имевших полное право называть себя аристократами. Местом его рождения было давно исчезнувшее селение Цзоу, располагавшееся неподалеку от современного города Цюй-фу в провинции Шаньдун. Тогда эта территория принадлежала княжеству Лу — самому маленькому из всех уделов, входивших в состав чжоуского царства, которое, тем не менее пользовалось среди своих соседей большим авторитетом, поскольку его основателем считался бессмертный культурный герой Чжоу-гун, чьи идеи оказали основополагающее влияние на идеи самого Конфуция.

Рис.10. Портрет Конфуций.

Конфуций родился 22 сентября 551 г. до н. э. на востоке Китая в княжестве Лу. Его отец принадлежал к знатному, но обедневшему роду и был правителем одного из уездов княжества. Когда ему исполнилось три года, будущий философ лишился отца, а в 17 лет — матери. С юности Конфуция мучила мысль о переустройстве китайского общества, создании идеального справедливого государства, где всем было бы хорошо. Пытаясь воплотить свою идею в реальность, он много путешествовал по стране, предлагая свои услуги в качестве министра Китайским царям и князьям. Конфуций занимался реформированием общественной жизни, армии, финансов, культуры, но ни одно из его начинаний так и не было доведено до конца — то вследствие утонченности самой идеи, то в результате противодействия его врагов. Мудрость снискала Конфуцию большую славу, и к нему стали стекаться со всей страны люди, желающие стать его учениками. Путешествуя из одного царства в другое, Конфуций сокрушался: «Не нашлось ни одного правителя, который захотел бы стать моим учеником». Мудрец умер в апреле 479 г. со словами: «Кто после моей смерти возьмет на себя труд продолжить мое учение?» Учение Конфуция записали его ученики в книгу «Беседы и высказывания». Большое влияние на формирование конфуцианства оказали философы Мэн-цзы (372-289 гг. до н. э.) и Сюнь-цзы (313-238 гг. до н. э.) [14].

Император является отцом всей страны, а подданные должны быть его верными детьми. Все население страны эти философы поделили на 4 категории (своего рода, отдаленный прообраз индуистских каст):

1. Люди, обладающие мудростью с рождения;
2. Люди, которые могут приобрести мудрость;
3. Люди, с трудом постигающие учение;
4. Народ, который не в состоянии научиться мудрости или приобрести знания.

Рис. 11 Храм философа Мэн-цзы.

Основу воспитания составляет точное следование церемониям, которые представляют собой внешнее выражение долга, любви, преданности. Чем сложнее и точнее исполнение той или иной церемонии, тем лучше. Поэтому все взаимоотношения в кругу семьи, или на работе, или в обществе должны строиться на церемониях. Целью в конфуцианстве является обретение характера благородного мужа, то есть человека, который верен, справедлив, предан императору и добр к народу. Достигнуть этого можно при помощи своих сил через исполнение церемоний. При этом народ, который, по Конфуцию, должен находиться в унижительном состоянии, ибо в этом якобы заключается воля Неба, не может достигнуть добродетели и поэтому обязан слепо повиноваться знати.

В делах княжества, в котором он рос, находили свое отражение коррупция, предательство и безжалостная борьба аристократов за власть, продолжавшаяся на протяжении периода «Весны и Осени» во всем царстве, хотя благодаря своему происхождению княжество Лу так и не было поглощено более могущественными соседями, которые вторгались в него лишь раз в десятилетие. Главной причиной внутренних проблем была амбициозная вражда трех главных аристократических фамилий, которые вели свое происхождение от трех сыновей князя, правившего княжеством в предыдущем столетии. Их звали Старший, Третий и Младший (Цзи). Когда отец обошел Старшего в вопросе о престолонаследии, тот попытался убить наследника, но ему помешал Цзи, чей клан впоследствии доминировал, хотя все три сына постепенно узурпировали княжескую власть. На самом деле ко времени рождения Конфуция «Три семьи» исполняли лишь церемониальные обязательства перед правящим князем, чье положение, таким образом, было аналогично положению верховного правителя.

По всей видимости, Конфуций получил определенное образование у своих родителей — поскольку лишь в семьях крупных феодалов ученые-чиновники могли исполнять роль педагогов, — обучившись чтению, письму, музыке и стрельбе из лука. Когда ему исполнилось пятнадцать, клан Цзи распространил свою власть на половину княжества, оставив остальным семьям по одной четверти и подтвердив бессилие князя; но юноша не имел особой надежды получить официальную должность при дворе какой-либо из

этих семей. Похоже (детали его жизни по большей части относятся к области предположений), что постепенно он перебрался ближе к центру политической активности — если не в столицу, то в один из укрепленных городов, где базировались «Три семьи», и нашел себе работу писца. На своей первой должности он вел учет запасов зерна и проверял качество скота. Эти обязанности вряд ли были обременительными, а развивающийся разум кормили книги, которые по-прежнему существовали в виде бамбуковых дощечек, скрепленных горизонтальными шнурами, причем многие из них были разбиты на отдельные части, только позднее собранные вместе. То, что он узнал о жизнях и верованиях ученых прошлого и высокопринципиального основателя родного княжества, а также знакомство с ценностями собственного класса ши, — все это было влияние одного рода. Влияние другого рода оказывал скептицизм, разделяемый все большим числом интеллектуалов, по поводу практической действенности религии. Могущественные предки не могли спасти великие семьи от немилости и бедности, какими бы богатыми и щедрыми ни были ритуальные жертвоприношения; царственные духи не могли возместить слабость в военной силе; а торжественные договоры, заключенные под эгидой небесных покровителей, нарушались совершенно безнаказанно стороной, обладающей более сильной армией. Этот скептицизм вызывал рациональную оценку окружающих условий, которые приносили унижения и страдания простым людям; чувствительный и проницательный молодой ум не мог оставаться к ним равнодушным. По всей видимости, сам Конфуций никогда не испытывал ни острой нужды, ни насилия над собой, которые могли бы привести его к моральной поддержке экстремистских идей или действий (за одним поздним исключением). Вместо этого у него развились искреннее сочувствие к народным массам и сбалансированный взгляд на то, как можно улучшить их благосостояние. На протяжении жизни ему, вероятно, чаще всего приходилось сталкиваться с высокомерием тех, кто занимал привилегированное положение.

Нетерпимое отношение Конфуция к покровительству, интригам, уклончивым и пустым речам не могло способствовать карьерному росту. То, что он был скромным и даже молчаливым, становится ясно из его отношения к красноречию: «У людей с красивыми словами и притворными манерами мало человеколюбия», — говорил он. И если Конфуций переживал из-за низкого происхождения, в то же время он не мог не осознавать своего интеллектуального превосходства над теми, кто лишь по праву рождения имел более высокий ранг. Но начальникам он, вероятно, казался чопорным, педантичным и излишне придирчивым человеком, что вряд ли могло помочь добиться всеобщего признания тому, кто лишен привилегий.

Он женился и имел по меньшей мере одного ребенка — сына, о котором известно лишь то, что Конфуций считал его большим разочарованием; а его жена — просто факт, закрепленный в молчании эпох. Таким образом, семья вряд ли могла служить ему утешением за годы безвестности, скорее, наоборот, заставляла его больше времени посвящать учебе. Учился он,

продолжая сочувствовать угнетенным, испытывающим лишения народным массам, учился не ради учения, а как человек, который может изучать плуг, чтобы затем с его помощью вспахивать почву. «Учиться, — однажды сказал он, — а затем, когда представится возможность, применять изученное на практике — разве это не приятно?»

Большую часть своей жизни Конфуций не имел возможности испытать подобное удовлетворение, но продолжал стремиться к цели с неиссякаемым оптимизмом, сухим юмором, нередко приводившим в замешательство серьезных комментаторов его трудов, и готовностью дружить с каждым. Когда Конфуций приблизился к своему тридцатилетию, вокруг него собралась группа молодых людей, большинство которых не отличались знатным происхождением и были моложе его, что, возможно, сделало Конфуция менее застенчивым и побудило поведать о тех умозаключениях, к которым он пришел. Начиная с этого времени, нам становится известно о развитии его идей. Они никогда не были систематизированы или даже записаны при жизни Конфуция. Их приходится искать в древней литературе — сборнике приписываемых ему бесед и высказываний «Лунь юй», составленном вторым поколением его учеников. Трактат «Мэн-цзы», появившемся в следующем веке, истории княжества Лу в период его жизни и более поздние работы сделали легенду еще более запутанной.

Друзья были очарованы силой и эрудицией его ума, притягательностью его мягкого и в то же время твердого характера. Они называли его своим Учителем. Это слово, как и предпринятые в последующие эпохи попытки обожествить Конфуция, создают ложное представление о человеке, который верил в то, что удовольствия играют важную роль в жизни уравновешенной личности и уравновешенного общества — каковое он ставил превыше всего. Он любил такие развлечения, как рыбалка и стрельба из лука, наслаждался музыкой, с удовольствием присоединялся к неформальным песнопениям; и его встречи с друзьями проходили в веселой, приподнятой атмосфере, которая не мешала вести искренние беседы.

Но это были тяжелые времена. Из большого южного княжества У дошли слухи о судьбе правителя. Получив приглашение на пир от амбициозного родственника, князь проявил осторожность и расставил солдат на всем пути от своего дворца до пиршественного зала. Перед входом в зал всех разносивших блюда слуг раздевали донага и меняли на них одежду, после чего они на коленях вползали внутрь. Но один из слуг спрятал кинжал в рыбе, которую должен был подать на стол, и вонзил заготовленное оружие в князя, в тот же самый миг, как записал хронист, «два меча встретили его грудь». Когда Конфуцию исполнилось тридцать четыре года, в его родном княжестве Лу номинальный правитель попытался восстановить свою власть, атаковав главу клана Цзи, но «Три семьи» сомкнули ряды и отправили претендента в изгнание. После этого они возобновили свои бесконечные интриги, вызванные завистью к клану Цзи, хватаясь за любой удобный предлог, от азартных игр до женщин. Народные массы были вынуждены трудиться еще более усердно, чтобы обеспечить экстравагантной роскошью

правителей, чьи администрации служили инструментами обмана, насилия и коррупции.

Эти и подобные им события укрепили уверенность Конфуция в тех убеждениях, которые он предлагал на обсуждение своим молодым друзьям. В системе, настаивал он, существует фундаментальный изъян: она действует для блага тех, кто управляет. Отсюда безжалостная борьба за власть и издевательства над народом. Конфуций убеждает, что вместо этого систему переориентировать на благо управляемых, более того, на руководящие посты назначить самых добродетельных людей независимо от их происхождения и, наконец, если врожденные добродетели дополнить обучением навыкам управления. То государство будет процветать, народ начнет стойко переносить трудности, поскольку будет разделять его удачи, с готовностью поддерживать, заселять без завоевания, в результате чего войнам и несправедливостям будет положен конец. Он верил в то, что для социальных улучшений требуются совместные усилия и что при справедливом обращении любой человек будет их поддерживать по самой своей природе. Западные идеи о первородном грехе и потребности человека в «искуплении», которое возможно только при божественном содействии, были глубоко чужды мышлению Конфуция, поскольку он верил в то, что все люди рождаются потенциально добродетельными — то есть заботливыми, искренними, рассудительными и доброжелательными, — и разумно управляемое общество позволяет реализовать этот потенциал. Все зависит от качеств правителей.

Эти качества представляли собой этический стандарт высшего порядка. Идея Конфуция о том, что управление людьми должно осуществляться ради людей, помогла сформировать западную демократию; но, хотя он тоже считал, что правительство должно быть народным, в том смысле, что люди, занимающие руководящие посты, должны избираться из всего населения страны, его, вероятно, сильно озадачил бы наш метод выбора. Он бы спросил, каким образом избирательная урна способна определить самых добродетельных и подготовленных людей — одним словом, подходящих для управления страной. Главной потребностью он считал добродетельного правителя, который окружит себя добродетельными, способными министрами, которые, в свою очередь, отберут по тому же принципу — поскольку важным элементом добродетели является готовность распознать то же качество в других людях — подчиненных им государственных чиновников, и так далее, вплоть до самых нижних уровней власти. Предложенную им систему можно охарактеризовать как устойчивую меритократию, где упор сделан на характер индивидуума. На первое место Конфуций ставил идеи, а не правила, поскольку считал, что ничто не может освободить человека от обязанности думать и быть честным с собой.

В это же время начала распространяться вера в то, что в истории страны существовал золотой век, когда все правители были благородными, а их подданные — счастливыми. В результате появились такие культурные герои, как упоминавшийся ранее Желтый император. Многие цивилизации

сохранили схожие, наполненные сожалениями предания о потерянном рае. Но хотя Конфуций признавал, что «верит в древность и любит ее», он не разделял веру в золотой век, пусть даже его идеи могли стимулировать ее распространение. Он верил в то, что китайский правящий класс утратил благородство, но в своих рассуждениях он никогда не заходил дальше эпохи лидеров чжоуского завоевания У-вана и его сына великого Чжоу-гуна. Особенно высоко Конфуций ценил последнего за то, что тот сформулировал концепцию Небесного мандата, а также рассуждал о необходимости соблюдения принципов гуманности и справедливости в управлении людьми.

Рис.12 Конфуций с учениками.

Конфуций не претендовал на оригинальность. «Распространитель, а не создатель» — так он себя характеризовал. Таким образом, он думал лишь о феодальном обществе — единственном, которое он знал, — как о семье, расширение которой может быть успешным лишь на основании взаимной ответственности, хотя при этом некоторые члены семьи должны подчиняться другим. Но его идеи по поводу того, как следует управлять обществом, включали революционные предложения: открыть доступ в правящий класс для всех, кто наделен личными достоинствами; сделать единственной

привилегией служение людям; ввести систематическое обучение; и все это на основании того, что каждая личность является объектом уважения и заботы.

Конфуций пробудил в своих друзьях желание построить реформированный мир и в процессе подготовки к этому поднять уровень своего образования до высочайших стандартов. Он читал ученикам курс лекций по предметам, знание которых считал важным для каждого кандидата на пост государственного чиновника. Эти предмет были техническими, практическими и гуманитарными. Техническими были правительственные документы, протоколы и правила. Практическими считаются церемониальные процедуры и музыка. Гуманитарными были история, литература и философия, которые он считал главными инструментами для формирования характера.

Когда Конфуций начал посвящать большую часть своего времени регулярным занятиям, он оставил работу и стал жить на ту плату, которую могли предложить ему ученики, даже если это была всего лишь связка сухого мяса, и не отказывал никому, кроме глупцов и лентяев. Он отличался от всех, кто учил до него, не только тем, что был первым профессиональным учителем в Китае, но и тем, что к нему мог обратиться любой человек, независимо от происхождения, и узнать все возможное о принципах, разнящихся с теми, которые поддерживали существующую общественную формацию. И все же он считал себя не столько учителем, сколько человеком, готовящимся к великой задаче. Конфуций имел мессианскую убежденность в том, что рано или поздно его призовут осуществить на практике те реформы, которые он проповедовал. Ученики были его потенциальными заместителями, которые помогут решить эту задачу, когда придет время.

Хотя последователи идей Конфуция в последующие эпохи отличались большой ученостью, а слово «конфуцианство» стало синонимом образованности, сам Конфуций интересовался книгами только как источниками знаний и инструментами для формирования характера. О наиболее часто используемой им книге «Шицзин» он говорил, что та может «вдохновить, расширить кругозор, сблизить с другими людьми, научить, как сдерживать свое недовольство»; кроме того, она содержала практическую информацию — названия животных и растений, правила поведения и житейский опыт. Он стремился развивать в своих учениках критическое мировоззрение, призывал их смотреть и слушать, при этом воздерживаясь от суждений о том, что вызывает сомнения, и был строг с теми учениками, которые, копируя древний текст, пытались угадать смысл, вместо того чтобы оставлять пропуски в «темных» местах.

Конфуций сделал больше любого другого человека в Китае для укрепления верховного авторитета учителя, что достаточно иронично, поскольку он ясно говорил о собственном несовершенстве, с готовностью признавал свое невежество и никогда не претендовал на то, что обладает монополией на истину. Если ему казалось, что ученик прав, он так и говорил; если тот ошибался, он рассуждал вместе с ним, а если ему не удавалось переубедить, просто оставлял тему. Он никогда не грозил и не запугивал

(«Человек, который прикрывает свою внутреннюю слабость грубыми и высокомерными манерами, не лучше, чем вор», — говорил он). Он воспринимал все знания как гипотетические, а все рассуждения — как утлое суденышко в океане неопределенности. Такой подход к истине, когда каждое заключение рассматривается как гипотеза, которая может быть опровергнута, составляет основу того, что мы сегодня называем научным методом. Это также достаточно иронично, поскольку Конфуций не испытывал особого интереса к науке: для него главным объектом изучения был человек, а не звезды. Когда его спросили, что такое добродетель, он ответил: «Это значит любить людей». Когда его спросили, что такое знание, он ответил: «Это значит знать людей».

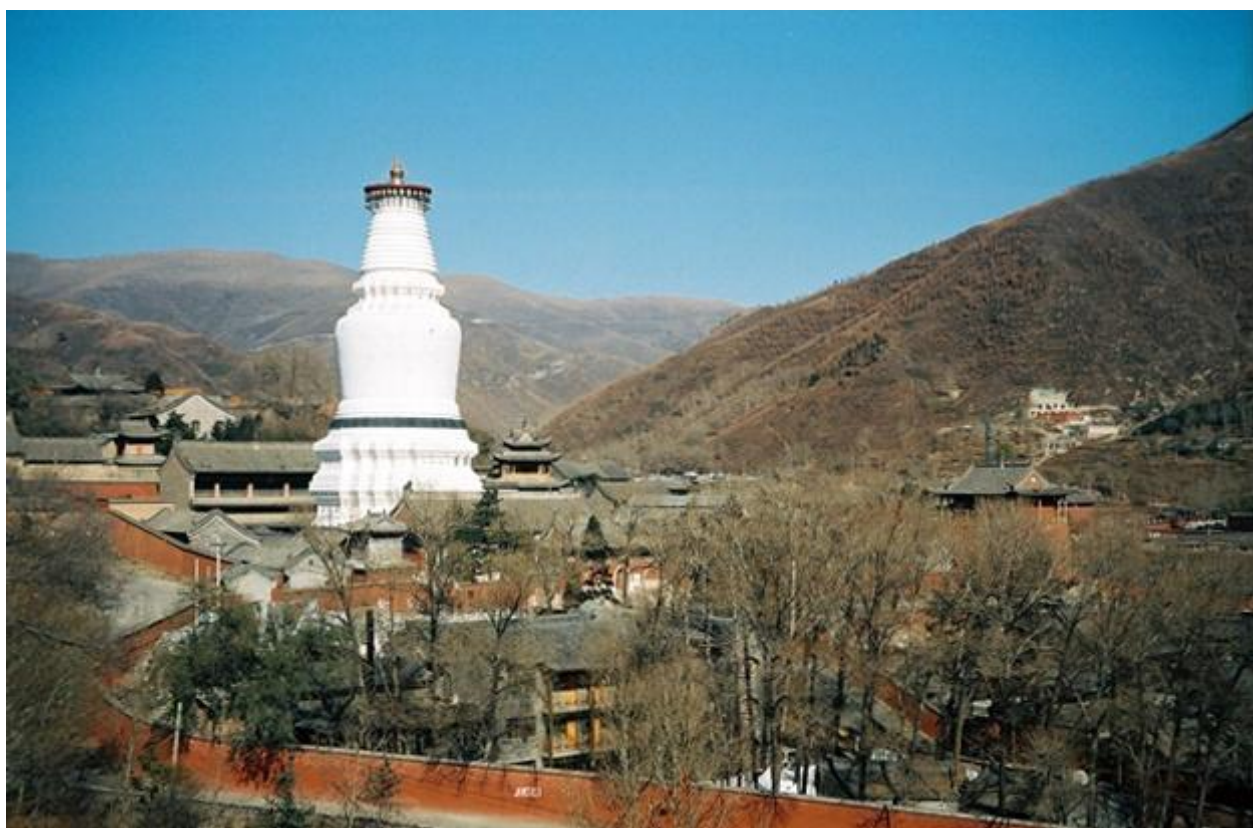

Рис. 13. Храмовый комплекс Утайшань

Как правило, подобные сооружения возводились в удалении от шумных поселений, часто такие постройки можно встретить в горах. Среди таких храмов наиболее известны четыре: Утайшань, Цзюйхуашань, Эмэйшань, Путошань.

Конфуций исключил из своей учебной программы стрельбу из лука и управление колесницей. Эти предметы принадлежали военной аристократии, но, желая придерживаться традиций — поскольку он был самым миролюбивым революционером из всех, кто когда-либо жил на Земле. Но принимал такие аристократические верования и практики,

которые служили его цели. Конкретным примером здесь может служить их добавление к тому, что называлось ли. Это слово первоначально означало сосуд, который использовался в жертвоприношениях, а затем стало обозначать весь ритуал жертвоприношения. Мы уже говорили о том, что церемониал не проводил особых различий между живыми и мертвыми, сделал храмы центром как религиозных, так и мирских дел, а также сблизил людей и духов. Священные сосуды использовались и во время дружеских пирушек; церемонии для живого царя мало отличались от тех, которые были посвящены его трупу, — поэтому посол, вернувшийся после выполнения миссии для своего правителя, мог сделать доклад его могиле. Со временем ли стало предметом как повседневного, так и религиозного поведения, что привело к формализации манер и этикета не только при общении человека с богом, но также человека с человеком.

Этот предмет вызывал у Конфуция все больший интерес не только потому, что умение вести себя правильно и с большим достоинством имело прямое отношение к его стремлению принять участие в управлении государственными делами, но и потому, что он искал способ формировать потенциальных министров из людей, не прошедших школу аристократического воспитания. Он также сделал из ли нечто более важное, чем свод правил, предписывающих, когда поклониться или где посадить самого почетного гостя (слева от себя; впоследствии в Китае дорогих гостей стали сажать по правую сторону). Конфуций рассматривал ли как восприятие всей совокупности людей в качестве единого социального существа. «Во всех своих делах, — говорил он ученикам, — относись к людям так, словно принимаешь дорогих гостей; а если тебя поставят руководить другими, распространяй доверие так, словно прислуживаешь в важном жертвоприношении. Не делай людям того, чего не желаешь себе, и тогда и в государстве, и в семье к тебе не будут испытывать вражды».

Поскольку манеры могут быть показными, либо даже скрывать безразличие или злые намерения, в них нет истинного ли. Конфуций ни во что не ставил правильное поведение, которое не подкреплено искренностью. Он говорил: «Разве ли не означает нечто большее, чем простое подношение яшмы и шелка?» Для него ли означало значительно больше, от высочайших повелений сердца до простого здравого смысла, — например, когда шапки из конопли, которые, согласно требованиям ли, следовало надевать во время жертвоприношений, стали слишком дорогими, он не постеснялся использовать более дешевую шапку из шёлка. Он считал перед аудиенцией с правителем, перед тем как войти во дворец, следовало совершить поклон на внешних ступенях. Конфуций настаивал на необходимости проявлять уважение к правителю, а истинное уважение состояло еще и в том, что подданный всегда должен был говорить искренне, даже если при этом он рисковал своей жизнью. Основные принципы ли заключались в том, чтобы всегда воздерживаться от необдуманных действий, проявлять умеренность в суждениях, уважать других, сохранять достоинство перед лицом опасности, никогда не терять хороших манер и не выставлять напоказ свое богатство

или эрудицию. Конфуций говорил, что один человек хорошо знает, как сохранять дружбу, потому что, независимо от продолжительности знакомства, никогда не забывает проявлять уважительность. Он считал, что ли соотносится с его концепцией образования следующим образом: «Если в человеке естественность превосходит воспитанность, он подобен деревенщине. Если же воспитанность превосходит естественность, он подобен слуге, ведающему бумагами». Следовательно, только после того как воспитанность и естественность гармонично дополняют друг друга, мы получим человека, достойного того, чтобы принадлежать к правящему классу. Одно время ли играло важную роль в обучении общественного человека правилам поведения, дисциплине, а также сведении воедино всех атрибутов, необходимых для управления.

В этом аспекте соблюдения внешних приличий ли оказывало глубокое влияние на протяжении всей китайской истории. Его называли принципом, который является целью китайской национальной жизни, воспитанием, отличающим китайцев от кочевников и зверей. Если считать, что тенденция ли подавлять радикализм и проявлять уважение к властям, которые его не заслуживают, ответственна за периодические вспышки насилия, словно бы слишком долго сдерживаемый под крышкой пар прорывался наружу, то это создаст ложное представление о концепции Конфуция. Для него ли включало в себя абсолютную честность, страстное стремление к мудрости и стойкую веру в те качества, которые все люди ценят превыше всего, такие как отвага, справедливость и сострадание.

Еще одним аристократическим дополнением к ли, которое Конфуций сделал по своим собственным соображениям, была музыка. Для нас музыка является изящным искусством, дополняющим образование. Однако в классическом мире, будь то в Греции или Китае, это было не так. Когда более чем через пятьдесят лет после смерти Конфуция Платон написал, что «обучение музыке является самым действенным из всех инструментов, потому что ритм и гармония проникают до самой глубины души», он точно выразил взгляды Учителя. Упорядоченность ритма и гармонические связи звуков передают то, что имел в виду Конфуций, когда говорил, что ли является искусством жить в обществе. Кроме того, что звуки имеют внутреннюю связь, в своем внешнем проявлении, то есть игре на инструментах, с одной стороны, и церемониале — с другой, они так же тесно связаны между собой, поскольку один звук обычно сопровождает другой. Музыка важна для молодого человека, стремящегося проникнуть в правящий класс, представители которого очень часто играли и слушали музыку. Сам Конфуций играл на цине — струнном инструменте, похожем на лютню, — и пел. Согласно традиции Конфуций лично отобрал стихотворения, вошедшие в книгу «Шицзин», которая в действительности представляет собой сборник песен и давно утерянных мелодий, но у нас нет никаких доказательств того, что он сам обучал музыке. Вероятно, этим занимался специальный учитель, в то время как сам он внушал мысль о важности музыки своим ученикам: их

характер, говорил он, должен «вдохновляться поэзией, укрепляться изучением ли, а затем полироваться изучением музыки».

Рис.14. Пагода в Шаньси

Китайские пагоды поначалу имели форму квадрата, позже стали использоваться шестиугольные, восьмиугольные и даже круглые формы, возводили их из всевозможных материалов: от дерева до камня и даже есть пагоды из железа и меди, а так же из обливного кирпича. Количество Древнекитайские пагоды обычно имеют нечётное количество уровней, наиболее распространены постройки 5-13 уровней. Деревянная 9-уровневая пагода в провинции Шаньси построена почти тысячу лет тому назад и имеет высоту 70 метров. Это самая древняя сохранившаяся деревянная башня в мире, при этом она построена по уникальной анти-сейсмической технологии, за все эти годы ни одно землетрясение её не разрушило.

На протяжении многих тысячелетий императоры не жалели человеческого труда и материальных затрат на возведение дворцов, поражающих своей масштабностью. К великому сожалению, большинство из них стали жертвами огня, поскольку такие постройки традиционно возводились из дерева. По сей день полностью уцелел лишь Дворец Гугун в центре Пекина (другое название дворцового ансамбля – «Запретный город»). В Запретном городе жили императоры Миньской и Цзиньской династий. Парадный павильон Тайхэцзянь во дворце Гугун – крупнейший подобный павильон в Китае.

Некоторые архитектурные элементы пагоды содержали следы влияния греко-индийского зодчества. Это, прежде всего, кариатиды, которые поддерживали кровлю храма в монастыре Кайюаньсы. Одно время

считалось, что китайская пагода происходит из Индии. Но, если судить объективно, между индийским ступенчатым сооружением, которое располагалось на очень невысоком основании, и высокой пагодой в Китае общего немного. Не исключено, что настоящей предшественницей является многоэтажная башня, распространенная в Китае еще до распространения буддизма.

В архитектуре Китая существует два основных стиля – северный и южный. Различие наиболее ярко сказалось при возведении храмов и пагод. Суть его заключается в степени изогнутости кровли и в орнаменте конька и карниза. В южном стиле кровли чрезвычайно загнуты, и выступающий карниз поднимается кверху. Коньки крыш нередко усеяны миниатюрными фигурками, которые представляют даосских богов и мифических существ. Карнизы привлекают внимание причудливой резьбой и орнаментом.

Рис.15. Дворец Гугун.

Крыши дворцов часто делали многоуровневыми, с загнутыми вверх углами, которые часто украшали фигурками птиц и зверей. Такие крыши придавали контуру постройки изящество и одновременно несли защитные функции – под такими крышами внутренние сооружения были долговечнее. Дождевую воду, стекавшую с крыш, отводили подальше от стен и фундаментов, за счет

чего деревянные стены не портились от влаги. Императорские дворцы накрывали жёлтой черепицей, что было символом императорской власти.

Рис. 16. Дворец Гугун - внутренний двор.

Северный стиль был назван дворцовым по той простой причине, что наиболее известными его образцами остались впечатляющие сооружения Запретного города да гробницы императоров минской и цинской династий. Кровля по внешнему виду схожа с крышей шатра. Орнаментация не очень изысканная. Небольшие фигурки установлены только на коньках крыш.

Истоки обоих стилей до сих пор не выявлены. По самым ранним изображениям зданий нетрудно заключить, что кровли тогда были лишь немного изогнуты. В танской архитектуре и сунском изобразительном искусстве кривизна кровли отчетливо видна. Тем не менее, она не идет ни в какое сравнение с современными южными постройками. Стоит отметить при этом, что подобная черта архитектуры присуща бирманским постройкам. Нельзя исключать того, что жители Китая переняли ее у своих южных соседей.

Рис. 17. Много этажное пагода

В пагодах танского времени, сделанных из кирпича, всё пронизано монументальной простотой. В них вовсе не заметны архитектурные изыски. Углы крыш выступают, образуя ровные линии. Наиболее привлекает внимание в этом отношении пагода танского времени Даяньта, которую называют иногда Большой пагодой диких гусей. Она сооружена на фоне гряды гор, которая как будто составляет ей естественную рамку. Даяньту можно увидеть издалека. Она возвышается над окрестностями. Высокое сооружение не случайно с близкого расстояния напоминает крепость. Его размеры составляют 25м. в основании и 60м. в высоту. Пагода, по причине вытянутости своих пропорций, издалека оставляет впечатление воздушности. Даяньту составляют семь суживающихся к верху абсолютно одинаковых ярусов и пропорционально уменьшающихся окон, которые находятся по одному в середине каждого яруса. В итоге получается впечатление большей высоты, чем есть на самом деле. Вдохновенный порыв к небу и тонкий расчет сполна проявили себя в изящной простоте и одухотворенности этого сооружения.

Шестигранные и восьмигранные сунские пагоды тоже по-своему прекрасны. Они и сейчас венчают своими вершинами города Ханчжоу и Сучжоу. Эти пагоды покрыты глазурованными плитами, отделаны причудливыми кирпичными либо каменными узорами, затейливо украшены изогнутыми кровлями, которые отделяют один ярус от другого. Пестрота и стройность элементов полностью гармонирует с их простотой и одухотворенностью.

1. 3. Учение конфуцианство.

В конце I в. до н. э.— начале I в. н. э. в условиях резкого обострения классовых противоречий получило развитие утопическое течение в конфуцианстве. Стали распространяться учения о «золотом веке» в прошлом. В это время было создано сочинение «Чжоу ли» («Чжоуские установления»), в котором исторические факты были представлены в искажённом и

идеализированном виде. Как уже указывалось, идея возвращения Обратимся к тому к чему учил Конфуций, кем были его ученики и что было ему уготовано судьбой на оставшиеся годы жизни.

Целью учения было раскрытие того, что вообще представляет из себя религия Конфуция, каковы её традиции, моральные устои, культы и т. д. Одной из задач было выяснить, когда зародилась одна из древнейших консервативных религий Востока. Также как складывались отношения между людьми и государством, между родителями и сыновьями, между старыми и молодыми... И главной же задачей стало раскрытие того, как повлияло конфуцианство на формирование Великой Шёлковой пути, миграцию и жизнь народов Китая.

Материалистическое учение Ван Чуна и других философов этого направления вызывало, яростные нападки со стороны представителей конфуцианства, целиком перешедших на идеалистические позиции. После того как при Лю Хэне (Вэнь-ди, 179—157) был отменён циньский указ о запрещении конфуцианских трактатов, началась оживлённая деятельность по восстановлению классических книг, составлению многочисленных комментариев и филологическому исследованию древних текстов. Образовалось несколько школ по изучению и трактовке классических текстов, выдвигавших свои версии по поводу подлинности различных списков древних конфуцианских трактатов. Со времени У-ди обновлённое конфуцианство, сделавшееся официальной идеологией господствующего класса, постепенно начинает превращаться в своеобразную государственную религию.

Одним из основателей и наиболее ярких представителей ханьского конфуцианства был Дун Чжун-шу (II в. до н. э.). Он создал космологическое учение, основанное на установлении зависимости общественной жизни от явлений природы. В учении Дун Чжун-шу утверждался принцип целесообразности в деятельности неба, которое наделялось качествами божества. Необыкновенные явления природы, стихийные бедствия рассматривались им как проявление карающей или вознаграждающей воли неба, которое властвует над людьми и наблюдает за их поведением, посылая им наказания или поощрения.

По представлениям, характерным для древнего Китая, император обладал огромной духовной помощью, или дэ, которая дарована ему Небом и которую он мог передавать своим подданным. Эту помощь можно также называть священной силой, благостью, благодатью или просто благодетелю. Представление о ней сложилось ещё в глубокой древности, когда мир понимался, как место встречи людей с духами и поэтому был пропитан особой «энергией». Именно благодать (дэ) вана стала позже одним из ключевых моментов учения Конфуция о государстве и роли в нем правителя. Безраздельная власть требовала одновременно и особой нравственной чистоты, добродетельности, личного духовного совершенства вана, к чему призывал Конфуций.

Существовал принцип: «Кто знатен - тот богат». Незнатный не мог быть не только богатым, но даже зажиточным. Конфуций учил в легкой, но в то же время строгой манере, в основном используя консультативный метод. Порою, он терял терпение и устраивал взбучку нерадивому ученику, но это были редкие срывы человека, который усердно старался жить в соответствии со своей верой и под полным самоконтролем. Его отношения с учениками отмечены психологической проницательностью великого учителя. Например, над Цзы-лу, грубоватым, простодушным, импульсивным парнем, наделенным солдатской прямоотой и преданностью, он мягко подшучивал. По отношению к Жань Цю, весьма одаренному, вкрадчивому и амбициозному политику, которого трудно себе представить погибшим в борьбе за безнадежное дело, Конфуций порою бывал резок, но тот никогда его не бросал. Порою он отпускал колкости в отношении Цзы-гуна, невозмутимого горожанина, который, не нарушая конфуцианских принципов, добился большой популярности, стал выдающимся дипломатом и политическим советником, а также философом и в то же время сумел сколотить значительное состояние; среди последователей Конфуция он занимал второе место следом за Учителем. Напротив, Янь Хуэй, вероятно, был самым бедным из всех учеников и умер молодым, не успев ничего достичь: к нему Конфуций относился как к собственному сыну.

Это всего лишь несколько имен, сохранившихся в истории. Каждый из них начинал как ученик и сопровождал Конфуция как последователь. Вероятно, их было всего лишь две или три дюжины — хотя оценки здесь варьируются от двух десятков до нескольких тысяч. По всей видимости, это объясняется смешением таких понятий, как последователи и ученики. Очевидно, что многие молодые люди прошли составленный Конфуцием трехлетний курс обучения, а затем отправились своим путем.

Своим будущим ученикам Конфуций ясно давал понять, что он не собирается учить их тому, как стать богатым. Кроме того, он считал, что человек должен стремиться не к тому, чтобы стать известным, а к тому, чтобы стать достойным этой известности. Точно так же человек должен стремиться не к тому, чтобы получить должность, а к тому, чтобы хорошо подготовиться к той должности, на которую его могут назначить. Таким образом, строгие принципы и скрупулезная подготовка гарантировали, что какие бы плохие связи ни имел ученик, он закончит курс обучения прекрасно готовым к тому, чтобы получить пост в правительстве. А сам Конфуций, хотя он никогда не оставлял надежд на высокую должность, оставался незамеченным на фоне многих лет государственной политики взяточничества и неприкрытой алчности. Но внезапно, когда ему было уже почти пятьдесят лет, политические волнения в княжестве Лу поставили его перед трудным выбором.

Учитывая существовавшие тогда условия, не было ничего необычного в том, что подчиненные время от времени следовали примеру своего начальства: иногда человек, назначенный управлять городом, закрывал городские ворота и делал город своей личной вотчиной или, если город

находился на границе, присоединял его к соседнему княжеству, рассчитывая получить там более высокую должность. На этот раз, около 505 года до н. э., подчиненный зашел еще дальше. Некий Ян Ху схватил главу правящего клана Цзи, в котором занимал пост одного из самых высокопоставленных сановников, и бросил в темницу. Ян Ху вынудил правителя отдать ему свою власть, а затем заставил глав остальных двух семей принести торжественную клятву в том, что только он один, а не кто-то из них или номинальный князь является правителем всего Лу. Силой или обманом он пытался завербовать себе сторонников. Так он завоевал доверие управителя домашнего города клана Цзи, добросовестного человека, убедив его в том, что целью переворота является восстановление законной власти князя. На этом основании управитель пригласил Конфуция присоединиться к мятежу и занять место в администрации. Конфуций никогда не одобрял мораль «Трех семей», как и узурпацию ими княжеской власти, поэтому искус впервые предложенной высокой должности, должно быть, вызывал у него сильный соблазн, пробуждая мысль о том, что она может стать первым шагом в процессе возрождения всего Китая, в котором он сам сыграет видную роль. Но это была лишь мечта человека, сознающего свой возраст, и, как следует поразмыслив, он отклонил предложение. К тому же истинные намерения Ян Ху очень скоро стали всем очевидны после того, как узурпатор попытался убить глав всех трех семей. После того как планы Ян Ху были раскрыты в последний момент, ему пришлось бежать в соседнее княжество Ци, где он тщетно пытался вызвать вторжение в Лу. В итоге клан Цзи восстановил свою власть. Но этот мятеж заставил правителей осознать потребность в чиновниках, которые не превратятся в предателей. Ученики Конфуция начали добиваться признания. Они получали важные посты, среди которых был и весьма влиятельный пост управляющего в семействе Цзи. Однако сам Конфуций ничего не получил, несмотря на то что младший сын главы семьи Цзи стал для него кем-то вроде покровителя. Когда Конфуций увидел, что его друзья смущены тем, что они получили должности, в то время как их учитель оказался обойденным, он попытался их успокоить: человек может внести существенный вклад в управление государством, сказал он, просто, будучи хорошим подданным.

Неспособность Конфуция пресмыкаться ради получения должности можно проиллюстрировать его общением с младшим Цзи. Когда последний преподнес ему в подарок лечебное средство, которое любой человек на месте Конфуция принял бы с благодарностью, он даже отказался его попробовать: «Не зная, что это такое, я не могу этого сделать». Когда младший Цзи спросил совета о том, как лучше справиться с разнузданными разбойниками, Конфуций сказал: «Если вы откажетесь от излишних желаний, и будете поощрять людей наградами, они не станут разбойничать». Этот принцип, согласно которому добродетельное правительство порождает добродетельный народ, совпадал с глубокой верой Конфуция в силу личного примера. Но он не показался привлекательным младшему Цзи, который, после того как его единокровный брат умер при загадочных обстоятельствах

и он возглавил клан, проявил такую же готовность, как и его предшественники, вести войну, оставляя князя без власти, хотя хроники все же приписывают ему немалые административные способности.

Но Конфуций добился слишком большого уважения, чтобы от его услуг можно было просто так отказаться. Вскоре ему предложили высокую должность советника князя. Наконец у него, казалось, появилась возможность быть услышанным при обсуждении важных государственных дел, и годы его размышлений трансформируются в позитивные действия, которые, возможно, приведут к наступлению нового золотого века. Конфуций принял предложение со своей обычной скромностью и при дворе проявлял уважение к вышестоящим сановникам, хотя, как он сказал своим друзьям, ему приходится «идти следом» за теми, кто ниже. Эти слова оказались ближе к истине, чем он думал, поскольку в своей неискренности Конфуций не заметил, что от него просто отделились громким титулом.

Когда один из его учеников, который также служил при дворе, опоздав на назначенную с ним встречу, сказал в свое оправдание, что его задержало дело государственной важности, озадаченный Конфуций возразил, что дело не могло быть важным, поскольку в таком случае его самого бы пригласили посоветоваться. Истина открывалась ему медленно, но когда это наконец произошло, Конфуций отреагировал с твердой решимостью: он покинет Лу. Где-нибудь на просторах Китая он, несомненно, найдет правителя, готового выслушать и сделать его мечты реальностью. Собрав вокруг себя небольшую группу последователей, около 479 года до н. э. он покинул родное княжество.

Они отправились на запад, в соседнее княжество Вэй. Веком ранее столица княжества подверглась жестокой осаде, и ее обитатели дошли до того, что стали поедать детей друг друга. Этот опыт явно не способствовал улучшению морали. Ко времени прибытия Конфуция жена князя, как говорили, была любовницей собственного брата и вмешивалась в политику. Тем не менее она и ее муж оказали ему лестный прием и, вероятно, назначили жалованье, но не предложили должности, и через несколько лет он направился на юг.

Он оказался в княжестве Сун, где один из его учеников, потомок знатного рода, имел высокопоставленных родственников. Его старший брат находился на положении любимчика князя, несмотря на то что был наглым вымогателем, которого все высшие сановники ненавидели столь сильно, что один из них его избил, и вся ситуация находилась на грани мятежа. Младший брат, также презиравший княжеского любимчика, испугался, что родственники могут захотеть отомстить Конфуцию за то, что тот его «испортил». Конфуций посмеялся над его страхами: «Если ты заглянешь в собственное сердце и не найдешь там ничего плохого, то тебе не о чем беспокоиться и некого бояться». Спокойствие Конфуция было нарушено после того, как старший брат устроил засаду с намерением его убить. Попытка не удалась, но вынудила Конфуция и его спутников обратиться в бегство. Они так старались не привлекать к себе внимания ни одеждой, ни

манерами, что их никто не узнавал. В результате они достигли безопасной территории соседнего княжества.

Им требовалось восстановить силы, и они провели некоторое время в маленьких близлежащих княжествах. Одно из них, княжество Чэнь, олицетворяло собой царивший во всей стране упадок нравов, поскольку его предыдущий правитель вместе с двумя своими министрами пользовался услугами одной общей любовницы, а министры даже носили предметы ее одежды при дворе; когда другой министр возмутился их хвастовством, он был убит. Жители этих мелких княжеств страдали еще и потому, что армии двух великих южных царств У и Чу превратили их в арену своей борьбы. В этой грозной атмосфере странствующий учитель вряд ли мог рассчитывать на то, что его слова будут услышаны, однако внезапно Конфуций нашел слушателя в лице популярного и успешного полководца из Чу по имени Шэ-гун. Его титул гун, или князь, был выше занимаемого им положения. Это объяснялось тем, что истинный гун называл себя ваном, или царем, открыто пренебрегая некогда священными прерогативами верховного правителя Чжоу, отдаленного от южных границ тогдашнего китайского государства, обитатели которых все еще считались полуварварами.

Полководец полностью согласился с идеей Конфуция о том, что власть должна править, руководствуясь добродетелью и в интересах народа. Он стремился к этому на практике и, несомненно, на какое-то время дал Конфуцию надежду на то, что здесь наконец-то будет осуществлена его мессианская миссия. Но все надежды рухнули после того, как на вопрос полководца о том, что для человека важнее, государство или его семья, Конфуций ответил: «Семья». Определив, таким образом, главное различие между авторитарной и либеральной школой, которые вечно борются за душу человечества, Конфуций привел в смятение Шэ-гуна. Тот спросил у одного из его учеников, что за человек Конфуций. Когда ученик поведал, что ничего не ответил полководцу, Учитель сухо упрекнул его: «Почему ты не сказал ему, что это человек, который так любит учить тех, кто стремится к знаниям, что забывает о еде; делая это, он так увлекается, что забывает о всех своих неприятностях и даже не думает о приближающейся старости?»

Новая надежда появилась в виде приглашения войти в состав городских властей в княжестве Ци, богатого северного соседа родного Лу. Но надеждам снова не суждено было осуществиться, поскольку Ци было охвачено гражданской войной, и противники управителя города, подчинившие себе князя Ци, вынудили Конфуция отказаться от присоединения к фракции, с формальной точки зрения совершившей измену. Отсутствие перемен лишь закаляло стоицизм Конфуция. Единственный раз он позволил себе отчаяние: «Неужели я подобен тыкве-горлянке, которую можно только подвешивать, но нельзя есть?»

Во всяком случае, призыв из Ци, по всей видимости, заставил его направить шаги в сторону дома, поскольку свой шестьдесят седьмой день рождения он встретил в западном соседе Лу, княжестве Вэй, откуда и началась когда-то его одиссея. Виновная в кровосмешении княгиня

спровоцировала большие волнения. В частности, ее сын, наследник княжеского титула, был так возмущен (предполагаемый мотив) поведением матери, что убедил одного из слуг раз и навсегда покончить с ее распутством. Но этого человека подвели нервы, и княгиня с криками о помощи бросилась к мужу, а ее сын бежал и нашел прибежище за пределами княжества. Когда позднее князь умер, у власти был поставлен не изгнанник, а его собственный сын, что спровоцировало первого на вторжение в княжество; ко времени прибытия Конфуция он захватил один из городов. Однако реальная власть в Вэй находилась в руках первого министра молодого князя, Кун Вэнь-цзы. Он был безжалостным и амбициозным, но все же заслужил повалу Конфуция за то, что «был мудр, любил учиться и не стыдился обращаться за советами к низестоящим». Возможно, похвала была не полностью объективной, поскольку Кун Вэнь-цзы дал страннику жалованье и спрашивал у него совета. Однако эта многообещающая ситуация развивалась по уже знакомому сценарию. Желая покарать вторгнувшегося претендента на княжеский титул, Кун Вэнь-цзы спросил Конфуция, как лучше на него напасть. Конфуций ничего не ответил, сославшись на незнание военного дела. Он решил покинуть Вэй и попросил приготовить для него экипаж. Кун Вэнь-цзы извинился и попросил Конфуция остаться. Пока он колебался, из Лу прибыли посланцы с подарками и настойчивым приглашением занять там высокий пост.

В течение тех тринадцати лет, пока Конфуций скитался по стране, его бывшие ученики постепенно приобретали все большее влияние, как в самом княжестве, так и в правящем клане Цзи, а один из них, Жань Цю, незадолго до этого во главе отряда клана Цзи оказал успешное сопротивление вторгнувшимся циским войскам. Теперь они предлагали своему учителю честь и влияние.

Было бы приятно закончить историю на том, как старый человек с триумфом вернулся домой, и его благородные идеи были осуществлены на практике. Поначалу все так и складывалось, поскольку Конфуция встретили с почестями, вероятно, дали должность, и ведущие сановники спрашивали у него совета. Но мы с определенной долей уверенности можем сказать, что последующие годы пребывания в должности не были гладкими и лучезарными, поскольку, как показывают два последующих примера, советами Конфуция редко пользовались. Когда Жань пришел спросить его мнения о том, какие дополнительные налоги лучше ввести, Конфуций с возмущением заявил, что правительство продолжает вводить новые налоги, поручив Жаню их сбор, несмотря на то что народ и так уже бедствует. Этот вопрос вызвал у Конфуция редкую вспышку ярости. «Это не мой ученик! — воскликнул он. — Бейте в барабаны, мои дети, и обрушьте на него — я даю вам волю!» (Такая глубокая обида была слишком нехарактерной для Конфуция, чтобы продолжаться долго, и Жань остался его последователем.) Другой пример связан с семьей, которая, получив приют в соседнем княжестве Ци, увенчала список предательств, убив приютившего их князя. Конфуций настаивал на вторжении — не для того, чтобы отомстить

беспокойному соседу, а чтобы устранить тиранию и восстановить законное правление: его обращение ко двору, предваренное традиционным постом и подкрепленное аргументом, что враждебность местных жителей к узурпаторам гарантируют успех экспедиции даже из такого маленького княжества, как Лу, убедили князя; но, не обладая собственными военными силами, князь был вынужден обратиться к «Трем семьям», которые оставили обращение без ответа. Это усилие Конфуция, единственное, когда он выступал за войну, стало последним в его общественной жизни — «финальным спазмом» отчаяния старого человека.

Согласно традиции, оставив службу, Конфуций взялся за литературную работу. Несомненно, он сличал рукописи, собранные во время путешествий, и хотя заявления некоторых поздних исследователей, утверждающих, что он составил всю классику, по видимости, являются преувеличением, комментаторы, вероятно, правы, когда приписывают ему авторство хроник «Весны и Осени» («Чуньцю») — на первый взгляд, сухого перечисления исторических событий, но для ученых последующих эпох наполненного тонкими нюансами, отражающими позицию Конфуция, — и отбор стихов (ши) для «Шицзин». (Возможно, именно этим Конфуций однажды занимался у себя дома, когда ему доложили о посетителе, поведением которого он был недоволен. Конфуций сказался больным, но когда посетитель покидал его дом, Конфуций заиграл на цине и запел, словно бы признаваясь в том, что немножечко солгал, дабы избежать прямого оскорбления, так как он однажды сказал: «Скрывать обиду и оставаться в дружеских отношениях с тем, к кому ты ее чувствуешь, — я был бы оскорблен таким поведением».)

Однако большую часть времени он уделял своему педагогическому призванию, набрав новое поколение молодых учеников. Многие из его первых учеников уже умерли. Среди них прямодушный Цзы-лу, который отправился на службу к Кун Вэнь-цзы в Вэй, где пренебрег возможностью убежать во время мятежа и погиб, пытаясь спасти своего господина. Эта новость вызвала у Конфуция более безутешное горе, чем случившаяся примерно в то же время смерть собственного разочаровавшего его сына. Место родного сына в сердце Конфуция, судя по всему, занимал его ученик Янь Хуэй, оплакивая кончину которого он воскликнул: «Небо послало его смерть!»

Однажды он сам так серьезно заболел, что потерял сознание. Его ученики не могли вынести мысли о том, что он умирает, не получив признания со стороны великих мира сего, и поэтому собрались вокруг его ложа в костюмах министров, ожидающих появления августейшей особы. Когда Конфуций пришел в себя, то мягко их упрекнул: «Притворившись моими министрами, когда у меня их нет, вы думали, я смогу этим кого-то обмануть? Разве можно обмануть Небо? И разве не лучше, если бы я умер на ваших руках, мои друзья, чем на руках министров?»

В 479 году до н. э. он на самом деле умер. Ему было семьдесят два года. Говорят, что ученики Конфуция на весь период трехлетнего траура поселились возле его могилы, а один из них, Цзы-гун, прожил в шалаше

неподалеку на три года дольше. Им принадлежит эпитафия: «От рождения человечества до наших дней не бывало ему равного».

Такова была кончина человека, который стал почти обожествленным бессмертным для китайского народа. Но в ту пору его смерть стала всего лишь причиной личного горя нескольких учеников на фоне усиливающегося в царстве Чжоу хаоса, который полностью захлестнул страну в тот же самый год, после того как княжество Чу поглотило своего соседа и положило начало эпохе Борющихся Царств.

Как уже было отмечено, путешествия Конфуция между княжествами, в надежде приобрести влияние над их правителями, стало вполне обычным явлением для ученых в период Борющихся царств, поскольку рост населения, бесконечные войны внутри царств и между ними, нападения варваров, восстания угнетенного народа, технологическая революция, вызванная появлением железа, заставили многих феодальных правителей искать помощи у класса ученых, пользуясь их услугами в качестве советников и дипломатов. Появились целые философские школы, так называемые «Сто школ», и парадокс заключается в том, что на фоне кровавой незатихающей борьбы, продолжавшейся между V и III веком до н. э., в ходе которой крупные царства поглощали мелкие, эти школы обеспечили интеллектуальный расцвет Древнего Китая.

Слово «сто» в названии отражает приверженность китайцев к экстравагантной нумерации, поскольку в действительности главных школ насчитывалось только шесть. Кроме конфуцианцев это были логики, или «школа имен», даосы, или «школа Дао и Дэ», «школа моистов», натурфилософы или «школа инь-ян», и легисты, или «школа законников». Многие ученые посещали академии, из которых самой известной была академия «Ворот Ци», расположенная в столице царства Ци. Основанная правителем около 318 года до н. э., она принимала мыслителей со всей страны, обеспечивала их пищей, жильем и награждала самых выдающихся титулом Великого знатока.

Там можно было встретить самых известных лидеров всех шести школ. Ход их мыслей, включая представителей конфуцианства, позволяет составить некоторое представление о воззрениях китайских интеллектуалов второй трети последнего тысячелетия до н. э.

Термин «логики» является переводом китайского названия школы минцзя, которое также можно перевести как «софисты» или «полемисты», но ни один из этих вариантов не будет более точным, чем «школа имен», поскольку именно на именах, или названиях, были сосредоточены последователи этой школы. Они занимались, как писал древний историк, «тщательным изучением мелких деталей в сложных и запутанных высказываниях». Например, они брались доказать, что белая лошадь не есть не лошадь — потому что понятие «белая лошадь» обозначает белизну и лошадь вместе и ничто по отдельности, так что белая лошадь — лошадь не больше, чем ее белизна. Другая линия рассуждений была связана с различием между «всеобщим» — такими понятиями, как «белизна» и

«твердость», которые существуют независимо от того, есть ли где-то твердые или белые предметы — и «действительным», например твердым белым предметом. Существует знаменитое утверждение о «раздельности твердости и белизны», суть которого, в том, что белизна и твердость не могут быть познаны одновременно одним и тем же органом чувств. Например, глаз видит только белизну камня и не воспринимает его твердость. Рука же, ощупывая камень, воспринимает твердость, но не может воспринять его белизну. Поэтому, как утверждали логики, белизна исключает твердость, а твердость белизну. Всеобщие понятия лежат за пределами действительных форм и черт, как и «идеи» Платона. Мы, однако, можем сказать, что все вещи схожи в том, что они — вещи, но различия возникают при сравнении вещей друг с другом — это знаменитое «доказательство единства схожести и различия». Некоторые понятия являются абсолютными, некоторые относительными: в утверждении «это стол» понятие «стол» является абсолютным, описывающим любой стол, в любом месте, но «это» относительно, поскольку относится к конкретному столу. Относительность еще более наглядно демонстрирует тот факт, что сегодняшнее вчера накануне было сегодня, а сегодняшнее сегодня будет завтра. Точно так же относительными понятиями являются разрушение и сооружение: если кто-то сделает деревянный стол, то с точки зрения дерева это будет разрушение, а с точки зрения стола — сооружение. Возможно, неудивительно, что многие главные светила «школы имен» были законниками — например, один из них составил свод законов для княжества Вэй, — но их аналитическое крючкотворство закончилось ясным социальным выводом: поскольку все вещи относительны и находятся в состоянии непрерывного изменения, все они, по сути, одинаковы и их следует любить, не проводя различий.

Душа Китая уже была завоевана человеком, который, по странному совпадению, умер в том же самом 479 году до н. э. Этого человека, которому, возможно, было суждено оказывать самое большое и самое продолжительное влияние на человечество из всех когда-либо живших людей, звали Кун Фу-цзы, т. е. учитель Кун. На Западе, после того как его имя было подвергнуто латинизации, он стал известен как Конфуциус, или Конфуций. В китайской истории период правления Чжоуской династии считается, едва не идеальным временем в жизни людей и государства, когда все жили в достатке и каждый «знал своё место». Как сказал бы Конфуций, «правитель был правителем, а подданный - подданным».

Духи, которым поклонялся Китай, оказались не способны привести страну к гармонии. Наступил кризис архаического сознания, духообщение уже не давало человеку полноты истины, а человек стремился именно к ней, его больше не устраивало просто спасение от бед и несчастий. Не случайно Конфуций однажды заметил, что «если утром постигнешь истину, то вечером можно и умереть».

Единственное известное крупное мистическое произведение архаической традиции - знаменитая книга «И цзинь», или, как принято переводить её название, «книга перемен». Частично она была написана в конце II тыс. до н.

Э., хотя сама тема возникла гораздо раньше. «И цзин» считалась гадательной книгой, по которой предсказывали разливы рек и исходы сражений, судьбу человека и великие события. Считается, что сам Конфуций составил комментарии к основному разделу этой книги, которые называются «Двенадцать крыльев».

Мир представлялся чередой вечных изменений, он дан человеку как «вечное непостоянство», как переход двух противоположных и взаимодополняющих начал - светлого (ян) и темного (инь). Окружающий мир в равной степени и реален, иллюзорен, за видимой действительностью скрывается более глубокая, «истинная» сущность, рассказать о которой невозможно. Однако существует способ символического выражения этой внутренней реальности - через рисунки или сочетание сплошных и прерывистых линий.

В «Книге перемен», непостижимым образом повлиявшей на развитие всей китайской философии, видимо, содержалось какое-то древнее мистическое знание, суть которого выходила далеко за рамки гадательной практики и примитивного общения с духами. Скорее всего во времена Конфуция её истинного, изначального смысла уже никто не понимал. Мистическое свелось на уровень оккультного - магических приемов, обрядов вызывания и изгнания духов. Возникла явственная необходимость по-иному оценить место человека в этом мире, как бы заново осмыслить себя в пространстве уже иной духовной реальности.

1.4. Культы конфуцианства.

Речь идет о культе предков - как живых, так и мертвых. Значительно изменив содержание и формы этого культа, известного в своих основных чертах едва ли не всем народам («Чти отца и мать свою», - сказано в Библии), конфуцианство придало ему глубокий смысл символа социального порядка и превратило его в первейшую обязанность каждого китайца, универсальную и всеобщую норму поведения. Именно с этой целью Конфуций разработал учение о сяо, сыновней почтительности.

Сяо, как считал Конфуций, - это основа гуманности. Быть почтительным сыном обязан каждый, а особенно - человек грамотный, образованный, гуманный, стремящийся к идеалу цзюнь-цзы. Смысл сяо, как его толкует Лицзи, - служить родителям по правилам ли, похоронить их по правилам ли и приносить им жертвы по правилам ли. Согласно этим правилам, подробно и обстоятельно растолкованным в Лицзи, почтительный сын должен всю жизнь преданно заботиться о родителях, прислуживать и угождать им, быть готовым на все во имя их здоровья и блага, чтить их при любых обстоятельствах. Даже если отец недобродетелен, если он злодей, вор или убийца, почтительный сын обязан лишь смиренно увещевать родителя, униженно просить его вернуться на стезю добродетели. В средневековом Китае считалось нормальным и даже поощрялось законом, что сын не смеет свидетельствовать против отца, что опять, таки восходило к Конфуцию,

который как-то в полемике заявил, что прямота и честность не в том, чтобы предать отца, а в том, чтобы покрыть его, даже если он «украл барана». Культ сыновей почтительности с течением времени достиг в Китае всеобщего признания, стал нормой жизни, а выдающиеся примеры сяо, собранные в сборнике «24 примера сяо», превратились в объект восхищения и подражания. Вот несколько образцов сяо из этого сборника: бедняк, продавший сына, чтобы накормить умирающую с голода мать, находит в огороде сосуд с золотом и надписью «за твое сяо»; восьмилетний мальчик в летние ночи не отгоняет от себя комаров - пусть они лучше жалят его, а то ведь станут беспокоить его родителей; почтительный сын в голодный год отрезал от себя кусок тела, дабы сварить бульон для ослабевшего отца; добродетельный ханьский император Вэнди во время трехлетней болезни матери не отходил от её ложа, лично готовил ей еду и пробовал все предназначавшиеся ей лекарства. Эти и многие другие аналогичные рассказы призваны были с детства воспитывать в почтительном сыне готовность к самопожертвованию во имя культа предков. Конфуцианский культ предков и нормы сяо способствовали расцвету культа семьи и клана. Семья считалась сердцевинкой общества, интересы семьи намного превосходили интересы отдельно взятой личности, которая рассматривалась лишь в аспекте семьи, сквозь призму её вечных - от далеких предков к далеким потомкам - интересов. Подростка сына женили, дочь выдавали замуж по выбору и решению родителей, причем это считалось настолько нормальным и естественным, что проблема любви при этом вовсе не вставала. Любовь, т. е. нечто личное и эмоциональное, всегда находилась совсем иной плоскости, на неизмеримо более низком уровне, чем интересы семьи, считавшиеся категорией высокого морального долга, «и». Любовь могла придти после брака, могла и не приходиться вовсе (мужчины из состоятельных семей могли компенсировать её отсутствием выбором наложницы по вкусу - этому жена не имела права препятствовать, хотя на практике случалось по-разному). Но это никогда не мешало нормальному существованию семьи и выполнению супругами своего осознанного социально-семейного долга, который выражался опять-таки в соблюдении интересов семьи, т.е. в рождении детей, прежде всего сыновей, призванных продолжить род, упрочить позиции семьи в веках.

Отсюда постоянная тенденция к росту семьи. Большая нерасчлененная семья (та самая, которую имел в виду Конфуций, когда он сравнивал её с государством) существовала и до Конфуция, но по преимуществу среди знати. Конфуцианство своим культом предков и сяо создало дополнительные стимулы для её небывалого расцвета: при наличии хотя бы мало-мальски благоприятных экономических возможностей стремление к совместному проживанию близких родственников становилось решающим импульсом и резко преобладало над сепаратическими тенденциями. В результате большие семьи, включавшие в себя несколько жен и наложниц главы семьи, немалое число женатых сыновей, множество внуков и иных родственников и домочадцев, стали весьма распространенным явлением на протяжении всей

истории Китая (образ жизни одной из них хорошо описан в классическом китайском романе «Сон в красном тереме»). Такие семьи делились лишь после смерти отца, а то и обоих родителей. Старший сын занимал место главы семьи и получал большую долю наследства, в том числе и дом с храмом предков, тогда как остальная часть общего имущества делилась поровну между всеми остальными сыновьями. Все новые семьи основанные младшими братьями (а каждый из них становился главой своего, бокового по отношению к главному культа предков), в течение длительного времени продолжали находиться в зависимости от старшего брата, являвшегося теперь главой основной линии культа, общего от всего клана. Возникал мощный разветвленный клан сородичей, крепко державшихся друг за друга и населявших порой всю деревню, особенно на юге страны, где кланы бывали наиболее сильны.

Конфуцианцы и рекрутировавшиеся из их числа чиновники обычно эффективно управляли своей огромной империей за исключением тех периодов, когда Китай находился в состоянии кризиса и центральная власть заметно ослабевала. В периоды кризисов с особой силой проявлялась весьма характерная закономерность: мздоимство коррупция, никогда не исчезавшие, но в периоды эффективного функционирования центральной власти находившиеся в определенных рамках и официально весьма строго преследовавшиеся, расцветали пышным цветом. Это обычно бывало дополнительным фактором, способствовавшим углублению кризиса. Но именно в периоды глубокого упадка и развала империи в среде чиновничества и шэнь-ши всегда отыскивались популярные деятели, которые находили в себе мужество пойти против течения и резко обличали пороки современного им общества. При этом они руководствовались не только интересами страдающего народа; гораздо более они были озабочены нелегкой задачей спасти готовый рухнуть порядок вечных и священных принципов конфуцианского государства.

Призывы этих «честных чиновников» (они так официально именуются в китайской конфуцианской историографии) обычно не мешали кризису идти своим чередом. Однако их деятельность отнюдь не была бесполезной. Некоторые из них присоединялись к восставшим крестьянам и даже становились во главе движения, а в случае его неудачи - советниками нового императора. Кроме того, сам факт социального протеста со стороны конфуцианцев в суровую для Китая годину немало способствовал процветанию и популярности конфуцианства в целом. Во-первых, своими обличиями неучастием в народных восстаниях они как бы практически реализовывали тезис о добродетельности императора и смене мандата: недостойный правитель, доведший страну до катастрофы, терял власть, которая при их помощи и участии попадала в руки достойного. Во-вторых, после смерти «честных чиновников», особенно если они становились жертвой репрессий со стороны правителя, деяния и личности их обрастали легендами, а эти легенды поддерживали в народе культ мудрых и

добродетельных, справедливых и заботливых конфуцианских ученых-чиновников.

Культ этот всегда был очень заметен в Китае. Не аристократ или священник, не дворянин-рыцарь или офицер-дуэлянт, а именно ученый-чиновник, грамотей-начетчик всегда был социальным идеалом в старом Китае. Вся направленность, социальных устремлений, весь импульс жизни, все личные желания каждого честолюбивого китайца концентрировалось на этом: в многочисленных новеллах и романах, драмах и стихах основная сюжетная линия всегда так или иначе была связана с темой бедного студента, который благодаря терпению, труду, стараниям и способностям преодолел все препятствия, успешно сдал экзамены, получил должность и оказался на вершине почета, славы и богатства. При этом речь шла не просто о грамотности, образованности и причастности к власти. Мудрость шэньши опиралась в конечном счете на священные конфуцианские каноны, которые в своей сумме считались сокровищницей обожествленных истин. Каждый причастный к этим истинам даже внешне, по формальным признакам, резко отличался от простого народа.

Ведущей религией Китая являлось и является конфуцианство, которое многими учеными называется не столько религией, сколько философией. И действительно, оно стало самой жизнью народа. А ведь Конфуций и его последователи разделили все общество на четыре большие категории (мы уже упоминали о них выше). По одному этому видно, как подавляющее большинство народа объявлялось второсортным. Кроме того, Конфуций утверждал, что народ чужд добродетелей, и что только благодаря ритуалу возможно хоть как-то воспитать в нем смирение и преданность. Церемонии, то есть внешнее проявление почтения, народ должен выполнять неосмысленно, лишь свято следуя всем ее деталям, какими бы унижительными они не были. Впрочем, соблюдение церемоний требовалось не только от простого народа, но и от высших сановников по отношению к императору, который объявлялся Сыном Неба, фактически богом, а его власть, насколько бы деспотичной она не была, священной. При этом отмечалось, что гуманность всегда сопутствует тем, кто правит, поэтому всякое недовольство народа жестокостью и произволом властей несостоятельны. Другая распространенная философская школа, фа-цзя, или школа законников, стала идеологией многих империй, и особенно знаменитой империи Цинь. Так, последователи этого направления, провозгласив, что зло может быть пресечено только силой, отвергали всяческое милосердие и необходимость духовного воспитания человека. Во имя законов, устанавливаемых и отменяемых людьми без вмешательства Неба, они использовали известный метод, о котором мы уже говорили: «Цель оправдывает средства». Подавить всякое проявление индивидуальности человека, его мышление и чувства, любое свободомыслие, доносить друг на друга, требовать слепого и безропотного подчинения закону — вот основа идеологии многих империй. «В царстве мудрого правителя нет книг, ученых, не ведутся разговоры о прежних правителях; учителями же считают

чиновников, деятельность представителей науки и искусства вредна, необходимо пресечь их действия, уничтожить их сообщества», — говорил Хань Фэй-цзы.

В управлении нужна жестокость над серой массой никчемного народа, произвол власти должен довлеть над людьми вместо заботы и защиты — на основе сказанного была создана империя Цинь — империя железа и слез, прославившаяся сооружением Великой китайской стены, кирпичи которой скреплялись кровью людей. Но горькие уроки этой династии не были учтены, ибо все империи Китая шли ее путем, правда, в меньшей степени и не так открыто проповедуя эту философию. Против таких империй поднимались восстания, но они не могли привести ни к чему другому, как к созданию подобной же империи, только с новой династией во главе, ибо идеология общества оставалась той же. Законничество, как и конфуцианство, преследовало ту же цель — укрепление абсолютной имперской власти, созданной на насилии и жестокости.

1. 5. Конфуцианство - регулятор жизни Китая.

Конфуцианство сыграло огромную роль в развитии Китая и китайского народа. Конфуцианство в лице Конфуция призывает брать уроки из истории, он заставляет расстаться с традицией прислуживания к Небу, а вместо этого старается объяснить, что существуют некие универсальные нормы жизни.

Конфуцианское централизованное государство, существовавшее за счет ренты-налога с крестьян, не поощряло чрезмерного развития частного землевладения. Коль скоро усиление частного сектора переходило допустимые границы, это вело к значительному снижению доходов казны и распутству всей административной системы. Возник кризис, и в этот момент начинал действовать конфуцианский тезис об ответственности императоров и их чиновников за дурное управление. Кризис преодолевался, но чаще всего сопровождавшее его восстание развеивало в прах всё, что было достигнуто частным сектором: о какой гарантии прав частных владельцев могла идти речь в дни, когда страна была в пламени войны, а власть осуществлялась крестьянскими вождями или иноплеменными захватчиками, экспроприировавшими всех и вся? После кризиса центральная власть в лице нового императора и его окружения становилась сильнее, а частный сектор должен был начинать всё заново. Примерно такую же роль играло конфуцианство и в социальных процессах. Центральной власти в Китае всегда противостояли различные могущественные кланы и корпорации - ремесленные и торговые объединения, землячества, секты, тайные общества и т. п., которые в какой то мере нейтрализовывали и ограничивали всемогущество центральной администрации. Они были основаны всё на тех же конфуцианских принципах строгого патернализма, железной дисциплины и строжайшего церемониала (несмотря на то, что многие из этих корпораций, особенно секты и тайные общества, чаще всего были даосско-буддийскими, а не конфуцианскими). Поэтому в периоды кризисов и восстаний, когда

центральная власть ослабевала и фактически сходила на нет, они играли немаловажную роль как в выполнении функций местной власти и защиты элементарного порядка, так и в качестве местной основы, на которой сравнительно легко возрождалась новая власть с конфуцианством в качестве её неизменной идеологической и организационной опоры.

Наконец, конфуцианство выступало и как регулятор во взаимоотношениях страны с Небом и - от имени Неба - с различными племенами и народами, населявшими мир [10]. Конфуцианство поддержало и вознесло созданный ещё в иньско-чжоуское время культ правителя, императора, «сыны Неба», управляющего Поднебесной от имени великого Неба. С течением времени сложился подлинный культ Поднебесной, срединного государства, рассматривавшегося как центр Вселенной, вершина мировой цивилизации, средоточие истины, мудрости, знания и культуры, реализация священной воли Неба. Отсюда был только шаг до разделения всего мира на цивилизованный Китай и кочевников, населявших окраины, прозябавших в темноте и невежестве и черпавших знания и культуру из одного только источника - из центра мира, из Китая. Любое прибытие в Китай иностранцев всегда рассматривалось как признание сюзеренитета сына Неба, как готовность принять культурные ценности великого Китая. Многие соседи Китая - гунны, тоба, монголы, маньчжуры, - спорадически завоевывавшие Срединную империю и даже основывавшие свои династии, со временем неизменно окитаевались, что укрепляло у китайцев сознание превосходства их культуры. Оказавшимся на императорском троне кочевники - завоевателям всегда приходилось - за неимением альтернативы - принимать конфуцианскую систему администрации, и это же как бы подтверждало концепцию о вечности и совершенстве конфуцианства и регулировавшейся им китайской империи, китайской цивилизации.

В конкретных условиях китайской империи конфуцианство играло роль основной религии, выполняло функции государственной идеологии. Выдвинутая им на первый план и тщательно культивируемая социальная этика с сей ориентацией на моральное усовершенствование индивидов в рамках корпораций и в пределах строго фиксированных, освященных авторитетом древности норм была, по существу, эквивалентом той слепой и окрашенной мистикой, порой даже экстазом веры, которая лежит в основе других религий. Не будучи религией в полном смысле слова, конфуцианство стало большим, нежели просто религия. Конфуцианство - это также и политика, и административная система, и верховный регулятор экономических и социальных процессов - словом, основа всего китайского образа жизни, принцип организации китайского общества, квинтэссенция китайской цивилизации. В определенном смысле можно сказать, что именно благодаря конфуцианству со всем его культом древности и консерватизмом китайское государство и общество не только просуществовало более двух тысяч лет в почти не менявшемся виде, но и приобрело такую гигантскую силу консервативной инерции, что революционный XX век, покончивший с конфуцианством как официальной

идеологией и активно развенчавшей эту доктрину, пока ещё далеко не в праве считать себя победившим все восходящие к конфуцианству и питающиеся его соками консервативные традиции.

В течение двух тысяч с лишним лет конфуцианство формировало умы и чувства китайцев, влияло на их убеждения, психологию, поведение, мышление, речь, восприятие, на их быт и уклад жизни. В этом смысле конфуцианство не уступает не одной из великих религий мира, а кое в чем и превосходит их. Конфуцианство заметно окрасило в свои тона всю национальную культуру Китая, национальный характер его населения. Оно сумело стать - во всяком случае, для старого Китая незаменимым..

Конфуцианство основывался на взаимоотношения человека с человеком, личности и государства. Он утверждает, что человек должен с одинаковой искренностью и преданностью относиться и к Небу, и к правителю, и к своей семье. И, говоря словами великого Конфуция, «Государь должен быть государем, Сановник - сановником, отец - отцом, сын - сыном».

Что касается культов конфуцианства, они сыграли большую роль в развитии общества. Культ семьи и клана, по-моему, держал многих не родственных людей в отношениях близких к родственным. Это осуществлялось благодаря уважению к старшим. Также по-моему мнению с этим культом связано и то, что Китай в настоящее время занимает лидирующую позицию по численности населения среди всех крупнейших стран.

В нынешнее время из учений Конфуция можно выделить большое количество пунктов. К примеру, возьмем то же почтительное отношение к старшим. Уважение к старшим мы видим везде: в общественном транспорте, в магазине и других общественных местах. Если бы было учтивое отношение к старшим, то, мог быть и не было бы даже такого роста детской преступности, так как многие дети сейчас относятся к родителям неблагосклонно. Однако если бы это было как в Китае, где дети ради своих родителей были готовы на крайность, то они бы задумывались, каково будет их родителям после совершения преступных деяний. Я думаю, что уважение к старшим в первую очередь должно воспитываться ещё в раннем детстве. Это постепенно приведет к воспитанию в детях патриотизма, чего сейчас так не хватает.

Какими способами и методами управлять Поднебесной в условиях, когда «можно быть знатным, но бедным»? Этот вопрос волновал многих мыслителей того времени. Различия в подходе к решению данной проблемы и предопределили возникновение нескольких философских школ. Древнекитайских философов интересовали не столько закономерности природы в целом, сколько социально-политические и социально-этические вопросы. Не случайно поэтому, что стремительный взлет философской мысли в Древнем Китае связан с VI—III вв. до н. э., когда изменения в социальном строе настоятельно требовали осмысления тех важнейших принципов, которые лежали в основе взаимоотношений между людьми в

обществе. В VI—V вв. до н. э. наибольшие, расхождения в подходе к решению этих проблем обнаружались в учениях двух философских школ — конфуцианцев и моистов.

Центральное место в этико-политической доктрине Конфуция (Кун Цю, 551—479 гг. до н. э.) занимает учение о «благородном человеке» (цзюнь цзы). Конфуцию были чужды идеалы новой социальной прослойки имущих, стремящихся к выгоде и обогащению. Противопоставляя им принципы морали и долга, Конфуций обращается к идеализированным им порядкам прошлого. В этом глубокое противоречие в системе взглядов древнего философа. Конфуцианские понятия гуманности (жень), верности (чжун), уважения к старшим (сяо), соблюдения норм взаимоотношения между людьми (ли) представляют собой положительные общечеловеческие ценности, выраженные через категории исторически обреченного социального строя. Отнюдь не стремясь к личному благополучию («Питаться грубой пищей и пить только вод;', спать подложив под голову локоть — радость в этом! А богатство и знатность, добытые бесчестным путем,— для меня это словно парящие облака»), находя удовлетворение в самом процессе познания действительности («Учиться и постоянно повторять изученное — разве это не радостно?»), Конфуций в то же время высказывает мысли, являющиеся призывом к реставрации отошедшего в прошлое уклада жизни. Характерно, что к решению политических проблем Конфуций подходил, не делая принципиального различия между государством и семьей. Применение к государству модели взаимоотношений между членами семьи и означало требование сохранить в неизменности те порядки, когда «правитель — это правитель, подданный — это подданный, отец — это отец, сын — это сын».

1.6. Основы учения буддизма.

Буддизм, *«Учение Просветлённого»*; религиозно-философское учение (дхарма) о духовном пробуждении (бодхи), возникшее около VI века до н. э. в Древней Индии [23,81]. Будда распространился в Кушанской империи, затем Восточном Туркестане, Тибете и в странах Юго-Восточной Азии после II века н.э. Основателем учения считается Сиддхартха Гаутама, впоследствии получивший имя Будда Шакьямуни. Традиция связывает возникновение буддизма с именем принца Сиддхартхи Гаутамы. Отец скрывал от Гаутамы плохое состояние многих людей, тот жил в роскоши, женился на любимой девушке, которая родила ему сына. Толчком к душевному перевороту для царевича, как гласит предание, послужили четыре встречи. Вначале он увидел дряхлого старика, затем страдающего проказой и похоронную процессию. Так Гаутама узнал старость, болезнь и смерть — удел всех людей. Потом он увидел умиротворенного нищего странника,

которому ничего не было нужно от жизни. Всё это потрясло царевича, заставило его задуматься о судьбах людей. Он тайно покинул дворец и семью, в 29 лет он стал отшельником и пытался найти смысл жизни. В результате глубоких размышлений в 35 лет он стал Буддой — просветлённым, пробуждённым. 45 лет Будда проповедовал своё учение, которое кратко может быть сведено к учению о четырёх благородных истинах.

Рис.18. Статуя Сиддхартхи Гаутамы

Статуя Сиддхартхи Гаутамы в Бодх-Гае, Индия. Бодх-Гая традиционно считают местом его просветления. После нескольких лет наблюдения за своим сознанием Будда Шакьямуни пришёл к выводу, что причиной страдания людей являются они сами, их привязанность к жизни, материальным ценностям, вера в неизменную душу, являющаяся попыткой создать иллюзию, противостоящую всеобщей изменчивости. Прекратить страдания (вступить в нирвану) и достигнуть пробуждения, в котором жизнь видится «такой, какова она есть», можно путём разрушения привязанностей и иллюзий устойчивости с помощью практики самоограничения (следования пяти заповедям) и медитации. Будда утверждал, что его учение не является божественным откровением, а получено им через медитативное созерцание собственного духа и всех вещей. Учение не является догматом, и результаты зависят от самого человека. Будда указывал, что принимать его учение

необходимо только посредством проверки через собственный опыт: *«Не принимайте моё учение просто из веры или из уважения ко мне. Подобно тому, как купец на базаре при покупке золота проверяет его: нагревает, плавит, режет — чтобы убедиться в его подлинности, так же проверяйте и моё учение, и только убедившись в его истинности, принимайте его!»*.

За две с половиной тысячи лет в процессе распространения буддизм впитал множество различных верований и обрядовых практик. Одни последователи буддизма делают упор на самопознание через медитацию, другие — на благие деяния, третьи — на поклонение Будде. Различия в идеях и правилах в разных буддийских школах вынуждают «признать „буддизмом“ любое учение, считавшееся буддийским самой традицией». Но все они базируются на следующих доктринах:

Четыре Благородные Истины:

Существует *дуккха* («всё есть дуккха») — страдание. Более точно под дуккхой понимают: неудовлетворённость, беспокойство, тревожность, озабоченность, страх, глубокую неудовлетворенность непостоянством, «неполноту», фрустрацию.

У дуккхи есть причина (*тришна* или жажда: чувственных удовольствий, существования или несуществования, изменения, а также желание, основанное на ложном представлении человека о неизменности своего «Я»).

Существует возможность освободиться от дуккхи (прекратить действие её причины).

Существует путь, который ведёт к избавлению от дуккхи (восьмеричный путь, ведущий к нирване).

учение о причинно-зависимом происхождении и карме,
доктрина анатмавады (принцип бессущности, «не-души»),
доктрина кшаникавады (учение о мгновенности),
буддийская космология.

Буддизм делят на три течения (колесниц), хинаяни, махаяни и ваджраяни. На основе махаянских представлений буддизм часто делят на **Хинаяну** («Малую колесницу») и **Махаяну** («Великую колесницу»), отдельно от последней также часто выделяют **Ваджраяну** («Алмазную колесницу»). Хинаяна также может делиться на колесницу шравак и колесницу пратьекабудд, образуя таким способом вместе с Махаяной Три колесницы по другому принципу. Обозначение термином «хинаяна» современной тхеравады оскорбляет последователей данной школы, по этой причине некоторая часть современных буддологов отказалась от использования слова «хинаяна» в своих трудах. Также от использования данного понятия отказались те последователи буддизма, представители которых прибыли на шестой буддийский собор, проводившийся в середине XX века, и заключили соглашение о неприменении термина для тхеравады. Ввиду того, что сами последователи хинаяны не относят себя к данной

традиции, современные буддологи используют ряд нейтральных названий для обозначения данного немахаянского направления: «южный буддизм», «традиционный буддизм», «классический буддизм», «мейнстрим-буддизм», абхидхарма, никая, тхеравада. Таким образом, современный буддизм иногда делят на **Махаяну** («великую колесницу»), к которой относятся тибетские и дальневосточные школы, и **Тхераваду** («учение старейших») — единственную сохранившуюся школу никаи раннего буддизма. Часть буддистов, особенно буддистов тхеравады, считающих себя приверженцами первоначального учения, а также первые буддологи рассматривают процесс развития буддизма как процесс деградации учения Будды. В то же время, что все буддийские направления и школы сохраняют основы учения, а распространение учения полностью согласуется с принципом упая каушалья, согласно которому «учение Будды не истина, а лишь инструмент обретения истины, которая выше всех учений». Будда пояснял это, сравнивая своё учение с плотом, который может перевезти нуждающихся через бурную реку, но после переправы он должен быть оставлен. Весь период существования буддизма между колесницами продолжался процесс взаимопроникновения. Отчётливое разделение буддизма на колесницы началось в период распространения буддизма из Индии в другие страны и продолжилось после исчезновения буддизма в Индии. Последователи буддийского учения полагают, что эти принципы указал сам Будда, однако трактовки доктрин в разных школах могут сильно отличаться. Буддизм делят на две школы **Махаяну** («великую колесницу»), и **Тхераваду** («учение старейших») — единственную сохранившуюся школу никаи раннего буддизма. Так последователи тхеравады считают данные доктрины окончательными, а последователи махаяны указывают на их условность и считают их промежуточным этапом в познании учения, выделяет список основных элементов учения, которые являются общими для всех школ:

история жизни Шакьямуни,

признание кармы и перерождений (сансара),

Четыре благородные истины и Восьмеричный путь,

доктрины анатмавады и взаимозависимого происхождения.

Трактовка данного списка элементов в разных школах также неоднозначна. Так в отдельных текстах махаяны данные элементы характеризуются лишь в качестве искусных средства для привлечения внимания к буддизму «людей с обычными духовными возможностями». Всё учение Будды неразрывно связано со срединным путём, который последователю необходимо находить заново в каждой новой ситуации. Согласно данному пути, Будда не приемлет ни аскетизма, ни его противоположности, гедонизма, выраженного в чрезмерном следовании наслаждениям. А в доктрине взаимозависимого происхождения с помощью данного пути Будда указывал как на ошибочность веры в кармический детерминизм (кривады), так и на ошибочность веры в случайность всех событий (ядриччхавады). Учение о срединном пути в виде «снятия всех

оппозиций и их растворения в пустоте всего сущего» в дальнейшем развил Нагарджуна, основавший школу мадхьямаки (букв. «срединная»).

В буддийской «Сутре развязывания узла глубочайшей тайны» (*Сандхинирмочане*) провозглашается известная доктрина о трёх поворотах колеса Дхармы, согласно которой: 1. Во время первого поворота Будда проповедовал учение о Четырёх Благородных Истинах и причинно-зависимом происхождении (данный поворот связан с учением Хинаяны); 2. Во время второго поворота Будда проповедовал учение о пустоте и бессущности всех дхарм (данный поворот связан с учением праджня-парамиты школы Мадхьямака, считавшей сутры праджня-парамиты окончательными, а сутры третьего поворота лишь промежуточными); 3. Во время третьего поворота Будда проповедовал учение о природе Будды и учение о «только лишь сознании», согласно которому «все три мира суть только лишь сознание» (данный поворот, который сутра характеризует как наиболее полный и окончательный, связан с учением школы Йогачара).

Невозможно стать последователем учения «по рождению», стать буддистом можно только через осознанное принятие «прибежища», под которым понимают три драгоценности:

Будду (под буддой в разное время понимали как Будду Шакьямуни, так и любого будду или просветлённого);

Дхарму (учение Будды, включающее в себя как опыт *таковости* «так как оно есть» или опыт *буддовости*, так и методы, ведущие к данному опыту, различные для разных людей. Кратким изложением Дхармы являются Четыре Благородные Истины);

Сангху (буддийское сообщество, под которым понимают как небольшую группу буддистов, так и всех буддистов вообще).

Наиболее важной драгоценностью буддийские учителя считают Дхарму. Не все буддийские наставники однозначно трактовали принятие прибежища. Например, шестой чаньский патриарх Хуэйнэн рекомендовал: «Советую тем, кто понимает, найти прибежище в тройной драгоценности собственной природы». После принятия прибежища мирянину также рекомендовалось соблюдать пять буддийских заповедей (*панча шила*): воздержание от убийства, воровства, распутства, лжи и опьянения. При проповеди Будда не акцентировал внимание на наказании за несоблюдение заповедей, опираясь не на страх или совесть своих последователей, а на здравый смысл, согласно которому при выполнении данных заповедей станет более возможной «личная и социальная гармония». В целом, методы борьбы со страстями, созданные Буддой, отличаются от методов более ранних

аскетических школ. Будда указывал на необходимость не подавления чувств, а на необходимость развития непривязанности к вещам и явлениям, необходимость сознательного контроля и практики самонаблюдения (пали *сати*, санскр. *смирти*).

Для получения умения помогать живым существам в прекращении их страданий, что является главной целью буддизма, буддисты в первую очередь пытаются уничтожить «четыре яда»:

неведение относительно истинной природы, являющееся, согласно двенадцатичленной формулы бытия, «корнем сансары»;

страсти и эгоистические желания;

гнев и нетерпимость;

болезни и недуги.

Тибетская медицина основывается на 2-х путях лечения болезней людей при помощи: медитации и классической медицины. Классическая медицина основывается на четырех стадиях определения болезни, стоит ли браться за лечение. Перед тем как браться за лечение, оценим больного по четырем стадиям: легко излечим, трудно излечим, излечим для вида, но на самом деле не излечим. Легко излечим те, у кого есть условия для этого и болезнь сама по себе не опасна для жизни. Легкое лечение и трудное излечимое обусловлено тремя - лекарем, лекарствами и сиделкой. Лекарь, взошедший на высшую ступень знаний, искушенный в трактатах, много видевший, опрятный; лекарства, обладающие полнотой свойств и качеств и приготовленные превосходно с учетом совместимости; и сиделка, опытная, добрая, чистоплотная, понятливая - вот эти двенадцать условий делают лечение успешным. Если больной - человек молодого возраста, смирный, сильный духом и телом, способный перенести лекарства, богатый, может понять все вопросы лекаря, точно описывать признаки болезни, он будет объектом легкого излечения.

Болезни, которые легко излечиваются, это те, у которых пороки, начальный период и признаки противоположны свойствам вредимых, климата, сезона и типа сложения больного. Исключением являются болезни рима, они легче лечатся при совпадении их признаков со свойствами климата и сезона. При

задержке мочи лучше, чтобы признаки болезни соответствовали вредным. Скран крови легче лечится в застарелом состоянии. Когда трудноизлечимые болезни смешиваются с легко излечимым, требуется для лечения много разных методов и времени, но бывает, что помогает то, к чему больной привык. Если срок жизни исчерпан, лечение будет только для вида.

Отказываться от больных можно в двух случаях: когда есть средства лечения и когда их нет. Есть три вида лечения: общие, частные приемы и особенные.

Сиделки должны уметь измерять давление, делать уколы, уметь ставить капельницы и массажировать и т.д. Все виды болезней можно излечить хорошим питанием и умением устранять слой за слоем недуги. Активная фаза лечения длится 10 дней, затем пассивная фаза лечения в течение 3 месяцев. Лекарь в большинстве случаев разбив сроки

лечения на 3 месяца, после давая назначения для лечения очередного недуга исходя из кризиса недуга. Очередной курс лечения должен длиться до 10 дней. После в течение 3-х месяцев отдыхам от интенсивного лечения и снова приступаем к устранению очередного недуга по назначению врача.

Медитация. В учении раннего периода и в последующее время важную роль занимала буддийская медитация [126]. В широком смысле она представляет собой совокупность методов физического и духовного самосовершенствования, связанных с тремя группами практик восьмеричного пути. В узком смысле под буддийской медитацией понимается *бхавана* или «культивирование», состоящее из практики самонаблюдения *смрити*, концентрации внимания (*самадхи* и *дхьяны*) и интуитивного прозрения (*праджня*) истинности основ буддийского учения. Для успешного медитации человеку в течение 3 месяца должен держат пост, не есть мясное, молочное и птичье продукты питания. Употреблять вегетарианская пища все время и после истечение 3 месячного срока. Человек сможет управлять и регулировать внутренними органами (*чакрами*). Можно самовнушением излечится от болезней и недугов. Жизнь, согласно буддизму, представляет собой проявление сочетаний или «поток» *дхарм*, являющихся нематериальными частицами или «индивидуализированными атомарными событиями, составляющими опыт живых существ». Это в равной степени относится как к человеку, так и, например, к камню. В случае, когда сочетание *дхарм* распадается, считается, что наступает смерть. После чего *дхармы* формируются в новое сочетание, тем самым запускается процесс реинкарнации, на который влияет полученная в прошлой жизни карма. Отрицая какую-либо «неизменную духовную субстанцию», существующую при перерождении, буддисты часто поясняли процесс перерождения при помощи следующей «процессуальной» модели: когда горящая свеча соприкасается с не горящей, пламя не передаётся, но является причиной, из-за которой начинает гореть вторая свеча. Бесконечный процесс перерождений, в ходе которого индивид испытывает страдания, возможно, прекратить с достижением нирваны — «состояния покоя, блаженства, слияния с Буддой как космическим Абсолютом».

Человек в буддизме представляет собой динамическую психосоматическую систему из взаимодействующих *дхарм*, которые делятся на пять групп (*скандх*): *рупа* — тело и органы

чувств; ведана — ощущение (приятное, неприятное и нейтральное); санджня — восприятие, распознавание, идентификация объектов (зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания и мысли); сансары — намерение, благоприятные и неблагоприятные кармические или волевые импульсы, выражающиеся в речи, поступках, мыслях и влияющие на формирование новой кармы; виджняна — шесть чувственных сознаний или типов восприятий (осознавание слышимого, видимого, осязаемого, обоняемого, вкушаемого и ментального). Скандхи сочетаются в единую серию дхарм с помощью упаданы или привязанности к «я» и тем самым создают иллюзию индивида и условия для дальнейших рождений и смертей. Прекратить череду рождений и смертей можно только устранив приверженность «понимать всё в терминах „я“, „моё“ и научившись рассматривать свою психику как объективный процесс чередования дхарм». Для помощи в устранении приверженности была создана специальная система упражнений, к которой относилась медитация над 32 элементами тела, в ходе которой практикующий созерцает каждый элемент и говорит «это не я, это не моё, это не моё я, я не содержится в этом, это не содержится в я». Буддизм концентрируется на сознании, психологии и освобождении. К прочим вопросам, не связанным с поиском освобождения и просветлением, буддизм, «относится весьма прохладно». Будда считал бесполезными вопросами метафизические вопросы вида «Вечна ли вселенная?» или «Существует ли Татхагата после смерти?» и отказывался отвечать на них, храня «благородное молчание».

Южный буддизм (Хинаяна). Хинаяна (буквально «Малая колесница») — колесница, последователи которой стремятся к личному освобождению. Называется «малой колесницей», поскольку способно привести к освобождению только самого последователя. Название было введено махаянскими школами для обозначения всех немахаянских направлений буддизма и применялось в исторической полемике с ныне не существующими школами раннего буддизма с целью объяснения понятия бодхичитты. Сами немахаянские школы отказывались относить себя к хинаяне и указывали на себя посредством самоназвания каждой школы в отдельности. Современные буддологи часто обозначают данные школы как «традиционный буддизм» или «южный буддизм». Хинаяна разделяется на колесницы шравак (слушателей) и пратьекабудд, достигающих нирваны без поддержки сангхи. Южный буддизм содержал в себе, согласно современным исследованиям, от 23 до 30 школ, включая сохранившуюся школу тхеравады, а также такие школы, как сарвастивада (*вайбхашика*),

саутрантика, ватсипутрия, самматия и другие. Тхеравада позиционирует себя как «единственную ортодоксальную трансляцию учения Будды» и видит свою задачу в борьбе с любыми нововведениями других школ и в критике малейших отхождений от собственных монашеских правил и интерпретаций образа жизни Будды.

Современная тхеравада заявляет своё происхождение от вибхаджавады, и сформировавшееся после начального разделения сангхи на стхавираваду и махасангхику. Хинаяна опирается на Палийский канон, священным языком хинаяны является пали. В школах вайбхашика и саутрантика, которые являлись основными школами, формировавшими философию хинаяны, важное место занимал текст буддийского философа Васубандху «Абхидхармакоша». В хинаяне впервые возникла структура в виде сангхи из монахов, которая существует благодаря мирянам. Хинаяна также впервые начала строить ступы. Хинаяна следовала буддийской космологии, которая делит бытие на несколько уровней. Земля, согласно данной космологии, являлась плоской, с возвышающейся в центре горой Сумеру. Согласно космологии, в сансаре существует три слоя бытия: «мир желаний» (*кама-лока*), где живёт большинство существ, «мир форм» (*рупа-лока*), где живут высшие боги, не имеющие «грубых чувственных желаний», и «мир не-форм» (*арупа-лока*), где живут «существа, полностью избавленные от чувственности». Данные миры также соотносятся с восемью стадиями дхьяны. Хинаяна очень отрицательно относится к окружающей человека сансаре, считая её полной страданий, нечистот и непостоянства. Хинаяна считает, что самым эффективным методом достижения нирваны является медитация. Древняя хинаяна отводит психопрактике крайне значительную роль. Внешней же практике, состоящей в основном из почитания ступ, придавалось менее важное значение. Последователь хинаяны должен был постепенно совершенствовать внимательность, сосредоточенность и мудрость. В итоге хинаянист поочерёдно становится одной из «четырёх благородных личностей»: «вступившим в поток» (*шротананной*), «тем, кто вернётся ещё один раз» (*сакридагамином*), «невозвращающимся» (*анагамином*) и «совершенным» (*архатом*). Достичь нирваны и стать архатом, согласно хинаяне и тхераваде, могут только буддийские монахи, при этом также необходимо большое количество перерождений. Миряне же должны улучшать свою карму путём совершения хороших действий с тем, чтобы в одной из следующих жизней стать монахом. Наивысшим же достижением мирянина без становления монахом может быть лишь «попадание на небеса». Учение хинаяны включает в себя все раннебуддийские элементы: три драгоценности, доктрину анатмавады о «не-я», Четыре благородные истины, учение о причинно-зависимом происхождении и другие элементы. Дополнительно хинаяна формирует учение о дхармах или «элементарных частицах психофизического опыта», комбинации которых, согласно хинаяне, и формируют всю реальность. Всего в хинаяне существует 75 видов дхарм, относящихся к одной из пяти скандх или пяти составляющих, из которых создаётся личность. Хинаянист может с

помощью особых практик реализовать в себе праджню, позволяющую различать поток дхарм.

Рис. 19. Буддийские ступы Китая.

Махаяна. Махаяна окончательно сформировалась на северо-западе Индии в Кушанской империи. В дальнейшем махаяна активно распространяется в период правления царей Кушана (нач. I века — сер. III века). На Четвёртом буддийском соборе, организованном царём Канишкой I, происходит узаконивание махаянских доктрин. В начале нашей эры махаяной стали обозначать новое буддийское учение, идейно противостоящее хинаяне. Существует несколько версий происхождения махаяны. Ранние версии происхождения из мирян и происхождения из школы махасангхика в настоящее время считаются опровергнутыми. Продолжает существовать версия происхождения махаяны из мест почитания и хранения сутр и версия происхождения от части буддистов-аскетов, выбравших жизнь в лесу. В последнее время появилась версия о «текстовом движении», связанная с распространением махаянских сутр и практиками их копирования, запоминания и декларирования. Главными «опорами» махаянской традиции являются праджня (интуитивная мудрость) и каруна или сострадание. С помощью каруны и искусных средств или упай реализуется учение о бодхичитте, подразумевающее стремление к собственному пробуждению «на благо всех живых существ». Спасение всех без исключения живых существ подразумевает безграничную любовь и сострадание к ним или махакаруну, что воплощается в бодхисаттве — существе, который дал обет отказаться от индивидуального достижения нирваны до тех пор, пока он не поможет всем существам освободиться от страданий. Бодхисаттва идёт путём шести парамит, особое место среди которых занимает праджня-парамита. Сутры праджня-парамиты, описывающие последнюю «запредельную мудрость», указывают на пустоту и бессущностность всех явлений реальности или дхарм. Весь существующий мир, согласно праджняпарамите, является Дхармой или буддовостью, а то, что «человек различает в нём, и многое другое является иллюзией (майей)». Таким образом, сансара или «мир различений» характеризуется как сновидение. Большинство сутр в буддизме являются махаянскими сутрами. Махаяна считает, что и в махаянских сутрах, и в Палийском каноне содержатся слова Будды, в отличие от тхеравады, признающей только Палийский канон. Самой ранней сутрой махаяны считается «Аштасахасрика-праджняпарамита-сутра», появившаяся в I веке до нашей эры в Кушанской империи. Периодом активного создания махаянских сутр в Индии считаются II—IV века. К наиболее известным махаянским

сутрам относят Ланкаватара-сутру, Сутру лотоса, Вималакирти-нирдеша-сутру, Аватамсака-сутру. Целью махаянских школ, в отличие от школ хинаяны, является не достижение нирваны, а полное и окончательное просветление (*аннутара самьяк самбодхи*). Нирвану хинаяны последователи махаяны считают промежуточным этапом, указывая, что даже уничтожив клеши или омрачения сознания, остаются «препятствия гносеологического характера (*джнея аварана*)», под которыми понимается «неправильное знание». Таким образом, полностью пробуждённый *самьяк самбуддха* переживает состояние «много выше нирваны хинаянского архата». Махаянская традиция проверяет буддийскую философию главным образом через следующие «четыре опоры»:

опора на учение, а не на учителя;

опора на смысл, а не на слова, его выражающие;

опора на окончательный смысл, а не на промежуточный;

опора на совершенную мудрость глубинного опыта, а не на простое знание.

Основной религиозной практикой махаянских школ считается медитация, почитанию различных будд и бодхисаттв в махаяне отводится второстепенная роль. Для махаянских школ Будда считается не просто исторической личностью, а «истинной природой всех дхарм». Согласно махаяне, Будда представляет собой три взаимосвязанных «тела» (трикая), и наивысшее «дхармическое тело» Будды соответствует «истинной природе всех феноменов». Природа Будды, согласно махаяне, это также «истинная природа всех феноменов» или дхарм. Исходя из этого вывода, махаянские школы указывают на абсолютную тождественность сансары и нирваны, которые являются, согласно учению, лишь разными аспектами друг друга. Также из того, что «все дхармы суть дхармы Будды», последователи махаяны делают вывод о том, что любое существо является буддой, но «только не пробудилось к пониманию этого». Ещё одним отличием махаяны от хинаяны стало меньшее значение монашества. Последователю в махаяне необязательно становиться монахом, чтобы реализовать свою природу Будды. Некоторые тексты также указывают, что ряд мирян обрели «более высокие уровни духовного постижения, чем большинство монахов». Последователи махаяны также проявляли большую гибкость и адаптируемость, используя разнообразные искусные средства, но не меняя при этом основы своего учения, и гораздо большее стремление проповедовать в других странах по сравнению с хинаяной и религии в мировую. Махаяна также подразделяется на «школы трактатов», основывающиеся на шастрах и уделяющие повышенное внимание философии, «школы сутр» и «школы дхьяны» (школы созерцания).

Основные философские направления махаяны или школы трактатов:

Мадхьямика — школа трёх трактатов, связываемая с сутрами праджняпарамиты. Была создана Нагарджуной в I—II веках.

Йогачара — школа дхармовых признаков, связываемая с виджнянавадой или концепцией сознания. Была основана Асангой и Васубандху в IV—V веках.

Основные школы сутр:

Тяньтай/Тэндай и Нитирэн,
Хуаянь/Кэгон.

Основные школы дхьяны:

Чань/Дзэн/Сон/Тхиен — эти школы «мгновенного» пути являются ключевыми для данной группы. в данную группу также включает:

Амидаизм,

«школу Винаи» (люй цзун)

«школу мантр» или «тайного учения» (буддизм тантры или ваджраяна, которую часто выделяют в отдельную колесницу).

Ваджраяна. Ваджраяна является тантрическим направлением буддизма, образовавшимся внутри махаяны в V веке нашей эры. Практика в системе ваджраяны предполагает получение специальной абхишеки и сопутствующих ей наставлений от достигшего реализации учителя. Главным средством достижения просветления в ваджраяне считается тайная мантра. Другими методами являются йогическая медитация, визуализации образов медитативных божеств, мудры и почитание гуру.

Во II—III вв. в Китай проникает буддизм. По преданию, первые буддийские сутры были привезены в Китай на белой лошади; в память об этом около Лояна был построен сохранившийся до настоящего времени буддийский «Храм Белой Лошади». Перевод сутр на китайский язык и распространение буддизма в Китае относятся уже к IV—VI вв.

Китайская традиция относит появление в Китае первых буддийских проповедников ещё ко II в. до н. э. Распространение же буддизма в Китае началось значительно позднее, не ранее I—II вв. н. э. Буддизм внёс новую струю в развитие китайской философии и оказал сильное влияние на китайскую культуру.

С III в. н. э. в Китае появились буддийские монастыри, обогащавшиеся за счёт дарений верующих и отдачи под их покровительство разоряющихся земледельцев и мелких собственников, которые, таким образом, попадали в личную зависимость от монастырей. IV век был отмечен быстрым ростом монастырского землевладения; с этого времени буддизм приобрёл огромное влияние в Китае и буддийская феодальная церковь превратилась в крупную политическую и экономическую силу.

Развитие науки и культуры в Древнем Китае.

Показателем общего подъема культуры Древнего Китая было также развитие научных знаний, прежде всего математики. Прогресс в этой области науки определяется ее прикладным характером. Составленный во II в. до н. э. трактат «Математика в девяти книгах» подобно «Началам» Евклида содержит компендиум математических знаний, накопленных

предшествующими поколениями ученых. В этом трактате зафиксированы правила действий с дробями, пропорции и прогрессии, теорема Пифагора, применение подобия прямоугольных треугольников, решение системы линейных уравнений и многое другое. «Математика а девяти книгах» была своего рода руководством для землемеров, астрономов, чиновников и т. д. Для исследователя истории Древнего Китая эта книга помимо своего чисто научного значения ценна тем, что в ней нашли отражение реалии ханьской эпохи: цены на различные товары, показатели урожайности земледельческих культур и т. д.

Необходимость создания ирригационных сооружений привела к развитию в это время практических математических знаний и, в частности, геометрии. Древним китайцам были известны свойства прямоугольного треугольника, ими было установлено равенство квадрата гипотенузы сумме квадратов катетов.

С развитием математики были тесным образом связаны значительные достижения древних китайцев в области астрономии и календаря. В «Исторических записках» Сыма Цыня одна из глав раздела «Трактаты» специально посвящена проблемам небесных светил. Аналогичная глава содержится и в «Ханьской истории» Бань Гу, где приводятся названия 118 созвездий (783 звезды). Большое внимание уделялось в это время наблюдениям за планетами. В I в. до н. э. древним китайцам было известно, что период обращения Древесной звезды (Юпитера) составляет 11,92 года. Это почти совпадает с результатами современных наблюдений. В 104 г. до н. э. вычислено, что продолжительность года составляет 365,25 дня. Принятый в этом году календарь использовался вплоть до 85 г. н. э. По этому календарю год состоял из 12 месяцев; дополнительный месяц добавлялся в високосном году, который устанавливался один раз в три года.

Солнечно-лунный календарь древних китайцев был приспособлен к нуждам сельскохозяйственного производства. Календарю уделялось значительное внимание в тех научных трактатах, которые обобщали важнейшие достижения земледельческой техники. Потребности земледелия вызвали очень раннее возникновение в древнем Китае астрономических знаний.

Уже в глубокой древности китайские астрономы умели вычислять время зимнего и летнего солнцестояния, солнечных и лунных затмений. В период Чжаньго в Китае получил распространение лунно-солнечный календарь, исчислявший длительность года приблизительно в 365,25 суток, а продолжительность месяца — в 29,53 суток. В связи с разницей между лунным и солнечным годом в календарь были внесены дополнительные месяцы: на каждые 19 лет — семь дополнительных месяцев. В древнекитайских летописях сохранились записи об астрономических наблюдениях, причём правильность многих из них подтверждена современной астрономией. Так, начиная с 240 г. до н. э. китайские учёные совершенно точно отмечали каждое появление кометы Галлея, упоминание о которой впервые было сделано в летописи царства Лу под осенью 613 г. до н.

э. Ко времени Чжаньго китайские астрономы разделили небесный свод на созвездия. Они имели представление о Млечном пути, определили положение и внешний вид ряда планет, дали названия ярчайшим звёздам. В IV в. до н. э. учёным Ши Шэнем был составлен первый в мировой истории звёздный каталог на 800 светил. Изучая движение светил, древнекитайские астрономы пытались по изменению их местоположения предсказывать изменения погоды.

В глубокой древности в Китае начинает складываться совокупность строительных приемов, впоследствии придававших характерные черты дворцовой и храмовой архитектуре ханьской эпохи. Основу конструкции древнекитайского здания составляли не стены, а столбы каркаса, принимавшие на себя главную тяжесть крыши. Без столбов и соединяющих их балок здания вообще быть не может — это представление нашло отражение в многочисленных метафорах и сравнениях, встречающихся в древнекитайских письменных памятниках («Вы для царства Чжэн — словно балка в крыше—говорит сановник этого царства одному из придворных—если балка рухнет, то и слуги рассыплются»). Здание возводилось на приподнятом платформе, отсюда типичные для древнекитайского языка выражения «подняться во дворец», «спуститься из дворца» и т. д. Стены обычно сооружались из утрамбованной глины (кирпич стал применяться в строительстве со II — I вв. до н. э.). Крыша покрывалась черепицей, а по фасаду закреплялись концевые декоративные черепичные диски, в ханьское время украшавшиеся иероглифическими надписями с пожеланиями счастья, благополучия и богатства. Образцом ханьского градостроительства была столица империи — Чанъань, один из крупнейших городов древнего мира. Его окружала стена с двенадцатью воротами. Самыми высокими зданиями были императорские дворцы. Дворцовые помещения не были сосредоточены в одном месте, а располагались в разных концах столицы. Соединяли их крытые переходы и подвесные галереи, по которым император и его свита могли переходить из одного дворца в другой, не боясь досужих взоров простолюдинов. Вблизи дворцов помещались выкрашенные в желтый цвет здания административных учреждений (в ханьское время красный цвет был символом императора, желтый — официального присутственного места). Не только эти здания, но и дома многих богатых горожан были двухэтажными. Стандартизация мер веса и длины, проведенная Шан Яном, была, наряду со многими его законами, распространена на всю страну. Увеличили ширину дорог — с тем, чтобы колеса экипажей могли везде попадать в наезженные колеи, что имело важное значение при путешествиях по сильно размытым дорогам, особенно тем, которые были проложены по легко разрушающимся лессовым породам севера.

Сегодня мы можем судить о древнекитайских мифах и легендах лишь по тем следам, которые сохранились в более поздних памятниках, преимущественно с VI в. до н. э. По своему содержанию эти мифы подразделяются на несколько групп, или циклов. Среди космогонических

мифов, трактующих о возникновении природы и человека из состояния первоначального хаоса, представлены две основные концепции — деление и превращение. Согласно первой из них, неодушевленные вещи и живые существа возникали в результате деления хаоса на два первоэлемента — светлое (мужское) начало ян и темное (женское) начало инь. Вторая концепция предполагает возникновение всего сущего в результате трансформации. Так, человек был создан из глины богиней по имени Нюй Ва. По другой версии того же мифа, сама Нюй Ва превратилась в предметы и существа, наполняющие мир.

Обширную группу составляют мифы о стихийных бедствиях и героях, спасших от них людей. Чаще всего фигурируют два рода бедствий — наводнения и засухи. В некоторых мифах наводнение предстает как некое первоначальное состояние, в других наводнение послано Небом в наказание людям. Засуха оказывается результатом появления одновременно десяти солнц, испепелявших посевы и угрожавших гибелью людям. От наводнения людей спас Великий ЮЙ, от засухи — Стрелок И, сбивший из лука все лишние солнца.

Мифы о древнейших героях отражают стремление древних китайцев найти персонифицированных «авторов» важнейших технических достижений глубокой древности. Среди них те, кто научил людей добывать огонь путем трения; впервые построил шалаш из веток; изобрел способы охоты и рыбной ловли; изготовил первые земледельческие орудия и научил людей употреблять в пищу хлебные злаки; открыл способ варить зерно на пару и т. д. Характерно, что многие из этих культурных героев изображались древними китайцами в виде полулюдей — полу животных: с телом змеи, с головой быка и пр., несомненно является отражением древних тотемистических представлений.

Самостоятельный цикл составляют мифы о первопредках. Все они появились на свет в результате непорочного зачатия — прародительница иньцев случайно проглотила яйцо священной Пурпурной Птицы, мать первого чжоусца наступила на след Великана и т. д. Эти детали мифов о первопредках тесно связаны с имевшими широкое распространение представлениями о том, что некогда «люди знали лишь мать и не знали отца». Это отражение в сознании людей первоначального матриархата.

Представления иньцев о потустороннем мире были зеркальным отражением правопорядка, существовавшего на земле. Подобно тому как в Поднебесной верховная власть принадлежит вану, полагали иньцы, так на небе все и вся подчиняется Верховному божеству <Ди). Ди всемогущ — это он оказывает людям благодеяния или карает их несчастьем, он дарует им урожай, посылает засуху, от него зависит дождь и ветер. Ближайшее окружение Ди. составляют усопшие предки вана, являющиеся его «слугами». Предки вана выполняют различные поручения Ди, они же передают ему просьбы вана о ниспослании благоволения и помощи. Поэтому, принося жертвы своим предкам, ван мог умиловить их и благодаря этому заручиться поддержкой Верховного божества. Функции вана как верховного

жреца как раз и заключались в том, что он мог осуществлять общение со своими предками, являвшимися посредниками между миром людей и миром богов.

В раннечжоуское время эта система религиозных представлений не претерпела еще сколько-нибудь значительных изменений. Позднее происходит постепенный процесс отделения в сознании людей мира предков от мира богов, что приводит к обособлению культа предков от культа Верховного божества. Вследствие этого функции посредника переходят к жрецу или жрице — лицу, обладающему способностью обращаться с духами и богами. Возникновение и распространение конфуцианского учения способствовало, с одной стороны, усилению культа предков, с другой — трансформации представлений о Ди в культ Неба. После превращения конфуцианства в официальную государственную идеологию трактовка им значения этих культов стала каноном.

Наряду с этим в ханьское время развиваются народные верования, обнаруживающие значительную даосскую окраску.

Наиболее ранние памятники древнекитайской письменности — иньские гадательные надписи XIV—XI вв. до н. э. Возникновение, же этой системы письма должно быть отнесено к гораздо более раннему времени, поскольку иньская письменность предстает перед нами в достаточно развитом виде. С типологической точки зрения между иньской письменностью и современной иероглификой нет принципиальных различий. Подобно современным китайцам, иньцы пользовались знаками, фиксирующими те или иные единицы языка преимущественно со стороны их значения. Подавляющее большинство иньских знаков представляло собой идеограммы — изображения предметов или сочетания таких изображений, передающие более сложные понятия. Кроме того, в иньской письменности уже использовались знаки другого типа, абсолютно преобладающие в современной китайской иероглифике: один элемент такого знака указывал на чтение, другой — на приблизительное значение. Эта категория иньских знаков типологически близка к тем древнеегипетским иероглифам, которые, фиксируя звучание слова, имели дополнительный смысловой детерминатив. Иньские знаки характеризуются тремя особенностями, отличающими их от современных китайских иероглифов. Во-первых, каждый элементарный знак представлял собой изображение контура какого-либо предмета, неразложимого на составные части. Во-вторых, существовало большое разнообразие в написании одного и того же знака. В-третьих, ориентация знака относительно направления строки еще не стабилизировалась.

Благодаря заимствованию иньской письменности чжоусцами развитие ее не прервалось и в I тысячелетии до н. э. Существенные изменения происходят в ней лишь во II—I вв. до н. э., когда после унификации местных вариантов иероглифов возникает новый почерк написания знаков. Иероглифы этого времени уже полностью утратили связь со своими первоначальными начертаниями. Письменность ханьского времени в принципе почти не отличается от современной. Главный объединяющий

фактор в жизни китайцев — письменность — стандартизировали, поскольку в позднечжоуские времена появилось множество расхождений: Ли Сы упростил и рационализировал так называемый шрифт «большой печати» раннего Чжоу, заменив его письмом «малой печати», которое после дальнейших усовершенствований, сделанных при правлении следующей династии, сохранилось в неизменном виде до наших дней. Таким образом, хотя на обширной территории Китая люди говорили на десятках различных диалектов, письменный язык был понятен образованной элите повсюду, как, на более простом уровне, мы понимаем дорожные знаки, независимо от того, в какой стране они установлены.

Рис. 20. Образец бумажной книги.

Трансформация написания знаков была в значительной мере обусловлена эволюцией материалов, использовавшихся для письма. В Древнем Китае обычно писали на длинных и тонких деревянных или бамбуковых планках, соединявшихся затем шнурком или ремнем. Писали тушью с помощью кисти, а ошибочно написанные знаки подчищали металлическим ножом (отсюда происходит общее название письменных принадлежностей — «нож и кисть»). Начиная с середины I тысячелетия до н. э. древние китайцы писали также на шёлке (образцы таких «шёлковых» книг найдены в ханьских погребениях). На рубеже новой эры в Китае была изобретена и вошла в употребление бумага. В первых веках новой эры бумага вытесняет все старые материалы для письма.

Древнейшие китайские письма
на крышке бронзового сосуда
(1027–717 гг. до н.э.)

Рис. 21. Образец шёлковой книги.

Образцы древнейших стихотворных произведений дошли до нас в надписях на бронзовых сосудах XI—VI вв. до н. э. Рифмованные тексты этого времени обнаруживают известное сходство с песнями, вошедшими в «Шицзин». «Шицзин» — подлинная сокровищница древнекитайской поэзии. Этот памятник включает 305 поэтических произведений, сгруппированных по четырем разделам («Нравы царств», «Малые оды», «Великие оды» и «Гимны»). Лирические народные песни, вошедшие в первый раздел «Шицзина», поражают своей искренностью и задушевностью. Иные стилистические особенности у произведений, включенных во второй и третий раздел. Это в большинстве своем авторские стихотворения, основные темы которых — служение правителю, военные походы, пиры и жертвоприношения. В четвертом разделе собраны образцы торжественных храмовых песнопений в честь предков и правителей прошлого. Традиции «Шицзина» были унаследованы авторами поэтических произведений IV в. до н. э. Дошедшие до нашего времени в виде текстов на каменных тумбах, по форме напоминающих барабаны. Отчего и надписи на них получили наименование «текстов на каменных барабанах».

Эпоха Чжаньго была временем стремительного взлета древнекитайской культуры. В IV в. до н. э. в царстве Чу жил и творил выдающийся поэт Цюй Юань, в произведениях которого живо отразились противоречия современного ему общества. Образная сила поэтического дара Цюй Юаня, выразительность его стиха и совершенство формы ставят этого поэта в число ярких талантов древности.

Период Чжаньго знаменовался крупными сдвигами в области литературного творчества. Особенных успехов достигла поэзия. В это время на юге Китая, в царстве Чу, получил развитие литературный поэтический

жанр, тесно связанный с народным творчеством,— «Чу цы» («Чуские строфы»). Крупнейшим представителем этого жанра был замечательный поэт Цюй Юань (340—278 гг. до н.э.), творчество которого оказало большое влияние на дальнейшее развитие китайской поэзии. Если все дошедшие до нас более ранние поэтические произведения, и в первую очередь «Ши цзин» («Книга песен»), являлись памятниками народной песенной и ритуальной поэзии, то произведения Цюй Юаня свидетельствуют о совершившемся к этому времени переходе от устного песенно-поэтического творчества к литературной поэзии, имеющей индивидуального автора.

Рис.22.Мастера книгопечатание.

Цюй Юань родился в царстве Чу и происходил из знатного аристократического рода. Он жил в напряжённое время, когда царство Цинь развернуло ожесточённую борьбу за объединение древнего Китая под своей гегемонией. Его захватническая политика непосредственно угрожала независимости Чуского царства. Занимая высокие посты при дворе чуского правителя, Цюй Юань настаивал на решительном сопротивлении военным планам царства Цинь и требовал заключения союза против Цинь между Чу и пятью остальными крупными древнекитайскими царствами. Однако в обстановке подкупов и политических интриг смелые действия Цюй Юаня вызвали резкое недовольство придворных сановников. Цюй Юань подвергся опале, был отрешён от должности и изгнан из столицы. Он тяжело переживал изгнание. Предсмертное произведение Цюй Юаня «Поэма скорби и гнева» передаёт трагедию великого поэта. Предание гласит, что, когда старый поэт узнал о полном поражении, которое потерпели чуские войска, и сдаче чуской столицы, он, будучи не в силах пережить позора своей страны, бросился в глубокий омут.

Конфликт поэта с окружающей средой нашёл яркое отражение в его произведениях, таких, как «Девять напевов», «Призыв души», «Вопрошаю небо», «Жаль мне минувших дней» и др. Характерной чертой поэтического творчества Цюй Юаня является связь его поэм с современной ему действительностью. Многие произведения Цюй Юаня носят обличительный и сатирический характер, в них поэт со свойственной ему страстностью обличает клевету, лицемерие и интриги придворных сановников. Красной нитью проходят через произведения Цюй Юаня горячие симпатии к

простому народу: Скорблю, что народ так страдает, Тяжко мне дышать, скрываю слёзы. («Поэма скорби и гнева).

Поэзия Цюй Юаня отличается лаконичностью и вместе с тем богатством в красочностью языка. В своих произведениях поэт постоянно обращается к живущим в народе мифам и легендам. Его поэтическое творчество поражает исключительным богатством образов, необыкновенным взлётом поэтической фантазии. Цюй Юань считается основоположником литературной поэзии древности и по праву называется первым великим поэтом Китая. Поэмы Цюй Юаня являются непревзойдёнными шедеврами, и имя его пользуется в Китае всенародной любовью.

Рис. 23. Образцы бамбуковой книги.

Время Чжаньго отмечено и известным развитием художественной прозы. Народная поэзия питала и творчество ханьских поэтов. Произведения наиболее известного из них — Сыма Сян-жу — были включены Сыма Цянем в жизнеописание этого поэта. Дошли до нас и стихотворения, приписываемые самому Сыма Цяню, хотя вопрос об их авторстве продолжает оставаться спорным. Древнекитайская поэзия неотделима от музыки. Не случайно, в частности, название поэтического жанра сун (гимны) восходит к слову «колокол». Характер аккомпанемента определял поэтические особенности и других жанров. Музыка, поэзия, танец — в синкретическом единстве этих трех явлений культуры конфуцианцы видели выражение подлинных норм взаимоотношений между людьми. «Слова могут обманывать, люди могут притворяться, только музыка не способна лгать» — так определялась древними китайцами социальная функция музыки.

Древнекитайские музыкальные инструменты делились на три основные группы: струнные, духовые и ударные. Этот набор музыкальных инструментов продолжал существовать и в ханьское время для исполнения

традиционной «изысканной» музыки. Наряду с ним в I—II вв. в Китае распространяются и совершенно новые музыкальные инструменты, главным образом заимствованные у соседних народов. Многие из них попали в Китай из Средней Азии.

Рис.24.Печатание книги на бамбуке.

«Собак и лошадей изображать трудно, потому что люди постоянно видят и хорошо знают их, так что нарушение сходства сразу может быть обнаружено. Духов изображать гораздо легче. Духи не имеют определенной формы, их нельзя увидеть и поэтому легко рисовать», - утверждал один из китайских философов. Его современники достаточно часто изображали и собак с лошадьми и духов — об этом свидетельствуют многочисленные фрески и барельефы, известные нам благодаря раскопкам погребений. Эти произведения изобразительного искусства относятся, правда, к несколько более позднему времени, но основываются на традиции, сложившейся в период Чжаньго.

Особенно следует отметить развитие в ханьское время портретной живописи. К числу наиболее значительных и известных в настоящее время произведений этого жанра принадлежит фреска, открытая в 1957 г. в ханьском погребении близ Лояня. На ней изображен драматический эпизод междоусобной борьбы конца III в. до н. э. Будущий основатель ханьской династии попал в ловушку, подстроенную его соперником, остался жив благодаря находчивости своих соратников. Известный художник мастерски передал индивидуальные черты участников пира. Интересно вспомнить, что писал по поводу одного из них автор «Исторических записок»: «Судя по его поступкам, я считал, что он должен быть рослым и мужественным на вид. Что же предстало моим глазам, когда я увидел его изображение? По внешнему облику и чертам лица он был похож на очаровательную женщину!»

О том, что в ханьское время существовал обычай украшать портретными фресками дворцовые помещения, говорят многочисленные свидетельства источников; сохранились и имена некоторых знаменитых в свое время

художников. Об одном из них рассказывали, что он владел искусством портрета в такой степени, что мог передавать не только красоту лица, но и возраст человека. Как-то император приказал ему написать портреты наложниц из своего гарема и удостаивал своим вниманием лишь тех из них, которые выглядели под кистью художника наиболее привлекательными. Многие наложницы подкупали художника, чтобы он несколько приукрасил их; только Чжао-цзюнь не захотела пойти на обман, и поэтому император так и не видел ее. Когда же пришлось отправить невесту сюннускому шаньгою, император решил выбрать для этого Чжао-цзюнь. Перед отъездом свадебного поезда Чжао-цзюнь была принята императором, который вдруг обнаружил, что в действительности она самая красивая из всех его наложниц. Разгневанный император приказал казнить художника, приукрасившего посредственность и тем самым оставившего в тени истинную красоту.

Источники дают сведения о развитии в период Чжаньго элементарных знаний по анатомии и медицине.

Весьма значительное развитие получила в Древнем Китае медицина. Древнекитайские врачи еще в IV—III вв. до н. э. стали применять, метод лечения, получивший впоследствии широкое применение в традиционной китайской медицине-иглоукалывание. Чрезвычайно интересны рукописи медицинских сочинений, найденные недавно в одном из ханьских погребений начала II в. до н. э. Они включают трактат по диетологии, руководство по лечебной гимнастике, пособие по лечению методом прижиганий и, наконец, сборник различных рецептов. Последний содержит 280 предписаний, предназначенных для лечения 52 болезней (в том числе судорог, нервных расстройств, лихорадки, грыжи, глистных заболеваний, женских и детских болезней и т. д.). Среди рекомендуемых средств наряду с лекарствами, содержащими в общей сложности более двухсот ингредиентов, прижиганиями и иглоукалывания упоминаются и некоторые магические приемы. Например, для исцеления от опухолей предлагалось в один из дней в конце месяца провести по опухоли семь раз старым веником, а затем бросить венок в колодец. Обращает на себя внимание тот факт, что в более поздних медицинских сочинениях ханьского времени магические приемы лечения практически уже не упоминаются. К III в. относится применение знаменитым врачом Хуа То местной анестезии при полостных операциях.

II. Сотворения мира человечество в Китае.

2.1. Экологические последствия миграции человечество в Китае.

Гипотеза 24.(с 1-23 гипотезы см. в [132]) Экологический фактор является основным фактором переселения (миграции) народов. К ним можно, отнести ледниковый период с повторением каждый 150000 лет, длительностью 1000 лет. Последний всемирный ледниковый период соответствует к 50000 году до н.э., далее было 200000 г. до н.э., 350000 г. до н.э., 500000 г. до н.э.,650000 г. до н.э.,800000 г. до н.э. Огромные людские

потери приносят ледниковый период. После ледникового периода наступает резкая потепления атмосферы, происходили таянии ледников в горах, начинались потопа, наводнения и поднятия уровня морей и океанов. Затем наступало Великая засуха, которая происходило каждый 3000 лет и длится 100 лет. График прохождения Великих засух, произошли последовательно 2000 г. н.э., 1000 г. до н.э., 4000 г. до н.э. и т. д. Наводнение происходит каждый 50 лет, ураганы происходит каждый - 40 лет, наступление саранчи каждый – 30 лет, и настоящее время из-за отсутствия ветра появляется смог, каждый – 10 лет.

Во время ледникового периода наступает заморский и поверхность земли покрывается льдом, горы и камни под холодным льдом начинается эрозия почвы и превращаются в песок. Затем наступает потепления, начинается таяние снега и льдов. В начале, тают в долинах снега затем в горах. Наступает влажная погода, все реки заполняются водой, начинается затопления низменностей.

Существует поток ветра, теплого течения на море называемый Гольфстримом. Можно воспользоваться этим течением во время плавания в морях и океанах. Это течения ускоряют в процессе движения плавательные средства, на воде в направлениях островов и континентах. Этот процесс обеспечивает прокладку морских путей миграции и торговли между государствами и островами, таким образом, проложен Великий Морской путь в морях и океанах [36].

Переселение населения происходит в виде процесса «домино» огромное количество людей в поисках место существования, под руководством вождей, перемещаются в другие места обитания или территорию других государства. В большинстве случаев, переселенцы захватывают территорию других племен или государство военным путем. Они устанавливают свою власть, обычаи, язык общения. Не подчинивших народов (племен) вытесняют, и изгоняют в соседние территории и т.д. повторяются процесс вынужденной миграции. Обычно, одна эпоха кочевых племен занимает место другой эпохи кочевников, те на своем пути вытесняют другие племена, и начинается переселение народов.

После ледникового периода в 800000-799000 гг. до н.э. появляются люди в горных предгорных районах, между двумя реками Китая. С 799000-695000 гг. до н.э. люди жили в пещерах Китая [3,16,17,25].

Гипотеза 25. Пещеры было местом обитание первобытно-общинного человека (ПОЧ), торжествовал дислокальный брак и материнский род. Занимались добычей пищи при помощи групповой охоты, собирательством и частично готовили пищу на огне. По воскресениям организовывали рынок обмена товаров. В районах компактного проживания на рынке обмена продукции охоты, собирались до 200 человек из разных пещер, с продукцией охоты, собирательство и др.

По истечении II-III веков начали заниматься пастушеством. Орудия труда и охотническая снаряжения были из камня и костей диких животных. Еще через V веков научились изготавливать орудия труда, охоты и

керамические изделия. Этот век назывался каменным веком. Этот период продолжается около 1000 лет.

В 695000 годах до н.э. наблюдается спуск с гор и освоения предгорий людьми. Как только начиналось похолодания люди в массовом порядке спускались с гор в теплые долины. Люди жившие в одной пещере объединялись в одно племя.

Гипотеза 26. В 695000-690000 гг. до н.э. в результате потепления и демографического фактора люди спускаются с гор в долины рек Хуанхэ и Янцзы. В истории этот период называется палеолитом. Люди живут компактно в долине рек, занимаются охотой, собирательством, земледельем и скотоводством. Начинают приучать диких животных и птиц: козы, овцы, курей, свиньи, верблюды, ослов, яков, и лошадей к домашним условиям. Развивается обменный рынок, люди преуспевают в обмене товар на товар, скот, сельхоз продукцию и т.д.

Гипотеза 27. В 690000-650000 гг. до н.э. начинается переселения племен, появляются беженцы обездоленных людей. Мигранты осваивают безводные, пустынные, лесистые районы ближайшие регионы Китая. С 600000 г. до н.э. начинается эра неолита.

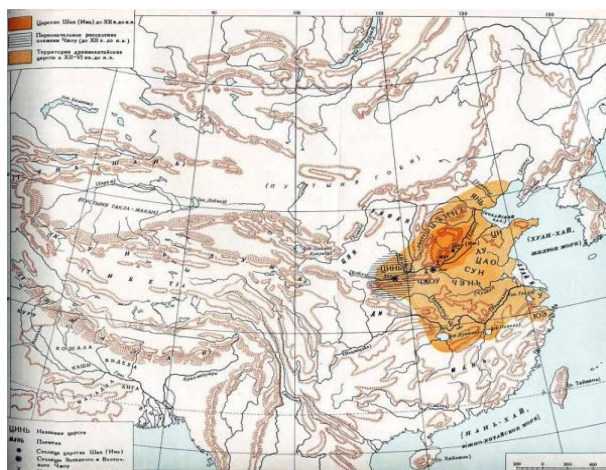

Рис. 27. Развитие неолитической культуры Китая.

Древнекитайская цивилизация возникла на основе неолитических культур, сложившихся между реками Хуанхэ и Янцзы.

Гипотеза 28. В 650000-649000 гг. до н.э. Ледниковый период. Множество потери ПОЧ из-за похолодания. Уплотнение ПОЧ в горных пещерах. В поисках теплого жилья начало миграции ПОЧ. Каменный век.

Гипотеза 29. В 649000-500000 гг. до н.э. ПОЧ спускается в предгорья и в долины. Начинается потепление, тают льды и отступают холода. ПОЧ мигрируют в долины и в степь. Каменный век, орудия труда и охоты из камня.

В 500000-499000 гг. до н.э. происходит ледниковый период. Множество потери несет ПОЧ из-за наступления сильных холодов. Каменный век, люди выживают в долинах и теплых краях. Начинается миграция ПОЧ на Юг.

Гипотеза 30. В 499000-350000 гг. до н.э. первобытно общинный человек (ПОЧ) размещаются в горных предгорных районах и долинах между реками Хуанхэ и Янцзы. В эти годы происходит потепления, наводнения, ураганы и землетрясения. Люди начинают мигрировать на Юг, Запад и Восток. Каменный век. В IV—II тысячелетиях до н. э. в районе среднего течения Хуанхэ водились слоны и носороги, тапиры и бамбуковые крысы, в поймах рек были обширные заросли бамбука. Люди заселяют поймы рек, обрабатывают землю, создают земледельческие общества, занимаются постушничеством.

Часть племен переселились в степную зону, где было множество кормов для скота. Этот период знаменуют началом появления множество кочевых племен. Они начинают кочевать в регионах Корейского полуострова, Манчжурии, Монголии, Алтая, Тибета и т.д.

Гипотеза 31. В 350000-349000 гг. до н.э. происходит ледниковый период. Люди несут потери из-за похолодания. Каменный век. Люди бегут в теплые края на Юг. Начинается 1-ое переселение ПОЧ. В основном беженцы направляются в Вьетнам, Камбоджи, Таиланд, Лаос и острова Юго-Восточного моря, Индонезию и в Индию. После ледникового периода около III тысячи веков до н. э. в среднем течении реки Хуанхэ формируется цивилизация кочевых племен. Бассейн Хуанхэ был главной территорией формирования этнической общности древних китайцев, одним из центров ранних мировых цивилизаций, в течение длительного времени развивавшимся в условиях относительной изоляции.

Рис. 28. Памятник древнекитайского этноса культуры Яньшао.

Несколько тысячелетий тому назад вся долина Хуанхэ была покрыта лесами, полностью истребленными к настоящему времени. Климат этого региона последовательно изменялся от более высоких, к более низким среднегодовым температурам при общем понижении уровня увлажненности.

Внешние кочевые племена проживают на левом берегу Хуанхэ в степных зонах Гоби, на Алтае, Корейского полуострова и Маньчжурии. Внешние кочевые племена, жили в районе Сибири, Тибета и начали двигаться за отступающими водами последнего всемирного потопа в бассейн Хуанхэ.

В 349000-200000 гг. до н.э. вояремя развития примитивных цивилизации наблюдается скачок развития уровня жизни людей. Ведутся локальные войны между внутренними кочевыми племенами. В примитивной Китайской цивилизации появляется оседлое населения в бассейне реки Хуанхэ. Произошли важные изменения: усиление дифференциации населения по богатству и политическому могуществу, увеличение роли ритуалов (следует помнить о том, что ритуальное поведение является одной из самых стойких характерных особенностей китайского общества). Усиление насилия как во внутренних, так и во внешних взаимоотношениях, увеличение обмена товарами и идеями между различными центрами, зачатки металлургии и, в конце периода, появление искусства и знаменитой письменности.

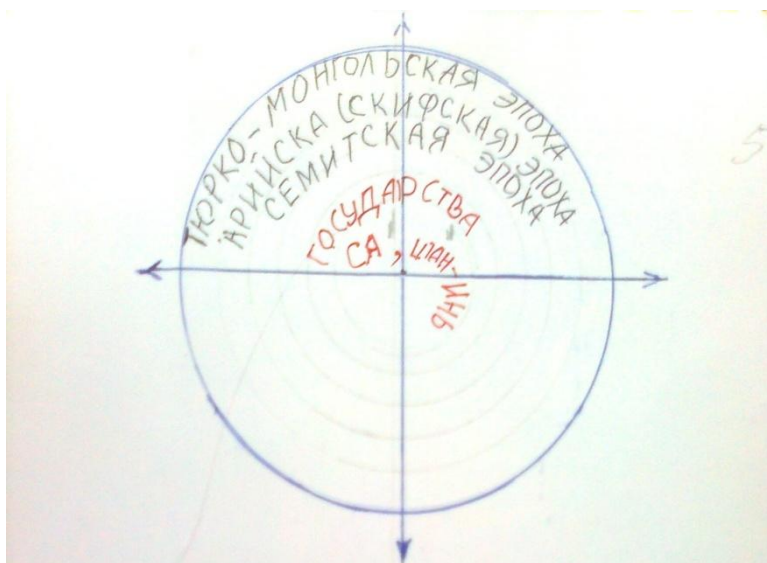

Рис.29. Дерево жизни в период государства Си-Ся, Шан-Инь.

Появляются внутренние и внешние кочевые племена. Проживающие в одной местности племя выработали менталитет и разговаривали на одном языке или диалекте.

В основном происходили стычки и войны между внешними и внутренними кочевниками за контроль торговых рынков. Люди группируются вокруг сильных, удачливых вождей племени. Племена в поисках пастбищ и кормов начали кочевать в больших пространствах. В результате войн появились пленные и беженцы многие, из которых становились рабами. Развился работорговля. Одним из ходовых товаров на внешнем рынке были пленные и

рабы. Они являлись самым дешевым и ходовым товаром. Рабы привлекались к разным трудным работам в хозяйстве и могли быть использованы в военных целях. Их использовали в заготовке кормов, обработке земель. Внутренние кочевники рабов использовали в земледелья, строительство ирригационных сооружений, дорог и т.д. К внутренним кочевым племенам относились примитивная культура Китая. Это кочевники, земледельцы, и ремесленники, они жили между реками Хуанхэ и Янцзы. Это общность людей в основном составляли протосинотибетцы. Протосинотибетцы, вытеснившись и частично ассимилировавшись с более древней палеоазиатским населением. Протосинотибетские племена, населявшие долину одного из притоков Хуанхэ, а затем распространившиеся в западном и в восточном направлениях, жили в небольших поселках в непосредственной близости от речных пойм. Люди занимались земледелием, добычей металлов, скотоводством, рыболовства, изготовлением ремесленных изделия, выращиванием сельхозпродукции, производства орудия труда и войны. Шла бурная торговля на основе обмена на внутреннем и внешнем рынке. На плодородных аллювиальных почвах возделывали чумизу. Они разводили лошадей, овец, свиней и собак. Люди начали жить оседло и в течении реки Хуанхэ складываются развитые неолитические культуры.

Большого мастерства достигли в технике изготовления керамики, обжигавшейся в специальных печках и украшавшейся ярким крашеным геометрическим или зооморфным орнаментом. Наблюдается дальнейший прогресс в земледелии. Совершенствуются каменные орудия, в частности появляются более производительные виды жатвенных ножей и серпов. В степной зоне и ближайших регионах появились огромные стада овце, коз, коров, быков, лошадей и яков. Началось социальная дифференциация людей в племенах.

Что касается земледелия, то возделыванию злаков на плодородных лессовых террасах, вытянувшихся вдоль реки Хуанхэ, можно было научиться у самой природы, которая распространяла и выращивала семена, в то время как содержание в загонах послушных животных могло показаться более надежным способом обеспечения едой, чем охота.

Китайцы начали выплавлять медную руду к III тысячи веков до н. э. Области, где это впервые произошло, имели собственные богатые запасы руды. В то время как египтянам пришлось потратить целое тысячелетие на то, чтобы научиться получать бронзу из собственной меди, китайцы открыли для себя бронзу очень рано (около 300000 г. до н. э.). Из-за того, что их медная руда обычно содержала примеси, в том числе и олова, они могли наткнуться на процесс смешения меди и олова для получения бронзы по счастливому стечению обстоятельств. К 300000 г. до н.э. в результате эволюционных процессов меняется орудия труда и войны, начинается эпоха бронзы. Наряду с внутренним рынком, началось функционировать внешний рынок. Кочевники начали заниматься торговлей. Номенклатура обменного товаров расширилось за счет товаров Гоби, Алтая, Сибири, Корейского полуострова и расположенных близлежащих островов.

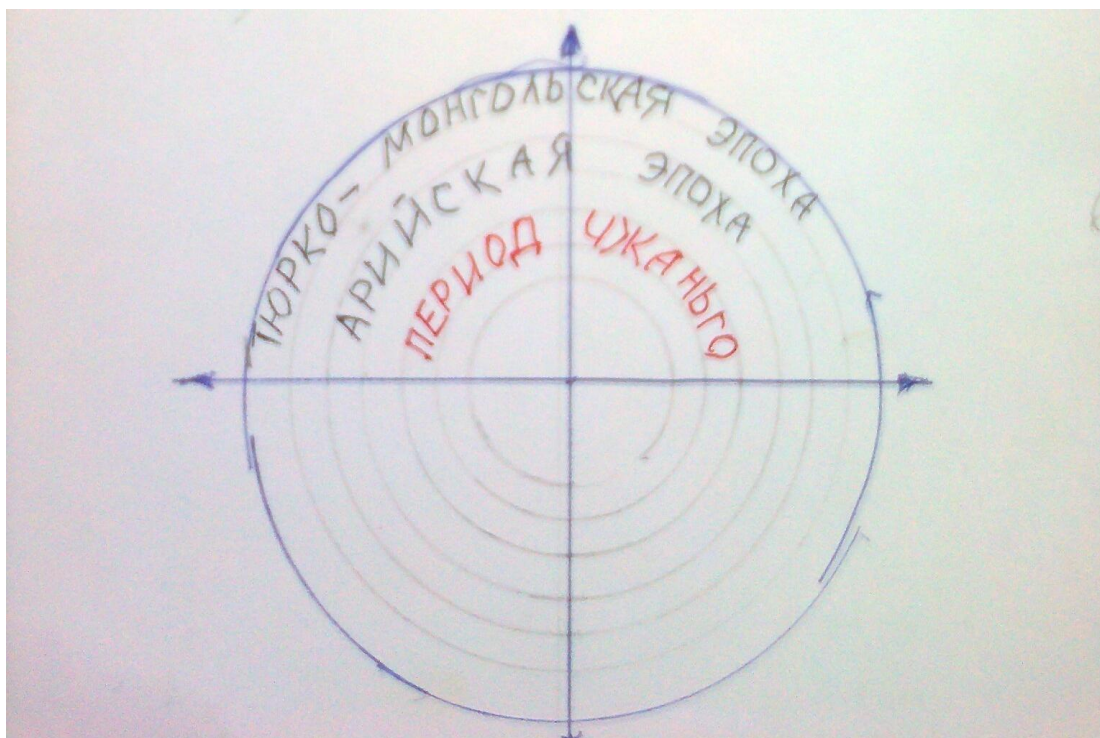

Рис.30. Дерево жизни в период Чжаньго.

В большинство этих кочевых племён Азии во второй половине II тысячи веков до н. э., началось разложения первобытно - общинного строя. С одной стороны, у них сохранилась ещё родовая организация, с другой — появляется рабство, начинается имущественное расслоение среди свободных, выделяется племенная знать. В условиях кочевого быта формируется племенная собственность на землю, прежде всего на зимние и летние пастбища. Например, кочевники жившие в Маньчжурии летом кочевали в Сибири, а зимой возвращались в богатый растительностью Корейский полуостров.

Внешние кочевые племена, находились в постоянной борьбе между собой. Более слабые племена вытеснялись с лучших пастбищ более сильными и воинственными кочевников. Часто кочевники вторгались на территории центров цивилизации (государств) Древнего Китая и подчиняли его своей власти. В ходе вторжений возникали крупные племенные объединения, превращавшиеся иногда в огромные «державы» кочевников.

Гипотеза 32. В 200000-199000 г.г. до н.э. начинается следующий ледниковый период. Много людей погибают от холода, часть выживают и уходят на юг, после ледникового периода начинается потепления, люди страдают от наводнения, спасаются в предгорьях и в горах. Затем спускаются с гор и двигаются по поймам рек и осаживаются в долинах. В центре цивилизации после упорных боев размещаются протокитайские племена и вокруг них размещаются внешние племена. В основе

протокитайских племен включены ассимилировавшие ПОЧ, протосинотибетские, внутренние, внешние кочевые племена.

Отныне внешние племена контролируют торговлю поступающими и вывозящими товарами из Китая на юге, а также на западе и на севере с кочевыми племенами. Наступил мир в кочевом мире, племена вели мирную торговлю. Поставляют в Китай богатство Сибири, животноводческую продукцию, драгоценные металлы, драгоценные камни и др. товары из окружающих регионов.

Гипотеза 33. В 199000-50000 гг. до н.э. благоприятные погодные условия создают развитие протокитайской цивилизации, появляются протокитайские племена и к этим племенам стекаются побежденные племена.

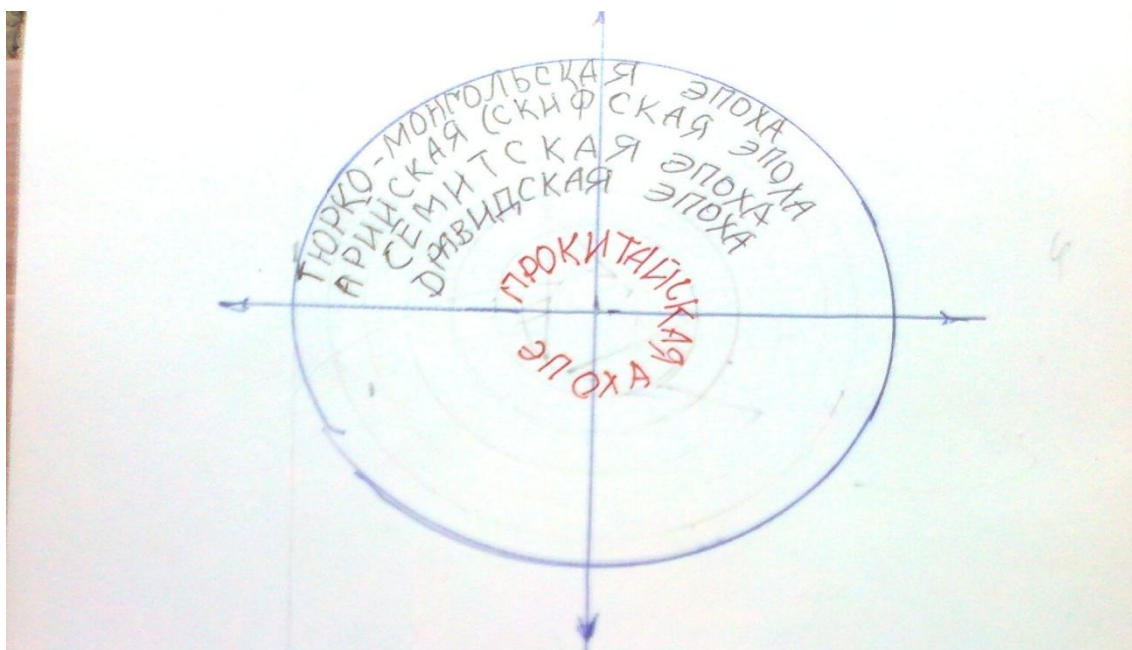

Рис. 31. Дерево жизни в период протокитайской эпохи.

Протокитайские кочевые племена ведут без пощады войну с кочевыми племенами некитайского происхождения. Кочевой мир разделяется на противоборствующий китайский и некитайский мир. За основу дискриминацию берется внешний вид и язык общения.

Протокитайские племена и оседлые люди начинают борьбу за единообразие языка и внешнего вида. После многовековой борьбы появилась сплоченные протокитайские племена. Они начали вытеснять инородных племен за пределы центры цивилизации протокитайских племен. Это длилось около 1000 лет.

Началось генезис племен, беженцев и народов. В этих районах люди разговаривают на языке тех племен, которые, лидеры и составляли большинство или племя превосходящая по численности, по силе и сплоченности. В центре образуется протокитайские племена, а вокруг располагается мир не протокитайских племен. Следовательно, царит мир между внешними и внутренними племенами. Началось бурная торговля между племенами. Протокитайские племена начали оседлый образ жизни, развивают сельское хозяйство, ремесла, строительство поселения, скотоводства и животноводства. Образуется центр цивилизации протокитайской народов.

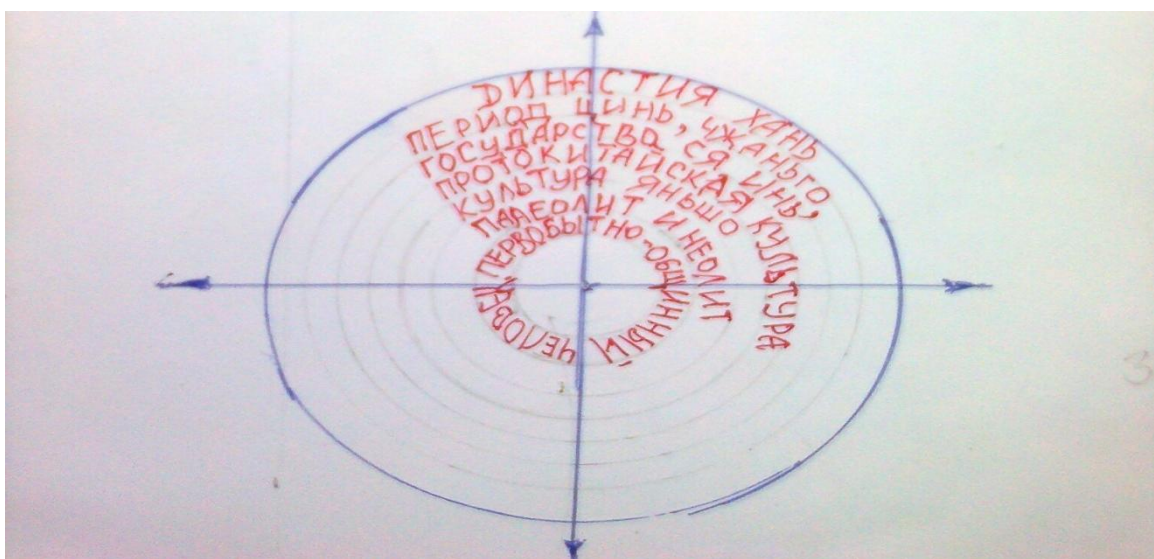

Рис.32. Дерево жизни в период первобытнообщинного человека Китая.

Развиваются, культура, сельская хозяйства, скотоводчество, ирригация, обменная торговля, добыча соли и металлов. Изготовления орудия труда из бронзы, появляются ремесленные мастерские керамические и металлообрабатывающие. В том числе развивается караванная торговля между внешним кочевым миром. После того как образовалось ядро протокитайских племен, некитайские племена двинулись в поисках Родины на территории внешних племен. Разразилась стычки и войны между племенами. Появляется гужевой транспорт: телеги, верблюды и т.д. Часть людей передвигаются на лошадях, ослах, яках и верблюдах. Люди одной местности объединяются в племя. Появляются множество кочевых племен. Кочевые племена начинают между собою соперничать за пастбище, орошаемые земли и место для жилья. Но экологические катаклизмы: засуха, наводнения, похолодания, ураганы, землетрясения и т.д. приносят людям большие беды. Люди начинают перемещаться в огромных масштабах. Некоторые племена сталкиваются и начинают между собой войны.

Гипотеза 34. В результате столкновения кочевников усилился, миграция и появились беженцы среди оседлого народа. Характеризуется

появлением мигрантов из числа кочевых племен на запад и беженцы на Юг и острова, а также ближайшие регионы. На рис. 32 изображается расположения внутренней и внешних кочевых племен. К внутренним племенам относятся протокитайские племена и государства, к внешним племенам относятся дравидские, семитские, арийские, и тюрко-монгольские племенные группы. Сильное племя в начале консолидируются, потом становятся гегемоном Великой степи, потом контролируют торговлю с Китаем. Для получения большой прибыли от торговли идут войной на Китай. Между реками Хуанхэ и Янцзы появляются регионы, где люди ведут оседлый образ жизни, развивается ремесло, земледельческая культура, ирригация, морская и караванная торговля. В Китае наблюдается развития земледельца, скотоводства, ремесла, ирригации и торговли. Добычей металлов и изготовления орудия труда из бронзы, появляются ремесленные мастерские керамические и металлообрабатывающие. Сильные протокитайские племена объединяются в мелкие государства.

В 34900-20000 гг. до н.э. в период развития культуры Яньшао наблюдается скачок развития уровня жизни людей. Ведутся локальные войны между внутренними кочевыми племенами.

Китайская цивилизация (предков государствообразующего этноса хань) — группа культур (Баньпо 1, Шицзя, Баньпо 2, Мяодигоу, Чжуншаньчжай 2, Хоуган 1 и др.) среднего неолита (ок. 45000-25000 гг. до н. э.) в бассейне реки Хуанхэ, которые традиционно объединяются общим названием Яншао.

Таким образом, в этот период китайской истории, известный как период культур Яньшао и Луншань, произошли важные изменения: усиление дифференциации населения по богатству и политическому могуществу, увеличение роли ритуалов (следует помнить о том, что ритуальные поведение является одной из самых стойких характерных особенностей китайского общества), усиление насилия как во внутренних, так и во внешних взаимоотношениях, увеличение обмена товарами и идеями между различными центрами, зачатки металлургии и, в конце периода, появление искусства и знаменитой письменности. Письменность развивалась на протяжении нескольких тысячелетий, от первых символов на керамических изделиях V тысячи веков до н. э. до настоящих надписей на бамбуковых и деревянных дощечках, относящихся к XXII веку до н. э.

Гипотеза 35. Этнографию кочевых племен и народов рассмотрим в виде графической модели, заданной в виде 3-х мерного куба (рис.), где по оси ординат расположены се эпохи от 0 до V эпохи: 0-эпоха ПОЧ, I-эпоха дравиды; II-эпоха семиты; III-эпоха арийцы; IV-эпоха индоевропейцы; V-эпоха тюрко-монголы. По оси абсцисс расположен горизонт планирования Т. По оси аппликат расположены фазы племени (цивилизации): 1-рождения (появления) племени, 2-рост, 3-расцвет, 4-падения, 5-гибель племени. В каждом слое эпох расположены функциональные таблицы, каждая функциональная таблица характеризует одно племя. Каждой функциональной таблице отражается конкретное общественно-производственная технология, которая появляется для существования

племени. Одна ОПТ использована несколькими племенами в горизонте планирования. Объединение нескольких племен в конфедерацию может образовать цивилизацию и отражается в виде параллелепипеда. Центр цивилизации может повторяться в каждой тысячи лет. При этом ОПТ может повторяться. Эволюционная таблица (вертикальная матрица) отражает несколько эпох и в нем прослеживается переход из одной эпохи в другую, количество племен, народностей, которые разговаривают на 2-х языках, например скифы на иранском диалекте, юэджи на тюркском диалекте. У них наблюдается близость обычаев, культур, ОПТ и др.

Гипотеза 36. Непосредственно ближе Китайской границе были расположены дравидские племена (49000-30000 гг. до н.э.). Дравидские племена активно участвовали международной торговле. Они были посредниками Китая и Запада, а также с Севера, где размещались семитские кочевые племена. В результате наступления холодов северные племена семитов двинулись на Юг на территорию контролируемые дравидскими племенами. Разразилась война между дравидскими и семитскими племенами. Дравидские племена начали отступать по морю на Юг, в сторону Индонезийских островов и малая часть отступают на Запад.

Рис. 33. Дерево жизни тюрко-монгольской эпохи Китая.

Это было начало переселения дравидских племен и части оседлых народов Китая в 50000-49000 гг. до н.э. Около 50000 л. до н.э. сильное похолодание

послужила перемещению из северных районов кочевые племена. Ледниковый период (50000-49000 гг. до н.э.) заставил кочевых племена и оседлых людей мигрировать на юг Китая. После ледникового периода начинается потепления, затопливает водой поймы рек и долины. После потопа, вода уходит, и люди начинают двигаться и осаживаются между двумя реками. Наблюдается потепления и многие кочевые племена ушли на север. Беженцы речным и морским путем переселились на острова. Около 40000 лет до н.э. беженцы начали оседать в районах контролируемый внешними кочевыми племенами. Это было конец 2-го переселение народов. Строить мосты, дороги, каналы и т.д.

Гипотеза 37. 30000-10000 гг. до н.э. в место дравидов оседают семитские племена. Самым ближайшим кочевым племенам относились группа дравидских племен, которые мирно сносились протокитайскими и от них расположенными на севере внешними племенами. Далее на западе были семитские племена, а на севере были, арийцы (скифы), тибетцы, монгольские и тюркские группы племен.

Между отдельными группами кочевых внутренних племен разразилась острая борьба за водные пастбища и территории. Кочевники, теснимые сильными, родственными племенами уходят на территорию внешних кочевых племен на север. В 30000 г. до н.э. беженцы, уходят в основном на юг, на территорию Вьетнама, Камбоджи, Бирмы и на острова юго-восточной Азии. Шла острая война между мелкими кочевыми племенами за контроль торговли с Китаем. Наблюдается консолидация сильного кочевого племени. Образовалась конфедерация семитских кочевых племен в Великой степи. Они стали гегемонами и контролировали торговлю с протокитайскими племенами. В результате войн дравидские группы кочевых племен откочевали на Запад. После образования и консолидации семитских племен, было решено о наступления на территорию протокитайских племен. Кольцо наступления вокруг протокитайскими племенами, сужается, и семитские племена берут вверх. Семитские племена в течение долгих веков контролируют внутреннюю и внешнюю торговлю Китая. Численность кочевников увеличивается за счет слияния с другими кочевыми племенами. Появляются множество пленников, рабов и развивается центр цивилизации между реками Хуанхэ и Янцзы.

Между 50000-49000 гг. до н.э. на севере наблюдается резкое похолодание и кочевые племена Алтая, Сибири семиты, арийцы, монголы, тюрки и т.д. в массовом порядке двинулись на юг, а из севера Китая, Маньчжурии двинулись на юг беженцы и разнообразные потоки людей.

Гипотеза 38. После победы семитских племен они разместились на место дравидских племен. Они стали гегемонами Великой степи и контроля международной торговли (30000-10000 гг. до н.э.). Разразилась столкновения правящих семитских племен с одной стороны и с другой стороны протокитайскими племенами и арийскими кочевыми племенами с севера. Зажатые семитские племена проигрывают войну и отступают на юг и запад. Морским торговым путем отступают на острова Индонезию и через

пустыню Гоби в Среднюю Азию. Через многие веки из Средней Азии семитские племена отступают в Мохенжедаро, Хараппу, оттуда Средний Восток, Йемен, Эфиопию и на Ближний Восток. Это было 3-ое переселение народов.

После упорных боев с мелкими китайскими государствами с Юга, и с конфедерацией арийских кочевых племен, семитские племена отступили на Запад.

В эпиграфических памятниках второй половины II тысячи веков до н. э. находим сведения об обильных осадках — «длительных дождях», которые шли с перерывами весь год.

Рис. 34. Дерево жизни Династии Хань, КНР.

Гипотеза 39. 10000-200 гг. до н.э. арийская конфедерация кочевых племен становятся гегемонами от Великой степи до реки Волга. После ухода семитских племен на Запад, арийские племена разместились в место них возле Китайской границы (10000-200 гг. до н.э.). С 10000-1000 гг. до н.э. арийские племена располагались на северо-восточных границах Китая. Арийские племенные союзы активно участвовали в политических событиях того времени. К арийским племенным союзам относились саки, массагеты, скифы, готы и др. говорили на восточно-иранских языках или диалектах. Вероятно, в восточных и юго-восточных регионах уже в этот период начинают распространять восточный иранский язык. Именно в этих районах археологами были обнаружены образцы древнейшего рунического письма, что свидетельствует о высоком уровне социального и культурного развития арийских племен. При этом они выступали как независимые суверенные

государственные образования. Так, известно об обмене посольствами дахов-массагетов с Персией и о ряде войн арийских союзов с этим государством.

Как зеницу ока берегли стабильность и мир на торговом пути кочевники арийцы. В 1000 г. до н.э. арийцы дружно соседствовали и на благо конфедерации рационально использовали природные богатства, объединялись в одно целое сопротивление в случае агрессии со стороны Ирана или Китая. Кочевники арийцы, потерпевшие поражение в Великой степи, результате китайской дипломатии двинулись на Запад. Арийские племена благоприятно разместились на границы государства Ближнего Востока, Индии, Средней Азии, на Кавказе и в Риме. Это было начало 4-ое переселение народов.

При этом арийская конфедерация совместно использовали золотые рудники Турана на благо кочевых племен. В мирное время, несмотря на большие природные богатства и на благоприятное расположение на перекрестке Великого торгового пути, население занималось торговлей, ремеслами, добычей драгоценных металлов, земледелием, скотоводством, развивались различные виды искусств. Все это происходило в мирное время, но как только нависало опасность войны, для сохранения независимости и контроля торговых путей кочевые племена объединялись в одно целое и наносили сокрушительный удар по врагу.

Сакские племена совместно с массагетами регулярно осуществлял военные действия на Ближнем Востоке, Индии, на Кавказе и в Риме.

Страбон писал о массагетах: «Сражаются они верхом на лошадях и пешими, знают оба способа войны. Все предметы у них из золота и меди, копья, стрелы и секиры, грудные панцири для лошадей они делают из меди».

Около 715-625 гг. до н.э. на Ближнем Востоке было несколько сильных государств: Вавилон, Ассирия, Египет, Лидия. На северо-востоке от них была огромная территория саков-массагетов, которые вели торговлю зерном, пушниной, мясом, рыбой и скотом. Как только нарушались законы торговли и суверенитет скифов, скифы шли войной и разрушали эти государства. Вот как Геродот описывает подобие событий: «В этом месте мидяне сразились со скифами, но были разбиты и потеряли господство над Азией, а скифы завладели ею».

В конце VII в. до н.э. мидяне завоевали Вавилон, Ассирию и всю Парфию, пошли в поход против саков и массагетов, но были разбиты.

Эта дата является этапом эволюционного расцвета массагетской культуры, и они в конце VII в. до н.э. на гребне славы уничтожили государство Урарту. Уничтожили другие Кавказские государства, захватили огромное богатство и увели рабов. В основном среди них были ремесленники, каменотесы, ученые. У скифов, саков и массагетов главная стратегическая политика была контроль великой Шёлковой пути из Китая до Ближнего Востока, Рима и Индии.

В VI в. до н.э. часть южных саков (хаомаварга) попадает под власть персидских царей, однако уже в конце V века до н.э. страна саков не входила ни в одну из персидских сатрапий, а царь кочевников считался не

подданным, а союзником персидского царя. Многие кочевники относящиеся к арийской группе скифов вошли на территорию Ирана и влились в войска ахеменидской династии.

В 529 г. До н.э. владыка мира ахеменидский шах Кир был разгромлен массагетами, где немаловажную роль сыграл массагетский вождь Ширак. Народный герой Ширак заманил армию Кира вглубь пустыни, где они и погибли без воды.

В 238г. до н.э. одно из дахо-массагетских племен, парны во главе с родом Аршакидов, создали в Иране новую империю, сменившую эллинистические государства Передней Азии, Парфянское царство.

В VI в. до н.э. значительная часть Азии подпала под власть державы Ахеменидов. В составе Ахеменидской державы воевали арийские кочевые племена. Два столетия спустя Александр Македонский, свергнув власть персов, захватил на время важнейшие области Азии. В конце IV в. до н.э. большая часть Азии вошла в состав обширной державы Селевкидов, явившихся наследниками Александра Македонского в Азии. В результате Малую Азию хлынули индо-европейские заваеватели и длился до распада Кушанской империи. Кушанская империя на севере захватила земли до Алтая (Восточный Туркестан).

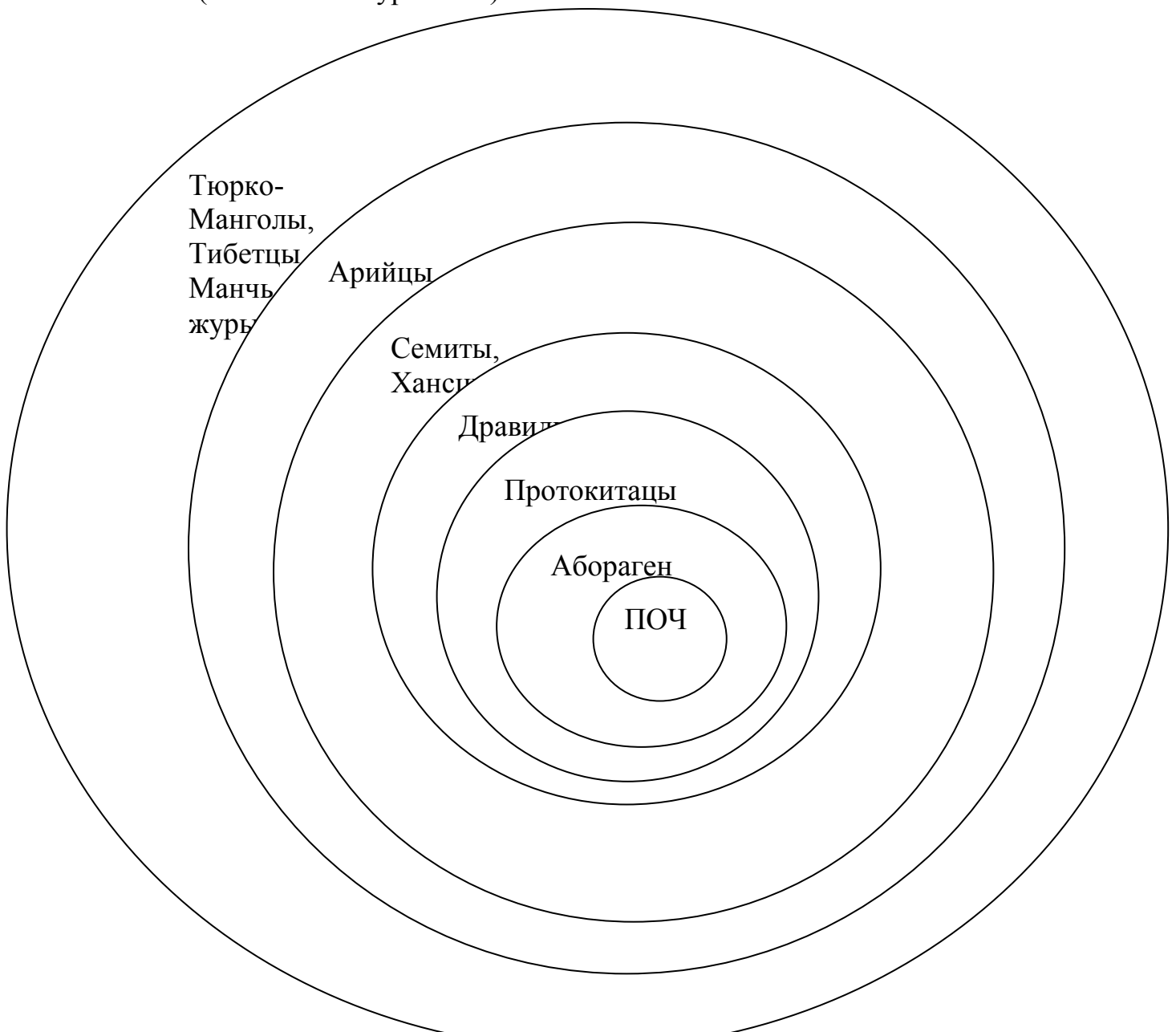

Рис.35. Дерево жизни Древнего Китая.

Развитие цивилизации в Древнем Китае. В (49000-20000 гг. до н.э.) на базе протокитайской культуры появляется Иньское государство между реками Хуанхэ и Янцзы. Вероятно, иньская этническая общность (II тысячи веков до н. э.) возникла в результате смешения протокитайских племен с протосинотибетскими племенами южного происхождения. Другая, более западная группа протосинотибетцев стала основой формирования чжоуской этнической общности. На базе взаимодействия иньцев и чжоусцев в I тысячи веков до н. э. в среднем течении Хуанхэ складывается древнекитайский этнос. В формировании его принимали участие также и соседние этнические общности, говорившие на палеоазиатских (на севере) и аустроазиатских (на юго-востоке) языках.

Иньцы значительно превосходили окружающие их народы с военной точки зрения — у них было профессиональное войско, использовавшее бронзовое оружие, луки, копья и боевые колесницы. Иньцы практиковали человеческие жертвоприношения — чаще всего в жертву приносились пленные. В Иньском государстве получает развития земледельческая культура, шёлководства, денежная политика на основе шёлковых денег. В окружающем мире появляются спрос на шёлковые ткани, в обороте появляются шёлковые связки серебряных монет.

Внутри Китая идет борьба за установление единого государства. В внешнем кочевом мире наблюдается стычки между семитскими и арийскими кочевыми племенами за контроль ведущих торговлю с Китаем. Борьба между племенами идут также, за контроль и захват пастбищ.

Вокруг Китая располагаются кочевий мир. Семитские племена были гегемонами Великой степи и контролировали торговлю с Китаем, за ними северней находились арийские племена, они контролировали торговые дороги до Средней Азии, где свои государство создали семиты и вели торговлю с Индией и Ближним Востоком. Арийцы также торговали с кочевыми племенами Маньчжурии, Алтая и Сибири. Конфедерация семитских племен начинают военные походы против Иньского государство. В это время срабатывает Китайская дипломатия. Иньское государство заключает союз с арийскими племенами против семитских племен. Семитские племена, зажатые между арийскими племенами и Иньским государством понесли большие потери и отступили на запад и юг. Их место заняли арийские племена, они были главными племенами, которые контролировали торговлю с Китаем. Вокруг Китая заняв благоприятное положения, пастбище и караванные дороги, арийцы начали мирное сношения с Китаем. Они вели торговлю, занимались кочевым скотоводством, овцеводством и земледелием. Появляются на базе консолидации племен, несколько полуоседлых племенных государств арийцев и китайских государств. Они за господства в Китае начинают войну, и этот период называется период Чжаньго. В период Чунью-Чжаньго образуется

несколько государства с равными, равноправными, суверенными государственными образованиями.

Мягкие аллювиальные почвы в долинах Хуанхэ и ее притоков создавали весьма благоприятные условия для занятия земледелием. Поэтому до I тысячелетия до н. э. поселения размещались в непосредственной близости от русла рек на невысоких лессовых террасах, а значительные пространства Среднекитайской равнины оставались неосвоенными. Пойменное земледелие привязывало людей к реке, и это было чревато серьезной опасностью. Не случайно в ранних памятниках письменности древнекитайское слово «несчастье» записывалось иероглифом, изображавшим разлившуюся водную стихию. Повышение уровня воды в реках постоянно грозило губительными наводнениями, бороться с которыми люди еще не умели.

Существенные изменения произошли лишь с середины I тысячи летия до н. э. распространения железных орудий позволило древним китайцам выйти за пределы речных пойм. Они научились возделывать твердые почвы, что создавало условия для более равномерного размещения населения и освоения всей территории современного Северного Китая. Палеоантропологические находки, относящиеся к эпохам неолита и бронзы, свидетельствуют, что восточные монголоиды преобладали на этой территории.

2.2. Миграция кочевников в Китае.

Миграция кочевников происходила в результате похолодания, потопа и войн. В результате похолодания кочевники мигрировали на юг и войнах на все 4 стороны.

Гипотеза 40. В 350000-349000 гг. до н.э. происходит ледниковый период. Люди несут потери из-за похолодания. Каменный век. Люди бегут в теплые края на Юг. Начинается переселение ПОЧ. В основном беженцы направляются в русло рек Хуанхэ и Янцзы, Вьетнам, Камбоджи, Таиланд, Лаос и острова Юго-Восточного моря, Индонезию и в Индию. После ледникового периода около III тысячи веков до н. э. в среднем течении реки Хуанхэ формируется цивилизация кочевых племен. Бассейн Хуанхэ был главной территорией формирования этнической общности древних китайцев, одним из центров ранних мировых цивилизаций, в течение длительного времени развивавшимся в условиях относительной изоляции.

Внешние кочевые племена проживают на левом берегу Хуанхэ в степных зонах Гоби, на Алтае, Корейского полуострова и Маньчжурии. Внешние кочевые племена, жили в районе Сибири, Тибета и начали двигаться за отступающими водами последнего всемирного потопа в бассейн Хуанхэ. Появляются внутренние и внешние кочевые племена. В основном происходили стычки и войны между внешними и внутренними кочевниками за контроль торговых рынков. Одним из ходовых товаров на внешнем рынке были пленные и рабы. Они являлись самым дешевым и ходовым товаром. Их использовали в заготовке кормов, обработке земель. Внутренние кочевники

рабов использовали в строительстве ирригационных сооружений, строительстве дорог и т.д. Внутренние кочевые племена начали объединяться вокруг сильных вождей и племен в конфедерацию.

В большинство этих кочевых племён Азии во второй половине II тысячи веков до н. э., началось разложения первобытно - общинного строя. С одной стороны, у них сохранилась ещё родовая организация, с другой — появляется рабство, начинается имущественное расслоение среди свободных, выделяется племенная знать. В условиях кочевого быта формируется племенная собственность на землю, прежде всего на зимние и летние пастбища. Например, кочевники жившие в Маньчжурии летом кочевали в Сибири, а зимой возвращались в богатый растительностью Корейский полуостров.

Кочевые племена Великой степи находились в постоянной борьбе между собой. Более слабые племена вытеснялись с лучших пастбищ более сильными и воинственными кочевниками. Часто кочевники вторгались на территории центров цивилизации (государств) с оседлым населением и подчиняли его своей власти. В ходе вторжений возникали крупные племенные объединения, превращавшиеся иногда в огромные «державы» кочевников.

Другая, более западная группа протосинотибетцев стала основой формирования чжоуской этнической общности. На базе взаимодействия иньцев и чжоусцев в I тысячелетии до н. э. в среднем течении Хуанхэ складывается древнекитайский этнос. В формировании его принимали участие также и соседние этнические общности, говорившие на палеоазиатских (на севере) и аустроазиатских (на юго-востоке) языках.

Иньцы значительно превосходили окружающие их народы с военной точки зрения — у них было профессиональное войско, использовавшее бронзовое оружие, луки, копья и боевые колесницы.

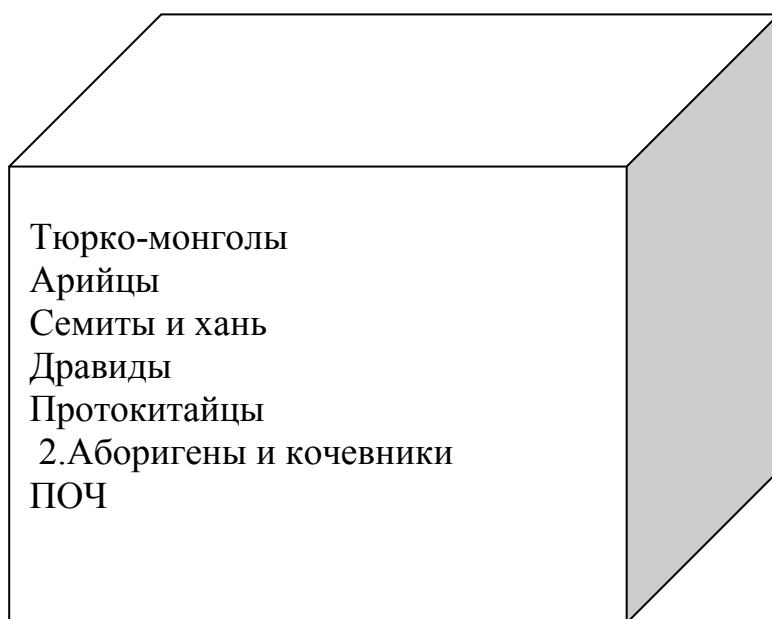

Рис.36. Куб государство образующего этноса хань.

Гипотеза 41. В 200000-199000 г. г. до н.э. начинается следующий ледниковый период, много людей погибают от холода, часть выживают и уходят на юг, после ледникового периода начинается потепления, люди страдают от наводнения, спасаются в предгорьях и в горах. Затем спускаются с гор и двигаются по поймам рек и осаживаются в долинах. В центре цивилизации после упорных боев размещаются протокитайские племена и вокруг них размещаются внешние племена.

Отныне внешние племена контролируют торговлю поступающими и вывозящими товарами из Китая на юге, а также на западе и на севере с кочевыми племенами. Наступил мир в кочевом мире, племена вели мирную торговлю. Поставляют в Китай богатство Сибири, животноводческую продукцию, драгоценные металлы, драгоценные камни и др. товары из окружающих регионов.

В 199000-50000 гг. до н.э. благоприятные погодные условия создают развитие протокитайской цивилизации, появляются протокитайские племена и к этим племенам стекаются побежденные племена.

Протокитайские кочевые племена ведут беспощадную войну с кочевыми племенами некитайского происхождения. Кочевий мир разделяется на противоборствующий китайский и некитайский мир. За основу дискриминацию берется внешний вид и язык общения.

Протокитайские племена и оседлые люди начинают борьбу за единообразие языка и внешнего вида. После многовековой борьбы появилась сплоченные протокитайские племена. Они начали вытеснять инородных племен за пределы центра цивилизации протокитайских племен. Это длилось около 1000 лет.

Началось генезис племен, беженцев и народов. В этих районах люди разговаривают на языке тех племен, которые, лидерствуют и составляют большинство или племя превосходящая по численности, по силе и сплоченности.

В центре образуется протокитайские племена, а вокруг располагается мир не протокитайских племен. Следовательно, царит мир между внешними и внутренними племенами. Началось бурная торговля между племенами. Протокитайские племена начали оседлый образ жизни, развивают сельское хозяйство, ремесла, строительство поселения, скотоводства и животноводства, образуется центр цивилизации. Развиваются культура, ирригация, обменная торговля, добыча соли и металлов. Изготовления орудия труда из бронзы, появляются ремесленные мастерские керамические и металлообрабатывающие. В том числе развивается караванная торговля между внешним кочевым миром. После того как образовалось ядро протокитайских племен, некитайские племена двинулись в поисках Родины на территории внешних племен. Разразилась стычки и войны между племенами. Люди одной местности объединяются в племя. Появляются множество кочевых племен. Кочевые племена начинают между собою соперничать за пастбище, оращаемые земли и место для жилья. Но экологические катаклизмы: засуха, наводнения, похолодания, ураганы,

землетрясения и т.д. приносят людям большие беды. Люди начинают перемещаться в огромных масштабах. Некоторые племена сталкиваются и начинают между собой войны. В результате столкновения кочевников усилился, миграция и появились беженцы среди оседлого народа. Характеризуется появлением мигрантов из числа кочевых племен на запад и беженцы на Юг и острова, а также ближайшие регионы. Появляются регионы, где люди ведут оседлый образ жизни, развивается ремесло, земледельческая культура, ирригация, морская и караванная торговля. В Китае наблюдается развития шелководства, добыча металлов и изготовления орудия труда из бронзы, появляются керамические и металлообрабатывающие ремесленные мастерские. Сильные протокитайские племена объединяются в мелкие государства.

В 50000 году до н.э. начинается последний ледниковый период, внешние кочевые племена двинулись на юг в теплые края. После ледникового периода начинается потепления, затопливает поймы рек и долины. После потопа, вода уходит, и люди начинают двигаться и осаживаются между двумя реками.

В 34900-20000 гг. до н.э. во время развития культуры Яншао наблюдается скачок развития уровня жизни людей. Ведутся локальные войны между внутренними кочевыми племенами. Многие беженцы направляются на острова.

Дравидские племена активно участвовали международной торговле (см.рис.

). Они были посредниками Китая, Запада и Севера, где размещались семитские кочевые племена. После ледникового периода дравидские племена становятся гегемонами в Великой степи. Непосредственно ближе Китайской границе были расположены дравидские племена (49000-30000 гг. до н.э.).

В результате наступления холодов, северные племена семитов двинулись на Юг на территорию контролируемый дравидскими племенами. Разразилась война между дравидскими и семитскими племенами и династией Ся. В конце 30000 г. до н.э. дравидские племена начали отступать по морю на Юг, в сторону Индонезийских островов и малая часть на Запад.

Вместо дравидов оседают семитские племена. Самым ближайшим кочевым племенам относились группа дравидских племен, которые мирно сносились протокитайскими племенами и расположенными на севере внешними племенами.

Между отдельными группами кочевых внутренних племен разразилась острая борьба за водные пастбища и территории. Кочевники, теснимые сильными, родственными племенами уходят на территорию внешних кочевых племен на север. В 30000 г. до н.э. беженцы, уходят в основном на юг, на территорию Вьетнама, Камбоджи, Бирмы и на острова юго-восточной Азии. Шла острая война между мелкими кочевыми племенами за контроль торговли с Китаем. После миграции дравидов на юг и запад, на место них разместились семиты. Далее на западе были дравидские племена, а на севере были, арийцы (скифы), тибетцы, монгольские и тюркские группы племен.

Наблюдается консолидация сильного кочевого племени. Образовалась конфедерация семитских кочевых племен за контроль торговли с протокитайскими племенами. В результате войн дравидские группы кочевых племен откочевали на Запад. В 30000-10000 гг. до н.э. гегемонами Великой степи становятся семиты и они контролируют торговые пути из Китая. После образования и консолидации семитских племен, было решено о наступлении на территорию протокитайских племен. Кольцо наступления вокруг протокитайскими племенами, сужается, и семитские племена берут вверх. Семитские племена в течение долгих веков контролируют внутреннюю и внешнюю торговлю Китая. Численность кочевников увеличивается за счет слияния с другими кочевыми племенами.

Появляются множество пленников, рабов и развивается центр цивилизации между реками Хуанхэ и Янцзы.

Внутри Китая идет борьба за установление единого государства. К власти приходит династия Инь.

В внешнем кочевом мире наблюдается стычки между семитскими и арийскими кочевыми племенами за контроль торговых дорог из Китая. Борьба между племенами идет также, за контроль и захват пастбищ.

Вокруг Китая располагаются кочевий мир. Семитские племена были гегемонами Великой степи и контролировали торговлю с Китаем, за ними северней находились арийские племена. Конфедерация семитских племен начинают военные походы против государство Инь. В это время срабатывает Китайская дипломатия. Государство Ся заключает союз с арийскими племенами против семитских племен. 10000 г. до н.э. семитские племена, зажатые между арийскими племенами и Иньским государством понесли большие потери и отступили на запад и юг. Их место заняли арийские племена, они были главными племенами, которые контролировали торговлю с Китаем. Вокруг Китая заняв благоприятное положение, пастбище и караванные дороги, арийцы начали мирные сношения с Китаем. Они вели торговлю, занимались кочевым скотоводством, овцеводством и земледелием. Появляются на базе консолидации племен, несколько полуседлых племенных государств арийцев и китайских государств. Они за господства в Китае начинают войну, и этот период называется период Чжаньго. В период Чуньцю-Чжаньго (770 г. до н.э.) образуется несколько государств с равными, равноправными, суверенными государственными образованиями.

После ухода арийских племен в место них гегемонами Великой степи становятся тюрко-монгольские кочевые племена (около 400 г. до н.э. до XIX века н.э.). Во время гегемонии тюркской кочевой державы межплеменным языком использовался тюркский язык. Баланс сил кочевых государств нарушался в результате превосходства Китайской империи и тогда власть в кочевом мире переходил преобладающим по количеству и силе кочевникам. В течение от 400-220 гг. до н.э. тюркские кочевые племена юэджи становятся гегемоном Великой степи. Юэджи побеждают сюнны, обязывают их отступить в Сибирь и заняться заготовкой фуража и оружия. Для начало

войны юэджи входят на территорию Китая. В 221 году до н.э. империя Цинь начинают строительство Великой Китайской стены против кочевников севера. Кавалерия юэджи без труда преодолевают стену и начинают военные действия. Циньская империя договариваются с сюнну о совместных военных действиях против юэджи. Цинь начинает с юга и сюнны наносят удар с севера. После осуществления данного плана, юэджи несут потери и отступают на запад в Среднюю Азию. В Великой степи гегемонами становятся сюнны. Они контролируют торговые пути. Сюнну начинает военные действия против Китая. Циньская империя в лице Ши Хуанди начинают военные действия против сюнну. После смерти Ши Хуанди Циньская империя рушится, и вместо него власть переходит Ханьской империи (с 206 года до н.э. до 220 года н.э.). Продолжается строительства Великой стены и война против сюннских кочевых племен. При У-ди территория ханьской империи значительно расширяется. Присоединены земли на юго-западе, сюнну оттеснены далее на севере.

Китайский путешественник Чжан Цянь прокладывается торговый путь через Джунгарию и Восточный Туркестан в страны Средней Азии и Ближнего Востока — так называемый «Великий шёлковый путь». Империя на некоторое время подчиняет себе оазисы, протогосударства вдоль Шёлкового пути и распространяет своё влияние до Памира.

Укрепив свои позиции, У-ди решает покончить контроля кочевников торговых путей из Китая в Среднюю Азию. Он создает мобильные конные подразделения, которые стали основной силой в борьбе против сюнну. Против кочевников применили их же собственную тактику внезапных нападений. Военные кампании 127—119 гг. до н. э. принесли ханьским войскам первые победы. Используя в качестве военного плацдарма «пограничные округа» У-ди разворачивает активные действия против сюнну. Так постепенно меняется характер войны: оборонительная вначале, она становится для Хань средством захвата все новых и новых территорий. С военными действиями против сюнну были связаны и первые контакты Хань со странами «Западного края» (так называли в то время территорию современного Синьцзяна и Средней Азии).

Большого напряжения сил потребовали войны Ханьской империи с племенами юэ, населявшими юго-восточные приморские районы. Ханьской империи удалось одержать победу над наньюэ и большая часть их земель была присоединена к империи. Расширение территории Хань на юго-западе было связано с попытками найти путь в Индию.

Наступление, совершенное по совету Тоньюкука на берегу Коровьего озера было удачным и устранило огузскую (карлуки) опасность против Китая (около 600 года). Обеспокоенные продвижением огузов, жившие по берегам Селенги, предприняли попытку сотрудничества с китайцами и киданами. В начале уйгурского ханства Моен-чур (691 г.) подавил огузов, объединившихся с "тридцатью татарами", в Бургу и на берегах Селенги. Уйгурский каганат вел жестокую войну против огузов. В 716 г. Куль-тегин совершил 5 походов на огузов. В результате похода, совершенного в 715 г.

каганом на племена огузов убили много китайцев на юге, киданя на востоке, огузов на севере. Огузы, начавшие наступление, договорившись с татарами, потерпели поражение в войне под Агу, в результате чего массы огузов покинули Китай и отошли на запад (717-718 гг.). После огузов гегемонами Великой степи становятся кипчаки. Первое упоминание кыпчаков термином «кюеше» или «цзюеше», упомянутый в 201 г. до н. э., в Китае. Однако более достоверное упоминание их под именем «кибчак» — в надписи на так называемом Селенгинском камне (759 г.). В первый период политической истории кыпчаки выступали совместно с кимаками, активно действуя в составе кимакского союза племен в борьбе за новые пастбища. Предки кипчаков сиры кочевали в IV–VII вв. в степях между монгольским Алтаем и восточным Тянь-Шанем и упоминались в китайских источниках как народ сеяньто. Образованное ими в 630 г. государство было затем уничтожено китайцами и уйгурами. Остатки племени отошли в верховья Иртыша и степи восточного Казахстана. Они получили название кипчаки, что, по легенде, означало «злосчастные». После поражения сюнну от Китайской империи, затем от тюркского Каганата (VI - VIII вв.), часть сюнну ушли на северо-запад Поволжье, и часть в юго-восток в Индию. Оставшие в Китае сюнну ассимилировались Ханьскими этническими слоями и местными оседлыми народами.

Непрерывность развития древнекитайской народности и культуры, прочная преемственность традиций нашли отражение в этническом самоназвании современных китайцев — хань, восходящем к наименованию древнекитайской империи; многие черты современной культуры уходят корнями в ранние исторические эпохи.

Во время правления Император У-цзуна (843 г.) со стороны Гоби в страну хлынули полчища уйгуров, теснимых южносибирскими киргизами. В это время, происходит варваризация образа жизни оседлых китайцев. Пришельцы-кочевники активно стремятся использовать китайский опыт управления и китайскую культуру для стабилизации и упрочения своей власти — но мощь китайской конфуцианской цивилизации в конечном счёте гасит волны нашествий варварских племён, которые подвергаются китаизации. К концу VI века потомки кочевников практически полностью ассимилируются с китайцами. При этом уже в VI веке, как было сказано, захватчики-сяньбийцы ассимилировались с подавляющим большинством местного населения. Сяньбийцы перебрались на юг, в районы, сравнительно недавно присоединённые к империи. Резко ускорилась китаизация и ассимиляция местного населения, колонизация новых земель, строительство новых городов и развитие старых. На юге сосредоточился центр китайской культуры. В конце V в. до н.э. сяньбиец Тобо Хун, правитель Северной Вэй, издал серию указов, предписывавших принудительное упразднение обычаев сяньби и введение в место них китайских.

В 617 году генерал Ли-Юань, опираясь на помощь великого кагана тюрков и основал империю Тан (618-907 гг.). Во главе китайской империи Тан стали табгачи (так называли тюрки людей от смешанных браков).

Табгачские правители хотели на территории Северного Китая соединить два народа — китайцев и тюрков.

Для осуществления своей задачи правительство создавало все условия для кочевых племен. Велась пропаганда интернационализма, сближения двух разных культур и цивилизаций. Многочисленные государства и кочевые племена на границах империи, от северо-востока до дальнего запада, были тесно связаны с Китаем посредством военных союзов, династических браков или раздачи китайских титулов. Их послы, согласно традицией приезжавшие с данью и увозившие с собой подарки, наводнили столицу периодически переносившаяся в Лоян, окончательно осталась в Чаньани. В 40-х годах VIII века империя Тан достигла своего расцвета и императорский двор в Чаньани поражал блеском и величием.

Однако для отпора северных тюрков и тибетцев, набеги которых не прекращались, требовались умелые военные действия. Кроме того, с западной части современной Маньчжурии повела наступление новая сила в лице монгольского племени киданей; им удалось захватить обширные территории до самого Пекина.

Восточную Хань сменил период Троецарствия (Вэй, Шу и У). В ходе борьбы за власть между военачальниками было основано новое государство Цзинь (265—420 гг. н.э.). В начале IV века Китай подвергается нашествию кочевников — сунну (гуннов), сяньбийцев, цянов, цзе и др. Весь Северный Китай был захвачен кочевниками, которые создали здесь свои царства, так называемые 16 варварских государств Китая. Значительная часть китайской знати бежала на юг и юго-восток, основанное там государство получило название Восточная Цзинь. Кочевники приходят волнами, одна за другой, и после каждой из этих волн в Северном Китае возникают новые царства (Чжао, Янь, Лян, Цинь, Вэй и др.). В это время, с одной стороны, происходит варваризация образа жизни оседлых китайцев — разгул жестокости, произвола, массовых убийств, нестабильности, казней и бесконечных переворотов. А с другой стороны, пришельцы-кочевники активно стремятся использовать китайский опыт управления и китайскую культуру для стабилизации и упрочения своей власти — мощь китайской конфуцианской цивилизации в конечном счёте гасит волны нашествий варварских племён, которые подвергаются китаизации. К концу VI века потомки кочевников практически полностью ассимилируются с китайцами.

Кочевые племена киданье, чжурчжэны и тангуты появляются с севера. После захвата Китайской территории они создают свое кочевое государство Ляо, Цзинь и Си-Ся внутри Великой Китайской стены, в империи Сун. Но позиция верхушки киданье, чжурчжэней и тангутов в отношении китайской культуры была иной. Они видели в сохранении своих исконных обычаев и традиций, гарантию поддержания господства над побежденными китайцами и сознательно препятствовали китаизацию соплеменников. Китайцы, не подчинившиеся воле кочевников, в массовом порядке становились беженцами на Юг.

В 936 году кидани титуловали императора Тана, Ши Цзинтана, вынужден был признать себя «сыном» киданского правителя Юлюй Дэгуана и передать киданьям территории 16 пограничных округов. Не менее важное значение имел и тот факт, что кидани смогли навязать китайскому государству статус младшего партнера. В результате жители этих округов стали беженцами на Юг Китая.

В 1127 году, во время войны между Сун и кочевым государством Цзинь количество беженцев превысило более 30 млн. человек. Большие группы населения из Шаньдуна, Хэнани и Шэньси страшась возможных репрессий, связанных с установлением непосредственного чжурчжэньского господства завоеванных территориях, стали переходить на сунские земли. Миграция населения на территорию Сун сразу после наступления Цзинь, явилась наряду с такими массовыми переселениями, как во время переправы через Янцзы китайского населения, одним из основных эпизодов в процессе прогрессирующего в тот период «обезлюдения» Севера и «перенаселения» Юга страны.

Серьезной проблемой для сунской дипломатии были отношения с тангутским государством, кочевников Си-Ся. Китайцы не способны были разгромить тангутов в войнах. В 1038 г. тангутский правитель Юань-хао принял императорский титул и тем самым поставил себя в равное положение с сунским Сыном Неба. В 1044 г. между китайцами и тангутами был заключен мирный договор, пришлось китайцам признать императорский статус правителя Си-Ся с выплатой большой «Шёлковой дани».

После консолидации монголов в состав черкес, ойрат, конгиратов, татар, тонгусы, найманы, киданы, тойчиуты, кареиты, меркиты и др. начали покорять Китай. Перед покорением Китая Чингисхан решил обезопасить границу, захватив в 1207 году государство тангутов Си-Ся, которое располагалось между его владениями и государством Цзинь. Тангутов также называли китайскими татарами. После победы над армией китайских татар он захватил крепость и проход в Великой Китайской стене и в 1213 году вторгся непосредственно в китайское государство Цзинь и прошёл до Нянси в провинции Ханьшу. С нарастающим упорством Чингисхан вёл свои войска вглубь континента и установил свою власть над провинцией Ляодун, центральной в империи. Утвердив своё положение вдоль всей Великой Китайской стены, осенью 1213 года Темучин посылает три армии в разные концы Китайской империи. Одна из них, под командованием трёх сыновей Чингисхана — Джучи, Чагатай и Угэдея, направилась на юг. Другая под предводительством братьев и полководцев Чингисхана двинулась на восток к морю. Сам Чингисхан и его младший сын Толуй во главе основных сил выступили в юго-восточном направлении. Первая армия продвинулась до самого Хонана и, захватив двадцать восемь городов, присоединилась к Чингисхану на Великой Западной дороге. Армия под командованием братьев и полководцев Темуджина захватила провинцию Ляо-си, а сам Чингисхан закончил свой триумфальный поход лишь после того, как достиг морского

Столкновение эпох происходит за контроль торговых путей из Китая на запад и экологических факторов. В случае похолодания с севера на юг начинают кочевать племена. На огромных пространствах начинается миграция. При этом кочевые племена ведут войны за пастбища и территории. После образования конфедерации кочевых племен, начинается контроль торговых путей из Китая на запад. Для получения большей выгоды, кочевники приближались к цивилизованным центрам Китая.

Военные действия кочевников против Китая начинались из-за экологических и демографических факторов. Природные условия севера Китая препятствовали развитию там традиционного китайского земледелия их ханьским населением, а это лишало экспансию Китая надежной основы [32,37]. Именно по этой причине китайцам часто приходилось идти на урегулирование отношений с северными соседями политическим, путем заключения с ним договоров.

С давних времен закрепился график военных действия кочевников Севера Китая. Кочевники, привыкшие к холодному климату, предпочитали вести боевые действия осенью, которая согласно старому китайскому календарю начиналось с девятого месяца. К этому времени лошади кочевников «входили в тело», в Китае созрел урожай, что существенно облегчало снабжение армии кочевников фуражом и провиантами. Весной же, которую принято было отсчитывать с первого месяца, кочевники как правило, приступали к отводу своих войск на Север и пережидали лето на тамошних пастбищах. Китайцы же, наоборот, считали за лучшее действовать против кочевников летом, когда лошади у них были истощены, клей из рыбьих пузырей, скреплявший их луки, размягчался, сила луков уменьшалась. Наиболее выгодным (благоприятным) для себя китайцы считали шестой, самый жаркий месяц. Весной и летом они обычно получали некоторую передышку для подготовки «осенней обороны» против кочевников. Китайцы говорили «кочевники приходят, когда холодно, и уходят когда жарко. Мы же осенью собираем вещи (урожай), а зимой прячемся».

Китай, с древних времен манил кочевников своим богатством, природными условиями и развитием шёлководства, также другими ремесленными товарами. Кочевники всегда хотели контролировать торговли с Китаем. Как только кочевники убеждались своё превосходства в военной силе шли войной на Китай. Военные действия кочевников начинались из-за экологических факторов или контроля торговых путей из Китая. Главная цель кочевников приобретения товаров из первых рук в Китае. Развитие караванной торговли позволил доставку товаров в далекие страны. Кочевниками большое значения придается по этапной развития торговли, которые обеспечивали безопасное доставку товаров и вовлечения других кочевых племен. Следовательно, после каждой агрессии кочевых племен на Китай появлялись мигранты, беженцы и переселенцы. Дадим определения этим названиям.

Гипотеза 42. Миграцией называется изменения место обитания группы кочевых племен в результате боевых действий и поиска новых, безопасных мест обитания. Миграцию различают законную, незаконную, принудительную, экологическую и случайную. Законная миграция совершается по указу (приказу) государства «О переселение людей на новые места обитания». Незаконная миграция происходит в результате самовольного переселения людей в поисках (без опасной, зажиточной, свободной и т.д.) место жительства. Часто люди самовольно размещаются плотным кольцом вокруг базаров, перекрестка торговых путей и т. д. Принудительная миграция осуществляется в результате войн, принуждения во время демаркации границы государства, принуждения жителей одной местности в другое место обитания, освоения целинных земель и т.д. Можно привести ряд примеров, когда кочевники ассимилировались с китайцами в результате принудительной миграции. К V в. до н.э. когда в среднем течении реки Хуанхэ сложилась компактная общность государств, населенных племенем хуася, и из этого района были вытеснены кочевые племена некитайского происхождения. На представления о кровном родстве всех хуася наложилась эгоцентрическая модель мира, присущая земледельческим обществам. После этого представление о кровном родстве хуася отступает на второй план, и они начинают осмысливать себя как Срединные царства, окруженные кочевниками некитайского происхождения, резко отличающимся от них языком, хозяйственным укладом, культурой, внешностью и обычаями. У китайцев формируются представления о безусловном превосходстве их земледельческой культуры над скотоводческими обществами кочевников.

Экологическая миграция происходит в больших масштабах наводнения, ураганов, землетрясения и т. д., когда люди в целях поиска перемещаются в благоприятную место жительства. Случайная миграция происходит в результате случайного переезда людей из одной страны (региона) в другой связи войн, поиска работы, наводнений, эпидемии болезней, других стихийных бедствии и т.д. Люди через некоторое время возвращаются обратно на Родину. Миграцию различают на законную и незаконную. Законная миграция совершается на основе квот разрешения правительством государства на пустующих землях, а также на территориях не образующих кризисные ситуации.

Незаконная миграция совершается в результате переселения людей, беженцев от войн, стихийных бедствии и захвата чужих земель.

Миграция бывает локальная и глобальная. Миграция происходит в результате перемещения огромной массы людей в ближайшие регионы с целью поиска благоприятных условий жизни, погодных условий, наличия водных ресурсов, и множество других факторов. Локальная миграция приводит к приобщению к новым условий жизни, к языку, менталитету, а также подчиняются законам и правилам государства. Глобальная миграция - это вынужденная перемещения миллионов людей в результате ведения войн, с целью поиска свободных земель для создания

своей государственности. Глобальная миграция происходит во время приглашения вождя племени на трон другого государства и тогда вождь со своим племенем сливается в состав государства.

В основном глобальная миграция происходит во время столкновения племен разных эпох. Например, в результате воздействия экологических факторов (засухи, наводнения и т.д.) кочевники пострадавших территории начинают захватывать территории соседних племен. Тогда к победителю примыкают другие племена и усиливают агрессора. Конфедерация кочевых племен захватывают все новые территории. Начинается беспощадная война между враждующими племенами. В это время группа обороняющихся племен не выдерживают натиска, наступления вражеских племен, несут потери и теряют свою территорию. С боем отступают на Запад. Отступающие племена на своем пути сталкиваются с населенными пунктами, племенами, жителями других государств и порождают очередную переселения народов. Обычно, отступающие племена в поисках новой родины обустраиваются на Алтае или Кашкаре. Создают свое кочевое государство. Через некоторое время кочевое государство сталкивается пришлыми кочевниками и местное население, и они отступают на Запад, в район Семиречье. Кочевые племена устраивают набеги на соседние государства. После некоторого времени кочевые племена приходят в движения, разделившись на 2 части, первая группа на своем пути захватывают тыловые территории, вторая группа направляется за стенные районы Китая. Огромные массы людей этих территории уходят на запад, и место них осаживается кочевники.

В результате проведения военных действий, захвата территории и геноцида населения другой страны появляются беженцы. Когда появляются **большое количество беженцев, происходит переселения людей.** Беженец – это человек, который в поиске лучшей жизни покидает родину и переселяется в другую страну. Он подвергся гонению и не подчинился законам и обычаям захватчика. Беженец – это человек, который в своей стране подвергся дискриминации и применяются ужесточенные порядки относительно него и был инородцем общества.

Беженцев различают на: политические, религиозные, экономические и социальные.

Политические беженцы – выступают против политики правящей власти, подвергаются со стороны государства давлению и притеснениям. Религиозные беженцы – сектанты, члены враждебных сил добывающих насильственным путем смещения Конституционной власти при помощи религиозных догм и т. д.

Экономические беженцы – это люди, которые покинули свою родину в поисках лучшей жизни, рабочего места и т.д.

Социальные беженцы – это люди нуждающиеся в медицинском лечении, изменения климата, языковой близости и обретения свободу слова и т. д.

По языковой принадлежности древние кочевники Центральной Азии не были однородны. Они говорили на дравидских, арамейском (семитских), индоевропейских, арийских, финно-угорских, тюркских, монгольских,

тунгусо-маньчжурских и тибето-тангутских языках. В арийской эпохе было множество племен говорящих на восточно - иранском диалекте. Это скифы, саки, массагеты и др.

Рассмотрим организационную структуру кочевых племен саков.

Царская власть сохранялась в одном роду и являлась священной. Саки считали, что цари правят по воле богов, с этим связаны и жреческие функции сакских правителей.

Источники упоминают о царских сатрапах-наместниках в какой-либо местности или племени. Опорой царской власти были "лучшие мужи"-военно-племенная аристократия. Затем стояла основная масса кочевников - рядовые воины-общинники. Обедневшие безлошадные общинники во время войны составляли пехоту. Некоторые косвенные данные позволяют нам предположить, что существовала некая "вольница" - маргинальные слои населения, объединявшиеся для грабежа и не подчинявшиеся царям и народному собранию. Хозяйство саков являлось полукочевое и кочевое скотоводство, летом уходили на север зимой перекочевывали на юг. Оседлые сакские племена занимались земледелием, добычей минералов и изготовлением ремесленных изделий. В ремесленных мастерских работали рабы. Переход к такой форме хозяйства означал экономический прогресс в жизни степных племен. Труд человека стал более продуктивным, так как специализация хозяйства давала широкие возможности для производства избыточного продукта. Скот, продукты скотоводства, минералы и ремесленные изделия быстро приобрели меновую функцию и создали все условия для торговли кочевого мира с оседлыми государствами.

Кочевники жили в войлочных юртах и жилищах из саманного кирпича и бревен. Носили они высокие остроконечные шапки, облегающие кафтаны до колен, опоясанные ремнем, узкие штаны и без каблучную обувь.

Племена сочетали три вида скотоводства: кочевое, полукочевое, оседлое. В стадах у кочевников преобладали овцы. Важную роль в хозяйстве и вообще в жизни степняка играла лошадь, что также подтверждается археологическими материалами. При раскопках погребений воинов и знатных лиц находили скелеты высокорослых лошадей. Помимо пародистых, разводились и обыкновенные лошади: небольшого роста с короткими ногами, но очень выносливые.

На базе скотоводческого сырья развивалось ремесло. Изготавливали колесный транспорт, кожаную и деревянную посуду, колчаны, короткие мечи - акинаки, ножи и другие вещи, приспособленные к кочевой и полукочевой жизни. Именно на это время выпадает расцвет бронзовой индустрии.

Использование железа и переход к более прогрессивной форме хозяйства способствовали развитию культуры племен Центральной Азии. Подвижный кочевой образ жизни позволит им контактировать с представителями разных культур. Вследствие этого сложилась единая для всего кочевого мира специфическая культура, которую помогают реконструировать письменные источники и археологические материалы.

Доминирующей формой религиозных верований был культ предков. Существовали специальные родовые кладбища, находившиеся возле зимовок. Сюда, как правило, доставляли всех умерших независимо от времени года и отдаленности места смерти. Для того чтобы сохранить труп, особенно в летнее время, степняки применяли бальзамирование и мумификацию трупов. В могилу рядом с покойником саки клали часть его имущества.

Археологические материалы также доказывают существование у племен культа солнца и огня, что соответствует сообщениям античных авторов о распространении Зароостризма. Среди кочевников, хотя в это же время продолжали существовать такие религиозные представления, как анимизм, тотемизм и магия. Искусство древних кочевников очаровывает и современного человека. Главным его компонентом являлась своеобразная изобразительная форма, называемая в науке "звериным стилем". Этот стиль сложился в VII-VI вв. до н.э. у племен. Определяющая его тема - изображать зверей и животных, носившая культовый характер.

Гипотеза 43. Все времени одинаково повторяется процесс агрессии против Китая кочевыми племенами с Севера. Северные соседи, кочевые племена испокон веков стремились свою культуру ассимилировать с китайской культурой. Сам процесс захвата кочевниками китайских территории происходило одинаково. Кочевники вырывались между реками Хуанхэ и Янцзы в густонаселенные оазисы и начинали боевые действия по захвату городов. Было много жертв, пленных и беженцев.

Гипотеза 44. Считаем, что из древних времен до сегодняшнего дня миграция, переселения народов и кочевников происходили по очень похожей схеме как во время X-XIII веков из Китая в другие регионы мира. В разных эпохах происходили этногенезис кочевых племен и народа Китая. Племена в зависимости от гегемонии в Великой степи разговаривали не менее на 2-х языках, на родном племенном языке и на языке гегемонов-кочевников в Великой степи. В межплеменных базарах и во времени караванной торговли разговаривали на языке кочевников, которые были гегемонами Великой степи. Таким образом, в разные времена гегемонами Великой степи были дравиды, семиты, арийцы, тюрки, тибетцы и монголы. По похожей схеме вели военные действия против Китая, и между собою кочевые племена киданья, тангутов, чжурчжэни, монголов и др. XII век знаменовала собой начало переселения народов в Азии. Так было положено начало переселения народов, которое оказало глубокое влияние на судьбы восточноазиатского региона. Переселение продолжилось и во время монгольского нашествия, облегчило монголам завоевание Азии и тем самым сказало существенное влияние на мировую историю.

2.3. Древние торговые пути Китая.

История возникновения торговых дорог уходит корнями в глубокую древность, во времена первобытнообщинного строя. В то время по пути,

ставшему впоследствии шёлковым, проходили пути миграции птиц и зверей. Первобытный человек двигался за дичью с востока на запад, так как после отступления ледников образовались огромные пространства дремучих лесов с влажным климатом, заполненных разнообразной живностью.

Борьба за существование вынудила первобытного человека заняться охотой, земледелием, ремеслами и строительством жилья. В результате развития навыков полезного труда и путешествий, совершаемых в процессе добычи пищи, у людей накапливается опыт, постепенно аккумулированный в потенциал цивилизации. Эффективность возрастала при передвижении с востока на запад, но произвольного движения в обратном направлении не было, если не считать насильственного поселения людей во время войн, стихийных бедствий и др.

За всю 800 тысячулетнюю историю человечества огромный вклад в формирование цивилизованного мира на планете внес Китай. Центрами древних цивилизаций были города, государства между реками Хуанхуэ и Янцзы. По дорогам шли ПОЧ, аборигены, протокитайцы и кочевые племена. Они на этих дорогах вели обмен товаров, воевали и набирали опыта строительство городов, государств. После появления центров цивилизации в Китае, затем за пределами Китая, начинается бурная торговля. В Китае развивается земледелья, животноводства, добыча минералов, ремесленничество и др. Появляются деньги в виде медных монет, золота, серебро, соли, шёлка и др. В основном торговали шёлком, фарфоровыми изделиями, чаем, рисом, оружием, ремесленными товарами и др. Через много тысячи веков торговые дороги называли Великим Шёлковым путем.

Главными товарами на Великом Шёлковом пути были шёлковые ткани и шёлк-сырец. Они были наиболее удобны для транспортировки на дальние расстояния, поскольку шёлк легок и очень ценен – в Европе его продавали дороже золота. Китай, родина шёлководства, сохранял монополию на изделия из шёлка примерно до 5–6 вв. н.э., но и после этого оставался одним из центров производства и экспорта шёлка. В средние века Китай также экспортировал фарфор и чай. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии специализировались на изготовлении шерстяных и хлопчатобумажных тканей, которые шли по Шёлковому пути на восток, в Китай. Из стран Южной и Юго-Восточной Азии купцы везли в Европу специи (перец, мускатный орех, корица, гвоздика и т.д.), которые использовались европейцами для консервации продуктов и изготовления лекарств.

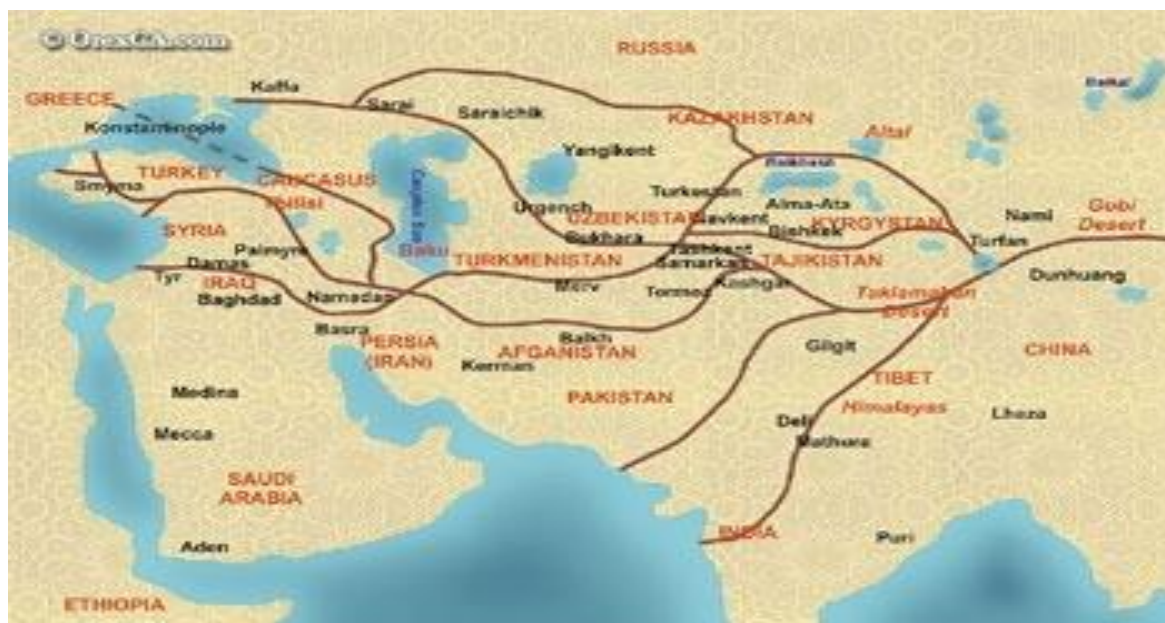

Рис.38 Древние торговые пути на запад Китая.

Западная Европа в торговле с Востоком всегда имела пассивный торговый баланс: покупая дорогие восточные товары, европейцы не могли предложить в обмен равного по качеству товара и были вынуждены платить золотом и серебром. С античных времен до конца своего функционирования Великий Шёлковый путь действовал как канал «перекачивания» драгоценных металлов из Европы в Китай. Поскольку эта утечка полноценных денег ухудшала денежную систему, европейские правители пытались вводить ограничения на потребление восточных товаров и вывоз на восток золота и серебра. Однако эти административные меры не имели эффекта. Западной Европе добиться конкурентоспособности своих товаров, удалось только после промышленной революции.

Организация торговли на дальние расстояния требовала создания для караванной торговли особых условий – перевалочных пунктов, специализированных базаров, режима стабильных денежных расчетов и защиты прав собственности купцов-чужеземцев. Вся эта рыночная инфраструктура поддерживалась вдоль евразийских трасс более 300 тысяч лет.

Великий Шёлковый путь стимулировал развитие на средневековом Востоке торговых городов. В западной Европе города обслуживали в основном местные рынки, в Азии – международную торговлю, играя роль транзитных пунктов на караванных путях. Эти города (Кашгар, Турфан, Хотан, Дуньхуан и др.) обязательно имели караван-сарай, сочетавшие функции гостиниц и складских помещений. Для купцов-иностранцев организовывались специальные рынки наиболее ходовых товаров. На обслуживание торговых караванов работали люди многих профессий – переводчики, менялы, проститутки, погонщики верблюдов, охранники караванов, сборщики налогов и т.д. В основном караванные дороги контролировали кочевые племена.

«Привязанность» торговых городов континентальной Азии к обслуживанию караванной торговли на дальние расстояния привела к тому, что разрушение Шёлкового пути привело к упадку и этих городов. Некоторые из них совершенно исчезли.

Особой разновидностью торговых городов стали итальянские купеческие республики Венеция и Генуя, которые в 13–15 вв. почти монополизировали транзитную торговлю Европы с Востоком. Наиболее успешно действовали генуэзцы, создавшие множество колоний и факторий в конечных пунктах Шёлкового пути в Восточном Средиземноморье (Кафа, Тана, Тебриз, Тарс, Константинополь и др.). В итальянских торговых городах впервые в Западной Европе возникли такие институты рыночной коммерции как торговые компании на паях (прообраз акционерных обществ) и банки, дающие ссуды таким компаниям. Когда Великий Шёлковый путь распался, торговые города Запада также снизили свою деловую активность.

Регулярное заключение крупных торговых сделок между купцами разных стран требовало использования общепризнанных денежных знаков. Не каждая из стран, активно участвовавших в трансвразийской торговле, могла выпускать золотые и серебряные монеты, которые только и ценились тогда во всех странах Старого Света. Поэтому купцы по всей Евразии, активно использовали полноценные деньги немногих «сильных» стран. Так, в раннее Средневековье по всему Великому Шёлковому пути, до Китая включительно, при расчетах пользовались золотыми византийскими и серебряными сасанидскими и арабскими монетами. Несмотря на все меры, наличных денег для расчетов купцам Шёлкового пути все равно не хватало. Поэтому они широко практиковали бартерные сделки (товар на товар), оплачивая деньгами только разницу в стоимости партий. Купцы Шёлковой пути, для перевозки на далекие расстояния крупные суммы наличных денег начали использовать чеки («чек» в переводе с персидского – «документ, расписка»). Отправляясь на Восток, купец сдавал свои наличные деньги кому-либо из авторитетных менял в обмен на расписку. Эту расписку купец мог предъявить в тех городах Шёлкового пути, где работали доверенные люди этого менялы-банка, и получить вновь наличные деньги за вычетом платы за услуги. Система чеков на предъявителя могла работать, только если менялы из отдаленных городов Шёлкового пути лично доверяли друг другу как членам одного религиозного сообщества. Поэтому чеки начали использоваться лишь примерно с X в., когда торговля, на всем Шёлковом пути стала контролироваться мусульманами и евреями.

Главным условием функционирования Великого Шёлкового пути была защита имущества и жизни купцов. Сами купцы стремились для минимизации опасностей заниматься коммерцией не в одиночку, а конфессионально-этническими группами. Чтобы защищаться от грабителей, купцы отправлялись в опасный путь от города до города крупными караванами, состоящими из сотен и тысяч вооруженных людей. Известно, например, что при Тимуре, когда караванная торговля уже клонилась к

упадку, в Самарканд раз в год приходил караван из Китая в 800 вьючных животных.

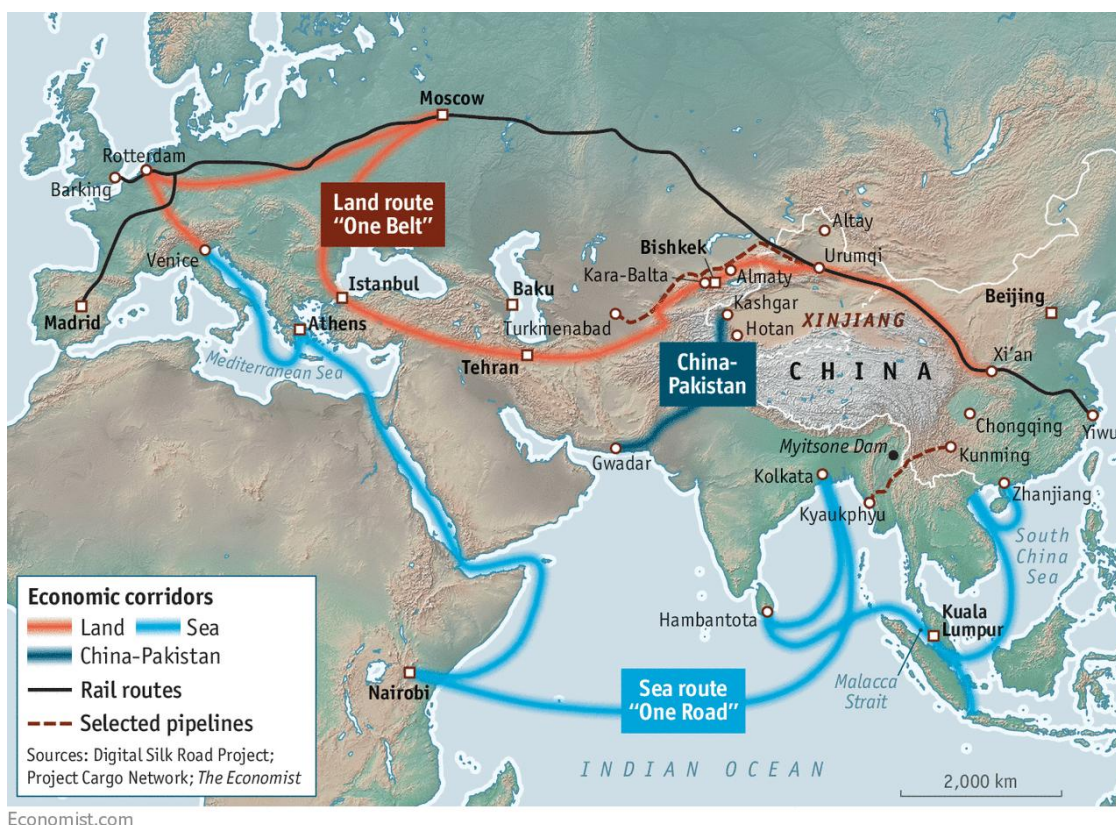

Рис. 39. Морские пути и дороги ВШП.

Меры самозащиты купцов, однако, могли защитить их лишь от мелких разбойников, но не от произвола правителей и не от нападений кочевых племен. Однако и государства, и кочевники объективно были заинтересованы в сохранении торговых коммуникаций.

Правители земель получали доходы от таможенных пошлин, взимаемых в городах вдоль караванных путей. Чтобы не потерять эти доходы, правители стран Азии принимали строгие законы, охранявшие купцов. Так, в империи Тимура та провинция, на территории которой ограбили купца, была обязана компенсировать ему потери в двойном размере и еще заплатить штраф самому Тимуру в пятикратном размере.

Кочевники постоянно нуждались во многих товарах оседлых земледельцев, но не могли предложить им равноценных товаров, а потому были вынуждены добывать нужные товары силой, в опасных грабительских набегах. Великий Шёлковый путь дал им возможность найти место в мирном разделении труда. Они стали выступать в роли проводников купеческих караванов через пустыни и степи, взимая плату за помощь и обеспечение безопасности. Шёлковый путь стал уникальным проявлением длительного взаимовыгодного сотрудничества оседлых и кочевых народов.

Эпоха Великого Шёлкового пути породила многие институты, схожие с международной торговлей нового и новейшего времени (международное разделение труда, чековая система, экстерриториальная защита прав

собственности). Однако он имел и многие особенности, типичные для доиндустриальных обществ, когда рыночные отношения оставались второстепенными в сравнении с натурально-хозяйственными.

Западная Европа получала по Шёлковому пути в основном дорогие предметы роскоши (шёлковые ткани, пряности, ковры, фарфоровая посуда и т.д.), которыми пользовались лишь высшие сословия. Потребление этих товаров слабо влияло на развитие экономики самих стран Западной Европы, за исключением специализирующихся на торговле с Востоком купеческих республик Италии. Правда, оно стимулировало постепенный переход от натуральной феодальной ренты (барщины и продуктовой ренты) к денежной, поскольку знати были нужны наличные деньги для покупки восточных товаров

Несмотря на все меры защиты жизни и имущества купцов, караванная торговля по маршрутам Шёлкового пути всегда была связана с высоким риском. Путь от Восточного Средиземноморья до Китая и обратно занимал обычно несколько лет. Многие погибали в дороге от болезней, непривычного климата, нападений разбойников или произвола правителей. Караваны шли через пустыни, ориентируясь на скелеты людей и верблюдов, повсюду лежащие вдоль маршрутов Шёлкового пути. Когда купец умирал в чужом краю, его имущество обычно захватывал местный правитель, если только родственники или компаньоны покойного не успевали быстро заявить о своих правах на наследство. Платой смельчакам была очень высокая прибыль. Средневековая арабская поговорка гласила, что купец едет из Аравии в Китай с тысячей дирхемов, а возвращается с тысячей динаров (динар равнялся примерно 20 дирхемам). Опасаясь за свою жизнь, однако, купцы редко проходили Великий шелковый путь из конца в конец (как Марко Поло); чаще они меняли свой товар на каком-то промежуточном торговом городе.

Функционирование Великого Шёлкового пути показывает типичную для докапиталистических эпох картину международной коммерции, связанной в основном с предметами роскоши, не защищенной страхованием, сильно зависящей от политической конъюнктуры.

Великий Шёлковый путь стал каналом, по которому шел постоянный обмен культурными достижениями – новыми товарами, знаниями и идеями. Функционирование пути привело к знакомству разных народов с новыми потребительскими товарами. От распространения новых товаров как формы культурных контактов в наибольшей степени выигрывала Западная Европа. Шёлковые ткани повышали личную гигиену европейцев, избавляя их от вшей. Пряности широко использовались для изготовления лекарств и для консервации продуктов длительного хранения. Бумага, изготовленная по рецептам из Китая, начала вытеснять пергамент и папирус, удешевляя тиражирование рукописных книг. По Шёлковому пути распространялись не только сами товары, но и информация об их производстве и существовании. Первоначально шёлк производили только в Китае, но уже в 1–2 вв. н.э. шёлководство проникло в Восточный Туркестан, в 5 в. – в Иран. В 6 в.

император Византии смог организовать шёлководство в Греции, уговорив, согласно легенде, монахов-путешественников тайно привезти ему в полном посохе яйца тутового шёлкопряда. Покупая сначала бумагу у купцов с востока, европейцы также стали с XIII века изготавливать ее самостоятельно.

Некоторые новые товары возникли в результате своего рода «коллективного творчества» разных народов Шёлкового пути. Так, порох открыли в Китае в IX веке, а в XIV вв. было изобретено оружие, стреляющее при помощи пороха, – пушка. Место и время их изобретения точно неизвестны – специалисты называют и Китай, и арабские страны, и Западную Европу. Информация о новом виде оружия быстро прошла по Шёлковому пути, и уже в 15 в., до эпохи Великих географических открытий, артиллерию применяли во всех странах Евразии, от Европы до Китая. Со многими новыми товарами познакомились в процессе функционирования Великого Шёлкового пути и страны Востока.

Таким образом, если Запад в ходе культурных контактов по Шёлковому пути заимствовал в основном промышленные «новинки» то Восток – сельскохозяйственные. Это демонстрирует существовавшее ранее технологическое превосходство Востока над Западом, которое сохранялось до XVIII–XIX вв. Некоторые технические секреты восточных ремесленников (булатное оружие, фарфоровая посуда) европейцам в эпоху функционирования Шелкового пути перенять так и не удалось.

Великий Шёлковый путь сыграл важную роль в развитии географических знаний. Только после образования этой сквозной торговой трассы европейцы и китайцы впервые узнали о существовании друг друга и получили хотя бы приблизительное представление обо всех цивилизациях Евразии.

Относительно точные знания о размерах Евразии и об особенностях различных стран Востока Западная Европа получила лишь в конце XIII – начале XIV в. в Европе огромным интересом пользовались книги некоторых купцов и миссионеров (в том числе знаменитый Марко Поло), которые смогли пройти весь Шёлковый путь.

Такую роль в истории со II века до н.э. и вплоть до XIX века н.э. сыграли Великий путь Благовоний и Великий Шёлковый путь. Значимость их затмила с развитием мореходного пути в XIX веке нашей эры через теплые моря юго-восточной Азии, Индийского и Атлантического океанов.

Путь Благовоний пролегал из Индии на Ближний восток по югу Пакистана, Ирана, Аравийской пустыни в Африку или через Средиземноморское побережье в Европу.

Великий Шёлковый путь пролегал из Китая в Индию, Ближний Восток и Европу через Среднюю Азию, которой была отведена немаловажная роль огромного перевалочного пункта, перекрестка Шёлкового пути. Этим определялась огромная стратегическая значимость Средней Азии в эволюции человечества, а также развития цивилизации в сопредельных государствах.

Словно гигантская рука, перегороженная плотинами, дающая людям энергию, Шёлковый путь, пересеченный городами, поселениями, торговыми площадями, обеспечил расцвет торговли, науки и культуры всех государств, соприкасающихся с Великой дорогой. Постоянная миграция и переселение людских масс обеспечивали государства дешевыми людскими ресурсами, обменом знаний, культурой, ремеслами и т.д.

Жизнь на дороге поддерживалась спросом на рынках Европы, Ближнего Востока, Индии и Средней Азии на ремесленные товары Китая и сырьевые ресурсы Сибири.

Движущей силой на Шёлковом пути были кочевники, основывающиеся на родоплеменном укладе и сосредоточенные вокруг Китая.

Из древних времен развитие человеческой цивилизации неразрывно связано с формированием транспортных коридоров. Древний Шёлковый Путь на протяжении многих веков связывал Восток и Запад. Именно этот путь способствовал бурному развитию науки, техники, технологии, межнациональных и межрегиональных отношений, обмену культурных ценностей.

Во второй половине третьего века сложились прочные торгово-экономические связи Парфии с Ираном, Индии с Китаем. Из Индии вывозили пряности и благовония, из Китая – шёлк, железо, никель, меха.

Шёлковый путь вначале служил для экспорта китайского шёлка. В свою очередь, из Рима, Византии, Индии, Ирана, Арабского халифата, а позднее из Европы и Руси по нему шли мирра и ладан, жасминовая вода и амбра, кардамон и мускатный орех, женьшень и желчь питона, ковры и полотна, красители и минеральное сырьё, алмазы и яшма, янтарь и кораллы, слоновая кость и «рыбьи бивни», слитки серебра и золота, меха и монеты, луки и стрелы, мечи и копья и многое др. По Шёлковому пути везли на продажу знаменитых «потокровных» лошадей Ферганы, арабских и нисийских скакунов, верблюдов и слонов, носорогов и львов, гепардов и газелей, ястребов, павлинов, попугаев и страусов.

По Шёлковому пути распространялись культурные растения:

виноград, персики и дыни, пряности и сахар, овощи и фрукты, зелень.

Однако главным предметом торговли оставался шёлк. Наряду с золотом он был международной валютой, им одаривали царей и послов, выплачивали жалованье наемному войску и государственные долги.

По Шёлковому пути распространялись не только изделия, но и мода на художественные стили, которые могли иметь социальный заказ и, попадая на подготовленную почву в определенную этнокультурную среду, получали широкое распространение.

В начале средних веков в Азии была распространена концепция четырех царств мира, которые символизировали обширные регионы и страны. Каждое из этих «царств мира» в глазах современников обладало присущими только ему преимуществами. Такие государства, как Китай, объединившийся под властью династии Суй (589-618), а затем Тан (618—907), царства индийских

владельцев; объединение тюрков от Тихого океана до Черного моря, Персии и Византии, послужили основой идеи четырех мировых монархий, расположенных по четырем сторонам света:

империи царя слонов на юге (Индия), царя драгоценностей на западе (Иран и Византия), царя коней на севере (тюркские каганаты), царя людей на востоке (Китай). Та же идея перешла и к мусульманским авторам.

Выражением этой концепции являются росписи в селении Кушания вблизи Самарканда, покрывавшие стены здания, где на одной были изображены китайские императоры, на другой — тюркские каганы и индийские брахманы, на третьей — персидские цари и римские императоры.

Современники тех далеких событий писали не только об успехах своих государств, но и об освоении ценностей чужих культур, и в этом было основное содержание одной из реальных форм всемирной культуры.

Наряду с распространением товаров, культурных образцов в прикладном искусстве, архитектуре, настенной живописи по странам Востока и Запада распространялись искусство музыки и танца, зрелищные, представления, религии.

Иранские, согдийские и тюркские актеры много внесли и в хореографическую культуру Китая. Например, в Константинополе часто «гастролировали» артисты с Востока. Так, на знатном обеде у византийской императрицы в честь русской княгини Ольги присутствующих развлекали шуты и эквилибристы, а на празднествах, устроенных Мануилом I в честь сельджукского султана Арслана II, выполнял рискованное сальто тюркский акробат. Давались также представления в масках. Эти традиции сохранялись и в более позднее время в мусульманских странах. Известно, что во время празднования Навруза в Багдаде устраивались представления в масках перед Халифом.

В разных местах при раскопках памятников на Шёлковом пути найдены многочисленные материальные подтверждения развития и взаимообогащения культуры: коллекция терракот танского времени, изображающая танцоров и танцовщиц, актеров в масках, музыкальные ансамбли, уместившиеся на верблюжьих горбах.

Начало контактов и обменных связей кочевых племен восходит к III—II тыс. лет до н. э. Связи были налажены в связи с разработкой месторождений лазурита в горах Бадахшана и нефрита в верхнем течении р. Яркендарьи, в районе Хотана. Согласно данным современной археологии, с 3 тысячи лет до н.э. функционировал «лазуриновый путь», по которому полудрагоценный камень лазурит перевозился из предгорий Памира (из района Бадахшан на территории современного Таджикистана) на очень дальние расстояния на запад и на юг, до стран Ближнего Междуречья (Ур, Лагаш) и Индии (Хараппа, Мохенджо-Даро). С конца 2 тыс. лет до н.э. начал работать «нефритовый путь» — торговля самоцветами из Центральной Азии (из района Куньлунь на территории современного китайского Синьцзян-Уйгурского района) по восточному пути, в обмен на шёлк из Китая.

В середине 1 тыс. лет до н.э. два караванные трассы начали сливаться: бадахшанский лазурит попадает в Китай, а в Персии и в долине Инда получают распространение одежды из китайского шёлка. Однако торговля шла через длинную цепочку посредников, так что китайцы и народы Средиземноморья не имели представлений о существовании друг друга.

В середине I тыс. до н. э. стал функционировать Степной путь, протянувшийся из Причерноморья к берегам Дона, затем в земли савроматов в Южное Приуралье, к Иртышу и, далее, на Алтай, в страну агрипеев, населявших район Верхнего Иртыша и о. Зайсан. По этому пути распространяли шёлк, меха и шкуры, иранские ковры, изделия из драгоценных металлов.

В распространении драгоценных шёлков участвовали кочевые племена саков и скифов, через посредство которых диковинный для того времени товар попадал в Средиземноморье.

Во время существования государства саков, усуней и кангюй во II в. до н. э. — первой половине I тыс. н. э., когда Шёлковый путь уже активно функционировал, в Среднее Азию проникают римское стекло и монеты, китайский шёлк, зеркала и лаковая посуда, европейские фибулы-застежки и камни-печатки из Сасанидского Ирана. В этот период в долинах Чу, Таласа и Сырдарьи формируются городские центры, предтечей которых явились производство драгоценных металлов и земледельческие поселения, окруженные стенами с башнями. Очень большой спрос имелся на продукцию металлургии и живоднаводческую продукцию в Китае.

В середине II в. до н. э. Шёлковый путь начинает функционировать как регулярная дипломатическая и торговая артерия. Во II—V вв. Шёлковый путь, если следовать с востока, начинался в Чаньани — древней столице Китая и шел к переправе через Хуанхэ в районе Ланчжоу, далее вдоль северных отрогов Нань Шаня к западной окраине Великой Китайской стены, к Заставе Яшмовых ворот. Здесь единая дорога разветвлялась, окаймляя с севера и юга пустыню Такла-Макан. Северная шла через оазисы Хами, Турфан, Бешбалык, Шихо в долину р. Или; средняя от Чаочана к Карашару, Аксу и через перевал Бедель к южному берегу Иссык-Куля — через Дунхуан, Хотан, Яркенд в Бактрию, Индию и Средиземноморье — это так называемый «Южный путь». «Северный путь» шел из Кашгара в Фергану и далее через Самарканд, Бухару, Мерв и Хамадан в Сирию.

В VI—VII вв. наиболее оживленным становится путь, проходивший из Китая на запад через Центральную Азию.

Рис.40. Великий Шёлковый путь из Чанъани.

Через Шёлковый путь шло основное число посольских и торговых караванов в VII—XIV вв. В течение столетий он претерпевал изменения: одни участки приобретали особое значение, другие, напротив, отмирали, а города и торговые станции на них приходили в упадок.

Возникновение ислама, а затем последовавшие арабские завоевания на Западе и на Востоке, привели к образованию арабского халифата. Однако завоевания продолжались на северо-востоке в первой четверти VIII в., где были присоединены Мавераннахр и ряд других сопредельных областей.

Арабы в географических описаниях не ограничивались пределами халифата, они продолжали свои путешествия на северо-восток и юго-восток, где находились исторические области, как Мавераннахр, Семиречье и Восточный Туркестан и вышли на торговые пути существовавших уже несколько столетий до прихода арабов.

Арабские путешественники в своих географических описаниях дали подробную картину городов и поселений, их жителей, местностей и ряд других ценнейших сведений, которые были расположены на Великом шелковом пути и тем самым они внесли весомый вклад в изучение истории и культуры народов Центральной Азии в эпоху средневековья. Благодаря сообщениям арабских путешественников нам известно о существовании средневековых городов и поселений, названия племен и местностей, маршруты торговых путей, в известной степени дают некоторые сведения хозяйственной и религиозной жизни жителей этого региона.

Морской флот Китая тех времен не знает себе равных в мире. Причем он делится на военный флот, обеспечивающий охрану растянутых на полмира

морских коммуникаций, на торговый флот, чьи корабли перевозят товары из экзотических стран, и флот миссионеров, уезжающих в регионы китайского влияния для распространения достижений своей высокоразвитой цивилизации. Также существовал морской торговый путь Юго-Восточную Азию. Такими путями были пути чая, пряности и благовония. Следует отметить, что китайским экспедиционными силам пришлось защитить в XVI в. Малакку и "Острова пряностей" от проникших туда нескольких европейских "ост-индских кампаний". Заморские купцы не лишены были возможности получать наряду с традиционными товарами - ароматическими веществами, наркотиками, шёлками, индийским хлопком и китайским фарфором - пряности в больших количествах. Само собой понятно, что самые большие привилегии были даны китайским купцам, торговля которых с европейскими странами приносила громадные, поистине баснословные прибыли. Ведь в Европе XIII-XVI столетий наблюдается буквально мания пряностей (корицы, гвоздики, имбиря, мускатных орехов). Это было время, когда пословица гласила: "дорого как перец" [33]. Благодаря поддержке китайской державы, китайские купцы сохранили монополию на пряности. Они снабжали ими Западную Европу, мусульманский Восток, Бенгалию, Японию и свою отчизну. Со временем на восточном побережье Африки обосновалось несколько миллионов китайцев, часть из которых приняла ислам и вступила в браки с арабами, и с неграми. Китайцы освоили практически все побережье Восточной Африки и добрались до мыса Доброй Надежды, установили связь с внутренними районами континента к взаимной выгоде для себя и негритянских обществ. Морская экспансия Китая в XV столетии приняла поистине невиданный по тогдашним меркам размах. Китайские морские экспедиции достигли Австралии, Тихоокеанских островов и берегов Америки. На австралийском континенте они быстро нашли общий язык с аборигенами и расположили свои поселения в наиболее благоприятных местах. Опорные пункты китайских гарнизонов и поселений протянулись цепью по островам Тихого океана - Гавайским, Полинезийским и другим - вплоть до американского побережья. Для того, чтобы укрепить свое влияние в резко расширившейся колониальной сфере, китайцы провели многолетнюю грандиозную операцию по переселению нескольких десятков миллионов подданных Поднебесной на Тихоокеанские острова, австралийский и американский континенты. Территориями раскинувшимися от Китая до побережья Восточной Африки и побережья Америки возрастает влияние купечества и ремесленничества, заинтересованных в производстве и распространении изделий. Это, в свою очередь, требует применения того мощного научного и технического потенциала. Не менее интересно и то, что китайская цивилизация вошла в контакт и взаимодействие с культурами автохтонов Австралии и Тихоокеанских островов, со своеобразными культурами майя, инков, американских индейцев. По морским путям в обоих направлениях перемещаются не только экзотические и неэкзотические товары, но и прекрасные изделия китайских, инкских и прочих умельцев, а также стили

искусства, свитки с конфуцианскими, даосскими, буддийскими, мусульманскими, инкскими, ацтекскими учениями и верованиями. Понятно, что происходило и смешивание китайцев с местными жителями - неграми, арабами, австралийцами, маори, ацтеками, северо- и южноамериканцами. Это привело к появлению китаизированных негров, индейцев, австралийцев, полинезийцев и других метисов.

III. Развитие династии в Древнем Китае.

Китайская цивилизация — одна из старейших в мире. По утверждениям китайских учёных, её возраст может составлять семьсот пятьдесят тысяча лет, при этом имеющиеся письменные источники охватывают период не менее 350000 лет протокитайских племен. Кочевники оставили свой след на много эпохальной развития цивилизации Китая и всего человечество. Наличие систем административного управления, которые совершенствовались сменявшимися друг друга династиями, раннее освоение крупнейших аграрных очагов в бассейнах рек Хуанхэ и Янцзы, создавало преимущества для китайского государства, экономика которого основывалась на развитии земледелия, по сравнению с соседями-кочевниками и горцами [32,38]. Укрепило китайскую цивилизацию, введение конфуцианства в качестве государственной идеологии (I век до н. э.) и единой системы письма. Еще более укрепило внешняя и внутренняя торговля. Внешняя торговля осуществлялась с кочевниками и окружающими странами. В последствие внешние торговые дороги называли Великим Шёлковым путем.

Следует понимать, что изучение такой временной протяженности сопряжено с сильной асимметрией в количестве источников исторических сведений, в то время как относительное единство китайской цивилизации привело к тому, что поздняя эпоха активно соотносит себя со своими предшественниками, интерпретирует традиции. Чтобы облегчить объективное восприятие всей протяженности китайской истории, используют следующее разделение, основанное на традиционной ханьской историографии:

Доимперский Китай (Ся, Инь, Шан, Чжоу — от 40000 - 20000 гг. до н. э.)

Имперский Китай (Цинь — Хань 210 г. до н.э.-220 гг. н.э.)

Новый Китай (1911 — совр.)

Первый период, скупо документированный, занимает примерно такой же временной промежуток, как и второй; второй период, в свою очередь, иногда делят на Ранний (до конца Тан) и Поздний (до конца Цинь). При этом необходимо учитывать, что традиционная китайская историография включает суверенные государства других народов (тюрки, монголов, маньчжуров и др.) в хроникально-династийную историю собственно Китая.

Зарождение Китайской культуры уходит далеко в глубину истории человечества. Гипотетически можно утверждать, что после последнего ледникового период люди и животные начали двигаться за уходящими

границами ледников. Образовались оазисы растительного мира между двумя китайскими реками. Через много веков там образовался центр культуры. С тех пор трудовая деятельность людей принесла свои плоды, и на почве культурного и религиозного наследия эволюционировали разнообразные учения, которые совершенствовались по содержанию на каждом историческом этапе. Китайская история начинается 750000 лет до н.э. и подразделяется на восемь периодов: 1) исторических периодов от 750 тыс. лет до 500 тыс. лет назад; 2) от 500 тыс. лет до 300 тыс. лет назад; 3) от 300 тыс. лет до 200 тыс. лет назад; 4) от 200 тыс. лет до 100 тыс. лет назад; 5) от 100 тыс. лет до 1-века нашей эры; 6) от 1-века до 10 века нашей эры; 7) от 10-века до 20 века нашей эры; 8) от 20-века до 30 века нашей эры [131].

Согласно конфуцианской традиции, прародителями китайцев были первопродки Фуси и Нюйва которые жили в 1 периоде, которым наследовал первый земледелец Шэньнун жил в 2 периоде, а ему — основатель китайского государства Хуанди, «первый император», живший в 3 периоде. С Хуанди, как утверждает традиционная историография, начинается период Пяти императоров: это сам Хуанди, Чжуаньсюй, Ку, образцовые правители Яо и Шунь, жили в 4 периоде. Шунь передал трон усмирителю потопа Юю, который жил 5 периоде, а когда последний умер, люди пожелали видеть правителем его сына. Так в Китае появилась первая правящая династия — Ся, которой открывается период Трех династий (Ся, Шан-Инь и Чжоу).

Этой периоду наследовали период Разделенных царств, период Борющихся царств, период Цинь, первый правитель которой взял себе титул «хуанди», каковой принято переводить на другие языки как «император», период Хань, период раздробленности, или «период перемен». Удивительным образом совпавшая со временем проникновения в Китай буддизма (I тысячелетие н. э.); в 6 периоде появляется империя Тан, вернувшая Поднебесной ее «золотой век»; период Пяти династий и Десяти царств; в 7 периоде начинается правления монголов; империя Мин, когда были написаны романы, получившие наименование «классических» и составившие золотой фонд китайской литературы; и, наконец, маньчжурская империя Цин, в которую Китай фактически «законсервировался» с точки зрения культуры и идеологии, а завет Чжуан-цзы о Поднебесной, которую надлежит спрятать в Поднебесной, превратился в основополагающий принцип государственной политики.

Материальную основу китайской государственности составлял труд земледельцев и торговля. Господствующий класс страны мог существовать лишь присваивая прибавочный продукт, производимый крестьянами и торговцами. В связи с этим государственная власть должна была, хотя бы на абстрактном идеологическом уровне, видеть свою цель в создании нормальных условий для земледелия контролируемой территории и торговли.

Если же правитель не способен был своими усилиями компенсировать последствия стихийных бедствий и нашествий кочевников, его действия считались нарушающими действия Неба. Тогда согласно верованиям

китайцев, Небо посылало различные знамения, призванные служить предостережениями императору. Если он и после этого «не одумывался», то терял «мандат Неба» на правление, династия терпела крах и роль посредника между небом и людьми переходила к другому человеку, которого «усынавляло» Небо.

После установления своей гегемонии в Великой степи кочевые племена, в первую очередь создавали своё государство на границе или внутри Великой Китайской стены. Во первых они облагали Китай высокой данью, во вторых контролировали все торговые дороги (см. параграф 11.3, стр.515 данной книги)

Агрессивная позиция кочевников в отношении Китая объяснялась заметным ростом этнического сознания и кинетической силы возрождения племени.

Гипотеза 45. Кочевые агрессии были связаны с алчностью на шёлк и другую дань. Они шли на Китай для контроля производства шёлка и поставки на Запад. Все кочевники Великой степи одинаково начинали агрессии против Китая.

3.1. Династия Ся.

Для традиционной китайской исторической науки была характерна периодизация древней истории Китая по династиям. Согласно дошедшим до нас легендам о совершенных правителях древности, когда-то в Поднебесной правил мудрый Яо. Состарившись, он избрал преемником способного и энергичного Шуня. При этом правителе на Поднебесную был ниспослан потоп. Шунь объявил, что передаст бразды правления тому, кто сможет спасти людей от потопа. Это удалось сделать великому Юю: он углубил русла рек и по ним вода ушла в море. Так Юй стал правителем. Место Юя занял, вопреки традиции, не какой-то посторонний человек, зарекомендовавший себя трудами на пользу людям, а Ци, сын Юя. После этого верховная власть стала передаваться в Поднебесной по наследству. В этой легенде, надо полагать, нашли отражение определенные исторические факты: на смену выборным должностям постепенно приходит наследственная власть.

2. Династия Ся (XXI – XVI века до нашей эры) развитие цивилизации Древнего Китая.

Ци, сын Великого Юя, считается основателем первой древнекитайской династии Ся. В «Исторических записках» Сыма Цяня приводятся имена правителей этой династии и последовательность занятия ими престола. Однако отсутствие достоверных письменных источников не позволяет решить вопрос о том, что представляло собой древнекитайское общество в это время.

Это был век, когда, согласно традиции, появилась первая китайская династия — династия Ся. Династия Ся считается первой династией, согласно традиционной китайской историографии, которая

предположительно правила с XXI по XVI в. до н.э. Как бы то ни было, к 2200 году до н. э. из тумана истории проявилась первая китайская династия верховных правителей, династия Ся. Смутное представление о которой долгое время позволяли составить только мифы и легенды, прежде чем археология сумела неуверенно подтвердить факт ее существования. Эти мифы и легенды описывают версии космического генезиса, достаточно сильно отличающегося от того, который описан в Библии, и даже от тех, которые представлены на этих страницах. Некоторые из них удивительным образом предвосхищают современную теорию: из Великого Начала, полной пустоты, появились первичная материя и жизненные силы. Все, что было «легким и чистым», поднялось вверх и образовало небо, а «тяжелое и грязное» опустилось вниз и образовало землю. Затем, без чьей-либо помощи, начали возникать существа, которые, будучи не похожими друг на друга, разделились на различные виды рыб, птиц и зверей. И наконец, человек родился из небытия, чтобы обрести форму в бытии. Другой миф о творении, также предвосхищающий западную концепцию Создателя, является более красочным. Вначале, гласит он, вселенная была яйцом. Яйцо раскололось, верхняя его часть стала небом, нижняя — землей, а из самого яйца появился прародитель всех людей Паньгу. На протяжении восемнадцати тысяч лет он рос и достиг гигантских размеров. После смерти он распался на части: его глаза стали солнцем и луной, кровь — реками и морями, жилы — дорогами, плоть — землей, волосы — лесами, капли пота — дождем, дыхание — ветром, а блохи, жившие на его теле, — прародителями людей. На протяжении 216 000 лет двенадцать Небесных Императоров управляли вселенной. За ними последовали три правителя с человеческими головами и змеиными телами. Они дали рождение династии земных императоров, из которых пятеро последних признаны первыми китайскими историческими записками. Самый знаменитый из них, Хуан-ди, или «Желтый император», считающийся героем - основателем Китая, взошел на трон в 26980 году до н. э. Кроме того, что ему удалось победить воинственных кочевников и утвердить превосходство «земли за перевалами» — территории в среднем течении Хуанхэ за окружающими горными цепями, — он ввел институт правления, в то время как его первый министр придумал письменные символы.

Мудрое правление Желтого императора стало золотым веком, на протяжении которого все люди были чисты сердцем и жили в процветании, внося свой вклад в развитие цивилизации. Его последователи, чье правление также проходило в гармонии с окружающим миром, ввели астрономические наблюдения, календарь и контроль над наводнениями. Каждый из этих правителей занимал престол не по праву рождения, а благодаря своим личным достоинствам. Так, например, рассказывают, что, когда один из них, которого звали Яо, состарился и решил найти себе достойного преемника, мудрецы посоветовали ему обратить внимание на скромного крестьянина по имени Шунь: «Он сын слепого человека. Его отец глуп, его мачеха сварлива, а сводный брат высокомерен. И все же он живет в гармонии с ними, проявляя

исключительную почтительность. Он умеет справляться с собою, и его сердце не ожесточилось». Услышав этот хвалебный отзыв, правитель решил отдать Шуню в жены двух своих дочерей и понаблюдать за его поведением. Испытание прошло успешно. «Послушай, Шунь, — сказал Яо, — я проверил твои советы относительно тех дел, о которых мы говорили. На протяжении трех лет они приносили хорошие результаты. Я хочу, чтобы ты занял мой престол и стал государем». Шунь поначалу возражал, говоря, что он недостаточно добродетелен для того, чтобы справиться со столь ответственной задачей, но в конце концов все-таки согласился с предложением Яо.

Впоследствии Шунь уступил престол Юю, усмирившему потоп, а Юй положил начало династии Ся, в которой насчитывалось семнадцать правителей, благодаря чему потомки присвоили ему царственный титул Добродетельный Основатель Династии. Последний представитель его династической линии, правивший спустя пятьсот лет, оказался совсем другим человеком. Это был жестокий и порочный тиран, и его совершенно заслуженно свергли с престола, который заняла первая династия, ясно и определенно предстающая перед нами в свете истории, — династия Шан, согласно традиции, начавшая свое правление около 17500 года до н. э. В то время существовало несколько десятков маленьких «государств», и, возможно, Ся было среди них самым сильным и развитым. По всей видимости, одна из столиц Ся находилась на берегу реки Ло, неподалеку от места ее слияния с Хуанхэ, в пределах той же самой обширной территории распространения культур Яншао и Луншань. Здесь обнаружены остатки двух больших дворцов, один из них представляет собою в плане почти правильный квадрат со стороною триста пятьдесят футов. Камень, раковины и кости по-прежнему обеспечивали жителей Ся сельскохозяйственными орудиями, но в их обиходе присутствовали также сосуды и оружие из бронзы, не говоря уже о широком диапазоне гончарных и кожаных изделий.

По преданию, последний правитель династии Ся отличался необыкновенной жестокостью, чем восстановил против себя вождей подчиненных племен. Предводитель одного из этих племен — шан [по имени Тан] восстал против тирана, сверг его и объединил Поднебесную под своей властью. [Его стали называть Чэн Тан («Тан-Созидатель»)]. Он был первым представителем новой династии Шан, впоследствии получившей название Инь (XVII в. до н. э.).

3.2. Династия Шан-Инь (XVII - XI вв. до н.э.).

Государство Шан-Инь, возникшее в кон. XVII века до н. э. в среднем течении реки Хуанхэ в селе Аньян, было первым государственным образованием бронзового века на территории Китая, существование которого подкреплено сообщениями археологических и эпиграфических источников [27,32]. По свидетельству Сыма Цяня, племя шан неоднократно перемещалось по Среднекитайской равнине. Последнее переселение шанцев

произошло при правителе Пань Гэне в XIV в. до н. э., центром шанской территории стал район современного Ань-яна. Здесь была основана столица — Великий Город Шан. От этого второго периода истории Шан-Инь, до нас дошли не только археологические памятники, но и многочисленные эпиграфические источники.

Многие черты материальной культуры шан-иньского времени указывают на ее генетические связи с неолитическими племенами, населявшими бассейн Хуанхэ в III тысячелетии до н. э. Немало сходства в керамике Инь и Луншань. Мало изменились на протяжении нескольких столетий характер земледелия и сельскохозяйственные орудия. Основным копательным инструментом во второй половине II тысячелетия до н. э. оставался деревянный заступ — двузубая палка с поперечной перекладной. Однако по крайней мере три важнейших достижения присущи эпохе Шан-Инь: употребление бронзы, возникновение городов и появление письменности. Наиболее древние следы бронзолитейного производства прослежены в настоящее время в поселениях типа Эрлитоу (первая половина II тысячелетия до н. э.). В позднем Инь были известны приемы обогащения медной руды, рецепты сплавов меди и олова, а для литья использовались высококачественные глиняные формы. Однако достижения техники того времени почти не затронули основную сферу общественного производства — земледелие. Бронза применялась в эпоху Инь преимущественно в двух областях — для производства оружия и ритуальных сосудов для жертвоприношений.

В иньское время стали возводить глинобитные стены, которыми окружали все крупные поселения — места сосредоточения ремесел; их можно считать городами. Городская стена ранне иньской столицы имела основание не менее 6 м толщиной. Такая стена надежно защищала население города во время военных действий. Как показали раскопки иуньской столицы близ города Аньяна на территории города размещались многочисленные дворцовые и храмовые здания, возводившиеся на глинобитных платформах. Эти здания поддерживались мощными колоннами, которые устанавливались на каменных или бронзовых основаниях. Сеть отводящих каналов служила для стока излишней влаги в случае дождей или паводков. В пределах городской стены размещались мастерские — литейные, косторезные, гончарные и т. д.

Таким образом, появилось много специализированных производств, ремесло отделилось от земледелия. Наконец, указанием на вступление общества в качественно новую эпоху является появление письменности. Дошедшие до нас образцы иньской письменности — древнейшие надписи на территории Восточной Азии. Они представлены гадательными текстами на костях животных и панцирях черепах. Однако несомненно, что в иньское время широко использовались и другие материалы для письма, частности деревянные планки. При дворе иньского правителя существовала, например, должность «цзоцэ» (букв. «изготавливающий деревянные планки для письма»). Благодаря дешифровке надписей XVII—XI вв. до н. э. можно

судить о многих важных сторонах жизни иньского общества. Представители этих культур выращивали зерновые (чумиза и др.) и занимались разведением свиней. Позднее в этом районе распространилась культура Луншань: появились ближневосточные виды злаков (пшеница и ячмень) и породы домашнего скота (коровы, овцы, козы).

Династия Шан (15230–10270 гг. до н. э.). Истории династии Шан, представляет собой ту золотую нить, по которой ученые прослеживают ход развития китайской цивилизации. Государство Шан-Инь (династия Шан), возникшее в кон. XVII века до н. э. в среднем течении реки Хуанхэ в селе Аньян, было первым государственным образованием бронзового века на территории Китая, существование которого подкреплено сообщениями археологических, деревянные планки и эпиграфических источников. Согласно современным представлениям, у него были предшественники в различных районах бассейна р. Янцзи Учэн и др. и в бассейне р. Хуанхэ Эрлитоу, Эрлиган.

В результате войн с соседними народами к XI веку до н. э. влияние шанских правителей распространилось на территории современных провинций Хэнань и Шаньси, а также часть территорий провинций Шэньси и Хэбэй. Тогда существовал лунный календарь и использовалась письменность — прообраз современного иероглифического китайского письма.

Иньцы значительно превосходили окружающие их народы с военной точки зрения — у них было профессиональное войско, использовавшее бронзовое оружие, луки, копья и боевые колесницы. Иньцы практиковали человеческие жертвоприношения — чаще всего в жертву приносились пленные.

Будучи оторванными от своих племенных земель на окраинах Ся, шанцы столетие или более переносили столицу с места на место, пока незадолго до 1400 года до н. э. их правитель Паньгэн не выбрал место для основания Великого города Шан. Этот город находился неподалеку от современного Аньяна, немного к северу от реки Хуанхэ, на полпути между ее восточным изгибом и морем, примерно в четырехстах милях к юго-западу от современного Пекина. Место, которое выбрал Паньгэн, с трех сторон было защищено рекой, а с четвертой стороны построили массивную стену с двойными воротами, увенчанными башней.

Акры плодородной лессовой почвы за пределами города орошались и интенсивно обрабатывались для получения урожая зерновых культур. Местные крестьяне вспахивали землю вручную, используя раздвоенные лопаты. Коровы, овцы и козы паслись на пастбищах; откармливаемые зерном собаки дополняли рацион шанцев, а волов и буйволов они содержали в качестве вьючных и упряжных животных.

Внутри городских стен росли дома для быстро увеличивающегося населения. Эти прямоугольные жилища сооружались на приподнятых платформах из утрамбованной земли, настолько твердых, что их не смогли размыть дожди трех тысячелетий; по краям платформ располагались парные

столбы, на которые опирались легкие стропила, поддерживающие остроконечные крыши из обмазанных глиной циновок. Столбы были украшены резьбой, а комнаты разделяли ширмы. (Принцип остроконечной двускатной крыши на столбах и приподнятой над землей прямоугольной террасы многие века позднее используют и греки.) Для менее привилегированных горожан, а также для хранения продовольственных запасов сооружались похожие на улья строения из предыдущих эпох, погруженные в землю на глубину до семи футов. Самые крупные строения окружались стенами, которые образовывали внутренние дворы, как, например, стена вокруг комплекса зданий царского дворца, раскинувшихся на площади более шестнадцати акров: внутри богатые интерьеры, украшенные настенными росписями из красных, белых и черных узоров, тонкой резьбой, а также инкрустациями из перламутра и кабаньих клыков.

Возле дворца располагался квартал ремесленников, где местные мастера вылепливали, вырезали, выковывали, вытачивали и ткали бесчисленные артефакты. В многолюдных аллеях резчики по камню изготавливали мраморные браслеты, нефритовые кольца, статуэтки людей и животных, а также предметы повседневного обихода, такие как ножи и блюда, сохранявшие в себе отголоски каменного века. Резчики по кости, в том числе и черепашему панцирю, выделывали самые разные предметы, от искусно вырезанных черпаков до булавок со скульптурными головками, часто отполированных до зеркального блеска. Среди кузнецов были мастера, изготавливавшие тонкие ювелирные изделия; резчики по раковинам выделывали украшения из перламутра, гребешки и заколки; были также мастера по нефриту и коже. Текстильщики и меховщики выкраивали и шили одежду с рукавами и пуговицами. Они стали родоначальниками шелковой индустрии, ткали шелковые ткани и поставляли на внутренний и внешний рынок. Хотя в квартале ремесленников изготавливались по большей части предметы повседневного обихода, такие как рукоятки для оружия и инструментов, лодки и колесницы, многие из них были настоящими произведениями искусства. Например, гончары, выделывавшие серую или красновато-коричневую посуду для бытовых нужд, также лепили тонкие, похожие на белый глазурованный фарфор изделия для торжественных ритуалов и церемоний, а еще различные статуэтки и модели, варьирующиеся от гротескных до изящных. Это справедливо, например, в отношении превосходных мраморных скульптур, которые были преимущественно черными, а также более массивными, чем все достижения их последователей — целые быки, превосходящие размером натуральную величину, и драконы с рогами более чем в один фут, кажущиеся неестественными и поэтому несколько чуждыми для западных глаз.

Но величайшим достижением шанцев была бронза. Хотя из бронзы отливались оружие, инструменты и украшения, ввиду недостатка металла большая его часть шла на изготовление ритуальных сосудов для религиозных церемоний. О самых лучших из них выдающийся китаист Х. Крил написал, что это почти несомненно самые прекрасные вещи подобного рода в мире;

вероятно, это даже самые изысканные предметы, которые человек когда-либо создавал из металла, независимо от времени или места. Их отличительной чертой является сложное переплетение рельефных линий, некоторые выступают над поверхностью более чем на четверть дюйма, образуя регулярные узоры, а также изображения реальных и вымышленных существ, из которых наиболее характерным является то, что принято называть головой чудовища Таоте — геометрически представленная маска животного, разделенная на две части, каждая из которых формирует очертания других животных, так что, например, ухо может быть телом дракона, которое, в свою очередь, образует часть птицы. Среди сосудов были и чаши для жертвенного вина высотой один фут, и контейнеры на трех ногах, один из которых, предназначенный для церемониальных возлияний, назывался чжуи, возможно, в честь птицы, чьи крики, как считалось, означают «Умеренность! Умеренность! Достаточно! Достаточно!»

Шанские мастера, изготавливавшие предметы из бронзы, придумали мехи, чтобы с их помощью поддерживать жар в печах на нужном уровне, когда плавил медь (восемьдесят три процента) и олово (семнадцать процентов). Будущие изделия сначала лепили из воска, который затем покрывали тонкими слоями жидкой глины, точно повторявшей самые тонкие фрагменты узора. Когда слой глины становился достаточно толстым для того, чтобы выдержать обжиг, воск растапливали и выливали наружу, после чего в получившуюся форму заливали расплавленную бронзу. Когда металл остывал, глиняную форму раскалывали и извлекали из нее бронзовое изделие, готовое к полировке и иногда раскрашиванию узора. Как ни просто звучит, технически этот метод до сих пор не превзойден, даже со всеми достижениями XXI века.

Высокая стоимость бронзовых сосудов делала их надежным капиталовложением в условиях, когда основной формой товарообмена являлся бартер. Раковины каури, в связках по десять штук, служили в качестве примитивной валюты, но их единственным источником было устье Хуанхэ, расположенное в пятистах милях к востоку. В результате при обмене чаще использовались такие товары, как зерно и шелк, но поскольку общины по большей части все еще были самодостаточными, торговля между ними едва началась.

Лучшие бронзовые изделия в Великом городе Шан хоронили вместе с мертвыми, особенно теми из них, кто принадлежал к царской семье. Огромное кладбище расположено в одной миле к северу от города. Тела заворачивались в циновки, и то, что человек брал с собою в загробную жизнь, зависело от его социального статуса: если простолюдин мог сопровождать простой топор или несколько гончарных изделий, то захоронение правителя часто представляло собой настоящую сокровищницу, наполненную прекрасной белой керамикой, огромными мраморными скульптурами, бронзовыми сосудами высотой в два фута и сотнями шлемов.

Чтобы вместить все предметы, предназначенные для царских похорон, шанцы выкапывали огромную яму, способную полностью

поглотить современный пятиэтажный дом на тридцать квартир. На дне ямы, к которому вела лестница по периметру, они строили павильон высотой десять футов со стенами, украшенными прекрасными росписями и резьбой. В эту гробницу помещалось тело усопшего вместе со всеми его богатствами — а также сотнями тел принесенных в жертву царских жен и домочадцев. Затем всю яму заполняли слоями плотно утрамбованной земли.

Людей также приносили в жертву и на многих других религиозных церемониях, поскольку большая часть мира тогда, как и позднее (например, греки и римляне), верила в то, что жертва умиротворяет богов. Шанцы обезглавливали своих жертв и обычно хоронили их группами по десять или в количестве, кратном десяти, — в одном месте найдено три сотни убитых; следовательно, они уже имели некоторые представления о десятичной системе. В жертву приносились рабы или военнопленные, часто захваченные экспедициями, отправленными именно с этой конкретной целью.

Умиротворяемые боги по своей сути были духами гор, рек, ветров, облаков, молний, небесных тел, а самые важные из них — духами земли, дающей урожай. Они не имели никакого отношения к морали, будучи ни плохими ни хорошими; для их умиротворения не требовалось ничего, кроме жертвоприношений. Некоторые люди верили в верховного бога, который через женского духа земли дал рождение всем животным и растениям; другие ставили его в один ряд с другими богами. Звавшийся Шанди, или Верховный владыка, он сохранился в истории и был ошибочно принят жителями Запада за восточную версию их собственного Бога. Если он «родился» как обожествленная версия древнего правителя племени шан, то своим появлением он перебросил мост между богами природы и равными им по положению душами мертвых. В то время как китайские философы и художники, впрочем, как и простые крестьяне, никогда не прекращали диалога с природой, веря в то, что гармония между человеком и природой является ключом к всеобщему благосостоянию, практика поклонения предкам продержалась до прошлого века. Об этом сэр Леонард Вулли писал: «Простая вера шанцев в то, что человек живет после смерти, становясь источником руководства и защиты для своих потомков, а также достойным объектом поклонения, удовлетворяла их естественную потребность и оказала самое большое влияние на формирование идеала китайской цивилизации».

Верования шанцев и практика жертвоприношений широко варьировались. Службу могли отправлять как жрецы или шаманы, так и глава семьи, в то время как сам правитель Великого города Шан мог обращаться к богам в храме предков, который представлял собой высокое здание длиной около девяноста футов, построенное при помощи рабочих слонов. Общение с богами было не для невежд. Прежде всего требовалась грамотность: человек писал свое послание, а затем сжигал его, чтобы сожженные слова могли подняться к небу. Обращаясь к духу предка, его уважительно избегали называть по имени, вместо этого упоминая свою степень родства с ним и день недели, в который он умер: Дедушка Вторник, Тетушка Пятница. У духа можно было спросить совета о жертвоприношении,

выразить свою благодарность или обратиться к нему с вопросами, от самых тривиальных («Будет ли следующая неделя для меня счастливой?») — ответ определял дальнейшую деятельность) до тех, которые связаны с серьезными проблемами военной стратегии.

Соревнования лучников являлись как разновидностью активного отдыха, сопровождавшегося обильными возлияниями, так и военной тренировкой, крайне важной для выживания царства. Лук был самым мощным оружием в китайском арсенале и оставался таковым на протяжении многих веков, вплоть до появления пушек. Грაციозно изогнутый, как лук Купидона, и известный нам как изогнутый татарский лук, он имел силу натяжения тетивы сто шестьдесят футов, стрелял оперенными стрелами из бамбука и по своей поражающей способности превосходил английский длинный лук, появившийся тремя тысячелетиями позднее.

Точно так же охота, которая по-прежнему обеспечивала шанцев значительной частью потребляемой ими пищи, предоставляла хорошую возможность для отработки военных маневров. Самыми примечательными участниками таких маневров были боевые колесницы (как и на Среднем Востоке, начиная примерно с 16000 г. до н. э.). Колесницы имели два колеса со спицами и запрягались парой, а позднее четверкой лошадей. Повозка и упряжь были покрыты превосходными бронзовыми украшениями. Экипаж колесницы состоял из возничего, лучника и копьеносца, вооруженного восьмифутовым копьем, так что, когда колесницы выстраивались в ряд, враг видел перед собой лес копий. Их можно представить себе в действии под яркими лучами солнца: блестящий металл, красные наколенники и золотистые туфли колесничих, лучники с наперстками и наручниками, стреляющие в унисон под звук барабанов, передающих команды аристократов в бронзовых шлемах с плюмажами, свешивающимися ниже шеи.

Кроме луков и копий, в армии использовалась праща, а в рукопашном бою — боевой топор и кинжал с клинком, развернутым под прямым углом к рукоятке. В среднем экспедиционном отряде численностью около пяти тысяч человек большую часть войска составляли пехотинцы, набранные из крестьян, которые на время военных действий прекращали работу. Также присутствовал и некоторый процент рабов, но шанцы выделялись в древнем мире тем, что их общество не было полностью рабовладельческим.

На самом деле их общий жизненный уклад свидетельствовал о строгом моральном кодексе и социальной просвещенности. Например, женщины пользовались уважением: они не работали в поле, а приносили туда еду своим мужчинам; умершим царицам, как и царям, совершались жертвоприношения; цари редко имели больше одной или двух жен; и слуги жили вполне сносно — они часто занимали ответственные посты и направлялись посланниками в другие племена, поскольку царь не всегда мог полагаться на своих родственников, которых ему не позволяло наказывать семейное табу.

Эти пользовавшиеся доверием слуги постепенно эволюционировали в министров; но управление по-прежнему было достаточно простым делом, и его главная цель состояла в сохранении целостности царства. Царь осуществлял управление при помощи системы феодальных уделов. Всего при династии Шан существовало четыре ранга знати — бо, цзы, хоу и нань, — которые в привычных для нас понятиях имели следующую иерархию. В столице государь жаловал поместья рыцарям (нань), за ее пределами баронам (цзы); еще дальше графам (бо), а на границах — маркизам (хоу), и каждый из вассалов получал право управлять своим уделом, неся службу сюзерену. Пока тюрко-монгольские кочевники из далеких северных степей не начали свои набеги, которые будут потрясать Китай в последующие эпохи, они представляли собою отдаленную угрозу и даже служили источником новых идей — они могли познакомить шанцев с колесницей, коневодством, шаманской магией и поклонением звездам. Но на всей территории обширного субконтинента растущие амбиции и экономическая необходимость приводили к появлению как региональных сил, так и городов-государств на различных стадиях развития, которые представляли постоянную угрозу для Шан.

Осуществление царем прямого контроля было ограничено тем коротким расстоянием, которое могли преодолеть его колесницы, не разрывая линий коммуникаций, или природными преградами. Таким образом, ему приходилось во многом полагаться на вассалов, связанных торжественными договорами, при заключении которых каждая из сторон смачивала губы кровью принесенного в жертву животного, чье тело затем сжигалось вместе с копией договора, чтобы навлечь гнев духов на того, кто осмелится его нарушить. Кроме того, выдающиеся достижения шанской цивилизации и ее военная мощь означали, что духи предков шанского царя обеспечивали его подданных всеобщим превосходством. Он также использовал дипломатические методы, например осыпая щедрыми подарками (изделия из бронзы, связки каури, лакированные луки) победоносных военачальников и преданных вассалов и организуя выгодные браки. Набор армии основывался на системе «колодезных полей».

Это была система распределения земли. На широких равнинах северного Китая уделы были квадратными по форме, и их границы отмечали земляные валы и деревья. Внутри квадратные наделы были разделены на девять «колодцев», или участков, площадью до двадцати акров. Восемь из них принадлежали отдельным семьям, а девятый, урожай с которого шел местному господину, возделывали совместно. При администрировании четыре колодца составляли «город», четыре города — округ, четыре округа — район, а четыре района — область. Каждый округ и район должны были поставлять сюзерену определенное количество колесниц, лошадей, скота и вооруженных людей. (Меры веса и длины также были основаны на единицах, кратных четырем. Так, например, шестнадцать унций составляли катти — меру веса, равную 1,3 английского фунта, — которая используется

до сегодняшнего дня, хотя при следующей династии вошла в употребление десятичная система.)

Престол в династии Шан передавался от брата к брату или к сыну в том случае, если братьев не оставалось. Правление тринадцатого царя, Чжоу Синя, начавшееся незадолго До 1100 года до н. э., традиция описывает слишком живыми и яркими красками для того, чтобы эти картины соответствовали истине, но тем не менее в их достоверность верили бесчисленные поколения. Она изображает могущественного человека с пронзительным взглядом и острым слухом, умного и красноречивого, но в то же время жестокого и развратного. Однажды в ответ на увещевания своего старшего родственника, человека честного и прямого, который видел, что Чжоу погряз в разврате и забыл о справедливости, он воскликнул: «Говорят, ты мудрец. А я слышал, что в сердце мудреца семь отверстий. Посмотрим, так ли это!» С этими словами он приказал слугам убить своего родственника и предъявить ему сердце убитого. Традиция также повествует о том, что он потакал порочным пристрастиям своей любимой наложницы Дацзи: выполняя ее каприз, он повелел в одном из парков наполнить пруд вином и развесить на деревьях куски мяса, после чего заставил обнаженных мужчин и женщин гоняться друг за другом.

Однако, поскольку основные социально-экономические противоречия не были разрешены, царства после кратковременного подъёма вступила в полосу затяжного внешнего кризиса. Назрели глубокие изменения во всём общественном строе древнего Китая. В XI веке до н. э. государство Шан было завоёвано коалицией народов во главе с правителем раннего государственного образования Чжоу — У-ваном.

О далеко зашедшем социальном расслоении общества в XVII—XI вв. до н. э. и формировании классовых отношений свидетельствуют иньские погребения. Можно выделить по крайней мере четыре категории погребений: четко различаемые по внешним признакам: размерам, характеру и количеству инвентаря и т. п. Первую категорию составляют наиболее крупные гробницы, раскопанные в районе Аньяна. В центральной погребальной камере площадью 400—500 кв. м и глубиной 10 и более метров помещался внешний гроб, в котором был заключен еще один — внутренний. В могилу вместе с усопшим клали бронзовые ритуальные сосуды, украшения из золота и яшмы, оружие, музыкальные инструменты, сосуды из белой каолиновой глины. Встречаются в гробницах и повозки, запряженные лошадьми. В погребениях этой категории всегда находят костные останки людей, скорее всего слуг или придворных, которых погребали насильственно вместе с усопшим.

Рис.41. Иньские погребения.

Вторую категорию составляют погребения размером в среднем 20—25 кв. м при глубине 5—7 м. Здесь обычно нет человеческих сопогребений, однако инвентарь достаточно богат и разнообразен: бронзовые сосуды, яшмовые украшения, оружие. Третью категорию составляют захоронения в грунтовых ямах, едва вмещающих тело покойного. В инвентаре, как правило, встречаются грубые глиняные сосуды, иногда орудия труда. Наконец, к четвертой категории относятся погребения под фундаментами зданий или вокруг больших захоронений. По характеру скелетов и их расположению можно судить о том, что в могилах этой категории погребались люди, умершие насильственной смертью: обезглавленные или засыпанные заживо. Могила первой категории, очевидно, принадлежали иньским правителям или их ближайшим родственникам. Имеющие много общего с царскими могилами шумерского Ура, эти гробницы ярко характеризуют противопоставление правителей основной массе населения. Богатые погребения второй категории — это могилы представителей господствующего слоя иньского общества, которые по своему имущественному положению, знатности и социальному весу занимают особое место в общественной структуре. Скромные по размерам и инвентарю погребения принадлежат свободным общинникам. Что же касается погребений последней, четвертой категории, то в них хоронили людей, не имевших равных прав даже с простоллюдинами, подневольных работников, слуг или рабов.

Согласно представлениям, господствующим в Древнем Китае, «главные дела в государстве — это жертвоприношения и войны». И то и другое нашло достаточно подробное отражение в текстах иньских надписей на гадательных костях. Одним из наиболее важных результатов любого военного похода был захват пленных. Победоносный полководец возвращался в Великий Город Шан, ведя за собой толпу пленников. Специальный гадатель обычно задавал божеству целую серию вопросов, связанных с дальнейшей судьбой захваченных в плен. Его интересовало, какое количество пленных, когда, каким способом и какому из усопших

предков правителя следует принести в жертву. Во время религиозных церемоний в честь того или иного предка могли одновременно принести в жертву до нескольких сотен пленных. Существовало много различных способов принесения в жертву — отрубание головы, утопление, сжигание на костре и пр. Это явление сравнительно широко было распространено в архаических раннеклассовых обществах, не научившихся в полной мере ценить рабский труд и опасавшихся оставлять в живых военнопленных — мужчий. Длительное изучение гадательных текстов показало, что в них нет каких-либо специфических терминов, применявшихся для обозначения рабов.

Представления иньцев об окружающем мире и его населении носили отчетливо выраженный этноцентрический характер. Они считали, что в центре Поднебесной находится Великий Город Шан — резиденция правителя. Вокруг него простираются территории, входящие в состав Иньского государства. Они различаются по странам света: западные земли, южные земли и т. д. За пределами земель живут племена, не признающие власти иньского правителя и поэтому враждебные ему. Однако четкой границы между землями и племенами фактически не существовало. Любое племя, выступившее на стороне правителя Инь, автоматически становилось частью соответствующих земель, и наоборот. Иньское государство не имело какой-либо иной системы территориального деления, кроме родоплеменного. Оно возникло скорее всего как союз племен, одно из которых возвысилось над остальными и подчинило их своему влиянию.

Политическое единство иньцев олицетворялось правителем — ваном. Отчетливо выступает тенденция к утверждению единоличной власти государя. Говоря о себе, иньские ваны употребляли торжественную формулу: «Я—единственный среди людей». Власть вана находила выражение в его праве отдавать приказы любому человеку, находившемуся на его землях. Часто ван лично возглавлял карательные походы против враждебных племен. Если же племя признавало власть вана, он жаловал его вождю титул, указывавший на то, что данное племя становилось членом иньской коалиции. Отныне оно могло рассчитывать на покровительство и защиту со стороны вана, который должен был заботиться обо всех своих подчиненных. Вождь племени, получивший от вана титул, обязан был регулярно являться в Великий Город Шан, присылать туда дань, а в случае необходимости предоставлять в распоряжение правителя свои ополчения. Если их территория подвергалась нападению, подчиненные вожди немедленно сообщали об этом вану. Ван был одновременно и верховным жрецом. Только он мог по трещинам на гадательной кости определять волю божества.

Наибольшего могущества Иньское государство достигло при ване У Дине, правившем во второй половине XIII в. до н. э. При нем в Великом Городе Шан были построены новые дворцы и храмы. У Дин значительно расширил территорию Инь. Распространилось шёлководство. В памяти потомков он остался могущественным завоевателем.

После смерти У Дина дом Инь пришел в упадок. Последний правитель Инь рисуется в письменных источниках как безнравственный тиран, который «распутствовал и безобразничал, не зная удержу». Эти сообщения скорее всего представляют собой попытку обосновать и исторически оправдать события, относящиеся к последней трети XI в. до н. э. и вошедшие в историографию как «чжоуское завоевание».

Рис.42. Шёлкоткачество в Древнем Китае.

Источники свидетельствуют о почитании древними китайцами шёлкового червя и шёлкоткачества. Шёлковица — священное дерево, олицетворение Солнца и символ плодородия. В старых китайских текстах упоминаются священные тутовые рощи или отдельные шёлковицы как места отправления ритуалов, связанных с культом Матери-прародительницы. Согласно легенде, в дупле шёлковицы был найден младенец Инь, ставший родоначальником первой династии Китая. Божеством шёлковичного червя считалась женщина, которая стоит у дерева на коленях и плетёт шёлковую нить.

Вторжение кочевников на Среднекитайскую равнину и изменения во взаимоотношениях между ваном и зависимыми от него правителями во многом предопределило сущность новой политической ситуации, возникшей в VII в. до н. э. и невозможной в предшествующее время. Один из наиболее крупных чжухоу добивается главенствующего положения и становится «гегемоном». Для достижения этой цели возвысившийся правитель использовал два стандартных лозунга: «заставить всех уважать вана» и «отразить угрозу со стороны варваров».

3.3. Династия У-ван .

В это время в бассейне реки Вэй жил вождь племени, которого его люди называли Вэнь-ван, «Просвещенный владыка». Это было племя чжоу — племя, чей первоначальный варварский облик, не содержал никаких намеков на последующий интеллектуальный расцвет. Столица племени чжоу стояла возле современного города Сиань, там, где сегодня раскинулись пшеничные поля, в трехстах милях через реки и горы от Великого города Шан. Это племя силой установило власть над остальными племенами, обитавшими в долине реки Вэй. «Просвещенный владыка», сын шанской принцессы, которая была выдана за его отца для укрепления вассалитета, продолжил завоевания и в конце концов обратил свой взор на далекие дворцы и сокровищницы самого царства Шан. Не испугавшись больших

расстояний, природных преград и мощной шанской армии, он спланировал кампанию. Однако Вэнь-ван умер до того, как сумел осуществить задуманное, завещав сделать это своему сыну. Его сын, У-ван, или «Воинственный владыка», потратил девять лет на подготовку армии и формирование союза племен, поклявшихся в верности.

Первая попытка переправиться через Хуанхэ была сорвана, но двумя годами позже, около 10500 года до н. э., У-ван нанес удар, когда силы шанского правителя были ослаблены волнениями на востоке. Историческая традиция рассказывает о том, что 50-тысячное войско У-вана вступило в сражение с 700-тысячной шанской армией, что кажется значительно менее вероятным, чем факт падения династии Шан после однодневной решающей битвы. Чжоу Синь бежал с поля боя; у себя во дворце он облачился в роскошное платье, украшенное драгоценными камнями, затем бросился в свой любимый павильон и поджег его вместе с собой. Среди драгоценностей, украшавших платье Чжоу Синя, было пять чудесных нефритов «небесная мудрость», благодаря которым его тело не сгорело полностью. После смерти тирана в огне две его главные наложницы, в том числе и Дацзи, повесились в саду. Когда У-ван вошел в столицу, он выпустил три стрелы в обожженный труп, отрубил всем троим головы и насадил их на древки своих знамен. Грубые вожди, помогавшие ему осуществить этот дерзкий план, стремились поживиться добычей и поскорее вернуться в свои крепости. Но У-ван их остановил. Отныне, объявил он, будет всеобщее повиновение его правлению, от «углов морей и восхода солнца». В XI веке до н. э. государство Шан было завоёвано коалицией народов во главе с правителем раннего государственного образования Чжоу — У-ваном.

3.4. Образование Китайского этноса.

Гипотез 46. В 349000-200000 гг. до н.э. вовремя развития примитивной культуры в Древнем Китае наблюдается скачок развития уровня жизни людей. Ведутся локальные войны между внутренними кочевыми племенами.

В 199000-50000 гг. до н.э. благоприятные погодные условия создают развитие протокитайской цивилизации, появляются протокитайские племена и к этим племенам стекаются побежденные племена. Появляются регионы, где люди ведут оседлый образ жизни, развивается ремесло, земледельческое культура, ирригация, морская и караванная торговля. Образуется центр цивилизации протокитайской племена. В результате столкновения кочевников усилился, миграция и появились беженцы среди оседлого народа. Характеризуется появлением мигрантов из числа кочевых племен на запад и беженцы на Юг и острова, а также ближайшие регионы. Начинается е переселение народов. В центре расположены внутренний кочевых племен, а вокруг внешние кочевые племена. К внутренним племенам относятся

протокитайские племена и государства, к внешним племенам относятся дравидские, семитские, арийские, и тюрко-монгольские племенные группы. Вначале в центре образовались протокитайские племена, а вокруг располагается мир не протокитайских племен. Следовательно, царит мир между внешними и внутренними племенами. Началось бурная торговля между племенами. После начало холодов кочевые племена начинают мигрировать на юг в поисках убежище, тогда начинается столкновения за пастбищ. В войну включается Китай и в большинстве случаев выходит победителем внешней агрессии. В результате 50% кочевников ассимилируется с протокитайскими племенами. Появляются множество пленников, рабов и развивается центр цивилизации между реками Хуанхэ и Янцзы.

Для исторических судеб древнекитайского этноса немаловажное значение имело то обстоятельство, что на протяжении почти трех столетий Среднекитайская равнина, колыбель этнической общности древних китайцев, оставалась областью, где одно за другим возникали, гибли и сменяли друг друга “варварские государства”. На протяжении 216 000 лет двенадцать Небесных Императоров управляли вселенной.

Хуан-ди, или «Желтый император», считающийся героем - основателем Китая, взшел на трон в 2698 0 году до н. э. Кроме того, что ему удалось победить воинственных кочевников и утвердить превосходство «земли за перевалами» — территории в среднем течении Хуанхэ за окружающими горными цепями, — он ввел институт правления, в то время как его первый министр придумал письменные символы.

В 34900-20000 гг. до н.э. вовемя развития культуры Яншао наблюдается скачок развития уровня жизни людей. Ведутся локальные войны между внутренними кочевыми племенами. Китайская цивилизация (предков государствообразующего этноса хань) — группа культур (Баньпо 1, Шицзя, Баньпо 2, Мяодигоу, Чжуншаньчжай 2, Хоуган 1 и др.) среднего неолита (ок. 450000-250000 гг. до н. э.) в бассейне реки Хуанхэ, которые традиционно объединяются общим названием Яншао. Таким образом, в этот период китайской истории, известный как период культур Яншао и Луншань, длившийся с V по II тысячелетия до н. э.

Впоследствии династия Шунь уступил престол династий Юю, усмирившему потоп, а Юй положил начало династии Ся, в которой насчитывалось семнадцать правителей, благодаря чему потомки присвоили ему царственный титул Добродетельный Основатель Династии.

Династия Ся (XXI – XVI века до нашей эры) развитие цивилизации Древнего Китая. Это был век, когда, согласно традиции, появилась первая китайская династия — династия Ся. В то время существовало несколько десятков маленьких «государств», и, возможно, Ся было среди них самым сильным и развитым. По всей видимости, одна из столиц Ся находилась на берегу реки Ло, неподалеку от места ее слияния с Хуанхэ. В истории человечества один этнос никогда не поглощал другой этнос полностью, скорее происходило как бы слияние двух этносов. Каждый из них вносил

что-то свое в новую этническую общность, и в ней всегда обнаруживаются, пусть незначительные, черты растворившегося этноса. Государство Шан-Инь (XVII - XI вв. до н.э.), возникшее в конце XVII века до н. э. в среднем течении реки Хуанхэ в селе Аньян, было первым государственным образованием бронзового века на территории Китая.

Другая, более западная группа протосинотибетцев стала основой формирования чжоуской этнической общности. На базе взаимодействия иньцев и чжоусцев в I тысячелетии до н. э. в среднем течении Хуанхэ складывается древнекитайский этнос. В формировании его принимали участие также и соседние этнические общности, говорившие на палеоазиатских (на севере) и аустроазиатских (на юго-востоке) языках.

Иньцы значительно превосходили окружающие их народы с военной точки зрения — у них было профессиональное войско, использовавшее бронзовое оружие, луки, копья и боевые колесницы. Китайский этнос — это многослойный человеческий генезис с ПОЧ до появления людей Ханьской империи. В этом случае происходит ассимиляция ПОЧ, аборигены, протокитайцы, кочевые племена, беженцы, переселенцы и Ханьцы, которые живут на территории Китая.

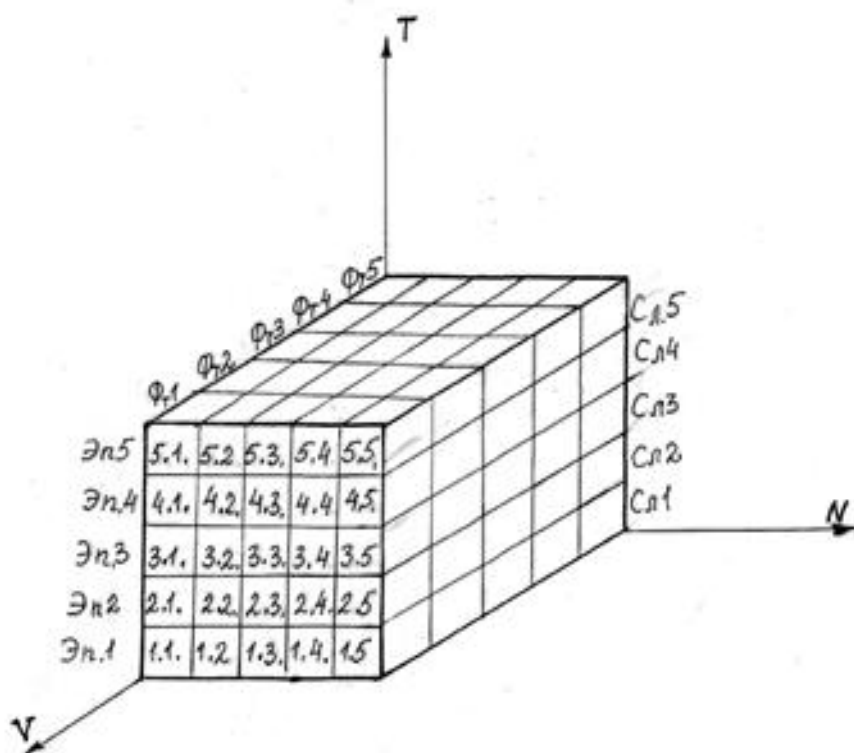

Рис.43. Куб государство образующего этноса хань.

Этносы появлялись и в период Инь (XVI в. до н.э.), в эпоху Чжоу (XI в. до н.э.), в период Чуньцю — Чжаньго (770 гг. до н.э.), в период империй Цинь (221 г. до н.э.). Эти годы послужили возрождению этноса Ханьцев (см. рис. 37). Так, Л. Н. Гумилев считает, что итогом непрерывных войн в период ранней империи Хань явилось появление новых этносов, разделивших Китай на Северный и Южный: «...население Северного Китая сложилось из хунно-

сяньбийско-китайских, а Южного из ханьско-маньских метисов. По сути дела, это были новые этносы, с новым стереотипом поведения, с новыми идеалами и навыками, вкусами и потребностями, несмотря на то что характер ландшафта диктовал людям формы хозяйства, сходные с прежними, а этническое окружение вынуждало императоров Суй и Тан относиться к тюркам примерно так же, как ханьцы относились к хуннам. После страшных 30-х годов VI в. население Северного Китая начало быстро расти, но в числе новорожденных не было ни родовичей кочевых племен, ни древних китайцев — наследников Хань. Возникший новый этнос мы условно называем северокитайский, а современники по привычке именовали его тобгач.

В иной исторической обстановке и других хронологических рамках в IV-VI вв. здесь повторилось цивилизация одной эпохи, тысячелетие с лишним до этого, когда в VII в. до н. э. на Срединную равнину, в самое сердце этнической территории формирующейся общности древних китайцев, вторглись иноплеменники ди. Согласно гипотезе цикличности и при всем различии конкретных исторических условий в VII-V вв. до н. э. и в IV-VI вв. н. э. в этнической ситуации этих периодов, несомненно, есть некоторые типологически сходные черты. И отнюдь не случайно, что, предлагая свою периодизацию этнической истории китайцев, Ван Тунлин рассматривает эпоху Чунь-цю — Чжаньго и четыре столетия, следовавшие за падением династии Хань, как периоды «перерождения и изменения». Изменения затронули практически все основные стороны этнической специфики древнекитайского этноса, наложив свой отпечаток на его язык, материальную и духовную культуру и, наконец, на его самосознание. Под воздействием интенсивных контактов с соседними народами существенно изменилась и внутренняя структура самой древнекитайской этнической общности. Именно потому, что Великое переселение народов заставило древних китайцев пережить этот период перерождения и изменения, между ними и современными китайцами.

Говоря о периоде «перерождения и изменения», когда в самом центре территории расселения древнекитайского этноса в результате великого переселения народов Восточной Азии (т. е. появления кочевников на территории Китая в период «Шестнадцати государств пяти северных племен») возник «плавильный котел» интенсивного взаимодействия и трансформации разнородных этнических компонентов. «Все перечисленные народы в той или иной степени, целиком или отчасти, были ассимилированы китайским этносом — самой многочисленной из всех общностей, прошедших через «плавильный котел». Но процесс ассимиляции соседей древними китайцами был одновременно процессом качественной трансформации древнекитайского этноса

С учетом вышесказанного построим обобщенную модель этнографии народов Китая [132].

Впитав в себя инородные компоненты, восприняв многие первоначально чуждые ей элементы культуры, общность древних китайцев не могла не претерпеть существенные изменения. Китайский этнос второй половины I тысячелетия уже очень значительно отличается от своих прямых предков ханьского периода. Значение этих сдвигов в китайском этносе определяется не только тем, что они произошли в течение сравнительно непродолжительного времени, но главным образом тем, что они вполне определенно не соответствовали тенденциям развития, сформировавшимся несколькими столетиями раньше. Именно в этом смысле слова можно говорить о III-VI вв. как о самостоятельном и весьма важном этапе истории этнической общности китайцев, на котором произошел переход от ее древнего периода к новому состоянию, качественно отличному от предыдущего».

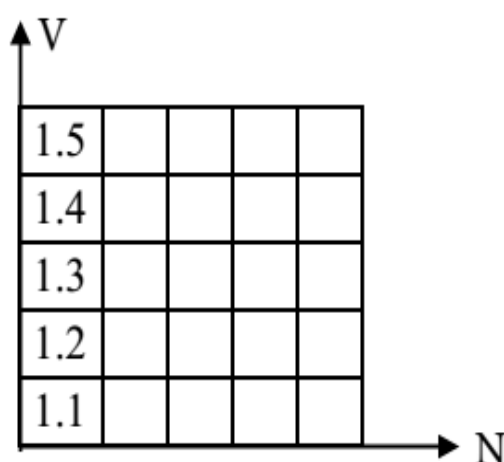

Рис.44. Эволюционная таблица.

В течение 5 эпох формируется эволюционная таблица (рис.44). Из множество параллельно расположенных эволюционных таблиц образуется куб (рис.45). Возникновение самостоятельного северокитайского этноса, происходившей процесса ассимиляции, приведшем значительным сдвигам в китайском этносе. Эта точка зрения, на наш взгляд, более предпочтительна. В самом деле, невозможно подтвердить на основании истории пяти кочевых племен, оказавшихся на территории Китая. У нас нет каких-либо данных, характеризующих китайский этнос до и после периода III-VI вв. К тому же история каждого племени — лишь незначительная часть происходившего общего процесса. В нем принимали участие сюнну, сяньби, цзе, ди, цяны, гаоцзюйли, фуюй и главным образом ханьцы. Без изучения этнических особенностей этих племен и народов ставить вопрос о возникновении нового северокитайского этноса слишком поспешно.

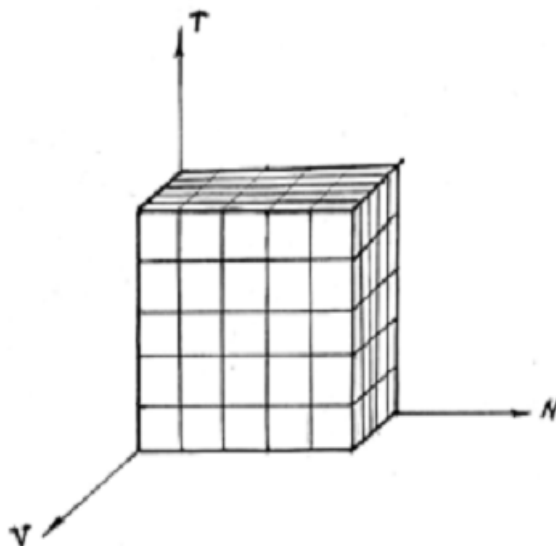

Рис. 45. Куб этнографии Китая.

Можно говорить, лишь о происходившей ассимиляции аборигенов др. эпох, ханьцев и кочевников. Влияние ханьцев, стоявших на более высоком общественном и культурном уровне развития, проявилось во многих областях и не прошло для кочевников бесследно. Оказавшись на китайских землях, среди более многочисленных китайцев, они, постепенно отказавшись от кочевого образа жизни, начинают создавать города, обнесенные прочными стенами. Для императоров строятся огромные роскошные дворцы. При дворе вводится ханьский этикет, принимаются ханьские придворные одежды, используется ханьская музыка. Правители начинают поощрять образование, создавая школы для сыновей и младших братьев высших сановников. Императоры усиленно изучают китайские классические книги и в беседах о государственных делах умело ссылаются на примеры из истории Китая; сами пишут прозу и стихи. Кочевники полностью заимствуют конфуцианскую теорию управления государством. Принимаются меры к подъему сельского хозяйства и разведению тутового шёлкопряда.

Все эпохи систематизированы в порядке их следования в историческом горизонте в виде 3-х мерного куба этнографии (Рис. 45).

В куб размещены множество эволюционных таблиц и каждая таблица состоит из 5 эпох (Рис. 45). Одна эпоха состоит из культурных слоев и образуют, функциональную таблицу.

В (Рис. 46), параллелепипед, по оси абсцисс с измерением длительности цивилизации- T ; по оси ординат количество племен и оседлых народов- N ; по оси аппликат совокупный объем культур в определенное время - V . Цивилизация в виде параллелепипед может включать несколько функциональных таблиц, и даже смежных т.е. может быть функциональная таблица из другой эпохи. Например, скифская включена в тюркскую эпоху или таджики живут в цивилизации тюрков в Кореи и т. д.

Из совокупности параллелепипеда 5 блоков функциональных таблиц образует куб этнографии. Каждая функциональная таблица отражает эволюцию изменения общественно-производственную технологию из глубины

истории до сегодняшнего дня. Функциональная таблица отражает средства производства и продукт производства во всех эпохах. Общественно - производственные технологии – это распространенное орудия труда и продукт труда, соответствующих данной эпохе. Параллелепипед отражает

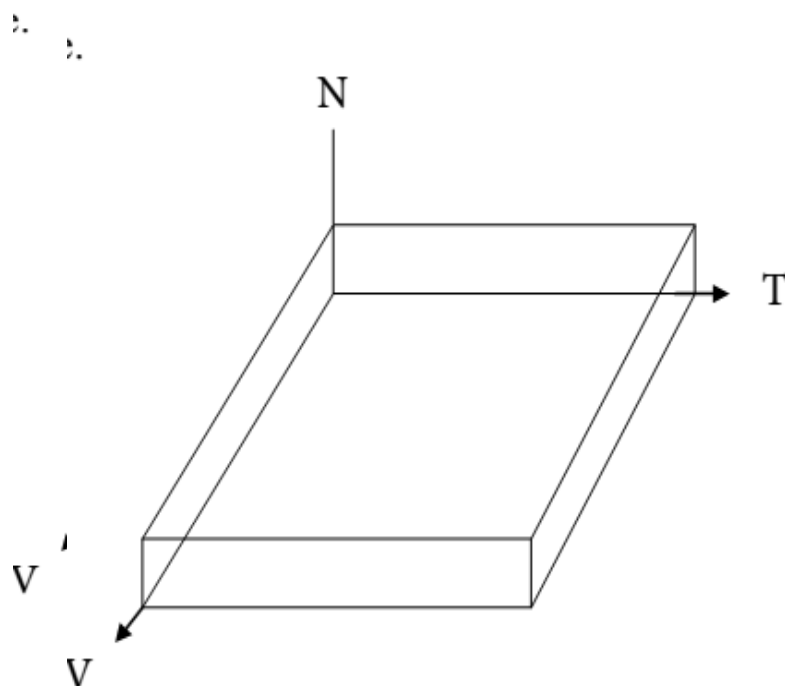

Рис. 140. Параллелепипед эпохи

Рис.46. Параллелепипед цивилизации.

в историческом горизонте существование разнообразных народов и племен, состоящих из множества функциональных таблиц. Они в разные эпохи создавали свои центры цивилизации.

Гипотеза 47. Самые древние группа племена, протокитайские племена жили 399 тыс. лет до 200 тыс. лет назад, дравидов жили 50 тыс. лет назад, семиты жили 30 тыс. лет назад, арийцы жили 10 тыс. лет назад, и тюрко-монгольские племена живут 2 тыс. лет, до сегодняшнего дня. Образовали 5 эпох, в каждой эпохе были созданы центры цивилизации и государства. В первой эпохе жили протокитайские племена около 400 тыс. лет назад, во второй эпохе жили 50 тыс. лет назад кочевые племена дравидов – после миграции образовали государство Фараонов и островные государства Индонезии. В третьей эпохе 30 тыс. лет назад жили племена семиты – после миграции образовали арабские государства и Израиль. В четвертой эпохе 10 тыс. лет назад жили племена арийцев – образовали государства Иран, Рим, Германия и Испания. В пятой эпохе от 2 тыс. лет до сегодняшнего дня живут племена тюрко-монголов – образовали государства Средней Азии, Кавказа, Монголию, Финляндию, Венгрию и др.

Следовательно, до образования оседлого государства существуют 5 эпох: 1) эпоха протокитайская – длительностью около 350 тыс. лет; 2) эпоха дравидов – длительностью 20 тыс. лет; 3) эпоха семитов – длительностью 20 тыс. лет; 4) эпоха арийцев – длительностью 10 тыс. лет; 5) эпоха тюрко-монголов – длительностью 2 тыс. лет. В свое время каждая эпоха со своими племенами перекочевали с севера в Китай, после прохождения 5 фаз развития и двинулись на новые места обитания. После того как проиграли гегемонию вокруг Китая, кочевники отступали на запад и находили новую родину. Дравиды Египет, семиты Ближний Восток, арийцы Иран и тюрко-монголы Среднюю Азию. В некоторых регионах они уплотнялись как много эпохальные центры цивилизации, это Индия, Индонезия, Европа, и т.д.

Формирование китайского народа происходит из родовых этнических групп кочевников. В течение длительного времени кочевые племена прошли несколько этнокультурных этапов. На каждом этапе последовательно формируются родовые этнические признаки, соответствующие данной местности. Родовые этнические признаки подразделяются на следующие показатели: этно-районные, этно-экономико-хозяйственные, этно-культурные, антропологико-типовые, языко-лингвистические, и др. В результате сложных процессов генезиса образуются политический союз племен с этническим названием сюнну, стремившему к самоопределению с устойчивым самосознанием.

Сыма Цянь описывает в основном владения, принадлежавшие родственникам чжоуских ванов, которые были пожалованы им за различные заслуги. Таким образом, власть в этих владениях носила законный характер. Что касается Гунсунь Шу, то он объявил себя императором самовольно. Ставить законных правителей и захватчика власти на одну доску. В период династии Хань, процесс ассимиляции кочевых племен сюнну происходит внутри параллелепипеда, до появления следующей империи. Однако значение периода «Шестнадцати государств пяти северных племен» не сводится только к проблеме ассимиляции китайцами кочевых племен. Хотя процесс ассимиляции сюнну зашел довольно далеко, в период «Шестнадцати государств пяти северных племен» они не были еще окончательно поглощены китайцами. Об этом говорят многочисленные свидетельства, вошедшие в наше издание. Продолжительные тесные контакты кочевников с оседлым населением позволяют поставить целый ряд теоретических проблем, связанных с кочевым образом жизни: значение соотношения между численностью кочевников и оседлого населения, методы управления побежденным оседлым населением, переход от кочевого образа жизни к оседлому и т. д. Ассимиляция сюнну с китайским этносом происходит в конце династии Хань. В истории человечества один этнос никогда не поглощал другой этнос полностью, скорее происходило как бы слияние двух этносов. Каждый из них вносил что-то свое в новую этническую общность, и в ней всегда обнаруживаются, пусть незначительные, черты растворившегося этноса. Так, можно предположить, что именно под влиянием сюнну среди китайцев широко распространился обычай ездить верхом. Точно так же стало

принято кочевниками пить вино лишь с конца осени, после окончания сельскохозяйственных работ. Раньше, китайцам тоже (поскольку это вредило сельскохозяйственному производству), разрешено пить вино лишь с конца осени, после окончания сельскохозяйственных работ. Деятельность китайских чиновников, естественно, сказывалась на ускорении ассимиляции с сюнну, но все же главную роль в этом процессе играл более высокий уровень китайской культуры. Хорошо известно, что смешение кочевых племен с оседлыми народами чаще всего заканчивалось ассимиляцией кочевников. В данном же случае количественное соотношение завоевателей и побежденных не могло привести к подобным результатам. Не обладая минимумом численности, сюнну должны были ассимилироваться и раствориться в местной этнической среде. Так и произошло. Сюнну оказались ассимилированы китайским этносом, подобно сяньбийцам, дисцам, цянам и цзе, создавшим в Северном Китае в III-VI вв. свои государства. Однако происходивший процесс ассимиляции не был, односторонним, он был «одновременно процессом качественной трансформации древнекитайского этноса. Впитав в себя инородные компоненты, восприняв многие первоначально чуждые ей элементы культуры, общность древних китайцев не могла не претерпеть существенных изменений. Китайский этнос второй половины I тысячелетия уже очень значительно отличается от своих прямых предков ханьского периода». Процессу ассимиляции способствовали и политические расчеты правителей сюнну. На основе дуалистической модели управления Китаем предлагается Чжунхан Юэ. Правительство Ханьской империи Чжунхан Юэ, сравнивая образ жизни сюнну и китайцев, подчеркнул кочевой образ жизни сюнну; они переходили, в зависимости от сезона года с места на место за своими стадами. В то же время в Китае, по его словам, «излишества в строительстве домов ведут к сокращению средств существования. Усиленно увлекаются земледелием и разведением шёлковицы для получения одежды и пищи, постройкой городов, обнесенных внутренними и внешними стенами для самозащиты, население в тревожное время не упражняется в военном искусстве, а в спокойное время устает от работ». Более или менее обосновав законность своей власти Чжунхан Юэ, подтверждаемую данными китайских источников, вожди сюнну сделали лишь первый шаг в решении чрезвычайно сложной задачи — организации управления оседлым населением. Управлять оседлым населением, составлявшим большинство, с помощью методов, применяемых в отношении кочевников, нельзя — слишком велики различия в образе жизни. Для управления оседлым населением требовались новые формы, и эти формы впервые были найдены сюнну чрезвычайно простым путем. Они отделили оседлое население от кочевников и поставили во главе каждой части специальных чиновников. Во главе оседлого населения, насчитывающего свыше 400 тыс. дворов, были поставлены левый и правый приставы по уголовным делам. Им подчинялись 43 чиновника в должности нэйши, которая соответствует начальнику округа. В ведении каждого нэйши находилось по 10 тыс. дворов. Кочевое население, насчитывавшее 200 тыс.

юрт, управлялось левым и правым помощниками шаньюя. Во главе каждого десяти тысяч юрт стоял главный воевода. К управлению кочевниками китайцы не допускались. Китайцы служили лишь в органах власти, управлявших оседлым населением, и об их деятельности и влиянии при дворе можно судить по многочисленным увещаниям, которые они делали императорам, предостерегая их от того или иного действия. Хотя китайские чиновники и были отстранены от управления кочевым населением, они играли при дворе весьма заметную роль. Власть фактически находилась в руках дворцовых служителей Ван Чэня, Сюань Хуая, Юй Жуна, Го И, управлявшего дворцом императрицы, служителя-камергера Лин Сю и др. Чиновники докладывали императору обо всех делах через Ван Чэня, который в большинстве случаев не представлял докладов Лю Цуню, а принимал по ним решения самостоятельно. Повозки, одежда и дома Ван Чэня и его сторонников были более богаты, чем у носящих титулы ванов. Свыше тридцати их сыновей, младших братьев, свойственников и друзей занимали должности правителей округов и начальников крупных и мелких уездов. Можно говорить, что императоры за годы длительных непосредственных контактов с китайцами не только приобщились к китайской культуре, но и во многом следовали китайским правилам поведения и представлениям, о чем имеют многочисленные свидетельства.

Значительные изменения произошли в области бытовой культуры, в первую очередь пищи и одежды. Пища в комплексе бытовой культуры служит, пожалуй, наиболее устойчивым и характерным элементом. Классификация пищевых продуктов, их выбор для повседневного и праздничного стола, способ приготовления, порядок принятия пищи, обряды и запреты, связанные с пищей, наглядно демонстрируют этническую специфику того или иного народа. Одежда на протяжении многих веков объединяла людей одной этнической общности, противопоставляя их всем остальным. Как любое явление бытовой культуры, такое противопоставление играло существенную роль в сохранении и упрочении этнического сознания. Одежда, как паспорт, указывала на этническую, половую, возрастную принадлежность и была символом, отмечавшим социальное положение человека. Раньше, как пишет Сыма Цянь, «сюнну любили ханьские шёлковые ткани, шёлковую вату и продукты, но Чжунхан Юэ сказал: «Численность сюнну не может сравниться с численностью населения одной ханьской области, но они сильны отличиями в одежде и пище, в которых не зависят от Хань. Ныне вы, шаньюй, изменяя обычаям, проявляете любовь к ханьским изделиям, но если только две десятых ханьских изделий попадут к сюнну, то все сюнну признают над собой власть Хань. Если в шёлковых тканях и шёлковой вате, которые сюнну получают от Хань, пробежать по колючей траве, то верхняя одежда и штаны порвутся; покажите этим, что такая одежда не так прочна и хороша, как шубы из войлока. «Получая ханьские съестные продукты, выбрасывайте их, показывая этим, что они не так удобны и вкусны, как молоко и сыр». Уже Лю Цун предал казни левого главного смотрителя вод, обвинив его в не предоставлении к

императорскому столу рыбы и крабов, а мужчины и женщины носили роскошные китайские одежды. Дошло до того, что при Лю Яо носить одежды из шёлка с затканным и вышитым узором было разрешено лишь женщинам в семьях чиновников, получающих жалованье в размере 800 даней зерна в год и выше. Основным типом жилища для сюнну издавна служила юрта, куполообразным шалашом, в то время как китайцы жили в домах каркасно-столбовой конструкции с земляными стенами. Теперь сюнну, как говорит Фан Сюаньлин, «построили дворцы вместо своих войлочных шалашей». Сановникам даже приходилось умерять чрезмерную страсть к строительству, охватившую императоров. Потом положение изменилось. Сюнну стали строить, украшать и укреплять города, создавать столицы. Происшедшие изменения в образе жизни сюнну, ясно говорят о происходившем процессе ассимиляции.

После поражения сюнну от Китайской империи, затем от тюркского Каганата (VI - VIII вв.), часть сюнну ушли на северо-запад Поволжье, и часть в юго-восток в Индию. Оставшиеся в Китае сюнну ассимилировались Ханьским этническими слоями и местными оседлыми народами.

Непрерывность развития древнекитайской народности и культуры, прочная преемственность традиций нашли отражение в этническом самоназвании современных китайцев — хань, восходящем к наименованию древнекитайской империи; многие черты современной культуры уходят корнями в ранние исторические эпохи.

Во время Троецарство весь Северный Китай был захвачен кочевниками, которые создали здесь свои царства, так называемые 16 варварских государств Китая. Значительная часть китайской знати бежала на юг и юго-восток. Кочевники приходят волнами, одна за другой, и после каждой из этих волн в Северном Китае возникают новые царства, принимают классические китайские названия (Чжао, Янь, Лян, Цинь, Вэй и др.).

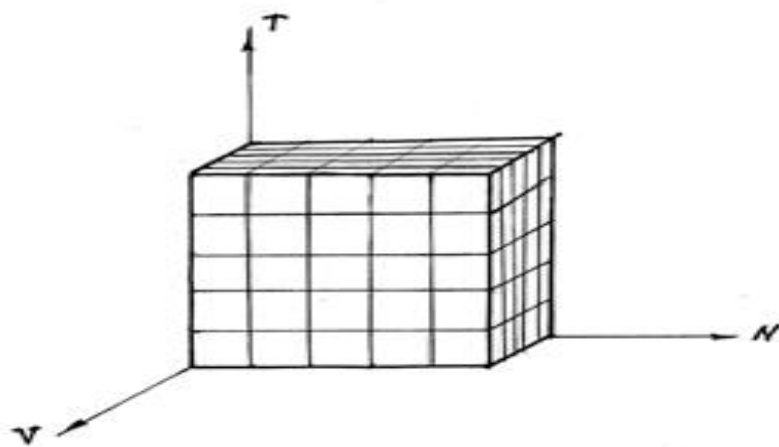

Рис.47. Набор функциональных таблиц.

В это время, с одной стороны, происходит варваризация образа жизни оседлых китайцев. Пришельцы-кочевники активно стремятся использовать китайский опыт управления и китайскую культуру для стабилизации и упрочения своей власти — но мощь китайской конфуцианской цивилизации в конечном счёте гасит волны нашествий варварских племён, которые подвергаются китаизации. К концу VI века потомки кочевников практически полностью ассимилируются с китайцами. При этом уже в VI веке, как было сказано, захватчики-сяньбийцы ассимилировались с подавляющим большинством местного населения. Сяньбийцы перебрались на юг, в районы, сравнительно недавно присоединённые к империи. Резко ускорилась китаизация и ассимиляция местного населения, колонизация новых земель, строительство новых городов и развитие старых. На юге сосредоточился центр китайской культуры.

3.5. Управление государством в Древнем Китае.

С древних времен у китайцев формируется представление о безусловном превосходстве их земледельческой культуры над скотоводческим обществом кочевников [19,22]. Такие взгляды на кочевников как на людей, живущих на непригодных для цивилизации землях, угнетенных суровым климатом и соблюдающих «моральные нормы» и потому имеющих больше «животных», чем «человеческих», черт, были распространены в среде китайцев. Непокорных кочевников, которые упорствовали в заблуждении, не желали приобщаться к благому влиянию и покоряться душе правителя Срединного государства «карал свое мощью» и тем самым проводил мир гармонический порядок, что в корне исключало возможность установления между Китаем и кочевниками равноправных отношений.

В Китае высшем божеством там являлось безличное Небо, олицетворяющее законы космических, природных и социальных процессов.

Клятвенные договоры периода Чжоу, были формой позволяющей строить отношения, не нарушая прерогатив «единственного» Сына Неба.

Развитие традиции «равноправной» дипломатии в Китае получили в период Сражающихся царств (Чжаньго, 403-221 гг. до н.э.), когда семь сильнейших владения древнего Китая, поглотившие остальные царства, соперничали между собою за право на объединение страны. В связи с этим широкое распространение получила система заложенничества, использовавшаяся затем в отношениях кочевыми племенами.

В период Чжоу (XI-III вв. до н.э.) оформляются две традиции «мироустроительная» и «равноправная». «Равноправная» традиция, использовавшаяся в отношениях царствами хуася. Идеальным считалось построение отношений с кочевниками на основе «даннической системы» по сути исключавшей равноправия. Управление Китаем с древних времен до XIX века основывался на идеологии «мироустроительной». В соответствии с

идеологией «мироустрительной», император Китая исходящей от него благой силой дэ «преобразовывал» диких «кочевников четырех сторон света» являющихся в ответ на это с «данью» ко двору Сына Неба, становившихся его «подданными» и получавших от него титулы. Непокорных же кочевников, которые «упорствовали в заблуждении», не желали приобщаться к «благому влиянию» и «покоряться душой», правитель Срединного государства «карал своей мощью» и тем самым «приводил мир в гармонический порядок».

В период Инь (XVI-XI вв. до н.э.) идеологией мироустроения сформировалось представления о посреднической роли правителя между Верховным владыкой (Шан-ди) и миром людей.

В период Чжоу (XI-III вв. до н.э.) Верховного владыку заменили Небо, правитель был призван «гармонизировать» мир благой силой дэ, полученной им от Небо. Основная функция дэ, считался «взрачивание» всего живого и заботу о нем. Когда действия правителя находилась в согласии с Небом, времена года под влиянием дэ положенные сроки сменяли друг друга, небесные светила двигались определенным для них порядком, реки текли по своим руслам, горы стояли на своих местах и не рушились. Люди под воздействием благо влияния дэ преобразовались душой, покорялись правителю и несли предназначенные для них обязанности. Если же правитель неспособен был компенсировать своими мероприятиями последствия стихийных бедствий (долгой засухи, несвоевременных жары или холодов, наводнений и т.п.) его действия считались «нарушающими волю Неба». Тогда, согласно верованиям китайцев, Небо посылало различные «знамения», призванные служить императору предостережениями. Если он и после этого «не одумывался» то терял «мандат Неба» на правление, династия терпел крах, и роль» посредника между Небом и людьми» переходила к другому человеку, которого усыновляло Небо.

Согласно внутренней логике доктрины «мироустроения» распространение благой силы дэ не могло ограничиваться пределами государственной территории. Они «переливаются» и через рубежи страны, достигая земель кочевников, которые «внутренне преобразуясь», прибывает с «данью» к двору Сына Неба и демонстрируют тем самым свою покорность. С точки зрения китайских правителей, прибытия посольств с «данью» являлось важным показателем эффективности процесса «мироустроения» повышал таким образом престиж императорской власти.

В рамках доктрины «мироустроения» выделяются два подхода к кочевникам: «изоляционистский» и «универсалистский». Согласно «изоционистскому» подходу, любые контакты с кочевниками определялись как бесполезные и даже вредные, молчаливо признавалось нецелесообразность преобразования кочевников посредством императорского дэ. Согласно «универсалистскому» подходу подчеркивалось безграничность «благого влияния» правителя Китая, в утверждении того, что

«преобразование кочевников» и изъятие темы покорности, необходимая и важная составная часть «мироустроительной» деятельности.

Доктрине «мироустроения» выделяется «внутренняя» и «внешняя» часть, «внутренняя» часть, что императорское дэ не распространяется за пределы страны и действует лишь внутри них. Такой подход, применявшийся в случаях, когда Китаю противостоял мощный враг, открывал возможность для использования во внешней политике форм равноправных межгосударственных отношений. Придерживались принципа «держаться в ослабленной узде, не прерывая сношений».

Китай в VI – XIII вв. устанавливал договорные отношения с кочевыми племенами. По мнению китайского императора, наряду с концепцией «мироустроительной монархии», предполагался «имманентный сюзеренитет» китайского Сына Неба над кочевниками. Идеология «мироустроения» и связанная с ней «данническая система» были основными доктринами китайской политики.

С точки зрения китайских правителей, прибытие посольств с «данью» являлось важным показателем эффективности процесса «мироустроения» и повышало, таким образом, престиж императорской власти [82].

В период VIII в. до н.э. «мандатом Неба» обладает Чжоуский Сын Неба и «правители уделов» превращаются в независимых сюзеренов, привлекая хуся не распространялся на мировой порядок сыном Неба. В связи с этим выработалась процедура заключения «клятвенных договоров», позволивших оформлять фактическую «гегемонию» сильнейших удельных правителей в частности хуся. В VIII-VI вв. до н.э. широко применялись «династические» браки.

В период Чжоу (XI-III вв. до н.э.) оформляются две традиции-«мироустроительная» и «равноправная». Норма «равноправная» использовавшаяся в отношениях между царствами хуся и Чжоу считал неприличной, так как хуся был кочевым племенем.

Китай в VI – XIII вв. устанавливал договорные отношения с кочевыми племенами. По мнению китайского императора, наряду с концепцией «мироустроительной монархии», предполагался «имманентный сюзеренитет» китайского Сына Неба над кочевниками. Идеология «мироустроения» и связанная с ней «данническая система» были основными доктринами китайской политики.

С точки зрения китайских правителей, прибытие посольств с «данью» являлось важным показателем эффективности процесса «мироустроения» и повышало, таким образом, престиж императорской власти.

Испокон веков кочевники были двух видов: скотоводческие и охотнические кочевники. Охотнические племена жили в северных регионах, лесистых местах. Кочевые племена завоевав на территории Китая земли, построив империю Ляо, Цзинь, Си Ся и др. для управления империей применяли дуалистическую модель: северная и южная. Северная модель управления основывалась на управлении населением в основном состоящей из кочевников. В южной модели управляли в основном китайским оседлым

населением, таким образом, в государстве использовался дуалистическая модель.

Основной тенденцией в дипломатии древнего средневекового Китая была доктрина “мироустроительной монархии” и эксцентричная политика относительно кочевого мира Великой степи. После исчерпания доктрины “мироустроительной монархии” согласно конфуцианству вступала в силу политика, приводящая в движение большие массы народов. Волна перекачивалась по всему миру и нарушала стабильность в Средней Азии, а оттуда волна стихийного возмущения, в зависимости от благоприятного направления, захлестывала страны на западе, юге, севере или юго-западе, юго-востоке расположенных вдоль великих путей.

Древнекитайская политика основывалась на идеологии “мироустроения”, которая зависела от благой силы Дэ. Сила Дэ - это мистическая сила воздействия на избранных людей Китая. Такими людьми могли быть императоры и ученые. Обладатели силы Дэ считались «сыном неба» и избирались императором Китая. Сила Дэ обеспечивала “мироустроение” на огромном пространстве вокруг Китая. Это обеспечивало мирное сосуществование Китая с окружающим его кочевым миром.

В Древнем Китае усилиями ученых разрабатывается три доктрины:

- 1) “мироустроительная монархия”,
- 2) “эксцентричная политика”,
- 3) “равноправная договорная традиция или стратегическая дипломатия”.

В соответствии с идеологией «мироустроения» император Китая исходящей от него благой силой Дэ преобразовывал кочевников четырех сторон света в оседлые народы, являющихся в ответ на это с данью ко двору Сына Неба и становившихся его подданными и получавших от него титулы. Непокорных же кочевников, которые упорствовали в заблуждении, не желавших приобщиться благому влиянию Дэ и покоряться душой, империя карал своей мощью и тем самым приводил мир в гармонию при помощи эксцентричной политики. Это в корне исключало возможность установления между Китаем и кочевниками равноправных отношений. Была и третья доктрина – равноправная договорная традиция в Китайской внешней политике. В период Чуньцю-Чжаньго (770-221 гг. до н.э.) традиционной являлась «стратегическая дипломатия», характеризующаяся контактами между равноправными суверенными государственными образованиями, основывающихся на синтезе «мироустроительной монархии» и «даннической системы». Они рассматривают отношение Китая с государствами, заметно уступавшими ему по силе и не представляющих непосредственную угрозу для жизненно важных интересов империи, для самого ее существования.

Движущей силой на торговых путях были кочевники, основывающиеся на родоплеменном укладе и сосредоточенные вокруг Китая. Между кочевниками и Китаем шла борьба за контроль торговых путей. Победенные в этой борьбе кочевники отступали в Корею, Тибет, Восточный Туркестан, Алтай, Урал, Семиречье, Крым и т.д. Концепция развития Древнего Китая включает: 1) сфера развития экономики

цивилизации; 2) сфера социальной защиты людей; 3) сфера охраны окружающей среды. Пересечения сферы развития экономики и социальной защиты обеспечивает создание рабочих мест, защита людей от набегов кочевников, развития ремесел, налогообложения, сельское хозяйство, ирригация и создания центров цивилизации. Пересечения сфер экономики и охраны окружающей среды обеспечивает строительства каналов, ирригационных сооружений, мостов, дорог, освоения новых земель и общественно-производственные технологии. Пересечения сфер социальной защиты и охраны окружающей среды защита людей от наводнения, саранчи, засухи, голода, холода и привлечение людей (рабов) к труду.

3.6. Устойчивое развитие Древней Китайской цивилизации.

В 34900-20000 гг. до н.э. во время развития культуры Яншао наблюдается скачок развития уровня жизни людей. Первые ясные представления о жизни древних сельскохозяйственных общин, появились в результате открытия археологической культуры Яншао, получившей свое название от деревни на берегу Хуанхэ. Распространение культуры Яншао не ограничивалось средним течением реки Хуанхэ, там, где в нее впадают реки Вэй и Фэнь — например, с региональными вариациями, она отмечена также достаточно далеко на западе, на северо-востоке, вдоль побережья, и в верховьях Янцзы. Различные фазы ее развития продолжались около двух сот лет, оказав определяющее влияние на формирование китайской цивилизации. Ведутся локальные войны между внутренними кочевыми племенами. Многие беженцы направляются на острова. Представители культуры Яншао из различных регионов общались друг с другом — начался процесс построения нации, — и к концу тысячелетия эту культуру сменила более развитая культура Луншань. Наиболее примечательные археологические находки, относящиеся к этой культуре, были обнаружены на всей обширной территории средней части бассейна Хуанхэ, а также вдоль течения Янцзы и далее на восток до самого побережья. Дома теперь чаще имели прямоугольную форму и иногда сооружались на приподнятой над землей платформе, а самой примечательной чертой поселений нового типа стала окружающая их стена. Китайцы начали формировать свою репутацию величайших строителей стен на земле. Например, в одном месте стена высотой двадцать футов и шириной тридцать тянулась вдоль периметра длиной около четырехсот ярдов: начав свою работу с выкапывания рва шириной более сорока и глубиной пять-шесть футов, строители выложили вдоль одной из его сторон слой лесса — местной осадочной горной породы желтого цвета, рожденной сухими северными ветрами, дующими со стороны пустынь, — и утрамбовали; затем добавили еще один слой лесса, чуть уже предыдущего, тоже утрамбовали и так далее, слой за слоем. В результате получилась стена, от края рва постепенно сужающаяся кверху, глиной плетеные стены и соломенные крыши на деревянных столбах; в каждом доме был свой очаг. Дома были организованы группами, перед каждой обычно

размещался более крупный по размеру дом с внутренними отгороженными друг от друга помещениями, а иногда вытянутый по форме, более шестидесяти пяти футов в длину и двадцати пяти в ширину. Организация этих поселений навела ученых на мысль о существовании клановой системы, которая была вплетена в ткань будущего государства. Другим предвестником цивилизации стала керамика: изготовленная на гончарном круге, порой достаточно красивая, с тисненым орнаментом в виде циновки или прутьев корзины, либо глазурованная, с красными или черными узорами. Огромное значение имеют украшающие ее символы, в которых некоторые ученые видят источник китайской письменности.

Эти стены свидетельствуют о потребности в обороне, а большое количество наконечников стрел и копий среди археологических находок — о периодически вспыхивавших боевых действиях: на самом деле, на одном из участков раскопок были обнаружены останки скальпированных или обезглавленных людей. Более богатые захоронения, часто с украшениями или предметами личного потребления, говорят о возросшей религиозности, как и появление ритуальных сосудов среди самой высококачественной керамики, изготовленной на гончарном круге и обожженной при высокой температуре. (Высокотемпературный обжиг «ответственен» и за появление первых изделий из металла — медных сплавов и даже бронзы.)

Развитие Древней Китайской цивилизации было, достигнута после проведения реформ Шан Яна [25]. Шан Ян — один из наиболее видных представителей и ревностных последователей учения фацзя. Первой была земельная реформа, нанёсшая решительный удар по общинному землевладению. Согласно установлениям Шан Яна, земля стала свободно покупаться и продаваться [36]. В целях централизации государства Шан Ян ввёл новое административное деление по территориальному принципу, нарушавшее прежние границы, установленные ещё старым родоплеменным делением. Всё царство было разбито на уезды (сян). Уезды дробились на более мелкие образования, во главе каждого были поставлены государственные чиновники. Самыми мелкими административными единицами стали связанные круговой порукой объединения из пяти и десяти семей. Второй реформой была налоговая. Вместо прежнего земельного налога составлявшего 1/10 часть урожая, Шан Ян ввёл новый налог, соответствующий количеству обрабатываемой земли. Это обеспечило государству ежегодный постоянный доход, не зависящий от сбора урожая. Засухи, наводнения, неурожаи теперь всей тяжестью ложились на земледельцев. Новая система взимания налогов обеспечивала огромные средства, необходимые правителям царства Цинь для ведения войн.

Согласно военной реформе Шан Яна, циньское войско было перевооружено и реорганизовано. В него включили конницу. Боевые колесницы, составлявшие основу военной мощи прежней потомственной аристократии, исключались из состава армии. Бронзовое оружие заменялось новым — из железа. Длинную верхнюю одежду воинов сменила короткая, как у кочевников-варваров, куртка, удобная в походе и бою. Армия была

разделена на пятёрки и десятки, связанные системой круговой поруки. Солдаты, не проявившие должного мужества, подвергались суровому наказанию. После военной реформы Шан Яна циньская армия стала одной из самых боеспособных армий древнекитайских царств. Шан Яном было создано 18 степеней знатности за военные заслуги. За каждого взятого в плен и убитого врага полагалась одна степень. «Родовитые дома, не имеющие военных заслуг, не могут больше состоять в списках знати», — говорилось в указе.

Проблема развития экономики Древнего Китая (XXI—IV вв. до н. э.). В Древнем Китае, климат был более теплым и влажным, чем сегодня, сельскохозяйственная революция произошла позднее. Если взять область, расположенную на севере, проведя ее границы приблизительно в ста пятидесяти милях к западу от того места, где река Вэй впадает в Хуанхэ, в нескольких сотнях миль вниз по течению последней, и в паре сотен миль с каждой из сторон, то перед нами предстанет колыбель китайской цивилизации. Здесь, в плодородных равнинах и долинах, к началу V тысячелетия до н. э. люди достигли финальной стадии усовершенствования инструментов каменного века и основали множество сельскохозяйственных общин. Что касается земледелия, то возделыванию злаков на плодородных лессовых террасах, вытянувшихся вдоль реки Хуанхэ, можно было научиться у самой природы, которая распространяла и выращивала семена, в то время как содержание в загонах послушных животных могло показаться более надежным способом обеспечения едой, чем охота. Китайцы начали выплавлять медную руду к III тыс. в. до н. э. Области, где это впервые произошло, имели собственные богатые запасы руды, и в то время как египтянам пришлось потратить целое тысячелетие на то, чтобы научиться получать бронзу из собственной меди, китайцы открыли для себя бронзу очень рано (около 22000 г. до н. э.). Из-за того, что их медная руда обычно содержала примеси, в том числе и олова, они могли наткнуться на процесс смешения меди и олова для получения бронзы по счастливому стечению обстоятельств. Очень распространилось внутренняя и внешняя торговля шёлком и другими ремесленными изделиями.

В отличие от своих товарищей на юге, тоже научившихся делать глиняную посуду, они строили маленькие дома, как правило круглые, но иногда и прямоугольные, от шести до девяти футов в диаметре, с глинобитными полами, обычно ниже уровня земли, а также выкапывали ямы для хранения зерна, которое обрабатывали при помощи ступки и пестика. Они изготавливали копья, гарпуны, стрелы, мотыги, резцы и серпы; среди останков встречаются костяные вязальные спицы, заколки и бирюзовые украшения. В печах, нагревавшихся до девятисот градусов по Цельсию, они обжигали грубую глиняную посуду, обычно красного или коричневого цвета, кувшины и чаши без особых декоративных излишеств. Люды экспериментировали с выращиванием различных видов местных растений, среди которых были два вида проса, артишоки, соя, чеснок, просвирник, лук и капуста, а еще — персики, сливы, абрикосы, хурма и шёлковица, не говоря

уже о конопле. (На юге почва рождала иной, не менее широкий диапазон растений, включавший рис, таро, ямс, красную фасоль и шпинат, а также апельсины, кумкваты, мушмулу, маслины — и чай.)

Истории династии Шан (15230-10270 гг. до н.э.), представляет собой ту золотую нить, по которой ученые прослеживают ход развития китайской цивилизации. Государство Шан в кон. XVII века до н. э. было первым государственным образованием бронзового века на территории Китая. Они превосходили окружающие их народы активной торговлей, с военной точки зрения — у них было профессиональное войско, использовавшее бронзовое оружие, луки, копья и боевые колесницы.

Государство Шан установила обширные связи с внешним миром. Подчинение кочевых племен на Севере, через который проходил торговый путь в Среднюю Азию. Это открывало для Китая возможность установления более регулярных связей с западными странами.. На востоке были кочевые племена, выходящие к морю. Здесь же проходил морской путь, ведущий в Индонезию и дальше на запад, вплоть до Африки. Торговые связи Китая с Индией по южному морскому пути завязались Шанским государством. Оживлённая торговля велась с Западом через северных кочевников. Особенное развитие получили торговые и культурные связи Китая с кочевыми племенами Корейского полуострова. Кочевники везли на запад шёлк, керамику, изделия из бронзы, серебра и лака. Через Бактрию и Парфию китайские товары проникали в Римскую империю. Иностранные купцы доставляли в Китай драгоценные металлы, мулов, лошадей, верблюдов, шерстяные вещи, ковры, кожу, стекло, драгоценные камни и художественные изделия, виноград, гранаты, шафран, люцерну.

Во внешней торговле Древнекитайского царство значительное место занимала работорговля. В это время в Древний Китай привозили рабов с запада. Рабов приобретали у пограничных северо-восточных племён. Неоднократно прибывали торговцы с рабами и другими товарами из племён семитов и дравидов. Имеются сведения о привозе в это время рабов и из Японии.

Первые десятилетия были отмечены не только восстановлением внешнеполитического могущества государство Шан, но и некоторым подъёмом хозяйства страны. Были восстановлены важнейшие ирригационные сооружения на Хуанхэ. Ожились ремесленное производство и торговля.

Многие черты материальной культуры шан-иньского времени указывают на ее генетические связи с неолитическими племенами, населявшими бассейн Хуанхэ в III тысячелетии до н. э. Немало сходства в керамике Инь и Луншань. Мало изменились на протяжении нескольких столетий характер земледелия и сельскохозяйственные орудия. Основным копательным инструментом во второй половине II тысячелетия до н. э. оставался деревянный заступ — двузубая палка с поперечной перекладиной. Однако по крайней мере три важнейших достижения присущи эпохе Шан-Инь: употребление бронзы, возникновение городов и появление письменности.

Наиболее древние следы бронзолитейного производства прослежены в настоящее время в поселениях типа Эрлитоу (первая половина II тысячелетия до н. э.). В позднем Инь были известны приемы обогащения медной руды, рецепты сплавов меди и олова, а для литья использовались высококачественные глиняные формы. Однако достижения техники того времени почти не затронули основную сферу общественного производства — земледелие. Бронза применялась в эпоху Инь преимущественно в двух областях — для производства оружия и ритуальных сосудов для жертвоприношений.

В иньское время стали возводить глинобитные стены, которыми окружали все крупные поселения — места сосредоточения ремесел; их можно считать городами. Городская стена раннеиньской столицы имела основание не менее 6 м толщиной. Такая стена надежно защищала население города во время военных действий. Как показали раскопки июньской столицы близ города Аньяна, на территории города размещались многочисленные дворцовые и храмовые здания, возводившиеся на глинобитных платформах. Эти здания поддерживались мощными колоннами, которые устанавливались на каменных или бронзовых основаниях. Сеть отводящих каналов служила для стока излишней влаги в случае дождей или паводков. В пределах городской стены размещались мастерские — литейные, косторезные, гончарные и т. д.

Таким образом, появилось много специализированных производств, ремесло отделилось от земледелия. Наконец, указанием на вступление общества в качественно новую эпоху является появление письменности. Дошедшие до нас образцы иньской письменности — древнейшие надписи на территории Восточной Азии. Они представлены гадательными текстами на костях животных и панцирях черепах. Однако несомненно, что в иньское время широко использовались и другие материалы для письма, в частности деревянные планки. При дворе иньского правителя существовала, например, должность «цзоцэ» (букв. «изготавливающий деревянные планки для письма»). Благодаря дешифровке надписей XIV—XI вв. до н. э. можно судить многих важных сторонах жизни иньского общества.

Представители Иньских культур выращивали зерновые (чумиза и др.) и занимались разведением свиней. Позднее в этом районе распространилась культура Луншань: появились ближневосточные виды злаков (пшеница и ячмень) и породы домашнего скота (коровы, овцы, козы). Тягловая сила крупного рогатого скота резко повысила производительность труда. «Животные, служившие для жертвоприношений в храмах, теперь трудятся на полях» — так характеризуется это важное изменение в состоянии производительных сил автором одного из древнекитайских сочинений. Если раньше ирригационные работы осуществлялись почти исключительно в целях борьбы с наводнениями (следы водоотводных каналов сохранились в иньских городищах в Чжэнчжоу и Вянъяне), то по мере расширения посевных площадей каналы во все более широких масштабах начинают применяться для искусственного орошения. Расширение площади

пахотных земель, повышение урожайности, резкое увеличение совокупного общественного продукта предопределили кризис системы землевладения и землепользования, существовавшей в чжоуском Китае .XI—VI вв. до н. э. Прежние формы землевладения, основанные на иерархии социальных рангов, постепенно изживают себя.

В середине I тыс. в. до н. э. оформляется новая система собственности на землю. Распад прежней системы землевладения был связан с появлением частной собственности, основанной на праве отчуждать землю посредством купли-продажи. В связи с этим в VI в. до н. э. в ряде древнекитайских царств происходит переход к совершенно новой форме отчуждения произведенного продукта — к поземельному налогу. Как сообщает Сыма Цянь, впервые поземельный налог, исчисляемый в зависимости от площади обрабатываемой земли, был введен в царстве Лу в 594 г. до н. э. Затем такой налог стали взимать в Чу и в Чжэн.

Качественные изменения претерпевает в это время ремесло и торговля. В социальной системе чжоуского общества начала I тысячелетия до н. э. ремесленники приравнивались по своему статусу к простолюдинам. Таким же было положение и лиц, занимавшихся обменом между отдельными родственными группами. Эти профессии были наследственными: «Дети ремесленников становятся ремесленниками, дети торговцев — торговцами, дети земледельцев — земледельцами». Распространение железных орудий труда и общий прогресс техники стимулировали индивидуализацию ремесленного производства, рост благосостояния отдельных ремесленников. Это способствовало использованию в широком масштабе в ремесле и торговле рабов как производительной силы. В результате отдельные ремесленники и торговцы, номинально относившиеся к низшей прослойке социальной иерархии, фактически могли оказаться более состоятельными, чем некоторые представители знати. Тем самым нарушалось основное правило традиционной социальной системы: кто знатен, тот богат; кто незнатен, тот беден.

Центры цивилизации в Древнем Китае характеризуется образованием несколькими рабовладельческих протогосударства. Большое количество рабов завоеванных в войнах с соседними государствами и племенами является принудительной рабочей силой в хозяйствах правителей государства. Организованы в большом количестве сельхозпроизводства, животноводства ремесленные мастерские, шелководства, производства гончарных изделий и т.д. Это привело мирной торговли Древнего Китая. Государства Китая начали мирно развиваться и вели внешнюю и внутреннюю торговлю.

Экологические катаклизмы порождают переселение (миграцию) людей в другие центры цивилизации. В Древнем Китае вдруг над ними нависла смертельная угроза, началась все уничтожающая ледяная зима, наступление ледников на их страну. Это и есть начало очередное великого переселения народов в XXV-XX веках до н.э. К концу ледникового периода начинается потепление, в результате таяния льдов поднимается уровень воды в реках и

морях. Начинается очередной всемирный потоп, люди, спасаясь от воды, уходят в горы. Спасаясь люди, поднимаются на вершину гор Тибета, Тянь-Шаня. Затем вода начинает отступать, и выжившие люди начинают спускаться с гор. В низовьях гор и долины после ухода воды образуются леса. Люди начинают заниматься земледелием, скотоводством и разными ремеслами. В древних учениях возвеличивается культ ремесла и земледелия. Он выступает как великий ученый, научивший людей изготовлению и употреблению оружия, ткацкого мастерства, обработке драгоценных камней, металлов и лекарств.

Около XX века до н.э. началось высыхание реки Хуанхэ и Янцзы. Основная причина высыхания, обмеление реки в результате засухи. А также экологическое равновесие нарушилось в результате строительства ирригационных сооружений, воду каналов забирали в поля. Резко изменились климатические условия существования огромного населения Древнего Китая. Люди начали покидать обжитые места. В основном племена уходили на юго-запад и юго-восток.

Экологические проблемы оказывали существенное воздействие на цивилизацию вдоль пути торговли. Сопоставляя диаграмму солнечной активности, таблицы климатических изменений и процессы возрождения и падения цивилизации следует обязательно иметь в виду, что здесь могут быть проведены параллели лишь в самом общем виде, так как каждый из компонентов - и земной климат и цивилизации обладает своей относительной самостоятельностью, своими собственными законами развития.

К исследованиям солнечных пятен относится диаграмма Идди, в которой отмечается к периоду от 3000 до 2500 гг. до н.э. наблюдается увеличение количество солнечных пятен, оказавшее воздействие на мировую цивилизацию. На этот период приходится переход от прохладного и влажного к сухому климату. В междуречье Тигра и Ефрата в XXVIII в. до н.э. начался быстрый подъем шумерской цивилизации. Которая приблизительно до XXIV в. до н.э. достигла высочайшей для той эпохи уровня развития. К этому же периоду относится и расцвет цивилизации древнего царства Египта 2800-2250 гг. до н.э. В этот период (3000-2300 гг. до н.э.) на островах Эгейского моря, в материковой Греции и малой Азии получает расцвет так называемая эгейская (крито-микенская) цивилизация.

На американском континенте в Месоамерике в этот период цивилизации еще не было, но происходили важные изменения в жизни племени. На период 3500-2300 г.г. до н. э. достигается минимум солнечных пятен. По таблице Брукса влажность падает, еще больше наступает сухой климат. В истории цивилизации этот период распада, разрушения. В XXIV-XXII вв. до н.э. Шумерское государство вступило в стадию упадка, сменяющуюся некоторым подъемом, длившемся немногим более 100 лет. Но затем Шумерская цивилизация окончательно прекратила свое существование к XX в. до н.э. под натиском кочевников, пришедших с востока, то же

происходит и с египетской цивилизацией древнего царства под натиском кочевников, пришедших с юга.

В этом совпадении нет ничего сверхъестественного. Вся жизнь цивилизации, их успех и достижения обязаны орошаемому земледелию, непосредственно связанному с климатическими условиями. Изменение солнечной активности обуславливает изменение климата, а это воздействует на сельское хозяйство и на всю жизнь цивилизации. Такие климатические изменения для цивилизации означают глобальную проблему, проявляющуюся в несоответствии применяемой общественно-хозяйственной технологии и природных условий. Если цивилизация не в состоянии возможных решений проблемы она слабеет. Ослабленная цивилизация становится жертвой, каких либо кочевых племен. Кочевники в своей структуре централизованные основанные на скотоводчестве, в связи их мобильности в вопросах самообеспечения кормами, фуражом и зажиточным минимум делает их неуязвимым к экологическим кризисам. Климатические изменения зачастую только активизируют их завоевательные действия. Видимо этим можно объяснить те непонятные факты, которые сообщают историки, что некогда та или иная могущественная и высококультурная цивилизация пала под ударами неизвестных кочевых или горских племен. Возникновение в условиях эколого-кризисных ситуаций, жизненные трудности цивилизованного государства обостряют внутренние противоречия, что уже непосредственно и ведет к определенным социальным изменениям.

Гипотеза 48. После последнего ледникового периода (50000 – 49000 гг. до н.э.) за отступающими ледниками образовались субтропические оазисы с богатой растительностью, охотники и их племена следуя за дичью, двигались с востока на запад на новые земли. Путь движения племен впоследствии превратился в шёлковый путь.

Следующий период увеличения количества солнечных пятен охватывает около 500 лет, достигает максимума в 2200 г. до н.э. Согласно таблице Брукса этот период соответствует сухому климату. В данный период осуществлен немногим более чем столетний подъем шумерской цивилизации в эпоху царствования III династии Ура. Затем, экономически ослабив государство Ур рухнуло под ударами кочевников в конце третьего тысячелетия до н.э.

В долине реки Инда в этот период происходит развитие и расцвет индийской цивилизации (2500-1700 гг. до н.э.) с крупнейшими городами Хараппа и Мохенджо-Даро. В данные города из Средней Азии поступали рабы, сырье, ископаемые минералы Сибири, лошади, скот, пушнина, шёлк, фарфоры др. товары. Раскопки, проведенные в Мохенджо-Даро показывают схожесть планировки, а экспонаты, изделия имеют одинаковые назначения и вид найденных в городищах Нисса (под Ашхабадом) и Мерв (г. Мары). В этот период снижается общий уровень мирового океана, обнажается суша в Беринговом проливе. В Древнем Китае расцветают только те культурные центры, расположенные в поймах рек и водоемов. Происходит

экологический кризис, река Хуанхэ меняет русло прекращается поступление воды, гибнет правобережный Китай, люди уходят в два направления: одна группа людей выходит на путь Благовония и приходят в Индию, другая группа по Шёлковому пути движется на запад и с боем врывается в Алтай в результате происходит переселение людей. Там проживающие люди переселяются в Среднюю Азию и на Урал и т.д.

Народы, живущие на нынешней территории голодной степи и вдоль реки Сырдарьи из-за экологического кризиса (засухи) кочуют тоже в два направления, одна группа через Зеравшанский и Гиссарский хребет уходят в Индию, Иран и Африку, вторая откочевала в Ближний Восток и Крым. Естественно при этом притесняя народы Сибири вглубь до арктического побережья. Данный период снижается общий уровень мирового океана, устанавливается общение жителей Северо-восточной Азии и Американского континента, что имело важное историческое значение в частности, предполагается, что некоторые племена Сибири переселились на американский континент.

Затем происходит изменение климата на земном шаре за счет изменения количества солнечных пятен, достигших в 2000г. до н.э. минимума. В данном случае устанавливается дождливый климат. Для цивилизации, общественно-хозяйственная технология которых, развивалась в соответствии с засушливым климатом, основанных на искусственном орошении, эти изменения проявляются в глобальных экологических кризисах. Цивилизации не могут преодолеть кризисную ситуацию, начинается заболачивание почвы, наводнения и гибнут. Мобильные кочевые племена с минимальными потерями откочевывают в безопасные и экологически выгодные районы. Однако для выживших районов, постепенно оправившихся после падения цивилизации, дождливый климат создал благоприятные условия осуществления успешной хозяйственной деятельности. На эту половину второго тысячелетия до н.э. выпадает расцвет цивилизации Древнего Китая.

Далее происходит новые климатические изменения. Солнечная активность постепенно изменяется, и приблизительно к 1300г. до н.э. возникает минимальное количество солнечных пятен, устанавливается сухой, теплый климат. Этим климатическим изменениям соответствует существенное оживление хозяйственной деятельности народов, живущих вдоль поймы рек. Поднимается культура, экономика и другие характерные черты Государство Инь (XIV - XI вв. до н.э.). Одалеко зашедшем социальном расслоении общества в XIV—XI вв. до н. э. и формировании классовых отношений свидетельствуют иньские погребения. В общем же период после 1500 г. до н.э. приблизительно до 400 г. до н.э. характеризуется спадом развития Чжойской цивилизации в районах их древних образований.

В северных районах Янцзы создались благоприятные климатические условия, позволившие проживавшим там народам быстро создать высокоразвитые цивилизации. Они развили интенсивное земледелие, продуктивное животноводство, усовершенствовали добычу и обработку меди и

железа, достигли высокого мастерства в строительном деле. В первой половине первого тысячелетия до н.э. создали высокоразвитую цивилизацию, послужившую основой развития цивилизации Древнего Китая. За прошедший период упадка народы стали готовы к созданию новой общественно-хозяйственной технологии (земледелия, и скотоводства в условиях дождливого периода) и созданию новых культурных центров и возрождению цивилизации. Этот процесс продолжается до тех пор, пока климат не изменился в противоположную сторону. В начале второго тысячелетия до н.э. на берегах Янцзы складывается мелкое царство, народ которого создал своеобразную и высокоразвитую цивилизацию. Между Великими реками широко распространяется земледелие, происходит революция общественно-хозяйственной технологии закладываются основы будущих цивилизаций.

Затем происходит резкий скачок в образовании пятен на солнце, достигши максимума около 1800 г. до н.э. Влажный дождливый климат прекращается, начинается смена климатических условий. Через множество соответствующих изменений в окружающей природной среде это сказывается на хозяйственной деятельности людей, на всей цивилизации. Экономическая, хозяйственная и политическая развития государств Древнего Китая существенно снижается и в конце XVIII в до н.э. кочевые племена осуществляют бесконечные грабительские набеги. Кочевые племена в XVI в до н.э. окончательно захватывают его и приводят цивилизацию этого царства в упадок.

Космические и климатические изменения, начавшиеся после 1500 г. до н.э. застали древние цивилизации в различных состояниях и развития. Цивилизации, обладавшие уже давно сложившиеся общественно-хозяйственной технологии и экономической структурой, оказались неприспособленными к новым климатическим условиям. Поэтому эти цивилизации, надолго приходят в упадок им нужен длительный срок, чтобы выработать новую технологию, концепцию отношения с внешним миром. Для начала нового климатического периода требуется, примерно 100-150 и более лет. Те же цивилизации, которые переживают период формирования в тот исторический момент, когда начинается новая фаза климатических изменений, быстро вырабатывают соответствующую общественно-хозяйственную технологию и концепцию отношений с внешним миром, наиболее подходящая экономическая модель благодаря этому быстро развивается и достигает расцвета.

Изменения солнечной активности, а вместе с тем и климатических условий - это объективный процесс. Его колебания имеют приближенно циклический характер. Поэтому в истории цивилизации наблюдается пять цикла - рождение, рост, расцвет, упадок и гибель. Если начало цикла упадка более или менее совпадает с началом периода образования нового климата, цивилизации не угрожают кочевники (др. государства) то эта цивилизация вырабатывает соответствующую общественно-хозяйственную технологию, концепцию отношения с внешним миром, экономическую модель, и на

основе этого достигает высокого уровня развития во вновь образованном цивилизованном обществе (государства). Изменение солнечной активности в 700г. усилило наступление сухого и теплого климата. Сухой и жаркий климат вызвал засуху в Китае, жизнь замирает. Недостаток воды в ирригационных системах привело к упадку сельского хозяйства, люди начали покидать обжитые места. В основном люди уходили на юг Китая.

В данный период в Северную Европу перекочевали южные эфталиты (гунны) или викинги. Они осели на скандинавском полуострове и совершали дальние грабительские походы во Францию, Испанию и т.д. Созданные викингами поселения на северных землях, после изменения климата в сторону похолодания были покинуты надолго и забыты. С начала второго тысячелетия резко изменяется климат, увеличивается влажность и похолодание, середины второго тысячелетия в 1372г. был абсолютный максимум солнечной активности. В 1433г. достигает максимум приливообразующей силы, космические факторы вызвали похолодание и наступление ледников. Начался малый ледниковый период, наступило похолодание в интервале между XVII и XIX вв. Со второй половины XVI в наступление ледников стало повсеместным.

Из анализа цивилизации следует, что прежняя цивилизация, основанная на старом общественно-хозяйственной технологии, по истечении времени вызывает разрушения природных связей, эволюционно сложившихся биосферных отношений и равновесий. Следовательно, как всегда новая цивилизация в процессе своего образования должна создать принципиально иную материальную основу - общественно-хозяйственной технологии, которая будет создавать блага превращать их в продукт, осуществлять эквивалентный обмен веществ и энергии между обществом и окружающей средой. Общественно-хозяйственная технология новой цивилизации основана на двух принципах; принцип максимальной изолированности и круговорот веществ. Максимальная изолированность общественно-хозяйственной технологии от природной среды как естественной и необходимой основы жизни людей. Круговорот веществ обеспечивает бесконечность существования технологии, а на ее основе и всей цивилизации, в конечных материальных условиях планеты. Но этот принцип может быть нарушен в результате экологического кризиса.

Преобразующая технология прежней цивилизации была направлена на то, чтобы постоянно брать у природы различные вещества и выбрасывать отходы. Однако планета материально ограничена. Поэтому и привели к тяжелым последствиям, появились экологические проблемы. Кругооборот обеспечивает эквивалентный обмен веществ. Можно предположить, что все отходы производства и общественной жизнедеятельности будут расщепляться до атомов, с последующим синтезом новых веществ запускаемых далее в производство. Тем самым отпадут разнообразные глобальные проблемы, связанные с дефицитом материальных ресурсов планеты, а будущая цивилизация обеспечит себе материальные основы бесконечного существования.

Принцип кругооборота должен быть положен и в основу использования энергии. Преобразующая технология прежней цивилизации направлена на высвобождение потенциальной энергии содержащейся в веществе. Управляющая технология должна осуществляться на основе процессов взаимодействия различных видов энергии, перехода ее из одной формы в другую.

Следовательно можно описать жизненный цикл цивилизации [132]. Анализируя цикл жизни цивилизации Древнего Китая можно придти к выводу, что каждая цивилизация прошла пять фаз развития: 1) T 0-T1 фаза рождения цивилизации; 2) T1-T2 фаза роста цивилизации; 3) T2-T3 устойчивого развития цивилизации; 4) T3-T4 фаза спада цивилизации; 5) T4-T5 фаза гибели цивилизации. Рождение цивилизации происходило в результате объединения разрозненных кочевых племен вокруг сильного и агрессивного племени рис.45. Кочевые племена входили в генезис между собою и усиливши начинали агрессию против соседних государств. На базе завоеванных государств создавали центр цивилизации. В фазе роста цивилизации проводились реформы, создавались общественно-производственная технология, выработка собственной идеологии и развитие торговли между племенами и государствами. Любая цивилизация после второй фазы должна избегать войн и экологических катастроф. Тогда цивилизация вступает в фазу устойчивого развития.

Устойчивое развитие цивилизации достигается в результате пересечения интересов 3-х сфер: 1) развитие экономики цивилизации; 2) социальная защита людей; 3) охрана окружающей среды рис.48.

Развитие экономики цивилизации обеспечивается историческим наследием всех эпох, народов и племен. Поддержанием участников торговли, развитием ремесел, добыча и обработка минералов. Первой была земельная реформа, согласно Шан Яна, земля стала свободно покупаться и продаваться. В целях централизации государства Шан Ян ввёл новое административное деление по территориальному принципу. Всё царство было разбито на уезды (сян). Уезды дробились на более мелкие образования, во главе каждого были поставлены государственные чиновники. Самыми мелкими административными единицами стали связанные круговой порукой объединения из пяти и десяти семей. Второй реформой была налоговая. Вместо прежнего земельного налога составлявшего 1/10 часть урожая, Шан Ян ввёл новый налог, соответствующий количеству обрабатываемой земли. Это обеспечило государству ежегодный постоянный доход, не зависящий от сбора урожая. Засухи, наводнения, неурожай теперь всей тяжестью ложились на земледельцев.

Согласно военной реформе Шан Яна, циньское войско было перевооружено и реорганизовано. В него включили конницу. Бронзовое оружие заменялось новым — из железа. Длинную верхнюю одежду воинов сменила короткая, как у кочевников-варваров, куртка, удобная в походе и бою. Армия была разделена на пятёрки и десятки, связанные системой круговой поруки. После военной реформы Шан Яна циньская

армия стала одной из самых боеспособных армий древнекитайских царств. Шан Яном было создано 18 степеней знатности за военные заслуги. За каждого взятого в плен и убитого врага полагалась одна степень.

Социальная культура в Древнем Китае характеризуется образованием нескольких рабовладельческих протогосударств. Большое количество рабов завоеванных в войнах с соседних государствах и племенах является принудительной рабочей силой хозяйства правителей государства. Организованы сельхозпроизводства, животноводства ремесленные мастерские, шелководства, производства гончарных изделий и т.д. Это привело к мирной торговле Древнего Китая. Государства Китая начали мирно развиваться и вели внешнюю и внутреннюю торговлю.

Социальная защита людей обеспечивается: 1) созданием рабочих мест в шелководстве, в ремесленных мастерских; 2) поддержанием высокого зажиточного уровня жизни населения; 3) наличием дешевых людских ресурсов; 4) выбором соответствующей общественно-производственной технологии (ОПТ). ОПТ учитывает экологическую безопасность общества; 5) увеличение рабов.

Экологические проблемы начались около XX века до н.э. началось высыхание реки Хуанхэ и Янцзы. Основная причина высыхание, обмеление реки в результате засухи. А также экологическое равновесие нарушилось в результате строительства ирригационных сооружений и воду каналов забирали в поля. Резко изменились климатические условия существования огромного населения Древнего Китая. Люди начали покидать обжитые места. В основном племена уходили на юго-запад и юго-восток.

Охрана окружающей среды обеспечивается в результате рационального использования природных ресурсов: воды, экологии, минералов, защита от природных катаклизмов, ветра, засухи, пожаров, землетресения, наводнения и др. Средства защиты окружающей среды включает останов опустинивания сельскохозяйственных угодий, покрытия рек, каналов, гранитом или бетоном.

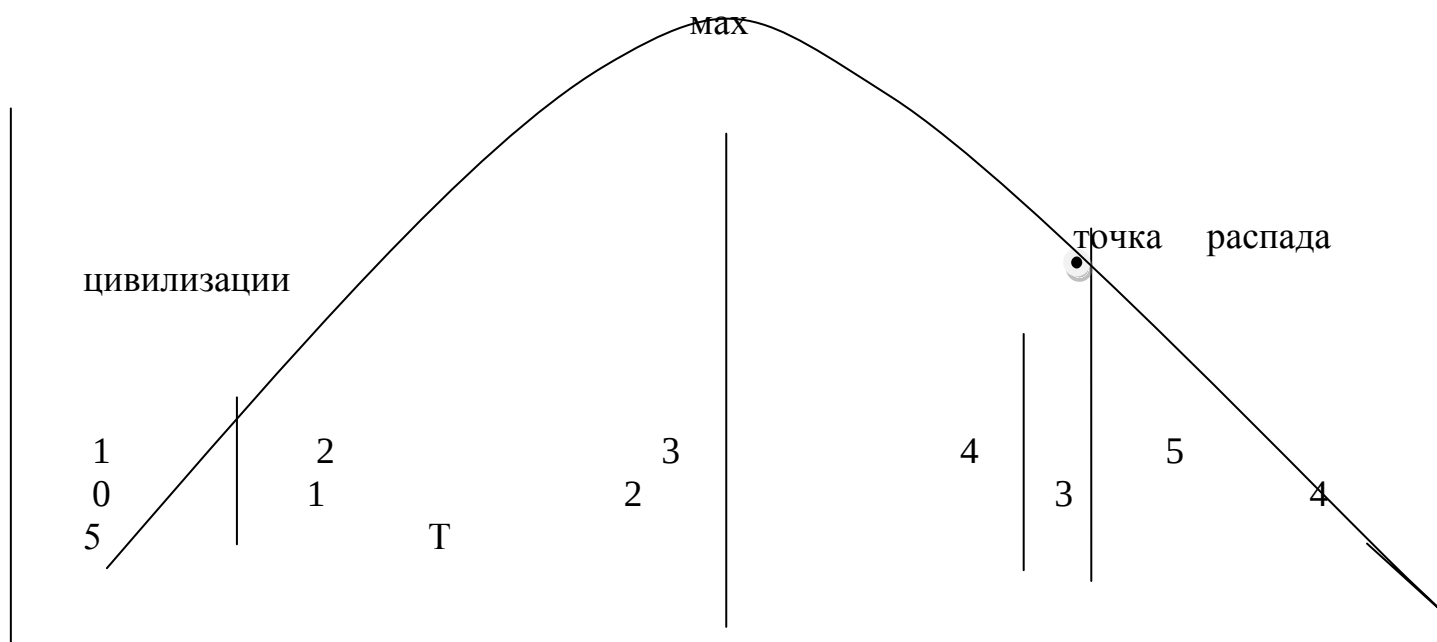

Рис 47. Фазы развития цивилизации.

Устойчивое развитие любой цивилизации можно обеспечить пересечением трех сфер. Пересечение первой и третьей сферы обеспечить увеличение сельскохозяйственных угодий, шёлкоткачество, строительство мостов и дорог, развития торговли. Пересечения второй и третьей сферы строительство каналов, строительство водоемов искусственного орошения. Пересечения первой и второй сфер- строительство городов, поселения, достижения высокого уровня жизни населения и вытекающего из него последствия.

Рис 48. Диаграмма устойчивого развития цивилизаций.

За долгое время существования Срединного Государства (так называют китайцы свою Родину) были созданы многочисленные, уникальные объекты архитектурного искусства, по сей день вызывающие восхищение. В их числе

такие шедевры, как пышные дворцы и разнообразные обычные жилые постройки, прекрасные своим колоритом, башни и беседки, искусные пагоды и мосты потрясающие воображение даже современных инженеров.

IV. Общественно-хозяйственные технологии.

Общественно-хозяйственные технологии (ОХТ) и общественно-производственные технологии (ОПТ) являются движущей силой развития цивилизации. Можно считать одним из основных технологий выбранных Китаем считаются шёлковый путь, караванная торговля, деньги, конвертируемость валюты, шёлкопрядство, судостроение, компьютерная технология и инвестиционная деятельность, современные автомобильные и железнодорожные перевозки, социальная и экологическая защита людей и т.д. Остро стоит защита от блокады Великой Шёлковой пути.

Основными товарами на ВШП являются шёлк, фарфор, стекло, хлопок, бумага, рис, чай, лекарства и т.д. Для изготовления этих товаров требуется разнообразные общественно-производственные технологии [132].

4.1. Общественно-хозяйственные технологии - Шёлковый путь.

Исторически сложилось так, что города и селения расположенные на перекрестках дорог и караванных путей развивались быстро, быстрее других достигали экономического и политического расцвета. Пути и дороги расчертили землю, словно животворные артерии-каналы информационной, экономической, политической и культурной связи между народами, становясь в военное время дорогами смерти, разбоя, дорогами рабства.

Все тропинки и дороги, так или иначе, выводят на магистральные пути, соединяющие исторически сложившиеся экономические районы. "Все пути ведут в Рим" - так утверждали древние. Еще они понимали, какое громадное значение имеет дорога. Дорога- эта власть, дорога - это богатство, это сила, это жизнь. Не случайно столько войн, столкновений и конфликтов возникло из-за права владения этими бесценными нитями. Дороги определяли рождение, расцвет и гибель государств.

Теперь уже нет сомнений, что пути миграции насекомых, птиц и зверей передаются инстинктивно, от рода к роду. Природа открыла человеку свои законы миграции. Это мощный поток людских ресурсов, который может приносить пользу или вред окружающей среде. Человечество всегда на пути ветра и воды ставило мельницу, чтобы получить полезную энергию. Миграция людей тоже является мощной силой, которой может принести вред или пользу, разрушение или созидание.

Кроме завоевателя - человека, завоеватель – природа гнала по дорогам людей, обездоленных ее злой силой. Экологические катастрофы тоже влияли на миграцию людей и гибели центров цивилизации.

Все стратегические дороги образовались после последнего ледникового периода закончившего примерно 40 тыс. лет назад. Большая вода начала

отступать от китайских (Тибетских) гор на восток, запад, юг, и север, во влажных поймах появлялись растительность с живностью и люди, охотясь за живностью, двигались, образуя магистральные дороги, и вдоль дорог появлялись поселения людей. В результате демографических факторов и поиска района с более благоприятных климатических условий происходили стычки и войны между первобытными людьми. Войны носили ожесточенный характер и в результате появлялись разные технологии и приемы осуществления войн.

В мирное время вдоль дорог шла бурная торговля, основанная на обмене товаров. Основным обменным товаром считались шёлк, соль, серебро и золото. Эволюционные процессы вдоль дорог приводили к образованию государств, империй и разных этнических племен. Последние стремились жить в государствах и империях, но для них были установлены определенные барьеры, которые разрушались и силой захватывались государствами.

История возникновения Шёлкового пути уходит корнями в глубокую древность, во времена первобытнообщинного строя. Великий Шёлковый путь на западе Китая, является самым разветвленным путем (см. рис.12). В то время по пути, ставшему впоследствии шёлковым, проходили пути миграции птиц и зверей. Первобытный человек двигался за дичью с востока на запад, так как после отступления ледников образовались огромные пространства дремучих лесов с влажным климатом, заполненных разнообразной живностью.

Борьба за существование вынудила первобытного человека заняться охотой, земледелием, ремеслами и строительством жилья. В результате развития навыков полезного труда и путешествий, совершаемых в процессе добычи пищи, у людей накапливается опыт, постепенно аккумулированный в потенциал цивилизации. Эффективность возрастала при передвижении с востока на запад, но произвольного движения в обратном направлении не было, если не считать насильственного поселения людей во время войн, стихийных бедствий и др.

Великий Шёлковый путь стимулировал развитие на средневековом Востоке торговых городов. В Западной Европе города обслуживали в основном местные рынки, в Азии – международную торговлю, играя роль транзитных пунктов на караванных путях. Эти города обязательно имели караван-сарай, сочетавшие функции гостиниц и складских помещений. Для купцов-иностранцев организовывались специальные рынки наиболее ходовых товаров. На обслуживание торговых караванов работали люди многих профессий – переводчики, менялы, проститутки, погонщики верблюдов, охранники караванов, сборщики налогов и т.д. Путь от Восточного Средиземноморья до Китая и обратно занимал обычно несколько лет.

«Привязанность» торговых городов континентальной Азии к обслуживанию караванной торговли на дальние расстояния привела к тому, что разрушение Шёлкового пути привело к упадку и этих городов. Некоторые из них совершенно исчезли.

Главным условием функционирования Великого Шёлкового пути была защита имущества и жизни купцов. Сами купцы стремились для минимизации опасностей заниматься коммерцией не в одиночку, а конфессионально этническими группами. Чтобы защищаться от грабителей, купцы отправлялись в опасный путь от города до города крупными караванами, состоящими из сотен и тысяч вооруженных людей.

Меры самозащиты купцов, однако, могли защитить их лишь от мелких разбойников, но не от произвола правителей и не от нападений кочевых племен. Однако и государства, и кочевники объективно были заинтересованы в сохранении торговых коммуникаций.

Великий Шёлковый путь сыграл важную роль в развитии географических знаний. Только после образования этой сквозной торговой трассы европейцы и китайцы впервые узнали о существовании друг друга и получили хотя бы приблизительное представление обо всех цивилизациях Евразии.

Известную роль в истории со II века до н.э. и вплоть до XIX века н.э. сыграли Великий путь Благовоний и Великий Шёлковый путь. Значимость их затмила с развитием мореходного пути в XIX веке нашей эры через теплые моря юго-восточной Азии, Индийского и Атлантического океанов.

Путь Благовоний пролегал из Индии на Ближний восток по югу Пакистана, Ирана, Аравийской пустыни в Африку или через Средиземноморское побережье в Европу.

Великий Шёлковый путь пролегал из Китая в Индию, Ближний Восток и Европу через Среднюю Азию, которой была отведена немаловажная роль огромного перевалочного пункта, перекрестка Шёлкового пути. Этим определялась огромная стратегическая значимость Средней Азии в эволюции человечества, а также развития цивилизации в сопредельных государствах.

Словно гигантская рука, перегороженная плотинами, дающая людям энергию, Шёлковый путь, пересеченный городами, поселениями, торговыми площадями, обеспечил расцвет торговли, науки и культуры всех государств, соприкасающихся с Великой дорогой. Постоянная миграция и переселение людских масс обеспечивали государства дешевыми людскими ресурсами, обменом знаний, культурой, ремеслами и т.д. Жизнь на дороге поддерживалась спросом на рынках Европы, Ближнего Востока, Индии и Средней Азии на ремесленные товары Китая и сырьевые ресурсы Сибири.

Движущей силой на Шёлковом пути были кочевники, основывающиеся на родоплеменном укладе и сосредоточенные в Великой степи.

Из древних времен развитие человеческой цивилизации неразрывно связано с формированием транспортных коридоров. Древний Шёлковый Путь на протяжении многих веков связывал Восток и Запад. Именно этот путь способствовал бурному развитию науки, техники, технологии, межнациональных и межрегиональных отношений, обмену культурных ценностей.

Во второй половине третьего века сложились прочные торгово-экономические связи Парфии с Ираном, Индии с Китаем.

Начало контактов и обменных связей кочевых племен восходит к III—II тыс. лет до н. э. Связи были налажены в связи с разработкой месторождений лазурита в горах Бадахшана и нефрита в верхнем течении р. Яркендарьи, в районе Хотана. Согласно данным современной археологии, с 3 тысячелетия до н.э. функционировал «лазуритовый путь», по которому полудрагоценный камень лазурит перевозился из предгорий Памира (из района Бадахшан на территории современного Таджикистана) на очень дальние расстояния на запад и на юг, до стран Ближнего Междуречья (Ур, Лагаш) и Индии (Хараппа, Мохенджо-Даро). С конца 2 тыс. до н.э. начал работать «нефритовый путь» – торговля самоцветами из Центральной Азии (из района Куньлунь на территории современного китайского Синьцзян-Уйгурского района) по восточному пути, в обмен на шёлк из Китая.

В середине I тыс. до н. э. стал функционировать Степной путь, протянувшийся из Причерноморья к берегам Дона, затем в земли савроматов в Южное Приуралье, к Иртышу и, далее, на Алтай, в страну агрипеев, населявших район Верхнего Иртыша и озеро Зайсан. По этому пути распространяли шёлк, меха и шкуры, иранские ковры, изделия из драгоценных металлов.

В распространении драгоценных шёлков участвовали кочевые племена саков и скифов, через посредство которых диковинный для того времени товар попадал в Центральную Азию и Средиземноморье [132].

Во время существования государства саков, усуней и кангюй во II в. до н. э. — первой половине I тыс. лет н. э., когда Шёлковый путь уже активно функционировал, в Среднюю Азию проникают римское стекло и монеты, китайский шёлк, зеркала и лаковая посуда, европейские фибулы-застежки и камни-печатки из Сасанидского Ирана. В этот период, в долинах Чу, Таласа и Сырдарьи формируются городские центры, предтечей которых явились производство драгоценных металлов и земледельческие поселения, окруженные стенами с башнями. Очень, большой спрос имелся на продукцию металлургии и животноводческую продукцию в Китае.

В середине II в. до н. э. Шёлковый путь начинает функционировать как регулярная дипломатическая и торговая артерия. Во II—V вв. Шёлковый путь, если следовать с востока, начинался в Чаньани — древней столице Китая и шел к переправе через Хуанхэ в районе Ланчжоу, далее вдоль северных отрогов Нань Шаня к западной окраине Великой Китайской стены, к Заставе Яшмовых ворот. Здесь единая дорога разветвлялась, окаймляя с севера и юга пустыню Такла-Макан. Северная шла через оазисы Хами, Турфан, Бешбалык, Шихо в долину р. Или; средняя от Чаочана к Карашару, Аксу и через перевал Бедель к южному берегу Иссык-Куля — через Дунхуан, Хотан, Яркенд в Бактрию, Индию и Средиземноморье – это так называемый «Южный путь». «Северный путь» шел из Кашкара в Фергану и далее через Самарканд, Бухару, Мерв и Хамадан в Сирию.

В VI—VII вв. наиболее оживленным становится путь, проходивший из Китая на запад через Семиречье и Южный Казахстан. Такое перемещение пути можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, в Семиречье находились ставки тюркских каганов, которые контролировали торговые пути через Среднюю Азию. Во-вторых, дорога через Фергану в VII в. стала опасной из-за междоусобиц. В-третьих, богатые тюркские каганы и их окружение стали крупными потребителями заморских товаров.

Через Шёлковый путь шло основное число посольских и торговых караванов в VII—XIV вв. В течение столетий он претерпевал изменения: одни участки приобретали особое значение, другие, напротив, отмирали, а города и торговые станции на них приходили в упадок. Так, в VI—VIII вв. основной была трасса Сирия — Иран — Средняя Азия — Южный Казахстан — Таласская долина — Чуйская долина — Иссык-Кульская котловина — Восточный Туркестан. Ответвление этого пути, точнее, еще один маршрут выходил на трассу из Византии через Дербент в Прикаспийские степи — Мангышлак — Приаралье — Южный Казахстан. Он шел в обход Сасанидского Ирана, когда в противовес ему был заключен торгово-дипломатический союз Западного тюркского каганата с Византии. В IX—XII вв. этот маршрут использовался с меньшей интенсивностью, чем тот, который шел через Среднюю Азию и Ближний Восток, Малую Азию в Сирию, Египет и Византию, а в XIII—XIV вв. вновь оживляется. Политическая ситуация на континенте определяла выборы маршрутов дипломатами, купцами и другими путешествующими людьми.

Шёлковый путь через Узбекистан, Южный Казахстан и Семиречье функционировал вплоть до XIV в., пока междоусобицы и войны, приведшие к гибели городской культуры, и освоение морских путей в Китай не привели к его угасанию.

Казахстанский участок Шёлкового пути, если по нему двигаться с запада на восток, шел из Шаша (Ташкент) через перевал Турбат в Исфиджаб, Сайрам (Сарьям). Название древнего города сохранилось до сих пор. Его носит поселок рядом с Чимкентом, в центре которого находятся остатки средневекового городища Исфиджаба, бывшего одним из крупнейших центров на Шёлковом пути. Из Исфиджаба вывозили рабов, белые ткани, оружие, мечи, медь и железо.

Из Навакета через Пенджикент (Бунджикет) дорога приводила в крупнейший город Семиречья Суяб — столицу западных тюрков (затем тюркешей, карлуков). Из Суяба Шелковый путь шел либо по северному, либо по южному берегам Иссык-Куля. На южном отрезке караваны проходили крупный город Верхний Барсахан, а северный отмечен остатками небольших караван-сараев, названия которых до нас не дошли. Затем эти пути соединялись у перевала Бедель, и через него либо Ташрабат Шёлковый путь приводил к Кашкару и Аксу. Из Иссыккульской котловины через перевал Санташ и долину Каркары путь вел в Илийскую долину и затем по правому берегу реки Или через долины Усека и Хоргоса — в Алмалык, а по

северной оконечности пустыни Такла-Макан, через оазисы Хами и Турфан — к Дунхуану и в Китай.

Неподалеку от Каялыка, также проходил Шёлковый путь. Далее он следовал в долину Тентека и, обогнув Алакуль, через Джунгарские ворота приводил в долину Шихо и оттуда через Бешбалык шел в Дунхуан и внутренний Китай. Из Тараза через города Адахкес и Дех-Нуджикес шел торговый путь на Иртыш — к резиденции хакана кимаков и далее, в страну кыргызов на Енисей.

От 'северо-илийского пути отходило направление, огибавшее Алакуль с западной стороны и через Тарбагатай приводившее на Иртыш, в земли государства кимаков. В Тарбагатае и на берегах Иртыша располагались кимакские города Банджар, Ханауш, Астур, Сисан и «столица хакана» — огромный город, окруженный укрепленной стеной с железными воротами. Города кимаков были связаны торговыми дорогами с городами кыргызов на Енисее, уйгуров в Монголии и оазисами Восточного Туркестана.

Северная ветвь Великой Шёлковой пути состояла из двух основных ответвлений: Южной и Северной. Судя по описаниям арабских путешественников, они сумели пройти оба ответвления, кроме того, дать характеристику этим маршрутам. Согласно их описанию, арабские путешественники двигались от Багдада через северную Месопотамию, попадали в Иран, а затем по персидскому участку шли к северо-востоку, в область Хорасан, где начинался собственно центрально-азиатский участок. В качестве ворот в Центральную Азию служил г. Мерв (ныне Мары, Туркмения), последний имел важное политическое и торговое значение в IX-X в.в. От Мерва путешественники направлялись в Амулю (ныне Чаржоу, Туркмения) далее в Бухару, оттуда в Самарканд. Расстояние между этими городами арабы указали, и они занимают от 36 до 39 фарсахов (1 фарсах – 6-7 км.). Причем ибн-Хардадбех, Кудама ибн Джафар и ибн ал-Факих дают разные расстояния между этими городами и эта разница составляет от 3 до 5 фарсахов.

Что касается тюркской или шашской дороги, Северной ветви Великого шёлкового пути, как называли арабские путешественники, то она начиналась у г. Замина, оттуда путь лежал к реке Тюрк (совр. Чирчик) и далее г. Шаш (г. Ташкент). Согласно арабским писателям р. Тюрк рассматривалась как граница между мусульманскими областями и страной тюрков или неверных. От города Шаш дорога вела в Исфиджаб (Чимкент), оттуда в Тараз. Все указанные арабскими путешественниками расстояния между городами и селениями почти совпадают с современными, поэтому у нас нет повода не доверять авторам. От г. Тараза северный путь проходил через селения Уч-Булак и Кулан (ст. Луговая), этот участок упоминает ибн Хардадбех и ал-Мукаддаси, что в Кулане была соборная мечеть и укрепление.

Северная дорога от с. Кулан до с. Аспара (с. Чалдовар), проходила по территории современного Кыргызстана через многочисленные селения Чуйской долины в г. Невакет (Кеминь). На этом участке, по сообщениям арабских географов, находились многочисленные города и селения Мерке,

Аспара, Нускет, Харанджуван, Сарыг, Джуль, Кирмираб и Невакет (с. Орловка), ныне все вышеперечисленные города и селения в развалинах. Северная дорога от г. Невакета вела через г. Суяб (ныне с. Шабдан) в Верхний Барскан, последний находился на юго-восточном берегу Иссык-Куля, далее путь лежал через перевал Сан – Таш в районе Каркары в Восточный Туркестан.

Северный торговый путь существовал более 40 тыс. лет и по нему прошли все кочевые племена, мигрируя с востока на запад. Прочное политическое объединение Китая в рамках Ханьской империи способствовало быстрому развитию товарно-денежных отношений и росту внутренней и внешней торговли. «С приходом к власти (династии) Хань,— сообщает историк Бань Гу,— страна внутри морей (т. е. Китай) стала единой, были открыты (таможенные) заставы и мосты, не стало препятствий к использованию гор и озёр. Поэтому богатые торговцы и крупные купцы растеклись повсюду (на территории) Поднебесной. Не было таких товаров, которые не проникали бы повсеместно. Каждый мог получить всё, что хотел». Более того, путешественники указали маршруты дорог и местностей, расстояния между ними, без которых невозможно было бы восстановить пути движений караванной торговли. Несомненно, что оседлое и кочевое население принимали активное участие в международной торговле, это подчеркивают арабские географы. Кроме того, благодаря сообщениям этих путешественников, мы знаем, что на территории Казахстана и Кыргызстана, в то время бурно развивались городская цивилизация, ремесло и торговля, и занимало значительное место в их хозяйственной жизни.

Закат Великого Шёлкового пути связывают, прежде всего, с развитием торгового мореплавания вдоль побережий Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии. В XIV-XV вв. морская торговля стала привлекательнее относительно ставших опасными сухопутных караванных путей. Морской путь из Персидского залива в Китай занимал примерно 150 дней, в то время как караванный путь из Таны (Азов) в Ханбалык (Пекин) – около 300 дней. Один корабль перевозил столько же грузов, как и очень большой караван в 1 тыс. вьючных животных.

Во время империи Сун и Юань в практическом отношении более важной была масштабная программа по реконструкции дорог и организации почтовой связи, которая значительно расширилась со времен ее создания в ханьскую эпоху Великой Шёлковой пути. Почтовое ведомство имело 1400 почтовых станций, расположенных на расстоянии от пятнадцати до сорока миль друг от друга, 50 тысяч лошадей, 1400 волов, 6200 мулов, 4000 повозок, 6000 лодок и 200 собак, а доставка срочных сообщений осуществлялась со скоростью до 250 миль в день. Для снабжения продовольствием, товарами была разрешена удлинение Великого канала, что позволило доставлять товары и продукты из южных районов страны.

В этот период (1254-1324 гг.) торговля на Великом Шёлковом пути достигла своего расцвета. В этот период монголы выдавали особую дощечку записями и печатью, которая была у каждого торговца. Эта дощечка была своего рода паспортом,

выдаваемым торговцам правительством в эпоху правления династии Юань (1271 г. - 1368 г.) на Великом Шёлковом пути. Она обеспечивала защиту их деятельности и позволяла свободно передвигаться по стране.

4.2. Общественно-хозяйственная технология караванная торговля.

Караванная торговля требовала сложного обслуживания. В городах и селениях строились караван-сарай, в них имелись худжры для купцов и обслуживающего персонала, помещения для лошадей и верблюдов, мулов и ослов, необходимый фураж и провиант. Иногда в караван-сараях можно было продать или купить оптом товар, узнать коммерческие новости и цены.

Существовали кочевые племена, специальные купцы или даже компании, которые брали на себя перевозку товара, т. е. организацию транспорта. Вьючных животных обслуживали прислуга и проводники. Караваны имели при себе вооруженную стражу. При караванах часто держали переводчиков (толмачей). Караваны насчитывали от нескольких десятков до нескольких тысяч вьючных животных. Например, в 922 г. от халифа ал-Муктасира направился в страну Булгар караван в 3 тыс. единиц вьючных животных и 5 тыс. человек. Значительную роль в развитии торговли играли кочевники-скотоводы. Они брались сопровождать караваны, предоставляли скот для питания и в качестве транспортного средства, и целые роды специализировались на караванной торговле. Караванная торговля не смогла бы развиваться без их участия. Караваны были не только торговой организацией. Зачастую они везли ремесленников, художников, мастеров, ученых, путешественников, дипломатические миссии, иногда купцам поручались дипломатические дела. Так караван 922 г., кроме торговых целей, выполнял дипломатические, военно-технические и религиозные поручения. В составе посольства был тюрк и славянин, а также араб, который составляли свои записана на трех языках [132].

По приказу правительства для торговли с Западом из Чаньани ежегодно отправлялись десять огромных караванов, каждый из которых обслуживали несколько сотен человек.

Известно, например, что при Тимуре, когда караванная торговля уже клонилась к упадку, в Самарканд раз в год приходил караван из Китая в 800 вьючных животных. Правители земель получали доходы от таможенных пошлин, взимаемых в городах вдоль караванных путей. Чтобы не потерять эти доходы, правители стран Азии принимали строгие законы, охранявшие купцов. Так, в империи Тимура та провинция, на территории которой ограбили купца, была обязана компенсировать ему потери в двойном размере и еще заплатить штраф самому Тимуру в пятикратном размере.

Организация торговли на дальние расстояния требовала создания для караванной торговли особых условий – перевалочных пунктов, специализированных базаров, режима стабильных денежных расчетов и защиты прав собственности купцов-чужеземцев. Вся эта рыночная

инфраструктура поддерживалась вдоль евразийских трасс более полутора тысяч лет.

Западная Европа в торговле с Востоком всегда имела пассивный торговый баланс: покупая дорогие восточные товары, европейцы не могли предложить в обмен равного по качеству товара и были вынуждены платить золотом и серебром.

В караванной торговле широко практиковали бартерные сделки (товар на товар), оплачивая деньгами только разницу в стоимости партий. Купцы Шёлковой пути, для перевозки на далекие расстояния крупные суммы наличных денег начали использовать чеки («чек» в переводе с персидского – «документ, расписка»). Отправляясь на Восток, купец сдавал свои наличные деньги кому-либо из авторитетных менял в обмен на расписку. Эту расписку купец мог предъявить в тех городах Шёлкового пути, где работали доверенные люди этого менялы-банка, и получить вновь наличные деньги за вычетом платы за услуги. Система чеков на предъявителя могла работать, только если менялы из отдаленных городов Шёлкового пути лично доверяли друг другу как членам одного религиозного сообщества. Поэтому чеки начали использоваться лишь примерно с X в., когда торговля на всем Шёлковом пути стала контролироваться мусульманами и евреями.

Западная Европа получала по Шёлковому пути в основном дорогие предметы роскоши (шёлковые ткани, пряности, ковры, фарфоровая посуда и т.д.), которыми пользовались лишь высшие сословия. Потребление этих товаров влияло на развитие экономики самих стран Западной Европы. В Средний Восток, Ближний Восток, в Европу а также в другие государства поступали в основном ремесленные товары Китая, Индии и сырье Сибири. В средние века Китай также экспортировал фарфор и чай. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии специализировались на изготовлении шерстяных и хлопчатобумажных тканей, которые шли по Шёлковому пути на восток, в Китай. Из стран Южной и Юго-Восточной Азии купцы везли в Европу специи (перец, мускатный орех, корица, гвоздика и т.д.), которые использовались европейцами для консервации продуктов и изготовления лекарств.

Великий Шёлковый путь стал каналом, по которому шел постоянный обмен культурными достижениями – новыми товарами, знаниями и идеями. Функционирование пути привело к знакомству разных народов с новыми потребительскими товарами. От распространения новых товаров как формы культурных контактов в наибольшей степени выигрывала Западная Европа. Шёлковые ткани повышали личную гигиену европейцев, избавляя их от вшей. Пряности широко использовались для изготовления лекарств и для консервации продуктов длительного хранения. Бумага, изготовленная по рецептам из Китая и Средней Азии, начала вытеснять пергамент и папирус, удешевляя тиражирование рукописных книг. По Шёлковому пути распространялись не только сами товары, но и информация об их производстве и существовании.

Покупая сначала бумагу у купцов с востока, европейцы также стали с XIII века изготавливать ее самостоятельно.

Некоторые новые товары возникли в результате своего рода «коллективного творчества» разных народов Шёлкового пути. Так, порох открыли в Китае в IX веке, а в XIV вв. было изобретено оружие, стреляющее при помощи пороха, – пушка. Место и время их изобретения точно неизвестны – специалисты называют и Китай, и арабские страны, и Западную Европу. Информация о новом виде оружия быстро прошла по Шёлковому пути, и уже в 15 в., до эпохи Великих географических открытий, артиллерию применяли во всех странах Евразии, от Европы до Китая.

Со многими новыми товарами познакомились в процессе функционирования Великого Шёлкового пути и страны Востока. Когда китайский путешественник Чужан Цянь вернулся из Средней Азии, он привез информацию о ферганских аргамаках – невиданных в Китае высоких лошадях. На начальном этапе развития Шёлкового пути китайцы получили из Средней Азии, помимо коней, также семена люцерны (кормовой травы для лошадей) и культуру винограда (ранее в Китае не знали ни винограда, ни виноградного вина). Позже китайцы освоили за счет караванной торговли еще несколько сельскохозяйственных культур – фасоль, лук, огурцы, морковь и др.

Таким образом, если Запад в ходе культурных контактов по Шёлковому пути заимствовал в основном промышленные «новинки» то Восток – сельскохозяйственные. Это демонстрирует существовавшее ранее технологическое превосходство Востока над Западом, которое сохранялось до 18–19 вв. Некоторые технические секреты восточных ремесленников (булатное оружие, фарфоровая посуда) европейцам в эпоху функционирования Шёлкового пути перенять так и не удалось. Из Индии вывозили пряности и благовония, из Китая – шёлк, железо, никель, меха.

В свою очередь, из Рима, Византии, Индии, Ирана, Арабского халифата, а позднее из Европы и Руси по нему шли мирра и ладан, жасминовая вода и амбра, кардамон и мускатный орех, женьшень и желчь питона, ковры и полотна, красители и минеральное сырье, алмазы и яшма, янтарь и кораллы, слоновая кость и «рыбьи бивни», слитки серебра и золота, меха и монеты, луки и стрелы, мечи и копья и многое др. По Шёлковому пути везли на продажу знаменитых «потокровных» лошадей Ферганы, арабских и нисийских скакунов, верблюдов и слонов, носорогов и львов, гепардов и газелей, ястребов, павлинов, попугаев и страусов.

По Шёлковому пути распространялись культурные растения: виноград, персики и дыни, пряности и сахар, овощи и фрукты, зелень.

По Шёлковому пути распространялись не только изделия, но и мода на художественные стили, которые могли иметь социальный заказ и, попадая на подготовленную почву в определенную этнокультурную среду, получали широкое распространение.

Наряду с распространением товаров, культурных образцов в прикладном искусстве, архитектуре, настенной живописи по странам

Востока и Запада распространялись искусство музыки и танца, зрелищные, представления, религии.

Из Китая в Среднюю Азию привозили шёлк, дешёвые ткани и шитую золотом и серебром парчу. Из Средней Азии в Китай шло стекло, драгоценные камни и металлы, лошадей особенно ценилось своим высоким качеством самаркандское стекло и бумага. Оно рассматривалось раньше как предмет роскоши.

В Восточную Европу, в Итиль и Булгар из Китая поставлялись чеканные дирхемы, рис, хлопчатобумажные, шерстяные и шёлковые ткани. Из Восточной Европы в Китай привозилось большое количество кож, меха, пушных зверей, кору для дубления кож, скот и рабы. Из Северной Европы, помимо мехов и кож, везли мед и невольников.

В XXI веке основу караванную торговлю составляют морские суда, железнодорожный транспорт, авиационный транспорт и автомобильный транспорт. Самый распространённый вид транспорта большие грузовые автомобили. Новые автомобильные дороги Китая достигла 200 тыс. км, из них 30 тыс. км приходится на скоростные дороги (автобаны). Китайские строители освоили строительство автобанов через болотистые местности, вечную мерзлоту высокогорья и сыпучие пески.

Рис.49. Автомобильные торговые караваны в Китае.

В Китае сооружена самая крупная в мире высокогорная автомобильная дорога. Каракорумское шоссе протяженностью 1300 км соединяет Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая и Пакистан. Дорога была построена с 1966 по 1986 гг. по одному из древних маршрутов Великого Шелкового пути. Дорога проходит через Хунджерабский перевал на высоте 4890 м. В зимнее время из-за опасности схода снежных лавин движение по шоссе временно закрывается.

4.3. Общественно-хозяйственная технология – деньги.

Начиная с Древнего государства Инь (XVI в. до н. э.) и кончая в средневековья (XIV в. н.э.) в Китае применяются конвертируемые во всех странах деньги – серебряные и золотые монеты в шёлковых связках, а также куски шёлковых тканей. Каждая денежная монета имеет отверстия посередине, через который проводится шёлковый шпагат (нитка), к которой привязывается одна золотая или серебряная монета. Во всех случаях деньги

хранятся и оборачиваются в виде шёлковых связок. Обычно, торгуются товаром за связку монет или взаиморасчет осуществляется эквивалентно по цене одной или несколькими монетами из связки со шпагатом. Шёлковые шпагаты (нити) изготавливаются из белого или пестрого шёлка. Шёлковые нитки (мулина) можно использовать в ткачестве и швейном производстве. Из нее можно изготавливать шёлковые ткани, пряжу, ковры, украшения для гобелена (сюзана), и т.д. Кочевники использовали связки монет в виде жамалак – украшения для волос, головных уборов и нашейных украшения женщин. Также в качестве денег используется серебряные и золотые слитки [130].

Связка монет измеряется в виде лян и дань в Китае. В 1 связке серебряных монет включено 10000 штук серебряных монет, равно 10000 монет и называется 1 связкой серебряных монет - лян. Также 1 лян золотых монет равно 1000 штук золотых монет в связке. В 1 дань золотых монет равен 500 лян серебряных монет.

Отрезки шёлковых тканей также используются в качестве денежной единицы. В 1 отрезке шёлка около 10 метров шёлковых тканей и стоит 3 штук серебряных монет в связке. В 1 куске шёлковых тканей 100 метров и давали 100 штук серебряных монет в связке шёлковых ниток.

Император Гао-цзун империи Тан, начиная с первого дня нового 666 года, управление государством взяла ее жена императрица У-хоу. В 674 году правящая чета приняла титулы Небесной императрицы. Она начала свою деятельность от денежных реформ. В это время не менее серьезная проблема чеканки монет — дошло до того, что законным средством платежа считались даже фальшивые деньги — оказалась неразрешимой из-за огромного числа фальшивомонетчиков.

Например, в начале 1126 года кочевая – чжурчжэнская государства Цзинь начали военные действия против Сунской империи Китая, и подошли к стенам столицы Кайфэна. Чжурчжэни стали диктовать китайцам свои условия. Сначала Цзинь потребовал от Сун уступки всех земель к северу реки Хуанхэ. При этом чжурчжэни, без сомнения, исходили из возможности контролировать обширные китайские территории. Цзинь также потребовал от Сун выплаты огромной контрибуции «для вознаграждения армии» - 5 млн. лян золота, 50 млн. лян серебра, по 10 млн. кусков белого и пестрого шёлка, 10 тыс. лошадей, 10 тыс. верблюдов, 10 тыс. мулов и 10 тыс. ослов.

В 27 октября 1130 года, сунские войска были наголову разбиты цзиньской армией в уезде Фупин (современный уезд Баоцзи провинции Шэньси), и заключен очередной ежегодный «дань» - контрибуцию. Чжурчжэни сообщили размеры новой контрибуции: 10 млн. кусков шёлка (причем не газа, а плотного шёлка и парчи), 1 млн. лян золота, 10 млн. слитков серебра, 10 млн. кусков шёлковых материи на «прокладку одежды и на левую сторону». Экономическая «дань» поставляющаяся обычно серебром и шёлком, была для Китая вполне посильной. Дело в том, что золото и серебро, передававшиеся Сун киданиям, тангутам и чжурчжэнам, очень скоро возвращалась обратно в Китай для поддержания Шёлковой пути

посредством расчетов за китайские товары, а «дань» шёлком никогда не превышал 1% его ежегодного производства. Товары и в том числе шёлковые ткани были востребованы и поступали в соседние государства по Великому Шёлковому пути.

В Цинь отливали круглые металлические, серебряные и золотые деньги с квадратным отверстием посередине.

В царстве Цинь впервые появились металлические деньги. Вскоре они стали отливаться и в остальных державах Древнего Китая. В разных царствах деньги имели различную форму: в Чу — форму квадрата, а в Ци и Янь — форму ножей или мечей, в Чжао, Хань и Вэй — форму лопат, в Цинь круглые деньги с квадратными отверстиями в середине (рис.50).

Рис.50. Металлические монеты

При императоре Ши-хуанди было развитие товарно-денежных отношений, в IV—III вв. до н. э. уже широко была распространена металлическая монета — показатель высокого уровня развития частной собственности и товарного хозяйства. При этом на территории нескольких больших регионов, происходит унификация монеты. Так, в восточных царствах получает распространение монета в виде ножа, в северных — в виде заступа. Стандартизировали очень важную для экономики металлическую валюту. Хотя металлические монеты уже были в ходу на протяжении нескольких десятков лет, при расчетах использовались и другие предметы — жемчуг, нефрит, черепахи панцири, раковины каури, серебро, олово. Однако теперь расчеты могли проводиться только с помощью двух типов денег, а именно золотой и бронзовой круглой монеты с квадратным отверстием посередине, которая оставалась стандартной на протяжении последующего тысячелетия.

С расширением экономических и торговых связей и развитием денежного обращения это различие монет, мер и весов, а также наличие множества таможенных границ становились препятствием для дальнейшего развития торговли. С появлением металлических денег и распространением денежного обращения получило развитие ростовщичество. Причём особенно широко практиковалось ростовщичество при помощи ссуд объединившим общинникам. Попав в кабалу к ростовщикам, общинники окончательно разорялись. Земли разорившихся членов общины постепенно переходили в руки их займодавцев, становившихся фактически собственниками приобретённых ими полей.

В империи Хань, император (205 г. до н. э.) Гао-цзу отменил циньские деньги и разрешил свободную отливку монет. Начал отливать деньги в таком

количестве, что, по свидетельству Сыма Цяня, его монеты «распространились по всей Поднебесной», а сам он «богатством сравнился с Сыном Неба». Также стандартизировали очень важную для экономики металлическую валюту. Хотя металлические монеты уже были в ходу на протяжении нескольких десятков лет, при расчетах использовались и другие предметы — жемчуг, нефрит, черепаший панцири, раковины каури, серебро, олово. Однако теперь расчеты могли проводиться только с помощью двух типов денег, а именно золотой и бронзовой круглой монеты с квадратным отверстием посередине, которая оставалась стандартной на протяжении последующего тысячелетия. Монеты представляли собой кружок стандартного размера с отверстием посередине, весом чуть больше пяти граммов, и изготавливались из сплава меди и олова; связка состояла из тысячи таких монет, а десять связок по своей стоимости были эквивалентны золотому слитку весом 244 грамма. Император Ван Ман (9-25 гг.н.э.) четыре раза проводил денежную реформу, вводя в обращение более легкие монеты и деноминируя старые. Основную массу населения — то есть крестьян, — эти реформы почти не коснулись, поскольку они редко пользовались деньгами. Торговцы и мелкопоместное дворянство могли сохранить капиталы, вложив их в покупку земли, тогда как аристократия понесла ощутимые потери — ее заставили обменивать золото на ножи из позолоченной бронзы, служившие в качестве платежного средства. В результате многократно увеличились запасы золота в императорской казне; часть золота Китай получал из Сибири, но большая часть поступала из Средней Азии и Европы в обмен на шёлк. Через несколько лет обращение золота было восстановлено и знати повелели снова обменивать бронзовые ножи на золото — по весу. Самые знатные ханьские роды лишились значительной части своего состояния, а вскоре после этого у них отобрали феодальные поместья. Денежные реформы Ван Мана имели результатом обесценение монеты и рост цен на товары. В некоторых областях цены на рис возросли в 50 раз.

С античных времен до конца своего функционирования Великий Шёлковый путь действовал как канал «перекачивания» драгоценных металлов из Европы на Восток. Поскольку эта утечка полноценных денег ухудшала денежную систему, европейские правители пытались вводить ограничения на потребление восточных товаров и вывоз на восток золота и серебра. Однако эти административные меры не имели эффекта. Западной Европе добиться конкурентоспособности своих товаров, удалось только после промышленной революции. Регулярное заключение крупных торговых сделок между купцами разных стран требовало использования общепризнанных денежных знаков. Не каждая из стран, активно участвовавших в трансевроазиатской торговле, могла выпускать золотые и серебряные монеты, которые только и ценились тогда во всех странах Старого Света. Поэтому купцы по всей Евразии, активно использовали полноценные деньги немногих «сильных» стран. Так, в раннее Средневековье по всему Великому Шёлковому пути, до Китая включительно,

при расчетах пользовались золотыми византийскими и серебряными сасанидскими и арабскими монетами. Несмотря на все меры, наличных денег для расчетов купцам Шёлкового пути все равно не хватало. Однако главным предметом торговли оставался шёлковые ткани и пряжи.

Шёлковый путь вначале служил для экспорта китайской шёлковой ткани и пряжи. Наряду с золотом он был международной валютой, им одаривали царей и послов, выплачивали жалованье наемному войску и государственные долги.

Император Вэй издал указ о всеобщем разоружении, чтобы восстановить экономику, пострадавшую в результате многолетних войн, — металл из переплавленного оружия предполагалось пустить на чеканку монет. Нехватка металлических денег ощущалась на протяжении шести столетий, и товарообмен велся на основе бартера. Во время империи Сун и Юань обращении помимо железных и медных монет находились и серебряные, и разница в обменных курсах этих монет стала основой для многочисленных спекуляций, которые усилились после выпуска государственных депозитных сертификатов, положивших начало обращению бумажных денег, впервые появившихся в 1024 году. Разнообразные средства платежа появились и в торговле — чеки, долговые обязательства, векселя. Экономика Китая стала монетарной, и увеличение количества денег в обращении привело к инфляции. К 1336 году в результате финансового кризиса окончательно обесценились бумажные деньги. Кризис не удалось ослабить попыткой создания финансовых резервов (только за один год в качестве дохода от соляных копей было получено тридцать миллионов унций серебра), поскольку колоссальные суммы тратились на поддержку нуждающихся. Также использовались соляные деньги измеряемые в кг. соли.

4.4. Общественно-производственная технология в шёлководстве.

Жители Запада впервые увидели шёлковый материал лишь в самом конце I тысячелетия до н. э., а затем еще много веков не знали, как его производить, поскольку это был один из самых важных технологических секретов в истории, ревностно оберегаемый китайцами, которые казнили всякого, кто пытался тайно вывезти гусениц шёлкопряда из страны. Но для китайской молодой женщины шёлководство было самым обычным делом начиная с IV тысячелетия до н.э. С раннего детства женщины занималась исключительно китайской разновидностью женского труда — шёлководством. Согласно преданию, идея изготовления шёлковой ткани впервые пришла в голову главной наложнице легендарного Желтого императора, когда она наблюдала за тем, как шёлкопряд прядет свою нить. В любом случае не вызывает никаких сомнений то, что эта индустрия была очень древней, зародившейся до династии Шан, и в период Чжоу постепенно приобретала все большее значение в изготовлении одежды для высших классов общества, а также в бартере и выплате дани. В то время, когда золото

уже давно распространило свой блеск по всему западному миру, шёлк в Китае стал объектом алчности и источником вдохновения.

Но для молодой женщины шёлководство было самым обычным делом. Китайка знала, что для того, чтобы размотать длинную непрерывную нить с кокона, сплетенного гусеницей, куколку необходимо вовремя убить, поскольку иначе она появится в виде бабочки и разорвет кокон; знала, что гусеницу нужно держать на неизменной диете из тутовых листьев; и еще множество других вещей, которые она, несомненно, считала значительно менее важными, чем обучение чтению и письму, также относившееся к числу ее домашних занятий.

Ткачеством занималась каждая женщина в семье. Вместе с тем частные лица и государство владели очень крупными ткацкими мастерскими. Так, в «Истории Старшей династии Хань» имеются данные о ткацкой мастерской, принадлежавшей семье Чжан Ань-ши, где работало 700 рабов (тун). Несколько тысяч человек, в основном женщин, работало в государственных пошивочных мастерских Шаньдуна, обслуживавших императорский двор. Государству принадлежало несколько крупных шёлкоделен в Чанани.

Китайские шёлка славились далеко за пределами Ханьской империи и были одним из основных предметов китайского экспорта. Он вывозились в таких больших количествах, что возникший в конце II в. до н. э. северный торговый путь, связывавший Китай с далёкими странами Запада, получил, как уже говорилось, название «великого шёлкового пути». На Западе, в том числе и в Риме, китайцев называли серами (людьми, производящими шёлк) — от греческой транскрипции китайского слова сы — шёлк. Северный торговый путь существовал более 40 тыс. лет и по нему прошли все кочевые племена, мигрируя с востока на запад.

Китайская казна практиковала сбор летнего налога с населения округов в виде шёлка. Шёлковые нитки и ткани изготавливались в Китайских семьях. В течение многих эпох шёлк считался товаром, денежной единицей и основной статьёй земледельца Китая. Шёлковые ткани и пряжа, как часть товаров, оседала в городах вдоль Шёлковой пути. Главными товарами на Великом Шёлковом пути были шёлковые ткани, пряжа и шёлк-сырец. Они были наиболее удобны для транспортировки на дальние расстояния, поскольку шёлк легок и очень ценен — в Европе его продавали дороже золота. Первоначально шёлк с XVII-XIV вв. до н.э., производили только в Китае, но и после этого оставался одним из центров производства и экспорта шёлка. Китай, родина шёлководства, сохранял монополию на изделия из шёлка примерно до I-II вв. н.э. Но уже в I-II вв. н.э. шёлководство проникло в Восточный Туркестан, в V в. — в Иран. В VI в. император Византии смог организовать шёлководство, уговорив, согласно легенде, монахов-путешественников тайно привезти ему в полом посохе яйца тутового шелкопряда.

Тутовое дерево-это многолетнее дерево, выращивались вдоль дорог, на полях, в подворьях, в огородах, на улицах сел и городов. Тутовые деревья бывают дикие и не дикие. Плоды диких тутовых деревьев несъедобные, но

листья для червей съедобные. Не дикие тутовники дают съедобные плоды очень сладкие белого и красного цвета. Семена диких тутовников распространяются на дальние расстояния в клюве птиц. Не дикие тутовники выращиваются в виде саженцев людьми. На 1 стадии выращивается тутовое дерево. 2 стадии кормления шёлковичных червей листьями тутового дерева в течение 2-3 месяцев летнего периода. На 3 стадии происходит сворачивания вокруг червя оболочки в виде кокона в размере яйца воробья. На 4 стадии происходит сортировка коконов, не дав червям превратившись в бабочек улететь на свободу, пробив в коконах отверстия. Такой кокон бракуется и используется в других целях. 5 стадия заключается в кипячении коконов в воде с целью уничтожения червей внутри коконов. 6 стадия состоит из поиска в коконе начала нитки и постепенном разматывании клубка кокона в пряжу. Этот процесс называется шёлкомотальным процессом. Появляются катушки пряжи для изготовления шёлковых тканей. В 7 стадии шёлковые пряжи отправляют в шёлкоткаческое производства, где изделия принимает товарный вид 1) ткани, 2) пряжи, 3) связки ниток для денег, 4) корма, 5) лекарства, 6) шёлковые кольчуги для воинов. Шёлковые кольчуги обеспечивают во многих случаях без препятственно вытаскивания стрелы лука из тел воина.

4.5. Общественно-хозяйственная технология – судостроение.

С древних времен китайцы речным, морским путем пользовались для рыболовства и путешествия [160]. В период Чжаньго Древнекитайские царства установила обширные морские связи с внешним миром. Здесь же проходил южный морской путь, ведущий в Индию и дальше на запад, вплоть до Римской империи. Торговые связи Китая с Римской империей по южному пути завязались ещё в последние десятилетия до н. э.

Прибрежные города Китая известны строительством судов. О древнекитайских судах даёт представление хорошо сохранившаяся деревянная модель 16-вёсельной лодки (см. ниже рис. 50), которую обнаружили археологи при раскопках древних могил. Уже в эту отдалённую эпоху китайцы изобрели примитивный компас; первоначально им пользовались при сухопутных путешествиях, а затем его стали применять и китайские мореплаватели.

Рис.51. Древнее Китайское судно.

Время Чжаньго ознаменовалось успехами в кораблестроении. Особенно славились изготовлением судов прибрежные царства. О древнекитайских судах даёт представление хорошо сохранившаяся деревянная модель большой шестнадцати вёсельной лодки, обнаруженная археологами при раскопках древних могил времен Старшей династии Хань в районе города Чанша (провинция Хунань). Уже в эту отдалённую эпоху китайцы изобрели примитивный компас, который первоначально употреблялся при сухопутных путешествиях, затем стал применяться и китайскими мореплавателями.

Для ведения военных действий государство Вэй в 280 году были построены гигантские военные джонки - многопалубные, до шестисот футов длиной, способные перевозить каждая две тысячи человек с лошадьми. После этого армада джонок Вэй спустилась вниз по течению Янцзы и весной 280 года вынудила капитулировать царство У. Во время империи Сун и Юань большая часть международной торговли осуществлялась через портовые города на юго-восточном побережье страны. В главные порты правительство назначило уполномоченных по морской торговле по Морской Шёлковой пути. Китайские торговцы, вели дела в далеких землях — от Красного моря до Индии и от Южной Азии до Кореи и Японии. В их распоряжении были разнообразные суда, в том числе речные с гребными колесами и огромные джонки для плавания в открытом море, которые начали строить в устье Янцзы. Это были четырех- или шестимачтовые корабли с двенадцатью парусами из парусины или жестких циновок и четырьмя палубами, способные вместить до тысячи человек. За изобретением ахтерштевня — за семьсот лет до его появления в Европе — последовали другие технические новинки, такие как водонепроницаемые переборки, поворотные паруса, кабестаны, не говоря уже о применении компаса. Все эти

усовершенствования превратили Китай в величайшую морскую державу, и этот статус страна сохраняла вплоть до XV века. Во время правления императора Чэн-цзу (1405-1421 гг.) на верфях Нанкина строили огромные океанские суда — девяти мачтовые джонки длиной 444 фута и шириной 68 футов. Императорские евнухи собрали флот из 300 судов с экипажем в 27 000 человек; командовал флотом тоже евнух, адмирал Чжэн Хэ. В период с 1405 по 1421 год он совершил шесть плаваний в Юго-Восточную Азию, Цейлон, Индию и даже в Персидский залив. В начале 1432 года император приказал адмиралу Чжэн Хэ предпринять седьмое плавание: требовалось оживить связи с государствами, платившими дань, и для этого флот вновь отправился в дальние страны, добравшись до Аравийского полуострова и северо-восточного побережья Африки. Между 1405 и 1430 годами - китайский адмирал Чжэн Хэ предпринял семь экспедиций в Индию, на Суматру, в район Персидского залива и Восточную Африку. Его флот составлял 62 корабля и имел на борту около 37 тысяч солдат [33,37]. И вдруг все эти морские экспедиции были прекращены, а строительство китайского флота и частная морская торговля были ограничены. В Китае их производство многомачтовых, которое осуществлялось на протяжении нескольких веков, было запрещено и приравнено к государственному преступлению, а документация о морских походах уничтожена" [38].

В Китае в XV веке возобновилась морская торговля и сложилась определенная структура торговли — в обмен на серебро империя снабжала весь мир чаем, шёлком, текстилем, перцем и прочими специями, а также сахаром, лакированными изделиями и другими товарами, качество которых вызывало восхищение. Товары перевозились на европейских судах, но сам Китай не стал объектом экспансии европейцев. В китайских портах для далёких плаваний строились крупные морские суда, имевшие несколько палуб, множество помещений для команды и купцов; экипаж такого судна обычно насчитывал до тысячи моряков и солдат, что являлось необходимым на случай встречи с пиратами, которых особенно много было в водах Малайского архипелага. Эти суда приводились в движение парусами из тростниковых циновок, закрепляемых на подвижных реях, что позволяло менять положение парусов в соответствии с направлением ветра; при штиле эти суда передвигались с помощью больших вёсел. Морская экспансия Китая в XV столетии приняла поистине невиданный по тогдашним меркам размах. Китайские морские экспедиции достигли Австралии, Тихоокеанских островов и берегов Америки. Опорные пункты китайских гарнизонов и поселений протянулись цепью по островам Тихого океана - Гавайским, Полинезийским и другим - вплоть до американского побережья. Морской флот Китая тех времен не знает себе равных в мире. Причем он делится на военный флот, обеспечивающий охрану растянутых на полмира морских коммуникаций, на торговый флот, чьи корабли перевозят товары из экзотических стран, и флот миссионеров, уезжающих в регионы китайского влияния для распространения достижений своей высокоразвитой цивилизации.

Не менее интересно и то, что китайская цивилизация вошла в контакт и взаимодействие с культурами автохтонов Австралии и Тихоокеанских островов, со своеобразными культурами майя, инков, американских индейцев. По морским путям в обоих направлениях перемещаются не только экзотические и неэкзотические товары, но и прекрасные изделия китайских, инкских и прочих умельцев, а также стили искусства, свитки с конфуцианскими, даосскими, буддийскими, мусульманскими, инкекими, ацтекскими учениями и верованиями. Понятно, что происходило и смешивание китайцев с местными жителями - неграми, арабами, австралийцами, маори, ацтеками, северо- и южноамериканцами. С изумлением Колумб обнаружил при высадке на новый континент китайцев и китаизированных индейцев, что окончательно убедило его в том, что он действительно открыл заветную Индию.

Эти народы задолго до появления европейцев в Индийском океане открыли и освоили великий южноазиатский морской путь, связывавший между собой страны древнейшей культуры на Востоке, от Красного моря и Персидского залива до Южно-Китайского моря. По западному участку этого пути, от малабарского побережья Индии до Восточной Африки, Аравии и Египта, плавали индийские корабли ещё в древности; их кормчие умело пользовались муссонами — сезонными ветрами в южных морях. В первые века нашей эры китайские, индийские и малайские купцы и моряки проложили маршруты в восточной части Индийского океана, Южно-Китайского и Яванского морей, установив торговые связи между странами Юго-Восточной Азии.

Расцвели города побережья средневековой Индии, через которые проходил поток товаров, перевозимых по морским путям Азии. «Здесь, — описывал индийский город Каликут один китаец в начале XV в., — есть перец, розовые масло, жемчуг, ладан, амбра, кораллы... цветные хлопчатые ткани, но всё это ввозится из других стран и покупают здесь золото, серебро, хлопчатые ткани, голубой и белый фарфор, бусы, ртуть, камфару, мускус, и есть тут большие склады, где хранятся товары...».

Однако морская торговля в Юго-Восточной Азии находилась главным образом в руках китайцев и малайцев. В период с X по XV в. Китай превратился в могучую морскую державу; его приморские города стали центрами мировой торговли. Кантон в начале XIV в., по словам одного европейского путешественника, побывавшего в нём, был равен трём Венециям. «Во всей Италии не наберётся столько товаров, сколько их есть в одном только этом городе», — замечает он.

Правители Китая стали осуществлять морскую экспансию, используя и портулан Чжен Хэ, и "морской шёлковый путь", проложенный ранее для экспорта, в основном фарфора, шёлка и др. в Юго-Восточную Азию, на полуостров Индостан, Аравийский полуостров и восточное побережье Африки. Для этого было использовано несколько десятков больших парусников, предназначенных для океанских плаваний, с солдатами и колонистами в XVI веке. Морской флот Китая тех времен не знает себе

равных в мире. Причем он делится на военный флот, обеспечивающий охрану растянутых на полмира морских коммуникаций, на торговый флот, чьи корабли перевозят товары из экзотических стран, и флот миссионеров, уезжающих в регионы китайского влияния для распространения достижений своей высокоразвитой цивилизации.

С изумлением Колумб обнаружил при высадке на новый континент китайцев и китаизированных индейцев, что окончательно убедило его в том, что он действительно открыл заветную Индию. Значить задолго до Колумба нога китайцев вступила в Америку. Народы Китая в течение Древних времен добились значительных успехов в области географических знаний, развития мореплавания в Индийском и Тихом океанах и искусстве судовождения, что имело важное значения для географических открытий европейцев в Азии и Африке и их экспансии на территории этих материков. Китайский народ задолго до появления европейцев в Индийском океане открыли и освоили великий южно азиатский морской путь, связывавший между собой страны древнейшей культуры на Востоке, от Красного моря и Персидского залива до Южно-Китайского моря. По западному участку этого пути, от малабарского побережья Индии до Восточной Африки, Аравии и Египта, плавали китайские корабли ещё в древности; их кормчие умело пользовались муссонами — сезонными ветрами в южных морях. В первые века нашей эры китайские купцы и моряки проложили маршруты в восточной части Индийского океана, Южно-Китайского и Яванского морей, установив торговые связи между странами Юго-Восточной Азии.

В результате развития Морской Шёлковой пути благоприятно сказывался на экономической активности — быстро развивались банковское дело и международная торговля на Великом Шёлковом пути. Запрет на Морскую торговлю с другими странами держался с 1661 по 1684 год, и после его отмены в Китай хлынул поток серебра — в основном в обмен на чай и шёлк. Однако к концу XVIII столетия с ростом импорта опия этот поток стал иссякать.

В последние десятилетия XVIII века и в начале XIX века главными китайскими портами, через которые осуществлялась торговля с Западом, были Макао и Кантон, др. портовые города Китая. Но этот бум международной торговли — усиленный американцами, первое судно которых прибыло в Кантон в 1785 году, решил ввоз опия. После 1819 года торговля этим наркотиком переживала такой подъем. В 1836 году в Китай ввезли опия на сумму, превышающую восемнадцать миллионов долларов. Британские, американские и прочие суда доставляли наркотик на побережье, откуда его по всей стране развозили китайские дилеры.

Китаю оказывали помощь английские и французские специалисты, а правительства этих стран поставляли Цинской династии артиллерию и современную судостроительную технологию. Для поддержки реформы в 1870 году, вооруженных сил открыли несколько новых верфей и арсеналов, самыми крупными из которых стали предприятия в Шанхае и в окрестностях

Фучжоу. Шанхайская верфь превратилась в одно из крупнейших судостроительных предприятий мира.

4.6. Общественно-производственная технология – инвестиция в корпорацию.

Формулировка проблемы. XXI век характеризует, развитием инвестиции, и созданием условия для самофинансирования в корпораций. Любой инвестор для начало инвестирования должен уметь разрабатывать финансовую модель, оценки стоимости актива, корректировкой стоимости капитала, определения дисконта и прибыли от продажи корпораций. А также рассчитывать рентабельность, капиталовложения и оценку инвестиции в корпорацию [77,80]. Согласно данной формулировки проблемы, поставленные задачи являются нелинейными, для перехода на линейные задачи произведем декомпозицию проблемы на линейные задачи. Предлагаем решить следующие линейные задачи:

- задача разработки финансовой модели корпораций;
- задача оценки экономической эффективности корпораций;
- задача оценка активов корпораций;
- задача макс. прибыли выпуска изделий;
- задача определение эффективности инвестиций;
- задача рентабельности инвестиций в корпорацию.

Гипотеза 49. Один из эффективных способов изучения деятельности корпораций является разработка финансовой модели корпорацию (ФМК). Управление движением потока денег внутри корпораций позволит найти внутренние резервы снижения расходов денег и повысить эффективность работы корпораций. Отразим ФМК в виде движения потока денег, обозначения состава себестоимости и ФОТ в виде формул, а формулы отражают вычислительный процесс, т.е. схему движения потока денег назовем финансовой моделью [51,52,53]. Обозначение денег и денежных эквивалентов, поступающих на расчетный счет, обозначим в виде товарооборота (т/о), вычитание из т/о себестоимости товара сформирует чистую выручку. Из чистой выручки вычитываем расходы периода и амортизацию на основной капитал и образуем валовой прибыль. Из прибыли валовой вычитываем проценты по займам и получаем операционный прибыль. Затем, операционная прибыль распределяется на затраты рынка капитала и в резервный фонд. Средства рынка капитала распределяются на 3 вида инвестиции. Это инвестиция на: оборотный капитал; основной капитал; портфель инвестиции. Финансовая модель отражает движения денежных потоков, и устраняет учетную политику корпораций. В финансовую модель включены постановка задачи, исходные данные, управляемые параметры, целевые функции (расчетные формулы) и критерий оценки.

Постановка задачи. Пусть задано исходные данные, целевые функции, управляемые параметры и критерии задачи, требуется составить финансовую модель, рассчитать оценку активов, оценку инвестиций, гудвил и стоимости корпораций.

Задача разработки финансовой модели корпораций включает исходные данные и показатели; Ограничение и условие; Управляемые параметры; Целевую функцию; Критерию решения; Методы решения:

I. Исходные данные и показатели.

То –товарооборот, денежные поступления в виде денег за товары, инвестиции, дивиденды, штрафы, безвозмездные поступления, предоплата за заказ и т.п.

Вр\с - выручка на расчетном счету;

Себ-ть – себестоимость изделия или услуг

Мз –материальные расходы, затраты сырья, электр энергия, топлива и т.д.

ФОТ – фонд оплаты труда;

Накл. расх. –накладные расходы, начисления на зарплату единого социального платежа, амортизационное отчисления, арендная плата;

ФЗП – фонд заработной платы,

ФМП – фонд материального поощрения;

Вч. – выручка чистая;

Пв – прибыль валовая;

Расх. пер. – расходы периода, включают административные и торговые расходы;

З,% - проценты выплаченные по займам;

Пч. – прибыль чистая;

-+Шс – сальдо штрафных санкции;

Сб – налог на прибыль в бюджет;

Пу. – платежи учредителю;

Пр. – прибыль к распределению или нераспределенная прибыль;

Див. – выплачиваемые дивиденды;

ФП – фонд потребления;

Иа.к.- инвестиции в основной капитал;

Иоб.к. – инвестиции в оборотный капитал;

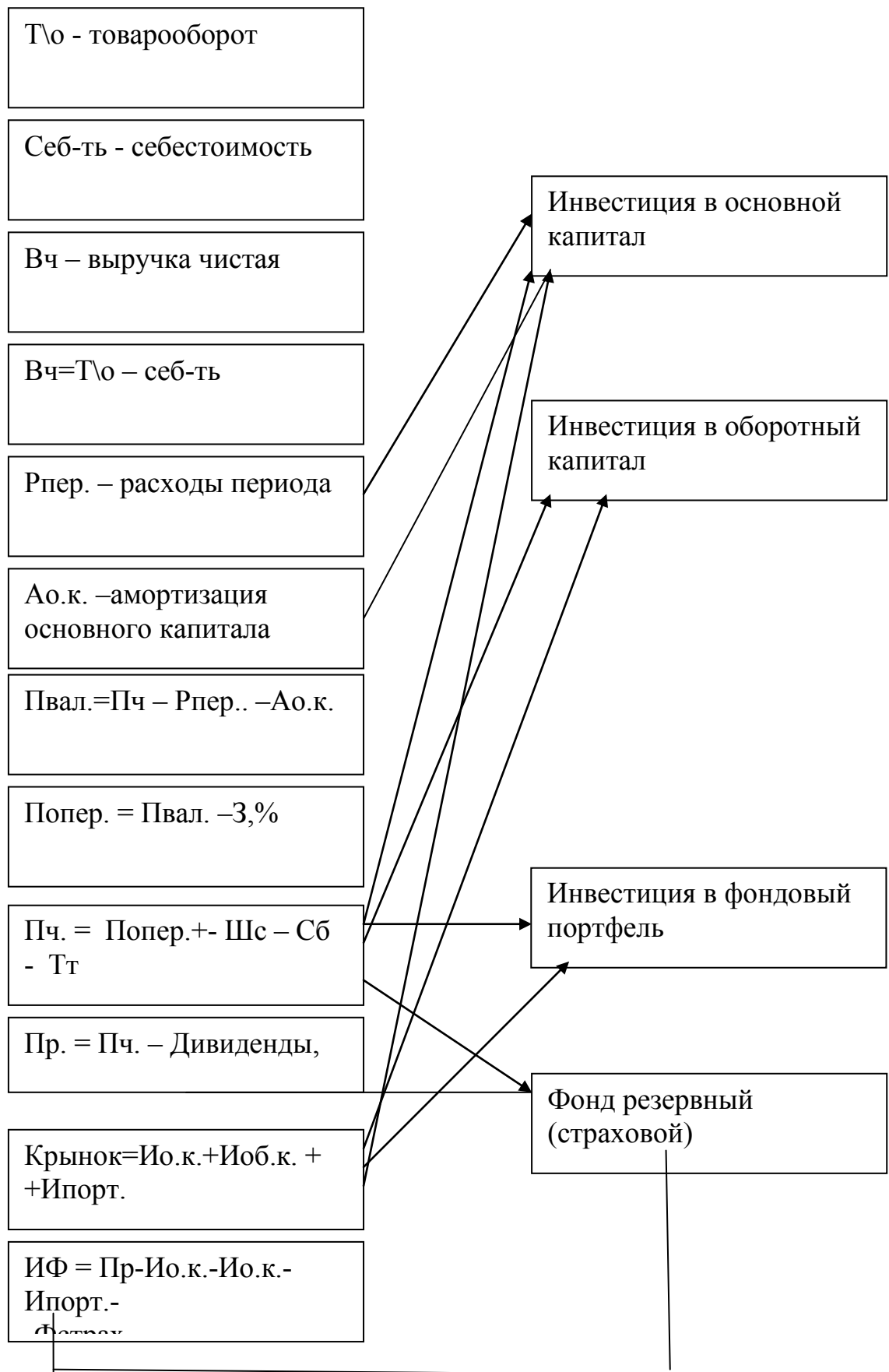

Рис. 52. Схема финансовой модели и инвестиций в корпорацию.

Ипорт. – инвестиции в портфель ценных бумаг;
 Фрез. – резервный (страховой) фонд;
 Ркап. – рынок капитала;
 Ио.к. – инвестиции в основной капитал;
 Иоб.к. – инвестиции в оборотный капитал;
 Ипорт. – инвестиции в портфель ценных бумаг;
 Кап. – среднее значение капитала;
 Оно – остатки налоговых обязательств;
 Она – остатки налоговых активов;
 Ак. – простые и привилегированные акций;
 Обл. – облигации и займы;
 Бк. – банковские кредиты;
 Кз. – кредиторская задолженность;
 У.к. – уставной капитал;
 ДДП – дисконтированный денежный поток;
 Кб.о. – балансовая оценка корпораций;
 Дп\ч – чистый денежный поток;
 Бис. –балансовый источник средств;
 Бос. – балансовая использования средств.

II. Управляемые параметры включают:

- а) денежный поток;
- б) горизонт и интервал планирования;
- в) объем реализации услуг.

III. Ограничения на задачу.

IV. Целевые функции:

Задача разработки финансовой модели корпораций.

Постановка задачи 1. Пусть задано корпорация выпускающая готовую продукцию, получающую денежные поступления в виде денег за товары, инвестиции, дивиденды, штрафы, безвозмездные поступления, предоплата за заказ и т.п. Все эти денежные поступления формируют $T_{\text{то}}$ -товароборот, где

$T_{\text{то}} = V_{p\text{с}} = \text{Инвестиции} + \text{деньги за реализацию товаров} + \text{дивиденды} - \text{Шс} + \text{предоплата др.}$

$V_{p\text{с}}$ (выручка на расчетном счету) образует главный показатель модели и из него формируем полную себестоимость (Себ-ть):

$\text{Себ-ть} = M_3 + \text{ФОТ} + \text{Накл. расх.},$

где M_3 –материальные расходы, затраты сырья, электр энергия, топлива и т.д.
 Накл. расх. –накладные расходы, начисления на зарплату единого социального платежа, амортизационное отчисления, арендная плата. ФОТ – фонд оплаты труда состоит:

$\text{ФОТ} = \text{ФЗП} + \text{ФМП} + \text{Вознаграждения},$

ФЗП – фонд заработной платы,

ФМП – фонд материального поощрения.

Вознаграждения- это единовременные выплаты работникам и руководству.

Тогда финансовая модель корпораций выглядит следующим образом:

$$Вч.= T\o - \text{Себ-ть} \quad (1),$$

$$Пвал.= Вч - \text{Расх.пер.} - \text{Ак.а.} \quad (2),$$

$$\text{Попер.} = \text{Пвал.} - 3, \% \quad (3),$$

$$\text{Пч.} = \text{Попер.} + \text{Шс} - \text{Сб} - \text{Пу} \quad (4),$$

$$\text{Пр} = \text{Пч} - \text{Див.} \quad (5),$$

$$\text{ФП} = \text{Пр} - \text{Ио.к.} - \text{Иоб.кап.} - \text{Ипорт.} - \text{Фрез.} \quad (6),$$

$$\text{Ркап} = \text{Ио.к.} - \text{Иоб.кап.} - \text{Ипорт.} - \text{Фрез.} \quad (7).$$

V. Критерий задачи

а) $\min$ себ-ть;

б) $\max$ прибыли, У.к.;

в) $\min \backslash \max$ (оптимум) EVA, Ркап. и т. д. ;

г) $\max \backslash \min$ ФОТ, Ао.к., и т.д.

VI. Методы решения задачи. Применяется расчетный метод и эвристика.

Задача оценки экономической эффективности корпораций.

Формулировка задачи. Задача оценки экономической эффективности корпораций рассчитывается на основе финансовой модели корпораций. Задача оценки экономической эффективности корпораций – EVA (economic value added). EVA рассчитывает критерию эффективного управления финансовой деятельности корпораций. Этот критерий является зарегистрированным торговым знаком. EVA также служит, критерием оценки реального дохода корпораций.

Основная идеология EVA, заключается в эффективной использования капитала корпораций, обеспечивая норму дохода, инвесторами, акционерами и другой категории собственников, нужен для расчета собственного капитала. Показатель EVA отражает различный вид деятельность корпораций: инвестиционную привлекательность, конкурентоспособность; финансовую устойчивость; платежеспособность; устойчивое развитие и определяет рентабельность. Именно такую взаимосвязь определяет следующая схема.

Между экономической прибылью и EVA имеются прямые связи, предназначены для инвестиции капитала. В этом случае инвестиционный капитал означает рыночные взаимосвязи, бухгалтерская прибыль ликвидируются.

Постановка задачи 2. При помощи EVA осуществляется корректировка инвестиционного капитала. EVA принимает положительное,

отрицательное значение или равно 0. При положительном значении EVA, наблюдается рост балансовой стоимости чистых активов, для собственников размещения капитала обеспечить получить альтернативные доходы рыночная стоимость корпораций вырастит. Если значение EVA отрицательно, то балансовая стоимость чистых активов уменьшится и приведет к снижению дохода от размещенного капитала. Следовательно, уменьшение альтернативных доходов для собственника инвестиций считается проигрышным.

Если значение EVA будет равно 0, то балансовая стоимость чистых активов будет равно размещенному капиталу, выигрыш собственника будет равно 0.

Расчет EVA осуществляется по формуле

$EVA = Пч * Кап * Ркап.$ (8), где Кап.- среднее значение капитала; Ркап. – инвестиционный рынок капитала.

Для корректировки капитала введем следующие операции:

1. Корректировка налога на прибыль обеспечивает в будущем увеличение стоимости актива. Для оценки стоимости актива, обязательство, дохода или изменения расходов имеет огромное значение.
2. Балансовые активы и обязательство, приведенные в налоговой декларации равны разницы расходов и доходов. При оценке позиции баланса, взять соответствующие разница текущих доходов и затрат.
3. Во время изучения финансового отчета, пользователь из баланса снимает и рассматривает разницу остатков налоговых обязательств (Оно) и остатки налоговых активов (Она). При корректировке капитала уменьшается Оно и увеличивается Она.
4. Функции корректировки капитала корпораций осуществляется как разницу чистых активов и будущих платежей, обязательство, денежные инвестиции, Оно, Она. При расчете EVA из чистой прибыли вычитываются Оно и Она

$$EVA = Пч - Оно - Она \quad (9).$$

Этот процесс называют корректировкой капитала. Обычно, источниками капитала являются

$Икап. = Ак + Обл. + Бк + Кз$ (10), где Ак –простые и привилегированные акций; Обл. – облигации и займы; Кз – кредиторская задолженность.

Задача оценка активов корпораций.

Постановка задачи 3. Для оценки активов корпораций применяется метод доходный подход к оценке стоимости корпораций. Данный подход основан на определения текущей стоимости будущих доходов, включает следующие методы:

- дисконтирование денежных потоков (ДДП);
- капитализация доходов;
- оценка гудвил корпораций.

Суть доходного подхода состоит в предположении о том, что разумный инвестор не заплатит за актив больше того, что стоит в текущих ценах. Поток дохода, который можно получить за купленный актив с учетом требуемой доходности.

Основные требования и условия, предъявляемые для использования метода капитализации дохода определяется, из балансовой оценки корпораций:

$Кб.о. = У.к. + Пр$ (11), где Кб.о. – балансовая оценка корпораций;

$У.к. = Ца + Цс.к.$ (12), где Ца – цена актива; Цс.к. – цена собственного капитала.

Цена собственного капитала равен цене использованных финансовых ресурсов или равен доходу от оборота активов.

Основные этапы оценки корпораций методом дисконтированных денежных потоков (ДДП) включает:

1. Выбор математической модели денежного потока.
2. Определение длительности прогнозного периода.
3. Расчет величины денежного потока для каждого года прогнозируемого периода.
4. Определение ставки дисконта.
5. Расчет величины стоимости в прогнозируемый период.
6. Расчет текущих стоимостей будущих денежных потоков и стоимости реверса.
7. Внесение итоговых поправок.

При оценке бизнеса методом ДДП весь срок прогнозируемой деятельности корпораций следует разделить на два периода:

- 1) прогнозируемый период (до 1 года);
- 2) постпрогнозируемый период (от 5-10 лет).

В первом периоде могут наблюдаться значительные колебания в деятельности корпораций (рост и падение объемов продаж, изменение в структуре себестоимости и т.д.).

Под постпрогнозным периодом понимается этап развития корпораций, когда объемы продаж стабилизируются, изменения в себестоимости относительно невелики, темпы роста корпораций приближается к среднеотраслевым.

Помимо рассчитанных денежных потоков в прогнозные годы необходимо также определить стоимость корпораций в постпрогнозном периоде. Расчет стоимости корпораций в постпрогнозный период может быть произведен несколькими методами в зависимости от планируемых изменений, которые вероятны в постпрогнозный период. Балансовая стоимость корпораций рассчитывается по формуле

$$Окорп. = У.к. + Пр \pm Ки, \quad (13),$$

где Окорп.- оценка корпораций; $\pm Ки$ – корректировка суммы инвестиций на уменьшение (-) или увеличение (+).

Тогда прибыль от продажи корпораций называется гудвил:

$$Гудвил = Цр. - Окорп. \quad (14),$$

где Цр. – цена рыночная, предложенная на рынке недвижимости; Окорп.— балансовая стоимость корпораций.

Для капитализации активов наиболее распространена математическая модель Гордона. В модели капитализируется годовой доход постпрогнозного периода при помощи коэффициента капитализации, рассчитанного как разница между ставкой дисконта и долгосрочного темпами роста. Модель Гордона основана на прогнозе получения стабильных доходов в остаточный период и предполагает, что величины износа капиталовложения равны.

Формула, по которой производится расчет капитализации дохода в постпрогнозный период по модели Гордона, выглядит следующим образом

$$K_{t\backslash o} = \frac{C_{t\backslash o}(1)}{D_{ск} - D_{тр}} \quad (15),$$

где $K_{t\backslash p}$ – капитализация или суммы $t\backslash o$ в прогнозный период; $C_{t\backslash o}(1)$ – сумма $t\backslash o$ за 1 год; $D_{ск}$ – ставка дисконта для собственного капитала; $D_{тр}$ – ожидаемые темпы роста денежного потока в постпрогнозный период.

Обычно корпорация не имеют такого бесплатного источников средств, они вынуждены использовать банковские кредиты на платной и возвратной основе. Следует заметить, что существенный роль имеет рынок капитала и образование резервного фонда, для обеспечения перед своими кредиторами платежеспособность.

Учитывая изложенное, можно использовать модель денежного потока. Чистый денежный поток корпораций определяется по формуле:

$$Дчп. = Пч - Рб\backslash n + Си + Сис = Пч + Ао + Фрез. + (Си - Сис) \quad (16),$$

где Дчп. – чистый денежный поток; $Рб\backslash n$ – безналичные расходы; $Си$ – балансовый источник средства; $Сис$ – балансовые использованные средства.

Одним из наиболее важных и трудных этапов расчета стоимости корпораций является определение ставки дисконта, во многом зависит от того, какой денежный поток рассчитывается. Если выбран денежный поток для собственного капитала, то ставка дисконта может быть рассчитана, либо кумулятивным способом, либо по модели оценки капитальных активов (САРМ).

При вложении средств в корпорацию ставка дисконта представляется собой коэффициент эффективности вложений капитала, достижения которого ожидает инвестор при принятии решения приобретения будущих доходов с учетом риска их получения.

В соответствии с моделью оценки капитальных активов ставка дисконта определяется по формуле:

$$D_{ту} = D_{б\backslash p} + \beta (D_{с\backslash p} - D_{б\backslash p}) \quad (17),$$

где $D_{ту}$ –требуемая инвестором ставка дохода (собственный капитал); $D_{с\backslash p}$ – среднерыночная доходность на рынке ценных бумаг (прирост биржевого индекса); β – коэффициент бета (является мерой систематического риска на рынке ценных бумаг т.е. показывает, как реагирует курс ценных бумаг на рынок); $D_{б\backslash p}$ – без рисковая ставка дохода.

Альтернативным вариантом определения ставки дисконта можно считать метод кумулятивного построения, хотя и этот метод не лишен своих

недостатков. Модель кумулятивного построения подразумевает оценку определенных факторов, порождающих риск недополучения запланированных доходов. При построении ставки дисконта по данной модели за основу расчета берется безрисковая ставка доходности, а затем к ней добавляется норма доходности за риск инвестирования в ту или иную корпорацию.

Для определения дополнительной премии за риск инвестирования в выбранную корпорацию изучаются следующие наиболее важные факторы:

- размер корпораций;
- её финансовая структура;
- производственная и территориальная диверсификация;
- диверсификация клиентуры;
- рентабельность корпораций и прогнозируемость ее доходов;
- качество руководства и наличие ключевой фигуры;
- прочие собственные риски.

Полученная величина от дисконтирования стоимости корпораций в поспрогножном периоде прибавляется к чистому денежному потоку, определенному за прогнозный период. Результатом является рыночная стоимость собственного капитала корпораций.

Для получения итоговой величины стоимости корпораций необходимо внести коррективы. Среди них следует выделить две поправки:

- 1) поправка на величину стоимости нефункционирующих активов;
- 2) коррекция величины собственного оборотного капитала.

Метод ДДП может быть использован для оценки любого действующего корпораций. В результате оценки актива корпораций получаем стоимость контрольного ликвидного пакета акций. Если же оценивается миноритарный пакет, то необходимо сделать скидку.

Таким образом, для того чтобы принять правильное решение об инвестировании в корпорацию с одинаковым денежными потоками, необходимо учесть в ставке дисконта все риски, связанные с бизнесом этих корпораций.

Задача max. прибыли выпуска изделий.

Постановка задачи 4. При заданных исходных данных, известных ограничениях, требуется найти оптимальный состав изделия S, количество выпущенных изделий N, доставляющих

max. прибыли $F(X) = \Pi_{ч}$.

$$F(X) + \sum_{i=1}^S F_i(x_i) = \sum_{i=1}^S \Pi_{ч} - \min \sum_{i=1}^S \Pi_{чi} = \sum_{i=1}^S A_i - \min \sum_{i=1}^S \Pi_{чi} * E_i, \quad (1)$$

и снижения брака изделия E_i , то можно заметить, что задача (1) эквивалентна задаче минимизации функции

$$F(X) = \sum_{i=1}^S \pi_{ci} * E_i \quad (2).$$

Имеется количество запланированных изделий, количество фактического запланированных к выпуску изделия S , x -е изделия выпускаемого в течение t -го времени существует $E_i = 1 - w$ риска срыва плана выпуска, требуется составить такой оптимальный план, который с $\min$ ущербом выполнится, т.е. при следующих ограничениях:

-количество выпущенных изделий не должно превышать запланированное количество изделия

$$\sum_{i=1}^S x_i \leq N \quad (3)$$

Фактическое выпущенные изделия, входят в состав запланированных изделий $x_i = \{0, 1, \dots, S, \dots, N\}$. Риск выпуска бракованных изделий не превышает количество допустимого брака

$$0 \leq (E_i = 1 - w) \leq 1$$

Полученная прибыль должна быть больше положительной суммы $A \geq 0$. Так как выполняется функция (1).

Задача определение эффективности инвестиций в корпораций.

Постановка задачи 5. Для измерения эффективности инвестиций рассматривается приведение доходов и инвестиционных расходов к некоторому моменту времени – обычно к началу осуществления инвестиций или к моменту их завершения. К таким основным характеристикам относятся:

- «чистая» приведенная величина дохода;
- «внутренняя» норма доходности;
- срок окупаемости капиталовложения;
- расчет рентабельности.

Информационной базой для расчета названных показателей является поток платежей. Этот поток (последовательно во времени) формируют из

показателей «чистого» дохода и инвестиционных расходов. Под «чистым» доходом понимают общий доход ($B_{\text{ч}}$), полученной в каждом временном отрезке, за вычетом платежей, связанных с его получением. В эти платежи входят все действительные расходы, прямые и косвенные, по оплате труда и материалов, налоги (амортизация как расходы здесь не учитывается). В инвестиционные расходы включаются в поток платежей с отрицательным знаком.

Важен здесь выбор уровня ставки процентов, по которой производится дисконтирование и которая должна, помимо всех прочих факторов, учитывать степень риска. Поскольку риск в инвестиционном процессе предстает в виде возможного уменьшения реальной отдачи инвестиций по сравнению с ожидаемой, то для учета риска (инфляционного обесценивание денег и т.д.) вводят поправку к уровню процентной ставки.

Включение рискованной премии в величину процентной ставки является распространенным средством уменьшения риска.

$B_{\text{ч}}$ – чистый доход характеризует общий абсолютный результат инвестиционной деятельности, ее конечный эффект.

Пусть характеристики доходов и капиталовложения представлены в виде потока платежей, тогда $B_{\text{ч}}$ равно современной величине этого потока. $B_{\text{ч}}$ можно определить как разность современных величин доходов и инвестиций.

$B_{\text{ч}}$ – чистая приведенная величина доходов (нерегулярный) поток платежей

$$B_{\text{ч}} = \sum_{i=1}^m R_t \cdot V_i \quad (4),$$

где R_t - размер члена потока платежей;
 V_i - дисконтный множитель по ставке i .

$$B_{\text{р}} = \sum_{j=1}^{n_2} E_j \cdot V_j - \sum_{t=1}^{n_1} M_t \cdot V_t \quad (5),$$

где M_t - инвестиционные расходы в период t ;
 E_j - доход в период j $t=1, \dots, n_1$, n_1 - продолжительность периода отдачи от инвестиций.

Задача срока окупаемости инвестиций в корпорацию.

Постановка задачи 6. Пусть задано корпорация, осуществляется инвестиция в деятельность корпораций, затраты на инвестицию известны. Требуется определить срок окупаемости инвестиций. $No.k.$ - срок окупаемости инвестиций: это продолжительность периода инвестиций периода инвестиций = сумма чистых доходов, дисконтированных на момент

завершения дисконтирования = сумме инвестиций. Тогда по определению современная величина доходов за срок No.k. должна быть равна сумме накопленных инвестиционных затрат.

Если инвестиционный процесс представлен в виде нерегулярного потока платежей, то срок окупаемости определяется суммирование последовательных членов ряда доходов, дисконтированных по ставке i , до тех пор, пока не будет получена сумма, равная объему инвестиций. Например, если доход поступает в конце года, то определяется сумма

$$A_m = \sum_{t=1}^m R_t \cdot V^{-t} \quad (6), \text{ причем } A_m \leq V \leq A_{m+1}$$

Срок окупаемости равен m плюс некоторая доля года, которая примерно равна

$$(V - A_m) : R_{m+1} \cdot V^{-m-1}$$

A_i – процентная ставка ежегодных отдач;

R – ежегодный доход в конце года,

$$A_i \leq R = 1 \text{ млн. сум,}$$

если ежегодно получаем 1 млн. сум. дохода, при 10 млн. сум. инвестиций, то долг 6% т.е. 600000 сум. Т.о. возвращается 1 млн. сум. дохода и 6% в 1 год инвестиций.

$$No.k. = \frac{-\ln(1 - 4 \cdot 0,1)}{\ln 1.1} = 5,36 = 4 \text{ года}$$

При ограничениях на ежегодно поступающих доходов $R \leq iV$, V – сумма инвестиций на начало периода отдачи;

$$R \leq p[(1+i)^{\frac{1}{p}} - 1],$$

при не прерывном поступления доходов p раз в год;

$$R \leq \ln(1+i) V,$$

при поступления постоянных доходов p раз в год.

Далее не всякий уровень дохода при всех прочих равных условиях приводит к окупаемости инвестиций. Срок окупаемости существует, если не нарушаются определенные соотношения между поступлениями и размером инвестиций.

Задача рентабельности инвестиции в корпорацию.

Постановка задачи 7. Пусть заданно корпорация, производится инвестиция в ее деятельность, необходимо определить рентабельность инвестиций. Показатель рентабельности инвестиций может быть измерен на основе потока поступлений денежных ресурсов с учетом фактора времени. Для этого приведенный доход относится к приведенным на тот же момент инвестиционным расходам.

Рентабельность инвестиций (приведение доходов на начало периода отдачи):

$$RI = \frac{\sum_{j=1}^n R_j * V_j}{V_0} \quad (7), \quad V_0 \text{ -- сумма инвестиционных затрат на}$$

начало периода отдачи;

n -- длительность периода отдачи.

Рентабельность инвестиций (приведенной на начало процесса инвестиций):

$$RI = \frac{\sum_{j=1}^{J+n} R_j * V_j}{\sum_{t=1}^n M_t * V_t} \quad (8),$$

где $t = 1, \dots, n$; $j = 1, \dots, n$; R_j – показатели чистого дохода;

M_t — размеры инвестиционных затрат.

Допустим, ожидается десятилетняя равномерная отдача от инвестиций, тогда соотношение объема инвестиций и годового дохода при условии, норматив рентабельности равен 10%, должно быть меньше чем величина $a_{10;10} = 6,14$.

Пример 1. Определим рентабельность инвестиций. Имеем $K = 1$ млн. сумм., $K = 250$ тыс. сум. Поскольку доход постоянен, то приведенная сумма доходов равна Ran ; i . Приняв норматив рентабельности, допустим 10%, получим

$$Ran ; I = 250 * a_{10;10} = 1536,1 \quad \text{откуда}$$

$$Ri = \frac{1536,1}{1000} = 1,54 \quad 54\%$$

Рентабельность корпораций равно 54%.

Показатели рентабельности инвестиций в виде (7), (8) в действительности характеризуют некоторую дополнительную рентабельность, так как при их

расчете доходы уже дисконтированы по ставке i . Если показатель R_i равен единице, то это означает, что доходность капиталовложений точно соответствует нормативу рентабельности i . При $R_i \leq$

инвестиций не рентабельны, так как не обеспечивают этот норматив. Для того чтобы инвестиций были рентабельны ($R_i \leq$ в случаях, когда доходы постоянны, необходимо чтобы отношение $V \leq R$ было меньше коэффициента приведения соответствующей ренты, например, $V \leq R \geq an; i$ и т.д.

V. Развитие государственности в Древнем Китае.

5.1. Государство Чжоу (XI—III вв. до н. э.)

После падения династии Шан наступил период Чжоу, продолжавшийся восемьсот лет, но только триста из них чжоуские цари обладали реальной властью [32]. Обширная территория государства Чжоу, охватывавшая практически весь бассейн Хуанхэ, со временем распалась на множество соперничающих между собой самостоятельных государственных образований — изначально, наследственных уделов на территориях, заселённых различными племенами и расположенных на удалении от столиц — Цзунчжоу (западной — около г. Сиань) и Чэнчжоу (восточной — Лои, Лоян). Эти уделы предоставлялись во владение родственникам и приближённым верховного правителя — обычно чжоусцам. В междоусобной борьбе число первоначальных уделов постепенно сокращалось, а сами уделы укреплялись и становились более самостоятельным. Первые сведения о племени чжоу появляются в иньских эпиграфических памятниках периода правления У Дина. В это время Чжоу входили в сферу политического влияния Инь на правах подчиненной территории. Усиление чжоусцев ознаменовалось тем, что иньский ван официально присвоил вождю этого племени и его сыну титул «чжоуского хоу» (зависимого правителя). Но к этому времени относятся и сообщения о военных столкновениях между Инь и Чжоу.

Постепенно складывается мощная коалиция западных племен, возглавляемая чжоусцами. Предприняв поход на восток, У-ван («Воинственный правитель») нанес поражение иньскому войску (1027 г. до н. э.). Чжоз'сцы довольно быстро усвоили важнейшие технические и культурные достижения побежденных, переняв прежде всего технику бронзолитейного производства. До завоевания чжоусцы практически не знали бронзы. Теперь же, захватив иньских мастеров, они привлекли их к себе на службу. Не случайно, что по внешнему виду оружие, ритуальные сосуды, металлические украшения чжоусцев трудно отличить от иньских изделий. Чжоусцы научились у иньцев изготавливать и использовать боевые колесницы — основную ударную силу армии того времени. Легкие колесницы с дышлом, запрягавшиеся парой лошадей, не знали преград на плоских лессовых равнинах в бассейне Хуанхэ и ее притоков. На такой

колеснице располагалось обычно три воина: возница, управляющий лошадьми; лучник, поражавший противника стрелами; копейщик, вооруженный копьем или алебардой — оружием ближнего и среднего боя. Вплоть до изобретения арбалетов древнекитайская колесница иньского типа оставалась мощным средством нападения на врага.

Одним из важнейших заимствований чжоусцев была иньская письменность. Есть основания предполагать, что до завоевания чжоусцы пользовались своей системой письменности. Она, по-видимому, была несовершенной, и чжоусцы восприняли иньское письмо. Чжоуские эпиграфические памятники XI—IX вв. до н. э. написаны иньскими иероглифами, с течением времени лишь частично модифицированными.

После окончательного разгрома иньцев чжоусцы осуществили ряд мероприятий, известных под названием «наследственных пожалований». Сущность их заключалась в том, что родственники У-вана и некоторые представители знати получили во владение земли вместе с их населением, причем в зависимости от размеров пожалования новым наследственным владельцам присваивался соответствующий титул. Кроме того, такими владельцами (чжухоу) были признаны многие предводители племен, ранее входивших в иньскую коалицию, но во время завоевания Инь поддержавших чжоусцев. Население, «жалуемое» тому или иному чжухоу, исчислялось количеством цзу, т. е. родоплеменных групп, живущих на соответствующей территории в иньское время. Общее число вновь созданных или существовавших ранее признанных ваном наследственных владений составляло в XI в. до н. э. не менее 200—300. В целом чжоуское завоевание не вызвало коренных изменений в системе управления подчиненными вану территориями.

Социальная дифференциация иньского общества, которая прослеживается на материалах погребений XV—XI вв. до н. э., была закреплена после чжоуского завоевания в системе социальных рангов. Все свободное население Чжоу делилось на пять социальных групп, соотношенных друг с другом по принципу иерархии, которая в Древнем Китае была более четко выражена, чем в других древневосточных обществах. Группа, занимавшая высшую ступеньку в иерархической лестнице, была представлена личностью деспотического правителя, «единственным среди людей» — так, следуя традиции, продолжали называть себя чжоуские ваны. Вторая группа — это чжухоу, правители наследственных владений, представители высшей чжо-уской аристократии. Третья — дафу, главы тех цзу (ро до племенных групп), которые в своей совокупности составляли население наследственного владения чжухоу. Четвертая группа — ши, главы больших семей, входивших в состав того или иного цзу. Наконец, пятая группа — простолюдины.

Социальный ранг, будучи внешним проявлением принадлежности к одной из пяти общественных групп, определял совокупность тех материальных благ, которыми мог пользоваться данный человек. «Одежда зависит от ранга, а потребление богатств — от размера вознаграждения,

соответствующего рангу,— читаем мы в одном из источников чжоуского времени. — Различны количества питья и еды, покрой одежды, количество скота и рабов, существуют запреты на употребление определенных форм лодок, колесниц и домашней утвари. При жизни человека соблюдаются различия в головном уборе, одежде, количестве полей и размерах жилища; после смерти — в размерах внутреннего и внешнего гроба, савана и могильной ямы». Строго регламентировались размеры жилища и его убранство: «Балки во дворце Сына Неба (вана) тесаные, полированные, инкрустированные камнями: во дворце чжухоу — тесаные, полированные; в доме дафу — просто тесаные» и т. д. То же самое касалось и пищи: считалось, что ван может питаться мясом быка, барана и свиньи, чжухоу — только говядиной, дафу — свининой, ши — рыбой, а простолюдины вообще не имели права есть мясо. Социальные различия находили отражения и в лексике древнекитайского языка — для обозначения одного и того же понятия существовали различные слова, употреблявшиеся в зависимости от принадлежности говорившего к определенному рангу. Принадлежность человека к высшим социальным группам устанавливалась в зависимости от родства: кто был отец человека, каким по счету сыном в семье он родился. Старший сын наследовал ранг своего отца, а все остальные сыновья спускались на одну ступеньку ниже. Однако в самой обширной социальной категории — простолюдинов — это правило не действовало, так как ниже этого ранга уже нельзя было опуститься. Структура социальных рангов была тесно связана в чжоуском обществе с системой землевладения и землепользования. Все земли в Поднебесной считались принадлежащими вану. Ван являлся верховным собственником Поднебесной в том же смысле слова, в каком все люди в Поднебесной были его слугами. Но при этом «ван считает своим слугой чжухоу, чжухоу считает своим слугой дафу, дафу считает своим слугой ши» и т. д. Поэтому система землевладения в чжоуском обществе была такой же иерархической, как и структура социальных рангов. Так, верховный собственник всей земли в Поднебесной, ван «жаловал» высшим аристократам (чжухоу) право наследственного владения частью земель Поднебесной. Чжухоу в свою очередь признавали права дафу на владение частью принадлежавшей им территории. Дафу сами не обрабатывали землю, а передавали ее во владение ши. В конечном счете земля обрабатывалась простолюдинами. Хотя деспотический правитель — ван считается верховным собственником земли, фактически известные права на нее имели представители различных социальных групп, а частной собственности в современном смысле слова в чжоуском обществе не существовало.

В начале VIII в. до н. э. учащаются столкновения чжоусцев с племенами жунов, населявших район верхнего течения реки Хуанхэ. По происхождению жуны были родственны чжоусцам, но отличались от них по образу жизни и формам хозяйства. Решающие столкновения с полукочевыми племенами жунов происходят в правление Ю-вана (781—771 гг. до н. э.).

Рис.53. Столица государсто Чжоу.

В 770 г. до н. э. пришлось перенести столицу на восток, в район современного Лояна. Период VIII—III вв. до н. э. называют поэтому Восточным Чжоу. В VIII в. до н. э. консолидируются кочевые племена, именуемые в древнекитайских источниках ди; они совершают набеги на владения чжухоу к северу от Хуанхэ. В начале VII в. до н. э. ди двинулись на юг, опустошая земли на левом берегу Хуанхе в его среднем течении. Ди форсируют Хуанхэ и нападают на владения чжухоу в непосредственной близости от чжоуской столицы. Даже самым сильным царствам приходится считаться с ди. Некоторые из китайских владетелей предпочитают союз с ди, другие пытаются использовать их в борьбе со своими противниками. Так, в 636 г. до н. э. чжоуский Сян-ван намеревался спровоцировать нападение ди на царство Чжэн, отказавшееся повиноваться ему. Но ди заняли сторону Чжэн и нанесли поражение войску вана, который вынужден был временно покинуть столицу.

Во взаимоотношениях населения Древнего Китая с соседними племенами отчетливо проявляется несовпадение политических отношений с этническими. Если в иньское и раннечжоуское время противопоставление «мы — они» основывалось исключительно на политических критериях (признающий власть вана входил в «нашу» общность, не подчинившийся его власти автоматически становился «чужим»), то в VIII—VII вв. до н. э. возникает представление о существовании определенной культурно-генетической общности всех «кочевников». Древние китайцы начинают противопоставлять себя «кочевникам», обозначая свою общность термином хуася (или чжуся).

Согласно представлениям древних китайцев, в основе такого разграничения лежали отношения родства. Считалось, что жители царств, расположенных в среднем течении Хуанхэ, связаны между собой родственными узами, поэтому даже если какое-нибудь из них выступало против чжоуского вана, оно не переставало быть хуася. Соответственно политический союз с «кочевниками» не означал, что они переставали быть таковыми.

После перенесения столицы на восток власть вана заметно ослабевает. Он по-прежнему олицетворяет собой единство Поднебесной, но практически зачастую не вмешивается во взаимоотношения между чжухоу, владения которых становятся все более самостоятельными. Резко сокращается территория «столичной области» — владение чжоуского правителя. Часть ее была раздарена соседним царствам — Чжэн, Цзинь и др., а некоторые районы оказались захвачены царством Чу. Скудеет казна вана. Традиционная дань от чжухоу начинает поступать все более нерегулярно. Наступает момент, когда после смерти одного из чжоуских ванов у его наследника не оказывается средств для совершения требуемых обычаям обрядов и похороны откладываются на семь лет.

На авторитете правящего дома Чжоу пагубно сказывались и внутренние распри, неоднократно вспыхивавшие в VII—VI вв. до н. э. Ван не имел возможности воспрепятствовать нарушениям освященного традицией порядка наследования власти и был вынужден обращаться за помощью к зависимым от него чжухоу.

Население Чжоу было разнородным, причём наиболее крупную и развитую его часть составляли иньцы. В государстве Чжоу значительная часть иньцев была расселена на новых землях на востоке, где была построена новая столица — Чэнчжоу (современная провинция Хэнань). Для периода Чжоу в целом характерно активное освоение новых земель, расселение и этническое смешивание выходцев из различных районов, уделов (впоследствии — царств), что способствовало созданию фундамента будущей китайской общности.

Обширная территория государства Чжоу, охватывавшая практически весь бассейн Хуанхэ, со временем распалась на множество соперничающих между собой самостоятельных государственных образований — изначально, наследственных уделов на территориях, заселённых различными племенами и расположенных на удалении от столиц — Цзунчжоу (западной — около г. Сиань) и Чэнчжоу (восточной — Лои, Лоян). Эти уделы предоставлялись во владение родственникам и приближённым верховного правителя — обычно чжоусцам. В междоусобной борьбе число первоначальных уделов постепенно сокращалось, а сами уделы укреплялись и становились более самостоятельными.

Период Чжоу (XI—III вв. до н. э.) делится на так называемые Западное и Восточное Чжоу, что связано с переездом правителя Чжоу в 770 до н. э. под угрозой нашествия варварских племён из Цзунчжоу — первоначальной столицы государства — в Чэнчжоу. Земли в районе старой столицы были отданы одному из союзников правителя государства, который создал здесь новый удел Цинь. Впоследствии именно этот удел станет центром единой китайской империи. Период Восточное Чжоу, в свою очередь, разделяется на два периода:

. Чуньцю («Период Весны и Осени» VIII—V вв. до н. э.);
Чжаньго («Период Сражающихся царств», V—III вв. до н. э.).

В период Восточного Чжоу власть центрального правителя — вана, сына Неба, правящего Поднебесной по Мандату Неба, — постепенно ослабла, а ведущую политическую роль стали играть сильные уделы, возглавляемые удельными князьями (чжу хоу), превращавшиеся в крупные царства. Большинство из них (за исключением окраинных) именовали себя «срединными государствами» (чжун-го), ведущими своё происхождение от раннечжоуских уделов. В период Восточного Чжоу формируются основные философские школы Древнего Китая — конфуцианство (VI—V вв. до н. э.), моизм (V в. до н. э.), даосизм (IV в. до н. э.), легизм.

В V—III вв. до н. э. (период Чжаньго) Китай вступает в железный век. Расширяются сельскохозяйственные площади, увеличиваются ирригационные системы, развиваются ремёсла, революционные изменения происходят в военном деле. В период Чжаньго на территории Китая сосуществовало семь крупнейших царств — Вэй, Чжао и Хань (ранее все три входили в царство Цинь), Цинь, Ци, Янь и Чу. Постепенно в результате ожесточённого соперничества верх стало одерживать самое западное — Цинь. Присоединив одно за другим соседние царства, в 221 до н. э. правитель Цинь — будущий император Цинь Ши Хуан — объединил весь Китай под своей властью. Первым древнекитайским царством, добившимся гегемонии на Среднекитайской равнине, было Ци, расположенное в низовьях Хуанхэ. Правитель Ци был официально провозглашен гегемоном в 650 г. до н. э. на съезде правителей (чжухоу). После его смерти царство Ци лишилось положения гегемона. Им вскоре становится другое крупное царство — Цинь. Годы наивысшего могущества царства Цинь — период правления Вэнь-гуна (636—628 гг. до н. э.).

Судьба Вэнь-гуна необычна. Его матерью была женщина из племени жун. Покинув пределы своего родного царства из-за соперничества с братьями, юный Вэнь-гун бежал к кочевникам ди, среди которых провел долгие годы. Так во главе объединения древнекитайских царств оказался человек, который по происхождению и воспитанию был скорее «кочевником», нежели ху-ася. Таким Вэнь-гун, в сущности, и остался в памяти потомков: он «ходил в рубаше из грубой материи, в овчинном тулупе, подвязывал меч сыромятным ремнем и тем не менее распространил свою власть на все земли посреди четырех морей».

В конце VII в. до н. э. происходит раскол среди кочевников ди, захвативших среднее течение Хуанхэ. Это послужило Цинь поводом для вмешательства. Весной 594 г. до н. э. в 8-дневной битве главные силы ди были разгромлены. Пленные кочевники частично были включены в циньскую армию, частично превращены в рабов. С господством «кочевников» на значительной территории бассейна Хуанхэ, вблизи чжоуской столицы, было покончено.

Так в середине III века до н. э. завершился период Восточного Чжоу. Период Чжоу (XI—III вв. до н. э.) делится на так называемые Западное и Восточное Чжоу, что связано с переездом правителя Чжоу в 770 до н. э. под угрозой нашествия кочевых племён из Цзунчжоу — первоначальной столицы

государства — в Чэнчжоу. Земли в районе старой столицы были отданы одному из союзников правителя государства, который создал здесь новый удел Цинь. Впоследствии именно этот удел станет центром единой китайской империи. Вторая половина I тысячелетия до н. э. в обществе Древнего Китая получила название Чжаньго — Борющиеся царства. Это была эпоха постоянных войн между мелкими княжествами и царствами, образовавшимися на развалинах некогда могущественной державы Чжоу. Со временем среди них выделялись семь сильнейших, которые подчинили своей власти слабых соседей и продолжали вести борьбу за наследство династии Чжоу: царства Чу, Цинь, Вэй, Чжао, Хань, Ци и Янь. Но это была и эпоха изменений во всех областях жизни, производства и общественных отношений. Росли города, совершенствовались ремёсла, и развивалось сельское хозяйство, железо пришло на смену бронзе. Учёные и писатели создавали замечательные трактаты в области естествознания, философии, истории, романтики и поэзии продолжающие до сих пор волновать читателя. Достаточно сказать, что именно в это время жили Конфуций и Лао-цзы основатели двух философско-религиозных школ — конфуцианства и даосизма, приверженцами которых и сейчас считают себя большинство китайцев.

Несмотря на границы, это был единый мир, одна цивилизация, в ней создались все условия не только для объединения, но и выхода за свои географические пределы. Такое объединение в рамках единой империи произошло в конце III в. до н. э. под властью династии одного из «семи сильнейших» — царства Цинь. Династия правила единым Китаем только одно поколение, всего 11 лет (с 221 по 210 г. до н. э.). Реформы затронули все стороны жизни китайского общества.

5.2. Западная Чжоу (1270–771 гг. до н. э.)

Когда силы Чжоу двинулись в восточном направлении, они, помимо возделываемых земель, оккупировали также целинные и охотничьи угодья. Поначалу земля считалась собственностью племени, но затем была разделена на частные владения нового класса аристократов, приходившихся родственниками царю, лидеров союзников и местных вождей, включая тех шанцев, которые успели сдаться достаточно быстро. Новое царство превзошло старое по размеру, достаточно быстро поглотив почти весь северо-восток Китая, от реки Янцзы до пустынь. Поскольку дороги были плохими и немногочисленными, путешествия по ним опасными, а в отдаленной столице Чжоу отсутствовал административный аппарат, способный управлять такой обширной территорией, возникла потребность в совершенствовании феодальной системы, созданной Шан, и в результате она стала напоминать ту систему, которая превалировала в средневековой Европе. Недавно занятые и завоеванные земли были пожалованы во владение удельным князьям, которые поклялись в верности верховному властителю-

вану и обещали нести службу. Они также собирали налоги со своих территорий, часть которых поступала в царскую казну [17,22].

Чжоуский ван назначал вассалов, а также избранных чиновников, на высокие должности в ходе пышных церемоний. Сначала он усаживался лицом к югу в центральном зале храма предков, после чего человек, назначаемый на должность, по сигналу Великого мастера церемоний вставал перед владыкой. Ван заявлял о своем намерении назначить кандидата на должность, объяснял, чего именно ожидает от назначенного, и объявлял, какие дары будут ему вручены. После этого он отдавал распоряжение Великому историографу составить документ, содержащий приказ о назначении. Человек, получивший назначение, восхвалял и благодарил царя, совершал двойной поклон — то есть дважды касался лбом земли — и удалялся. Ценность полученных даров зависела от ранга, варьируясь от просяного вина до бронзовых сосудов, рабов, лошадей, колесниц, оружия, изделий из нефрита, домашнего скота, красных туфель, одежды и раковин. Самые важные персоны часто получали бронзовые сосуды с надписями, увековечивающими событие, и те из сосудов, что сохранились, стали ценными источниками информации для историков.

Удельные князья также получали нефритовый скипетр — по размеру меньше царского, который они должны были держать в руке всякий раз, когда встречались с ваном. В ходе сплочения нового государства один человек приобрел влияние, которое поставило его в один ряд с самыми выдающимися фигурами китайской истории. Вскоре после завоевания шанского царства У-ван умер, и на престол вззошел его сын, получивший от отца беспокойное наследство — недостроенное, необъединенное государство, обуреваемое центробежными настроениями. В этот момент младший брат У-вана, Чжоу-гун, назначил себя регентом. Благодаря силе характера и интеллекта, а также за счет безжалостных военных операций и искусного убеждения он даровал царю мир и укрепил его власть. Для этого ему пришлось подавить шанское восстание, которое разжег его собственный брат, правивший как вассал дома Чжоу и заподозривший Чжоу-гуна в чрезмерных амбициях. Обуздав недовольных чжоуских лидеров, он сражался в течение трех лет за то, чтобы навсегда искоренить влияние свергнутой династии Шан. Затем он переселил весь цвет знати и трудового населения на юг от Хуанхэ. Здесь он поручил построить новый город, расположенный значительно ближе к центру нового развивающегося государства, чем прежняя столица их далекой родины. При помощи гадания было получено одобрение богов на строительство, и после выбора точного места последовали церемониальные жертвоприношения божествам. (Их жертвами стали животные. Человеческие жертвоприношения совершались все реже и реже.)

Чжоусцы оставили религию шанцев практически без изменений, за исключением того, что они позаимствовали у северных кочевников концепцию поклонения звездам, которая сделала Небо верховным богом. В результате «скрещивания» этого верования с верой шанцев в Шан-ди как в

верховного бога Шан-ди стал олицетворять собой Небо, а также приобрел представителя на земле в лице верховного правителя, которого с тех пор начали называть Сыном Неба. Концепция «Неба» была столь же необычайно расплывчатой, как и западная концепция Всемогущего. Небо одновременно представлялось местом — например, местом обитания духов предков, в которых чжоусцы также верили, — космической моральной силой, направленной на поддержание всеобщей гармонии, и существом с разумом и волей, частично управляющим судьбами людей. В истинно феодальном стиле Небо возглавило иерархию подчиненных ему природных богов, из которых самыми важными были бог земли и бог зерна, всегда получавшие свою долю жертвоприношений.

Затем Чжоу-гун собрал на месте будущего города лидеров Чжоу и несчастных шанцев, оказавшихся вдали от дома. На встрече он провозгласил доктрину, которая на протяжении нескольких тысячелетий будет сохранять доминирующее положение в китайском политическом мышлении. Согласно ей царская власть обусловлена «мандатом Неба». Правитель заслуживает этот мандат своей добродетелью: если он перестанет следовать добродетели, мандат будет у него отобран. Хотя главным инструментом свержения власти можно считать оружие, в действительности падение династии Шан было обусловлено утерей ею Небесного мандата. Поэтому, сказал Чжоу-гун, «новый царь должен уделять самое пристальное внимание своей добродетели. Посмотрите на его древних предшественников, правителей Ся: Небо лелеяло их и защищало, пока не отвернулось от последнего из правителей, жестокого и беспощадного». Точно так же, продолжил Чжоу-гун, обращаясь к покоренным шанцам, «последний правитель Шан предался праздности, забросил дела управления и не совершал должных жертвоприношений. И тогда Небо уничтожило его. Наш же чжоуский царь хорошо относился к людям, следовал добродетели и исполнял долг перед божествами и Небом. Небо наставило нас, оказало нам милость, избрало нас и наделило нас мандатом Шан, чтобы править в ваших бесчисленных землях».

Проследивая происхождение своего царственного племянника от древней династии Ся, Чжоу-гун таким образом пытался придать легитимность власти нового дома, а называя волю Неба главной причиной падения династии Шан, он дипломатично позволял покоренным шанцам сохранить лицо. (Кстати, он также позволил номинально продолжиться шанской династической линии с тем, чтобы ее представители не прекращали совершать должные жертвоприношения своим царственным предкам. Но в ответ на приписываемое шанцам падение нравов он ввел запрет на употребление спиртных напитков, нарушение которого каралось драконовскими мерами.). Он закончил свою речь, объявив, что целью создания новой столицы является ее перенесение в самый центр царства Чжоу, и призвал царя построить великий город, который «станет двойником сиятельного Неба. Он должен исправно совершать жертвоприношения великим и малым духам и из этого центра управлять своим царством».

В месте, расположенном в десяти милях от современного Лояна, был построен великий город Лои. Его внутренние стены окружали территорию площадью девять квадратных миль, а внешние — территорию, которая больше еще примерно в десять раз. За стенами находились дворцы, сады, охотничьи парки, сокровищница, зернохранилища, кумирня, посвященная богу земли, и другая, воздвигнутая в честь бога зерна, дома министров и чиновников, постоянные дворы для посланников. Вокруг стояли дома горожан, раскинулись кварталы ремесленников и рынки, расположенные у городских ворот. За внешними воротами находился наполненный водою ров, через который перебрасывался подъемный мост. Как внутренние, так и внешние ворота постоянно охранялись, независимо от того, подняты мосты или опущены, причем ворота всегда запирались по ночам, а дозорные в темное время суток патрулировали по всему городу, отбивая стражи. Их служба оплачивалась товарами или раковинами каури.

Когда молодой Сын Неба достиг совершеннолетия, Чжоу-гун подтвердил свою приверженность принципам, любезно уступив престол. Однако царственный племянник пренебрег его советом править из Лои и редко там появлялся. Чжоусцы абсорбировали культуру покоренных шанцев, переняли их одежды, язык, моральные нормы, а также их искусства, хотя чжоуская бронза, несмотря на то что ее преимущественно изготавливали шанские мастера, не выдерживает сравнения с изделиями шанской эпохи. Как уже отмечалось выше, еще чжоусцы переняли религиозные верования шанцев, добавив к ним концепцию Неба, а также магическую практику шаманизма и строительства курганов над могилами. Шан-ди, Небесный Владыка, или Небо, почти не оказывал влияния на жизни простых людей, и жертвоприношения ему совершал только царь. Большее значение для простолюдинов имели боги земли и зерна, которым периодически совершались жертвоприношения в посвященных им храмах — как, например, во время ежегодного весеннего праздника бога земли, когда все одевались в яркие одежды, играла музыка и исполнялись сложные ритуалы. Кроме того, царь и представители высшей знати имели храмы предков — «большой храм», посвященный всем предкам, и «специальный храм», посвященный одному конкретному предку, который разрушался после определенного количества поколений. Для всех людей имели значение боги солнца, луны и звезд, повелевавшие снегом, стужей, ветром и дождем; а также боги гор и рек, которые насылали наводнения, засуху и эпидемии. Церемонии, посвященные одному из этих богов, проводились, как того требовали конкретные обстоятельства — эпидемия, грядущее или состоявшееся сражение, наводнения, пожары, солнечное затмение и т. д. В жертву приносились животные, а также шёлк и нефрит, которые обычно уничтожались в ходе жертвоприношения. При дворе религиозными делами ведали четыре группы чиновников, которыми руководили соответственно Великий мастер молитв, Великий мастер церемоний, Великий прорицатель и Великий историограф.

На вершине общества, сформировавшегося в первые века династии Чжоу, находился царь. Само царство делилось на княжества, каждое из которых по сути представляло собой государство внутри государства, со своей обнесенной стеной столицей и подчиненными уделами, принадлежащими благородным домам, члены которых составляли класс сановников-дафу. Назначением князей и дафу ведал царский распорядитель. Среди других министерских должностей были мастер молитв, историограф, главнокомандующий, а распорядитель двора, наподобие премьер-министра, при назначении на должность получал поместье, которое должен был вернуть, когда покидал свой пост.

Для аристократии самыми важными вещами в жизни были церемонии жертвоприношений и война. Специалисты по войне, называвшиеся ши — позднее этот термин стал обозначать ученых, — проходили всестороннюю подготовку. Сыновья царя, феодальных правителей и дафу изучали стрельбу из лука, управление колесницей, использование щитов и копий, танцы, музыку, ритуалы и переложение стихов на музыку. Предполагалось, что, как и рыцарь средневековой Европы, идеальный воин должен не только хорошо владеть оружием, но и быть преданным, ставить честь выше личной безопасности, а долг выше жизни и не страшиться трудностей. Прежде чем принять командование колесницей при подготовке к битве, ее возничий выбирался по результатам гадания. Часто, если воин погибал в бою, слались панегирики, прославляющие его доблесть.

Аристократия стала известна как «Сотня имен», поскольку только знатные носили настоящие имена. Ниже располагалась масса простых людей — «черноголовых». Большую их часть составляли крепостные, которые работали на земле — разбитой на участки, измерявшиеся полетом стрелы, платили оброк, служили в армии, когда возникала необходимость, и предоставляли своему господину все те услуги, которые тот мог от них потребовать. Вряд ли они имели возможность игнорировать такие требования, поскольку господин обладал властью над жизнью и смертью крепостных, мог их покупать, продавать, закладывать и дарить. Некоторые могли стать независимыми земледельцами, но эта независимость была единственным, что отличало их от расположенного ниже класса рабов, которыми становились военнопленные и осужденные. В крупном феодальном владении могли содержаться до десяти тысяч рабов, которые производили для своих хозяев еду, одежду, соль, колесницы, оружие, музыкальные инструменты и ритуальные принадлежности. Все члены семьи раба становились рабами, и этот статус являлся наследственным. Освобождение раба на волю случалось очень редко.

Существование как и крепостных, так и рабов, судя по всему, было тяжелым. Вот как жизнь крестьянина описывается в древнем фольклорном стихотворении: первый месяц — подготовка к сельскохозяйственным работам; второй месяц — крестьянин начинает пахать, жена приносит еду ему в поле, где он работает под наблюдением надсмотрщика, в то время как его дочь ходит с корзиной по тропинкам между полями и собирает листья

тутовника для кормления шёлкопрядов. Вероятно, следующие пять месяцев заняли военные действия, поскольку стихотворение продолжается с восьмого месяца, когда начинается сбор урожая, в то время как жена и дочь крестьянина ткут шёлковую ткань, которую они окрашивают в черный и желтый цвет или же в красный для одежды князя; десятый месяц — сбор риса и приготовление вина; когда сбор урожая завершен, крестьяне направляются в дом господина, где чинят кровлю и вяют веревки; проводятся благодарственные церемонии и пиршества, крестьяне готовят барашков и все вместе отправляются к князю, чтобы наполнить рога вином и воскликнуть: «Долгие лета!»; одиннадцатый месяц — охота на лис, чтобы обеспечить господина мехом; а двенадцатый месяц посвящался военной подготовке, крестьяне приносили откормленных свиней своему господину, а также кололи и заготавливали для него лед. Эта тяжелая жизнь могла стать еще хуже, если господин был жестоким и бесчувственным. Такое на самом деле случалось часто, и крестьяне поднимали восстания, количество которых возросло с наступлением VIII века до н. э.

К этому времени история Чжоу вошла в новую фазу. За прошедшие годы княжества постепенно эволюционировали в полностью развившиеся самостоятельные государства. Удельные князья раздобрели в условиях мира и стабильности, ушли с головой в местные проблемы и приобрели собственные сильные армии, всегда готовые собраться по их призыву. Дружеские узы, сформированные в огне завоеваний, остались в прошлом. Короче говоря, они приобрели еще большую независимость от царя, к которому все с большей неохотой присоединялись на войне и все менее охотно отдавали собранные налоги. В такой ситуации, когда индивидуальные амбиции могли в любой момент разжечь внутренние разногласия, все зависело от способности верховного правителя сохранять единство царства и защищать его от внешних атак. Но система наследования — лотерея, которая разыгрывается в материнской утробе, и если хорошие, сильные и способные правители сдерживали сползание государства к дезинтеграции, плохие, слабые и глупые его ускоряли. И здесь еще раз подтвердилась мудрость и прозорливость великого Чжоу-гуна, поскольку, продолжая править из своей первоначальной западной столицы вместо Лои, чжоуские ваны оказались оторванными от своих «баронов» и в опасной близости к враждебным кочевым племенам, наращивавшим давление с севера. Эти люди были кочевниками. Они совершали набеги на земли Чжоу в долине Вэй из окружающих степных районов и, по сути, были частью сложного конгломерата рас, ассоциировавшихся со степями. На настоящий момент достаточно отметить, что горные пастухи и степные кочевники, начавшие беспокоить царство Чжоу, были скифы, юэджи и сюнну. С которыми их диалог в терминах войны, культуры и торговли в определенной степени поддерживается до сегодняшнего дня. Привлеченные легкой добычей или обнаружившие, что их пастбища заняты чжоускими поселенцами, у которых им в таком случае приходилось покупать зимний корм для скота, часто — по грабительским ценам, они совершали постоянные набеги. Эти набеги могли

бы показаться чжоускому гиганту не более чем мушинными укусами, но для организации карательных экспедиций царю требовалась поддержка вассалов; а как мы уже видели, этот ресурс быстро истощался. В 878 году до н. э., когда на престол взошел Ли-ван. Его жадность и жестокость вызывали острую критику, с которой он боролся, приказывая шаману выявлять главных недоброжелателей, которых затем казнили. Многие удельные князья выражали недовольство хотя бы тем, что перестали приезжать ко двору по государственным делам и присягать на верность. Разгневанный Ли-ван настолько усилил свои репрессии, что спровоцировал восстание и в 841 году до н. э. был изгнан. В 841 году до н.э. правителем стал Сюань-ван. Его наследник, будущий правитель Сюань-ван, нашел прибежище в доме первого министра. Дом окружила толпа, требовавшая выдать наследника. Феодальный кодекс чести не позволял первому министру совершить такой поступок, и потому он взамен отдал собственного сына (который успешно сбежал). После свержения Ли-вана наступил период регентства, получивший название эры Всеобщей гармонии. Когда через четырнадцать лет Ли-ван умер от старости на чужбине, трон унаследовал Сюань-ван.

5.3. Восточная Чжоу (771—476 гг. до н. э.).

Период Восточное Чжоу, в свою очередь, разделяется на два периода: Чуньцю («Период Весны и Осени» VIII—V вв. до н. э.); Чжаньго («Период Сражающихся царств», V—III вв. до н. э.).

В период Восточного Чжоу власть центрального правителя — вана, сына Неба, правящего Поднебесной по Мандату Неба, — постепенно ослабла, а ведущую политическую роль стали играть сильные уделы, возглавляемые удельными князьями (чжу хоу), превращавшиеся в крупные царства. Большинство из них (за исключением окраинных) именовали себя «срединными государствами» (чжун-го), ведущими своё происхождение от раннечжоуских уделов.

Рис. 54. Улица китайского города эпохи Восточного Чжоу

В период Восточного Чжоу формируются основные философские школы Древнего Китая — конфуцианство (VI—V вв. до н. э.), моизм (V в. до н. э.), даосизм (IV в. до н. э.), легизм. В V—III вв. до н. э. (период Чжаньго) Китай вступает в железный век. Расширяются сельскохозяйственные площади, увеличиваются ирригационные системы, развиваются ремёсла, революционные изменения происходят в военном деле. В период Чжаньго на территории Китая сосуществовало семь крупнейших царств — Вэй, Чжао и Хань (ранее все три входили в царство Цинь), Цинь, Ци, Янь и Чу. Постепенно в результате ожесточённого соперничества верх стало одерживать самое западное — Цинь. Присоединив одно за другим соседние царства, в 221 до н. э. правитель Цинь — будущий император Цинь Ши Хуан — объединил весь Китай под своей властью. Так в середине III века до н. э. завершился период Восточного Чжоу. Для правящего дома это была глубокая осень, если не зима. Светский авторитет власти почти полностью исчез, единственные реальные функции, которые она исполняла, носили религиозный характер, поскольку, чтобы заручиться поддержкой богов для всей нации, никто, кроме Сына Неба, не мог совершать необходимые жертвоприношения и церемонии — например, такие как символический акт вспашки с сопровождающими его ритуалами в начале года, гарантирующий защиту от неурожая. Пока царь выполнял роль верховного понтифика, удельные князья боролись между собой за политическое и экономическое влияние. Делая это, они не останавливались перед инцестом, похищением женщин, коррупцией и прочими разновидностями безнравственных поступков. Они интриговали, плели коварные заговоры, подкупали, предавали и вели войны, чтобы подчинить себе более слабых соседей и расширить свои земли на север, запад и юг через Янцзы, в процессе создания почти независимых государств внутри государства.

Технически в существовании объединенного государства не было особого смысла, поскольку царь обладал мандатом Неба на управление всей землей. Царство Чжоу защищала его цивилизация: люди, не принявшие ее полностью, были кочевниками. Даже некогда маленький удел Шэнь — чей правитель сверг глупого Ю-вана, а впоследствии отвоевал восточные земли у кочевников — по-прежнему считался полукочевником. В период «Весны и Осени» единственными цивилизованными субъектами — княжествами или так называемыми царствами — считались те из них, которые располагались в бассейне реки Хуанхэ, где культуры и династии прошлого глубоко укоренились в плодородных лессовых почвах. Все вместе они назывались Чжунго, Срединное царство. (Позднее сам Китай начал использовать это название, что неудивительно для страны, считающей себя центром мироздания — Поднебесной — и единственным хранилищем цивилизации; китайцы называют так свою страну до сегодняшнего дня.)

В Срединное царство входило одиннадцать княжеств и еще примерно четырнадцать находилось за его пределами; но из этих двадцати пяти почти

половина попала в зависимость от своих более могущественных соседей, охваченных бесконечными пароксизмами амбиций. Борьба амбиций часто прерывалась потребностью в объединении перед лицом угрозы со стороны кочевников. В отсутствии авторитарного царя кто-то достаточно сильный должен был возглавлять союзы княжеств. Поэтому начиная с 685 года до н. э. в хрониках упоминается череда «диктаторов», которые, чтобы сохранить видимость подчиненности царю, назывались «гегемонами». Каждый из них был самым могущественным феодальным правителем своего времени, который не только руководил военными кампаниями, но также исполнял роль верховного арбитра в спорах между другими князьями, формировал союзы для сдерживания чрезмерной агрессии, получал налоги, ранее платившиеся в царскую казну, и обладал почти такой же абсолютной властью, какой прежде располагал чжоуский ван. Благодаря таким мерам большую часть периода «Весны и Осени» удавалось сохранять некоторое подобие государственного единства.

Рис.55. Женская аристократия в шёлковой одежде.

Несмотря на падение морали и отсутствие стабильности, это был период значительного прогресса. Прежде всего, в Китае наступил железный век — через шесть или более столетий после начала использования сыродутного процесса для получения железа из руды хеттскими племенами; очень скоро китайцы значительно обогнали Запад в технологии производства железа. На Ближнем и Среднем Востоке металлургов было немного, и они ревниво оберегали свой секрет — использование древесного угля для науглероживания расплавленной железной руды; это может объяснить запоздалое проникновение металлургии на север. Самое удивительное то, что китайцам, к тому времени уже успевшим довести до совершенства свои мощные гончарные мехи, — которые позволяли поддерживать температуру, необходимую для производства литого железа, заметно отличавшегося от

западного сыродутного железа, — и быстро перешедшим к производству стали, удавалось более двух тысячелетий сохранять свои знания при себе. В то время как китайский металл можно было отливать: доступный и дешевый, он использовался для изготовления кухонной посуды, оружия, сельскохозяйственного инвентаря, упряжи для лошадей и скота. Его также превращали в плужные лемеха, поскольку к этому времени уже появился плуг. Распространение технологии производства железа среди княжеств способствовало укреплению независимости их экономик. Самым богатым было княжество Ци, которое, кроме получения дохода от продажи железной руды, снабжало весь восток страны солью, что добывалась выпариванием морской воды, и этот промысел по приказу князя стал государственной монополией. Разница в благосостоянии княжеств дополнялась многими другими различиями, с которыми мог столкнуться путешественник: местные диалекты, системы мер и весов и даже ширина дорог. Но, вероятно, больше всего такого путника поразило бы единство цивилизации, поскольку та всегда имела связи со своим прошлым и, как дерево, на протяжении своей жизни нигде не прерывалась и не увядала, а лишь пускал то там, то здесь новые ветви, еще больше ее укреплявшие.

В основание этой цивилизации было заложено почтительное отношение к родителям, вскормленное культом поклонения предкам. Общество и религия, человек и бог объединялись в семейном союзе, созданном жертвоприношением, ритуалом и неизменным статусом живых и мертвых. Этот союз обычно состоял из нескольких поколений, живущих в одном доме, где старшие родители, сначала мужчина, затем его вдова, обладали абсолютной властью, получая в ответ безграничную преданность:

Каждый должен быть готов умереть за своего брата или отомстить за него, если кто-то причинил ему вред. В аристократических кругах, когда разгоралась борьба за власть между княжествами или внутри них, это могло привести к уничтожению всех родственников убитого, даже если тот был казнен за измену, чтобы таким образом исключить возможность мести со стороны рода. В то же время, вне зависимости от социального статуса, наказание за преступление часто распространялось на всех членов семьи злоумышленника, чтобы подчеркнуть доктрину коллективной семейной ответственности. Семейное достояние также считалось общим, хотя глава семьи имел полное право распоряжаться им по своему усмотрению и, вместо того чтобы, как это было принято, назначить наследником старшего сына своей главной жены, он мог завещать все имущество кому-то еще, даже сыну любимой наложницы. Эта возможность открывала наложнице, которая обычно была всего лишь игрушкой в руках своего хозяина, выбравшего ее из числа слуг, один из немногих путей к привилегированному положению внутри семьи. Значительно более высоким рангом обладала главная жена, за которой следовали другие жены, принадлежавшие к тому же социальному классу, что и хозяин, к которому наложница, как правило, даже не мечтала присоединиться. Полигамия, как и обычай заводить наложниц, стала следствием роста благосостояния чжоусцев и социального доминирования

мужчин, что являлось одним из главных отличий их общественного устройства от шанского, которое было близко к матриархату. У каждого состоятельного хозяина дома был свой гарем, что привело к появлению нового класса — евнухов, — впоследствии сыгравшего экстраординарную роль в китайской истории.

Положение женщин мало отличалось от рабства, из которого они могли освободиться только благодаря сексуальной привлекательности, сильному характеру, преклонному возрасту или хитрости и коварству. Характерным примером здесь может послужить женщина, которая сделала все для того, чтобы князь заподозрил законного наследника ее мужа в попытке его отравить и вместо ложно обвиненного человека назначил наследником ее собственного сына. Статус женщин делал неизбежными интриги, которые на протяжении веков становились причиной гибели династий. Моралисты обожали рассказывать истории о катастрофах, навлеченных на голову выдающихся мужчин их женщинами, — катастрофах, подобных тем, что положили конец династиям Ся и Шан. О человеке, казненном из-за того, что он выдал важный секрет своей жене, они говорили: «Он проболтался своей жене; он и в самом деле заслуживает смерти». С раннего детства женщину готовили к будущему браку. Она помогала по дому, училась ткать, шить одежду и готовить. И она занималась исключительно китайской разновидностью женского труда — шёлководством. Она могла надеяться на замужество примерно в семнадцатилетнем возрасте. О браке договаривались ее родители и родители жениха, последним обычно бывал юноша лет двадцати, носивший другую фамилию — если мы говорим о представителях высших слоев общества, поскольку только те имели фамилии. Однако в жизни девушки бывали такие случаи, как посещения храмов или выезды на природу весной, когда влюбчивое сердце могло привести к мукам и радостям тайных свиданий.

Однако женщина обладала и собственными правами, особенно если она была главной женой, в чьих руках порою даже находилась жизнь и смерть ее собственных слуг. Конечно же, она должна была вести себя скромно, когда в дом приходили гости, и даже оставаться за ширмой, если ее муж был князем, принимающим важных людей: но гости часто приносили ей подарки в знак своего уважения. И ее положение было вполне надежным до тех пор, пока она повиновалась родителям мужа, блюла верность, рожала детей, а также не воровала или не болтала слишком много. («Коль с длинным языком жена, все беды к нам влечет она», — сказано в «Шицзин».) Нарушая эти правила, женщина рисковала разводом — муж просто отправлял ее собирать вещи. Но муж не мог выгнать свою жену, если у той не было родительского дома, куда она могла бы направиться, или если она доказала свою почтительность к его родителям тем, что носила по кому-то из них трехлетний траур, либо если при вступлении в брак они были бедными, а затем разбогатели. Она же, со своей стороны, была привязана к мужу до конца жизни, и на вдов, повторно вышедших замуж, смотрели косо.

Но как бы женщина ни страдала большую часть своей жизни, с наступлением пожилого возраста всем ее невзгодам приходил конец. Пожилые люди обоих полов пользовались всеобщим уважением и обладали всевозможными привилегиями, а если ее муж умирал первым, то изменение в статусе женщины, в сравнении с прежним подчиненным положением, было еще более разительным, поскольку она приобретала огромный авторитет. Влияние, если не тирания, пожилых женщин Китая вряд ли сравнимо с тем влиянием, которое они когда-либо имели на Западе. Главным фактором в образе жизни любой женщины — качество ее одежды, комфорт, образование, степень влияния на дела в целом — являлся социальный класс, к которому она принадлежала.

Государство Чжоу периода «Весны и Осени» сохранило классовую структуру Восточной Чжоу. На самом дне общества находились рабы. Хотя, возможно, их было меньше, чем в любом другом месте Древнего мира. За ними следовали крестьяне, большая масса людей, которые наполняли армии и чей подневольный труд обеспечивал пищу княжества, а также создавал для последних материальную опору. Они строили ирригационные сооружения, дороги (многие были трех полосные), храмы, здания различного рода и массивные стены вдоль границ. Эти крестьяне были привязаны к своим феодальным правителям, и если те взваливали на крестьян бремя непосильных налогов или подвергали чрезмерному гнету, оставалось только поднять восстание, рискуя почти неминуемой смертью, либо убежать степь или острова, где, согласно народной молве, условия жизни были лучше:

Крестьяне были необразованными и крайне суеверными. Главной передышкой от тяжелого труда служили для них длинные ежегодные праздники, в ходе которых религиозная торжественность уступала место вакхическим ритуалам с участием деревенских юношей и девушек. Они, как правило, были ближе своих хозяев к добрым и злым духам, присутствовавшим во всех силах природы, временах года, земле и небе, на каждом перекрестке дорог, во всех доминирующих чертах ландшафта, таких как горы и реки. Дух реки Хуанхэ обладал особой властью над боевыми действиями: военачальник, надеющийся на победу в сражении, бросал в реку в качестве жертвы тот ценный предмет, который был затребован у него во сне. Крестьяне, в сравнении с представителями высших социальных слоев, были в значительно большей степени привержены шаманизму, ранней форме религии, основанной на поклонении природе, которая практиковалась в северной Евразии с древних времен. Главный участник камланий — шаман — облачался в странные одежды, впадал в транс, исполнял исступленные пляски, пророчествовал, изгонял злых духов и вызывал дождь. Представители высших классов были невысокого мнения о шаманах и презрительно относились к их тесному общению с духами. Лишь в крайне редких случаях шаман мог достичь сколько-нибудь значимого положения в органах власти, но он — или она, поскольку шаманизм предлагал женщинам редкую возможность сделать профессиональную карьеру — пользовался большим уважением среди народных масс.

Над крестьянами располагался смешанный класс, куда входили домашние слуги, моряки, рудокопы, ремесленники и даже разбойники, а также коробейники, многие из которых к тому времени уже успели превратиться в купцов. Хотя купцы не носили отличавшей их одежды и не имели рангов, они обладали возможностью разбогатеть на торговле, особенно шёлком и едой.

Расширяющаяся сеть дорог и постоянных дворов, построенных для чиновников и посланников, облегчала передвижение купцов по всему Китаю, и они не могли упустить такую возможность сбора коммерческой, политической и военной информации для своего княжества. На границах княжеств они платили пошлины: чрезмерная добыча обесценила раковины каури, и им на смену пришли медь и другие металлы. Существовала единица веса, равнявшаяся примерно половине фунта (220 г), но в 600 году до н. э. до идеи чеканить монеты, которые только что появились на Ближнем Востоке, оставался еще целый век.

Доминирующим классом по-прежнему была аристократия. Напрямую или через покровительство аристократы двигали китайскую цивилизацию вперед, и именно на них мы сейчас обратим свое внимание. Аристократия, занимавшая верхнюю часть по сути двухклассового чжоуского общества, сама была стратифицирована. Царь, или ван, стоял над всеми, но скорее по титулу, чем по факту, поскольку многие князья открыто называли себя ванами собственных княжеств.

Ниже князей Чжоу на социальной лестнице располагались представители трех старших рангов — маркизы (хоу), графы (бо) и бароны (цзы). Среди оставшихся шести рангов были менее благородные сословия рыцарей, министров и ученых, численность которых быстро увеличивалась. Княжества разделялись и подразделялись на владения, принадлежавшие представителям младших рангов, каждый из них находился в вассальной зависимости от вышестоящего правителя, которому платил дань и оказывал услуги. В то же время хозяин владения обладал абсолютной властью над его обитателями. Последние не могли рассчитывать на защиту закона, имевшего достаточно расплывчатые очертания. Вплоть до XX века в Китае, как и в Великобритании, не было письменной конституции; но в отличие от британцев, а также своих современников — ассирийцев, персов и израильтян, которые имели объемные письменные своды законов, чжоусцы вершили правосудие, руководствуясь главным образом обычаями, неписаными прецедентами и общечеловеческим чувством справедливости. Когда в 536 году до н. э. министр одного из княжеств составил свод законов, отлитый в бронзе, другой чиновник горячо протестовал, говоря, что правители древности полагались на свое чувство правоты, моральные нормы и добродетельных чиновников; и хотя они могли устанавливать наказания, «чтобы удержать людей от крайностей», в то же время они никогда не пытались придать им четкий статус, поскольку «когда люди точно знают законы, они перестают испытывать трепет перед властями. В них

просыпается мятежный дух, и они начинают прибегать к словесным уловкам».

Существующие законы были связаны главным образом с воинской дисциплиной и уголовными преступлениями. Первые были направлены, например, против мародерства или нарушения субординации ради личных целей, и колесничий мог поплатиться жизнью только за то, что выехал из общего строя; уголовные законы подвергали преступников суровым наказаниям — от смертной казни (осуществляемой различными способами, в том числе и бросанием в котел с кипящей водой) до штрафов, между которыми располагались клеймение, кастрация, а также отсечение носа, ушей, пальцев ног и ступней. Но все эти наказания предназначались для простолюдинов и, как правило, применялись по решению хозяина обвиняемого. В среде аристократии письменного свода законов вообще не существовало, хотя, если какой-то феодал был значительно сильнее своего обидчика, он мог потребовать для того наказания в виде смертной казни, конфискации имущества или понижения в ранге до простолюдина.

В гражданских судебных разбирательствах (которые проходили только между равными, поскольку никто не мог иметь каких-либо претензий в отношении человека, занимающего более высокое положение) и уголовных делах законы, по всей видимости, полностью зависели от того, как судьи интерпретируют обычаи. Многие преступления разбирались внутри семьи или клана, и вся судебная практика носила настолько локальный характер, что судьи обычно хорошо знали стороны, принимающие участие в судебном споре, и им не было безразлично общественное мнение. Хотя судебная система без адвокатов и ставящая справедливость выше закона способна у многих вызвать симпатии, не следует забывать, что она была подвержена коррупции (например, судья мог получить подарок в виде красивой девушки) и оставляла непривилегированных на милость привилегированных.

На самом деле чжоуский аристократ обладал многими положительными качествами. Обычно рожденный в роскоши, он тем не менее мог вырасти вполне достойным, культурным человеком. До тех пор пока политические волнения, военная деятельность или личные амбиции не овладевали им, он наслаждался радостями жизни, как человек с тонким вкусом и развитым умом. Он умел читать и писать, свободно цитировал стихи, созвучные его восприятию красот природы, одевался в одежды из шелка или меха, прогуливался в своих парках, украшенных изящными павильонами, и демонстрировал изысканные манеры. Он соблюдал весьма утонченный этикет, изучал тексты, позднее собранные под общим заглавием «Ли цзи», или «Книга ритуалов», в которых детально описывались правила поведения аристократии в различных жизненных ситуациях. Среди них — церемония надевания специальной шапки, отмечающая достижение аристократом совершеннолетия; социальные и дипломатические визиты; крупные и мелкие состязания по стрельбе из лука; браки, похороны, траур, жертвоприношения и так далее, до бесконечности. За этими правилами лежала глубокая

концепция примеров, которые управляют внутренней гармонией человека, общества, а также всем естественным порядком вселенной.

Однако все эти правила не исключали стремления к удовольствиям. Аристократ любил спорт: состязание по метанию наконечников стрел в вазу, каковое некоторые ученые считают предшественником таких игр, как кости, карты и шахматы (хотя египтяне играли в некоторое подобие шашек еще в IV тыс. лет до н. э.), охоту и езду на колесницах; а также петушинные бои. Но самой большой популярностью у чжоуцев пользовались соревнования по стрельбе из лука. Единственными официальными школами, существовавшими в ту эпоху, были школы лучников. Соревнования устраивались при каждой удобной возможности. Их участники выступали командами, чтобы никто не потерял лицо в результате личного поражения — на самом деле очень высокопоставленный аристократ мог обнаружить, что его промах записан как попадание. Если какой-то лучник не успевал выстрелить вовремя, выстрел аннулировался. Состязания сопровождались обильными пиршествами, возлияниями и музыкой. На самом деле музыка, как ритуальная, так и развлекательная, играла весьма заметную роль в жизни аристократа. Чаще всего он сам играл на каком-нибудь инструменте. Как правило, это была классическая «лютя», которая представляла собой разновидность цитры. Он также либо содержал, либо вызывал к себе профессиональных музыкантов. Те обычно были слепыми, имели официальный ранг и пользовались большим уважением. На торжествах любого рода присутствовали либо квартеты музыкантов, исполнявших также и вокальные партии, либо группы флейтистов, либо целые оркестры, игравшие на «звонящих камнях» (пары подвешенных L-образных камней), духовых и струнных инструментах, больших и маленьких барабанах, а также колокольчиках. Последние — возможно, произошедшие из закругленных совков для зерна — подвешивались в один ряд на раме, и поскольку они обладали высочайшей чистотой тона, их использовали для настройки всех остальных инструментов. Была разработана необычайно передовая система нотной записи, в которой использовалось двенадцать нот.

Со времен запрета на употребление спиртного под страхом смертной казни, объявленного Чжоу-гуном после завоевания Шан, было выпито огромное количество чарок. Пирушки укрепляли дружбу. «А разве человек не должен искать себе друзей?» — спрашивал поэт. Неформальные застолья и официальные банкеты, спортивные состязания и религиозные церемонии редко проходили при отсутствии напитков.

Ели много и проявляли в еде большую разборчивость. Шеф-повар при княжеском дворе имел статус важного государственного чиновника, и то заметное место, которое китайская кухня сегодня занимает в мировой кулинарии, есть в известной мере результат достижений этих поваров. Кроме специфических деликатесов, таких как медвежьи лапы, в 600 году до н. э. обед мог состоять из следующих блюд:

Суп — говядина, баранина, свинина.

Рыба — осетр, лещ, карп либо черепаха.

Мясо — вареная либо тонко нарезанная баранина или говядина; рубленая говядина; жареная свинина с соусом и горчицей; цыпленок с требухой; простое или острое сушеное мясо; рагу из оленя, лося, улиток или зайца.

Дичь — фазан или куропатка.

Овощи — сельдерей, горчица, побеги бамбука, ряска, редиск, таро или фасоль; папоротник (двух типов).

Чжоусцы любили соления, ели улиток, просвирник, лук- порей, корни камыша, арбуз, а также обильно использовали приправы и соусы. На десерт они могли выбрать персики, сливы, дикий виноград, апельсины, дыни и китайские финики (плоды дерева ююба). Пожалуй, самый удивительный факт, связанный с рационом китайцев, заключается в следующем: несмотря на то что они с незапамятных времен содержали молочных животных и тесно контактировали с народами, пьющими молоко, сами они, вплоть до появления мороженого в XX веке, никогда не употребляли молочных продуктов, к которым испытывали внутреннее отвращение.

В ходе каждой трапезы духи получали ритуальные жертвоприношения в виде еды и питья. Этот ритуал нельзя считать эквивалентом христианской благодарственной молитвы перед едой, поскольку его участники никого не благодарили, а просто заботились о том, чтобы их предки были хорошо накормленными. С течением времени, по мере того как дух привыкал к новым условиям существования, ему требовалось все меньшее количество пищи, но уважение и почтительное отношение к духам усопших следовало проявлять всегда и везде, при каждом удобном случае, поскольку они обладали огромным могуществом. Они могли завладеть имуществом отдельных людей, являться как призраки или в различных обликах, влиять на ход событий, чтобы вознаградить или покарать своих потомков, и, если в силу недостаточных жертвоприношений им приходилось вести голодное существование, они могли выразить свое недовольство, наслав на неблагодарных потомков всевозможные беды и несчастья. Владея такими силами, духи служили сильным сдерживающим средством против злодеяний и заговоров, поскольку подобные действия могли навлечь смерть как на голову самого преступника, так и на членов его семьи, в результате чего его собственный дух мог остаться без жертвоприношений. Духи предков были и полезными союзниками; одна их репутация могла заставить амбициозного князя дважды подумать, прежде чем атаковать соседа, имевшего слабую армию, но очень сильных предков. Например, считается, что маленькое восточное княжество Лу сумело выжить среди значительно более могущественных соседей только потому, что его основателем был великий Чжоу-гун.

Дома за соблюдением религиозных обрядов следил глава семьи. В храме за них отвечал главный аристократ области, поскольку это был храм его предков. В самом главном храме, посвященном предкам верховного правителя, а следовательно, и всей нации, обряды совершал царь. Помогавшие ему чиновники и слуги являлись самым близким подобием чжоуского духовенства, поскольку они присматривали за храмом, были

сведущи в ритуалах и составляли молитвы. Судя по всему, молитвы были не столько ритуалом, сколько насущной потребностью. Чаще всего молящийся просил о долголетьи — в силу высокого положения стариков, как в семье, так и в обществе. Богатый человек мог написать специальную молитву на бронзовом сосуде, стоимость которого вряд ли смог бы проигнорировать даже самый мрачный дух, но обычно считалось достаточным использовать метод шанцев, состоявший в сожжении молитвенного письма, чей дым должен был донести послание до небес. По-видимому, существовали некоторые разногласия по поводу места обитания духов. Небеса — место, где они, как считалось, пребывали, — все чаще отождествлялись с Шан-ди, или Верховным владыкой, — главной силой, поддерживающей гармонию вселенной. Поэтому духов постепенно переселили под землю, в место, которое называлось Желтый источник.

В тех случаях, когда от духов требовалось получить ответ, применялось искусство гадания. Даже подготовку к жертвоприношению нельзя было начать без предварительного одобрения духов относительно предмета или животного, предназначенного в жертву. Некоторые западные народы той эпохи, такие как этруски, у которых учились римляне, гадали на внутренностях животных, но чжоусцы по примеру шанцев использовали кости, главным образом черепаший панцирь. Они сочетали этот метод с целым рядом других, самый распространенный из которых был основан на гадании на стебле тысячелистника. На протяжении многих поколений китайцы использовали «Книгу Перемен» («И цзин»), где детально описываются всевозможные сочетания боковых побегов тысячелистника различной длины, по которым посвященный мог интерпретировать волю духов и предсказывать будущее. За пределами дома главным местом для вызова духов являлся храм предков, где их имена были начертаны на деревянных табличках. Храм предков считался самым важным местом в каждой общине, а храмы князей и царя — самыми важными в княжествах и всем царстве соответственно. В этих храмах решались вопросы, связанные как с богами, так и с людьми. Здесь вершились важнейшие государственные дела, включая назначение наследника, провозглашались декреты, присваивались титулы, устраивались дипломатические приемы и даже официальные банкеты; отсюда армии уходили в поход, захватив с собой некоторые из деревянных табличек, которые возвращали в храм после победы или поражения. Можно сказать, что в те времена в Китае вряд ли можно было найти такое дело, которое обходилось бы без участия духов. Их почитание эволюционировало в сложный храмовый ритуал, нашедший свое отражение в утонченном церемониале аристократического сословия.

Тема ритуала затрагивает самое ядро китайской цивилизации, а в том, что касается мотивов, побуждающих человека к соблюдению определенных моральных и этических норм, отличает ее от всех остальных. Мотивы, существовавшие на Западе, представляли собой смесь религии, закона и общественного мнения, причем религия стала таким мотивом в последнюю очередь, так как поначалу она лишь призывала своих последователей

совершать установленные ритуалы. Считалось, что только ритуалы, а не абстрактная добродетель, способны умиловить богов — совсем неудивительно, притом что мораль считалась простым определением того, как люди могут лучше жить в обществе. священников для надзора за ним.

Просвещенный Китай VII века до н. э. был далек от этого. Китайцы верили в бессмертие души, но без райских блаженств или адских мук — да, душе усопшего грозили страдания, но лишь в том случае, если родственники не будут совершать для нее необходимые жертвоприношения. Шан-ди, верховное божество, не был ни космическим творцом, ни вершителем верховного правосудия, ни автором моральных кодексов, и его единственная связь с добродетелью состояла в необходимом условии получения божественной санкции на царское правление — добродетель, которая определена не божественными заповедями, а тем, как ее понимает каждый человек. Хотя природные духи, столь многочисленные и могущественные в крестьянской среде, были смутно персонифицированы. По аналогии с духами предков, — мысли китайцев все больше обращались к силам, которые не разделялись на группы добрых и злых демонов, о которых позднее рассказывал персам Заратустра, а скорее были ближе к таким физическим силам, как, скажем, гравитация или магнетизм. Они действовали в соответствии со своим конкретным характером, а не божественным статусом (с которым мы до сих пор считаемся, ошибочно называя научные гипотезы «законами»), в то время как высшая первичная сила сохраняла единство вселенной, поддерживая порядок. Этот порядок был не фиксированным, а постоянно меняющимся и эволюционировал по мере того, как различные силы взаимодействовали, порождая гармонию или равновесие между всеми явлениями. Вселенная была единой, и гармония вселенной складывалась из гармонии ее составных частей, а человек вместе со своими собратьями являлся частью вселенной в такой же степени, как и солнце на небе.

Вместо этого чжоуская цивилизация взрастила близкий к духовенству, но в то же время совершенно иной общественный класс. Он являлся продуктом своего времени, которое, после того как ранняя эпоха военной оккупации уступила место внутренним сложностям разросшегося правительства и внешним трудностям борьбы за власть, требовало, чтобы правители все больше и больше полагались в делах управления на ученых людей, обращаясь к ним за советом. Эти люди были наследниками традиции, начатой еще слугами и рабами шанского государства и продолженной потомками их хозяев — поскольку представители бывшей шанской аристократии были одними из главных учителей чжоусцев, жадно впитывавших в себя достижения завоеванной цивилизации. Так появился класс высокообразованных людей, поставлявший государству непревзойденных гражданских чиновников, замечательных мыслителей и художников. Эти люди, бывшие источником и проводниками китайских интеллектуальных достижений, стали известны как просто «ученые».

Хотя ученый обычно с самого рождения принадлежал к представителям верхних социальных слоев, при наличии выдающихся способностей и удачи

он мог добиться высокого положения за счет прилежной учебы. Считалось, что для посвященного ума первостепенное значение имеет гуманитарное образование, а не техническое или профессиональное. Типичный курс обучения, предлагавшийся наследникам князей в начале VI века до н. э., включал в себя историю, поэзию, музыку, литературу, государственные документы, церемониал и этикет. Кроме того, молодым людям прививали моральные ценности, вытекающие из традиции и применявшиеся на всех должностях, от первого министра до домашнего учителя; среди моральных ценностей главными считались честность, преданность и забота об общественном благосостоянии.

Именно китайские ученые сыграли основную роль в составлении или сохранении большей части монументальных работ, позднее вошедших в состав конфуцианство, или «У цзин» (буквально — «пять канонов»). Это самые древние письменные произведения, известные со времен шанских надписей на черепаших панцирях, которые стали основополагающими текстами китайской культуры. Они были вплетены в саму ткань национального существования.

Из этих пяти книг три уже упоминались — «Книга песен» («Шицзин»), «Книга ритуалов» («Ли цзи») и «Книга Перемен» («И цзин»). Остальные две посвящены истории. Самую раннюю из них — «Шуцзин» — называют «Книгой истории», но в то же время и «Книгой документов», поскольку она представляет собой собрание государственных постановлений, речей (таких, как речь великого Чжоу-гуна, обращенная к основателям Лои), отчетов и т. д. Если приведенные там факты о Западной Чжоу достаточно надежны, то большая часть информации, связанной с предыдущими династиями Шан и Ся, является либо вымышленной, либо представляет собой простую пропаганду. Последний классический текст, анналы «Весны и Осени» («Чуньцю») был написан позже остальных; хотя это хроники лишь одного из княжеств с 722 по 481 год до н. э., их название было присвоено всему рассматриваемому периоду.

Эти книги распахнули ворота в литературу. Наука также значительно продвинулась вперед, поскольку даже если ученые, сосредоточившиеся на изучении гадания по стеблям тысячелистника, солнцестояний и равноденствий, вряд ли могли похвастаться какими-то выдающимися достижениями, китайский технологический прогресс ни в чем не уступал темпам развития других главных цивилизаций той эпохи. Несомненно, именно союз ученого и ремесленника привел к уже упоминавшимся достижениям, таким как изготовление музыкальных инструментов, производство соли и железа, строительство ирригационных сооружений, а еще — появление мерного фута. Он был разбит на десять дюймов, что отражало склонность китайцев к десятичной системе, которая проявилась в шанские времена. Десятичная система использовалась и раньше, причем более последовательно, чем в любом другом известном нам месте. Такая система, разумеется, сыграла важную роль в развитии математики и методов точных измерений.

Однако наибольший вклад в развитие цивилизации своей страны китайский ученый внес в роли учителя и государственного служащего. При консультировании правителя главным оружием ученого было цитирование древнего прецедента, от которого никто не мог просто так отмахнуться; и если, чтобы удержать правителя от неразумной политики, ученый придумывал прецедент сам, то он не шел на обман, вопреки своему тщательно оберегаемому честному имени, а всего лишь делал вывод из непонятных простому уму моральных доводов, которыми руководствовались уважаемые предки. Порою ему не удавалось найти дипломатичного способа настоять на совете, идущим вразрез с сильным желанием своевольного правителя. В таком случае он рисковал как своей должностью, так и жизнью. Но это его не удерживало, поскольку он всегда был готов принять смерть в знак преданности своему правителю. Его преданность была неотделима от честности и заботы о всеобщем благосостоянии. Он считал, что, если правитель несправедлив, жесток, деспотичен или развратен, это непременно приведет к плохим последствиям — бунтам, нестабильной экономике, потоку беженцев, которые укрепят амбициозное соседнее княжество. Такое поведение, неподобающее для образованного человека, и тем более правителя, было проявлением неуважения к собственным предкам.

На фоне непрерывной борьбы за власть, характерной для всего периода «Весны и Осени», среди внутренних волнений, жестокости, предательства и коррупции, ученый на посту чиновника продолжал играть важную роль в схватке добра и зла. Роль, которая не в последнюю очередь выражалась в его влиянии на феодальных правителей, заполнивших вакуум, оставшийся после ослабления царской власти. Так, например, Хуан Чжун, первый министр самого первого гегемона, правителя княжества Ци, доказал свою эффективность следующим образом: увидев, что призывы царя оказать сопротивление вторжению кочевников остаются без внимания, он убедил князя оставить земли, завоеванные у соседних княжеств, в результате чего те стали его союзниками. Защитив таким образом свою землю, они смогли дать совместный отпор кочевникам.

После этого события, которое имело место в 679 году до н. э., на протяжении двух столетий сменявшим друг друга гегемонам удавалось поддерживать хрупкое единство страны. Ни одно из княжеств не доводило победу над соседом до полного завоевания. Но в 479 году до н. э. запруженные воды прорвали плотину, когда полукочевое княжество Чу, занимавшее большую часть долины Янцзы, поглотило маленького соседа, положив начало двухвековой эпохе широкомасштабной кровавой борьбы, которая получила название периода Борющихся Царств. Это была борьба за овладение всем Китаем.

В 770 г. до н. э. пришлось перенести столицу на восток, в район современного Лояна. Период VIII—III вв. до н. э. называют поэтому Восточным Чжоу. В VIII в. до н. э. консолидируются кочевые арийские племена, именуемые в древнекитайских источниках ди; они совершают набеги на владения чжухоу к северу от Хуанхэ. В начале VII в. до н. э. ди

двинулись на юг, опустошая земли на левом берегу Хуанхе в его среднем течении. Ди форсируют Хуанхэ и нападают на владения чжухоу в непосредственной близости от чжоуской столицы. Даже самым сильным царствам приходится считаться с ди. Некоторые из китайских владетелей предпочитают союз с ди, другие пытаются использовать их в борьбе со своими противниками. Так, в 636 г. до н. э. чжоуский Сян-ван намеревался спровоцировать нападение ди на царство Чжэн, отказавшееся повиноваться ему. Но ди заняли сторону Чжэн и нанесли поражение войску вана, который вынужден был временно покинуть столицу.

5.4. Древний Китай в эпоху Борющихся Царств - Чжаньго (VII – III века до н. э.).

Соперничество между Цинь и южным царством Чу составляло основную линию политической истории в VII—VI вв. до н. э. Расширяя свою территорию за счет мелких царств междуречья Янцзы и Хуанхэ, Чу начинает вмешиваться в отношения между основными наследственными владениями на Среднекитайской равнине [4]. В конце VII в. до н. э. правитель Чу принял титул вана — это был открытый вызов тем царствам, которые боролись за гегемонию под лозунгом «уважения» к чжоускому Сыну Неба. Чуский ван становится первым гегемоном, не признающим верховное главенство Чжоу.

Разбив Цинь, Чу начинает диктовать свои условия древнекитайским царствам. Цинь удалось добиться реванша лишь в 575 г. до н. э.

В начале V в. до н. э. обостряется борьба за гегемонию между двумя царствами, ранее почти не принимавшими участия в политических событиях: царствами У и Юэ, занимавшими земли в нижнем течении Янцзы. Основная масса населения здесь существенно отличалась от «людей хуася». Жители У и Юэ имели обычай татуировать тело и коротко обрезать волосы, чем резко отличались от древних китайцев. Большую роль в их жизни играло рыболовство и морские промыслы. Стремясь получить дополнительный шанс в борьбе с Чу, правитель Цинь заключил союз с У и направил туда своих военных советников. Однако и после этого жители У предпочитали колесницам тактику боя на воде, где они чувствовали себя более уверенно, чем на суше.

В 493 г. до н. э. правитель У нанес поражение Юэ, после чего предпринял ряд походов на север. Одержав победу над армией Ци и разгромив Лу и Сун, он в 482 г. до н. э. добился признания гегемонии У. Примерно через десять лет после этого настал черед Юэ, разбившего войска соперника и подчинившего себе большинство северных царств. Арийские племена отступают на Запад. Гегемония Юэ завершает период Чуньцю; с разделением царства Цинь на три самостоятельных государства Чжао, Вэй, Хань (403 г. до н. э.) в истории древнекитайского общества начинается период Чжаньго («Воюющих царств»).

Чжаньго — эпоха бурных социальных потрясений, коренных изменений во многих областях общественной жизни Древнего Китая. Предпосылкой для

этого были важные сдвиги в развитии производительных сил: распространение железа, появление пахотных орудий и тяглового скота, развитие ирригации.

Первые упоминания о железе встречаются в древнекитайских текстах конца VI в. до н. э. В частности, в летописи «Цзочжу-ань» сообщается, что в царстве Цинь в 513 г. до н. э. был отлит железный треножник с текстом законов.

С середины I тысячелетия до н. э. обществе древнего Китая наметились очень существенные изменения как в области экономики и общественных отношений, так и в области политической жизни и идеологии. К этому времени в результате междоусобных войн из множества царств, существовавших ранее на территории Китая, осталось не более десяти. Наиболее могущественными среди них были царства Чу, Цинь, Вэй, Чжао, Хань, Ци и Янь — «семь сильнейших» царств. В этот период, который известен в истории Китая под традиционным названием Чжаньго, или Воюющих царств, и датируется 481 (иногда 403) — 221 гг. до н. э., создались предпосылки для образования огромной древнекитайской империи, простиравшейся в периоды её наибольшего территориального распространения от пустыни Гоби на севере, до Южно-Китайского моря на юге и от Ляодунского полуострова на востоке, до гор Памира на западе. Сложившаяся в конце III в. до н. э. империя просуществовала вплоть до конца II в. н. э., когда новые, ещё более значительные изменения в области общественно-экономических отношений привели к её кризису и крушению. Вторая половина I тысячелетия до н. э. в обществе Древнего Китая получила название Чжаньго — Борющиеся царства. Это была эпоха постоянных войн между мелкими княжествами и царствами, образовавшимися на развалинах некогда могущественной державы Чжоу. Со временем среди них выделялись семь сильнейших, которые подчинили своей власти слабых соседей и продолжали вести борьбу за наследство династии Чжоу: царства Чу, Цинь, Вэй, Чжао, Хань, Ци и Янь. Но это была и эпоха изменений во всех областях жизни, производства и общественных отношений. Росли города, совершенствовались ремёсла, и развивалось сельское хозяйство, железо пришло на смену бронзе. Учёные и писатели создавали замечательные трактаты в области естествознания, философии, истории, романтики и поэзии продолжающие до сих пор волновать читателя. Достаточно сказать, что именно в это время жили Конфуций и Лао-цзы основатели двух философско-религиозных школ — конфуцианства и даосизма, приверженцами которых и сейчас считают себя большинство китайцев.

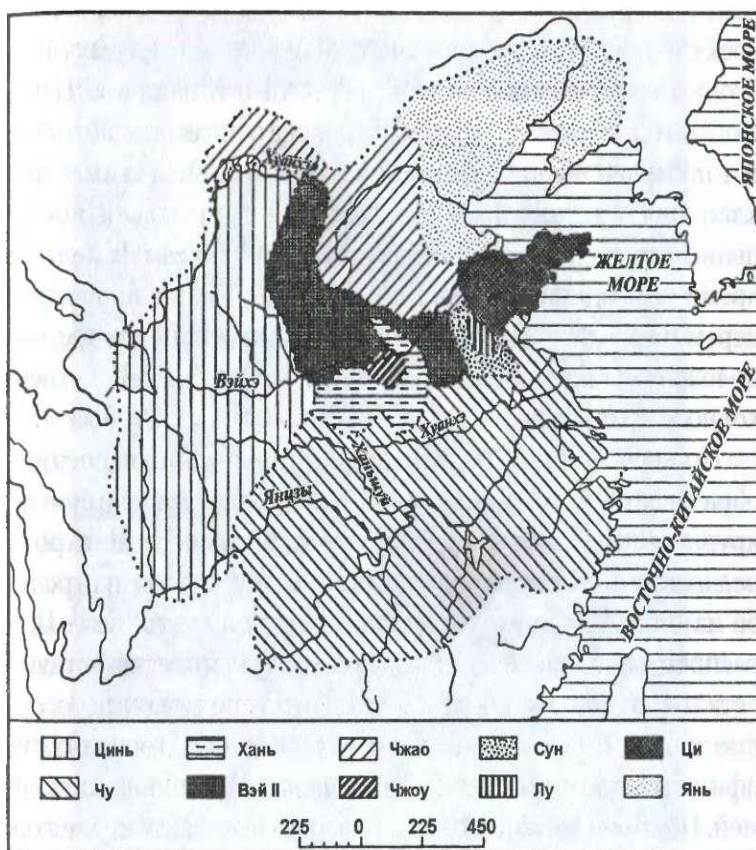

Рис.56. Древний Китай в эпоху Борющихся Царств.

Царство Чу стало играть заметную роль с начала VI в. до н. э. Земли Чуского царства были богаты лесом, месторождениями железа, олова, меди и золота. Как показали раскопки последних лет, в царстве Чу высокого развития достигли железоделательное, бронзолитейное, деревообделочное, лаковое и другие ремёсла. Археологические материалы и литературные памятники свидетельствуют о том, что период Чжаньго был для Чуского царства временем расцвета его древней и самобытной культуры, которая оказала большое влияние на дальнейшее культурное развитие всего Южного Китая.

Политическая обстановка в Китае древнего Китая в период Чжаньго, и обострение в это в V—IV вв. до н. э. время внутренних противоречии привели к учащению междоусобных войн между отдельными царствами. В древнекитайских царствах в период Чжаньго и получили отражение в реформах Шан Яна, знаменовали собой переходе от рабовладельческого строя к феодальному, а от раннерабовладельческих отношений к развитому рабовладению. Они считают, что развитие в период Чжаньго товарно-денежного обращения, появление металлических денег, рост и оживление городов, усовершенствование методов земледелия, а также разрушение общинных и внедрение частнособственнических отношений с вытеснением

потомственной, родовой по своему происхождению, аристократии имущественной знатю были несомненными признаками этого перехода. Предпосылкой к тому было распространение в Китае с середины I тысячелетия до н. э. железной техники, повлёкшее за собой быстрое повышение уровня производительных сил. Об этом переходе свидетельствует развитие в период Чжаньго частной собственности на рабов и частного рабовладения.

Другой особенностью древнекитайского общества являлось сосуществование наряду с развитыми формами рабства таких примитивных форм рабовладения, как патриархальное домашнее рабство, продажа свободных людей и долговое рабство, причём долговое рабство развилось в Китае сравнительно поздно и получило очень широкое распространение, являясь едва ли не основным источником частного рабовладения. Это не могло не отразиться на общем характере рабовладения в древнем Китае и, в частности, на положении рабов.

Царства Вэй, Чжао и Хань занимали территорию некогда могущественного царства Цинь, распавшегося в 403 г. до н. э. результате борьбы между крупнейшими аристократическими родами. Их территория, являвшаяся районом древнейшего распространения китайских племён, была наиболее заселённой. Особенно многолюдным было расположенное в плодородной равнине царство Вэй, с которым по плотности населения не могло сравниться никакое другое современное ему царство Древнего Китая. Земли этих царств были богаты залежами металлических руд, в особенности железа, которое, по данным, содержащимся в «Цзо чжуани», впервые стало добываться и обрабатываться именно в царстве Цинь. В период Чжаньго здесь находились крупнейшие по тому времени центры обработки железа. Железное оружие из царства Хань славилось по всему Китаю. Наиболее крупным из этих трёх царств было Чжао, считавшееся одним из самых сильных в военном отношении царств Древнего Китая.

Царство Цинь было расположено на северо-западе Китая. По территории оно почти не уступало Чу, но было менее населённым. Будучи в соседстве с такими сильными царствами, как Чу и Цинь, оно постоянно находилось под угрозой их вторжений. В течение длительного времени Цинь занимало по отношению к ним оборонительную позицию, направляя основное внимание на захват территорий северо-западных племён жунов. К V в. до н. э. в результате успешных войн с этими племенами Цинь значительно расширило свою территорию. Раздробление в конце V в. до н. э. царства Цинь и обострение борьбы между центральными царствами в известной мере отвлекли от Цинь внимание опасных соседей. Более решительное, чем в других царствах, проведение в нём в середине IV в. до н. э. реформ, способствовавших социально-экономическому развитию, обусловили его быстрое усиление. В конце IV в. до н. э. Цинь удачно могло соперничать по силе и мощи даже с таким могущественным царством, как Чу.

Царство Янь находилось на крайнем северо-востоке. Его столица — город Цзи — была расположена в районе современного Пекина. Янь было

меньше и слабее других из числа «семи сильнейших», однако оно имело большое стратегическое и политическое значение. Отсюда шли важные торговые пути в Южную Маньчжурию и Северную Корею. Связи как торговые, так и политические между населением северо-восточной части древнего Китая и племенами, населявшими территорию Маньчжурии и Северной Кореи, существовали со времён глубокой древности. Туда направлялись из Янь волны переселенцев, которые оседали там и создавали постоянные поселения.

Янь не принимало особенно большого участия в междоусобной борьбе царств. Напряжённые войны оно вело только с царством Ци, которое с конца IV в. до н. э. непрерывно нападало на Янь, воспользовавшись разгоревшимися там к этому времени внутренними смутами.

Кроме «семи сильнейших» на территории Китая к началу периода Чжаньго находилось ещё несколько царств, среди которых следует назвать такие царства, как Чжэн, Суп, Лу, Западное и Восточное Чжоу. В обстановке напряжённых войн между «семью сильнейшими» эти небольшие царства не могли сохранить своей самостоятельности и за время с середины IV в. по середину III в. до н. э. были постепенно подчинены более сильными. Чжэн было завоёвано царством Хань, Суп — царством Ци, Чжоу были присоединены к царству Цинь, а Лу захвачено царством Чу.

Период Чжаньго был временем значительных сдвигов в развитии производительных сил, что имело предпосылкой освоение техники обработки железа. До VI в. до н. э. в Древнем Китае, по существу, господствовал ещё бронзовый век. Орудия, применявшиеся в ремесле и сельском хозяйстве, отличались крайней примитивностью. В Китае обработка железа по данным древнекитайских письменных источников, о произошло не позднее VI в. до н. э. Археологические раскопки последних лет свидетельствуют о том, что в период Чжаньго орудия из железа получили значительное распространение.

В результате завоевания царства, завершившиеся образованием империи, связаны с именем Ин Чжэна (246—221 гг. до н. э.). В результате многолетней борьбы он подчинил одно за другим все царства Древнего Китая: в 230 г. до н. э. — царство Хань, в 228 г. до н. э. — царство Чжао, в 225 г. до н. э. — царство Вэй. В 222 г. до н. э. было окончательно покорено царство Чу. В этом же году сдалось и царство Янь. Последним — в 221 г. до н. э. — завоёвано царство Ци. Колесница, возничий и кони выполнены с необычайной точностью, передающей все детали прообразов.

5.5. Международная торговля в период Чжаньго.

В период Чжаньго Древнекитайские царства установила обширные связи с внешним миром [4,10]. Подчинение Северного Вьетнама, через который проходил торговый путь в Индию, открывало для Китая возможность установления более регулярных связей с западными странами по южному пути. Здесь же проходил морской путь, ведущий в Индию и

дальше на запад, вплоть до Римской империи. Торговые связи Китая с Римской империей по южному пути завязались ещё в последние десятилетия до н. э.

Оживлённая торговля велась с Западом через северных кочевников. Особенное развитие получили торговые и культурные связи Китая с кочевыми племенами Корейского полуострова. Кочевники везли на запад шёлк, керамику, изделия из бронзы железа, серебра и лака. Через Бактрию и Парфию китайские товары проникали в Римскую империю. Иностранные купцы доставляли в Китай мулов, лошадей, верблюдов, шерстяные вещи, ковры, кожу, стекло, драгоценные камни, художественные изделия, виноград, гранаты, шафран и люцерну.

Рост городов и ремесленного производства, расширение сухопутной и водной дорожной сети дали толчок и развитию торговли.

В этот период более сильным и богатым считалось царство, где было значительное число крупных торговцев. А их влияние на политическую жизнь настолько усилилось, что всё чаще они стали занимать высшие государственные должности при дворе. Так, в царстве Вэй в IV в. до н. э. крупным сановником сделался торговец Бай Туи. В царстве Цинь в III в. до н. э. известный торговец лошадьми Люй Бувэй занимал должность первого советника. В царстве Ци возвысилась семья Тянь.

Во внешней торговле Древнекитайских царств значительное место занимала работорговля. В это время в Древний Китай привозили рабов с запада. Рабов приобретали и у пограничных северо-восточных племён. Неоднократно прибывали торговцы с рабами и другими товарами из племён скифов. Имеются сведения о привозе в это время рабов и из Японии.

Первые десятилетия были отмечены не только восстановлением внешнеполитического могущества царств, но и некоторым подъёмом хозяйства страны. Были восстановлены важнейшие ирригационные сооружения на Хуанхэ. Ожились ремесленное производство и торговля. Однако, поскольку основные социально-экономические противоречия не были разрешены, царства после кратковременного подъёма вступили в полосу затяжного внешнего кризиса. Назрели глубокие изменения во всём общественном строе древнего Китая.

Получают более широкое распространение плужное земледелие и пахота на волах, особенно на юго-востоке — в бассейне реки Янцзы. Если в источниках X в. до н. э. мы находим лишь краткое упоминание о введении грядковой культуры и системы переменных полей. С середины XI в. до н. э. появляются свидетельства об их распространении и развитии. Ряд усовершенствований был сделан в области производства железа. В частности, в это время был изобретён способ приведения в действие воздуходувных кузнечных мехов при помощи водяного колеса с вертикальным валом. Вслед за тем сила воды стала использоваться для размалывания зерна—появилась примитивная водяная мельница. В конце периода Чжаньго была изобретена водоподъёмные механизмы — «вертушки», поднимающий воду на поверхность земли, что сыграло

большую роль в деле орошения полей. В VIII в. н. э. был усовершенствован ткацкий станок. Увеличена производительность шёлкоткацких станков. Заметное распространение они получили лишь начиная с VIII—IV вв. до н. э. Однако сам факт их появления и постепенного внедрения в ремесло и земледелие свидетельствовал о глубоких изменениях в экономике и общественных отношениях и имел далеко идущие последствия.

В V—III вв. до н. э. значительно вырос торговый обмен внутри царств. Усилились торговые связи между различными царствами Китая, соседними кочевыми племенами и государствами Средней Азии. У северных и западных племён китайские купцы покупали рабов, лошадей, крупный рогатый скот, баранов, кожу и шерсть; у племён, обитавших на юге Китая,— слоновую кость, красители, драгоценные металлы, жемчуг.

Характерно, что в этот период более сильным и богатым стало считаться то царство, где было большее количество крупных торговцев. Богатыми считались, те города из которых торговые караваны следовали в Среднюю Азию.

Источники свидетельствуют об увеличении в это время числа городов и их значительном расширении. Появились такие большие города, как, например, столица царства Ци город Линьцзы, где, по сведениям историка Сыма Цяня, насчитывалось 70 тыс. дворов. В составленном в III в. до н. э. трактате «Чжаньго цэ» («Политика воюющих царств»), от названия которого ведёт происхождение традиционное наименование описываемого периода, отмечается, что если в древности большие города насчитывали не более 3 тыс. семей, то теперь город с населением в 10 тыс. семей можно увидеть повсюду. Многие из прежних городов-крепостей (например, города Линьцзы, Цзи, Ин и др.) превратились в этот период в крупные торгово-ремесленные центры. Вместе с тем на важных караванных путях возникли новые города, такие, как город Хофэй в царстве Чу и другие.

Сосредоточение огромных богатств в руках аристократии основывалось контролем внутренней и внешней торговли. Торговлей занимались определенная прослойка общества — торговцы. Торговлей занимались все аристократы, состоятельные люди, чиновники и ремесленники. Их торговая деятельность проходила незаметно, чего нельзя было сказать о многих торговцах, хотя еще со древних времен, когда зародился этот класс общества, торговцы не пользовались особой любовью. Это были лавочники, владельцы рудников, где добывали железо и киноварь, торговцы солью, скотоводы, землевладельцы и ростовщики. Они торговали шёлком, бамбуком, лесом, зерном, драгоценными камнями и металлами, кожей, скотом, гвоздикой, шелковыми изделиями и множеством других товаров. Некоторые из них были необычайно богаты и владели тысячами рабов. Законы, призванные ограничить их влияние посредством повышения налогов или запрета их детям занимать государственные должности, были гораздо эффективнее, чем запрет носить одежду из шёлка или ездить верхом. Торговцы покупают земли, одеваются в шёлка, едят только мясо и отборный рис, владеют лучшими лошадьми и экипажами, вступают в брак с

отпрысками аристократических родов. Они представляли угрозу для мелкого землевладельца, которого обманывали, когда тот продавал свою продукцию, и заставляли переплачивать за товары первой необходимости, такие как железо и соль. Во время засухи или наводнения крестьянин попадал в кабалу и нередко был вынужден продавать свой надел за полцены, превращаясь в арендатора, а иногда даже отдавал в рабство детей и внуков. Однако все меры, предпринимаемые для обуздания класса торговцев, по-прежнему не давали результата.

Развитие земледелия

Употребление железных орудий способствовало быстрому развитию земледелия. Согласно данным, имеющимся в произведениях философа конца V — начала IV в. до н. э. Мо Ди и в других древних источниках, в этот период в древнем Китае использовались плуг с железным лемехом, железные серп, коса, лопата, мотыга для прополки и разрыхления земли и другие орудия. К северу от реки Хуанхэ, где были обнаружены датируемые III в. до н. э. железные орудия. Среди них железные мотыги и лемеха для плугов. С употреблением в земледелии плуга с железным лемехом получила распространение пахота на волах и стала возможной более глубокая вспашка земли. Важное значение приобрело удобрение полей. В трактатах философов и учёных того времени Мэн-цзы (IV—III вв. до н. э.) и Сюнь-цзы (III в. до н. э.) неоднократно упоминается о глубокой вспашке земли и применении удобрений. Однако плужное земледелие распространялось медленно и неравномерно. Сравнительно широкое применение оно получило в это время только на севере Китая.

Использование плодороднейших лёссовых почв в бассейне среднего течения реки Хуанхэ было затруднено вследствие засух и наводнений. Река часто меняла русло, затопляла поля, уничтожала посевы. Свойства лёссовых почв таковы, что даже небольшой недостаток во влаге влечёт за собой губительные засухи; если же поля обеспечены необходимым количеством воды, они дают богатейшие урожаи. Для развития земледелия в этих областях было особенно необходимо проведение ирригационных работ. Железная лопата сделала возможным создание больших каналов, плотин и дамб. Во многих случаях проведение каналов было обусловлено транспортными и в первую очередь военными целями. Как отмечает знаменитый древнекитайский историк Сыма Цянь (145—86 гг. до н. э.), при наличии достаточного количества воды они использовались и для орошения. От каждого канала местные жители отводили огромное множество небольших арыков, несущих воду на поля. Однако в этот период начинают строить и сравнительно большие каналы, специально предназначенные для ирригации.

Первые достоверные свидетельства о создании крупных ирригационных сооружений относятся к середине I тысячелетия до н. э. Так, к концу V — началу IV в. до н. э. источники относят сооружение канала, оросившего земли на севере современной провинции Хэнань. В 486 г. до н. э. в царстве Чу был проведён так называемый Ханьгу, или Ханьский канал, соединивший реку Янцзы с рекой Хуайхэ, русло которого стало

впоследствии частью знаменитого Великого канала. В 316 г. до н. э. был прорыт канал, оросивший земли в районе Чэнду. Этот канал используется жителями провинции Сычуань по настоящее время. Здесь же в конце III в. до н. э. была создана разветвлённая ирригационная система, питавшаяся водами реки Миньцзян. В 247 г. до н. э. в царстве Цинь был проведён грандиозный по тому времени канал «Чжэн Го» длиной в 300 ли (около 120 км). Он соединил реки Цзинхэ и Лохэ и оросил 40 тыс. цин полей (около 200 тыс. га). Проведение канала «Чжэн Го», как отмечается в источниках, было одной из причин усиления царства Цинь. Этот канал стал основным звеном большой ирригационной системы, созданной во второй половине II в. до н. э. В период Чжаньго появились специалисты по проведению ирригационных работ. Так, постройкой канала в царстве Цинь руководил известный специалист по проведению земляных работ Чжэн Го, именем которого и был назван этот канал.

Однако разрозненные и постоянно враждующие между собой царства не могли координировать свои усилия в области ирригационного строительства. Несогласованные и направленные только к собственной выгоде действия отдельных царств в ряде случаев приводили к нарушению водного режима и влекли за собой большие бедствия. Так, например, ограждающие береговые дамбы, сооружённые царством Ци для предохранения от периодических затоплений равнинных земель вдоль правого берега Хуанхэ, стали причиной губительных разливов Хуанхэ на территориях соседних царств Чжао и Вэй.

Земледелие было основой хозяйственной жизни древнекитайских царств. В Северном Китае наибольшее значение имели культуры пшеницы, проса и сорго, на юге — рисовая культура. В этот период значительное развитие получили огородничество и садоводство, особенно разведение тутовых деревьев.

Из века в век обработка земли производилась общинами. Рабский труд не вытеснил свободного земледельца из сферы полеводства. На всём протяжении древней истории Китая сельскохозяйственное производство поддерживалось в основном силами свободных земледельцев. Это было одной из причин того большого уважения к земледелию, о котором свидетельствуют многие древнекитайские источники. Земледелие считалось самым достойным и почётным занятием.

Развитие ремесла и промыслов

Использование железа повлекло за собой быстрое развитие ремесла. Из железа изготавливались как орудия труда, так и оружие. Царства Чу и Хань славились железными мечами, Чжао — лопатами, Цинь — пиками и острогами. К IV—III вв. до н. э. орудия и оружие из железа получают повсеместное распространение и начинают вытеснять бронзовые и медные.

Как передаёт экономический трактат «Гуань-цзы», в основной своей части составленный, в IV—III вв. до н. э., в Китае в то время было известно 467 гор, где добывали медную руду, и 3609 гор, где добывали железо. Эти

сведения дают общее представление об уровне развития горнорудного дела в Китае. Из «Исторических записок» Сыма Цяня известно о существовании в это время крупных железорудных промыслов, принадлежавших частным лицам. Высоким мастерством изготовления отличаются обнаруженные при раскопках могил периода Чжаньго разнообразные изделия из меди и бронзы: зеркала, сосуды, орнаментальные детали колесниц, предметы вооружения.

Достигли высокого уровня развития ткацкое, особенно шёлкоткацкое, а также керамическое, деревообделочное и лаковое ремёсла, о чём свидетельствуют наряду с письменными источниками и памятники материальной культуры. Так, относящиеся к этой эпохе образцы тканей и, в частности, фрагмент живописи на шёлке были обнаружены при недавних раскопках в окрестностях города Чанша — на территории царства Чу. Здесь же были найдены разнообразные керамические изделия и множество предметов из лака, среди которых имеются столики, тарелки, чашки, рюмки, а также рукоятки секир и копий, ножны мечей, щиты и луки.

Быстро развивалось строительное дело. Создавались великолепные дворцы царей и знати, строились города, воздвигались мощные оборонительные сооружения. В это время на северных границах царств Цинь, Чжао и Янь были построены стены для обороны от набегов кочевых племён, ставшие впоследствии звеньями Великой китайской стены. Сооружались линии укреплений и внутри Китая.

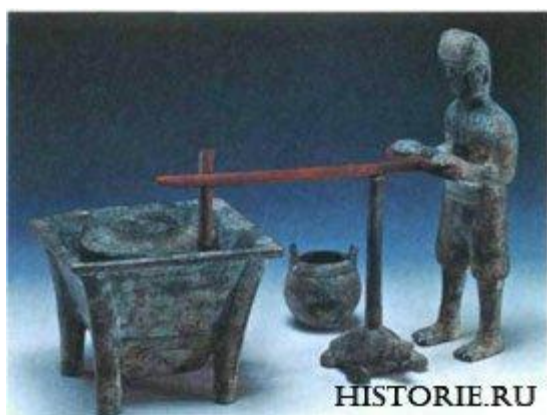

Рис.57. Развитие древнекитайских ремесел.

Об уровне развития древнекитайских ремёсел говорит список профессий. Древние писатели сообщают о ремесленниках самых разных специальностей: искусных литейщиках, плотниках, мастерах ювелирного дела, оружейниках, специалистах по изготовлению повозок, керамических изделий, ткачах, даже строителях дамб и плотин. Каждая область, город славились своими мастерами: царство Ци — производством шёлковых и льняных тканей, а его столица Линьцзы была крупнейшим в то время центром ткацкого ремесла. Здесь же благодаря удобному местоположению получили особое развитие соляной и рыболовный промыслы. Город Линьцун в области Шу (Сычуань), богатой рудными месторождениями, стал

одним из самых значительных центров добычи и обработки железа. Крупнейшими по тому времени центрами железоделательного производства были Наньян в царстве Хань и Ханьдань — столица царства Чжао. В царстве Чу город Хофэй славился производством кожаных изделий, Чанша — ювелирными изделиями.

Получило дальнейшее развитие общественное разделение труда. Философ Мо Ди сообщает о ремесленниках самых различных специальностей: искусных литейщиках, плотниках, о мастерах ювелирного дела, специалистах по изготовлению повозок, керамических изделий и т. д. Наметилась некоторая специализация ремесленного производства по отдельным районам. Царство Ци славилось производством шелковых и льняных тканей, его столица — город Линьцзы — была крупнейшим в то время центром ткацкого ремесла. Здесь же благодаря удобному местоположению получили особенное развитие соляной и рыболовный промыслы. В области Шу (в Сычуани), богатой рудными месторождениями, город Линьцун стал одним из самых значительных центров добычи и обработки железа. Крупнейшими по тому времени центрами железоделательного производства были города Наньян в царстве Хань и Ханьдань — столица царства Чжао. В царстве Чу город Хофэй был известен производством кожаных изделий, город Чанша — ювелирными изделиями.

Все эти данные свидетельствуют о сравнительно высоком уровне общественного разделения труда, о появлении ремесленного производства, рассчитанного не только на внутренний рынок, но и на внешний рынок, а это в свою очередь является показателем дальнейшего развития товарооборота между кочевниками и государствами Китая.

Налогообложение земледельческого населения

Развитие производительных сил, рост торговли и денежного обращения привели к усилению имущественного неравенства и ускорили процесс расслоения общины. Этому способствовало и усиление эксплуатации общинников. К середине I тысячелетия до н. э. общинные связи значительно ослабли. В ряде царств произошло изменение системы налогового обложения. Был введен поземельный налог, уплачиваемый зерном из доли урожая, причём раньше налогом облагалась община в целом, то теперь единицей налогового обложения становилась отдельная семья. Реформа налогового обложения ускорила процесс разложения общины, ухудшив положение рядовых общинников. О тяжести налогового гнёта и бедственном положении свободного земледельческого населения может свидетельствовать доклад Ли Куя — сановника царства Вэй, жившего в V—IV вв. «Сейчас, — сообщал Ли Куй, — семья из 5 едоков обрабатывает участок пахотной земли в 100 му. Ежегодно собирает с 1 му полтора даня (зерна), (весь урожай) составляет 150 даней зерна. После уплаты земельного налога в размере одной десятой доли урожая остаётся 135 даней (зерна). Один человек ежемесячно съедает полтора даня, на пропитание 5 человек за год уйдёт 90 даней. Остаётся 45 даней. Один дань стоит 30 цяней, следовательно, всего можно выручить 1 350 цяней. За вычетом трат на жертвоприношения и

религиозные празднества, на которые уходит 300 цяней, останется 1050 цяней. Каждый человек на одежду должен тратить 300 цяней, на одежду для 5 человек требуется 1 500 цяней. Следовательно, на содержание семьи не хватает 450 цяней. А ещё не учтены неожиданные траты в связи с несчастными случаями, болезнью, смертью, похоронами...»

Приведённый отрывок свидетельствует, что даже в обычной земледельческой семье одежда могла покупаться. Показательно, что весь расчёт ведётся автором в переводе на деньги.

Земельный налог в царстве Вэй, составлявший одну десятую часть урожая, был минимальной нормой налога. В других царствах он был значительно выше. Так, в царстве Лу он составлял одну треть урожая земледельца, в Ци — две трети. Помимо поземельного налога существовало ещё обложение холстом и шёлком, а в ряде царств были введены и другие обременительные поборы. Шелк выполнял функцию денег, часто шелк выдавали в виде зарплаты государственным чиновникам и военнослужащим. Шёлк служил контрибуцией для завоевателей кочевников. Кочевники поставляли шёлк в Древний Хорезм в обмен на оружия и лошадей.

Между царствами были установлены таможенные заставы, где с торговцев, переходивших из одного царства в другое, взимались большие торговые пошлины.

Кроме того, община обязана была выполнять ряд повинностей. В обстановке не прекращавшихся междоусобных войн между царствами особенно тяжёлой была военная повинность. Из каждой восьми семей, составлявших соседскую общину, одна должна была давать рекрута, а остальные семь поставляли и перевозили провиант и фураж для армии. Гужевая повинность была наиболее обременительной. Знаменитый древнекитайский полководец и военный теоретик Сунь-цзы, живший в конце VI — начале V в. до н. э., даже считал её одной из основных причин разорения земледельцев. Насколько губительно отражались на хозяйстве земледельцев повинность по снабжению армии и гужевая повинность, можно судить по следующему замечанию Сунь-цзы: «Когда поднимают стотысячную армию, выступают в поход за 1000 ли изнемогают от дороги и не могут приняться за работу 700 тыс. семейств». По подсчётам Сунь-цзы, во время войн в связи с необходимостью снабжать и содержать армию «...имущество народа уменьшается на семь десятых...».

Денежное обращение.

В VI в. до н. э. — одновременно с рабовладельческими государствами Западной Азии и Греции — в царстве Цзинь впервые в Китае появились металлические деньги [130]. Вскоре они стали отливаться и в остальных царствах древнего Китая. Однако в разных царствах деньги имели различную форму: в Чу они имели форму квадрата, в Ци и Янь — форму ножей или мечей, в Чжао, Хань и Вэй — форму лопат, в Цинь отливали круглые деньги с квадратным отверстием посередине.

К середине I тысячелетия до н. э. в ряде царств стали совершаться торговые сделки с землёй. Сначала продавались только приусадебные земли,

сады и огороды, но постепенно объектом купли-продажи сделались и поля. С этого времени крупные земельные владения стали создаваться и на основе покупки земли.

С распространением в период Чжаньго практики купли-продажи земли ещё более усилилось имущественное расслоение внутри общин. Характерно, что к концу описываемого периода в источниках (например, в поризведении философа III в. до н. э. Хань Фэя) появляются сведения о применении в земледелии труда наёмных работников.

Письменность. Для письма до изобретения бумаги в Китае использовались бамбуковые или деревянные пластинки и шёлк.

Рис 58. Бамбуковые пластинки для письма.

Бамбуковые пластинки сшивались в своеобразные «тетради». Шёлковые «книги» хранились в рулонах. Совершенствовалась технология письменности древнего Китая. Стволы бамбука китайцы расщепляли на тонкие дощечки и писали на них чёрной тушью иероглифы сверху вниз. Потом сложенными в ряд их скрепляли кожаными ремешками по верхнему и нижнему краю — получалось длинное бамбуковое полотнище, легко сворачиваемое в рулон. Такой была древняя китайская книга, обычно написанная на нескольких свитках — цзюанях; в скатанном виде их ставили в глиняный сосуд, хранили в каменных ларях императорских библиотек, в плетёных коробах учёных-книжников.

Развитие рабовладения

В сельском хозяйстве в V—III вв. ведущую роль играл труд свободных земледельцев-общинников, то в целом в хозяйственной жизни древнекитайских царств в этот период увеличивается роль рабского труда. Источники дают сведения о существовании в это время различных форм рабства и значительном распространении рабовладельческих отношений. Для обозначения рабов употреблялось множество терминов: ну, бэй, тун, ши, фу, цзе, пу, ли и др. В зависимости от источника рабства, пола и возраста, принадлежности частным лицам или государству изменялось и наименование рабов.

Наиболее употребительными терминами рабства были ну, бэй и тун. Термин ну означал раба-мужчину, бэй — рабыню, ну-бэй — рабов вообще. Термин тун по большей части применялся по отношению к молодым рабам, принадлежавшим частным лицам и обычно занятым в хозяйстве, ремесле и т. п. Нередко рабовладельцы владели сотнями тун. Уже самое их число показывает, что они не могли быть только домашней прислугой. Такие термины, как ши, фу, цзе, обычно обозначали домашних слуг. Часто термины рабства употреблялись в сочетании друг с другом: например, ну-бэй, фу-бэй,

тун-ну, пу-ну и т. п. Во многих случаях им предшествовали такие определения, как гуань — государственный, сы — частный, гун — дворцовый, цзя — принадлежащий частному хозяйству, семье.

Существовали две основные категории рабов: рабы частные и рабы государственные, причём для данного периода характерно развитие частного рабовладения.

Основным источником рабства было порабощение военнопленных. Войны с кочевыми и полукочевыми племенами и непрерывные войны между царствами давали большой приток рабов. «Когда связывают захваченных пленников, их делят как награду и пожалования», — сообщает «Гуань-цзы». На соседние племена древнекитайские царства смотрели как на потенциальных рабов. На это, в частности, может указывать тот факт, что появившихся в это время на северной периферии Китая гуннов китайцы называли «злыми рабами» — сюн-ну.

Важным источником государственного рабства было осуждение за преступления. В целях классового угнетения потомственная, родовая по своему происхождению аристократия, заинтересованная в сохранении в классовом обществе пережитков первобытно-общинного строя, стремилась закрепить старые обычаи и нормы. Нарушение древних традиций и законов каралось обращением в государственных рабов и преступника и членов его семьи. Теперь в связи с усилившимся разложением общины и укреплением права частной собственности появились новые, более суровые законы, направленные против бедных, воров и «разбойников». В рабство стали обращать неимущих бедняков, бездомных и бродяг. По свидетельству Сыма Цяня, в середине IV в. до н. э. в царстве Цинь «все неудачники и те, кто беден из-за лени, были отданы в рабство вместе с жёнами и детьми». В зависимости от серьёзности проступка порабощение осуждённых могло быть временным, пожизненным и наследственным.

Порабощение преступников получило очень широкое распространение. Древний словарь «Шо взнь», составленный в 121 г. до н. э., сообщает, что мужчины, подвергшиеся уголовному наказанию, назывались ну, а женщины — бэй. Осуждение в рабство за нарушение законов на всём протяжении древней истории Китая являлось одним из основных источников государственного рабства. Поэтому чрезвычайно распространённый в источниках термин ту («осуждённый» или «преступник») часто употреблялся для обозначения рабов. Именно так его толкует один из ранних комментаторов «Исторических записок» Сыма Цяня, отмечающий, что «общим наименованием для мужчин и женщин ту являлся (термин) ну». Характерно, что термин ту часто употребляется в неразрывной связи с другими терминами рабства, например: ту ну, ту-ну-бэй, ту-ли. Разумеется, не всегда осуждение вело к порабощению преступника, так как существовали и другие виды наказаний, и соответственно не во всех случаях и термин ту можно отождествлять с терминами рабства. Так называли всех, кто подвергся уголовному наказанию. Однако, поскольку порабощение, причём не только преступников, но и членов их семей в трёх поколениях, было очень

распространённым видом наказания, термин ту, как утверждает ряд исследователей, в большинстве случаев означал государственных рабов. Большие партии ту использовались государством на строительных, транспортных и ирригационных работах, а также в рудниках и государственных мастерских. Подобно другим рабам заклеимённые, с бритыми головами, закованные в железные ошейники, они были одеты в красные рубища — символ позорного наказания. Поэтому иногда источники называют их «одетыми в красное».

С разложением общины и разорением общинников развивалось долговое рабство, которое с этого времени становится одним из основных источников частного рабовладения. Акт продажи свободного в рабство, как и вообще акт покупки раба, оформлялся составлением покупного контракта, так называемого даньшу, который хранился у рабовладельца. Освобождение раба могло быть осуществлено только путём уничтожения даньшу.

Значительные размеры приобрела в этот период работорговля и, в частности, торговля рабами некитайцами. В результате победоносных войн с кочевыми племенами, появлялись много рабов из числа пленных кочевников. Известно, например, что работорговцы областей Шу и Ба добывали рабов на территории современной провинции Юньнань и продавали их местным рабовладельцам. Рабов свободно продавали и покупали, дарили и отдавали за долги.

Труд рабов использовался на промыслах, в ремесле, на строительных работах, в скотоводстве. Появились крупные частные рабовладельческие хозяйства. Отдельные рабовладельцы имели по несколько сотен и даже тысяч рабов. Например, 10 тыс. рабов (дун) имел известный торговец и землевладелец Люй Бу-вэй. Несколько тысяч рабов (тун) было у крупного землевладельца Мяо Ду. Источники сообщают о собственниках железорудных и соляных промыслов, использующих в своих предприятиях труд сотен рабов. По свидетельству Сыма Цяня, в царстве Ци, где рабовладение было менее развито, чем в других царствах древнего Китая, некий Дяо Цзянь приобрёл огромное состояние, используя труд рабов, в том числе и рабов-военнопленных (ну-лу), на рыбной ловле, в соляном промысле и при перевозке грузов. Труд рабов находил известное применение и в сельскохозяйственном производстве. Однако в связи со спецификой имеющихся в нашем распоряжении источников и сложностью анализа терминов, обозначающих непосредственных производителей материальных благ, вопрос о том, в какой мере труд рабов как в этот, так и в предшествующий период древней истории Китая использовался в земледелии, остаётся пока не решённым.

Показательно, что в источниках, относящихся к рассматриваемому периоду, рабы в целом ряде случаев выступают как главный вид собственности и основной критерий богатства. Так, приводя биографию Чжо-ши — крупнейшего собственника железоделательных мастерских из Линьцзюна, жившего в III в. до н. э. Сыма Цянь отмечает, что его богатство «достигло 1000 рабов (тун)». В другом месте Сыма Цянь приводит

следующие данные о богатых людях, проживавших в том же Линьцуне спустя несколько десятилетий: «В Линьцуне было много богачей, Чжо Ван-сунь имел 800 рабов (тун), Чэн Чжэн — несколько сотен».

Вместе с рядом косвенных данных они красноречиво свидетельствуют об усилении классовой борьбы в VI—III вв. до н. э. В книге «Цзо чжуань», являющейся комментарием к летописи царства Лу «Чунь цю» («Весна и осень») которая содержит хронику событий с 722 по 481 г. до н. э., приводятся сведения как об отдельных случаях убийства рабами своих господ, так и о рабских бунтах. Одно из таких движений, проходивших под лозунгом борьбы за сожжение даньшу, отмечается в царстве Чжэн в VI в. до н. э. К этому же времени относятся сведения о восстании рабов и свободных бедняков, возглавлявшемся неким Дао Чжэ. Оно охватило, невидимому, значительную территорию. Как передаёт философ Чжуан-цзы (369—286), вооружённые повстанцы «свободно продвигались по стране, нападали на государства, громили дома, уводили скот и людей». В источниках, относящихся к периоду Чжаньго, часто встречаются краткие, но выразительные упоминания о «смутах». Характерно, что в исключительно жестоком уложении, введённом Ли Куем в царстве Вэй, законы «о ворах» и «о разбойниках» стояли на первом месте. Данные источников о введении в это время в ряде древнекитайских царств (например, в царствах Хань, Вэй и Цинь) новых, чрезвычайно строгих законов также свидетельствуют об обострении классовых противоречий.

Принимала всё более острые формы и борьба внутри господствующего класса. Представители новой имущественной знати — богатые рабовладельцы, не имевшие ни родовитого происхождения, ни титулов, приобретали всё больший вес в обществе, в то время как прежняя потомственная аристократия беднела и постепенно лишалась своего политического влияния.

С усилением власти денег и богатства разрушалась прежняя система наследования должностей. В ряде царств должности чиновников стали продаваться и покупаться, что открыло имущественной знати доступ в государственный аппарат. Оказавшись у кормила правления, представители этой знати стали добиваться проведения реформ для укрепления своего положения. Они выступали против привилегий, связанных с аристократическим происхождением, а также против патриархально-родовых пережитков, требовали объединения страны и узаконения свободной купли-продажи земли. Усиление новой, имущественной, знати и попытки проведения в её интересах реформ наталкивались на сильнейшее противодействие со стороны потомственной аристократии. Столкновение интересов различных социальных слоев вылилось в ожесточённую борьбу политических группировок и идеологических течений.

Но в 479 году до н. э. запруженные воды прорвали плотину, когда полукучевое княжество Чу, занимавшее большую часть долины Янцзы, поглотило маленького соседа, положив начало двухвековой эпохе широкомасштабной кровавой борьбы, которая получила название периода

Борющихся Царств. Это была борьба за овладение всем Китаем. В ходе непрерывной междоусобной борьбы древнекитайских царств на протяжении V-III вв. до н. э. выявилась историческая тенденция - необходимость политического объединения разрозненных царств в единое сильное государство, способное обеспечить господство эксплуататоров над массами эксплуатируемого населения, безопасность границ и возможность захвата у соседних народов новых земель и рабов. Объединение страны в тех условиях было возможно лишь в результате насильственного подчинения одному, более сильному царству, территории всех остальных государств.

В хронике событий с 722 по 481 г. до н. э., приводятся сведения как об отдельных случаях убийства рабами своих господ, так и о рабских бунтах. К этому же времени относятся сведения о восстании рабов и свободных бедняков, вооружённые повстанцы «свободно продвигались по стране, нападали на государства, громили дома, уводили скот и людей». Данные источников о введении в это время в ряде древнекитайских царств (например, в царствах Хань, Вэй и Цинь) новых, чрезвычайно строгих законов также свидетельствуют об обострении классовых противоречий. После этого события, которое имело место в 679 году до н. э., на протяжении двух столетий сменявшим друг друга гегемонам удавалось поддерживать хрупкое единство страны. Ни одно из княжеств не доводило победу над соседом до полного завоевания.

VI. Империя Цинь (336—207 гг. до н.э.)

6.1. Правление императора Ши-хуанди

Появление царства Цинь в качестве победителя периода Борющихся Царств и объединителя Китая, необходимо бросить взгляд на его историю. Легенды помещают происхождение племени цинь в III тысячелетие до н. э., но более достоверная история начинается в 897 году до н. э., когда мелкий вождь и искусный коневод получил от царя Чжоу маленькую территорию, чтобы выращивать на ней лошадей для царского двора [24,32]. Потомки вождя вскоре стали называть себя князьями. Можно вспомнить, что в 770 году до н. э. тогдашний циньский князь помог спастись чжоускому царевичу, который перебрался в новую (восточную) столицу Чжоу, где был провозглашен царем. Он наградил Цинь, сделав область полноправным княжеством, которое, как и все другие княжества, все меньше хранило верность чжоуской династии. Земли в долине реки Вэй, к западу от ее слияния с Хуанхэ, как и старая столица Чжоу, были защищены реками и горами.

Феодализм внутри царства, а вместе с ним и власть аристократии постепенно ослаблялись в результате развития государственных структур. Так, например, в V веке до н. э. был введен земельный налог для крестьян, который те должны были выплачивать государству зерном вместо того, чтобы, как прежде, отрабатывать трудовую повинность для хозяина. Но

только в следующем веке циньцами овладел творческий порыв, который довел их до кульминационной точки в истории царства.

Царство Цинь среди других крупных образований Древнего Китая было не самым сильным и просвещённым. Оно находилось на севере страны, имело тяжёлые почвы и соседствовало с многочисленными кочевыми племенами. Но ограждённое естественными рубежами — рекой Хуанхэ и горными хребтами, — царство Цинь было более или менее защищено от вражеских вторжений и в то же время занимало удобные стратегические позиции для наступления на соседние державы и племена. Земли царства, лежащие в бассейнах рек Вэйхэ, Цзинхэ и Лохэ, очень плодородные. В середине III в. до н. э. одновременно с созданием канала «Чжэн Го» здесь проводились работы по осушению болот, что значительно повысило урожай. По территории царства Цинь проходили важные торговые пути, и торговля с соседними племенами стала одним из источников его обогащения. Особое значение для государства имела торговля с северными племенами — посредниками в торговле древнекитайских царств со странами Средней Азии. Из Цинь вывозили в основном железо и изделия из него, соль и шёлк. От скотоводческих племён севера и северо-запада жители царства Цинь получали шерсть, шкуры и рабов. На юго-западе царство Цинь торговало с жителями областей Му и Ба. Плодородные земли и горные богатства этих областей, лежавших к тому же на стыке торговых путей, которые вели далеко на юго-запад вплоть до древней Индии, стали причиной экспансии Циньского царства. Таким образом, царство Цинь представляло собой высокоорганизованное государство, когда в 230 году до н. э. его армии двинулись на восток, чтобы завоевать одно за другим оставшиеся шесть Борющихся царств. Цинь удалось выполнить эту задачу в течение одного десятилетия. Родное княжество Конфуция Лу уже несколько лет было оккупировано одним из соседей, а некогда могущественные царства Чжао, Янь, Ци, Чу, Хань и Вэй друг за другом оказались под пятой Цинь. Итак, в 221 году до н. э. Китай был объединен под властью царя Ин Чжэна, который сразу же взял себе титул Ши-хуанди — «Первый император». Впервые же годы своего правления Цинь Ши-хуанди осуществил унификацию монеты, мер и весов, а также письменности. Введение единой системы мер и весов было необходимо для установления налогового обложения населения. Этой же цели служила и денежная реформа Цинь Ши-хуанди, в результате которой из обращения были изъяты все монеты нецинских образцов. Эти мероприятия Цинь Ши-хуанди окончательно сломали преграды, препятствовавшие налаживанию постоянных экономических связей между отдельными районами страны. В силу изложенных выше причин сильнейшим из древнекитайских царств к середине III в. до н. э. оказалось царство Цинь. Дальнейшие завоевания Циньского царства, завершившиеся образованием империи. Ко времени вступления его на циньский престол граница царства Цинь на востоке достигла современного города Кайфына (в провинции Хэнань). В первые годы правления Ин Чжэна, которому в момент вступления на престол было всего 12 лет, государством фактически управлял

упоминавшийся выше видный сановник Люй Бу-вэй - крупный торговец и ростовщик и одновременно крупный земельный собственник и рабовладелец. Сначала под руководством Люй Бу-вэя, но вскоре уже и самостоятельно Ин Чжэн, оказавшийся человеком железной воли, стал проводить ещё более активную политику образования империи. Чтобы лучше объяснить появление царства Цинь в качестве победителя периода Борющихся Царств и объединителя Китая, необходимо бросить взгляд на его историю. Легенды помещают происхождение племени цинь в III тысячелетие до н. э., но более достоверная история начинается в 897 году до н. э., когда мелкий вождь и искусный коневод получил от царя Чжоу маленькую территорию, чтобы выращивать на ней лошадей для царского двора. Потомки вождя вскоре стали называть себя князьями. Можно вспомнить, что в 770 году до н. э. циньский князь помог спастись чжоускому царевичу, который перебрался в новую (восточную) столицу Чжоу, где был провозглашен царем. Он наградил Цинь, сделав область полноправным княжеством, которое, как и все другие княжества, все меньше хранило верность чжоуской династии. Земли старой столицы Чжоу были защищены реками и горами, в долине реки Вэй, к западу от ее слияния с Хуанхэ.

Первое централизованное государство в Китае считается империя Цинь (221 году до н.э.). Принимая титул Цинь Ши-хуанди, Ин Чжэн торжественно объявил в своем высочайшем рескрипте: «Потомки же наши будут именоваться согласно порядку наследования — Эрши («Второй»), Саныни («Третий»), и так вплоть до десятков тысяч поколений будут они наследовать бесконечно». Таким образом, царство Цинь представляло собой высокоорганизованное государство, когда в 230 году до н. э. его армии двинулись на восток, чтобы завоевать одно за другим оставшиеся шесть Борющихся царств. Цинь удалось выполнить эту задачу в течение одного десятилетия. Родное княжество Конфуция Лу уже несколько лет было оккупировано одним из соседей, а некогда могущественные царства Чжао, Янь, Ци, Чу, Хань и Вэй друг за другом оказались под пятой Цинь. Итак, в 221 году до н. э. Китай был объединен под властью царя Ин Чжэна, который сразу же взял себе титул Ши-хуанди — «Первый император». Сделавшись главой огромного государства, Ин Чжэн избрал для себя и своих потомков новый титул — хуанди (император). Позднейшие источники обычно именуют его Цинь Ши-хуанди, что буквально означает «первый император империи Цинь». Почти сразу после завершения завоеваний древнекитайских царств Цинь Ши-хуанди предпринял успешные походы против сюнну на севере и царства Юэ на юге. Китайское государство вышло за границы национального образования. С этого момента начинается отсчёт истории имперского периода. Объединив древнекитайские царства, император Цинь Ши-хуанди конфисковал всё оружие у населения, переселил десятки тысяч семей наследственной знати из различных царств в новую столицу — Сяньян и разделил огромную страну на 36 новых областей, которые возглавили назначаемые губернаторы. Его страна простиралась на тысячу миль на запад от побережья Тихого океана и от северных пустынь до

плодородных земель к югу от Янцзы. Это было ядро Китая, которое, несмотря на периодическую фрагментацию и значительное приращение территории, сохранялось как страна и нация все последующие два с четвертью тысячелетия, представляя собой одно из главных политических образований на Земле, тогда как за это время бесчисленное количество других империй успели разрастись, распасться и кануть в небытие. Первый император предпринял ряд мер, чтобы закрепить объединение. Его главным зодчим (в политическом смысле) был Ли Сы. Царства, ранее управляемые ванами, аристократией и чиновниками, были разбиты на административные уезды, как это в свое время сделал Шан в царстве Цинь, а уезды объединены в тридцать шесть областей, каждой из которых управлял назначенный из центра ненаследственный триумвират, состоявший из гражданского губернатора, военного командующего и инспектора, представлявшего императора. С помощью этой системы областей и уездов центральное правительство могло осуществлять управление в самых дальних уголках страны. И точно так же, как после завоевания Шан Чжоу-гун переселил покоренную шанскую аристократию в свою столицу Лои, бывшие правители, аристократия и чиновники завоеванных царств были собраны в циньской столице Сяньян. Здесь для них построили новые дворцы — называется цифра 120 000 зданий, хотя опять-таки она является скорее метафорической, чем реальной, — где их можно было держать под надзором, лишив возможности устроить мятеж.

Со времени правления Сяо Гуна (361—338 гг. до н. э.) началось усиление Цинь. И дело было не только в успехах экономики и завоевательных походов. То же самое происходило и в других царствах древнего Китая. Со времени правления Сяо-Гуна началась ожесточённая борьба Циньского царства за объединение под своей гегемонией всей территории древнего Китая. Первым объектом захватнической политики Сяо-Гуна стало находившееся к востоку от Цинь соседнее царство Вэй. Циньские войска под руководством Шан Яна прославившегося в качестве не только реформатора, но и стратега, нанесли Вэй крупное поражение.

При следующих за Сяо-Гуном правителях циньские войска захватили земли царства Вэй вплоть до большой излучины реки Хуанхэ; Успешное форсирование Хуанхэ облегчило циньским войскам путь к дальнейшим завоеваниям. С этого времени Цинь постоянно совершало нападения на расположенные к востоку от большой излучины Хуанхэ земли царств Вэй и Чжао, а также на земли Ханьского царства, присоединяя к себе по частям их территории. В ответ на агрессивные действия Цинь царства Хань, Чжао, Вэй, Янь и Ци заключили между собой военный союз и выступили совместно против Циньского царства, но потерпели поражение. Затем были разбиты циньскими войсками и объединённые армии Чжаоского, Ханьского и Вэйского царств. Ослабив Вэй и Хань и присоединив к себе значительную часть территории современной провинции Сычуань, Циньское царство столкнулось с самым крупным по размерам и наиболее сильным царством Чу, также претендовавшим на роль гегемона. Чу заключило договор о

взаимной помощи с царством Ци. Циньские правители не жалели средств, чтобы оторвать Чуское царство от союзников. Засылая в Чу лазутчиков, действуя подкупом, хитростью и прямым обманом, Цинь, наконец, удалось расколоть этот союз и сорвать заключение соглашений между Чу и другими царствами. Изолировав Чу от остальных царств, Цинь открыло против него военные действия и нанесло ему ряд серьёзных поражений. В 278 г. до н. э. циньские войска вторглись в царство Чу и захватили его столицу — город Ин. В результате этой победы Цинь присоединило к себе значительную часть территории Чуского царства. Подорвав таким образом силы самого опасного из своих соперников, Цинь направило свой новый удар на сохранившее ещё значительную силу царство Чжао. Война с Чжао была наиболее жестокой и напряжённой из всех войн, которые вело Циньское царство. По свидетельству источников, в ней чжаосцы потеряли убитыми 450 тыс. человек, а войска Цинь — более половины этого количества. Потерпев сильнейшее поражение, Чжао едва смогло с помощью подкреплений, присланных царствами Вэй и Чу, удержать в своих руках столицу — город Ханьдань.

При Цинь Ши-хуанди были соединены оборонительные стены (валы) северных чжоуских царств и создана Великая китайская стена. Было сооружено несколько стратегических дорог из столицы на окраины империи. С этой территории в последующие века цинь вели военные действия против западных и северных кочевых племен (хунну, известных ещё как сюнну и ху), а также против соседей в долине Хуанхэ, при этом постепенно расширяя собственную территорию. В результате успешных войн на севере гунны (сюнну) были оттеснены за Великую стену. На юге к империи были присоединены значительные территории племён юэ, в том числе северная часть современного Вьетнама.

Рис.59.Фрагмент Великой Китайской стены.

Строительство Великой китайской стены, протянувшейся на более чем 6700 км, было начато в III веке до н. э. для защиты северных районов Китая от набегов кочевников. Цинь Ши-хуанди, строивший все свои реформы на основах легизма с казарменной дисциплиной и жестокими наказаниями провинившихся, преследовал конфуцианцев, предавая их казни

(погребение заживо) и сжигая их сочинения — за то, что они смели выступать против установившегося в стране жесточайшего гнёта. За сто тридцать лет царство Цинь провело не менее пятидесяти крупных войн и военных компаний, что привело к потерям в полтора миллиона человек, хотя точность этой цифры вызывает сомнения. Кровавая борьба и коварные интриги периода Борющихся царств повсеместно усилились. К 250 году до н. э. в результате завоеваний число участников междоусобиц сократилось от первоначальных двадцати четырех до семи. Таким образом, у Цинь осталось шесть соперников за Хуанхэ и к югу от Янцзы.

В тот год должность советника в царстве занял выдающийся человек по имени Люй Бу-вэй. Он был богатейшим торговцем своего времени и единственным торговцем в китайской истории, который поднялся столь высоко. Его ловкие маневры привели к тому, что на трон взошел сын наложницы по имени Ин Чжэн, тогда еще мальчик, далекий от того возраста, когда он мог бы править самостоятельно. В 238 году до н. э. он наконец достиг совершеннолетия и изгнал Люя после того, как узнал о том, что между тем и его матерью возникла любовная связь (на самом деле это было возобновление старого романа, плодом которого, как считали многие, был Ин Чжэн). Оказавшись в изгнании, Люй принял яд и умер. К тому времени на исторической сцене появился еще более замечательный человек. Это был Ли Сы, самый выдающийся из всех государственных деятелей-легистов. С 247 года до н. э. он на протяжении сорока лет занимал самые высокие посты, среди которых был и пост советника левой стороны.

Армия циньцев, сражавшаяся при отражении атак кочевников столь безжалостно, что заслужила для своего царства прозвище «царство тигров и волков», представляла собой дисциплинированную, хорошо отлаженную боевую машину, обладающую громадным опытом. Их родная земля — сеть рек и горных хребтов — была почти непроходима. Экономика процветала — при прохладном отношении к торговле она представляла собой аграрную экономику, которую поддерживал железный плуг и амбициозные ирригационные работы. Сравнительная свобода от культурных традиций остальной части Китая, а также радушный прием, оказываемый способным людям из других царств, таким как Шан Ян, Люй Бу-Вэй и Ли Сы, позволяли Цинь постоянно реализовывать самые смелые проекты. В царстве издавались законы, дававшие государству контроль над всеми аспектами жизни подданных; действие этих законов распространялось на пахотные земли, конюшни, парки, зернохранилища, преступные и прочие деяния, короче говоря, на все что угодно. Законы усиливались системой наказаний, включавших смертную казнь, подневольный труд, штрафы и строгие выговоры. Административная эффективность достигалась за счет бюрократических процедур. Вот некоторые из инструкций для государственных служащих:

Когда делается запрос по какому-либо поводу, его необходимо подать в письменной форме. Не может быть устных запросов или запросов через

третьих лиц. Когда документы передаются или получаются, необходимо записать месяц, день и время их получения или отправления.

От составления сельскохозяйственной статистики до определения количества зерна — ничто не ускользало от внимания чиновников. И все же простые люди, по всей видимости, не испытывали угнетения: они, как докладывали инспекторы, трепетали перед чиновниками, но последние добросовестно исполняли свой долг, «демонстрируя беспристрастность и не затевая козней».

6.2. Реформы Шан Яна.

В IV в. до н. э. во многих древнекитайских царствах были проведены социально-политические реформы. Направленные на окончательный слом изжившей себя системы общественных отношений. Инициаторами этих реформ были представители легистской школы, большинство которых стремилось не только сформулировать свою точку зрения на методы решения социальных проблем современности, но и осуществить ее на практике. Об одном из них — Шан Яне (400-323 гг. до н.э.), добившемся проведения реформ в царстве Цинь. О нём сохранилось достаточно много сведений (главным образом из «Исторических записок» Сыма Цяня и трактата «Книга правителя Шан», приписываемого Шан Яну) [18, 25, 26]. В 361 году до н. э. из соседнего царства в Цинь прибыл потомок младшей царской наложницы, чтобы служить циньскому правителю Сяо Гуноу. Это был легист по имени Шан Ян. Во время его первой беседы с Сяо Гуном князь заснул, но после нескольких последующих встреч Шан Ян завоевал его доверие. Известный позднее как советник Шан, он достаточно скоро приобрел такое большое влияние, что на протяжении последующих двух десятилетий провел в царстве широкие реформы, полностью основанные на легистских принципах. Деятельности Шан Яна был положен конец после того, как наследник Сяо Гуна обвинил его в заговоре, после чего советник был убит при попытке бежать, а его труп разорвали на части колесницами (323 год до н.э.). Однако за два десятилетия он успел сделать многое, и его реформы оказались долговечными.

В середине III в. до н. э. в царстве Цинь были осуществлены важные реформы. Цинь, самое западное из всех древнекитайских царств, долгое время не играло значительной роли в борьбе за главенство на Среднекитайской равнине. Цинь было это - экономически слабым царством и не имело сильной армии. Эти реформы способствовали его экономическому, военному и политическому укреплению. Эти реформы проводил сановник Циньского царства Шан Ян — один из наиболее видных представителей и ревностных сторонников учения фацзя. Отражая интересы новой, имущественной знати, реформы Шан Яна были направлены на разрушение общинных связей и прокладывали путь дальнейшему развитию частнособственнических отношений в Циньском царстве. Его правитель принял предложение Шан Яна о проведении реформ, которые должны были привести к усилению государства. К 359 г. до н. э. относятся первые указы

о реформах, подготовленные Шан Яном. Они предусматривали: 1) введение нового территориального деления населения. Он разделил все население на группы по пять или десять семей, внутри групп между всеми их членами была введена круговая порука; 2) наказание тех, кто имел более двух взрослых сыновей, продолжавших жить под одной крышей с родителями; 3) поощрение военных заслуг и запрещение кровной мести; 4) поощрение занятий земледелием и ткачеством; 5) ликвидацию привилегий представителей наследственной знати, не имевших военных заслуг.

Рис.60. Памятник Шан Яну.

Вторая серия реформ в Цинь относится к 350 г. до н. э. Было введено административное деление на уезды; жителям царства Цинь разрешалось свободно продавать и покупать землю; была проведена унификация системы мер и весов. Легализация купли-продажи земли, отмена привилегий наследственной аристократии, принудительное дробление больших семей, введение единого административного деления — все эти мероприятия наносили решающий удар по традиционной системе социальной иерархии. На смену ей, Шан Ян ввел систему рангов, которые присваивались не на основе наследственного права, а за военные заслуги. Позднее было разрешено приобретение рангов за деньги. Хотя сам Шан Ян заплатил за свою деятельность жизнью, его реформы были успешно осуществлены. Они не только способствовали усилению царства Цинь, которое постепенно выдвигается в число ведущих древнекитайских государств, но имели существенное значение для развития всего древнекитайского общества. Реформы Шан Яна несомненно отвечали потребностям поступательного развития общества. Окончательно подорвав господство старой аристократии, они открыли путь к преодолению противоречия между знатностью и богатством: отныне любой член общества, обладавший богатством, имел возможность добиться соответствующего социального положения в

обществе. Реформы IV в. до н. э. явились мощным толчком в развитии частной собственности и товарно-денежных отношений. Основная масса земледельцев, обрабатывающих землю, стала после этих реформ мелкими земельными собственниками. В то же время реформы Шан Яна стимулировали развитие рабовладения.

В 350 году до н. э., в том году, когда после переноса столицы, циньский двор наконец обосновался в городе Сяньяне. Шан разделил царство на тридцать два административных уезда, каждый из которых управлялся назначенным из центра чиновником, чтобы таким образом еще больше ослабить власть наследственной аристократии. Точно так же произведенная им отмена древней системы колодезных полей, служившей интересам феодальных правителей, сделала возможной продажу и покупку обрабатываемых земель, что стимулировало землевладение и позволило привлечь крестьян из других царств, компенсировав тем самым все еще ощущавшуюся нехватку населения. Он увеличил площадь сельскохозяйственных земель, ликвидировав сеть дорог между колодезными полями и поощряя освоение пустошей. Но больше всего он сосредоточился на реализации главной идеи легистов — системе наград и наказаний. Чтобы никто не сомневался в сути изданных им законов, он приказал вывесить их копии в столице, на столбах, специально установленных для этой цели перед дворцовыми воротами.

В «Книге правителя области Шан», приписываемой Шан Яну, говорится: Каждый, кто не донесет на преступника, будет разрублен надвое; каждый, кто донесет на преступника, получит такую же награду, как и тот, кто обезглавил врага; каждый, кто укроет преступника, получит такое же наказание, как и тот, кто сдался врагу.

В качестве легистских мер поощрения Шан ввел иерархию ненаследственных рангов, которыми награждали за похвальное поведение. Начиная с военных заслуг — «Тот, кто срубит одну голову, повышается на один ранг», — ранги варьировались от первого, самого низшего, до восемнадцатого. Обладатели рангов имели льготы, среди которых были услуги рабочих и налоговые послабления, а также могли получить в награду землю или должность. Введение рангов стало еще одним шагом в лишении традиционной аристократии наследственных прав. Целью Шан Яна стало создание мощного централизованного государства, основанного на строго контролируемом административном аппарате, трудолюбивых крестьянах и дисциплинированной крестьянской армии. Это были «первые занятия» населения; «вторые занятия», к которым относились торговля и производство предметов роскоши, не поощрялись, и на самом деле, класс торговцев (за одним примечательным исключением — см. ниже) на протяжении большей части китайской истории был лишен значимого положения в обществе. Наконец в поддержку своих принципов эффективного управления Шан стандартизировал меры веса и длины.

В 325 году до н. э., через несколько лет после смерти Шан Яна, князь Цинь последовал примеру правителей большинства других княжеств. Стал называть себя царем — наглядная демонстрация упадка правящего дома

Чжоу (в 256 г. до н. э. династия Чжоу была окончательно упразднена после того, как царство Цинь завоевало ее родовые земли). Немногим позже при циньском дворе была введена должность советника, разделенная на посты советника левой стороны, занимавшего самое высокое положение после верховного правителя, и второй по своему значению пост советника правой стороны.

За сто тридцать лет царство Цинь провело не менее пятидесяти крупных войн и военных компаний, что привело к потерям в полтора миллиона человек, хотя точность этой цифры вызывает сомнения. Кровавая борьба и коварные интриги периода Борющихся царств повсеместно усилились. К 250 году до н. э. в результате завоеваний число участников междоусобиц сократилось от первоначальных двадцати четырех до семи. Таким образом, у Цинь осталось шесть соперников за Хуанхэ и к югу от Янцзы.

В тот год должность советника в царстве занял выдающийся человек по имени Люй Бу-вэй. Он был богатейшим торговцем своего времени и единственным торговцем в китайской истории, который поднялся столь высоко. Его ловкие маневры привели к тому, что на трон взошел сын наложницы по имени Ин Чжэн, тогда еще мальчик, далекий от того возраста, когда он мог бы править самостоятельно. В 238 году до н. э. он наконец достиг совершеннолетия и изгнал Люя после того, как узнал о том, что между тем и его матерью возникла любовная связь (на самом деле это было возобновление старого романа, плодом которого, как считали многие, был Ин Чжэн). Оказавшись в изгнании, Люй принял яд и умер. К тому времени на исторической сцене появился еще более замечательный человек. Это был Ли Сы, самый выдающийся из всех государственных деятелей-легистов. С 247 года до н. э. он на протяжении сорока лет занимал самые высокие посты, среди которых был и пост советника левой стороны.

Армия циньцев, сражавшаяся при отражении атак кочевников столь безжалостно, что заслужила для своего царства прозвище «царство тигров и волков», представляла собой дисциплинированную, хорошо отлаженную боевую машину, обладающую громадным опытом. Их родная земля — сеть рек и горных хребтов — была почти непроходима. Экономика процветала — при прохладном отношении к торговле она представляла собой аграрную экономику, которую поддерживал железный плуг и амбициозные ирригационные работы.

В царстве издавались законы, дававшие государству контроль над всеми аспектами жизни подданных; действие этих законов распространялось на пахотные земли, конюшни, парки, зернохранилища, преступные и прочие деяния, короче говоря, на все что угодно. Законы усиливались системой наказаний, включавших смертную казнь, подневольный труд, штрафы и строгие выговоры. Административная эффективность достигалась за счет бюрократических процедур. Вот некоторые из инструкций для государственных служащих: Когда делается запрос по какому-либо поводу, его необходимо подать в письменной форме. Не может быть устных запросов или запросов через третьих лиц. Когда документы передаются или

получаются, необходимо записать месяц, день и время их получения или отправления.

От составления сельскохозяйственной статистики до определения количества зерна — ничто не ускользало от внимания чиновников. И все же простые люди, по всей видимости, не испытывали угнетения: они, как докладывали инспекторы, трепетали перед чиновниками, но последние добросовестно исполняли свой долг, «демонстрируя беспристрастность и не затевая козней».

Особую важность представляла земельная реформа, нанёсшая решительный удар общинному землевладению. Согласно установлениям Шан Яна земля стала свободно покупаться и продаваться. «На полях,— как отмечают источники,— отменили старые межи», было разрешено «обрабатывать землю в неограниченных размерах». Узаконение продажи и заклада земли неизбежно влекли за собой, с одной стороны, быстрое разорение общинников, терявших землю, которой они владели раньше по праву принадлежности к общине, а с другой — концентрацию земли в руках новой, торгово-ростовщической знати. Распад общины ускорялся также и законом о принудительном дроблении больших семей, который гласил: «Если в семье имеется двое и более мужчин, и они не разделили между собой хозяйство, то с каждого брать двойной налог». Узаконение реформами Шан Яна частной собственности на землю и поощрение им земельных захватов стояли в непосредственной связи с изменением в это время системы взимания налогов. Вместо прежнего земельного налога, составлявшего 1/10 часть урожая, Шан Ян ввёл новый налог в соответствии с количеством обрабатываемой земли. Это обеспечило правящему классу Циньского царства ежегодный постоянный доход, не зависящий от сбора урожая. Засухи, наводнения, неурожаи теперь всей тяжестью ложились на земледельцев. Новая система взимания налогов обеспечивала огромные средства, необходимые правителям царства Цинь для ведения войн.

В целях централизации государства Шан Яном было проведено новое административное деление по территориальному принципу, нарушавшее прежние границы, связанные по своему происхождению ещё со старым родоплеменным делением. Всё царство Цинь было разделено на 41 (а по некоторым данным, на 31) уезд (сян). Уезды дробились на более мелкие подразделения, во главе каждого были поставлены государственные чиновники. Самыми мелкими административными единицами стали семья, связанные круговой порукой объединения из 10 и 5 семей. Круговая порука обязывала всех членов этих ответственных семей отвечать за преступления каждого из них. В качестве наказания им грозило обращение в государственных рабов. Наказанию подвергались также и семьи, скрывшие у себя преступника.

В процессе длительных войн с северо-западными племенами Циньское царство приобрело большой военный опыт и разработало свою военную систему, окончательно оформившуюся в результате военной реформы Шан Яна. Циньское войско было перевооружено и реорганизовано. В его состав

была включена конница. Боевые колесницы, составлявшие основу военной мощи прежней потомственной аристократии, исключались из состава армии. Бронзовое оружие постепенно заменялось новым — из железа. Длинную верхнюю одежду воинов сменила короткая, как у кочевников, куртка, удобная для передвижения и боя. Армия была разделена на пятёрки и десятки, связанные системой круговой поруки. Солдаты, не проявившие должного мужества, подвергались тяжёлому наказанию. После проведения военной реформы Шан Яна циньская армия стала одной из самых боеспособных армий древнекитайских царств.

Шан Яном было создано 18 степеней знатности за военные заслуги. За каждого взятого в плен и убитого врага полагалась одна степень. «Родовитые дома, не имеющие военных заслуг, не могут больше состоять в списках знати», — говорилось в указе. Однако степени знатности, которые сначала давались только за военные заслуги, впоследствии стали продаваться. Шан Ян считал, что нужно установить ясное различие между «благородными» и простым народом по количеству полей, домов, рабов и по богатству одежды, кладя, таким образом, в основу социального деления имущественный принцип.

Одновременно с реформой государственного устройства Цинь Ши-хуанди осуществил некоторые другие мероприятия по укреплению империи. К их числу относится введение единого законодательства. В основе уголовного законодательства циньского времени лежала система поручительства. В своем наиболее общем виде она впервые была осуществлена еще Шан Яном. Однако в Циньской империи обязанности поручительства возлагались не на «пятки» или «десятки», а на членов семьи: «Если один человек совершает преступление, то наказанию подвергается вся его семья». Таким наказанием за преступление родственника в империи Цинь обычно было превращение в государственных рабов. Система поручительства распространялась при Цинь Ши-хуанди только на простолюдинов. Что касается наказаний за преступления, то положения о них в основном были заимствованы из законов Шан Яна и отличались крайней жестокостью. Применялись различные виды смертной казни: четвертование, разрубание пополам, обезглавливание, удушение, закапывание живьем, варка в котле, пробивание темени. Смертная казнь полагалась, например, за кражу лошади. Кроме того, практиковались также и более легкие наказания — вырезание коленных чашечек, отрезание носа, кастрация, битье по пяткам. Наконец, осужденного за преступление могли сослать на каторжные работы.

Сравнительная свобода от культурных традиций остальной части Китая, а также радушный прием, оказываемый способным людям из других царств, таким как Шан Ян, Люй Бу-Вэй и Ли Сы, позволяли Цинь постоянно реализовывать самые смелые проекты.

6.3. Строительство Великой стены и дорог

На смену Ши-хуанди пришла новая династия — Хань. Она сохранила все сделанное первым императором Цинь Ши-хуанди. Сохранила, приумножила его достижения и распространила их на окружающие народы, от пустоши Гоби на севере, до Южно-Китайского моря на юге и от Ляодунского полуострова на востоке до гор Памира на западе [82]. Империя древнего Китая Хань, сложившаяся к концу III в. до н. э., просуществовала вплоть до конца II в. н. э. Произошли новые, ещё более значительные изменения привели её к кризису и распаду.

В дальнейшей истории цивилизации древнего Китая сменилось ещё немало наций, и могущества ещё не раз длилась до упадка. Китай выходил неизменно сохранившим своеобразие и преумножившим своё культурное богатство. Свидетелями очередного взлета китайской цивилизации являемся мы с вами и сейчас. А начало этого удивительного постоянства и своеобразия было положено в ту далёкую эпоху, когда рождалась Поднебесная империя Китая.

В царстве Цинь была осуществлена огромная программа строительства. Широкие трех полосные императорские дороги расходились из столицы во всех направлениях.

Главный объединяющий фактор в жизни китайцев — письменность — стандартизировали, поскольку в позднее чжоуские времена появилось множество расхождений: Ли Сы упростил и рационализировал так называемый шрифт «большой печати» раннего Чжоу, заменив его письмом «малой печати», которое после дальнейших усовершенствований, сделанных при правлении следующей династии, сохранилось в неизменном виде до наших дней. Но несомненно, самым знаменитым произведением цинских строителей стала Великая стена. Как уже отмечалось ранее, китайцы славились своей любовью к возведению стен. На некоторых участках северных границ бывших царств уже построили некоторое количество стен для отражения бесконечных набегов кочевых племен. Теперь их объединили в одну сплошную стену, протянувшуюся на две тысячи миль через горы и полупустыни.

Этот выдающийся строительный подвиг был совершен менее чем за десять лет под руководством главнокомандующего Первого

Рис. 61. Строительство Великой Китайской стены в Циньской империей.

императора Мэн Тяня, который также отвечал за проходившее в то же время. Увеличили ширину дорог — с тем, чтобы колеса экипажей могли везде попадать в наезженные колеи, при путешествиях по сильно размытым дорогам, особенно тем, которые были проложены по легко разрушающимся лессовым породам севера.

На строительстве стены были заняты около 300 000 человек, и постоянно удлинявшиеся пути подвоза в редконаселенной местности вряд ли могли позволить использовать меньшее число людей. Лютый зимний холод и летняя жара унесли жизни многих тысяч из них. Таким образом, хотя на обширной территории Китая люди говорили на десятках различных диалектов, письменный язык был понятен образованной элите повсюду.

Стандартизация мер веса и длины, проведенная Шан Яном, была, наряду со многими его законами, распространена на всю страну.

Самой примечательной из них была дорога, протянувшаяся в направлении север- юг на пятьсот миль, которая называлась «прямой». Подсчитано, что общая протяженность циньских императорских дорог составляла 4250 миль (по оценке Гиббона, протяженность дорожной системы римлян, от Шотландии до Иерусалима, составляла 3740 миль). Эти дороги прослужили около пяти веков, после чего развитие водных путей ускорило их разрушение.

Кроме возведения дворцов, протянувшихся вдоль реки Вэй выше и ниже столицы и давших приют устраненной от власти аристократии. Первый император начал строительство нового огромного тронного зала, названного «Ближний дворец». Продолжил уже начатые работы по строительству своего мавзолея, который поразил мир, будучи частично раскопан в XX веке. Древние источники утверждают, что на строительстве дворца и мавзолея были заняты 700 000 человек.

Рис.62. Торговые пути Древнего Китая в период Цинской империи.

Всего через несколько лет после объединения циньская военная машина снова пришла в действие. Кампании на севере, в том числе и на той территории, которая сегодня называется Внутренней Монголией, а также на юг от Янцзы добавили новые земли, разделенные на три или четыре области, к уже существовавшим тридцати шести уездам. Чтобы облегчить транспортировку зерна для снабжения войск в ходе южной кампании, через горную цепь был прорыт трехмильный канал, связавший приток Янцзы с одной из восточных рек. Он продолжает использоваться и сегодня, представляя собой лишь часть системы каналов, общая протяженность которых впоследствии увеличилась до 1250 миль — беспрецедентная длина внутренних водных путей.

Сотни человек направили на колонизацию недавно завоеванных земель. Некоторые из них были обычными гражданами, добровольцами, соблазненными наградой в виде десятилетнего освобождения от трудовой повинности или повышения на один ранг. Другие отправлялись по принуждению, как, например, каторжники или дезертиры с военной службы, или (что отражало предубеждение против коммерции) торговцы, или

крепостные — члены бедных семей, вынужденные работать на семью кредитора и попадавшие в рабство, если им не удавалось погасить свой долг в трехлетний срок. Были там и чиновники, которые не справились со своими служебными обязанностями и в соответствии с принципами легистов подлежали наказанию наравне со всеми.

Одним из самых примечательных событий, отметивших правление Первого императора, были его объединительные поездки по стране. Почти каждый год Ши-хуанди проводил несколько месяцев, путешествуя с императорским кортежем. Сначала он направился на запад, а затем на восток, к морю, откуда вернулся по широкой дуге, чтобы как можно большее количество людей, проживавших в отдаленных уголках страны, осознало тот факт, что они подчиняются единоличному правителю.

В этом процессе консолидации и объединения — включавшем административные реформы, установление всеобщего равенства перед законом, стандартизацию мер веса и длины, ширины дорог, валюты и шрифта — деятельность Первого императора и его советника заслуживает самых высоких похвал, как и основание ими Академии знаний, к которой были приписаны семьдесят ученых, пользовавшихся таким же почетом и уважением, как члены Академии ворот Ци, существовавшей в предыдущем столетии. Но в 213 году до н. э. произошло событие из разряда тех, которые впоследствии стали считать отличительной чертой тоталитаризма. Также стандартизировали очень важную для экономики металлическую валюту. Хотя металлические монеты уже были в ходу на протяжении нескольких десятков лет, при расчетах использовались и другие предметы — жемчуг, нефрит, черепаший панцири, раковины каури, серебро, олово. Однако теперь расчеты могли проводиться только с помощью двух типов денег, а именно золотой и бронзовой круглой монеты с квадратным отверстием посередине, которая оставалась стандартной на протяжении последующего тысячелетия. В тот год, во время пира в императорском дворце, многие академики вставали, чтобы пожелать императору долгих лет. Один ученый также вознес хвалы за то, что император принес мир и поддерживает его, заменив прежний аристократический режим новыми методами управления через наместников в административных уездах и областях. Затем слово взял другой ученый. Хотя империя управлялась на основании легистских принципов, конфуцианство, наряду с даосизмом и теориями школы инь-ян, не потеряло своего места в интеллектуальной жизни, и этот оратор говорил как конфуцианец. Предыдущие династии, сказал он, держались у власти потому, что цари раздавали уделы своим сыновьям и заслуживающим поощрения чиновникам. «Хотя ваше величество владеет всеми землями в пределах морей, его сыновья и младшие братья остаются простыми людьми. Я никогда не слышал о том, чтобы система, не соответствующая образцам древности, смогла продержаться долго».

Ответ советника Ли Сы был сокрушительным: «Есть некоторые книжники, которые не следуют современности, а изучают прошлое, чтобы критиковать настоящее. Они сбивают с толку простых людей и

подталкивают их к бунту». Если этому не положить конец, добавил он, «императорская власть ослабнет наверху и возникнет смута внизу». И Ли Сы твердо решил осуществить сказанное. Был издан декрет, согласно которому, за исключением исторических записок самого царства Цинь, текстов, хранящихся в Академии знаний, а также работ по медицине, гаданию, сельскому хозяйству и лесоводству, все остальные труды различных философских школ и все классические книги подлежали сдаче губернаторам областей для сожжения. Люди, обсуждающие «Шицзин» («Книгу песен и гимнов») или «Шуцзин» («Книгу истории»), подлежат казни. Их тела будут выставлены для всеобщего обозрения. Те, кто «используют прошлое для критики настоящего», но и их родственники будут преданы смерти. Чиновники, не донесшие о нарушении любого из этих постановлений, будут считаться виновными и нарушителями. Каждый, кто не сожжет запрещенные книги в тридцатидневный срок, будет заклеен и отправлен на принудительные работы.

Ущерб знаниям, нанесенный этим «сожжением книг», хотя его наихудших последствий в целом удалось избежать, вызвал у китайских ученых последующих поколений глубокое отвращение к империи Цинь. Посмертную репутацию императора не улучшило и поведение, которое он демонстрировал после того, как попал под влияние магов, особенно одного из них, по имени Учитель Лу. Идеи «Ста школ», несомненно, оказывали свое воздействие на императора, несмотря на то что его правительство строго придерживалось легистских принципов. Так, например, прославляющие его достижения каменные стелы, которые он распорядился установить в важных местах в ходе своих путешествий по стране, часто содержали конфуцианские выражения — к примеру, «его глубокая мудрость человечна и добродетельна».

С самого начала правления он уделял более чем поверхностное внимание теории «пяти стихий», довольствовался тем, что верил, будто их последовательность наделила его династию энергией воды, которой соответствовали черный цвет и число 6. Поэтому одежда

Ши-хуанди, вымпелы и флаги были черного цвета, в то время как шляпы и колесницы чиновников измерялись группами по шесть, а в собственную колесницу императора были запряжены шесть лошадей. Но наиболее привлекательным философским учением для него являлся даосизм, чей словарь он также использовал в упоминавшихся выше надписях на стелах. Например, в одной из них сказано: «Он олицетворяет Дао и практикует его силу». Однако императора притягивала не столько философия даосизма, сколько его смесь с шаманизмом и колдовством, сосредоточенная на поисках эликсира бессмертия. Сформировался культ, распространившийся в основном вдоль восточного побережья, — культ, найти или создать такой эликсир, принявший его человек сможет жить вечно на трех священных горах посреди моря.

В ходе своей первой поездки на восток император познакомился с этими магами. Один из них обратился к нему с просьбой дать разрешение на

морскую экспедицию с целью исследования священных гор-островов, где, как считалось, обитали бессмертные. Император согласился и отправил несколько сотен юношей и девушек вместе с экспедицией, которую больше никто не видел. Во время своего следующего путешествия на восток Ши-хуанди отправил четырех магов, в том числе Учителя Лу, на поиски эликсира. После возвращения императора в столицу Учитель Лу доложил о том, что поиски эликсира безуспешны, однако ему все-таки удалось обнаружить магический текст, который предсказывает гибель империи Цинь в результате вторжения варваров сюнну. Услышав это, император отправил своего полководца Мэн Тяня с огромной армией к северным границам с приказом атаковать сюнну. Учитель Лу напомнил о себе снова через несколько лет, когда посоветовал императору держаться подальше от других людей, чтобы таким образом облегчить поиски эликсира. После этого император приказал обнести двести семьдесят дворцов, окружающих столицу, стенами и дорогами под навесом, чтобы никто не мог видеть его в момент переезда из дворца во дворец. Он распорядился казнить каждого, кто раскроет его местонахождение, и с тех пор никто не знал, где в конкретный миг находится император. Вскоре после этого один из придворных подслушал разговор, в котором Учитель Лу со своими друзьями чернил императора, и маги сразу же лишились его милости. Они бежали, но император приказал казнить четыреста шестьдесят ученых, заподозренных в связях с магами. То, что это ужасающее деяние на самом деле имело место, вызывает сомнения, поскольку выдающиеся исторические личности всегда окружены апокрифическими историями. Другая подобная история рассказывает о том, что в одном из своих путешествий император пришел в ярость после того, как его кортеж остановили в горах неистовые порывы ветра, и счел ветер злой насмешкой бога горы. Разгневанный император приказал трем осужденным преступникам срубить на горе все деревья и покрасить ее в красный цвет — цвет одежды каторжников.

6.4. Захоронение императора Ши-хуанди.

Однако достоверно известно, что в 210 году до н. э., вернувшись из путешествия на восток, Ши-хуанди внезапно заболел и умер. Ему было сорок девять лет и тридцать семь из них он правил как князь и царь. Несмотря на то что лишь последние двенадцать лет он правил в качестве императора, следы его правления сохранялись в китайском государстве последующие два с лишним тысячелетия. Тело Первого императора было погребено в гигантском мавзолее, строительство которого велось с того момента, когда в самом начале его правления в горе Ли, в тридцати милях к востоку от столицы, начали прокладывать туннель. Это было грандиозное сооружение, подобающее Первому императору, наполненное предметами роскоши и драгоценными камнями, окруженное подземными реками из ртути, текущими в море, облицованное бронзой. На его сводчатых потолках были изображены небесные созвездия, пол размечен в соответствии с очертаниями

всей империи, с дворцами, горами и реками, смоделированными в зыбучем песке, в то время как механические арбалеты были настроены таким образом, чтобы сразить на месте каждого, кто посмеет проникнуть внутрь.

Рис.63. Терракотовые захоронения в мавзолее императора Ши-хуанди.

Подсчитано, что свечи из моржового жира могли поддерживать свет очень долгое время. Бесчисленное количество наложниц принесли в жертву, а еще похоронили всех рабочих, строивших гробницу, чтобы никто не смог узнать о ее секретах. Такое описание усыпальницы Ши-хуанди оставил первый великий китайский историк Сыма Цянь, но в 1974 году стало ясно, что это грандиозное захоронение имеет еще более поразительный размах. В результате случайных раскопок лессовой почвы поблизости от гробницы на глубине около двадцати футов и на площади более трех акров было обнаружено целое воинское подразделение циньской армии, выполненное из терракоты.

Оказалось, что ведущие к гробнице проходы охраняют около 7500 реалистично раскрашенных солдат в натуральную величину. У сегодняшних посетителей создается впечатление, что эти фигуры вылеплены с живых воинов, поскольку каждое лицо имеет свои индивидуальные черты, свое выражение, и, кроме того, существуют различия в том, как причесаны их волосы и выбриты виски. Их шапки, пояса, туфли, доспехи и оружие, судя по всему, воспроизведены с максимальной скрупулезностью. Некоторые солдаты стоят по стойке смирно, другие опустились на одно колено, чтобы выстрелить из арбалета; с флангов их прикрывают кавалерия и боевые колесницы, запряженные глиняными лошадьми. Поскольку эта армия охраняет лишь одну из четырех сторон гробницы, вполне возможно, что дальнейшие раскопки обнаружат схожую картину с остальных сторон и численность терракотовой армии увеличится в четыре раза. Но независимо от того, произойдет это или нет, сегодня известно, что на завершение строительства комплекса ушло тридцать шесть лет, и среди многих тысяч человек, трудившихся над его созданием, были не только ремесленники и рабочие, но также философы, гадалки, маги и целая армия чиновников, координировавших работы.

Рис.64. Гробница императора с захоронениями.

В IV в. до н. э. складываются объективные предпосылки для создания единого древнекитайского государства. Высказываются доводы о необходимости преодолеть междоусобную рознь и объединить древнекитайские государства под властью одного правителя.

Историческое место Циньской империи Создание на территории древнего Китая единой централизованной империи Цинь имело большое значение для дальнейшего исторического развития Китая. Политическое объединение страны, узаконение в масштабах всей империи частной собственности на землю, последовательное проведение территориально-административного деления, разделение населения по имущественному принципу, решительное проведение мероприятий, способствующих росту торговли и денежного обращения,- всё это расчищало путь дальнейшему развитию производительных сил и общественных отношений. Не случайно, что ещё в период борьбы Циньского царства за гегемонию, имущественная знать других древнекитайских царств сочувственно относилась к его завоевательной политике и в ряде случаев оказывала ему поддержку.

Рис.65. Терракотовые солдаты в мавзолее императора Ши-хуанди.

В империи Цинь было создано централизованное государство. Честолюбивым мечтам Цинь Ши-хуанди не суждено было осуществиться: просуществовав всего лишь 14 лет, созданная им империя пала под ударами народного восстания. Тем не менее полтора десятилетия существования империи Цинь — это целая эпоха в истории Китая. Именно в это время было создано то централизованное деспотическое государство, которое явилось прообразом последующих китайских империй древности и средневековья. Разгром шести царств и объединение территории страны были лишь первым шагом на пути создания единого государства. Не менее важными были в этом отношении мероприятия Цинь Ши-хуанди, направленные на ликвидацию последствий политической и экономической раздробленности. Территория страны была поделена на 36 крупных административных округов. Границы их были проведены таким образом, что они не совпадали с естественно-географическими рубежами и границами прежних царств. Каждый округ состоял из уездов, которые, в свою очередь, делились на волости, включавшие несколько общин. Во главе округов стояли начальники, назначаемые непосредственно императором. При начальнике округа существовали окружные управления, куда входили чиновники, подчиненные центральным ведомствам. Вторым лицом в округе был командующий войсками, расквартированными на территории округа. Он получал такое же жалованье, что и начальник округа, что свидетельствует о его высоком положении. Начальник округа назначал начальников уездов и их заместителей. Административная власть в низовых единицах территориального деления страны принадлежала выборным старейшинам. Таким образом, на этом уровне административной системы в империи Цинь продолжало существовать общинное самоуправление.

Полновластным наследным правителем страны был император. Только он имел право называть себя «Мы» и декларировать свою волю в высочайших рескриптах. Помощниками императора были два его советника, которые должны были непосредственно отвечать за проведение в жизнь всех императорских указов. Советникам подчинялись центральные ведомства. Военное ведомство возглавлялось командующим всеми армиями империи. Ему подчинялись начальники окружных военных ведомств. Имелись также

судебные и финансовые ведомства. Характерно, что в центральном аппарате государственной власти специальное ведомство обслуживало личные нужды императора и его семьи. Чиновники особого ведомства ведали хранением государственного архива, а также осуществляли инспектирование округов. Благодаря этому император мог следить за тем, насколько добросовестно выполняют свои обязанности представители местных органов власти.

Борьба с кочевыми племенами, развитие ремесла, торговли и обмена, необходимость установления контроля над системой ирригации создали известные предпосылки для объединения древнекитайских царств в единое государство. Существование на территории Китая множества самостоятельных царств, которые вели непрерывные войны друг с другом, становилось препятствием для дальнейшего экономического развития страны.

Объединение разрозненных и постоянно враждующих царства в сильное государство диктовалось и классовыми интересами рабовладельческой знати, так как обострение в период Чжаньго социальной борьбы внутри отдельных царств создавало угрозу для всего господствующего класса в целом. Этого требовала и возросшая опасность постоянных грабительских набегов северных кочевых племён (III в. до н. э.). У которых сложился мощный племенной союз, возглавляемый вождями из племени сюнну. Междоусобные войны между отдельными царствами достигли особенного напряжения. В ходе этих войн на первое место выдвинулось царство Цинь.

Рис.66. Аристократия периода Цинь.

Прежней потомственной аристократии, связанной с общиной и заинтересованной в сохранении патриархально-родовых пережитков, реформами Шан Яна был нанесён сильный удар. На смену этой знати, сила и влияние которой основывались, как правило, на наследственных привилегиях, к власти в царстве Цинь пришла новая знать — военная и торгово-ростовщическая. Реформаторская деятельность Шан Яна вызвала

сильнейшее недовольство родовой земельной аристократии. После смерти покровительствовавшего ему Сяогуна Шан Ян вынужден был бежать, но был схвачен и казнён. Однако все мероприятия, проведённые Шан Яном, остались в силе.

Сторонники существования феодализма в Китае с конца II — начала I тысячелетия до н. э. считают, что земельная реформа Шан Яна знаменовала собой переход от рентной системы землевладения к феодально-помещичьей системе. С этим переходом они связывают развитие в период Чжаньго торговли, товарно-денежных отношений, рост городов и т. п. Введение в VI—V вв. до н. э. в ряде царств нового земельного налога эти учёные рассматривают как переход от отработочной ренты к ренте продуктами. Такие явления, как наёмный труд и мелкая аренда, они считают характерными для перехода к феодально-помещичьей системе. Сторонники утверждения феодализма в Китае в период Чжаньго видят в них один из симптомов перехода от рабовладения к феодализму.

К середине III в. до н. э. Циньское царство не имело себе равных по силе и мощи. Обессиленные непрерывными войнами и внутренними смутами, потерявшие значительную часть своих территорий, древнекитайские царства были не в состоянии оказывать дальнейшее сопротивление Цинь, и их окончательное поражение было лишь вопросом времени. В результате проведения реформ Шан Яна царство Цинь превратилось в сильное централизованное государство.

На протяжении всей истории Цинь, вплоть до конца периода Борющихся Царств, остальные китайцы считали циньцев полукочевниками. Они разделяли многие обычаи и верования своих соседей-кочевников, и их неотесанность проявлялась в приписываемом им незнании традиционных нравов, взаимоотношений и добродетельного поведения. Они постепенно ввели у себя многие институты и культурные практики китайцев, проживавших к востоку от них. Среди нововведений были важные летние и зимние праздники и даже человеческие жертвоприношения, сопровождавшие смерть важной персоны. Впервые это произошло в 678 году до н. э. когда вместе с князем в могилу сошли шестьдесят шесть человек. Данная практика была официально запрещена в 384 году до н. э., хотя случаи человеческих жертвоприношений отмечались в Китае вплоть до 1398 года.

Другим видом жертвоприношения, позаимствованным у восточных соседей, являлось подношение циньской принцессы в качестве жены богу реки Хуанхэ: каждый год отбирали красивую девушку, которую облачали в свадебный наряд и пускали вплавь на плоту, выглядевшем как свадебное ложе. В скором времени плот шел ко дну вместе с предназначавшейся в жертву девушкой.

6.5. Объединение древнекитайских царств в империю Цинь.

Объединив древнекитайские царства, император Цинь Ши-хуанди конфисковал всё оружие у населения, переселил десятки тысяч семей наследственной знати из различных царств в новую столицу — Сяньян и разделил огромную страну на 36 новых областей, которые возглавили назначаемые губернаторы.

Его страна простиралась на тысячу миль на запад от побережья Тихого океана и от северных пустынь до плодородных земель к югу от Янцзы. Это было ядро Китая, которое, несмотря на периодическую фрагментацию и значительное приращение территории, сохранялось как страна и нация все последующие два с четвертью тысячелетия, представляя собой одно из главных политических образований на Земле, тогда как за это время бесчисленное количество других империй успели разрастись, распасться и кануть в небытие.

Первый император предпринял ряд мер, чтобы закрепить объединение. Его главным зодчим (в политическом смысле) был Ли Сы. Царства, ранее управляемые ванами, аристократией и чиновниками, были разбиты на административные уезды, как это в свое время сделал Шан в царстве Цинь, а уезды объединены в тридцать шесть областей, каждой из которых управлял назначенный из центра ненаследственный триумвират, состоявший из гражданского губернатора, военного командующего и инспектора, представлявшего императора. С помощью этой системы областей и уездов центральное правительство могло осуществлять управление в самых дальних уголках страны. И точно так же, как после завоевания Шан Чжоу-гун переселил покоренную шанскую аристократию в свою столицу Лои, бывшие правители, аристократия и чиновники завоеванных царств были собраны в циньской столице Сяньян. Здесь для них построили новые дворцы — называется цифра 120 000 зданий, хотя опять-таки она является скорее метафорической, чем реальной, — где их можно было держать под надзором, лишив возможности устроить мятеж.

В 241 г. до н. э. царства Вэй, Хань, Чжао и Чу заключили между собой военный союз против Цинь. Однако эта мера была безуспешной. Они не могли противостоять экономически более сильному, централизованному Циньскому царству. В результате многолетней борьбы Ин Чжэн подчинил одно за другим все царства древнего Китая: в 230 г. до н. э. - царство Хань, в 228 г. - царство Чжао, в 225 г. - царство Вэй. В 222 г. было окончательно покорено царство Чу. В этом же году сдалось и царство Янь. Последним - в 221 г. до н. э. - было завоёвано царство Ци.

Сделавшись главой огромного государства, Ин Чжэн избрал для себя и для своих потомков новый титул - хуанди (император). Позднейшие источники обычно именуют его Цинь Ши хуанди (Первый император империи Цинь). Почти сразу после завершения завоеваний древнекитайских царств Цинь Ши хуанди предпринял успешные походы против гуннов на севере и государств Юэ на юге. Страна, называемая китайцами Юэ, занимала

огромную территорию на юге Китая. Здесь были расположены государства Юэ Дунхай (в современной провинции Чжэцзян), Миньюэ (в Фуцзяни) и Наньюэ, занимавшее обширную территорию, включавшую в себя южную часть современной провинции Юньнань, провинции Гуанси, Гуандун и часть Индо-Китая. Эти государства издавна находились в сношениях с древнекитайскими царствами Чу и У. В V--IV вв. до н. э. часть владений Юэ была завоёвана царством У, но вскоре это царство само было завоёвано государствами Юэ. Затем государства Юэ подверглись нападению царства Чу, и часть их территории, включая и царство У, была присоединена к Чускому царству. При Цинь Ши-хуанди циньские войска форсировали Янцзыцзян, вторглись во владения Юэ и заставили признать верховную власть Циньской империи на всей этой огромной территории вплоть до Вьетнама.

К этому времени в связи с усилившейся опасностью гуннских вторжений, кочевья которых распространялись на северо-западе империи вплоть до большой излучины Хуанхэ, включая территорию современного Ордоса, Цинь Ши-хуанди поставил целью оттеснить гуннов от северных границ империи. Для этого он провёл реорганизацию армии, включив в неё значительные отряды всадников. После ряда упорных сражений китайские войска под командованием военачальника Мын Тяня нанесли сунню серьёзное поражение и вытеснили их из Ордоса, установив на этом участке границу империи по реке Хуанхэ. Это в значительной мере уменьшило угрозу набегов сунню на северные и центральные области Китая.

Сразу же после завершения завоеваний древнекитайских Царств Цинь Ши-хуанди провёл ряд мероприятий, направленных на внутреннее укрепление и централизацию империи. В масштабе всей империи были проведены административная, аграрная, финансовая и военная реформы по образцу реформ Шан Яна в царстве Цинь. Границы прежних царств были уничтожены. Если раньше жители каждого царства называли себя именем своего царства, восходящим, по видимому, ещё к племенным названиям, например циньцы, чжаосцы и т. д., то теперь по приказу Цинь Ши-хуанди все жители Циньской империи стали называться «черноголовыми» - хэшоу. Огромная территория Циньской империи была разделена на 36 областей - цзюнь (после завоеваний на юге Китая здесь было создано ещё 4 области), подразделявшихся на уезды - сянь. Во главе каждой области стояли два управителя - представители гражданской и военной власти, назначаемые из столицы. В основу организации системы государственного управления были положены принципы учения фацзя. Все чиновники должны были руководствоваться твёрдо установленными едиными законами. Для наблюдения за действиями государственного аппарата назначались особые чиновники - инспектора - цзяньюйги, которые рассылались по всей империи, но подчинялись только самому Цинь Ши-хуанди.

Введённые при Цинь Ши-хуанди, по примеру Шан Яна, чрезвычайно жестокие законы сурово карали за малейшие проступки. Многие преступления наказывались мучительными казнями: отрезанием носа,

разрубанием колен, вырыванием рёбер. Обезглавливание было наиболее лёгким видом смертной казни. Существовали такие наказания, как разрубание пополам, разрывание колесницами, захоронение заживо, разрубание по частям и др. Особенно серьёзные преступления карались казнью не только самого виновного, но и всех его родственников в трёх поколениях.

Прежняя аристократия завоёванных Цинь Ши-хуанди царств была поставлена под строжайший надзор имперских чиновников. Согласно данным источников, в 220 г. до н. э. 120 тыс. аристократических семей из числа наиболее богатых и знатных были насильно переселены в столицу империи - город Сяньян, где они находились под постоянным контролем соглядатаев императорского двора. Все те, кто противился мероприятиям императора, подвергались мучительной смертной казни, а члены их семей обращались в государственных рабов.

Прежние аристократические титулы были уничтожены. Критерием знатности стали отныне богатство и государственные заслуги.

С целью ослабления своих внутренних врагов Цинь Ши-хуанди приказал отобрать всё оружие у частных лиц и перелить его в бронзовые колокола. Эта мера должна была обезоружить представителей прежних царских и аристократических родов и пресечь возможность их мятежей. С этой же целью были разрушены все крупные укрепления внутри Китая, которые могли представлять для Циньской империи серьёзную опасность в случае восстаний.

Рис. 67. Карта дорог империи Цинь.

По приказу императора в империи сооружались дороги и транспортные каналы, связывающие столицу со всеми областями огромного государства. Для сохранения дорог были унифицированы оси телег, так как повозки с длинными осями выходили из колеи и портили дороги, проведённые в

мягкой лёссовой почве. Были введены единые для всей империи меры веса, длины и ёмкости и проведена денежная реформа, установившая единую монету. Все эти мероприятия способствовали развитию торговли в Циньской империи. Как отмечает историк Бань Гу, с этого времени жемчуг, яшма, черепаховые щитки, каури, серебро и олово перестали использоваться как средство обмена, в качестве денег теперь стали употребляться только золотые слитки и единообразная медная монета.

По приказу Цинь Ши-хуанди была проведена реформа письменности. До образования Циньской империи не существовало единой формы письменных знаков, в различных частях древнего Китая иероглифы писались по-разному. Теперь было установлено единообразное для всей страны письмо, называемое сяо-чжуань (малое упрощённое письмо). Это циньское письмо легло в основу современной китайской письменности.

Желая увековечить своё правление грандиозными сооружениями, Ши-хуанди заново отстроил столицу империи Цинь - город Сяньян (в провинции Шэньси).

Для ее украшения Цинь Ши-хуанди не жалел никаких средств. Всё самое ценное и редкое, что можно было найти на огромной территории империи: драгоценные камни и металлы, деревья с благоухающей древесиной, деревья с древесиной редкой окраски - розовой и зелёной,- всё это привозилось из отдалённых мест для украшения императорских дворцов. Столица раскинулась по обоим берегам реки Вэйхэ, через которую был перекинут крытый мост-чудо техники того времени. К северу от реки был расположен собственно город с многочисленными улицами, аллеями, парками и великолепными дворцами императора и высшей знати. К югу от реки Вэйхэ находился знаменитый императорский парк - огромный заповедник, где отдыхали и охотились сам император и его приближённые. В этом парке был построен дворец, превосходивший роскошью всё, что было создано ранее. О размерах его можно судить по тому, что центральный зал дворца вмещал 10 тыс. человек. Этот дворец сооружали более 700 тыс. рабов. Императорские дворцы воздвигались по всей империи. Всего при Цинь Ши хуанди было выстроено более 700 императорских дворцов.

Борьба группировок в господствующем классе Наибольшим влиянием при дворе императора стали пользоваться представители новой знати - крупные ростовщики и торговцы и одновременно собственники земель, ремесленных мастерских и промыслов, наживавшиеся на работорговле и применении в своих хозяйствах рабского труда. Так как теперь была официально разрешена продажа должностей, имущественная знать получила возможность проникать в государственный аппарат. Эта аристократия богатства занимала решающие позиции в империи Цинь. Она больше всех была заинтересована в проведении мероприятий Цинь Ши- хуанди и всячески их поддерживала, так как создание сильного государства, объединившего разрозненную в экономическом и политическом отношении страну, как нельзя более соответствовало её интересам.

Но со стороны старых аристократических семей и отпрысков бывших царских родов мероприятия Цинь Ши-хуанди вызвали резкое недовольство. Выразителями их настроений стали конфуцианцы. Они открыто осуждали политику правительства, распускали слухи о зловещих приметах, суливших якобы гибель империи. Когда нападки конфуцианцев стали особенно резкими и частыми, против них в 213 г. до н.э. выступил известный государственный деятель, один из самых преданных помощников Цинь Ши-хуанди, ревностный сторонник взглядов фацзя - Ли Сы. Он обвинил конфуцианцев в том, что они «рассуждали о древности, чтобы порочить современность». Его выступление положило начало жесточайшим репрессиям против конфуцианцев. По приказу императора все конфуцианские книги подлежали немедленному сожжению. 460 наиболее видных конфуцианцев были казнены, многие были порабощены и приговорены к каторжным работам на постройке Великой китайской стены. После этой кровавой расправы, несмотря на сильнейшее недовольство, при жизни Цинь Ши-хуанди никто больше не осмеливался открыто выступить с критикой его действий.

Разорение свободных производителей. Рост рабства. Узаконение в масштабе всей империи свободной купли-продажи земли, с одной стороны, положило начало невиданному до сегодняшнего времени обогащению имущественной знати, концентрировавшей в своих руках крупные земельные владения, а с другой стороны-повлекло за собой массовое разорение свободных общинников.

Земельная реформа Цинь Ши-хуанди рассматривалась позднее древнекитайскими государственными деятелями как зло, повлёкшее за собой губительные последствия. Так, сановник Дун Чжун-шу, живший во II - начале I в. до н. э., писал: «При (династии) Цинь... применили законы Шан Яна,... отменили (систему) цзин тянь. Народ смог продавать и покупать (землю). (Тогда) поля богатых протянулись и вдоль и поперёк, а у бедных не стало места, где бы воткнуть шило». Так же оценивал результаты земельной реформы Цинь Ши-хуанди, в начале I в. н. э. государственный деятель Ван Ман.

Резкому ухудшению положения свободных производителей способствовало крайнее усиление в империи Цинь гнёта налогов и повинностей. Создание и поддержка ирригационных и транспортных каналов, грандиозные строительные работы, проводившиеся по приказу императора и его чиновников, требовали огромного количества рабочих рук. В этих работах участвовали, помимо рабов, обязанные государственными повинностями земледельцы-общинники. Источники сообщают, что при циньской династии налоги возросли в двадцать раз по сравнению с древностью, а рабочая и военная повинности - в тридцать раз.

Увеличение податного бремени усилило зависимость земледельцев от ростовщиков. Попав в кабалу к кредиторам, земледельцы вынуждены были закладывать свои участки земли, продавать в рабство членов своих семей, но и это не спасало их. Окончательно разорившиеся, они продавали свои земли

и, оставшись, таким образом, без всяких средств к существованию, вынуждены были продавать в рабство и самих себя. Угроза порабощения увеличилась в связи с введением новых чрезвычайно жестоких законов. Система взаимной ответственности семей, введённая в своё время Шан Яном в царстве Цинь, теперь была распространена на всю империю.

Количество государственных рабов из осуждённых было столь велико, что историк Бань Гу сообщал: «Осуждённые (одетые в красное) заполнили дороги, и тюрьмы превратились в рынки». Работоторговля получила в это время исключительно широкое распространение: торговали рабами как частные лица, так и государство. По сведениям источников, «(династия Цинь) установила рынки рабов и рабынь (ну-бэй) вместе с коровами и лошадьми в одних загонах... Дошло до того, что похищали и продавали людей, жён и детей».

Мероприятия, осуществлённые в Циньской империи, были подготовлены предшествующим развитием древнекитайского общества и особенно теми социально-экономическими сдвигами, которые произошли в период V-III вв. до н. э. Многие из них были осуществлены Шан Яном, в наиболее передовом в социально-экономическом отношении царстве Цинь. Некоторые, но гораздо менее последовательно и решительно, проводились и в ряде других древнекитайских царств.

Проведение мероприятий Цинь Ши-хуанди в этих областях древнего Китая было сопряжено с большими трудностями и наталкивалось на сильнейшее противодействие старых аристократических родов и семей. После успешного завершения операций против сюнну император решает начать завоевательный поход против племени юэ, населявших юго-восточные приморские районы. Война, начатая в 214 г. до н. э., потребовала колоссального напряжения сил и ресурсов империи. Начало кампании принесло поражение циньским войскам. Диньские солдаты плохо ориентировались в тропическом лесу, страдали от лихорадки, местные жители непрерывно на них нападали, так что «в течение трех лет войны циньские воины не снимали доспехов и не ослабляли тетиву арбалетов».

Цинь Ши-хуану пришлось объявить дополнительную мобилизацию. Ценой огромных усилий армия завоевателей совершила переход через горные хребты и захватила территорию государственных образований юэ — Наньюэ (Намвьет) и Аулак. На их землях были созданы новые округа, Однако присоединение этой территории к империи Цинь было лишь номинальным.

Рис.68. Столица империи Цинь Шихуан.

В 227 г. до н. э., когда будущий Цинь Ши-хуанди только приступал к осуществлению своего плана разгрома шести царств, на него было организовано покушение. Лишь благодаря счастливому стечению обстоятельств ему удалось остаться в живых. Через три года после объединения страны, в 218 г. до н. э., на него вновь было совершено покушение, также неудачное. На жизнь Ши-хуанди покушались и в 216 г. до н. э. По-видимому, этим объясняется болезненная подозрительность могущественного монарха в последние годы его жизни. Начиная с 212 г. до н. э. он не останавливался надолго в каком либо одном из своих многочисленных дворцов, постоянно менял резиденции, не предупреждая об этом даже высших сановников. Стремясь стать обладателем даосского эликсира бессмертия. Ши-хуанди в то же время жестоко расправлялся с недовольными. Он, в частности, приказал закопать живьем более 400 конфуцианцев, подозревавшихся в подстрекательстве к смуте.

Войны с соседями, грандиозные строительные работы (в том числе сооружение большого количества императорских дворцов) требовали дополнительных поступлений в казну. При Цинь Ши-хуанди резко увеличивается налог на крестьян; так, поземельный налог составлял в это время 2/3 урожая. Рождение мальчика перестало быть радостным событием в жизни крестьянской семьи; будущий кормилец должен был по достижении совершеннолетия идти в армию или на строительство Великой стены. Недовольство народа использовалось представителями старой наследственной знати, не отказавшейся от мысли возродить порядки прошлого. Смерть Цинь Ши-хуанди в 210 г. до н. э. ускорила назревающий кризис империи.

Первым толчком, потрясшим Циньскую империю, было восстание бедноты. Повстанцы, уроженцы бывшего царство Чу, выдвинули лозунг: «Великое Чу будет восстановлено!» Захватывая один город за другим, они расправлялись с циньскими чиновниками. На сторону восставших стали переходить целые подразделения правительственных войск. Старейшины

местных общин избрали одного из руководителей восстания царем. Этим завершился первый этап народной войны (209— 208 гг. до н. э.).

Одной из таких предпосылок было развитие товарно-денежных отношений и налаживание постоянных хозяйственных связей между отдельными царствами. В IV—III вв. до н. э. уже широко была распространена металлическая монета — показатель высокого уровня развития частной собственности и товарного хозяйства. При этом на территории нескольких больших регионов, границы которых не совпадали с границами отдельных царств, происходит стихийная унификация монеты. В восточных царствах получает распространение монета в виде ножа, в северных — в виде заступа. Однако наличие таможенных барьеров сдерживало развитие торговых отношений между отдельными царствами. Стандартизировали очень важную для экономики металлическую валюту. Хотя металлические монеты уже были в ходу на протяжении нескольких десятков лет, при расчетах использовались и другие предметы — жемчуг, нефрит, черепаший панцири, раковины каури, серебро, олово. Однако теперь расчеты могли проводиться только с помощью двух типов денег, а именно золотой и бронзовой круглой монеты с квадратным отверстием посередине, которая оставалась стандартной на протяжении последующего тысячелетия.

Чрезвычайно важной предпосылкой преодоления политической раздробленности была дальнейшая консолидация этнической общности древних китайцев. В результате постепенной ассимиляции кочевников с оседлым населением, оказавшего в VII—VI вв. до н. э. Среднекитайской равнине, этническое самосознание хуася все больше и больше начинает связываться с представлением о том, что населенная ими территория находится в центре Поднебесной. Подобные этногенетические представления были широко распространены среди многих народов древности; в Древнем Китае они привели к возникновению концепции «Срединных царств», вокруг которых живут «варвары четырех стран света». В начале периода Чжаньго такие царства, как Чу, Цинь, Янь, еще не включались в число «Срединных». Постепенно процесс консолидации этнической общности древних китайцев приводит к созданию культурного стереотипа, распространившегося на все основные царства Древнего Китая. Отражением этого было, в частности, формирование общелитературного древнекитайского языка, хотя наряду с ним продолжали существовать многочисленные диалекты.

Объединение древнекитайских царств было подготовлено самой логикой политической ситуации того времени. Стремление к ликвидации самостоятельности враждебных царств и поглощению их территории означало в перспективе дальнейшее сокращение числа независимых политических образований.

Объединив древнекитайские царства, император Цинь Шихуанди конфисковал всё оружие у населения, переселил десятки тысяч семей наследственной знати из различных царств в новую столицу — Сяньян и разделил огромную страну на 36 новых областей, которые возглавили назначаемые губернаторы.

Цинь Ши-хуанди, строивший все свои реформы на основах легизма с казарменной дисциплиной и жестокими наказаниями провинившихся, преследовал конфуцианцев, предавая их казни (погребение заживо) и сжигая их сочинения — за то, что они смели выступать против установившегося в стране жесточайшего гнёта. Завершив внутренние реформы, Цинь Ши-хуанди начинает военные действия против сюнну. В 215 г. до н. э. 300-тысячная армия нападает на сюнну и одерживает важную победу. Через год циньской армии удается закрепиться на северном берегу Хуанхэ [29]. Результатом походов было восстановление прежней границы вдоль старой стены, построенной царством Чжао. После этого Цинь Ши-хуанди принимает решение строить Великую стену, чтобы обезопасить границы империи от нападения кочевников. Он переселяет на присоединенные территории жителей внутренних районов страны. Вдоль Великой стены было создано в общей сложности 44 новых уездов. Много лет спустя, путешествуя по этим местам, Сыма Цянь побывал на Великой стене. Его поразили масштабы работ, осуществленных руками подневольного люда: «Срывали горы,

Рис.69. Строительства Великой стены.

засыпали ущелья, прокладывали прямой тракт. Как дешево ценили они труд простого народа» В памяти народа строительство Великой стены осталось как воспоминание о страшной трагедии.

Вместе с тем крайнее усиление в империи Цинь гнёта налогов и повинностей приводило к массовому разорению мелких и средних производителей, к нарастанию недовольства этих самых многочисленных слоев населения империи политикой Цинь Ши-хуанди.

Не без основания опасаясь взрыва народного возмущения и открытых выступлений старой аристократии, Цинь Ши-хуанди установил в стране жесточайший террор. Достаточно было малейшего слуха о высказанном где-нибудь недовольстве правлением императора, чтобы всё окрестное население подверглось поголовному уничтожению. Осуществляя прогрессивные для того времени мероприятия, Цинь Ши-хуанди проводил их в жизнь со страшной жестокостью, действуя самыми крутыми и решительными мерами. Как отмечают источники, «управляя подданными (династия Цинь) всецело распоряжалась их жизнью и смертью». Результатом всего этого явилось

сильнейшее обострение внутренних противоречий, которое привело к мощному взрыву целого ряда восстаний, положивших конец правлению циньской династии. Недовольство и глухой протест широких слоев населения вылились в открытые выступления почти сразу после смерти Цинь Ши-хуанди. Разоряющиеся, доведённые до крайности земледельцы явились основной движущей силой этих восстаний. В них принимали участие и рабы. Источники неоднократно свидетельствуют об участии в этих восстаниях ту, среди которых многие были государственными каторжными рабами.

Первое и наиболее мощное восстание началось осенью 209 г. до н. э. в Северном Аньхое. Его возглавили разорившиеся земледельцы Чэнь Шэн и У Гуан. Как сообщают источники, Чэнь Шэн и У Гуан были отправлены вместе с большой группой людей из числа беднейшего населения на северные границы для отбывания воинской повинности. Дорога была очень трудна, и партия не смогла прибыть к месту назначения в указанный срок, что по циньским законам каралось смертной казнью. Чэнь Шэн уговорил своих товарищей бежать. Они убили начальника партии и подняли восстание. Оно быстро распространилось на широкую территорию. Повстанцы захватывали города и целые области, убивали чиновников. Зимой 208 г. до н. э. наиболее сильный отряд армии Чэнь Шэна подступил к Сяньяну. В столице началась паника. Хотя правительственным войскам удалось отстоять столицу, положение становилось угрожающим. Несмотря на то, что Чэнь Шэн вскоре был убит, а ещё до его смерти по клеветническому доносу повстанцы казнили У Гуана, движение разгоралось с всё большей силой. Почти одновременно с восстанием Чэнь Шэна и У Гуана в различных частях страны вспыхнули другие восстания. Основным требованием повстанцев было свержение циньской династии. Многие отряды возглавлялись противниками империи Цинь из рядов господствующего класса. Однако, выступая против Циньской империи, они ставили своей целью подавление широкого народного движения. Кроме возведения дворцов, протянувшихся вдоль реки Вэй выше и ниже столицы и давших приют устраненной от власти аристократии, Первый император начал строительство нового огромного тронного зала, названного «Ближний дворец». Также продолжил уже начатые работы по строительству своего мавзолея, который поразил мир. Древние источники утверждают, что на строительстве дворца и мавзолея были заняты 700 000 человек, хотя эта цифра опять-таки вызывает сомнение у ученых.

Рис. 70. Строительство Великой стены в лесистой зоне.

Всего через несколько лет после объединения циньская военная машина снова пришла в действие. Кампании на севере, в том числе и на той территории, которая сегодня называется Внутренней Монголией, а также на юг от Янцзы добавили новые земли, разделенные на три или четыре области, к уже существовавшим тридцати шести уездам. Чтобы облегчить транспортировку зерна для снабжения войск в ходе южной кампании, через горную цепь был прорыт трехмильный канал, связавший приток Янцзы с одной из восточных рек. Он продолжает использоваться и сегодня, представляя собой лишь часть системы каналов, общая протяженность которых впоследствии увеличилась до 1250 миль — беспрецедентная длина внутренних водных путей. Сотни человек направили на колонизацию недавно завоеванных земель. Некоторые из них были обычными гражданами, добровольцами, соблазненными наградой в виде десятилетнего освобождения от трудовой повинности или повышения на один ранг. Другие отправлялись по принуждению, как, например, каторжники или дезертиры с военной службы, или (что отражало предубеждение против коммерции) торговцы, или крепостные — члены бедных семей, вынужденные работать на семью кредитора и попадавшие в рабство, если им не удавалось погасить свой долг в трехлетний срок. Были там и чиновники, которые не справились со своими служебными обязанностями и в соответствии с принципами легистов подлежали наказанию наравне со всеми.

Результатом заключения «горизонтального союза» было, в частности, то, что в 288 г. до н. э. правители Цинь и Ци договорились о своего рода разделе сфер влияния: после победы над противниками циньский правитель должен был принять титул «Западного императора», а циский — «Восточного». Некоторое время успех сопутствовал царству Чу. Разгромив ряд мелких и средних соседей (Юэ, Лу и т. д.), Чу значительно расширило свою территорию. Однако последнее слово осталось за Цинь. В 246 г. до н. э. на престол вступил тринадцатилетний Ин Чжен. В 238 г. до н. э. он подавил заговор против своей власти и укрепил свое положение. Вскоре после этого Ин Чжэн начал активные военные действия против своих соседей. В 230 г. до н. э. царство Цинь наносит решительное поражение Хань и захватывает всю его территорию. В 228—221 гг. до н. э. были разгромлены и другие царства (Чжао, Вэй, Чу, Ци, Янь). К 221 г. до н. э. завершился процесс объединения страны.

Однако достоверно известно, что в 210 году до н. э., вернувшись из путешествия на восток, Ши-хуанди внезапно заболел и умер. Ему было сорок девять лет и тридцать семь из них он правил как князь и царь. Несмотря на то что лишь последние двенадцать лет он правил в качестве императора, следы его правления сохранялись в китайском государстве последующие два с лишним тысячелетия.

Тело Первого императора было погребено в гигантском мавзолее, строительство которого велось с того момента, когда в самом начале его правления в горе Ли, в тридцати милях к востоку от столицы, начали

прокладывать туннель. Это было грандиозное сооружение, подобающее Первому императору, наполненное предметами роскоши и драгоценными камнями, окруженное подземными реками из ртути, текущими в море, облицованное бронзой. На его сводчатых потолках были изображены небесные созвездия, пол размечен в соответствии с очертаниями всей империи, с дворцами, горами и реками, смоделированными в зыбучем песке, в то время как механические арбалеты были настроены таким образом, чтобы сразить на месте каждого, кто посмеет проникнуть внутрь. Подсчитано, что свечи из моржового жира могли поддерживать свет очень долгое время. Бесчисленное количество наложниц принесли в жертву, а еще похоронили всех рабочих, строивших гробницу, чтобы никто не смог узнать о ее секретах. Такое описание усыпальницы Ши-хуанди оставил первый великий китайский историк Сыма Цянь. В результате случайных раскопок лессовой почвы поблизости от гробницы на глубине около двадцати футов и на площади более трех акров было обнаружено целое воинское подразделение циньской армии, выполненное из терракоты. Оказалось, что ведущие к гробнице проходы охраняют около 7500 реалистично раскрашенных солдат в натуральную величину. У сегодняшних посетителей создается впечатление, что эти фигуры вылеплены с живых воинов, поскольку каждое лицо имеет свои индивидуальные черты, свое выражение, и, кроме того, существуют различия в том, как причесаны их волосы и выбриты виски. Их шапки, пояса, туфли, доспехи и оружие, судя по всему, воспроизведены с максимальной скрупулезностью. Некоторые солдаты стоят по стойке смирно, другие опустились на одно колено, чтобы выстрелить из арбалета; с флангов их прикрывают кавалерия и боевые колесницы, запряженные глиняными лошадьми. Поскольку эта армия охраняет лишь одну из четырех сторон гробницы, вполне возможно, что дальнейшие раскопки обнаружат схожую картину с остальных сторон и численность терракотовой армии увеличится в четыре раза. Но независимо от того, произойдет это или нет, сегодня известно, что на завершение строительства комплекса ушло тридцать шесть лет, и среди многих тысяч человек, трудившихся над его созданием, были не только ремесленники и рабочие, но также философы, гадалки, маги и целая армия чиновников, координировавших работы. В итоге получилось то, что, несомненно, имеет полное право занять достойное место в одном ряду с семью чудесами древнего мира, известными на Западе.

Когда Первый император умер, его старший сын Фу Су находился на северной границе вместе с великим полководцем Мэн Тянем. Свидетелями смерти императора стали его любимый сын Ху Хай, советник Ли Сы, а также первый из долгой череды евнухов, которым было суждено оставить черный след в китайской истории. Его звали Чжао Гао, и, в соответствии со своими служебными обязанностями, он следил за уничтожением императорских писем и запечатанных приказов. Он убедил престарелого Ли Сы поддержать Ху Хая в притязаниях на трон, и с этой целью они скрыли письмо покойного императора, в котором тот провозглашал наследником своего старшего сына. Они заменили это письмо фальшивым декретом, где наследником объявлялся

Ху Хай, а Фу Су и Мэн Тяню предписывалось совершить самоубийство, что те и сделали. Так, в двадцать один год Ху Хай взошел на трон под титулом Эр Ши-хуанди, или «Второй император».

Самой характерной чертой Второго императора была доверчивость, которая и сделала его легкой добычей для Чжао Гао. В 209 году до н. э. последний убедил императора еще больше ужесточить законы и казнить некоторых из своих младших братьев. Позднее, в тот же год, рядовой офицер, которому было приказано сопровождать девятьсот преступников в ссылку, не смог выехать вовремя из-за сильного дождя. Зная, что по существующим драконовским законам его в любом случае ожидает смертная казнь, он предпочел поднять мятеж. Из этого мятежа разгорелось народное восстание, охватившее всю страну, и уже через несколько месяцев были убиты многие губернаторы областей. Еще целый ряд лидеров боролся за то, чтобы взять под свой контроль постоянно растущие отряды мятежников, и среди них был бывший деревенский староста по имени Лю Бан, чье имя оказалось отмеченным судьбой.

Все это время коварный Чжао Гао стремился к тому, чтобы обрести полную власть при дворе, и убедил молодого императора арестовать Ли Сы. Блестящая карьера великого государственного деятеля завершилась тем, что ему постепенно отсекали различные части тела, а конец его мучениям был положен на рыночной площади столицы, где он был разрублен пополам в талии; его близкие родственники также были убиты. Беспорядки в стране нарастали, а Чжао Гао подарил императору оленя, назвав того лошадью; когда собравшиеся придворные подтвердили это описание, император, сомневаясь в своем здравомыслии, удалился от мира. Вскоре после этого дальнейшие махинации Чжао Гао вынудили его совершить самоубийство. Евнух заменил его одним из внуков Первого императора, которого звали Цзы-ин. Это шаг оказался для Чжао Гао роковым, поскольку новый правитель, хорошо понимавший, насколько опасен евнух, сразу же вызвал его на аудиенцию в свои покои, где тот и был убит. Когда Первый император умер, его старший сын Фу Су находился на северной границе вместе с великим полководцем Мэн Тянем. Свидетелями смерти императора стали его любимый сын Ху Хай, советник Ли Сы, а также первый из долгой череды евнухов, которым было суждено оставить черный след в китайской истории. Его звали Чжао Гао, и, в соответствии со своими служебными обязанностями, он следил за уничтожением императорских писем и запечатанных приказов. Он убедил престарелого Ли Сы поддержать Ху Хая в притязаниях на трон, и с этой целью они скрыли письмо покойного императора, в котором тот провозглашал наследником своего старшего сына. Они заменили это письмо фальшивым декретом, где наследником объявлялся Ху Хай, а Фу Су и Мэн Тяню предписывалось совершить самоубийство, что те и сделали. Так, в двадцать один год Ху Хай взошел на трон под титулом Эр Ши-хуанди, или «Второй император».

Несколькими месяцами позже повстанческая армия под командованием бывшего старосты Лю Бана прорвалась через южный перевал и вплотную

приблизилась к столице. Цзы-ин сдался без боя, но в начале 206 года до н. э. другой лидер мятежников по имени Сян Юй опустошил столицу — вероятно, уничтожив при этом больше древних текстов, чем пострадало во время пресловутого «сжжения книг» — и казнил несчастного Цзы-ина. От бывшего могущества империи Цинь не осталось и следа. Императорские войска терпели одно поражение за другим. В конце 207 г. до н. э. циньская столица сдалась подступившим к ней повстанческим отрядам; циньская династия была уничтожена. К этому времени армиям, возглавляемым старой аристократией, удалось переманить на свою сторону часть повстанцев, расколоть в конечном счёте подавить народное движение. Началась кровопролитная борьба за власть между отдельными отрядами представителей господствующего класса. Несколькими месяцами позже повстанческая армия под командованием бывшего старосты Лю Бана прорвалась через южный перевал и вплотную приблизилась к столице. Цзыин сдался без боя, но в начале 206 года до н. э. другой лидер мятежников по имени Сян Юй опустошил столицу — вероятно, уничтожив при этом больше древних текстов, чем пострадало во время пресловутого «сжжения книг». Один из отрядов антициньской армии возглавил мелкий чиновник Лю Бан. В 207 г. до н. э. его отряд захватил ключевой пункт на пути к столице империи Сяньяну, а затем, разгромив остатки правительственных войск, овладел столицей.

Цель антициньского восстания была достигнута. Территория империи оказалась поделенной между наиболее крупными предводителями отдельных повстанческих отрядов. Лю Бан стал именоваться «ваном Хань», а руководитель другой армии становился Сян Юй «ваном Чу». Вскоре между бывшими союзниками вспыхивает ожесточенная борьба за власть. На первых порах Сян Юй располагал несравненно большими силами, чем его основной соперник. Однако затем Лю Бан, стремясь привлечь широкие массы населения на свою сторону, неизменно оказывал знаки уважения представителям местной общинной администрации, вводя в то же время в своей армии строгую дисциплину и наказывая всякого кто был замечен в мародерстве или насилии. В противоположность этому его соперник жестоко расправлялся не только с взятыми в плен воинами противника, но и с мирным населением тех городов, которые оказывали ему сопротивление.

К 206 г. до н. э. из многочисленных действующих в стране армий выделились две наиболее сильные. Одну из них возглавлял представитель аристократии Сян Юй, во главе другой оказался бывший староста небольшой деревеньки Лю Бан, поднявший восстание в Цзянсу через два месяца после начала восстания Чэнь Шэна и У Гуана. Источники передают, что Лю Бан в 208 г. был послан сопровождать партию ту на работы по постройке императорской могилы. По дороге многие разбежались. Опасаясь наказания, Лю Бан скрылся с оставшимися в близлежащих горах и поднял восстание. Сразу же к нему стало присоединяться окрестное население, и движение приняло значительные размеры. По видимому, сначала оно носило характер народного восстания, однако вскоре Лю Бан, не рассчитывая на свои силы,

соединился с наиболее сильными из армий, возглавляемых аристократией. Очень гибкий и осторожный, Лю Бан сумел завоевать и расположение народных масс и симпатии военачальников из аристократии. Везде, где Лю Бан проходил со своей армией, он объявлял об освобождении от налогов и повинностей, об отмене циньских законов и освобождении осуждённых в рабство за «преступления», что привлекало к нему широкие народные массы. Вместе с тем Лю Бан всячески старался подчеркнуть и своё уважение к представителям аристократии. Эта политика лавирования обеспечила ему успех.

В 202 г. Лю Бан укрепился на территории современных провинций Шэньси и Сычуани и выступил наряду с Сян Юем в качестве претендента на императорский престол. Четыре года длилась напряжённая борьба между ними. Умело используя противоречия в лагере Сян Юя, Лю Бан привлёк на свою сторону наиболее способных его военачальников. В 206 г. до н. э. Лю Бан одержал над Сян Юем решительную победу. Постепенное преимущество Лю Бана начинает вырисовываться все более отчетливо, и на его сторону переходят многие из командиров повстанческих отрядов. В январе 202 г. Лю Бан одержал решающую победу.

В историографии воцарение этой династии датируется двояко — в одних случаях 202 годом, когда Лю Бан одержал победу над «ваном Чу», в других — 206 годом, когда он получил титул «вана Хань». Так или иначе в 202 г. кратковременный период раздробленности страны, последовавший за падением империи Цинь, был завершён. На территории Древнего Китая возникла империя Хань.

Три года мятежей, в результате которых пала династия Цинь, вылились в жестокую гражданскую войну, длившуюся почти пять лет. Война закончилась в 202 году, когда армия под командованием бывшего старосты Лю Бана окружила войска его главного соперника, который покончил жизнь самоубийством.

VII. Династия Хань (206 г. до н.э.- 220 г.н.э.)

Лю Бан (206 г. до н.э.) был провозглашен императором и стал родоначальником династии, получившей имя Хань [3,26,74,75]. Император взял тронное имя Гао-цзу. Это имя на протяжении четырех столетий было синонимом невиданного могущества и выдающихся достижений империи и в конечном счете превратилось в самоназвание этнических китайцев. Династия прерывалась периодом междоусобицы, и предшествовавшая ему эпоха получила название Ранняя, или Западная Хань, а последующая — Поздняя, или Восточная, Хань. Основанная Лю Баном династия стала называться династией Хань — по названию реки, в районе которой укрепился Лю Бан до своей победы над Сян Юем. Лю Бан провозгласил себя императором и столицей империи был объявлен город Чаньань. В историю эта династия вошла под именем Старшей, или Западной Хань (206 г. до н. э.—25 г. н. э.). Хотя фактически Лю Бан был объявлен императором в

опустошительная война между претендентами на престол нанесли грандиозный ущерб хозяйству. Ирригационные сооружения были заброшены, плодородные земли районов страны катастрофически сократились. Сотни тысяч людей погибли, еще больше бежало с насиженных мест и скрывалось от невзгод смутного времени в лесах. Проезжая через город Цюйни, Гао-цзу воскликнул: «Вот это уезд! Я пересек всю Поднебесную, но только в Лояне видел так много людей!» Между тем в Цюйни было в то время не более 5 тыс. дворов, хотя когда-то там их насчитывалось 30 тыс.

Положение усугублялось рядом неурожайных лет. Цены на зерно очень поднялись, начался сильный голод. Как повествует «История Старшей династии Хань», «...люди ели человеческое мясо, больше половины населения вымерло». Циньский государственный аппарат был уничтожен, новый не налажен. Ханьский историк Сыма Цянь так описывает положение в стране в начале правления династии: «Когда (династия) Хань пришла к власти, ей (в наследство) от (династии) Цинь досталось сплошное разрушение... Взрослые мужчины находились в войсках. Старики и дети перевозили провиант (для армии). Заниматься какой-либо деятельностью было чрезвычайно трудно. Богатства истощились. (Даже) для выезда Сына Неба (императора) нельзя было найти четвёрки лошадей одной масти. Военачальники и высокие сановники ездили в повозках, запряжённых быками (подобно простолюдинам). Простой народ не имел ничего...».

Сразу по приходе к власти Гао-цзу издал указ о роспуске всех частных армий. Население призывалось вернуться к своим прежним занятиям, чиновники — к исполнению своих обязанностей. Всем оставшимся в живых собственникам земли предлагалось вернуться на свои земли. Стали чинить и восстанавливать разрушенные ирригационные сооружения. На втором ее этапе происходят существенные изменения в социальном составе восставших и их руководстве. Во главе повстанцев становятся примкнувшие к восстанию представители старой знати, стремившиеся воспользоваться выступлением масс для того, чтобы восстановить свои права.

В сложной и напряжённой обстановке Гао-цзу должен был действовать с большой осторожностью. Придя к власти в результате народного восстания, Лю Бан прежде всего не мог не считаться с требованиями широких народных масс. Выход из создавшегося положения Гао-цзу видел в политике уступок низам и ослабления налогового бремени. Ненавистные народу циньские законы, обращавшие людей целыми семьями в государственных рабов, были уничтожены. Многие рабы были освобождены уже в ходе восстания, и сам Гао-цзу в период борьбы за власть неоднократно издавал законы об освобождении государственных рабов из осуждённых; такой же широковещательный эдикт был провозглашён и при его воцарении. Ещё до прихода к власти Лю Бан издал временный судебный кодекс, согласно которому законом карались только три преступления: убийство, телесное повреждение и грабёж. Однако, когда власть прочно оказалась в руках нового императора, характер его политики заметно

изменился. Временный кодекс был заменён более суровым, в состав которого вошли некоторые статьи из кодекса Цинь, хотя циньский закон о распространении наказаний на родственников преступника не был возобновлён. Если сначала, в период борьбы за власть, Гао-цзу повсюду, куда он приходил со своей армией, освобождал население от налогов и повинностей, то затем им был установлен твёрдый земельный налог в размере $1/15$ доли урожая. Был сохранён циньский порядок взимания налогов, причём был введён ещё новый налог — подушный, которым облагалось все население империи в возрасте от 15 до 56 лет.

В одном из своих первых рескриптов новый император устанавливал, что воины, пришедшие вместе с ним в столичную область и желающие остаться там, получали наделы земли и на 12 лет освобождались от трудовых повинностей. От повинностей освобождались также семьи, в которых были новорожденные. Жителям, покинувшим ранее родные места, возвращались их поля и жилища. Свободными были объявлены все, кому пришлось продать себя в рабство во время голода. Был значительно снижен поземельный налог — теперь он составлял $1/15$ часть урожая. Преемники Гао-цзу продолжали эту политику, поземельный налог был установлен в размере $1/15$ урожая, а в случае стихийных бедствий налоги вообще не взимались. Циньский закон о свободной купле-продаже земли остался в силе. И уже в правление Гао-цзу вновь стала распространяться практика скопления, у отдельных лиц крупных земельных владений. Так, источники сообщают, что Сяо Хэ, видный государственный деятель и советник Гао-цзу, «скупил у народа земли и дома в количестве нескольких десятков миллионов». По образцу империи Цинь, Ханьская империя была разделена на области (цзюнь) и уезды (сянь), которые подразделялись на более мелкие административные единицы (сян). В состав сян входило иногда до сотни селений (ли). Однако это административное деление не было распространено на всю территорию империи. Постепенно восстанавливалась циньская система государственного управления, однако в неё вносились известные изменения и дополнения. Так, используя формы самоуправления древней сельской общины, Гао-цзу ввёл порядок, внешне являвшийся восстановлением старинного института сань лао (трёх старейшин). В каждом селении было приказано выбрать надёжного человека старше 50 лет, который назывался сань лао. Из этих сань лао в каждом сяне выделялся один, считавшийся представителем от народа. Затем из их числа выделялся один человек в каждом уезде, который наряду с чиновниками участвовал в управлении уездом. На этих сань лао были возложены полицейские и фискальные функции. Создавая иллюзию участия представителей народа в управлении, институт сань лао в действительности имел целью создать надёжные низовые органы государственной власти, с помощью которых правительство осуществляло свою политику в отношении общинников.

В своих указах Гао-цзу стремился подчеркнуть противоположность своего правления деспотическому правлению Цинь Ши-хуанди и показать себя не единовластным царём-деспотом, а правителем, следующим советам

своих приближённых. Гао-цзу и его преемники опирались главным образом на земельную аристократию. Для торговцев и ростовщиков, занимавших при Цинь Ши-хуанди привилегированное положение в обществе, Гао-цзу ввёл унижительные ограничения. Им было запрещено одеваться в парчовые и шёлковые одежды, носить оружие, ездить в колесницах и верхом на лошадях. Как им самим, так и их потомкам не разрешалось занимать государственные должности. Купцы были обложены повышенными налогами. Многие представители доциньской родовой аристократии присоединились к Гао-цзу ещё в ходе борьбы против циньской династии. В угоду этой аристократии Гао-цзу восстановил два высших древних аристократических титула, уничтоженных Цинь Ши-хуанди,— титулы ван и хоу, которые были пожалованы соратникам Гао-цзу, а также родственникам императорской семьи — выходцам из того селения и уезда, откуда происходил основатель новой династии. Вместе с титулами ваны и хоу получили от императора наследственные земельные владения.

Однако положение этой титулованной знати коренным образом отличалось от того положения, в котором раньше находилась доциньская родовая аристократия. Высшие чиновники и заслуженные военные, получившие титулы, жили за счёт налоговых поступлений с пожалованных им территорий, которые являлись частью областей и уездов и управлялись государственными чиновниками. В отличие от них члены императорской семьи имели владения, не входившие в состав областей империи, сами назначали чиновников на подвластных им территориях и даже имели свои дворы. Но и они не были полновластными правителями в своих владениях, так как находились под постоянным контролем императорского двора. Они могли быть перемещены из одного владения в другое и даже вовсе лишены пожалованных земель. Тем не менее введённая Гао-цзу практика пожалования земель титулованной знати создавала серьёзную угрозу единству империи. Наибольшую опасность в этом отношении представляли ваны, владевшие в ряде случаев очень значительными территориями и неоднократно пытавшиеся поднимать мятежи против императора. Не доверяя титулованной знати и крайне опасаясь её усиления, Гао-цзу постепенно уничтожил почти всех своих бывших соратников, не принадлежавших к императорской семье, и этой мерой добился укрепления своей власти.

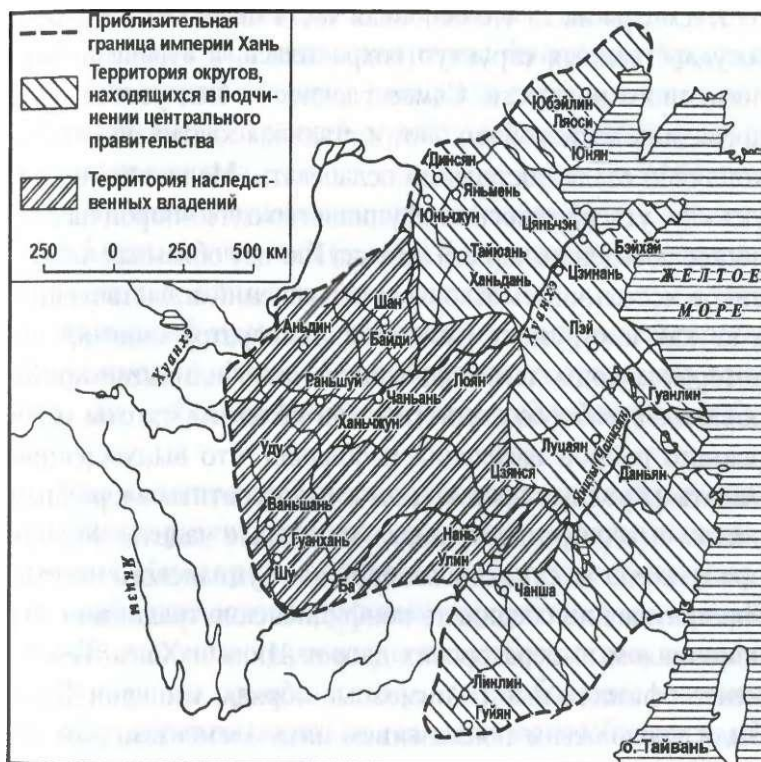

Рис.72. Империя Хань в II—I вв. до н. э.

Другой важной проблемой первых десятилетий II в. до н. э. был вопрос о методах управления страной. Мечтая увидеть себя во главе единой империи, Гао-цзу тем не менее не мог не считаться с реальной обстановкой в стране, только что сбросившей с себя гнет ненавистой династии Цинь. Поэтому он не решился полностью восстановить циньскую административную систему. Семь наиболее крупных военачальников, обосновавшихся на территории некоторых бывших царств, были пожалованы титулами ванов, а вслед за этим более 130 соратников Гао-цзу получили наследственные владения и стали именоваться хоу. Таким образом, созданная при Цинь система округов и уездов была восстановлена лишь на небольшой части территории империи. Пойдя на компромисс, Гао-цзу сумел смягчить противоречия между военачальниками антициньской коалиции и добиться объединения страны. Несмотря на то что основная часть циньских законов и государственных структур сохранилась, в стране появилось много новшеств. Самое главное — был усвоен урок последних беспокойных лет, и стальная хватка школы законников стала постепенно ослабевать. Медленно, но неуклонно утверждалось конфуцианство с его опорой на этическое поведение. Первый же указ Гао-цзу обязывал чиновников использовать закон для объяснений и наставлений, а не как инструмент наказания. Император смягчил некоторые законы легистов, а после демобилизации армии объявил всеобщую амнистию. Он облегчил тяготы разоренного войной населения и объявил, что вынужденные бежать из родных мест люди могут возвратиться к родным очагам и вернуть потерянные земельные наделы. Мудрецов из когда-то существовавшего конфуцианского царства Лю пригласили соединить конфуцианские традиции

с церемониалом императорских дворов Цинь и Хань. Тем не менее официальные религиозные обряды империи Цинь были продолжены поклонением пяти элементам, или силам, причем к первоэлементу воде и черному цвету вернулось былое уважение.

7.1. Западная империя Хань (206-195 гг. до н.э.)

С правления Гао-цзу (206—195 до н. э.) начинается новый период китайской истории, который получил название Западный Хань. После смерти Гао-цзу (195 г. до н. э.) сепаратистические тенденции правителей наследственных владений стали проявляться все заметнее. «Поднебесная,— писал очевидец, — напоминает сейчас больного человека, у которого ноги распухли так, что стали толще поясницы, а пальцы — словно бедра. Ими невозможно пошевелить, потому что каждое движение вызывает страшную боль... Если сейчас упустить момент и не провести лечение, болезнь будет запущена и потом даже знаменитый лекарь не сможет ничего с ней поделать».

В империи Хань были множество министров, занимающие следующие посты: Главными советниками Гао-цзу были имперский канцлер — а иногда два канцлера, правой руки и левой руки, — имперский секретарь и верховный военачальник. На ступень ниже так называемых «трех владык» располагались девять министров, отвечавших за различные государственные функции, а именно:

Начальник обрядового приказа (тайчан) — ритуалы, медицина, школы.

Начальник посольского приказа (да хунлу) — отношения с царями и кочевниками.

Дворцовый советник (гуанлу) — полиция и тюрьмы.

Великий управитель сельским хозяйством (да сынун) — натуральные налоги и государственные финансы.

Смотритель императорских кладовых (шаофу) — налоги для личной казны императора, дворцовый персонал, библиотека и архивы; дворцовые секретари и евнухи.

Начальник охранной стражи дворца (вэйвэй) — дворцовая стража.

Начальник судебного приказа (тинвэй).

Главный конюший (тайпу) — конные заводы, арсеналы, дворцовые лошади и экипажи.

Старший чиновник, ведающий делами императорского рода (цзунчжэн) — выбирался из правящего дома Лю — обслуживание императорской недвижимости.

Этим министрам подчинялся сотни чиновников различных рангов, обладавших разными полномочиями. Несмотря на то что возможность занятия государственной должности по-прежнему определялась семейными связями, высоким покровительством и богатством, влияние конфуцианства привело к тому, что все большее значение стали приобретать моральные качества и способности человека. За год до смерти Гао-цзу приказал

чиновникам из провинции присылать всех достойных и талантливых людей к канцлеру, чтобы они могли получить должности, на которых их способности использовались бы в полной мере.

Административные уезды эпохи Цинь были заменены на супрефектуры, но в западной части страны сохранилась система объединения уездов в области, управляемые центральным правительством. Теперь областью управлял не триумвират, а губернатор, а во главе супрефектур стояли префекты. Губернаторы управляли вверенной им территорией, следили за состоянием сельского хозяйства, выносили судебные решения, собирали налоги, в том числе в центральную казну, исполняли необходимые религиозные церемонии, как того требовала государственная религия, формировали войска и возглавляли командование, а также руководили школами, находившимися на содержании самых крупных городов. Супрефектуры были поделены на районы примерно по пять тысяч семей в каждом; они были обязаны содержать почтовые станции и полицейские посты вдоль главных дорог империи. Районы, в свою очередь, состояли из деревень, или общин, численностью от пятидесяти до ста семей. Представитель местных землевладельцев отвечал за сбор подушного и земельного налога в общине, за набор в армию, перепись населения, распределение земельных наделов, регистрацию всех сделок и общественный порядок. Старейшина следил за нравственностью и обращал внимание начальства на благочестивых сыновей, добродетельных жен и щедрых граждан. Еще один представитель знати исполнял обязанности почтмейстера, отвечая за состояние и безопасность своего участка дороги и обеспечивая беспрепятственную доставку почты и пассажиров; кроме того, в его обязанности входило заботиться о конюшнях, лошадях для повозок и постоянных дворах для путников. Со временем в правительстве была сформирована специальная инспекция из двенадцати человек, каждый из которых в восьмом месяце года должен был посетить группу областей империи, чтобы проверить бюджет, работу местной администрации и судов, и в первый день нового года отчет о проверке представлялся в столицу. Жалованье всем чиновникам, начиная с «трех владык», частично выдавалось зерном, а частично деньгами.

В своё время (205 г. до н. э.) Гао-цзу отменил циньские деньги и разрешил свободную отливку монет. Лю Бан, во владениях которого находились богатые залежи медной руды, начал отливать деньги в таком количестве, что, по свидетельству Сыма Цяня, его монеты «распространились по всей Поднебесной», а сам он «богатством сравнялся с Сыном Неба». Другим источником его обогащения была выварка морской соли. Также стандартизировали очень важную для экономики металлическую валюту. Хотя металлические монеты уже были в ходу на протяжении нескольких десятков лет, при расчетах использовались и другие предметы — жемчуг, нефрит, черепаший панцири, раковины каури, серебро, олово. Однако теперь расчеты могли проводиться только с помощью двух типов денег, а именно золотой и бронзовой круглой монеты с квадратным

отверстием посередине, которая оставалась стандартной на протяжении последующего тысячелетия. Монеты представляли собой кружок стандартного размера с отверстием посередине, весом чуть больше пяти граммов, и изготавливались из сплава меди и олова; связка состояла из тысячи таких монет, а десять связок по своей стоимости были эквивалентны золотому слитку весом 244 грамма. Государственная монополия на чеканку монет, введенная при империи Цинь, была отменена, и это привело к появлению ряда проблем, таких как изготовление фальшивых монет, а также переплавка с целью продажи металла, применявшегося для чеканки.

В восточной части страны картина была несколько иной — даже несмотря на формальное существование областей. В некоторых бывших провинциях во время гражданской войны губернаторы, а также остатки старой аристократии объявили о создании княжеств. Эти правители — сначала их насчитывалось десять — формально признавали Гао-цзу в качестве сюзерена: они должны были перечислять в имперскую казну часть налогов, собираемых на их территории, и ежегодно приносить присягу верности императору. Чтобы исключить опасность возврата к эпохе Борющихся Царств, когда княжества воевали друг с другом, центральное правительство распорядилось переселить в окрестности столицы около 100 тысяч членов влиятельных семей, а также предпринимало различные меры по контролю над царствами. Так, например, при первой же возможности — будь то смерть либо другие обстоятельства, например мятеж, — правителем становился один из родственников императора. В каждом из княжеств был полноценный государственный аппарат, но глава его назначался центральным правительством. Более того, из двух аристократических рангов, «князей» и «маркизов» (стоящих над восемнадцатью сословиями, установленными в эпоху Шан), возвышенные императором за заслуги «маркизы» получали во владение часть земель княжеств. Со временем княжества все больше и больше дробились или переходили в прямое подчинение центральной власти, превращаясь в области империи.

Именно в этот период на исторической сцене появилась первая из череды женщин, игравших видную роль в китайской истории. Еще в молодости Гао-цзу женился на женщине из рода Люй, происходившей из провинции, которая теперь называется Шаньдун. Императрица Люй родила императору сына, и хотя любимцем Гао-цзу был один из семи сыновей от других жен, Люй добилась того, чтобы трон унаследовал именно ее сын. Документы этого периода обычно рисуют ее развратной и жестокой женщиной: она приказала отравить любимого сына императора и убить его мать, не поверив в страшное предзнаменование относительно судьбы собственного сына, а затем по ее приказу умертвили трех других сыновей Гао-цзу, которые пытались ей помешать.

Нового императора, которому было всего пятнадцать лет, звали Хуэйди. Он умер через восемь лет пребывания на троне. Его правление запомнилось, во-первых, установкой по всей стране алтарей в честь Гао-цзу, а во-вторых, укреплением столицы Чаньани и возведением вокруг города

мощной стены. Трудовую повинность на строительстве этого сооружения отбывали тысячи мужчин и женщин. В конечном счете, город опоясался стеной, ширина которой у основания составляла пятьдесят футов, а на высоте двадцати шести футов — сорок, а длина доходила до трех с половиной миль. Кроме того, его правление отмечено дальнейшим смягчением драконовских легистских законов и снятием запрета на книги, которые входили в циньский список литературы, предназначенной для сожжения. В 200 году до н. э. циньский свод законов был дополнен новым уголовным кодексом. Некоторые преступления карались смертью — убийство близкого родственника, инцест, мятеж, неповиновение императору, клевета на императора или использование против него магии, а также обман при подсчете захваченных в сражении врагов. Для гармонизации с природными циклами, которым, как считалось, подчиняется и человек, смертные приговоры должны были приводиться в исполнение осенью и зимой, в сезоны угасания и смерти, поскольку казнь, совершенная весной или летом — в сезоны прощения и милосердия, — могла стать причиной природной катастрофы. Приговоренному к смерти преступнику либо отрубали голову, либо его разрубали пополам на уровне талии при помощи установленного на шарнирах лезвия; казнь обычно проводилась на рыночной площади или у городских ворот, а тело казненного выставлялось на всеобщее обозрение. Самое суровое наказание предусматривало уничтожение всей семьи преступника — родителей, родителей отца, жены, детей и внуков, — но иногда смерть заменялась продажей в рабство, вторым по строгости наказанием после смертной казни.

В большинстве случаев такое наказание, как увечье, заменялось палочными ударами. Нередко палочные удары сочетались с принудительными работами, которые были самым распространенным наказанием, — его мог заменить значительный штраф, но западная идея содержания преступников в непродуктивных и дорогостоящих тюрьмах здесь была неизвестна, и под замком держали только обвиняемых в ожидании суда. Срок принудительных работ мог составлять до пяти лет, и все это время осужденный был обязан брить голову, а в некоторых случаях — носить ножные кандалы и железный ошейник. Осужденные женщины мололи и просеивали зерно, тогда как мужчины строили укрепления или плотины на реке Хуанхэ, а также служили в армии. Вместе с рабами они составляли основную часть рабочей силы, использовавшейся для реализации крупных государственных проектов, и поэтому играли важную роль в экономике империи Хань.

Правосудие отправлялось на местах супрефектом и его чиновниками. Обвиненного в преступлении человека арестовывали, сажали в тюрьму (нередко заковывая в цепи) и допрашивали с применением пыток — обычно это были удары по пяткам, ягодицам или бедрам. Свидетелей тоже арестовывали. Все вопросы и ответы заносились в официальный протокол, который затем зачитывался обвиняемому. Сложные с юридической точки зрения случаи направлялись на рассмотрение в столицу, в цензорат, и в это

же ведомство поступали ежегодные доклады инспекторов обо всех беспорядках в областях империи. Обвиняемый практически не мог подать апелляцию, а все его надежды на освобождение или смягчение наказания связывались с рангом или с объявленной императором амнистией.

Классовая структура общества оставалась неизменной, разве что границы между сословиями стали более подвижными. На самом верху располагался правящий класс, к которому относились ученые и деятели искусства, затем шло крестьянское сословие, потом торговцы, ремесленники и рабы. Многие ремесленники на деле приравнялись к рабам, и в любом случае они не пользовались уважением в обществе. Тем не менее именно они являлись хранителями традиций искусства, которое началось с бронзовых изделий эпохи Шан и во все времена служило блестящим проявлением китайского гения. Нефрит, поделочный камень, бронза, лаковые миниатюры и текстиль украшали дворцы и мавзолеи правителей. Ремесленники также достигли необычайных высот в искусстве изготовления шелковой одежды, железных инструментов, оружия и предметов домашнего обихода.

Принадлежности для письма и книги на шелке или дереве рассказали о библиотеке образованного человека того времени — классические произведения китайской литературы, философские труды, работы по медицине, астрономии и даже таким предметам, как физиогномика лошадей, юриспруденция, метеорология и картография (с топографическими и военными картами, а также планами городов).

Оба государственных мужа давали императору схожие советы. Так, например, они выступали противниками чрезмерного гнета со стороны государства. Поэтому при двух императорах были проведены восемь амнистий для осужденных за различные преступления граждан, а также запрещены связанные с увечьями наказания, такие как кастрация или отрубание ног. Учредили также шесть орденов, которыми отмечали заслуги перед империей. Земельный налог был уменьшен вдвое, а в некоторые годы отменялся совсем — и тем не менее императоры Вэнь-ди и Цзин-ди оставили после себя полные закрома зерна и богатую казну.

Железный плуг, в который впрягали животных, значительно повысил производительность сельского хозяйства еще в эпоху Борющихся Царств. Более того, масштабные работы по ирригации и защите от наводнений, в том числе первые попытки регулировать разлив Хуанхэ, привели к существенному увеличению площади возделываемой земли. Однако несмотря на появление тысяч и тысяч акров новых, пригодных к обработке земель большая их часть попадала в руки богатых торговцев, и жизнь крестьян, составлявших подавляющее большинство населения, нисколько не улучшалась. Они обрабатывали свои небольшие наделы (как правило, среднюю семью кормил участок площадью от пяти до одиннадцати акров), и, как указывал в своей записке Чжао Цзы, весной они страдают от обжигающего ветра и пыли, летом их нещадно палит жаркое солнце, осенью они коченеют от дождей, а зимой дрожат от льда и холода. За весь год у них не бывает ни дня отдыха.

Крестьяне страдали не только от грабивших их торговцев и частых стихийных бедствий, таких как засухи и наводнения, но и от обязательной государственной службы. Все мужчины в возрасте от двадцати трех до пятидесяти шести лет были обязаны два года отслужить в армии, а в случае военной опасности подлежали повторному призыву; кроме того, один месяц в году им предписывалось провести на общественных работах, на которые направляли местные власти. Они могли перевозить урожай с полей в государственные зернохранилища, а затем с зернохранилищ на центральные склады, где хранились запасы на случай засухи, строить дороги и мосты или ремонтировать каналы, а также обслуживать императорские дворцы и усыпальницы. В некоторых случаях — не для рядового крестьянина — можно было избежать барщины либо заплатив другим членам общины, либо воспользовавшись преимуществом высокого ранга. Ранг человека имел огромное значение, причем не только гарантировал уважение и почет, но и помогал во многих других случаях; так, например, хитросплетения законодательства позволяли смягчить наказание представителям высших слоев общества. Выходец из высших классов, обвиненный в серьезном преступлении, мог отделаться лишь увольнением и лишением должности, а в некоторых случаях ссылкой, куда за ним должны были последовать родственники и друзья; иногда и этого наказания можно было избежать, уплатив выкуп в казну. Однако для большинства людей нарушение закона имело куда более серьезные последствия.

Последние лучше всего представлены находками, сделанными в трех гробницах представителей знати, в районе города Чанша к югу от Янцзы. Могилы, располагавшиеся на дне колодцев на глубине пятидесяти футов под курганами до двухсот футов высотой, позволили познакомиться с различными аспектами жизни Китая во II веке до н.э. В одном из склепов обнаружили более тысячи предметов домашнего обихода. В те времена люди верили, что после смерти одна из их душ, которую называли хунь, начинает опасное путешествие в обитель бессмертных на горе Куньлунь на северо-западе Китая, тогда как другая душа, спускается в недра земли; для того, чтобы она оставалась с телом как можно дольше и не пугала потомков усопшего, являясь им в образе привидения, ее нужно ублажать при помощи жертвоприношений и погребальных предметов. Считалось, что после смерти человеку требуется все, чем он пользовался при жизни, и поэтому в могилу клали огромное количество вещей. Среди этих предметов была одежда и глиняные копии монет, бронзовые, лаковые и фаянсовые вазы и корзины, золото и драгоценные камни, покрытые лаком шкатулки с гребнями, заколками для волос, головными украшениями, зеркалами, настольными играми и оружием, фигурки музыкантов и настоящие музыкальные инструменты, такие как бамбуковые губные гармон длиной более двух метров и семиструнные цитры. Разнообразные ткани дали представление о технике ткачества и крашения в эпоху империи. Самым ценным украшением каждой могилы являлось шелковое знамя — его несли во время похоронной процессии, а затем накрывали им гроб. Традиция изготовления знамени с

именем усопшего сохранилась до наших дней, но знамена, извлеченные из могил, представляют собой непревзойденные образцы древней китайской живописи и являются настоящими шедеврами. Их сюжеты имеют религиозную тематику — путешествие усопшего в следующий мир, достижение бессмертия и так далее. Не забывали древние жители Поднебесной и о мебели. В гробницах имелись циновки, помосты, подлокотники, сундуки, столы и ширмы. Китайцы не пользовались стульями, а просто садились на циновки — эта манера впоследствии через Корею добралась до Японии, — хотя в домах представителей высшего класса имелись передвижные деревянные кушетки, которые могли играть роль сиденья или кровати. Кроватью же для большинства населения служило земляное возвышение, облицованное кирпичом и покрытое циновками, одеялами или шкурами животных и подогреваемое при помощи труб, проложенных от очага, горевшего либо в доме, либо на улице. Низкие ширмы из раскрашенного дерева защищали от сквозняков и обеспечивали некоторое уединение. В богатых домах стены были украшены гобеленами и картинами на шелке. Столы были маленькие, круглой или прямоугольной формы, и во время трапезы их обычно приносили из кухни уже с тарелками, палочками для еды, ложкой, чашкой для крепких напитков, у которой имелась ручка, и кубком для воды. Столовая посуда у состоятельных людей обычно была деревянной, черной изнутри, красной снаружи, и украшенной разнообразными рисунками. Такими же были и подносы — только для князей они изготавливались из позолоченной бронзы, серебра или золота. Большие кувшины для вина были бронзовыми, а для приготовления пищи и хранения продуктов — глиняными или фаянсовыми. Люди меньшего достатка удовлетворялись деревянными, бамбуковыми и глиняными тарелками, а лакированные изделия ценились выше бронзы. Разнообразие формы и материалов у сосудов для хранения продуктов свидетельствует о богатстве меню в эпоху Хань, и в захоронениях действительно найдены остатки многих блюд. Продукты консервировали при помощи соли, а также вялили на солнце, коптили и мариновали в уксусе. Блюда жарили, бланшировали, варили, тушили и готовили на пару. В письменных источниках той эпохи перечисляются основные ингредиенты, доступные ханьскому повару:

Зерновые: рис, пшеница, ячмень, просо.

Овощи: семя конопли, соя, фасоль, горчичное семя, рапс, побеги бамбука, корни лотоса, таро, лук, имбирь, дыни, тыква, мальва, шалот, чеснок, спорыш, осот.

Фрукты: груши, ююба, сливы, персики, плоды земляничного дерева, апельсины, хурма, водяной орех.

Мясо: говядина, баранина, свинина, поросятина, мясо собак, конина, зайчатина, оленина, мясо кабана, куры, фазаны, дикие гуси, утки, перепела, воробьи.

Рыба: различные виды карпа, лещ, окунь.

Приправы и специи: соль, сахар, мед, соевый соус, дрожжи, уксус, корица, галанговый корень, имбирь.

Напитки: спиртные напитки из риса, пшеницы и проса, фруктовые соки.

Обычно к столу подавали традиционные блюда, самым распространенным из которых было нечто вроде азу из зерновых, мяса и овощей. В северных районах предпочитали разные виды риса, а на юге отдавали предпочтение просу. Лепешки обычно делали из рисовой муки, и только позже, когда стали использовать пшеничную муку, появились лапша и хлеб. Сушеные продукты составляли основу рациона путешественников и солдат.

Таким образом, захоронения из Чанша познакомили нас с культурой китайцев той эпохи — по крайней мере, состоятельных слоев населения в районах, находившихся под властью Вэнь-ди и Цзин-ди (180–141 гг. до н. э.). Они жили в государстве, в котором были заложены основы эффективного правительства, сформировались принципы управления страной и определились прецеденты действий чиновников по отношению к гражданам. Внутри империи воцарился мир — несмотря на периодические мятежи в карликовых княжествах, что в конечном счете вело к дальнейшему раздроблению.

После смерти Хуэй-ди трон занимали два малолетних императора-марионетки — один сменил другого через три года, — что позволило Люй стать регентом империи. Она издавала указы и скрепляла их императорской печатью, нефритовым символом верховной власти с выгравированным девизом императора, и энергично отстаивала интересы своей семьи. Четыре родственника Люй стали «князьями», шесть — «маркизами», а остальные получили «генеральские» звания. Тем не менее ей не удалось остановить разорительные набеги сунну, которые только в одном рейде увели до двух тысяч пленных. Люй умерла в 180 году до н. э., успев перед смертью назначить одного из своих родственников канцлером, а другого — верховным военачальником. Семья Люй отважилась на попытку уничтожения императорского дома Лю, но сама пала под ударами союза князей, которые были потомками Гао-цзу. Старший из его оставшихся в живых сыновей был избран императором и взял себе имя Вэнь-ди. Выбор определили такие качества нового правителя, как обостренное чувство долга и благородство характера, унаследованное от матери, — последняя никак не могла превратиться во вторую императрицу Люй.

Правление Вэнь-ди отмечено экономностью, что резко контрастировало с расточительностью его предшественника. После смерти Вэнь-ди в 157 году до н. э. трон унаследовал его сын Цзин-ди (157–141 гг. до н. э.), который тоже жестко ограничивал расходы. Это был период стабильности, когда соблюдение этических и гуманистических принципов конфуцианства сочеталось с почти даосским минимальным вмешательством империи в управление. Этот баланс стал возможным благодаря двум выдающимся министрам, Чи Ай и Чжао Цзы. Легенды сделали из Чи Ая образец государственного деятеля, недооцененного современниками. Его стихи и проза, в том числе знаменитый трактат, в котором неудачи легистов

объяснялись отступлением от принципов конфуцианства, получили широкое признание. Однако, сумев подняться лишь до должности старшего советника при дворе, он считал себя неудачником и в возрасте тридцати трех лет покончил жизнь самоубийством. Жизнь Чжао Цзы, который стал одним из «трех владык» и занял должность имперского секретаря, закончилась не менее печально — его казнили по доносу завистливых соперников.

Среди всех ванов выделялся Лю Би, правитель царства У. В его владениях было более пятидесяти городов, он чеканил собственную монету, на морском берегу у него были богатые соляные копи. Стремясь заручиться поддержкой населения, Лю Би отменил в своем царстве налоги. В 154 г. до н. э., объединившись с шестью другими наследственными владетелями, Лю Би собрал 200-тысячную армию и двинул ее на столицу империи. «Мятеж семи ванов» кончился полным поражением сепаратистов. Однако уже при первых преемниках Лю Бана некоторые из ванов приобрели в своих владениях значительную самостоятельность. Их усиление и сепаратистские тенденции были тем более опасными.

Внешняя опасность сделала ещё более настоятельной необходимость внутреннего укрепления империи. Центральное правительство различными мерами старалось уменьшить власть и силу ванов и сократить их территориальные владения. По обвинению в нарушении законов земли многих из них целиком или частью были конфискованы правительством и превращены в административные единицы империи. Владения умерших ванов, не имевших прямых наследников, дробились на более мелкие. Центральное правительство стало в ряде случаев назначать государственных чиновников на высшие должности при дворах ванов. Политика ослабления ванов стала проводиться особенно решительно при императоре Лю Ци (Цзин-ди1, 156—141) его ближайшим советником Чао Цо. Чао Цо начал с борьбы против самого могущественного из ванов—племянника Лю Бана—Лю Пи, владения которого были расположены на территории современных провинций Цзянсу и Чжэцзян. Лю Пи стал держать себя столь независимо, что даже отказался от обязательных для всех ванов ежегодных посещений императора с изъявлением покорности и подношением даров. Чао Цо обвинил Лю Пи в нарушении верности императору и потребовал отторжения значительной части его владений. Подобные обвинения были предъявлены и нескольким другим сильнейшим ванам. В ответ на эти действия крупнейшие представители титулованной знати во главе с Лю Пи подняли в 154 г. мятеж против императора, известный под названием «мятежа семи ванов». Мятежные ваны вступили в тайный союз с сюнну, призывая их вторгнуться на территорию империи в момент восстания. Мятежники требовали казни Чао Цо. Надеясь этой дорогой ценой восстановить мир в стране, император выдал им голову своего сановника. Однако эта мера не только не успокоила мятежников, но, наоборот, они стали действовать ещё решительнее. Лю Пи даже объявил себя претендентом на императорский престол. Только через несколько месяцев мятеж с большим трудом удалось подавить. Часть мятежных ванов была казнена, часть покончила с собой, их семьи и

родственники были порабощены. После подавления «мятежа семи ванов» правительство продолжало проводить политику ослабления власти ванов и отторжения их территорий. Если раньше после смерти вана его владение и титул наследовали родственники.

Среди всех ванов выделялся Лю Би, правитель царства У. В его владениях было более пятидесяти городов, он чеканил собственную монету, на морском берегу у него были богатые соляные копи. Стремясь заручиться поддержкой населения, Лю Би отменил в своем царстве налоги. В 154 г. до н. э., объединившись с шестью другими наследственными владетелями, Лю Би собрал 200-тысячную армию и двинул ее на столицу империи. «Мятеж семи ванов» кончился полным поражением сепаратистов. Воспользовавшись удобным моментом, ханьский император лишил правителей царств, права назначать чиновников и запретил им иметь свое собственное войско. Но наиболее решительный шаг к ликвидации двойственности в системе управления страной и укреплению централизованной власти сделал У-ди, время правления которого (140—87 гг. до н. э.) было периодом наивысшего расцвета Ханьской империи.

7.2. Император У-ди (140-87 гг. до н. э.)

Сила и мощь ванов были окончательно сломлены при следующем императоре — Лю Чэ, более известном под его посмертным именем У-ди (140—87 гг. до н.э.). Когда в 141 году до н. э. императором стал У-ди, его столица Чаньань была одним из крупнейших городов мира [32]. У-ди превратил город в символ величия императорского дома. Столица была обнесена стеной почти квадратной формы с длиной сторон около четырех миль и таким же рвом. С каждой стороны стены имелось трое ворот с тремя дорогами шириной двадцать шесть футов, позволявшими шеренге из двенадцати колесниц въезжать на прямые улицы города, движение по которым тоже осуществлялось в три ряда (средний ряд предназначался исключительно для императора). У-ди отмахнулся от возражений, а противоречить ему никто не решался. Император был окружен ореолом таинственности и святости и жил в своих дворцах, отгородившись от мира и появляясь лишь на важных аудиенциях, советах и церемониях, а также во время жертвоприношений богам. Произносить его имя было запрещено. Лишь он один мог носить определенную одежду и драгоценности, ездить в определенных экипажах — все это изготавливалось специально для него. Он пребывал «в блеске величественности, которая ограничивала его связи с людьми», окруженный наложницами, евнухами и узким кругом «преданных» — родственников императрицы, нескольких фаворитов, личных друзей. Императоры династии Хань были, подобно римским императорам, и гомосексуалистами.

Однако правительство императора У-ди проявляло необычайную активность по сравнению с даосской политикой невмешательства его

предшественников, особенно в сферах экономического развития и расширения территории.

Тюркская кочевая племя юэджи объединив разрозненные кочевые племена создали кочевую империю в Великой степи. Заключили договор с вассальным племенем сунну на поставку фуража и оружия [29]. Затем вступили в войну с Китайской империей. Юэджи около двух веков с переменным успехом держали гегемонию в Великой степи. Китай заключил тайный договор с сунну против «дома Чжаову» - юэджи. В результате успешной Китайской дипломатии сунну ударил по юэджи с севера, а империя с юга и побежденные кочевники юэджи отступили на Запад. Юэджи осели в Восточном Туркестане вели контроль торговых путей из Китая на Запад. В это время Александр Македонский со своим войском направился в поход на захват Китая. По пути в Китай столкнулся с кочевыми племенами юэджи. В бою войска Македонского понесли потери и отступили в Среднюю Азию. Тогда Македонский заявил о том, что необходимо возвести заградительную стену против мифических племен Йаджуджи и Маджуджи.

После поражение юэджи в Восточном Туркестане от преследовавшего сунну отступили в Среднюю Азию 150 году до н.э. Сунну были гегемонами в Великой степи и контролировали торговлю на Великом Шёлковом пути. Первые, крупные тюркские кочевые племена появившиеся в Средней Азии являются юэджи в 150 году до н.э. Они в последствие были ассимилированы оседлыми народами Средней Азии-индоевропейцами, арийцами и семитами.

Отступившие юэджи оседают в степных районах Средней Азии, примыкают к греко-бактрийскому государству. В этих условиях хорезмийские правители проводили гибкую политику, относительно юэджи с целью их закрепления в буферных районах между Хорезмом и Бактрией. Хорезм с севера и Парфия с запада наносят удар по Бактрии и разбивают греческое государство, расположенное примерно на территории нынешнего Афганистана. Парфяно- юэджиская коалиция разгромила селевкидо-бактрийское государство в 140 г. до н.э. и установила контроль на перекрестках Шёлкового пути и пути Благовония. Последний аспект был связан с деятельностью одного из величайших путешественников древности, Чжан Цяня. Он занимал должность министра в центральном правительстве. Готовясь к войне с сунну, У-ди направил в 139 г. до н. э. своего посла Чжан Цяня на поиски племен массагетов (юэджи), разбитых сунну и переселившихся на запад. Для заключения договора о совместных военных действиях против сунну. Чжан Цянь вернулся в столицу через 13 лет, не добившись своей главной цели. Но последствия его путешествия были тем не менее весьма существенными.

Поэтому Китайская хроника подтверждает сведения китайских информаторов о правлении кочевых династий общего происхождения («юэджи Чжаову») в ряде областей Средней Азии со II в. до н.э.

Древнекитайский чиновник Чужан Цянь в 138 году до н.э. отправился с опасной дипломатической миссией к кочевникам из племени юэджей, чтобы

убедить их стать союзниками китайской империи Хань в борьбе с кочевниками сунну, нападавшими на империю с севера.

В настенной росписе пещеры Могао изображено прибытие Китайского посольства Чужан Цяня к юэджи в 126 году до н.э. Чужан Цянь стал первым китайцем, который побывал в Средней Азии – в Согдиане и Бактрии (на территориях современного Узбекистана, Таджикистана и Афганистана). Там он узнал, каким огромным спросом пользуются китайские товары, и увидел много вещей, о которых китайцы не имели представления. Вернувшись в Китай в 126 году до н.э., он представил императору доклад о выгодах прямой торговли между Китаем и государствами Средней Азии. Хотя Чужан Цянь не смог добиться от контролировавших Бактрию юэджей военной помощи в борьбе с сунну, собранные им сведения были признаны исключительно важными. Благодаря Чжан Цяню древние китайцы открыли для себя неведомый дотоле мир: они впервые получили достоверные сведения о Бактрии, Парфии, Фергане и других государствах Средней Азии. В 139 году до н. э. его отправили на северо-запад во главе миссии из ста человек с заданием добраться до Бактрии и заключить союз с тамошним могущественным племенем юэджи, чтобы единым фронтом выступить против сунну, которые за несколько лет до этого устремились в западном направлении. Однако по пути он был захвачен сунну и провел в плену десять лет, прежде чем смог убежать, а затем отважно продолжил свое путешествие. В конце концов он добрался до Ферганы, расположенной севернее современного Афганистана — в 2500 милях от Чаньани. Это расстояние по прямой, но Чжан Цяню пришлось пересекать пустыни и горы, долины и реки. В итоге он очутился на восточной окраине Парфянской империи (наследницы Персии), и, согласно преданию, именно отсюда он привез в Китай грецкий орех, а также виноградную лозу, после чего в стране стало развиваться виноделие. Наконец он добрался до Бактрии, всего за несколько десятилетий до этого освободившейся от греческого влияния, навязанного Александром Македонским. Однако все усилия и лишения Чжан Цяня пропали даром — его предложение о союзе было отвергнуто. По дороге домой он вновь попал в плен к сунну, но через год, во время беспорядков, вызванных выборами нового хана, бежал и в 126 году до н. э. вернулся в Чаньань. Его миссия закончилась неудачей, но он познакомил Китай с другим миром, и его доклады относительно торговых и политических возможностей, открывающихся в Центральной Азии, значительно расширили географический кругозор китайцев. Китайский путешественник Чжан Цянь проникает далеко на запад и описывает многие страны Средней Азии (Фергана, Бактрия, Парфия и др.). Вдоль пройденного им маршрута прокладывается торговый путь через Джунгарию и Восточный Туркестан в страны Средней Азии и Ближнего Востока — так называемый «Великий Шёлковый путь». Империя на некоторое время подчиняет себе оазисы-прото государства вдоль Шёлкового пути и распространяет своё влияние до Памира.

Укрепив свои позиции, У-ди решает покончить контроль кочевников торговых путей из Китая в Среднюю Азию. Он создает мобильные конные подразделения, которые стали основной силой в борьбе против сюнну. Против кочевников применили их же собственную тактику внезапных нападений. Военные кампании 127—119 гг. до н. э. принесли ханьским войскам первые победы. Используя в качестве военного плацдарма «пограничные округа» У-ди развертывает активные действия против сюнну. Так постепенно меняется характер войны: оборонительная вначале, она становится для Хань средством захвата все новых и новых территорий. С военными действиями против сюнну были связаны и первые контакты Хань со странами «Западного края» (так называли в то время территорию современного Синьцзяна и Средней Азии).

В то время уже ощущалось стремление китайцев утвердиться в регионе: политика умиротворения ханов, проводившаяся династией Хань, сменилась агрессией. Четыре полководца, каждый из которых командовал армией в десять тысяч воинов, на протяжении восьми лет сражались с сюнну и вытеснили кочевников из северных и северо-восточных приграничных районов, в том числе с плато Ордос в большой излучине Хуанхэ, куда впоследствии переселились 100 тысяч ханьских колонистов. Сюнну были вынуждены перенести свою ставку далеко на север, и некоторые из племенных вождей перешли на сторону империи Хань. Великая Китайская стена была не только отремонтирована, но и продолжена на запад, охватывая новые земли, ставшие областями империи. Регулярные инспекции, система условных сигналов и паролей, а также тщательная синхронизация всех военных операций обеспечивали профессиональное использование новых фортификационных сооружений, которые заканчивались так называемыми Нефритовыми воротами неподалеку от Тунхуана. Стена не только защищала от набегов кочевников, но и служила препятствием для лиц, скрывающихся от правосудия, уплаты налогов или службы в армии. Кроме того, укрепления защищали купцов и их караваны до пустыни Такла-Макан, которая вместе с котловиной Тарим находилась в самом сердце Центральной Азии, на краю греческого и римского миров.

Дороги на запад, проходившие по северной и южной границе пустыни Такла-Макан, являлись частью Великого Шёлкового пути, проложенного во времена империи Хань для бесстрашных торговцев и путешественников. Еще в 200 году до н. э. они бросали вызов естественным преградам и воинственным варварам, договариваясь с посредниками и доставляя ценные товары в далекий Константинополь. Среди этих товаров были специи, драгоценные камни и — самое главное — шёлк, секрет производства которого китайцы скрывали от Запада на протяжении многих веков.

Продление защитных сооружений и победы над сюнну позволили обеспечить защиту караванов до западных границ страны, но купцы по-прежнему были уязвимы перед нападениями многочисленных мелких племен сюнну, которые населяли города-государства в оазисах вокруг пустыни и севера Китая. После каждого столкновения, до 50% сюнну ассимилировались

, а остальные 50% уходили на север. В период между 122 и 115 годами до н. э. неутомимый Чжан Цянь вновь отправился в путешествие — на сей раз с целью заключить союз с царствами, которые казались потенциальными противниками сунну. Его усилия помогли установить регулярные связи с тридцатью шестью небольшими государствами, и за заслуги перед империей ему был пожалован титул «маркиза». Легенда приписывает ему поиски истоков Желтой реки и плавание по Млечному Пути, но на самом деле главной его заботой было укрепление сложной системы отношений с местными правителями, которые частью перешли в подчинение императору, а частью остались независимыми, но их удавалось держать под контролем с помощью таких мер, как обмен заложниками.

Продвижение империи Хань на запад завершилось трехгодичной военной кампанией, причем китайцы забрались столь же далеко от своей столицы, как за два века до них Александр Великий, который двигался из Афин в противоположном направлении и захватил далекую Фергану, славившуюся своими ослами и исполинскими боевыми конями, быстрыми и выносливыми. Огромные потери — погибло пятьдесят из шестидесяти тысяч воинов, выступивших в поход, — не погасили военных амбиций империи Хань. Императорские армии маршировали на юг, покоряя племена, жившие на таких далеких землях, как территория современного Вьетнама, а также на северо-восток, в Маньчжурию и Корею, откуда китайское влияние распространилось и на Японию. Своими успехами китайская армия была обязана применению железного и стального оружия, в первую очередь длинных мечей конницы, для пополнения которой были опустошены все конезаводы страны, и железных кольчуг, а также необыкновенной точности луков с бронзовым механизмом и таланту военачальников.

Стремясь раз и навсегда решить проблему наследственных владений, У-ди ввел новый порядок наследования статуса ванов и хоу. Отныне запрещалось передавать свое владение старшему сыну и предписывалось делить его между всеми сыновьями. Результаты этой реформы очень быстро сказались. Резкое уменьшение размеров наследственных владений привело к тому, что ваны практически лишились реальной власти и существование их царств не представляло более угрозы для империи. Одновременно с этим У-ди провел ряд реформ, направленных на дальнейшую централизацию государственного аппарата. Им было восстановлено ведомство инспекции, введенное при Цинь Ши-хуане и отмененное в начале Хань. Задачей инспекторов был непосредственный контроль за деятельностью окружных чиновников. Претерпела значительные изменения и сама система назначения чиновников на должности. В обязанности начальников округов теперь входило систематически рекомендовать кандидатов на замещение чиновничьих должностей из числа наиболее способных молодых людей. В столице была создана академия, выпускники которой, как правило, становились чиновниками. Изменения затронули и компетенцию высших должностных лиц в государственном аппарате. Права первого советника были ограничены. Вновь созданная императорская канцелярия позволяла У-

ди лично контролировать положение на местах и деятельность различных звеньев административной системы в стране. Общему духу мер, с помощью которых У-ди добивался централизации власти в империи, соответствовала попытка унификации идеологии. Цель этого шага предельно отчетливо сформулирована крупнейшим представителем конфуцианской школы того времени Дун Чжун-шу: «Ныне ученые по-разному проповедуют, а люди неодинаково толкуют их учения. Методы ста мудрецов различны, неодинаковы и смысл их учений,— у императора нет ничего, чем он мог бы поддержать единство... Все, что не соответствует «шести искусствам», изложенным в учении Конфуция, должно быть искоренено. Ересь должна быть уничтожена. Только после этого управление станет единым, законы — ясными, а народ будет знать, чему он должен следовать.

Рис 73. Дворец императора.

Принятие конфуцианства в качестве единой государственной идеологии означало отказ от политики первых ханьских императоров, идейным знаменем которых был даосизм с его призывом к «недеянию» правителя. Но и конфуцианство ханьского времени существенно отличалось от провозглашенного основоположником этого учения. Дун Чжун-шу и его единомышленники заимствовали некоторые положения легизма, прежде всего тезис о значении закона как средства управления страной. Тем не менее по многим кардинальным вопросам внутренней и внешней политики империи взгляды конфуцианцев и легистов по-прежнему расходились. Конфуцианцы стремились удержать У-ди от политики территориальных

захватов: они считали, что «варвары» не могут быть настоящими подданными, а их земли непригодны для возделывания. Однако эти доводы не убедили императора. Добившись стабилизации внутри страны, У-ди обращает взоры за пределы своего государства.

В 87 году до н. э., в конце эпохи правления императора У-ди, государство Хань занимало почти всю территорию современного Китая. Император правил землями площадью более миллиона с четвертью квадратных миль, которые были поделены на области и карликовые княжества. Население, численность которого достигла пятидесяти миллионов человек, было разбросано на этой огромной территории, отличалось необыкновенной пестротой этнического состава и говорило на разных языках, но после принятия китайской культуры эти люди считались уже не варварами, а китайцами. Теперь страну с полным правом можно было назвать империей, и по размерам она была сравнима со своей современницей, Римской империей. Такое расширение территории требовало соответствующего увеличения числа чиновников для управления империей. Вскоре после восшествия на престол У-ди издал указ об учреждении государственных должностей для ученых мужей, знатоков пяти канонов. Изучение пяти классических произведений стало основой обучения чиновников и занятия государственных должностей; этот процесс интенсифицировался после введения квоты из пятидесяти учеников, которые должны были получать образование под началом ученых мужей, что стало предвестником последующей экзаменационной системы. Принадлежности чиновника состояли из кисти для письма, раскатной красочной плиты, ножа и печати. Отчеты, статистические и прочие данные, копии указов императора и другие документы записывались на узких пластинках дерева, скрепленных конопляными лентами; для определенных литературных произведений и карт использовался шелк. Нож служил для исправления ошибок и очистки дощечек при их повторном использовании. Для завершения документа и заверения его подлинности чиновник вдавливал печать в небольшую глиняную табличку, которой скреплялся свиток из деревянных пластинок. Некоторые документы представляли собой «паспорта», или удостоверения личности, которые следовало предъявлять на постах. Значительную долю документов составляли календари, особенно после того как в I веке до н. э. изменилась система летосчисления: раньше отсчет начинался с первого полного года, когда трон занимал очередной император (У-ди I, У-ди II и так далее), а теперь каждому периоду из нескольких лет правления императора присваивалось новое имя. Эти названия, начиная с Великого Начала, отражали характерные особенности или цели династии, а также увековечивали те или иные события. Так, например, находка древнего бронзового треножника, считавшаяся благоприятным знаком, дала название периоду Самого Первого Треножника. Таким образом, мерой времени становилось событие или идея - как если бы расстояния измерялись не столбами с указанием миль, а названиями мест. (В Римской империи, которая была современницей Ханьской державы, каждый следующий год получал

название по имени консула.) И наконец, все чиновники находились под пристальным вниманием инспекции, состав которой увеличился до тринадцати человек, а область ответственности каждого из инспекторов расширилась.

Военные кампании и последующее увеличение чиновничьего аппарата обходились недешево. Отказ У-ди от расчетливой политики своих предшественников тоже не способствовал экономии: к украшению столицы он добавил пышную церемонию приема почетных гостей, причем многие из тех, кого он желал поразить могуществом и богатством империи Хань, были князьями и вождями, с которыми он искал союза или которых хотел подчинить. Поэтому огромные запасы зерна и денежные резервы, доставшиеся ему в наследство, вскоре иссякли. Правительство озабочилось получением дополнительных доходов. Были введены новые налоги на любые сделки на рынке — прообраз налога с продаж или налога на добавленную стоимость, — на транспортные средства и на недвижимость. Государство также увеличило подушный налог для детей от трех до четырнадцати лет.

Законным платежным средством стала — и оставалась на протяжении нескольких столетий — новая медная монета весом 3,2 грамма, а в 103 году до н. э. была запрещена чеканка монет частными лицами, и эта функция перешла к вновь созданным государственным монетным дворам. После жарких споров между сторонниками национализации и теми, кто предлагал приватизацию, правительство предприняло шаги по национализации не только железных рудников, но также производства и продажи изделий из железа. Национализация коснулась и производства соли, независимо от метода добычи — из морской воды или из глубоких подземных шахт. Торговля солью тоже была поставлена под жесткий контроль государства. Чтобы эти меры дали желаемый эффект, было назначено не менее восьмидесяти двух уполномоченных, в число которых вошли известный фабрикант железных изделий и соляной магнат. Однако процесс на этом не остановился. Специальным уполномоченным вменялось в обязанность следить за состоянием сельского хозяйства и облагать налогом продукцию этой отрасли. Государство объявило о монополии на производство алкоголя и создало специальные органы для стабилизации цен на товары и для развития рабовладений.

Управления транспортной системой и ирригацией. С целью развития транспорта и ирригации были развернуты широкомасштабные работы по возведению плотин и прокладке каналов. Новые уполномоченные назначались для наблюдения за сельскохозяйственными поселениями на недавно присоединенных западных территориях, куда в период правления У-ди переселились до трех миллионов колонистов.

Помимо активной военной, административной и экономической деятельности, правление У-ди ознаменовалось выдающимися достижениями в таких областях, как поэзия, историческая наука, ремесла и философия. Среди выдающихся поэтов эпохи самым приближенным к императору

считался Сыма Цюань-цзы. Родившийся в 179 году до н. э. в обеспеченной семье на территории современной провинции Сычуань. Сначала он пользовался покровительством одного из удельных князей, который собрал вокруг себя группу блестящих ученых и поэтов, но после смерти патрона и разорения отца Сыма Цюань-цзы был вынужден вернуться на родину. Там он влюбился в дочь местного богача, который не одобрял ее увлечения бедным поэтом, и молодые люди были вынуждены бежать. Чтобы заработать себе на жизнь, они держали на рынке винную лавку. К счастью, богатый отец смягчился и отдал дочери причитающееся приданое, что позволило Сыме Цюань-цзы возобновить литературную деятельность. Он работал в жанре классической оды фу, которая появилась еще в эпоху Борющихся Царств, но именно в творчестве Сымы Цюань-цзы этот жанр достиг новых высот. Принадлежащие его перу оды привлекли внимание У-ди, и последние двадцать один год своей жизни поэт провел при императорском дворе. Оды фу представляли собой длинные произведения разнообразной тематики, привлекавшие богатством языка и красотой стиля; они могли включать критику (в основе которой лежали ораторские приемы) и монологи, например жалобы на жестокую судьбу или жестокое общество. Часто встречалась и сатира, а перенасыщенность словами была особенно характерна для фантастических описаний небесных путешествий. Жанр фу не выходил из моды не только при жизни Сымы Цюань-цзы, но и на протяжении многих столетий после его смерти.

С 140 по 110 год до н. э. должность главного астролога при императоре занимал еще один Сыма — Сыма Тань. В его обязанности входило составление календарей и наблюдение за звездами, по рангу он следовал сразу за предсказателями, и к нему благоволил император, ценивший его таланты певца и актера. Именно он заложил основы первого великого труда по китайской истории, «Исторических записок». Сыма Тань начал собирать материал для книги и завещал написать ее своему сыну Сыме Цяню, завершившему составление этого труда, который считается классическим уже на протяжении двух тысяч лет. Сыма Цянь много путешествовал и выполнял разнообразные поручения правительства, пока в 99 году до н. э. не случилась трагедия.

В том году полководец по имени Ли Лин сдался превосходящим силам сюнну и решил не возвращаться, потому что потерпевшие поражение военачальники приговаривались к смертной казни — им отрубали голову. Смерть ждала также семью военачальника, попавшего в плен, и, несмотря на просьбы Сымы Цяня, мать, жену и сына Ли Лина казнили. Заступничество Сымы Цяня было расценено как клевета на императора, и его осудили и приговорили к кастрации. Ученый не обладал ни богатством, ни влиянием, которые позволили бы ему избежать наказания. Однако, несмотря на увечье, он продолжил работу над историческим трудом; причины своего упорства он изложил в письме, написанном перед завершением «Исторических записок», за четыре года до смерти. (Сыма Цянь умер 86 году до н. э. в возрасте сорока одного года.).

При У-ди территория ханьской империи значительно расширяется. Были уничтожены вьетское государство Намвьет (территория современной провинции Гуандун, Гуанси-Чжуанского автономного района и север Индокитайского полуострова), вьетские государства в южных частях современных провинций Чжэцзян и Фуцзянь, корейское государство Чосон, присоединены земли на юго-западе, сюнну оттеснены далее на севере.

Рис.74. Хозяйственная деятельность во время императора У-ди

Большого напряжения сил потребовали войны Ханьской империи с племенами юэ, населявшими юго-восточные приморские районы. Используя внутренние противоречия между племенами юэ, У-ди в 111 г. до н. э. бросил против них свои войска. Ханьской империи удалось одержать победу над наньюэ и большая часть их земель была присоединена к империи. Расширение территории Хань на юго-западе было связано с попытками найти путь в Индию. Во время путешествий по «Западному краю» Чжан Цянь узнал о существовании этой большой и богатой страны. Из рассказов купцов он сделал вывод, что государство Хинду расположено по соседству с землями «юго-западных кочевников». Так древние китайцы называли племена, населявшие большую часть современной Юньнани и юг Сычуани. В IV—III вв. до н. э. здесь возникает несколько крупных союзов племен, наиболее значительным среди которых было раннее государственное объединение Дянь. В 130 и 111 г. до н. э. У-ди дважды предпринимает походы против «юго-западных кочевников». И хотя путь в Индию и не был найден, к Ханьской империи были присоединены большие территории.

Наконец, еще одним объектом ханьской экспансии становится в период правления У-ди Корейский полуостров. В 109 г. до н. э. Хань наносит удар по государству Чосон с двух сторон: одна армия двигается через Ляодун,

другая — через Бохайский залив. На захваченных землях создаются ханьские округа.

Так на протяжении второй половины II в. до н. э. Ханьское государство значительно расширило свои границы. Ханьская империя становится одним из могущественных государств древнего мира наряду с Парфией и Римом.

В конце I в. до н. э. резко обострились социальные противоречия в стране. Впервые за все время существования Ханьской империи в отдельных районах страны начались выступления крестьян против господствующего класса. Отряды разбойников численностью до нескольких тысяч человек нападали на уездные города, захватывали арсеналы, убивали местных чиновников. Длительные войны с соседями, в особенности с сюнну, существенно сказывались на состоянии экономики страны. Необходимость постоянного пополнения армии отвлекала наиболее активную часть населения от занятий в основной сфере общественного производства — в земледелии. Императорская казна, значительно пополнившаяся к концу II в. до н. э., не могла компенсировать расходы на войну.

Высшую прослойку господствующего класса ханьского общества составляла титулованная знать. В эпоху Хань в общей сложности существовало 20 рангов знатности. Обладатели девятнадцатого и двадцатого ранга получали на «кормление» определенное количество дворов, с которых они имели право собирать налог в свою пользу. Лица, имевшие девятый или более высокий ранг знатности, пользовались рядом привилегий (они, в частности, не отбывали повинностей). Титул знатности мог быть пожалован императором за услуги, его можно было купить (в 18 г. до н. э. было установлено, что каждый последующий ранг знатности стоил 1000 монет; до этого цена рангов исчислялась в натуре, зерном). Наиболее многочисленным и сложным по социальному составу был класс свободных простолюдинов. К ним относились прежде всего непосредственные производители-земледельцы, в среде которых в III — I вв. до н. э. шел процесс социальной дифференциации. К простолюдинам причислялись также мелкие и средние ремесленники и торговцы. Особое место в ханьском обществе занимали рабы. Наряду с частными существовали государственные рабы. Если главным источником рабов первой категории были разорившиеся простолюдины, продававшие себя или своих детей ради долгов, то государственные рабы пополнялись главным образом за счет родственников лиц, осужденных за преступления. Согласно ханьским законам, «жена и дети преступника обращаются в рабов и подвергаются клеймению». Дети рабов считаются рабами. Вместе с тем в ханьском обществе сравнительно легко можно было перейти из одного социального слоя в другой. Разбогатевший простолюдин имел право при благоприятных условиях купить ранг знатности и тем самым приобщиться к привилегированным слоям общества. Представители знати, вызвав неудовольствие императора, вместе со своими родственниками могли быть обращены в рабов. Наконец, раб мог рассчитывать на возвращение в число свободных, что по крайней мере теоретически открывало перед ним возможность добиваться богатства и

знатности. Наиболее показателен в этом отношении пример карьеры знаменитого ханьского полководца Вэй Цина и его сестер. Их матерью была рабыня. Однако Вэй Цин за свои военные заслуги получил высший ранг знатности; его старшая сестра попала в гарем к У-ди и стала затем императрицей; вторая сестра Вэй Цина стала матерью полководца, также удостоившегося высшего ранга знатности; третья его сестра вышла замуж за одного из сановников.

Общее количество рабов в Древнем Китае II—I вв. до н. э. точно неизвестно, однако о рабах в источниках говорится довольно часто. Сообщается, что при У-ди у крупных купцов было конфисковано несколько десятков тысяч частных рабов. Некоторые знатные сановники того времени имели по несколько сот рабов. У некоего Чжан Ань-ши, например, насчитывалось 700 рабов, эксплуатируя которых он «смог накопить богатство».

В I в. до н. э. была широко распространена работорговля. «Ныне,— говорится в источнике,— существуют рынки, где торгуют рабами, помещая их в одном загоне со скотом». Сделка по купле-продаже рабов оформлялась официальным документом, по форме сходным с купчими на недвижимое имущество. Сохранился текст одной купчей на раба, датированный 59 годом до н. э.: «В третьем году периода правления Шэнь-цзюэ, в первой луне, пятнадцатого дня, Ван Цзы-юань, мужчина из округа Цзы-чжун, купил у женщины Ян Хой из Аньчжили уезда Чэнду приобретенного при жизни ее мужа раба Бянь-ляо. Договорились о цене в 15 тысяч монет. Раб обязан беспрекословно выполнять все указанные ниже виды работ... В случае ослушания раб может быть наказан ста ударами...». Следует отметить, что цены на рабов в это время были очень высокими. Престарелый Бянь-ляо был продан за 15 тыс. монет; столько же стоил молодой раб. Взрослая рабыня стоила 20 тыс. монет, а взрослый раб — 40 тыс. (лошадь примерно в то же время можно было купить за 4 тыс., быка — за 1,5—4 тыс. монет).

Легализация купли-продажи земли в IV в. до н. э. привела к тому, что общинники превратились в большинстве своем в мелких земельных собственников. В ханьское время община уже перестала быть субъектом земельной собственности, хотя и продолжала накладывать известные ограничения на свободное отчуждение земли. Как показывают ханьские купчие на землю, продавец и покупатель должны были заручиться согласием на сделку со стороны членов общины, что выражалось в обычае «угощения» свидетелей.

Для того чтобы получить дополнительный источник доходов, У-ди принимает в 120 г. до н. э. предложения о введении государственной монополии на добычу соли и производство железных орудий. Соль была наряду с зерном важнейшим предметом потребления в самых широких слоях общества; спрос на железо непрерывно возрастал в связи со все более широким применением железных орудий труда в земледелии. Поэтому соляные копи и металлургические мастерские давали значительный доход. После введения монополии в большинстве округов империи были созданы

специальные ведомства, отдававшие эти предприятия на откуп богатым купцам и ремесленникам. Расходы по добыче и переработке сырья брал на себя откупщик; государство снабжало его необходимым оборудованием и закупало готовую продукцию по твердым ценам. Такого рода монополия давала доход казне, но отрицательно сказывалась на ассортименте и качестве железных орудий, от которых, по словам современника, «зависела жизнь и смерть земледельца». Поэтому вскоре после введения монополии против нее начали выступать многие государственные деятели. В 81 г. до н. э. этот вопрос стал предметом ожесточенной дискуссии при дворе. Результатом ее была отмена монополии на производство и продажу вина, введенной до того, в 98 г. до н. э.

Одним из проявлений экспансионистской политики У-ди в первые десятилетия его правления было создание на вновь присоединенных землях системы военных поселений. Солдаты, несшие караульную службу на границе, должны были одновременно заниматься земледелием, чтобы обеспечить себя провиантом. Документы, обнаруженные при раскопках одного такого военного поселения [близ Цзюйяня (бассейн реки Эдзинеяголь)], свидетельствуют о лишениях и трудностях, с которыми пришлось столкнуться поселенцам. «Здесь очень жарко, кругом песок, а зимой сильные морозы», — писал один из них. В описях казенного имущества поселенцев то и дело фигурируют котлы, ставшие непригодными для варки пищи, и арбалеты, тетива которых постоянно рвется; снабжение пограничных районов оружием и инвентарем было крайне затруднено. В 89 г. до н. э. обсуждалось предложение организовать далеко на западе новые военные поселения. Рескрипт, изданный по этому поводу У-ди представляет своего рода итог всей деятельности этого императора на протяжении полувека. Отклоняя предложение о выведении военных поселений, У-ди признает, что его завоевательная политика не принесла желаемых результатов, а лишь «утомила Поднебесную». Желая «показать свое намерение дать отдых стране», У-ди провозглашает отказ от дальнейших военных действий против сюн-ну и «глубоко раскаивается в прошлых действиях». Так закончился «золотой век У-ди», когда Ханьская империя пережила апогей своего политического и экономического могущества и вновь оказалась во второй половине I в. до н. э. в состоянии глубокого внутреннего кризиса. Оценивая современную ему ситуацию, Сыма Цянь подчеркивал, что процветание первых лет правления У-ди, когда «амбары в столице и на периферии были полны зерном», неизбежно и неотвратимо шло к своей противоположности, к упадку и неустроенности: «Страна устала от непрерывных войн, люди объаты печалью, запасы истощились и не могут обеспечить расходов». Сыма Цянь дает этому объяснение в духе представлений о цикличности истории: «Вещи, достигнув своего предела, начинают приходить в упадок, и изменение их неизбежно». В конце I в. до н. э. резко обострились социальные противоречия в стране. Впервые за все время существования Ханьской империи в отдельных районах страны начались выступления крестьян против господствующего класса. Отряды разбойников

численностью до нескольких тысяч человек нападали на уездные города, захватывали арсеналы, убивали местных чиновников.

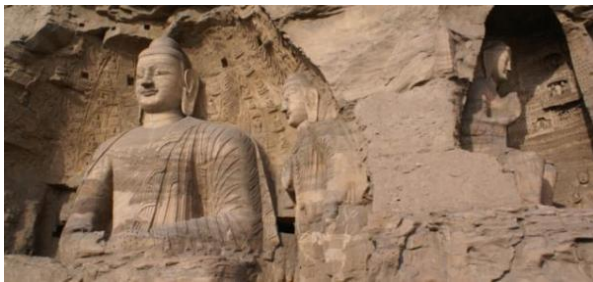

Рис.75. Памятник императора У-ди.

Период внутреннего укрепления и значительного внешнего расширения империи Старших Хань падает на время правления У-ди (140—87 гг. до н.э.), Происходит централизация Ханьской империи при У-ди. Эпоха правления У-ди завершилась усиливающимся кризисом экономики, истощением ресурсов, вызванным значительным расширением империи и ожесточенной борьбой за власть между семьями жен императора. В 88 году до н. э. покушение на императора провалилось, но то, что не удалось убийцам, через год сделала болезнь, и беспримерное правление У-ди завершилось. За три дня до смерти вышел императорский указ, объявлявший законным наследником его семилетнего сына и назначавший триумвират регентов. После смерти отца мальчик взошел на трон под именем Чжао-ди.

7.3. Реформирование в ранней империи Хань (87 г. до н. э.—9 г. н. э.)

Чжао-ди (87 - 74 г. до н.э.) был императором империи Хань. Ему не исполнилось и восьми лет, когда в 87 году до н. э. он унаследовал трон отца; ему досталась страна, испытывавшая экономические трудности, уставшая и жаждущая мира после всех жертв, которые людям пришлось принести в период правления У-ди. Именно эти обстоятельства определяли действия правительства в конце тысячелетия, а вокруг самого трона нескончаемая сеть интриг, заговоров и убийств. Целые сто лет испытывала терпение Неба.

В 86 году до н. э. страну объехала специальная комиссия, которая должна была оценить тяготы жизни простых людей. Вслед за этим самые обездоленные слои получили помощь государства. В 81 году до н. э. восемьдесят видных ученых - конфуцианцев, назначенных руководителями провинции, собрались в столице, чтобы доложить о нуждах страны и предложить средства исправления ситуации. Жаркие споры, разгоревшиеся на этом собрании, были увековечены в трактате озаглавленном «Спор о соли и железе», составленном несколько лет спустя. Название это отнюдь не исчерпывает содержания дискуссии, поскольку словесные баталии развернулись по гораздо более широкому кругу вопросов, затронув не только проблему государственной монополии на производство соли и железа, но и

философию, действия правительства, а также экономическую и международную политику. Спор шел между сторонниками двух точек зрения, так называемыми реформистами и модернистами. Обе стороны часто обращались, как это было принято в Китае, к историческим прецедентам: тени Чжоу-гуна и Шан Яна незримо присутствовали в дискуссиях. Если на Западе говорят, что все доказательства можно найти в Библии, то в Китае эту функцию выполняет история (или мифология).

Обе стороны рассматривали мир как место действия извечного ритма пяти сил (первоэлементов, или фаз), но если реформисты считали, что каждая последующая сила, приходящая на смену предыдущей, вырастает из нее, то модернисты были убеждены, что каждая сила побеждает предшественницу. Более жесткий и свободный от идеализма модернистский подход нашел отражение в приверженности к легистским принципам управления, опирающимся на силу закона, на поощрение и наказание, а также к идее государственного управления экономикой, сочетавшего национализацию с поощрением торговли, производства и развития транспорта; в международной политике упор делался на активные действия против сюнну. Таковы были взгляды правящих кругов, подвергавшиеся жестокой критике со стороны реформистов. Реформисты утверждали, что моральные уроки и моральный пример важнее наказания и что законы несправедливы по отношению к людям и лишь способствуют росту преступности. Государственные монополии и государственное регулирование, которые, по утверждению модернистов, перераспределяли прибыль в пользу государства и способствовали стабилизации цен, на самом деле лишь ведут к появлению некачественных товаров и усиливают расслоение между богатыми и бедными — расточительство и роскошь одних соседствовали с нуждой других, причем это наблюдалось не только в столице. Реформисты сожалели об использовании трудовой повинности в промышленном производстве, поскольку, как и их предшественник Шан Ян, верили, что процветание Китая связано с сельским хозяйством, а не с промышленностью. Что касается международной политики, то реформисты утверждали, что расширение империи ослабило страну, не гарантировав безопасности. Реформисты и модернисты также спорили по поводу подготовки министров и государственных чиновников — модернисты во главу угла ставили практические потребности правительства, а не теорию, тогда как реформисты настаивали на повсеместном применении системы экзаменов с упором на моральные качества, поскольку чиновничий аппарат непомерно раздут и коррумпирован.

Жаркие споры не привели к немедленным результатам, но указывали на перемены в политическом мышлении. Последующие годы были отмечены императорскими указами, реформистскими по своему характеру. Новое мышление находило опору и в неблагоприятных природных явлениях, посредством которых Небо реагировало на земные события. В 74 году до н. э., после подозрительной смерти императора Чжао-ди в возрасте двадцати

двух лет и двадцать семь дневного правления внука одной из жен У-ди, который был низложен за незнание этикета.

Новый император Сюань-ди (74 г. До н.э.-49 г. до н.э.) в международной политике ввел новое мышление, привело к отказу от агрессии по отношению к кочевникам сюнну. Вместо этого возобладала идея расширения сельскохозяйственных колоний в западных районах, а также налаживания дружеских отношений с окружающими Китай мелкими княжествами, чтобы те не искали союза с ордами сюнну. В процессе этого перехода сформировался институт дани, в котором выразилось отношение китайцев к иностранцам, сохранившееся до наших дней.

Сюань-ди дал объяснения разнообразным приметам и явлениям. Не все они были неблагоприятными: к благословию небес были причислены гнезда прекрасных птиц в царском дворце, медвяная роса и видения в виде золотых драконов, все увековечены в названиях периодов царствования императора. С другой стороны, такие знамения, как неурожай, землетрясения и резкая перемена климата интерпретировались в императорских указах как признак недовольства Неба жесткой политикой правительства. В этом случае снижались расходы двора, цены на соль и налоги.

Считалось, что Сын Неба имеет дело с низшими по рангу, то есть вассалами. Их правители или послы знатного рода должны были являться к императорскому двору в день новогодней аудиенции, принося дары и в свою очередь получая подарки от императора. Вассалы также обязаны были присылать императору одного из юных князей в качестве заложника, который содержался при дворе за счет государства и воспитывался в духе уважения к китайской культуре. Вассальные царства должны были поддерживать мир, за что им полагалась денежная субсидия, а в случае начала военных действий предоставлять Ханьской империи войско и провиант. Если Сын Неба отправлял распоряжение вассалу, оно удостоверялось правой половиной бронзовой эмблемы, на которой обычно изображался тигр; левая половина эмблемы хранилась у вассала. Однако такие распоряжения были редкостью, потому что Китай не вмешивался во внутренние дела подчиненных государств, хотя китайские дипломаты постоянно посещали вассалов, чтобы информировать двор о положении дел — в первую очередь о возможностях для торговли.

Китай получил выгоду от многолетнего мира и расцвета торговли, но империи пришлось заплатить за это немалую цену. Стоимость собираемой ежегодно дани была гораздо меньше стоимости подарков императора, в число которых входили колесницы, лошади, золото, шелк и зерно. Вассалы нередко получали экономическую помощь, а также прибыль от экспорта товаров в Ханьскую империю. Другими словами, система дани, утверждавшая культурное и моральное превосходство китайцев, просто прикрывала грандиозные подачки кочевникам, призванные их умиротворить. По оценкам современников, на это тратилось до семи процентов доходов казны, но кто знает, сколько человеческих жизней и материальных ценностей помогла сохранить такая политика.

Правление Сюань-ди знаменательно и вторым большим собранием ученых. После указа императора У-ди от 136 года до н. э. о создании академии для изучения пяти классических произведений, когда пять канонов стали основой экзаменов на государственные должности, споры и дискуссии по поводу этих текстов не прекращались.

Когда император Юань-ди (49 года до н. э.-33 г. до н. э.), взойдя на трон, реформистские тенденции усилились. Сторонники этих взглядов утверждали, что виной роста преступности стали такие факторы, как суровость наказания, непомерные налоги и коррупция. Поэтому на протяжении следующих сорока лет было объявлено восемнадцать всеобщих амнистий, а жесткая легистская политика несколько смягчилась: число судебных процессов сократилось, а наказания стали более мягкими. Император ввел эти послабления тремя указами, объявив, что прислушался к предостережениям Неба и намерен восстановить равновесие, нарушенное прежней неверной политикой.

Реформистам удалось значительно сократить государственные расходы, объявив о начале эры скромности. Закрылись охотничьи домики, а также фабрики, снабжавшие дворцы шелковыми одеждами. Однако из-за резкого снижения доходов казны через три года пришлось восстановить отмененную монополию на добычу соли и железа.

Еще большие возможности для экономии представляли религиозные обряды. В период правления Юань-ди в столице и провинциях насчитывалось 343 храма для поклонения предкам императора, что требовало 25 тысяч жертвоприношений ежегодно, а на обслуживании этих храмов были заняты более 60 тысяч человек — стражников, жрецов, поваров, музыкантов, работников, ухаживающих за жертвенными животными, и так далее. Императорский указ предписывал закрыть более двухсот храмов. В 33 году до н. э. император Юань-ди умер.

Император Чэн-ди (33 г. до н. э.-7 г. до н. э.) В место Юань-ди императором стал — Чэн-ди. Главной задачей императора было повсеместная экономия расходов, но в целом экономия средств оказалось значительной. Через год или два после восшествия Чэн-ди на престол была пересмотрена еще одна большая статья расходов. Традиционные места религиозных церемоний, совершаемых императором, находились на некотором удалении от Чаньани, что требовало дорогостоящих императорских процессий, а также использования нефритовых сосудов и богато украшенных алтарей. Большую часть расходов по этой статье удалось сократить, построив новые храмы Неба и Земли в самой столице, с фаянсовыми сосудами, вместо нефритовых и простыми алтарями. Кроме того, были предприняты меры по уменьшению стоимости императорских гробниц — ритуал погребения требовал не только драгоценностей, богатого убранства и значительных запасов продовольствия, но и больших расходов на обслуживание, а иногда и на перемещение огромного числа рабочих.

С другой стороны, проводить политику экономии мешали два неблагоприятных фактора. Первый из них — череда стихийных бедствий, таких как разлив реки Хуанхэ в 30 году до н. э., вызвавший панику в столице

и потребовавший пяти сотен лодок для эвакуации жителей из тех районов, которым угрожало затопление. С ситуацией удалось справиться при помощи принудительных работ, когда за тридцать шесть дней был построен комплекс дамб, направлявших лишнюю воду во вспомогательные каналы. Завершение грандиозного строительства было увековечено в названии периода правления императора — Усмирение Реки.

Другим неблагоприятным экономическим фактором стали все возрастающие трудности сбора налогов. Воспитанные в духе конфуцианства чиновники нарушали принципы, заставляя крестьян платить налоги вместо них. Более того, высшие сановники и министры становились крупными землевладельцами — в неурожайные годы они по дешевке скупали земельные наделы — и использовали любую возможность, чтобы скрыть новые приобретения от сборщиков налогов. Знать, чиновники и богатые торговцы сосредоточивали в своих руках все больше земли, обеспечивая себе экономические преимущества по отношению к крестьянству, что приносило вред правящей династии. Попытки справедливого распределения сводились на нет заинтересованными кругами. Землю обрабатывали наемные работники, которыми руководил либо собственник, живущий на доходы от своего поместья, либо — если владельцем был чиновник, занимающий государственный пост, — арендатор, деливший прибыль с владельцем.

Заболевших людей лечили врачи, руководством служили стандартные конфуцианские учебники по медицине. К ним относились такие труды, как «Внутренний канон Желтого Владыки» и «Лекарства Божественного Землепашца» (считалось, что оба этих трактата содержат знания легендарных мудрецов и поэтому священны), а также «Трудные вопросы» и «Трактат о лихорадке» (эти работы рассматривались как собрание человеческих знаний, накопленных опытным путем). Традиционная китайская медицина почти не изменилась с тех времен, когда были написаны эти книги. Кроме врачей, исповедующих принципы конфуцианства, были еще и так называемые потомственные лекари, которые работали помощниками у своих отцов и иногда выполняли обязанности семейных врачей, получающих предварительные годовые гонорары. Помимо них врачеванием занимались многочисленные знахари, шаманы, жрецы и просто пожилые женщины, которых считали невежественными и недобросовестными, но все же часто приглашали в дома знати в качестве нянек и акушеров. В доханьские времена молва объясняла болезни воздействием злых духов, но теперь — по крайней мере, обеспеченные люди — относили их причины к сфере социального или сверхъестественного, например к каре за оскорбление чьих-то предков. Что касается профессиональных лекарей, то они искали дисгармонию внутри организма, а также в отношениях между организмом, окружающей средой и вселенной — то есть нарушение баланса между жизненной энергией тела, инь-ян и пятью первоэлементами. Таким образом, медицинская наука опиралась на философские и космогонические представления своего времени. Она отличалась необычайно глубоким знанием анатомии, и подход китайского врача при выявлении конкретного заболевания у пациента мало

чем отличался от подхода его современных коллег: он изучал историю болезни, окружающую среду и прощупывал пульс. Затем врач прописывал порошок или пилюли — их готовил он сам или фармацевт — с комбинацией сильнодействующего «главного» препарата, разжижающего загустевшую кровь, «ведущего» препарата, позволяющего добраться до пораженной системы, и вспомогательных веществ, дополняющих действия первых двух и предотвращающих побочные эффекты. Выбор лекарств — растительного и минерального происхождения — был огромен. В качестве альтернативы или дополнения применялась акупунктура, а также моксибустион, методика сжигания сушеной полыни в определенных точках на коже. Акупунктура, завоевавшая признание во всем мире, тоже представляет собой воздействие на определенные точки кожи, расположенные вдоль четырнадцати невидимых линий, или меридианов, проходящих вдоль всего тела. Считается, что введение в эти точки тонких металлических игл длиной от половины дюйма до нескольких дюймов восстанавливает равновесие энергетического потока, нарушение которого вызывает боль или болезнь. Вдоль меридианов располагаются несколько сотен точек, каждая из которых отвечает за определенное состояние, и все они приводятся в руководствах по акупунктуре. Не приходится сомневаться, что медицинское сообщество процветало благодаря заболеваниям, вызванным распутным образом жизни богачей, часто выливающимся в пьянство и чревоугодие. Падение нравов, знакомое нам как феномен «конца века», отмечалось и в самом сердце империи, при дворе императора Чэн-ди, которому было всего девять лет, когда он сменил на троне своего предшественника Юань-ди. Возмужав, он превратился в любителя вина, женщин и пения; нередко император инкогнито бродил по столице в поисках таких развлечений, как петушиные бои.

Возможно, неспособность императрицы родить сына стала одной из причин того, что император Чэн-ди увлекся девушкой незнатного рода по имени Чжао, которая своим искусством пения и танца заслужила прозвище Летящая Ласточка. Вместе с ее сестрой, которая тоже пользовалась особой благосклонностью императора, Чжао удалось добиться отставки императрицы по обвинению в применении черной магии. Тем не менее две сестры тоже не смогли родить императору наследника, а мальчики, рожденные рабыней, были убиты матерью по их приказу, поскольку представляли угрозу сестрам, каждая из которых в свое время становилась императрицей. Еще со времен У-ди управление империей постепенно переходило к группе пользовавшихся благосклонностью императора гражданских и военных лиц, получившей название «внутреннего двора» — в отличие от «внешнего двора» чиновников-конфуцианцев, выполнявших административные функции. В эпоху династии Ранняя Хань евнухи не имели особого влияния на правительство и числились в дворцовом секретариате; исключение составляли два человека при непосредственных предшественниках Чэн-ди. Когда первый Министр воспротивился их влиянию, то подвергся такому давлению, что был вынужден покончить

жизнь самоубийством. Это произошло в 46 году до н. э. Больше ни одному евнуху не удалось приобрести подобного влияния, и в первые годы своего правления император Чэн-ди отказался от услуг евнухов в должности канцеляристов. «Внутренний двор» возглавлял высший сановник империи, должность которого называлась да сы ма. Чэн-ди было всего девять лет, когда он взошел на трон, и поэтому главную роль в управлении империей играла вдова императора Юань-ди. Вдовствующая императрица, происходившая из влиятельного рода Ван, была властной дамой. Она добилась, чтобы на должность первого да сы ма был назначен ее брат, а затем на этом посту сменились еще четыре ее родственника. Последний из них, однако, был отправлен в отставку в 7 году до н. э., вскоре после смерти Чэн-ди.

Император Ай-ди (7 г. до н.э.- 1 г. До н.э.), один из внуков императора Юань-ди; новому императору еще не исполнилось восемнадцати лет. Потеря власти — как потом оказалось, временная — семьей Ван привела к беспрецедентному соперничеству между влиятельными кланами, добивавшимися благосклонности императора. К их ужасу, император, имевший двух жен, приблизил к себе катамита Дун Сяня, который был еще моложе него. Во 2 году до н. э. Ай-ди назначил своего любовника на должность да сы ма и даже поговаривал о том, что собирается отречься от власти в его пользу. Но в 1 году до н. э. Ай-ди умер, не оставив наследника, и на следующий день Дун был с позором изгнан — согласно традиции такая серьезная «потеря лица» требовала самоубийства. Эти события привели к тому, что семья Ван вернула утраченную власть. Старшинство вдовствующей императрицы, которая теперь носила титул Великой Вдовствующей Императрицы, позволило ей издавать императорские указы, и она немедленно сделала да сы ма своего племянника Ван Мана. Жены Ай-ди были лишены императорского статуса, их могилы осквернены.

Император Пин-ди (1 г. До н. э. -5 г. н. э.). Когда Пин-ди взошел на трон он был восьмилетний мальчик, сын одного из единокровных братьев императора Чэн-ди. При императоре-ребенке власть сосредоточилась в руках императрицы Ван и ее выдвиженца Ван Мана. Первым делом они решили опровергнуть пророчества, которые еще со времен императора Чэн-ди — на основе разнообразных знамений и природных катастроф — предрекали закат династии Хань. Указ, изданный в 5 году до н. э., провозглашал эру Начала Великих Свершений и объявлял всеобщую амнистию. Но из этого ничего не вышло, потому что вскоре Пин-ди, женившийся на младшей дочери Ван Мана, неожиданно умер, что привело к кризису власти. Его советник покончил жизнь самоубийством. Наследником престола был объявлен дальний родственник императора, которому исполнился всего один год, а регентом при малолетнем императоре и фактическим правителем страны стал Ван Ман. Это вызвало гнев некоторых аристократов, которые даже обвинили Ван Мана — совершенно необоснованно — в убийстве Пин-ди. Ван Ману удалось довольно быстро подавить мятеж; убедившись, что большая часть чиновников его приняла, он пришел к выводу, что

императорский дом лишился поддержки масс. В обстановке всё нарастающей угрозы массовых народных движений правящие круги судорожно искали выхода из создавшегося положения. Провал указа Ай-ди показал, что для проведения в жизнь политики реформ необходимо сломить сопротивление крупных собственников. В этих условиях выдвинулся родственник императора, бывший регентом при малолетнем наследнике престола, Ван Ман.

7.4. Император Ван Ман (9 г. Н.э.-25 г. н.э.)

В начале 9 года н. э. Ван Ман перешел к решительным действиям. Он объявил об окончании династии Хань и сам занял императорский трон, основав династию Синь — Новую. Однако на этом история династии Хань не закончилась. Двухсотлетняя эпоха правления бывшего старосты Лю Бана и его потомков — период, впоследствии получивший название Ранняя Хань — оказалась всего лишь на время прервана знаменитым периодом междоусобицы Ван Мана. На протяжении нескольких лет он проводил умелую кампанию, добиваясь популярности в стране. Особую роль в этой кампании играли слухи, что он является потомком легендарного Желтого императора и что именно ему суждено основать следующую династию — это предположение якобы подтверждалось разнообразными знаменами и пророчествами, в том числе появлением фениксов и драконов. Будучи человеком непреклонной воли и исключительного честолюбия, Ван Ман сумел в короткий срок приобрести популярность в стране и вместе с тем поддержку части придворных кругов. В 8 г. н. э. он совершил дворцовый переворот и захватил власть. В 9 г. н. э. Ван Ман провозгласил себя первым императором «Новой» династии («Синь») и сразу объявил о своём намерении проводить самыми решительными мерами политику реформ. Идейнными вдохновителями реформ Ван Мана были конфуцианцы. Конфуцианские утопии, призывавшие вернуться к «золотому веку» прошлого, когда якобы не было богатства и бедности и государство процветало, получили в I в. до н. э. — I в. н. э. широкое распространение. Ван Ман провозгласил, что целью его реформ является возвращение к порядкам, существовавшим в «Поднебесной» в глубокой древности и записанным в древних конфуцианских книгах. В частности, он неоднократно ссылался на текст трактата «Чжоу ли» («Чжоуские установления»), который будто бы уцелел при сожжении конфуцианских книг при Цинь Ши-хуанди и теперь был «обнаружен» одним из конфуцианцев. В действительности трактат «Чжоу ли», хотя и включал в себя тексты, относящиеся к IV в. до н. э., в целом был составлен при Ван Мане с целью идеологического обоснования его реформ. В 9 г. н. э. Ван Ман издал указ, запрещающий куплю-продажу земли и рабов. Все земли были объявлены «царскими землями» (ван-тянь), а все рабы — «частнозависимыми» (сы-шу). Термин «сы-шу» не вполне ясен. По видимому, так называлась особая категория людей, зависимых от частных лиц, которые их эксплуатировали, но не могли продавать; возможно, что

частных рабов по указу Ван Мана должны были теперь относить к этой категории. Одновременно Ван Ман объявил о восстановлении идеализированной конфуцианцами древней системы общинного землевладения - так называемой системы цзинтянь, по которой ни одна семья не могла иметь больше 100 му (около 2 га) земли. «Все безземельные,- говорилось в указе,- должны получить землю по закону». Но это положение носило чисто декларативный характер, и у Ван Мана не было намерения проводить его в жизнь. Реформы Ван Мана отнюдь не означали какого-либо перераспределения собственности. Это была лишь попытка приостановить процесс обезземеливания и закабаления земледельцев-общинников.

Частичными мероприятиями Ван Ман пытался ограничить работорговлю. Под страхом смертной казни он запретил частным лицам заниматься работорговлей в северных пограничных областях, где из-за голода добровольная продажа в рабство приняла особенно крупные размеры; было запрещено переправлять рабов с северных границ на рабские рынки в центральные области империи. Борьба Ван Мана против частного рабовладения не была борьбой против рабства как такового. Ван Ман не только не делал попыток ограничить государственное рабовладение, но даже, ссылаясь на древние конфуцианские трактаты, пытался обосновать законное право государства владеть рабами. При нём количество государственных рабов очень увеличилось. Законы Ван Мана карали обращением в государственных рабов как самих преступников, так и членов пяти соседних семей, связанных круговой порукой. Огромные партии государственных рабов переправлялись на далёкие расстояния для работы в государственных мастерских. Так, по сообщению «Истории Старшей династии Хань», в 21 г. «...люди, нарушившие запрет об отливке монеты, в числе пятёрок семей (обязанных круговой порукой) подверглись аресту, конфискации имущества и стали государственными рабами (ну-бэй). Мужчины на телегах в клетках для преступников, женщины и дети пешком с бряцавшими на шее железными цепями в количестве сотен тысяч (человек) были переправлены (в Чанань) и переданы чиновникам, ведающим отливкой монеты». Большое количество государственных рабов было занято на строительстве сооружаемых по приказу Ван Мана огромных дворцов-храмов. Как сообщают источники, на этих работах погибло несколько десятков тысяч государственных рабов. Вместе с тем при Ван Мане стало практиковаться создание армий из рабов. Так, войско, набранное из рабов и названное Ван Маном «броском кабана», было отправлено на северные границы для борьбы с сюнну, набеги которых на Китай в это время возобновились.

Якобы для ограничения хищнической деятельности торговцев и ростовщиков, а в действительности в целях увеличения государственных доходов Ван Ман учредил в 10 г. н. э. особые управления, которые должны были регулировать рыночные цены и регламентировать ссудный процент. Эта мера должна была сосредоточить значительную часть ссудных операций в руках государства.

Ван Ман неоднократно проводил денежные реформы, вводя в оборот новые монеты и изменяя достоинство старых. Ван Ман четыре раза проводил денежную реформу, вводя в обращение более легкие монеты и деноминируя старые, а фальшивомонетчики, наживавшиеся в результате обмена денег, наказывались ссылкой или смертью. Основную массу населения — то есть крестьян, работавших в поле в своих похожих на пижамы одеждах, — эти реформы почти не коснулись, поскольку они редко пользовались деньгами. Торговцы и мелкопоместное дворянство могли сохранить капиталы, вложив их в покупку земли, тогда как аристократия понесла ощутимые потери — ее заставили обменять золото на ножи из позолоченной бронзы, служившие в качестве платежного средства. В результате многократно увеличились запасы золота в императорской казне; часть золота Китай получал из Сибири, но большая часть поступала из Средней Азии и Европы в обмен на шёлк. Через несколько лет обращение золота было восстановлено и знати повелели снова обменять бронзовые ножи на золото — по весу. Самые знатные ханьские роды лишились значительной части своего состояния, а вскоре после этого у них отобрали феодальные поместья. Денежные реформы Ван Мана имели результатом обесценение монеты и рост цен на товары. В некоторых областях цены на рис возросли в 50 раз. Ван Ман поставил под особый надзор государственные монополии, причём помимо сохранения монополий на соль, железо и отливку монеты была возобновлена винная монополия и введены монополии на использование горных и водных богатств. Крайне нуждаясь в средствах для осуществления своих мероприятий.

Ван Ман стремился к тому, чтобы сосредоточить в руках государства все источники доходов и создать сильную бюрократическую империю. При нём был очень увеличен аппарат государственных чиновников и чрезвычайно усилились фискальные и полицейские функции государства. Бюрократия была заинтересована в осуществлении экономических мероприятий Ван Мана, получая от этого выгоды. Чиновники наживались на спекуляции товарами при регулировании рыночных цен и на всякого рода злоупотреблениях при проведении многочисленных законов Ван Мана. Как сообщает «История Старшей династии Хань», «чиновники основывали свою власть на жестокости и насилии и извлекали выгоды из запрещений (Ван) Мана, осуществляли захваты и жестоко притесняли мелкий люд; (даже) богатые не могли защитить себя, а бедные (вообще) не имели возможности сохранить жизнь».

Ван Ман провел реорганизацию чиновничьего аппарата и ввел новые титулы, а также активно переименовывал области и уезды. Он укрепил государственную монополию на производство и торговлю алкоголем, солью, изделиями из железа, на чеканку монет и на доходы от горных и болотистых местностей. Он стабилизировал цены на зерно, ткани и шёлк — эти товары покупались в период низких цен, хранились на специальных складах, устроенных в пяти главных городах страны, а затем продавались, когда цены начинали расти. Он обложил десяти процентным налогом охотников,

рыбаков, шёлководов, ремесленников, торговцев и всех, кто имел какую-либо профессию. В неурожайные годы жалование чиновникам уменьшалось пропорционально падению урожая — вне всякого сомнения, чиновники относились к этому принципу точно так же, как современные государственные служащие отнесутся к предложению понизить им зарплату пропорционально уменьшению валового национального продукта. Все эти попытки реформ, с необходимостью которых Западу еще только предстояло столкнуться, указывают на человека широких и благородных взглядов. Ван Ман предпочитал управлять сам, не делегируя ни с кем полномочиями, и тщательно следил за работой чиновников. Блюдя моральную чистоту правящей династии, он заставил покончить жизнь самоубийством трех сыновей, внука и племянника, нарушивших закон. Его неумная любознательность подтверждается ученой «конференцией», которую он созвал в 5 году. Несколько лет спустя он пригласил к себе на службу людей, обладавших необычными талантами, которые могли пригодиться в военном деле.

В международных делах Ван Ман проявил себя изобретательным и искусным политиком. С помощью силы или дипломатии, опиравшейся на угрозу применения силы, он добился мира — с небольшими перерывами — на всех границах страны. Однажды, столкнувшись с угрозой новых набегов сюнну, он казнил одного из князей, который находился у него в заложниках — в полном соответствии с законами того времени.

Проведение в жизнь указов Ван Мана вызвало упорное сопротивление землевладельцев и рабовладельцев. Мероприятия Ван Мана саботировались на местах. Нарушители законов наказывались с чрезвычайной жестокостью, однако, как повествует «История Старшей династии Ханы», «было очень много таких, кто пытался покупать и продавать поля и рабов». Недовольство было столь сильным, что уже через три года в 12 г. н. э., Ван Ман вынужден был издать новый указ, разрешавший свободно покупать и продавать рабов и землю. Через несколько лет Ван Ман вновь предпринял некоторые меры по ограничению частного рабовладения. Так, в 17 г. н. э. все частные рабы были обложены особым налогом. Каждый рабовладелец, независимо от положения в обществе, должен был платить по 36 тыс. медных монет за раба. По свидетельству «Истории Старшей династии Хань», это вызвало столь большое возмущение, что повсюду начались волнения.

Реформы Ван Мана не принесли облегчения угнетённым массам. Они не могли приостановить ни разорения земледельцев, ни роста долговой кабалы. Саботаж и злоупотребления местных чиновников только ухудшали положение земледельцев, ремесленников и мелких торговцев.

В связи с острой необходимостью увеличения государственных доходов для проведения реформ, содержания многочисленного бюрократического аппарата и ведения войн против сюнну при Ван Мане крайне увеличился налоговый гнёт. Был введен ряд новых обременительных поборов. Особенно тяжелы были косвенные налоги, связанные с расширением государственных монополий. После возобновления войн с

сюнну стала ещё более тяжёлой военная повинность, которой теперь подлежали все мужчины, начиная с 15 лет. Земельный налог был увеличен. Был введён тяжёлый денежный налог на ремесленников и всех, кто имел какую-либо профессию. В частности, большими налогами были обложены ремесленники. Многочисленные запрещения и законы Ван Мана привели к усилению порабощения свободного населения государством. «Все говорят, — доносили Ван Ману его приближённые, — что страдают от множества запрещений, что от них нельзя пошевелить рукой, полученного от работы не хватает на уплату налогов и поборов. Люди закрывают двери, ни с кем не общаются и всё-таки попадают в тюрьму как сообщники (преступников)... Чиновники замучили народ». После этого начались волнения в Китае.

Многочисленные вожди повстанцев договорились избрать нового императора. Они остановили свой выбор на одном из отпрысков царского рода Лю, потомке Цзин-ди в шестом поколении. Под именем Гэн-ши — Император Нового Начала — он стал первым правителем династии Поздняя Хань, но, как показали дальнейшие события, отнюдь не основателем этой династии. Его правление было кратким, и этот признак недовольства Неба заставил историков пренебрежительно отзываться о Гэн-ши как о безмозгом пьянице, каковым он, конечно, не был. Мятежные аристократы и крестьянские вожди объединились вокруг него, в результате чего сформировалась новая армия Хань и началась настоящая гражданская война. Ван Ман спешно собрал огромное войско, которое выступило из Лояна, древней столицы страны, но после первых успехов было наголову разбито; это случилось в июле 23 года. Армия потомков ханьских императоров наступала на Чаньань. Ее поддерживали другие вожди повстанцев, которые вели своих сторонников к столице в расчете на богатую добычу. Они прорвались через ворота в крепостной стене и вместе с горожанами окружили главный дворец. Ожесточенное сражение — в ходе боев загорелся императорский гарем и другие здания — длилось целый день. На рассвете следующего дня обессиленного, находящегося в полубессознательном состоянии императора верные слуги перенесли на Террасу, Омываемую Водой, где к вечеру все они погибли в бою; Ван Ману отрубили голову. Все высшие сановники Ван Мана были убиты — погибли в битве или покончили жизнь самоубийством. Император Гэн-ши захватил город Лоян и сделал его своей столицей; теперь под его контролем находилась половина страны, охваченной массовыми волнениями; миллионы крестьян мигрировали с затопленного севера, особенно с Великой равнины, в южные районы.

Гэн-ши совершил три значимых ошибки. Во-первых, он отправил Лю Сю, старшего отпрыска царского рода Лю, восстанавливать порядок в северной части Великой равнины и позволил ему действовать самостоятельно. Во-вторых, он враждебно принял послов «краснобровых», армия которых двинулась на запад, разбив лагерь в окрестностях Лояна. И, наконец, Гэн-ши вернул столицу в Чаньань, уязвимость которой доказала трагическая судьба Ван Мана. Примерно через год Лю Сю, осознав

недальновидность действий императора, изменил ему и собрал армию, которая начала наступление с востока. «Краснобровые» осадили Чаньань. Когда они ворвались в город, император Гэн-ши вскочил на лошадь и пытался бежать, но был схвачен. Отречение не спасло — его отправили пасти лошадей в открытой степи, а впоследствии задушили. «Краснобровые» грабили город и терроризировали жителей.

7.5. Император Лю Сю (25 г. н. э.- 57 г. н.э.).

Император Лю Сю (25 г. н.э.), к тому времени контролировавший значительную часть страны, объявил себя Сыном Неба. Лю Си вззошел на трон в 25 году под именем Гуан У-ди и стал основателем династии Поздняя Хань. Пока Гэн-ши пас лошадей в окрестностях Чаньани, новый император захватил Лоян и объявил город своей столицей. Сразу после своего утверждения на императорском престоле, Лю Сю известный в истории под именем Гуан У-ди (25—57), провозгласил эру мира и объявил, что будет действовать по примеру своего предка Лю Бана. В том же году, собрав большое войско, Лю Сю осадил Чанань. В столице начался голод. Продержавшись в осажденном городе более года, «Красные брови» вынуждены были оставить его и, отрезанные армиями Лю Сю от Шаньдуна, отступили на северо-запад. Здесь они сделали попытку связаться с периферийными восстаниями, но она окончилась неудачей. Преследуемые по пятам военачальниками Лю Сю, «Красные брови» снова вернулись в Чанань, но продержались здесь очень недолго и отступили дальше на восток в направлении Шаньдуна. В конце 27 г. н. э. Лю Сю нанёс им ряд поражений в Хэнани. Генеральное сражение произошло в городе Ияне (между Чананью и Лояном), где повстанцы потерпели решительное поражение. К этому времени восстания в других местах были уже подавлены. Декларации Лю Сю об освобождении некоторых категорий рабов, уничтожении указов Ван Мана и снижении налогов способствовали усилению разложения в рядах повстанцев. В 29 г. восстание «Красных бровей» было окончательно подавлено. Победа Лю Сю над повстанцами облегчалась тем, что они не обладали достаточной организованностью и дисциплиной. Восстания охватили огромную территорию, но они были разрозненными и носили стихийный характер. Одни отряды ограничивались захватом провианта, другие убивали чиновников и богачей, освобождали рабов, но ни у кого из них не было ясного представления о цели, к которой они идут. Повстанцы не выдвигали собственных политических требований и боролись под лозунгом, выдвинутым господствующим классом, - лозунгом возвращения свергнутой Ван Маном ханьской династии.

Гражданская война длилась одиннадцать лет. В конечном счете силы «краснобровых» истощились, и они были разгромлены армией императора. Затем Гуан У-ди по очереди подавил восстания на Великой равнине и в Шаньдуне, в районе Янцзы и в коридоре Ганьсу на северо-западе. Самый сильный из его противников контролировал обширные

территории в районе узкого ущелья, через которое протекала река Янцзы. Ниже ущелья был построен плавучий мост, соединявший укрепления на обоих берегах реки. Армия Гуан У-ди использовала лодки, чтобы с попутным ветром подняться вверх по течению, и при помощи факелов подожгла мост. Ворвавшись на вражескую территорию, солдаты императора захватили столицу мятежников и убили их лидера. Так Гуан У-ди стал повелителем всего Китая, и династия Поздняя Хань утвердилась на троне. Гуан У-ди сделал Лоян своей столицей — через тысячу лет после того, как Чжоу-гун покорил империю Шан и основал город. Лоян, занимавший площадь около четырех квадратных миль, не мог похвастаться такой роскошью, как Чаньань. Он располагался по берегам двух рукавов одного из притоков Желтой реки и был окружен высокими стенами, в которых имелись двенадцать ворот. Улицы города были ориентированы с севера на юг и образовывали регулярную сеть. Северный дворцовый комплекс в одном конце Лояна и южный дворец на другом занимали площадь около 125 акров и соединялись приподнятой мощеной улицей с трехрядным движением; средний ряд предназначался для императора. В городе имелись правительственные здания, храмы, арсенал, два парка, тридцать два постоянных двора, которые также использовались как полицейские посты, рынок, дома чиновников и знати. Один ров служил для доставки грузов по воде, а из другого набирали воду при помощи насосов и нории — своего рода транспортера из ведер, которые поднимались и опускались при помощи цепи. Вне городских стен располагались величественные здания обсерватории, или Террасы Духов, космологического храма, получившего название Светлый алтарь, и академии, «кампус» которой в конечном счете разросся до 240 зданий с 1840 комнатами, в которых жили до 30 тысяч студентов. Здесь же был установлен алтарь для поклонения Небу и ряду других божеств. В том числе пяти планетам и двадцати восьми стадиям луны. Неподалеку также располагался алтарь Земли, многочисленные алтари и часовни для объявления о смене времен года, императорские парки и охотничьи угодья, императорские усыпальницы и похоронные службы, два рынка и дома богатых граждан. Большой Лоян по площади более чем в два раза превосходил обнесенную стеной центральную часть; население города составляло около полумиллиона человек, и его можно было по праву считать самым крупным городом на Земле.

Рис.76. Вход в императорский дворец.

Из всех служб и подразделений императорского дворца особенно выделялось одно, оказывавшее наиболее сильное влияние на ход событий и в то же время самое необычное. Это так называемые «боковые покои» — гарем, который содержали все без исключения императоры, даже малолетние. В течение следующего столетия число живущих в гареме женщин достигло почти шести тысяч. Раньше все они были поделены на четырнадцать рангов, но Гуан У-ди сократил количество рангов до трех — «достопочтенная госпожа», «прекрасная госпожа» и «избранная госпожа». Отбор девушек для гарема проводился в восьмом месяце каждого года. Претендентки должны были быть девственницами из безупречных семей в возрасте от тринадцати до двадцати лет — по китайским меркам, когда новорожденному приписывается один год, а затем в первый день каждого нового года человек становится на год старше. Старший советник императора, помощник главного евнуха гарема и физиономист оценивали девушек по таким качествам, как красота лица, фигура, волосы, осанка, элегантность, манеры и умение держать себя. Девушку, удовлетворяющую установленным требованиям, брали в гарем, где после дальнейших оценок либо оставляли, либо отвергали. В действительности отбор девушек обычно сопровождался сложными политическими маневрами, потому что императрицей всегда становилась «достопочтенная госпожа». Любовь крайне редко вмешивалась в политику, о чем свидетельствует тот факт, что восемь из одиннадцати императриц династии Поздняя Хань были бездетными. Ставкой в этой игре была власть. Императрица обладала огромным влиянием, особенно когда после смерти мужа становилась вдовствующей императрицей, поскольку члены ее семьи обычно занимали высшие гражданские и военные должности. Они контролировали правительство и определяли порядок наследования трона, причем нередко наследником становился ребенок, что позволяло семье сохранить свое влияние. По этой причине политическую историю династии Поздняя Хань часто называют историей соперничавших группировок. За власть боролись четыре или пять влиятельных семей из разных регионов страны, каждая из которых имела своих сторонников. На вершину власти возносилась то одна, то другая семья, в зависимости от того, кто становился официальной

супругой императора. Однако высокое положение и власть были неразрывно связаны с опасностью. Отставка императрицы имела катастрофические последствия для членов ее семьи — казни, ссылка, самоубийства, понижение ранга, а также утрата влияния — временно или навсегда. Все это можно проиллюстрировать хроникой событий последующего века и половинчатой политикой, преобладавшей после восшествия на трон Гуан У-ди. После развода с первой императрицей Гуан У-ди сделал для нее исключение, и ей было позволено жить в мире и покое. После его смерти императором под именем Мин-ди (57- 75 гг.) стал сын от второй жены, назначивший своим наследником сына от одной из наложниц. Он взшел на трон, взяв храмовое имя Чжан-ди (75–88 гг.), и когда императрица тоже не смогла родить ему сына, наследником стал сын одной из наложниц. Однако эта наложница — как и ее сестра, которая тоже была в гареме, — принадлежала к клану, соперничавшему с семьей императрицы, и императрица устроила так, что мальчика лишили права наследства, а двух сестер заточили в тюрьму, где они покончили жизнь самоубийством, приняв яд. Впоследствии старшая из двух других сестер из гарема императора родила нового наследника престола, и вновь в результате борьбы кланов сестры и их отец были казнены, а родственники отправлены в ссылку. После смерти Чжан-ди на трон взшел Хо-ди (88–106 гг.), который в тот момент был еще ребенком. На протяжении следующего столетия императорами несколько раз становись дети, и при них сменилось не менее семи регентов. Первый из них, удачливый военачальник, вместе с тремя своими братьями покончил жизнь самоубийством после того, как главный евнух ложно обвинил его в заговоре с целью цареубийства. Та же судьба постигла первую супругу Хо-ди — ее обвинили в колдовстве. После смерти Хо-ди его наследником стал трехмесячный Шан-ди, который прожил лишь несколько месяцев; его сменил еще один ребенок, Ань-ди (106–125 гг.). Когда император стал взрослым и женился, супруга тоже не смогла родить ему сына, и наследником был назначен единственный сын от «достопочтенной госпожи»; императрица заставила «достопочтенную госпожу» выпить яд, а ее сын был лишен наследства и заточен в северном дворце Лояна. После смерти Ань-ди вдовствующая императрица добилась того, чтобы трон занял маленький внук Чжан-ди, но ребенок умер, не прожив и года. Пока императрица пребывала в нерешительности, выбирая нового наследника, в дело вмешались евнухи. Они дали друг другу клятву поддержать лишенного наследства и удерживаемого в заточении сына Ань-ди. Однажды ночью, преодолев сопротивление евнухов из враждебного клана, они освободили сына Ань-ди и провозгласили его императором под именем Шунь-ди. Вдовствующую императрицу лишили титула, а большое количество ее сторонников казнили или отправили в ссылку во Вьетнам. У Шунь-ди был всего один сын от «достопочтенной госпожи», и хотя после смерти отца мальчик стал императором, он прожил лишь несколько месяцев. После него трон занял еще один потомок Чжан-ди — семилетний мальчик, взявший себе храмовое имя Чи-ди, — но и его правление было недолгим. По всей видимости, в 145 году он был убит регентом, родственником вдовы

Шунь-ди. Победившая группировка посадила на трон правнука Чжан-ди. Новый император, которому до совершеннолетия (оно наступало в шестнадцатилетнем возрасте) оставалось два года, взял себе храмовое имя Хуань-ди (147—167 гг.). В семнадцать лет он женился на младшей сестре вдовствующей императрицы. Через десять лет, когда обе сестры умерли, император получил возможность сбросить с себя оковы их семьи, которую теперь возглавлял регент. Заключив тайный союз с верными ему евнухами — остальные находились на содержании у регента — и поручив им защищать дворец, он приказал отряду из тысячи воинов окружить дом регента. Побежденный и униженный, регент убил жену и покончил жизнь самоубийством; влиятельные родственники были публично казнены, и его семья больше никогда не поднималась к вершинам власти. Хуань-ди женился во второй раз, но через шесть лет императрицу обвинили в увлечении черной магией и пьянстве, заключили в тюрьму и приказали покончить с собой; ее родственников отправили в ссылку и лишили привилегий. Так был отстранен от власти еще один влиятельный клан. Третья супруга Хуань-ди после его смерти стала вдовствующей императрицей и назначила регентом своего отца. У Хуань-ди не было сыновей, и поэтому наследником стал праправнук Чжан-ди. Он правил под именем Лин-ди (168—189 гг.). Через год трон под ним зашатался, и причиной тому был серьезный кризис.

7.6. Народные движения «Красные брови».

Восстание «Красных бровей» началось в 18 г. н. э. Непосредственными причинами восстания были произвол и вымогательства чиновников и страшный голод, разразившийся в Северном Китае в связи с неоднократными прорывами плотин и дамб на Хуанхэ в первые годы I в. н. э.

Ухудшив положение народных масс и вызвав резкое недовольство землевладельцев и рабовладельцев, реформы Ван Мана не ослабили, а углубили и обострили классовые противоречия. Результаты не замедлили сказаться. По всей стране начали вспыхивать восстания. В 15 г. началось восстание среди северо-западных пограничных гарнизонов. Затем поднялись восстания в Аньхое, Цзянсу, Шаньдуне, Хэнани, Хубэе. Отряды повстанцев носили различные наименования: «Красные брови», «Зелёный лес» или «Нижнее течение реки», «Лес на равнине», «Медные кони», «Верхнее течение реки», «Железные голени», «Большие пики» и т. д. Некоторые из них насчитывали десятки тысяч людей. Их возглавляли беглые солдаты, пастухи, рыбаки, бедные земледельцы, мелкие торговцы. В восстаниях принимали участие и рабы. Повстанцы осаждали и захватывали города, убивали чиновников, захватывали амбары с зерном, освобождали рабов.

В ряде областей к повстанцам присоединялись отряды представителей господствующего класса, недовольных политикой Ван Мана, и отпрыски свергнутого Ван Маном царского рода Лю (фамильное имя императоров династии Хань), которых Ван Ман лишил высокого положения и имущества.

Как сообщает историк Бань Гу, «потомки прежней династии Хань... в безумии подстрекали народ к бунту».

На подавление восстаний было брошено отборное сотысячное войско Ван Мана. Огнём и мечом оно расправлялось с повстанцами. С особенной жестокостью действовал полководец Ван Куан. Источники рассказывают, что, захватив один из охваченных восстанием городов, он казнил более 10 тыс. человек. Однако войска Ван Мана терпели одно поражение за другим. «История Старшей династии Хань» лаконично сообщает: «Повсюду десятки тысяч разбойников нападали на города. Они убили около 2000 чиновников. Ван Куан и другие терпели неудачи в боях». Восстания разрастались, охватывая всё большую территорию. Они полыхали в Шаньдуне, Хэбэе, Шаньси, Хэнани, Хубэе, Сычуани, Шэньси. Ганьсу.

Разрушенные ирригационные сооружения не были восстановлены, и в 11 г. н. э. новый мощный прорыв Хуанхэ повлёк за собой изменение русла нижнего течения реки. Вместо прежнего направления на современный город Тяньцзинь (недалеко от Пекина) Хуанхэ разделилась в районе современного города Чжэнчжоу (на северо-востоке Хэнани) на два широких рукава, которые впадали в Жёлтое море к северу и к югу от Шаньдунского полуострова, отрезая его, таким образом, от остальной территории Китая. Изменение русла Хуанхэ вызвало огромное наводнение, от которого, естественно, больше всего пострадало население Шаньдуна. На протяжении целого ряда лет здесь свирепствовал сильнейший голод. Спасаясь от периодических страшных наводнений и голодной смерти, многие бросали на произвол судьбы свои жилища и уходили из родных мест. Не имея ни пристанища, ни средств к существованию, изголодавшиеся люди толпами бродили по области в поисках пропитания. В этих условиях восстание вспыхнуло стихийно и сразу охватило значительную территорию. Во главе повстанцев встал бедный земледелец Фань Чун. Для того чтобы отличать своих приверженцев, Фань Чун приказал повстанцам красить брови в красный цвет. Поэтому это движение и получило название восстания «Красных бровей».

Самым мощным оказалось движение в Шаньдуне, где действовали отряды «Красных бровей», которые были наиболее организованными и многочисленными. Шаньдун, как один из возможных очагов восстания, ещё задолго до этого вызывал серьёзные опасения правительства. Подавление восстаний 13 г. н. э. не разрядило напряжённой обстановки в Шаньдуне. Население Шаньдуна особенно пострадало от налогов Ван Мана и, в частности, от косвенных налогов, связанных с монополией на богатства гор, рек и озёр. Чиновники Ван Мана сообщали, что в этих областях, где рыбный промысел был важным подсобным занятием населения, спасавшим его от голодной смерти в неурожайные годы, введение этой монополии лишало людей последних средств к существованию. Они доносили, что смертность в области очень увеличилась и появилось много людей, «занимающихся разбоем». Против повстанческих отрядов в Шаньдуне Ван Ман послал огромную армию. За жестокость народ прозвал её «Зубами тигра». Однако

армия Ван Мана не могла справиться с отрядами «Красных бровей». Солдаты разбегались и не хотели сражаться, часть их присоединилась к восставшим. Повстанческие отряды отовсюду двигались к столице. В 23 г. первыми подошли к Чанани отряды, возглавляемые потомками ханьских императоров, поддержанные повстанцами «Нижнего течения реки», «Леса на равнине» и другими отрядами. Войска, защищавшие Чанань, разбежались. Повстанцы ворвались в город и окружили дворец, где скрывался Ван Ман. После трёхдневной осады дворец был захвачен, Ван Ман убит. Ему отрубили голову, а тело разорвали на части. Один из отпрысков царского рода Лю, ставший известным под именем Гэн-ши, был объявлен императором. Однако другие повстанческие отряды не хотели его признавать. «Красные брови» провозгласили императором своего ставленника - обедневшего отпрыска царского рода Лю. Восстания в стране продолжались.

В 25 г. отряды «Красных бровей», насчитывавшие несколько сот тысяч человек, подступили к Чанани и заняли её. Гэн-ши был убит. «Красные брови» укрепились в столице. Подавление народных восстаний. Расправившись с помощью отрядов восставших с «узурпатором» Ван Маном, представители господствующего класса направили все силы на подавление грозного народного движения. Ещё до того, как Гэн-ши был убит, наиболее сильные из их армий выдвинули нового претендента на престол - царевича Лю Сю, прославившегося своими победами над повстанцами.

В империи Младших Хань рабский труд продолжал ещё находить довольно широкое применение, однако рабство в целом уже изживало себя. Спрос на рабов был ещё достаточно велик. Источники, относящиеся к I—II вв., приводят данные о рабовладельцах, имевших по тысяче и даже более рабов, и о существовании в это время крупных рабовладельческих хозяйств. В «Истории Младшей династии Хань» в биографии Фань Чжуна описывается рабовладельческое хозяйство одной из аристократических семей. Эта семья приобрела более 300 цин (1383,9 га) необработанной земли, на которой она производила ирригационные работы. Обширное земледельческое хозяйство было основным источником обогащения семьи Фань Чжуна, но помимо этого она владела рыбными промыслами, пастбищами и плантациями, где выращивались камфорные и лаковые деревья. Имея большое количество рабов (тун-ли), эта семья использовала их всех в своём хозяйстве, в результате чего её богатства, по свидетельству «Истории Младшей династии Хань», ежегодно удваивались.

Однако усовершенствование орудий производства и прогресс в технике земледелия и ремесла делали всё менее выгодным использование труда рабов в основных отраслях хозяйства. Показательно, что ещё в трактате 81 г. до н. э. «Янь те лунь» появляются жалобы на непроизводительность рабского труда; в нём отмечается, что рабы в государственных мастерских изготавливают крайне плохие земледельческие орудия, так как «находятся в угнетённом состоянии и применяют свою силу далеко не полностью». Развитие в древнем Китае культуры полеводства, основанной в это время, как правило, на искусственном орошении, требовало очень напряжённого и

тщательного труда. Это само по себе должно было в известной мере ограничивать возможность применения труда рабов в этой отрасли сельского хозяйства. Чем выше поднималась техника земледелия, тем очевидней становились преимущества свободного труда перед рабским. Наряду с рабовладельческими хозяйствами типа хозяйства Фань Чжуна в это время получили развитие сложные хозяйства крупнейших собственников земли, где во всё более возрастающих размерах использовался труд арендаторов и зависимых земледельцев.

Процесс концентрации частной земельной собственности, вызывавший серьёзную тревогу у современников ещё в конце I в. до н. э., теперь принял огромные размеры. Количество земли у отдельных землевладельцев исчислялось многими сотнями цин. По сведению источников, их земли тянулись «от области до области». Хотя они не имели чиновничьих должностей, их влияние и власть были сильнее, чем у многих крупных чиновников. Эти крупнейшие хозяйства земельных магнатов, появившиеся ещё в конце Старшей династии Хань, при Младшей династии Хань получили исключительно большое распространение. Их называли «сильными домами». «Сильные дома» владели тысячами рабов. Многие из них имели основанные на рабском труде ремесленные мастерские. Они вели обширную торговлю ВШП и в том числе работоторговлю, занимались ростовщичеством. «Их плодородные поля,— сообщается в «Истории Младшей династии Хань»,— занимают всю землю, рабов и рабынь (ну-бэй) у них считают тысячами толп... Их лодки, телеги и торгаши разъезжают по всей стране... Гор и долин не хватает для табунов их коней, для стад коров, баранов и свиней». Вести земледельческое хозяйство на огромных землях этих магнатов силами рабов не было возможности хотя бы уже потому, что в столь обширных имениях трудно было осуществить необходимый надзор за трудом рабов, без которого он не был мало-мальски производительным. Хозяйства «сильных домов» представляли собой хозяйства нового типа. Рабский труд хотя и продолжал находить в них применение, однако он использовался преимущественно в ремесле, в то время как в области сельского хозяйства основную массу производителей этих поместий составляли различные категории зависимых земледельцев.

В это время всё более вызревают различные формы зависимости земледельцев-общинников. В конце I в. до н. э. получила широкое распространение кабальная аренда. Источники сообщают, например, что чиновник Нин Чэн, получив отставку, возвратился в Наньян, где сдавал в аренду более 1 000 цин (около 4 613 га) земли, заставляя работать на своих полях тысячи семей бедняков — невидимому, своих должников. К 9 г. н. э. относится указ Ван Мана, сообщающий, что сильные и богатые люди захватывают поля бедняков, вынужденных обрабатывать земли богачей за половину урожая. Уплата половины продукта была самым лёгким условием. Имеются свидетельства об уплате шести, семи и восьми десятых долей урожая.

Вместе с тем в I—II вв. получили развитие и новые формы зависимости. Крупные собственники стали в значительных размерах использовать в своих хозяйствах труд так называемых кэ, или бинь-кэ, бу-цью и других работников. Кэ, или бинь-кэ, буквально значило «гость», «приживальщик». У крупных собственников жили сотни кэ. Среди них были и образованные люди, к советам которых хозяева прислушивались, и многочисленная челядь, прислуживавшая в доме, развлекавшая хозяев и выполнявшая различные поручения. Сведения об этих «гостях» имеются в источниках начиная с III в. до н. э. Во II—I вв. в ряде случаев в источниках встречаются выражения ну-кэ, тун-кэ, где кэ приравниваются к рабам. Однако со II в. н. э. в понятия кэ и бинь-кэ уже явно вкладывается новое содержание. Кэ и бинь-кэ теперь означают зависимых земледельцев, посаженных на землю. Подобным же образом крупные землевладельцы начинают сажать на землю и бу-цью — личную стражу, среди которой были и рабы. Эти категории производителей не являлись свободными, но в то же время их положение отличалось от положения рабов. Известно, что кэ и бу-цью можно было передавать по наследству и дарить, однако в отличие от рабов их нельзя было продавать. Вместе с тем в источниках даже более позднего времени встречаются сведения об указах, освобождающих кэ и рабов, как если бы они находились в одинаковом положении. Позднее на положение зависимых земледельцев — кэ, и-гии-кэ (кэ, получающие, одежду и еду) и дянь-кэ (кэ, возделывающие или арендующие землю) — стали переходить стоящие перед угрозой полного разорения мелкие и средние свободные производители.

По мере развития новых форм эксплуатации постепенно изменялось и положение рабов. Во II в. предпринимаются некоторые меры, смягчающие условия жизни раба. К ним в первую очередь надо отнести законодательные акты Гуан У-ди, запрещающие убийство и клеймение частных рабов. Историки — сторонники существования в этот период рабовладельческого строя — полагают, что эти акты Гуан У-ди, наряду с такими явлениями, как распространение испольщины, кабальной аренды и других форм зависимости, появлением жалоб на непроизводительность труда рабов и симптомов дальнейшей натурализации хозяйства, являлись одним из признаков разложения рабовладельческих отношений и назревающего кризиса рабовладельческого строя. Однако ряд исследователей, считающих, что во времена правления обеих династий Хань в Китае существовало феодальное общество, рассматривает законы Гуан У-ди о рабах как свидетельство окончательного уничтожения рабовладения, которое, по их мнению, с этого времени даже как уклад перестало играть сколько-нибудь значительную роль.

Он понимал, что в обстановке полыхающих по всей стране восстаний и хозяйственной разрухи нельзя действовать только силой. Решительно и жестоко расправляясь с народными движениями, Лю Сю вместе с тем издавал указы, несколько облегчающие положение угнетённых масс. В ходе восстаний 18—28 гг. многие рабы были освобождены отрядами повстанцев или сами бежали от господ. После подавления народного движения Гуан У-

ди не только не предпринимал попыток возвратить рабов прежним владельцам, но и неоднократно издавал указы об ограничении рабства и облегчении положения рабов. Рядом указов 26—37 гг. были объявлены свободными люди, продавшиеся в рабство из-за голода за время гражданских войн, а также люди, насильно обращённые в это время в рабство. Изданный Гуан У-ди «закон о продаже людей» был попыткой ограничить практику насильственного захвата и продажи в рабство свободных. В 31 г. был издан указ об освобождении некоторых категорий государственных рабов. Он гласил: «Те чиновники и люди из народа, которые во времена Ван Мана были схвачены и обращены в рабов за несогласие с прежними законами, должны быть освобождены и стать свободными». В 36—39 гг. Гуан У-ди издал несколько указов, освобождающих некоторые категории частных рабов в ряде областей империи. В 36 г. п. э. был издан указ об ограничении права рабовладельцев на убийство рабов. Годом раньше императорским указом было запрещено клеймить частных рабов.

Ко времени правления Гуан У-ди хозяйственное значение областей в бассейне р. Вэйхэ, являвшихся основной житницей государства во II в. — середине I в. до н.э., значительно падает в связи с запущенностью и разрушением ирригационной системы Вэйбэй. Уступает место районам, расположенным к востоку от Чанани — на территории современных провинций Хэнани, Шаньдуна и Южного Хэбэя. В этих областях ещё во второй половине I в. до н. э. местными властями были созданы ирригационные сооружения, способствовавшие их экономическому подъёму. В начале I в. н. э. области, расположенные на территории Великой Китайской равнины, стали наиболее развитыми в экономическом отношении. В связи с возросшим хозяйственным значением этих областей и упадком областей в долине Вэйхэ Гуан У-ди перенёс столицу империи на восток, в г. Лоян. Как Гуан У-ди, так и его преемники обращали большое внимание на поддержку ирригационных сооружений в бассейне нижнего и среднего течения Хуанхэ.

При Гуан У-ди правительство предпринимало энергичные меры, чтобы наладить хозяйство страны. Чиновникам были отданы распоряжения о поощрении земледелия и шелководства. Беднякам, не имевшим земли, раздавались на льготных условиях государственные земли (гун-тянь). Переселенцев на несколько лет освобождали от налогов и повинностей. Крупные владения опальных землевладельцев частично были распределены между людьми, лишившимися крова. Восстанавливалась и налаживалась государственная администрация. В многолетней напряжённой борьбе с децентрализаторскими тенденциями крупных аристократических семей, усилившихся во время восстаний и междоусобий, Гуан У-ди удалось добиться укрепления и централизации империи. Восстановление внешнеполитического могущества Ханьской империи.

В I в. н. э. империя Хань снова превратилась в сильную державу. С середины I в. н. э. ханьские императоры вновь стали проводить активную завоевательную политику. В конце 30-х — начале 40-х годов на юго-западе Ханьской империи — в северной части Вьетнама — начались восстания против

китайских властей. Повстанцы перебили ханьских чиновников, и в течение нескольких лет эта область сохраняла независимость от Ханьской империи. В 43 г. сюда были посланы китайские войска, возглавляемые военачальником Ма Юанем, которые нанесли решительное поражение восставшим, после чего северная часть Вьетнама (Бакбо) признала свою зависимость от Ханьской империи.

Мероприятия Лю Сю и политика следующих за ним императоров новой династии, получившей название Младшей династии Хань, в конечном итоге определялись теми глубокими изменениями, которые происходили в социально-экономической основе империи.

7.7. Восстание «Жёлтых повязок».

Восстания конца I в. до н. э.— начала I в. н. э. явились показателем крайнего обострения классовых противоречий в Ханьской империи и назревания глубокого внутреннего кризиса [229]. Со II в. н. э. начало ослабевать военное могущество ханьского Китая.

Ещё во время войн Бань Чао придворные сановники неоднократно настаивали на прекращении походов в Восточный Туркестан. В 75 г. н. э., в момент наиболее напряжённой борьбы Бань Чао за овладение Западным краем, он получил приказ о возвращении в Лоян. Бань Чао не подчинился императорскому приказу и в течение 14 лет действовал совершенно самостоятельно. Лишь в 89 г., после крупных побед Бань Чао, ему было выслано военное подкрепление и император санкционировал его действия. После смерти Бань Чао в 102 г. н. э. сюнну возобновили нападения на Западный край, активизировались и племена цянов. Сын Бань Чао — Бань Юн ещё некоторое время продолжал борьбу в Западном крае, но его действия не встречали никакой поддержки при дворе. Обострение классовых противоречий и внутреннее ослабление Китая заставили правительство отказаться от дальнейших завоеваний. Ханьская империя уже не могла активно бороться за укрепление своей власти в Восточном Туркестане. Успешно действовавший в Западном крае Бань Юн был обвинён в превышении полномочий, отозван в Лоян и брошен в тюрьму.

Император Ан-ди (107-125 гг. н.э.) увеличил поборы и расширил масштабы повинностей населения. Страдая от возросших поборов и повинностей и жестоких притеснений чиновников, доведённые до отчаяния люди бросали свои занятия, оставляли родные места и бежали в леса и горы, превращаясь в бездомных бродяг. По всей стране вспыхивали волнения и голодные бунты. Они были разрозненны и носили местный характер.

При императоре Лин-ди (168-189 гг. н.э.) повстанцы организовывались в отряды, нападали на города и сжигали их, убивали богачей и чиновников. Против них высылались областные и уездные войска. Отряды повстанцев избегали вступать с ними в бой и рассеивались при известии о приближении правительственных войск. Как только войска уходили, повстанческие отряды

собирались вновь. От начала правления Ань-ди (107—125 гг. н. э.) до первого года правления Лин-ди (168—189 гг. н.э.) источники отмечают более 70 местных восстаний.

На протяжении всего II в. н. э. империя Хань находилась в состоянии глубокого экономического и политического упадка. Во II в. н.э. огромный рост концентрации земли у «сильных домов» имел результатом резкое ухудшение положения свободных производителей. Доведённые до разорения земледельцы вынуждены были отдаваться под покровительство «сильных домов», попадая таким образом в личную зависимость от своего патрона, но получая этой ценой право на пользование участком земли. Источники приводят сведения, относящиеся к концу II в. н. э., об отдельных представителях «сильных домов», под покровительством которых находилось по несколько тысяч семей китайцев. Эта практика приводила ко всё возрастающему сокращению количества податного населения государства. Если в середине II в. н. э. по переписи в империи насчитывалось около 50 млн. человек, то к середине III в. н. э. количество учтённого населения сократилось до 7,5 млн. Ни крайнее увеличение смертности в связи с постоянным голодом, восстаниями и войнами конца II—начала III в. н.э., а также в связи со страшной эпидемией чумы, охватившей Китай в это время, ни большие трудности учёта населения в обстановке внутренних междоусобиц не могли привести к такой колоссальной убыли населения. Невидимому, основная причина этого заключалась в том, что огромное количество прежде свободного населения, подлежащего учёту со стороны государства, перешло на положение людей полусвободных, лично зависимых от крупных собственников, и не могло быть учтено государственными переписями населения. В связи с увеличившейся нуждой государства в пополнении доходов казны, вызванной значительным сокращением количества налогоплательщиков, возрастал налоговый гнёт.

С начала II в. источники непрерывно повествуют о стихийных бедствиях, эпидемиях, неурожаях и хроническом голоде во всех областях страны. В различные области империи посылались специальные чиновники для установления количества людей, находящихся в крайней бедности, занимающихся бродяжничеством и умерших от голода. Чиновники доносили, что у народа «поля тесны» и многие не в состоянии себя прокормить, что в некоторых охваченных голодом местностях не осталось почти ни одной семьи. К середине II в. сильнейший голод охватил все центральные области империи. Цены на продукты сельского хозяйства непомерно поднялись. «Люди превратились в людоедов, и кости от мертвецов были разбросаны по всей стране», — сообщает «История Младшей династии Хань». Площадь пахотных земель катастрофически сокращалась. Торговля замерла. Начался упадок товарно-денежных отношений. Огромные поместья феодал и господствующей знати «сильных домов», где производились все необходимые продукты земледелия и ремесла, постепенно превращались в замкнутые экономические единицы, мало связанные с рынком и не заинтересованные в развитии торговли. С

конца I — начала II в. н. э. различные государственные деятели настойчиво предлагали исчислять все налоги в зерне и шёлке, которые они предлагали сделать единственным средством обмена. В начале III в. н. э. подобные мероприятия временно были проведены в жизнь. Так, в 204 г. был издан указ о сборе всех налогов натурой, а несколько позднее, в начале 20-х годов III в., императорский указом были отменены деньги и в качестве средства обмена стали употребляться зерно и шёлк.

В обстановке экономического и политического упадка (II в.н.э.) в стране вспыхнуло грандиозное восстание разоряющихся свободных производителей и зависимых земледельцев, а также рабов, известное как восстание «Жёлтых повязок». Восстание разразилось в 184 г. н. э. Его возглавил даоский проповедник Чжан Цзио — основатель одной из тайных даоских сект. Чжан Цзио стал проповедовать своё учение задолго до начала восстания. У него было много последователей. Особенно популярен стал Чжан Цзио во время эпидемии чумы в Шаньдуне, когда он получил широкую известность как лекарь. Больные стекались к нему из всех областей Северного Китая. В это время он стал усиленно проповедовать своё учение «Тай пин дао» («Путь к великому равенству»), которое обещало наступление новой, счастливой жизни. Чжан Цзио предсказывал, что существующим на земле несправедливым порядкам скоро придёт конец. Зло и насилие, которые он именовал «Синим небом», погибнут и на земле наступит время великого счастья, новая жизнь, называемая им «Жёлтым небом». В своих проповедях Чжан Цзио призывал к свержению «Синего неба», и все понимали, что речь идёт об уничтожении ненавистной ханьской династии. Последователи Чжан Цзио проповедовали его учение всюду, где скапливалось, много народа, — в городах и селениях, на рудниках и в мастерских, на ирригационных работах. Сподвижники Чжан Цзио проникли в столицу и даже в императорский дворец, вербуя себе сторонников. Десять лет велась тайная деятельность членов секты Чжан Цзио. Количество сторонников её исчислялось многими десятками тысяч. Все они были распределены по военно-территориальным округам и тайно обучались военному делу. Таким образом Чжан Цзио создал 36 отрядов. Во главе каждого из них стоял военный руководитель. Наиболее крупные отряды насчитывали по 10 тыс. человек, мелкие — по 6—7 тыс. По намеченному Чжан Цзио плану восстание должно было начаться в первый год нового шестидесятилетнего цикла — год «цзя-цзы», который падал на 184 г. н. э. Чжан Цзио указывал в своих проповедях, что именно в год «цзя-цзы» «Жёлтое небо» должно прийти на смену «Синему небу». По мере того как приближался этот срок, обстановка в стране становилась всё более напряжённой. Как сообщает «История Младшей династии Хань», повсюду распространялись «злостные слухи»: «Синему небу пришёл конец, должно воцариться Жёлтое небо; в год цзя-цзы в Поднебесной наступит великое счастье». В столице, областных и уездных городах — повсюду люди писали белой глиной на воротах и стенах иероглифы «цзя-цзы» как символ, призывающий к восстанию. Было решено начать восстание 5 числа 3-го месяца 184 г Ма Юань-и, один из ближайших помощников Чжан Цзио, был

направлен в Лоян, чтобы окончательно договориться с соратниками Чжав Цзио в столице о сроке выступления. Все мероприятия сподвижников Чжан Цзио содержались в глубочайшей тайне, однако по мере расширения сферы действий секты, увеличения числа её последователей и приближения срока восстания стали ползти слухи о готовящемся выступлении. Как раз в то время, когда Ма Юань-и действовал в столице, император получил донос, в котором перечислялись имена основных руководителей движения и сообщалось о дне восстания. Ма Юань-и был схвачен и казнён. В столице начались казни сторонников Чжан Цзио. Узнав об этом, Чжан Цзио дал сигнал к немедленному выступлению, не дожидаясь условленного срока. Он приказал всем повстанцам повязать головы жёлтыми платками (как отличительный знак), откуда и пошло название «Жёлтые повязки». Во главе восставших в качестве высших военных руководителей встали Чжан Цзио и его братья Чжан Лян и Чжан Бао.

Восстание «Жёлтых повязок» началось во 2-м месяце 184 г. н. э. В момент выступления армия Чжан Цзио насчитывала 360 тыс. человек, но не прошло и десяти дней, как пламя восстания полыхало на огромной территории от Шаньдуна до Сычуани. Количество повстанцев увеличивалось с каждым днём. Основными районами восстания были провинции Хэбэй, Хэнань, Шаньдун и Хубэй. Отряды повстанцев нападали на города, убивали чиновников, сжигали правительственные здания, опустошали склады, захватывали имущество богатых, затопляли поля. Повсюду повстанцы открывали тюрьмы, выпускали заключённых, освобождали рабов. Чиновники и знать в ужасе бежали. В условиях разразившегося восстания при императорском дворе вновь обострилась борьба политических группировок. «Учёные» обвиняли во всём евнухов и утверждали, что их злоупотребления и жестокость являются основными причинами восстания. Евнухи и их приверженцы отвечали на это обвинением «учёных» в государственной измене. Император созвал государственный совет, на котором было решено немедленно отправить против повстанцев армию в 400 тыс. человек. Однако высланные против повстанцев правительственные войска терпели одно поражение за другим. Видя беспомощность императорского двора и сознавая опасность своего положения, крупнейшие представители господствующего класса, «сильные дома» и видные полководцы стали собирать силы и самостоятельно бороться с повстанцами. Их войска действовали с крайней жестокостью, не щадя ни детей, ни женщин, ни сдавшихся в плен. Надолго сохранила народная молва страшные воспоминания об одном из самых кровавых усмирителей восстания — крупнейшем представителе «сильных домов» Хуанфу Суне, истребившем будто бы более 2 млн. повстанцев. Обладая знанием военного искусства, ханьские военачальники действовали расчётливо и осторожно. Они прекрасно сознавали, что имеют дело с людьми, доведенными до отчаяния и готовыми биться до последней капли крови. «Если 10000 человек, решивших дорого продать свою жизнь, непобедимы, то тем более непобедимы 100 000», — говорил один из усмирителей восстания. Поэтому они всеми силами старались не допускать

объединения повстанческих отрядов в большие армии, понимая, что сила повстанцев заключается в их числе, а не в умении воевать. Сражаясь не на жизнь, а на смерть в открытых боях, повстанцы с трудом выдерживали длительную осаду и оборону и, несмотря на героическую борьбу, не могли устоять перед несравненно более опытным в военном отношении противником.

В 6 месяце 184 г. отборные силы карателей были брошены против действовавшей в Хэбэе армии Чжан Цзио. Чжан Цзио укрепился в одном из городов и успешно отражал атаки. Против него выступила сильная армия Хуанфу Суна. Когда она подходила к городу, Чжан Цзио внезапно умер от болезни, и вместо него командование принял его старший брат Чжан Лян. Несмотря на отчаянное сопротивление, армия Чжан Ляна потерпела полное поражение, город был взят, сам Чжан Лян погиб в бою. По преданию, в этом сражении погибло более 30 тыс. повстанцев, более 50 тыс. утонуло в реке и болотах во время беспорядочного бегства. Хуанфу Сун бросил все силы против отрядов, возглавлявшихся Чжан Бао, младшим братом Чжан Цзио. В ожесточённом бою повстанцы были снова разбиты, Чжан Бао захвачен в плен и казнён. Гибель трёх основных руководителей восстания ослабила силы повстанцев, но не сломила их сопротивления. Повстанцы выдвигали новых вождей и продолжали упорно бороться. Однако к началу 185 г. отряды представителей господствующего класса сумели уничтожить основные очаги восстания «Жёлтых повязок» в центральных областях Китая. Самые крупные повстанческие армии были разбиты, отдельные отряды продолжали действовать во многих районах страны. Как только разразилось восстание «Жёлтых повязок», по всей стране поднялась волна восстаний, не связанных с сектой Чжан Цзио. Так, в 184 г. н. э. вспыхнули большие восстания в Гуандуне и Сычуани. Одновременно поднялись восстания и среди подчинённых Китаю племён. Наиболее крупное из них разразилось на северо-западе империи. Оно началось в 184 г. н. э. в районе Кукунора и было возглавлено Бэй-гуном, Бо-юем и другими вождями из племени «малых юэчжи». Восстание сразу же было поддержано племенами Южного Ордоса и бассейна верхнего течения Хуанхэ. Повстанческие войска успешно отражали атаки отрядов усмирителей и угрожали даже Чанани. Армия Хуанфу Суна потерпела от них сильное поражение. Повстанцы укрепились в Цзиньчэне и в течение четырёх лет контролировали весь северо-западный округ Лян и бассейн реки Вэйхэ. Только в 189 г. это восстание было подавлено.

В течение 20 лет в различных областях империи наряду с отрядами «Жёлтых повязок» действовали под разными наименованиями разрозненные повстанческие отряды. Так, источники сообщают об отрядах повстанцев «Чёрной горы», «Белой волны», «Жёлтого дракона», «Великого разлива» и др. Вожди этих отрядов по большей части известны нам лишь по их прозвищам, таким, как «Чжан на белом коне», «Лю-камень», «Цзо-усатый», «Начальник над рабами», «Чжан-ласточка», «Ли-большие глаза», «Бедный червяк», «Писец» и т. п. В больших отрядах было по 20—30 тыс. повстанцев, в мелких — по 6—7 тыс. Наиболее сильными были отряды

«Чёрной горы», насчитывавшие до миллиона человек. Только к 205 г. армиям господствующего класса удалось расправиться с отрядами «Жёлтых повязок» и других повстанцев. Кровавое дело подавления восстания завершил известный своей беспримерной жестокостью крупнейший представитель «сильных домов» Цао Цао, разгромивший в Шаньдуне одного из последних вождей «Жёлтых повязок» — Юань Тянь. Отдельные небольшие отряды «Жёлтых повязок» продолжали разрозненные действия в ряде областей вплоть до 208 г.

VIII. Падение империи Хань (220 год н.э.)

Противоречия в среде господствующего класса усилились. При дворе боролись две политические группировки: «евнухов» и «учёных». «Учёные», большинство которых являлось государственными чиновниками, конфуцианцы по образованию, выражали интересы мелких и средних землевладельцев. Они были заинтересованы в укреплении центральной власти и усилении бюрократического аппарата. Сравнительно небольшие хозяйства «учёных» не выдерживали конкуренции «сильных домов», усиление которых угрожало их благополучию. За спиной евнухов, стояли представители «сильных домов». С усилением их экономического могущества, возросла и их политическая сила. Обособляющиеся «сильные дома», имевшие к тому же и свои частные армии, противопоставляли себя центральной власти и стремились к ослаблению государственного аппарата и власти императора.

Во II в. н. э. гаремные евнухи стали играть исключительно большую роль при дворе. Группировка евнухов выдвигала на трон малолетних императоров, которые целиком подпадали под их влияние. Пользуясь поддержкой императоров, евнухи назначали на высшие государственные должности своих ставленников. Их родственники становились крупными чиновниками в областях и уездах. Занимаясь вымогательствами и взяточничеством, они наживали огромные богатства. Безудержное самоуправство клики евнухов имело результатом сильнейшую коррупцию и разложение государственного аппарата. Группировка «учёных» представляла императору многочисленные доклады о злоупотреблениях евнухов и требовала расследования их дел. К середине II в. н. э. обстановка при дворе особенно накалилась. В 169 г. н. э. «учёные» попытались совершить государственный переворот и возвести на престол своего ставленника. Заговор был раскрыт. Многие из «учёных» были казнены, тысяча человек брошена в тюрьму вместе с поддерживавшей их императрицей. Группировка евнухов ещё более усилилась и захватила все крупные государственные посты. Император стал игрушкой в их руках. Число евнухов, призванных присматривать за императорским гаремом, росло пропорционально самому гарему. Близость к трону неизбежно выливалась в деятельность, выходившую далеко за рамки заботы о «достопочтенных», «прекрасных» и

«избранных госпожах» из императорского гарема. В предыдущей параграфе упоминалось об участии евнухов в свержении регента Хо-ди в 92 году, в возведении на трон императора Шунь-ди в 128 году, а также в освобождении императора Хуань-ди от влияния семьи вдовствующей императрицы в 158 году. Можно привести массу других примеров вмешательства евнухов в государственные дела. Им жаловались пышные титулы и поместья с правом передачи приемным сыновьям. Многих евнухов кастрировали в детстве, преподнося мальчиков в качестве подарка императору, другие же решались на операцию — гениталии полностью отрезались одним взмахом острого ножа — во взрослом возрасте, чтобы устроиться на легкую работу во дворце. Безбородые евнухи — как правило, надменные, подозрительные, капризные, жадные до роскоши и склонные к обжорству — часто обладали огромной властью и влиянием. Они делись на несколько рангов во главе с главным евнухом и объединялись во всевозможные группировки, соперничавшие в борьбе за расположение императора, императрицы или вдовствующей императрицы. Предшественник Лин-ди император Хуань-ди предпочитал в своей политике опираться на советы евнухов, чем вызвал недовольство сановников, которые всегда ненавидели евнухов. После того как в 168 году императором стал Лин-ди, ситуация с евнухами обострилась до крайности.

У регента по имени Доу У, отца вдовствующей императрицы, был могущественный союзник, Великий Наставник императора Чэнь Фань. Они обсуждали, как бороться с растущим влиянием евнухов, и Чэнь Фань не смог предложить ничего лучше поголовного истребления; его уговоры стали еще более настойчивыми после солнечного затмения, которое было истолковано как дурной знак. Петиции, призывавшие двор к действиям против евнухов. Их обвиняли в различных грехах, от предательства до выдвижения своих ставленников на государственные посты по всей империи. Были отвергнуты вдовствующей императрицей, которая видела в евнухах важнейшую опору в борьбе с бюрократией, военачальниками и влиятельными кланами, такими как семья Доу У. В течение нескольких месяцев ситуация все больше обострялась, пока не разразился настоящий кризис. Доу У и Чэнь Фань избрали новую тактику после того, как известный предсказатель, специалист по небесным знамениям, сообщил, что поведение планеты Венера «неблагоприятно для советников», то есть для евнухов. Они решили, что если евнухов обвинить в конкретных преступлениях, то вдовствующей императрице не удастся во второй раз их защитить. Под пыткой один из евнухов дал показания на своих товарищей. Вечером во дворец была доставлена записка с именами евнухов, которых утром следовало подвергнуть аресту. Однако евнухи тайно вскрыли пакет и, потрясенные количеством названных имен, поклялись убить Доу У. Всего заговорщиков было семнадцать. Они разбудили юного императора и отвели в безопасную часть дворца, вручив ему меч и приставив к нему бывшую кормилицу, которая стала его доверенным лицом. Захватив врасплох вдовствующую императрицу, они заперли ее в темнице на территории Южного дворца и завладели императорскими печатями. Это дало

возможность, во-первых, отправить солдат на охрану дворцов. Во-вторых, издать указ об аресте Доу У. Доу У — его ночью не было в городе, и он ничего не знал о событиях во дворце, пока не увидел указ о собственном аресте — бежал к племяннику, который командовал одним из воинских подразделений, размещенных в столице. Тем временем Чэнь Фань, вместе со своими подчиненными поспешил во дворец. Охранявшие дворец солдаты окружили его, заставили сдаться и отвели в тюрьму, где ближе к вечеру он был убит. Судьба Доу У была не менее печальной: когда солдаты из подразделения его племянника начали в массовом порядке переходить на сторону противника, он покончил жизнь самоубийством. Остальные члены его семьи были убиты — вместе со многими другими представителями влиятельных кланов. Репрессии и убийства продолжались несколько дней, и судя по дошедшим до нас сведениям, с жизнью расстались несколько сотен человек. В результате этих событий власти и влияния лишилась еще она могущественная семья. На протяжении следующих двадцати лет никто не мог соперничать с евнухами. Они по-прежнему получали титулы и должности, и с 175 года во главе всех дворцовых служб стояли евнухи, один из которых даже был назначен главнокомандующим. В период так называемой Великой Опалы (169–184 гг.) все противники евнухов были уничтожены. Возникавшие заговоры, которые ставили целью ограничить влияние евнухов, заканчивались провалом. Ставленники евнухов, их отцы и братья назначались на высшие посты в столице и в провинции. Движение «Жёлтых повязок» и другие восстания конца II в. н.э. выявили полную несостоятельность Ханьской империи в деле защиты интересов господствующего класса. Собрав большие армии, усмирители восстания, главы «сильных домов» и ханьские полководцы совершенно перестали считаться с императором, который потерял всякое значение и авторитет. С возвышением «сильных домов» была связана острая политическая борьба, вспыхнувшая при дворе во II в. Одна из общественных группировок, получившая название «ученых», критиковала придворную знать с позиций конфуцианства. Против «ученых» выступили приближенные к императору евнухи. В 169 г. борьба двух лагерей достигла апогея. Император Лин-ди, подстрекаемый евнухами, отдал приказ об аресте наиболее активных «ученых». Репрессии обрушились на учащихся столичной академии, являвшейся оплотом конфуцианцев. Более ста человек было убито, а всем, кто так или иначе оказался причастным к группировке «ученых», было запрещено поступать на государственную службу. Лишь в 184 г., после начала восстания «желтых повязок», император Лин-ди объявил амнистию всем репрессированным «ученым».

Ранней весной 184-г. восстание вспыхнуло одновременно в разных частях империи. Восставшие повязали головы платками желтого цвета — символ новой эры великого благоденствия (отсюда название этого народного движения «желтые повязки»). На подавление восстания была брошена сорокатысячная армия, но основную роль в разгроме повстанцев сыграли отряды крупных землевладельцев. После смерти Чжан Цзяо (осень 184 г.)

движение лишилось единого руководства. В октябре 184 г. в Гуанцзуне (совр. провинция Хэбэй) восставшие потерпели поражение. В результате учиненной после этого расправы погибло не менее 80 тыс. человек. Несмотря на поражение основных сил повстанцев, в 185 г. восстание вспыхивает с новой силой. Армия «черной горы» создает базу на северном берегу Хуанхэ, в непосредственной близости от столицы. Однако несогласованность действий отдельных групп приводит к тому, что правительственным войскам удается разбить их по частям. В 188—207 гг. в стране не прекращались разрозненные выступления повстанцев, которые подавлялись с невероятной жестокостью. Но от нанесенного восстанием удара Ханьская империя так и не смогла оправиться. После смерти императора Лин-ди в 189 г. в столице был организован заговор против всесильной клики евнухов. Против Юань Шао, одного из руководителей заговора, выступает Дун Чжо. Он возводит на престол малолетнего сына императора Лин-ди, переносит столицу в Чанъань и захватывает в свои руки власть в стране. В 192 г. Дун Джо был убит. За этим последовала ожесточенная борьба между военачальниками, возвысившимися в период подавления восстания «желтых повязок». Междоусобицы приводят к крушению единой империи. На ее обломках в III в. возникают три самостоятельных государства — Вэй, Шу и У. Начинается эпоха Троецарствия. Созревание в недрах древнекитайского общества II—III вв. новых феодальных отношений знаменует собой начало эпохи раннего средневековья.

Коррупция, а не деловые качества определяла того, кто займет ту или иную должность на государственной службе. Место можно было купить за деньги. Сделки совершались в Западном саду, в здании, получившем название Западного Квартала, причем сумма «подношения» доходила до миллиона. Процесс разложения охватил все верхние эшелоны власти, тогда как низшие слои страдали от Великой Опалы и ограничений, запрещавших занимать должности в своей родной области и в области проживания супруги. Студенты имели репутацию неблагонадежных — в 172 году, после массовых демонстраций, более тысячи студентов подвергли аресту по приказу евнухов, — и поэтому был основан новый университет, Школа у ворот Великой столицы, выпускникам которой практически гарантировались должности на государственной службе. Помимо деградации государственной службы и доминирования евнухов, правление Лин-ди было отмечено многочисленными восстаниями и приграничными конфликтами. Последние стали продолжением событий, случившихся в эпоху основателя династии Поздняя Хань императора Гуан У-ди. Постоянные набеги сунну на северные провинции вынудили построить дополнительные укрепления, но кочевники продолжали бесчинствовать по всему северо-западу страны. Затем племенной союз сунну раскололся на два, северный и южный, и последнему — как данникам — было разрешено занять территории внутри Великой Китайской стены (район плато Ордос и примыкающие земли Шэнси и Ганьсу).

Сын вождя южного союза сюнну удерживался в качестве заложника при дворе императора. Каждый год на юг отправлялся новый заложник, по пути встречая предыдущего, который возвращался к отцу. Послы сюнну присутствовали на новогодних церемониях в Лояне, возвращаясь с шёлком, парчой, золотом и продовольствием — подарками императора вождю сюнну, его матери, главным женам и сыновьям, а также высшим сановникам. Однако по мере обострения противоречий внутри племенного союза сюнну, а также между сюнну и китайцами эта система утратила свою эффективность. Ситуация ухудшилась при императоре Лин-ди, когда отряды сюнну вторглись в южные районы Шэнси. Тем временем китайский протекторат в Центральной Азии, состоявший из городов-государств в оазисах вдоль Великого Шёлкового пути, получал лишь нерегулярную поддержку в борьбе против северных сюнну и других племен и незадолго до восшествия на трон Лин-ди освободился от опеки империи. Однако еще со времен Ван Мана самая серьезная угроза исходила с запада и северо-запада от предков тибетцев, которые называли себя цянь. Они постоянно вторгались в долину Вэй и дважды угрожали старой столице Чаньань. В результате всех этих конфликтов крестьяне покидали северные и западные приграничные районы Китая и мигрировали на юг. Вместе с «исходом», вызванным сильными наводнениями, которые привели к падению Ван Мана, миграция с севера на юг в эпоху династии Поздняя Хань затронула около восемнадцати миллионов человек. Такое масштабное переселение оказало огромное влияние на демографию Китая. До этого южная часть страны была заселена немногочисленными местными племенами, которые назывались ман. По мере того как китайцы с севера расселялись среди этих племен, проникая в глубь территории вдоль речных долин с плодородной аллювиальной почвой и основывая новые поселения, местные жители должны были либо ассимилироваться, либо уходить в горы, развязывая партизанскую войну. Конфликты возникали часто, и императорский двор причислял непокорные племена к мятежникам: в эпоху династии Поздняя Хань в этом регионе было отмечено пятьдесят три таких мятежа. Все они были подавлены, но колонизация юга приостановилась и возобновилась лишь через несколько столетий.

Самым мощным из многочисленных восстаний в период правления Лин-ди было движение, впоследствии получившее название восстания «желтых повязок». Многочисленные предзнаменования — землетрясения, засухи, наводнения, нашествия саранчи и гусениц, эпидемии и свирепые бури — не предвещали ничего хорошего правящей династии, однако в 183 году приметы были благоприятными, и за сообщениями о появлении волшебных грибов и фениксов последовал богатый урожай. В следующем году «желтые повязки», получившие такое прозвище из-за своих головных уборов, подняли восстание против правительства в шести областях к югу, востоку и северо-востоку от столицы. Движение «желтых повязок» зародилось за десять лет до этого на северо-востоке страны как секта, которую возглавляли Чжан Цзюэ и два его брата, удивлявшие местных

жителей чудесными исцелениями. В какой-то момент Чжан Цзюэ убедил себя, что ему суждено сменить правящую династию. Он проповедовал свое учение, основанное на даосизме, теории инь-ян и концепции пяти первоэлементов, и именно из этой теории был сделан вывод, что желтый цвет, ассоциировавшийся с элементом земли, должен сменить элемент огня, считавшийся символом династии Хань. Из конфуцианства Чжан Цзюэ позаимствовал принцип возможной смены мандата Неба, а также идеи мира и равенства, которые вдохновили его назвать свою секту «Путь к великому равенству». Успех Чжан Цзюэ был так велик, что к 184 году у него насчитывалось несколько сотен тысяч сторонников, среди которых были состоятельные люди, бедные крестьяне и даже значительная часть местных чиновников и провинциальной элиты. Восстание планировалось на 3 апреля того же года, но когда предатель сообщил о планах мятежников правительству, Чжан Цзюэ нанес удар в марте. Его сторонники бесчинствовали в течение десяти месяцев, громя правительственные отряды, захватывая города и похищая местных правителей. Для подавления мятежа потребовалась огромная армия, оставившая после себя полмиллиона убитых, в том числе трех братьев, возглавлявших движение «желтых повязок». Мятежи возникали и в других районах страны, и их лидеры иногда называли себя Сынами Неба. Для того чтобы взять ситуацию под контроль, двор назначил специальных уполномоченных в каждую из областей империи. Эти военачальники имели ранг министра и обладали относительной самостоятельностью. Один из них, по имени Дун Чжо, вел наступление на мятежников с запада и зашел гораздо дальше, чем ему было приказано, остановившись лишь в восьмидесяти милях от Лояна.

Такова была обстановка в стране в день смерти — 13 мая 189 года — императора Лин-ди. Вместе с ним пришла к концу и династия Хань, хотя поначалу ничто не предвещало ее заката. Трон занял старший сын умершего императора Лю Бянь, которому было всего тринадцать лет. Мать нового правителя стала вдовствующей императрицей и регентом. Вместе со своим сводным братом Хэ Цзинем, главой знатного клана Юань, который был командующим армией и наставником императора, она вошла в состав правящего триумvirата. У Лю Бяня был восьмилетний единокровный брат Лю Се, который носил титул принца, пользовался поддержкой бабушки и находился на попечении главного евнуха Цзянь Ши. Именно эти люди стали главными участниками драмы, разыгравшейся в 189 году. Цзянь Ши попытался объединить евнухов против Хэ Цзиня и организовать заговор с целью замены императора Лю Бяня его сводным братом Лю Се. Заговор был раскрыт, в результате чего Цзянь Ши казнили, а его союзницу, бабушку императора, изгнали из дворца; она умерла несколько месяцев спустя — как говорят, от горя и страха. На сцене появилось еще одно действующее лицо — военачальник Юань Шао, тоже принадлежавший к знатному роду Юань. Он убеждал Хэ Цзиня уничтожить евнухов, но вдовствующая императрица не решилась на такой шаг. Тогда Юань Шао заставил нескольких военачальников, в том числе своеправного Дун Чжо,

расположившегося в восьмидесяти милях от Лояна, направить императорскому двору доклады с обвинениями против евнухов. В один из сентябрьских дней Хэ Цзинь неожиданно появился на утреннем приеме у вдовствующей императрицы. Это взволновало евнухов, поскольку раньше полководец объявил о своей болезни. Они видели, как он беседовал с императрицей, а затем с ужасом узнали от своего информатора, подслушавшего разговор, что Хэ Цзинь просил у императрицы разрешения уничтожить их всех. Евнухи действовали без промедления. Когда Хэ Цзинь покинул дворец, его позвали назад — под тем предлогом, что императрица хочет ему что-то сообщить. Одновременно евнухи собрали вооруженных людей рядом с прихожей императрицы. Когда Хэ Цзинь уселся на полу, ожидая, когда его пригласят войти, главный евнух встал прямо перед ним и отвлек внимание напыщенной речью; в это время удар, нанесенный сзади, снес Хэ Цзиню голову. Узнав об ужасной новости, Юань Шао повел свое войско к Северному дворцу, а его единокровный брат двинулся к Южному дворцу. Ворота Южного дворца были освещены, и из него по мощеной улице в Северный дворец шла процессия евнухов с императором, принцем и вдовствующей императрицей, которой, однако, в суматохе удалось ускользнуть. Через несколько дней войска Юань Шао ворвались в Северный дворец и убили всех евнухов, которых только смогли найти — более двух тысяч человек. Главный евнух сумел бежать; вместе с императором и принцем он двигался по направлению к Хуанхэ, но здесь его настигли; он прыгнул в воду и утонул. Возмездие настигло евнухов. Наблюдавший издали за пылающей столицей Дун Чжо повел свою армию на город, чтобы не опоздать к разделу добычи. Затем он пустился на поиски императора. После того как главный евнух утонул в реке, юный правитель и его сводный брат долго брели среди ночи, пока не нашли открытую повозку; в этой повозке их и обнаружил Дун Чжо. Полководец сопровождал братьев в Лоян, где довольно быстро упрочил свое положение. Первым делом он угрозами вынудил Юань Шао покинуть столицу и оправиться на восток страны, а затем заставил вдовствующую императрицу сменить императора, к которому он испытывал неприязнь, малолетним принцем Лю Се. После этого по его приказу была убита сама вдовствующая императрица. Разгневанные этими действиями Дун Чжо, Юань Шао, его единокровный брат и еще один полководец (и превосходный поэт) по имени Цао Цао образовали коалицию на востоке страны, чтобы противостоять Дун Чжо. Готовясь к отражению их атаки, Дун Чжо отправил нового императора и его двор в бывшую столицу Чаньань. Многотысячные толпы последовали за ним, разоряя сельскую местность, а вслед двигались войска Дун Чжо. В 191 году атаки войск восточной коалиции вынудили самого Дун Чжо покинуть Лоян, причем перед уходом он сжег город. Дун Чжо также отправился в Чаньань, где через год был убит. Теперь правление Лю Се стало откровенно номинальным. Империя погрузилась в хаос. Почти везде местные военачальники, мятежники и чиновники соперничали в борьбе за власть, и ни в одном

регионе спокойствие не сохранялось дольше нескольких месяцев. Постепенно в стране сформировалось несколько центров власти.

Самым необычным из них некоторое время оставался небольшой анклав к юго-западу от Чаньани. Им управляла религиозная секта, сходная с движением «желтых повязок». Основой идеологии секты, как и ее предшественницы, был даосизм; ее члены называли себя Небесными наставниками или Школой пяти ковшей риса и мечтали о всеобщем мире. Последователи учения должны были отдавать пять ковшей риса в качестве вступительного взноса и якобы могли излечиться от любой болезни, публично признавшись в своих грехах. Политическая идеология движения основывалась на общинной собственности, а внутри анклава существовала эффективная система управления. Движение было разгромлено в 215 году, но еще на протяжении двух веков продолжало привлекать немногочисленных сторонников. Этот анклав усмирил Цао Цао, один из руководителей восточной коалиции, противостоящей Дун Чжо. В самой коалиции произошел раскол, и Цао Цао довольно быстро добился главенствующего положения. В 196 году император, за год до этого женившийся, решил покинуть Чаньань, где ему было трудно поддерживать видимость существования двора, и после тяжелого и опасного путешествия добрался до Лояна. Уговорами и угрозами Цао Цао вынудил Лю Се переселиться в город, служивший ему опорным пунктом. Распространяя свое влияние на северо-восток, Цао Цао в 200 году разгромил армию Юань Шао, расправа которого над евнухами положила начало многолетним беспорядкам. Затем Цао Цао подчинил себе и северо-запад, и теперь под его влиянием оказался весь северный Китай, за исключением небольшого региона на западе. Там правил прославленный воин Лю Бэй, состоявший в дальнем родстве с правящей династией Хань. Тем временем области к югу от Янцзы оказались под контролем сначала талантливого двадцатипятилетнего полководца, а затем (после его смерти) его брата по имени Сюнь Цюань.

Цао Цао продемонстрировал свою власть над несчастным императором, добившись отставки императрицы и убив двух ее сыновей — так он расчищал путь собственной дочери. Если его смерть в 220 году и принесла облегчение императору Лю Се, то ненадолго. Сын Цао Цао по имени Цао Пэй унаследовал многочисленные титулы и звания, которыми наградил себя отец. Под влиянием предсказателей, которые пророчили неизбежную смену мандата Неба. Стал оказывать давление на императора, дабы тот отрекся от престола. 11 декабря 220 года Лю Се отрекся в пользу Цао Пэя, который провозгласил себя первым императором династии Вэй. Четырехсотлетняя эпоха династии Хань закончилась. Ханьская империя раскололась на три части — север во главе с Цао Пэем, юго-запад во главе с Лю Бэем, который претендовал на наследие Хань, и юг под контролем Сюнь Цюаня. Так начался шестидесятилетний период в истории Китая, получивший название Троецарствия; иногда его еще именуют китайским средневековьем.

Потопив в крови народное движение, ханские полководцы начали ожесточенную междоусобную борьбу за власть (220 г. н.э.). В этой борьбе

самыми сильными оказались Цао Цао, Сунь Цзянь и Лю Бэй. Они принимали активное участие в подавлении восстаний. После многолетних кровопролитных войн со своими соперниками Цао Цао овладел территорией Северного Китая, убил ханьского императора и основал государство Вэй. Сунь Цзянь укрепился на юго-востоке, создав государство У. В Сычуани образовалось государство Шу во главе с Лю Бэем. Восстания нанесли сокрушительный удар Ханьской империи, междоусобные войны претендентов на престол довершили её разгром. Ханьская империя была уничтожена. Китай распался на три самостоятельных царства.

Основными движущими силами восстаний конца II — начала III в. н. э. были зависимые земледельцы, мелкие свободные производители и рабы. Повстанцам присоединились также мелкие чиновники и небогатые землевладельцы. Несмотря на огромный размах восстания «Жёлтых повязок» и его длительную подготовку, движение в целом носило стихийный и мало организованный характер. Ещё менее организованными были другие восстания. Отряды повстанцев, как правило, действовали разобщённо и не были спаяны крепкой военной дисциплиной. Восставшие не имели перед собой ясной цели, они убивали чиновников и представителей знати, сжигали дворцы, разрушали плотины, захватывали имущество богачей и на этом останавливались; в отдельных случаях вожди повстанцев, захватив власть, объявляли себя императорами. Не имея достаточного военного опыта и знаний, повстанцы не могли надолго закрепить свои победы. Всё это определило слабость и конечное поражение движения. Но значение этих восстаний и их влияние на дальнейший ход истории были огромны. Великая народная движения конца II в. н. э., вошедшее в историю под названием восстания «Жёлтых повязок». Сыграло решающую роль в сломе государственной машины древнекитайской Ханьской империи и предопределило её крушение.

8.1. Империя Хань против сюнну.

Историк Фан Сюаньлин, связывает появление сюнну с легендарным императором Хуан-ди, с которого начинается история Китая этот выдающийся историк, и утверждает, что при династии Ся их называли сюньюй, при династии Инь — гуйфан, при династии Чжоу — сяньюнь и при династии Хань — сюнну [29]

Гипотеза 50. От начало консолидации до конца миграции сюнну на Запад прошло около VI веков. Еще до построения своих государственных образования на территории Европе, прошло 3 века, т.е. около VII веке сюнну осели на территории современной Венгрии, Финляндии, Норвегии и др. стран. Все кочевые племена мигрировали как сюнну. Рассмотрим процесс миграции кочевников сюнну. В конце V— начале IV в. до н. э. в лесостепной зоне на территории современной Внутренней Монголии консолидируются племена внешних кочевников, которых древние китайцы называли сюнну(злые рабы (хунну)). В степной зоне к северу от основной этнической

территории древних китайцев — бассейна реки Хуанхэ — происходит сложение общности, самоназванием которой стало «хун-ну», или «сюнну». Китайцы хунну называли «злыми рабами» - сюнну. В основе хозяйственной деятельности сюнну лежало кочевое скотоводство, определявшее особенности их культуры и быта. Необходимость постоянно перемещаться на большие расстояния вместе со скотом, «смотря по достатку травы и воды», привела к формированию своеобразной материальной культуры сюнну. Основным элементом костюма у них были штаны, необходимые при верховой езде, но до середины I тысячелетия до н. э. совершенно не известные древним китайцам. Жилищем сюнну служил разборный шалаш, крытый войлоком. Рацион состоял преимущественно из вареного мяса и кислого молока. С развитием общественного неравенства и выделением кочевой знати сюнну начинают испытывать потребность в некоторых предметах престижного потребления, которые они сами не производили. Это обстоятельство явилось основной причиной того, что общество кочевников-сюнну оказывается зависящим от обмена с земледельцами бассейна Хуанхэ. Иногда такой обмен носил мирный характер, чаще же он приобретал форму грабежа и военных набегов. К III в. до н. э. постепенно складывается структура сюннуского объединения, перераставшего в примитивное государственное образование. Во главе его стоял правитель — шаньюй, власть которого стала к этому времени наследственной. Шаньюю подчинялись 24 предводителя, владевших определенной территорией. Существовала система повинностей, основной среди которых была обязанность каждого мужчины нести военную службу. Армия шаньюя состояла почти исключительно из конных отрядов, обладавших преимуществом перед тяжелой пехотой древних китайцев: уклоняясь от решительного сражения, сюнну наносили ей неожиданные удары и мгновенно скрывались, уводя пленных и увозя добычу

Ханьский евнух Чжунхан Юэ, перешедшего на сторону сюнну, предупреждая шаньюя Лаошана от распространения среди степняков китайских яств и предметов роскоши, говорил: «Численность сюнну не может сравниться с численностью населения одной ханьской области, но они сильны отличиями в одежде и пище, в которых не зависят от Хань». Ныне численность сюнну меньше численности населения большой ханьской области. В наиболее крупных областях, например Инчуань, жило тогда 2210 973 человека, а в области Жунань — 2596 148 человек. Сопоставление различных данных показывает, что население сюнну достигало примерно 1,5 млн. Базируясь на общей численности сюннуского войска, которую китайцы определяли в 300 тыс. человек, и на том основании, что боеспособные мужчины обычно составляют 20% населения. Левая часть сюннуских кочевий, проживавшая на территории совр. уезда Гаопин в пров. Шаньси, насчитывала свыше 10 тыс. юрт; правая часть (в совр. уезде Цисянь в пров. Шаньси) — более 6 тыс. юрт; южная часть (в совр. уезде Сисянь в пров. Шаньси) — свыше 3 тыс. юрт; северная часть (в совр. уезде Уюань в пров. Ганьсу) — свыше 4 тыс. юрт; средняя часть — свыше 6 тыс. юрт. Таким

образом, в конце династии Вэй на китайских землях находилось 29 тыс. юрт. Считая, что в каждой юрте жила малая семья, состоящая из семи человек, общая численность сюнну превышала 200 тыс.

Ханьский ученый Цзя И (200-168 гг. до н. э.) оставил в *Синь-шу* запись: «По моим подсчетам, у сюнну приблизительно 60 тыс. всадников, натягивающих лук. Поскольку один латник приходится на пять человек, численность народа составляет 300 тыс., что меньше населения одного большого ханьского уезда, во главе которого стоит начальник, получающий натуральное довольствие в размере тысячи даней зерна в год». Эти сведения об общей численности войск сюнну, соотношении количества населения и воинов и, наконец, численности населения можно сопоставить с данными других источников и проверить их правильность. Прежде всего кажется сомнительным утверждение о том, что у сюнну было 60 тыс. воинов. По Сыма Цяню, в правление ханьского императора Вэнь-ди (179-156 гг. до н. э.), когда жил и Цзя И, шаньюй Лаошан вторгся в пределы Китая во главе 140 тыс. всадников. Несколько раньше Маодунь окружил императора Гао-ди на горе Байдэн, имея, по свидетельству одного автора, 400 тыс. воинов, по свидетельству другого — 300 тыс. воинов. У сюнну было 24 военачальника, из них «сильные имели по 10 тыс., а слабые по несколько тысяч всадников». Следовательно, если все военачальники имели всего примерно 200 тыс. воинов, то вместе с войсками шаньюя они вполне могли составлять 300 тыс. человек. Один воин приходится на пять душ населения. Соотношение один к пяти подтверждается на примере многих кочевых и полукочевых народов, упоминаемых в китайских источниках. Так что если войска сюнну насчитывали 300 тыс. всадников, то общая численность населения должна была составлять 1500 тыс. человек.

Были установлены должности левого и правого помощников шаньюя, каждый из которых управлял стами тысячами юрт шести варварских племен. Во главе каждой десяти тысяч юрт был поставлен главный воевода. Не вызывает сомнений, что речь идет о кочевниках. Об этом говорит, во-первых, слово «юрта», употребляемое в китайских источниках в двух значениях: это помещение для жилья, «куполообразный шалаш», «войлочный шалаш», «войлочная палатка», «палаточный шалаш», «палаточное здание» и т. д.; с другой стороны, слово «юрта» употребляется в значении «аил», «семья». В *Хоу Хань-шу* при описании Заднего владения Чэши вместо иероглифа *ло* — «аил» употреблен иероглиф *чжан* — «палатка», т. е. юрта, и дается пояснение, что юрта — то же, что и «двор» (*ху*) в Китае. Во-вторых, шесть варварских племен — это хусцы: сюнну, цзе, сяньби, ди, цяны и ухуани, ведшие кочевой образ жизни.

Общая численность кочевников составляла 200 тыс. юрт, или 1400 тыс. человек. Это выше численности кочевого населения. Скорее всего разница объясняется расхождением в размере семьи. Если мы, основываясь на *Хоу Хань-шу*, считаем, что она включала семь человек. Из общего количества, как уже говорилось, около 340 тыс. приходилось на сюнну, следовательно, остальные кочевые этнические группы были представлены миллионом

человек. Особенно много было дисцев и жунов. Во всяком случае, в мятеже, поднятом ими против Лю Цуна, приняло участие свыше 100 тыс. юрт, или около 700 тыс. человек.

К югу от Великой стены выпадают сильные дожди и стоит сильная жара. Живущие здесь люди пахут землю и сеют хлеб, чтобы питаться; разводят тутовые деревья и коноплю, чтобы одеваться; строят дворцы и дома, чтобы жить; возводят города, окруженные внутренними и внешними стенами, чтобы управлять. В Великой пустыне стоят сильные морозы и дуют сильные ветры. Население пасет скот, занимается охотой и рыболовством, чтобы питаться; добывает кожи и шерсть, чтобы одеваться; переезжает с места на место в соответствии с сезонами года, причем повозка и спина лошади служат для него домом». В Китае, где природа отпустила человеку много тепла и осадков, население добывает продукты питания, занимаясь земледелием; одевается в ткани, для чего разводит тутовые деревья и коноплю; живет оседло в домах; правители, чтобы осуществлять управление, строят города, окруженные внешними и внутренними стенами. Иное положение на севере, в Великой пустыне, т. е. в пустыне Гоби. Сильные морозы и ветры, отсутствие удобных земель не дают возможности заниматься земледелием. Поэтому в отличие от земледельческого Китая население питается здесь продуктами скотоводства, охоты и рыболовства, в качестве одежды используются не ткани, а шкуры и шерсть животных. Занятие скотоводством заставляет в поисках удобных пастбищ все время кочевать с места на место, а частые перекочевки не позволяют строить жилищ, и домом для кочевников служат «повозка и спина лошади». Присутствие сюнну на китайских землях, выпас ими скота на полях, пригодных для земледелия, естественно, вызывали острые коллизии между кочевниками и земледельцами: сюнну требовались обширные пространства, поросшие травой, китайцам были нужны эти же земли для выращивания зерна. Недовольны своим положением были и сюнну.

Наиболее многочисленными были китайцы. В ханьское время средний размер семьи китайцев составлял примерно пять человек. Значит, общая численность китайцев в 430 тыс. дворов должна была составлять 2150 тыс. человек. Таким образом, в созданном Лю Юаньхаем государстве проживало 340 тыс. сюннусцев, 1400 тыс. цзесцев, сяньбийцев, дисцев, цянов и ухуаней и 2150 тыс. китайцев, всего 3890 тыс. человек.

Не располагая поддержкой кочевого населения, сюнну могли рассчитывать лишь на поддержку китайцев, которые почти в семь раз превосходили их по численности. Такое количественное соотношение, естественно, не могло не сказаться на происходивших исторических процессах и таило в себе огромную угрозу для сюнну, ничуть не меньшую, чем угроза со стороны их беспокойных кочевых соседей.

Племена сюнну, которые кочевали в соседних с мелкими княжествами землях, объединились в мощный племенной союз. Орды всадников, совершали жестокие набеги на приграничные районы империй. Сюнну «ходят с распущенными, свешивающимися волосами, одеваются в кожи, едят

вонючую баранину, пьют кислое молоко» или что «их язык непонятен, установленные подношения отличаются от наших, у них существуют другие законы и обычаи, они относятся к совершенно другой группе людей», говорят о существовавших этнических различиях между кочевниками и китайцами. Бань Гу говорил следующее высказывание: «Варвары корыстны и стремятся к выгоде, ходят с неуложенными волосами и запахируют полу одежды на левую сторону, имеют лицо человека и сердце дикого зверя. По сравнению со Срединным государством у них другая одежда, другие обычаи, они употребляют другую пищу и другие напитки, говорят на непонятном языке, уединенно живут в степях на северной окраине, где выпадают холодные росы, переходят (с места на место) в поисках травы для скота и занимаются охотой, чем поддерживают свое существование»[136]. Сюнну лишь внешне походят на людей, но на самом деле таковыми не являются: «У них, жунов и дисцев, человеческие лица и сердца диких зверей; видя выгоду, отворачиваются от правителя и родителей, сталкиваясь с богатством, забывают о человеколюбии и долге»; «По характеру (варвары) алчны и жадны, злы и дерзки, не знают человеколюбия». Таким образом, сюнну в отличие от китайцев были лишены высших моральных ценностей, выражавшихся в преданности правителю, сыновней почтительности, не знали человеколюбия, т. е. не оказывали помощи ближним. Алчность сюнну якобы заставляла их совершать непрерывные набеги на Китай, и они, «видя удобный случай, поднимали пыль копытами боевых коней, пользуясь благоприятным моментом, неслись во весь опор творить насилия. В результате в пограничных городах не могли ослабить пояса одежды, у народа не было ни дома, ни семьи». Набеги кочевников вызывали ответные меры со стороны Китая, поэтому столкновения с ними продолжались непрерывно на протяжении веков, и борьба проходила с переменным успехом. В первые годы вступления на престол Лю Бана тревожили непрерывные набеги сюнну, а поэтому он обратился за советом к сановнику Лю Цзину. Лю Цзин предложил: «Если вы, Ваше Величество, сможете дать Маодуню (шаньюю сюнну) в жены старшую дочь от главной жены и послать ему щедрые подарки, он поймет, что дочь ханьского императора может принести варварам богатства, а поэтому, соблазнившись, непременно сделает ее своей женой, а когда у нее родится сын, непременно объявит его наследником престола, который станет вместо него шаньюем. Почему случится именно так? Из-за жадности к дорогим ханьским подаркам. Вы же, Ваше Величество, отправляйте в дар в соответствии с сезонами года то, что имеется в избытке у Хань, но чего недостает у сюнну, справляйтесь о здоровье шаньюя и, пользуясь подобными случаями, посылайте тех, кто обладает красноречьем, чтобы они незаметно наставляли его в правилах поведения. Пока Маодунь жив, он, разумеется, будет вашим зятем, когда же умрет, шаньюем станет сын вашей дочери. А разве когда-нибудь было слышно, чтобы внук относился к деду как к равному? Так можно без войны постепенно превратить сюнну в своих слуг». Лю Бан взял девушку из простой семьи, выдал ее за свою старшую дочь и отдал в жены шаньюю, обязавшись

ежегодно посылать определенное количество подарков, являвшихся, по сути дела, замаскированной данью. Вот об этом-то историческом эпизоде и вспомнил Лю Юаньхай, стремившийся заручиться поддержкой китайцев. Аналогичным образом действовал и Хэлянь Бобо, выдававший себя за потомка Юя, основателя первой в Китае династии Ся. Основания выдавать себя за потомка Юя опять-таки нашлись в китайских источниках. Как писал Сыма Цянь, «родоначальником сюнну был отпрыск рода правителей Ся по имени Шунь-вэй». Для китайцев, преклонявшихся перед авторитетом древних письменных памятников, подобные свидетельства источников, по-видимому, были веским аргументом, подтверждавшим законность власти сюннуских правителей. Стремясь доказать законность своей власти и этим привлечь на свою сторону китайцев, сюнну искали основания в китайских летописях и в то же время забывали о временах, когда их шаньюи, пользуясь силой, диктовали Китаю свои условия. Например, в 90 г. до н. э. три китайские армии выступили в поход против сюнну. Военачальник Шанцю Чэн вышел из округа Сихэ и вторгся в степи во главе более 30 тыс. воинов. Никого не встретив, он повернул назад. В это время на него напали сюнну. Девять дней шли непрерывные бои. В конце концов китайцам с трудом удалось отогнать противника и вернуться на родину. Другой военачальник, Ман Тун, во главе 40 тыс. всадников дошел до предгорий Тяньшаня. Здесь войска шаньюя, увидев многочисленность китайцев, отошли назад. Действия главной армии численностью 70 тыс. человек под командованием военачальника Ли Гуанли вначале протекали успешно. Она разбила пятитысячный сюннуский отряд, пытавшийся преградить ей путь в одном из горных ущелий, и энергично преследовала бежавшего противника. В это время Ли Гуанли узнал, что его семья заключена в тюрьму по обвинению в занятии шаманскими заклинаниями, т. е. в заклинании духов с просьбой о ниспослании бедствий на того или иного человека (в землю закапывалась деревянная фигура человека, изображавшая того, на кого извлекалось бедствие, а шаман произносил над ней заклинания). Ли Гуанли понимал нависшую над ним угрозу, а поэтому решил купить милость императора победами в бою. Безрассудно он двинулся на север и подошел к р. Чжицзюй, где разбил двадцатитысячный отряд сюнну. Однако легкомысленные действия Ли Гуанли вызвали протесты старших командиров, которые, сговорившись между собой, решили взять его под стражу. Ли Гуанли казнил всех участников заговора, но тем не менее начал отступление. Пользуясь усталостью ханьских войск, шаньюй лично с 50 тыс. всадников преградил Ли Гуанли путь у горы Яньжань. В разыгравшемся сражении обе стороны понесли очень большие потери убитыми и ранеными. Ночью сюнну выкопали перед ханьскими войсками глубокий ров, а утром стремительно напали на них с тыла. Среди китайцев началась паника. Ли Гуанли сдался, а вся его армия погибла. Китай потерпел небывалое поражение, которое перечеркнуло все достигнутые до этого успехи в борьбе против сюнну.

В 89 г. до н. э., т. е. через год после одержанной победы, шаньюй Хулугу

отправил к императору У-ди посла с письмом, в котором говорилось: «На юге есть великое государство Хань, а на севере — могущественные хусцы; хусцы — это любимые Сыны Неба, поэтому не обременяю себя мелкими правилами приличия. Ныне я хочу открыть вместе с Хань большие заставы для торговли на Великом Шёлковом пути, взять в жены дочь из дома Хань, хочу, чтобы мне ежегодно посылались 10 тыс. даней рисового вина, 5 тыс. ху проса, 10 тыс. кусков различных шёлковых тканей, а также все остальное согласно прежнему договору, и в этом случае на границах не будет больше взаимных грабежей». Судя по вышесказанному, у сюнну не могло быть городов. Однако следует оговориться, что в источниках упоминается о городах в землях сюнну. Как сообщает Сыма Цянь, в 119 г. до н. э. ханьский военачальник Вэй Цин дошел до города Чжаосиньчэн, расположенного на южной оконечности Хангайского хребта, а Бань Гу упоминает, что в 91 г. до н. э. ханьские войска доходили до города Фаньфужэнь . Сами

сюнну городов не строили. Так, в 83 г. до н. э., «когда сюнну ожидали нападения ханьских войск, Вэй Люй, сюннусец по происхождению и китаец по образованию, служивший шаньюю Хуян Ти, предложил: “Выкопайте колодцы, постройте окруженные стенами города, воздвигните для хранения зерна башни и обороняйте города совместно с циньцами (китайцами); если и придут ханьские войска, они ничего не смогут поделывать”. Когда было выкопано несколько сот колодцев и срублено несколько тысяч деревьев, кто-то сказал: “Хусцы не могут оборонять города, и мы только подарим зерно Хань”. Тогда Вэй Люй прекратил постройку городов».

Другими словами, как победитель Хулугу называл сюнну любимыми Сынами Неба и диктовал Китаю свои условия. Ни о каком родстве с китайским императором нет и речи. Проникновение сюнну в Китай началось в период правления ханьского императора Сюань-ди (74-49 гг. до н. э.), когда в 51 г. до н. э. шаньюй Хуханье явился к китайскому двору и признал себя слугой китайского императора. В ответ династия Хань выделила для сюнну северную часть области Бинчжоу (северные части современных провинций Шаньси и Шэньси), вслед за чем свыше 5 тыс. сюннуских юрт явились во входившие в эту область округа, в том числе в округ Шофан (на территории современного автономного района Внутренняя Монголия), и стали жить среди ханьцев. Местные власти получили указание управлять ими, и по положению переселенцы были приравнены к китайским дворам, занесенным в подворные списки; правда, они не несли повинностей и не платили налогов. Дворы заносились в подворные списки местной администрацией на предмет взимания налогов и отбывания повинностей, но составлять такие списки для кочевников, по-видимому, было трудно, и они были освобождены от уплаты налогов.

Более крупное переселение произошло в начале Поздней Хань. В 48 г. среди сюнну случился раскол, и они разделились на северных и южных сюнну. Пост шаньюя южных сюнну занял Би, внук шаньюя Хуханье. Не обладая достаточной силой, Би явился к укрепленной линии с выражением покорности и заявил о желании защищать границы Хань от набегов северных

сюнну.

В 50 г. борьба с северными сюнну сложилась для Би неудачно, в связи с чем император указал ему переехать и поселиться в уезде Мэйцзи (к юго-востоку от современного Джунгарского аймака в автономном районе Внутренняя Монголия) в округе Сихэ. О дальнейшем сообщает Фань Е: «Поселившись в [округе] Сихэ, южный шаньюй также поставил во главе кочевий князей и помогал в защите границ. Он приказал гудухоу Хань-ши стать в округе Бэйди (юго-восточная часть совр. пров. Ганьсу и южная часть Нинся-Хуэйского автономного района), левому сянь-вану — в округе Шофан, гудухоу Данюю — в округе Уюань (в совр. автономном районе Внутренняя Монголия), гудухоу Хуань — в округе Юньчжун (северная часть совр. пров. Шаньси и восточная и южные части бывшей пров. Суйюань), гудухоу Лан-ши — в округе Динсян (северная часть совр. пров. Шэньси и часть Ордоса), левому южному военачальнику — в [округе] Яньмынь (северо-западная часть пров. Шаньси), гудухоу Лицзе — в округе Дайцзюнь (к востоку от совр. уездного города Датун в пров. Шаньси), и каждый из них, возглавляя подчиненные кочевья, служил для округов и уездов ушами и глазами и нес разведывательную службу».

Численность сюнну, оказавшихся на китайских землях, быстро росла. В основном рост происходил за счет пленных, захватываемых в войнах с северными сюнну, а также за счет перебежчиков, и к 90 г. южных сюнну уже насчитывалось 34 тыс. семейств общей численностью 237 300 человек, способных выставить 50 170 отборных воинов. Приведенные цифры вызывают значительный интерес. Они показывают, во-первых, что в среднем каждая семья состояла из семи человек, а во-вторых, что количество боеспособных мужчин составляло приблизительно 20% населения. Эти показатели и используются нами в дальнейших расчетах.

В эру правления Цзянь-ань (196-200) Цао Цао, будущий вэйский император У-ди, разделил сюнну на пять частей, поставив во главе каждой части наиболее знатного из них в качестве вождя, назначил ханьцев на посты командующих войсками и поставил их надзирать за вождями. В конце династии Вэй вождей стали именовать главными воеводами.

В 24 г., во время смуты, охватившей Китай после убийства Ван Мана, шаньюй по имени Юй высокомерно заявил китайским послам: «Сюнну являются братьями династии Хань. Когда среди сюнну возникли смуты, император Сяо-сюань помог шаньюю Хуханье вступить на престол, а поэтому он признал себя вассалом, чтобы показать уважение к династии Хань. Ныне, когда в Хань также возникли большие смуты и престол похитил Ван Ман, сюнну тоже послали войска для нападения на Ван Мана и опустошили его пограничные земли, в результате чего Поднебесная пришла в волнение и вспомнила о династии Хань. В том, что в конце концов Ван Ман был разбит, а династия Хань возродилась, есть и мои усилия, поэтому вы должны оказать мне уважение». Таким образом, используя благоприятную обстановку, шаньюй Юй требовал, чтобы династия Хань признала себя его вассалом.

В начале династии Цзинь жившие на территории Китая, сюнну представляли самостоятельную этническую группу (*лэй*), делившуюся на племена (*чжун*). Всего насчитывалось 19 племен, которые, в свою очередь, делились на кочевья (*було*), не смешивавшиеся друг с другом. Из этого лаконичного свидетельства можно заключить, что общественный строй сюннского общества в этот период мало чем отличался от общественного строя других кочевых народов. Основным элементом монгольского общества был род (*obod*, *obox*), одной из характерных черт которого было «индивидуальное ведение хозяйства, но с общностью пастбищных территорий». Роды находились постоянно в движении и представляли собой величины очень непостоянные благодаря непрерывным образованиям различных родственных объединений. В XII в., монгольские роды живут отдельно, обособленно только в очень редких случаях; обычно же они образуют группы, которые монголы называли *irgen* — «племя» или «подплемя» и *ulus*, переводимое как «государство, удел». То же самое наблюдалось и у сюнну. Термин *було*, переведенный как кочевье, соответствует монгольскому роду (*obox*), а указание на то, что кочевья не смешивались друг с другом, свидетельствует о владении определенной пастбищной территорией, на которой они кочевали и которая называлась *nuntux* или *nutug* по-монгольски, *yurt* по-тюркски и *цзюйчу* — «место для жительства» или *фэньди* — «выделенный участок земли» по-китайски. Кочевья (*було*) объединялись в группы (*чжун*), что соответствовало монгольскому *irgen* (племя). Вот характерное рассуждение Бань Гу: «Их земли (т. е. земли сюнну.) непригодны для обработки, а народ нельзя сделать своими слугами. Поэтому варваров держали за границей, не принимая в пределы Срединного государства, отстраняли подальше, не приближая к себе, на них не распространяли распоряжения и доброе влияние, в их государстве не вводилась принятая у нас система летосчисления. Если они появлялись, их наказывали и управляли ими, если они уходили, принимали меры предосторожности против них и оборонялись, если они, ценя справедливость, приходили с данью, их принимали с почестями, проявляя учтивость. Таким образом, варваров непрерывно держали на привязи, стремясь возложить на них вину за справедливые действия, и это был обычный путь, по которому шли мудрые правители, управляя варварами». Кочевья, связанные родственными узами, кочевали по определенной пастбищной территории, являвшейся частью общей территории всего народа. У них были общее происхождение, одинаковые обычаи, религиозные представления, язык. В условиях кочевого образа жизни приходилось постоянно заботиться о защите стад и пастбищ от агрессивных соседей. Сделать это силой одного кочевья, порой крайне незначительного по численности, было невозможно. Требовались объединенные усилия ряда кочевий, и значение объединения ясно сознавалось. По-видимому, в связи с этим вождь наиболее сильного и знатного племени *чугэ* считался шаньюем, т. е. верховным правителем сюнну, и он управлял всеми племенами. Родные сыновья и младшие братья шаньюя носили титулы, которых насчитывалось

16 ступеней. Наиболее знатным считался титул левый сянь-ван, и носить его мог только наследный сын шаньюя. В делах управления шаньюю помогали четыре рода, представители которых занимали по наследству строго определенные должности. Наиболее знатным считался род Хуянь, из которого происходили левый жичжу и правый жичжу, являвшиеся главными помощниками шаньюя. Из рода Бу выходили левый цзюйцзюй и правый цзюйцзюй, из рода Лань — левый данху и правый данху, из рода Цяо — левый духоу и правый духоу. Одной из основных внешнеполитических задач ханьского правительства была задача ограждения империи от постоянных набегов кочевых гуннских племён. Гуннский (сюнну) племенной союз представлял серьезнейшую опасность для ханьского Китая. Походы против сюнну были переломным этапом во внешней политике Китая. Дальнейшие войны Китая на севере и северо-западе приобретают уже ясно выраженный захватнический характер. Великой степи гегемоном становится монгольское кочевое племя сунну. Через некоторое время племя сунну объединивший с разными разрозненными племенами создадут кочевую державу. Сунну развязывает долгую изнурительную войну против Китайской империи. Империя ищет союзников против сюнну. Воцарение Хань совпадало с выдвижением шаньюя Маодуня, сумевшего создать мощную кочевую державу сюнну, которая, несмотря на относительную малочисленность населения, становится силой, способной противостоять древнекитайской империи. В 200 г. до н. э. Гао-цзу попытался напасть на сюнну, но был окружен и лишь чудом избежал плена. Ханьские императоры вынуждены были пойти на заключение унижительного для них «союза мира и родства», откупаясь от набегов кочевников богатыми подарками и отдавая в жены шаньюям девушек из знатных семей. Угроза со стороны северных кочевников сохранялась, поскольку на пространстве от северной Монголии до Кавказа существовала огромная империя кочевников, граничившая с северными областями Китая. В сюннуское объединения вошли все кочевые племена Великой степи — тюрки, монголы, тибетцы и скифы. Политика умиротворения, проводившаяся первым императором из династии Хань, оказалась успешной лишь отчасти: опустошительные набеги повторялись каждые несколько лет, и во времена правления Вэнь-ди 100 тысяч конников преодолели восточные перевалы и спустились в долину реки Вэй, меньше чем в ста милях от столицы империи Чаньани. Для того чтобы остановить кочевников, императору потребовалась мощная армия, в состав которой вошли более тысячи боевых колесниц. Заключенный мир постоянно нарушался — несмотря на то, что император отсылал кочевникам богатые дары из шёлка, спиртных напитков и продуктов, а также выдал замуж за вождя кочевников одну из принцесс. Некоторое облегчение принесла система оповещения со сторожевыми постами и наблюдательными пунктами. Гражданская война, а затем процесс объединения ослабили страну и сделали ее уязвимой перед никогда не исчезавшей угрозой агрессии со стороны

северных кочевников. Орды всадников, отлично стрелявших из лука на полном скаку, совершали жестокие набеги на приграничные районы. В 200 году до н. э. предводитель сюнну, имевший в своем распоряжении отборную кавалерию численностью 400 тысяч воинов, сумел заманить в ловушку Гао-цзу и отрезать его 300-тысячную армию, лишив провианта и резервов; выбраться из западни императору удалось лишь через семь дней. Не имея средств, чтобы поддерживать в должном состоянии Великую Китайскую стену и ее оборонительные сооружения, император пришел к выводу, что у него недостаточно сил и для наступления, поскольку он испытывал недостаток в лошадях для конницы, главной боевой силой которой считались колесницы. Поэтому Гао-цзу начал проводить политику умиротворения. Он выдал одну из принцесс замуж за вождя сюнну и согласился ежегодно преподносить зятю богатые дары. Но мир не был прочным, и военные действия периодически вспыхивали с новой силой. Гао-цзу лично участвовал в сражениях, и в 195 году до н. э. был смертельно ранен вражеской стрелой. Одной из основных внешнеполитических задач ханьского правительства была задача ограждения империи от постоянных набегов кочевых сюннских племён. Сюннский племенной союз представлял серьезнейшую опасность для ханьского Китая. Ещё при Лю Бане сюнну вторглись на территорию Ханьской империи - вплоть до Тайюани. Выступивший против них Лю Бан едва не попал в плен и вынужден был согласиться на тяжёлые условия мира, заключив с сюнну в 198 г. до н. э. договор, «основанный на мире и родстве», в котором фактически признавал себя данником сюннских вождей — шаньюев. Однако набеги сюнну не прекратились. Совершая грабительские вторжения и уводя в плен китайское население, сюнну проникали далеко вглубь Китая и оседали целыми поселениями в пределах Ханьской империи, на территории современной провинции Шаньси. Их набеги угрожали даже Чанани. Ханьские императоры были не в состоянии оказать серьёзное сопротивление сюнну, в соответствии с договором 198 г. до н.э. регулярно платили им «дань» и посылали в жёны шаньюю китайских принцесс. На севере империи начались постоянные набеги сюнну. В 177 г. до н. э. сюнну перешли Хуанхэ, вновь вторглись в Ордос и захватили его. С этого времени грабительские набеги сюнну в глубь территории Ханьской империи не прекращались.

Уже при первых императорах Ханьской династии встал вопрос о необходимости активной борьбы с сюнну и в связи с этим — о перевооружении и серьёзном обучении китайского войска. Было значительно увеличено количество императорских табунов и пастбищ, что являлось необходимым условием для создания тяжеловооружённой конницы. Однако вплоть до правления У-ди ханьские императоры занимали оборонительную позицию и не предпринимали серьёзных попыток борьбы с сюнну. Внешняя же политика У-ди с самого начала приобрела активный наступательный характер. За девять лет до смерти император Цзин-ди назначил официальным наследником своего шестилетнего сына. Таким образом, У-ди вступил на престол в пятнадцатилетнем возрасте и правил пятьдесят четыре года, став

одним из самых знаменитых китайских императоров. Залогом успешной борьбы с сюнну было изменение типа вооружения ханьских армий. При У-ди было окончательно завершено перевооружение китайского войска по образцу войска сюнну. Основную силу китайского войска стала составлять тяжеловооружённая конница, закованная в пластинчатую броню, вооружённая длинными копьями, луками и мечами. В состав ханьской армии входила также лёгкая кавалерия и исключительно боеспособная пехота, вооружённая таким грозным оружием, как китайский самострел. Чтобы его натянуть, воину иногда приходилось ложиться на спину и, упёршись в самострел ногами, руками изо всех сил натягивать тугую тетиву. Самострелы имели искусно сделанный спусковой механизм, легко приводимый в действие, который в нужный момент можно было быстро разобрать. Устройство этого механизма китайцы держали в строжайшем секрете. Дальнобойная и пробивная сила ханьских самострелов была исключительно велика. Они свободно пробивали любые доспехи и щиты и эффективно использовались при осаде городов. Кроме самострелов в ханьской армии имелись специальные метательные орудия, стрелявшие каменными ядрами на расстояние около 450 м. Как показала блестящая военная экспедиция Ли Лина 99 г. до н. э., вооружённая самострелами ханьская пехота была способна наносить страшные поражения коннице сюнну. Таким образом, к началу военной кампании против сюнну китайская армия была вполне подготовлена к успешному выполнению возложенных на неё трудных задач. Первые походы У-ди против сюнну преследовали цель оттеснения их за пределы Китайской стены и не носили ещё того явно захватнического характера, какой они приобрели впоследствии. В 127 г. до н. э. сюнну снова были вытеснены из Ордоса, после чего по берегам излучины Хуанхэ были построены крепости и возведены укрепления. В результате походов знаменитых китайских военачальников Вэй Цина и Хо Цюй-бина в 124 и 123 гг. до н. э. сюнну были оттеснены от северных границ империи. В 123–119 годах до н.э. китайские войска самостоятельно нанесли поражение сюнну, обезопасив путь из Китая на запад. Походы против сюнну были переломным этапом во внешней политике У-ди. Дальнейшие войны У-ди на севере и северо-западе приобретают уже ясно выраженный захватнический характер. В середине I в. сюнну переживают серьёзный внутренний кризис, в результате которого они оказываются разделёнными на две части. Южные сюнну признают власть Ханьской империи; северные продолжают противостоять ей как значительная враждебная сила 50 году н.э.. Потерпев поражение от войск Китайской империи под командованием Хана, сунну покидают восточный Туркестан и входят в Среднюю Азию. По всей Великой степи разносятся вест о мужестве и героизме командующего Хана. С тех пор синонимом мужества является приставка к имени «хан». Войдя в Среднюю Азию 50% сюнну разделились на две части: первая часть южные эфталиты и вторая часть гунны. Гунны ушли в Поволжья, а эфталиты захватили Хорезм. В 280 году оставшая около 50% сюнну, отступили в глубь Великой степи.

Начали компактно проживать на северной границе Китая. В то время государство Вэй вели локальные войны против Китая. Многие местные князья не обеспечили исполнение императорского указа — их отряды в массовом порядке поставляли оружие сюнну в обмен на земли для себя и своих семей. Сюнну поощряли приток крестьян на свои земли, потому что те обеспечивали армию продовольствием, а также с готовностью покупали оружие.

Окрепнув в экономическом и военном отношении, сюнну были готовы к новым завоеваниям. И действительно, на протяжении двух следующих веков история северных районов Китая — это история приграничных кочевых племен, а не китайцев. Эти так называемые варвары объединялись в разнообразные племенные союзы пестрого этнического состава. Кроме союзов сюнну, или гуннов, на обширной территории от северного Китая до Центральной Азии возникали конфедерации монгольских, тюркских и тибетских народов. Беспорядки в столице с 300 по 306 год и ее окрестностях вызвали новую волну миграции. Некоторые крестьяне бежали на северо-восток, в современную провинцию Ганьсу, где дееспособное правительство проводило взвешенную экономическую и административную политику, добившись независимости как княжество Лян. Другие крестьяне и многие мелкопоместные дворяне двинулись на юг, в бывшее царство У. Третий поток крестьян и ремесленников двигался на север, объединившись с мелкопоместным дворянством, которое утратило влияние и страдало от непрерывных войн. Эти мелкопоместные дворяне находили особенно радушный прием у сюнну, вождь которых Лю Юань, подобно многим вождям сюнну, получил образование в Китае. Он ввел при своем дворе китайский церемониал и рассчитывал, что кочевники начнут по примеру китайцев возделывать землю. Совпадение названия его рода с фамилией правителей из династии Хань, а также многочисленные браки вождей сюнну с китайскими принцессами дали ему право объявить себя законным наследником Ханьской династии и «восстановить» империю Хань; его честолюбивые планы простирались еще дальше — стать императором всего Китая.

Лю Юань напал на ослабленное царство Цзинь, а уже после его смерти сюнну захватили Лоян и Чаньань, 316 году свергнув императора Цзинь. Сюннская династия Хань затем была переименована в династию Младшая Чжао, и ее власть распространялась на западную часть северного Китая, за исключением анклава Ганьсу (княжество Лян). Восточная часть страны оказалась под властью бывшего сторонника Лю Юаня, некоего Ши Лэ, который бежал из Китая, спасаясь от рабства. Этот человек, возглавивший сюнну, которые придерживались традиционного образа жизни воинов-кочевников, возглавил поход на юг и уничтожил около ста тысяч китайцев, в том числе сорок восемь китайских князей. В 329 году он захватил всю территорию Младшей Чжао, основал собственную династию Старшая Чжао и подчинил себе весь север Китая за исключением княжества Лян в Ганьсу, которое сохраняло независимость еще пятьдесят лет. Теперь Китай состоял

из северной империи, расположенной к северу от Хуанхэ и управлявшейся династией Старшая Чжао, а также южной империи в бассейне реки Янцзы и южнее, находившейся под властью династии Восточная Цзинь. Режим Ши Лэ в северной империи был нестабилен. Пытаясь утвердить свою власть, он уничтожил всю семью Лю, но бывший раб не мог завоевать уважение в жестком иерархическом обществе сюнну, а также среди тюркских союзников. Многие уходили в небольшое царство Тоба, населенное тюркскими и монгольскими племенами, мигрировавшими с северо-востока, с земель, расположенных между современной Монголией и Маньчжурией. Тоба находилась к северу от современной провинции Шанси, и о ней было хорошо известно. Другие подданные Ши Лэ продолжали кочевать вместе со стадами вдали от двора, который при наследнике Ши Лэ, Ши Ху, сохранял свою пышность. При дворе было полно иностранцев, особенно буддийских монахов, которые играли важную роль в управлении государством. Однако после смерти Ши Ху его сыновья перессорились друг с другом, и в 352 году династия Старшая Чжао была свергнута монголами. Монголы возродили государство Янь на севере Маньчжурии (покоренное царством Вэй за сто лет до того) и завоевали Корею, разбогатевшую на торговле с Японией. Однако в центральных и западных районах северного Китая их власть была непрочной. Им угрожали постоянные вторжения тибетских племен, которые в конечном счете вытеснили монголов и основали свою династию, получившую название Младшая Цинь. Власть лидера тибетцев Фу Цзяня основывалась не на племенных, а на военных союзах. Он собрал не только конницу, но и огромную армию пехотинцев, в которую рекрутировал большое количество китайцев, имевших опыт в осаде городов на равнине. Он завоевал государство Янь, затем тюркское царство Тоба и наконец западное китайское царство Ранняя Лян, подчинив себе весь северный Китай, в том числе древние столицы Лоян и Чаньань. Получивший образование в Китае, Фу Цзянь пригласил ко двору многих китайцев и стремился сделать китайскую культуру доминирующей во всей стране. Подобно сюнну Лю Юаню, за полвека до него он мечтал сделать свою династию Младшая Цинь властительницей всего Китая и в 383 году отправил миллионную армию на завоевание южной империи. Получив отпор, он в панике бежал. По возвращении сам Фу Цзянь и большинство членов его семьи были убиты. После смерти Фу Цзяня северная империя быстро распалась на несколько мелких государств, и этот период китайские историки называют эпохой шестнадцати царств. За небольшим исключением все они просуществовали недолго и не оставили заметного следа в истории. Некоторые из них, особенно на востоке, жили войной, тогда как западные царства специализировались на торговле с Центральной Азией. Гунны, монголы и тибетцы под предводительством многочисленных вождей грабили северные равнины. Они объединялись в пестрые по своему составу племенные союзы, которые так же быстро распадались; тибетцы как этническая группа исчезли совсем, а сюнну деградировали в не имевших своей государственности пастухов, населяющих район плато Ордос. И

наоборот, повинувшись приливам и отливам в исторической судьбе народов, маленькое тюркско-монгольское царство Тоба возродилось после поражения, нанесенного ему тибетцем Фу Цзянем, и постепенно начало расширять свою территорию.

8.2. Династии созданные сюнну.

Как говорил историк Бань Гу, «с момента возникновения династии Хань до настоящего времени прошло больше поколений и лет, чем за эпоху Чунь-цю. В этот период в отношениях с сюнну иногда совершенствовались гражданские добродетели и заключались договоры о мире, основанные на родстве, иногда использовали оружие и побеждали их в военных походах, иногда унижались и служили им, иногда проявляли мощь и относились к ним как к слугам [136]. Итак, приходилось то сгибаться, то выпрямляться, сила сменялась слабостью, причины этих изменений хорошо известны, и о них можно рассказать».

Историю различных династий Фан Сюаньлин излагает в хронологическом порядке. Нам представляется более целесообразным объединить династии по этническому принципу, вне зависимости от времени их возникновения. Поэтому сначала мы даем перевод материалов, связанных с историей трех династий, созданных сюнну, несмотря на то что первая из них возникла в 304 г., а последняя в 407 г. и между ними временной разрыв в сто лет. Истории династий, созданных племенами цзе, сяньби, ди и цян. Первой из трех династий, созданных сюнну, была династия Хань, обычно называемая Бэй-хань (Северная Хань). Возникла она в 304 г. по воле Лю Юаньхуа со столицей в Пинъяне (совр. уездный город Линьфэн в пров. Шаньси). Под ее властью находились провинция Шаньси, центральная и северо-восточная части пров. Шэньси, восточная часть пров. Ганьсу и северная часть пров. Хэнань. В 319 г. Лю Яо изменил название династии на Чжао (в дальнейшем она известна как Ранняя Чжао) и перенес столицу в Чанъань. Уничтожена династией Поздняя Чжао, созданной в 329 г. Уничтожена династией Поздняя Чжао, созданной в 329 г. По итогам непрерывных войн явилось появление новых этносов, разделивших Китай на Северный и Южный: «...население Северного Китая сложилось из хунно-сяньбийско-китайских, а Южного из ханьско-маньских метисов. По сути дела, это были новые этносы, с новым стереотипом поведения, с новыми идеалами и навыками, вкусами и потребностями, несмотря на то что характер ландшафта диктовал людям формы хозяйства, сходные с прежними, а этническое окружение вынуждало. Династия Северная Лян существовала на территории совр. пров. Ганьсу со столицей в Чжанье. В 397 г. Цзюйцюй Мэнсунь, выходец из знатного сюннуского рода Бу, поднял мятеж против Люй Гуана, правителя династии Поздняя Лян (386-403), и выдвинул Дуань Е, служившего Люй Гуану в должности правителя округа Цзянькан, который вскоре после этого объявил себя Лян-ваном. 397 год и считается датой возникновения династии Северная Лян. В 401 г. Цзюйцюй Мэнсунь убил Дуань Е и сам встал во главе созданного им государства. В 439 г. Северная

Лян была уничтожена северовэйским императором У-ди. Династия Ся была создана в 406 г. Хэлянь Бобо, потомком сюннуского правого сянь-вана Цюйби. Под властью этой династии находилась часть современного автономного района Внутренняя Монголия и северная часть пров. Шэньси. Столица — г. Тунвань (к западу от совр. уездного города Хэншань в пров. Шэньси). В 431 г. последний правитель Ся, Хэлянь Дин, был захвачен в плен туюйхунями, после чего династия прекратила существование.

В 304 г. представитель сюнну Лю Юаньхай объявил себя независимым ваном, и эта дата считается началом периода «Шестнадцати государств пяти северных племен» (304-439 гг.). Сто тридцать пять лет, с 304 по 439 г., известны в истории Китая как период «Шестнадцати государств пяти северных племен». Дело в том, что вся северная часть Китая подвергалась в те годы нападениям пяти кочевых племен — сюнну, цзе, сяньби, ди и цян,— которые поочередно захватывали китайские земли, создавая на них государственные образования, число которых, по традиционным подсчетам, составляло шестнадцать. В одной эпохе цивилизаций распадаются и в следующей эпохе восстанавливаются. Это так называемые переходные времена, которые нередко ложатся широкими и темными полосами между двумя эпохами. Такие эпохи перерабатывают развалины погибшего порядка в элементы порядка, после них возникающего. К таким переходным временам, передаточным историческим стадиям, принадлежат и наши удельные века; их значение не в них самих, а в их последствиях, в том, что из них вышло».

В сто тридцать пять летний период на территории Северного Китая возникали следующие государственные образования (см. таблицу 1.).

Таблица 1.

Создатели	Название династии	Продолжительность существования	Время существования
Сюнну	Ранняя Чжао	304-325	26 лет
»	Северная Лян	397-439	42 года
»	Ся	407-431	24 года
Цзе	Поздняя Чжао	319-350	31 год
Сяньби	Дай	310-376	66 лет
»	Ранняя Янь	337-370	33 года
»	Поздняя Янь	384-409	25 лет
»	Западная Цинь	385-431	46 лет

»	Южная Лян	397-414	17 лет
»	Западная Янь	386-394	8 лет
»	Южная Янь	398-410	12 лет
Цзун	Чэн	304-347	43 года
Ди	Ранняя Цинь	351-394	43 года
»	Поздняя Лян	385-403	18 лет
Цян	Поздняя Цинь	384-417	33 года
Ханьцы	Ранняя Лян	345-376	31 год
»	Жань Вэй	350-352	2 года
»	Западная Лян	400-420	20 лет
»	Чэн-ду	405-413	8 лет
»	Северная Янь	409-436	27 лет [7]

Как видим, дольше других, 66 лет, существовала династия Дай, а наиболее короткое время, всего два года,— династия Жань Вэй. Продолжительность правления остальных династий — около трех-четырех десятков лет. В этом отношении весьма характерна таблица Шан Юэ, в которой он приводит названия шестнадцати династий, созданных различными кочевыми племенами, причем только две из них — Южная Янь, созданная мужунами, и Поздняя Цинь, созданная цянами,— были уничтожены китайской династией Восточная Цинь, в то время как остальные пали под ударами других кочевых народов.

Кратковременное существование отдельных династий объясняется бесконечными войнами, которые они вели между собой и с соседним Китаем. В этих войнах одни династии гибли, их сменяли другие. Правители вновь возникших государств не успевали укрепить, как им приходилось уступать место более удачливым соперникам. Покоренное население, в основном ханьцы, отнюдь не было заинтересовано в господстве чужеземцев и не оказывало временщикам поддержки. Кроме того, каждую династию терзали внутренние распри. Неудивительно, что истории отдельных династий предстают как цепь непрерывных войн, грабительских набегов и дворцовых смут. Особенно отчетливо это видно на примере династий, созданных сюнну. За III-VI вв. в литературе закрепилось наименование “смутное время”».

Несмотря на огромные усилия, Китаю не удавалось обуздать своих беспокойных соседей. Судя по данным Фан Сюаньлина, в положении сюнну

при династии Цзинь произошли резкие изменения. В прошлом они уединенно жили на севере, «отрезанные от Китая горными долинами и укрытые песчаной пустыней». Вдобавок для защиты от них Китай создал укрепленную линию и держал на ней гарнизонные войска. Так что сюнну вступали в непосредственные контакты с китайцами только во время грабительских набегов и при совершении торговых сделок на ВШП, которые производились на специальных рынках в пограничных районах под наблюдением китайских властей. Теперь же они переселились во внутренние районы Китая и жили среди ханьцев. Это, естественно, не могло не сказаться на отношениях между кочевой степью и земледельческим Китаем. Недаром сановник Цзян Тун образно сравнивал нахождение кочевников на китайских землях с болезнью внутренних органов.

Династия Цзинь (290-306 гг.н.э.).

С 291 по 306 г. при дворе династии Цзинь происходили непрерывные распри. В 290 г. после смерти императора У-ди престол перешел к его наследнику, слабоумному императору Хуэй-ди. В делах управления Хуэй-ди помогал Ян Цзюнь, относившийся к роду Ян, к которому принадлежала и жена покойного императора У-ди. Это вызвало недовольство ловкой и коварной интриганки, жены Хуэй-ди, принадлежавшей к роду Цзя. Она приказала Вэю, носившему титул Чу-вана, убить Ян Цзюня, после чего передала дела управления в руки представителя императорского рода Сыма Ляна, носившего титул Жунань-вана. В результате между тремя родами — Ян, Цзя и Сыма — разгорелась ожесточенная борьба за власть. Вскоре по приказу императрицы Вэй убил Сыма Ляна, но и его самого ждала смерть. Обвинив своего верного слугу в злодейском убийстве Сыма Ляна, императрица убила его вместе с наследником престола, сыном императора Хуэй-ди. Тогда, собираясь якобы наказать преступницу, выступили восемь князей из фамилии Сыма, которые на самом деле вели между собой непримиримую борьбу за власть. Жена Хуэй-ди совершив покушение на мужа, стала императрицей, затем убив приближенных Хуэй-ди и наследника престола, своего сына [33]. Эта междоусобица, известная в истории под названием «смуты, поднятой восемью князьями», окончательно подорвала могущество династии Цзинь. Ослабление династии Цзинь позволило соседям-кочевникам почти беспрепятственно совершать набеги на Китай. Конец периода связывается с 439 г., когда династия Северная Вэй, созданная сяньбийским племенем тоба, объединила под своей властью весь Северный Китай. Когда в 304 г. Лю Юаньхай объявил о создании династии (продолжение империи Хань) на подведомственной ей территории помимо сюнну проживали многочисленные представители других этнических групп, являвшихся как кочевниками, так и оседлыми земледельцами. Краткое свидетельство об установлении Лю Цуном в 314 г. административного аппарата дает счастливую возможность приблизительно определить численность кочевого и оседлого населения. Приняв решение вступить на престол, Лю Юаньхай понимал, что это приведет к войне с раздираемой смутами династией Цзинь. В предстоящей борьбе он ставил перед собой две

цели: в лучшем случае «создать государство, подобное созданному ханьским императором Гао-цзу», т. е. покорить весь Китай, «в худшем — не уступить создателю династии Вэй», т. е. занять часть Китая и управлять ею, как это было при Цао Цао и его преемниках. Рассчитывая на силу своих воинов, каждый из которых, по его словам, мог противостоять десяти цзиньцам, Лю Юаньхай тем не менее опасался, что цзиньцы «не обязательно объединятся с ним», а поэтому, чтобы привлечь их на свою сторону, объявил себя потомком Лю Бана, создателя династии Хань, которая в течение долгого времени правила Поднебесной, а сам Лю Бан милостями и добродетелями завоевал сердца народа. Выдавая себя за потомка Лю Бана, Лю Юаньхай в специально изданном указе по случаю вступления на престол говорит о себе как о преемнике многочисленных ханьских императоров и заявляет, что Небо приказывает ему восстановить великую династию Хань и помочь простому народу, который испытывает неимоверные страдания, словно ходит по раскаленным углям. Основания выдавать себя за потомка Лю Бана у Лю Юаньхая имелись летописях.

8.3. Продолжение сооружение Великой Китайской стены

После окончания войн с гуннами для защиты от набегов кочевых племён по всей северной границе, от Ляодуна до Ганьсу, началось строительство знаменитой Великой китайской стены. Ещё в IV в. до н. э. на границах царств Янь, Чжао и Цинь в целях обороны от северных кочевников были сооружены крепостные стены. Однако, поскольку они были разобщены, то должного эффекта не давали. Теперь было решено соединить эти отдельные звенья в непрерывную цепь мощных укреплений. Работы велись в течение десяти лет, не прерываясь ни днём, ни ночью.

При Цинь Шихуанди были соединены оборонительные стены (валы) северных чжоуских царств и создана Великая китайская стена. Было сооружено несколько стратегических дорог из столицы на окраины империи. В результате успешных войн на севере гунны (сюнну) были оттеснены за Великую стену. На юге к империи были присоединены значительные территории племён юэ, в том числе северная часть современного Вьетнама.

Рис.77. Некоторые участки Великой Китайской стены.

Строительство Великой китайской стены, протянувшейся на более чем 6700 км, было начато в III веке до н. э. для защиты северных районов Китая от набегов кочевников. На постройку стены было послано 300 тыс. человек из армии Мын Тяня, но этого количества оказалось недостаточно, и туда была отправлена масса военнопленных и «преступников». Всего на постройке стены работало около 2 млн. человек. Источники передают, что многие погибали от невыносимых условий труда и трупы умерших хоронили здесь же в земляной насыпи стены. После завершения строительства Великая китайская стена стала представлять собой колоссальное оборонительное сооружение из земли, больших кирпичей и гранитных глыб. Общая длина её равнялась почти 4 тыс. км. На всём её протяжении через каждые 60-100 м были сооружены башни. Высота стены достигала десяти метров, ширина была такова, что по ней свободно могли проехать рядом пять-шесть всадников. В нескольких местах в стене были оставлены проходы в виде ворот, которые тщательно охранялись. Великая китайская стена имела не только оборонительное значение. Она способствовала также налаживанию регулярных торговых связей между Китаем и северными народами и племенами на ВШП. Как уже отмечалось ранее, китайцы славились своей любовью к возведению стен. На некоторых участках северных границ бывших царств уже построили некоторое количество стен для отражения бесконечных набегов кочевых племен. Теперь их объединили в одну сплошную стену, протянувшуюся на две тысячи миль через горы и полупустыни. Этот выдающийся строительный подвиг был совершен менее чем за десять лет под руководством главнокомандующего Первого императора Мэн Тяня, который также отвечал за проходившее в то же время строительство «прямой дороги». На строительстве стены были заняты около 300 000 человек, и постоянно удлинявшиеся пути подвоза в редконаселенной местности вряд ли могли позволить использовать меньшее число людей. Лютый зимний холод и летняя жара унесли жизни многих тысяч из них.

Рис.78. Дорога на Великой Китайской стене.

Была осуществлена огромная программа строительства. Широкие трех полосные императорские дороги расходились из столицы во всех направлениях. Самой примечательной из них была дорога, протянувшаяся в направлении север- юг на пятьсот миль, которая называлась «прямой». Подсчитано, что общая протяженность циньских императорских дорог составляла 4250 миль (по оценке Гиббона, протяженность дорожной системы римлян, от Шотландии до Иерусалима, составляла 3740 миль).

Рис. 79. Труднодоступные участки стены.

Эти дороги прослужили около пяти веков, после чего развитие водных путей ускорило их разрушение. Но, несомненно, самым знаменитым произведением циньских строителей стала Великая стена.

8.4. Развитие торговли на Великом Шёлковом пути.

Характерной особенностью экономики Ханьской империи во II в и первой половине I в. до н. э. был интенсивный рост ремесла и торговли, которые приобретают исключительно большое значение в хозяйственной жизни страны. В это время даже сложилась поговорка: «Для того, кто хочет стать богатым, земледелие хуже ремесла, ремесло хуже торговли». В области ремесла получило дальнейшее развитие разделение труда, в частности внутри отдельных отраслей ремесленного производства. Источники упоминают шёлкопрядстве, о строгальном и точильном ремёслах, о ремесленниках, специализировавшихся на изготовлении стрел, ножниц и других изделий.

Высокого развития достигло ткацкое и шёлкоткацкое ремесло, особенно в областях, расположенных на территории современных провинций Сычуани и Шаньдуна. Разведение тутовых деревьев было чрезвычайно распространённым подсобным промыслом земледельческого населения. Ткачеством занималась каждая женщина в семье. Вместе с тем частные лица и государство владели очень крупными ткацкими мастерскими. Так, в «Истории Старшей династии Хань» имеются данные о ткацкой мастерской, принадлежавшей семье Чжан Ань-ши, где работало 700 рабов (тун). Несколько тысяч человек, в основном женщин, работало в государственных пошивочных мастерских Шаньдуна, обслуживавших императорский двор. Государству принадлежало несколько крупных шёлкоделен в Чанани. Китайские шёлка славились далеко за пределами Ханьской империи и были одним из основных предметов китайского экспорта. Они вывозились в таких больших количествах, что возникший в конце II в. до н. э. северный торговый путь, связывавший Китай с далёкими странами Запада. Получил название «Великого Шёлкового пути-ВШП». На Западе, в том числе и в Риме, китайцев называли серами (людьми, производящими шёлк) — от греческой транскрипции китайского слова сы — шёлк. Северный торговый путь существовал более 40 тыс. лет и по нему прошли все кочевые племена, мигрируя с востока на запад. Прочное политическое объединение Китая в рамках Ханьской империи способствовало быстрому развитию товарно-денежных отношений и росту внутренней и внешней торговли. «С приходом к власти (династии) Хань,— сообщает историк Бань Гу,— страна внутри морей (т. е. Китай) стала единой, были открыты (таможенные) заставы и мосты, не стало препятствий к использованию гор и озёр. Поэтому богатые торговцы и крупные купцы растеклись повсюду (на территории) Поднебесной. Не было таких товаров, которые не проникали бы повсеместно. Каждый мог получить «всё, что хотел».

Возникшая в V—III вв. до н.э. специализация ремесленных центров на определённых товарах стала теперь частым явлением. Установились более тесные торговые связи между областями. Самым крупным центром ремесла и торговли была столица империи — Чанань, где находилось два больших рыночных района: восточный и западный, каждый из которых включал в

себя по несколько базаров. Крупнейшими торгово-ремесленными центрами были города Гуанхань, Чэнду и Линьцун в Сычуани, Инъян, Наньян и Инчуань в Хэнани, Юань в Хубэе, Пинъян и Ханьдань в Шаньси, Линьцзы в Шаньдуне. Важное торговое значение имел древний культурный центр — город Лоян. В Хунани, на стыке торговых путей, идущих на юг и юго-запад, находился очень крупный торговый центр—город Вань, значение которого особенно возросло после завоевания китайцами богатых областей на юге империи. На северо-востоке большую роль играла бывшая столица царства Янь — город Янь (Цзи), через который проходили торговые пути, ведущие в Монголию, Южную Маньчжурию и Северную Корею. Изменение курса внешней политики было непосредственно связано с открывшимися перед ханьским Китаем широкими перспективами прибыльной торговли с неизвестными здесь до тех пор богатыми странами Запада через Великий Шёлковый путь.

Рис.80. Великий Шёлковый путь, заложенный Ханьской империей.

Этот путь начинался в Чанани и шёл на запад по территории Ганьсу до Дуньхуана. Здесь он разветвлялся на две основные, ведущие в Кашгар дороги: южную и северную. Первая шла по южному краю Таримского бассейна, через Хотан и Яркенд, вторая проходила через Турфан, Кучу и Аксу. Из Кашгара торговые пути расходились в Фергану и Бактрию, а отсюда — в Парфию и Индию. Сразу же после закрепления китайцев в Ганьсу по этому пути потянулись многочисленные караваны из Китая.

Чтобы утвердить господство Китая на «великом шёлковом пути», У-ди в 108 г. до н. э. предпринял поход против наиболее враждебно настроенных к Ханьской империи государств бассейна реки Тарима. Этот успешный поход, обеспечивший безопасность южного ответвления «великого шёлкового пути», имел также целью облегчить задуманный У-ди грандиозный поход на Фергану.

Торговые и культурные связи Китая с народами Средней Азии имеют глубокие исторические корни. Возвращение из Средней Азии Чжан Цяня, узнавшего о существовании где-то на юге-западе Китая торгового пути, по которому товары из Кашгара проникали в Индию и Бактрию, привело к активизации завоевательной политики У-ди на юге и юго-западе.

Подчинив области на юго-западе, У-ди намеревался, как сообщает ханьский историк Бань Гу, создать цепь подвластных Китаю территорий, которые связывали бы Ханьскую империю с Бактрией. Однако из-за продолжавшегося упорного сопротивления Древнего Хорезма юго-западный путь в Индию и Бактрию китайцам открыть так и не удалось. В 126—125 гг. до н.э. в Чанань возвратился знаменитый путешественник Чжан Цянь, посланный ещё в 138 г. до н.э. к племенам юэчжи для заключения с ними военного союза против сюнну. К тому времени, когда Чжан Цянь смог добраться до них,— после 10 летнего пребывания в плену у сюнну — юэчжи переместились в район Согдианы. Разыскивая их, Чжан Цянь побывал в государствах Давань (Фергане) и Кангюй. На обратном пути он посетил Дася (Бактрию), где прожил около года. С искусством опытного разведчика Чжан Цянь собрал подробные сведения о внутренних ресурсах, населении, торговле и военных силах этих стран. Попутно он узнал о существовании Шэньду (Индии) и более далёких западных государств, в том числе об Аньси (Аршакидской Парфии). Из рассказов Чжан Цяня стало известно о богатствах стран Запада и их заинтересованности в торговле с Китаем. С этого времени задача захвата торговых путей, связывающих Китай с западными государствами, и установления с ними регулярной торговли получила для Ханьской империи первостепенное значение.

Рис.81. Торговый караван.

Изменение курса внешней политики императора У-ди было непосредственно связано с открывшим перед ханьским Китаем широкими перспективами прибыльной торговли с неизвестными здесь до тех пор богатыми странами Запада. В целях осуществления этой задачи императором У-ди была изменена тактика и в отношении сюнну. Если раньше походы против сюнну обычно начинались в Северной Шаньси, то с 121 г. до н.э. основным центром нападения на них был перенесён на запад—в Ганьсу. С этого времени внешняя политика У-ди на северо-западе преследовала цель захвата у сюнну всей территории Ганьсу, через которую проходил торговый путь на Запад, известный под названием «великого шёлкового пути».

В результате походов Хо Цюй-бина в 121 г. до н.э. сюнну были вытеснены из Ганьсу и отрезаны от союзных с ними племён Тибетского нагорья. Сильнейшее поражение, нанесённое сюнну в войне 119 г. до н.э, заставило их отступить ещё дальше на север. Эти завоевания, сопровождавшиеся захватом огромного количества военнопленных, нанесли сюнну сокрушительный удар. На отвоёванной у сюнну территории Ганьсу от Цзиньчэна до Дуньхуана была построена мощная линия укреплений и созданы военные и гражданские земледельческие поселения. Разделённая на несколько областей территория Ганьсу стала плацдармом для дальнейших войн китайцев за обладание «великим шёлковым путём».

Гипотеза 48. Китайские товары поступали регулярно в Великий степ во всех эпохах до открытия Великой Шёлковой пути. Основными товарами на ВШП являются шёлк, фарфор, стекло, хлопок, бумага, рис, чай, лекарства и т.д. Кочевые племена Великой степи торговали с Древним Хорезмом. Далее Хорезмская империя торговали Китайскими товарами с Европой, Ближним Востоком и Индией.

В 122 г. до н. э. несколько экспедиций Китая было послано для отыскания торгового пути в Индию. Однако все они были задержаны юго-западными племенами сюнну. Натолкнувшись на непредвиденные трудности, китайцы вынуждены были временно отказаться от попытки найти юго-западный торговый путь, обратив всё своё внимание на борьбу за захват «великого шёлкового пути» на севере Китая.

В 104 г. до н. э. прославленный ханьский полководец Ли Гуан-ли выступил в этот далёкий поход, который длился два года и окончился неудачей. Поход в Фергану был предпринят с целью захвата сильных и рослых ферганских коней, которых китайцы называли «небесными конями». К этому времени в войнах с гуннами китайцы потеряли огромное количество лошадей, и ханьское войско испытывало в них такую острую нужду, что вставал даже вопрос о прекращении дальнейших войн. Ханьские войска легко достигли озера Лобнор, но дальнейший их путь был сопряжён с огромными трудностями. Жители городов Таримского бассейна, через которые проходили армии Ли Гуан-ли, отказывались снабжать ханьские войска провиантом и приходилось осаждать города, чтобы получать продовольствие. Как сообщал Ли Гуан-ли в докладе императору, «солдаты

погибали не в боях, а от недостатка нищи». Потеряв значительную часть своего войска, Ли Гуан-ли вынужден был повернуть обратно, даже не дойдя до столицы Ферганы города Эрши (Уратюба). В Дуньхуан прибыла лишь третья часть его солдат, остальные погибли в пути. Взмешенный неудачей император приказал немедленно готовиться к новому походу. В 102 г. до н. э. 60-тысячная хорошо снаряженная армия во главе с Ли Гуан-ли выступила вновь. С чрезвычайными трудностями ей удалось достигнуть столицы Ферганы. Китайцы осадили город и отвели от Эрши воду. В городе начались волнения. Правитель Ферганы был убит. Городская знать согласилась предоставить китайцам несколько тысяч ферганских коней при условии, чтобы ханьские войска не входили в город. Опасаясь выступления на помощь ферганцам сильной хорезмской армии, Ли Гуан-ли согласился на предложенные условия и снял осаду. Получив ферганских коней, ханьские войска выступили в обратный путь. В результате похода 102 г. Фергана признала свою зависимость от Китая. Этот поход закрепил завоевания китайцев в Восточном Туркестане. Сразу же после успешного окончания войны с Ферганой на всём протяжении «великого шёлкового пути» к западу от Дуньхуана началось строительство военных крепостей и торговых факторий. В наиболее важных пунктах были размещены ханьские гарнизоны и организованы военные поселения.

Немало способствовало налаживанию торговых и дипломатических сношений Китая с Западом и заключение союза с племенем усуней, к которым в 115 г. до н. э. было отправлено посольство во главе с Чжан Цянем. В докладе императору Чжан Цянь специально подчёркивал тот факт, что союз с усунями не только «отсечёт правую руку у гуннов», но и окажет большое влияние на взаимоотношения Китая с западными странами. «Если мы соединимся с усунями, — писал Чжан Цянь, — то сумеем привлечь как внешних данников на западе такие государства, как Дася».

Со 115—114 гг. были завязаны непосредственные торговые сношения с Бактрией, а после ферганского похода и с другими государствами. Как сообщает Сыма Цянь, ежегодно отправлялось более 10 торговых посольств на запад от Ферганы. С этого времени ханьские караваны беспрепятственно отправлялись в Бактрию, Индию, Согдиану, достигали Парфии и проникали ещё дальше на запад.

Захват «великого шёлкового пути», обеспечивший регулярные и непосредственные связи ханьского Китая с государствами Передней и Средней Азии, послужил началом культурного и торгового обмена между этими странами. Из Средней Азии в Китай проникли такие культуры, как виноград, люцерна, фасоль, гранатовое дерево, шафран, ореховое дерево. Шёлк, железо, никель, драгоценные металлы, паковые изделия в большом количестве вывозились из Китая и проникали далеко на запад, достигая Рима. В Китай привозили с Запада рабов, а также стекло, драгоценные и полудрагоценные камни, пряности и косметику. Исключительную важность имела для Китая возможность приобретения в Фергане боевых коней, которые наиболее соответствовали новому типу китайской конницы.

Караваны, отправлявшиеся в Давань за лошадьми, были столь многочисленны, что, по образному выражению Сыма Цяня, «один не выпускал из вида другого».

Прочное политическое объединение Китая в рамках Ханьской империи способствовало быстрому развитию товарно-денежных отношений и росту внутренней и внешней торговли. «С приходом к власти (династии) Хань,— сообщает историк Бань Гу,— страна внутри морей (т. е. Китай) стала единой, были открыты (таможенные) заставы и мосты, не стало препятствий к использованию гор и озёр. Поэтому богатые торговцы и крупные купцы растеклись повсюду (на территории) Поднебесной. Не было таких товаров, которые не проникали бы повсеместно. Каждый мог получить всё, что хотел».

Возникшая в V—III вв. специализация ремесленных центров на определённых товарах стала теперь частым явлением. Установились более тесные торговые связи между областями. Самым крупным центром ремесла и торговли была столица империи — Чанань, где находилось два больших рыночных района: восточный и западный, каждый из которых включал в себя по несколько базаров. Крупнейшими торгово-ремесленными центрами были города Гуанхань, Чэнду и Линьцзун в Сычуани, Инъян, Наньян и Инчуань в Хэнани, Юань в Хубэе, Пинъян и Ханьдань в Шаньси, Линьцзы в Шаньдуне. Важное торговое значение имел древний культурный центр — город Лоян. В Хунани, на стыке торговых путей, идущих на юг и юго-запад, находился очень крупный торговый центр—город Вань, значение которого особенно возросло после завоевания китайцами богатых областей на юге империи. На северо-востоке большую роль играла бывшая столица царства Янь — город Янь (Цзи), через который проходили торговые пути, ведущие в Монголию, Южную Маньчжурию и Северную Корею.

Внешняя торговля Ханьской империи получила исключительно большое развитие с конца II в. до н. э., когда в результате успешных завоевательных походов на северо-западе и юге к Ханьской империи были присоединены обширные территории, открывшие широчайшие возможности для торговли Китая с далёкими странами Запада.

В противовес наследственной титулованной аристократии при У-ди усиливаются позиции непривилегированной имущественной знати, связанной с рынком. Унизительные для торговцев запрещения были отменены уже при преемниках Лю Бана, но купцам и их потомству в это время всё ещё запрещалось становиться чиновниками. При У-ди в 123 г. до н. э. был издан указ, согласно которому «народ мог покупать почётные титулы и откупаться от запрещения занимать (государственные) должности». С этого времени те, кто вносил правительству определённое количество зерна, скота или рабов, получали соответствующие титулы и назначались на должности чиновников. Одновременно были учреждены новые титулы, так называемые «титулы за военные заслуги», состоящие из 5 степеней знатности, которые свободно продавались. Тот, кто был в состоянии купить 5-ю степень, получал предпочтение при заполнении вакантных чиновничьих должностей.

Император У-ди для развития Великого Шёлкового пути отменил ограничения для торговцев и ростовщиков. Торговцы, ростовщики и другие представители имущественной знати получили, таким образом, возможность беспрепятственно проникать в аппарат управления. Показательно в этом отношении, что важнейшие государственные посты при У-ди занимали Кун Цзинь — крупный собственник железоделательных мастерских в городе Наньяне, и Дунго Сянь-ян — известный владелец шаньдунских солеваренных промыслов. Именно этим двум чиновникам была поручена в 119 г. до н. э. организация государственных монополий на соль и железо. После введения этих монополий в различных частях империи было учреждено 27 управлений, ведавших вываркой соли, и 40 управлений, ведавших рудниками по добыче железа и железоделательными мастерскими. Во главе этих управлений в подавляющем большинстве случаев были поставлены богатые торговцы и бывшие крупные собственники солеварен и железоделательных мастерских.

Вместе с тем новая система назначения на государственные должности привела к заполнению чиновничьих мест также и лицами, сравнительно небогатыми и незнатными, но преданными исполнителями политики императора по освоению Великого шелкового пути.

После того как от императорского двора были удалены представители титулованных аристократических семей, высшие государственные должности заняли представители тех слоев господствующего класса, которые были наиболее заинтересованы во внутренней централизации империи и в политике широких завоеваний торговых путей.

Расцвет торговли стоял в тесной связи с быстрым развитием в это время денежного обращения. Со времени Лю Бана в употреблении находилась мелкая разменная монета, более удобная, чем циньские деньги. В стране появилось множество ремесленников, занимающихся отливкой денег. Законом были точно установлены вес и качество монет (сплав меди и олова). Нарушители этого закона сурово карались. Однако, как повествуют источники, очень многие отливали облегчённую монету с примесями свинца и железа. Государственный деятель начала II в. до н. э. Цзя И отмечал, что отливка неполноценной монеты стала чрезвычайно выгодным делом и нарушителей закона о деньгах было такое множество, что, по его словам, «осуждённых (за незаконную отливку монеты) — по крайней мере в одном уезде исчисляют сотнями, заподозренных мелкими чиновниками и наказанных палками и бежавших — массы». Подобные злоупотребления создавали неблагоприятные условия для торговли, в связи с чем Цзя И и другие государственные деятели предлагали запретить частную отливку монеты. В 115 г. до н. э. это запрещение было проведено, и была установлена государственная монополия на отливку монеты. Наряду с медными деньгами в обращении находились золотые слитки определённого веса — цзинь. Один цзинь содержал 244 г «жёлтого золота» и обычно равнялся 10 тыс. медных монет.

Характерно, что, приводя данные о богатстве тех или иных лиц, ханьские источники нередко дают его в денежном исчислении. Богатство, исчисляемое десятью цзинями, считалось средним. Крупные богачи обладали сотней тысяч и даже несколькими сотнями тысяч цзиней.

С расширением денежного обращения получил развитие денежно-ростовщический капитал. Обычно деньги давались в рост из расчёта 20%, но иногда ростовщики брали и много больше. Источники сообщают о так называемых цзыцянъцзя — крупных дельцах, занимающихся исключительно ссудными операциями. Владея огромными капиталами, они ссужали деньгами под большой процент даже ванов, которые нередко оказывались в зависимости от этих денежных магнатов. Нуждалось в них и государство. Во время «мятежа семи ванов» один из крупнейших чананьских ростовщиков — Уянь Ши дал для подавления мятежников денежную ссуду в размере 1 000 цзиней под очень высокий процент. Через год он вернул деньги в десятикратном размере и стал одним из богатейших людей в столице. Постепенно крупные ростовщики и торговцы стали богатейшими людьми в государстве. Их называли «нетитулованной знатью». Нередко торговцы были одновременно владельцами ремесленных мастерских и промыслов. Многие из них были крупными собственниками земли. По сведениям источников, они скапливали у себя продукты земледелия и выбрасывали их на рынок в момент повышения цен. В ряде случаев крупные торговцы специализировались на производстве и продаже какого-либо одного вида товаров. Вместе с тем источники постоянно упоминают и о мелких бродячих торговцах. Во всех торговых центрах Ханьской империи, как крупных, так и более мелких, специальные чиновники регистрировали городских купцов и собирали со всех торгующих на рынках налоговые сборы.

В середине II в. все территории Западного края отпали от Китая. «Великий шёлковый путь» был снова прерван, торговля по нему прекратилась. Северные и северо-восточные границы Китая стали подвергаться нападениям сяньбийских племён, занявших прежние кочевья гуннов. У Ханьской империи едва хватало сил для обороны своих границ.

В конце I — начале II в. Ханьская империя установила обширные связи с внешним миром. Подчинение Северного Вьетнама, через который проходил торговый путь в Индию, открывало для Китая возможность установления более регулярных связей с западными странами по южному пути. Здесь же проходил морской путь, ведущий в Индию и дальше на запад, вплоть до Римской империи. Торговые связи Китая с Римской империей по южному пути завязались ещё в последние десятилетия до н. э. Под 166 г. китайские источники сообщают о прибытии в Лоян первого посольства из Рима. Оживлённая торговля велась и по «великому шёлковому пути». Как и в I в. до н. э., особенное развитие получили торговые и культурные связи Китая со Средней Азией. Китайские торговцы везли на запад шёлк, керамику, изделия из железа и лака. Через Бактрию и Парфию китайские товары проникали в Римскую империю. Иностранные купцы доставляли в Китай мулов, лошадей, верблюдов, шерстяные вещи, ковры, кожу, стекло,

драгоценные камни и художественные изделия, виноград, гранаты, шафран, люцерну.

Во внешней торговле империи Младших Хань значительное место занимала работорговля. В биографии одного из помощников наместника Западного края, помещённой в «Истории Младшей династии Хань», имеются указания, что в это время в Китай привозили рабов с запада. Рабов приобретали и у пограничных северо-восточных племён. Так, по данным того же источника, в Лоян неоднократно прибывали торговцы с рабами и другими товарами из племён ухуань. Имеются сведения о привозе в это время рабов и из Японии. Первые десятилетия правления Младшей династии Хань были отмечены не только восстановлением внешнеполитического могущества империи, но и некоторым подъёмом хозяйства страны. Были восстановлены важнейшие ирригационные сооружения на Хуанхэ. Оживились ремесленное производство и торговля. Однако, поскольку основные социально-экономические противоречия не были разрешены, Ханьская империя после кратковременного подъёма вступила в полосу затяжного внутреннего кризиса. Назрели глубокие изменения во всём общественном строе древнего Китая.

8.6. Общественно-производственные технологии в I-II вв.н.э.

С I — II вв. в Китае вновь намечаются существенные сдвиги в развитии общественно-производственной технологии. Судя по археологическим материалам и данным письменных источников, в широком употреблении находились весьма примитивные орудия труда. Для помолы зерна, например, широко использовались ручные мельницы типа зернотерок. Ни плуг, ни пахота на волах, даже в Северном Китае, не имели действительно широкого и повсеместного распространения. Об общем уровне развития производительных сил в этот период может свидетельствовать и тот факт, что до начала нашей эры наряду с железным оружием всё ещё продолжало находиться в употреблении оружие из бронзы. Так, например, при У-ди, как сообщают источники, существовали крупные государственные оружейные мастерские, где изготовлялось оружие из бронзы. О довольно широком использовании при Старшей династии Хань бронзового оружия свидетельствуют и археологические находки.

Получают более широкое распространение плужное земледелие и пахота на волах, особенно на юго-востоке — в бассейне реки Янцзыцзян. Если в источниках I в. до н. э. мы находим лишь краткое упоминание о введении грядковой культуры и системы переменных полей, то с середины I в. н. э. появляются свидетельства об их распространении и развитии. Ряд усовершенствований был сделан в области производства железа. В частности, в это время был изобретён способ приведения в действие воздуходувных кузнечных мехов при помощи водяного колеса с вертикальным валом. Вслед за тем сила воды стала использоваться для размалывания зерна — появилась примитивная водяная мельница. В конце Младшей династии Хань была изобретена водоподъёмная машина — насос,

поднимающий воду на поверхность земли, что сыграло большую роль в деле орошения полей. В III в. н. э. был усовершенствован ткацкий станок.

Хотя отмеченные выше усовершенствованные орудия производства начали входить в употребление в этот период, заметное распространение они получили лишь начиная с III—IV вв. н. э. Однако сам факт их появления и постепенного внедрения в ремесло и земледелие свидетельствовал о глубоких изменениях в экономике и общественных отношениях и имел далеко идущие последствия.

Развитие ирригационной сети.

В области сельского хозяйства этот подъём был обусловлен прежде всего значительным расширением в этот период ирригационной сети — самым большим за всю древнюю историю Китая. Все эти сооружения способствовали расширению площади оращаемых земель.

Особенно грандиозные ирригационные работы были проведены в конце II — начале I в. до н. э. При столичных областях (на территории современной провинции Шэньси), которые являлись в то время одним из наиболее развитых в экономическом отношении районов Ханьской империи и считались житницей государства. Здесь, к северу от р. Вэйхэ, была создана сложная ирригационная система Вэйбей на базе магистрального канала «Чжэн Го», и впервые был использован метод создания подземных каналов-туннелей, собирающих грунтовые воды, которые выводились на поверхность земли при помощи колодцев. Крупные каналы были созданы в это время и на территории современных провинций Суйюань, Нинся, Ганьсу, Шаньси, Хэнань и Шаньдун. Эти каналы, длиной иногда более сотни километров, оросили десятки тысяч гектаров полей. Кроме того, во многих местах были сооружены плотины, дамбы и водохранилища. Они обеспечили расширить площади обрабатываемых земель и повышению общей урожайности полей.

В источниках имеются свидетельства об усовершенствовании в этот период некоторых земледельческих орудий. В начале I в. до н. э. был изобретён плуг с сеялкой: к плугу было прикреплено нечто вроде воронки с зерном, от которой спускалась одна, две или три трубки с отверстиями. Вол тащил этот усовершенствованный плуг, а сзади шёл человек и встряхивал его. От сотрясения семена из воронкообразного приспособления ссыпались в трубки и падали на землю, только что распаханную плугом. Одновременно был изобретён тяжёлый плуг с двумя лемехами, в который должны были впрягать двух волов. Тяжёлые плуги впервые были применены на государственных землях (гун-тянь) в трёх при столичных областях, где таким образом были подняты необрабатываемые ранее земли. Однако, как сообщают источники, в качестве тягловой силы для тяжёлых плугов нередко использовались люди.

В начале I в. до н. э. в Северном Китае была введена грядковая культура, в сочетании с системой «переменных полей» (дай-тянь). При этой системе участки земли распахивались таким образом, что между параллельно идущими бороздами оставались не предназначенные для посева полосы земли, ширина которых равнялась ширине борозд (около 25 см). Земля, извлечённая из борозд, насыпалась холмиком на эти полосы. В борозды

сажались семена, всходы тщательно пропалывались и окучивались засыпанным землей с незасеянных полос. В результате к концу лета поверхность поля выравнивалась. Растения, корни которых оказывались таким образом углублёнными, становились более устойчивыми против засухи и непогоды. На следующий год «поля» взаимно менялись местами, и борозды приходились там, где в предыдущем году находились свободные от посева полосы. При такой системе не было необходимости оставлять под паром большие участки земли.

Рис.82. Горный участок Великой Китайской стены.

Однако, несмотря на свои преимущества, ни система дай-тянь, требующая особенно тщательного ухода за посевами, ни усовершенствованные плуги с сеялкой не получили в это время сколько-нибудь широкого распространения. Общий уровень техники сельского хозяйства оставался низким. Железные земледельческие орудия использовались далеко не во всех хозяйствах, многие земледельцы продолжали обрабатывать свои поля при помощи примитивных деревянных орудий. Подъём сельского хозяйства шёл в основном не за счёт повышения уровня сельскохозяйственной техники, а за счёт количественного роста средних и крупных частновладельческих хозяйств, всё более втягивавшихся в производство продуктов земледелия на продажу.

Экономическое развитие различных районов Ханьской империи не было одинаковым. Самыми развитыми в сельскохозяйственном отношении были пристоличные области, расположенные на территории Шэньси и Сычуани. Следующими за ними по своему хозяйственному значению были области, расположенные в Хэнани, особенно Северной, Шаньдуне, Южном Хэбэе. Эти территории также были очень плодородными, однако здесь неоднократные прорывы реки Хуанхэ и неустойчивость речных русел были причинами частых стихийных бедствий. Так как эти районы находились далеко от столицы империи и транспортировка продуктов сельского хозяйства из них в столицу империи. Различия в уровне развития отдельных областей Ханьской империи Чанань была связана с очень большими трудностями, то налаживанию и поддержке ирригационной системы на территории Великой Китайской равнины государство, как правило, уделяло

меньше внимания. Так, восстановление прорванной в 132 г. до н. э. плотины на реке Хуанхэ было начато лишь тогда, когда обнаружилось, что пристоличные области не могут обеспечить государство необходимыми продовольственными ресурсами. Перечисленные выше территории были передовыми как в области сельского хозяйства, так и в области ремесла и торговли. Хотя их общая площадь к I в. до н. э. составляла лишь 1/8 территории Ханьской империи, здесь концентрировалось более 60% всего населения страны. Именно в этих областях получили наибольшее распространение плужное земледелие и пахота на волах. Пахота на волах начинает распространяться в это время и на крайнем северо-западе империи (современная провинция Ганьсу). После завоеваний конца II в. до н. э. были организованы многочисленные военные и гражданские поселения и проведены оросительные работы.

Рис83. Участок Великой Китайской стены.

Области, расположенные к югу от реки Янцзыцзян, в целом были несравненно менее развитыми. На большей части этой обширнейшей территории с очень редким населением земледелие сохраняло ещё самые примитивные формы. Так, источники приводят данные о распространении здесь подсечного земледелия. Далее на территории Южного Аньхоя местное население вплоть до I в. н. э. было незнакомо с плугом. Ирригационные работы в этих областях вовсе не проводились. Однако эти районы имели важное значение для Ханьской империи, так как здесь находились богатые залежи руд, в частности драгоценных металлов, и получили большое распространение жемчужный, рыболовный и другие промыслы. Кроме того, здесь пролегли торговые пути в Индо-Китай и Индию, с которыми Ханьская империя пыталась установить в этот период непосредственные торговые связи.

Налогообложение в империи Хань.

В Ханьской империи существовало два основных налога — поземельный и подушный. Снижение размеров поземельного налога в начале Хань сыграло положительную роль в восстановлении экономики страны. Однако в I в. до н. э. положение изменилось. По мере того как земельная собственность концентрировалась в руках крупных землевладельцев,

сравнительно низкий поземельный налог оказывался выгодным в первую очередь для богатых хозяев. Напротив, подушный налог, основная тяжесть которого падала на рядового земледельца, непрерывно повышался. В отличие от поземельного подушный налог выплачивался не зерном, а деньгами. Подушным налогом обычно облагалось все население империи в возрасте от 7 до 56 лет. Однако при У-ди его стали взимать с детей начиная с трехлетнего возраста. Для беднейшей части населения это было непосильным бременем.

Простолюдины не только платили налоги, но и должны были в возрасте от 20 до 56 лет отбывать воинскую и трудовую повинности. Чиновники и знать освобождались от повинностей, от них можно было откупиться. Тех же, кто не располагал достаточными средствами для откупа, отбывание трудовой повинности нередко приводило к разорению. Огромный размах завоеваний китайцев во времена правления У-ди требовал колоссальных расходов и больших человеческих жертв. Военные повинности, еще до У-ди заменённые денежным налогом, были увеличены вдвое. Особенно тяжелы были гужевая повинность по снабжению действующих армий снаряжением и провиантом, повинность по строительству укреплений и крепостей на северо-западных границах и проведение военных дорог на юго-западе. Источники неоднократно отмечают, что при У-ди «налоги были очень многообразны и тяжелы». Была в полтора раза увеличена норма подушного налога на взрослое население, причём он собирался с населения в возрасте от 15 и до 80 лет, а не до 56, как было раньше. Подушный налог с несовершеннолетних стал взиматься не с семилетнего, а с трёхлетнего возраста и в увеличенном размере. Это повлекло за собой многочисленные случаи отцеубийства и детоубийства.

Хотя норма земельного налога официально не была увеличена при У-ди, однако чиновники, как правило, «брали сверх установленного законом». Было введено обложение повозок, верховых лошадей и лодок, а также домашнего скота и птицы. Кроме того, появились разнообразные косвенные налоги, связанные с введением монополий на соль, железо, вино и отливку монеты. Монополии ложились очень тяжёлым бременем на земледельческое население. Что же касается мелких и средних ремесленников, то им введение правительственных монополий угрожало полным разорением.

Доведённые до крайней нужды, люди покидали родные места, укрываясь от сборщиков налогов. «Повсюду,— отмечают источники,— возникали разбои, дороги сделались непроходимыми». Неоднократно вспыхивали стихийные бунты, и население отказывалось выполнять требования властей. Так, в 122 г. до н. э. в Сычуани начались волнения из-за тяжёлых повинностей по постройке военных дорог. В 121 г. до н. э., когда местные чиновники потребовали поставки повозок и лошадей для перевозки сдавшихся сюнну, население попряло лошадей, отказавшись выдать их чиновникам.

В 99 г. до н. э. в Хэнани, Аньхое, Шаньдуне и Хэбэе вспыхнули восстания против местных властей. Они охватили значительную территорию и угрожали перекинуться в столичную область. Наиболее крупные

повстанческие отряды насчитывали по несколько тысяч человек. Повстанцы захватывали оружие из арсеналов, убивали чиновников. Их отряды осаждали города и блокировали крупные дороги. Восстания были подавлены в следующем году с исключительной жестокостью. По сведениям источников, в каждой из областей, на которые распространились восстания, было уничтожено до 10 тыс. повстанцев.

Это были первые крупные народные восстания в Ханьской империи. Они свидетельствовали о нарастании классовых противоречий, дальнейшее обострение которых вылилось вначале I в. н. э. в мощное движение угнетённых масс, приведшее к свержению Старшей династии Хань.

В результате подавления мятежа ванов в 154 г. До н. э. н. и проведения ряда других мер Ханьское государство к началу правления У-ди значительно окрепло. Однако титулованная земельная аристократия всё ещё представляла значительную силу, вызывая серьёзную тревогу императорского двора. Сразу по вступлении на престол У-ди, опираясь на заинтересованные в сильной государственной власти средние слои землевладельцев и торговоростовщическую знать, стал проводить политику централизации и установления единодержавной деспотической власти императора. Представители титулованной земельной аристократии были удалены от императорского двора, и У-ди установил строжайший надзор за ними в их владениях. В 127 г. до н. э. был издан декрет об обязательном разделе пожалованных владений между всеми наследниками аристократических домов, что сразу резко уменьшило экономическую силу этой знати. Действуя самыми решительными мерами, У-ди добился окончательного уничтожения политической и экономической мощи наследственной аристократии.

Ещё при предшественниках У-ди в области и уезды время от времени посылались специальные инспектирующие чиновники-- юйши или цзяньюйши, которые должны были следить за действиями администрации и докладывать двору о положении дел на местах. При У-ди огромная империя, расширившаяся за счёт присоединения завоёванных территорий, была разделена на 13 обширных округов (чжоу), которые включали в себя как области (цзюнь), так и пожалованные владения титулованной знати. В каждый из округов были отправлены облечённые особыми полномочиями доверенные чиновники — цигии, державшие под постоянным контролем весь административный аппарат округов. Цигии подчинялись только самому императору.

К началу I в. до н. э. Ханьская держава превратилась в сильное централизованное государство. Территория империи, разделённая на множество областей, количество которых к концу правления У-ди увеличилось до 83, управлялась огромным бюрократическим аппаратом, основанным на сложной иерархической системе. Начальники областей и уездов назначались непосредственно центральным правительством. Общее количество чиновников к концу I в. до н. э. превысило 130 тысяч.

Ханьское государство стремилось сосредоточить в своих руках все основные источники доходов и подчинить себе важнейшие отрасли экономики. С этой

целью при У-ди были введены государственные монополии на отливку монеты, железо, соль и вино и осуществлены мероприятия по регулированию государством торговых операций. Эти меры значительно увеличили государственные доходы и обеспечили У-ди средствами для проведения активной завоевательной политики.

Для укрепления своей власти У-ди нуждался в сильном идеологическом оружии. Знаменателен в этом отношении трактат об искусстве управления государством крупнейшего конфуцианского учёного того времени Дун Чжун-шу, в котором он обращал особое внимание на то, что одним из основных принципов управления является введение по всей стране единой идеологии. Дун Чжун шу настаивал на признании господствующей идеологией конфуцианства и официальном запрещении всех не конфуцианских учений. Конфуцианская идеология с её освящением идей господства и подчинения, проповедью беспрекословной покорности, сыновней почтительности к правителям и освящением власти государя вполне отвечала интересам господствующих классов Ханьской империи. Конфуцианство значительно перестроилось после своего столкновения с Цинь Ши-хуанди и приспособилось к новым задачам. Характерно в этом отношении, что, развивая конфуцианское учение, Дун Чжун-шу и его последователи на первое место выдвигали идею о божественной природе императорской власти.

Ещё Лю Бан, вначале крайне враждебно относился к конфуцианству. Впоследствии изменил своё отношение к ним, особенно после того, как они оказали ему идейную поддержку в борьбе с другими претендентами на императорский престол. Стремясь создать придворный церемониал, возвеличивающий власть императора, Лю Бан ввёл при своём дворе некоторые конфуцианские церемонии. Однако он не отдавал предпочтения конфуцианству перед другими идеологическими школами; при нём даже не был отменён циньский указ о запрещении конфуцианских книг. При следующих за Лю Баном правителях это запрещение было отменено, и конфуцианцы развернули оживлённую деятельность по восстановлению древних конфуцианских трактатов и пропаганде своего учения.

У-ди сделал следующий шаг, признав конфуцианство официальной господствующей идеологией. При нём была введена новая система назначения на государственные должности, по которой желающий стать чиновником должен был пройти курс изучения конфуцианских канонических текстов и сдать по ним государственные экзамены. Однако представителям других идеологических течений не было запрещено проповедовать свои взгляды. Экзаменационная система отнюдь не исключала для них возможности проникать в государственный аппарат. Более того, при У-ди наиболее крупные посты в государстве занимали не конфуцианцы, а представители учения фацзя, поддерживавшие У-ди при проведении многих практических мероприятий.

Денежная политика и рост влияния ростовщической знати

В противовес наследственной титулованной аристократии при У-ди усиливаются позиции непривилегированной имущественной знати, связанной с рынком. Унизительные для торговцев запрещения были отменены уже при преемниках Лю Бана, но купцам и их потомству в это время всё ещё запрещалось становиться чиновниками. При У-ди в 123 г. до н. э. был издан указ, согласно которому «народ мог покупать почётные титулы и откупаться от запрещения занимать (государственные) должности». С этого времени те, кто вносил правительству определённое количество зерна, скота или рабов, получали соответствующие титулы и назначались на должности чиновников. Одновременно были учреждены новые титулы, так называемые «титулы за военные заслуги», состоящие из 5 степеней знатности, которые свободно продавались. Тот, кто был в состоянии купить 5-ю степень, получал предпочтение при заполнении вакантных чиновничьих должностей.

Торговцы и другие представители имущественной знати получили, таким образом, возможность беспрепятственно проникать в аппарат управления. Показательно в этом отношении, что важнейшие государственные посты при У-ди занимали Кун Цзинь — крупный собственник железоделательных мастерских в городе Наньяне, и Дунго Сянь-ян — известный владелец шаньдунских солеваренных промыслов. Именно этим двум чиновникам была поручена в 119 г. до н. э. организация государственных монополий на соль и железо. После введения этих монополий в различных частях империи было учреждено 27 управлений, ведавших вываркой соли, и 40 управлений, ведавших рудниками по добыче железа и железоделательными мастерскими. Во главе этих управлений в подавляющем большинстве случаев были поставлены богатые торговцы и бывшие крупные собственники солеварен и железоделательных мастерских.

Вместе с тем новая система назначения на государственные должности привела к заполнению чиновничьих мест также и липами, сравнительно небогатыми и незнатными, но преданными исполнителями политики императора.

После того как от императорского двора были удалены представители титулованных аристократических семей, высшие государственные должности заняли представители тех слоев господствующего класса, которые были наиболее заинтересованы во внутренней централизации империи и в политике широких завоеваний.

Восстановление и консолидация древнекитайской империи при Старшей династии Хань создали условия для быстрого развития земледелия, ремесла и торговли.

В глазах современников годы правления первых императоров Старшей династии Хань были временем процветания империи. Сыма Цянь писал: «Со времени воцарения (династии) Хань на протяжении более чем 70 лет государство не было забот, не было бедствий от засух и наводнений. Среди народа каждый имел достаточно для (прокормления) семьи. Как в столице, так и в отдалённых пограничных городах амбары были полны зерном. Богатства казны были очень велики». Хотя эта картина всеобщего

благоденствия и является, безусловно, сильно приукрашенной, приведённой автором для контрастного сравнения с осуждаемыми им событиями последующего времени, она в известной мере отражает тот хозяйственный подъём, который имел место во II в.— первой половине I в. до н. э.

При императоре У-ди (140—87 до н. э.) была взята на вооружение иная философия — восстановленное и реформированное конфуцианство, которое стало господствующей официальной идеологией вместо дискредитировавшего себя легизма с его жёсткими нормами и бесчеловечной практикой. Именно с этого времени берёт своё начало китайская конфуцианская империя.

Что касается философов, то величайшим мыслителем эпохи считается Дун Чжун-шу (179—104 гг. до н. э.). Именно по его предложению конфуцианство было провозглашено официальной религией ханьской династии. Кроме того, он первым выдвинул идею экзаменов, которые одновременно проводились правительством по всей стране и посредством которых люди любого ранга получали возможность поступить на государственную службу. Эта система, впоследствии дополненная и модернизированная, просуществовала до 1905 года.

На основе конфуцианства Дун Чжун-шу стремился объединить идею инь-ян с теорией пяти первоэлементов, чтобы обосновать политический и общественный порядок своей эпохи и объяснить устройство мира. Говорят, что он так был увлечен своими исследованиями, что три года не выходил за порог сада; результатом напряженной работы стал труд «Обильные росы „Весны и Осени“», в основу которого были положена летопись «Весны и Осени», приписывавшаяся — как и все пять классических канонов — Конфуцию. По свидетельству современников во время преподавания в академии (Высшей школе) он излагал свои взгляды, спрятавшись за занавеской, а ученики передавали его слова друг другу, располагаясь на почтительном расстоянии.

Важное место в его воззрениях занимала концепция Неба. Ее не так-то легко понять, потому что иногда под Небом подразумевалась природа, добрая, но властная сила, а иногда — божество, главенствующее над природой. Это первая из десяти составляющих бытия, к которым также относятся Земля, инь и ян, пять первоэлементов (дерево, огонь, почва, металл и вода) и, наконец, человек. Человек является отражением Неба, а оба эти элемента пронизаны инь и ян. Небо, Земля и человек являются основой всех вещей: Небо рождает все вещи, Земля вскармливает их, а человек доводит до совершенства. Этим совершенством являются культура и цивилизация, для расцвета которых правительство должно создать необходимые институты — в соответствии с замыслом Неба, стремящимся усовершенствовать человека. Сущность человека, настаивал Дун Чжун-шу, — не зло, как утверждали представители некоторых философских школ, и не добро, как считал последователь Конфуция Мэн-цзы, а способность к добру. Для достижения этого состояния человек должен практиковать пять конфуцианских качеств — гуманность, добродетельность, ли (соблюдение ритуалов и достойное поведение), мудрость и честность. Каждое из этих качеств,

подобно направлениям компаса, связано с пятью первоэлементами (например, мудрость находилась в связи с водой, которая, в свою очередь, была связана с почвой). Тем же законам подчиняются пять видов человеческих взаимоотношений — властелина и подданного.

отца и сына, мужа и жены, старшего и младшего брата, друзей, — и этика общества заключается в их обязанностях по отношению друг к другу.

Ориентируя людей на добро, правители должны руководствоваться легистским принципом поощрения и наказания. Если правительство ведет себя неправильно, то в результате взаимозависимости между Небом и человеком это искусственное явление приведет к природным катастрофам — землетрясениям, затмениям, засухе, наводнениям. Следует помнить, что властитель управляет подданными по мандату Неба (здесь Дун Чжун-шу несколько переусердствовал, заявляя, что когда Небо отобрало мандат на управление у Чжоу, то передало его Конфуцию). В основе учения лежит сложные теории, связывающих времена года, направления планеты, династии, правительства и моральные качества человека. Лежало древнее китайское представление о единстве человека и природы, о силах, чье взаимодействие — если властитель и подданные должным образом исполняют свои обязанности — способствует благоденствию и гармонии во вселенной.

Таково было мировоззрение образованных людей, но подавляющее большинство населения страны продолжало поклоняться умершим предкам, а также множеству других духов. Несмотря на то что У-ди следил за современными философскими доктринами и сохранял верность духам предков, он чувствовал необходимость поддерживать веру в связь императора с божественными силами, которые защищали народ. Это достигалось поддержкой — какую мог оказать только сам император — существующих государственных культов и учреждением новых. Так, например, он унаследовал обязанность совершать обряды поклонения в часовне пяти первоэлементов и основал культы Царицы Земли и Высшей Гармонии, учредил Палату музыки, которая отвечала за музыкальное сопровождение религиозных служб.

Развитие рабовладений.

Постепенное проникновение в экономику Ханьской империи товарно-денежных отношений, обусловленное специализацией ремесла, ростом торговли и ростовщичества, способствовало развитию рабовладения. Как и в предшествующий период, рабовладение в Ханьской империи развивалось в двух формах — государственного и частного рабства. Причём определяющим для развития рабовладения в это время был дальнейший рост частного рабовладения. Помимо более или менее точно установленных налогов государство прибегало к различным экстренным, внеурочным поборам, особенно тяжело ложившимся на общинников.

В 178 г. до н. э. сановник Чао Цо, обеспокоенный сокращением количества земледельцев-общинников, в своём докладе императору обращал его внимание на непосилность налогового гнёта и тяжёлое положение

земледельческого населения. «Весной (земледельцы) пашут,— писал Чао Цо,— летом выпалывают сорняки, осенью собирают урожай, зимой сохраняют (запасы). Они рубят кустарники и деревья на топливо, ремонтируют правительственные строения, исполняют (другие) рабочие повинности... В течение четырёх времён года у них нет ни дня отдыха... Требования властей чрезвычайно жестоки, налоги собираются во внеурочное время... Во время (сбора налогов) те, кто имеет (зерно), продают его за полцены, те же, кто не имеет ничего, берут в долг, обязуясь возвернуть вдвойне».

Всё взрослое мужское население было обязано рабочей и военной повинностями: до 155 г. до н. э.—в возрасте от 23 до 56 лет, а с 155 г. — в возрасте от 20 до 56 лет. В течение первых трёх лет мужчины отбывали один месяц в году государственную рабочую повинность в своём округе, участвуя в ирригационных и транспортных работах, в строительстве городских стен, дворцов и в других работах. Отработав положенные три года, всё мужское население было обязано двумя видами военной повинности: двухлетним отбыванием солдатской службы и затем ежегодной трёхдневной службой в пограничных гарнизонах. Все мужчины в возрасте от 25 до 56 лет могли быть призваны в армию в любое время и на любой срок. Военная повинность могла быть заменена денежным взносом. Имеются сведения о том, что освобождение от военной повинности можно было получить также и за предоставление правительственным властям определённого количества зерна или рабов. Разreshалось откупаться и от рабочей повинности. Однако это было доступно только зажиточным земледельцам, подавляющее же большинство общинников было не в состоянии откупиться от государственных повинностей.

Основными источниками государственного рабства по прежнему являлись порабощение осуждённых и рабство военнопленных. Несмотря на запрещение Лю Баном наказаний для родственников осуждённых, при последующих императорах на практике продолжалось привлечение к ответственности и обращение в каторжных рабов семей лиц, казнённых за преступления. Потомки порабощённых государством семей также оставались рабами, всем им татуировали лица зелёной чертой вокруг глаз в знак того, что они являются государственными рабами. Этот источник государственного рабства особенно усилился со времени правления У-ди, когда в 130 г. до н. э. был введён новый, исключительно жестокий кодекс законов. Источники сообщают, что с этого времени ежегодно суды разбирали более 1 000 дел, касавшихся только проступков провинциальных чиновников, причём многие дела включали по несколько сот обвиняемых. «Виновных (в нарушении законов) было так много,— пишет Сыма Цянь,— что чиновники не успевали схватывать и наказывать их».

Огромный размах завоеваний китайцев в конце II в. до н. э. привёл к захвату сотен тысяч военнопленных. По мнению ряда исследователей, захват рабов-военнопленных был основной целью этих войн. Важным источником

частного рабовладения продолжало оставаться долговое рабство, получившее в этот период исключительно большое развитие.

Большое количество рабов доставляла работорговля. Рабов ввозили из южных государств Юэ, Севера из Кореи, с территории племенного союза сюнну, а после завоеваний китайцев в Западном крае (как ханьские источники называют бассейн реки Тарима) в Китай стали прибывать рабы из далёких западных государств. Крупные размеры приобрело похищение людей и насильственная продажа в рабство. Работорговцы, входя в соглашение с местными чиновниками, силой захватывали людей и продавали их. Вместе с тем источники сообщают о разбойничьих набегах китайцев на северных, северо-западных и юго-западных границах Ханьской империи с целью захвата в рабство жителей соседних племён. Часть этих рабов приобреталась местными рабовладельцами, а часть переправлялась работорговцами в другие торговые центры, в том числе в крупнейший центр работорговли — столицу империи Чанань. В городах существовали рынки рабов, где устраивались специальные, огороженные деревянными решётками загоны, куда загоняли рабов подобно скоту. Рабов и рабынь, предназначенных для домашних услуг и развлечений, располагали отдельно, наряжали в красивые шёлка и выставляли напоказ. На рынках существовали места для продажи рабов простым народом и для продажи рабов знатью. Работорговлей занимались как частные лица, так и государство. Согласно свидетельству «Истории Старшей династии Хань», партии рабов в кандалах и железных ошейниках переправлялись для продажи на расстояния в сотни километров. Имеются данные о том, что рабы, до того как быть купленными рабовладельцами, перепродавались различными работорговцами до десяти раз. Рабов можно было купить почти в любом месте так же просто, как любой другой товар.

В одной из глав «Исторических записок» Сыма Цянь приводит перечень наиболее ходовых товаров, ежегодно приходили по ВШП, через обычный торговый центр в конце II — начале I в. до н. э. в Китай. В этом перечне упоминаются лошади, рогатый скот, бараны, свиньи и рабы (тун), наряду с такими товарами, как шёлк, зерно, вино, туши животных, топливо, лодки, повозки, изделия из бронзы и лака, утварь из дерева и железа, ткацкие изделия, шкуры, меха, фрукты, рыба и т. п. Счёт рабов вёлся по той же системе, что и счёт скота. Крупные рабовладельцы имели сотни и даже тысячи рабов. Так, известно, что у дома Ван и семьи Ван Шан рабы исчислялись тысячами. Императоры часто жаловали своим приближённым и фаворитам о большом количестве рабов. Так, например, тысячу рабов (тун) получил в дар от У-ди его фаворит Луань Да. Как государство, так и частные рабовладельцы использовали рабов в очень большом количестве для различных домашних услуг и развлечений. По сведениям источников, в императорских дворцах было более 100 тыс. рабов и рабынь, которые «слонялись без дела». Работорговцы похищали или покупали девочек и мальчиков, обучали их танцам, нению и другим искусствам и затем продавали богатым рабовладельцам. На ханьских погребальных барельефах

мы видим таких рабов и рабынь — музыкантов, танцовщиц, акробатов, певцов и певцов, одетых в изысканные одежды, а также слуг, приготавливающих пищу и исполняющих другие домашние работы.

Труд рабов находил широкое применение в производстве. Рабы использовались государством в ремесле и на промыслах, а также на строительных и других тяжёлых работах. Толпы государственных рабов (ту-ну-бэй) тащили по берегам рек лямки от барж с зерном, которое переправлялось в столицу или, наоборот, отсылалось из Чанани далеко на север и на юг для снабжения действующих армий. Когда военные нужды государства потребовали создания тяжеловооружённой конницы, было увеличено количество государственных пастбищ и множество рабов отправлено для ухода за табунами. По сведениям «Истории Старшей династии Хань», на пастбищах, расположенных на северных и западных границах империи, было занято 30 тыс. государственных рабов (ну-бэй). С этого времени источники постоянно сообщают о задолженности и разорении земледельцев, приводивших к потере ими своих «полей и домов».

Правительство, заинтересованное в сохранении массы налогоплательщиков и общины как фискальной единицы, неоднократно предпринимало попытки задержать процесс разложения общины и различными мерами старалось вновь привлечь к земледелию разорившихся и потерявших свои участки общинников. Но эти мероприятия не имели успеха. Многие из разорённых общинников окончательно порывали связь с землёй и направлялись в города, пополняя собой ряды мелких ремесленников и подмастерьев. Об этом свидетельствуют постоянно встречающиеся с первых же десятилетий II в. до н. э. Настойчивые и тревожные сообщения чиновников о том, что народ «отрывается от основного занятия (т. е. земледелия) и занимается второстепенными делами (т. е. ремеслом и торговлей)». В целом ряде случаев обедневшие общинники после потери ими своих участков становились арендаторами на землях кредиторов.

В 100 г. до н. э. сановник Дун Чжун-шу отмечал в докладе императору, что под тяжестью налогов и повинностей земледельцы разоряются и «некоторые обрабатывают поля богачей за половину урожая». Значительная часть разорившихся земледельцев попадала в долговое рабство. Ещё в 205 г. до н. э. Лю Баном был издан указ, разрешавший продажу свободных в рабство частным лицам. Эта практика получила очень широкое распространение. По сведениям «Истории Старшей династии Хань», «во многих случаях (земледельцы) вынуждены были продавать свои поля и дома, продавать своих детей и внуков, чтоб расплатиться с долгами».

Труд рабов применялся в скотоводстве и земледелии. Об этом, в частности, свидетельствует относящийся к 100 г. до н. э. доклад императорского сановника Дун Чжун-шу. В котором говорится, что многие люди, пользуясь своим богатством и властью, увеличивают количество своих рабов и рабынь (ну-бэй). Умножают свои (стада) крупного скота и овец, расширяют свои поля. Увеличивают свои доходы и накапливают богатства. О размерах частных землевладельческих хозяйств, применявших

рабский труд, можно судить по тому факту, что в 119 г. до н. э. государство конфисковало у крупных купцов-землевладельцев, обвинённых в нарушении императорского указа о налогообложении. Содержание рабов (ну-бэй) тысячами и десятками тысяч и поля десятками и сотнями цин (Сыма Цянь). Труд рабов находил применение и в сравнительно небольших хозяйствах. Вместе с тем землевладельцы часто в значительных размерах использовали труд наёмных работников и обедневших земледельцев, которым сдавались небольшие участки земли на условиях уплаты определённой доли урожая. Эта особенность развития земельных отношений по-разному расценивается специалистами по древней истории Китая. Сторонники существования во времена империй Цинь и Хань феодальных отношений рассматривают распространение в этот период в хозяйствах землевладельцев наёмного труда и мелкой аренды как показатель развития феодально-помещичьего землевладения; рабский труд в земле делии, по их мнению, в данное время уже не играл сколько-нибудь существенной роли. В противоположность им другие исследователи считают, что значительное развитие в Китае во II—I вв до н. э. рабовладения не могло бы происходить в условиях феодального общества. Указывая на то, что труд рабов являлся основой ремесленного производства во времена империй Цинь и Хань, эти историки обращают внимание на повышение в этот период удельного веса рабского труда и в области земледелия, хотя в целом количество рабов, занятых в сельском хозяйстве, и в данное время уступало количеству земледельцев-общинников. Применение труда государственных рабов в ремесле и на промыслах получило особенное распространение с конца II в. до н. э., после введения государственных монополий на соль, железо и отливку монеты. Так, в 85 г. до н. э. организованы специальные государственные мастерские по изготовлению земледельческих орудий, туда было отправлено множество рабов (ну).

Особенно большое развитие получило в этот период частное рабовладение. По мнению некоторых исследователей, институт частного рабства в Китае приобрёл широкий масштаб со времени Старшей династии Хань. С середины II в. до н. э. за рабов, отданных государству, можно было откупиться от наказания, получить освобождение от трудовой и военной повинностей. Приобрести почётный титул и получить назначение на должность.

Наиболее широко труд рабов использовался рабовладельцами в ремесле, рудниках, на промыслах. Крупные собственники имели по 700—800 рабов, основывая свои предприятия на применении рабского труда. Основными производителями в сельскохозяйственном производстве Ханьской империи, как и прежде, были свободные земледельцы-общинники, обязанные государственными повинностями и составлявшие основную массу налогоплательщиков государства.

Процесс разорения земледельцев-общинников, который принял столь угрожающие размеры при династии Цинь, в начале правления Ханьской династии временно замедлился. Мероприятия Лю Бана в известной мере

облегчили положение свободных земледельцев, однако они, разумеется, не могли задержать процесс разложения общины, ускоряемый развитием товарно-денежных и рабовладельческих отношений.

По мере того как укреплялось положение империи, увеличивались нормы налогов, утяжелялись повинности. Хотя земельный налог — тяньцзу — был даже снижен при следующих за Лю Баном правителях до 1/30 доли урожая, однако остальные налоги были очень тяжелы. С развитием денежного обращения целый ряд налогов стал исчисляться в деньгах. Даже земельный налог мог заменяться денежными платежами. Наряду с земельным налогом все земледельцы-общинники были обложены подворным и подушным налогами, исчисляемыми в деньгах. Особенно тяжёлым был подушный налог. Помимо введённого Лю Баном основного подушного налога, собираемого со всего взрослого населения в возрасте от 15 до 56 лет, взимался ещё подушный налог с несовершеннолетних, которым в начале правления Ханьской династии облагались все дети в возрасте от 7 до 14 лет.

Рабы редко использовались для возделывания земли, поскольку в рабочих руках недостатка не ощущалось. Те из них, кто находился в частном владении, исполняли обязанности прислуги, а в больших семьях из них формировались охрана, вооруженное ополчение, конные конвои. Рабы были акробатами и певцами, а красивые молодые девушки, обученные актерскому искусству, часто удовлетворяли сексуальные аппетиты своих хозяев или даже становились наложницами. Государственные рабы трудились на государственных предприятиях, в лесах, на конных заводах, в арсеналах и имперских мастерских; их использовали на гражданской службе на должностях писцов, счетоводов, посыльных и носильщиков, а также как дворцовую прислугу. Всего в стране насчитывалось несколько сот тысяч рабов, находившихся в государственном и частном владении, или менее одного процента населения. Государственные рабы были преступниками, отбывавшими наказание по приговору суда, а частные лица приобретали рабов двумя способами: либо крали, либо покупали в периоды бедствий, когда впавшие в нужду семьи продавали женщин и детей. Кроме того, рабы поступали из Центральной Азии или из кочевых племен на далеком юге. Обращались со всеми рабами, как правило, хорошо.

Владение землей и рабами являлось одним из аспектов роскошного образа жизни богачей. Они хвастались своим богатством — ездили в двухколесных колясках, носили дорогие халаты с длинными обшлагами и разноцветные тюрбаны, прогуливались по дорожкам парков и берегам озер в своих поместьях, где устраивались бега, соревнования лучников, игры в мяч и пикники. Гостей на роскошных пирах развлекали певцы, музыканты и танцоры, бродячие артисты из Центральной Азии, борцы, акробаты и фокусники.

Развитие естественных и точных наук

Проведение крупных гидротехнических работ, строительство дворцов, храмов и огромных подземных гробниц свидетельствуют о значительном

развитии в ханьском Китае математических знаний. Наибольшее внимание древнекитайские математики уделяли вычислительным задачам, связанным с потребностями хозяйственной жизни. В I в. н. э. был создан трактат «Математика в девяти главах», подытоживший достижения математических знаний за несколько веков и свидетельствующий о больших успехах китайцев в этой области. В этом трактате впервые в истории математической науки встречаются отрицательные числа и даются правила операций над ними. «Математика в девяти главах» включала в себя множество задач и примеров из области арифметики, геометрии и алгебры, предназначенных для практического применения.

В это время был создан ряд точных приборов и механизмов. Накопили богатый опыт география, агрономия, медицина. Наибольших же успехов достигла астрономия. В период династий Хань китайцы определили положение многих небесных светил и созвездий и составили карту звёздного неба. Ханьские астрономы делили небо на 28 созвездий, располагая их вокруг Полярной звезды. По их представлениям, в каждой из четырёх стран света находилось по семи созвездий. В 28 г. до н. э. ханьскими астрономами была сделана первая запись о наблюдении солнечных пятен.

В I в. н. э. в Китае жил крупнейший астроном древности, талантливый мыслитель Чжан Хэн (78—139 гг.), сделавший множество открытий и изобретений. Чжан Хэном был создан первый в мире небесный глобус, воспроизводивший движение небесных тел. Систематически занимаясь астрономическими наблюдениями, он произвёл подсчёт неподвижных звёзд, определив их количество в 2500 светил. Чжан Хэну принадлежит также изобретение первого в мире сейсмографа. Частые землетрясения в Китае вызывали стремление найти способ как можно скорее узнавать об этих страшных стихийных бедствиях. После многолетних исканий Чжан Хэн создал прибор, который, как свидетельствуют источники, точно указал большое землетрясение в Ганьсу. Прибор Чжан Хэна состоял из полого шарообразного медного сосуда, внутри которого был вертикально помещён маятник. К маятнику прикасались восемь пружин-рычагов, выведенных наружу. К наружному концу каждого рычага была прикреплена металлическая голова дракона, в пасти которого находился медный шарик. Отклонение маятника в сторону под действием землетрясения вызывало нажим на один из рычагов, который вследствие этого изменял своё положение. Голова приделанного к этому рычагу дракона механически открывала пасть, и из неё выпадал шарик, попадавший в рот одной из восьми жаб, расставленных у основания сосуда. По тому, какой из драконов выплёвывал шарик, узнавали, в каком из восьми направлений произошло землетрясение.

Успехи в технике земледелия ознаменовались появлением в это время ряда трактатов, посвящённых вопросам полеводства, где были разработаны различные способы возделывания сельскохозяйственных культур. В агрономических сочинениях этого времени нашли отражение внедрение в земледелие грядковой культуры, чередование посевов, различные приёмы

удобрения полей и предпосевного пропитывания семян удобрительным составом, а также другие достижения. Были установлены точные сроки распаивания земли, посева и сбора урожая для многих зерновых и огородных культур. К I в. н. э. китайцы установили зависимость урожаев от качества почвы и классифицировали почвы, разделив их на девять разрядов в соответствии с тем, какие из них наиболее благоприятны для каждой культуры. Известный ханьский агроном Фань Шэнь-чжи составил подробное исследование о способах ведения земледельческого хозяйства, обобщив накопленные к его времени агрономические знания. Он дал подробные сведения о способах чередования посевов, об орошении и детально описал грядковую систему обработки полей.

О сравнительно высоком уровне знаний по медицине свидетельствует составленный в I в. н. э. каталог медицинских книг, где перечислено 36 трактатов, дающих сведения по различным болезням. В этот период был создан первый китайский трактат по фармакологии—«Бэнь цао».

Изобразительное искусство и архитектура

От ханьского времени дошло значительное количество памятников материальной культуры, которые дают представление о высоком уровне строительной техники, архитектуры, скульптуры, живописи и прикладного искусства того периода. Раскопки поселений ханьского времени в Китае, Маньчжурии и Южной Сибири, глиняные модели домов и башен из погребений, сохранившиеся кое-где до нашего времени каменные пилоны, а также изображения зданий на каменных барельефах свидетельствуют о зрелости ханьского архитектурного стиля. Это подтверждают и сведения письменных источников, дающих описание ханьских построек.

Рис. 84. Ханьский архитектурный стиль.

Ханьские зодчие умели строить здания в два-три и более этажей с многоярусной крышей, крытой цветной полуцилиндрической черепицей, заканчивавшейся по краям крыши круглыми глиняными наконечниками, на которых обычно делались надписи с добрыми пожеланиями. Подобный тип здания вошёл в архитектурную традицию и сохранился в Китае на очень долгое время. Ханьское зодчество оказало большое влияние на дальнейшее

развитие китайской архитектуры, многие из его форм удержались до самого последнего времени.

Ханьское изобразительное искусство резко отличается от символического в основном искусства предшествующих периодов со свойственными ему строгими условными формами. Для ханьского искусства характерна более реалистическая трактовка образов и сюжетов, взятых из жизненных наблюдений. Исключительный интерес представляют ханьские скульптурные рельефы из Шаньдуна, относящиеся к середине II в. н. э. и обнаруженные в могильном склепе знатного рода У. Наряду с сюжетами религиозного, назидательного и мифологического характера многие ханьские рельефы посвящены бытовой тематике. С подчеркнутой пышностью на них изображены сцены охоты, сражений, торжественные выезды, пиры и приёмы гостей, приготовление пищи. Некоторые ханьские рельефы изображают сцены из народного быта. Наиболее интересны в этом отношении раскопанные сравнительно недавно в каменных рельефах из могил в Сычуани. Находим на них изображение таких сюжетов, как жатва, охота, труд в соляных рудниках и т. п. относящиеся к концу I в. до н. э.— началу I в. н. э. На одном из сычуаньских рельефов с исключительной силой и выразительностью изображён тяжкий труд в соляных рудниках.

В этот период существовал обычай захоронения вместе с покойником глиняных изображений всего, что окружало умершего в жизни. Терракотовая погребальная скульптура обнаружена в огромном количестве как в могилах богатых и знатных людей, так и в могилах простого народа. В ней нашло своё отражение народное творчество. Глиняные фигурки людей и животных из погребений отличаются, как правило, живостью и реалистичностью изображения. Чертами реализма отмечена и монументальная скульптура, достигшая в период династий Хань значительного подъёма. Из образцов этой скульптуры следует отметить каменный памятник, воздвигнутый над могилой полководца Хо Цюй-бина, изображающий высеченного из гранитной глыбы мощного боевого коня, под ногами которого лежит поверженный гунн. До сравнительно недавнего времени о характере ханьской живописи можно было судить лишь по росписям на кирпичных плитах гробниц и по рисункам на керамике и бронзе. Однако раскопки последних десятилетий в Хэиани, Ляодуне, а также в Маньчжурии и Корее, где находились в то время китайские поселения, обнаружили великолепные фрагменты ханьской настенной живописи, которые дают представление о высоком мастерстве ханьских живописцев. Наиболее яркие из многокрасочных фресок были найдены при раскопках ханьского некрополя в Северной Корее (в районе современного Пхеньяна) и в Ляодуне. Эти фрески, нарисованные на внутренних стенах больших погребальных помещений, изображают различные сцены как мифологического и религиозного, так и бытового характера. В них с большой реалистичностью и выразительностью изображены люди, повозки, строения, прекрасно передано движение, особенно бег лошадей, несущихся в стремительном галопе. Литературные

источники свидетельствуют о существовании в ханьское время богатых стенных росписей дворцов и живописи тушью па шёлке и бумаге.

Значительные успехи были достигнуты в области прикладного искусства. Бронзовые рельефы свидетельствуют о художественных связях ханьского Китая со странами северо-запада. Обращает на себя внимание сходство художественных мотивов и техники выполнения ханьских бронзовых рельефов с памятниками звериного стиля скифо-сибирского круга. На широкие культурные связи ханьского Китая со странами северо-запада и, в частности, со Средней Азией указывает и ряд орнаментальных мотивов, встречающихся на ханьских бронзовых зеркалах, обратная сторона которых украшалась очень тонкой резьбой.

Рис.85. Архитектура Китая в XII веке.

Высоким мастерством исполнения отмечены ханьские бронзовые сосуды. Многие из них позолочены, инкрустированы золотом, серебром, эмалью и полудрагоценными камнями. Получила развитие художественная керамика. Ханьская керамическая масса приближается по характеру к фарфору. Появляются глазурованные сосуды. Неглазурованные сосуды украшаются росписью. Ханьским керамическим изделиям свойственны простота и изящество форм. Достигнутый в это время технический прогресс в изготовлении керамики подготовил почву для дальнейшего развития китайского керамического искусства и изобретения фарфора.

Большим совершенством отличаются ханьские лаковые изделия. Особенно славилась производством этих изделий Сычуань, где находились крупнейшие центры лакировочного ремесла — города Чэпду и Гуаыхань. Изделия сычуаньских мастеров получили широкую известность. Они распространялись по всему Китаю и проникали далеко за его пределы. Прекрасные образцы лаковых изделий из Сычуани с многокрасочной росписью. Датируемые по сохранившимся на них надписям I в. до н. э. — I в. н. э., были найдены, в частности, при раскопках некрополя в Северной Корее.

Развитие письменности и литературы

Применение бумаги прошло такой же долгий эволюционный путь. Бумага состоит из растительных волокон, которые смешивали, толкли, варили, разливали в формы, промывали водой на сетке, напоминающей сито,

а затем высушивали для получения конечного продукта. По всей вероятности, основой этого изобретения послужила древняя китайская традиция вымачивать циновки в воде, чтобы их поверхность стала мягче. Бумагу изобрели в 105 году в императорских мастерских, и объявил об этом их начальник, евнух по имени Цай Лунь, который ранее был личным секретарем императора Хо-ди. Поначалу бумагу применяли не для письма, а для украшения. В изобразительном искусстве, во время церемоний и праздников, для кредитовых операций в торговле, в гигиенических и медицинских целях, для изготовления одежды и предметов мебели, для игр и т. д. Далеко не сразу бумага вытеснила бамбуковые и деревянные дощечки, из которых состояли книги. Однако со временем ее применение для письма стало в Китае повсеместным, хотя секрет производства бумаги открылся остальному миру лишь через полторы тысячи лет (в Европе начали изготавливать бумагу в XII веке). Бумага стала необходимым предвестником другого великого изобретения китайцев, это книгопечатание, изобретенное пять или шесть столетий назад.

В эпоху династии Поздняя Хань появились и другие замечательные изобретения, такие как сейсмограф, водяная мельница и тачка. Больших успехов достигла астрономия, были заложены основы систематики в ботанике и зоологии; появилась глазурованная керамика и предшественник фарфора, а технология производства тканей в Китае на несколько веков опережала европейскую и персидскую. В этот период началось составление библиографий, когда в одном списке приводилось до семисот работ специалистов в таких областях, как магия, медицина, военная наука, история, философия, гадания и астрономия.

Многочисленные достижения китайцев вносили свой вклад в величие династии Хань, однако одна из инноваций представляется удивительно негуманной. Это практика бинтования ног у женщин. Традиция, зародившаяся в аристократических семьях в самом конце эпохи Хань, получила широкое распространение и просуществовала до XIX века. В четырехлетнем возрасте девочке ломали пальцы ног и загибали их вниз, к подошве стопы, которую затем перевязывали несколькими метрами бинта, чтобы остановить кровообращение. В течение нескольких месяцев девочка не могла ходить, а по прошествии года передвигалась лишь в портшезе. Когда она начинала передвигаться самостоятельно, сдавливание и атрофия пальцев ног усиливались, и к пятнадцати годам процесс завершался, в результате чего получалась ступня длиной всего лишь несколько дюймов. Такая ступня называлась золотой или ароматной лилией, и один из живших в ту эпоху писателей описывал ее как «высшее проявление китайского чувственного воображения». Маленькая ступня, размеренный шаг и неуверенная, раскачивающаяся походка считались необходимыми условиями для удачного замужества и ассоциировались с защищенностью и высоким положением.

И действительно, к концу правления династии Хань характерные особенности Китая — культура, политические и духовные идеалы, традиции,

уровень цивилизации, территориальные границы и сама нация — укоренились настолько, что в почти неизменном виде сохранились до наших дней. Согласно принципам 10 «цикличности» [132], и история в каждой эпохе всегда повторяется, но каждый раз по-новому, то всю последующую историю Китая можно считать повторением прошлого — только с новыми элементами.

Период Хань отмечен прогрессом письменности. Ещё с III в. до н. э. в качестве материала для письма стал употребляться шёлк. Вместо заострённой палочки, служившей для письма лаком на бамбуковых и деревянных планках, была введена в обиход волосяная кисть, изобретение которой приписывается Мын Тяню. На рубеже нашей эры в Китае была изобретена тушь. С конца Старшей династии Хань для письма стали пользоваться графитом. Наконец, в I в. н. э. китайцы впервые в истории изобрели бумагу. Способ изготовления бумаги из древесной коры и старых рыболовных сетей традиция приписывает ханьскому чиновнику Цай Луню. Со II в. н. э. бумага получила широкое распространение. Древнейший материал для письма — бамбуковые планки — быстро стал выходить из употребления. Наряду с бумагой продолжали писать и на шёлку, но и он постепенно уступал место бумаге, как более дешёвому и удобному материалу. Бумажная точно копировала форму шёлковой книги. Листы бумаги исписывались с помощью кисти или графита вертикальными строками справа налево и склеивались в одну полосу длиной до 10 м. Эта полоса подобно шёлковой навёртывалась на деревянный или нефритовый стержень. Такая книга имела форму свитка и помещалась в специальном чехле. К началу нашей эры было значительно пополнено количество письменных знаков. Если в перечне Ли Сы (III в. до н. э.) было 3300 знаков, то в словаре I—II вв. н. э. «Шо вэнь» их насчитывалось около 10 500, в словаре же начала III в. н. э. «Гуан я» — более 18 тыс. Вследствие иероглифического характера китайской письменности и отсутствия в ней алфавита перед составителями словарей встала проблема расположения иероглифов в каком-то определённом иорядке, дающем возможность быстрого отыскания нужного иероглифа. Это привело к разработке различных систем словарей. Самый древний из имеющихся словарей — словарь «Эр я» — был составлен на рубеже нашей эры. Все знаки в нём были расположены по тематическому принципу. В конце I — начале II в. н. э. Сюй Шэнь составил словарь «Шо вэнь» по изобретённой им так называемой ключевой системе¹. Все иероглифы были разделены Сюй Шэнем на группы, в каждую из которых входили иероглифы, имеющие одинаковый ключ. Всего Сюй Шэнь установил 540 ключей и распределил по ним все иероглифы. Впоследствии эта система постепенно упрощалась. К началу XVII в. количество ключевых знаков было сокращено до 214, и вплоть до настоящего времени все словари, составленные по ключевой системе, насчитывают 214 ключей.

Широкое использование волосяной кисти и туши, изобретение бумаги и применение графита повлекли за собой дальнейшее усовершенствование

письменных знаков. К концу Младшей династии Хань китайские иероглифы приобрели законченную форму, которая сохранилась почти в неизменном виде до настоящего времени.

Ханьский период был временем расцвета литературы. В это время выдвинулась плеяда блестящих прозаиков и поэтов. Многие ханьские императоры покровительствовали литературе и искусству. В правление У-ди при императорском дворе была создана обширная библиотека. При дворе ханьских императоров жили выдающиеся поэты, писатели, учёные. Среди крупнейших ханьских поэтов следует отметить Лу Цзя, Цзя И, Мэй Шэна и особенно самого блестящего из них—Сыма Сян-жу, в творчестве которых получила дальнейшее развитие чуская ода. Большим мастерством отмечены произведения поэта Ян Сюна, придворных поэтесс Банцзо Юй и Бань Чжао. На развитие ханьской поэзии оказала сильное влияние созданная при У-ди музыкальная палата Юэ фу. Здесь собирались и обрабатывались народные песни, создавались музыкальные произведения. Хотя многие песни Юэ фу отражали мотивы наслаждения жизнью и сказочной фантастики, значительная их часть носила обличительный характер и, бичуя чиновников и аристократию, рассказывала о тяжёлой жизни народа. Творчество ряда талантливых ханьских поэтов было проникнуто настроениями народных песен. Произведения этих авторов отличаются реализмом содержания, они написаны высокохудожественным, но простым языком, доступным для народа.

В период династий Хань получает значительное распространение литература фантастического характера, создаются сказки, легенды, книги чудес. Особенно высокого уровня достигла в этот период проза. Среди наиболее замечательных прозаиков выделяются мастерством историки Сыма Цянь и Бань Гу, Дун Фан-шо — один из крупнейших представителей ханьской фантастической литературы, Лю Сян и многие другие. Самым выдающимся представителем ханьской исторической и художественной прозы был Сыма Цянь. Он стал основоположником китайской историографии и по праву может называться отцом китайской истории. Сыма Цянь считается классиком китайской прозы. Главы его огромного труда «Исторические записки» являются законченными литературными произведениями, в которых Сыма Цянь создал блестящую серию художественных исторических образов и характеристик.

Год рождения Сыма Цяня точно не установлен. Предположительной датой его рождения считают 145 г. до н. э. Умер он в 86 г. до н. э. Сыма Цянь происходил из семьи потомственных историографов. Он был сыном придворного астронома Сыма Тяня, посвятившего жизнь собиранию исторических материалов. Умирая, Сыма Тянь завещал сыну довести до конца его труд. Сдав государственные экзамены, Сыма Цянь сделался придворным чиновником. По долгу службы он сопровождал У-ди в его многочисленных поездках по стране, накопив за время этих путешествий множество наблюдений, которые впоследствии использовал при создании своего труда. В 104 г. до н. э. Сыма Цянь приступил к написанию

многотомного сочинения по истории Китая, над которым трудился более 10 лет. Сыма Цянь был современником многих описываемых им событий. Многие из того, о чём он писал, он видел сам, со многим специально знакомился, когда приступал к написанию соответствующей главы.

Труд Сыма Цяня, названный им «Ши цзи» («Исторические записки»), состоит из 130 глав, расположенных по пяти отделам. «Исторические записки» последовательно излагают историю Китая с древнейших времён до правления У-ди (140—87) включительно. Кроме летописи событий, расположенных по царствованиям, и биографий выдающихся людей «Исторические записки» включают отдельные трактаты по вопросам культуры и быта, астрономии, географии, хронологии, генеалогии.

Исключительный интерес представляют специальные экономические разделы, дающие обстоятельные сведения по сельскому хозяйству, налоговому обложению, торговле и другим вопросам. Ценные материалы по социально-экономическому строю имеются и в отделе биографий. Ряд глав «Исторических записок» посвящён описанию народов, живших за пределами Китая. Хотя труд Сыма Цяня и отражал в целом идеологию господствующего класса, однако личные взгляды Сыма Цяня далеко не всегда соответствовали требованиям конфуцианцев. Иногда Сыма Цянь в своём труде даёт собственную оценку событий, расходящуюся с конфуцианской трактовкой. Во многих местах «Исторических записок» чувствуются симпатии автора к народным массам, в биографиях ряда представителей господствующего класса проскальзывает ироническое отношение к описываемым событиям. Сыма Цянь реалистически изображает придворную жизнь, не затушёвывала её тёмных сторон, описывая придворные интриги, жестокие расправы, продажность чиновников. «Исторические записки» Сыма Цяня оказали огромное влияние на развитие исторической мысли в Китае. Их стиль и метод изложения стали предметом ревностного подражания. В дальнейшем многие китайские исторические труды строились по образцу «Исторических записок», в том числе труд второго крупного ханьского историка — Бань Гу (32—92).

Историческое сочинение Бань Гу «Цянь Хань шу» («История Старшей династии Хань») охватывает 230 лет, начиная от первого ханьского императора Лю Бана и кончая Ван Маном. Собирать исторические материалы по этому периоду начал ещё отец Бань Гу — Бань Бяо. В этой работе принимала участие после смерти Бань Гу его сестра, известная поэтесса Бань Чжао. Бань Гу создал в своей «Истории» яркие литературные портреты и биографии. «История Старшей династии Хань» разбита на четыре отдела, включающих в себя 100 глав. «Цянь Хань шу» содержит отдел летописей, где помещена, хроника событий времён Старшей династии Хань, изложенных по годам правления императоров, биографии императоров, хронологические таблицы. Специальные разделы книги посвящены экономике, праву, науке, литературе, искусству, географическим описаниям, административному делению и т. д. В разделе, содержащем биографии различных лиц, имеются ценные сведения о императорах,

династиях и ученых Китая. Ряд глав посвящён описанию племён и стран, расположенных за пределами Китая, в том числе Кореи, сюнну, юго-западных племён, а также народов, живших к северо-западу от Китая. «История Старшей династии Хань» является первой из серии так называемых династийных историй. Она стала стандартом, по которому составлялись все позднейшие династийные истории.

Отмеченный творчеством таких крупных историков, как Сыма Цянь и Бань Гу, период Хань был золотым веком китайской историографии. «Ши цзи» и «Цянь Хань шу» являются основными литературными источниками по политической и социально-экономической истории Китая III в. до н. э. — начала I в. н. э. Специальные главы сочинений Сыма Цяня и Бань Гу, посвящённые описанию некитайских народов, делают их труды ценными источниками для изучения прошлого стран Дальнего Востока и народов, обитавших на территории Центральной Азии.

Обострение социальных противоречий внутри империи нашло отражение в борьбе идеологических течений в ханьском обществе и в первую очередь в борьбе материалистического и идеалистического направлений в философии. В конце I в. до н. э. — начале I в. н. э. выступил с трактатом «Синь лунь» («Новые рассуждения») крупный учёный того времени Хуань Тань (40 г. до н. э.—30 г. н. э.). В трактате «Синь лунь» он изложил свои взгляды на окружающую действительность с позиций материализма. Хуань Тань резко выступал против конфуцианцев и даоской мистики и был непримиримым врагом суеверий и невежества.

Самым выдающимся ханьским мыслителем, идеи которого оказали огромное влияние на дальнейшее развитие материализма в Китае, был Ван Чун (27—97) — один из крупнейших материалистов древности. Свои философские взгляды он изложил в большом полемическом трактате «Лунь Хэн» («Критические рассуждения»). Ван Чун признавал вечность и материальность мира. В объяснении мира он исходил из материальной субстанции ци, которую считал единственным источником бытия. Всё в природе возникает естественно, как результат сгущения этой субстанции. Все вещи рождаются из ци, независимо от какой бы то ни было сверхъестественной силы. Ван Чун разоблачал концепцию конфуцианства о сознательной деятельности неба и идее воздаяния, противопоставляя ей принцип естественного развития материального мира. Выступая против конфуцианской трактовки неба как божественного существа, Ван Чун давал небу материалистическое и атеистическое толкование и утверждал, что «небо есть тело, подобное земле». Однако, выдвигая положение о вечном существовании неба и земли, Ван Чун рассматривал их как нечто неизменное в чём проявился метафизический характер его философии.

Уделяя в своём трактате большое внимание теории познания, Ван Чун считал источником знания чувственное восприятие реального мира. Он писал: «Если (человек) не слышит и не видит (окружающего), то (у него) не может быть и представления о нём». Ван Чун отрицал врождённое знание, мистическую интуицию, которыми, по конфуцианскому учению, якобы обладали мудрецы

древности. Отрицая принципиальное различие между человеком и животным, Ван Чун указывал, что «человек есть (животное) существо; несмотря на то, что он может быть знатен... его природа не отличается от природы других существ». Вместе с тем он писал: «Среди существ, рождаемых небом и землёй, человек является наиболее ценным, и эта ценность определяется его способностью к знанию».

Одной из самых ярких глав «Критических рассуждений» является глава «О смерти», в которой Ван Чун выступил против конфуцианского культа предков и даоских идей о средствах, дающих якобы возможность достичь физического бессмертия. Ван Чун утверждал, что всё живущее рождается, развивается и неминуемо умирает. Человек, как и все живые существа, подвергается полному уничтожению. «Среди существ, несущих в венах кровь, нет таких, которые не умирали бы», — писал философ. Он отвергал идею бессмертия души и утверждал, что «мёртвые не превращаются в духов, не обладают способностью к познанию и не могут приносить людям вред».

Направляя основной удар против конфуцианской идеологии, Ван Чун вместе с тем преследовал широкие просветительные цели, разоблачая всевозможные предрассудки и суеверия. Материалистическая философия Ван Чуна сыграла большую прогрессивную роль в борьбе против религиозных и мистических учений его времени и оказала огромное влияние на дальнейшее развитие философских и научных знаний в Китае.

Опыт построения и развития империи Хань послужило поворотным пунктом в истории древнего Китая, расчистив почву для развития новых, более прогрессивных производственных отношений. Существование на протяжении нескольких веков единой Ханьской империи способствовало расцвету культуры древнего Китая. За этот период были достигнуты значительные успехи в области международной торговли, естественных и точных наук и философии, дальнейшее развитие получили письменность, литература и изобразительные искусства.

Устойчивое развитие Китая обеспечивалось развитием ирригационных сетей, торговли на Великом Шёлковом пути, налогообложения, эффективная социальная политика и развития рабовладения. Такое развитие обеспечил приток кочевников в Китай.

Сосредоточение огромных богатств в руках императора основывалось контролем внутренней и внешней торговли Китая. Торговлей занималась определенная прослойка общества — торговцы. Торговлей занимались все аристократы, состоятельные люди, чиновники и ремесленники. Их торговая деятельность проходила незаметно, чего нельзя было сказать о многих торговцах, хотя еще со времен династии Цинь, когда зародился этот класс общества, торговцы не пользовались особой любовью. Это были лавочники, владельцы рудников, где добывали железо и киноварь, торговцы солью, скотоводы, землевладельцы и ростовщики. Они торговали шёлком, бамбуком, лесом, зерном, драгоценными камнями и металлами, кожей, скотом, гвоздикой, шёлковыми изделиями и множеством других товаров.

Некоторые торговцы были необычайно богаты и владели тысячами рабов. Законы, призванные ограничить их влияние посредством повышения налогов или запрета их детям занимать государственные должности, были гораздо эффективнее, чем запрет носить одежду из шёлка или ездить верхом. Торговцы покупают земли, одеваются в шёлка, едят только мясо и отборный рис, владеют лучшими лошадьми и экипажами, вступают в брак с отпрысками аристократических родов. Они представляли угрозу для мелкого землевладельца, которого обманывали, когда тот продавал свою продукцию, и заставляли переплачивать за товары первой необходимости, такие как железо и соль.

Во время засухи или наводнения крестьянин попадал в кабалу и нередко был вынужден продавать свой надел за полцены, превращаясь в арендатора, а иногда даже отдавал в рабство детей и внуков. Однако все меры, предпринимаемые для обуздания класса торговцев, по-прежнему не давали результата.

Главные товары были следующие : одежда и глиняные копии монет, бронзовые, лаковые и фаянсовые вазы и корзины, золото и драгоценные камни, покрытые лаком шкатулки с гребнями, заколками для волос, головными украшениями, зеркалами, настольными играми и оружием, фигурки музыкантов и настоящие музыкальные инструменты, такие как бамбуковые губные гармоники длиной более двух метров и семиструнные цитры. Разнообразные ткани дали представление о технике ткачества и крашения в эпоху империи. Деревянная столовая посуда была черной изнутри, красной снаружи, и украшенной разнообразными рисунками. Такими же были и подносы — они изготавливались из позолоченной бронзы, серебра или золота. Большие кувшины для вина были бронзовыми, а для приготовления пищи и хранения продуктов — глиняными или фаянсовыми. Люди меньшего достатка удовлетворялись деревянными, бамбуковыми и глиняными тарелками, а лакированные изделия ценились выше бронзы.

В 200 году до н. э. торговцы бросали вызов естественным преградам и воинственным варварам, договариваясь с посредниками и доставляя ценные товары в далекий Константинополь. Дороги на запад, проходившие по северной и южной границе пустыни Такла-Макан, являлись частью Великого Шёлкового пути, проложенного во времена империи Хань для бесстрашных торговцев и путешественников.

Это обстоятельство явилось основной причиной того, что общество кочевников-сюнну оказывается зависящим от обмена с земледельцами бассейна Хуанхэ. Иногда такой обмен носил мирный характер, чаще же он приобретал форму грабежа и военных набегов.

Самым распространенным тканью считался Хань — шёлковая тафта, украшенный вышивкой шёлк и газ всех цветов и оттенков, яркие рисунки с криволинейными геометрическими узорами, драконами или птицами. Среди этих товаров были специи, драгоценные камни и — самое главное — шёлк,

секрет производства которого китайцы скрывали от Запада на протяжении многих веков.

По приказу правительства для торговли с Западом из Чаньани ежегодно отправлялись десять огромных караванов, каждый из которых обслуживали несколько сотен человек.

Китайский путешественник Чжан Цянь проникает далеко на запад и описывает многие страны Средней Азии (Фергана, Бактрия, Парфия и др.). Вдоль пройденного им маршрута прокладывается торговый путь через Джунгарию и Восточный Туркестан в страны Средней Азии и Ближнего Востока — так называемый «Великий шёлковый путь». Империя на некоторое время подчиняет себе оазисы-протогосударства вдоль Шёлкового пути и распространяет своё влияние до Памира.

В результате победоносных походов ханьского полководца Бань Чао (32—102 гг. н.э.), сюнну были вытеснены из Восточного Туркестана, и государства Западного края вновь признали власть ханьского императора. Закрытый для Китая в течение 65 лет «великий шёлковый путь» был вновь завоёван Ханьской империей.

В результате войн на юго-западе с сюнну в Китай притекло большое количество рабов-военнопленных. Согласно «Истории Младшей династии Хань», только за один поход 89г. было захвачено в плен 200 тыс. сюнну. Успешная борьба китайцев за Восточный Туркестан и продвижение их на запад привели к столкновению интересов империи Хань с её ближайшим соседом на западе — Кушанской империей. В 90 г. н. э. в сражении с войсками Бань Чао посланная в Восточный Туркестан кушанская армия потерпела полное поражение, после чего Бань Чао заставил царя кушанов Канишку признать номинальную зависимость от Ханьской империи.

Бань Чао отправлял своих эмиссаров далеко на запад для установления торговых и дипломатических сношений с различными странами. Один из них со своими спутниками дошёл до берегов Персидского залива.

Крупнейшие хозяйства земельных магнатов, появившиеся ещё в конце Старшей династии Хань, при Младшей династии Хань получили исключительно большое распространение. Их называли «сильными домами». «Сильные дома» владели тысячами рабов. Многие из них имели основанные на рабском труде ремесленные мастерские. Они вели обширную торговлю и в том числе работорговлю, занимались ростовщичеством. Хозяйства «сильных домов» представляли собой хозяйства нового типа. Рабский труд хотя и продолжал находить в них применение, однако он использовался преимущественно в ремесле, в то время как в области сельского хозяйства основную массу производителей этих поместий составляли различные категории зависимых земледельцев.

Рис.86. Буддийские храмы в предгорьях.

После вторичного путешествия Чжан Цяня Ханьская империя установила отношения со многими из этих государств. Эти связи имели не только политическое значение. Они способствовали интенсивному обмену культурными достижениями. Именно в это время в Китай проникают из Средней Азии некоторые не известные там ранее сельскохозяйственные культуры (лошади, виноград, бахчевые), музыкальные инструменты, предметы утвари. Позднее через «Западный край» в Китай из Кушанской империи проник буддизм.

В I в. до н. э. была широко распространена работорговля. «Ныне,— говорится в источнике,— существуют рынки, где торгуют рабами, помещая их в одном загоне со скотом». Сделка по купле-продаже рабов оформлялась официальным документом, по форме сходным с купчими на недвижимое имущество. Следует отметить, что цены на рабов в это время были очень высокими.

Китай получил выгоду от многолетнего мира и расцвета торговли, но империи пришлось заплатить за это немалую цену. Стоимость собираемой ежегодно дани была гораздо меньше стоимости подарков императора, в число которых входили колесницы, лошади, золото, шёлк и зерно. Вассалы нередко получали экономическую помощь, а также прибыль от экспорта товаров в Ханьскую империю. Другими словами, система дани, утверждавшая культурное и моральное превосходство китайцев, просто прикрывала грандиозные подачки кочевникам, призванные их умиротворить. По оценкам современников, на это тратилось до семи процентов доходов казны, но кто знает, сколько человеческих жизней и материальных ценностей помогла сохранить такая политика.

Крестьяне страдали не только от грабивших их торговцев и частых стихийных бедствий, таких как засухи и наводнения. С другой стороны, проводить политику экономии мешали два неблагоприятных фактора. Первый из них — череда стихийных бедствий, таких как разлив Хуанхэ в 30 году до н. э., вызвавший панику в столице и потребовавший пяти сотен лодок для эвакуации жителей из тех районов, которым угрожало затопление. С ситуацией удалось справиться при помощи принудительных работ, когда за тридцать шесть дней был построен комплекс дамб, направлявших лишнюю воду во вспомогательные каналы. Завершение

грандиозного строительства было увековечено в названии периода правления императора — Усмирение Реки. Неоднократными прорывами плотин и дамб на Хуанхэ в годы I в. н. э. Разрушенные ирригационные сооружения не были восстановлены, и в II в. н. э. новый мощный прорыв Хуанхэ повлёк за собой изменение русла нижнего течения реки. Вместо прежнего направления на современный город Тяньцзинь (недалеко от Пекина) Хуанхэ разделилась в районе современного города Чжэнчжоу (на северо-востоке Хэнани) на два широких рукава, которые впадали в Жёлтое море к северу и к югу от Шаньдунского полуострова, отрезая его, таким образом, от остальной территории Китая. Изменение русла Хуанхэ вызвало огромное наводнение, от которого, естественно, больше всего пострадало население Шаньдуна. На протяжении целого ряда лет здесь свирепствовал сильнейший голод. Спасаясь от периодических страшных наводнений и голодной смерти, многие бросали на произвол судьбы свои жилища и уходили из родных мест.

Развитие в древнем Китае культуры полеводства, основанной в это время, как правило, на искусственном орошении, требовало очень напряжённого и тщательного труда. Это само по себе должно было в известной мере ограничивать возможность применения труда рабов в этой отрасли сельского хозяйства. Чем выше поднималась техника земледелия, тем очевидней становились преимущества свободного труда перед рабским. Ко времени правления Гуан У-ди первостепенное хозяйственное значение придается областям в бассейне р. Вэйхэ. Они являются основной житницей государства во II в. — середине I в. до н. э. Значительно падает в связи с запущенностью и разрушением ирригационной системы Вэйбэй и уступает место районам, расположенным к востоку от Чанани — на территории современных провинций Хэнани, Шаньдуна и Южного Хэбэя. В этих областях ещё во второй половине I в. до н. э. местными властями были созданы ирригационные сооружения, способствовавшие их экономическому подъёму. В начале I в. н. э. области, расположенные на территории Великой Китайской равнины, стали наиболее развитыми в экономическом отношении. В связи с возросшим хозяйственным значением этих областей и упадком областей в долине Вэйхэ Гуан У-ди перенёс столицу империи на восток, в г. Лоян. Как Гуан У-ди, так и его преемники обращали большое внимание на поддержку ирригационных сооружений в бассейне нижнего и среднего течения Хуанхэ. С начала II в. источники непрерывно повествуют о стихийных бедствиях, эпидемиях, неурожаях и хроническом голоде во всех областях страны. Империя Хань проводила активную социальную политику с целью устранения бедствия. В различные области империи посылались специальные чиновники для установления количества людей, находящихся в крайней бедности, занимающихся бродяжничеством и умерших от голода. Чиновники доносили, что у народа «поля тесны» и многие не в состоянии себя прокормить, что в некоторых охваченных голодом местностях не осталось почти ни одной семьи. К середине II в. сильнейший голод охватил все центральные области империи. Цены на продукты сельского хозяйства непомерно поднялись. «Люди превратились в людоедов, и кости от

мертвецов были разбросаны по всей стране», — сообщает «История Младшей династии Хань».

Площадь пахотных земель катастрофически сокращалась. Торговля замерла. Начался упадок товарно-денежных отношений. Огромные поместья феодал и господствующей знати «сильных домов», где производились все необходимые продукты земледелия и ремесла, постепенно превращались в замкнутые экономические единицы, мало связанные с рынком и но заинтересованные в развитии торговли.

С конца I — начала II в. н. э. различные государственные деятели настойчиво предлагали исчислять все налоги в зерне и шёлке, которые они предлагали сделать единственным средством обмена.

В начале III в. н. э. подобные мероприятия временно были проведены в жизнь. Так, в 204 г. был издан указ о сборе всех налогов натурой, а несколько позднее, в начале 20-х годов III в., императорским указом были отменены деньги и в качестве средства обмена стали употребляться зерно и шёлк.

Экономика развитие Ханьской империи основывается на следующих задачах: война с племенами сюнну; строительстве великой Китайской стены; торговля на Великом Шёлковом пути; развитие ирригационных сооружений; налогообложения; рост влияния ростовщической знати; развитие рабовладений и ткачество. Ткачеством занималась каждая женщина в семье. Вместе с тем частные лица и государство владели очень крупными ткацкими мастерскими. Так, в «Истории Старшей династии Хань» имеются данные о ткацкой мастерской, принадлежавшей семье Чжан Ань-ши, где работало 700 рабов (тун). Несколько тысяч человек, в основном женщин, работало в государственных пошивочных мастерских Шаньдуна, обслуживавших императорский двор. Государству принадлежало несколько крупных шёлкоделен в Чанани. Китайские шёлка славились далеко за пределами Ханьской империи и были одним из основных предметов китайского экспорта. Они вывозились в таких больших количествах, что возникший в конце II в. до н. э. северный торговый путь, связывавший Китай с далёкими странами Запада, получил, как уже говорилось, название «великого шёлкового пути».

Следующая задача была сооружение Великой Китайской стены. После окончания войн с сюнну для защиты от набегов кочевых племён по всей северной границе, от Ляодуна до Ганьсу, началось строительство знаменитой Великой китайской стены. Работы велись в течение десяти лет, не прерываясь ни днём, ни ночью.

При Цинь Шихуанди были соединены оборонительные стены (валы) северных чжоуских царств и создана Великая китайская стена. Было сооружено несколько стратегических дорог из столицы на окраины империи. В результате успешных войн на севере сюнну были оттеснены за Великую стену. На юге к империи были присоединены значительные территории племён юэ, в том числе северная часть современного Вьетнама.

Строительство Великой китайской стены, протянувшейся на более чем 6700 км, было начато в III веке до н. э. для защиты северных районов Китая

от набегов кочевников. Была осуществлена огромная программа строительства. Широкие трех полосные императорские дороги расходились из столицы во всех направлениях.

Цикл жизни империи Хань.

В разделе приводим методику исследования цикла жизни империи Хань. Анализируя цикл жизни можно прийти к выводу, что империя Хань прошла пять фаз развития: 1) фаза рождения империи; 2) фаза роста империи; 3) устойчивого развития империи; 4) фаза спада империи; 5) фаза гибели империи. Рождение империи Хань происходила после смерти императора Цинь Ши-хуанди, в лице командующего Лю Бан (206 г. до н.э.) был провозглашен императором и стал родоначальником династии, получившей имя Хань. В фазе роста цивилизации проводились реформы, создавались общественно-производственная технология, выработка собственной идеологии и развитие торговли на Великом Шёлковом пути. Любая цивилизация после второй фазы должна избегать развития экономики, реформ, революции, войн и экологических катастроф. Тогда цивилизация вступает в фазу устойчивого развития. Устойчивое развитие цивилизации достигается в результате пересечения интересов 3-х сфер: 1) развитие экономики; 2) социальное развитие; 3) охрана окружающей среды. Концепция устойчивого развития появилась в результате проведения реформ. Концепция устойчивого развития отражает объединения трех основных точек зрения: развитие экономики, социальной и охраны окружающей среды.

Развитие экономики империи Хань обеспечивается торговлей на Великом Шёлковом пути, строительством Великой китайской стены и дорог. Поддержанием участников международной торговли, развитием ремесел, добыча и обработка минералов. Борьба за контроль Великой Шёлковой пути. На севере империи начались постоянные набеги сунну. Устранение набегов сунну обеспечил бы безопасность торговых караванов на Шёлковом пути. Империи Хань исчислять все налоги в зерне и шёлке, которые они предлагали сделать единственным средством обмена.

Социальное развитие обеспечивается: 1) поддержанием аристократов и торговцев; 2) наличием дешевых людских ресурсов-рабов; 3) выбором соответствующей общественно-производственной технологии (ОПТ). ОПТ учитывает экологическую безопасность общества. Империя Хань проводить активную социальную политику с целью устранения бедствия.

Источники неперестанно повествуют о стихийных бедствиях, наводнениях, эпидемиях, неурожаях и хроническом голоде во всех областях страны. Социальная политика основывается на развитии земледельца, строительстве ирригационных сооружений и переход на натуральный налог.

Охрана окружающей среды обеспечивается в результате рационального использования природных ресурсов: воды, экологии, минералов, защита от природных катаклизмов, ветра, засухи, пожаров, землетрясения, наводнения и др. Строительства каналов и мостов.

Пересечение первой и третьей сферы обеспечить искусственное орошения, защита городов и поселения от наводнения. Пересечения второй и третьей

сферы достигается от строительства каналов, мостов и эффективная налогообложения, а также вытекающего из него последствия.

Пересечение интересов 3-х сфер обеспечит устойчивое развитие империи Хань. Показателями устойчивого развития страны является функционирование и контроль Шёлковой пути. Можно описать жизненный цикл цивилизации. Анализируя цикл жизни империи Хань можно прийти к выводу, что цивилизация прошла пять фаз развития: 1) T_0-T_1 фаза рождения цивилизации; 2) T_1-T_2 фаза роста цивилизации; 3) T_2-T_3 устойчивого развития цивилизации; 4) T_3-T_4 фаза спада цивилизации; 5) T_4-T_5 фаза гибели цивилизации. Рождение цивилизации происходила в результате объединение вокруг ханьского этноса разрозненных кочевых племен. Кочевые племена входили в генезис между оседлыми народами Китая. В фазе роста цивилизации проводились реформы, создавались общественно-производственная технология, выработка собственной идеологии и развитие торговли между племенами и государствами. Любая цивилизация после второй фазы должна избегать войн и экологических катастроф. Тогда цивилизация вступает в фазу устойчивого развития. В результате строительство дорог, стен и ирригационных сооружения обеспечивается: 1) защита людей от наводнения и рациональное использование водных ресурсов; 2) строительство городов и крепостей с учетом проветриванием и охлаждением в жаркое время; 3) добыча полезных ископаемых без нарушения баланса природы; 4) создание эффективной общественно-производственной технологии.

Рис 87. Фазы развития империи.

Устойчивое развитие империи достигается в результате пересечения интересов 3-х сфер: 1) развитие империи и ВШП ; 2) защита людей от кочевников и произвола аристократии; 3) охрана окружающей среды-защита людей от наводнения и голода. Развитие империи обеспечивается объединением народов Китая и племен. Поддержанием участников торговли, развитием ремесел, добыча и обработка минералов. Защита империи от войн и захвата большого количество пленных.

Защита людей обеспечивается: 1) поддержанием высокого жилищного уровня жизни населения; 2) развитием земледелья, ремесел и наличием дешевых людских ресурсов; 3) выбором соответствующей общественно-производственной технологии (ОПТ). ОПТ учитывает экологическую безопасность общества. 4) увеличение рабов.

Охрана окружающей среды обеспечивается в результате рационального использования природных ресурсов: воды, экологии, минералов, защита от природных катаклизмов, ветра, засухи, пожаров, землетрясения, наводнения и др. Средства защиты окружающей среды включает, останов опустынивания сельскохозяйственных угодий, покрытия рек, каналов гранитом. Создание зеленых оазисов.

Концепция устойчивого развития появилась в результате проведения реформ.

Устойчивое развитие Древней Китайской цивилизации было, достигнута после использования основ реформ Шан Яна. В империи Хань было поставлены следующие задачи:

- борьба с кочевниками сюнну;
- сооружение Великой Китайской стены;
- развитие торговли и контроля Великой Шёлковой пути;
- общественно-производственная технология;
- строительства ирригационных сетей;
- налогообложение в империи Хань;
- рост влияния ростовщической знати;
- развитие рабовладения;
- развитие естественных и точных наук;
- развитие изобразительного искусства и архитектуры;
- развитие письменности и литературы.

Рис 88. Диаграмма устойчивого развития цивилизаций.

Устойчивое развитие империи Хань обеспечено пересечением трех сфер. Пересечение первой и третьей сферы обеспечить увеличением сельскохозяйственных угодий, шёлкоткачество, строительство мостов и дорог, развития торговли на ВШП. Пересечения второй и третьей сферы строительство каналов, водоемы и орошения. Пересечения первой и второй сферы- строительство городов ,поселения, достижения высокого уровня жизни населения и вытекающего из него последствия.

IX. Троецарствия (220–618 гг.)

9.1. Царство Вэй.

Восточную Хань сменил период Троецарствия (Вэй, Шу и У). В ходе борьбы за власть между военачальниками было основано новое государство Цзинь (265—420 гг. н.э.). В начале IV века Китай подвергается нашествию кочевников — сюнну (гуннов), сяньбийцев, цянов, цзе и др[26]. Весь Северный Китай был захвачен кочевниками, которые создали здесь свои царства, так называемые 16 варварских государств Китая. Значительная часть китайской знати бежала на юг и юго-восток, основанное там государство получило название Восточная Цзинь. Кочевники приходят волнами, одна за

другой, и после каждой из этих волн в Северном Китае возникают новые царства и правящие династии, которые, однако, принимают классические китайские названия (Чжао, Янь, Лян, Цзинь, Вэй и др.). В это время, с одной стороны, происходит варваризация образа жизни оседлых китайцев — разгул жестокости, произвола, массовых убийств, нестабильности, казней и бесконечных переворотов. А с другой стороны, пришельцы-кочевники активно стремятся использовать китайский опыт управления и китайскую культуру для стабилизации и упрочения своей власти — мощь китайской конфуцианской цивилизации в конечном счёте гасит волны нашествий варварских племён, которые подвергаются китаизации. К концу VI века потомки кочевников практически полностью ассимилируются с китайцами.

Рис.89. Монументальные памятники государство Вэй.

На севере Китая в борьбе между некитайскими царствами верх берёт сяньбийское государство Тоба Вэй (Северная Вэй), объединившее под своей властью весь Северный Китай (бассейн Хуанхэ) и к концу V века в борьбе против южно китайского государства Сун распространившее своё влияние до берегов Янцзы. При этом уже в VI веке, как было сказано, захватчики-сяньбийцы ассимилировались с подавляющим большинством местного населения. С началом варварских вторжений на север Китая, сопровождавшихся массовым уничтожением и порабощением местного населения, до миллиона местных жителей — в первую очередь знатных, богатых и образованных, включая императорский двор, — перебрались на юг, в районы, сравнительно недавно присоединённые к империи. Пришельцы с севера, заселив речные долины, активно занялись выращиванием риса и постепенно превратили Южный Китай в основной земледельческий район империи. Уже в V веке здесь стали собирать по два урожая риса в год. Резко ускорилась китаизация и ассимиляция местного населения, колонизация новых земель, строительство новых городов и развитие старых. На юге сосредоточился центр китайской культуры.

Одновременно здесь укрепляет свои позиции буддизм — на севере и юге построено уже несколько десятков тысяч монастырей с более чем 2 млн монахов. В немалой степени распространению буддизма способствует ослабление официальной религии — конфуцианства — в связи с варварскими вторжениями и междоусобицами. Первыми китайскими

буддистами, способствовавшими популяризации новой религии, были приверженцы даосизма — именно с их помощью переводились с санскрита на китайский древние буддийские тексты. Буддизм постепенно стал процветающей религией.

После падения династии Хань в 220 году раздел Китая на три царства определялся в значительной степени системами водоснабжения и ирригации регионов, в результате чего каждое царство стало самостоятельным в сельскохозяйственном отношении — а значит, и экономически. Так, например, царство Вэй на севере и северо-востоке располагалось в основном в долине Хуанхэ, царство У на юге и юго-востоке занимало бассейн Янцзы, а царство Шу на юго-западе включало в себя котловину Сычуань. Царства постоянно воевали друг с другом и плели интриги. Этот период, получивший название Троецарствия, чем-то напоминает эпоху Борющихся Царств, но если прежде существовало — по крайней мере, номинально — центральное правительство Чжоу, то теперь все три царства заявляли о своей абсолютной самостоятельности. Самым могущественным правителем был Цао Пэй из царства Вэй. Получив царские печати из рук последнего императора династии Хань, он объявил себя наследником мандата Неба на управление всем Китаем. Он взял себе храмовое имя Вэнь-ди и содержал пышный двор в Лояне. Его царство было самым богатым, и в нем жили около тридцати миллионов человек — в полтора раза больше, чем в двух других царствах вместе взятых.

Интересный аспект истории царства Вэй — его отношения с Японией, которая в ту пору была раздробленной на отдельные княжества и только расставалась с каменным веком. В результате контактов с царством Вэй в 30-х годах III века в Японию проникли многие элементы китайской цивилизации. Эти элементы, а также переселенцы из Китая изменили древнюю японскую культуру.

Расширялись и горизонты самого Китая. Крепнущие связи с Ближним Востоком и южной Азией, а также постоянный приток буддийских идей привели к осознанию того, что Китай, возможно, не единственная цивилизованная страна на планете и что не все другие народы являются варварами. Нельзя сказать, что варвары перестали беспокоить северные районы страны — девятнадцать племен сюнну периодически совершали набеги на приграничные территории, а часть орд двинулись на запад, где объединились с другими кочевниками и в конечном счете появились в Азии и Европе как внушавшие ужас гунны. Кроме того, новые силы, оказавшие существенное влияние на историю Китая, пришли из мест, которые впоследствии получили название Маньчжурии. Племенной союз янь из южной Маньчжурии грозил присоединиться к южному сопернику царства Вэй, царству У, и взять в «клещи» армию Вэй. Поэтому в 237 году войско Вэй напало на янь и уничтожило этот союз.

В юго-западном царстве Шу плодородные поля пшеницы, а также деятельность купцов, поставлявших зерно горным племенам, торговавших товарами с Тибета и эксплуатировавших торговые пути через современную

провинцию Юньнань в Индию, обеспечили экономическое благополучие, но небольшая численность населения затрудняла оборону царства от врагов. Агрессивно настроенные тибетские племена, занимавшие горное плато к востоку от Шу, совершали жестокие набеги, и усмирить их удалось только в 263 году.

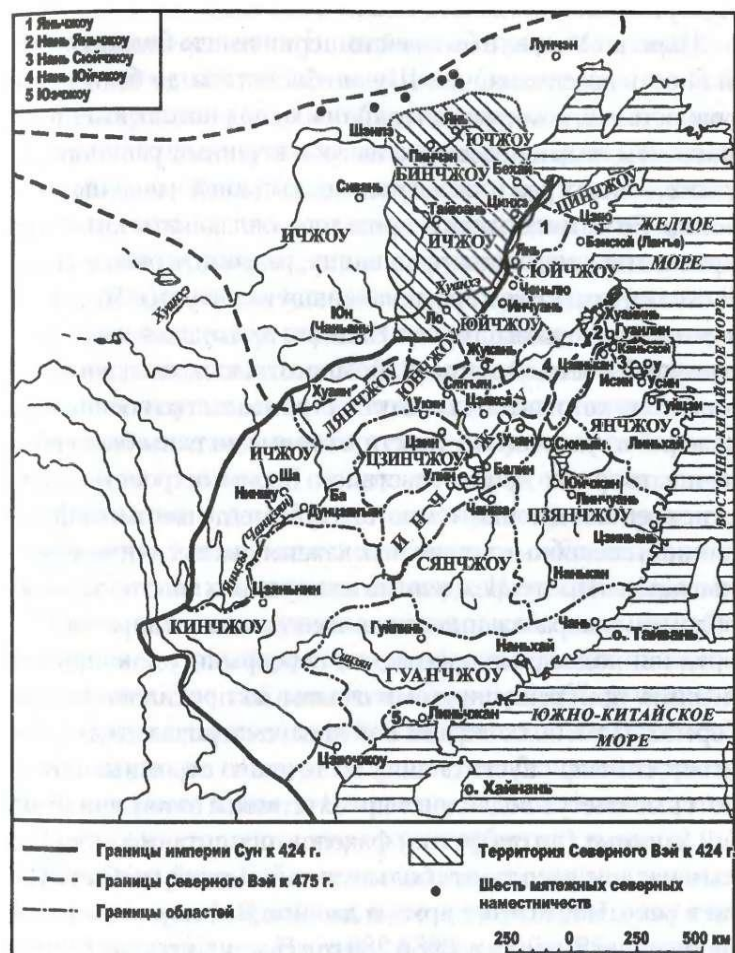

Рис.90. Китай в V-VI вв.

Царство У на юге бывшей империи имело большую численность населения, чем Шу, но было гораздо беднее. Народность тай, которую вытеснили или подчинили китайские мигранты, выращивала рис на заболоченных равнинах и в узких долинах рек, а также разводила свиней и водяных буйволов. Этими навыками пришлось овладевать китайцам, привыкшим выращивать пшеницу, разводить овец и коров. В столицу царства У, расположившуюся в устье Янцзы, на месте современного города Нанкин, приходили известия о растущей военной мощи Вэй. Подготовка к нападению заняла семь лет и включала в себя строительство военных поселений в сельской местности, которые должны были обеспечивать армию продовольствием. Были построены гигантские военные джонки - многопалубные, до шестисот футов длиной, способные перевозить каждая две тысячи человек с лошадьми. Предупрежденные плывущими вниз по течению обломками корабельных лесов, военачальники царства У соорудили подводные преграды и перекрыли узкие протоки цепями,

прикрепленными к скалам на противоположных берегах. План полководцев Вэй предусматривал следующий ответ: сначала спустить вниз по течению огромные плоты, которые сметут подводные препятствия, а затем при помощи длинных (до ста футов) факелов, пропитанных кунжутным маслом, расплавить большую часть цепей, чтобы те упали в реку. После этого армада джонок Вэй спустилась вниз по течению Янцзы и весной 280 года вынудила капитулировать царство У.

Однако еще до этих событий была свергнута династия Вэй, основанная Цао Пэем. После нескольких лет внутренних распрей с интригами и убийствами в 265 году на трон царства Вэй взошел представитель одного из влиятельных семейств, Сыма Янь, основавший новую династию Цзинь.

После подчинения двух других царств династия Цзинь из своей столицы Лоян номинально правила всем Китаем, но это была лишь иллюзия. Во-первых, центральное правительство почти не контролировало даже бывшее царство Вэй.

Император издал указ о всеобщем разоружении, чтобы восстановить экономику, пострадавшую в результате многолетних войн, — металл из переплавленного оружия предполагалось пустить на чеканку монет.

Однако даже в имперской армии было собрано очень мало оружия, а многие местные князья не обеспечили исполнение императорского указа — их отряды в массовом порядке поставляли оружие сюнну в обмен на земли для себя и своих семей; нехватка металлических денег ощущалась на протяжении шести столетий, и товарообмен велся на основе бартера.

Сюнну поощряли приток крестьян на свои земли, потому что те обеспечивали армию продовольствием, а также с готовностью покупали оружие.

Окрепнув в экономическом и военном отношении, сюнну были готовы к новым завоеваниям. И действительно, на протяжении двух следующих веков история северных районов Китая — это история приграничных кочевых племен, а не китайцев. Эти так называемые варвары объединялись в разнообразные племенные союзы пестрого этнического состава. Кроме союзов сюнну, на обширной территории от северного Китая до Центральной Азии возникали конфедерации монгольских, тюркских и тибетских народов.

Князья царства Вэй соперничали друг с другом, нередко заключая союзы с варварами, и это привело к быстрому крушению власти Цзинь. В период с 300 по 306 год были убиты шесть претендентов на трон. Беспорядки в столице и ее окрестностях вызвали новую волну миграции. Некоторые крестьяне бежали на северо-восток, в современную провинцию Ганьсу, где дееспособное правительство проводило взвешенную экономическую и административную политику, добившись независимости как княжество Лян. Другие крестьяне и многие мелкопоместные дворяне двинулись на юг, в бывшее царство У. Здесь в 317 году беглый князь из дома Цзинь, обосновавшийся в Нанкине, основал первую династию южного Китая, получившую название Восточная Цзинь. Третий поток крестьян и ремесленников двигался на север, объединившись с мелкопоместным

дворянством, которое утратило влияние и страдало от непрерывных войн. Эти мелкопоместные дворяне находили особенно радушный прием у сюнну, вождь которых Лю Юань, подобно многим вождям сюнну, получил образование в Китае. Он ввел при своем дворе китайский церемониал и рассчитывал, что кочевники начнут по примеру китайцев возделывать землю. Совпадение названия его рода с фамилией правителей из династии Хань, а также многочисленные браки вождей сюнну с китайскими принцессами дали ему право объявить себя законным наследником Ханьской династии и «восстановить» империю Хань; его честолюбивые планы простирались еще дальше — стать императором всего Китая.

Лю Юань напал на ослабленное царство Цзинь, а уже после его смерти сюнну захватили Лоян и Чаньань, свергнув императора Цзинь. Это произошло в 316 году, через четыре года после того, как римский император Константин принял христианство, что оказало огромное влияние на весь западный мир. Сюннская династия Хань затем была переименована в династию Младшая Чжао, и ее власть распространялась на западную часть северного Китая, за исключением анклава Ганьсу (княжество Лян). Восточная часть страны оказалась под властью бывшего сторонника Лю Юаня, некоего Ши Лэ, который бежал из Китая, спасаясь от рабства. Этот человек, возглавивший гуннов, которые придерживались традиционного образа жизни воинов-кочевников, возглавил поход на юг и уничтожил около ста тысяч китайцев, в том числе сорок восемь китайских князей. В 329 году он захватил всю территорию Младшей Чжао, основал собственную династию Старшая Чжао и подчинил себе весь север Китая за исключением княжества Лян в Ганьсу, которое сохраняло независимость еще пятьдесят лет. Теперь Китай состоял из северной империи, расположенной к северу от Хуанхэ и управлявшейся династией Старшая Чжао, а также южной империи в бассейне реки Янцзы и южнее, находившейся под властью династии Восточная Цзинь. Режим Ши Лэ в северной империи был нестабилен. Пытаясь утвердить свою власть, он уничтожил всю семью Лю, но бывший раб не мог завоевать уважение в жестком иерархическом обществе сюнну, а также среди тюркских союзников. Многие уходили в небольшое царство Тоба, населенное тюркскими и монгольскими племенами, мигрировавшими с северо-востока, с земель, расположенных между современной Монголией и Маньчжурией. Тоба находилась к северу от современной провинции Шанси, и о ней было хорошо известно. Другие подданные Ши Лэ продолжали кочевать вместе со стадами вдали от двора, который при наследнике Ши Лэ, Ши Ху, сохранял свою пышность. При дворе было полно иностранцев, особенно буддийских монахов, которые играли важную роль в управлении государством. Однако после смерти Ши Ху его сыновья перессорились друг с другом, и в 352 году династия Старшая Чжао была свергнута монголами.

Монголы возродили государство Янь на севере Маньчжурии (покоренное царством Вэй за сто лет до того) и завоевали Корею, разбогатевшую на торговле с Японией. Однако в центральных и западных районах северного Китая их власть была непрочной. Им угрожали

постоянные вторжения тибетских племен, которые в конечном счете вытеснили монголов и основали свою династию, получившую название Младшая Цинь.

Власть лидера тибетцев Фу Цзяня основывалась не на племенных, а на военных союзах. Он собрал не только конницу, но и огромную армию пехотинцев, в которую рекрутировал большое количество китайцев, имевших опыт в осаде городов на равнине. Он завоевал государство Янь, затем тюркское царство Тоба и наконец западное китайское царство Ранняя Лян, подчинив себе весь северный Китай, в том числе древние столицы Лоян и Чаньань. Получивший образование в Китае, Фу Цзянь пригласил ко двору многих китайцев и стремился сделать китайскую культуру доминирующей во всей стране. Подобно сюнну Лю Юаню, за полвека до него он мечтал сделать свою династию Младшая Цинь властительницей всего Китая и в 383 году отправил миллионную армию на завоевание южной империи. Получив отпор, он в панике бежал. По возвращении сам Фу Цзянь и большинство членов его семьи были убиты. После смерти Фу Цзяня северная империя быстро распалась на несколько мелких государств, и этот период китайские историки называют эпохой шестнадцати царств. За небольшим исключением все они просуществовали недолго и не оставили заметного следа в истории. Некоторые из них, особенно на востоке, жили войной, тогда как западные царства специализировались на торговле в ВШП. Сюнну, монголы и тибетцы под предводительством многочисленных вождей грабили северные равнины. Они объединялись в пестрые по своему составу племенные союзы, которые так же быстро распадались; тибетцы как этническая группа исчезли совсем, а сюнну деградировали в не имевших своей государственности пастухов, населяющих район плато Ордос. И наоборот, повинувшись приливам и отливам в исторической судьбе народов, маленькое тюркско-монгольское царство Тоба возродилось после поражения, нанесенного ему тибетцем Фу Цзянем, и постепенно начало расширять свою территорию.

Китай переживал период «темного средневековья», когда его северная часть стонала под пятой сменявших друг друга иноземных захватчиков, а исповедовавшая конфуцианские принципы аристократия, а также поэты, художники и ремесленники находились в опале. Некоторые служили при том или ином иноземном правителе, но большинство сторонилось государственной службы. Торговцы ВШП, известные своим умением приспосабливаться к обстоятельствам, изо всех сил боролись с обрушившимися на них трудностями, а крестьяне — те, кто смог избежать рабства и принудительной военной службы, — продолжали дело своих предков, терпеливо возделывая землю. В северной империи этот период не отмечен особыми достижениями китайской культуры и цивилизации, но для него характерно широкое наступление буддизма.

Для представителей высших классов китайского общества, в большинстве своем исповедовавших конфуцианство, буддизм был непривлекателен. Он имел явную антисемейную направленность — в том смысле, что истинным буддистом считался монах, который покинул семью

ради жизни в монастыре, что противоречило традиции сыновнего послушания. Истинный буддист должен был отказаться от плотской любви, которая служила основой продолжения рода. Изображения Будды, сделанные по индусским канонам красоты, изложенным в священных текстах, считались противоестественными и уродливыми, а одежда буддистов, оставлявшая оголенным одно плечо, нескромной. Что касается буддийских концепций, то самым странным считалось представление о том, что мир — порождение нашего воображения, и также понятия греха и наказания за грехи. Тем не менее для большинства простых людей буддизм имел много привлекательных черт. Так, например, из буддийского учения следовало, что притеснявшие бедняка начальники в будущей жизни займут низшее положение, а сам терпевший несправедливость человек в своей следующей инкарнации будет иметь высокий ранг и насладится благо действием. Торговцы тоже благоволили буддизму — получив разрешение использовать буддийские монастыри в качестве банков и складов, они дарили монахам деньги и земли, а от них узнавали о разнообразных финансовых инструментах, практиковавшихся в Индии, таких как ссуда под обеспечение, аккумулярование капитала при помощи акционерных обществ, аукционы и даже лотереи.

Отказ аристократии от государственной службы привел к тому, что ко двору стали приглашать других образованных людей, буддистов из Индии и Центральной Азии. Они использовали свое влияние для религиозной пропаганды и перевели многие буддийские тексты на китайский язык. Для передачи новых индийских понятий была использована знакомая терминология даосизма, что делало эти две религии похожими для непосвященных и способствовало лучшему усвоению буддизма. По странному совпадению именно в тот период, когда буддизм проникал во все уголки Китая, христианство завоевывало Европу.

9.2. Царства Тоба (409-509 гг.)

Царству Тоба —принадлежит больше тюркскому, чем монгольскому племени, — продолжавшему расширять свои владения от большой излучины Хуанхэ, которая несла свои воды на юг, а затем резко сворачивала на восток [15]. К нему присоединились многие племена тюрков, татар, сунну и еще больше монгольских племен, и к 409 году возникла необходимость в покорении Поздней Янь, чтобы захватить плодородные равнины на востоке. На протяжении следующих трех десятилетий царство Тоба укреплялось, завоевывая государства на севере и западе, а также захватив часть южных провинций и разрушив древнюю столицу Лоян. К 440 году под властью кочевников из Тобы находился весь северный Китай, и это была самая мощная держава на всем Дальнем Востоке. Что касается самого царства Тоба, оно просуществовало еще сто лет под именем Северная Вэй, став предшественницей Оттоманской империи, которую основали ее далекие потомки много столетий спустя. Этот же век стал свидетелем крушения

Римской империи, когда гунн Аттила — до него вестготы разграбили Рим — обрушился на Балканы, Галлию и Италию.

Поначалу наибольшим влиянием в Тобе пользовались буддисты — чужеземные монахи при дворе императора Тобы относились к правителю как к воплощению Будды, что приравнивало его к китайским императорам, почитавшимся как Сыны Неба. Он назначал одного из буддийских монахов главой официальной церкви, которой делались богатые пожертвования. Кроме того, правитель выделял государственных рабов — преступников и членов их семей — для работы в храмах и на монастырских землях, что еще больше укрепляло экономические позиции буддистов.

У всех тюркских народов есть миф о том, что их предки пришли в этот мир из священной пещеры. При помощи полученных от императора денег буддисты решили воспользоваться этим мифом и приступили к осуществлению грандиозного проекта — созданию гигантского комплекса храмов в трех местах неподалеку от столицы Тобы Пинченга на севере провинции Шаньси. В этих местах плоская равнина сменяется зеленой долиной реки, по берегам которой вздымаются крутые утесы из песчаника. Монахи вырезали в мягком камне маленькие кельи и молились Будде — с течением времени здесь накопились десятки тысяч его изображений в виде каменных бюстов и барельефов, а также росписей на потолках келий. Одни изображения не превышали нескольких дюймов в длину, а у других только размер ушей достигал девяти футов. Буддизм не смог прочно закрепиться при дворе императора Тобы. Китайское влияние постепенно стало преобладающим. Стойки на южных границах практически не прекращались, но окончание военных кампаний, обеспечивших гегемонию Тобы, привело к прекращению потока военной добычи, обеспечивавшего роскошную жизнь правящему классу. Более того, в Тобе сократилось поголовье скота — так, например, в военных действиях против южных соседей почти не использовалась конница. Многие племенные вожди и знатные семьи погибли во время войн. По мере того как редел и беднел высший класс Тобы, китайская аристократия из сельских поместий богатели и приобретала все большее влияние при дворе и даже в военном деле, поскольку они были специалистами по строительству укреплений и по использованию пехоты. Знать Тобы, постепенно терявшая могущество и ассимилировавшаяся в результате браков с наследниками богатых китайских семей, окончательно утратила влияние после того, как китайцы при дворе императора уговорили правителя перенести столицу на юг, в древний Лоян. Ради защиты Лояна был предпринят военный поход против империи Восточная Цзинь, в результате чего южная граница Тобы отодвинулась до реки Янцзы. В итоге статус Тобы утратила свое значение, поскольку находились слишком далеко от рынков сбыта, а племенная знать, переселившаяся в Лоян, оказалась ненужной, так как все главные посты в государстве были заняты китайцами. И действительно, после 490 года на севере Китая запретили использовать кочевые языки, одежду и обычаи. Китайский язык стал государственным, а император Вэй-ди (467- 499 гг.) считал себя китайцем. Он объявил себя

императором всего Китая, а южную империю Восточная Цзинь рассматривал как мятежную провинцию, против которой сражалась его армия — правда, без особого успеха.

Рис.91. Архитектура Китая в период Тоба.

Переезд в Лоян явился свидетельством заката аристократии Тобы и возрождения китайской знати, вместе с которой вернулось конфуцианство, сменившее буддизм в качестве официальной религии. Восстановление города стало самой яркой страницей в столетней истории Тобы. За девять лет столица поднялась из руин и засияла во всем великолепии. На площади в пятьдесят квадратных миль были выстроены многочисленные государственные учреждения, гостиницы, монастыри, зернохранилища, рынки и мастерские, дворцы, жилые дома и другие здания для жителей столицы, численность которых превышала шестьсот тысяч человек. Беспрецедентная планировка города привела к появлению регулярной сети улиц как внутри древних городских стен — отстроенные заново, они поднимались на высоту двадцати футов, а их толщина достигала ста футов, — так и снаружи. Весь город был поделен на двести обнесенных стенами районов. Многие из этих районов населяли люди определенной профессии, например мясники, торговцы, музыканты, певцы, пивовары, гробовщики (они утверждали, что из потустороннего мира пришел призрак знатного рода и предупредил о незавидной судьбе тех, кого похоронят в дешевом деревянном гробу). Питьевую воду добывали из колодцев, но в императорских парках и озерах были проложены подземные каналы, облицованные каменной плиткой и подводившие воду к дворцам. Разнообразные продукты поступали из окрестных деревень, причем зерно мололи на водяных мельницах. Город процветал. Многие из его дворцов отличались необыкновенной роскошью, и в них жили очень богатые люди — так, например, один из принцев царского рода имел шесть тысяч рабов, а в

его гареме жили пятьсот наложниц. Самым впечатляющим сооружением в городе была пагода — вклад буддизма в китайскую архитектуру. Пагода Юнмин достигала почти четырехсот футов в высоту и была увенчана девяностофутовым шпилем. Самую широкую улицу города с двух сторон обрамляли каналы с водой, и она носила название Улицы бронзовых страусов, потому что на всем протяжении ее украшали бронзовые фигурки страусов и других животных. По любым меркам превращение руин в огромный цветущий город в течение одного десятилетия — поразительное достижение.

Заслуживают внимания еще два достижения китайской культуры за столетний период правления тюркской династии. Во-первых, это введение уравнительной системы распределения земли: формально вся земля принадлежала государству, но каждый мужчина и каждая женщина имели право на пожизненное пользование определенным наделом, а после смерти хозяев земля перераспределялась; исключение составляла лишь земля, предназначенная для посадки тутовых деревьев, необходимых в производстве шёлка. Этот закон просуществовал — чаще нарушаясь, чем соблюдаясь — целых три столетия и явился воплощением непрекращающихся попыток справедливого раздела земли между крестьянами, характерных для всей китайской истории. Второе достижение империи Тоба — формальное признание традиционного деления общества на два класса, свободных граждан (знать и свободные крестьяне) и простолюдинов. Класс простолюдинов состоял в первую очередь из семей, фамилии которых отражали род их занятий — могильщики, пастухи, почтальоны, гончары, прорицатели, лекари, музыканты и так далее. Во-вторых, к простолюдинам причислялись семьи крепостных, которые по наследству переходили к представителям аристократии, слуги, которые обычно были потомками рабов и три месяца в году работали на государство, и, наконец, государственные и частные рабы, считавшиеся собственностью и принуждаемые вступать в брак для получения потомства. Жизнь всех этих категорий простолюдинов регулировалась специальными законами, и они не имели права вступать в брак между собой или усыновлять детей. Что касается высшего класса, то каждая семья принадлежала к определенному рангу, в соответствии с которым ее члены могли занимать государственные должности, также разделенные на девять рангов, — непрекращающиеся войны давно разрушили систему экзаменов, и считалось, что чем выше ранг человека, тем лучше его образование. Представители высшего класса старательно записывали свою генеалогию, чтобы надежно обосновать претензии на высокие посты, и предпочитали вступать в брак с представителями — по меньшей мере — того же ранга. (Эта система рангов была позаимствована у империи Тоба японцами.)

Приблизительно с 20-х годов VI века империя Тоба начала рушиться. Обедневшие остатки кочевых племен поднимали восстания в районе плато Ордос и Шаньси, причем во время одного из мятежей они захватили столицу, убив несколько тысяч китайцев и их сторонников из числа кочевников, а

затем отступили. Группировки внутри племен, военные клики и военачальники вели кровавые битвы между собой, многие императоры были убиты, а величественный Лоян постепенно превращался в руины. Перед последним набегом тысяча солдат не смогла потушить охваченную огнем пагоду Юн-мин, и за ее гибелью со слезами наблюдало все население города. Два монаха не вынесли этого зрелища и бросились в огонь, пожертвовав жизнью.

К 550 году империя раскололась на два враждующих государства, восточное и западное, известные под названием Северная Ци и Северная Чжоу. Император Северной Чжоу запретил и буддизм, и даосизм, закрыв все храмы этих религий. Около сорока лет царства сражались друг с другом, а также с кочевавшими в степях сунну, монголами и тюрками. Северная Чжоу победила Северную Ци и при помощи интриг подчинила себе южную империю, завладев большей частью ее территории. Несмотря на то что Чжоу являлась наследницей империи Тоба, в 581 году представитель китайской знати Ян Цзянь уничтожил всю царскую семью и объявил себя императором, став первым правителем династии Суй. После этого он обратил свой взор на юг, к тому, что осталось от южного царства.

Прошло больше двух с половиной веков после того, как в 317 году на юг бежал принц из гибнущей династии Цинь, которая сменила династию Вэй в период Троецарствия, наступивший после эпохи Хань. Все это время на севере Китая владычествовали чужаки — или варвары, как выразились бы китайцы, — но юг продолжал ханьские традиции и сыграл важную роль в сохранении китайской цивилизации. Именно здесь сформировалась самая утонченная на Дальнем Востоке культура.

Беглый принц объявил себя императором Юань-ди, первым из династии Восточная Цинь. Многочисленные аристократы и чиновники, бежавшие вместе с принцем, быстро завладели землей и, как все иммигранты до них, богатели благодаря плодородию долины Янцзы и развитию торговли в столице империи Нанкине, куда стали стекаться купцы и посланники со всего мира. На рисовых полях в громадных поместьях работали китайские иммигранты и ассимилировавшиеся местные жители. Здесь были громадные фруктовые сады и роскошные здания; жилища знати нередко оборудовались водяным охлаждением и были окружены искусственными прудами для развлечений и разведения рыбы, искусственными каналами и горами, бамбуковыми рощами и парками, изобиловавшими попугаями, утками и разнообразными животными.

Во дворцах и при дворе императора собирались ученые, художники и поэты. В элитных «салонах» отшлифовывалось искусство утонченной беседы — в традициях даосизма отточенная мысль должна была выражаться совершенным языком в наиболее лаконичной форме, — получившей название «чистой беседы». Многие аристократы владели большими коллекциями произведений искусства, и огромное внимание уделялось ландшафтной архитектуре. В культурной жизни господствовала эстетика.

Направление развития указывала каллиграфия. Официальный угловатый шрифт, просуществовавший до конца династии Хань, сменился округлым стилем, что пышно расцвел за очень короткое время, породив технические приемы и стандарты, которые оказывали влияние на живопись на протяжении многих столетий. Этот стиль был подсказан даосизмом, предлагавшим уход от превалирующей в мире нестабильности при помощи понятия вечности. В изобразительном искусстве и литературе строгие конфуцианские понятия морали уступили место реализации эстетического воображения. Появились книги о загадочном поэтическом вдохновении, пропагандировавшие не связанные с моралью принципы, по которым следует оценивать живопись. Одна из самых известных работ, излагавших подобные взгляды, носит название «Шесть принципов» и предлагает критерии оценки живописных произведений: отражение художником космической энергии, визуализирующей все вещи, изящество мазка, точность передачи формы, цвета и соотношения частей, уважение традиций. Новых высот достигла пейзажная живопись — впервые в мире — на свитках и ширмах, а также портрет. Почти все эти произведения не сохранились, но лежащие в их основе идеи, и особенно первый из шести принципов, вдохновляют и современных китайских художников.

В литературе наибольшего уважения последующих поколений добился Тао Юань-мин. Он происходил из мелкопоместного дворянства и занимал различные должности на государственной службе, а в свободное время занимался своими садами и полями, куда в конечном счете и удалился, уволившись со службы. К этому решению он постоянно возвращается в своих поэмах, пытаясь оправдаться, рассказывая, какое удовлетворение принес ему этот шаг, и восхваляя аристократов прежних дней, которые поступали точно так же. Он славил частную жизнь, противопоставляя ее требованиям общества. Его работы служат образцом простоты — пример тому стихотворение «Возвратился к садам и полям». Его перу также приписывают сборник рассказов о чудесных или необычных явлениях. Такие сборники получили широкое распространение. Многие из них имели буддийскую окраску, поскольку буддийские монахи привезли рассказы о животных из Индии. Со временем из них исчезли сцены, где животные разговаривают друг с другом, потому что китайцы полагали, что животные не владеют речью, а детей обманывать нельзя — исключение составляют лишь случаи обращения животных к человеку, причем это животное является духом, который, по убеждению китайцев, может говорить на человеческом языке.

Знать исповедовала конфуцианство, но была очарована буддизмом, который получил широкое распространение. Особой популярностью пользовались школы медитации, по своей идеологии близкие к даосизму и впоследствии названные японцами дзэн. Активно переводились священные тексты из Индии и Центральной Азии, которые привозили монахи, с начала V века отправлявшиеся в паломничество по святым местам. В некоторых

трактатах излагались индийские системы логики и филологии; переводились также книги по математике, астрологии, астрономии и медицине.

Высочайшие достижения южного Китая в интеллектуальной и художественной сферах в период с IV по VI век н. э. резко контрастируют с событиями политической истории, которая представляла собой непрерывную борьбу за власть среди высших слоев общества. В политике сталкивались семьи аристократов, заключавшие между собой союзы посредством браков. Враждующие партии стремились захватить власть в государстве, вводя в состав правительства как можно больше сыновей, двоюродных братьев, племянников и приемных детей, а также отдавая в гарем императора дочь — а в отсутствии дочери девушку незнатного рода, полностью зависимую от них. Эти девушки приводили во дворец своих слуг, которые играли роль шпионов, а также пытались повлиять на императора. Незнатные члены той или иной партии, к которым относились крепостные, советники и учителя, объединялись с людьми аналогичного статуса из других семей партии и выполняли тайные поручения — подкупали чиновников, а иногда и убивали врагов. Чем многочисленнее была партия, тем лучше она была защищена, поскольку при неудаче в политике удавалось сохранить жизнь и собственность большей части ее членов. В те времена — да и сегодня тоже — в политике имела значение не идеология, а персональный состав той или иной партии, а также близость к руководству. Можно привести мрачный список интриг, убийств и военных кампаний в борьбе между партиями и с внешними врагами, тогда как императоры, которых сажали на трон, свергали или убивали, не являлись самостоятельными политическими фигурами. Часто императорами становились дети, а взрослые больше интересовались вином и женщинами, а не государственными делами. За сто лет после Юань-ди, основателя династии Восточная Цинь, на троне Нанкина сменились не менее десяти императоров. Этот период отмечен вторжением миллионной армии тибетского правителя северной империи, а также несколькими мощными восстаниями, среди которых выделяется мятеж 400 года, когда крестьяне южного побережья и внутренних районов восстали против угнетения и эксплуатации. Их протест привел к образованию тайного общества, похожего на движение «желтых повязок» двумя веками раньше.

В 420 году военачальник по имени Ю Люй убил императора-марионетку и — поскольку сам принадлежал к царскому роду — объявил себя первым императором династии Сун, которую обычно называют династией Люй-Сун, чтобы отличить от последующей династии Сун. Война между северной и южной империями практически не прекращалась, и самым серьезным можно считать обострение 450 года, когда империя Тоба, чтобы защитить новую столицу Лоян, захватила большой кусок южных территорий. Несколько десятилетий спустя восстание местных князей привело к провозглашению императором полководца Сяо Дао-Чэна, который сначала убил правящего императора, а затем и его юного наследника. После его восшествия на трон династия Люй-Сун сменилась династией Южная Ци, и многие из недовольных или лишившихся собственности аристократов

бежали — как это бывало после всех дворцовых переворотов — на север, что привело к новым атакам со стороны империи Тоба. Закат династии Южная Ци начался в 494 году, когда власть захватил один из принцев, сначала убивший императора, а затем уничтоживший всю свою семью, чтобы никто не смог претендовать на трон. После его смерти в результате конфликта между дальними родственниками трон занял один из них, Сяо Янь (502 г.). Он взял себе имя У-ди и основал династию Лян. Любитель литературы и буддизма, У-ди продержался на троне необычно долго, целых сорок семь лет, пока не пал от руки вождя из рода Тоба, возглавившего один из мятежей, обычных для эпохи заката империи Тоба. Этот человек впоследствии сам занял трон в Нанкине, но ненадолго — китайская армия разгромила его и восстановила династию Лян. Новый император и его сторонники пришли из верховьев Янцзы и считали, что Нанкин расположен слишком далеко от их поместий. Поэтому столицу перенесли в Ханькоу, в трехстах милях к западу, но военное командование осталось в Нанкине, в результате чего южный Китай разделился на две части, восточную и западную.

В 555 году армия Северной Чжоу, государства, образовавшегося после распада империи Тоба, вторглась на юг, поддерживаемая одной из соперничающих партий. Ханькоу был захвачен, и вассальным императором стал принц из рода Чжоу; его династия получила название Поздняя Лян. На востоке через год или два императором был провозглашен один из нанкинских военачальников; его династия называлась Чэнь. Обе династии, Поздняя Лян и Чэнь, просуществовали не более двух десятилетий. В 589 году они были уничтожены тем же самым Ян Цзянем, который покорил север Китая и основал династию Суй. Процесс китаизации кочевников севера и колонизованного юга создаёт предпосылки для нового объединения страны. Через триста шестьдесят лет страна вновь объединилась: династия Суй правила всем Китаем, от Вьетнама и Тайваня на юге до Ташкента в Центральной Азии.

9.3. Государство Суй (581—618 гг.)

В 581 году северно китайский полководец Чжоу Ян Цзянь объединяет под своей властью весь Северный Китай и провозглашает новую династию Суй (581—618 гг.), а после уничтожения южно китайского государства Чэнь возглавляет объединённый Китай. В начале VII века его сын Ян Ди ведёт войны против корейского государства Когурё (611—614 гг.) и вьетнамского государства Вансуан. Строит Великий канал между Хуанхэ и Янцзы для транспортировки риса с юга в столицу. Создаёт роскошные дворцы в столице Лоян, восстанавливает и строит новые участки Великой китайской стены, пришедшей в упадок за тысячу лет,

Подданные не выдерживают тягот и лишений и восстают. Ян Ди убивают, а династию Суй сменяет династия Тан (618—907), основатель — шансийский феодал Ли Юань. Ян Цзянь, ставший владыкой всего Китая,

происходил из аристократической семьи, владения которой располагались между Лояном и Чаньяню. Он сделал карьеру на военном поприще, занимая различные командные посты в Северном Чжоу. Коротконогий, с непропорционально широкой талией, суровый и резкий в обращении, скупой, лишенный обаяния и привлекательности, подверженный припадкам ярости, он оказался удивительно искусным правителем — несмотря на то, что занял трон в результате жестокой борьбы за власть и многочисленных убийств. Ян Цзянь взял себе тронное имя Вэй-ди. Он был необыкновенно счастлив в браке, и жена, ассимилировавшаяся сюнну, разделяла его буддийскую веру, пуританские взгляды и приверженность моногамии. В их уникальный союз — брачный и государственный — она привнесла рассудительность и здравый смысл, хотя иногда и проявляла упрямство, характерное для женского пола. Императрица плакала каждый раз, когда слышала о казни, но когда муж захотел помиловать одного из ее родственников, совершивших преступление, наказуемое смертью, она сказала: «Это чисто государственное дело. Зачем примешивать к нему личные мотивы?» И преступник был казнен.

Вскоре Вэй-ди основал новую столицу. После обязательного обращения к прорицателям было выбрано место к юго-востоку от Чаньяни, и в полном соответствии с имперскими традициями там построили город, ставший одной из архитектурных жемчужин той эпохи. Столица была названа Дасин («Великое возрождение») и занимала более тридцати квадратных миль; в центре города располагался обнесенный стеной дворцовый комплекс с огромным залом приемов. Вэй-ди отменил закон Северной Чжоу, запрещавший буддизм и даосизм. Он основал множество буддийских храмов и поддерживал образованных и дисциплинированных монахов, которые занимались благотворительной деятельностью, проводили религиозные церемонии во славу империи, молились о дожде или его прекращении, просили благословения у предков императора. Тем не менее он не осуждал даосизм, буддийская форма которого формировалась на протяжении столетия, в результате чего Лао-цзы превратился в главное божество и появились храмы, монашеские ордена, святые места и священные тексты. Но в том, что касалось управления страной, Вэй-ди твердо придерживался конфуцианских принципов с их проповедью послушания, что так импонировало солдатскому мышлению императора. Именно конфуцианство лежало в основе масштабной политической реформы, проведенной в эпоху династии Суй и принесшей спокойствие, единообразие и стабильность на территорию огромной империи, терзаемой бесконечными войнами, соперничеством провинциальных кланов, коррупцией и даже разнообразием диалектов. Требовалось создать дееспособное центральное правительство. Оно имело следующую структуру: верхний эшелон власти состоял из трех «наставников» и трех «герцогов», у них в подчинении находились три министерства, в которых была сосредоточена вся реальная власть, управление имперских дел, канцелярия и дворцовый секретариат. Управление имперских дел состояло из нескольких управлений: чинов, налогов, обрядов, военных дел, наказаний и общественных работ; к другим

важным подразделениям относились цензурное управление, главная инспекция водоснабжения и девять «дворов» — двор императорских жертвоприношений, двор императорских пиров, двор императорского рода и так далее. Глава каждого подразделения, как и любой государственный служащий, имел определенный ранг, форму одежды, жалованье и привилегии. Ядро правительства составляли жесткие и безжалостные люди, многие из которых были чужеземцами из остатков северных империй, где когда-то правили уроженцы степей. Кандидатов на высшие должности рекомендовал императору совет из высокопоставленных сановников, а государственных служащих низшего ранга отбирало управление чинов.

Это управление совершило настоящую революцию в провинциальных органах власти, которые до того оставались вотчиной местной знати. Гражданское управление было восстановлено в тех областях, которые ранее находились на военном положении. Все чиновники были поделены на девять рангов (в соответствии с численностью населения префектуры или провинции), которые определяли размер жалованья — его выплачивали ковшом зерна два раза в год, — а расходы оплачивались из дохода от принадлежавших государству полей. Срок пребывания в должности ограничивался тремя годами; повторное назначение не допускалось, и чиновник не мог принимать на службу близкого родственника, дабы исключить неуместное влияние. Цензурное управление и инспекторы из столицы тщательно проверяли деятельность властей на местах, став глазами и ушами императора, который позволял своим тайным агентам искушать чиновников взятками и приговаривал к смерти всякого, кто не устоял перед искушением. Сам император, отказавшись назначать канцлера и лично выполняя большую часть его обязанностей, внес существенный вклад в достижения империи, уделял много внимания наведению порядка на местах. Более того, три раза в год три представителя каждой из ста девяноста префектур, на которые была поделена страна, должны были являться в столицу для проверки действий местных властей, за чем следовала раздача наград или наказаний. Кроме того, они удостоивались аудиенции у императора, который напоминал им о честности и других обязательных принципах конфуцианства.

Неутомимое стремление императора Вэй-ди к реформированию государства имело два основных направления. Во-первых, это стремление сформировать класс компетентных государственных служащих, которые набирались из всех слоев населения, независимо от национальности, региональных или классовых различий — за исключением торговцев и ремесленников. Возродилась практика экзаменов, в основе которых лежало знание классических канонов; поддержка оказывалась людям с высокими моральными качествами, а не тем, кто мог похвастаться знатным происхождением.

Рис 92. Дворец императора Суй в Лояне.

Другое направление деятельности Вэй-ди — новый свод законов, состоявший из 1735 статей и вышедший в свет через пятьдесят лет после появления свода законов византийского императора Юстиниана, заложившего основы западной юриспруденции. Несмотря на то что в новом законодательстве запрещались такие наказания, как публичная демонстрация отрубленных голов, расчленение тела и порка, в нем все же чувствовалась приверженность букве закона, характерная для мышления императора. Так, например, вор, укравший незначительную сумму, мог быть приговорен к смертной казни — как и чиновник, совершивший мелкий проступок, не донесший о преступлении или принявший небольшое подношение.

В Китае период династии Суй начался Великое волнение (гражданская война 615 годы). Император Ян-ди если верить китайским историкам любил пышность и показуху. Был силён в распутстве. Он окружил себя льстицами и лизоблюдами, которые изолировали его от реальности. Строительство новой северной дорогостоящей столицы. Постоянные переезды чиновников из новой столицы в старую ослабляли централизованную власть. Неудачные войны на юге страны, которые кончились поражением и огромными людскими и финансовыми потерями, привели к бунтам охватившую весь Китай. В стране начали бить в барабаны, призывая народ к восстанию. За два года число восстаний достигло двух сотен, и аристократия стала отворачиваться от императора, выдвигая своих претендентов на трон. Китайцы стали считать, что Мандат Неба был отобран у Ян-ди, и за ним закрепилось унижительное прозвище “Губитель династий”. Тем не менее, льстецы, окружавшие Ян-ди, продолжали скрывать от него истинное положение дел — один человек,

попытавшийся рассказать правду, был забит до смерти прямо в зале для приемов. Когда приближающуюся катастрофу скрывать стало уже невозможно, император бежал в свою южную столицу. В 617 году пограничный генерал Ли-Юань, князь Тан, в котором текла кровь нескольких царских родов древних северных империй, наблюдая за бессилием правительства и уступив уговорам своих сторонников, сам стал главным мятежником [15,33,74]. Опираясь на помощь великого кагана тюрков, он собрал 200-тысячную армию и захватил столицу китайской империи Суй. После этого он низложил Ян-ди и объявил себя императором. Со смертью Ян-ди с исторической сцены исчезла и династия Суй.

Х. Империя Тан (618–907 гг.)

10.1. Император У-ди.

В 617 году пограничный генерал Ли-Юань, князь Тан, в котором текла кровь нескольких царских родов древних северных империй, наблюдая за бессилием правительства и уступив уговорам своих сторонников, сам стал главным мятежником. Опираясь на помощь великого кагана тюрков, он собрал 200-тысячную армию и захватил столицу китайской империи Суй. После этого он низложил Ян-ди и объявил себя императором. Со смертью Ян-ди с исторической сцены исчезла и династия Суй. Ли-Юань основал династию Тан. Во главе китайской империи Тан стали табгачи (так называли тюрки людей от смешанных браков). Табгачские правители хотели на территории Северного Китая соединить два народа — китайцев и тюрков. Империя Тан, именно такое имя дал династии Ли Юань, основавший ее в 618 году. Он взял себе тронное имя У-ди, но в истории остался под своим посмертным храмовым именем Гао-цзун. Ему исполнилось пятьдесят три года, и он был искусным наездником и лучником, любителем охоты и пышных музыкальных представлений. Рассказывали, что он выиграл свою прекрасную жену, состязаясь в стрельбе из лука; мишень была изготовлена в виде павлина, и его стрелы поразили оба глаза нарисованной птицы. Он объявил столицей империи Дасин и переименовал город в Чаньань — в честь расположенной неподалеку древней столицы страны. Главной своей задачей он считал достижение мира, и на это у него ушло десять лет. Он добился своей цели не только с помощью силы, выиграв несколько крупных сражений, но и умелой политикой. Гао-цзун отдавал префектуры под управление добровольно сложивших оружие лидеров мятежников и амнистировал их войска, включал разбитые отряды противника в состав своей армии, казня их полководцев, восстанавливал на должностях местных чиновников, сохранивших верность Ян-ди, и сумел уговорить многих мятежников перейти на свою сторону. Постепенно он восстановил жесткий контроль центрального правительства над местными властями, гражданскими и военными, причем последние были заменены местным ополчением, призываемым на службу на короткие периоды времени.

Для осуществления своей задачи правительство создавало все условия. Велась пропаганда интернационализма, сближения двух разных культур и цивилизаций. Императорским оркестром исполнялась тюркская и китайская музыки. Вошла мода на тюркские обычаи и одежду. Был составлен китайско-тюркский словарь. Правительство сознательно поощряло смешанные браки. Ранее тюрки чувствовали себя в Китае пришельцами, наемниками, которых только терпят, теперь же они становились друзьями и близкими императора. Все это подкупало китайских и тюркских обывателей. Немало степных батыров стекалось под знамена империи Тан. Их принимали на службу, не задавая вопроса: кто они, китайцы или тюрки? Они женились на изнеженных китайских девушках, довольные новой судьбой, видели смысл жизни в военной службе или придворной карьере. Так умножалась народность "табгач". Эти люди говорили по-китайски, но сохранили стереотипы кочевников. В основном служили в пограничных войсках Китайской империи. Ни китайцы, ни тюрки не считали их своими. Если можно купить верность беков и китайских аристократов и обмануть какую-то часть простых обывателей, то далеко не так просто купить расположение народа. Народы Китая и Великой Степи желали жить в мире и порознь. Поэтому объединение двух чуждых по культуре народов путем прямой ассимиляции встречало сопротивление. Недовольство китайского народа выражалось в постоянных мятежах, заговорах, убийствах. Со своей стороны, служившие чиновниками китайские грамотеи боролись против ненавистных им табгачей путем лжи, доносов и интриг, вследствие которых танские батыры гибли на плахе. Императорское управление не пользовалось популярностью и среди тюркского народа.

Гао-цзун сохранил систему распределения земли, установленную империями Тоба и Суй, ввел подушный налог в размере двухсот мер зерна, двадцатифутового рулона шёлка и двадцати рабочих дней трудовой повинности, а также начал чеканить унифицированные монеты (при династии Суй было восстановлено денежное обращение). Он жестко контролировал торговлю, назначая управляющих каждого рынка в столице и провинции, которые должны были поддерживать порядок, регистрировать все лавки, проверять гири и весы, следить за ценами и качеством товара. Он продолжил восстановление системы экзаменов, начатое в период правления династии Суй, — сначала в ограниченных масштабах и при сохранении привилегий знати. И наконец, он назначил комиссию для разработки нового единого свода административных и уголовных законов.

В этом знаменитом своде законов Тан количество статей уменьшилось с 1735 (свод законов Суй) до 502-х. Древние верования настолько прочно укоренились в китайском мышлении, что новые законы основывались на классическом принципе инь-ян, а также представляли собой компромисс между философией конфуцианства и представлениями легистов. В соответствии с принципом инь-ян и теорией пяти первоэлементов законы были направлены на достижение гармонии с природой, частью которой является человеческое общество; этой гармонии угрожали преступления,

разрушавшие общество, и если преступления оставались ненаказанными, это вызывало природные катастрофы — наводнения и засухи.

Рис.93. Танская империя в VIII в.

Поэтому в части наказаний новый кодекс был очень жестоким, причем наказания предусматривались за широкий круг проступков, от невнимательной проверки документов чиновником до предупреждения врага о готовящемся нападении или занятий магией.

Иногда преступление наказывалось штрафом или увольнением с должности, но в общем случае кодекс предусматривал пять видов наказаний: от десяти до пятнадцати ударов легкой палкой, от шестидесяти до ста ударов тяжелой палкой, каторжные работы сроком до трех лет, пожизненная ссылка и смертная казнь путем отсечения головы или удушения. Смертью карался мятеж, а также осквернение часовен предков, гробниц и императорских дворцов. Эти два вида преступлений предусматривали удушение отца и сыновей преступника, обращение в рабство нескольких поколений его семьи, конфискацию имущества. Они возглавляли список так называемых «десяти мерзостей», в число которых входило и неуважение к родителям: избиение родителей или родителей отца или покушение на их убийство карались смертью, а если человек должным образом не оплакивал их смерть, его могли приговорить к пожизненной ссылке. Жена, ударившая мужа,

наказывалась годом исправительных работ, а наложница — полтора годами. Подобные наказания предусматривались за оскорбление персон, стоящих на более высокой ступени сложной китайской табели о рангах.

Рис 94. Границы империи Тан

Суровость наказания усиливалась по мере снижения ранга преступника — за исключением высших должностных лиц, которые были обязаны строго соблюдать законы и поэтому лишались привилегий своего класса. Сложность системы наказаний можно оценить по количеству ступеней административной и социальной лестницы, для каждой из которых предусматривалась своя кара за то или иное преступление. Общество состояло из трех классов: знати и чиновников, простолюдинов и низшего класса, к которому относились крепостные и рабы. Родовая знать делилась на пять рангов, а чиновничество — на девять рангов с тридцатью степенями. Наказание смягчалось в зависимости от ранга и степени, и такие же послабления делались несовершеннолетним, старикам, женщинам, инвалидам и умственно неполноценным. Добровольное признание — прежде чем дело дошло до суда — могло стать основанием для помилования, тогда как ложное обвинение наказывалось так же, как и преступление, в котором доносчик обвинял жертву. В целом свод законов Тан оказался таким всеобъемлющим и точным, что просуществовал вплоть до XIV века и стал образцом для законодательных систем Японии, Вьетнама и Кореи. В международных делах никак не удавалось устранить угрозу с севера, со стороны восточного тюркского каганата. Щедрые подношения императора

Гао-цзуна не смогли остановить регулярные набеги, однако новые фортификационные сооружения помогли ослабить их силу. Эти достижения, а также успех в подавлении восстаний внутри страны были во многом заслугой умелых действий сына императора по имени Ли Ши-минь. Однако законным наследником трона был назначен не он, а его старший брат, что привело к соперничеству между ними, причем в этом конфликте третий брат принял сторону наследника. В 626 году после бесконечных интриг и маневров наступила развязка. Ли Ши-минь, зная о том, что братьям удалось настроить против него отца, и получивший сообщение шпиона, что соперники собираются его убить, был вынужден перейти к решительным действиям. Ли Ши-минь обвинил братьев в незаконной связи с женщинами из отцовского гарема. Предупрежденные одной из наложниц, они отправились во дворец, чтобы заявить о своей невиновности. Им нужно было пройти через ворота, охраняемые императорской стражей, но Ли Ши-минь подкупил командира и с двенадцатью своими сторонниками занял позицию у ворот. Когда братья приблизились, Ли Ши-минь стрелой из лука пронзил наследника престола, а его люди убили другого брата. Один из военачальников Ли Ши-миня вошел во дворец в полном вооружении и с копьем — это считалось серьезным правонарушением — и объявил пораженному ужасом императору о смерти братьев. Через три дня Ли Ши-минь был провозглашен законным наследником и возглавил правительство. Несколько недель спустя Гао-цзун отрекся в пользу Ли Ши-миня и оставшиеся девять лет своей жизни провел в сельской глуши.

11.2. Император Тай-цзун.

Так в 626 году Ли Ши-минь, которому исполнилось двадцать шесть лет, стал вторым императором династии Тан. Он остался в истории под своим посмертным именем Тай-цзун и почитался как блестящий образец государя всеми последующими правителями китайской империи. Об этом вряд ли можно было догадаться по его первым действиям, когда он, дабы избавиться от возможных соперников, приказал казнить десятерых детей убитых им братьев, что противоречило конфуцианскому воспитанию, которое он получил как член чужого, но могущественного клана Шэнси. Он был не только отважным, энергичным и искусным военачальником, но также прекрасно разбирался в поэзии и истории и в совершенстве владел искусством каллиграфии.

Благодаря трудностям военных походов, в которых император участвовал с юношеских лет, он обладал могучим телосложением и величественной фигурой, внушавшей страх придворным. Эмоциональный и легко теряющий самообладание, он багровел от ярости — к ужасу окружающих. Тем не менее, первые годы его правления, получившего название Чжень Гуань (Подлинное Видение), отмечены уважением к министрам и чиновникам. Император искренне стремился улучшить управление страной и поэтому поощрял критику: он объявил, что всякий

может без страха высказывать свое мнение. Он установил близкие личные отношения с высшими чиновниками, дабы те чувствовали себя полноправными участниками процесса управления государством. Он строго придерживался конфуцианского принципа назначения на должности ученых людей, отличался бережливостью, с подозрением относился к всевозможным гаданиям и эликсирам и вплотную приблизился к реализации идеи императора-мудреца, которую за тысячу лет до него провозгласил учитель Конфуций.

Министры его правительства отбирались из семей чиновников всех рангов и имели большой опыт государственной службы. Они были в высшей степени компетентными, не коррумпированными и разделяли заботу императора о благе народа. «Угнетение народа с целью заставить его служить правителю, — наставлял император чиновников, — подобно отрезанию собственной плоти с целью насытить желудок». С этими людьми в первые годы своего правления он принялся совершенствовать институты центральной и местной власти, которые его не удовлетворяли. Он трудился без устали, ожидая такой же преданности делу от высших сановников, которые спали посменно, чтобы быть в распоряжении императора в любое время дня и ночи. Доклады императору от чиновников всех рангов стали столь многочисленными, что он развешивал их на стенах своей спальни и читал по ночам, а на ширмах были записаны послужные списки провинциальных чиновников, которых он собирался повысить или понизить в должности. Он продолжил реформу власти на местах, начатую еще при его отце, назначал наместников-губернаторов провинций, рационализируя и улучшая систему управления; самая беспощадная борьба велась с коррупцией. Тай-цзун дважды отправлял комиссии для проверки деятельности местных властей, наказал тысячи чиновников и казнил семерых за ненадлежащее исполнение обязанностей. В области военного строительства он тоже старался усовершенствовать уже имевшиеся структуры; особое внимание обращалось на поддержку отрядов ополчения, которые должны были сами обеспечивать себя провиантом и большей частью вооружения, что значительно уменьшало нагрузку на государственную казну.

Бережливость занимала центральное место в экономической политике Тай-цзуна. В сочетании с миром на внешних границах, разумным управлением, улучшенной благодаря Великому каналу системе транспорта и связи, а также хорошим урожаям эта политика принесла процветание всей нации. Процесс ускорялся развитием торговли на ВШП: по мере расширения владений империи Тан купцы из Центральной Азии, Персии и Византии привозили в страну многочисленные зарубежные товары, знакомили китайцев с иностранными развлечениями и традициями. Дань поступала даже из таких далеких земель, как Сибирь и Урал. Чаньань превратилась в многонациональный город, дала приют многочисленным национальным общинам, а в ее монастырях и школах получала образование аристократия соседних стран. Среди государственных школ столицы, созданных для

подготовки студентов к сдаче экзаменов, была школа каллиграфии и школа юриспруденции. В них обучались несколько тысяч студентов, а еще многие тысячи молодых людей из провинции слушали лекции по классическим произведениям и истории в других школах, разбросанных по всему городу. В то же время составление официальной истории династий — важная особенность китайской культуры — было поставлено на прочную бюрократическую основу.

Среди гостей столицы наибольшим энтузиазмом отличались японцы, которые жили в Чаньани десятилетиями, а затем возвращались на родину, чтобы сформировать государственные институты по образцу империи Тан, в результате чего китайская культура оставила неизгладимый след в культуре японской.

В столицу также приезжали многочисленные посольства из зарубежных стран, ближних и дальних. Смерть Мухаммада в 632 году положила начало арабской экспансии, и когда эта экспансия достигла Персии, последний правитель династии Сасанидов обратился с призывом о помощи к Тай-цзуну, но получил отказ, и Персия пала. Китайский император даже принимал посольство из византийской провинции Сирия, отправленное, по некоторым данным, императором Восточной Римской империи Константином II.

Появились в городе и чужие религии; в частности, первое знакомство с христианством произошло через монаха-несторианца. Он прибыл в столицу империи Тан в 635 году и был благосклонно принят Тай-цзуном, который попросил его перевести книги несторианцев на китайский язык. Буддизм, уже прочно укоренившийся в Китае, переживал новый подъем после возвращения из Индии величайшего из паломников Сюань Цзана, который провел в путешествиях пятнадцать лет. Сам Тай-цзун был приверженцем даосизма и даже объявил себя потомком мудреца Лао-цзы, а свое отношение к буддизму наиболее полно сформулировал к концу жизни, назвав тот вульгарной и несерьезной религией. Тем не менее император восхищался уникальными познаниями Сюань Цзана в географии Индии и Центральной Азии, а также в обычаях, товарах и политике и тщетно пытался уговорить мудреца отказаться от монашеского обета и занять должность при дворе.

Именно на Центральной Азии сосредоточилась военная политика Тай-цзуна. Это произошло после того, как сотысячная китайская армия наголову разбила войска восточного тюркского каганата в сражении на юге Гоби (630 г.). Тюрки, ослабленные внутренними противоречиями, признали Тай-цзуна великим ханом, и на территории каганата обосновались многочисленные китайские поселенцы. Западный тюркский каганат, под властью которого находились земли от Великой Китайской стены на востоке до Персии на западе и от Кашмира на юге до Алтайских гор на севере, тоже раздирали внутренние противоречия, и Тай-цзун умело подпитывал эти раздоры, поддерживая то одну партию, то другую.

Таким образом, опасность со стороны тюрков была устранена, но государства в оазисах котловины Тарим, где смешались индийская,

афганская и персидская культуры, продолжали угрожать Великому Шёлковому пути, по которому шли караваны из Центральной Азии, Персии и Византии. Тай-цзун покорял их по одному; его войска удалились от столицы на расстояние пять тысяч миль, оставляя в каждом государстве китайские гарнизоны под управлением наместников. Военными и дипломатическими мерами поддерживался мир с уйгурами на северо-востоке современной провинции Синьцзян, а также с тибетцами, воинственные племена которых в конце концов объединились в союз. Однако в 644 году Тай-цзун повторил ошибку Ян-ди, которая привела к падению династии Суй: он поддался искушению покорить корейское царство Когурё.

Большинство министров пытались переубедить Тай-цзуна, но он больше не был императором-мудрецом, как впервые годы своего правления. Он стал высокомерным и своевольным и бил полон решимости вернуть себе земли, когда-то принадлежавшие империи Хань. Для китайской истории характерно фанатичное стремление вернуть утраченные территории, которые ранее были отобраны у других. Дважды император направлял многочисленные армии — одну из них он возглавил сам — и армады судов против Когурё и даже одержал несколько побед, но не добился желаемого результата. В 648 году он объявил, что через год соберет 300-тысячное войско, но его планам не суждено было сбыться. Император, которому еще не исполнилось пятидесяти лет, заболел неизвестной болезнью, вызывавшей головокружение, нарушение зрения и упадок сил. В отчаянии он обратился к индийскому магу, но никакие средства не помогали, и в пятом месяце 649 года Тай-цзун умер. Он оставил после себя могущественную империю с эффективной государственной властью, процветающей экономикой и сильной армией, спокойную и уверенную в себе страну. Более того, для последующих поколений Тай-цзун стал ярким примером конфуцианского идеала правителя. Мудрого и честного, обладающего непререкаемым авторитетом, основанном на чутком отношении к тщательно подобранным ученым советникам, а также искренней заботе о благополучии своего народа. Наследником Тай-цзуна в последние шесть лет правления считался его девятый сын, который взойшел на трон — согласно традиции, перед гробом отца — в 649 году и взял себе имя Гао-цзун. Он был исполнен благих побуждений, но обладал слабым характером и слабым здоровьем (император страдал от повышенного кровяного давления). Гао-цзун правил тридцать четыре года, но настоящим властителем страны была его жена, самая необычная из череды выдающихся женщин, которые наводили страх на Китай. Ее звали У-хоу. Говорят, что она была служанкой наложницы императора Тай-цзуна, и Гао-цзун, впоследствии унаследовавший трон отца, был сражен красотой девушки, когда увидел ее в одном из женских монастырей. Вернувшись во дворец, она безжалостно использовала свои незаурядный ум, знание людей и твердость характера, чтобы занять место жены Гао-цзуна и стать императрицей. Через месяц она распорядилась убить бывшую жену и любимую наложницу императора: женщинам отрубили руки и ноги и оставили умирать в бочке из-под вина

Рис.95. Аристократия в период Тан.

У-хоу полностью подчинила себе и мужа, и правительство. Она избавилась от министров, служивших императору Тай-цзуну. Увлечение императрицы религией и магией привело к тому, что ее обвинили в колдовстве — одной из «десяти мерзостей», — но эта попытка окончилась казнью противников императрицы, а сама она не пострадала. Притязания ее не знали границ. Она превратила Лоян во вторую столицу империи, наравне с Чаньяню, что привело к огромным затратам на ремонт зданий и постоянные переезды органов управления из одного города в другой. Два первых императора из династии Тан удовлетворялись одним тронным титулом, тогда как у Гао-цзуна таких титулов было тринадцать, и его супруга настояла на жертвоприношениях фэн и шань. Обряды были совершены на главной священной горе китайцев Тайшань и представляли собой сообщения Небу и Земле о том, что император успешно осуществил задуманное. Большинство императоров опасались, что подобные заявления могут быть необоснованными и вызовут серьезную дисгармонию в природе, и всего шестеро из них осмелились провести такие церемонии — последний раз за шестьсот лет до Гао-цзуна.

Император Гао-цзун не только совершил эти обряды, начиная с первого дня нового 666 года, но в них, нарушив традицию, принимала участие и императрица У-хоу. В 674 году правящая чета приняла титулы Небесного императора и Небесной императрицы.

В начале правления Гао-цзун собрал группу ученых, которые должны были составить историю династии, а затем финансировал выпуск серии новых антологий китайской литературы; одновременно буддийские монахи переводили с санскрита священные тексты. Впоследствии инициативу взяла на себя императрица — по ее распоряжению была сформирована группа ученых, из-под пера которых выходили работы на разные темы, в том числе биографии знаменитых женщин. Эта группа, однако, была известна и своей неблагоприятной деятельностью — она превратилась в тайную канцелярию, известную под названием «Ученые Северных ворот». Эта канцелярия

определяла политику государства и присвоила себе другие функции шести министерств, находившихся в ведении Государственного совета. У-хоу не останавливалась ни перед чем, чтобы сохранить власть. Когда умер престолонаследник, она быстро добилась ссылки двух других подававших надежды сыновей императора, а когда новый наследник престола стал проявлять способности к управлению, императрица при помощи интриг заставила его покончить жизнь самоубийством. Законным наследником был объявлен ее третий сын от императора, четырнадцатилетний принц Инь, пока не представлявший угрозы для матери. Три года спустя, в двенадцатом месяце 683 года продолжительная болезнь императора закончилась его смертью. На северных границах империи от поражения оправился западный каганат тюрков, вернув себе утраченные территории, и только после нескольких лет военных действий китайский экспедиционный корпус наголову разбил противника. К 660 году владения империи Тан протянулись от Китайского моря до границ Персии — самая большая территория за всю историю Китая. Однако для удержания такой территории стране не хватило ресурсов, и через несколько лет тюрки вернули себе независимость. Через десять лет после смерти Тай-цзуна царство Когурё все еще оставалось непокоренным, и Китай вновь обратил свой взор на это государство на севере Корейского полуострова, приняв предложение о союзе с более крупным и китаизированным царством на юге Кореи. Восьмилетняя война закончилась полной победой: 200 тысяч пленников из Когурё были отправлены в Китай, а само северокорейское царство превратилось в протекторат. В ходе войны против Китая сражалось и самое маленькое из южнокорейских государств. Ему на помощь выступил японский флот, но был разбит, потеряв при этом четыре сотни судов — одна из величайших катастроф на море. Однако победа над Когурё — как и над тюрками в Центральной Азии — оказалась недолговечной. Соппротивление захватчикам было настолько сильным, что от протектората пришлось отказаться. В то время как волнения охватили весь Корейский полуостров, китайская армия вела военные действия в Тибете. Десятью годами раньше объединенное тибетское царство начало проводить политику экспансии. Тибетцы атаковали на всех направлениях, включая котловину Тарим, и в конце концов им удалось вовлечь китайцев в военные действия и нарушить спокойствие на западной границе империи. Кроме того, к концу правления Тай-цзуна объединившиеся остатки восточных тюрков — теперь их называли северными — возобновили набеги из-за Великой Китайской стены, что привело к постоянным стычкам на северной границе. Все эти приграничные войны, а также финансовый кризис стали главными заботами наследника Гао-цзуна, принца Иня, известного под своим храмовым именем Чжоу-цзун.

10.3. Императрица У-хоу.

Но самым опасным «наследством» императора стала его мать У-хоу, которая отреагировала на первые признаки самостоятельности сына тем, что

лишила его трона и выслала из столицы. Императрица правила от лица его более сговорчивого брата, двадцатидвухлетнего Жуй-цзуна. Через год вспыхнул бунт в крупном торговом центре, располагавшемся в месте соединения Янцзы с Великим каналом. Восстание быстро подавили, но паранойя императрицы усилилась. Началась ужасная эпоха террора. Некоторые историки рассматривают действия У-хоу как попытку ограничить власть аристократии — репрессии были направлены на высших сановников государства, одновременно императрица поощряла набор на государственные должности простолюдинов через систему экзаменов. Она заставила цензурное управление и управление наказаний создать сеть шпионов и информаторов, жертвы которых, обвиненные в подстрекательстве к мятежу, помещались в специально построенную тюрьму, где под пытками у них выбивали признания, а затем казнили или подвергали другим жестоким истязаниям — например, бросали в котел с кипящей водой. В городе была установлена бронзовая урна, в которую люди могли опускать доносы, нередко ложные. Многие неграмотные информаторы со всех концов империи за государственный счет доставлялись в столицу для дачи показаний, а также получали награды и должности. От жестоких репрессий пострадали сотни аристократических семей — многих казнили, их родственников отправили в ссылку или продали в рабство, а имущество конфисковали. Никто из министров не отважился противоречить императрице, боясь, что его арестует тайная полиция. В такой обстановке У-хоу без стеснения предавалась разврату; одним из наиболее скандальных ее увлечений был продавец косметики, которого она посвятила в духовный сан и назначила настоятелем самого известного монастыря. Но императрица стремилась завоевать популярность среди народных масс, и этой цели служили несколько так называемых «актов милосердия», которые предусматривали, несмотря на спад экономики, серьезные налоговые льготы и другие послабления, а также налагали ограничения на непопулярный в народе класс торговцев. Кроме того, императрица ратовала за справедливое применение закона. В то же время У-хоу умело поддерживала культ собственного величия. Императрица часто появлялась на публике, проводила грандиозные церемонии и возродила ритуалы золотого века империи Чжоу — она считала себя потомком великого Чжоу-гуна.

В 688 году в реке был «обнаружен» белый камень с надписью: «Мудрая Мать будет править людьми, и ее правление принесет вечное благоденствие». Неизвестно, знала ли У-хоу, что это подделка, но императрица с присущим ей пылом восприняла пророчество.

Вместе со всем двором она отправилась к алтарю Неба, объявила реку священной, запретив ловить в ней рыбу, и взяла себе титул Мудрой Матери Божественного Властелина. Еще она планировала провести самую пышную церемонию в истории Китая, чтобы благословить находку и изменить название периода правления на Вечное Благоденствие.

Императрица объявила, что все видные люди империи обязаны присутствовать на церемонии в Лояне. Члены царского рода Ли и другие

аристократы подозревали, что их заманивают в ловушку. Вспыхнувшие во многих местах мятежи были быстро подавлены. Последовавшие казни, самоубийства и наказания посеяли хаос среди знати, а род Ли был почти полностью истреблен.

В этом успехе У-хоу увидела покровительство Неба, что еще больше подогрело ее тайные желания. Ее любовник - монах раздобыл буддийский текст, предсказывающий скорую реинкарнацию некоей богини, которая принесет «безграничную радость» народу, и настойчиво внушал императрице мысль, что она и есть эта реинкарнация. У-хоу позаботилась о том, чтобы эти идеи получили широкое распространение, и подняла авторитет буддийского духовенства, основав и финансируя храмы в каждой префектуре, а также удостоив некоторых монахов титула «герцога» и посвятив в духовный сан более тысячи человек. Подготовив грандиозную церемонию, У-хоу наконец дала волю своему честолюбию. Скромно отвергнув три петиции с просьбой занять трон, она затем изменила решение — после сообщений о том, что над дворцом видели птицу феникс, которая считалась символом императрицы, а над тронной залой порхала стайка птиц с алым оперением, что было истолковано как знаки Небес. Жуй-цзун отрекся от престола, У-хоу объявила себя властительницей Поднебесной, став первой и единственной женщиной-императором, и переименовала династию, назвав ее Чжоу. Склонность китайских правителей перемещать огромные массы людей из одного района в другой была еще раз продемонстрирована императрицей, сорвавшей с насиженных мест в районе Чаньани сто тысяч семей и переселившей их в Лоян, который стал новой столицей и по замыслу У-хоу должен был иметь соответствующее его статусу население. Правительница без колебаний казнила двух любимых наложниц Жуй-цзуна — теперь тот получил титул «Будущего императора» и некоторое время находился фактически под арестом в своем дворце, — осужденных по сфабрикованному обвинению. Тем не менее, У-хоу в целом ослабила масштаб репрессий и организовала убийство начальника своей тайной полиции, а затем отдала под суд восемьсот пятьдесят его подчиненных. Более конструктивное ее начинание — доступность экзаменационной системы, что позволило значительно увеличить прием на государственную службу представителей низших классов. Резкое увеличение численности чиновников привело к дополнительным расходам, но высшие должностные лица находились под жестким контролем У-хоу, которая постоянно тасовала и меняла своих министров — восемьдесят процентов из них были отправлены в ссылку, казнены или понижены в должности. Тем не менее, в большинстве своем это были в высшей степени компетентные люди, помогавшие управлять государством.

У-хоу проводила жесткую внешнюю политику. Поначалу это было нетрудно, поскольку междоусобные конфликты устранили угрозу со стороны приграничных племен.

Однако для отпора северным тюркам и тибетцам, набеги которых не прекращались, требовались умелые военные действия. Кроме того, с

западной части современной Маньчжурии повела наступление новая сила в лице монгольского племени киданей; им удалось захватить обширные территории до самого Пекина, прежде чем имперские войска отбросили их назад.

Последние годы правления У-хоу отмечены широкомасштабной коррупцией и протекционизмом, которые до этого были крайне редким явлением, а также любовными связями императрицы. Превосходное знание косметики и неугасающая страсть к плотским наслаждениям позволяли ей скрывать семидесятилетний возраст. Когда императрице надоел монах, она заманила его во дворец и убила, а затем вступила в связь со своим врачом. Его сменили братья Чжан — два прекрасных юноши, «накрашенных и напудренных, в богато расшитых халатах». Братья так вскружили голову правительнице, что она не предпринимала никаких усилий для обуздания их многочисленных пороков. Когда придворные, желавшие избавить У-хоу от влияния братьев, выдвигали против них обвинения, императрица пресекала все попытки. Во время довольно частых недомоганий она допускала к себе лишь братьев Чжан, грубо прогоняя министров. Наконец в начале 705 года группа высших сановников уговорила свергнутого императора Чжун-цзуна, которому было разрешено вернуться из ссылки, покинуть дом и с пятью сотнями солдат дворцовой стражи направиться во дворец. Здесь они схватили и убили братьев Чжан. Внезапно появилась неряшливо одетая и разгневанная У-хоу; она осыпала оскорблениями своего сына и других заговорщиков, а затем вернулась в постель, где и умерла несколько месяцев спустя в возрасте восьмидесяти двух лет. С ее смертью закончились семнадцать лет пребывания на троне так называемой династии Чжоу и пятидесятилетнее правление У-хоу. На смертном одре она великодушно простила врагов и сложила с себя титул императрицы. Посмертное имя, которого она удостоилась, должно было понравиться ее духу — Подражатель Небу.

Правда, после нее правительство пребывало в состоянии больше напоминавшем преисподнюю. Это был рассадник коррупции, кумовства и безответственности.

Министры соперничали между собой, добиваясь расположения вернувшегося на трон императора Чжун-цзуна и его супруги Вэй, не брезгуя в этой борьбе никакими средствами. И вновь к вершинам власти поднялась женщина — на сей раз в лице распутной и безнравственной императрицы, к которой присоединилась ее дочь, принцесса Ан-ло. Первая не успевала менять любовников, а вторая коррупцией сколотила себе огромное состояние. Класс чиновничества раздулся до невероятных размеров — за счет тысяч евнухов, а также людей, которые либо купили себе должность, либо прошли через деградировавшую систему экзаменов. С ростом экономических трудностей ширилось недовольство масс.

В 710 году умер Чжун-цзун — полагают, что его отравила императрица Вэй, пытаясь занять место У-хоу. Она подделала завещание императора, объявив наследником своего пятнадцатилетнего сына. Но через две недели ее владычеству положил конец двадцатипятилетний Ли Лун-цзи, сын

свергнутого императора Жуй-цзун от одной из наложниц. Однажды ночью он вместе со своими сторонниками и примкнувшей к ним дворцовой стражей обезглавил приближенных императрицы Вэй, а затем ворвался во дворец и убил саму императрицу, которая пыталась спастись бегством, и накладывавшую грим принцессу Ан-ло. Сестра Ли Лун-цзи, принцесса Тай-пин, лично стащила юного ставленника императрицы с трона и объявила, что императором вновь становится Жуй-цзун. Реальная власть перешла в руки этой принцессы, потому что Жуй-цзун был начисто лишен энергии и честолюбия. Однако усиливающийся хаос в управлении и проблемы на границах империи заставили его занервничать, а знамение в виде яркой кометы побудило отречься от престола в пользу сына. В 712 году Ли Лун-цзи стал императором — в анналах истории он остался под именем Сюань-цзун. Отношения между ним и честолюбивой принцессой Тай-пин быстро испортились. Она пыталась отравить брата, а потерпев неудачу, замыслила военный переворот, но Сюань-цзун был предупрежден о заговоре. Он приказал казнить сторонников принцессы прямо перед залом приемов, а ей позволили совершить самоубийство. Так закончилась необычная для Китая эра правления женщин.

Сюань-цзуну было двадцать восемь лет, когда началось его долгое и блистательное правление, прославившее династию Тан. В эпоху правления У-хоу он вместе со своей семьей пережил домашний арест, а его мать была одной из двух наложниц, казненных по приказу императрицы. Эти переживания, а также три года жестокой борьбы за власть перед восшествием на трон не только оставили глубокие раны в его душе, но и помогли сформировать сильный характер. Он славился мягкостью манер, любовью к братьям и родственникам, прямоотой, вспыльчивостью, привязанностью к советникам, а также твердым и в то же время разумным применением власти. На Западе его называли бы «человеком эпохи Возрождения» — он был талантливым музыкантом, поэтом и каллиграфом, глубоко разбирался в философии даосизма, любил как театральные представления, так и спортивные состязания, нечто вроде современного поло. Он избавился от насквозь прогнившей предыдущей администрации и окружил себя тремя или четырьмя выдающимися людьми, которые не принадлежали к высшей знати, но преодолели жесточайший экзаменационный отбор императрицы У-хоу. Эти советники долго оставались на своих постах, что резко контрастировало с постоянной сменой чиновников в эпоху У-хоу. Лучшие из них согласились занять свои должности только после того, как Сюань-цзун объявил о конкретной программе реформ. Эта программа заложила основы имперской политики на долгие годы. Программа включала в себя следующие элементы: гуманное управление, не опирающееся на жестокость законов, отказ от военных кампаний, равенство всех перед законом, включая друзей императора, устранение политического влияния евнухов, снижение налогов, выведение из центрального правительства родственников императора, возможность

министрам открыто и без опаски высказывать свое мнение. Движущей силой всех этих мер было стремление к возрождению морали в обществе.

На восстановление дееспособности правительства ушло почти десять лет. К составлению указов привлекались ученые, все некомпетентные чиновники лишались должностей. Знающие люди были назначены в провинцию, где теперь все государственные служащие должны были иметь опыт работы, возродилась деятельность инспекционных комиссий, выезжавших на места, а также были пересмотрены законы и уложения, что позволило обеспечить единство правил и практики государственной службы по всей империи. Последняя мера сыграла важную роль в регистрации налогоплательщиков, небрежность проведения которой значительно снижала доходы казны. Основная проблема, с которой сталкивались власти, — огромное число бродяг, которые покинули свои дома, чтобы избежать уплаты налогов или трудовой повинности, или были согнаны с земель в результате формирования обширных поместий чиновников и знати. Установив шестилетний период освобождения от налогов для зарегистрировавшихся жителей империи, правительство увеличило число налогоплательщиков на восемьсот тысяч семей. Экономика, долгое время не выходящая из кризиса, нуждалась в доходах; особенно остро стоял вопрос о реконструкции системы зернохранилищ в стране, постоянно страдавшей от стихийных бедствий — наводнений, засух, землетрясений и нашествий саранчи.

Не менее серьезная проблема чеканки монет — дошло до того, что законным средством платежа считались даже фальшивые деньги — оказалась неразрешимой из-за огромного числа фальшивомонетчиков.

Другие шаги правительства были более успешными — регулярный ввод в действие новых соляных шахт и сокращение численности войск. В приграничных районах после подавления восстания тюрков и тибетцев на плато Ордос.

Император стремился показывать пример бережливости: при дворе запретили парчу и одежду, украшенную вышивкой, жемчуг и нефрит, а количество наложниц в гареме значительно сократилось. Следует, однако, отметить, что при бездетной императрице у императора было пятьдесят девять детей, многие из которых унаследовали необыкновенную плодовитость отца — так, например, у одного из сыновей императора было пятьдесят пять детей, у другого пятьдесят восемь, а у третьего — тридцать шесть. Всем им полагались дорогостоящие дома и поместья, и на это уходили налоги от четверти миллиона семей. Когда император узнал о том, что императрица пригласила монаха, который намеревался провести магический обряд и дать ей амулет, излечивающий от бесплодия, он пришел в ярость. В своей нелюбви к магии он зашел так далеко, что запретил всем чиновникам принимать у себя предсказателей, а один из чиновников, обвиненный в том, что прислушивался к советам прорицателей, был заперт до смерти. Еще он лишил императрицу всех привилегий и титулов, приравняв ее к простолюдинке, и больше никогда официально не женился, удовлетворяя свои желания с любимыми наложницами. При Сюань-цзуне

была также проведена масштабная военная реформа. Набор в ополчение постепенно сокращался, а приграничные армии становились все более профессиональными. Солдат поощряли брать с собой семьи и основывать сельскохозяйственные колонии. Войска численностью от четырехсот до шестисот тысяч человек подчинялись военным губернаторам — нередко происходившим из числа варваров, — что по замыслу центрального правительства должно было обеспечить их лучшую управляемость.

Как и обещал Сюань-цзун своему первому министру, основной задачей армии стала оборона, а не расширение империи. На протяжении почти четырех десятилетий удавалось успешно сдерживать как непокорных тибетцев, так и племена восточных тюрков в Центральной Азии, куда уже добрались щупальца арабской экспансии; сильный китайский гарнизон был размещен, помимо всего прочего, в районе Кашкара к северу от Кашмира. Постоянной угрозой оставались кидани, и сдерживать их стоило большого труда. С другой стороны, тюркско-монгольские племена уйгуров в конце концов вытеснили северных тюрков из своей столицы, располагавшейся далеко на север от плато Ордос, установили дружеские дипломатические отношения, а также активные торговые связи с Китаем. На севере Маньчжурии образовалось могущественное корейское государство Пэкчэ, дружественное Китаю; как Япония и южнокорейское царство Силла, оно имело сильные связи с китайской культурой, и все они в той или иной степени были копиями империи Тан. В последние годы своего правления Дай-цзун — по примеру Сюань-цзуна — все больше увлекался буддизмом, который переживал возрождение благодаря притоку духовенства, строительству новых храмов и усилению влияния. Однако в 779 году этот процесс приостановился — после смерти императора на престол взошел старший из его двадцати сыновей, Дэ-цзун, который отказался от политики государственной поддержки буддизма.

Новый правитель был реформатором. Он настаивал на экономии, на восстановлении государственной казны и на отмене порочной практики, когда наместники вместо регулярного сбора налогов присылали из провинций «дань». При его правлении была пересмотрена вся налоговая система. Было бы преувеличением назвать налогообложение чрезвычайно интересной темой, но доходы казны — источник жизненной силы любого государства. Введенная в 780 году система заменила разнообразные налоги двумя простыми сборами, из-за чего получила название системы двух налогов. Один налог взимался со всех семей, в зависимости от их размера и имущества, а второй — со всех возделываемых земель. Эти налоги, размер которых варьировался от провинции к провинции, собирались префектурами двумя долями, летом и осенью. Часть их поступала в распоряжение центрального правительства, а часть оставалась в распоряжении провинций, причем соотношение этих частей, строго выдерживалось.

Рис. 96. Провинциальная административная управления.

Еще до того, как налоговая реформа стала приносить плоды, Дэ-цзун попытался покончить с сепаратизмом, который охватил уже и крайний юг, в результате чего большая часть страны перестала подчиняться Чаньани, а многие наместники вели себя как князья и даже императоры. Однако его усилия, направленные в первую очередь против провинции Ху-бэй, ни к чему не привели. Когда мятежники перекрыли канал, по которому снабжалась продовольствием столица, попытка собрать налоги в Чаньани привела к восстанию, и император был вынужден бежать из города. Целый год он не мог вернуться в столицу, и к концу 80-х годов VIII века ему пришлось смириться с децентрализацией империи. Он умер в 805 году, и страна вступила в судьбоносный IX век под управлением его старшего сына, взявшего себе имя Шин-цзун. К сожалению, в результате удара (инсульта?), случившегося за несколько лет до этого, новый император был практически немым. После месяца затворничества с любимой наложницей и евнухом он отрекся от престола в пользу старшего из своих двадцати трех сыновей, который под именем Сянь-цзуна остался в истории как самый могущественный император династии Поздняя Тан.

Более десяти лет его войска вели кровопролитные сражения, чтобы усмирить непокорные провинции, и им удалось добиться почти полной победы. На какой-то период Китай вновь стал единым государством. Примерно в то же время система двух налогов и энергичные действия в экономической сфере помогли восстановить финансовую и политическую стабильность. В указе об амнистии, выпущенном через год после восшествия на престол, Сянь-цзун присвоил своему правлению девиз Изначальная Гармония и, стремясь воплотить его в жизнь, стал раздавать звания и награды чиновникам и военачальникам. Он обуздал евнухов, и несколько лет бюрократическая машина государства работала эффективно и без сбоев. Однако так продолжалось недолго. Возобновилась борьба за влияние среди чиновничества, вновь начали плести интриги евнухи. В 820 году Сянь-цзун неожиданно умер — ходили слухи, что его убил один из дворцовых евнухов, но, скорее всего, увлекавшийся алхимией император отравился эликсирами долголетия, которые он постоянно принимал. После его смерти борьба за власть вспыхнула с новой силой, и евнухам удалось посадить на трон своего

ставленника. Это был сын последнего императора Му-цзун. Лишенный энергии и талантов отца, он быстро утратил контроль над северо-восточными провинциями, установленный с таким трудом. Му-цзун правил недолго. В 823 году после несчастного случая во время игры в поло он стал инвалидом, переложил большую часть своих обязанностей на евнухов, а через год умер. Новым императором стал — опять-таки стараниями евнухов — сын Му-цзуна, взявший себе тронное имя Цзин-цзун. Ему едва исполнилось пятнадцать лет, но он оказался безответственным и распутным человеком. В этих условиях обострилось соперничество между министрами. Враждующие группировки разбились на три лагеря: во-первых, евнухи, во-вторых, ученые, обычно выдержавшие экзамены высшей ступени и назначенные по рекомендации академии Хань-линь, и в-третьих, представители борющихся за власть кланов, самыми известными из которых были Ниу и Ли. Каждая группировка имела свои цели, но деление на партии коснулось практически всех высших сановников.

Различные партии пытались влиять на результаты экзаменов, которые имели огромное значение для государственных служащих, карабкающихся вверх по служебной лестнице. Очень важными в этом смысле были пятый и четвертый ранги — не только из-за привилегий, таких как право присутствовать на различных церемониях при дворе императора, и финансовых льгот (больше всего ценилось право приема сына чиновника на государственную службу без необходимости преодолевать жесткий отбор экзаменационной системы). Но самое главное, они открывали возможность подняться до третьего ранга, из числа обладателей которого выбирались министры.

Евнухи, посадившие Цзин-цзуна на трон, через три года устали от него. Они убили императора, когда тот пьяным возвращался после ночных походов. В очередной раз определив наследника престола, они сделали императором серьезного и трудолюбивого Вэн-цзуна, единокровного брата предыдущего правителя. Новый император начал с того, что отправил домой многих дворцовых дам, запретил роскошь и возродил традицию аудиенций, которые не проводились уже много лет. Влияние евнухов принимало все более агрессивные формы, и Вэн-цзун решил положить этому конец. Первая попытка, предпринятая в 830 году, провалилась, поскольку евнухи были заранее предупреждены, но в 835 году был разработан более хитрый план. Подразделения имперской армии, охранявшими столицу, командовали евнухи, и поэтому заговорщики, выступавшие на стороне императора, тайно собирали силы к западу от Чаньани. При помощи лидера одной из враждующих групп евнухов они заточили в тюрьму, а затем убили лидера другой группы. После этого на утренней аудиенции у императора было объявлено о благоприятном знамении — на гранатовом дереве во дворе Внешнего дворца выступила сладкая роса. Император отправил присутствовавших на аудиенции евнухов исследовать это чудо. Заговорщики ждали в шатре, установленном во внутреннем дворе, но порыв ветра откинул полог шатра, и прибывшие евнухи слышали лязг оружия. Они в панике бросились бежать, причем большинству удалось ускользнуть, и

успели предупредить императорскую армию, которая вошла в город раньше отрядов мятежников. Министров — а вместе с ними членов их семей и многих ни в чем не повинных жителей города — схватили и под пытками заставили признаться. Были убиты тысячи чиновников, в том числе все основные министры вместе с семьями — их публично казнили на одном из рынков.

Неудача «Заговора сладкой росы» сильно повлияла на Вэн-цзуна. Император сделался мрачным и нелюдимым, стал много пить. Евнухи, которое плели интриги вокруг вопроса о престолонаследии, заставили его казнить единственного сына и наследника. Терзаемый угрызениями совести, Вэн-цзун не прожил и года после смерти сына. При поддержке одной из групп евнухов трон унаследовал его брат У-цзун, и в 840 году, после провозглашения того императором, евнухи организовали уничтожение всех его соперников, которых поддерживали другие группы. Однако, несмотря на все могущество евнухов, главной политической фигурой в период шестилетнего правления У-цзуна являлся первый министр Ли Ду-ю, член академии Ханьлинь и опытный чиновник. Его назначение ознаменовало победу партии Ли, к которой он принадлежал, над партией Ниу. Это был приятный в общении, бойкий на язык, образованный, расчетливый, скрытный и надменный человек, превосходный поэт и эссеист, любивший уединение своего огромного поместья, где он выращивал редкие растения. Пользуясь доверием дерзкого, вспыльчивого и упрямого императора, он значительно улучшил работу правительства и обуздал евнухов. Едва он успел занять свой пост, как со стороны Гоби в страну хлынули полчища уйгуров, теснимых южно сибирскими киргизами. Ли Ду-ю предпринял энергичные меры для защиты границ, а затем посланная им армия неожиданно напала на главную ставку уйгуров, убив десять тысяч воинов и столько же взяв в плен. Это произошло в 843 году, и место сражения в Гоби впоследствии получило название «Горы убийства гуннов» (Ша-ху-шан). Важным следствием этой победы стало изгнание из страны религии уйгуров — манихейства (ее основал персидский мудрец III века н. э., соединивший элементы зороастризма, буддизма и христианства, и эта вера распространилась на огромной территории от Испании до Китая).

Ли Ду-ю подавил опасное восстание на востоке страны, на территории современной провинции Шанси, но главным достижением его правительства считаются гонения на буддистов. Оправившись от прежних репрессий, они достигли такого богатства и могущества, что бросили вызов государству. Величественные буддийские храмы были заполнены изделиями из золота и серебра, обширные владения включали в себя плодородные поля и богатые дичью леса, а многочисленное духовенство не платило налогов. Император, будучи твердым сторонником даосизма и испытывая финансовые трудности, не смог удержаться от искушения и нанес удар по буддизму. Согласно программе репрессий, составленной Ли Ду-ю, разграблению подверглись тысячи буддийских храмов и часовен, а вместе с ними погибли великие произведения буддийской архитектуры, живописи и скульптуры,

создававшиеся на протяжении двух веков. Бронзовые изваяния, колокола, гонги и храмовые принадлежности переплавили, чтобы из полученного металла чеканить монету, хронический недостаток которой объяснялся сокращением добычи металлов. Четверть миллиона монахов и монахинь заставили вернуться к мирской жизни. После окончания репрессий буддизм не исчез как интеллектуальное и художественное направление, но буддийская «церковь» уже больше не могла соперничать с государством. Император У-цзун умер в 846 году — вполне возможно, он стал очередной жертвой алхимических эликсиров. Решающее слово в вопросах наследования престола вновь принадлежало евнухам.

10.5. Император Сюань-цзун.

Новым правителем Китая стал Сюань-цзун, дядя двух предыдущих императоров. Он был тринадцатым сыном Сянь-цзуна, помнил мудрое правление отца, считал его смерть убийством и безжалостно преследовал всех, кто имел к ней хоть какое-то отношение. Император также очень любил своих ближайших родственников и однажды простил сестру, которая в его присутствии сломала палочки для еды и суповую ложку, протестуя против того, что ей навязывали жениха. Его сдержанность в этом эпизоде тем более удивительна, что он настаивал на строгом соблюдении этикета даже в мельчайших деталях. Преисполненный решимости добиться абсолютного подчинения придворных, он безжалостно третировал министров, так что после бесед с императором те выходили мокрыми от пота. Он уволил Ли Ду-ю, позволив партии Ниу вернуть часть утраченных позиций, но длительной и жестокой вражде между кланами Ли и Ниу был положен конец. Практически исчезла угроза со стороны тибетцев, государство которых уже несколько десятилетий раздирали противоречия между группировками, племенами и династиями. Не требовали постоянного внимания и уйгуры — после того, как их победили киргизы, установившие дружественные отношения с Китаем; однажды китайцам даже удалось купить у уйгуров лошадей, уплатив меньше полумиллиона рулонов шёлка. В стране установилось относительное спокойствие, если не принимать во внимание мелкие восстания и длившиеся несколько лет военные операции. Призванные положить конец набегам нового врага, появившегося на плато Ордос. Это были племена тангутов, выходцев из Тибета. Несмотря на сохранявшуюся децентрализацию власти, номинально император обладал мандатом Неба на управление большей частью империи.

Неспокойные времена не могли помешать развитию искусства и культуры в целом. Художники и скульпторы преуспевали, а ремесленники продолжали создавать уникальные изделия из нефрита, золота и серебра. Поэзия не утратила своей популярности, но уровень ее снизился по сравнению с первыми годами правления династии Тан. Тем не менее, китайская литература этого периода обогатилась таким жанром, как рассказ, сделав значительный шаг вперед в своем развитии. Примечательно, что вклад

в этот процесс внесло административное устройство Чаньани. Деление города на районы, ворота которых под барабанный бой запирались с заходом солнца и отпирались на заре, вело к тому, что гость, оставшийся в чужом районе, был вынужден провести там ночь, и именно этот сюжет лег в основу многих романтических и эротических рассказов того периода. Встречались и другие сюжеты — предательство, героизм, отношения между людьми и сверхъестественными существами. В некоторых произведениях даже романтизировались разбойники, превращавшиеся в серьезную проблему для страны.

Настоящим бедствием стали речные пираты, для борьбы с которыми еще в 30-х годах IX века были созданы специальные подразделения. Тем не менее бандитизм становился все более распространенным явлением. Контрабандисты, занимавшиеся перевозкой соли, объединялись в шайки численностью до ста человек. Чиновники, доставлявшие в столицу деньги, зерно и шелк, собранные в качестве налогов, были беззащитны перед разбойниками; не меньшей опасности подвергались купцы, благосостояние которых зиждилось на торговле чаем и другими товарами, а также процветающая международная торговля в южных портах. Некоторые торговцы перестали возить с собой деньги и пользовались векселями — прообразами бумажных денег, — которые выпускали ювелиры, бравшие на себя функции примитивного банка. Однако разбой на дорогах приносил значительные убытки. Членами банд становились крестьяне, разоренные непомерным грузом налогов или согнанные с земли в процессе создания крупных поместий. К концу 50-х годов IX века эти преступные банды спровоцировали серьезные восстания, в том числе мятежи военных гарнизонов вдоль Великого канала и в нижнем течении Янцзы, а на юге, прежде считавшимся оплотом спокойствия и стабильности, вспыхивал один бунт за другим. Лидер разбойников по имени Ши Фу, действовавший в прибрежной провинции к югу от современного Шанхая, сумел собрать тридцатитысячную армию — это были «разбойники с гор и морей, банды преступников и беженцев из других провинций; они стекались отовсюду, словно тучи». Одолеть эту армию удалось лишь с огромным трудом, пришлось привлечь значительные силы, в том числе кавалерию иностранных наемников.

На юго-западе страны появилась новая угроза. Тибетские и бирманские племена, населявшие практически неприступное горное плато в провинции Наньпао, уже довольно давно вели агрессивную политику. Захватив север Бирмы, они напали на Сычуань, но, получив отпор, повернули на юг и двинулись к побережью с богатыми портовыми городами, такими как Кантон. Столкновения с ними продолжались до конца 60-х годов. Затраты на военные кампании тяжелым бременем легли на всю страну, особенно на восточные и юго-восточные провинции, пострадавшие от сильных стихийных бедствий. Наводнения на Великой равнине, погубившие десятки тысяч семей, сменились засухой, а затем нашествием саранчи. На

юге, вплоть до нижнего течения Янцзы, начался голод, а сбор продовольствия для армии вызывал растущее недовольство.

Вновь начались мятежи в гарнизонах, наиболее серьезные на юге. Командир по имени Бан Сюань повел свой восьмитысячный отряд на север, сначала по суше, а затем морем, форсировал Янцзы и высадился к востоку от Лояна: к нему присоединились банды разбойников и тысячи крестьян. На протяжении целого года эта армия терроризировала десять префектур, прежде чем правительственные войска с помощью кавалерии наемников — смогли ее разгромить.

В 859 году, в разгар этих событий, умер император Сюань-цзун. Перед смертью он долго болел, став очередной жертвой ядовитых эликсиров из минералов, к которым испытывали пристрастие приверженцы даосизма. Он не назвал имени своего преемника, и это дало возможность разным группировкам евнухов возобновить интриги — как при выборе пяти предыдущих наследников. Трое евнухов заявили, что умерший император втайне сообщил им о решении передать трон своему третьему сыну. Они боялись противодействия со стороны чиновников, а также знаменитого полководца — тоже евнуха, — поддерживавших старшего сына Сюань-цзуна, и поэтому, скрыв смерть императора, вышли из дворца с поддельным указом о назначении этого полководца в одну из отдаленных провинций. Но не доверявший никому военачальник тайно проник во дворец и узнал правду. Трех евнухов казнили, и на трон взошел старший сын Сюань-цзуна.

Новый император Ю-цзинь был расточительным, жестоким и капризным человеком. Рассказывают, что однажды он произвел в военачальники своего любимого музыканта. В другом случае он казнил министра, который предупредил его о заговоре, которым руководил брат любимой наложницы императора. Правительство Ю-цзиня состояло из евнухов и мелкопоместных дворян, что вызвало недовольство среди самых известных кланов и ученых из академии Ханьлинь, и их сдерживала лишь угроза бунта в провинциях.

Император горячо поддерживал буддизм, ведущая роль которого в китайском обществе начала восстанавливаться еще при его отце. Первый министр был фанатичным приверженцем этой религии — живя в мире, он не пил вина, не ел мяса и сочинял книги религиозного содержания. Именно при его жизни был опубликован самый старый из сохранившихся священных буддийских текстов, «Алмазная сутра». После выхода книги в 868 году Ю-цзинь устроил в своем дворце грандиозный праздник, пригласив на него несколько тысяч монахов. Два года спустя он решил возродить церемонию поклонения мощам Будды, проводилась с необычайной пышностью. Вне всякого сомнения, на этот поступок императора толкнуло холодное дыхание смерти — через несколько месяцев он умер.

Решение вопроса о наследнике опять оказалось в руках евнухов, и новым императором стал пятый сын Ю-цзиня, которому исполнилось всего двенадцать лет и который правил с 873 года под именем Ци-цзинь. Он по-мальчишески увлекался разными видами спорта, такими как стрельба из лука, скачки и фехтование, и особенно гордился успехами в любимом

развлечении эпохи Тан — футболе; он любил математику и музыку, но самой большой его страстью были азартные игры — гусиные и петушинные бои, а также игра в кости. Повзрослев, он стал интересоваться государственными делами, но жестокость и непоследовательность не позволили ему стать истинным правителем самого многочисленного народа на Земле, численность которого приближалась к ста миллионам человек. Он во всем полагался на своего главного евнуха, внушавшего страх Тянь Лин-ци, который отвлекал императора незначительными делами и сосредоточивал власть в своих руках.

Однако четыре главных министра, сменившие своих ничем не примечательных предшественников во Внешнем дворце, принадлежали к высшей аристократии и были более значительными фигурами. Они покончили с коррупцией, которая при Ю-цзине достигла масштабов эпидемии, и улучшили работу правительства. Но ситуация, с которой они столкнулись, была просто ужасна. Волнения в стране усилились после засухи, грозившей массовым голодом в некоторых районах, где люди уже питались ягодами и листьями. Тяжелая экономическая ситуация не позволяла снижать налоги, и многие крестьяне продавали бревна, из которых были построены их дома, отдавали детей в рабство, а жен отправляли на работу в качестве прислуги.

В такой обстановке бандитизм разросся до невиданных масштабов. Среди холмов на западе и юге Великой равнины преступники чувствовали себя совершенно свободно; в прибрежных областях, где была развита добыча соли, высокие налоги привели к всплеску нелегальной торговли; в долине Янцзы разбойники беспрепятственно грабили купцов. Некоторые банды разрослись до размеров небольших армий, способных даже нападать на укрепленные города, — для этого банды объединялись под началом самого сильного из главарей, который обычно давал свою фамилию преданным сторонникам, чтобы еще больше привязать их к себе.

На борьбу с бандитами у отрядов императорской армии ушло много лет. Дело в том, что центральная власть все больше слабела. Во многих районах взбунтовавшееся население смещало или убивало ненавистных префектов. Не прекращались крестьянские бунты, и хотя они обычно заканчивались возвращением крестьян к своим наделам, именно измученные бедностью сельские жители объединялись в разбойничьи банды. К ним примыкали разного рода неудачники, преступники, бродяги, а также люди, согнанные с насиженных мест в результате восстания Ань Лу-шаня. Другими словами, банды разбойников были не исключительно крестьянским явлением, а следствием общего роста преступности, хотя они пополнялись за счет крестьян и время от времени рядились в мантию повстанцев, борющихся с правительством.

Первый из двух самых серьезных всплесков бандитизма, вылившихся в настоящие восстания, начался в 874 году. Лидер объединившихся банд Ван Сянь-чжи двинулся на запад из района современной провинции Шаньдун, и его армия усиливалась с каждым днем. Он почти дошел до Лояна, угрожая

захватить город, а затем повернул на юг, грабя города и деревни на огромной территории в несколько тысяч квадратных миль, вплоть до среднего течения Янцзы. Наводнения, вызванные разливами Хуанхэ, а также нашествие саранчи способствовали пополнению повстанческой армии разорившимися крестьянами. Ван Сянь-чжи объявил себя верховным главнокомандующим и издал декрет о смещении правительства, обвинив министров в нечестности и коррупции.

Четыре года правительство боролось с мятежом. Военные операции сочетались с посулами всеобщей амнистии и даже постов в правительстве, одновременно создавались отряды местного ополчения. Тому, кто захватит лидера бандитов и триста его сторонников, были обещаны чин и денежное вознаграждение. Попытки разрешить проблему бандитизма привели к спорам и разногласиям внутри правительства, однако в конечном счете оно приступило к решительным силовым действиям, закончившимся разгромом армии Ван Сянь-чжи и его смертью.

Какое-то время бандитизм проявлялся лишь в деятельности мелких групп, но затем на исторической сцене появился Хуан Чао, бывший союзник Ван Сянь-чжи, более опасный, чем его предшественник. Разорившийся торговец солью, он командовал многочисленным войском и называл себя Небесным полководцем. Поначалу энергичные действия правительства обратили его армию в бегство. Испугавшись сильного войска, которое охраняло Лоян, он повернул на юг, пересек Янцзы и совершил рейд через дельту реки. Затем он преодолел несколько сотен миль по диким безлюдным горам и разграбил расположенную на побережье столицу провинции. Преследуемый по пятам императорской армией, которая даже смогла захватить несколько сподвижников Хуан Чао, он продолжал двигаться на юг и в середине 879 года встал лагерем в окрестностях Кантона. Сначала он пытался договориться о сложении повстанцами оружия в обмен на его назначение военным наместником, но, получив отказ, решительно пошел на приступ и за один день захватил город. Хуан Чао взял в плен наместника и, когда тот мужественно отказался вести переговоры, казнил; богатый портовый город был безжалостно разграблен. Из двухсоттысячного населения Кантона в живых остались не более восьмидесяти тысяч человек, причем мятежники убивали в основном купцов из юго-восточной Азии, Индии, Персии и арабских стран.

После этой резни Хуан Чао повернул назад, на север. Вобрав в себя многочисленные разбойничьи банды, армия мятежников дала несколько сражений войскам императора Ци- цзиня; время от времени она терпела поражения, но все же сумела избежать разгрома. Наступление облегчалось тем, что военачальники, призванные противостоять мятежникам, оказывались либо предателями, либо трусами, либо некомпетентными в военном деле людьми. Государственный аппарат империи полностью прогнил, и местное начальство, предвидя неминуемый конец династии, думало только о себе, а бандитизм процветал даже в провинциях, не затронутых операциями армии Хуан Чао.

Лидер мятежников во главе своей окрепшей армии переправился через Янцзы и двинулся к самой Чаньани. При его приближении правительственные войска, охранявшие подходы к столице, в панике бежали. В последний месяц 880 года Чаньань пала. После двухлетнего похода, преодолев три тысячи миль, Хуан Чао въехал в столицу в золоченом паланкине, в сопровождении нескольких тысяч сторонников, в одеждах из парчи, с повязкой из алого шёлка на голове. Толпы наложниц из гарема и чиновников вышли на улицы приветствовать его, поскольку император в окружении евнухов и малочисленной свиты исчез во мраке ночи. Затем началось разграбление самого богатого города в мире. К грабежам добавились массовые убийства — говорят, погибли восемьдесят тысяч человек — и пожары на рынках. После разгрома огромный город уже не смог восстановить своего великолепия. Хуан Чао вззошел на трон. Объявил себя основателем новой династии Великая Ци (в честь древнего названия его родного Шаньдуна). Он заменил всех оставшихся в живых чиновников высшего ранга некомпетентными или не желающими исполнять свои обязанности людьми, и его краткое правление отличалось необыкновенной жестокостью. Однажды, прочитав памфлет на самого себя, написанный на воротах одного из министерств, он приказал убить всех чиновников этого министерства: у них вырвали глаза, а мертвые тела повесили на всеобщее обозрение; казнены были не только охранявшие ворота стражники, но и все жители города, способные сочинить такие стихи. В результате таких действий поддержка, которую оказывали Хуан Чао образованная элита и провинции, быстро испарилась.

Тем временем юный император Ци-цзинь проделал путь длиной в несколько сотен миль на юго-запад, перевалил через хребет Цинлинь, высота которого достигает девяти тысяч футов, и, преодолев еще четыреста миль, оказался у второй горной гряды в провинции Сычуань. Здесь его двор оказался в трудном положении. Сам император фактически был пленником главного евнуха, Тянь Лин-ци. Несмотря на то что правительство было усилено за счет опытных чиновников, разделивших ссылку с императором, его постоянно раздирали противоречия — чиновники не находили общего языка с евнухами. Даже соседние провинции захлестнула волна мятежей и бандитизма. Это бедствие, поразившее весь Китай, стало причиной создания сильных ополчений, во главе которых нередко стояли хозяева крупных поместий. Именно эти люди, а также наместники провинций являлись истинными хозяевами страны.

Тем не менее для императора Ци-цзиня не все еще было потеряно. Бывший первый министр, командовавший верными императору войсками, сосредоточенными к востоку от Чаньани, написал Ци-цзиню письмо, поклявшись отбить столицу у мятежников. Армия Хуан Чао, посланная против войск бывшего министра, была разбита. По мере того как провинции одна за другой отказывали в поддержке Хуан Чао, верные императору войска постепенно приближались к Чаньани. Лишенные снабжения мятежники

оказались запертыми в опустевшем городе, причем многие опустились до каннибализма.

Правительство обратилось за помощью к тюркскому племени шато, вождем которого был Ли Го-юнь — царская фамилия Ли была дарована его отцу за помощь в подавлении одного из прошлых восстаний. Победы правительственных войск вынудили Хуан Чао дать решительный бой силам Ли Го-юня, но 150-тысячная армия, собранная им для этой цели, была разбита. Это и последующие поражения заставили его в первой половине 883 года оставить столицу. После года сражений и осад городов, в большинстве своем проигранных, Хуан Чао бежал на восток, безжалостно преследуемый Ли Го-юнем. В конечном счете его отряд, уменьшившийся до тысячи человек, был загнан в долину Волков и Тигров в провинции Шаньдун. Хуан Чао отказался сдаться и покончил жизнь самоубийством, перерезав себе горло. Отрубленную голову мятежника отправили императору. Усмирение бунта, сотрясавшего империю на протяжении десяти лет, не принесло мира на землю Китая и не стало условием для объединения страны. Когда в 885 году император вернулся в столицу — город был полностью razорен, улицы заросли боярышником и ежевикой, и по ним бегали лисы и зайцы, — он столкнулся с непростой ситуацией. Тюрки-шато, уйгуры, тангуты и другие иноземные племена из-за Великой Китайской стены хлынули в страну, оккупировав значительную часть северных провинций, а остальные управлялись, как правило, наместниками не китайского происхождения. Власть императора распространялась лишь на три провинции в непосредственной близости от Чаньани, и если девять южных регионов номинально признавали его сюзереном, то все остальные тридцать провинций управлялись независимыми наместниками — по большей части бывшими военачальниками или главарями банд.

Положение Ци-цзиня ухудшилось после того, как в результате отчаянной попытки увеличить доходы казны он поссорился с вождем шато Ли Го-юнем, который в награду за военную помощь получил пост наместника одной из отдаленных северо-восточных провинций. Ли ответил походом на Чаньань, и все усилия остановить его оказались тщетными: шато захватили столицу и разграбили ее еще сильнее, чем прежде. Император вновь бежал на запад, перебравшись через хребет Цинлинь по Заоблачной дороге. Этот путь был опасен — почти пятьдесят миль дорога шла по деревянной эстакаде, укрепленной на отвесных скалах, нависающих над ревущими горными потоками. Одни местные военачальники выступили против Ци-цзиня, но другие приняли его сторону — особенно после того, как ненавистный евнух Тянь Лин-ци покинул двор, а Ли Го-юнь снова помирился с императором. После двухлетнего изгнания Ци-цзинь смог вернуться в разрушенную Чаньань, но он был уже смертельно болен и вскоре, в 888 году, умер, прожив лишь двадцать лет, полных опасностей и невзгод.

Правление династии Тан подошло к концу. На трон взошел младший брат Ци-цзиня, способный и умный молодой человек, которому едва

исполнился двадцать один год. Он остался в истории под именем Чао-цзиня и за четырнадцать лет своего правления два раза был вынужден бежать из столицы — в одном случае его спас Ли Го-юнь, получивший в награду самую красивую девушку из императорского гарема; некоторое время он фактически был пленником, лишенным какой бы то ни было власти. Военные наместники в провинциях вели бесконечные интриги и воевали друг с другом, стремясь утвердить свою независимость и расширить подконтрольные им территории. Казни и самоубийства придворных случались все чаще, а между евнухами и высшими сановниками разгорелся жестокий конфликт, закончившийся в 903 году безжалостным уничтожением евнухов. Через год был убит и сам Чао-цзинь. На троне его сменил девятый сын по имени Ай-ди, которому было всего двенадцать лет, но и того свергли в 907 году. После трехсотлетнего правления — за это время Запад увидел возвышение викингов, образование Священной Римской империи и появление халифов — династия Тан лишилась мандата Неба.

Перед самым закатом империи Тан произошло событие, не предвещавшее ничего хорошего ни Востоку, ни Западу — в одном из даосских храмов был изобретен порох. Этот продукт алхимических опытов, представлявший собой смесь угля, серы и селитры, поначалу не оценили по достоинству и использовали лишь для разжигания огня и получения дыма, но время поставило его в один ряд с компасом, бумагой и книгопечатанием, которые считаются главным вкладом Китая в драму человеческой истории.

Многочисленные государства и племена на границах империи, от северо-востока до дальнего запада, были тесно связаны с Китаем посредством военных союзов, династических браков или раздачи китайских титулов. Их послы, согласно традиции приезжавшие с данью и увозившие с собой подарки, наводнили столицу Сюань-цзуна. С 736 года столица, периодически переносившаяся в Лоян, окончательно осталась в Чаньани после масштабной рекультивации земли и реконструкции водных транспортных путей, что позволило снабжать город продовольствием, которое не всегда могли поставлять не очень плодородные окрестные земли. В город съезжались не только послы, но и купцы со всех концов империи, а также из дальних стран. Императорский двор буквально кишел членами всевозможных академий: к услугам императора всегда были писатели, поэты, буддийские и даосские священнослужители, артисты, художники, каллиграфы, искусные игроки в шахматы и специалисты в различных областях знаний. В 40-х годах VIII века империя Тан достигла своего расцвета и императорский двор в Чаньани поражал блеском и величием.

Источником этого великолепия была возрождающаяся экономика, что можно считать заслугой необыкновенно эффективной бюрократической машины, в которой чиновники отдыхали лишь каждый десятый день. После 736 года тщательной ревизии подверглась финансовая система, включавшая в себя налоги, трудовые повинности и бюджеты уездов, и при этом значительно сократилось число документов, необходимых для ее функционирования (ранее доходившее до полумиллиона).

В страну, несмотря на непрекращающиеся природные катастрофы, вернулось благоденствие. С двадцати одного года до двадцати трех лет повысился возраст, с которого мужчины были обязаны платить налоги и исполнять трудовую повинность.

Тем не менее со временем начали проявляться разногласия между министрами центрального правительства. Так, например, конфликт между сторонниками конфуцианства и легистами разгорелся с новой силой после случая, когда два брата убили цензора, которого они считали виновником несправедливой казни их отца. Те, кто исповедовал принципы конфуцианства, настаивали на освобождении братьев, поскольку те придерживались традиционных норм сыновнего поведения, а легисты требовали для них смертной казни за нарушение закона. Император распорядился казнить преступников. Следствием усиливающихся интриг и раскола на фракции стали обвинения в предательстве и несколько казней высших сановников. Вновь подняли голову коррупция и кумовство. Так, например, известный своим невежеством сын первого министра получил высшие отметки на экзаменах, но, когда узнавший об этом император лично провел повторный экзамен среди кандидатов на государственные должности, юноша не смог ответить ни на один вопрос. Позиции первого министра были слишком прочны, чтобы он позволил себе обидеться. Это был Ли Лин-фу, человек благородного происхождения, долгие годы руководивший правительством, в котором древние аристократические роды пользовались все большим влиянием. Были официально опубликованы и регулярно обновлялись генеалогии самых известных семей. Эти семьи, члены которых редко вступали в брак с чужаками, добились политического влияния через многочисленные родственные связи с императором и его наложницами. Постепенно они занимали высшие государственные должности, вытесняя обладателей ученых степеней, прошедших строгую систему экзаменов. Усиление власти Ли Лин-фу и его титулованных союзников совпало с усиливающейся склонностью Сюань-цзуна уклоняться от государственных дел. Отчасти это было связано с пылкими чувствами к любимой наложнице императора Ян Гуй-фэй, которую называли Драгоценной Супругой или Любимой Супругой императора и которой поэт посвятил такие строки: Неизвестно, что стало причиной падения интереса императора к государственным делам — увлечение красивой женщиной или просто усталость от почти четырех десятилетий энергичного правления (хотя почти до самой кончины он поддерживал традицию утренних аудиенций), — но Сюань-цзун все больше увлекался восточной разновидностью буддизма с его тантрической практикой. При императорском дворе жили знаменитый астроном и не менее знаменитый математик, которые были приверженцами этого культа, обращавшегося к магическим заклинаниям и мистике, что сближало его с даосизмом. В распоряжении императора имелись адепты обеих религий, владевшие искусством вызывать дождь и т. п. Как бы то ни было, Сюань-цзун остался верен своей давней любви к даосизму. Он распорядился, чтобы в каждом доме имелась копия главного текста даосизма

(к которому он собственноручно составил комментарий), основал специальные школы для изучения даосизма и включил священные тексты в перечень знаний, необходимых для успешной сдачи экзаменов. Даже название, которое он выбрал для эпохи своего правления, носило даосский оттенок — Небесное Сокровище. Совсем по-другому император относился к буддизму. Когда Сюань-цзун взшел на трон, буддийское духовенство пользовалось огромным влиянием и накопило несметные богатства. Император конфисковал все буддийские земли и водяные мельницы как незаконно приобретенные. Запретил строить храмы богатым людям, которые таким способом уклонялись от уплаты налогов, положил конец практике злоупотреблений посвящением в духовный сан — что тоже служило средством уклонения от налогов — и вернул более тридцати тысяч монахов к мирской жизни, а также ограничил деятельность духовенства храмами и запретил публичные проповеди, которые постепенно приобретали политическую окраску. Все больше склоняясь к даосизму, император Сюань-цзун усиливал нажим на буддийскую церковь. Он приказал всем монахам регистрироваться, чтобы пресечь мошенничества с посвящением в духовный сан, сократил число деревенских часовен, ограничил размер церковной собственности и, поручив надзор за буддийской церковью министерству иностранных дел, явно причислил буддизм к иноземным религиям. Тем не менее именно буддийскому монаху (или монахам) Китай обязан одним из самых выдающихся изобретений человечества.

Примерно в то время (50-е годы VIII века) появилось изобретение, сыгравшее огромную роль в сохранении, распространении и развитии знаний, — книгопечатание. Необходимым условием для его появления была бумага, которая с ханьской эпохи получила широкое распространение и использовалась весьма разнообразно; из бумаги изготавливали игральные карты, цветы, ширмы, обои и даже одежду, бумажные фигурки сжигались во время религиозных обрядов, а художники и каллиграфы пользовались бумажными листами всевозможных оттенков. Скорее всего, идею печати на обычных листах бумаги подсказало искусство изготовления печатей и резьбы по камню, возникшее еще в эпоху Шан. На первом этапе процесс, который на Западе впоследствии называли книгопечатанием, представлял собой ксилографию: на гладкой поверхности куска дерева (обычно фруктовых пород) вырезали зеркальное изображение, покрывали чернилами, а затем делали отпечаток на бумаге. Потребовалось еще три столетия, прежде чем изобрели наборный шрифт, хотя в Европу ксилография попала еще позже — в XIII веке через Персию и Польшу в результате вторжения монгольских племен.

Для людей того времени основную славу эпохи Тан составляло искусство. В дополнение к многочисленным оркестрам и школам, где обучали театральному искусству и музыке, Сюань-цзун основал высшее собрание ученых, так называемую академию Ханьлинь — наследницу академии «Ворот Ци», существовавшей в 318 году до н. э. Искусство эпохи Тан отличают роскошь и утонченность. Художники создавали превосходные

скульптуры, в том числе из мрамора, а также великолепные фрески и картины. Самым известным из них был У Дао-цзы, грандиозные творения и неумная энергия которого ставят его, по словам художественных критиков, «в один ряд с Микеланджело». В его работах, которые были типичными для своего времени, индийская метафизика соединяется с традиционными китайскими мотивами. Портреты и жанровые сцены, например события дворцовой жизни, изображались живо и красочно, и на многих полотнах присутствовали лошади из западных районов империи — приземистые, но мощные животные. Появились две новые школы ландшафтной живописи, одна из которых развивала технику точных линий, а другая использовала монохромную графику. Расцвело искусство ювелиров, работавших с золотом и серебром. Мебель, музыкальные инструменты и игральные доски расписывались и покрывались лаком, а также украшались инкрустацией из перламутра, панциря черепахи и драгоценных металлов, причем в орнаменте преобладали животные и растительные мотивы. Обратную сторону зеркал покрывали слоем золота или серебра и украшали пышным орнаментом, сменившим абстрактные и магические узоры древности.

Великолепными достижениями было отмечено искусство изготовления керамики — появилась цветная глазурь, был создан более совершенный фарфор. Среди глиняных изделий важное место занимали фигурки, которые клали в могилу вместе с усопшими, — игрушки, лошади, двугорбые верблюды, чиновники, слуги, танцовщицы и музыканты, но чаще всего женщины, которые изображались верхом на лошади и даже играющими в поло.

Наивысшего расцвета достигла поэзия. Этот вид искусства не только пользовался покровительством при дворе и привлекался для разнообразных церемоний, но также занимал важное место в системе экзаменов на государственные должности. Прошедшие отборочные тур в провинции приглашались на экзамен в столицу, в ходе которого они должны были сочинить стихотворение, и изящный слог становился для кандидата не только художественным, но и социальным достижением. Стихи сочиняли на приемах, вечеринках, во время массовых гуляний, в гостях у друзей и у порога запертой двери, говорящей об отсутствии хозяина. Поэзия служила также средством продвижения по службе — стихи преподносились влиятельным покровителям или помогали проникнуть в закрытое общество. Государственные чиновники, выезжавшие по делам службы или к месту нового назначения, записывали поэтические строчки на беленых стенах постоянных дворов, и к этим строкам нередко добавлялись стихи следующих постояльцев. Для распространения своих творений поэты использовали свитки, а лучшие произведения передавались из уст в уста или перекладывались на музыку и становились песнями (в частности, их исполняли проститутки Чаньани, с которыми любила проводить время «золотая молодежь»). В основе поэтического размера лежало количество слогов в строке — чаще всего пять или семь, — а также тональная структура и ритм. Время глаголов, местоимения, предлоги, единственное и

множественное число, определенный или неопределенный артикль — все это по большей части отсутствует в китайском языке и передается смыслом, что открывает возможность для разнообразных интерпретаций. Поэтический дар Ду Фу достиг зрелости, когда он стал свидетелем крушения блестящей эпохи правления императора Сюань-цзуна; значительная часть творчества поэта посвящена этим трагическим событиям.

В 751 году китайская армия, отправленная на крайний запад империи, чтобы остановить продвижение арабов, была разбита у реки Талас, в результате чего этот регион оказался открытым для проникновения ислама. (В сражении были захвачены в плен мастера, владеющие секретами изготовления бумаги. Их привезли в Самарканд, где они открыли мастерские. Оттуда это ремесло попало в Багдад, религиозный и культурный центр мусульманского мира, а затем и в Европу, куда его привезли захватившие Испанию мавры, через тысячу лет после изобретения, сделанного во времена империи Хань.).

В следующем году умер всесильный первый министр Ли Лин-фу, продержавшийся на вершине целых девятнадцать лет. После смерти он был обвинен в предательстве своим преемником Ян Го-чжуном и лишен всех званий; пятьдесят его родственников были отправлены в ссылку или подверглись другим наказаниям, имущество бывшего министра конфисковали, а его самого похоронили как простолюдина, вытащив из саркофага все ценные погребальные принадлежности. Однако сменивший его Ян Го-чжун, двоюродный брат Драгоценной Супруги, не мог сравниться с ним в компетентности, и это обстоятельство, вкупе с устранением императора от государственных дел, открыло дорогу к катастрофе. Все это накапливалось и однажды лопнуло.

Китайский военачальник Ань Лушань, в 755 году в местечке Юйяне в провинции Хэбэй под грохот барабанов объявил призыв к восстанию для ниспровержения императора

У китайцев не было реальной силы противостоять закаленным в боях восставшим. Император бежал из западной столицы Чаньань и отрекся в пользу своего сына Ли Хэна. Западные корпуса остались верными престолу. Но сил у них было мало, и поэтому немедленно были отправлены послы в соседние страны с просьбами о помощи.

10.5. Помощь уйгуров империи Тан.

В сентябре уйгуры предложили свою помощь для подавления восстания Ань Лушань. В данном случае политический вопрос совпадал с личным. Уничтожение повстанцев означало уничтожение императорской армии, а это сулило Уйгурскому каганату полную независимость. Кроме того, война внутри Китая сулила богатую добычу. Моен-Чор сначала оговорил условия, на которых он соглашался оказать помощь: требовал в договоре мира, который аннулировал его фиктивный вассалитет и делал равноправным союзником. Моен-Чор заставил китайских полководцев поклоняться знамени

Новый император принял все условия. В октябре 756 года уйгуры выступили в поход. Объединенные китайские правительственные и уйгурские войска нанесли поражение восставшим. Последние отступили. Затем была одержана победа в битве за столицу и восстановлен престол. Но гражданская война в Китае не остановилась, а лишь набирала силу. Уйгуры продолжали помогать императору, не забывая заодно и грабить Китай. В течение десятилетней гражданской войны армия — гордость династии Тан — погибла целиком, остались только ополчения. Города лежали в развалинах. Убыль населения была огромна: по переписи 754 года в империи числилось 52 млн 800 тысяч человек, а в 764 — 16 млн 900 тысяч. В 759 году умер Моен-Чор, на престол сел его сын Идигань с титулом Эл-Тутнуш Алп Кюлюг Бильге каган. Уйгурия в этот период оказалась в исключительно благоприятных условиях: она не имела вокруг себя сильных врагов. На юге лежал в развалинах Китай. Большие богатства, полученные за одержанную для императора победу, добыча во время ведения войны на территории Китая, открытая (без пошлины) торговля с ним дали экономический толчок Уйгурии. Быстро стали развиваться ремесла, скотоводство, культура, особенно литература и история. Столица Каракорум (Орда-Балыг) разрасталась и богатела. Все силы были брошены на уничтожение тюркской Туранской цивилизации. Для этого противнику не нужны были армии, а просто применялось информационное оружие, для которого не имели значения ни расстояние, ни границы государств. Для уничтожения Туранской цивилизации нужно было решить три задачи. Первое. подменить религию тюрков, а это, значит, изменить их мировоззрение, космогонию, философию, традиции, обычаи, обряды и принудить народ молиться на победителя. Второе. заменить татарский (тюркский) алфавит, лишив народ кодированной связи с космосом и накопленных веками знаний. И третье. лишить привилегии татарского (тюркского) языка. В VII веке все миссионеры христианства, мусульманства, буддизма и их разновидности типа несторианство, манихей и т.д. ринулись в Великую Степь. Сами миссионеры и не подозревали, какую функцию выполняют. Они просто зарабатывали себе на хлеб, но жрецы этих религий хорошо знали силу своего оружия и его перспективность. Если правители Коктюрокского каганата вели непримиримую войну с пришлыми миссионерами, охраняя духовность тюрков, то уйгурские правители о духовности, Туранской цивилизации заботились мало.

Во время одного из походов в Китай Идигань каган принял новую веру — манихейство. Она возникла на Ближнем Востоке в 240 году и через Персию и Китай пришла к уйгурам. Каган пригласил манихейских пастырей и дал указание на распространение ее среди тюрков. Уйгурский каганат принял манихейство как государственную религию. Манихейство — это смесь иудаизма, христианства и буддизма. Учение, в основе которого лежала вера, было одновременно и мистическим, и атеистическим. Оно разрешало ложь, что крайне облегчало жизнь, и первое время на манихеев смотрели как

на безобидных, болтунов. Бог в космогонии манихейства отсутствует. Его место занимают две стихии: Свет и беснующий Мрак. Задачу свою манихеи видели в освобождении пленных частиц света из оков материи. Достигается это не через смерть, ибо манихеи признают переселение душ, а через отвращение к жизни и всему телесному, материальному, в том числе и к искусству, ибо вещи сделаны из материи. Таким образом, у манихеев мир не творение, заслуживающее любви, а результат катастрофы и подлежит уничтожению. Первыми жертвами фанатичных манихеев оказались каменные изваяния тюркских богатырей. Все они в Монголии были разбиты и обезображены. В Уйгурском каганате кочевники-тюрки исповедовали мировоззрение концепции Неба (тэнгрианство). Они обращались в Богу Неба Тэнгри, потому что считали, что только он может защитить кочевника от злых духов в ночной степи. Возможно, ли было растолковать храброму воину, пастуху, что родная благоухающая степь, любимая жена и веселые дети — страшное зло, от которого надо отречься? Мог ли батыр возненавидеть свои крепкие руки, натягивающие тугой лук и поводья своего коня, носившего его по бескрайней степи, и отказаться от радости побед в бою? Ясно, народ сопротивлялся принятию манихейства и почитал Тэнгри. Так произошел разрыв между правящей верхушкой и народом. В Уйгурском каганате стало беспокойно. Люди стали говорить, уйгурская династия не чтить интересы государства и народа. Они забыли свое предназначение, Тэнгри лишил их разума. Они потеряли небесный Мандат и их надо переизбрать. Начались антиправительственные перевороты в Каракоруме. Одних каганов убивали, другие бежали. В государстве постепенно воцарялся хаос. Не оставила без внимания такие события и китайская дипломатия, подбрасывая дрова в дворцовый пожар смут. Весной 840 года наступила трагическая развязка — расплата за то, что правители не развивали, а отвергали и уничтожали древние, коренные традиции своего народа. В Каракорум вошли войска кыргызов и взяли столицу. Уйгурская династия в панике рассеялась. Часть бежала в Ганьчжоуское и Турфанское княжества. Другая — отступила в Восточный Туркестан. Но кыргызы не смогли управлять империей. Они оставили Каракорум и вернулись в Саяны. Уйгурский каганат распался на мелкие орды.

Северные народы тесно сотрудничали с Танской империей и одним из таких тюркских кочевых племен были Басими (Басмалы). Они в 649 году отправили послов к Танскому двору. В 742 году басими и союз уйгур уничтожили тюркского Озмыш-тегин-хана. Басими сочли себя независимыми от тюрков и избрав старейшину Хэла-пига-кэханем (тюр. Бильге-хан), отправили послов с подарками к Танскому двору. Тан Сюань-цзун одарил их пурпурными расшитыми халатами, золотыми шпильками, поясами, шагриновыми сайдаками (или поясными сумками для верительных бирок). Через три года каганат басмалов был разгромлен союзом уйгур и карлуков-гэлолу, в результате чего басмальский Бильге-хан бежал в китайское наместничество Бэйтин и поступил на службу Тан и получил

звание цзо ву вэй цзянцзюнь (левой воинственной гвардии командующий, ранг 3-й сопровождающий).

Первоначально политическая организация у Уйгур была не развита. Каждая семья кочевала отдельно, власть старейшин была слабой. Уйгуры славились как отличные лучники, но склонные к грабежам. Многие уйгуры служили Тюркскому каганату в качестве воинов и «тюрки их силами геройствовали в пустынях севера». В 606 году несколько сотен уйгурских старейшин были казнены тюрками. Уйгуры вышли из состава каганата и сплотились вокруг ханского рода Яологэ. Ставка орды была помещена у реки Селенга. У Уйгур было 50 000 строевых воинов, 100 000 семейств. Они разводили овец.

В 628 году Кат Иль-хан Багадур-шад послал 100 000 тюрок во главе с Толис-хан Шибоби против уйгуров. У горы Мацзуншань произошла битва между 100 000 тюрок и 5 000 уйгуров Пусы. Тюрки были разбиты и с бежали с поля боя. К Пусе присоединился род Сеяньто и Пуса перенёс ставку на реку Дуло. В 629 году уйгуры отправили посольство с подарками к китайскому двору. После смерти Пусы в 629 году уйгурами стал править Хулу Сылифа Тумиду. Он разгромил сеяньто и пересек Хуанхэ в Ордосе, отправил посла в Тан к Ли Шиминю с просьбой принять его в подданство. Император согласился. Ко двору Тан стали прибывать телеские старейшины и говоря, что с падением тюрок в степи воцарилось безвластие и будет лучше признать власть Тан. Решением Тай-цзуна Ли Шиминя Уйгуров приписали к губернаторству Ханьхай. Другие племена также были поделены между губернаторствами. Чиновниками этих губернаторств были назначены старейшины. Они получили титулы дуд, цыши, чжанши сима. Управление северными землями было передано Яньжань Духуфу. Ли Су был назначен управляющим присоединёнными землями — Яньжань Дух. По приказу императора в присоединённых землях были построены 68 постоянных дворов со сменными лошадьми, едой и питьём. Хан Хулу Сылифа Тумиду продолжал править уйгурами. Угэ, племянник Тумиду, решил совместно с ханшей и некоторыми другими родичами, свергнуть Тумиду и присоединиться к Ильчур Кюбэ-хану. Собрав воинов, Угэ ночью напал на Тумиду и убил его. Юань Личэнь, помощник Ли Су, объявил Угэ, что император сделает его своим наместником на севере. Обрадованный Угэ приехал к Юань Личэню, который отрубил хану голову. Цуй Дунли, глава военной палаты, был отправлен в северные земли для умирения кочевников. Тумиду был с почестями похоронен, а на его место назначен сын Пожунь. Когда Халлыг Ышбара-Джагбу хан захватил Бэйтин (северное наместничество, точное местоположение неизвестно), 50 000 уйгуров во главе с Пожуном отбили его. В долине Или (река) уйгуры совместно с китайцами разгромили армию Ашина Хэлу. Вскоре Пожунь был повышен в чинах и отправлен на войну с Кореей. Пожуню наследовал его сын Бил. Его правление было спокойным, зафиксированы некоторые территориальные изменения в уйгурских землях. После его смерти стал править его сын Дуцзечжи. Когда Капаган каган стал возвращать себе утраченные тюрками

земли, часть уйгур переселилась в Ордос, там их зачислили в имперскую армию. После Дуцзечжи, стал править его сын Фудифу стал ханом. Уйгуры вели войну с тюрками и продолжали переселяться в Ордос. Чэньцзун, сын Фумиду, стал править после смерти отца. По доносу Ван Гюньчо, губернатора Ляньчжоу, Чэньцзун был лишён чинов и умер в ссылке. Уйгурский князь Хушу, в чине сима, поднял восстание. Ван Гюньчо отправился на запад, на войну с тибетцами, Хушу с уйгурами подстерёг и убил его в 727 году. Хушу не смог удержать власть и бежал к тюркам. Сын Хушу, Гули Пэйло стал править Уйгурами. Он объявил себя независимым правителем, объединившись с карлуками и басмалами разгромил Усу-хана. В 744 году Пэйло напал на басмальского Цзедеиши кагана и обезглавил его. В 745 году он объявил себя Гудулупигацзюэкханем. Император признал его и наградил титулом И-ван.

Распад Уйгурского каганата началось с 847 — ок. 856 года. В 847 году последний каган Энянь дэлэ-хан взял с собой жену, сына и 9 воинов, и уехал на запад. Больше его не видели. Знатные уйгуры, укрывавшиеся с ним у татар, стали татарскими пленниками, но вскоре 70 000 кыргызов хана Або заставили их отдать всех пленных кыргызам. Потеряв лидера, уйгуры «скрывались по горам и лесам» от кыргызов. Уйгурский старейшина Пан Торэ (кит. Пантэлэй) укрывавшийся у карлуков, объявил себя каганом и княжил в городе Ганьчжоу (сейчас район Ганьчжоу в Чжанье, Ганьсу). Тан Сюань-цзун отправил к нему послов. В ответ уйгуры прислали своих послов и получили от императора грамоты на имя Валу-дэнлило-мэймишихэ-цзюлупига-Хуай Цзюань-кэхан, то есть внешнеполитическое признание. Последующие десять лет он присылал подарки императору. В период с 860 по 873 года старейшина Пугу Цзунь из Бэйтина — Бешбалыка (Недалеко от Урумчи), вёл войну с Тибетской империей (кит. Тубо Туфань, тиб. bod chen po). Он разгромил тибетского генерала, захватил Харашар и Бюгур. Его посол Дагань Михуайю просил у императора каганского титула для Пугу. Император согласился в 874 году, но внезапная война Пугу с Тогоном, привела к разгрому уйгур. Танская династия ослабла и перестала поддерживать своих заграничных союзников. Император Тан Чжао-цзун (888—904 гг.) посещая Фэнсянь (в Баоцзи) узнал от цзедуши Хань Сюня, что уйгуры готовы помочь императору войсками. Но академик Хань Во напомнил императору о тех ужасах, что творили вторгнувшиеся в Китай уйгуры и император не стал нанимать их. Связи Тан с уйгурами сократились; иногда они приезжали к границы Китая и продавали лошадей и нефрит. Уйгурский каганат был разгромлен кыргызами.

Кыргызский каганат (840-924 г.г.) — государственное образование IX—X веков в Центральной Азии и Южной Сибири, возглавляемое енисейскими кыргызами, разгромившими Уйгурский каганат. Столица Орда-Балык. Язык древнекыргызский. Население: енисейские кыргызы, уйгуры и киданы. Кыргызы живут на берегах реки Енисея, уйгуры живут в Восточном Туркестане и киданы живут в Маньчжурии. Территория образовалась в

результате захвата Уйгурского каганата, государство Ляо, Хакасию, Кыргызскую землю и Степную думу.

Рис.97. Кыргызский каганат.

В VI—VII веках кыргызы с подвластными таежными народами образовывали периферийный удел центрально азиатских государств во главе с наместником — эльтебером. В VIII веке — сепаратистская область во главе с собственными беками и иналами, претендующими на ханское достоинство (см. Барс-каган). В IX веке — быстро расширяющаяся агрессивная степная империя с обожествляемым каганским родом. В 840 году это государство уничтожило Уйгурский каганат, распространило свою власть на Туву и Монголию. Преследуя остатки уйгуров, кыргызы с боями дошли до Иртыша и Амура, вторглись в оазисы Восточного Туркестана. Кыргызы предоставляли государству высших военных и административных руководителей. Они считались связанными династийно, и через брачные отношения с правящими домами Китая и других сопредельных стран. Император Тан писал кагану кыргызов: «Известно, что Вы, хан, берёте начало своей фамилии из одного со мною рода. [При Хань] бэйпинский тайшоу по талантам в Поднебесной не имел равного, заключил дружбу и служил на границе. Если натягивал лук, то пробивал камень. После него потомки много упражнялись в военном искусстве, стали генералами. Его законный внук дувэй [Ли Лин] повёл пять тысяч отборного войска, далеко углубился в пустыню. Шаньюй поднял государство, чтобы дать отпор. [Ли Лин] не мог сопротивляться силе, и хотя сам потерпел поражение, [его] имя потрясло варварские племена. Моё государство приняло наследство потомков бэйпинского тайшоу, хан тоже, является потомком дувэя, поэтому объединились наши роды и можно знать [порядок отношений] высшего к низшему». Через 80 лет Кыргызская держава утрачивает территории в Монголии. Кыргызы сохраняют два основных массива своего расселения: 1)

Верхний и Средний Енисей; 2) Алтай и Иртыш. В последующем этнические пути енисейских кыргызов и будущих кыргызов Тянь-Шаня разошлись. Новыми хозяевами Центральной Азии стали кидани. Служение «божественному государству» (кыргызскому элю) и правителю считалось высшей честью для военного сословия. Правитель носил титул кагана. Его жена носила титул катун. Императорская чета почиталась народом как земная «ипостась» божественной пары Тенгри («Небо») и Умай — покровительницы рожениц и детей. В государстве был единый календарь — циклическая система с периодом в 12, 60 и более лет, сохранившаяся и у современных хакасов. Интересно, что упоминание о ставшем почти общемировым календаре (гороскопы, символика и т.п.) впервые встречается как раз в китайском повествовании о кыргызах.

10.6. Восстание Ань-Лушань.

Китайский военачальник Ань Лушань, у которого мать была тюркчанкой, в 755 году в местечке Юйяне в провинции Хэбэй под грохот барабанов объявил призыв к восстанию для низпровержения императора. Наибольшую опасность представляли войска Ань Лушань, расквартированные на северной и северо-восточной границах. Ими командовал честолобивый наместник, в жилах которого текла согдийская и тюркская кровь; он начинал с должности толмача в маленьком городке и быстро поднялся по служебной лестнице. Его звали Ань Лушань — согласно преданию этот высокий и крепкий человек был сыном ведьмы, и при его рождении вокруг дома появилось яркое сияние, от которого завывали дикие звери, — и он жестоко враждовал с Ян Го-чжуном. Когда министр заподозрил Ань Лушаня в мятеже (из-за просьбы набрать стражу из людей некитайского происхождения), император, следуя привычке использовать евнухов в качестве личных представителей, отправил одного из них выяснить намерения Ань Лушаня. Но Ань Лушань подкупил посланника, чтобы тот сообщил о его абсолютной преданности императору. Отношения между Ян Го-чжуном и Анем продолжали ухудшаться — особенно после того, как подкуп евнуха был раскрыт и несчастного казнили. В декабре 755 года Ань Лушань, опасаясь отставки и опалы, поднял мятеж. Страна на семь лет погрузилась в кровопролитную гражданскую войну. Боевые действия начались с броска Аня на юг, такого стремительного, что уже через несколько недель он достиг Великого канала в ста пятидесяти милях от Лояна, второй столицы империи. Когда до него дошла весть, что император казнил его сына, а жену заставил покончить жизнь самоубийством, Ань Лушань вырезал весь гарнизон близлежащей крепости. Сломив слабое сопротивление поспешно набранных рекрутов, он занял Лоян. Однако наступление на Чаньань было остановлено имперской армией у неприступного перевала Дун-гуань. В пограничных войсках служили в основном табгачи, которые решили оплатить китайцам и тюркам за то, что те их не приемлют. Поэтому при полном единодушии солдат и офицеров

восстало 150-тысячное пограничное войско. Солдаты знали, что идут на захват власти для защиты своих прав; китайцы считали, что идут варвары, которых надо истреблять. Единство империи лопнуло по швам. Правительство ответило на восстание казнью сына Ань Лушаня и отправкой на подавление мятежа двух армий — одной численностью в 60 тысяч, а другой — 110 тысяч. Обе армии были разбиты. Ань Лушань немедленно начал наступление на столицы. Восточная столица — Лоян — сразу оказалась в его руках. У китайцев не было реальной силы противостоять закаленным в боях восставшим. Император бежал из западной столицы Чаньань и отрекся в пользу своего сына Ли Хэна. Западные корпуса остались верными престолу. Но сил у них было мало, и поэтому немедленно были отправлены послы в соседние страны с просьбами о помощи. Затем наступил период шаткого равновесия, когда мятежники сражались с верными императору войсками на севере и востоке страны. Ань Лушань объявил себя императором новой династии, и тогда Сюань-цзун был вынужден призвать на помощь войска, расквартированные на западе империи, и оставить Восточный Туркестан беззащитным перед тибетцами и уйгурами, так что китайцы на многие столетия утратили контроль над этим регионом. Он также назначил военных наместников по всей империи, которые забирали себе полномочия центра, и плачевные последствия этого проявились достаточно быстро.

Войска Ань Лушаня терпели поражение повсюду, и он был вынужден ослабить свою армию, стоявшую у перевала Дун-гуань, который охранял Чаньань. Ян Го-чжун посчитал момент подходящим для контрнаступления. Его настойчивость помогла преодолеть сомнения императора Сюань-цзуна, который приказал своим нерешительным военачальникам перейти в наступление у перевала. В результате армия императора попала в засаду в ущелье между Хуанхэ и горами и была безжалостно уничтожена. Когда весть о разгроме достигла Сюань-цзуна, он посреди ночи бежал из Чаньани. В сопровождении Драгоценной Супруги, Ян Го-чжуна, нескольких евнухов и небольшого кавалерийского эскорта он направился на юго-запад, в сторону современной провинции Сычуань. Трудное путешествие по горам превратилось в настоящий кошмар, тогда взбунтовался эскорт императора. Сначала мятежники убили Ян Го-чжуна, обвинив его в поражении на перевале Дун-гуань, а затем потребовали от Сюань-цзуна, чтобы тот убил Драгоценную Госпожу, которую они ненавидели за ее влияние на императора; беспомощный Сюань-цзун приказал главному евнуху ее задушить.

В последний год восстания Ань Лушаня произошли серьезные беспорядки в Сычуани и в бассейне реки Янцзы. Правительственные войска, посланные на усмирение бунта в городах, расположенных неподалеку от современного Шанхая, проявили невиданную жестокость, ограбив и убив тысячи иностранных торговцев. Однако эти события не имели отношения к восстанию Ань Лушаня, самым главным результатом которого стало катастрофическое падение престижа династии. Военные наместники региона

Хубэй, где начался мятеж, подчинили себе гражданское население и сделали свои провинции практически независимыми от империи. Другие наместники провинций к востоку и юго-востоку от столицы последовали их примеру и даже объявили о передаче власти по наследству.

По пути в Сычуань император оставил престолонаследника, третьего из тридцати его сыновей, у излучины Хуанхэ, чтобы организовать сопротивление. Наследник справился с поручением весьма успешно, обратившись за помощью к данникам империи, но сначала поддался на уговоры своих военачальников и узурпировал власть. Узнав об этом, старый, измученный и оплакивающий потерю любимой женщины Сюань-цзун тут же отправил все царские регалии новому императору, который остался в истории под своим посмертным именем Су-цзун. Так закончилось самое длинное и славное царствование в эпоху империи Тан. В следующем году армия Су-цзуна, ядро которой составляли наемники-уйгуры, вернула Лоян и Чаньань. Император предложил отцу возвратиться в столицу, где четыре года спустя Сюань-цзун умер в возрасте семидесяти семи лет. Он пережил мятежника и самозваного императора Ань Лу-шаня, который был убит в 757 году. Ведь в свое время халиф Мансур послал на помощь Су-Цзуну (756-762 гг.) 10-тысячное войско, когда в Срединной империи начались страшные внутренние раздоры, метеж Ань-Лушань, что помогло последнему удержать престол. После этого между арабским халифатом и поднебесной установились дружественные отношения.

В 762 году умер император Су-цзун — в один год с отцом. Императрица намеревалась убить законного наследника престола, который был сыном императора от другой женщины, и посадить на трон собственного сына, но ее заговор был раскрыт одним из влиятельных евнухов, и супруга умершего императора поплатилась за это жизнью. Престолонаследник стал императором, взяв себе имя Дай-цзун.

Его первой заботой стала угроза со стороны Тибета. Племена тибетцев все чаще нарушали западную границу империи, а однажды даже захватили Чаньань, успев разграбить и сжечь город, прежде чем их отбросили назад, к границе. Спорадические рейды и набеги на территорию империи вылились в пятидесятилетнюю войну. В результате китайцы лишились земель, с которых прежде получали лошадей, и с тех пор были вынуждены покупать лошадей у уйгуров, на что ежегодно уходили тысячи рулонов шёлка. Отношения с самой империей уйгуров были неровными — однажды уйгурская армия даже захватила Лоян.

На смену Ань Лу-шаню пришел его сын, первый из пяти лидеров мятежников, убитых своими преемниками. Они пытались раздуть пожар восстания вплоть до 763 года, но так и не сумели добиться массовой поддержки населения. В конечном счете, огромные ресурсы империи Тан позволили подавить мятеж, но ущерб от него оказался серьезным и долговременным.

Характерной чертой эпохи, наступившей за восстанием Ань Лу-шаня — ее часто называют Поздняя Тан, — явилось возрождение евнухов как

влиятельной политической силы. В былые годы их набирали из военнопленных, а также детей с крайнего юга страны, и теперь численность евнухов достигала нескольких тысяч. Коварные, коррумпированные, но нередко очень талантливые, евнухи являлись единственным связующим звеном между императором и правительством и постепенно распространили свое влияние с Внутреннего дворца на правительство, заседавшее во Внешнем дворце. С течением времени их стали удостоивать почетных титулов, а также назначать на высокие военные должности. Некоторые евнухи усыновляли мальчиков и брали себе «жен», чтобы иметь официальную «семью». Их ненавидели и презирали чиновники, в том числе и те, что управляли финансами, но им приходилось вести дела с евнухами, которые заведовали Императорской казной, которая в тяжелые годы заменила государственную казну.

10.7. Великий Шёлковый путь в период Тан (618 г. - 907 г.)

В эпоху правления династии Тан (618 - 907 гг.) Великий Шёлковый путь контролировался одним из воинственных племен Тибетцев, которое вступило в альянс с небольшими государствами западных регионов и выступало против правительственных сил династии Тан. Это серьезно вредило развитию торговли. Позднее династия Тан смогла одолеть непокорное племя, восстановить торговлю на Шёлковом пути и достичь больших оборотов в коммерции с Западом. Основными товарами на ВШП являются шёлк, фарфор, стекло, хлопок, бумага, рис, чай, лекарства и т.д.

Рис.98. Путешествие монаха Сюаньцзана по Великому Шёлковому пути.

Один из знаменитых китайских монахов Сюаньцзан (Xuanzang, 602 г. – 664 г.) путешествовал по Великому Шёлковому пути в эпоху правления династии Тан (618 г. - 907 г.). Он начал свое путешествие из Чананя (сегодня это город Сиань) и прошел по коридору Хэси (Hexi), местности на западном

берегу реки Хуанхэ, побывал в городах Хами и Турфан (Турпан) на территории нынешнего Синьцзян-Уйгурского автономного района и продолжил свой путь далее на запад к Индии. Сюаньцзан был поражен тем теплым приемом, который ему оказывали на протяжении всего пути. В те времена было принято считать, что люди, населявшие небольшие государства на западе Китая, были грубыми, дикими и неконтролируемыми. Путешествие Сюаньцзана изменило его отношение к кочевым племенам западного региона, и это внесло свою лепту в установление добрых взаимоотношений между правительством эпохи правления династии Тан (618 г. - 907 г.) и этими маленькими государствами. Однако, добрые времена длились недолго. К 760 году правительство династии Тан потеряло контроль над западными регионами и торговля на Великом Шёлковом пути остановилась.

Для устойчивого развития империи Тан необходимо определить три сферы развития: экономика, социальная защита и охрана окружающей среды.

1. Сфера экономики империи восстания и приграничные войны стали причиной экономических трудностей. Чтобы возместить снижение доходов казны из-за небрежной регистрации налогоплательщиков, была усилена соляная монополия: поставщиков соли обязали покупать лицензии, а также продавать свой продукт только представителям государства, которые облагали его огромным налогом, прежде чем передать торговцам. Через десять лет точно такая же ситуация сложилась и в чайной отрасли. За сотни лет тибетский способ заваривания чая распространился по всему Китаю — сначала его смешивали с мукой, солью и имбирем, а затем стали употреблять в чистом виде, без добавок. Сычуань и юго-восток страны стали основными поставщиками чайного листа; торговцы закупали его у крестьян и накапливали на складах, прежде чем пустить в продажу. Попытка правительства ввести государственную монополию на чай провалилась. Была создана комиссия, в обязанности которой входило закупать чай у производителей и продавать его торговцам, но коррумпированность членов комиссии привела к сговору с крупными оптовиками и вытеснению с рынка мелких торговцев.

Рис.99. Китайская Венеция.

Строительство городов с учетом судоходства, обкладывания каналов гранитом и строительство мостов.

2. Сфера социальной защиты. К составлению указов привлекались ученые. Все некомпетентные чиновники лишились должностей, знающие люди были назначены в провинцию, где теперь все государственные служащие должны были иметь опыт работы. Возродилась деятельность инспекционных комиссий, выезжавших на места. Были пересмотрены законы и уложения, что позволило обеспечить единство правил и практики государственной службы по всей империи. Последняя мера сыграла важную роль в регистрации налогоплательщиков, небрежность проведения которой значительно снижала доходы казны.

Установив шестилетний период освобождения от налогов для зарегистрировавшихся жителей империи, правительство увеличило число налогоплательщиков на восемьсот тысяч семей.

Началось реконструкция системы зернохранилищ в стране.

Не менее серьезная проблема чеканки монет. Другие шаги правительства были более успешными — регулярный ввод в действие новых соляных шахт и сокращение численности войск в приграничных районах после подавления восстания тюрков и тибетцев на плато Ордос.

При дворе запретили парчу и одежду, украшенную вышивкой, жемчуг и нефрит, а количество наложниц в гареме значительно сократилось.

При Сюань-цзуне была также проведена масштабная военная реформа. Набор в ополчение постепенно сокращался, а приграничные армии становились все более профессиональными. Солдат поощряли брать с собой семьи и основывать сельскохозяйственные колонии. Войска численностью от четырехсот до шестисот тысяч человек подчинялись военным губернаторам — нередко происходившим из числа варваров, — что по замыслу центрального правительства должно было обеспечить их лучшую управляемость.

Основной задачей армии стала оборона, а не расширение империи. На протяжении почти четырех десятилетий удавалось успешно сдерживать как непокорных тибетцев, так и племена восточных тюрков в Центральной Азии, куда уже добрались щупальца арабской экспансии; сильный китайский гарнизон был размещен, помимо всего прочего, в районе Кашкара к северу от Кашмира. Постоянной угрозой оставались кидани, и сдерживать их стоило большого труда. С другой стороны, тюркско-монгольские племена уйгуров в конце концов вытеснили северных тюрков из своей столицы, располагавшейся далеко на север от плато Ордос, установили дружеские дипломатические отношения, а также активные торговые связи с Китаем. На севере Маньчжурии образовалось могущественное корейское государство Пэкчэ, дружественное Китаю; как Япония и южнокорейское царство Сила, оно имело сильные связи с китайской культурой.

Многочисленные государства и племена на границах империи, от северо-востока до дальнего запада, были тесно связаны с Китаем

посредством военных союзов, династических браков или раздачи китайских титулов. Их послы, приезжавшие с данью и увозившие с собой подарки, наводнили столицу периодически переносившаяся в Лоян, окончательно осталась в Чаньани после масштабной рекультивации земли и реконструкции водных транспортных путей, что позволило снабжать город продовольствием, которое не всегда могли поставлять не очень плодородные окрестные земли. В город съезжались не только послы, но и купцы со всех концов империи, а также из дальних стран. Императорский двор буквально кишел членами всевозможных академий: к услугам императора всегда были писатели, поэты, буддийские и даосские священнослужители, артисты, художники, каллиграфы, искусные игроки в шахматы и специалисты в различных областях знаний. В 40-х годах VIII века империя Тан достигла своего расцвета и императорский двор в Чаньани поражал блеском и величием.

Рис 100. Императорский двор.

Источником этого великолепия была возрождающаяся экономика, что можно считать заслугой необыкновенно эффективной бюрократической машины, в которой чиновники отдыхали лишь каждый десятый день. После 736 года тщательной ревизии подверглась финансовая система, включавшая в себя налоги, трудовые повинности и бюджеты уездов, и при этом значительно сократилось число документов, необходимых для ее функционирования (ранее доходившее до полумиллиона). В страну, несмотря на непрекращающиеся природные катастрофы, вернулось благоденствие. С двадцати одного года до двадцати трех лет повысился возраст, с которого мужчины были обязаны платить налоги и исполнять трудовую повинность.

Сюань-цзун все больше увлекался восточной разновидностью буддизма с его тантрической практикой. При императорском дворе жили знаменитый астроном и не менее знаменитый математик, которые были приверженцами этого культа, обращавшегося к магическим заклинаниям и мистике, что сближало его с даосизмом. В распоряжении императора имелись адепты обеих религий, владевшие искусством вызывать дождь и т. п. Как бы то ни было, Сюань-цзун остался верен своей давней любви к даосизму. Он распорядился, чтобы в каждом доме имелась копия главного

текста даосизма (к которому он собственноручно составил комментарий), основал специальные школы для изучения даосизма.

3. Сфера охраны окружающей среды. Тем временем страна переживала финансовый кризис: к огромным тратам на Лоян прибавились наводнения, неурожай, засухи и нашествия саранчи. Цены на зерно взлетели, и массы крестьян бежали в необжитые районы, чтобы не платить налоги. Однако административная система была настолько устойчивой, что продолжала работать без сбоев, несмотря на стихийные бедствия и разорительную деятельность императора. Так, например, в свод законов регулярно вносились изменения, а экзаменационная система была реорганизована, чтобы увеличить набор на государственную службу — несмотря на то, что большинство новичков по-прежнему были из семей знати или высокопоставленного чиновничества, поскольку получали преимущество при сдаче экзаменов. Правило, что имена кандидатов на должность не должны раскрываться, чтобы их происхождение и социальное положение не повлияли на результаты экзаменов, продержалось недолго. Основу курса обучения составляло конфуцианство, но к нему добавились классические тексты даосизма. Помимо специальных школ юриспруденции и каллиграфии появились школы математики.

В данной книге приводим методику исследования цикла жизни империи. Анализируя цикл жизни империи можно прийти к выводу, что каждая империя прошла пять фаз развития: 1) фаза рождения империи; 2) фаза роста империи; 3) устойчивого развития империи; 4) фаза спада империи; 5) фаза гибели империи (см. рис. 99).

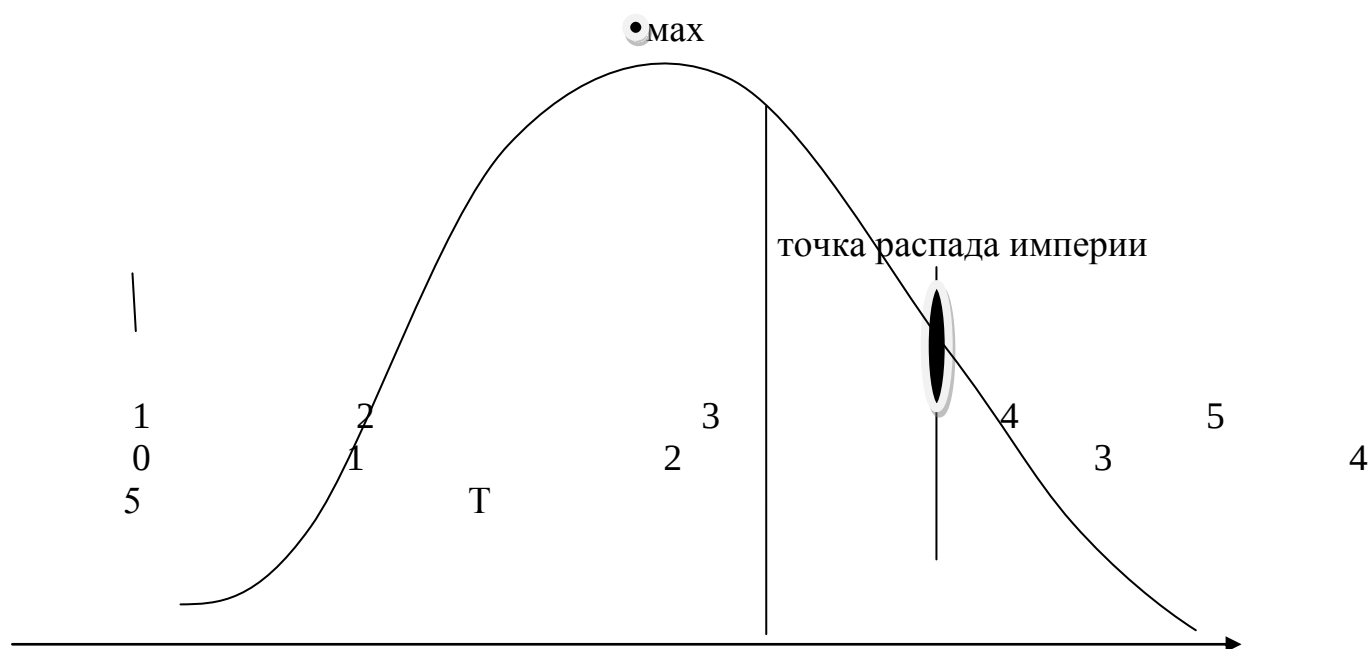

Рис. 101. Фазы развития империй Тан.

Рождение цивилизации происходила в результате гибели предидущей империи и появления новой империи. На базе завоеванных государств создавали центр цивилизации. В фазе роста империи проводились реформы, создавались общественно-производственная технология, выработка собственной идеологии и развитие торговли на Великом Шёлковом пути. Любая цивилизация после второй фазы должна избегать реформ, революции, войн и экологических катастроф. Тогда цивилизация вступает в фазу устойчивого развития. Устойчивое развития цивилизации достигается в результате пересечения интересов 3-х сфер (см. рис. 100): 1) развитие экономики и торговли на Великом Шёлковом пути; 3) социальное развития; 3) охрана окружающей среды.

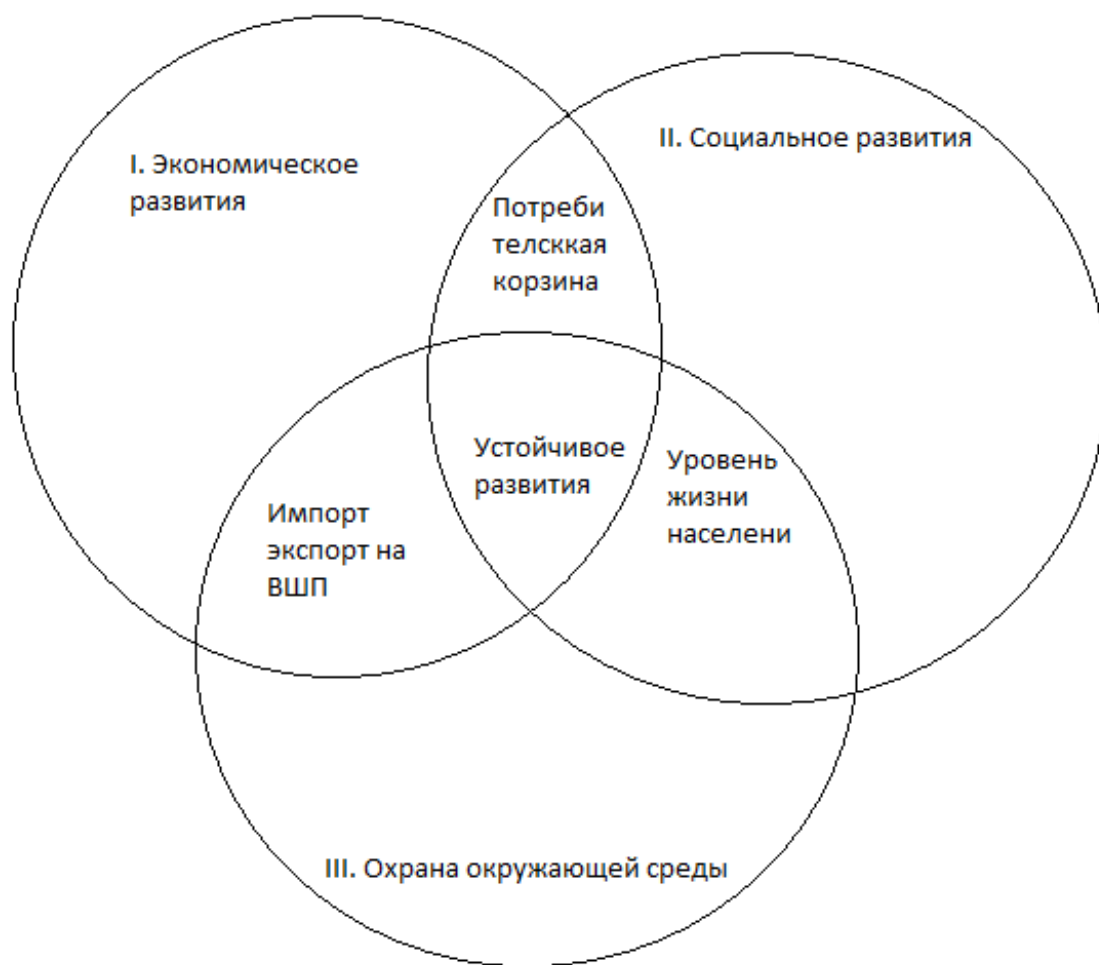

Рис.102. Устойчивое развития империй.

Развитие экономики достигается торговлей на Великом Шёлковом пути, шёлкоткачеством, ремеслами, обеспечивается историческим наследием всех эпох, народов и племен. Поддержанием участников международной торговли, развитием ремесел, добыча и обработка минералов. Восстания и приграничные войны стали причиной экономических трудностей. Чтобы возместить снижение доходов казны из-за небрежной регистрации налогоплательщиков, была усилена соляная монополия: поставщиков соли обязали покупать лицензии, а также продавать

свой продукт только представителям государства, которые облагали его огромным налогом, прежде чем передать торговцам. Поступление минералов, драгоценных металлов и драгоценных камней, лошадей и рабов из Средней Азии обеспечил золотой век империи Тан.

Социальное развитие обеспечивается. Установив шестилетний период освобождения от налогов для зарегистрировавшихся жителей империи, правительство увеличило число налогоплательщиков на восемьсот тысяч семей. 1) поддержанием зажиточного уровня жизни населения; 2) наличием дешевых людских ресурсов; 3) выбором соответствующей общественно-производственной технологии (ОПТ). ОПТ учитывает экологическую безопасность общества.

Пересечение первой и третьей сферы обеспечить рост эффективности торговли на Шёлковом пути, укрепления государства и уровня жизни населения. Пересечения второй и третьей сферы достижения высокого уровня жизни населения и вытекающего из него последствия. Пересечение первой и второй сферы обеспечить эффективной структуры финансов империи, также улучшились благодаря действиям новой волны специалистов со штатом бухгалтеров и клерков, которые эффективно противостояли старой бюрократии, а иногда даже поднимались по карьерной лестнице и попадали в правительство.

Пересечение интересов 3-х сфер обеспечит устойчивое развитие государства. Показателями устойчивого развития страны является функционирование Шёлковой пути – перевалочный пункт в международной торговле, выход на прямую в торговле с Индией, Ираном, Ближним Востоком и Европой; -адресная социальная защита населения, - экономное использование водных, природных ресурсов и ископаемых, - выработка согласованных принципов устойчивого развития регионов.

XI. Империи Поздняя Лян, Сун, Ляо, Си-Ся, и Цзинь (907- 1368 гг.).

11.1. Династия Поздняя Лян.

Первая династия Поздняя Лян основатель Чжу Вэнь (904г.). Человека, который в 903 году устроил резню евнухов, а год спустя организовал убийство предпоследнего императора династии Тан, звали Чжу Вэнь [82,84]. Он происходил из семьи учителей и ученых, но предпочел военную службу, превратившись в жестокого, безжалостного и погрязшего в грехи военачальника, о котором ходили слухи, что он поддерживает кровосмесительные отношения со всеми восемью своими невестками. Он начинал карьеру у предводителя мятежников Хуан Чао, но затем переметнулся на сторону правительства и сражался в рядах императорских войск, пока не создал собственную армию. В 907 году, свергнув последнего императора династии Тан. Контролирует значительные территории на севере и востоке страны, он объявил себя основателем новой династии. Так начался

период в истории Китая, получивший название «эпохи пяти династий и десяти царств»: первые существовали в северной части страны, а вторые — в южной. Империя распалась в третий раз. Пять династий быстро сменяли одна другую. Первая из них, Поздняя Лянь, название которой дал ее основатель Чжу Вэнь, уступила место сначала тюркской династии Поздняя Тан, а затем династии Поздняя Цзинь. Но вскоре после этого, северные племена киданей хлынули в Китай и основали династию Ляо. Воспрянувшие кидань создали свою империю Ляо, простиравшуюся от Монголии и Маньчжурии.

Столица, расположенной вблизи современного Пекина и контролировала весь север Китая. К югу от империи киданей обширные земли находились под властью династий Поздняя Хань и Поздняя Чжоу. Нет смысла подробно описывать эти династии, просуществовавшие, за исключением Ляо, в общей сложности около полувека, и останавливаться на приобретениях и потерях территорий от Янцзы до Великой Китайской стены. Достаточно сказать, что в ту эпоху большая часть севера страны находилась в руках чужеземцев, и хотя китайские солдаты и знать, а также китайская культура продолжали играть решающую роль в жизни страны, бурные времена привели к обнищанию населения. На юге Китая ситуация была совсем другой [226, 227, 228, 229].

Рис.103. Южный Китай, на берегу р. Янцзы.

Здесь образовались маленькие независимые государства, так называемые «десять царств», во главе которых встали бывшие военные наместники — разного происхождения, от плотника до деревенского вора, — теперь называвшие себя князьями. Подвластные им территории процветали — в основном за счет торговли на ВШП и добычи полезных ископаемых. Особенно благоприятная экономическая ситуация сложилась в провинции Сычуань, известной своими чайными плантациями и соляными копиями. Ее правителем стал властный военачальник, начинавший службу простым солдатом и пользовавшийся покровительством печально известного евнуха Тянь Лин-ци. Он взял за образец режим Тянь Лин-ци и сумел привлечь к себе правящую элиту династии Тан, а также многих поэтов и художников. Именно в этом царстве печатались священные книги даосизма,

и оттуда искусство книгопечатания стало распространяться на восток. В 932 году началась двадцатилетняя работа по составлению библиотеки классических произведений конфуцианства — всего на деревянных дощечках было вырезано сто тридцать томов, — и процесс распространения книг значительно ускорился.

Весенней ночью 960 года китайский полководец Гуань-инь спал в своей ставке поблизости от столицы северного царства, города Кайфэн, расположенного на берегу Великого канала неподалеку от Хуанхэ, в ста пятидесяти милях от Лояна. Он был выходцем из семьи потомственных военных, проживавших к югу от современного Пекина. Дослужился до поста главнокомандующего последней из пяти династий, Поздней Чжоу. На заре полководца разбудили солдаты. Они облачили его в желтую мантию, символ царской власти, и, невзирая на протесты, объявили императором. Последовавший за этими событиями государственный переворот положил конец династии.

Поздняя Чжоу, и полководец Чжао Гуань-инь стал основателем новой династии Сун, взяв себе тронное имя Тай-цзу.

11.2. Империя Сун (960-1279 г.г.)

Полководец Чжао Гуань-инь (960 г.) взял тронное имя Тай-цзу и стал основателем новой династии Сун [98]. Эта династия, просуществовавшая 319 лет, во многих отношениях стала одной из самых известных династий Китая. Прежде чем приступить к повествованию о ее достижениях, следует вкратце очертить историю этой династии. Первый период, до 1126 года, когда столица государства находилась в Кайфэне, носит название Северная Сун. Укрепив свою власть в столице, Тай-цзу занялся воссоединением Китая. Он попытался победить врага на севере, но киданьская династия Ляо оказалась слишком сильна, и ему пришлось сосредоточиться на южном направлении. Следующие двадцать лет ушли на подчинение десяти южных царств, которые одно за другим признавали власть Тай-цзу. Основная часть Китая объединилась под его властью, хотя независимыми еще оставались обширные территории на севере страны (Ляо), на северо-западе, где кочевые племена тангутов, объединившись, создали могущественное царство Ся, а также в юго - западных районах, находившихся под властью бирманских и тибетских племен. В периодических стычках с кочевыми племенами, которые вторгались в страну с севера и запада, имперская армия действовала не очень успешно, и поэтому сдерживать врага приходилось при помощи внушительной дани. Так, например, с 1004 года империя ежегодно выплачивала дань империи киданей Ляо 100 тысяч унций серебра и 200 тысяч рулонов шёлка, что составляло около двух процентов дохода государственной казны и оказалось гораздо дешевле и эффективнее военных действий.

Примерно в 1110 году, в период правления императора Сун Хуэй-цзуна, который прославился как художник и коллекционер произведений

искусства, события стали развиваться в благоприятном, на первый взгляд, для династии Сун направлении.

Рис. 104. Карта Китая до нашествия кочевников.

Племена чжурчжэнов из Маньчжурии заключили союз, отказались признавать власть киданей и выступили против династии Ляо. Однако вскоре события приняли неприятный оборот и для династии Сун. Чжурчжэни не только уничтожили киданьское царство Ляо, захватив в 1125 году его столицу, располагавшуюся в окрестностях современного Пекина. В следующем году они напали на Кайфэн.

Любитель искусства Хуэй-цзун отрекся от престола в пользу своего сына, и они оба попали в плен к чжурчжэням. Нового императора увезли на север, и поначалу ему воздавали императорские почести. Однако постепенно он лишился всего — власти, имущества, привилегий — и умер в жалкой хижине. Династия Северная Сун прекратила свое существование, и на ее развалинах чжурчжэни основали свою династию, которую называли Цзинь («золото»).

После катастрофы 1126 года брат плененного императора сумел бежать на юг. Там он основал династию Южная Сун, столицей которой стал город Ханькоу. Несмотря на то, что весь север страны находился в руках чужеземцев — правда, в областях, контролируемых династией Цзинь, численность этнических китайцев достигла сорока миллионов человек, а китаизированная система управления и культура превратили их во «второй Китай», — империя продолжала существовать в усеченном виде. Имея всего пятьдесят миллионов человек населения и сохранив наиболее влиятельные кланы, она обладала огромной экономической мощью. Переход от Северной Сун к Южной Сун прошел практически безболезненно.

Стычки на северной и западной границах не прекращались, но войны с империей чжурчжэней Цзинь привели к подписанию мирных соглашений, согласно которым Южная Сун считалась вассалом Цзинь и была обязана ежегодно выплачивать дань. Однако в 1204 году группа чиновников из правительства Сун под руководством некоего Хань До-вэя, которого поддерживали военные, захватила власть и начала военную кампанию против Цзинь. Война закончилась сокрушительным поражением. Империя Сун запросила мира — отрубленную голову Хань До-вэя покрыли лаком и в специальной шкатулке отправили чжурчжэням, которые выставили ее в часовне, посвященной императорским предкам. На смену старому мирному договору пришел новый мирный договор.

Достижения династии Сун заслуживают того, чтобы мы, прежде чем вернуться к победоносным монголам, подробнее рассказали об этой эпохе. Китай в период с XI по XIII век можно причислить, наряду с исламским миром, к одним из самых цивилизованных государств планеты, и именно тогда в стране совершился переход от средневековья к современности.

Во многих отношениях тон был задан основателем династии, императором Тай-цзу. Он проявлял благородство по отношению к побежденным врагам и в каждой войне запрещал излишнюю жестокость; кроме того, ни один смертный приговор не мог быть приведен в исполнение без его согласия. Он любил науку и тщательно отбирал чиновников из круга образованных людей. Своей бережливостью он подавал пример подданным. Его сердечность в отношениях с людьми может продемонстрировать глубокая преданность брату: подчиняясь воле матери, он, назначив сына престолонаследником, одновременно выпустил указ о том, что сначала трон должен унаследовать брат. Однажды, когда врачи назначили брату императора прижигание, Тай-цзу настоял, чтобы процедуру сделали и ему — он хотел разделить боль брата.

Успех династии в значительной степени определялся стабильностью. Так, например, в династии Северная Сун насчитывается всего семь императоров, а средний срок правления составляет более двадцати лет, — и только последний император правил недолго, попав в плен к чжурчжэням. Двор не сотрясали никакие скандалы, хотя один из императоров династии сошел с ума, и некоторое время страной правила императрица, пока не

подрос их сын Чжэнь-цзун (1022— 1063), самый талантливый и гуманный император династии.

Такая же стабильность была характерна и для государственного аппарата: верхние эшелоны не разрушались массовыми самоубийствами и казнями, которые в прошлом становились следствием ожесточенной борьбы группировок, и только к концу правления династии в правительстве возникли разногласия. Принцип верховенства гражданских властей в государстве был заложен еще в самом начале правления Тай-цзу. Через год, после восшествия на трон он устроил пир для высших военачальников. Когда, как повествует историческая хроника, они уже достаточно выпили и пребывали в приподнятом настроении, император обратился к ним с речью.

«Я плохо спал ночью», — сообщил император, и полководцы поинтересовались причиной его бессонницы. «Об этом нетрудно догадаться, — ответил правитель Поднебесной. — Кто из вас не жаждет занять мой трон?» Полководцы склонились в глубоком поклоне и запротестовали: «Зачем Ваше Величество так говорит? Мандат Неба установлен. Разве кто-то замышляет государственный переворот?» «Я не сомневаюсь в вашей преданности, — ответил император. — Но если однажды утром кого-то из вас поднимут и облачат в желтую мантию, даже против его воли, сможет ли он уклониться от обязанности свергнуть Сун (как меня против моей воли обязали свергнуть Цзинь)?» Полководцы отвечали, что ни один из них не обладает достаточным талантом, чтобы даже подумать об этом, и попросили у императора совета. Император ответил: «Жизнь человека коротка. Повезло тому, кто богат, имеет возможность наслаждаться жизнью и оставить состояние своим потомкам. Если вы, мои военачальники, откажетесь от военной службы и удалитесь в провинцию, выбрав лучшие земли и лучшие дома, и проведете остаток жизни в покое и наслаждениях, пока не покинете этот мир в преклонном возрасте, не будет ли это лучше, чем полная опасностей и неопределенностей жизнь? Чтобы на отношения между императорским домом и министрами больше не ложилась тень подозрений, мы свяжем наши семьи узами брака, и тогда правитель и подданные, соединенные любовью и дружбой, будут наслаждаться миром и покоем». На следующий день все военачальники подали в отставку под предлогом вымышленных болезней и удалились в сельскую местность, а император преподнес им богатые дары и назначил на высокие должности в провинциях.

Рис.105. Буддийские ступни.

С тех пор управление страной осуществляли гражданские власти без участия армии, как это было прежде, хотя чиновники набирались, в том числе и из военных, имевших собственную систему подготовки и экзаменов. Этот порядок соответствовал конфуцианской идее правительства, состоящего из компетентных и добродетельных людей. Государственный совет, в котором насчитывалось от пяти до девяти членов, под председательством императора определял общее направление политики, а ученая палата составляла официальные документы. Решение принимались только после тщательного обсуждения, а император видел свою роль как человека, который утверждает принятое решение или которому принадлежит решающий голос. Огромные усилия предпринимались для того, чтобы люди любого ранга по всей стране получили возможность высказывать свое мнение, не опасаясь репрессий, и чтобы их предложения были услышаны. Проведение в жизнь решений государственного совета возлагалось на одно из трех главных министерств — экономики и финансов, военного министерства и секретариата. Секретариат, был ответственным за правосудие и кадровую политику — набор чиновников, назначения на должности, продвижение по службе.

Центральному правительству подчинялись около трехсот префектур, на которые была поделена страна, и в каждой префектуре имелась администрация, подотчетная сначала Кайфыну, а затем Ханькоу. Префектуры, в свою очередь, были поделены на районы, в каждом из которых имелись по три государственных служащих, а также около сотни секретарей и тюремщиков. Им подчинялись старосты деревень, которые работали бесплатно и которым помогали избираемые на три года «главы семей». В их обязанности входил сбор налогов, и они отчитывались перед так называемыми старейшинами, которые отвечали за поддержание законности и порядка, ремонт дорог и строительство мостов. Выбор этих должностных лиц определяла, как правило, местная аристократия.

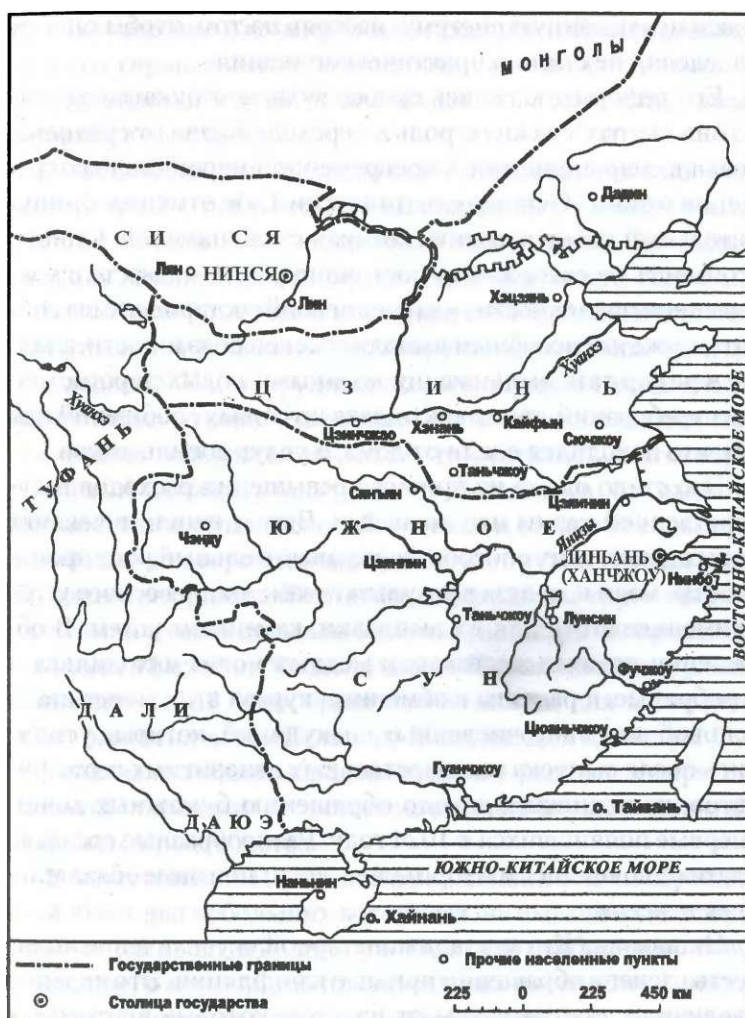

Рис.106. Китай в XII в

В эпоху империи Сун Китай, не знавший войн и переживший лишь два небольших восстания, не имевших долговременных последствий, под руководством стабильного и поощряющего торговлю на Великой Шёлковой пути, правительства постепенно превращался из аграрной страны в промышленную. Высокими темпами развивалось горное дело — благодаря замене древесного угля каменным, как уже упоминалось выше, а также применению гидравлических механизмов и взрывчатых веществ для разработки недр. Значительно увеличилась объёмы шёлковых изделия, добыча железа, меди, свинца и олова; открылось большое количество новых шахт. Беспрецедентных масштабов достигло производства керамики, а технология получения фарфора, сначала белого, а затем бело-синего, достигла совершенства. Практически каждый регион страны славился каким-либо товаром — это могли быть шёлк, рис, бумага, тростниковый сахар, книги и т. п., — и торговцы в полной мере использовали преимущества разветвленной сети рек и каналов, особенно в бассейне Янцзы. Протяженность этой сети достигала десяти тысяч миль, и на некоторых участках Янцзы движение было таким плотным, что появлялись целые плавучие деревни.

Таким было общество империи Сун, на которую, как волки на овчарню, набросились монгольские завоеватели, окончательно покорившие Китай в 1279 году.

11.3. Кочевая государство Ляо.

В 350 г. каракитай (Kara Kithay) размещены в верховьях Оби, двинулись в Маньчжурию. Каракитай или кара-кидани (что значит «чёрные кидани») — ветвь родственного монголам кочевого народа киданей.

Рассмотрим с позиции гегемонии в Великой степи состав кочевых монгольских племен. Протомонголы: группа дунху — жуань-жуани | кидани (каракитай) | татабы | сяньби (мужун, табгачи) | туфа | туюхунь | цифу | ухуань | хи | шивэй.

В 352 году династия Старшая Чжао была свергнута киданами. Киданы возродили государство Янь на севере Маньчжурии (покоренное царством Вэй за сто лет до того) и завоевали Корею, разбогатевшую на торговле с Японией. Однако в центральных и западных районах северного Китая их власть была непрочной. Им угрожали постоянные вторжения тибетских племен, которые в конечном счете вытеснили киданей и основали свою династию, получившую название Младшая Цинь. В 462 году киданы покорили Корею.

В 581 году северно китайский полководец Чжоу Ян Цзянь уничтожает киданское государство Младшая Цинь, объединяет под своей властью весь Северный Китай и провозглашает новую династию Суй (581—618 гг.), а после уничтожения южно китайского государства Чэнь возглавляет объединённый Китай. В начале VII века его сын Ян Ди ведёт войны против корейского государства Когурё (611—614 гг.) и вьетнамского государства Вансуан. Строит Великий канал между Хуанхэ и Янцзы для транспортировки риса с юга в столицу. Создает роскошные дворцы в столице Лоян, восстанавливает и строит новые участки Великой китайской стены, пришедшей в упадок за тысячу лет. В начале VII века его сын Ян Ди ведёт войны против корейского государства Когурё (611—614 гг.).

Подданные не выдерживают тягот и лишений и восстают. Ян Ди убивают, а династию Суй сменяет династия Тан (618—907), основатель — шансийский феодал Ли Юань (Тай-цзун).

На северных границах империи от поражения оправился западный каганат тюрков, вернув себе утраченные территории, и только после нескольких лет военных действий китайский экспедиционный корпус наголову разбил противника.

Однако в 644 году Тай-цзун повторил ошибку Ян-ди, которая привела к падению династии Суй: он поддался искушению покорить корейское царство Когурё. Дважды император направлял многочисленные армии — одну из

них он возглавил сам — и армады судов против Когурё и даже одержал несколько побед, но не добился желаемого результата.

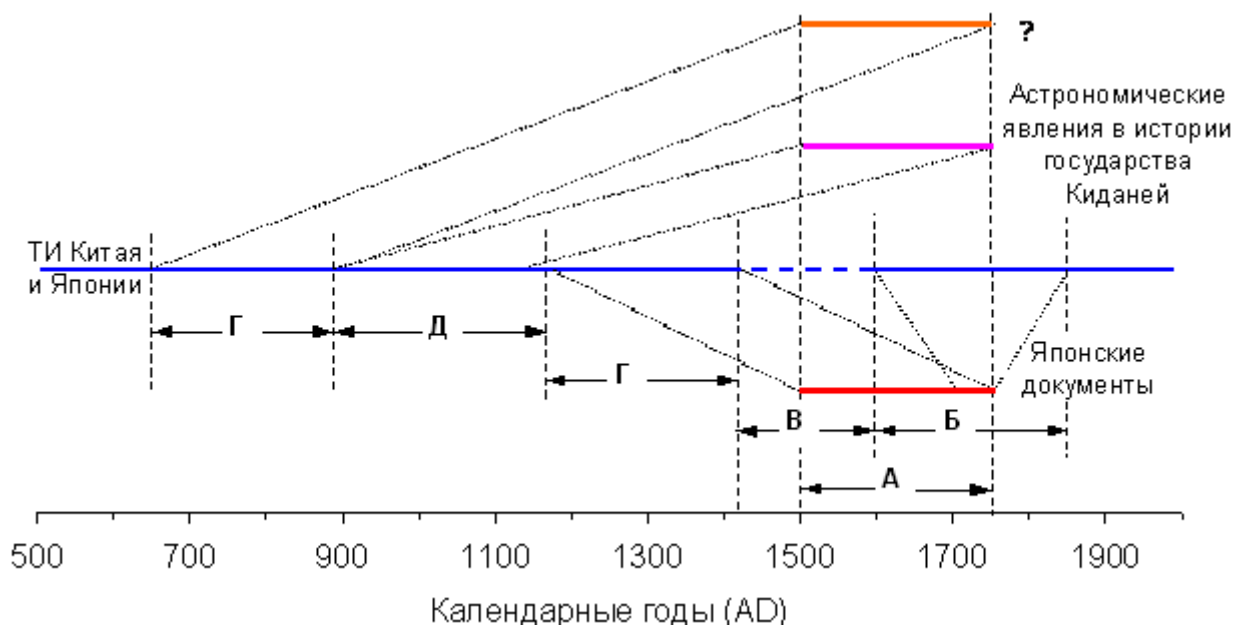

Рис.107. Астрономические явления в истории государства Киданей Ляо.

К 660 году владения империи Тан протянулись от Китайского моря до границ Персии. Через десять лет после смерти Тай-цзуна царство Когурё все еще оставалось непокоренным, и Китай вновь обратил свой взор на это государство на севере Корейского полуострова, приняв предложение о союзе с более крупным и китаизированным царством на юге Кореи. На пути империи Тан находилась кочевое государство киданей, после разгрома этого государство Тан двинулся против Северо Корейского государство (Бохай). Восьмилетняя война закончилась полной победой Китая: 200 тысяч пленников из Когурё были отправлены в Китай, а само северокорейское царство превратилось в протекторат. В ходе войны против Китая сражалось и самое маленькое из южнокорейских государств. Ему на помощь выступил японский флот, но был разбит, потеряв при этом четыре сотни судов — одна из величайших катастроф на море. Однако победа над Когурё — оказалась недолговечной. Сопротивление захватчикам было настолько сильным, что от протектората пришлось отказаться. В то время как волнения охватили весь Корейский полуостров. Киданы объединились с Корейским государством и дали отпор Китаю. Киданы после поражения отступили в юго-восточную Китай и создали государство Ляо, с монгольским языком общения. В 688 году императрица Тан У-хоу проводила жесткую внешнюю политику. Поначалу это было нетрудно, поскольку междоусобные конфликты устранили угрозу со стороны приграничных племен.

Однако для отпора северным тюркам и тибетцам, набеги которых не прекращались, требовались умелые военные действия. Кроме того, с западной части современной Маньчжурии повела наступление новая сила в лице монгольского племени киданей; им удалось захватить обширные территории до самого Пекина, прежде чем имперские войска отбросили их назад. Но 907 году, северные племена киданей хлынули в Китай и основали династию Ляо на внутренней территории Китая. Воспрянувшие киданей создали свою империю Ляо, простиравшуюся от Монголии, Маньчжурии до центральных районов Китая. Он попытался победить врага на севере, но киданьская династия Ляо оказалась слишком сильна. Основная часть Китая объединилась под его властью, хотя независимыми еще оставались обширные территории на севере страны (Ляо), на северо-западе, где кочевые племена тангутов, объединившись, создали могущественное царство Ляо, а также в юго - западных районах, находившихся под властью бирманских и тибетских племен. В периодических стычках с кочевыми племенами, которые вторгались в страну с севера и запада, и поэтому сдерживать врага приходилось при помощи внушительной дани. Так, например, с 1004 года империя ежегодно выплачивала дань империи киданей Ляо 100 тысяч унций серебра и 200 тысяч рулонов шёлка, что составляло около двух процентов дохода государственной казны и оказалось гораздо дешевле и эффективнее военных действий.

Племена чжурчжэнов из Маньчжурии заключили союз с Китаем, отказались признавать власть киданей и выступили против династии Ляо. Однако вскоре события приняли неприятный оборот и для династии Сун. Чжурчжэни не только уничтожили киданьское царство Ляо, захватив в 1125 году его столицу, располагавшуюся в окрестностях современного Пекина начали наносить удары по Сун. В следующем году они напали на Кайфэн. Началась миграция населения кочевого государства киданей на запад.

Войска чжурчжэней в Китае, пополнившись за счёт аборигенов. Появившаяся татаро-монгольская войска под командованием Чингисхана уже совершал набеги на империю чжурчжэней Цзинь. Ее кульминацией стала осада столицы чжурчжэней Кайфэна. После того как город наконец пал, империя Цзинь просуществовала всего шесть месяцев. В 1235 году последние остатки чжурчжэней были разбиты и истреблены преемником Чингисхана Угэдеем.

После чередования императора Юань к власти пришел Тога. После Тога династия Юань продолжил тринадцатилетний Тога-Тимуру (император Шун-ди). Тот был провозглашен императором в 1333-1366 года и правил страной тридцать три беспокойных года, он был последним император империи Юань.

Большая часть населения Китая встала под знамена крестьянина Чжу Юань-чжана и восстала против ига монголов — особенно после того, как он взял верх над всеми остальными вождями повстанцев. Победитель монголов Чжу Юань-чжан, стал основателем династии Мин (1368 г.), сделал Нанкин

своей столицей, окружив город тридцатимильной стеной, а бывшая столица Даду была переименована в Бэйпин, а затем — в Пекин [33].

Киданы отступив в Среднюю Азию в городе Баласагун организовали Караханидское государство (840 – 1133 гг.), с тюркским языком общения. В XI-XIII вв. город Самарканд стал столицей государства западных Караханидов и окружен новыми защитными стенами. Основу Караханидского государства составляли племена найманы и каракитаи. Каракитаи или кара-кидани (что значит «чёрные кидани») — ветвь родственного монголам кочевого народа киданей, которая после разгрома государства Ляо чжурчженями в 1124 году откочевала в Среднюю Азию, где заселила Таласскую и Зерафшанскую долину. Елюй Даши, правитель 16 тысяч киданьских семей, которые жили в Средней Азии, ещё в 1124 году принял почётный титул гурхана, основав новое государство. Влияние гурханов на жизнь предшествовавшего им государства караханидов было весьма ограничено. Подданные исповедовали как буддизм, так и тенгрианство. По киданьской традиции, не раз во главе государства становились женщины.

К середине XII века каракитаи распространили свою власть на всю Среднюю Азию к югу от Балхаша и к востоку от Ферганской долины. Среди их данников оказались правители Балха, Хотана и Гаочана, а также хорезмшахи. Столицами служили Баласагун, Узген, Кашкар и Самарканд.

В 1211 г. бежавшие под натиском Чингисхана найманы наводнили Среднюю Азию и пленили гурхана, однако уже семь лет спустя Каракитайское государство вошло в состав Монгольской империи. Во время татаро-монгольского нашествия кидании (ктай), вошли в состав казахов, узбеков, ногайцев, каракалпаков, башкир и других народов. Создание сильной централизованной власти в государстве Караханидов с установлением строжайшего порядка на дорогах, с хорошо налаженной почтовой службой, с почтовыми станциями на определенных расстояниях обеспечили в целом оживление торговли. Расширился и поток товаров по Шёлковому пути, в особенности по его шашской ветви, проходившей через Ташкент, Отрар, Сайрам, Баласагун, Иссык-Куль и т. д.

11.4. Кочевая империя чжурчжэней Цзинь

Обычно, кочевые племена боролись за лидерство в своем регионе [71,73,135]. Процесс консолидации тунгусских племен, обитавших в Манчжурии, Приморье и на Дальнем Востоке, была весьма длительной и сложной. После внутренних войн между тунгусских племен, выявился лидер в лице небольшого племени чжурчжэней. Они занимались охотой и скотоводством. Постепенно сформировалось государство чжурчжэней, ядро которого стала племя вождя Ваньянь Агуда, чьи земли находились в среднем течении реки Сунгари (на ее притоке Аньчуху). Чжурчжэни в течении долгого времени были вассалами кидании и подвергались со

стороны последних угнетению. В конце XI веков, в начале веков в Восточной Азии сложился достаточно стабильный «треугольник сил», в котором поддерживалось сравнительно устойчивое равновесие. Империи Сун, Ляо, и Си Ся приобрели большой опыт взаимного общения, смирились существовавшим положением дел. Этот «баланс сил» был взорван государством чжурчжэней, стремительно ворвавшимся на политическую арену регионов во втором десятилетии века. Все военные действия кочевников в Китае протекал в сложных условиях. Плотное населения, жаркое условия, большое количество пленников, множество беженцев и сложности управления оседлым населением и др. создавал трудности для кочевников завоевателей.

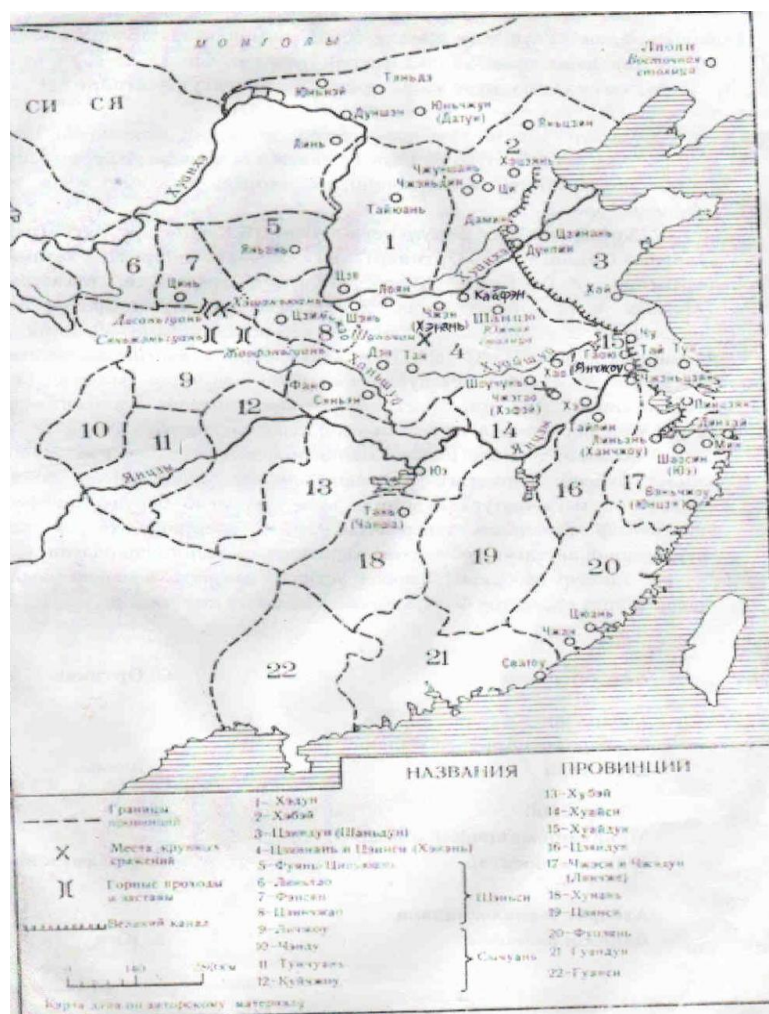

Рис.108. Китай в период кочевой империй чжурчжэней Цзинь

Особая сила чжурчжэней определяется в организации войска при нападении на противника. Основную ударную силу чжурчжэней составляет конные лучники. Искусством стрельбы верхом из лука чжурчжэни овладевали во время охоты, одного из основных занятий. На облавной охоте, когда всадники быстро разворачивались в линию (двумя «крыльями»), отрабатывался образец одного из основных построений цзиньской конницы. Подобное построение не раз разворачивались в бою, захватывали китайцев

с флангов, нарушали их строй, и зачастую китайцы ударялись в паническое бегство.

Устройства войска в мирное время подчиняется как в семье, отцы - сыновья. От командира десяти тысячи до ранга командира 50 человек, даже если устраивают обычную пирушку, не соблюдают никакого разделения по чинам. Они все подобны отцам и сыновьям, старшим и младшим братьям. Поэтому верхам известны мысли низов, и наоборот; отсутствует отчужденность. Каждый раз, когда случается нерешенное дело все снизу доверху излагают свои планы. И если какой-либо из них можно применить, то делают это, невзирая на то, кто его предложил.

Если ранее, период Южных и Северных династий, северные кочевые племена создавали на территории Китая свои государства, как правило, после переселения за Великую стену и длительного обитания в собственно Китае, то с X века, положение изменились. Государственность кидании, тангутов, чжурчжэней и монголов формировались вне Китая. Китайские земли после их захвата составляли лишь одну из частей территорий этих государств. Соответственно гораздо более высоким, чем в период X вв., оказывался в уровень этнического самосознания соседей Китая. Таким образом, чжурчжэни объявляли себя преемниками кидании, а не какой-либо китайской династии. Погода зимой благоприятствовал кочевникам и летом Китаю.

Гипотеза 50. Во всех эпохах после гегемонии в Великой степи кочевники для контроля Великой Шёлковой пути шли войной на Китай. После захвата севера Китая кочевниками, приступали к строительству своего государства на захваченных территориях. Кочевая держава быстро развивалась от кочевого государства в ранне феодальному, претерпевала качественные изменения. Они заимствовали лучшие качества управления государством у Китая. По истечению определенного времени кочевники начинали ассимилироваться с китайским народом. После утери гегемонии, они мигрировали, оставив до 50% кочевников на территории Китая. Такой процесс повторялся во всех эпохах. Рассмотрим этот процесс на примере империи Цзинь [135].

Чжурчжэни осуществляли дуалистическую модель управления своей империей. Они называли свою империю Цзинь (Золото). В дальнейшем цзиньцы сосредоточили всю свою энергию на созидательной работе по строительству централизованной государственной структуры. Определение чжурчжэней-кочевников как «жестких, алчных кочевников» было естественной реакцией населения китайской империи на бесчисленные страдания, причинённые завоевателями. Кочевники-чжурчжэни смогли одолеть могущественных приверженцев сепаратизма и родовых привилегии. Они все усилия направили в сторону подражания централизованной китайской модели. В чжурчжэнском обществе происходило все более отчетливая социальная дифференциация. В результате чжурчжэни все больше и больше утрачивали свое главнейшее преимущество перед Китаем- монолитное «единство верхов и низов» кочевников.

Дуалистическая модель империи Цзинь основывалась в управлении китайского и цзиньского общества. В цзиньском обществе чжурчжэни сохраняли пережитки родоплеменного строя. Этот строй обладал значительной степенью единства перед лицом внешнего мира. Такая политика позволила определенной группе господствующего класса китайской империи переходить на службу к завоевателям.

Империя Цзинь из кочевого раннефеодального государства, созданного на территории Китая, в развитое централизованное феодальное государство. Захватив земли Китая на севере реки Хуанхэ, чжурчжэни решили расширяться за счет завоевания территории между реками Хуанхэ и Янцзы.

Государство Цзинь в 11130 году начали войну с ослабевшей к тому времени империей Ляо (кидании), и в 1115 году вождь племени Ванъянь Агуду был провозглашен императором чжурчжэнского государства Цзинь (1115-1234 гг.). Китайская империя Сун просуществовала с 960-1279 годов.

Начав войну с Сун, чжурчжэни были убеждены в решающем превосходстве своих войск над сунскими. В эти годы чжурчжэни, нанесли Ляо целый ряд сокрушительных ударов, захватили обширные территории, объединили к своему государству многие родственные племена.

С 1115-1117 гг. чжурчжэнская кочевая империя Цзинь начала войну против Китая. Цзинь нанесла удары по китайской империи Сун и киданьской империи Ляо. Сун утратил огромные территории Северного Китая и сохранила контроль лишь над южными районами страны. Этот период определяется ярко выраженной спецификой: на его протяжении китайская империя потерпела ряд тяжчайших поражений от чжурчжэней.

Проведенные переговоры 1117-1123 гг. временно установила мир между Цзинь и Китаем.

Очередные активные военные действия Цзинь против Китая началось по вине Сун. Цзинь обвинила сунцов в укрытии взбунтовавшегося против Цзинь военачальника Чжан Цзюэ. В конце 1125 года цзиньские войска двумя колоннами вторглись в пределы китайской империи.

В начале 1126 года, цзиньская армия под командованием Волибу (Ванъянь Цзунван) подошли к стенам сунской столицы Кайфэнгу, и чжурчжэни стали диктовать китайцам свои условия. Сначала Цзинь потребовала от Сун уступки всех земель – к северу от Хуанхэ. При этом чжурчжэни, без сомнения исходили из возможности контролировать обширные китайские территории. Цзинь также потребовала от Сун выплаты огромной контрибуции «для вознаграждения армии» - 5 млн. ляннов золота, 50 млн. ляннов серебра, 10 млн. кусков белого и пестрого шёлка, 10 тыс. лошадей, 10 тыс. верблюдов, 10 тыс. мулов и 10 тыс. ослов. По ценам 1005 года, когда был заключен мир с киданами, с учетом за 1 кусок шёлка и 1 лян серебра давали 1 связку (т.е. 10000 шт.) монет. По соглашению 1042 года «дань» кидании равнялась 500 тыс. связок монет. Таким образом, если исходить из цен 1005 года, китайцы должны были выплатить чжурчжэням только серебром и шёлком контрибуцию, равную ежегодной «дани» кидании за 140 лет, т.е. больше, чем они успели выплатить Ляо с 1005 года.

Необходимо, однако, иметь в виду, что ежегодные выплаты кидани составляли менее 1% доходов сунской империи, и можно предложить, что даже огромная контрибуция чжурчжэнам была ей по силам. Позднее, убедившись, что хорошо укрепленную сунскую столицу не так-то просто захватить, чжурчжэни уменьшили размер контрибуции до 500 тыс. лянов серебра и 50 тыс. лянов золота, но одновременно стали дополнительно добиваться от Сун установление ежегодных выплат в 7 млн. связок монет. Ежегодные выплаты были определены в сумме 2 млн. связок монет. Вскоре Цзинь предъявила Сун еще ряд требований: признаний сунским императором цзиньского «дядей по отцу», о возвращении Цзинь всех перебежчиков из района Яньцзина, передачей ей трех важнейших областей к северу от Хуанхэ-Тайюани, Чжуншани и Хэцзяни – и наконец, об отправке заложниками в чжурчжэньскую армию принца крови и первого министра Сун. Все эти условия были оскорбительны и неприемлемы для китайцев в рамках их традиционных представлений. Признав цзиньского кочевника своим «дядей», сунский император утрачивал право на исполнение роли Сына Неба. Передача кочевникам земель считалось бы величайшим унижением. Сунские политики, считали возможным существенно увеличить дань, лишь бы не отдавать территорий. Отправка же заложниками в Цзинь сунских сановников рассматривалось как показатель зависимого статуса Сун.

Жесткая необходимость, однако, вынудила Сун в конце концов удовлетворить все цзиньские требования, невзирая на их вопиющее несоответствие с императорской идеологией. Под диктовку чжурчжэней сунская сторона составила унижительную для себя «клятвенную грамоту», в которой китайский император именовал цзиньского «дядей». 3 февраля 1126 года в цзиньский военный лагерь в качестве заложников выехали младший брат императора Цинь-цзун, князь владения Кан-Чжао-Гоу и младший первый министр Чжан Банчан.

Сунский император Цинь-цзун и его приближенные немедленно стали искать пути для «выправления» позорной ситуации. В исполнение этих планов военачальнику Яо Пинчжуну было приказано ночью напасть на цзиньский лагерь. В ночь с 24 на 25 февраля 1126 года Яо Пинчжун был наголову разбит чжурчжэнами, заранее проведавшими о предстоящем «тайном» ударе со стороны китайцев.

5 марта 1126 года, чжурчжэни начали отводить войска от стен Кайфэна. Их торопило наступавшее теплое время года.

Однако, в мае-июне 1126 года армии, отправленные на выручку гарнизона Тайюана, Чжуншани и Хэцзяни, были разгромлены цзиньцами. Тогда сунский двор решил двинуть к Тайюани новую армию во главе Ли Ганном. Без компромиссов Цзинь объяснялась одержанными ею крупными победами. 20 сентября 1126 года сломили сопротивление мужественно оборонявшегося гарнизона Тайюани, а 24 сентября штурмом взяли Чжэньдин.

Двинувшись в конце 1126 года во второй поход против Сун, чжурчжэни помогали уже не только «трех областей» на всех остальных землях к северу

от Хуанхэ. Цзиньские войска вторично подошли к стенам сунской столицы в конце 1126 года и осадили ее. Положение сунского двора на сей раз оказалось куда более сложным - чжурчжэни имели возможность установить полную блокаду города. 9 января 1127 года чжурчжэнские войска штурмом захватили городские стены Кайфэна. Однако, поднявшись на стены города, чжурчжэни не стали спускаться на улицы Кайфэна. Главная столица империи Сун находился в кольце, ширина которого составляла несколько тыс. ли. Если будучи в стенах города Кайфэна, задрав голову и посмотреть вверх, то видны лишь синее небо и белое солнце. Дороги непроходимы, центр оказался отрезан от периферии. На всех четыре стороны по широким пространствам округов и уездов было так много как зубьев на гребне чиновников. Повсюду чиновники получали большое жалование. Воины, сидя сложа руки, кто, получал из казны одежду и питание, проводил время в праздной, будто ничего не случилось. Ни единый человек даже голову не повернул, дабы поглядеть на столицу. Как будто ничего не происходило, чиновники занимались своим делом и не принимали участия в обороне города. Очевидцы сообщают, что сразу после захвата стен воины разбитой сунской армии стали грабить городских жителей, поджигать дома. При этом часто сунские воины обрывали голову, переодевались в черные чжурчжэньские халаты, выдавая себя за воинов цзиньской армии. Паника, поднявшаяся в сунской столице после чжурчжэньского приступа, была, таким образом, вызвана воинами дезорганизованной, разбитой сунской армии, а не чжурчжэнами.

Тогдашний Кайфэн, насчитывающий более полутора миллионов жителей, был одним из крупнейших и богатейших городов средневековья. Сразу же после захвата городских стен возобновились контакты между чжурчжэньскими командующими и сунским двором. 9 января 1127 года, т.е. в день чжурчжэньского приступа, сунский император отправил своего брата Чжао Ци и двух чиновников «просить пощады» у чжурчжэньских военачальников. По сообщениям цзиньцев, территория на 500 ли вокруг Кайфэна была занята цзиньскими войсками. Чжурчжэни уже на следующий день после возвращения императора Цинь-цзуна в Кайфэн (17 января 1127 года) сообщили ему размеры контрибуции: 10 млн. кусков шёлка (причем не газа, а плотного шёлка и парчи), 1 млн. лянов золота, 10 млн. слитков серебра, 10 млн. кусков материи на прокладку одежды и «на ее левую сторону». Все это поступало по ВШП на Запад.

Прошло более месяца с тех пор, как город Кайфэн был захвачен цзиньцами. Враги расставили воинов на стенах и поглядывали вниз, в город. Более миллионов жителей оказались подобны мясу, лежащему на обеденном столе. Пассивность китайских поданных позволила чжурчжэням разграбить территории Хэнани и Шаньдуна: враги убивали людей, как мух. Вонь от разлагающихся трупов была, пахла на протяжении нескольких сотен ли. Поэтому в столице неоднократно вспыхивали большие эпидемии. Цзиньцы были убеждены, что захватив императора Сун Гао-цзуна и чиновников его окружения в плен можно ускорить процесс захвата Китая. 6 марта 1127 году,

когда первые цзиньские разъезды, преследуя Гао-цзуна, обойдя Янчжоу достигли северного берега реки Янцзы. В этот день было еще в несколько раз больше чиновников и людей из народа, которые погибли, пробираясь через ворота Янчжоу. Дело дошло до того, что погибших людей, валявшихся друг на друге, было в несколько раз больше, нежели в предыдущие два дня. Часть людей погибли в давке пробираясь через ворота Янчжоу. В промежутки между тремя и пятью часами утра чжурчжэни уже подошли к мосту Янцзыцяо. После взятия Янчжоу и его округи, чжурчжэни не видели необходимости преследовать бежавшего сунского императора за реку Янцзы. Переправляться через огромную реку и сражаться в жаркое летнее время в не привычных для себя условиях им было нежелательно. Поэтому разграбив Янчжоу цзиньцы 25 марта 1127 года ушли из города. Разрушив город в окрестностях Янчжоу чжурчжэни отошли в Шандун, где продолжили завоевание еще не покорившихся им город. После того как командующий цзиньской армии Наньхань и Элидо возвратились в свои ставки Юньжун и в Яньшане, покорение Шаньдуна продолжила армия под командованием Даланя. Войска Учжу дислоцировавшиеся в районе бывшей северной столицы Сун-Даминфу.

В сентябре-октябре 1129 года цзиньские отряды объединившись, устремились в новый поход на Сун. Именно теперь чжурчжэни рассчитывали достичь своей главной цели - пленить императора Китая Гао-цзуна и уничтожить Сун.

Цзинь, чтобы противостоять против Сун создал марионеточное государство Ци. Чтобы продемонстрировать доброе отношение к государству Ци, империя Сун пошла на определенные уступки. В начале 1131 году государству Ци предложил начать с государствами расположенных вокруг Китая торговлю на Великом Шёлковом пути шёлком, ремесленными товарами и сельхозпродукцией Китая. Государство Ци было организовано Цзинь для выполнения буфера между империями Сун и Цзинь. При необходимости выступления на стороне Цзинь против империи Сун. Сун всячески старался завлечь на свою сторону государство Ци.

В 1133 году Цзинь предложил правителю Ци очередной план войны против Сун. Предполагалось установить контакты с племенами дун и си обитавшими в Сычуане, подобного «Великого государству Юга», образованному в 1052 – 1053 гг., в ходе восстания народности чжуан под предводительством Нун Чжиган. Намечалось также связаться с Цзяогжи Северной частью Вьетнама - и пообещать Вьетнамцам титулы правителей Гуандуна и Гуанси. Все это должно было побудить племена дун, си и вьетнамцев к войне против Сун.

Начиная с середины 30-х годов XII века чжурчжэни, очевидно, вынуждены были вести затяжные и ожесточенные войны с монгольскими племенами. В период царствования Си-цзуна началось интенсивные нападения монгольских племен на чжурчжэньскую империю. Сообщается о походе военачальника армии Цзинь Цзунбана на монголов. В первые годы правления Си-цзуна вторжения монголов в самом деле стали для цзиньцев

весьма серьезной проблемой. С 1135 года чжурчжэни были вынуждены воевать на два фронта - на севере против монголов и на юге против китайцев, что вынуждало их дипломатическими средствами урегулировать отношения с Сун.

В 26 августа 1137 году возглавляемые военачальником Сунской армии Ли Цюном войска, перешли на сторону Ци. Так, известно что Чжан Цзюнь доложил императору о 300 тыс. воинах-перебежчиках. Лю Юй сообщил Си-цзуну о том, что к нему примкнула «вся армия господина Лю из Цзяннани (т.е. Лю Гуанши), а также более 100 тыс. человек народа из Хуайси», или «более 200 тыс. чиновников и писцов, воинов и народа в одно прекрасное утро ушли на Север». Очевидно, численность переметнувшихся к Лю Юю воинов не превышала 30 тыс человек, но за ними последовало в несколько раз больше число их родственников и другого люда. В любом случае переход (миграция) воинов на сторону Ци нанес серьезный удар по сунской армии и вызвал сильное смятение в Китайском государстве.

В свою очередь, Китаю в борьбе с кочевниками-чжурчжэнами также нужен был «мир любой ценой». Перед сунской верхушкой со всей возможной остротой был поставлен вопрос, можно ли ценой величайшего «ритуального унижения» добиваться обретения «реальной выгоды» - возвращения земель Хэнани и Шаньси, гробов с прахом Хуэй-цзуна и его супруги, и находившейся в плену императорской родни и части плененного населения. В 26 января 1139 году цзиньцы направили послов и поставили свои условия. Цзиньцы требовали от подданных Сун обращаться с их послами надлежащим образом. В этой связи особо важен тот факт, что цзиньские послы должны восседать лицом к югу, т.е. положению, в котором мог находиться только император: сунские же «сопровождающие» обязаны были как представитель, «вассала» Гао-цзуна обращаться лицом к северу. Когда цзиньцы придут в Линьань, то потребует, чтобы император Суна, сменив одеяние, встало на колени перед фальшивым указом цзиньцев. Так же подлежало выплачивать Сун – «дань». «Дань» было определена в размере 250 тыс. отрезков шёлка и 250 тыс. лянов серебра ежегодно.

В конце 1139 году Цзинь и Сун вступили в войну в очередной раз в междуречья Хуанхуэ и Янцзы. 20 мая 1140 года император Цзинь Си-цзун приказал захватить земли Хэнани и Шэнси, а 23 мая подписал указ войскам под командованием Учжу устремиться к Кайфэну, армии Салихэ двинутся в Шэнси. Указ о наступлении на Сун были изданы уже после того, как 11 мая 1140 года Си-цзун вернулся из верхней столицы в Яньцзин. Чжурчжэньский император прибыл в этот город 19 октября 1140 года, а возвратился обратно лишь через год, 14 октября 1141 году.

Выполняя приказ Си-цзуна, Учжу уже 30 мая 1140 году ввел войска в Кайфэн. Вскоре чжурчжэнам добровольно сдались сунские «ведающий областью Синжэньфу» (к северо-западу от уезда Цао, в современной провинции Хэнань). 31 мая 1141 году цзиньцы захватили Южную столицу (современный город Шанцю в провинции Хэнань), а 2 июня – Западную столицу (современный город Лоян). В Шэнси войска Салихэ 1 июня

захватили Чанъянь. В начале июня 1140 году Учжу имел определенные основания доложить императору Цзинь об «умиротворении» Хэнани и Шэньси. Началось массовый переход сунского чиновничества на сторону чжурчжэней.

Был выпущен указ императора Сун, в котором обещались высокие звания и вознаграждение тому, кто сможет убить или пленить командующих чжурчжэней Учжу и Салихэ.

Между тем, пока при сунском дворе определяли свое отношение к происходящему, в боевых действиях произошли серьезные изменения в пользу сунской армии. Первая крупная победа была одержана отрядом под командованием Лю Ци. Закрепившись в городе Шуньчан (уезд Фоуян в провинции Аньхой), Ли Ци избрал тактику активной обороны и совершал частные неожиданные вылазки против наседавших на него чжурчжэньских войск, имевших большое численное превосходство. С 15 по 23 июня Лю Ци сумел несколько раз нанести ощутимые удары по войскам цзиньского военачальника Хань Чана, а затем и разбить пришедшую к Ханю на помощь армию под командованием самого Учжу. Учжу пришлось отойти обратно в Кайфэн. Значение победы Лю Ци было тем более велико, что одержал он ее на равнинной местности, где цзиньская конница неизменно одолевала сунскую пехоту.

В Шэньси, цзиньцы после первых успехов также натолкнулись на упорное сопротивление войск под командованием У Линя. Этот военачальник сумел не только остановить продвижение чжурчжэней, но и нанести им ряд серьезных ударов. Даже одерживая победы на отдельных участках, цзиньцы так и не смогли добиться общего успеха и снова возвращались на исходные позиции. Сунские войска не только вели успешные оборонительные сражения, но и наступали. В середине июля 1140 года отряд Хань Шичжуана продвинулся вперёд. Осадил Хуайянцзюнь (провинция Цзянсу). 9 августа 1140 году подчиненный Хань Шичжуну военачальник Ван Шэн захватили Хайчжоу. Подчиненный Чжан Цзюню (2) военачальник Ван Дэ 29 июня отвоевал город Сучжоу (провинция Аньхой), а 9 августа войска под командованием самого Чжан Цзюня (2) отбили у врагов город Бочжоу (провинция Аньхой).

Наиболее же успешные боевые действия вели войска Юэ Фэя. В конце июня он из своей опорной базы в Сянъяне выступил в направлении Кайфэна. Громя по пути цзиньские отряды, войска Юэ Фэя, неудержима продвигались вперёд. 18 августа отряды войска Юэ Фэя, которые возглавляли Чжан Ин и Хань Цин, отбили у чжурчжэней бывшую Западную столицу Сун, а 21 августа сам Юэ Фэй разгромил Учжу в уезде Яньчэн, откуда открывался путь на Кайфэн. Одержанные Юэ Фэем победы безусловно явились самым выдающимся успехом сунских войск в битвах с чжурчжэнями не только на протяжении данной кампании, но и вообще за весь период цзиньско-сунских войн. Эти победы явились результатом его выдающихся полководческих и организаторских способностей. Кроме того, большую роль сыграло и то, что Юэ Фэй в отличие от других сунских

полководцев поддерживал тесные связи с партизанскими отрядами, действовавшими в тылу у чжурчжэней, обеспечивало ему поддержку населения на оккупированных цзиньцами землях.

Сунские полководцы Фэ Фэй и Хань Шичжун разделив свое войско на отряды, встали в различных важных пунктах округов и уездов Хэнани. Также отправили воинов переправиться реку Хуанхэ, встали на территории уездов Фэн, Ши и Баодэ, сдерживая силы цзиньцев, Учжу отправил Хун Яньчжоу захватить Баянь и Чжэн, Ван Болуана – захватить Чэньчжоу, Ли Чэна – захватить Бочжоу, а также Шуньчанфу. Сун, Жу и другие округа один за другим были захвачены.

Время было, жаркое, и Учжу отвел армию в Баянь, т.е. Учжу пришлось отступить в Кайфэн под натиском войск Юэ Фэя и Хань Шичжуна. Одна из важнейших причин поражений цзиньцев недооценка сил противника, а также что Учжу решил двинуть войско на Сун летом, в неблагоприятное для чжурчжэньской армии время. Однако армия Юэ Фэя подошла к Кайфэну уже в конце лето, что стало одним из важных факторов, определивших исход предпринятого Юэ Фэем наступления. С 27 августа 1140 года войско Юэ Фэй, продолжая наступать в направлении Кайфэна, еще раз нанесли поражение цзиньцам. Однако чжурчжэни, проведая о том, что войско Фэ Фэя оторвались от основных сунских сил и не имеют поддержки с флангов, объединили отряды и навязали Юэ Фэю сражение. Не могущий противостоять врагам, Юэ Фэй смог отвести свои войско в порядке лишь благодаря помощи, оказанной ему Лю Ци.

Юэ Фэя неоднократно просил Гао-цзун разрешить ему покинуть армию и явится на аудиенцию в столицу, но император каждый раз настойчиво убеждал его дожидаться конца компании. Гао-цзун также уговаривал Юэ Фэя действовать решительно и «довести дело до полной победы». Вместе с тем Гао-цзун призывал Юэ Фэя соблюдать осторожность в связи с наступлением прохладной осени и возможностью мощного удара со стороны чжурчжэней. Сунскому полководцу по собственной инициативы пришлось отвести войско в силу тяжелой необходимости.

В августе 1140 года непосредственно перед отступлением Юэ Фэя, в то время армия Чжан Цзюня (2) из-за проливных дождей оказалось не способной продолжать наступление. Чжан, оставив в городе Бочжоу небольшой гарнизон, начал отводить войско. Что же касается Лю Ци то он, как отмечалось выше, своевременно оказал помощь Юэ Фэю, что сыграло свою немаловажную роль.

Записки о военной компании в Хуайси сообщается, что Чжан Цзюнь (2) уже усмирив Су Хао, затем возвратился в Шоучунь. После этого повел войско переправиться на Юг. Цзиньцы проведая об этом, объединили силы, чтобы дать отпор Юэ Фэю. Фэй был неспособен продержаться, едва не потерпел поражение. Попросил о срочной помощи у Лю Ци. Ци отправил отряд сдерживать чжурчжэней в уезде Тайкан. Цзиньцы тогда отступили, и армии Юэ Фэя удалось вернуться обратно. Тогда Гао-цзун отправил на помощь своим армиям(25 августа 1140 года) последний резерв –

императорскую гвардию во главе Ян Ичжуном. Уже после отступления Юэ Фэя, 28 сентября 1140 года, цзиньцы разгромили войско Ян Ичжуна при Сучжоу (провинция Аньхой).

После отступления армии Юэ Фэя, к югу стали отходить и остальные сунские отряды. К 13 октября 1140 году все сунские военачальники уже находились на южном берегу реки Янцзы. Воспользовавшись этим, цзиньцы вновь «умиротворили» отбитые сунцам округа Хэнани. Убедившись в том, что сунские войска окончательно отступили и основная стратегическая задача – освобождения земель Хэнани – выполнена, Учжу, покинул свою армию и отбыл на Север для встречи с императором. Он прибыл ко двору Си-цзуна 13 октября 1140 году, когда тот приближался к Яньцзину. 31 октября 1140 году Учжу покинул Яньцзин и направился обратно в армию. 14 января 1141 года он доложил императору о том, что Юэ Фэй, ЧжаньЦзюнь (2) и Хань Шичжун с войсками вновь переправились на северный берег Янцзы. Учжу намеренно обманул двор, чтобы получить от него санкцию на новый поход против Сун и отомстить китайцам за нанесенные ими прошлым летом поражения. Памятуя эти горькие уроки, Учжу теперь не осмеливался пойти на Сун, летом решил использовать более благоприятное для чжурчжэньской армии зимнее время года.

27 февраля 1141 году цзиньцы захватили город Лучжоу, а в начале марта стали приближаться к северному берегу Янцзы. Сунский двор также отправил войска через Янцзы для нанесения ответного удара. 27 марта 1141 году оба войска сошлись у местечка Чжэгао (к северо-западу от уезда Чао в провинции Аньхой). В состоявшейся там ожесточенной битве объединенная сунская армия под командованием Ян Ичжуна, Лю Ци, Ван Дэ, Тянь Шичжуна и Чжан Цыгая смогла разгромить чжурчжэней, развивая успех, отвоевала Лучжоу. Чжурчжэням пришлось отступить к северу, 12 апреля они осадили город Хаочжоу (уезд Луньхуай в современной провинции Аньхой), которого стали просить сунское командование о срочной помощи. В этот критический момент среди победивших при Чжэгао сунских полководцев возникли раздоры, что существенно задержало их выступление. Пока они медлили, цзиньцы 16 апреля 1141 году захватили Хаочжоу. Когда, наконец, 17 апреля сунцы стали приближаться к уже захваченному городу, чжурчжэни наголову разбили вырвавшийся вперед отряд Ян Ичжуна. Попытка войск под командованием Хань Шичжуна отбить Хаочжоу также были неудачными. Таким образом, сунцы вновь оказались не способными использовать в полной мере результаты своей победы. После неудачной попытки отбить Хаочжоу сунские войска стали возвращаться на юг. К 26 апреля 1141 года все они уже находились на правобережье Янцзы. Одновременно начали отходить к северу, за реку Хуайшуй, и цзиньцы. Активные военные действия на этом завершились.

После апреля 1141 года до 1160 года в империи Сун началось чистка армии от военачальников и переговоры с Цзиньом.

В 1161 году император Си-цзун был убит и на трон взошел Хайлин ван, став императором Цзинь. В 1161 году цзиньский правитель Хайлин Ван

предпринял попытку завоевать Южную Сун, но был убит воинами взбунтовавшейся армии. Последовало ответное наступление сунских армий, которое также завершилось поражением. Условие договора 1141-1142 годов сохранились.

В 1206 году был предпринят поход Суна против Цзинь закончившийся неудачей. В итоге в 1208 году снова был заключен еще один мирный договор.

В 1260 году начались переговоры между Сун и монгольской империей Юань. Но монголы сокрушили Сун.

После свержения монгольского ига в Китае к власти пришли империя Мин (1363-1644). Произошло всеобъемлющее восстановление традиционных китайских ценностей. Правители Мин были реалистами и не стремились поставить весь мир под свое истинное господство. Раздувание идей исключительности Китая, его превосходства над соседями необходимо было, для «внутреннего пользования», для более надежного «удержания в узде» своего народа.

Подобные идеологические воззрения унаследовали от деятелей Мин и маньчжуры в период империи Цин (1644-1911 гг.) они раскрылись во всей своей полноте.

ХII. Монгольская династия Юань (1279–1368 гг.)

12.1. Монгольская кочевая племя боржигин

Чингисхан (1155 — 25 августа 1227) — краткий титул монгольского хана из рода борджигин, объединившего разрозненные монгольские и тюркские племена. Полководец, организовавший завоевательные походы монголов в Китай, Среднюю Азию и Восточную Европу. Основатель Монгольской империи, и её первый великий хан [129,137]. После смерти в 1227 году наследниками империи стали его прямые потомки от первой жены Бортэ по мужской линии, так называемые чингизиды.

Рис.109. Чингисхан 1-й Великий хан Монгольской империи.

Чингизхан родился: в 1162 год, умер 25 августа 1227 году, место захоронения неизвестно. Династия: Борджигин. Имя при рождении: Темуджин. Отца звали: Есугей. Мать: Оэлун. Чингисхан имел четырех жен: 1) Борте, 2) Хулан-хатун, 3) Есугэн, 4) Есуй. У Темуджина и его первой жены Бортэ было четыре сына: Джучи, Чагатай, Угэдэй, Толуй. Только они и их потомки наследовали высшую власть в государстве. У Темуджина и Бортэ также были дочери: Ходжин-бэги, жена Буту-гургэна из рода черкес Цэцэйхэн (Чичиган), супруга Иналчи, младшего сына главы ойратов Худухабэки Алангаа (Алагай, Алаха), вышедшая замуж за нойона тангутов Буянбалд (в 1219 году, когда Чингисхан выехал на войну с Хорезмом, он поручил ей государственные дела в свое отсутствие, поэтому зовется также Тору дзасагчи гунджи (принцесса-правительница) Тэмулэн, жена Шику-гургэна, сына Алчи-нойона из конгирадов, племени её матери Бортэ Алдуун (Алталун), вышедшая замуж за Завтар-сэцэна, нойона конгирадов. У Тэмужина и его второй жены меркитки Хулан-хатун, дочери Дайр-усуна, были сыновья Кюльхан (Хулугэн, Кулкан) и Харачар; а от татарки Есугэн (Есукат), дочери Чару-нойона — сыновья Чахур (Джаур) и Хархад. Основные источники, по которым мы можем судить о жизни и личности Чингисхана, были составлены после его смерти (особенно важно среди них «Сокровенное сказание»). Из этих источников мы получаем сведения как о наружности Чингизхана (высокий рост, крепкое телосложение, широкий лоб, длинная борода), так и о чертах его характера. Происходя из народа, по-видимому, не имевшего до него письменности и развитых государственных институтов, Чингисхан был лишён книжного образования. С дарованиями полководца он соединял организаторские способности, непреклонную волю и самообладание. Щедростью и приветливостью он обладал в достаточной степени, чтобы сохранить привязанность своих сподвижников. Не отказывая себе в радостях жизни, он оставался чужд излишеств, несовместимых с деятельностью правителя и полководца, и дожил до преклонных лет, сохранив в полной силе свои умственные способности[132].

В этот период в степях на дальнем севере и северо-востоке появилось маленькое облачко, которое впоследствии разрослось до невиданных размеров тучи, накрывшей земли от Японского моря до самой Европы. В эпоху пяти династий тюркские племена шато покинули Китай и вернулись в Монголию, влившись в тюркско-монгольский союз, давший начало государственному образованию, которое впоследствии получит название «великой монгольской империи». В 1185 году к власти у монголов пришел Чингисхан. Он прошел всю Центральную Азию до самого Черного моря, а затем повернул назад и обрушился на тангутскую (татарскую) империю Ся у северо-западной границы Китая.

При покорении найманов Чингисхан познакомился с началами письменного делопроизводства, часть найманов поступили на службу к Чингисхану и были первыми чиновниками в монгольском государстве и первыми учителями монголов. По-видимому, Чингисхан надеялся

впоследствии заменить найманов этническими монголами, так как велел знатым монгольским юношам, в том числе и своим сыновьям, учиться языку и письменности найманов. После распространения монгольского владычества, ещё при жизни Чингисхана, монголы пользовались также услугами чиновников и священнослужителей покорённых народов Средней Азии.

В области внешней политики Чингисхан стремился к максимальному расширению пределов подвластной ему территории. Для стратегии и тактики Чингисхана были характерны тщательная разведка, внезапность нападения и стремление расчленил силы противника. Устройство засад с использованием специальных отрядов для заманивания неприятеля, маневрирование крупными массами конницы и т. д. Темуджином и его потомками сметены с лица земли великие и древние государства: государство Хорезмшахов, Китайская империя, Багдадский халифат, покорена большая часть русских княжеств. Громадные территории были поставлены под управление степного закона — «Ясы».

В 1220 г. Чингисхан основал Каракорум — столицу Монгольской империи.

Сыновья Чингисхана продолжили дело отца и правили монголами, а также покоренными землями, основываясь на Великой Ясе Чингисхана вплоть до 20-х годов XX века. Манчжурские императоры, которые правили Монголией и Китаем с XVI по XIX век, были потомками Чингисхана по женской линии, так как женились на монгольских принцессах из рода Чингисхана.

1162 год — Рождение Темуджина (также вероятные даты — 1155 и 1167 года).

1184 год (приблизительная дата) — Пленение меркитами жены Темуджина — Бортэ.

1184/85 год (приблизительная дата) — Освобождение Бортэ при поддержке Джамухи и Тогрула. Рождение старшего сына — Джучи.

1185/86 год (приблизительная дата) — Рождение второго сына Чингисхана — Чагатая.

Октябрь 1186 года — Рождение третьего сына Чингисхана — Угэдэя.

1186 год — Свой первый улус Темуджина (также вероятные даты — 1189/90 года), а также поражение от Джамухи.

1190 год (приблизительная дата) — Рождение четвёртого сына Чингисхана — Толуя.

1196 год — Объединенные силы Темуджина, Тогорил-хана и войск Цзинь наступают на племя татар.

1199 год — Нападение и победа объединенных сил Темуджина, Ван-хана и Джамухи над племенем найманов во главе с Буйрук-ханом.

1200 год — Нападение и победа совместных сил Темуджина и Ван-хана над племенем тайчиутов.

1202 год — Нападение и уничтожение племени татар Темуджином.

1203 год — Нападение кераитов, племени Ван-хана, с Джамухой во главе войска на улус Темуджина.

Осень 1203 года — победа над кереитами.

Лето 1204 года — победа над племенем найманов во главе с Таян-ханом.

Осень 1204 года — победа над племенем меркитов.

Весна 1205 года — Нападение и победа над сплоченными силами остатков племени меркитов и найманов.

1205 год — Предательство и сдача Джамухи его нукерами Темуджину и вероятная казнь Джамухи.

1206 год — На курултае Темуджину присваивают титул «Чингисхан».

1207 — 1210 года — Нападения Чингисхана на государство тангутов Си Ся.

1215 год — Падение Пекина.

1219-1223 года — Завоевание Чингисханом Средней Азии.

1223 год — победа монголов во главе с Субэдэем и Джебе на реке Калка над русско-половецким войском.

Весна 1226 года — Нападение на государство тангутов Си Ся.

Осень 1227 года — Падение столицы и государства Си Ся. Смерть Чингисхана.

С древности монголы вели фамильные списки (ургийн бичиг) своих предков. Родословная Чингисхана, основателя Монгольской империи, тесно связана с историей самих монголов. Согласно «Сокровенному сказанию», предком Чингисхана был Бортэ-Чино, который породнился с Гоа-Марал и поселился в Хэнтэе (центрально-восточная Монголия) вблизи горы Бурхан-Халдун. По предположению Рашид ад-Дина, это событие состоялось в середине VIII века. От Бортэ-Чино во 2—9 поколениях родились Бата-Цагаан, Тамачи, Хоричар, Ууджим Буурал, Сали-Хаджау, Еке нюдэн, Сим-Сочи, Харчу. В 10 колене родился Боржигидай-Мэргэн, первый из монгольских князей, носивший фамильное имя Мон. Он женился на Монголжин-гоа, единственной дочери Хорилардай-Мэргэна. В 11 колене фамильное древо продолжил Тороколджин-багатур, женившийся на Борочин-гоа, от них родились Добун-Мэргэн и Дува-Сохор. Женой Добун-Мэргэна стала Алан-гоа, родом из хори-туматов (согласно Рашид ад-Дину, она была «из племени куралас»).

Пять детей Алан-гоа дали начало пяти монгольским родам — от Бэлыгунотая повёлся род Бэлыгунот, от Бугунотая — Бугунот, от Буху-Хадаки — Хадакин, от Бухату-Салджи — Салджиут. Пятый, Бодончар, был храбрым воином и правителем, от него пошёл род Борджигинов. От четырёх детей Дува-Сохора — Доноя, Догшина, Эмнэга и Эрхэха — произошли некоторые племена ойратов. Уже в то время сформировалось первое монгольское государство Хамаг монгол улус существование которого относится к середине XII века.

Рис.110. Урочище Делюн-Болдок на берегу реки Онон.

Темуджин родился в урочище Делюн-Болдок на берегу реки Онон осенью в семье одного из вождей монгольского племени тайчиутов Есугей-багатура из рода Борджигин и его жены Оэлун из племени унгиратов (кунгратов), которую Есугей отбил у меркита Еке-Чиледу и был назван в честь плененного им татарского вождя Темучина-Уге, которого Есугэй победил накануне рождения сына. Год рождения Темуджина остаётся до конца не выясненным, так как основные источники указывают на разные даты. По данным единственного прижизненного Чингисхану источника (1221 г.) "Мэн-да бэй-лу" Чжао Хуна и согласно расчетам Рашид ад-Дина, сделанных им на основании подлинных документов из архивов монгольских ханов, Темуджин родился в 1155 году. «История династии Юань» не дает точной даты рождения (в отличие от Рашид ад-Дина или Чжао Хуна), а только лишь называет длительность жизни Чингисхана как "66 лет" (с учетом условного года внутриутробной жизни, учитываемого в китайской и монгольской традиции счета продолжительности жизни, т.е. реально - 65 лет), что при отсчете от известной даты его смерти и дает в качестве даты рождения 1162 год. Однако, эта дата не подкрепляется более ранними аутентичными документами из монголо-китайской канцелярии XIII в. Ряд учёных (например, П. Пелльо или Г. В. Вернадский) указывает на 1167 год, но эта дата остается наиболее уязвимой для критики гипотезой. В 9 лет Есугей-багатур сосватал сына Борте, 10-летней девочке из кунгратского рода. Оставив сына в семье невесты до совершеннолетия, чтобы лучше узнали друг друга, он уехал домой. Согласно «Сокровенному сказанию», на обратном пути Есугэй задержался на стоянке татар, где он был отравлен. По возвращении в родной улус, он заболел и через трое суток умер. После смерти отца Темучина его приверженцы покинули вдов (у Есугея было 2 жены) и детей Есугея (Темуджина и его младшего брата Хасара, и от второй его жены — Бектера и Бельгутаея): глава клана тайчиутов выгнал семью с насиженных мест, угнав весь принадлежавший ей скот. Несколько лет вдовы с детьми жили в полной нищете, скитались в степях, питаясь кореньями, дичью и рыбой. Даже летом семья жила впроголодь, делая запасы на зиму.

Вождь тайчиутов, Таргутай-Кирилтух (дальний родственник Темужина), объявивший себя властелином земель, когда-то занятых Есугеем, опасаясь мести подрастающего соперника, стал преследовать Темуджина. Однажды

вооруженный отряд напал на стойбище семьи Есугея. Темуджину удалось было бежать, но он был настигнут и взят в плен. На него надели колодку — две деревянные доски с отверстием для шеи, которые стягивались между собой. Колодка была мучительным наказанием: человек не имел возможности сам ни поесть, ни попить, ни даже согнать муху, севшую ему на лицо. Он нашёл способ ускользнуть и спрятаться в маленьком озере, погружаясь вместе с колодкой в воду и выставляя из воды одни ноздри. Тайчиуты искали его в этом месте, однако не смогли обнаружить. Его заметил батрак из племени сельдуз Сорган-Ширэ, который был среди них, и решил его спасти. Он вытащил из воды молодого Темуджина, освободил его от колодки и проводил к своему жилищу, где спрятал в телеге с шерстью. После ухода тайчиутов Сорган-Ширэ посадил Темуджина на кобылицу, снабдил оружием и отправил домой (впоследствии Чилаун, сын Сорган-Ширэ, стал одним из четырёх близких нукеров Чингисхана).

Через некоторое время Темуджин нашёл свою семью. Борджигины сразу же перекочевали на другое место, и тайчиуты не смогли их обнаружить. В возрасте 11 лет Темуджин подружился со своим ровесником знатного происхождения из племени джардаран (джаджират) — Джамухой, который позднее стал вождём этого племени. С ним в своем детстве Темуджин дважды становился побратимом (андой).

Несколькими годами позднее Темуджин женился на своей нареченной Бортэ (к этому времени в услужении у Темуджина появляется Боорчу, также вошедший в четверку самых близких нукеров). Приданым Бортэ стала роскошная соболья шуба. Темуджин вскоре направился к самому могущественному из тогдашних степных вождей — Тоорилу, хану племени кераитов. Тоорил был побратимом (андой) отца Темуджина, и ему удалось заручиться поддержкой вождя кереитов, напомнив об этой дружбе и поднеся соболью шубу Бортэ. По возвращении Темуджина от Тоорил-хана, один старик-монгол отдал ему в услужение своего сына Джелме, ставшего одним из его полководцев. При поддержке Тоорил-хана силы Темуджина стали постепенно расти. К нему стали стекаться нукеры; он совершал набеги на соседей, умножая свои владения и стада. Он отличался от остальных завоевателей тем, что в ходе сражений старался сохранить в живых как можно больше человек из улуса противника, чтобы в дальнейшем привлечь их к себе на службу.

Первыми серьёзными противниками Темуджина оказались меркиты, действовавшие в союзе с тайчиутами. В отсутствие Темуджина, они напали на становище Борджигинов и угнали в плен Бортэ (по предположению, она была уже беременна и ждала первого сына Джучи) и вторую жену Есугея — Сочихэл, мать Бельгутая. В 1184 году (по приблизительным подсчетам, исходя из даты рождения Угэдэя), Темуджин с помощью Тоорила-хана и его кереитов, а также Джамухи из рода джаджиратов (приглашенного Темуджином по настоянию Тоорил-хана) разгромил меркитов и вернул Бортэ. Мать Бельгутая, Сочихэл, отказалась вернуться назад. После победы Тоорил-хан отправился в свою орду, а Темуджин и Джамуха остались жить

вместе в одной орде, где они снова заключили союз побратимства, обменявшись золотыми поясами и конями. По прошествии некоторого времени (от полугода до полутора) они разошлись, при этом многие нойоны и нукеры Джамухи присоединились к Темуджину (что послужило одной из причин неприязни Джамухи к Темуджину). Отделившись, Темуджин приступил к устройству своего улуса, создавая аппарат управления ордой. Старшими в ханской ставке были поставлены два первых нукера — Боорчу и Джелме, командный пост получил Субэдэй-багатур, в будущем знаменитый полководец Чингисхана. В этот же период у Темуджина появляется второй сын Чагатай (точная дата его рождения не известна) и третий сын Угэдэй (октябрь 1186 года). Свой первый маленький улус Темуджин создал в 1186 году (1189/90 годы также являются вероятными) и имел 3 тумена (30 000 человек) войска.

Джамуха искал открытой ссоры со своим андой. Поводом стала гибель младшего брата Джамухи — Тайчара — при его попытке угнать из владений Темуджина табун лошадей. Под предлогом мести, Джамуха со своим войском в 3 тьмы двинулся на Темуджина. Сражение произошло у гор Гулегу, между истоками реки Сенгур и верхним течением Онон. В этом первом большом сражении (по основному источнику «Сокровенное сказание монголов») потерпел поражение Темуджин. Первым крупным военным предприятием Темуджина после поражения от Джамухи была война против татар совместно с Тоорил-ханом. Татары в то время с трудом отбивали атаки цзиньских войск, вступивших в их владения. Объединенные войска Тоорил-хана и Темуджина, примкнув к войскам Цзинь, двинулись на татар. Сражение произошло в 1196 году. Они нанесли татарам ряд сильных ударов и захватили богатую добычу. Правительство чжурчжэней Цзинь, в награду за разгром татар, присвоило степным вождям высокие титулы. Темуджин получил титул «Джаутхури» (военный комиссар), а Тоорил — «Ван» (князь), с этого времени он стал известен как Ван-хан. Темуджин стал вассалом Ван-хана, в котором Цзинь видела наиболее могущественного из правителей Восточной Монголии.

Рис.111. Монгольские Лучники на конях.

В 1197—1198 гг. Ван-хан без Темуджина совершил поход против меркитов, разграбил и ничего не уделил своему названному «сыну» и вассалу Темуджину. Это положило начало новому охлаждению. После 1198 года, когда Цзинь разорила кунгиратов и другие племена, влияние Цзинь на Восточную Монголию стала ослабевать, что позволило Темуджину овладеть восточными районами Монголии. В это время умирает Инанч-хан и найманское государство распадается на два улуса, во главе Буйрук-хана на Алтае и Тайан-хана на Чёрном Иртыше. В 1199 г. Темуджин вместе с Ван-ханом и Джамухой, общими силами напали на Буйрук-хана и он был разбит. По возвращении домой, путь загородил найманский отряд. Бой было решено провести утром, но ночью Ван-хан и Джамуха скрылись, оставив Темуджина одного в надежде, что найманы покончат с ним. Но к утру Темуджин узнал об этом и отступил, не вступая в бой. Найманы же стали преследовать не Темуджина, а Ван-хана. Кереиты вступили в тяжелый бой с найманами, и, в очевидности гибели, Ван-Хан направляет гонцов Темуджину с просьбой о помощи. Темуджин отправил своих нукеров, среди которых отличились в бою Боорчу, Мухали, Борохул и Чилаун. За свое спасение Ван-хан завещал после смерти свой улус Темуджину.

В 1200 году Ван-хан и Темуджин выступили в совместный поход против тайчиутов. На помощь к тайчиутам пришли меркиты. В этом бою Темуджин был ранен стрелой, после чего всю последующую ночь его отхаживал Джелме. К утру тайчиуты скрылись, оставив многих людей. Среди них был Сорган-Шира, спасший когда-то Темуджина, и меткий стрелок Джиргоадай, который сознался, что именно он стрелял в Темуджина. Он был принят в войско Темуджина и получил прозвище Джебе (наконечник стрелы). За тайчутами была организована погоня. Многие были перебиты, некоторые сдались в услужение. Это была первая крупная победа, одержанная именно Темуджином.

В 1201 году некоторые монгольские силы (включавшие татар, тайчиутов, меркитов, ойратов и другие племена) решили объединиться в борьбе против Темуджина. Они приняли присягу верности Джамухе и возвели его на престол с титулом Гур-хан. Узнав об этом, Темуджин связался с Ван-ханом, который незамедлительно поднял войско и прибыл к нему. В 1202 году Темуджин самостоятельно выступил против татар. Перед этим походом он издал приказ, согласно которому категорически запрещалось захватывать добычу во время боя и преследования неприятеля: начальники должны были делить захваченное имущество между воинами только по окончании боя. Жестокое сражение было выиграно, и на совете, собранном Темуджином после битвы, было решено уничтожить всех татар, кроме детей ниже тележной оси, как мести за убитых ими предков монголов (в частности за отца Темуджина).

Весной 1203 произошло сражение войск Темуджина с объединенными силами Джамухи и Ван-хана (хотя Ван-хан не хотел войны с Темуджином, но его уговорили его сын Нилха-Сангум, ненавидевший Темуджина за то, что Ван-хан отдавал тому предпочтение перед своим сыном и думал передать ему кереитский престол, и Джамуха, утверждавший, что Темуджин объединяется с найманским Тайян-ханом). В этом сражении улус Темуджина понёс много потерь. Но был ранен сын Ван-хана, из-за чего кереиты покинули поле боя. Чтобы выиграть время, Темуджин начал отправлять дипломатические послания, целью которых было разобщить как Джамуху и Ван-хана, так и Ван-хана с сыном. В то же время ряд племён, не присоединившихся ни к одной из сторон, создал коалицию против как Ван-хана, так и Темуджина. Узнав об этом, Ван-хан напал первым и разбил их, после чего начал пировать. Когда об этом донесли Темуджину, было принято решение молниеносно напасть и застать противника врасплох. Не делая даже ночных остановок, войско Темуджина настигло кереитов и наголову их разбило осенью 1203 года. Улус кереитов перестал существовать. Ван-хан с сыном успели бежать, но натолкнулись на караул найманов, где Таян-хан велел срубить голову Ван-хану. Сын Ван-хана смог сбежать, но был убит позднее уйгурами.

С падением кереитов в 1204 году Джамуха с оставшимся войском примкнул к найманам в надежде на гибель Темуджина от рук Таян-хана или наоборот. Таян-хан видел в Темуджине единственного соперника в борьбе за власть в монгольских степях. Узнав о том, что найманы думают о нападении, Темуджин решился на поход против Таян-хана. Но перед походом он начал реорганизацию управления войском и улусом. В начале лета 1204 года войско Темуджина — около 45 000 всадников — выступило в поход на найманов. Войско Таян-хана поначалу отступило с целью заманить войско Темуджина в ловушку, но потом, по настоянию сына Таян-Хана — Кучлука, вступило в бой. Найманы были разбиты, лишь Кучлуку с небольшим отрядом удалось уйти на Алтай к своему дяде Буюруку. Таян-хан погиб, а Джамуха скрылся ещё до начала ожесточенного боя, поняв, что найманам не победить. В боях с найманами особенно отличились Хубилай, Джебе, Желме и

Субэдэй. Осенью того же года Темуджин развивая успех, выступил против меркитов, и меркитский народ пал. Тохтоа-беки, правитель меркитов, сбежал на Алтай, где объединился с Кучлуком.

Весной 1205 года войско Темуджина напало на Тохтоа-беки и Кучлука в районе реки Бухтармы. Тохтоа-беки погиб, а его войско и большая часть найманов Кучлука, преследуемых монголами, утонули при переправе через Иртыш. Кучлук со своими людьми сбежал к кара-китаям (юго-западнее озера Балхаш). Там Кучлук сумел собрать разрозненные отряды найманов и кереитов, войти в расположение к гурхану и стать довольно значительной политической фигурой. Сыновья Тохтоа-беки бежали к кипчакам, взяв с собой отрубленную голову отца. Преследовать их был послан Субэдэй. После поражения найманов, большинство монголов Джамухи перешло на сторону Темуджина. Самого же Джамуху в конце 1205 года выдали Темуджину живым его же нукеры, за что они были казнены Темуджином как предатели. Джамуха также был казнён Темуджином.

В 1220 Чингисхан основал Каракорум — столицу Монгольской империи. Весной 1206 года у истоков реки Онон на курултае в Каракуруме Темуджин был провозглашён великим ханом над всеми племенами и получил титул «Чингисхан». Монголия преобразилась: разрозненные и враждующие монгольские кочевые племена объединились в единое государство. Вступил в силу новый закон — Яса Чингисхана. В Ясе главное место занимали статьи о взаимопомощи в походе и запрещении обмана доверившегося. Нарушившего эти установления казнили, а врага монголов, оставшегося верным своему правителю, щадили и принимали в своё войско. Добром считались верность и храбрость, а злом — трусость и предательство.

Рис.112. Место расположения города Каракорума.

Все население Чингисхан поделил на десятки, сотни, тысячи и тумены (десять тысяч), перемешав тем самым племена и роды и назначив

командирами над ними специально подобранных людей из приближенных и нукеров. Все взрослые и здоровые мужчины считались воинами, которые в мирное время вели своё хозяйство, а в военное время брались за оружие. Вооружённые силы Чингисхана, сформированные таким образом, составляли примерно до 95 тыс. воинов.

Отдельные сотни, тысячи и тумены вместе с территорией для кочевания отдавались во владение тому или иному нойону. Великий хан, собственник всей земли в государстве, раздавал землю и аратов во владение нойонам, с условием, что те будут за это исправно выполнять определённые повинности. Важнейшей повинностью была военная служба. Каждый нойон был обязан по первому требованию сюзерена выставить в поле положенное число воинов. Нойон в своём уделе мог эксплуатировать труд аратов, раздавая им на выпас свой скот или привлекая их непосредственно к работе в своём хозяйстве. Мелкие нойоны служили крупным.

При Чингисхане было узаконено закрепощение аратов, запрещен самовольный переход из одного десятка, сотни, тысячи или тумена в другие. Этот запрет означал формальное прикрепление аратов к земле нойонов — заслушание арату грозила смертная казнь.

Вооружённый отряд личных телохранителей, называемый кешик, пользовался исключительными привилегиями и предназначался для борьбы против внутренних врагов хана. Кешиктены подбирались из нойонской молодёжи и находились под личным командованием самого хана, будучи по существу ханской гвардией. Вначале в отряде числилось 150 кешикتهнов. Кроме того, был создан особый отряд, который должен был всегда находиться в авангарде и первым вступать в бой с противником. Он был назван отрядом богатырей.

Чингисхан создал сеть линий сообщений, курьерскую связь в крупном масштабе для военных и административных целей, организовал разведку, в том числе и экономическую.

Чингисхан разделил страну на два «крыла». Во главе правого крыла он поставил Боорчу, во главе левого — Мухали, двух своих наиболее верных и испытанных сподвижников. Должность и звания старших и высших военачальников — сотников, тысяцких и темников — он сделал наследственными в роду тех, кто своей верной службой помог ему овладеть ханским престолом.

В 1207—1211 годах монголы завоевали землю лесных племён, то есть подчинили себе практически все основные племена и народы Сибири, обложив их данью. В 1209 году Чингисхан завоевал Среднюю Азию и обратил свой взор на юг.

Перед покорением Китая Чингисхан решил обезопасить границу, захватив в 1207 году государство тангутов Си-Ся, которое располагалось между его владениями и государством Цзинь. Тангутов также называли китайскими татарами. Захватив несколько укреплённых городов тангутов, летом 1208 году Чингисхан отошёл к Лунцзиню, пережидая нестерпимую жару, выпавшую на тот год. Тем временем до него дошли известия, что его

старые враги Тохтоа-беки и Кучлук готовятся к новой войне с ним. Тщательно подготовившись, Чингисхан разбил их наголову в сражении на берегу Иртыша. Тохтоа-беки оказался в числе погибших, а Кучлук спасся бегством и нашёл приют у каракитаев.

В 1227 году после длительной осады тюрко-монгольские войска захватили столицу тангутов. Как раз в это время сам Чингисхан погиб, упав с лошади, в результате чего была вырезана большая часть населения города — как объясняли монголы, чтобы обеспечить умершему хану должное сопровождение в загробную жизнь.

Чингисхан уже совершал набеги на империю чжурчжэней Цзинь, и при его наследнике Угэдэе, взявшем себе титул каган («император»), война разгорелась в полную силу. Ее кульминацией стала осада столицы чжурчжэней Кайфэна. Осада города, среди защитников которого было много китайцев, длилась целый год и была примечательна тем, что обе воюющие стороны использовали порох. Гранаты, которые метали при помощи катапульт, наносили огромный урон живой силе и лошадям противника; кроме того, китайские ремесленники изготавливали похожие на ракеты «огненные копья». Они представляли собой трубки из нескольких склеенных между собой слоев бумаги, набитые древесным углем, железными опилками, размолотым фарфором, серой и селитрой и прикрепленные к копьям — при поджигании из них вырывался сноп огня на расстояние до десяти футов, и их можно было использовать повторно. После того как город наконец пал, империя Цзинь просуществовала всего шесть месяцев.

Удовлетворенный победой, Темуджин снова направил свои войска против Си-Ся. После победы над армией китайских татар он захватил крепость и проход в Великой Китайской стене и в 1213 году вторгся непосредственно в китайское государство Цзинь и прошёл до Нянси в провинции Ханьшу. С нарастающим упорством Чингисхан вёл свои войска вглубь континента и установил свою власть над провинцией Ляодун, центральной в империи. Несколько китайских полководцев перешли на его сторону. Гарнизоны сдавались без боя. Утвердив своё положение вдоль всей Великой Китайской стены, осенью 1213 года Темучин посылает три армии в разные концы Китайской империи. Одна из них, под командованием трёх сыновей Чингисхана — Джучи, Чагатая и Угэдея, направилась на юг. Другая под предводительством братьев и полководцев Чингисхана двинулась на восток к морю. Сам Чингисхан и его младший сын Толуй во главе основных сил выступили в юго-восточном направлении. Первая армия продвинулась до самого Хонана и, захватив двадцать восемь городов, присоединилась к Чингисхану на Великой Западной дороге. Армия под командованием братьев и полководцев Темуджина захватила провинцию Ляо-си, а сам Чингисхан закончил свой триумфальный поход лишь после того, как достиг морского скалистого мыса в провинции Шаньдун. Весной 1214 года он вернулся в Монголию и заключил с китайским императором мир, оставив ему Пекин. Однако не успел предводитель монголов уйти за Великую Китайскую стену, как китайский император перевел свой двор

подальше, в Кайфын. Этот шаг был воспринят Темуджином как проявление враждебности, и он снова ввёл войска в империю, теперь обречённую на гибель. Война продолжилась.

Войска чжурчжэней в Китае, пополнившись за счёт аборигенов, сражались с монголами до 1235 года по собственной инициативе, но были разбиты и истреблены преемником Чингисхана Угэеem. Оставшимся в Китае монгольским войскам сопутствовал такой же успех, что и армиям в Западной Азии. Монгольская империя была расширена за счёт нескольких новых провинций, лежавших к северу от Жёлтой реки. После смерти императора Сюинь-Цзуна в 1223 году Северная Китайская империя практически прекратила своё существование, и границы Монгольской империи почти совпали с границами Центрального и Южного Китая, управлявшегося династией Сун.

По возвращении из Центральной Азии Чингисхан ещё раз провёл свою армию по Западному Китаю. Согласно Рашид-ад-дину, осенью 1225 года, откочевав к границам Си Ся, во время охоты Чингисхан упал с лошади и сильно ушибся. К вечеру у Чингисхана начался сильный жар. Вследствие этого, наутро был собран совет, на котором стоял вопрос «отложить или начат войну с тангутами». На совете не присутствовал старший сын Чингисхана Джучи, к которому и так было сильное недоверие, по причине его постоянных уклонений от приказов отца.

Весной 1226 Чингисхан вновь возглавил войско, и монголы перешли границу Си Ся в низовьях реки Эдзин-Гол. Рассказывают, что однажды Чингисхан, осаждавший одну из непокорных крепостей империи Ся, обещал пощадить город, если защитники передадут ему тысячу кошек и десять тысяч ласточек. Получив требуемый «выкуп», Чингисхан приказал своим воинам привязать пучки хлопка и шерсти к каждому из животных и птиц и поджечь волокна. Отпущенные на свободу кошки и ласточки вернулись в свои дома и гнезда, и город был мгновенно охвачен пламенем. Тангуты и некоторые союзные племена были разбиты и потеряли несколько десятков тысяч убитыми. Мирное население Чингисхан отдал на поток и разграбление войску. Это было начало последней войны Чингисхана, рассчитанной на полное истребление тангутского народа. В декабре монголы форсировали Хуанхэ и вышли в восточные районы Си Ся. Под Линчжоу произошло столкновение стотысячной армии тангутов с монголами. Тангутская армия была полностью разгромлена. Путь на столицу Си Ся теперь был открыт. Зимой 1226—1227 гг. началась последняя осада Чжунсина. Весной и летом 1227 года тангутское государство было уничтожено, а столица была обречена. Чингисхан приказал, чтобы войско выступило в поход против Джучи и покончило с ним, однако поход не состоялся, так как пришла весть о его кончине. Чингисхан проболел всю зиму 1225—1226 гг. Падение столицы Си Ся связано непосредственно со смертью Чингисхана, который скончался под её стенами. Согласно Рашид-ад-дину, он умер до падения столицы тангутов. По данным «Юань-ши», Чингисхан умер, когда жители столицы начали сдаваться. «Сокровенное сказание» рассказывает, что

Чингисхан принял с дарами тангутского правителя, но, почувствовав себя плохо, приказал его умертвить. А затем приказал взять столицу и покончил с тангутским государством, после чего скончался. Источники называют разные причины смерти — внезапная болезнь, болезнь от нездорового климата тангутского государства, следствие падения с лошади. С уверенностью устанавливается, что он умер в начале осени (или в конце лета) 1227 года на территории тангутского государства Си Ся сразу после падения столицы Чжунсин (современный город Иньчуань) и уничтожения тангутского государства.

Согласно завещанию, преемником Чингисхана стал его третий сын Угедей. Где был захоронен Чингисхан, до сих пор точно не установлено, источники приводят разные места и возможные процессии погребения. Согласно местным сказаниям, гробница Чингисхана находится недалеко от озера Табасун-Нор. Предполагаемое местонахождения могилы — священная для монголов гора Бурхан-Халдун, а также урочище Делюн-Болдок (Верхнее течение Онона).

Рис.113. Угедейхан, сын Чингизхана.

В октябре 1186 года — родился третий сын Чингисхана — Угэдэя. Младший сын хана Тулу, после смерти отца владел монгольской империей с 1248г. по 1260г. Со ставкой в городе Орхоне. До этого с 1227г. по 1248г. преемником власти был Угедейхан. За смертью Угэдэя последовало два периода регентства и краткое правление его сына, после чего правителем монголов стал один из внуков Чингисхана, Мункэ (1251 г.). Он строил планы покорения империи Сун. Мункэ действовал очень осторожно, поручив это непростое дело своему брату, Хубилаю. Сначала были укреплены западные границы Сун и построен флот. В 1268 году монгольские орды — в их составе помимо тюрков и монголов были китайцы, персы и уйгуры — тремя колоннами обрушились на Южную Сун. Первой крупной целью монголов

был город на реке Хань, притоке Янцзы. Здесь стояла крепость с мощными оборонительными укреплениями, и ее защитники успешно отражали все атаки врага. Хубилай бросил на крепость сто тысяч человек и пять тысяч судов, а для управления осадными орудиями привез из Персии сведущих в инженерном деле мусульман. Активное использование метательных снарядов и огромных камней, запускаемых с катапульт, позволило монголам после пятилетней осады взять город. Затем они двинулись вглубь страны, выигрывая битву за битвой, а войска Сун отступали на юго-восток. Шесть лет упорно и отважно они сражались с врагом, но все их усилия оказались тщетными: монголы неуклонно продвигались вперед. Их не могли остановить даже непроходимые джунгли юго-восточных районов империи. Здесь, недалеко от Кантона, в середине 1279 года утонул последний император династии Сун, малолетний Сян-син. Воды, сомкнувшиеся над его головой, погубили и саму династию.

Далее империи правил сын Тулу Мункехан (со ставкой в Китае) после активизации китайской дипломатии центр монгольской империи перекочевал в Россию под руководством сына Батыя-Беркахана. В 1260г. империя распалась на 4 части, внук Угедая-Хайдухан (с 1269г.) стал правителем Средней Азии. Затем сын Хайду-Чепархан владел Ср. Азией, которого в начале XV века низложили потомки Чагатая.

При поддержке Средней Азиатской торговой знати и религиозных деятелей Чингисхан начал походы по захвату стран, расположенных на Шёлковом пути и пути благовония. Для управления областями и городами, захваченных государств монголы прибегли к помощи купцов. Чингиз-хан, а затем Угедей отдали области Средней Азии, которые входили в улус Чагатая, в частности Мавераннахр, на откуп в управление одному из богатейших купцов – Махмуду Ялавачу. Махмуд Ялавач вследствие столкновения с Чагатаем вынужден был покинуть Мавераннахр в 1238 г., но Угэдей в знак признательности за его заслуги назначил его губернатором Пекина, и в этой должности он пребывал вплоть до своей смерти в 1254г. Ему наследовал его сын Масудбек, который сохранил эту должность до 1289 г., ему затем наследовали три сына, последний из которых вступил в эту должность в 1303 году, Масудбеку удалось благодаря дипломатическому лавированию продержаться долго и добиться ряда сдвигов в отношениях со своими господами.

Многое из того, о чем сообщал Марко Поло, согласуется с нашими знаниями о правлении монголов. От Поло мы, в частности, узнали, как выглядел великий хан Хубилай — пропорционально сложенный темноглазый мужчина среднего роста. Он имел четырех жен, у каждой из которых был собственный двор с приписанными к нему десятью тысячами человек; жены родили хану семерых сыновей. Кроме того, он тщательно выбирал себе наложниц — шесть девушек были в его распоряжении днем и ночью в течение трех суток, а затем уступали место другим. От наложниц у хана было еще двадцать пять сыновей.

В первой трети XIII столетия, при жизни Чингизхана, монголами были завоеваны громадные территории Китая. В 1227 г. Чингиз-хан разделил захваченные территории между своими сыновьями. Земли Средней Азии к востоку от Амударьи достались второму сыну, Чагатаю (или Джагатаю), а западная ее часть, Восточный Иран и Северная Индия отошли во владение четвертому сыну - Тулюю; к северу от Аральского и Каспийского морей простиралась владения внука Чингизхана Бату, отец которого Джучи к тому времени уже умер; титул великого хана и обширные земли в Центральной и Восточной Азии получил Угедей. После смерти Чингизхана (1227) его преемники продолжали завоевания, расширяя свои владения. Хулагу, сын Тулуя, в 50-60-е годы XIII в. завоевал Иран, Месопотамию и Сирию. В 1258 г. им был взят Багдад, а халиф ал-Мунтасир из династии Аббасидов захвачен в плен и убит.

12.2. Столица монголов в Китае.

Китайцев раздражала и ненасытная жажда монголов к расширению территории — несмотря на все усилия изменить кочевой образ жизни при помощи смешанных браков, их глубоко засевший инстинкт к войнам и грабежу был неистребим.

Покинув столицу монголов Каракорум, Хубилай обосновался в новой столице, построенной неподалеку от Кайфэна. В этом городе, названном Даду (уже на протяжении многих столетий он известен как Пекин), Хубилай построил дворец, в котором было огромное количество покоев, а в пиршественной зале, по свидетельству Марко Поло, могли обедать одновременно шесть тысяч человек. «Диву даешься, сколько там покоев, просторных и прекрасно устроенных, и никому в свете не выстроить и не устроить покоев лучше этих, — писал венецианец. — Стены в больших и малых покоях покрыты золотом и серебром, и разрисованы по ним драконы и звери, птицы, кони и всякого рода звери... А крыша красная, зеленая, желтая, всех цветов, тонко да искусно выложена, блестит, как кристальная, и светится издали кругом дворца» [132].

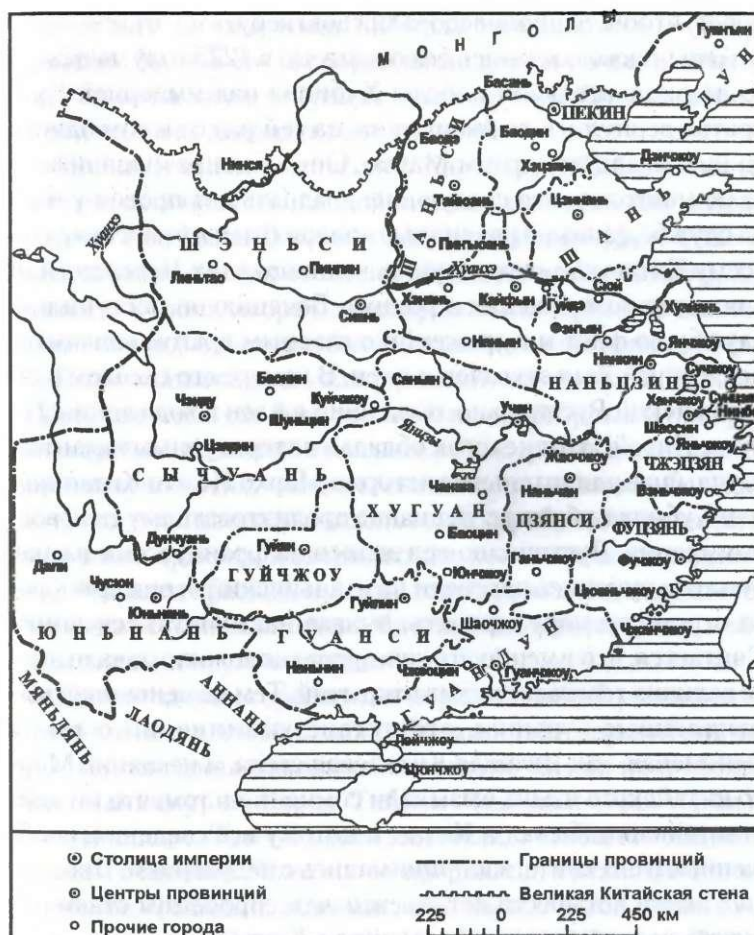

Рис.114. Империя Юань

Другие здания города тоже поражали своей роскошью — Хубилай хотел, чтобы столица была достойна правителя, под властью которого находился не только Китай, но и Монголия, Маньчжурия, Корея, Тибет и обширные территории на северо-западе. Хан желал, чтобы его имя связывали с Китаем. Поэтому он продолжил китайские династические традиции, объявив себя Сыном Неба, назвал новую династию Юань и взял храмовое имя Ши-цзу. Приказав в 1266 году построить город Даду, он поручил эту работу архитектору-мусульманину, но план столицы остался типично китайским — прямоугольной формы, с широкими улицами, отходящими от одиннадцати ворот в высокой стене, возведенной из утрамбованной земли. Город был совсем не похож на летнюю столицу Хубилая Шан-ту, расположенную в двухстах милях севернее, в степях Внутренней Монголии, где сохранялись традиции шаманизма и другие древние обычаи монголов. Даже в Даду монголы не порвали окончательно со своим традиционным укладом — личные покои Хубилая изобиловали занавесями и ширмами из шкур животных. В парках, засеянных травой из монгольских степей, были установлены монгольские юрты, в которых часто жили сыновья Хубилая, предпочитавшие юрты дворцам, и в которые отправлялись жены хана на последних месяцах беременности, чтобы рожать детей.

Рис. 115. Хан Хубилай

Во время империи Юань реформы продолжил жена императора Хубилая Чаби, которая, и всецело поддерживала усилия хана по эффективному управлению Китаем. Он разделил страну на провинции, управлявшиеся наместниками и, в свою очередь, разбитые на сто восемьдесят округов. Хубилай и его преемники опирались на помощь двух канцлеров, правой и левой руки. В подчинении канцлеров находились многочисленные управления, в том числе управление этикета и присутственное управление. В обязанности управления этикета входило снабжение императорских кухонь, а присутственное управление подчинялось дворцовая стража и одно из подразделений которого занималось розыском пропавших вещей, животных и людей (обычно рабов из числа военнопленных, которых у монголов было великое множество).

Из всех министров финансов, которые назначались Хубилаем, был известен тибетец по имени Сангха. Его денежная реформа, в результате которой китайцы, вынужденные обменивать старые деньги на новые. Более того, его подчиненный, буддийский монах по имени Янь, в ведении которого находились буддийские учреждения империи, в 1285 году оплатил восстановление и строительство буддийских храмов средствами, полученными посредством разграбления усыпальниц императоров династии Сун. Всего буддисты разорили 101 могилу, из которой извлекли 6800 унций серебра, а также огромное количество нефрита и жемчуга.

Для управления системой образования в дополнение к академии Ханьлинъ был создан ученый совет, которому впоследствии поручили надзор за приверженцами даосизма — в противовес управлению по делам Тибета и буддизма.

Большое значение имела административная реформа, в ходе которой территория страны была разделена на мелкие административные единицы - тумены, во главе которых стояли наместники - представители тюрко-монгольской знати.

Феодальное землевладение в Китае при монгольских правителях характеризовалось четырьмя видами земельной собственности:

государственной (земли дивана), феодальной в форме милк и инджу, вакуфной и крестьянской (милк). Широко практиковалась система феодальных земельных пожалований, при которой, например, воинский начальник «тысячи», получивший надел (наделы были наследственными), делил его между начальниками «десятков». Трудовое население находилось в различных формах зависимости от феодальной знати и государства. Незначительная часть крестьян были собственниками земли (милк), огромная же масса являлась арендаторами.

Монголы интенсивно осуществляли политику закрепощения как крестьян, так и ремесленников. Весьма многочисленна была категория ремесленников, низведенных до положения рабов. Вместе с тем существовали и группы относительно самостоятельных ремесленников и торговцев, плативших налоги в государственную казну. Широкое распространение имело использование в хозяйстве рабов - обращенных в рабство местных жителей.

Для управления системой образования в дополнение к академии Ханьлинь был создан ученый совет, которому впоследствии поручили надзор за приверженцами даосизма — в противовес управлению по делам Тибета и буддизма.

Из всех министров финансов, которые назначались Хубилаем, был известен тибетец по имени Сангха. Его денежная реформа, в результате которой китайцы, вынужденные обменивать старые деньги на новые. Более того, его подчиненный, буддийский монах по имени Янь, в ведении которого находились буддийские учреждения империи, в 1285 году оплатил восстановление и строительство буддийских храмов средствами, полученными посредством разграбления усыпальниц императоров династии Сун. Всего буддисты разорили 101 могилу, из которой извлекли 6800 унций серебра, а также огромное количество нефрита и жемчуга.

Вопреки природной жестокости Хубилая, которая проявлялась, например, в личном наблюдении за поркой провинившихся чиновников, введенная им система наказаний вдвое сократила число преступлений, каравшихся смертной казнью, и в целом была мягче китайской. Тем не менее, несмотря на относительную мягкость монгольского правления в Китае, страна находилась под властью чужеземцев. Все семьи подлежали обязательной регистрации, а ремесленные профессии были объявлены наследственными. Это положение являлось частью системы расовой классификации, согласно которой китайцы располагались на третьем месте, после монголов — тех было уже более миллиона человек — и чужестранцев, преимущественно мусульман. Первые две категории населения пользовались многочисленными привилегиями, тогда как права китайцев ущемлялись. Например, им запрещалось носить оружие, а официальным языком был объявлен монгольский. Несмотря на то что многие государственные органы сохранились в неизменном виде, сами китайцы составляли меньшинство в стремительно разраставшемся классе чиновников. Все ключевые должности отдавались некитайцам, которые выполняли функции управляющих,

сборщиков налогов и посредников во взаимоотношениях с населением. Для того, чтобы раз и навсегда перекрыть доступ китайской элите к государственной службе, монголы отменили систему экзаменов.

Практически не пострадали крупные землевладельцы из южных регионов, а также торговцы, которые успешно вели дела даже несмотря на предпочтение, которое отдавалось иностранцам. Эти чужаки, преимущественно мусульмане, поддерживали тесные и взаимовыгодные связи с высшими государственными чиновниками, используя средства казны для займов и финансирования морской торговли, а также операций в Западной Азии.

Из относительно скромных достижений науки при династии Юань следует выделить успехи географии: свой знаменитый атлас выпустил самый известный ученый того времени Шу Сы-пен. Искусству по-прежнему оказывалась поддержка, но основные усилия монголы направили на развитие ремесел — огромное число ремесленников всегда сопровождало монголов в их завоевательных походах. Образованные китайцы и люди искусства, даже те, кому удавалось занять незначительные государственные должности, предпочитали не сближаться с монголами. Они организовывали частные академии и, как правило, жили в собственном замкнутом мирке. Один из таких людей, известный художник, на вопрос о том, почему он изобразил дерево без земли вокруг корней, ответил: «Потому что монголы украли землю». На самом деле китайцы, считавшиеся людьми третьего сорта, презирали своих правителей — их кухню, поведение за столом, простоту и грубость нравов при дворе. И если за простодушие, честность и благородство монголов иногда и называли «благородными дикарями», в целом к ним относились как к нецивилизованным варварам.

Из всех слоев китайского населения больше других от монгольского ига страдали крестьяне, которых завоеватели заставляли работать на буддийские храмы, часто лишали собственности, прибирая к рукам обширные земельные угодья, привлекали к общественным работам и насильно рекрутировали для военных походов Хубилая.

Все эти походы были успешными — за исключением попытки заставить японского сегуна выплачивать дань монголам.

Это произошло в 1274 году, в разгар военных действий против Южной Сун. После завоевания Кореи Хубилай направил к Японским островам десант в составе 23 тысяч монгольских, китайских и корейских воинов и около 700 корейских моряков. Они захватили два небольших острова, высадились на побережье Кюсю и вступили в бой с японской армией, но тут внезапно началась буря. Монгольское войско погрузилось на корабли, рассчитывая переждать бурю, но ветер, волны и острые скалы стали причиной гибели нескольких сотен судов и более 13 тысяч человек, положив конец экспедиции. На следующий год Хубилай отправил в Японию посольство, но окрыленные победой японцы казнили послов.

В том же году, когда был предпринята вторая экспедиция в Японию, Хубилай отправил армию на завоевание враждебного государства,

располагавшегося на юге современного Вьетнама. Жара, болезни и военные неудачи остановили монголов, но через год они вернулись, с боями дошли до Ханоя и подчинили себе весь Вьетнам.

Семь лет спустя хан предпринял еще одну попытку покорить Японию. Сто тысяч солдат и 15 тысяч корейских моряков на 900 судах нанесли удар по двум направлениям. Планам Хубилая помешали силы природы: монголы два месяца вели бои на острове Кюсю, но затем тайфун уничтожил больше половины их армии. Для японцев это был священный ветер, посланный богами, которые поклялись защищать их страну — как бы то ни было, вражеская нога не ступала на землю Японии еще семьсот лет, пока совсем другой, смертоносный ветер не обрушился на Хиросиму. Неудача второго похода в Японию лишила монголов ореола непобедимости, а огромные расходы на экспедицию вызвали острый финансовый кризис.

Монголы отличались терпимостью к разным религиям, которая была особенно заметна в первые годы правления Хубилая, лично возглавившего дискуссии между буддистами и приверженцами даосизма. Но постепенно симпатии хана склонялись в сторону буддистов. Эта тенденция усилилась после случая с сожжением даосского храма — в преступлении обвинили буддийского монаха, однако в ходе судебного разбирательства выяснилось, что это была тщательно спланированная провокация даосов. В результате двое преступников были казнены, одному отрезали уши и нос, а еще двоих отправили в ссылку. С того времени буддистам позволили безудержно богатеть — к неудовольствию китайской знати.

Вскоре после первой неудачной экспедиции в Японию Хубилай решил свести счеты с бирманским царством Паган, правитель которого за несколько лет до того казнил послов, предложивших ему признать власть великого хана. Этот царь хвастался, что командует тридцать шесть миллионной армией, что ежедневно за обедом съедает триста блюд, приправленных карри, и что у него три тысячи наложниц. Когда монголы вторглись в Паган, царь выставил против них стадо слонов, но монгольские стрелы обратили животных в бегство. Битва была проиграна бирманцами, однако страна оставалась непокоренной вплоть до 1287 года, когда монголы окончательно установили здесь свое господство.

Эти военные походы не удовлетворили страсть монголов к завоеваниям и не пополнили скудеющую казну империи, и следующей целью Хубилая стала Ява, лежавшая в 2500 милях к югу. Он отправил посла с требованием, чтобы местный правитель признал власть великого хана, но тот, встревоженный угрозой торговле пряностями в юго-восточной Азии, приказал выжечь на лице посла клеймо. Тогда Хубилай направил против обидчика громадный флот. В 1293 году монголы высадились на острове Ява и повели успешное наступление, но затем большая часть войск попала в западню, и остатки монгольской армии бежали в Китай. Это поражение усилило депрессию Хубилая, которая поразила хана после смерти сначала его любимой жены Чаби, а потом их сына, официального наследника престола. Не способствовали хорошему настроению и мятежи в

подконтрольных землях — за восстанием в Тибете, которое удалось подавить с большим трудом, последовал бунт в Маньчжурии, куда хан лично повел войска и где руководил сражениями из паланкина, который несли на себе четыре слона. Это был его последний поход. Он все чаще находил утешение в еде и спиртных напитках, превратившись в тучного, измученного подагрой старика. В феврале 1294 года Хубилай умер в своем дворце; ему было семьдесят девять лет. Из всех министров финансов, которые назначались Хубилаем и которых китайцы считали жуликами, самый сильный гнев в народе вызывал последний из них, тибетец по имени Сангха. Его обвиняли в коррупции, воровстве и разврате, но основными причинами недовольства стали его активная поддержка иностранцев в ущерб китайцам и денежная реформа, в результате которой китайцы, вынужденные обменивать старые деньги на новые, понесли большие потери. Более того, его подчиненный, буддийский монах по имени Янь, в ведении которого находились буддийские учреждения империи, в 1285 году оплатил восстановление и строительство буддийских храмов средствами, полученными посредством разграбления усыпальниц императоров династии Сун. Всего буддисты разорили 101 могилу, из которой извлекли 6800 унций серебра, а также огромное количество нефрита и жемчуга. Пристрастные китайские историки обвиняют Яня в осквернении тел усопших императоров — рассказывают, что тело одного из последних правителей династии Сун подвесили на дереве, затем сожгли, а останки захоронили вместе с костями лошадей и коров.

Потомки Хубилая, однако, не унаследовали его талантов. Наследником престола стал внук Тимур (император Чэн-цзун, 1294–1307 гг.), который был известен своим пристрастием к алкоголю, что противоречило полученному им конфуцианскому воспитанию. При нем до невиданных масштабов разрослись взяточничество и коррупция. Внутри империи царил мир, но другие каганаты признали главенство династии Юань над всеми монголами лишь после многолетнего конфликта. Военные кампании, коррумпированное чиновничество и богатые подарки монгольским ханам тяжелым бременем легли на истощенные финансы страны: резервы были исчерпаны, а стоимость бумажных денег упала, что стало причиной инфляции. После смерти Тимура на престол взошел его племянник Хайсан (император У-цзун, 1307–1311 гг.) — после ожесточенной борьбы между двумя монгольскими ханами. Он опирался на привезенных из Монголии слуг; армия чиновников при нем выросла еще больше; он щедро раздавал титулы и звания и даже жаловал ремесленникам княжества. По мере углубления финансового кризиса повышались налоги (лицензии на добычу соли, например, подорожали на тридцать пять процентов) и увеличился выпуск бумажных денег, что подстегнуло инфляцию. Хайсана сменил младший брат Аурбавади (император Жэнь-цзун, 1311–1320 гг.), которого воспитывал ученый-конфуцианец. Новый император восстановил систему экзаменов и привлек в правительство приверженцев учения Конфуция — правда, позаботившись о более легких заданиях для кандидатов из числа монголов. На самом деле влияние и привилегии монгольских князей практически не скрывались, и они

продолжали получать щедрые подарки от императора, что шло вразрез со стремлением правительства ограничить государственные расходы. Попытка обновить списки налогоплательщиков привела к восстанию землевладельцев, которые боялись новых налогов. В последние годы правления Аурбавади вмешательство в государственные дела матери императора, вдовствующей императрицы Тарги, привело к фракционной борьбе и практически парализовало деятельность правительства.

Следующим правителем стал сын Аурбавади, восемнадцатилетний Судхипала (император Ин-цзун, 1320–1323 гг.). Канцлер правой руки, некто Темудер, который был ставленником вдовствующей императрицы, обратил свой гнев на политических противников, обвинявших его в коррупции, казнил многих из них и практически превратился в диктатора. Император, воспитанный в принципах конфуцианства, окружил себя чиновниками из среды ученых, придерживавшихся тех же взглядов, и внедрение конфуцианских идей привело к улучшению дисциплины среди государственных служащих и ослаблению бремени подневольного труда, от которого страдал народ. В то же время император увлекался буддизмом, и по его приказу несколько тысяч солдат за три года выстроили грандиозный буддийский храм к западу от Даду. Конец правлению Судхипалы положил указ об отмене практики ежегодных богатых даров монгольским князьям. Недовольные князья вместе со сторонниками Темудера ворвались в покои и убили императора.

Для продолжения династии Юань из Монголии привезли одного из племянников Тимура, Ясуна (император Тай-дин, 1323–1328 гг.). Он сразу же казнил или отправил в ссылку всех участников дворцового переворота. Ключевые посты в его правительстве занимали монголы, которые в большинстве своем были мусульманами. Они начали повсеместно строить мечети. После смерти Ясуна развернулась ожесточенная борьба за императорский трон. В ней победил один из сыновей Хайсана по имени Тог, который отравил своего единокровного брата, тоже претендовавшего на верховную власть. Поклонник талантливых поэтов, искусных каллиграфов, собиратель китайской живописи, он уважал ученых, исповедовавших принципы конфуцианства, и ежегодно награждал мужчин и женщин, прославившихся своим благочестием и честностью. С целью пропаганды высокого духа конфуцианства он основал совет ученых. Результатом деятельности совета стал обширный свод документов и законов, получивший название «Великий закон управления миром». В правительстве Тог, вновь доминировали мусульмане. В результате наводнения и засухи, миллионы человек остались без крова.

Новый император (Вэнь-цзун, 1328–1332 гг.) обрушился с репрессиями на сторонников побежденного хана — последовали массовые казни, ссылки, конфискация собственности. В правительстве вновь доминировали мусульмане, однако, несмотря на богатые подарки родственникам императора, краткий период его правления отмечен как минимум восемью заговорами аристократии. Эти заговоры усугубили политическую

нестабильность, вызванную восстаниями этнических меньшинств на огромной и разнородной территории империи (всего с начала эпохи Хубилая до конца правления Тога таких восстаний было не менее 130), а также наводнениями и засухами, в результате которых миллионы человек остались без крова. Император стремился укрепить постоянно слабеющие финансы страны отменой привилегий аристократов, уменьшением количества буддийских жертвоприношений в Шан-ту (со 165 до 104) и сокращением дворцовой прислуги, численность которой достигала десяти тысяч человек. Сам он был страстным поклонником Конфуция и старался организовать свой двор по образцу китайского. Талантливый поэт, искусный каллиграф, собиратель китайской живописи, он уважал ученых, исповедовавших принципы конфуцианства, и ежегодно награждал мужчин и женщин, прославившихся своим благочестием и честностью.

После Тога династия Юань продолжилась самым кратким и самым долгим правлением за всю ее историю. Сын Тога Иринцибал, которому было всего шесть лет, умер через два месяца после восшествия на трон, уступив место тринадцатилетнему Тоган-Тимуру (император Шун-ди). Тот был провозглашен императором в 1333 году и правил страной тридцать три беспокойных года.

Через год или два была вновь отменена система экзаменов — восстановленная снова пять лет спустя. К 1336 году в результате финансового кризиса окончательно обесценились бумажные деньги. Кризис не удалось ослабить попыткой создания финансовых резервов (только за один год в качестве дохода от соляных копей было получено тридцать миллионов унций серебра), поскольку колоссальные суммы тратились на поддержку нуждающихся. Огромное количество людей страдали от голода и эпидемий чумы, совпавших по времени с эпидемиями Черной смерти в Европе, и необычно суровых зим, которые повторялись практически через год и приносили в бассейн Хуанхэ засухи, наводнения и голод. Кроме того, очень дорого обходились постоянные переезды правительства между двумя столицами, а также стремление придворных обеспечить должностями всех монголов и пользовавшихся привилегиями иностранцев, что привело к непомерному раздуванию чиновничьего аппарата и росту коррупции. Тем временем родственники императора и чиновники богатели за счет сотен торговых и промышленных предприятий, находившихся в их владении.

Такое положение не могло сохраняться долго. В пятидесятые годы XIV века мятежи в провинциях начали приобретать все более масштабный характер. Усилился бандитизм. Неминуемое падение династии стало очевидным после того, как бандиты и мятежники начали захватывать города, грабить зернохранилища и убивать чиновников. Энергичный канцлер по имени Тохто пытался сдержать волны недовольства. Чтобы положить конец хроническому уменьшению доходов казны, он распорядился выпустить новые бумажные деньги. Для защиты от пиратов, контролировавших все поставки зерна в столицу, в окрестностях города были засеяны рисовые поля, удовлетворявшие потребности Даду в зерне. Когда после очередного

наводнения Хуанхэ снова изменила русло, канцлер направил 120 тысяч солдат и рабочих из числа гражданского населения, чтобы проложить канал и направить воды реки южнее полуострова Шаньдун.

Рис.116. Архитектура Китая в XIV веке.

В возрасте тридцати четырех лет Тоган-Тимур практически устранился от государственных дел. Не обращая внимания на усиливающиеся беспорядки в провинциях, где повстанцы, зачастую воевавшие друг с другом, создавали независимые от центральной власти районы, он развлекал себя и свое окружение танцевальными «ассамблеями» и оркестрами, состоявшими из женщин, а также тантро-буддийскими ритуалами сексуального характера. Он плавал по озеру в императорском саду на огромной прогулочной лодке, помогал проектировать и строить водяные часы. Но самой серьезной его ошибкой стало неожиданное отстранение Тохто. После этого монголы довольно быстро выпустили из рук бразды правления, и государство распалось. Один из самых успешных мятежей возник в провинции Хунань, и возглавил его сын странствующего предсказателя и слепой нищенки. Восстание выдвигало фундаменталистские лозунги возрождения нравственности и принципов конфуцианства. После смерти вождя в 1355 году его сменил крестьянин, оставшийся сиротой после того, как его родители умерли от чумы. Этого человека звали Чжу Юань-чжан.

Мы еще вернемся к этой известной исторической личности, а пока скажем лишь, что он, собрав сотни и тысячи сторонников под знаменем мессианского культа «красных повязок» (впоследствии замененного на чистое конфуцианство), вел вооруженную борьбу более десяти лет, до самого падения династии Юань.

Чжу Юань-чжан был противником убийств и грабежей, и крестьяне сотнями стекались в его армию. Экономические трудности, а также физические страдания — например, муки тех, кого согнали на принудительные работы по прокладке нового русла Хуанхэ — создавали благоприятную почву для восстания. К крестьянам присоединилось дворянство, жаждавшее избавиться от власти монголов.

Поэтому большая часть населения Китая встала под знамена Чжу Юань-чжана — особенно после того, как он взял верх над всеми остальными вождями повстанцев.

Он захватил Нанкин и форсировал Янцзы, а в 1368 году его талантливые военачальники впервые в мире применили пушки с металлическими стволами, без труда овладев Даду. Император верхом на лошади бежал в древнюю монгольскую столицу Каракорум. Так закончилась оккупация Китая монголами.

В результате распада Монгольской империи образовались множество ханство. Золотая Орда: (Белая Орда · Большая Орда · Бухарское ханство · Казанское ханство · Касимовское ханство · Крымское ханство · Астраханское ханство · Хивинское ханство (Хорезм) · Синяя Орда: Ногайская Орда: Большая · Малая · Сибирское ханство · Пегая Орда · Узбекское ханство · Казахское ханство (Жузы: Старший · Средний · Младший)

Джунгарское ханство — Калмыцкое ханство · Чагатайское ханство (Кульджа) — Бухарское ханство — Могулистан — Мавераннахр · Государство Хулагуидов — Тимуриды — Империя Великих Моголов · Монголия: Внешняя (Халха) · Внутренняя · Китай: Империя Юань · Тибет · Корё (Корея).

12.3. Этногенетические процессы консолидации кочевников в Центральной Азии.

В (5-тюркской эпохе X-XIII в.) Великой степи кочевали тюркские и монгольские племена. В зависимости от геополитической ситуации к власти приходили тюркские или монгольские племена [79]. Во время правления монгольских кочевников использовался межплеменным языком монгольский язык. Во время тюркской кочевой державы межплеменным языком использовался тюркский язык. Баланс сил кочевых государств нарушался в результате превосходства Китайской империи и тогда власть в кочевом мире переходил преобладающим по количеству и силе кочевникам.

Гипотеза 51. Во всех эпохах кочевые племена проходили этногенетические процессы консолидации вокруг сильного племени гегемона и занимали лидирующие положения в контроле за торговлей в Великой Шёлковой пути.

В ниже приведенной таблице многие монгольских племена после этногенетических процессов превратились в тюркские племена: каракитаи, шивэй, барласы, джалаиры, мангыты, найманы, татары, конгираты, уйгуры, кереиты, меркиты и др. Рассмотрим с позиции гегемонии в Великой степи состав кочевых монгольских племен. Протомонголы: группа дунху — жуань-жуани | кидани (каракитаи) | татабы | сяньби (мужун, табгачи) | туфа | туюхунь | цифу | ухуань | хи | шивэй.

Исторические: группа нирун-монголов — барласы | борджигины | тайджиуты | чонос

группа дарлекин-монголов — унгираты | олхонуты | урянхаты

другие — баргуты | джалаиры | кереиты | мангыты | меркиты | найманы | ойраты | туматы | онгуты | татары | хатагины.

Собственно монголы — монг. Монгол үндэстэн.

Буряты: собственно буряты — булагаты | хонгодоры | хоринцы | эхириты || этнотерриториальные группы — агинские | аларские | балаганские | баргузинские | верхоленские | закаменские | идинские | кударинские | кудинские | нижеудинские | окинские | ольхонские | ононские | тункинские | селенгинские, баргуты¹ || халха/буряты — сартулы | сонголы || бурятоязычные не-монголы — сойоты.

Северные монголы: дариганга | халхасцы | хотогойты | элжигины

Южные монголы: авга | авганары | аохани | арухорчины | баарины¹ | горлосы | дарханы | джалайты | жаруты¹ | дурбэн-хухэты | дурбэты | их-мянганы | матай | му-мянгаты. авга | авганары | аохани | арухорчины | баарины¹ | горлосы | дарханы | джалайты | жаруты¹ | дурбэн-хухэты | дурбэты | их-мянганы | матай | му-мянгаты | найманы | оннюты¹ | ордосцы | сунниты¹ | тумэты¹ | узумчины¹ | ураты | харачины¹ | хэшигтены¹ | хорчины¹ | хучиты¹ | чахары | чипчины.

Западные монголы — название для всего этноса в противопоставление северным (халха-монголам) и южным (өмнө-монголам). Помимо этих групп из монголов выделяются также буряты и различные малочисленные маргинальные группы.

Калмык(и), калмак(и) — название для всего этноса в ранних мусульманских, и следующих им старых русских источниках, сейчас это название закрепилось за ойратами, обосновавшимися в XVII веке в низовьях Волги [26].

К ойратам относятся олёты, баяты, хошуты, захчины, дербеты, торгуты, мянгаты и ряд других народов.

Говорят на ойратском языке, распадающемся на значительное число диалектов.

Верующие ойраты — в основном буддисты, исторически приверженцы школы тибетского буддизма Гелуг, помимо Гелуг были распространены и другие школы.

Рис.117. Карта расселения ойратов в Центральной Азии

Ойраты — это племена западных монголов. Их возвышение началось после 1368 года, когда пал Улус Великого (монгольского) Хана — Империя Юань. Тогда они создали мощную кочевую империю — Ойратское ханство. В 1578 году обнаружилось размежевание ойратов и халха-монголов: между ними произошло сражение на реке Иртыш[15]. В дальнейшем часть ойратов откочевав на европейские территории положила начало современным калмыкам. Ойраты достигли пика могущества под руководством Галдана Бошокту (1670—1697 годы), а также его наследников — Цэван Рабдана (в 1697—1727 годах) и Галдан-Цэрэна (в 1727—1745 годах), когда в регионе между Алтаем и Тянь-Шанем возникло Джунгарское ханство (от Jagun Gar — левая рука) — этот регион впоследствии стал известен как Джунгария. Как и восточные и южные монголы, ойраты в конечном итоге были покорены маньчжурами, чья империя поглотила Джунгарию к середине XVIII века.

Меркиты (также Мергеды, предпол. от монг. мэргэд — меткие, искусные) — тюркское племя, вошедшее в империю Чингисхана в н. XIII в[33]. Населяли Забайкалье (территория современной Бурятии). По одной из достоверных версий, предки некоторых родов современных бурят.

Рис.118. Меркиты в Забайкалье в к. XII — н. XIII в.

Меркиты («мэйлицзи») как этническая общность начинают фигурировать в источниках с к. XI в. Согласно китайской «Истории киданей»[23], в 1093 г. киданьский военачальник Вотэла ходил в поход на меркитов и разбил их. Меркиты делились на три ветви: увас (хоас), хаат и удуит. Удуит-меркиты были наиболее многочисленны и делились на следующие подразделения: уйкур, мудан, тудаклин и джиюн.

Согласно «Сокровенному сказанию монголов», будущая мать Темуджина, Оэлун, была сосватана меркиту Чиледу в 1153 г., однако её украл Есугей-Батур. Позже три сотни меркитов совершили рейд на становище молодого Темуджина, и он бежал, бросив свою жену Бортэ, взятую меркитами в отместку за украденную его отцом Есугеем Оэлун. Это оказалось переломным моментом в истории меркитов. Темуджину удалось мобилизовать монголов - кераитов под руководством Тогрул-хана, чтобы вернуть жену, и меркиты были частично перебиты, частично бежали в Забайкалье. Рейды на меркитов продолжались в ещё течение двадцати лет после первого разгрома. Однако, в меркитском плену Бортэ родила сына Джучи, предположительно — от получившего её в наложницы меркита Чильгира. Темуджин признал своё отцовство, однако даже его родной младший брат Чагатай называл Джучи «наследников меркитского плена».

К моменту провозглашения Темуджина Чингис-ханом в 1206 году меркиты, очевидно, не составляли уже самостоятельной этносоциальной структуры.

Остатки меркитов были распределены по улусам монгольского государства. Многие меркиты влились в остальные монгольские племена, или откочёвывали на запад, где смешивались с кыпчаками. [132]. В 1215—1218 годах Джебе и Субэдэй разгромили остатки меркитов, руководимые сыновьями их бывшего вождя Тохтоа-беки. У самого Чингисхана была жена-меркитка Хулан; меркитками были жена Угэдэя Дорегене и жена его сына Гуюка Огул-Гаймыш. Меркиты Баян и его племянник Тогто служили советниками в монгольской династии Юань в Китае. После изгнания монголов из Китая их потомки составили отдельный клан в числе других родоплеменных объединений Северной Юань.

Среди бурят есть роды меркит.

Среди волжских калмыков существуют две «аймачные» группы — хо-меркит («благородные меркиты») и ики-меркиты («старшие меркиты»).

Среди тувинцев есть потомки меркитов.

В составе племен Керей (Абак) и найман Среднего жуза казахов есть роды меркит.

Так же потомки меркитов живут на территории Кемеровской области, войдя в состав Телеутов.

Кереиты

Кереиты (keried- кэриет от монг. хэрээ, передаваемого по-русски как кэрэ, хэрэ, «вóрон») — союз монголоязычных племён, обитавших на современных территориях Забайкалья и Монголии в X—XIII веках. Имели свою письменность, государство и законы. Граничили на севере с енисейскими кыргызами, на востоке — с монголами, на западе — с найманами, меркитами, на юге — с татарами[132].

До разгрома монголами Чингисхана и вливания в состав его народа-войска кереиты представляли собой союз нескольких групп (племен), ведущая роль в котором принадлежала кереитам. По всей видимости, как многие союзы того времени, этот союз состоял из монголо, тюркоязычных племен, не исключены и иные в лингвистическом плане члены союза. Кереиты приняли участие в этногенезе ряда современных монголо-тюркоязычных народов.

Кереитский союз выделился из группы кочевых племен известной в киданьских летописях под наименованием «цзубу», которая являлась одной из ветвей шивэй, наряду с самими киданями и одноименной дальневосточной ветвью шивэй. На XIII в., по сведениям, передаваемым Рашид ад-Дином, кереиты представляют собою «род монголов; их обиталище есть [по рекам] Онону и Кэрулэну, земля монголов». «Сокровенное сказание» указывает, что ставка кереитского хана (Тогорила) находилась в Тёмном Бору на реке Толе.

По версии Авляева, кереиты выделились во второй половине IX века из среды отуз-татар или шивэй. Г. О. Авляев делает приблизительную реконструкцию состава кереитского союза семи племён: монгольские элементы — собственно кереиты (занимали лидирующее положение), хиркун(?), альмад или албат, дунгхоит; тюрко-уйгурские — джиркин(?), сакаит; самодийские — тумат., однако не объясняет на чем именно основан именно такой лингвистический состав кереитского союза. Как сообщает

арабский историк Абу-ль-Фарадж бин Харун, кереитский хан обратился в 1007 году к несторианскому митрополиту в городе Мерв с просьбой принять его в христианскую веру вместе с народом. Хан при крещении получил имя Маргуз (Мэргус, Мархус, Маркус, Марк), всего было крещено около 200 тысяч человек. С учётом детей и стариков численность кереитов в начале XI века можно примерно определить в 400 тысяч. В XII веке Кереитское ханство играло большую роль в степи, вело войны с утвердившейся в Северном Китае чжурчженьской династией Цзинь. Кереитского хана Маргуза, носившего титул Буюрук-хана, взяли в плен татары и отослали к Цзиньскому двору, где Маргуза казнили, пригвоздив к «деревянному ослу». Маргуз оставил двух сыновей, между которыми поделились кереитские роды. Один из внуков Маргуза, Тоорил (Тогорил), получил титул Ван-хана. Вначале союзник Чингисхана, Ван-хан поссорился с ним, потерпел поражение, бежал к найманам и погиб. Кереиты подпали под власть Чингисхана, и с этих пор их самостоятельное существование прекращается. Часть кереитов, бежавших от войск Чингисхана вошла впоследствии в состав различных, главным образом тюрка язычных народов. Часть кереитов, попавших в состав монголов, вошла в состав современных монгола язычных народов. При этом некоторые кереитские принцессы стали женами монгольских ханов, кроме того правящие династии некоторых монгольских групп (например торгоуд, торгоут, аргууд) напрямую возводятся к Ван-хану или его ближайшим родственникам.

Правители цзубу и кереитов: Маргуз (Марк) I (ок. 1007), Уба (Увар), Маргуз II (ум. 1092), Маргуз (III) Буюрук-хан (ок. 1125—1150е), Хурджакус (Кириакус или Григорий) Буюрук-хан (1150е-ум. 1171), Ван-хан (Тогорил) (1171—1196, 1198—1203), Эркэ-Хара (Ерке-Кара) (1196—1198).

Правители аргуудов: Зулзуган Өрлөг (Зульзуган-Урлюк), Хо Өрлөг (Хо-Урлюк) (... - 4 января 1644) - привел аргуудские улусы на европейские территории, Шүкүр Дайчин (Шукур-Дайчин) (1644 — 1661), Пунцуг (Пунцук, Бунцуг, Бунчуг, Мончаг, Мончак), Аюка (Аю-ка, Аюкай, Аюши), Чагдор Джаб (Чакдор-Джаб, Чакдор-Джап), Цэрэн Дондог (Церен-Дондук), Дондог Омбо (Дондук-Омбо), князья Дондуковы и Дондуковы-Корсаковы (потомки Дондог Омбо, ныне вымерший русский княжеский род), Дондог Даши (Дондук-Даши), Убаши (Убуши, Увш-хан, Овш-хан, ...) - увел улусы на азиатские территории.

. Кереиты входят в средний жуз (часть рода вошла в младший жуз)казахских родов. По свидетельству Ч. Валиханова, кереиты после образования казахской народности вошли в состав Старшего жуза, но вскоре часть отделилась от него и ушла к узбекским сородичам.

Найманы и каракитаи (см.стр 487, данной книги).

12.4. Шёлковый путь в эпоху династии Сун и Юань (960-1368 гг.)

Империя Сун добилась значительных успехов в области социальной политики. В 1098 году было создано специальное управление, которое

занималось приютами для стариков и бездомных; другое управление, сформированное в 1102 году, нанимало на работу врачей, лечивших бедняков на дому и в государственных больницах, масштабная реорганизация которых была проведена в 1143 году. С 1167 года крестьяне обрели возможность получать государственные кредиты под низкий процент; в 1247 году появились государственные приюты для детей-сирот, а еще через год бедняки стали бесплатно получать лекарства. Поддерживалась система государственных зернохранилищ, служившая для создания запасов зерна в урожайные годы. Продажа их по сниженным ценам в годы неурожайные, хотя в некоторых регионах грамотное применение законов рынка приводило к тому, что цены на зерно из государственных запасов в тяжелые времена не снижались, а повышались. Вынуждало купцов увеличивать импорт по ВШП — в результате цены резко падали. В крупных городах были созданы противопожарные службы, и с 1141 года правительство принимало меры по предотвращению пожаров, в том числе путем открытия в столице двадцати трех домов гейш для солдат, расквартированных вдали от дома. Публичные бани, существовавшие и раньше, дополнились банями при буддийских храмах. Повсеместное распространение государственных школ и библиотек внесло свой вклад в формирование класса просвещенных чиновников.

Рис.119.Строительство буддийских храмов и мостов.

Работой администрации, подчиненной Государственному совету, руководили способные и компетентные министры. Самым известным из них был Ван Ань-ши. Коридоры власти были наводнены выходцами из ученых кругов и знати, представлявших самые влиятельные семьи купцов и землевладельцев. Признанные потомки реформаторов использовались советника императора, обладавшего широкими полномочиями, для осуществления радикальных мер в Китае.

Реформы Ван Ань-ши.

Реформы Ван Ань-ши начались введением 1) натурального налога; 2) выдача крестьянам кредита под залог урожая; 3) сокращения армии; 4) чеканка новых

денег и т.д. Его реформы сыграли важную роль в переходе Китая от средневековья к современности.

Новые указы касались, в частности, распоряжения натуральным налогом — вместо того чтобы отправлять товары в столицу, где они зачастую реализовывались по сниженным ценам, их теперь продавали на местах, а деньги вносили в казну. Крестьяне получили возможность брать кредит под залог будущего урожая; значительное сокращение армии компенсировалось созданием ополчения, в которое каждая семья, имевшая больше двух сыновей, должна была направить одного сына; денежные выплаты можно было заменить принудительным трудом. Своевременной мерой стало сокращение армии. Основатель династии Сун отменил принудительный набор в армию, которая стала наемной. Однако стоимость ее содержания постоянно росла — вместе с увеличением численности — за счет пенсий состарившимся солдатам, уже не способным выполнять свои обязанности, а также в результате выдвижения военными новых дорогостоящих требований, таких как оплата почтовых сообщения для тех, кто находился вдали от дома, и услуг носильщиков. Своевременной мерой стало сокращение армии. Основатель династии Сун отменил принудительный набор в армию, которая стала наемной. Однако стоимость ее содержания постоянно росла — вместе с увеличением численности — за счет пенсий состарившимся солдатам, уже не способным выполнять свои обязанности, а также в результате выдвижения военными новых дорогостоящих требований, таких как оплата почтовых сообщения для тех, кто находился вдали от дома, и услуг носильщиков.

Ван Ань-ши также усилил контроль центрального правительства за провинциями и внес изменения в экзаменационную систему, настояв на том, чтобы оценку определял не стиль, а практические знания.

Это стало одной из причин превышения расходов государственной казны над доходами. Выход нашли в чеканке новых денег, чему способствовал значительный рост производства меди и железа в результате замены древесного угля, применявшегося для их выплавки, каменным углем.

Экономика Китая стала монетарной, и увеличение количества денег в обращении привело к инфляции. В обращении помимо железных и медных монет находились и серебряные, и разница в обменных курсах этих монет стала основой для многочисленных спекуляций, которые усилились после выпуска государственных депозитных сертификатов, положивших начало обращению бумажных денег, впервые появившихся в 1024 году. Разнообразные средства платежа появились и в торговле — чеки, долговые обязательства, векселя.

Это явление увеличило доходы казны от налогов, которые претерпели изменения и теперь взимались не подушно, а с земельных наделов. Основным источником доходов казны стала коммерция — налогами облагались лавки, товары и торговые операции. Кроме того, государство получало доход от денежных выплат, которыми можно было заменить барщину, а также от мастерских и коммерческих предприятий,

находившихся в его управлении, от монополии на соль, чай, алкогольную продукцию и духи, от таможенных пошлин ВШП, собираемых в портах и на границе Китая.

Наибольшую выгоду от инфляции получили торговцы — даже несмотря на налоги, которыми облагались их товары. Они вкладывали полученную прибыль в покупку земли, создавая крупнейшие в истории Китая поместья. Некоторые поместья имели собственные мельницы и текстильные производства, вокруг которых вырастали целые деревни. Часть крупных поместий управлялась кланами, которые руководствовались принципами взаимопомощи и даже содержали школы — те считались благотворительными организациями и освобождались от налогов. Процветанию страны способствовало и развитие сельского хозяйства, в котором появились новые орудия труда и агротехнические приемы. Техника высаживания в грунт проросших семян и селекция дали импульс расширению производства риса в бассейне Янцзы и на юге Китая: высокие урожаи с рисовых полей были чрезвычайно важны для жизни людей. Для династии Сун это означало обилие продовольствия, расцвет межрегиональной торговли и коммерциализацию сельскохозяйственного производства.

В эпоху империи Сун Китай, под руководством стабильного и поощряющего коммерцию правительства постепенно превращался из аграрной страны в промышленную. Высокими темпами развивалось горное дело — благодаря замене древесного угля на каменный, как уже упоминалось выше, а также применению гидравлических механизмов и взрывчатых веществ для разработки недр. Значительно увеличилась добыча железа, меди, свинца и олова; открылось большое количество новых шахт. Беспрецедентных масштабов достигло производство керамики, а технология получения фарфора, сначала белого, а затем бело-синего, достигла совершенства. Практически каждый регион страны славился каким-либо товаром — это могли быть шелковые ткани, рис, бумага, тростниковый сахар, книги и т. п. Торговцы, купцы ВШП в полной мере использовали преимущества разветвленной сети рек и каналов, особенно в бассейне Янцзы. Протяженность этой сети достигала десяти тысяч миль, и на некоторых участках Янцзы движение было таким плотным, что появлялись целые плавучие деревни.

С одной стороны, увеличение количества крупных поместий приводило к росту числа арендаторов из бывших независимых хозяев, которые в большинстве своем не выдерживали жесткой конкуренции, даже диверсифицируя деятельность при помощи выращивания фруктов и рыболовства. С другой стороны, рост производительности труда в сельском хозяйстве высвобождал рабочие руки. Однако развитие промышленности и торговли способствовало появлению огромного количества других способов добывать средства к существованию. Развитие городов, влекли к себе массы людей. Там постоянно увеличивался спрос на прислугу в лавках, трактирах, тавернах и чайных домах; также множились ряды торговцев

вразнос и уличных артистов, не говоря уже карманниках, мошенниках, бродягах и проститутках обоих полов.

Экономическая «ось» империи теперь располагалась не вдоль Хуанхэ, а протянулась от Кайфэна на юго-восток вдоль Великого канала и нижнего течения Янцзы. В сельской местности периодически устраивались большие ярмарки, но главными торговыми центрами империи Сун стали крупные города, особенно расположенные вдоль «оси». Как и в Европе того времени, рост городов стал характерной чертой эпохи. Раньше в них жили в основном аристократы и чиновники, державшие торговлю под жестким контролем, но теперь города, превратившиеся в крупнейших потребителей продукции, стали центрами коммерции и развлечений. Система обнесенных стенами районов была отброшена, и повсюду возникали лавки, мастерские, трактиры, чайные домики и великолепные театры (говорят, что в Кайфэне насчитывалось около пятидесяти театров). Отмена комендантского часа давала свободу передвижения по городу, и увеселительные заведения оставались открытыми до самого утра. Названия теперь присваивались улицам, а не районам, что облегчало поиски нужного места, и именно улица стала средоточием и связующим звеном городской жизни.

Крупные города превратились в центры разного рода деятельности. На их окраинах в промышленных районах сосредоточилось основное производство шёлка, а вокруг располагались — как правило, принадлежавшие крупным землевладельцам — посадки тутовых деревьев для разведения шёлковичного червя, под которыми выращивали овощные культуры, затем поля зерновых, в основном риса и пшеницы, а еще дальше — крестьянские дворы, жившие натуральным хозяйством. Поток транспорта из городов и в города не останавливался ни на минуту — общество становилось все более мобильным. Экипажи стоили недорого, а нанять подводу не составляло никакого труда; в торговых перевозках на Великом Шёлковом пути были задействованы лодочники, извозчики, моряки и купцы. Возможности и соблазны больших городов влекли к себе огромное количество обедневших крестьян и людей, стремившихся добиться успеха любыми средствами. Для новичка городская жизнь таила в себе угрозу изоляции и отсутствия привычной взаимопомощи, что привело к появлению общин выходцев из определенного региона, а также образованию многочисленных «гильдий» ремесленников и торговцев.

Морской Шёлковый путь действовал и большая часть международной торговли осуществлялась через портовые города на юго-восточном побережье страны. В главные порты правительство назначило уполномоченных по морской торговле, которые содержали штат переводчиков и поощряли купцов из Азии и Ближнего Востока торговать с Китаем. Китайские торговцы, социальный статус которых значительно повысился, вели дела в далеких землях — от Красного моря до Индии и от Южной Азии до Кореи и Японии. В их распоряжении были разнообразные суда, в том числе речные с гребными колесами и огромные джонки для плавания в открытом море, которые начали строить в устье Янцзы. Это были четырех- или шестимачтовые корабли с двенадцатью парусами из парусины

или жестких циновок и четырьмя палубами, способные вместить до тысячи человек. За изобретением ахтерштевня — за семьсот лет до его появления в Европе — последовали другие технические новинки, такие как водонепроницаемые переборки, поворотные паруса, кабестаны, не говоря уже о применении компаса. Все эти усовершенствования превратили Китай в величайшую морскую державу, и этот статус страна сохраняла от XI до XV веков.

Материальное благополучие эпохи в значительной степени строилось на успехах науки, как фундаментальной, так и прикладной. Помимо отмеченных выше достижений в области мореплавания, сельского хозяйства, горного и военного дела (применение взрывчатых веществ), нельзя не отметить изобретение новых геодезических инструментов, устройства для измерения пройденного расстояния, применение кессонов при строительстве зданий и мостов, а также изобретение шлюзовых ворот и водяных часов. Систематизация древних знаний в области фармакологии и акупунктуры способствовала появлению многих выдающихся врачей: они изучали органы человека при помощи аутопсии, имели свод этических норм, использовали метод вариоляции, ставший предшественником вакцинации, а двенадцать самых известных лекарей эпохи составили многотомную «Императорскую медицинскую энциклопедию» (1111 г.). Выпуск книг по лекарственным травам достиг беспрецедентных масштабов, а бесчисленные работы по ботанике и зоологии охватывали весь спектр возможных тем — от выращивания цитрусовых (впервые в мире), бамбука, ароматических трав и фруктовых деревьев до описания ракообразных, птиц и рыб.

Появился новый вид научной литературы, включавший в себя разнообразные заметки и наблюдения. Самым известным произведением этого жанра считаются «Заметки» Шен Куа, современника великого реформатора Ван Ань-ши. В книге он рассказал о том, как сделать удобный экипаж для инспекционных поездок, чтобы путешественник мог свободно обозревать окрестности. Что следует брать с собой в дорогу — дождевик, аптечку, «ботинки для грязи», запасную одежду и расчески, чай и запас консервированных продуктов, бумагу, чернила, ножницы, словарь рифм и лютню, свечи, ножи, складную шахматную доску с шахматными фигурами, ларец для купленных по дороге книг и порошок для уничтожения книжного червя. В книге он касался таких предметов, как магнитный компас, астрономия и метеорология, математика, окаменелости, технологические процессы в металлургии, составление топографических карт, физика, геология, антропология, археология, философия, химия, биология и многих других.

Его интерес к математике был вызван работой одного из величайших математиков всех времен и народов, который вывел Китай на передовые позиции в этой науке, особенно в таком разделе, как алгебра. Его энциклопедический метод нашел отражение в работах других авторов, например в энциклопедии цитат в древних и средневековых авторов, тысяча

глав которой была строго систематизирована, а также в энциклопедиях по географии и языкознанию.

Наряду с этими сборниками научных знаний выпускались и философские трактаты, развивавшие конфуцианство, которое наилучшим образом соответствовало мировоззрению правящей династии. Из всех выдающихся философов этого направления самым знаменитым был Чжу Си (1130- 1200), которого называли Мастер Чжу и идеи которого доминировали на протяжении нескольких веков. Созданная им школа имела несколько направлений, и самое интересное из них было связано с концепцией, выражавшейся всеобъемлющим термином **Ли**.

Это понятие обозначало мистическое единство мира, а также источник и неотъемлемую часть любой материальной вещи. Оно неподвластно времени, вечно и первозданно, и в нем заключен безупречный идеал, получивший название Великого Первоначала — вероятно, это определение наиболее близко к западной концепции Бога. Ли воплощается через синтезирующее понятие, или силу, получившую название **Ци** — абстрактное становится осязаемым, проявляясь в форме всех живых созданий, предметов и взаимосвязей. Небо и земля, человек и его разум, корабль, стол, травинка, взаимоотношения отца и сына, правителя и подданного — во всем содержится ли, но природа каждой вещи или явления определяется ци. Несовершенство ци может стать причиной появления зла. Человек, познавший ли внутри себя, достигает просветления через постоянное приумножение знаний и приверженность к другим конфуцианским добродетелям, таким как честность, соблюдение норм морали, исполнение гражданского долга и любовь к ближнему. Все это наследия империи Сун, попало в руки монгольских завоевателей, окончательно покорившие Китай в 1279 году.

Торговля на Великом Шёлковом пути восстановилась и достигла небывалых оборотов в эпоху правления династии Юань (1271 г. -1368 г.). Основными товарами на ВШП являются шёлк, фарфор, стекло, хлопок, бумага, рис, чай, лекарства и т.д. Экономика Китая стала сильно зависеть от торговли шёлком. Чингисхан завоевал все небольшие государства, объединил Китай и построил одну большую империю, находящуюся под его жестким контролем.

Рис.120. Караваны на Великом Шёлковом пути.

В этот период торговля на Великом Шёлковом пути достигла своего расцвета. Знаменитый итальянский исследователь Марко Поло (1254 г. – 1324 г.) путешествовал по Великому Шёлковому пути. Он посетил столицу династии Юань город Даду (нынешний Пекин) и написал свою знаменитую книгу о Востоке. В этой книге есть упоминание об особой дощечке, которая была у каждого торговца. Эта дощечка была своего рода паспортом, выдаваемым торговцам правительством в эпоху правления династии Юань (1271 г. - 1368 г.). Она обеспечивала защиту их деятельности и позволяла свободно передвигаться по ВШП. Торговцам оказывали поддержку, их деятельность поощрялась, и это не могло не сказаться на достижении пика торговли в то время. Китайские торговцы меняли изделия из шёлка на лекарства, духи и драгоценные камни. Немалую долю в обмене и купле-продаже занимала торговля рабами.

Рост торговых отношений, складывание единого внутреннего рынка и единого хозяйственного механизма монгольской империи, формирование социальных классов способствовали развитию международной торговли, ведущих к складыванию единого централизованного государства в Китае. Этому способствовал и распад монгольской империи, начавшийся с 1260 г., когда Хубилай, внук Чингисхана, провозглашенный ханом на курултае, перенес столицу из Каракорума в Пекин, положив начало юаньской династии Китая.

Кроме того, очень дорого обходились постоянные переезды правительства между двумя столицами, а также стремление придворных обеспечить должностями всех монголов и пользовавшихся привилегиями иностранцев, что привело к непомерному раздуванию чиновничьего аппарата и росту

коррупции. Тем временем родственники императора и чиновники богатели за счет сотен торговых и промышленных предприятий, находившихся в их владении.

В практическом отношении для развития ВШП, более важной была масштабная программа по реконструкции дорог и организации почтовой связи, которая значительно расширилась со времен ее создания в ханьскую эпоху. Почтовое ведомство имело 1400 почтовых станций, расположенных на расстоянии от пятнадцати до сорока миль друг от друга, 50 тысяч лошадей, 1400 волов, 6200 мулов, 4000 повозок, 6000 лодок и 200 собак, а доставка срочных сообщений осуществлялась со скоростью до 250 миль в день. По мере роста населения столицы и увеличения числа гостей в резиденции правительства возникла проблема снабжения продовольствием, которая была разрешена удлинением Великого канала, что позволило доставлять товары и продукты из южных районов страны.

К 1336 году в результате финансового кризиса окончательно обесценились бумажные деньги. Кризис не удалось ослабить попыткой создания финансовых резервов (только за один год в качестве дохода от соляных копей было получено тридцать миллионов унций серебра), поскольку колоссальные суммы тратились на поддержку нуждающихся.

Кроме того, очень дорого обходились постоянные переезды правительства между двумя столицами, а также стремление придворных обеспечить должностями всех монголов и пользовавшихся привилегиями иностранцев, что привело к непомерному раздуванию чиновничьего аппарата и росту коррупции. Тем временем родственники императора и чиновники богатели за счет сотен торговых и промышленных предприятий, находившихся в их владении.

Огромное количество людей страдали от голода и эпидемий чумы, совпавших по времени с эпидемиями Черной смерти в Европе, и необычно суровых зим, которые повторялись практически через год и приносили в бассейн Хуанхэ засухи, наводнения и голод.

В пятидесятые годы XIV века, после очередного наводнения Хуанхэ снова изменила русло, канцлер направил 120 тысяч солдат и рабочих из числа гражданского населения, чтобы проложить канал и направить воды реки южнее полуострова Шаньдун.

С середины XIV в. городская жизнь Китая постепенно начинает вновь оживать. Местные зодчие и ремесленники воздвигают новые архитектурные сооружения на месте разрушенных монголами, создают произведения прикладного искусства, продолжая домонгольскую художественную традицию. Через какое-то время в связи с развитием морского торгового судоходства торговля на Великом Шёлковом пути стала приходить в упадок. У морских путей было много преимуществ, в том числе в сфере безопасности. Хотя какое-то время Китай поддерживал торговлю шёлком и мехами с государствами Центральной Азии в районах, расположенных к северу от Великого Шёлкового пути.

Империя Юань достиг контроля Великого Шёлкового пути с востока на запад, сосредоточив в своих руках огромную часть международной торговли XIV-XV вв. Принципы кочевников привлекали народы справедливыми и прогрессивными законами степи, основанные на принципах общежития разных племен и родов.

ХIII. Династия Мин (1368–1487 гг.)

13.1. Император Чжу Юань-чжан

Победитель монголов Чжу Юань-чжан, стал основателем династии Мин (1368 г.), сделал Нанкин своей столицей, окружив город тридцатимильной стеной, а бывшая столица Даду была переименована в Бэйпин, а затем — в Пекин [33]. По его приказу были восстановлены академия Ханьлинь и университет, а в Нанкине построены часовни в честь его предков, ориентированные на четверо городских ворот. В начале 1368 года, после жертвоприношений на недавно сооруженном круглом алтаре Неба и квадратном алтаре Земли — духи возвестили о восшествии на трон нового правителя. После трех ритуальных отказов принять мандат Неба он занял китайский престол под именем императора Тай-цзу, назвал эпоху своего правления Хун-у и стал основателем династии Мин («свет», «огонь»).

Семья Чжу Юань-чжана, победителя монголов, жила в окрестностях Нанкина. Согласно монгольской «табели о рангах» она была причислена к старателям, которые мыли золото, и поэтому должна была ежегодно сдавать в казну определенное количество золотого песка. В отсутствии золота семья брала в аренду землю и занималась сельским хозяйством, чтобы обменять выращенные продукты на городской песок, но торговцы на рынке искусно манипулировали ценами, стремясь получить максимальную прибыль. До того как родители Чжу умерли от чумы, семья в поисках средств к существованию постоянно переезжала с места на место. Чжу Юань-чжан родился 21 октября 1328 года и после смерти родителей поступил послушником в буддийский монастырь, где выполнял работу прислужника. Это был высокий и крепкий юноша, рябое лицо и выступающий подбородок которого придавали ему необычный и немного пугающий вид. Он появился из пламени восстания против монголов как властолюбивый тиран, но исповедовавшие конфуцианство советники, которыми он себя окружил, внушили ему идеи сострадательного правления.

Рис. 121. Дествующий буддийски храм.

Императора Чжу Юань-чжан тридцатилетнее правление было отмечено жестокостями и репрессиями. Поводом к суровому наказанию становился малейший намек на нелояльность или коррупцию. Типичным примером может служить история с предварительно проштампованными документами. Местные чиновники, отвечавшие за отправку налоговых поступлений в Нанкин, должны были заполнять специальные бланки, в которых указывалось количество отправляемого товара, и скреплять их печатью. Однако они ставили печати на пустые бланки, которые заполнялись после прибытия груза, когда уже были известны потери при транспортировке. Узнав об этих злоупотреблениях, открывавших дорогу коррупции, император пришел в ярость: он приказал казнить всех чиновников, чье имя стояло на предварительно проштампованных бланках. Это случилось в 1376 году. Однако гнев императора, направленный на провинившихся чиновников, не идет ни в какое сравнение с его яростью, когда несколько лет спустя в измене был обвинен один из главных министров. Жертвами репрессий, продолжавшихся не один год, стали более сорока тысяч человек. Высокопоставленный сановник, обвиненный в измене, покончил жизнь самоубийством, и тогда казнили его жену, родственников и семнадцать слуг. В 1393 году началась новая волна репрессий — из-за предполагаемой измены некоего военачальника. В тот раз казнили более двадцати тысяч человек, в том числе многих аристократов.

Наказание за любой проступок было чрезвычайно суровым — например, император Чжу Юань-чжан приказал казнить одного из университетских преподавателей за то, что тот якобы клеветал на своего начальника, а многие чиновники, обвиненные в злоупотреблениях при проведении экзаменов, лишились головы; сыновьям император приказал проводить в своих поместьях такую же жестокую политику. Император не забывал о своем происхождении и старался защитить крестьян, больше остальных страдавших от высокомерия и недисциплинированности людей, которым они помогли основать новую династию. По новым законам, которые вырезались на металлических листах и вывешивались для публичного оглашения, чиновников, использовавших данную им власть для притеснения простого народа, ждала суровая кара: их клеймили, вырывали ноздри, их

имущество подлежало конфискации, а жен и сыновей отправляли на каторгу. Знатные, уличенные в незаконном захвате земли, домов или скота простых людей, лишались благородного звания, а те, кто неоднократно отбирал чужую собственность, например золотые копи, подлежали смертной казни.

Император ревностно чтит культ предков. В Доме поклонения предкам, который он построил на территории дворца, были установлены алтари в честь его четырех предков. Здесь ежедневно воскурялись благовония, а в полнолуние, новолуние и в дни рождения предков их душам приносили жертвы. Чтобы не забывать о посте во время жертвоприношений, он заказал металлическую статуэтку с бамбуковой дощечкой и надписью «пост».

Не менее серьезно император Чжу Юань-чжан относился к своим духовным обязанностям Сына Неба. Однажды, во время сильной засухи, он три дня постился снаружи дворца, чтобы умиловить духов дождя. Его усилия ни к чему не привели, тогда на четвертый день перед восходом солнца он облачился в скромный халат и соломенные сандалии. Сел на циновку у алтаря Гор и Рек рядом с дворцом и сидел под палящими лучами солнца, питаясь грубой крестьянской пищей, которую приносили ему императрица Ма — приемная дочь одного из его старых соратников — и наложницы. После трехдневного ритуала император вернулся во дворец и возобновил пост. Еще через шесть дней хлынул ливень.

Рис.122. Архитектура Китая в XIV веке.

Император Чжу Юань-чжан постоянно менял структуру правительства, перераспределяя полномочия, и иногда сам исполнял обязанности первого министра. Евнухи, которые выполняли канцелярскую работу в высших эшелонах власти, приобретали все большее влияние, хотя любая политическая деятельность им была запрещена. Одновременно проводилась политика привлечения ученых на государственную службу, особенно после 1370 года, когда император возродил традиционную систему экзаменов. К обязательной программе, состоящей из классических произведений, ораторского искусства и политического анализа, добавили экзамены по стрельбе из лука, верховой езде, каллиграфии, арифметике и юриспруденции. Последнее из перечисленных испытаний требовало знания кодекса законов, введенного столетием раньше и часто пересматривавшегося. Правда, через несколько лет император вновь

отказался от системы экзаменов, и целое десятилетие набор на государственную службу проводился по рекомендациям — несмотря на то, что среди многочисленных выпускников университета было много талантливых людей.

Любопытной чертой правления следует признать периодическое появление «великих речей». В одной из них, например, император Чжу Юань-чжан оправдывал жестокие наказания, которые предусматривались за измену, другая представляла собой поучительную историю для принцев царского рода (у императора было двадцать шесть сыновей), где рассказывалось о других принцах, которые восстали против отца, что привело к катастрофе. Речь под названием «Законы предков» предназначалась для них же и содержала правила поведения, еще одна являлась сборником рассказов о хороших и плохих министрах, а «Изучение установлений» предлагало подробные комментарии к законам о размерах жилищ аристократов и украшениях их паланкинов. В «Кратких наставлениях народу» император рассуждал о справедливом суде деревенских старейшин и предписывал, чтобы в каждой деревне инвалид, глубокий старик или слепой в сопровождении молодого человека ходил по улицам, звонил в медный колокольчик с деревянным язычком и декламировал «шесть наставлений» — исполнять обязанности по отношению к родителям, поддерживать дружеские отношения с соседями, воспитывать сыновей и внуков, мирно трудиться, чтобы заработать себе на жизнь, и не совершать дурных поступков.

Рис.123. Архитектура буддийского монастыря в XIII века.

Жестокое правление императора Тай-цзу отмечено относительным спокойствием внутри страны. В 1369 году он «дал имена» всем духам стен и рвов с водой и обязал магистратов совершать им регулярные жертвоприношения, чтобы обеспечить процветание городов. Духи проявили благосклонность, и экономическая ситуация в стране стала улучшаться. В обмен на поставки зерна торговцы получали так называемые соляные чеки, по которым можно было получить соль, чтобы потом выгодно ее продать, и такая система позволила поддерживать стабильные цены. Торговля через морские порты не поощрялась, но в страну поступала дань из соседних стран.

Медные монеты пришли на смену серебряным, которые открывали дорогу для разного рода спекуляций.

Из военных кампаний следует отметить карательную экспедицию в Тибет, укрепление позиций в Маньчжурии, а также освобождение провинций Юньнань и Сычуань из-под власти монголов. Военные действия против изгнанных монголов с переменным успехом велись на обширной территории, в том числе за Великой Китайской стеной, и имперским войскам даже удалось сжечь Каракорум. Более серьезной проблемой было пиратство — восточное побережье страны страдало от постоянных набегов японских пиратов, а от их проникновения внутрь страны не защищала даже система укрепленных фортов.

Тай-цзу умер в 1398 году, и после его смерти самоубийство совершили тридцать восемь из сорока наложниц императора — согласно монгольской традиции, несмотря на то что император питал неприязнь к обычаям монголов. В последнем указе, выпущенном незадолго до смерти, он назначил наследником престола своего внука Чжу Юнь-вэня, и через несколько дней страной стал править новый император, Хуэй-ди, назвавший эру своего правления Чэн-вэн.

Это был мягкий человек, страстный любитель книг, окруживший себя чиновниками из числа конфуцианцев. Он снизил налоги и наложил ограничения на размеры имущества буддийских и даосских священнослужителей, разбогатевших при покровительстве его отца. Но когда он попытался поставить заслон опасным амбициям своих дядьев, которым Тай-цзу пожаловал звания принцев, в стране началась гражданская война. Высокомерный и властолюбивый аристократ принц Янь, который после успешных кампаний против монголов собрал большую армию, базировавшуюся в Пекине, в 1399 году напал на соседей. Кульминация трех лет кровавых столкновений наступила в 1402 году. Предатель открыл ворота Нанкина и торжествующая армия принца подожгла императорский дворец. После пожара в развалинах дворца нашли три обугленных тела — это были император, императрица и их старший сын; однако легенда гласит, что императору удалось бежать, переодевшись монахом. Второго сына императора, которому было всего два года, и всех оставшихся в живых родственников заключили в тюрьму — маленький мальчик проведет в заточении почти всю жизнь, выйдя на свободу в возрасте пятидесяти семи лет. Принц Янь не щадил противников — десятки тысяч чиновников Хуэй-ди и их родственников были казнены, заключены в тюрьму или отправлены в ссылку. Тем не менее трагическая фигура Хуэй-ди навсегда осталась в истории Китая.

13.2. Император Чэн-цзу.

В 1403 году принц Янь провозгласил себя императором, взял имя Чэн-цзу и объявил о начале новой эпохи правления Юн-лэ (Долгая Радость). Он получил серьезное классическое образование, но больше всего

интересовался военным делом; щедро раздавал поместья и титулы своим военачальникам, создав наследственную военную аристократию. Император поддерживал доставшуюся ему в наследство эффективную гражданскую администрацию, поставив во главе ее ученых из академии Ханьлинь. Все государственные посты, вплоть до магистратур на местах, заняли люди, успешно преодолевшие систему экзаменов. Несмотря на то что стабильность и преемственность администрации стали характерной чертой правления, одновременно росло влияние евнухов. Они проникли во все государственные структуры и шпионили за чиновниками, как военными, так и гражданскими. Получив карт-бланш на искоренение коррупции, они возглавили столичное ведомство под названием Восточная группа — именно на это печально известное учреждение возлагали вину за пытки и загадочную гибель людей. Такими же полномочиями Чэн-цзу наделил и императорскую стражу, однако в период своего правления он держал под контролем эти инструменты власти, чего нельзя сказать о других императорах династии Мин.

Чэн-цзу всеми силами стремился доказать свою легитимность как Сына Неба и для этой цели приказал ученым переписать историю правящих династий Китая. Император также хотел представить себя как образцового мудрого конфуцианского правителя. В нравоучительном трактате он изложил этические нормы для императора и его подданных. Следуя его указаниям, ученые составили «Великий сборник философии человеческой природы», содержащий выдержки из классических произведений и комментарии к ним. Император также финансировал работу более двух тысяч ученых, работавших над грандиозным сборником «Великое хранилище литературы эпохи царствования Юнь-ло» — двадцать две тысячи глав, охватывавших такие области, как классическая литература, история, ритуалы, своды законов, военные походы, медицина, зоология, ботаника, сказки и драма. Эти произведения формировали интеллектуальный и культурный облик образованных людей того времени и, распространяясь за границы, помогали пропагандировать идеи конфуцианства в других странах.

Главной своей целью императора Чэн-цзу считал распространение китайского влияния на север, в самый центр Азиатского континента. Он активно применял дипломатические методы, отправляя посольства в соседние страны и жалую торговые привилегии данникам на Великом Шёлковом пути, — в эту систему входила Корея, и к ней время от времени присоединялась Япония, пока в 1417 году новый сегун не объявил, что японские боги запрещают любые сношения с чужестранцами, — но в то же время не брезговал применением силы, лично возглавляя военные походы. Необходимость военных действий диктовалась появлением на западе новой политической силы.

В эпоху правления первого императора династии Мин эту силу возглавил узбекский хан Тимур (Темурхан). Его империя с центром в Самарканде включала в себя большую часть Центральной Азии, территорию современных Ирана, Ирака, Афганистана, Азербайджана, Грузии и Армении,

а опустошительные набеги монголов затронули Сирию, Турцию, Индию и юг России. Два посла, отправленных к Тимуру императорами Тай-цзу и Чэн-цзу, были казнены, а в 1404 году хан решил завоевать Китай, обратить его жителей в мусульманство и контролировать весь Великий Шёлковый путь. Для этой цели он собрал 200-тысячную армию, но умер по пути Китай от болезни, так и не успев осуществить задуманного.

Устранение этой опасности, однако, не принесло мира на северные границы Китая, потому что угроза, исходившая от монгольских орд, была постоянной. На протяжении пятнадцати лет в пяти военных походах Чэн-цзу уводил свои армии на семьсот миль к северо-востоку и северо-западу от Пекина, пытаясь разгромить монголов, но, несмотря на победы в отдельных сражениях, а также на затраченные силы и огромные средства, ему не удалось сокрушить быструю и мобильную армию кочевников. Император также стремился включить в состав Китая Аннам, вассальное государство на севере современного Вьетнама. Его армия сломала сопротивление противника, и китайские чиновники начали управлять завоеванной территорией, но постоянные восстания и партизанскую войну не удавалось подавить даже с помощью большого количества войск, и в конечном счете, после тридцати лет мятежей, империя отказалась от попыток аннексировать Аннам.

Как бы то ни было, правление императора Чэн-цзу чаще вспоминают в связи с успехами не на суше, а на море. На верфях Нанкина строили огромные океанские суда — девяти мачтовые джонки длиной 444 фута и шириной 68 футов. Императорские евнухи собрали флот из 300 судов с экипажем в 27 000 человек; командовал флотом тоже евнух, адмирал Чжэн Хэ. В период с 1405 по 1421 год он совершил шесть плаваний в Юго-Восточную Азию, Цейлон, Индию и даже в Персидский залив. Во время этих походов адмирал взял в плен и отправил в Китай многих правителей, а не менее восемнадцати государства прислали посольства и дань ко двору династии Мин.

Среди подарков императору были такие экзотические животные, как страусы, зебры и жирафы, которых китайцы раньше никогда не видели. Эти экспедиции значительно расширили влияние Китая и представляли собой величайшие в истории морские исследования, на несколько десятилетий опередившие европейскую эпоху великих географических открытий.

Впервые же годы своего правления Чэн-цзу решил, что столицей страны должен быть не Нанкин, а Пекин.

Рис.124.Масштабная реконструкция в Пекине в XV веке.

По его распоряжению в городе началась масштабная реконструкция и строительство, и в течение пятнадцати лет сотни тысяч рабочих создавали удивительной красоты город, большая часть зданий которого сохранились до наших дней. Реконструкция Великого канала и постройка трех тысяч плоскодонных барж, которые могли по нему плавать, обеспечили бесперебойную поставку продовольствия с юга. Правда, судьба отвела императору лишь несколько лет, чтобы насладиться Запретным городом — комплексом императорских дворцов в столице, прежде чем черед ударов, от которых он лечился даосскими эликсирами, содержащими мышьяк, свинец и другие металлы, окончательно подорвала его здоровье. Император Чэн-цзу умер в 1424 году, возвращаясь из очередного похода против монголов.

Трон унаследовал его старший сын, известный под храмовым именем Жэнь-цзун (1424-1425 гг.). Он страдал ожирением и болезнью ног и меньше чем через год умер от сердечного приступа. На трон взошел старший из его сыновей — император Сюань-цзун (1424-1435 гг.). Его правление началось малообещающе, с восстания дяди. Однако мятеж был быстро подавлен, а самого дядю лишили благородного звания и бросили в тюрьму, где он умер под пытками; шесть тысяч его сторонников были казнены, а 2200 человек выслали в пограничные районы. После этих событий в стране воцарилось спокойствие. Воспитанный в традициях конфуцианства Сюань-цзун, подобно своим предшественникам, поставил во главе правительства ученых из академии Ханьлинь, хотя и при нем евнухи сохранили влияние — в гареме даже создали специальную школу, чтобы они могли продолжать образование.

Администрация стремилась искоренить коррупцию среди армейских начальников, которые предъявляли необоснованные требования к населению, использовали солдат как личных слуг и отбирали у них жалование. Император ослабил налоги и освободил от них районы, пострадавшие от стихийных бедствий. Глубоко озабоченный вопросами справедливости, он лично председательствовал в суде при рассмотрении важных дел и приказал провести повторное расследование многих уголовных преступлений, в результате чего были оправданы тысячи невинных. Мир внутри страны дополнился спокойствием на границах. Союз монгольских племен раскололся в результате противостояния восточных монгольских племен и ойратов на западе. Победителями в этом конфликте вышли ойраты, поддерживавшие дружественные отношения с двором Мин.

При новом сегуне оживились дипломатические и торговые связи с Японией. Дружественные взаимоотношения поддерживались и с Кореей, которая не только поставляла в Китай боевых коней, но и удовлетворяла личные потребности императора, присылая ко двору девиц и евнухов для гарема, а также искусных поваров для приготовления корейских блюд,

которые обожал правитель Поднебесной; однажды император даже попросил прислать ему конкретную девушку, славившуюся своей красотой. Сюань-цзун положил конец затянувшейся военной кампании в Аннаме.

В начале 1432 года он приказал адмиралу Чжэн Хэ предпринять седьмое и, как оказалось, последнее плавание: требовалось оживить связи с государствами, платившими дань, и для этого флот вновь отправился в дальние страны, добравшись до Аравийского полуострова и северо-восточного побережья Африки.

После смерти Сюань-цзуна — император умер в 1435 году после непродолжительной болезни — историки называли его образцом конфуцианского монарха, сведущего в искусствах и склонного к благожелательному правлению.

Практически ничего из блестящего правления Сюань-цзуна не унаследовал старший из двух его сыновей. Поскольку при восшествии на трон новому императору Ин-цзуну было всего шесть лет, реальная власть принадлежала регентскому совету, в состав которого входили три евнуха. Решающий голос принадлежал одному из них, Ван Цзиню. Он был наставником малолетнего императора и не выпускал мальчика из своих цепких рук. Умный и подозрительный, обладавший незаурядным обаянием, он запугал высших сановников, без колебаний отправляя в тюрьму или на плаху всех, кто осмеливался ему мешать. Но, несмотря на эффективную работу правительства, обстановка в стране была беспокойной: тяжелым бременем на население ложился принудительный труд, особенно на масштабных строительных работах, продолжавшихся в Пекине, и тысячи людей покидали родные места, чтобы избежать этой повинности. Кроме того, в период с 1435 по 1448 год обширные территории регулярно страдали от засух, наводнений и эпидемий; самым серьезным из всех бедствий стало наводнение 1448 года, когда река Хуанхэ вновь прорвала дамбы и изменила русло, что привело к серьезным разрушениям и массовой гибели людей. С 1422 по 1448 год в стране произошло несколько восстаний, причем два последних, самых крупных, удалось подавить с большим трудом. В это время Ван Цзинь начал военную кампанию против бирманского племени шан на границе с провинцией Юньнань; война поглощала много ресурсов, как людских, так и финансовых. Но еще серьезнее была ситуация с монголами. Вождь ойратов Есен стал во главе союза племен и контролировал огромную территорию на севере, от Синцзяна до Маньчжурии, которая вновь вышла из под власти Китая. На протяжении многих лет с ойратами поддерживались дружественные отношения, основанные на взаимовыгодной торговле: согласно установленным правилам на любом рынке полтора миллиона фунтов чая обменивались на четыре тысячи лошадей. Однако честолобивый Есен предложил женить своего сына на девушке из царского рода Мин и, получив отказ, двинул армию на север Китая (1449 г.).

Под влиянием Ван Цзиня не имевший боевого опыта император Ин-цзун, которому исполнилось двадцать два года, решил лично повести свою армию против монголов. Он собрал полумиллионное войско — огромную массу

неподготовленных и плохо вооруженных людей, — которое в довершение всего увязло в грязи, образовавшейся из-за непрерывных дождей. Военачальники предлагали укрепиться на хорошо защищенной позиции и отправить императора подальше от опасности, в Пекин, но Ван Цзинь пришел в ярость и заставил их отказаться от этого плана. Тем не менее, когда крупный китайский отряд был разгромлен монголами и его не смогла защитить даже Великая Китайская стена, евнух признал риск похода в глубь степей и согласился вернуться в Пекин. Монголы уничтожили арьергард императорской армии, а основные силы китайцев встали лагерем на берегу реки у почтовой станции Ду-му в семидесяти милях к северу от Пекина. Высокомерный Ван Цзинь отверг просьбу военачальников, умолявших его укрыться в соседнем городе под защитой крепостных стен. Армия страдала от нехватки воды для людей и лошадей, и когда китайцы попытались подойти к реке, монголы бросились в атаку. Охваченное паникой императорское войско было полностью разгромлено, лишилось почти половины людей и огромного количества оружия; все высшие военачальники погибли (включая и Ван Цзиня, убитого, по всей вероятности, собственными офицерами), а император попал в плен. Так мания величия деспотичного евнуха стала причиной одного из величайших военных поражений в истории Китая. Удивительно, что Есен не двинул свою армию на незащищенный Пекин, а отступил на север, увозя с собой богатую добычу и пленного императора.

Регентом сначала назначили единокровного брата императора принца Чена, но поскольку император продолжал оставаться в плену, а его сыну было всего два года, в 1450 году регент провозгласил себя новым правителем страны, взойдя на трон под именем Цзин-цзун и девизом Цзин-тэ. Пекин готовился к отражению неминуемой атаки Есена. Боевой дух защитников столицы был высок, и решимость не отдать город врагу овладела как населением, так и энергичными военачальниками, вставшими во главе 200-тысячной армии, собранной в ближних и дальних провинциях страны. Последовали несколько битв с войском Есена, в том числе крупных, с применением артиллерии. Есену на короткое время даже удалось окружить город, но вскоре он, похоже, устал от войны и отступил в Монголию. Пекин был спасен, а правительство проводило разумную политику — несмотря на доминирование в нем евнухов. Армия подверглась серьезному реформированию, а масштабные восстановительные работы, строительство водохранилищ и шлюзов позволили укротить разливы Хуанхэ. Этот период отмечен восстаниями на юге страны, страдавшем от стихийных бедствий — наводнений, засух и небывалых зимних холодов, во время которых на смерть замерзло огромное количество людей. Доходы казны значительно сократились, и одновременно огромные суммы тратились на выплату компенсаций пострадавшим.

Тем временем обострилась ситуация с пленным императором Ин-цзуном. Сменивший его Цзин-цзун прочно обосновался на троне и не торопился возвращать сводного брата. После полугода неспешных

переговоров китайцев с Есеном вождь ойратов решил, что нет смысла держать у себя императора, и отпустил его. Ин-цзун вернулся в Пекин, отказался от претензий на власть, был лишен всех почестей и поселился в дальних покоях дворца. Однако в 1557 году, когда новый император заболел и не смог присутствовать на приеме, подспудный конфликт из-за наследства вспыхнул с новой силой. Группа влиятельных министров и военачальников воспользовалась случаем и совершила дворцовый переворот. Заговорщики низложили Цзин-цзуна и вновь объявили императором Ин-цзуна (эра его правления была названа Тянь-шунь, что означает «Послушный небесам»). Цзин-цзун снова стал принцем и через несколько месяцев умер — по некоторым источникам, он был задушен одним из дворцовых евнухов.

Последовали обычные в таких случаях увольнение высокопоставленных сановников и раздача почестей участникам заговора, многие из которых тем не менее перехитрили самих себя и были отстранены от власти. Наступил период удивительной стабильности в правительстве — с 1458 года до самой смерти императора в 1464 году все министры оставались на своих местах.

Наследником престола стал старший из оставшихся в живых сыновей императора, который взошел на трон под именем Сян-цзун и девизом Чэн-ху. Его правление примечательно десятилетней войной против монголов. Великая Китайская стена была восстановлена и достроена, стала такой, какой мы ее видим сегодня. На плато Ордос 200 тысяч солдат построили участок стены длиной шестьсот миль и высотой до тридцати футов. Это было грандиозное оборонительное сооружение, протянувшееся на 4500 миль, с многочисленными сторожевыми башнями, сигналы с которых подавались дымом от горящего волчьего помета. Фундамент стены был сложен из камня, внутренность наполнялась утрамбованной землей, а облицовка была выполнена из необычайно прочного кирпича, твердостью напоминавшего бетон и скрепленного раствором из смеси рисовой муки, глины и извести. По некоторым оценкам, постройка этого величайшего на Земле инженерного сооружения стоила жизни восьми миллионам человек.

Великая Китайская стена и победа в ряде крупных сражений позволили стабилизировать ситуацию, но набеги монголов продолжали тревожить северные границы страны. В самом Китае наибольшее беспокойство вызывал регион в двухстах милях к югу от слияния рек Вэй и Хуанхэ. В этой горной местности веками скапливались беженцы, жертвы засух и наводнений, а также те, кто уклонялся от налогов или трудовой повинности. Эти сотни тысяч человек, согнанных с насиженных мест и находившихся не в ладах с законом, были превосходной питательной средой для «выращивания» вождей мятежников. Один из них, по имени Лю, о котором рассказывали, что он поднимал каменного льва весом в тысячу катти (один катти — примерно 600 граммов), возглавил крупное восстание 60-х годов XV века. Мятеж удалось подавить лишь в 1466 году, и вождю восставших отрубили голову.

Волнения не утихали еще семь лет, но последовательная политика умиротворения в конце концов принесла мир на эти земли.

Император Сян-цзун был коренастым, невозмутимым человеком, страдавшим сильным заиканием. Он находился в полном подчинении у своей бывшей няньки, которая была в два раза старше и под именем Госпожи Вэн стала его старшей женой. Она любила наряжаться в военный мундир и шествовать во главе процессии по двору, развлекая императора. Еще более пагубным было ее влияние на правительство, в котором ведущую роль играли «четыре порочных евнуха» и которое погрязло в коррупции. Самоустранение императора от государственных дел и назначение чиновников на должности прямыми указами, заменившими обычную бюрократическую процедуру, открыло простор для злоупотреблений: дворцовые евнухи торговали должностями, званиями и привилегиями, вводили особые сборы и пошлины, выпрашивали у императора освобождение от налогов для некоторых поместий. Широкое распространение получила практика конфискации земель, в результате чего возникли громадные императорские поместья.

Личная жизнь императора тоже не могла считаться образцом для подражания. Под влиянием Госпожи Вэн — по ее наущению правителя снабжали порнографической литературой и афродизиаками, изготовленными даосскими магами, — он вел развратную жизнь. Император развелся со своей бездетной официальной супругой, а после того, как умер единственный ребенок Госпожи Вэн, она заставляла других наложниц делать аборт и не останавливалась перед убийством, чтобы предотвратить появление наследника. Но она просчиталась. Случайная встреча — в одной из кладовых дворца — императора с девушкой из южного племени яо привела к появлению на свет мальчика. Сына показали императору лишь в возрасте пяти лет — ребенка привел евнух, признавшийся, что не дал девушке посланное Госпожой Вэн зелье, которое должно было спровоцировать выкидыш. Довольный император поручил заботу о сыне своей матери, вдовствующей императрице. Госпожа Вэн была вне себя от ярости и приказала отравить мать мальчика. В 1487 году с разницей в несколько месяцев умерли Госпожа Вэн и император, и на трон взошел юный Сяо-цзун (эра его правления получила название Хун-чи).

13.3. Император Сяо-цзун (1487–1505 гг.).

Сяо-цзун (1487 г.) стал очередным императором Китая [26, 33]. Новый император сразу же открыто заявил о своих намерениях. Обнаружив шокирующие пособия сексуального характера в покоях отца, он перед всем правительством открыл имя льстивого дарителя, убеленного сединами сановника. Униженный старик лишился дара речи и пал ниц перед императором; он был с позором изгнан и через год умер. Сяо-цзун очистил двор от развращенных любимцев Госпожи Вэн и предыдущего императора — последовали казни, ссылка и заточение в тюрьму тысяч алчных евнухов, незаконно назначенных чиновников, нечистых на руку буддийских и даосских священнослужителей. Сяо-цзун объявил свою

супругу, госпожу Чань, императрицей и оставался верен ей — он был единственным сторонником единобрачия среди всех императоров Китая. Этот невысокий человек с блестящими глазами, обвисшими усами и клочковатой бородой являлся убежденным приверженцем конфуцианства. Он изо всех сил стремился соответствовать требованиям этого учения: исполнял все предписанные ритуалы, назначал на министерские должности конфуцианцев и следовал их советам, заботился о благополучии народа. У этого образца совершенства тем не менее была одна слабость — госпожа Чань, глупая и требовательная женщина, склонная к расточительству. Император постоянно исполнял ее просьбы, жалую титулы, должности, земли — и создавая условия для коррупции — братьям, кузенам, дядьям императрицы. Подобная практика явно нарушала соотношение космических сил, и правление Сяо-цзуна отмечено чередой природных катастроф. Хуанхэ вновь вышла из-под контроля, и по распоряжению императора 120 тысяч человек снарядили на рытье каналов и возведение плотин, чтобы направить реку в новое русло к югу от полуострова Шаньдун, по которому она несла свои воды вплоть до XIX века.

В отношении правительства Сяо-цзун продолжил политику своих предшественников. С тех пор как основатель династии Мин упразднил пост первого министра, императоры сами исполняли эти обязанности. Все решения государственного аппарата должны были утверждаться императорскими указами, однако, вместо того чтобы действовать в согласии с учеными из академии Ханьлинь, которые обычно занимали ведущие министерские посты, правители все чаще полагались на советы министров в виде пометок к докладам, которые представлялись на рассмотрение императора. Эти советы, в свою очередь, нередко игнорировались или заменялись рекомендациями евнухов, имевших доступ к императору.

К тому времени численность евнухов выросла до огромных размеров, превысив десять тысяч человек. Эта бюрократическая структура сравнялась по численности с гражданской администрацией и действовала параллельно ей со своей иерархией, карьерной лестницей, рангами, установленными жалованиями и правилами. Руководители двух структур вели ожесточенную борьбу за влияние на императора, однако в большинстве случаев они были вынуждены действовать совместно. Евнухи добились ведущего положения в армии — одни дослужились до генеральских званий.

В армии награды и должности в большинстве подразделений раздавались по числу захваченных в плен и убитых врагов, причем количество последних должно было подтверждаться отрубленными головами. Такая практика поощряла неразборчивую «охоту за головами». Вражеские головы, привезенные с севера и северо-востока, ценились особенно высоко. Головы из Тибета и с юго-западных границ считались второсортными. Наименьшая награда причиталась за головы мятежников и бандитов. На протяжении почти всего XV века карательные операции по подавлению восстаний на крайнем юге. Племена ли, яо и мяо по-прежнему сопротивлялись ассимиляции — служили богатым источником голов, счет которым шел на

тысячи. Иногда в их число входили и женские головы — вождями многих племен были женщины.

Рис.125. Великий Шёлковый путь в XIV веке.

Император Сяо-цзун умер в 1505 году в возрасте сорока лет — немногие из императоров династии Мин доживали до этого срока, — и престол унаследовал его тринадцатилетний сын, взявший себе имя У-цзун. Он был совсем не похож на отца. Император У-цзун вскоре бросил свою официальную супругу-императрицу и предпочел общество евнухов. Один из них, Лю-цзинь, отвечал за увеселения и развлекал императора танцами, борцовскими поединками, показом экзотических животных и музыкой. По совету Лю-цзиня император стал инкогнито бродить по улицам Пекина. Эти занятия, а также склонность к пьянству все больше отдаляли У-цзуна от государственных дел, вести которые он чаще поручал не правительству, а евнухам — преимущественно Лю-цзиню. На протяжении трех лет этот человек, которому удалось сделать из евнухов инструмент государственной власти, навел ужас на страну. Чиновники, осмеливавшиеся ему противоречить, лишались должностей, подвергались избиениям и пыткам, а высших сановников, которые не склонялись перед ним, за мелкие прегрешения — например, за использование паланкина без разрешения — заковывали в колодки, массивные деревянные брусья, которые вешались на шею. Лю-цзинь стремился повысить стремительно сокращавшиеся доходы казны. На продажу соли были установлены квоты, увеличилась добыча серебра, отвечавшие за зернохранилища и финансы чиновники безжалостно увольнялись в случае малейших потерь или недостачи, во многих районах страны были повышены налоги. Повышение налогов коснулось и военных, что стало причиной многочисленных мятежей в гарнизонах.

В последние годы он много путешествовал, обычно далеко от Пекина — однажды даже участвовал в стычке с монголами неподалеку от Великой Китайской стены, — и доезжал до Нанкина, второй столицы

империи. (Более сотни чиновников подверглись порке за то, что возражали против этого путешествия.) Южнее Нанкина дальний родственник императора, принц Нин, поднял восстание, центром которого стала провинция Гуаньси. К мятежному войску присоединились многие разбойники, пользовавшиеся покровительством принца, а также часть влиятельных дворцовых евнухов. Восстание было подавлено всего за месяц, принца захватили в плен и после двухлетнего заточения отпустили; заговорщиков из числа евнухов приговорили к казни разрезанием на куски — таким было наказание за государственную измену.

В 1516 году португальский король назначил Томе Пиреша, сына лиссабонского аптекаря, послом в Китай. Не жалея денег на подкуп евнухов, Пиреш добрался из Кантона в Пекин, куда прибыл в 1520 году. Но ему не суждено было увидеться с императором, который заболел и умер в 1521 году в возрасте двадцати одного года — возможно, это была расплата за распутную жизнь. Пиреша и его посольство изгнали из Пекина — так закончилась первая европейская миссия в Китай.

У-цзин умер бездетным, и в 1522 году после нескольких месяцев неопределенности трон занял его пятнадцатилетний двоюродный брат, взявший себе имя Ши-цзун (эпоха его правления названа Чи-цин). Его рождение сопровождалось благоприятными знаками — вода в Хуанхэ оставалась чистой на протяжении нескольких дней, а в небе появились розовые облака. Однако эти предзнаменования не сбылись. Вскоре двор нового Сына Неба стал оспаривать законность наследования престола, и этот эпизод является самой яркой иллюстрацией того, какое значение в Китае придавалось предкам. Отец императора был сыном наложницы, которая никогда не поднималась до ранга жены императора, и поэтому его потомки не имели прав на продолжение династии. Приверженцы традиций заявляли, что такое право император мог приобрести только в том случае, если во всех установленных ритуалах обращался бы к своему дяде, императору У-цзину, и своей тетке-императрице как к родителям, а к своим настоящим родителям — как к дяде и тете. К числу запутанных династических вопросов также относилось право императора поместить в храм предков табличку с именем своего настоящего отца, а также исполнять положенные императору ритуалы и совершать жертвоприношения. Спор все больше запутывался — в качестве аргументов приводились случаи из истории, а двор раскололся на враждующие фракции. В процессе этой борьбы сотни придворных были подвергнуты порке — некоторых забивали до смерти, — а на посту канцлера сменился десяток сановников. Прошло более двадцати лет, прежде чем император смог исполнить свое желание и поместить табличку с именем отца среди имен других династических предков в заново отстроенном храме предков. Все эти годы он вносил изменения в многочисленные ритуалы, посвященные Небу, Земле, солнцу, луне и душе Конфуция. Он очень любил пышные дворцовые церемонии.

Император Ши-цзун отстранил от дел большую часть евнухов, занимавших ключевые посты в правительстве его дяди, но на их место

назначил других, и в целом евнухи сохранили свое влияние на государственный аппарат. Мирное течение жизни нарушали восстания. Мятежи в гарнизонах в пределах Великой Китайской стены к востоку и западу от Пекина были быстро подавлены. Более серьезную угрозу представляли постоянные набеги монголов. Мир с кочевниками мог быть достигнут уступками в торговле, поскольку монголы нуждались в китайском чае, изделиях из металла, тканях и лекарственных травах, но Ши-цзун ненавидел кочевников и не соглашался на договор с ними. Набеги участились, и монголы проникали вглубь провинций Шаньси и Шэнси, появляясь даже в окрестностях Пекина. На то, чтобы их сдержать, тратились огромные средства, причем финансовые трудности усугублялись постоянными засухами и наводнениями, а также сильнейшим землетрясением, которое только в долине реки Вэй унесло жизни 800 тысяч человек.

Экономические трудности, которые переживала страна, требовали повышения доходов казны и мер по сокращению расходов. К числу последних относилось сокращение норм довольствия гарнизона в Нанкине, что послужило причиной мятежа. В 1560 году разъяренные бунтовщики вытащили министра доходов из его кабинета и убили, а обнаженное тело повесили в качестве мишени для стрел. Налоговые поступления снижались из-за того, что большое количество возделываемой земли вывели из государственного реестра, а вновь осваиваемые земли не регистрировались. Как бы то ни было, экономика страны развивалась, а государство переживало трудности.

Международная торговля, которая могла служить богатым источником налоговых поступлений, оставалась под запретом. Причиной этого запрета был страх перед иностранными шпионами и опасными союзами с влиятельными силами за рубежом. В результате восточное побережье страны на протяжении тысячи миль к югу от Нанкина жило контрабандой и пиратством. Евнухи и коррумпированные чиновники портовых городов в большинстве своем нарушали запрет на международную торговлю, а богатые семьи снаряжали флотилии численностью в сотни судов, и начиная с 40-х годов XV века с Японией шла оживленная торговля. Из Японии также прибывали отряды бандитов, которые грабили прибрежные города даже к северу от Нанкина. Пиратство процветало и среди китайцев, и нередко торговцы совмещали легальное ремесло с пиратством и контрабандой. Стихийные бедствия, обрушившиеся на этот регион, вызвали поток беженцев, многие из которых присоединялись к пиратам. Бандиты захватывали даже укрепленные города и осмеливались отходить от побережья на большое расстояние. Имперские войска, отправленные против пиратов, время от времени добивались успеха — одна из карательных экспедиций привезла девятнадцать сотен голов. Однако в целом правительство не контролировало ситуацию вплоть до конца 60-х годов XVI века, когда большая правительственная армия постепенно уничтожила пиратов, а через несколько лет побережье официально открыли для морской

торговли. Император страдал от бессонницы и резких перепадов настроения, мгновенно переходя от депрессии к ярости. С 1564 года евнухи клали персики — символ долголетия — в его постель, утверждая, что это дары бессмертных. Разум Ши-цзуна слабел, и когда состояние императора ухудшилось, его переселили из Дворца вечной жизни в Запретный город, где он и умер около полудня 23 января 1567 года. Так завершилось сорокачетырёхлетнее правление, запомнившееся скорее странностями, чем достижениями.

Старший сын Ши-цзуна, которому исполнилось двадцать девять лет, взошел на трон под именем Му-цзун и девизом Лун-чян (1543 -1572 гг.). Возможно, он был умственно отсталым, поскольку отличался неаккуратностью, плаксивостью и нерешительностью. В период своего правления, длившегося пять с половиной лет, он практически не вмешивался в управление страной, но государственный аппарат под началом компетентных министров был настолько эффективен, что империя наслаждалась спокойствием и процветанием. В 1573 г. престол унаследовал его сын, император Шэнь- цзун (эпоха его правления получила девиз Ан-ли). Это был девятилетний мальчик, умный и преждевременно повзрослевший; влияние его матери, исповедовавшей буддизм, проявилось в том, что он ни разу не утвердил смертный приговор. Однако его правление отмечено усиливающимися противоречиями между монархом и чиновниками. В результате Шэнь-цзун превратился в настоящего затворника, нелюдимого и тучного, а правительство империи состояло из тех, кто сумел победить в бесконечной борьбе за власть.

Со временем качество управления постепенно ухудшалось, и весомый вклад в этот процесс внес сам император, отказывавшийся сотрудничать с чиновниками. Так, например, он постоянно игнорировал просьбы утвердить новые назначения и отставки: в 1604 году министерство, занимавшееся подбором государственных служащих, докладывало, что более половины должностей мировых судей остаются свободными; такая же ситуация сложилась в министерствах Пекина и Нанкина. Император почти не появлялся при дворе; нередко чиновники целыми группами становились на колени у дворца и громкими криками пытались привлечь внимание правителя; из оставшихся без ответа докладных записок вырастали целые горы. Внимания удостоивались только ведомства, занимавшиеся сбором налогов, — император постоянно искал способы пополнения личной казны, приобретя репутацию самого алчного правителя в истории Китая.

Период его правления был отмечен несколькими восстаниями внутри страны, а также приграничными войнами с монголами и бирманцами, которые, впрочем, не представляли особой угрозы для власти. Более серьезные последствия имело возвращение европейцев.

В конце 60-х годов XVI века португальцам было пожаловано право торговли в Макао, где китайская таможня взимала с них пошлины; вокруг города построили стену, и за нее запрещалось выходить чужеземцам. В 1578 году португальцам разрешили закупать китайские товары в Кантоне, куда

вслед за этим переехала таможня. Иностранцы были обязаны подчиняться строгим правилам: жить только в указанных районах и закупать товары не более одного раза в год. Нарушителей ждала конфискация товара и имущества. Тем временем пример Португалии заставил обратить внимание на Дальний Восток и испанцев. В 1750 году они отправили экспедицию для колонизации Манилы, где уже давно жили китайцы. Возникшие трения вынудили Испанию задуматься о вторжении в Китай, но затем король Филипп II отказался от этой идеи. Как бы то ни было, полномасштабная война разгорелась на Филиппинах, и в 1603 году объединенные испано-филиппинские силы изгнали китайцев с архипелага; в этой войне погибли почти двадцать тысяч человек.

Подозрительность, с которой китайцы относились к Западу после этих событий, удалось несколько ослабить одному выдающемуся европейцу. Это был итальянский иезуит Маттео Риччи, построивший первую христианскую церковь в нескольких милях от Кантона и в 1602 году обосновавшийся в Пекине. Переняв китайские обычаи и проявив безграничное терпение, он установил дружеские отношения с представителями правящего класса, причем не в последнюю очередь благодаря тому, что распространял научные знания Запада — он сам был выдающимся математиком — и переводил на китайский язык труды Евклида и других ученых по гидравлике и астрономии. Он обратил в христианство нескольких аристократов, но его миссионерская деятельность наталкивалась на серьезное сопротивление: высшие слои общества стремились к индивидуальному совершенствованию, а низшие погрязли в суевериях и верили в идолов, никого не интересовала чужеземная религия. Более того, считалось, что прерогатива слышать веления Неба принадлежит одному императору. В 1610 году, вскоре после смерти Риччи, христианская церковь в Китае впервые подверглась гонениям, хотя и не очень сильным.

Вторая половина правления Шэнь-цзуна отмечена несколькими военными кампаниями. Одна экспедиция была направлена против непокорного племени мяо на южной границе провинции Сычуань. Восстание не утихло все 90-е годы XVI века, и для его подавления имперской армии пришлось прибегнуть к психологической войне, в которой применялись информационные бюллетени и листовки. Второй поход имел своей целью далекий северный Ордос, где армия взбунтовалась из-за задержки жалования. Мятежники укрылись в городе и оказывали ожесточенное сопротивление осаждавшим его императорским войскам, пока вокруг всего города не был вырыт ров длиной три мили и глубиной до девяти футов. В этот ров осыпались оборонительные стены, и вождь мятежников, монгол по национальности, совершил самоубийство — сжег себя заживо.

Велись военные действия и против японцев, которые в 1592 году вторглись на территорию Кореи, — конечной их целью был Китай. Китайцы контратаковали, в свою очередь нацелившись на Японию. В результате семилетней войны на суше и на море ни одной из сторон не удалось реализовать свои планы — удача сопутствовала то китайским, то японским

войскам, и все закончилось тем, что японцы отступили из Кореи, оставив лишь небольшой гарнизон в одном корейском городе. Любопытный эпизод во время одного из многочисленных перемирий в этой войне иллюстрирует убеждение китайцев в том, что их император является Сыном Неба и, следовательно, повелителем всех народов, а остальные государства должны быть его вассалами. Китайцы предложили пожаловать японскому полководцу титул царя Японии, если тот согласится вывести войска, но когда китайские послы прибыли в лагерь противника с императорским патентом и шёлковым халатом для церемонии, японский военачальник гневно отверг саму мысль о том, что он станет вассалом, выплачивающим дань китайскому императору. На протяжении многих веков китайцы верили во всемирный характер своей империи и доминирующее влияние, исходящее из ее столицы.

Еще одной военной кампании было суждено сыграть решающую роль в падении династии и бросить тень на ближайшее будущее страны.

Ннн. Племенной союз монголов и тунгусов (общее название — чжурчжэни), в XII веке основавший на обломках Северной Сун империю Цзинь, был вытеснен сыном Чингисхана далеко на северо-восток. Там к ним присоединились свежие силы за счет мигрантов на запад из их родных земель на севере Кореи, и они стали называться маньчжурами. Их армия была составлена из отрядов, которые назывались «знаменами». В 1583 году под руководством одного из вождей, некоего Нурхацы, которому в то время было двадцать четыре года, маньчжуры начали создавать империю, которая вскоре объединила всю Маньчжурию и проживавшие в ней монгольские племена. Поначалу они довольствовались торговлей с Китаем, добившись монополии на поставку жемчуга, соболя и женьшеня, и выплачивали китайской империи дань. Однако Нурхацы неприязненно относился к Китаю и стремился избавить свой народ от вассальной зависимости от соседа. После нескольких удачных стычек с китайскими войсками он опубликовал список претензий — так называемые «семь жалоб» — к Китаю, потребовав отдать часть территории и ежегодно выплачивать дары в виде золота, серебра и шёлка.

Эти требования заставили Китай предпринять карательную акцию. В 1619 году 100-тысячная армия, в составе которой было крупное подразделение корейских стрелков, вооруженных мушкетами, вторглась в Маньчжурию. Ее командующий совершил ошибку, разделив свое войско на четыре колонны, тогда как маньчжуры, армия которых была в половину меньше китайской, при каждом столкновении с противником собирали силы в единый кулак. В результате маньчжуры в течение одной недели одержали серию блестящих побед. Только в одной битве китайцы потеряли 25 тысяч человек убитыми, а после другого поражения китайский главнокомандующий покончил жизнь самоубийством, подорвав себя при помощи пороха.

Результатом энергичного отпора со стороны маньчжуров стало массовое дезертирство из китайской армии. Кроме того, для компенсации затрат на неудачную кампанию правительство повысило налоги — даже

несмотря на то, что император Шэнь-цзун, наконец согласился расстаться с запасами серебра, за которые он упорно держался. Здоровье его резко ухудшилось, и летом 1620 года он умер. Шэнь-цзун правил китайской империей сорок семь лет.

Приток серебра от торговли с иностранными государствами позволил правительству уменьшить налоги, укрепить армию, стабилизировать положение на границах, создать ощущение мира и процветания. Но все это быстро закончилось. Повышение цен, неконтролируемый рост городов и спекуляции на рынке увеличили разрыв между богатыми и бедными.

Военные кампании, такие как война с японцами в Корее, а также крупные затраты на расширение сети каналов и строительство Великой Китайской стены истощили ресурсы казны. Ситуацию усугубляли и другие факторы, такие как расточительность императора, тратившего огромные суммы на личные нужды, нестабильность производства серебра в Перу, Мексике и Японии, усилившееся пиратство и череда неурожаев, вызванных неблагоприятной погодой. Резкое повышение налогов стало причиной недовольства, и вскоре после смерти Шэнь-цзуна в стране начались восстания.ккк.

Новым императором стал сын Шэнь-цзуна, взявший себе имя Гун-цзун (эпоха его правления называлась Тя-чян). Однако через месяц он умер — предположительно от ошибочно прописанного снадобья, так называемых «красных пилюль». Поэтому в сентябре 1621 года на трон взошел один из его шестнадцати сыновей, четырнадцатилетний Ся-цзун (эпоха его правления была названа Тэн-чи). Это был физически слабый, необразованный мальчик с сомнительными умственными способностями. Он не вмешивался в дела правительства, отдавая предпочтение любимым занятиям — уединившись в императорских покоях, он занимался изготовлением мебели и моделированием.

Императорский двор буквально кипел от фракционной борьбы, а все важные решения принимали доверенные лица императора. Один из них, евнух по имени Вэй Чжун-чен, действовавший в союзе с бывшей нянькой императора госпожой Го, сумел стать самой влиятельной фигурой при дворе. Он безжалостно изгнал сторонников партии Дунлинь и установил режим террора, лишивший правительство дееспособности. Тем временем маньчжуры постоянно вторгались на китайскую территорию, голландские и китайские каперы угрожали торговле в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море, а внутри страны вспыхивали крестьянские восстания. Гун-цзун правил менее семи лет — он умер в 1627 году, не оставив наследника. На троне его сменил семнадцатилетний брат, взявший имя Сы-цзун (девиз Чэн-чян). Всеобщее недовольство действиями Вэй Чжун-чена заставило императора издать указ об аресте евнуха, но тот опередил события и повесился. Его труп обезглавили, голову выставили на всеобщее обозрение, а более двадцати его сторонников, в том числе госпожа Го, были казнены или покончили жизнь самоубийством. Приверженцы партии Дунлинь вновь

заняли должности в государственном аппарате, но борьба между группировками не прекратилась. Экономика юго-восточной части страны переживала временный подъем, чему способствовала ликвидация прибрежного пиратства, позволившая возобновить торговлю с испанцами в Маниле, которая обеспечивала приток серебра. Однако на северо-западе суровая зима, последовавшая за сильной засухой, стала причиной неурожая и голода — многие семьи продавали в рабство женщин и детей, и в охваченных голодом областях даже отмечались случаи каннибализма.

Ширилось восстание в центральных районах Китая, и в то же время (1629–1630 гг.) на территорию страны вновь вторглись маньчжуры. Они прорвались через Великую Китайскую стену и подошли к Пекину, но затем отступили, оставив тысячи трупов на подступах к городу. Через несколько месяцев они попытались укрепиться к югу от Великой Китайской стены, а через год предприняли новый набег, осадив китайскую крепость, защитники которой были вынуждены употреблять в пищу лошадей и даже тела павших в бою товарищей.

В стране вспыхивали все новые восстания. На подавление бунта на севере Шаньдуна потребовался целый год, а восстания в центральной части охватили огромную территорию, от долины реки Вэй до Великой равнины и Янцзы. Правительственные войска, направленные на подавление бунтов, добивались лишь временных успехов. Восстания, засухи, повышающиеся налоги, сокращение притока серебра (которым выплачивались многие налоги), коррупция, постоянная смена министров вследствие фракционной борьбы при дворе — все эти факторы в сочетании с набегами маньчжуров создавали серьезную опасность для правящей династии.

В 1636 году вождь маньчжуров объявил себя императором новой династии, которую он назвал Цин. Покорив Корею, он направил все силы на завоевание Китая. Примерно в то же время среди лидеров восстаний внутри страны выдвинулись два человека. Один из них действовал на севере и в центре империи, а другой в южных провинциях; оба захватили множество городов и стремились свергнуть правящую династию. Тяжелое положение сложилось даже в провинциях, не охваченных восстанием. На южном побережье повышение налогов совпало со стихийными бедствиями — наводнениями, засухами, нашествиями саранчи, что привело к массовому голоду, обнищанию населения, детоубийствам, болезням и каннибализму.

Налоговые поступления в казну сокращались — налогоплательщики покидали свои дома, арендаторы нападали на сборщиков налогов и землевладельцев, слуги бунтовали против хозяев, распространялся бандитизм, крестьяне занимались грабежами, чтобы не умереть от голода. В 1642 году возобновились набеги маньчжуров, в рядах которых было много монголов и китайцев; они прошли рейдом к северу и востоку от Пекина, захватив девятью четыре города, 360 тысяч пленных и богатую добычу. На сей раз они отступили в Маньчжурию, но перспективы династии Мин были безрадостными — орды маньчжуров и повстанцев осаждали императора со всех сторон. В апреле 1644 года один из отрядов мятежников встал у ворот

столицы, и министры уговаривали императора бежать на юг, чтобы оттуда возглавить сопротивление. Он отказался, но в последний момент попытался спастись бегством, переодевшись в одежду евнуха. Эта попытка не удалась, и в полночь 24 апреля император поднялся на небольшой холм на территории дворца, вошел в домик, где располагалось одно из министерств, и повесился — чтобы, согласно китайским поверьям, вознестись в небеса на драконе. Так завершилась трехсотлетняя история империи Мин.

Как бы то ни было, династия Мин не исчезла окончательно. Она продолжала существовать еще почти двадцать лет в виде Южной Мин. После того как войска Цин (маньчжуров) захватили Пекин, территория Китая к югу от Хуанхэ превратилась в арену боев — племенной союз численностью не более миллиона человек стремился покорить (правда, с помощью монголов) сто пятьдесят миллионный народ. На первом этапе завоеватели издали указ, не имевший аналогов в мировой истории и устанавливавший единообразие внешнего вида по всей огромной стране. Под страхом смертной казни каждый мужчина должен был демонстрировать лояльность к династии Цин — брить макушку, оставляя волосы на затылке, и носить маньчжурскую одежду.

Этот унижительный указ усилил сопротивление, но все было бесполезно. Войска династии Мин со всех сторон осаждали не только маньчжуры, но и разного рода мятежники, бандиты и авантюристы, которые нередко воевали друг с другом. Эти драматические события отмечены появлением героев и злодеев, массовыми убийствами и грабежами, редкими победами и частыми поражениями — в целом войска Мин безнадежно проигрывали из-за плохого взаимодействия между военачальниками, перехода солдат на сторону противника и отсутствия общей стратегии. Императорский двор, во главе которого поочередно становились несколько принцев, распадался в результате распрей, истощения государственной казны и постоянных переездов с востока на запад южной части страны.

Во время этих скитаний немецкий иезуит обратил в христианство нескольких членов императорской семьи. Другой иезуит, поляк по национальности, был отправлен в Ватикан с посланием к папе, чтобы тот молился о реставрации династии Мин. Его святейшество ответил ободряющим письмом, которое, впрочем, принесло мало пользы — как и неоднократные обращения за помощью к Японии.

Морские сражения у юго-восточного побережья страны были более успешными для династии Мин, чем военные действия на суше. Вторую морскую кампанию возглавил некто Чжэн Чэн-гун, сын известного пирата и контрабандиста, который оказывал отчаянное сопротивление маньчжурам на суше, а затем перешел на сторону противника. Чжэн выиграл несколько морских сражений, что дало ему смелость с флотом из двух тысяч кораблей и 200-тысячной армией начать наступление на Нанкин, но маньчжурские пехота и кавалерия обратили противника в бегство. После этого он высадился вместе со своей армией на малонаселенном острове Тайвань, где с 1624 года существовала колония голландской Ост-Индской компании. В

результате девятимесячных боев голландцы были изгнаны с острова, но вскоре после этого Чжэн умер (хотя его семья правила этими землями еще двадцать лет). Это произошло в 1662 году, и тогда же принц династии Мин по имени Юн-ли, двумя годами раньше бежавший в Бирму, где он заболел астмой и жил в бедности, был захвачен маньчжурами и казнен. Так закончилось действие мандата Неба, выданного династии Мин. Тот факт, что династия Мин не выпускала мандат Неба из рук на протяжении почти трехсот лет, в значительной степени обусловлен рациональной организацией. Управление огромной империей, раскинувшейся на площади в полтора миллиона квадратных миль, представляло собой непростую задачу, которая, однако, облегчалась разделением страны на столичные округа вокруг Нанкина (столица до 1421 года) и Пекина (столица после 1421 года) и тринадцать провинций. Провинции, в свою очередь, делились на префектуры, а жизнью уездов и округов руководили управы. Учреждения местной администрации располагались в окруженных крепостными стенами городах, хотя лишь две столицы, разделенные на пять районов под управлением смотрителей, которые контролировали работу полиции и пожарных, имели городскую администрацию. Большая часть населения проживала в деревнях, вдали от органов власти («небо высоко, а император далеко»), и именно деревни, во главе которых стояли старосты, составляли основу системы управления страной.

Главной движущей силой были государственные служащие. За всю историю Китая лишь при династии Мин в правительстве побывало столько людей, отобранных и продвигаемых по службе благодаря их достоинствам. Средством отбора служили экзамены на получение ученой степени. В основе этих экзаменов, в свою очередь, лежала система образования. Она включала в себя общественные начальные школы в деревнях и городских районах, специальные военные и медицинские школы, частные академии для взрослых, а также государственные университеты в Нанкине и Пекине. Стержнем системы являлись конфуцианские школы, открытые во всех префектурах и уездах, где ученики проводили около десяти лет после окончания начальной школы (если не поступали в университет, где длительность курса обучения была примерно такой же). Число учеников в некоторых школах этого типа достигало двух тысяч человек, и их свободное время жестко контролировалось.

Важную роль в жизни Китая играли инспекции. Ни одна из сфер деятельности не могла избежать периодических проверок, будь то школы или любые государственные органы, включая суды и армию. Постоянным наблюдением, а также системой поощрений и наказаний государство стремилось обеспечить максимальную эффективность управления. Армия инспекторов, которую возглавлял и которой управлял цензорат, проводила непрерывные проверки по всей стране.

Экзаменационная система мало чем отличалась от той, что существовала во времена династии Сун: экзамены в провинциях и столице на степень цзюйжень, обладатели которой сдавали в столице экзамен на степень

цзиньши. Для выдержавших испытание устраивался дворцовый экзамен — с целью присвоения ранга, — во время которого требовалось написать работу по конкретной политической проблеме. Успех означал присвоение почетного звания цзиньши и славу, сравнимую с той, которая обрушивается на современных кино- и поп-звезд. И действительно, проводившиеся один раз в три года экзамены везде отмечались как настоящий праздник. Экзамены были важным событием в жизни китайцев, а из выдержавших испытание формировалась элита страны.

Государственный аппарат, куда по распоряжению Палаты чинов принимали на работу обладателя ученой степени, возглавлялся шестью министерствами, которые в соответствии с указаниями императора управляли всеми аспектами жизни страны, как гражданскими, так и военными. Подавляющее большинство государственных служащих занимали определенную должность на протяжении всей карьеры, и только для высших сановников — обычно членов академии Ханьлин — срок пребывания в должности ограничивался двумя годами. Все чиновники имели привилегии, зависящие от ранга, — освобождение от налогов, от разнообразных трудовых повинностей и телесных наказаний, право носить определенные цвета и определенную одежду, отсутствие ограничений на размер и украшение домов, право ездить верхом или в паланкине (это не разрешалось тем, кто не состоял на государственной службе). Кроме того, любые действия в отношении чиновников могли предприниматься только по указанию императора. Помимо всего прочего, обладатель каждого ранга имел два титула. Эта система имела два серьезных недостатка. Во-первых, государственным служащим очень мало платили, и, во-вторых, они в любой момент могли подвергнуться суровым наказаниям. Жестоко карался любой проступок или ошибка — даже клерк на почтовой станции наказывался поркой за прочтение официального документа, который вез курьер. В предыдущей главе уже описывались некоторые наказания, применявшиеся к чиновникам; кроме того, они жили в постоянном страхе увольнения или навета. Поэтому около трети высших чиновников заканчивали свою жизнь в бедности и унижении. Императоры позволяли евнухам и стражникам прилюдно пороть высших сановников. Как мы уже видели, евнухи и императорская стража нередко поддерживали репрессивный режим, даже если большинство членов правительства мужественно возражали против поведения или политики императора.

Монгольская система классификации населения по роду занятий, которая впоследствии стала наследственной, сохранилась и при династии Мин, хотя количество категорий в ней уменьшилось до трех. Самая многочисленная из этих категорий называлась просто гражданским населением; за ней следовали семьи военных, а затем ремесленники. Именно из семей военных государство набирало большую часть армии. Система военной подготовки была довольно сложной, и в нее входили специальные военные школы и система экзаменов. Солдат получал один ковш зерна в месяц, и для производства необходимого количества зерна были

организованы четыре государственных хозяйства. Они не справлялись с поставленной задачей, особенно в неблагоприятных для ведения сельского хозяйства районах, и поэтому к поставкам зерна активно привлекались торговцы, получавшие в обмен на товар чеки, которые они по выгодному курсу меняли на соль. Однако со временем правительству пришлось перейти на денежные выплаты военным — только так в последние годы удавалось противостоять набегам маньчжуров в условиях разваливающейся военной машины.

Появление португальцев в Китае — после того как в 1486 году Васку да Гама обогнул мыс Доброй Надежды, всего через шесть лет после путешествия Колумба в противоположном направлении — не имело таких драматических последствий, как прибытие европейцев в Америку. В XVI и начале XVII века воды у южного и юго-восточного побережья Китая стали свидетелями настоящей торговой войны между китайцами, португальцами, голландцами, испанцами и японцами, однако это соперничество практически не затронуло сушу — за исключением Макао, где португальцы отбивали попытки голландцев и испанцев вытеснить их из города. Влияние Запада, ощущавшееся в Китае, можно считать заслугой миссионеров-иезуитов, которые проникли в страну через Макао в конце XVI века. После Риччи католические миссии появились в центральных и южных районах Китая. К ним относились с подозрением — агрессивность, проявленная в Корее западными державами и Японией, не способствовала любви к иностранцам, — и в 1617 году вышел указ императора, предписывавший всем миссионерам вернуться в родные страны. Однако указ претворялся в жизнь без должного рвения, и в 1629 году произошло событие, которое помогло возродить миссионерскую деятельность. Близилось солнечное затмение, и начальник церемониального управления предложил рассчитать его день и час арабским, традиционным китайским и европейским методами. Точное время дал лишь последний способ, и после этого император одобрил реформу календаря по европейскому образцу, а для изготовления разнообразных измерительных приборов и перевода научных работ была сформирована специальная группа из иезуитов и китайских ученых. Укрепившись в столице, иезуиты распространили свою деятельность на весь Китай, а за ними последовали испанские доминиканцы и францисканцы. С падением династии Мин уходил в небытие старый Китай, а ему на смену — вместе с маньчжурами — шел Китай современный.

13.4. Общественно-производственные технологии Китая в XV веке.

В Китае сложилась определенная структура торговли — в обмен на серебро империя снабжала весь мир чаем, шёлком, текстилем, фарфором, перцем и прочими специями, а также сахаром, лакированными изделиями и другими товарами, качество которых вызывало восхищение. Товары перевозились на европейских судах, но сам Китай не стал объектом экспансии европейцев.

Император Сяо-цзун и его чиновники контролировали такие важные

сферы Великой Шёлковой пути, как закупка лошадей и производство оружия. В гражданских областях они управляли огромными государственными предприятиями, выпускавшими шёлк, парчу и фарфор, контролировали международную торговлю — в ее основе лежала система дани, — занимались поставками товаров для императорского двора, руководили строительными проектами, а также надзирали за имперской полицией и системой наказаний.

При императоре Шэнь-цзун привлекаются известные люди к управлению страной. Самым известным из этих людей был Чжан Чу-чжень. В первые десять лет он единолично создал эффективную систему управления по всей стране и установил строгий финансовый контроль, сочетавший экономию расходов и тщательный учет доходов. Например, несмотря на то что прошлые экономические трудности оставили страну без государственных резервов, Чжан Чу-чжень сумел накопить в хранилищах Пекина такое количество зерна, что его хватило на девять лет, а запасы серебра в казне составили несколько сотен тысяч фунтов; даже провинции не испытывали недостатка в средствах. Чжан Чу-чжень умер в 1582 году, и ни один из его преемников не мог похвастаться такими успехами. Население страны к тому времени достигло 150 миллионов человек. После того как в конце 60-х годов XVI века был дан зеленый свет морской торговле, порты Нагасаки и Манилы превратились в главные торговые центры для китайских купцов. Оттуда их товары расходились по всему миру — шёлк носили в Киото и Лиме, хлопок продавался на рынках Филиппин и Мексики, фарфором пользовались в Сакаи и Лондоне. В обмен на товары Китай получал из Японии и Испании серебро.

При династии Мин были созданы непревзойденные образцы декоративно-прикладного искусства: перегородчатая эмаль, лакированные изделия и роскошный текстиль. Узорчатый шёлк, вышивку и парчу носили чиновники и богачи, а из шёлковых гобеленовых тканей не только шили халаты (часто украшенные драконами) и изготавливали декоративные панели, но также переносили на них живопись и каллиграфию. Эта ткань была необыкновенно тонкой — если в тончайшем европейском гобелене от восьми до одиннадцати нитей основы и двадцать две нити утка на квадратный сантиметр, то китайцы добивались двадцати четырех и ста шестнадцати нитей основы и утка соответственно.

Прежде чем мы распрощаемся со «старым Китаем», который остался в прошлом вместе с династией Мин, стоит процитировать монументальный труд Джозефа Нидэма «Наука и цивилизация в Китае», в котором приведен список важнейших китайских изобретений, а также время до того момента, как они стали известны на Западе.

Количество веков до появления на Западе

Цепной насос с квадратными лопатками 15

Дробильные валки для измельчения
материала 13

и использование силы воды 9

Воздуходувные машины в металлургии,
 использование силы воды 11
 Роторный вентилятор и роторная веялка 14
 Поршневой мех около 14
 Ленточный ткацкий станок 4
 Банкоброш для выравнивания нити на бобинах при прядении шёлка и
 использование
 силы воды в прядильном производстве 3–13
 Тачка 9–10
 Парусник 11
 Передвижная мельница 12
 Эффективная упряжь для тягловых животных:
 грудной ремень 8
 хомут 6
 Арбалет 13
 Воздушный змей около 12
 Вертолетный винт (вращаемый при
 помощи шнура) 14
 Калейдоскоп около 10
 Глубокое бурение 11
 Чугун 10–11
 Карданный подвес 8–9
 Арочный мост 7
 Цепной подвесной мост 10–13
 Шлюзные ворота каналов 7–17
 Конструкция морских судов
 (водонепроницаемые переборки и т. д.) 10
 Ахтерштевень около 4
 Порох 5–6
 Применение пороха в военном деле 4
 Магнитный компас:
 намагниченная ложка 11
 с иглой 4
 металлический портативный 2
 Бумага 10
 Книгопечатание:
 ксилография 6
 наборный шрифт 4
 металлический наборный шрифт 1
 Фарфор 11–13
 В книге Нидэма приводятся всего четыре изобретения, которые на Западе
 появились раньше, чем в Китае:
 Винт — на четырнадцать веков раньше;
 Нагнетательный насос для жидкостей — на восемь веков раньше;
 Коленчатый вал — на три века раньше;

Часовой механизм — на три века раньше.

Из Китая в другие страны в это время вывозились в большом количестве шёлка, фарфор, художественные изделия, а ввозились пряности, хлопчатобумажные ткани, лекарственные травы, стекло и другие товары.

В китайских портах для далёких плаваний строились крупные морские суда, имевшие несколько палуб, множество помещений для команды и купцов; экипаж такого судна обычно насчитывал до тысячи моряков и солдат, что являлось необходимым на случай встречи с пиратами, которых особенно много было в водах Малайского архипелага. Эти суда приводились в движение парусами из тростниковых циновок, закрепляемых на подвижных реях, что позволяло менять положение парусов в соответствии с направлением ветра; при штиле эти суда передвигались с помощью больших вёсел. Географическая карта была известна китайским морякам ещё до нашей эры. С конца XI в. на китайских кораблях появился компас (свойство магнита китайцы знали ещё в древности). «Кормчим ведомы очертания берегов, и ночью они определяют путь по звёздам, днём — по солнцу. Если же солнце скрыто за тучами, то пользуются они юга указывающей иглой», — говорится о судовождении китайских моряков в одном трактате начала XII в. Китайские моряки обладали обстоятельными познаниями о муссонах в южных морях, морских течениях, мелях, тайфунах, добытыми многовековой практикой азиатских мореходов.

В XVII веке династия Мин стала известна в Европе благодаря синему фарфору, который обжигался в многочисленных промышленных печах. Голландцы захватили два португальских судна с грузом фарфоровых изделий высочайшего качества, которые произвели настоящую сенсацию на рынке Голландии. В Дельфте и других центрах производства керамики безуспешно пытались воспроизвести его — пока один алхимик из Дрездена не сумел получить первый в Европе фарфор. Это произошло в 1708 году, через тысячу лет после изобретения фарфора китайцами. Таким образом, Китай добился изменения общественно-производственной технологии в XV веке.

12.5. Морской Шёлковый путь Китая (XV в.)

Морская экспансия Китая в XV столетии приняла поистине невиданный по тогдашним меркам размах. На этом началось эра Морской Шёлковой пути Китая через мировые океаны и морей [136,142]. Правители Китая стали осуществлять морскую экспансию, используя портулан Чжен Хэ, "морской шёлковый путь", проложенный ранее для экспорта, в основном фарфора, шёлка и др. в Юго-Восточную Азию, на полуостров Индостан, Аравийский полуостров и восточное побережье Африки. Продолжая традиции китайских купцов XI-XIII вв., снаряжавших экспедиции в Юго-Восточную Азию в поисках экзотических товаров, китайское правительство снаряжает мощную морскую экспедицию для установления контроля над малайско-индонезийским архипелагом и Малаккским проливом,

обеспечивавшим безопасный проход судов. Для этого было использовано несколько десятков больших парусников, предназначенных для океанских плаваний, с солдатами и колонистами.

После овладения "Островами пряностей" (Малайско-Индонезийским архипелагом) и установления полного контроля над Малакским проливом в руках китайцев оказывается международный центр транзитной торговли. Следует отметить, что китайским экспедиционным силам пришлось защитить в XVI в. Малакку и "Острова пряностей" от проникших туда нескольких европейских "ост-индийских кампаний". Заморские купцы не лишены были возможности получать наряду с традиционными товарами - ароматическими веществами, наркотиками, шёлками, индийским хлопком и китайским фарфором - пряности в больших количествах. Само собой понятно, что самые большие привилегии были даны китайским купцам, торговля которых с европейскими странами приносила громадные, поистине баснословные прибыли. Ведь в Европе XIII-XVI столетий наблюдается буквально мания пряностей (корицы, гвоздики, имбиря, мускатных орехов). Это было время, когда пословица гласила: "дорого как перец". Благодаря поддержке китайской державы, китайские купцы сохранили монополию на пряности. Они снабжали ими Западную Европу, мусульманский Восток, Бенгалию, Японию и свою отчизну [25].

Рис.126.Китайская империя в торговле пряностями.

Китайская империя проводит гибкую политику в торговле пряностями, определенные привилегии предоставляются и арабским купцам. Ведь в свое время халиф Мансур послал на помощь Су-Цзуну (756-762 гг.) 10-тысячное войско, когда в Срединной империи начались страшные внутренние раздоры, что помогло последнему удержать престол. После этого между арабским халифатом и поднебесной установились дружественные отношения. В Китай прибыли многочисленные мусульманские поселенцы, распространявшие учение Мухаммеда, а император Шунь-До в 1342 году прислал посольство в Каир с просьбой прислать миссионеров и богословские книги [99]. И хотя великий переворот в Китае 1368 года ослабил позиции

ислама, однако связи между китайцами и арабами сохранились и были максимально использованы в ходе морской экспансии в "южные моря". Во всяком случае несомненно то, что постоянно растущая торговля пряностями способствовала поддержанию контактов между арабским и китайским миром, а в более широком контексте - между Востоком и Западом.

Морская экспансия Китая достигла и побережья Восточной Африки, что позволило вступить в более тесный контакт с исламской цивилизацией народа суахили. Современный гвинейский историк Ибрахим Баба Каке пишет об этой цивилизации следующее: "Эта цивилизация поддерживала тесные связи со странами Востока, прежде всего с Индией. Португальцы были поражены, обнаружив здесь города-государства, не менее богатые и развитые, чем в Европе, могущественные города с каменными постройками, множество торговых судов в портах" [95]. Жители городов суахили привыкли путешествовать по восточным морям и превосходили португальцев в искусстве мореплавания.

Рис.127. Китайская экспансия восточной Африки.

Так как еще в XIII веке суахили подарили китайскому императору слона, которого они привезли на корабле, то теперь китайцы воспользовались этим прецедентом, чтобы установить торговые, военные и дипломатические связи с ними, а также для основания колоний, населенных трудолюбивыми китайцами. Со временем на восточном побережье Африки обосновалось несколько миллионов китайцев, часть из которых приняла ислам. Вступила в браки с арабами и с негритоидами. Именно такой поворот событий спас восточно побережную цивилизацию суахили от уничтожения ее европейскими колонизаторами, приумножил ее богатства и в результате дал толчок развитию своеобразной исламо-китайско-африканской культуре. Китайцы освоили практически все побережье Восточной Африки и добрались до мыса Доброй Надежды, установили связь с внутренними районами континента к взаимной выгоде для себя и негритянских обществ.

Китайские морские экспедиции достигли Австралии, Тихоокеанских островов и берегов Америки. На австралийском континенте они быстро нашли общий язык с аборигенами и расположили свои поселения в наиболее благоприятных местах. Опорные пункты китайских гарнизонов и поселений протянулись цепью по островам Тихого океана - Гавайским, Полинезийским и другим - вплоть до американского побережья. Для того, чтобы укрепить свое влияние в резко расширившейся колониальной сфере, китайцы провели многолетнюю грандиозную операцию по переселению нескольких десятков миллионов подданных Поднебесной на Тихоокеанские острова, австралийский и американский континенты.

Морской флот Китая тех времен не знает себе равных в мире. Причем он делится на военный флот, обеспечивающий охрану растянутых на полмира морских коммуникаций, на торговый флот, чьи корабли перевозят товары из экзотических стран, и флот миссионеров, уезжающих в регионы китайского влияния для распространения достижений своей высокоразвитой цивилизации.

Так как управлять территориями, раскинувшимися от побережья Восточной Африки до побережья Америки и от пустынь Гоби до плодородных земель Новой Зеландии, весьма сложно, то создается система вассальных провинций во главе с назначаемым императором наместником. Поскольку эти заморские провинции сильно удалены от метрополии, постольку постепенно возрастает влияние купечества и ремесленничества, заинтересованных в производстве и распространении изделий. Это, в свою очередь, требует применения того мощного научного и технического потенциала, который в малой степени использовался в родимом Китае из-за бюрократии, цепко державшейся за свои привилегии и препятствующей любым культурным изменениям. Не надо забывать, что китайцы на много веков опередили европейцев в области научных открытий и технических изобретений. И теперь весь потенциал знания получил возможность осуществиться на практике.

С изумлением Колумб обнаружил при высадке на новый континент китайцев и китаизированных индейцев, что окончательно убедило его в том, что он действительно открыл заветную Индию. Таким образом, вовлечения в орбиту влияния китайской цивилизации огромных регионов и целых континентов оказалось достаточно, чтобы мировая история начала развиваться под знаком синизации.

Народы Азии — индийцы, китайцы, малайцы и арабы — в течение средних веков добились значительных успехов в области географических знаний, развития мореплавания в Индийском и Тихом океанах. Искусство судовождения, имело важное значения для географических открытий европейцев в Азии и Африке и их экспансии на территории этих материков.

Рис.128. Торговля Китая с Аравией и Египтом.

Эти народы задолго до появления европейцев в Индийском океане открыли и освоили великий южно азиатский морской путь, связывавший между собой страны древнейшей культуры на Востоке, от Красного моря и Персидского залива до Южно-Китайского моря. По западному участку этого пути, от малабарского побережья Индии до Восточной Африки, Аравии и Египта, плавали индийские корабли ещё в древности; их кормчие умело пользовались муссонами — сезонными ветрами в южных морях. В первые века нашей эры китайские, индийские и малайские купцы и моряки проложили маршруты в восточной части Индийского океана, Южно-Китайского и Яванского морей, установив торговые связи между странами Юго-Восточной Азии.

В начале V в. китайский паломник буддист Фа Сянь на малайском корабле совершил путешествие от бенгальского побережья до Шаньдуна, посетив по дороге Цейлон, Суматру и Яву; в VII в. такие путешествия совершались часто. После арабских завоеваний и образования Халифата первенство в торговле и мореплавании в Красном море, Персидском заливе и западной части Индийского океана перешло к арабам. В их руках были Аден, остров Сокотра и ряд городов на восточном побережье Африки. Предприимчивые арабские купцы были посредниками в торговле Южной Азии с Европой. Их корабли совершали плавания в Индию, на Цейлон, Яву и в Китай, во многих городах Южной Азии возникли торговые фактории арабов; были такие фактории и в Кантоне и в Цюаньчжоу. Расцвели города побережья средневековой Индии, через которые проходил поток товаров, перевозимых по морским путям Азии. «Здесь, — описывал индийский город Калькутту один китаец в начале XV в., — есть перец, розовое масло, жемчуг, ладан, амбра, кораллы... цветные хлопчатые ткани, но всё это ввозится из других стран... и покупают здесь золото, серебро, хлопчатые ткани, голубой и белый фарфор, бусы, ртуть, камфару, мускус, и есть тут большие склады, где хранятся товары...».

Однако морская торговля в Юго-Восточной Азии находилась главным образом в руках китайцев и малайцев. В период с X по XV в. Китай превратился в могучую морскую державу; его приморские города стали центрами мировой торговли. Кантон в начале XIV в., по словам одного европейского путешественника, побывавшего в нём, был равен трём

Венециям. «Во всей Италии не наберётся столько товаров, сколько их есть в одном только этом городе», — замечает он.

Имелась в Китае и обширная географическая литература, содержащая описания заморских стран с подробными сведениями о товарах, привозимых из них в Китай.

Рис.129. Китайская географическая литература.

Морская мощь средневекового Китая особенно ярко проявилась от 1405 до 1433 г. В этот период осуществились крупнейшие военно-морские экспедиции в Индийский океан, предпринятых императором Минской династии Чэнцзу. В то время как португальцы только начали своё продвижение в южную часть Атлантического океана. Китайский флот в составе от 60 до 100 различных кораблей с общим экипажем до 25—30 тыс. человек совершили семь плаваний на запад, посетив Индокитай, Яву, Цейлон, малабарское побережье в Индии, Аден, Ормуз в Аравии. В 1418 г. китайские корабли побывали на сомалийском побережье Африки. В морях Малайского архипелага этот флот нанёс поражение многочисленным пиратским шайкам, которые препятствовали развитию морской торговли Китая со странами Южной Азии. Возглавлял все эти экспедиции великий китайский мореплаватель Чжэн Хэ, происходивший из незнатного рода и выдвинувшийся при дворе императора за свои военные заслуги. Экспедиции Чжэн Хэ не только укрепили влияние Китая в Южной Азии и способствовали росту его экономических и культурных связей, но и расширили географические познания китайцев. Участники их изучили, описали и картографировали посещённые ими земли и воды. «Страны за пределами горизонта и у края земли стали ныне подвластны Китаю и до самых западных и самых северных краёв, а может быть, и за их рубежами, и все пути пройдены и расстояния измерены», — так оценивал результаты своих плаваний Чжэн Хэ.

Высокого развития достигло морское дело и у малайцев, населявших острова Малайского архипелага, в состав которого входили Молуккские острова. Родина пряностей, вывозимых отсюда во все страны Востока. Города Явы и Суматры и Малакка были в XIV—XV вв. крупнейшими центрами торговли, мореплавания и географической науки на Востоке. Яванские кормчие были известны как опытные моряки, а карты,

составленные малайцами, высоко ценились в портах Азии за точность и обстоятельность содержащихся в них сведений.

Рис. 130. Центры торговли и мореплавания.

Другим центром торговли и мореплавания в XV в. были арабские города восточноафриканского побережья—Кильва, Момбаса, Малинди, Софала, остров Занзибар и др. Они вели оживлённую морскую торговлю со всеми странами Азии. Вывозя туда слоновую кость, рабов, золото, вымениваемые у соседних племён на изделия ремесла из аравийских городов. Арабские моряки хорошо знали морские пути от стран Красного моря до Дальнего Востока. Имеются сведения о том, что около 1420 г., один арабский мореход прошёл из Индийского океана в Атлантический, обогнув южную оконечность Африки. «Арабские лоцманы имеют компасы для направления судов, инструкции для наблюдения и морские карты», — писал Васко да Гама. Была создана специальная литература по мореходству — описания маршрутов, лоции, морские справочники, — обобщавшая важнейшие достижения в области судоходства и навигации за много веков. Во второй половине XV в. наиболее опытных арабских лоцманов в западной части Индийского океана был Ахмед ибн Маджид, происходивший из семьи потомственных моряков. Он был автором многих сочинений по морскому делу, широко известных у моряков Азии. Крупнейшим из них была «Книга полезных данных об основах морской науки и её правилах». В ней подробно описывались маршруты по Красному морю и Персидскому заливу вдоль Африки, в Индию, на острова Малайского архипелага, до берегов Китая и Тайваня, приёмы вождения кораблей как при каботажном плавании, так и в открытом море, указания о пользовании компасом и румбах, об астрономических наблюдениях, о морских берегах, рифах, муссонах и течениях. Ибн Маджид особенно хорошо знал морские пути между Африкой и малабарским побережьем Индии, чем позднее и воспользовались португальцы во время своего первого плавания в Индию. Открытие морского пути из Европы в Индию и на Дальний Восток.

Португалия и Испания первыми среди европейских стран предприняли

поиски морских путей в Африку и в Индию. В поисках были заинтересованы дворяне, купцы, духовенство и королевская власть этих стран. С окончанием Реконкисты (в Португалии она окончилась в середине XIII в., а в Испании — в конце XV в.) масса мелкопоместных дворян — идалго, для которых война с маврами была единственным занятием, — осталась без дела. Эти дворяне презирали все виды деятельности, кроме войны, и, когда вследствие развития товарно-денежного хозяйства увеличилась их нужда в деньгах, многие из них очень скоро оказались в долгу у городских ростовщиков. Поэтому идея разбогатеть в Африке или в восточных странах представлялась этим рыцарям Реконкисты, оставшимся без дела и без денег, особенно увлекательной. Умение воевать, приобретённое ими в войнах с маврами, любовь к приключениям, жажда военной добычи и славы вполне годились для нового трудного и опасного дела — открытия и завоевания неизвестных торговых путей, стран и земель.

Рис.131. Развитие морских путей.

Короли Португалии и Испании стремились увлечь дворян идеей открытия и завоевания новых стран и торговых путей. Морской путь, связывавший итальянские торговые города со странами Северо-Западной Европы, проходил через Гибралтарский пролив и огибал Пиренейский полуостров. С развитием морской торговли в XIV—XV вв. повысилось значение прибрежных португальских и испанских городов. Однако экспансия Португалии и Испании была возможна только в сторону неведомого Атлантического океана, потому что торговля по Средиземному морю уже ранее была захвачена могущественными морскими городами республиками Италии, а торговля по Северному и Балтийскому морям — союзом немецких городов — Ганзой. Географическое положение Пиренейского полуострова, выдвинутого далеко на запад в Атлантический океан, благоприятствовало такому направлению экспансии Португалии и Испании. Когда же в XV в. в Европе усилилась необходимость искать новые морские пути на Восток. В этих поисках была заинтересована монополизировавшая в своих руках всю торговлю между странами Северо-Западной Европы Ганза, а равным образом Венеция, продолжавшая извлекать прибыль из средиземноморской торговли.

Рис. 132. Карта морских побережья в Китае.

Вследствие этих причин внутреннего и внешнего характера Португалия и Испания оказались пионерами в поисках новых морских путей через Атлантический океан. Первыми на океанические пути вышли португальцы. После завоевания португальскими войсками в 1415 г. марокканского порта Сеуты — крепости мавританских пиратов, расположенной на южном берегу Гибралтарского пролива, началось продвижение португальцев на юг, вдоль западного побережья Африки к Западному Судану, откуда по суше на север привозились золотой песок, рабы и слоновая кость. Португальцы стремились проникнуть далее на юг от Сеуты, в «море мрака», как тогда называли неизвестную европейцам южную часть Атлантического океана. Сильные арабские государства в Северо-Западной Африке не позволяли португальцам осуществить экспансию на восток, вдоль средиземноморского побережья Африки. Западная часть Средиземного моря фактически была в руках арабских пиратов.

В организации экспедиций португальцев в первой половине XV в. вдоль западного африканского побережья принял участие португальский принц Энрико, более известный в истории под именем Генриха Мореплавателя. На юго-западном берегу Португалии, в Сагрише, на каменистом мысе, далеко выступающем в океан, были построены обсерватория и верфи для строительства кораблей, а также основана мореходная школа. Сагриш стал для Португалии морской академией. В нём португальские рыбаки и матросы под руководством итальянских и каталонских моряков проходили обучение морскому делу, там занимались усовершенствованием кораблей и навигационных приборов, вычерчивались по сведениям, привозимым португальскими мореходами, морские карты и разрабатывались планы новых экспедиций на юг. Со времён реконкисты португальцы были знакомы с арабской математикой, географией, навигацией, картографией и астрономией. Средства на подготовку путешествий Генрих черпал из доходов возглавляемого им духовно-рыцарского ордена Иисуса, а также получал путём организации ряда торговых компаний на паях у богатых

дворян и купцов, рассчитывавших увеличить свои доходы посредством заморской торговли.

Сначала мореплавание развивалось в Португалии медленно; трудно было найти смельчаков, которые рискнули бы отправиться в «море мрака». Но положение значительно улучшилось после того, как на западе португальцы овладели в 1432 г. Азорскими островами, а в 1434 г. Жил Эанниш обогнул мыс Бохадор, южнее которого жизнь считалась в средние века невозможной. Через 10 лет после этого другой португальский моряк прошёл на 400 миль южнее этого мыса и привёз в Португалию золото и рабов-негров, положив начало португальской работорговле. В середине 40-х годов португальцы уже обогнули Зелёный Мыс и достигли побережья между реками Сенегал и Гамбия, густозаселённого и богатого золотым песком, слоновой костью и пряностями. Вслед за этим они проникли вглубь материка. Принц Генрих Мореплаватель, возражая на словах против работорговли, на деле всячески поощрял её. В Западную Африку стали регулярно отправляться его корабли для ловли невольников и приобретения золотого песка, слоновой кости и пряностей, вымениваемых у негров на безделушки. Принц получал значительную долю привозимой добычи. Надежда на ограбление всего африканского побережья ускорила португальцам продвижение на юг. В 60—70-х годах португальские моряки достигли побережья Гвинейского залива и пересекли экватор. На португальских картах Африки появились новые характерные названия: «Перечный берег», «Берег слоновой кости», «Невольничий берег», «Золотой берег». В начале 80-х годов моряк Диего Као совершил три путешествия на юг от Золотого берега. Прошли устье реки Конго. У южного тропика поставил свой «падран» — каменный столб, воздвигаемый на открытой территории в знак её присоединения к владениям короля Португалии. Наконец, Бартоломсу Диас в 1487 г. достиг мыса Доброй Надежды, обогнул его и вышел в Индийский океан. Однако экипаж его кораблей, утомлённый трудностями пути, отказался продолжать плавание, и Диас был вынужден вернуться в Лиссабон, не достигнув берегов Индии. Но он утверждал, что от Южной Африки можно пройти морем до берегов Индии. Это же подтвердил и Педро Ковельяно, посланный в 1487 г. португальским королём на поиски кратчайшего пути в Индию через страны Северной Африки и Красного моря. Педро Ковельяно, побывавший на малабарском побережье Индии, в городах Восточной Африки и на Мадагаскаре зафиксировал Морской Шёлковый путь. В своём донесении королю, посланном из Каира, сообщал, что португальские каравеллы, «которые ведут торговлю в Гвинее, плавая от одной страны к другой курсом на этот остров (Мадагаскар) и Софалу. Легко смогут пройти в эти восточные моря и подойти к Калькутту, ибо, как он узнал, здесь всюду находится море». Для завершения поисков морского пути в Индию португальский король Мануэль отправил экспедицию во главе с одним из своих придворных, Васко да Гамой, происходившим из небогатых дворян. Летом 1497 г. четыре корабля под его начальством вышли из Лиссабона и, обогнув Африку, прошли вдоль её восточного побережья до Малинди, богатого арабского

города, непосредственно торговавшего с Индией. Португальцы заключили «союз» с султаном этого города, позволившим им взять с собой в качестве лоцмана знаменитого Ахмеда ибн Маджида. Под руководством которого они и завершили своё плавание. В 20 мая 1498 г. корабли Васко да Гамы бросили якорь у индийского города Калькутта. Этот город был одним из крупнейших торговых центров Азии, «пристани всего Индийского моря», как называл этот город русский купец Афанасий Никитин, побывавший в Индии во второй половине XV в. С разрешения местного раджи они начали скупать в городе пряности. Арабские купцы, державшие в своих руках всю заморскую торговлю города, увидели в этом угрозу своей монополии и стали восстанавливать раджу и население города против португальцев. Португальцам пришлось спешно покинуть Калькутту и отправиться в обратный путь. В сентябре 1499 г. Васко да Гама вернулся в Лиссабон. К концу двухлетнего трудного плавания уцелело менее половины команды. Возвращение в Лиссабон португальских кораблей с грузом пряностей из Индии было торжественно отпраздновано.

С открытием морского пути в Индию Португалия начала овладевать всей морской торговлей Южной и Восточной Азии. Португальцы повели жестокую борьбу с арабской торговлей и судоходством в Индийском океане и стали захватывать важнейшие торговые и стратегические пункты Южной Азии. В 1501 г. мореплаватель Кабрал с военной флотилией прибыл в индийские воды, бомбардировал Калькутту и закупил груз пряностей в Кочине. Через два года в Индийский океан снова отправился Васко да Гама. В качестве «адмирала Индии» он грабил и топил суда арабских купцов и, возвращаясь в Лиссабон с огромной добычей, оставил в индийских водах постоянную военную эскадру для пиратского грабежа судов, курсировавших между Египтом и Индией. Вскоре португальцы захватили остров Сокотру, у входа в Аденский залив, и крепость Диу на северо-западном побережье Индии и установили, таким образом, свой контроль над морскими путями, соединяющими Красное море и Южную Азию. «Пополнения стали приходить к ним из Португалии, и они начали пересекать дорогу мусульманам, забирая в плен, грабя и захватывая насильно всякие суда», — сообщает один арабский историк XVI в. Захваченные ими в Индии земли и города стали оплотом дальнейшей экспансии Португалии в Азию. Вице-король Португальской Индии Альбукерке овладел крепостью Гоа на западном побережье Индии и иранским портом Ормуз, а в 1511 г. взял Малакку, богатый торговый город в Малаккском проливе, запирающий вход в Индийский океан с востока. «Лучшее из всего, что есть на свете», — так оценивал Малакку Альбукерке. С взятием Малакки португальцы перерезали главный путь, связывающий страны Передней Азии с основным поставщиком пряностей — Молуккскими островами, и вышли в Тихий океан. Ещё через несколько лет они захватывают эти острова и завязывают морскую торговлю с Южным Китаем. Наконец, в 1542 г. они достигают берегов далёкой Японии и основывают там первую европейскую факторию. Осуществляя эту экспансию на Восток, португальские завоеватели

пользовались приёмами судовождения мореходов Востока, арабскими и яванскими картами стран и морей Южной Азии. На одной карте яванского кормчего, попавшей в руки португальцев в 1512 г., были изображены мыс Доброй Надежды, португальские владения, Красное море, Молуккские острова, морские пути китайцев с прямыми дорогами, где проходят корабли, и с внутренними частями страны. По этой карте и двигались португальские корабли через моря Малайского архипелага к Молуккским островам, Капитанам португальских судов инструкциями предписывалось привлекать в качестве лоцманов цейлонских и яванских кормчих.

Таким образом, был открыт морской путь из Западной Европы в Индию и в Восточную Азию. Вместе с этим открытием посредством захватов была создана огромная колониальная империя Португалии, простиравшаяся от Гибралтара до Малаккского пролива. Португальскому вице-королю Индии, находившемуся в Гоа, подчинялись пять губернаторов, управляющих Мозамбиком, Ормузом, Маскатом, Цейлоном и Малаккой. Португальцы подчинили своему влиянию также крупнейшие города Восточной Африки. Важнейшее в истории человечества открытие морского пути, связавшего Европу с Азией, было использовано феодальной Португалией для собственного обогащения, для грабежа и угнетения народов Африки и Азии.

С этого времени вплоть до прорытия Суэцкого канала в 60-х годах XIX в. морской путь вокруг Южной Африки был главной дорогой, по которой велась торговля между странами Европы и Азии. Происходило проникновение европейцев в бассейны Индийского и Тихого океанов.

13.6. Морская экспансия Китая в «южных морях».

К XV столетию в Евразии сложилось несколько регионов с развитой цивилизацией, с высокой культурой. На северо-западной окраине это была Европа; на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке [37] - Османская империя и другие мусульманские государства; на Дальнем Востоке, Юге и Юго-Востоке - Индия, Китай, Корея, Япония, Индокитай и Индонезия. [33,57,98].

Оставался Китай, который с древних времен и без государственного вмешательства занимался торговлей в "южных морях" (китайская терминология). Однако Китай, хотя и имел такую возможность - у него были огромные естественные ресурсы и человеческий потенциал, он имел в своем распоряжении множество научных и технических открытий и изобретений, - не стал осуществлять морскую экспансию в "южные моря".

Рис.133. Карта торговли Китая в «южных морях».

Все дело, оказывается, объясняется структурой китайского общества и системой управления Срединной империей. Из сравнения Китая и Европы следует, что структура китайского общества близка бюрократическим образованиям поздней Римской и Византийской империй, причем официальная конфуцианская идеология подобна позднеантичному стоицизму и платонизму, которые дополнены классическим наследием гомеровских времен. В сравниваемых идеологиях доминирует концепция цикличности истории, рекомендуется в политике и повседневности подражать древним канонам, подчеркивается нежелательность и опасность любых социально-культурных перемен. Характерно для имперско-бюрократического Китая то, что в нем на лестнице социальной иерархии военная элита располагалась ниже гражданской бюрократии. Гражданская власть всегда преобладала над военной, что проявлялось и в более низком статусе последней, и в постоянном дефиците средств на удовлетворение потребностей армии, что приводило не раз к поражениям в борьбе с кочевниками [33]. Такого рода противоречия между бюрократической и военной элитой в начале XV века наиболее ярко проявились в отношении к морской экспансии Китая в "южных морях".

Знаменательно, что это противостояние обнаружилось тогда, когда в Китае к власти пришла династия Мин на волне анти монгольского восстания, когда бюрократия утратила свое абсолютное влияние.

Ведь основатель династии Чжу Юань (1368-1398 гг.) был выходцем из народа, соответственно и окружение он подобрал себе вне бюрократии традиционного толка [161]. На годы правления его преемника Чжу Ди (1402-1424 гг.) приходится наиболее активная экспансионистская политика Китая в отношении Монголии, Маньчжурии, Индокитая. Раньше принца Генриха Мореплавателя - между 1405 и 1430 годами - китайский адмирал Чжен Хэ

предпринял семь экспедиций в Индию, на Суматру, в район Персидского залива и Восточную Африку. Его флот составлял 62 корабля и имел на борту около 37 тысяч солдат. Эти экспедиции преследовали не только дипломатические и торговые цели, но и должны были способствовать распространению конфуцианской идеологии и укреплению престижа правящей династии. И вдруг все эти морские экспедиции были прекращены, а строительство китайского флота и частная морская торговля были ограничены. По мнению В.А. Зорина: "К середине XV в. в Китае окончательно возобладала идеология и политические интересы традиционной гражданской бюрократии. Примерно тогда, когда португальцы только овладевали техникой кораблестроения многомачтовых судов, в Китае их производство, которое осуществлялось на протяжении нескольких веков, было запрещено и приравнено к государственному преступлению, а документация о морских походах уничтожена".

Рис.134. Пути движения Китайской морской экспедиции.

Это значит, что гражданская элита опасалась усиления армии и стала проводить курс на ограничение военных операций и расходов, на изоляцию Китая от внешнего мира. Последствия такого курса не замедлили сказаться - со второй половины XV столетия империя Мин входит в полосу затяжного социально-политического кризиса, приведшего к новой грандиозной крестьянской войне, падению династии и установлению в стране власти маньчжурских завоевателей.

Причины гибели династии Мин видятся в следующем: во-первых, немаловажное влияние оказало перенесение столицы из Южного Нанкина в Северный Пекин, что затормозило развитие передовых южных провинций и усилило отсталость северных районов; во-вторых, разорение крестьян из-за высокой ренты, непосильных налогов и всевозможных поборов, голод в ряде провинций; в-третьих, междоусобные столкновения между феодалами. Свою

лепту внес и пресловутый курс гражданской бюрократии в прекращение морских экспедиций Китая в районы Индийского океана и восточноафриканского побережья, на самоизоляцию империи. Попробуем промоделировать сценарий, в котором Китай задолго до великих географических открытий европейцев осуществляет в начале XV века морскую экспансию в "южные моря". Для этого используется мощный научный потенциал китайской картографии, опередившей европейскую. Американский ученый Дж. Б. Хартли пишет: "Большое значение в сравнительной картографии придавалось определению математических аспектов составления карт, кодификации методологических принципов (как, например, принципов Пэй Сю, «отца китайской научной картографии») и техническим новшествам, таким, как координатные сетки, правильные масштабы, абстрактные условные знаки и даже контуры - то есть всем тем критериям, которые отвечали западной модели картографии". В Китае карты выражали специфику культуры народа, они были связаны тесно с литературой и живописью, являлись одним из инструментов политической власти, ибо на них наносились границы государств и земельных владений, фиксировались официальные события и важные ориентиры.

Рис.135. Пути движения по Морской Великой Шёлковой пути.

До нас дошла одна из первых старинных китайских морских карт - знаменитый портулан флотоводца Чжен Хэ, датированный серединой XV века. На портулане нанесены линии берегов, заливы, лиманы, мысы и острова, порты и горы, начиная от китайского порта Нанкина на реке Янцзы до портов восточного побережья Африки. "В целом карта содержит 40 названий береговых ориентиров и более 500 названий населенных пунктов, 300 из которых за пределами Китая... - пишет Мэй-Лин Су о портулане. Значительная часть свитка посвящена обширному морскому пространству от оконечности Индостана до Аравийского полуострова и Африки, где корабли плыли открытым морем. Вместо сведений о береговых ориентирах и о

показаниях компаса здесь приведены данные о высоте расположения звезд в 50 точках маршрута, по которым определялись широта и направление движения судна" [26,199-201]. На портулане нанесены данные, накопленные китайцами на протяжении длительных контактов на море с другими народами. Правители Китая стали осуществлять морскую экспансию, используя портулан Чжен Хэ, и "морской шёлковый путь", проложенный ранее для экспорта, в основном фарфора, в Юго-Восточную Азию, на полуостров Индостан, Аравийский полуостров и восточное побережье Африки. Продолжая традиции китайских купцов XI-XIII вв., снаряжавших экспедиции в Юго-Восточную Азию в поисках экзотических товаров, китайское правительство снаряжает мощную морскую экспедицию для установления контроля над малайско-индонезийским архипелагом и Малаккским проливом, обеспечивавшим безопасный проход судов. Для этого было использовано несколько десятков больших парусников, предназначенных для океанских плаваний, с солдатами и колонистами. После овладения "Островами пряностей" (Малайско-Индонезийским архипелагом) и установления полного контроля над Малаккским проливом в руках китайцев оказывается международный центр транзитной торговли. Следует отметить, что китайским экспедиционными силами пришлось защитить в XVI в. Малакку и "Острова пряностей" от проникших туда нескольких европейских "ост-индских кампаний". Заморские купцы не лишены были возможности получать наряду с традиционными товарами - ароматическими веществами, наркотиками, шёлками, индийским хлопком и китайским фарфором - пряности в больших количествах. Само собой понятно, что самые большие привилегии были даны китайским купцам, торговля которых с европейскими странами приносила громадные, поистине баснословные прибыли. Ведь в Европе XIII-XVI столетий наблюдается буквально мания пряностей (корицы, гвоздики, имбиря, мускатных орехов). Это было время, когда пословица гласила: "дорого как перец" [33]. Благодаря поддержке китайской державы, китайские купцы сохранили монополию на пряности. Они снабжали ими Западную Европу, мусульманский Восток, Бенгалию, Японию и свою отчизну. Китайская империя проводит гибкую политику в торговле пряностями, определенные привилегии предоставляются и арабским купцам. Ведь в свое время халиф Мансур послал на помощь Су-Цзуну (756-762 гг.) 10-тысячное войско, когда в Срединной империи начались страшные внутренние раздоры, что помогло последнему удержать престол. После этого между арабским халифатом и поднебесной установились дружественные отношения. В Китай прибыли многочисленные мусульманские поселенцы, распространявшие учение Мухаммеда, а император Шунь-До в 1342 году прислал посольство в Каир с просьбой прислать миссионеров и богословские книги. И хотя великий переворот в Китае 1368 года ослабил позиции ислама, однако связи между китайцами и арабами сохранились и были максимально использованы в ходе морской экспансии в "южные моря". Постоянно растущая торговля

пряностями способствовала поддержанию контактов между арабским и китайским миром, а в более широком контексте - между Востоком и Западом.

Морская экспансия Китая достигла и побережья Восточной Африки, что позволило вступить в более тесный контакт с исламской цивилизацией народа суахили. Современный гвинейский историк Ибрахим Баба Каке пишет об этой цивилизации следующее: "Эта цивилизация поддерживала тесные связи со странами Востока, прежде всего с Индией. Португальцы были поражены, обнаружив здесь города-государства, не менее богатые и развитые, чем в Европе, могущественные города с каменными постройками, множество торговых судов в портах". Жители городов суахили привыкли путешествовать по восточным морям и превосходили португальцев в искусстве мореплавания. Так как еще в XIII веке суахили подарили китайскому императору слона, которого они привезли на корабле, то теперь китайцы воспользовались этим прецедентом, чтобы установить торговые, военные и дипломатические связи с ними, а также для основания колоний, населенных трудолюбивыми китайцами.

Со временем на восточном побережье Африки обосновалось несколько миллионов китайцев, часть из которых приняла ислам и вступила в браки с арабами, и с неграми. Именно такой поворот событий спас восточное побережную цивилизацию суахили от уничтожения ее европейскими колонизаторами, приумножил ее богатства и в результате дал толчок развитию своеобразной исламо-китайско-африканской культуре. Китайцы освоили практически все побережье Восточной Африки и добрались до мыса Доброй Надежды, установили связь с внутренними районами континента к взаимной выгоде для себя и негритянских обществ. Морская экспансия Китая в XV столетии приняла поистине невиданный по тогдашним меркам размах. Китайские морские экспедиции достигли Австралии, Тихоокеанских островов и берегов Америки. На австралийском континенте они быстро нашли общий язык с аборигенами и расположили свои поселения в наиболее благоприятных местах. Опорные пункты китайских гарнизонов и поселений протянулись цепью по островам Тихого океана - Гавайским, Полинезийским и другим - вплоть до американского побережья. Для того, чтобы укрепить свое влияние в резко расширившейся колониальной сфере, китайцы провели многолетнюю грандиозную операцию по переселению нескольких десятков миллионов подданных Поднебесной на Тихоокеанские острова, австралийский и американский континенты.

Морской флот Китая тех времен не знает себе равных в мире. Причем он делится на военный флот, обеспечивающий охрану растянутых на полмира морских коммуникаций, на торговый флот, чьи корабли перевозят товары из экзотических стран, и флот миссионеров, уезжающих в регионы китайского влияния для распространения достижений своей высокоразвитой цивилизации.

Так как управлять территориями, раскинувшимися от побережья Восточной Африки до побережья Америки и от пустынь Гоби до плодородных земель Новой Зеландии, весьма сложно, то создается система

вассальных провинций во главе с назначаемым императором наместником. Поскольку эти заморские провинции сильно удалены от метрополии, постольку постепенно возрастает влияние купечества и ремесленничества, заинтересованных в производстве и распространении изделий. Это, в свою очередь, требует применения того мощного научного и технического потенциала, который в малой степени использовался в родимом Китае из-за бюрократии, цепко державшейся за свои привилегии и препятствующей любым культурным изменениям. Не надо забывать, что китайцы на много веков опередили европейцев в области научных открытий и технических изобретений. И теперь весь потенциал знания получил возможность осуществиться на практике.

Не менее интересно и то, что китайская цивилизация вошла в контакт и взаимодействие с культурами автохтонов Австралии и Тихоокеанских островов, со своеобразными культурами майя, инков, американских индейцев. По морским путям в обоих направлениях перемещаются не только экзотические и неэкзотические товары, но и прекрасные изделия китайских, инкских и прочих умельцев, а также стили искусства, свитки с конфуцианскими, даосскими, буддийскими, мусульманскими, инкскими, ацтекскими учениями и верованиями. Понятно, что происходило и смешивание китайцев с местными жителями - неграми, арабами, австралийцами, маори, ацтеками, северо- и южноамериканцами. Это привело к появлению китаизированных негров, индейцев, австралийцев, полинезийцев и других метисов.

XIV. Маньчжурская династия Цин (1644–1911 гг.)

14.1. Император Ши-цзу

Кочевники маньчжуры после завоевание гегемонию в Великой степи двинулись на Китай. Они после захвата Пекина в 1644 году, казни последнего принца династии Мин в 1661 году и построили свое государство династии Цин. Императором Маньчжурской династии Цин стал Ши-цзу (1644-1661 гг.), и вплоть до 1683 года завоевателями Китая стали кочевники-маньчжуры [17,37,72]. В XII веке племенной союз монголов и тунгусов (общее название — чжурчжэни), был вытеснен сыном Чингисхана далеко на северо-восток. Они были основаны на обломках Северной Сун империю Цзинь. Там к ним присоединились татары, киданы, мигранты из севера Кореи, и они стали называться маньчжурами. Их армия была составлена из отрядов, которые назывались «знаменами». После свержения монгольского владычества в Китае (1368 г.), новая Империя Мин пыталась в начале XV века покорить всю Маньчжурию. Однако на протяжении большей части Минской эпохи лишь крайний юг региона — Ляодунский полуостров (современный Ляонин) — стабильно оставался под властью Пекина. В древности Маньчжурия делилась на множество отдельных владений, которые соединялись в одно государство под властью вождя-завоевателя, то

вновь распадались. С севера двигались воинственные тунгусские племена, ставшие господствующими в северной Маньчжурии. На юге китайская колонизация приносила с собой зачатки ханьской культуры. В X веке Маньчжурия подверглась завоеванию киданями. После ассимиляции киданей с татарами Приморского края привело к появлению нового этноса чжурчжэней. С 1115 года господствующими становятся чжурчжэни, создавшие династию Цзинь, контролировавшую как Маньчжурию, так и почти весь северный Китай. В 1234 году Маньчжурию покорили монголы.

В конце XVI в. один из чжурчжэньских вождей, Нурхаци, объединил под своей властью множество чжурчжэньских и монгольских аймаков (родов, владений). В 1583 году под руководством вождя Нурхаци, которому в то время было двадцать четыре года, маньчжуры начали создавать империю, которая вскоре объединила всю Маньчжурию и проживавшие в ней племена. Поначалу они довольствовались торговлей с Китаем, добившись монополии на поставку серебра, золото, жемчуга, соболя и женьшеня, и выплачивали китайской империи дань. После нескольких удачных стычек с китайскими войсками Нурхаци отказался от дани, и от Китая потребовал отдать часть территории и ежегодно выплачивать дань Маньчжурии в виде золота, серебра и шёлка. Эти требования заставили Китай предпринять карательную акцию. В 1619 году 100-тысячная армия, в составе которой было крупное подразделение корейских стрелков, вооруженных мушкетами, вторглись в Маньчжурию. В результате маньчжуры в течение одной недели одержали серию блестящих побед над Китаем. Результатом энергичного отпора со стороны маньчжуров стало массовое дезертирство из китайской армии. Нурхаци завоёвал северо-восточный Китай в 1616 году, объявил себя императором новой империи, названной «Поздняя Цзинь» — в знак продолжения традиций империи Цзинь XII—XIII веков. Затем был завоёван принадлежавший Минской империи Ляодун. В 1636 г сын Нурхаци, Абахай, переименовал Позднюю Цзинь в Цин, а чжурчжэней — в «маньчжуров». Лишь во второй половине XIX века, после потери Приамурья и Приморья, цинское руководство осознало необходимость заселить северо-восточные окраины страны и укрепить госбюджет, и открыло дорогу массовому заселению Маньчжурии китайцами. Для посадки, выращивания, сбора женьшеня и других природных растения, была сооружена специальная Ивовая изгороди.

Рис.136. Маньчжурия на карте Цинской империи в 1851 г.

В XVII—XVIII веках европейцы часто собирательно называли маньчжуров и монголов, наряду с другими коренными жителями северной Азии «татарами». Соответственно, входившие в состав Цинской империи Маньчжурия и Монголия стали известны в Западной Европе как «Китайская Татария» (в атласе Китчена 1773 г). Отсюда происходит и название Татарский пролив. Географы начала XIX в. выступали за использование слова «Маньчжурия», одна из глав вышедшего в Париже в 1804 г всемирной географии (часть раздела «Китайская империя»). В 1644 г. цинские армии перешли Великую китайскую стену и взяли Пекин. После долгой войны маньчжуры смогли окончательно присоединить весь Китай к своему государству Цин. Оставаясь господствующей группой в Цинской империи, маньчжуры весьма скоро восприняли китайскую культуру, однако их историческая родина, Маньчжурия, никогда не была полностью интегрирована с покоренным внутренним Китаем, сохраняя юридические и этнические отличия. Для контроля над доступом этнических китайцев (ханьцев) в центральную и северную Маньчжурию (то есть за пределы Ляодуна).

В 1648 году народные восстания и волнения охватили Китай. Когда были подавлены последние очаги сопротивления, маньчжурская династия Цин стремилась обеспечить стабильность правительства. Первые попытки не увенчались успехом, потому что аристократия считала маньчжуров врагами. С неохотой подчинялась их распоряжениям: рядом с любым чиновником всегда должен был находиться маньчжур. Браки между китайцами и маньчжурами запрещались. Во всех крупных городах размещались маньчжурские гарнизоны, маньчжуры как господствующая нация освобождались от сдачи экзаменов при поступлении на государственную службу. Более того, за любое произведение, признанное подрывным, связанные с его публикацией люди наказывались смертной казнью или смертная казнь и обращение в рабство членов их семей. Китайцев заставляли носить маньчжурские прически и одежду, и тысячи ученых, чиновников и землевладельцев в отчаянии сводили счеты с жизнью.

Затем начался процесс, типичный для любого завоевания, ассимиляция завоевателей культурой покоренной нации. Другими словами, маньчжурский режим все больше китаизировался. За сто пятьдесят лет в династии Цин сменились лишь четыре императора:

Ши-цзу	(девиз	Шуньчжи),	1644–1661	гг.
Шэнь-чжу	(девиз	Кан-си),	1662–1722	гг.
Ши-цзун	(девиз	Юнчжен),	1723–1735	гг.
Гао-цзун	(девиз	Цян-Лун),	1736–1795	гг.

Начиная с Шэнь-чжу, императоры заговорили по-китайски, сформировали пользующееся уважением правительство по образцу эпохи Мин, избавились от влияния евнухов, в значительной степени искоренили коррупцию, пригласили китайских ученых на государственные должности, переняли китайскую культуру и поощряли придворных следовать их примеру. В результате образованные люди вновь устремились в Пекин, а враждебность к

захватчикам исчезла; нарушался даже запрет на смешанные браки, и императорский гарем украсили наложницы-китаянки. Искусство переживало подъем. Император Шэнь-чжу поддерживал составление гигантских энциклопедий, которые содержали все накопленные знания, а при следующем правителе была издана единая энциклопедия, насчитывавшая 26 тысяч томов.

Мирное течение жизни почти не нарушалось крестьянскими восстаниями на юге, которые быстро подавлялись, а также военной активностью маньчжуров, которая хоть и была значительной, но проходила вдалеке от границ империи. До Китая они уже завоевали Корею, а вскоре (в 1683 году) им покорился и Тайвань. Монголы были союзниками маньчжуров, но по мере китаизации династии Цин начали превращаться во врагов. Шестилетняя война, которую начал монгольский хан Галдан, продолжалась до 1696 года, когда император Шэнь-чжу лично возглавил восьмисоттысячную армию, оснащенную артиллерией западного образца, и повел ее через пустыню Гоби во Внутреннюю Монголию. Решающее сражение произошло к югу от Урги (Улан-Батор), в девятистах милях к северо-западу от Пекина. Китайская армия одержала победу, и Галдан покончил жизнь самоубийством. Это было важное историческое событие — угроза со стороны степных народов, на протяжении нескольких веков висевшая над северными провинциями страны, была практически устранена. Два десятилетия спустя восстание на западе Монголии привело к тому, что китайцы завоевали всю Монголию и Сянган. Затем они продолжили наступление на Тибет, захватили Лхасу, а во главе китайского протектората поставили нового далай-ламу. Китай подчинил себе Непал, Бирму, Вьетнам и Сиам, и к XVIII веку империя расширилась до своих максимальных размеров. Со временем южные приобретения были утрачены, но Тибет, Синьцзян и Внутренняя Монголия и сегодня входят в состав Китая. Проникновение Китая в Центральную Азию имело далеко идущие последствия.

Рис.137. Китайский правительственный дворец.

В этот период расширяла свою территорию и Российская империя. К северо-востоку от Монголии русские построили форт на реке Амур.

Маньчжуры считали эту землю своей, и в 1685 году разрушили русское поселение. Войну удалось предотвратить при помощи переговоров, в которых переводчиками выступали миссионеры-иезуиты. Результатом переговоров стал Нерчинский договор, но неточности в переводе китайского, русского и маньчжурского текстов стали причиной пограничных конфликтов, и в 1727 году в городе Кяхта был подписан новый договор. Несмотря на то что китайцы до сих пор оспаривают справедливость этих пограничных соглашений, они допустили в Пекин русское консульство и торговую миссию и разрешили построить православную церковь. В настоящее время это часто трактуют как первую из «уступок», которые вызвали такое недовольство в следующем столетии и привели к серьезным последствиям. Дело в том, что в китайской традиции считалось нормой предоставлять резиденцию дипломатическим миссиям варваров, плативших дань империи; послам разрешалось брать с собой купцов и строить храм — под контролем управления по делам варваров. Однако для европейцев цель посольства состояла в установлении постоянных дипломатических отношений между равными суверенными государствами, и они считали, что в этом случае купцам предоставляется право свободно торговать по всей стране, не ограничиваясь жесткими рамками специальных соглашений. Китайцы придерживались другой точки зрения, и действия, которые они считали правильными, европейцы рассматривали как нарушение договора. Столкновение китайской убежденности в своем превосходстве и европейского высокомерия было неизбежным.

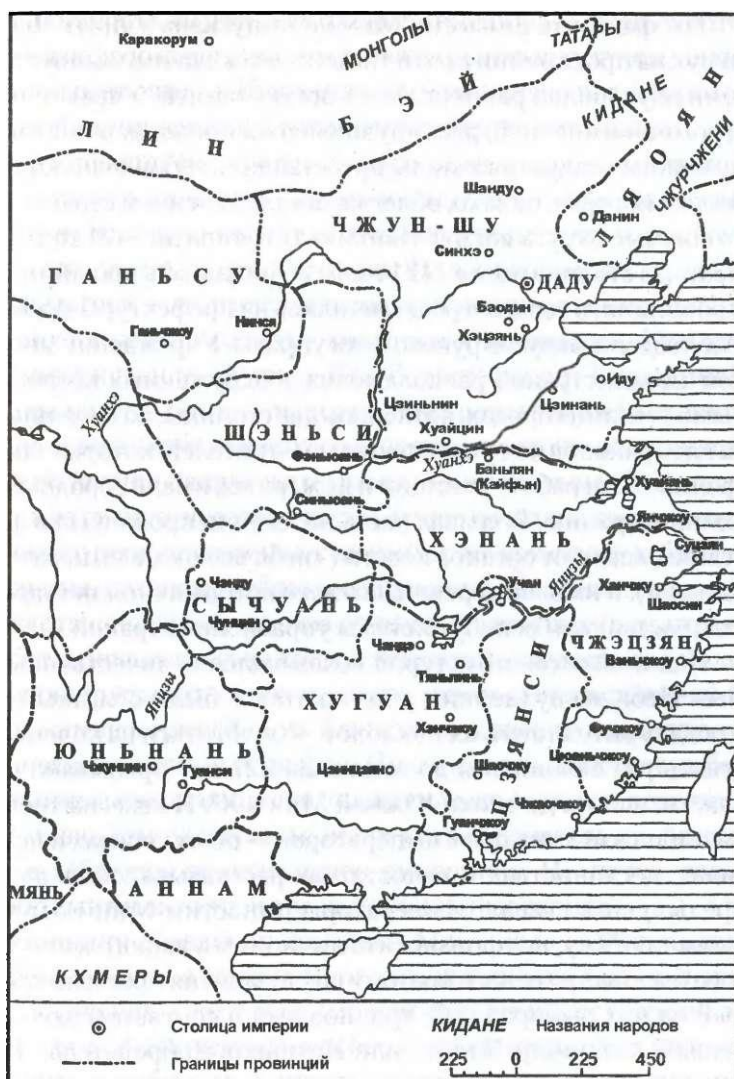

Рис.138. Империя Цин в XVIII в.

В XVII и XVIII веках поведение голландских и португальских послов по отношению к императору усилило убеждение китайцев в своем превосходстве, поскольку на официальных церемониях европейцы вели себя как вассалы. Во-первых, они приносили богатые подарки — с точки зрения китайцев, это была дань, — число которых доходило до нескольких сотен. Во-вторых, они совершали земные поклоны императору, то есть простирались ниц и девять раз касались лбом земли, вставая и кланяясь после каждых трех раз. Однако русский посол отказался исполнить этот ритуал и был вынужден уехать. Британцы же подошли к решению вопроса иначе.

Пекин, к которому вело вымощенное гранитом «шоссе» с мраморными мостами, производил неотразимое впечатление. Окружавшая город стена, ширина которой у основания составляла двадцать футов, постепенно сужалась до высоты сорока футов, имела зубцы и многочисленные сторожевые башни, и по ней могли в ряд проехать несколько всадников. Ширина главной улицы города достигала ста футов, но она была грунтовой и покрытой пылью — монголы сняли всю брусчатку, калечившую лошадей, — с которой пытались бороться разбрызгиванием воды. На тротуаре теснились

дома, преимущественно одноэтажные, с лавками в фасадах. Среди других построек выделялись храмы Неба (круглой формы, как бы в подражание небесному своду) и Земли (квадратные, поскольку древние считали, что Земля имеет именно такую форму). Однако все величие этого места было сосредоточено в обнесенной стеной зоне, которая носила у европейцев название Татарский город. Здесь на площади в четырнадцать квадратных миль располагался дворец императора — комплекс красивейших зданий и внутренних дворигов среди деревьев и прекрасных садов, окруженный обширной парковой зоной с беседками, каналами, искусственными холмами, долинами и озерами, в которых плавали лодки.

Последние годы жизни императора Гао-цзуна были отмечены беспорядками, нарушившими мирное правление династии Цин. Престарелый император Гао-цзун, последний год правления которого принес столько бед, отрекся от престола в 1796 году, поскольку считал несправедливым занимать трон дольше, чем его знаменитый дед. Одним из самых неприятных его «подарков» наследнику была коррупция, при попустительстве любимого министра императора Го-чена пронизавшая весь чиновничий аппарат. Не исчезла она и при следующих двух Сынах Неба — Жэнь-цзуне (1796–1820) и Сюань-цзуне (1821–1850). При Сюань-цзуне Высший секретариат был заменен Высшим советом, и в правительство вернулось единство — отчасти благодаря деятельности первого министра, убежденного сторонника конфуцианства по имени Цао Чжен-юнь, — хотя за это пришлось расплачиваться некоторой инертностью. Так, например, Цао посоветовал императору не беспокоить себя проблемами, изложенными в многочисленных докладах, направленных на его имя, а сосредоточиться на орфографических и стилистических ошибках, должным образом наказывая тех, кто их совершает.

Рис.139. Буддийский монастырь в предгорьях Китая.

Неудивительно, что при таком подходе власть постепенно выскальзывала из рук центрального правительства. Этот процесс ускорился благодаря коммерциализации общественной жизни, а также приватизации. Определяющим элементом китайской истории этого периода был «прядильщик снов и предвестник ночных кошмаров» — опиум.

14.2. Великий Морской Шёлковый путь династии Цин.

Развитие Морской Шёлковой пути благоприятно сказывалось на экономической активности Китая. Быстро развивались банковское дело и международная торговля [183]. Купцы нередко эксплуатировали малочисленные племена юга страны, экономику и культуру которых ждала судьба многих колонизированных народов: пристрастившись к спиртным напиткам, они нищали, лишались земли, а затем и дочерей. Запрет на торговлю с другими странами держался с 1661 по 1684 год, и после его отмены в Китай хлынул поток серебра — в основном в обмен на чай и шёлк. Однако к концу XVIII столетия с ростом импорта опия этот поток стал иссякать.

В последние десятилетия XVIII века и в начале XIX века главными китайскими портами, через которые осуществлялась торговля с Западом, были Макао, где уже давно господствовали португальцы, и Кантон, где монополией обладала британская Ост-Индская компания, основа лондонского Сити и инструмент английского господства в Индии. Торговля с Кантоном выглядела своеобразно. Назначенный императором мандарин, начальник морской таможни, которого европейцы называли «хоппо», выдавал лицензии китайским купцам — каждого из них в отдельности называли «хан», а гильдию этих купцов — «Гунхан». Иностранные торговцы могли вести дела только с ними и не имели права напрямую обращаться к «хоппо». Поскольку, последний отправлял императору большую часть таможенных пошлин, ссориться было невыгодно никому.

Гильдия китайских купцов продавала Ост-Индской компании шёлк и чай, которые наполовину оплачивались импортом текстиля, а наполовину — поскольку импортных товаров не хватало — американскими серебряными монетами. Китайские коммерсанты стонали от поборов чиновников, которые не упускали ни единой возможности набить карманы; гильдия даже создала специальный фонд для защиты своих членов. Центральное правительство быстро слабело, высокие должности покупались за мешок жемчуга. Местные налоги разворовывались, экономика находилась в отчаянном положении из-за мятежа «Общества Белого лотоса», произвола «триад», прибрежного пиратства и большого наводнения, вызванного разливом Хуанхэ. В этих условиях Пекин требовал все больше денег от гильдии и отдельных купцов, поскольку торговля с Западом процветала. Самым ходовым товаром на ВШП был чай, шёлк, фарфор, стекло, хлопок, бумага, рис, лекарства и т.д. Но этот бум международной торговли — усиленный американцами, первое судно которых прибыло в Кантон в 1785 году, — привел к серьезному дисбалансу. Его не мог выправить импорт индийского хлопка и разнообразных предметов, например музыкальных шкатулок, которые со временем научились копировать в Кантоне. Проблему решил ввоз опия. После 1819 года торговля этим наркотиком переживала такой подъем, что если в период с 1800 по 1810 год экспорт Китая превышал импорт на двадцать шесть

миллионов долларов, то с 1828 по 1836 год уже импорт превысил экспорт на тридцать шесть миллионов долларов.

В 1836 году в Китай ввезли опию на сумму, превышающую восемнадцать миллионов долларов. Нелегальная торговля опиумом превратила в наркоманов многих дворян и чиновников, как в столице, так и в провинциях. Помимо деградации общества и роста преступности, связанной с торговлей опиумом, наблюдалось и такое явление, как повышение стоимости серебра, и от этого страдали крестьяне, вынужденные покупать серебро за медные деньги, чтобы уплатить налоги. При дворе императора разгорелись жаркие споры, похожие на дискуссию, которая идет в современном мире: ужесточить запрет, что вызовет рост коррупции и не даст практического эффекта без тотального террора, или примириться с действительностью и легализовать наркотик, поставив его оборот под контроль государства в надежде искоренить преступность и значительно увеличить доходы казны. В споре победили сторонники ужесточения запрета. Энергичные меры правительства привели к аресту более двух тысяч человек.

В 1838 году император назначил специального уполномоченного Линь Цзе-сюя, видного сановника с твердыми принципами конфуцианской морали, в задачу которого входило покончить с торговлей опиумом в Кантоне. Линь объявил «крестовый поход» против аморального бизнеса и приказал членам купеческой гильдии Кантона сдать свои запасы опиума. Приказ был выполнен лишь формально, и это убедило Линь Цзе-сюя, что главным поставщиком зелья является президент местной британской торговой палаты. Отбросив деликатность, с которой китайцы всегда обращались с иностранцами, уполномоченный императора распорядился арестовать англичанина и судить его по китайским законам.

Переговоры продолжались несколько недель и закончились Нанкинским мирным договором, который был подписан на борту флагманского корабля Поттингера 29 августа 1842 года. Так закончилась первая опиумная война. В соответствии с договором, китайское правительство обязалось выплатить контрибуцию в сумме 21 миллиона долларов. Открыло для английской торговли пять портов Китая — Гуанчжоу, Сямынь, Фучжоу, Нинбо и Шанхай — с правом учреждения в них британских консульств, разрешило равноправные отношения между чиновниками соответствующих рангов, отменило монополию кантонской гильдии купцов и передало Гонконг в вечное владение Великобритании. В договоре ничего не говорилось об опиуме, и нелегальная торговля наркотиком продолжалась при попустительстве китайских властей и британского флота — британские, американские и прочие суда доставляли наркотик на побережье, откуда его по всей стране развозили китайские дилеры.

Рис.140 . Великий Морской Шёлковый путь династии Цин.

Гроза приближалась. Сотни людей, теснившиеся в иностранных «концессиях» в прибрежной полосе Кантона, требовали доступа в город. Одновременно возникали оборонительные отряды из местных крестьян и мелкопоместных дворян, враждебно настроенных по отношению к британцам. Бунты не прекращались на протяжении нескольких лет — иностранцев забрасывали камнями и избивали, на них нападали во время прогулок. В 1847 году англичане, раздраженные отказом китайских властей открыть города, отправили вверх по Жемчужной реке военные корабли, которые привели в негодность более восьмисот китайских пушек. После этого Ци-ин пообещал в течение двух лет открыть ворота городов. Когда же по прошествии двух лет англичане напомнили об этом обещании, им пришлось столкнуться с отрядами ополчения, а Ци-ин к этому времени уже уехал из Кантона.

Через несколько месяцев случайное столкновение в окрестностях Тяньцзиня привело к гибели четырехсот британских солдат и четырех военных кораблей, и ликующие «ястребы» императорского двора добились отказа от Тяньцзинского договора.

Ответ англичан и французов последовал незамедлительно. В середине 1860 года они отправили на север Китая двести пятьдесят кораблей и двадцать тысяч солдат, часть которых была набрана среди гонконгского «дна». Вскоре те сломили сопротивление гарнизона, оборонявшего Тяньцзинь, и уже входили в город, когда прибыли послы из Пекина с предложением прибыть в столицу для переговоров. Однако союзники настаивали на аудиенции у императора. Когда англо-французские войска приблизились к Пекину, император бежал, укрывшись за Великой Китайской стеной. Китайцы взяли в заложники тридцать девять человек из числа сотрудников посольств, и после того как они отпустили лишь треть заложников, казнив остальных, союзники разграбили и сожгли Летний дворец императора к северо-западу от Пекина. Некогда это был величественный комплекс из павильонов для отдыха и развлечений в необычном стиле «китайского барокко», спроектированных итальянским

иезуитом, — с искусными фонтанами и мебелью, скопированной с французских гравюр, со стенами, увешанными зеркалами и гобеленами, которые прислал в дар французский король в 1767 году.

В Пекине остался младший брат императора принц Гун, который должен был договориться с занявшими столицу варварами. Пекинский договор подтвердил все положения Тяньцзинского договора, только сумма контрибуции увеличилась, а Британия, кроме Гонконга, получила полуостров Коулун. Союзники отвели войска, оставив гарнизон в Тяньцзине, и на этом вторая опиумная война завершилась.

На следующий год умер император. После нескольких дворцовых переворотов трон занял его сын Тун-чжи, а ведущую роль при дворе стала играть партия дяди нового императора, принца Гуна, которая выступала за мир и компромисс с Западом. Установился новый порядок, юрисдикция консульств в отношении граждан иностранных государств в открытых портах. Иностранная администрация в «концессиях», иностранные военные корабли в китайских водах и иностранные войска на китайской земле, доступ иностранных торговых судов к морскому побережью Китая и внутренним водным путям, ограничение тарифов условиями договора, постоянно расширяющиеся возможности торговли в верхнем течении Янцзы. Торговля процветала. Укрепились связи между мандаринами, торговцами и консулами; иностранцы покупали недвижимость в центрах торговли, многие из которых превратились в крупные города, а большое число китайцев получало английское образование.

Оглядываясь назад, можно сказать, что опий был всего лишь одним из элементов Опиумных войн, длившихся с 1840 по 1860 год, а истинной их причиной являлась прибыль от торговли в целом. Результатом войн стало не уничтожение суверенитета Китая, а его ограничение условиями договора. Эти условия все сильнее действовали на традиционное китайское общество и китайскую культуру, а появление быстроходных судов с паровыми двигателями и телеграфной связи постепенно втягивало страну в орбиту Запада. Время покажет, действительно ли Китай усвоил преподнесенный урок: Поднебесная не является владычицей мира.

Как бы то ни было, волнения, вызванные вторжением Запада, не угрожали самой династии Цин. Значительно опаснее были грандиозные восстания, потрясавшие страну с 1851 по 1864 год, что совпало по времени со Второй опиумной войной. Фактической причиной восстаний стала первая опиумная война и Нанкинский договор, в результате чего для иностранцев открылся порт Шанхая, и центр торговли переместился из Кантона на север, а тысячи людей остались без работы. Эти люди пополнили ряды недовольных в «кипящем котле», который представляла собой провинция Гуандун (с городами Кантоном, Макао и Гонконгом), а также провинция Гуаньси к западу от нее и большая часть провинции Хунань на севере. Во главе самого жестокого мятежа за всю историю Китая стоял высокий человек с умными глазами и звучным голосом по имени Хун Сюцюань. Он родился в деревне к северу от Кантона, и его стремление к знаниям не было

оценено по достоинству — он неоднократно проваливался на экзаменах на право занятия государственных должностей. Будучи в Кантоне во время второй попытки сдать экзамены, он познакомился с миссионером, который вручил ему христианскую брошюру. Каковы бы ни были успехи христианских проповедников в распространении своего учения, эти люди редко являлись предвестниками мира и спокойствия, хотя справедливости ради следует признать, что миссионер, подавивший Хуну брошюру, не мог предполагать последствий своего поступка. Это было сочинение необразованного жителя Кантона, написанное под влиянием британского проповедника-пресвитерианца и содержащее искаженные отрывки из Библии вперемешку с проповедями автора. Книга излагала основные принципы протестантской веры: всемогущество Бога, мерзость такого греха, как идолопоклонство, и возможность выбора между проклятием и спасением души.

В 1851 году многочисленная паства Хуна собралась в деревне на берегу Западной реки. Продемонстрировать ненависть к маньчжурам двадцать тысяч крестьян, городских рабочих и даже членов триад, которые сожгли свои дома, отказались от косичек и отрастили волосы по всей голове. Обосновались в этом месте, которое вскоре превратится в военный лагерь. Они поклялись поддерживать строгую дисциплину и чистоту нравов, и в день, когда Хун Сюцюаню исполнилось тридцать восемь лет, объявили о создании Небесного государства великого равновесия (тайпин), интерпретировав видения вождя как подтверждение его власти над всем Китаем.

Затем они отправились в «крестовый поход» на север. Введя новый календарь, традиционный способ утверждения легитимности режима и призывая крестьян к восстанию против маньчжуров, которые объявлялись чужаками, угнетателями и носителями зла, они объявили о своем намерении построить Царство Божье на земле. Вступив на территорию богатых регионов в низовьях Янцзы, мятежники вели сражения с разрозненными правительственными отрядами, чередуя победы с поражениями, но при этом фанатично шли вперед, собирая под свои знамена все больше сторонников. В 1853 году, когда тайпины захватили Нанкин, их численность составляла около двух миллионов человек.

Однако, именно дворянство в конечном счете оказало решительное сопротивление тайпинам, которые распространили свое влияние на север и на запад, контролируя отрезок Янцзы протяженностью триста миль и 100 тысяч квадратных миль территории страны. Тайпины даже организовали поход на север, и лишь голод и холод остановили их в непосредственной близости от Пекина. Над маньчжурской династией нависла смертельная угроза. Ее армия бежала от тайпинов, прокладывая кровавый путь из центра страны, и европейцев, наступавших с побережья.

Цзэн был ярким представителем нового типа людей, появившихся в провинции после восстания тайпинов. Они принадлежали к тем представителям местной элиты, аристократам и землевладельцам, которые

перед лицом угрозы для своей жизни, собственности и традиций взялись за оружие и сформировали отряды ополчения. Цзэн и его товарищи организовали вооруженное сопротивление тайпинам, причем во главу угла они ставили качество, а не количество войск, набирая в свои отряды людей, связанных родственными узами. Хорошо обученные и имеющие грамотных командиров, те объединились в так называемую Хунаньскую армию, содержать которую помогал Пекин — продажей званий и титулов, а также посредством отказа правительства от налогов на торговлю. Усиленная правительственными войсками, эта армия противостояла «Обществу поклонения Богу».

Тайпины были заняты тем, что строили собственное государство внутри Китайской империи. Они перераспределили землю, снизили арендную плату и налоги. Простой народ был обязан соблюдать пуританские нормы, которые проповедовала новая религия, а вожди тайпинов присваивали себе все новые права и привилегии, купаясь в роскоши и не отказываясь от многочисленных наложниц. Вскоре среди них началась яростная борьба за власть, сопровождавшаяся убийствами и казнями (так, например, после убийства одного из самых известных «князей», который считал себя воплощением Святого Духа, были казнены двадцать тысяч человек).

В это период разброда (1856–1858 гг.) тайпины потеряли несколько стратегически важных городов в долине Янцзы, но вскоре в окружении Хун Сюцюаня появились новые энергичные лидеры — сам Небесный князь становился все более замкнутым и безумным, — одержавшие победы в двух крупных сражениях. Затем они повернули армию тайпинов на восток, чтобы захватить дельту Янцзы и использовать ее как экономическую базу для наступления вверх по течению реки. Хун Сюцюань рассчитывал на помощь братьев-христиан с Запада, но европейцы считали «Общество поклонения Богу» аморальным, богопротивным и, самое главное, представлявшим угрозу для торговли. Поэтому они отказали тайпинам в просьбе предоставить пароходы для наступления в верховья Янцзы, а когда мятежники приблизились к Шанхаю, англичане и французы пришли на помощь правительственным войскам, поставляя им продовольствие, артиллерию и магазинные ружья, а также непосредственно принимая участие в боевых действиях. На стороне союзников сражались и американские офицеры, а среди англичан выделялся майор Чарльз Джордж Гордон, который затем стал генералом и погиб в Хартуме. Стычки, продолжавшиеся несколько лет, позволили очистить от тайпинов окрестности Шанхая, а выше по течению Янцзы отряды Цзэн Гуо-фана постепенно брали верх над повстанцами. В 1864 году Цзэн Гуо-фан начал наступление на Нанкин.

Однако этим далеко не исчерпывались драматические события в истории империи Цин в первые семь десятилетий XIX века. На обширной территории от Маньчжурии на северо-востоке и Монголии до Синьцзяна на севера западе и Тибета на западе мир и спокойствие были редкими явлениями. Горы, пустыни и степи населяли многочисленные племена и

народы: китайцы, маньчжуры, монголы, тюркоговорящие и исповедующие ислам племена Центральной Азии, тибетцы. Торговля или даже попытки обеспечить возможность торговли, наталкивались на сопротивление, поскольку политика китайских властей — в чем Запад имел возможность убедиться — была направлена на запрет международной торговли и обложение пошлинами разрешенного товарообмена на Великом Шёлковом пути.

В 1816 году Британия покорила Непал, и государственный флаг Соединенного Королевства оказался на границе Тибета, который с 1792 года входил в состав Поднебесной; в последующие годы британцы безуспешно пытались наладить торговлю с этим «царством снега».

Россия расширяла свое влияние на севере, и Британия изо всех сил старалась не допустить русских в Индию, но они предпочли двигаться вдоль реки Амур на северо-запад Маньчжурии. По договору 1864 года Россия получила значительный кусок территории, а также право обменивать свои меха на чай, который в Москве пользовался не меньшей популярностью, чем в Лондоне.

Каждая из трех подвластных Китаю территорий, то есть Тибет, Монголия и Синьцзян (Китайский Туркестан, завоеванный в 50-х годах XVIII века), шла своим путем. Тибет был практически автономным и развивался в направлении, определяемом далай-ламой. Некогда могущественные монгольские племена с переходом от кочевого к оседлому образу жизни утратили былую силу; крестьянство разоряли долги, ставшие следствием экспансии китайских торговцев; большинство населения болело сифилисом. В Синьцзяне, который находился в окружении мятежной провинции Ганьсу, Тибета, Кашмира и России, мусульманские фанатики из Восточного Туркестана вели борьбу за получение права торговли для своих купцов на Великом Шёлковом пути.

В целом, несмотря на уступки России и мусульманам, правительству Цин — при помощи дипломатии, миграционной политики, а в некоторых случаях и применения силы — удавалось сохранять контроль над территорией страны. Империя вступала в судьбоносные для нее последние годы XIX века, сумев сохранить единство.

XV. Императрица Цыси (1821-1908 гг.)

Император Вэнь-цзун умер в 1861 году, не успев вернуться в столицу, из которой он бежал после того, как англо-французские войска взяли Тяньцзинь. Наследником стал его единственный сын, пятилетний мальчик, который взошел на трон под именем Тун-чжи [199]. Перед смертью император назначил совет из восьми сановников, которые должны были помогать малолетнему правителю, но в результате дворцового переворота, устроенного принцем Гуном, все они были казнены или сосланы, а власть в стране перешла в руки двух вдовствующих императриц — официальной

вдовы последнего императора и наложницы, матери наследника династии Цин. Ведущую роль в этом тандеме играла бывшая наложница и мать юного императора — вдовствующая императрица Цыси. Избежав разгрома, династия Цин продолжала править страной.

В правительстве громко звучали воинственные голоса тех, кто ратовал за энергичный отпор Западу и Японии. Но их заставила умолкнуть последняя из череды выдающихся женщин в истории Китая — вдовствующая императрица Цыси (1821-1908 годы) [54].

Дочь маньчжурского аристократа, ростом всего около пяти футов, она сохранила свою красоту, благодаря которой в юности попала в императорский гарем. Императрица также не утратила присущего ей очарования и утонченных манер, хотя при необходимости умела быть жесткой и властной. Один из иностранцев описывал ее характер как «сложный, запутанный, обескураживающий, загадочный и несносный». На портретах ее изображали во всем величии, сидящей на троне в платье с роскошной вышивкой, с паутиной из нитей жемчуга на плечах и груди. С девятидюймовыми ярко накрашенными ногтями и шляпкой, украшенной драгоценными камнями, среди которых выделялась большая императорская жемчужина.

Реальная власть принадлежала ей уже на протяжении тридцати лет, и теперь императрица перешагнула шестидесятилетний рубеж. Она была одним из двух регентов во время краткого правления ее малолетнего сына Тун-чжи, а после восшествия на престол его преемника Гуансюя в 1881 году и после смерти своего напарника стала единственным регентом, а после официальной отставки в 1889 году, последовавшей за коронацией Гуансюя, продолжала определять политику государства.

В Татарском городе (с севера примыкавшем к Китайскому городу) Пекина располагался Императорский город, а внутри него находился Пурпурный, или Запретный, город, где жила вдовствующая императрица. За огромными воротами здесь прятались золоченые дворцы, павильоны, храмы и башни с пышными названиями — Ворота всемогущих духов, Башня драгоценного лунного света, Павильон сохранения гармонии, Палата вечной весны. Между ними были разбросаны дворiki с ярко-красными колоннами, портики с мраморными ступенями и карнизами в виде драконов, веранды с лакированными ширмами, нависавшие над прудами с лотосом или клумбами, и просторные галереи, которые вели в пропахшие благовониями покои. Сюда не долетал дьявольский грохот фабрик, построенных по западному образцу, здесь не было слышно залпов морских орудий, не было видно работающих в поле крестьян — ничто из внешнего мира не могло проникнуть за тридцатифутовые стены Запретного города и нарушить уединение ее величества.

Вместе с вдовствующей императрицей жил племянник, номинальный владелец украшенного драконами трона, его жена, наложницы и многочисленные принцессы со штатом евнухов, которые должны были быть китайцами, и служанок, обязательно маньчжурок. Загадочная, скрытая от

посторонних глаз, только в последние несколько лет европейцам было позволено ее лицезреть. Окруженная ореолом святости, что критика Цыси была равносильна смерти, вдовствующая императрица правила огромной империей от имени послушного ее воле племянника.

С 1889 года, после коронации восемнадцатилетнего императора Гуансюя, вдовствующая императрица официально перестала быть регентом, но по-прежнему не выпускала бразды правления из своих рук. Причиной усиливающихся разногласий с племянником стал его интерес к западным знаниям. В 1894 году, после трехлетнего курса обучения иностранным языкам у преподавателей-иностранцев, он стал изучать работы реформаторов, и когда через год вдовствующая императрица узнала, что император читает книги западных авторов, она запретила все занятия, за исключением традиционных китайских дисциплин.

Раздел Китая, 1895-1914

© Martin Greenwald Associates, Inc.

Рис.141. Раздел Китая, 1895-1914 гг.

Однако его увлечение западными идеями продолжало беспокоить тетку, поскольку при дворе появились различные партии, и умеренные реформаторы яростно спорили с радикалами. Вдовствующая императрица

не сидела сложа руки. Используя влияние своей партии при дворе, она потихоньку сосредоточивала власть, чему способствовало назначение ее доверенного лица на пост командующего армией на севере Китая. В сентябре 1898 года, когда император назначил молодых реформаторов в Государственный совет, она нанесла удар. 21 сентября произошел государственный переворот — император был отстранен от власти и помещен под домашний арест. Императрица Цыси руководила правительством на протяжении следующих сорока семи лет. Династия, которую ей предстояло сохранить и которая пошатнулась, но все же устояла под напором трагических событий XIX века, столкнулась с главными проблемами. Как выразился первый министр китайского правительства, это был «новый демонический мир усиления государств». То есть китайцы, не отказываясь от убеждения в превосходстве своей цивилизации и культуры, были вынуждены считаться с некоторыми аспектами западной цивилизации в частности, с передовой технологией, особенно в области вооружений.

В мае 1900 года в Китае началось большое восстание, получившее название боксёрского или Ихэтуаньского восстания. 20 июня в Пекине был убит германский посланник Кеттелер. Вслед за этим восставшими были осаждены дипломатические миссии, находившиеся в особом квартале Пекина. Было осаждено также здание католического кафедрального собора Петанг (Бейтанг). Начались массовые убийства «ихэтуанями» китайцев-христиан, в том числе было убито 222 православных китайца. 21 июня 1900 года Цыси, вдовствующая Императрица объявила войну Великобритании, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Италии, Японии, США и России. Великие державы согласились о совместных действиях против восставших. Главнокомандующим экспедиционными силами был назначен германский генерал Вальдерзее. Однако, когда он прибыл в Китай, Пекин был уже освобожден небольшим передовым отрядом под командованием русского генерала Линевича.

Русская армия заняла нужную позицию, Манчжурию. Угроза со стороны «боксеров» настолько встревожила западных дипломатов. Они вызвали для охраны посольств несколько сотен матросов иностранных флотов, стоявших на якоре в порту Дагу, обслуживавшем Тяньцзинь и Пекин. 3 июня 1900 года «боксеры» перерезали железнодорожную ветку между Тяньцзинем и Пекином. Британский посланник, обеспокоенный безопасностью иностранцев в Пекине, обратился за помощью к адмиралу Сеймуру, командующему британским флотом на рейде Дагу. Через неделю Сеймур выслал подкрепление из тысячи матросов, но на полпути отряд был остановлен «боксерами» и с боями едва-едва вернулся в Тяньцзинь.

«Боксеры» ворвались в Пекин, сжигая церкви и дома иностранцев, расправляясь с принявшими христианство соотечественниками. Они убили секретаря японского посольства, затем немецкого посланника, извлекли из могил тела давно умерших миссионеров и надругались над ними, атаковали территории иностранных посольств. Безумие, похоже, заразило и вдовствующую императрицу, поверив слухам о победе «боксеров» над

иностранными войсками под Тяньцзинем, она решила, что пришла пора избавиться от всех чужеземцев, и 21 июня объявила войну иностранным державам. Банды «боксеров», получившие оружие из правительственных arsenалов, и присоединившиеся к ним регулярные войска атаковали зарубежные посольства в столице империи. На территории Татарского города вблизи ворот Императорского города (они назывались Воротами небесного спокойствия) на площади около одной квадратной мили располагались более десяти посольств. Самой крупной территорией, примыкавшей к академии Ханьлинь, владело английское посольство. Внутри находился дом посла, архив, квартиры персонала, студентов и слуг, театр, часовня, колокольня, арсенал, конюшни, дорожки для боулинга, площадка для игры в мяч и, самое главное, колодцы с питьевой водой. Рядом располагались русское, американское, испанское, японское, французское и немецкое посольства, а чуть поодаль — австрийское, итальянское и бельгийское. Под охраной 450 человек в них находились 475 европейцев, мужчин, женщин и детей (в том числе дипломаты и миссионеры с семьями) и 2300 китайских христиан. Они оказывали упорное сопротивление нападавшим. Атаки, начавшиеся 20 июня в 4 часа утра, усиливались с каждым днем. Обстрел из ружей и пушек сопровождался поджогами близлежащих зданий и попытками заложить мины под стены посольств.

В 1902 году, после полугодового отсутствия, в Пекин вернулась вдовствующая императрица Цыси — она въехала в столицу на троне, украшенном перьями павлина. Ее нрав смягчился из-за тяготы добровольной ссылки, а также соприкосновение с бедностью, нищетой и нуждой. Столь хорошо знакомыми многим из ее подданных, вырвали императрицу из кокона и заставили взглянуть в лицо действительности. Она была вынуждена объявить о программе реформ, включавшей сокращение раздутых и коррумпированного бюрократического аппарата, поощрение торговли, реорганизацию армии и коренное изменение системы образования, которое становилось доступным и для девочек. Государство, однако, было почти банкротом, и несмотря на повышение налогов, вызвавшее новую волну недовольства, в казне не хватало денег для реализации программы реформ.

Рис.142. Императрица Цыси (1900-х гг.).

Для изучения конституционного образа правления в Европу было направлена комиссия. Но самое главное, что после возвращения в Китай комиссии, изучавшей конституционный образ правления в Европе, Америке и Японии, император с благословения своей тетушки объявил о начале подготовительного периода, который через девять лет должен был завершиться принятием конституции.

Несмотря на осознание того факта, что Запад стремится к увеличению прибыли, а не к расширению территорий, риск применения силы к тем, кто не желает подчиниться требованиям европейцев, заставлял Китай принимать меры по защите своих интересов. Китай с деградирующей династией Цин, в которой ведущую роль играла вдовствующая императрица Цыси, с разрастающейся коррупцией, с отсутствием реального прогресса на пути «самоукрепления», с огромными долгами и слабой армией выглядел большой созревшей сливой, которая ждала, чтобы ее сорвали. Единственным препятствием к этому стало соперничество между великими державами, которые принялись захватывать приграничные области и зависимые от Китая государства.

Основным препятствием на пути прогресса стали консервативные — если точнее, реакционные элементы в правительстве Цин. Апеллируя к самому мощному императиву китайского политического мышления, то есть к традиции, они утверждали, что возвеличивать варваров, перенимая у них знания и навыки, значит впадать в ересь и унижаться.

Через день после того как союзники вошли в Пекин, вдовствующая императрица бежала из города. С ней был возмущенный император, любимую наложницу которого она приказала бросить в колодец, и небольшая свита. Нелегкое путешествие заняло два месяца. Их путь пролегал на юго-запад от Пекина через земли, кишевшие беженцами, взбунтовавшимися солдатами и бывшими «боксерами», и через высокие горы в столицу империи Тан город Сиань, где и обосновался двор. В полуразрушенном Пекине, улицы которого были завалены трупами людей и

лошадей, иностранные войска устроили настоящую оргию. Время «боксеров», некогда владевших сорока пятью городами, в которых они убили тридцать тысяч христиан и более двухсот миссионеров, подошло к концу. Никакая магия не могла защитить их от пуль.

Союзники, которые официально не отреагировали на объявление Китаем войны, теперь долго и упорно торговались из-за условий мира. Переговоры от имени Китая вел престарелый Ли Хун-Чан, весь седой и наполовину парализованный, и в сентябре 1901 года, за несколько месяцев до смерти, он подписал «Заключительный протокол». Немецкое правительство настаивало на драконовских условиях, в том числе на разрушении Пекина. Как выразился кайзер, «впредь ни один китаец не осмелился косо посмотреть на немца». Договор, естественно, не заходил так далеко, но условия его были достаточно тяжелыми для Китая. Это казнь или пожизненное заключение более чем сотни руководителей «боксерского» движения сочувствовавших им министров. Конtribusi в размере шестидесяти семи миллионов фунтов стерлингов (с рассрочкой на тридцать девять лет под четыре процента годовых), официальные извинения Японии и Германии, двухгодичный запрет на ввоз оружия и боеприпасов, размещение иностранных войск на территории от Пекина до побережья. В то же время двухсоттысячная русская армия под предлогом наведения порядка оккупировала Маньчжурию.

На такой печальной ноте началось для Поднебесной Империи новое тысячелетие. Тем не менее, надежды на лучшее будущее не исчезли, они были связаны с реформаторским движением, не угасавшим все эти беспокойные годы.

В результате реформы уголовного кодекса были отменены такие варварские обычаи, как смертная казнь разрезанием на части, публичная демонстрация отрубленных голов, обезглавливание трупов и клеймение; под запрет попали коллективная ответственность и пытки, а порка бамбуковыми палками заменялась штрафом.

В 1907 году с вдовствующей императрицей случился удар, после чего у нее отнялась правая половина лица. Тем не менее, она продолжала унижать императора, в 1908 году после десяти лет страданий император заболел, и эта болезнь оказалась смертельной. 13 ноября 1908 года умер Император Гуансуй, которого Императрица Цыси ранее отстранила от власти. Гуансуй был отравлен, так как Цыси не хотела, чтобы он её пережил. На следующий день 14 ноября 1908 года умерла и сама вдовствующая императрица Цыси.

Вдовствующая императрица Цыси перед смертью (на следующий день после смерти императора) назначила новым Сыном Неба своего племянника Пу И (девиз его правления Суань-тун). Ему было всего три года, и поэтому регентом стал его отец, слабый и безвольный человек. Вдовствующей императрицей называли теперь вдову умершего императора. Регентом назначен его отец князь Чунь, однако вскоре власть перешла к его брату. Со смертью вдовствующей императрицы фактически закончилась эпоха династии Цин.

15.1. Реформирование и модернизация Китая

Лозунгом эпохи стала модернизация, которую называли «самоукреплением». Немалую роль в этом процессе играло усвоение накопленных Западом знаний — в империи издавали огромное количество литературы, посвященной производству ружей, пушек, мин, бомб и взрывчатых вещества в странах Запада [175-183].

К концу XIX века империя, несмотря на противодействие консервативной оппозиции, медленно двигалась по пути индустриализации. Однако, внешний долг страны рос гораздо быстрее. Были построены первые железнодорожные линии и телеграф, но все эти проекты финансировались при помощи иностранных займов — попытка размещения внутреннего займа провалилась. Таким образом, проблемы в международных отношениях сопровождались ухудшением финансового положения империи.

В дальнейшем под давлением России, Франции, Германии, Японии и Британии начали оккупировать территорию Китая. Россия оккупировала Порт-Артур на самом краю полуострова, навязала Китаю договор о двадцатипятилетней аренде города и добилась разрешения строить железную дорогу в Маньчжурии.

Германия взяла Цзяочжоу территорию в аренду на девяносто девять лет с правом строительства железных дорог на полуострове.

Британия, не желавшая отставать от других, захватила Гонконг, а также Кантон и Шанхай с широкой полосой земли между ними, получила в аренду на двадцать пять лет порт на северной оконечности полуострова Шаньдун и на девяносто девять лет новые территории напротив Гонконга.

Кроме того, Япония получила контроль над южным портом Амой, а Франция оформила 99-летнюю аренду залива Гуанчжоу к югу от Макао, а также права на обширную территорию, прилегающую к заливу. Китай уподобился лежащему дракону, от которого окружившие его хищники отщипывают кусочки плоти. Тем не менее, иностранные державы интересовала не столько территория, сколько торговые концессии в пределах «сфер влияния». Все они хотели установить контроль на Великой Шёлковой пути.

Большинство придворных принадлежали к маньчжурскому клану, а правительство пыталось удержать в руках разваливающуюся империю. Ассамблеи, где постоянно сталкивались противоборствующие фракции, вызывали нервозность министров, которые были не в состоянии помешать процессу усиления губернаторов провинций, — на самом деле задача увеличения доходов казны требовала предоставления губернаторам больших полномочий. Многие стали поговаривать о независимости.

Давала о себе знать и вторая проблема, о которой уже упоминалось, — ухудшение качества управления, особенно на местном уровне. Требовалось возродить забытые ценности конфуцианства. Правительство, писал один из видных сановников и ученых того времени, опирается на человеческий

талант, а талант опирается на образование. Его единомышленники, исповадавшие неоконфуцианство, открыто призывали восстановить моральные принципы, и в стране вновь стала действовать классическая экзаменационная система. Это тоже было частью процесса «самоукрепления», поскольку, как записал в своем дневнике один из китайских министров, «в свете самоусовершенствования важнейшими задачами, безусловно, являются улучшение управления и поиск ценных талантов. Следует предпринять и конкретные меры, чтобы научиться отливать пушки, строить пароходы и производить оружие».

Для поддержки реформы вооруженных сил открыли несколько новых верфей и арсеналов, самыми крупными из которых стали предприятия в Шанхае и в окрестностях Фучжоу. К 1870 году шанхайская верфь превратилась в одно из крупнейших предприятий мира. Китаю оказывали помощь английские и французские специалисты, а правительства этих стран поставляли Цинской династии артиллерию, которая помогла разгромить тайпинов. При этих предприятиях были организованы школы, где преподавали не только китайцы — в них наряду с классическими канонами конфуцианства обучали западным наукам.

Процесс «самоукрепления» получил новый импульс в 1872 году, когда в Хартфордский университет (США, штат Коннектикут) прибыли тридцать китайских студентов, преимущественно из Кантона. Первый уроженец Поднебесной, получивший образование в Соединенных Штатах, закончил Йельский университет в 1854 году и по возвращении домой предложил программу обучения китайских студентов в Америке. После долгих споров — масла в огонь подлило известие, что Япония посылает своих граждан в Европу, чтобы те учились лить пушки и строить корабли, — двор наконец согласился ежегодно отправлять на учебу сто двадцать мальчиков от двенадцати до шестнадцати лет (сначала верхняя граница возраста была установлена на уровне двадцати лет, но затем ее снизили, чтобы уменьшить вероятность возникновения ситуации, когда сын не в состоянии исполнить положенных ритуалов в случае смерти отца); эта цель была достигнута в 1875 году. Юноши, которых поселили в семьях и над которыми взяло шефство управление образования штата Коннектикут, вскоре увлеклись бейсболом — косички они прятали под большими кепками, — но сохраняли верность традициям родины, посещая лекции по «Священным указам маньчжурского императора» и периодически делая заявления о верноподданнических чувствах к Пекину. Параллельно с программой обучения в Америке осуществлялась и другая образовательная программа — в Европе. Она была предназначена для более взрослых студентов.

С 1877 года, когда впервые в истории открылось китайское дипломатическое представительство в Лондоне, студенты из Китая приезжали учиться в Военно-морское училище в Гринвиче. В кораблестроительные школы в Шербуре и Тулоне и в школу минеров в Париже. Химию, юриспруденцию и политику они изучали в Королевском

колледже в Лондоне, а также в Париже. В период с 1882 по 1897 год в Европу прибывали и другие группы.

Движение «самоукрепления», как в среде промышленности, так и образования, финансировалось за счет таможенных сборов, большая часть которых поступала из бурно развивавшихся открытых портов. Английский специалист Роберт Харт, нанятый правительством Цин, создал эффективную таможенную службу, обеспечивавшую 21 процент доходов казны. Но на самом деле это движение «породило» лишь небольшое количество товаров и квалифицированных специалистов, способных идти в ногу с приближающейся модернизацией и индустриализацией экономики. Пекинский колледж иностранных языков подготовил несколько блестящих дипломатов, но западные специалисты и доброжелатели тщетно пропагандировали технические колледжи, телеграф и железную дорогу, механизацию труда в горной промышленности. В Китае отсутствовал процесс целенаправленного усвоения западных знаний и технологий, наблюдавшийся в Японии, чему в немалой степени способствовали торговцы страны Восходящего солнца — в Китае этот класс всегда вызывал двойственное отношение в обществе.

Однако, несмотря на все эти достижения, многие действия миссионеров вызывали враждебность местного населения. Во-первых, неприятие вызвала практика помещения детей в католические приюты, где их крестили и воспитывали. Этим занимались монахи в христианской атмосфере. Миссионеры даже предлагали деньги родителям, чтобы те отказались от своих детей. Миссионеры использовали привилегию экстерриториальности, чтобы вмешиваться в дела местных властей, и обращали в христианство наименее законопослушных граждан, тем самым беря их под свою защиту. Церкви строились без учета принципов геомантии (фэн-шуй), и кроме того, миссионеры показали себя решительными противниками других древних верований и ценностей, таких как поклонение предкам, внебрачное сожитие и участие в праздниках, в том числе посещение театра, а также с пренебрежением относились к Конфуцию. Как бы то ни было, но в одной сфере влияние миссионеров было, безусловно, благотворным. Это влияние осуществлялось через книги и периодические издания реформистского толка, издававшиеся протестантами с начала 80-х годов XIX века. Пик издания этой литературы приходится на 90-е годы. Это был голос, «разбудивший» многих китайцев и заставивший их поверить в реформы, в идеи прогресса, пользы научных достижений и нового мирового порядка, предполагающего гармонию и мир. Даже если китайцы приходили к выводу, что можно отвергнуть христианского бога, но принять прогресс, этим они все равно были обязаны миссионерам.

На пороге XX века Китай оставался преимущественно крестьянской страной. Около четырехсот миллионов человек в большинстве своем жили за пределами крупных городов в небольших сельских общинах, сосредоточенных вокруг деревень, среди которых были разбросаны немногочисленные поместья чиновников, аристократов и состоятельных

торговцев. Последние покупали землю с помощью представителей местной элиты, которые жили, как правило, в соседних городах и использовали свое влияние на чиновников, чтобы повысить арендную плату.

Сановника Ли Хун-Чан, и его, наряду с принцем Гуном, считают самым выдающимся государственным деятелем Китая XIX века. Сыграв важную роль в подавлении восстаний тайпинов и Ньен, он стал ведущим выразителем идеи «самоукрепления». Его пятидесятилетняя карьера достигла пика в 1896 году, когда во время триумфального путешествия по миру его принимали кайзер Вильгельм, Бисмарк, королева Виктория и президент Кливленд.

Промышленная революция привела к появлению великих держав с их имперскими амбициями, которые подпитывались национализмом и стремлением распространить евангельское учение — им требовались новообращенные и новые рынки. Такие события, как окончание гражданской войны в Америке, «реставрация Мэйдзи» в Японии, объединение Италии, объединение Германии и открытие Суэцкого канала (1869), расширили возможности для экспансии, которой способствовало и появление новых видов оружия.

Так, например, Япония предъявила претензии на острова Рюкю к северу от Тайваня (Формозы), подкрепив эти претензии вторжением на принадлежавший Китаю Тайвань. Когда китайцы обнаружили, что не могут защититься — их пушки, отлитые одним из собственных оружейных заводов, годились лишь для салютов и взрывались при использовании боевых снарядов, — они инициировали переговоры, которые закончились официальной передачей Японии островов Рюкю.

Примеру Японии последовала Россия. Во время мусульманского восстания в Синьцзяне (Китайском Туркестане) русские захватили северо-западную часть этой провинции, которая называлась Или — как и протекающая в этой местности река. В 1877 году восстание было подавлено, вслед за чем последовали четыре года переговоров, посредством которых Китай рассчитывал вернуть себе район Или. Это были непростые годы, поскольку Россия угрожала войной, демонстративно отправив эскадру из тридцати трех военных кораблей к берегам Китая, и планировала нанести удар через Маньчжурию в направлении Пекина. Правительство Поднебесной обратилось за помощью к Чарльзу («Китайцу») Гордону, и тот настоял на переговорах вместо войны, за которую выступала одна из фракций императорского двора. Его аргументы оказались убедительнее, и Санкт-Петербургский договор 1881 года вернул Китаю большую часть Или. Однако Россия не отказалась от политики экспансионизма.

Следующей была Франция. Государство Вьетнам (китайцы называли его Аннам), правители которого были пылкими сторонниками конфуцианства, являлось данником Китая, но французы уже давно присутствовали в стране — через миссионеров-иезуитов. Вооруженная агрессия Франции вынудила вьетнамцев подписать договор (1874 год), согласно которому страна становилась французским протекторатом, а ее

южная часть под названием Кохинхина передавалась Франции. Китай отказался признавать этот договор. Партия «ястребов» при дворе императора настаивала на войне, но по совету Ли Хун-Чана были начаты переговоры, которые длились десять лет и периодически прерывались франко-китайскими военными конфликтами, где удача сопутствовала то одной, то другой стороне. В конечном счете Ли Хун-Чан заключил с Францией соглашение, закреплявшее условия договора 1874 года.

Через год Бирма, еще один данник Китая, стала английским протекторатом, и бирманцам разрешили выплачивать дань Китаю один раз в десять лет.

Вслед за этим начала самоутверждаться Япония, которой показалось мало островов Рюкю. Приступив под влиянием Запада к ускоренной модернизации, Япония стремилась создать вокруг себя защитный кордон из захваченных территорий — крайности этой политики через много десятилетий привели к трагедии Хиросимы. Целью Японии стала Корея, крупнейший данник Китая. Это в значительной степени китаизированное царство уже привлекало внимание Франции и США, но французская эскадра, отправленная наказать убийц католических священников, получила отпор, а американцы, подвергшие обстрелу виновных в сожжении предпринимателя, безуспешно пытавшегося наладить торговые связи, тоже были вынуждены отступить. Японцы оказались более настойчивыми. Масштабной демонстрацией силы, в том числе обстрелами из корабельных орудий, они добились ряда уступок, в число которых входило признание Кореи независимым государством. Императорский двор был вынужден согласиться на эти требования, что нашло отражение в Канхваском договоре 1876 года.

Однако междоусобная борьба в Корее, в которую были втянуты сторонники Китая и Японии, привела к убийству в Китае лидера прояпонской партии, тело которого отправили в Корею и расчленили — для устрашения изменников. Япония посчитала это оскорблением и послала в Корею войска. Усилия Ли Хун-Чана, который пытался убедить Россию и Британию вмешаться в конфликт, ни к чему не привели, как, впрочем, и призывы американцев к миру. 1 августа 1894 года, когда японцы потопили китайское судно с резервистами, в результате чего погибли 950 солдат, Китай и Япония объявили друг другу войну. За семь месяцев японские войска пересекли весь Корейский полуостров с юга на север и вторглись сначала в Маньчжурию, а затем на полуостров Шаньдун, разгромив китайскую сухопутную армию и флот. Японская военная машина, которой помогали английские и германские советники, оказалась слишком сильной, организованной и хорошо вооруженной для слабеющей Поднебесной.

После самоубийства командующего китайским флотом и перед лицом прямой угрозы японского наступления на Пекин Ли Хун-Чан получил полномочия начать мирные переговоры. В Симоносеки, на японском острове Кюсю, он подписал мирный договор, согласно которому Китай признавал Корею независимым государством, не обязанным платить дань, соглашался на огромную контрибуцию, открывал свои порты для торговли с Японией и

уступал Японии остров Тайвань. Кроме того, Китай отдавал Ляодунский полуостров, южную часть Маньчжурии, отделенную от Тяньцзиня водами залива. Эта уступка далась Пекину нелегко, но правительство все же подписало соглашение.

В дальнейшем под давлением России, Франции и Германии Японии пришлось вернуть Ляодунский полуостров. Однако всего через два года Россия оккупировала Порт-Артур на самом краю полуострова, навязала Китаю договор о двадцатипятилетней аренде города и добилась разрешения строить железную дорогу в Маньчжурии. Свои действия Россия объясняла необходимостью защиты Китая от немцев, которые в ответ на убийство нескольких миссионеров захватили область Цзяочжоу на севере провинции Шаньдун, после чего Германия взяла эту территорию в аренду на девяносто девять лет с правом строительства железных дорог на полуострове.

Британия, не желавшая отставать от других, захватила Гонконг, а также Кантон и Шанхай с широкой полосой земли между ними, получила в аренду на двадцать пять лет порт на северной оконечности полуострова Шаньдун и на девяносто девять лет. Новые территории напротив Гонконга. Кроме того, Япония получила контроль над южным портом Амой, а Франция оформила 99-летнюю аренду залива Гуанчжоу к югу от Макао, а также права на обширную территорию, прилегающую к заливу. Китай уподобился лежащему дракону, от которого окружившие его хищники отщипывают кусочки плоти. Тем не менее, иностранные державы интересовала не столько территория, сколько торговые концессии в пределах «сфер влияния».

Америка на первом этапе не участвовала в дележе, занятая войной с Испанией и революцией на Филиппинах, но после окончания этих конфликтов США приняли британские предложения относительно так называемой политики «открытых дверей». Целью этого плана являлось сохранение системы открытых портов при уважении суверенитета и территориальной целостности Китая. Принятая в той или иной степени всеми великими державами, политика «открытых дверей» в сочетании с конкуренцией, характерной для расцвета империализма, несколько ослабила накал борьбы за концессии (которую часто называли разделом Китая).

Не стоит удивляться, что она не уделяла внимания интеллектуальным дискуссиям, охватившим Китай в 90-е годы XIX века. Движение «самоукрепления» получило новый импульс благодаря унижительному поражению от японцев, которых привыкли презирать как варваров. У истоков этого процесса стояла группа молодых ученых из Кантона под руководством Кан Ю-вэя. Обладавший глубокими познаниями в области литературы, изучавший конфуцианство и буддизм Кан Ю-вэй адресовал правительству несколько докладных записок, настаивая на модернизации по западному образцу во всех сферах. Он предлагал сформировать сеть конфуцианских церквей по всей стране и заменить традиционную систему летосчисления в соответствии с династией и девизом правящего императора, отсчетом лет со дня рождения Конфуция, а также ввести западные науки в список предметов для экзаменов. Более того, он выступал

за конституционный образ правления и парламентский принцип формирования правительства, впервые выдвинув идею демократии. Тем не менее, за его предложениями стояло присущее конфуцианству стремление к идеальному обществу, свободному от страдания, переполнившего мир, хотя в основе этого стремления лежало убеждение в необходимости богатого и сильного государства для отражения угрозы, со стороны Запада, целостности нации и духу конфуцианства. Идеи Кан Ю-вэя, которые он пропагандировал при помощи лекций в основанной им академии, а также многочисленных публикаций, получили широкое распространение и пользовались успехом среди ученых и аристократов.

Поражение от Японии убедило Кан Ю-вэя, что для введения конституционного образа правления недостаточно реформировать верхушку власти, необходимым условием является «развитие снизу». Вместе с единомышленниками, придерживавшимися реформаторских взглядов, он организовал «научные общества», сначала в Пекине, а затем по всей стране, для обучения и мобилизации дворянства. Кроме того, они использовали такой мощный инструмент пропаганды, как газеты, тех было основано не менее шестидесяти. Так, одна из газет, выходившая в Шанхае, печатала яркие статьи одного из учеников Кан Ю-вэя. Который утверждал, что технический прогресс может быть эффективен только при условии политических реформ. Политические реформы высвободят коллективный потенциал нации, а для этого необходимо в первую очередь избавиться от древнего монархического строя, чьей единственной целью является сохранение династии. Другой реформатор зашел так далеко, что осмелился критиковать весь уклад жизни общества, в основе которого лежала конфуцианская доктрина «трех связей» — покорность подданных правителю, жены мужу, сына отцу — и которую он объявлял неправильной, порочной и репрессивной. Такие радикальные идеи не принимались умеренными сторонниками реформ, число которых продолжало расти. Даже в крупных городах, где широко распространились либеральные взгляды, умеренные объединились с консерваторами для защиты, как они полагали, священных ценностей и устоев нации. Главной угрозой существующей династии считалось предложение о новом порядке летосчисления — со дня рождения Конфуция. Негативная реакция вылилась в преследовании радикалов, а также в почти полное запрещение «научных обществ» и газет.

Народ воспрянули духом в 1897 году, когда в Пекин для возобновления пропаганды реформ приехал Кан Ю-вэй. В записках императору он предлагал принять конституцию и созвать национальную ассамблею, а также предпринять шаги по сосредоточению власти в руках императора и советников из числа реформаторов, чтобы ослабить влияние двора и чиновничества. После того как первая записка попала к императору, Гуансюй приказал принести ему все работы Кан Ю-вэя. Однако в июне 1898 года произошло событие, встревожившее чиновников, — император пригласил Кан Ю-вэя на личную аудиенцию. Беседа длилась несколько часов. Убеждая императора в необходимости глобальных институциональных

перемен, Кан Ю-вэй говорил: «Через три года реформ Китай станет независимым. Затем страна будет каждый день двигаться вперед и превзойдет все другие государства по богатству и силе». Юный император так вдохновился реформаторскими идеями, что тут же объявил о начале «100 дней реформ». Императорские указы следовали один за другим — они позволяли энергично проводить реформы во всех областях, в промышленности, образовании и государственном устройстве. В них нашли отражение почти все идеи Кан Ю-вэя, за исключением принятия конституции и созыва национальной ассамблеи, однако император выражал готовность к диалогу даже по этим фундаментальным вопросам. Чиновничество всполошилось. Эти указы не только отражали идеологию, чуждую традиционалистам, но также противоречили интересам и консерваторов, и умеренных. Обновленная экзаменационная система, построенная по западному образцу, угрожала карьере большинства образованных людей, а упрощение государственного аппарата с устранением бюрократических каналов, реформа армии и назначение на государственные посты молодых реформаторов ослабляли позиции многочисленного класса чиновников. Более того, программа реформ бросала вызов вдовствующей императрице и представляла опасность для ее евнухов.

Затем вдовствующая императрица уволила и арестовала многих сторонников Кан Ю-вэя. Шестеро реформаторов были казнены, один видный политик бежал из страны на японском военном корабле, а самому Кан Ю-вэю англичане помогли скрыться в Гонконге, а затем в Японии. Вдовствующая императрица в третий раз стала регентом, чтобы «давать указания правительству», и отменила все важные указы, изданные в период «100 дней реформ».

Она нанесла реформаторам смертельный удар, но ничего не могла поделать с последствиями их деятельности — с требованием перемен, которое выражалось через такое новое явление, как общественное мнение, и с появлением класса интеллигенции, отличавшегося от класса ученых-аристократов, которые всегда были опорой династии. Тем не менее, историческую сцену на время заняли новые, внушавшие страх фигуры движения боксеров.

Известия об осаде посольского квартала дошли до Британии в разгар англо-бурской войны и всего через месяц после того, как с трудом удалось снять осаду крепости Мафекинг. Правительство отреагировало немедленно и вместе с другими заинтересованными государствами направило войска к китайскому побережью в район Дагу. К концу июля сформировался двадцатитысячный корпус из британцев, американцев, японцев, французов, австрийцев и итальянцев, и 4 августа началось наступление на Пекин.

Союзные войска одержали три решительные победы и через десять дней вступили в китайскую столицу. Посольства были почти полностью разрушены, а сотни их защитников убиты или ранены: приходилось сражаться под почти непрерывным градом пуль и снарядов среди дыма от горевших зданий. Мужчины занимали позиции на стенах и баррикадах,

отбивая беспрерывные волны атакующих, а женщины дни и ночи напролет шили мешки для песка, ухаживали за ранеными и готовили еду, причем в пищу уже шли собаки и мулы.

Китай в начале XX века охватил самый глубокий за всю ее историю политический кризис. По всему Китаю бушевало пламя революции. Города и уезды объявляли о своей независимости раньше провинций, руководство на местах и в провинциях постоянно менялось — армейские офицеры, руководители ассамблей, бывшие правительственные чиновники, дворяне, торговцы, лидеры тайных обществ и члены «Объединенного союза» сталкивались с одной и той же проблемой наведения порядка. Во главе большинства провинций стоял военный губернатор, действовавший совместно с провинциальной ассамблеей и выражавший ее интересы. В отличие от революции в России, до которой оставалось лишь несколько лет, в Китае главенствовала не идеология, а желание избавиться от маньчжуров. Основной задачей революционеров было определить форму республиканского правления, хотя идея конституционной монархии тоже имела своих сторонников. Старый порядок был уничтожен практически полностью, и на его развалинах возникал новый Китай.

Япония начала играть определяющую роль в политике Китая, и это влияние сохранялось на протяжении многих лет. Ее собственное стремление к введению западных идеалов и норм в значительной степени обуславливалось примером Китая, технологическая отсталость которого не позволила соперничать с Западом, а условия для развития страны обеспечила «реставрация Мэйдзи». Таким образом, Япония всецело поддерживала китайские реформы — не в последнюю очередь потому, что сильный Китай играл бы роль противовеса агрессивной политике европейских держав на Дальнем Востоке.

По мере того как набирало силу революционное движение в России, его пропаганда также завладевала умами молодежи, получавшей образование в Европе. Тем временем попытки России оккупировать Маньчжурию встревожили Японию, и между двумя странами началась война (1904–1905 гг.). Япония вышла победителем и заняла достойное место среди великих держав. Это событие усилило приток китайских студентов в Японию. Вскоре численность китайской студенческой общины здесь превысила тридцать тысяч человек — гораздо дешевле и проще было постигать западные премудрости в Японии, где многие европейские книги уже были переведены на японский язык. В 1906 году Китай решился на важный шаг, отменив просуществовавшую 1300 лет экзаменационную систему, после чего кандидатов на гражданскую и военную службу стали отбирать среди выпускников новых государственных школ и иностранных учебных заведений, особенно японских.

Япония начала играть определяющую роль в политике Китая, и это влияние сохранялось на протяжении многих лет. Ее собственное стремление к введению западных идеалов и норм в значительной степени обуславливалось примером Китая, технологическая отсталость которого не

позволила соперничать с Западом, а условия для развития страны обеспечила «реставрация Мэйдзи». Таким образом, Япония всецело поддерживала китайские реформы — не в последнюю очередь потому, что сильный Китай играл бы роль противовеса агрессивной политике европейских держав на Дальнем Востоке.

На мировоззрение студентов влияли и радикалы, бежавшие из страны после дворцового переворота, завершившего период «100 дней реформ»: они раздували антиманьчжурские настроения и выступали в поддержку реформ в целом и конституционной реформы в частности. Многие японские либералы также поощряли молодых людей, которые, кроме всего прочего, впитывали дух национализма и патриотизма. По мере того как набирало силу революционное движение в России, его пропаганда также завладевала умами молодежи, получавшей образование в Японии.

15.2. Китайская Восточная Железная Дорога (КВЖД).

С 1896 года по кратчайшему на Владивосток маршруту через Харбин была построена китайско-восточная железная дорога (КВЖД). Видную роль в изучении Маньчжурии и строительстве дороги сыграл Н. С. Свиягин. В 1898 году по Русско-китайской конвенции Россия арендовала у Китая Ляодунский полуостров с прилегающими островами. Россия укрепила Порт-Артур и построила коммерческий порт Дальний, которые были соединены железной дорогой с восточно-китайской линией на Владивосток [186]. В 1900 года вследствие восстания боксёров район КВЖД в Маньчжурии был занят русскими войсками. В 1903 году Россия учредила в Порт-Артуре Наместничество Дальнего Востока, и российское правительство рассматривало проект закрепления Маньчжурии как «Желтороссии», основой которой должны были стать учреждённая в 1899 году Квантунская область, полоса отчуждения КВЖД, формирование нового казачьего войска и заселение русскими колонистами. Притязания Японии на Маньчжурию и Корею и отказ Российской империи вывести русские войска в нарушение союзнического договора из Маньчжурии и Кореи повлекли за собой русско-японскую войну 1904—1905, театром военных действий которой была вся южная Маньчжурия до Мукдена.

В 1910 году началось заселение Маньчжурии японцами. По Портсмутскому миру Ляодунский полуостров с Квантунской областью и русская железная дорога (КВЖД) от Куанченцзы (Чанчунь) до Порт-Артура отошли к Японии. В период между 1905 и 1925 годами, Япония ещё более усилила своё влияние во Внутренней Маньчжурии, опираясь на экономические рычаги. Позже Япония не допустила установления китайского контроля над Маньчжурией, оккупировала её и создала там прояпонское государство Маньчжоу-го.

Рис.143. Карта железных дорог Китая (1908 г.)

8 февраля 1904 года началась Русско-японская война за контроль над Маньчжурией и Кореей. Война, шедшая на территории Китая, была для России неудачной: по её результатам Россия была вынуждена уступить Японии Порт-Артур и Ляодунский полуостров с частью построенной к тому времени КВЖД. В 1910 году Япония аннексировала Корею [179]. Маньчжурия к началу XX в., как бывшая составная часть Цинской империи, граничившая с Кореей и Россией (обл. Забайкальская, Амурская и Приморская), около 1 млн. км², 5,7 млн. жителей. За исключением южной части, Маньчжурия представляет собой невысокую горную страну. В западной её части тянется с севера на юг хребет Большой Хинган (кит. Син-ань-лин), наиболее высокие горы в юго-восточной части страны — Чанбайшань (средняя высота 1500—1800 м, наибольшая 2745 м). Реки: кроме составляющего границу с Россией Амура, приток его Сунгари, сливающийся с Нонни-цзян, Ляохэ с многими притоками, Ялу. Климат суровый. Население: китайцы (главным образом на юге), маньчжуры, монголы, тунгусы, корейцы, японцы, главные занятия: земледелие, скотоводство, горное дело.

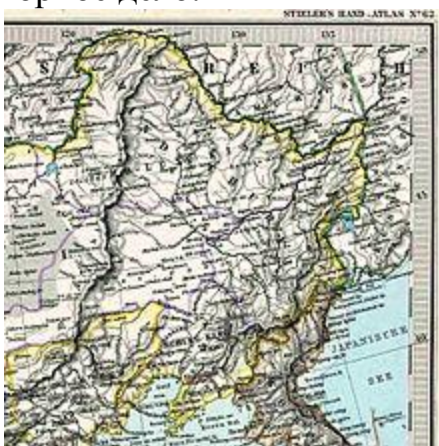

Рис.144. Маньчжурия на карте 1892 г.

В административном отношении Маньчжурия разделяется на три провинции: мукденская (кит. Шэн-цзин; главный город Мукден), гириньская

(главный город Гиринь) и Хэй-лун-цзянская (главные города Цицикар и Айгунь). Главный город Маньчжурии Мукден. Через Маньчжурию проходит Китайско-Восточная железная дорога, составляющая продолжение Сибирской, до города Владивостока (1482 км) с ветвями Харбин—Дальний (941 км), Нан-куэнь — Линь — Порт-Артур (48 км) и Таши-цзяо — Иш (22 км).

15.3. Революционное движение в Китае XX веке.

Китайское правительство знало о потенциальной угрозе, исходившей от китайских студентов в Японии, и пыталось принять профилактические меры, но пользы от них было мало. Столь же безуспешными оказались попытки погасить как мелкие искры революции, вспыхивавшие по всему Китаю, так и крупный пожар, раздуваемый выдающимся политическим деятелем, христианином и врачом по образованию, которого звали Сунь Ятсен [87,88,89,90,174,189].

Сунь Ятсен родился в 1866 году в окрестностях Макао, получил образование в Ханое и Гонконге и в двадцатилетнем возрасте под влиянием заграничной жизни и реформаторских идей заразился идеями революции. Не добившись встречи с Ли Хун-Чаном, он в 1894 году основал в Ханое первую революционную организацию в современном Китае, «Общество возрождения Китая». Организация поддерживала связи с многочисленными тайными обществами в Китае, и поначалу ее членами были в основном бедняки, но после победы Японии над Россией в общество стали вступать дворяне и торговцы. Сунь Ят-сена поддерживали также миссионеры и принявшие христианство китайцы, но ему все равно приходилось постоянно искать новых сторонников и источники финансирования.

Еще более важным делом, чем государственные похороны, стали первые шаги к введению конституционного образа правления — выборы провинциальных ассамблей. Эти органы, в которые попали преимущественно дворяне, выполняли консультативную функцию при губернаторе провинции. В том же году началось формирование Национальной ассамблеи, которая собралась на первое заседание в следующем году. Это был тоже исключительно консультативный орган, и в его состав по указу императора назначались члены провинциальных ассамблей. Появилась и система ассамблей на местах. Ни один из этих новых органов не имел реальной власти, но они могли стать предшественниками демократии и парламентаризма, которые со временем обязательно развились бы в Китае. Однако в этот процесс вмешались другие события.

Столкновения с русскими на северной границе Маньчжурии начинаются с русско-китайской войны 1658 года, в ходе которой русские также впервые встретились с корейцами. Итогом военного противостояния стал подписанный в 1689 году Нерчинский договор, по которому русско-китайской границей сделали реки Амур, Аргунь и Горбица.

Слухи о богатых месторождениях золота в 1883 году вызвали стихийное образование на берегах реки Желта, притоке Албазихи, бассейн

Амур, так называемой Желтугинской республики, располагавшейся на территории Китая. Желтугинская республика была ликвидирована китайскими войсками зимой 1885—1886 годов. В ходе японско-китайской войны (1894—1895) часть Маньчжурии была занята японцами, но по Симоносекскому договору возвращена Китаю.

Ослабление цинского правительства привело к усилению русского влияния в Маньчжурии, которая постепенно была включена в сферу русских коммерческих и политических интересов. Во многом это было связано с заключенным договором в 1896 году, после разгрома войск Цинской империи в японско-китайской войне.

На рубеже 1909 и 1910 годов реформаторское движение — теперь его правильнее называть революционным — получило новый импульс. Оно развивалось параллельно со спорадическими восстаниями на местах. Деятельность революционеров всех мастей, а также непоследовательность руководителей провинций и уездов создавала атмосферу нестабильности по стране. Сами революционеры делились на тех, кто хотел избавиться от маньчжуров и маньчжурского императора, и тех, кто требовал конституционных изменений и введения по примеру Японии парламентской системы при правящем императоре. Многие активисты революционного движения на местном и национальном уровне поддерживали Сунь Ят-сена и его «Объединенный союз», выразивший первую точку зрения, тогда как более радикальные элементы объединились вокруг другой фигуры, влиятельного военачальника с севера страны. Его звали Юань Шикай, и он командовал армией Китая — именно в его руках находилась судьба маньчжурской династии. Его представители встретились в Шанхае с представителями Сунь Ят-сена, чтобы выработать единую политику.

В конце года накалилась обстановка в провинции Сычуань — после того, как правительство объявило о намерении прибегнуть к иностранным займам, а также о планах национализации железных дорог, принадлежавших частным компаниям. Условия займов были выгодны для алчного Запада, а размер компенсаций за железнодорожные компании привел в ярость держателей акций, в основном студентов, дворян и торговцев. Пекин не проконсультировался по этим вопросам ни с национальной, ни с провинциальными ассамблеями, а также отмахнулся от всех протестов. Когда люди, вложившие средства в железные дороги, отказались платить налог, а ассамблея провинции Сычуань потребовала для себя законодательных прав, лояльный трону, генерал-губернатор арестовал организаторов протеста. Возмущение охватило всю провинцию.

Разные революционные группы, поддержанные «Объединенным союзом», приступили к активным действиям, но их оттеснили на второй план разгневанные крестьяне, члены тайных обществ и просто бандиты, которые уничтожали полицейские участки и налоговые инспекции, открывали ворота тюрем, грабили склады и обрезают телеграфные линии. Правительственные войска, ослабленные революционными идеями, не могли противостоять сотысячной разъяренной толпе.

Пламя восстания в Сычуани полыхало уже несколько недель, когда в соседней провинции Хубэй произошли события, положившие начало китайской революции. В ночь с 10 на 11 октября 1911 года к небольшому отряду революционно настроенных солдат присоединились тысячи их товарищей, и после ожесточенного боя мятежники захватили власть в городе Учань. Затем революционеры сформировали военное правительство провинции Хубэй и объявили о создании республики. За последующие семь недель были уничтожены почти все гарнизоны правительственных войск в пятнадцати провинциях, и эти провинции, к руководству в которых пришли «Объединенный союз» и военные, объявили о своей независимости.

Страну охватил самый глубокий за всю ее историю политический кризис. По всему Китаю бушевало пламя революции. Города и уезды объявляли о своей независимости раньше провинций, руководство на местах и в провинциях постоянно менялось — армейские офицеры, руководители ассамблей, бывшие правительственные чиновники, дворяне, торговцы, лидеры тайных обществ и члены «Объединенного союза» сталкивались с одной и той же проблемой наведения порядка. Во главе большинства провинций стоял военный губернатор, действовавший совместно с провинциальной ассамблеей и выражавший ее интересы. В отличие от революции в России, до которой оставалось лишь несколько лет, в Китае главенствовала не идеология, а желание избавиться от маньчжуров. Основной задачей революционеров было определить форму республиканского правления, хотя идея конституционной монархии тоже имела своих сторонников. Старый порядок был уничтожен практически полностью, и на его развалинах возникал новый Китай.

Примерно через десять недель после восстания в Учане, в декабре 1911 года, доктор Сунь Ят-сен наконец приблизился к осуществлению своей мечты. Он двадцать лет упорно работал, путешествуя по миру в поисках средств и поддержки своих идей, поднял десять неудачных восстаний, а его «Объединенный союз» обладал лишь ограниченным влиянием, но теперь при помощи революционеров из Нанкина он объявил о создании временного правительства Китайской республики, а сам вступил в должность президента. Сунь Ят-сен понимал, что с падением династии Цин он уступит место Юань Шикаю, который объявил в Пекине, что положение династии непрочное и что она больше не может рассчитывать на поддержку армии.

12 февраля 1912 года нелегкие переговоры закончились заявлением от имени императора, который, подчиняясь «воле провидения и народа», отрекся от престола. На смену монархии пришла республика. В Нанкине Сунь Ят-сен подал в отставку и рекомендовал на должность президента Юань Шикая. Юань Шикай был официально избран в октябре 1912 года, и иностранные государства признали новую власть.

Мандат Неба, которым императорский дом владел на протяжении двух тысячелетий, был отозван, и могущественная династия, правившая страной почти триста лет, быстро и тихо ушла в небытие. Малолетнему императору вместе с семьей разрешили жить в Запретном городе, а в 1917 году, в

результате странного стечения обстоятельств, ему на целых восемь дней даже вернули трон. В 1924 году в возрасте восемнадцати лет Пу И выселили из дворца; впоследствии он был марионеточным правителем в оккупированной японцами Маньчжурии, а закончил свою жизнь простым рабочим в Китайской Народной республике. Пу И умер в 1967 году.

Вернемся, однако, в Пекин, в насыщенный событиями 1912 год. Генерал Юань Шикай был способным, но вероломным человеком. В период «100 дней реформ» император Гуаньсун, понимая, что вступает в опасное противоборство с теткой, советовался с Юань Шикаем, но тот, делая вид, что помогает, информировал вдовствующую императрицу о планах юного императора и тем самым помог ей совершить дворцовый переворот. После смерти вдовствующей императрицы предатель был отправлен на север якобы «для лечения больной ноги», но после восстания в Учане, когда революция подступила к самой столице, двор запаниковал и в отчаянии вновь обратился за помощью к генералу. Поначалу Юань Шикай ответил, что его «нога не совсем зажила», но вскоре вернулся в Пекин — на этот раз на должность премьер-министра. Однако вместо того чтобы использовать свое высокое положение и влияние в армии для защиты династии, он стал искусно подготавливать ее свержение, очищая себе путь к президентству. Но и этого ему было мало — после успешного государственного переворота он поставил перед собой еще более высокую цель.

Не все были довольны избранием Юань Шикая на пост президента: восстания следовали одно за другим, а армии пришлось усмирять Кантон, который попытался отделиться от Китая. Возникли проблемы и в отношениях с другими странами. Тибет стремился добиться независимости от Китая, и его поддерживала Великобритания, поплатившаяся бойкотом ее товаров. (Вопрос статуса Тибета оставался неразрешенным вплоть до 50-х годов XX века, когда страна была захвачена коммунистическим Китаем). Попытки построить общество по образцу китайского, стали причиной восстания 1959 года; восстание было подавлено, далайлама бежал в Индию, и с тех пор китайцы считают Тибет своей территорией. Непростыми были отношения с Россией, которая претендовала на Внешнюю Монголию; Юань Шикай подписал соглашение — тайное, чтобы избежать народного гнева, — согласно которому эта территория отходила к России, тогда как Внутренняя Монголия оставалась в составе Китая.

Но самая серьезная опасность по-прежнему исходила от Японии, которая не оставляла попыток проникнуть в Маньчжурию, а в 1914 году, после начала Первой мировой войны, захватила территории на полуострове Шаньдун, которыми на правах аренды владела Германия. В следующем году Япония предъявила Китаю знаменитый ультиматум — «21 требование», в числе которых были предоставление прав на разработку полезных ископаемых и использование железнодорожной сети на Шаньдунском полуострове, а также передача в аренду всей Маньчжурии.

Правительство Юань Шикая согласилось почти на все требования Японии.

Пекинские студенты были в ярости, но президента занимали другие проблемы. Он желал стать императором и основать новую династию, причем ему удалось получить на это согласие Национальной ассамблеи. Но осуществлению его планов помешало Небо — в июне 1916 года он внезапно умер, так и не успев вступить на престол.

Правительство быстро разваливалось. Провинции объявляли о своей независимости. Страны Антанты, втянутые в войну с немцами, вынудили Пекин объявить войну Германии, но никаких практических последствий этот шаг не имел. Власть продолжала выскальзывать из рук правительства; определенные силы даже предприняли попытку восстановить династию Цин, но военные отправили на Пекин самолет, сбросивший две бомбы, и за восемь дней мятеж был подавлен. Север Китая находился под властью генералов, а на юге сторонники Сунь Ят-сена сформировали оппозиционное правительство. Все это время Япония оказывала финансовую помощь военным и мятежникам.

Таким было положение в стране, когда в 1919 году в Париже собралась мирная конференция по Китаю. Принятое решение закрепляло права, которые Юань Шикай втайне предоставил японцам после изгнания Германии из арендованных районов Шаньдунского полуострова в 1914 году. Ненависть к японцам, вызванная «21 требованием», вспыхнула с новой силой, когда известия о соглашателстве Юань Шикая и решениях мирной конференции достигли Пекина. Днем 4 мая 1919 года три тысячи студентов собрались на митинг протеста у Ворот небесного спокойствия (то есть на современной площади Тяньаньмэнь). Мирные намерения уступили место насилию, студенты избили прояпонски настроенного чиновника и сожгли дом одного из министров. Правительство арестовало несколько сотен студентов, что вызвало всплеск возмущения по всей стране. Студенческие волнения охватили более двухсот городов. В Шанхае торговцы на неделю закрыли свои лавки, а рабочие сорока фабрик объявили забастовку. Столкнувшись с зарождением студенческого движения, в котором участвовали женщины и пользовались поддержкой широких слоев населения, это было абсолютно новое проявление национализма. Пекинские власти пошли на попятную, освободив из тюрем 1150 студентов. День 4 мая стал легендарным. Само по себе это событие не имело серьезных последствий, но оно дало название целой эпохе в интеллектуальной, культурной и политической жизни Китая, для которой характерен разрыв с привычками, идеями и убеждениями прошлого.

Лидер южных провинций Сунь Ят-сен получил звание генералиссимуса, а его партия снова сменила название на Гоминьдан (буквально — национальная партия); ее сторонников часто называли националистами. Одновременно с этим при поддержке Советской России сформировалась коммунистическая партия — 1 июля 1921 года около десяти китайцев и два агента Коминтерна собрались в одной из школ французского района Шанхая и объявили о ее создании. Делегаты придерживались разных точек зрения относительно того, какой должна быть коммунистическая революция в

Китае, пролетарской или крестьянской, но, поскольку в Шанхае не было крестьян, победила идея пролетарской революции. В этот период партия Гоминьдан сотрудничала с коммунистами, которые присутствовали и в ее рядах. Двое русских коммунистов были советниками Сунь Ят-сена при составлении устава партии, а еще сорок человек помогали в создании армии южного Китая, которой командовал верный помощник и зять Сунь Ят-сена, харизматичный и талантливый генерал Чан Кай-ши.

В июне 1922 года гуандунский милитарист генерал Чэнь Цзюньмин поднял мятеж против Сунь Ятсена в Гуанчжоу. Чан Кайши вместе с Сунь Ятсеном укрылся на канонерской лодке «Юнфэн». Факт, что в трудную для Сунь Ятсена минуту Чан Кайши очутился вместе с ним, послужил причиной их сближения.

Рис.145. Сунь Ятсен во время визита в Академию Вампу 16 июня 1924 года.

На рис.145. Сунь Ятсен сидит в кресле и стоят, слева направо: Хэ Инцинъ, Чан Кайши и Ван Болин. Сам «отец революции» Сунь Ят-сен умер в 1925 году в Пекине, куда он отправился в тщетной попытке достичь соглашения между партией Гоминьдан и генералами с севера страны.

В этот период на юге Китая были сильны антианглийские настроения, а расстрел британскими солдатами безоружной толпы в Шанхае привел к бойкоту английских товаров, в результате чего Англия понесла серьезные убытки, а Япония установила контроль над поставками товаров на восточное побережье, что поставило китайскую экономику в еще большую зависимость от Японии.

В 1926 году на втором конгрессе Гоминьдана, проходившем в Кантоне, безусловным лидером партии стал Чан Кай- ши. Перед ним стояла непростая

задача объединить четырехсотмиллионную нацию, девяносто пять процентов которой составляли крестьяне, грамотных было менее двадцати миллионов, причем центральное правительство в Пекине не обладало реальной властью, а провинции воевали друг с другом. Чан Кай-ши повел армию, сформированную в окрестностях Кантона, модернизированную и обученную при помощи немецких военных специалистов на север. Посредством дипломатии и военной силы он подчинил себе всех оппозиционных вождей. Достигнув Янцзы, он перенес столицу в Ханькоу. За ним стояли огромные массы людей, выступивших в поддержку Гоминьдана и коммунистов, которые привлекали крестьян обещаниями раздать землю, конфисковать крупные поместья, снизить налоги и унижить бывших землевладельцев, заставив их носить остроконечные шутовские колпаки.

Китай направил войска в западные районы страны. Впереди их ждали два года лишений, жестоких боев среди гор и болот, холод и голод, отсутствие медикаментов, бомбардировки, нападения враждебных племен. Потеряв пятьдесят тысяч человек, они остановились в городе Яньань, расположенном в северной провинции Шэнси. Здесь лидером коммунистов стал Мао Цзэ-дун — третий человек (после Сунь Ят-сена и Чан Кай-ши), оказавший решающее влияние на судьбы китайского народа в XX веке.

Мао-Цзэ-дун родился в 1893 году в окрестностях города Чанша, столицы провинции Хунань. Он был старшим из трех выживших детей (всего их было семь) в семье и с шести лет работал на земельном наделе отца площадью в три акра. Поступив в деревенскую школу, Мао в свободное время продолжал помогать отцу. При поддержке отца мальчик научился считать на счетах, что могло пригодиться при ведении бухгалтерии, а в восемнадцать лет отец женил сына, но жена Мао умерла в возрасте двадцати одного года. Мао посещал разные школы и какое-то время занимался в библиотеке, делая перерыв лишь для того, чтобы съесть две рисовые лепешки; в семнадцать лет он прошел тридцать миль, чтобы поступить в новую школу. Мао читал запоем, сначала исторические романы, затем классику, а затем произведения европейских авторов — и сочинял стихи. Когда в провинции Хунань случился голод, бедняки стали отбирать запасы риса у более зажиточных крестьян, в том числе у его отца, и после этого Мао заинтересовался политикой. Книги познакомили его с великими людьми, такими как Наполеон, Екатерина Великая, Веллингтон, Гладстон, Руссо и Монтескье, но наибольшее впечатление на него произвел Вашингтон, который «после восьмилетней тяжелой войны одержал победу и создал свою нацию». Юноша был неутомимым путешественником и великолепным пловцом. В 1911 году Мао, прочтя в газете о революции и восстании Сунь Ят-сена в Кантоне, заразился революционными идеями и, подобно многим современникам, отрезал косичку в знак презрения к маньчжурам. Недолго прослужив в республиканской армии, он в двадцать четыре года получил диплом педагогического училища. Затем он вместе с тремя другими студентами снимал три комнаты на одной из узких улочек в бедном квартале Пекина и некоторое время работал в университетской библиотеке. В этот

период он увлекся марксистской литературой. По возвращении в Чанша он сначала преподавал историю в школе, а затем открыл книжную лавку, дела которой шли довольно успешно. Он присутствовал на первом съезде коммунистической партии и стал ее активистом, вербуя новых членов и организуя забастовки. Мао участвовал в северном походе Гоминьдана, но отсутствовал в Шанхае, когда Чан Кай-ши повернул оружие против бывших союзников. Затем он начал формировать крестьянскую армию, которая базировалась в горной местности между провинциями Хунань и Цзянси. Именно здесь он присоединился к «великому походу», а по его завершении поселился в пещере, где у него родился ребенок, — всего у Мао было десять детей от трех женщин, но выжили лишь четверо.

Усилия Чан Кай-ши по объединению страны и уничтожению коммунистов были полностью нейтрализованы катастрофическими событиями, начавшимися в 1937 году.

Угроза со стороны Японии, вынашивающей агрессивные планы, никуда не исчезла. В 1928 году японские войска нанесли поражение доблестной, но неопытной армии Чан Кай-ши, через несколько лет окончательно подчинили Маньчжурию, на территории которой образовалось марионеточное государство Маньчжоу-Го, и вплотную приблизились к Пекину.

Тридцатые годы XX века стали судьбоносными для мира — на Европу надвигалась тень нацизма. Политика Запада состояла в том, чтобы столкнуть Японию и Китай, а японцы стремились выбраться из изоляции, в которой они оказались после заключения союза с Германией и Италией (в 1936 году). Япония хотела создать «Великую Восточную Азию», которая служила бы источником сырья и рынком сбыта, преодолеть Великую депрессию, начать завоевание мира, а если Запад будет оказывать сопротивление, то обеспечить жизненное пространство для стремительно растущего населения и создать «санитарный кордон» вокруг России. Началом осуществления этих грандиозных планов должно было стать завоевание Китая.

Требовался лишь предлог, которым стал инцидент на мосту Марко Поло в июле 1939 года. 7 июля японские войска, размещенные между Тяньцзинем и Пекином в соответствии с «Заключительным протоколом», вышли на учения вблизи моста, расположенного в десяти милях от Пекина. Неожиданно были обстреляны китайскими солдатами; в результате один японский военнослужащий был захвачен в плен (правда, его вскоре отпустили). Бряцание оружием продолжалось целый месяц, после чего японский премьер-министр объявил о намерении окончательно разрешить проблему японо-китайских отношений, тогда как Чан Кай-ши пообещал всеми силами защищаться от агрессии.

В ходе массированного наступления на Шанхай японские войска уничтожили более миллиона солдат гоминьдановской армии. Еще ужаснее была «нанкинская резня». После сдачи города китайцами японские солдаты устроили невиданную по своей жестокости бойню. Они убили всех защитников Нанкина, а затем на протяжении шести недель уничтожили — закололи штыками, облили керосином и сожгли, закопали живьем — двести

тысяч жителей города; восемьдесят тысяч женщин были изнасилованы, после чего им вспарывали живот или отрезали груди. (После Второй мировой войны по приговору Токийского трибунала несколько японских военнослужащих были казнены, однако Япония продолжает замалчивать это военное преступление.) Японцы контролировали обширные районы страны. После падения Нанкина Чан Кай-ши бежал на крайний запад страны, в город Чунцин на реке Янцзы в провинции Сычуань. Это был сельскохозяйственный район, и поэтому гоминьдановцы привезли сюда оборудование, снятое с фабрик на восточном побережье; студенты и преподаватели переезжали вместе с имуществом университетов. Из этого далекого города, снабжавшегося по воздуху союзниками (преимущественно Соединенными Штатами), Чан Кай-ши продолжал руководить сопротивлением, которое усиливалось благодаря партизанским отрядам коммуниста Мао. Китайцы храбро сражались, но их усилия были тщетными. Длившаяся восемь лет ужасная война унесла жизни пятнадцати миллионов китайцев, солдат и мирных граждан, а материальные потери страны не поддаются оценке. Война закончилась лишь в 1945 году, когда атомная бомба, сброшенная на Хиросиму, похоронила японскую мечту о «Великой Восточной Азии». Китай наконец обрел свободу.

Но мир в стране так и не наступил. Между националистами и коммунистами существовали непреодолимые разногласия. Все усилия союзников, убеждавших противоборствующие стороны сформировать единый фронт, потерпели неудачу — даже несмотря на то, что Чан Кай-ши, временно захваченный одним из северных генералов, дал вынужденное согласие. Столкновение между гоминьдановцами и коммунистами было неизбежным. Мао Цзэ-дун, укрывшийся в своей ставке в Яньани, последние девять лет разрабатывал и совершенствовал тактику партизанской войны. Сам он вернулся к крестьянским корням, вел простую жизнь и, к неудовольствию интеллектуалов, становился грубым до неприличия: мог во время беседы расстегнуть ремень и начать вылавливать вшей или в жару снимал брюки и ложился на кровать, когда у него брали интервью. Но он был прочно связан с крестьянскими массами, а его речи и письменные работы легли в основу революционной программы и принципов коммунистов. В возобновившейся кампании против Мао Чан Кай-ши поначалу сопутствовала удача: его войска захватили Яньань и повели наступление на Маньчжурию, но местный коммунистический лидер, вооруживший свои отряды тем, что осталось от разгромленной японской армии, нанес им сокрушительное поражение. Националисты были деморализованы. Они сдали коммунистам Шаньдун, а в 1948 году после решающего сражения оставили Пекин. За Пекином последовал Нанкин, а потом и другие города. Чан Кай-ши бежал на Тайвань, который после капитуляции Японии был возвращен Китаю. Он привез с собой около двух миллионов сторонников, триста миллионов долларов из государственной казны и под защитой Соединенных Штатов построил успешное капиталистическое государство. Съезд победившей коммунистической партии вновь перенес столицу в Пекин

и вернул городу прежнее название. Именно в Пекине 1 октября 1949 года Мао Цзэ-дун объявляет о создании Китайской Народной республики. После того как эти слова прозвучали на площади у Ворот небесного спокойствия, Мао стал руководителем нации, насчитывающей около миллиарда человек. Такой власти еще не было ни у одного правителя.

Родилась новая династия, и в ее основе лежала не генеалогия и не семья, а коммунистическая партия. Возникла седьмая (если считать Хань, Тан, Сун, Юань, Мин и Цин) китайская империя. На ее недоверие Запад отвечает взаимностью. Взаимоотношения могут наладиться, если в полной мере будут соблюдаться благородные принципы, характерные для каждой цивилизации. Христианская доброжелательность и готовность подставить другую щеку, а также глубокая вера китайцев в то, что вселенная, природа и человек постоянно стремятся к равновесию и гармонии. Зло нарушает баланс, то для исправления ситуации необходимо добро, и таким образом инь и ян уравнивают друг друга. Именно этот принцип красной нитью проходит через всю долгую историю огромной страны с ее неисчислимым населением и величественной цивилизацией — историю, которую мы попытались кратко очертить в этой книге.

Чан Кайши (1887 – 1975 гг.) - Цзян Цзешу (Цзян Чжунчжэн); родился 31 октября 1887 — скончался 5 апреля 1975). Военный и политический деятель Китая, возглавивший Гоминьдан в 1925 г. после смерти Сунь Ятсена. Президент Китайской Республики, маршал и генералиссимус. Чан Кайши родился в местечке Сикоу уезда Фэнхуа провинции Чжэцзян, примерно в 40 километрах от портового города Нинбо, расположенного южнее Шанхая. Согласно записям в книге семейной летописи он принадлежал к 28-му поколению рода Цзян, берущему начало от потомков Чжоу-гуна (мудрого правителя, которым восхищался сам Конфуций). В 1903 году, в возрасте 17 лет Цзян Чжунчжэн (вариант имени Чан Кайши) поступил в школу в уездном городе Фэнхуа, где давали образование по европейскому образцу. Там он начал интересоваться политическими событиями, и выбрал свой жизненный путь, решив стать военным [103].

В 1906 году он впервые приехал в Японию, где познакомился с революционерами, группировавшимися вокруг Сунь Ятсена. В знак своей решимости участвовать в антимонархической антиманьчжурской революции Цзян Чжунчжэн в апреле 1906 года, находясь в Токио, срезал свою косу и отослал её домой. Он хотел поступить в Японии в военное училище, однако его планы сорвались, и зимой он был вынужден вернуться на родину.

Рис.146. Чан Кайши (1887 – 1975 гг.)
или Цзян Чжунчжэн

Летом 1907 Цзян Чжунчжэн прибыл в Баодин, где, выдержав огромный конкурс, поступил в военное училище на краткосрочные курсы подготовки офицеров Национальной армии Министерства обороны. В конце года он успешно сдал экзамены по японскому языку для желающих продолжить военное обучение в Японии. В 1908—1909 годах Цзян обучался в японском пехотном училище Синбу, в это же время он по рекомендации Чэнь Цимэя (один из соратников Сунь Ятсена) вступил в Тунмэнхой. По окончании училища Цзян Чжунчжэн был принят на военную службу в качестве кадета 19-го артиллерийского полка 13-й дивизии японской армии. На рубеже 1909 и 1910 годов реформаторское движение — теперь его правильнее называть революционным — получило новый импульс. Оно развивалось параллельно со sporадическими восстаниями на местах. Деятельность революционеров всех мастей, а также непоследовательность руководителей провинций и уездов создавала атмосферу нестабильности по стране. Сами революционеры делились на тех, кто хотел избавиться от маньчжуров и маньчжурского императора, и тех, кто требовал конституционных изменений и введения по примеру Японии парламентской системы при правящем императоре. Многие активисты революционного движения на местном и национальном уровне поддерживали Сунь Ят-сена и его «Объединенный союз», выразивший первую точку зрения, тогда как более радикальные элементы объединились вокруг другой фигуры, влиятельного военачальника с севера страны. Его звали Юань Шикай, и он командовал армией Китая — именно в его руках находилась судьба маньчжурской династии. Его представители встретились в Шанхае с представителями Сунь Ят-сена, чтобы выработать единую политику. В 1906 году в Японии была организована революционная группа вокруг Сунь Ятсена. Одним из активных членов этой группировки был молодой человек Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши).

В 1911 году, после начала Синьхайской революции в Китае, Чан Кайши вернулся в Китай, где стал помогать Чэнь Цимэю разворачивать вооружённые действия в Шанхае и в Ханчжоу против цинских властей.

В 1914 году он по приказу Сунь Ятсена попытался организовать выступления против Юань Шикая в районе Шанхая и Нанкина, однако они оказались неудачными. После этого Сунь Ятсен направил Цзян Чжунчжэня в

Маньчжурию. В Харбине Чан Кайши направил Сунь Ятсену памятную записку о неминувости войны в Европе, а также предложил план свержения власти Юань Шикая. После начала Первой мировой войны он вернулся в Японию.

В 1915—1916 году Чан Кайши принимал участие в вооружённых выступлениях против власти Юань Шикая в Шанхае. В ходе их он проявил большое личное мужество, и его имя приобрело известность среди сторонников Сунь Ятсена.

В 1918 году Сунь Ятсен вызвал Чан Кайши в Гуанчжоу, где тогда находился центр революционных сил, и назначил его начальником оперативного управления [104]. В октябре 1918 года он стал командующим второй колонной гуандунской армией и принял участие в боях гуандунской армии против фуцзяньских войск. Вскоре после этого он был вызван Сунь Ятсеном и начал разработку планов Северного похода, то есть наступления армии из провинции Гуандун на север страны с целью покончить с её раздробленностью, объединить страну и создать центральное правительство Китайской республики.

В феврале 1923 года Сунь Ятсен вернулся в Гуанчжоу и назначил Чан Кайши начальником своего генерального штаба, а также сделал его членом военного комитета партии Гоминьдан. Встала задача создания собственных вооружённых сил партии Гоминьдан. В связи с этим, Сунь Ятсен направил Чан Кайши в Москву. В Москве Чан Кайши предложил план военных действий в Китае, составленный Сунь Ятсеном, который предполагал значительную помощь со стороны СССР. Вместо этого Москва предложила помощь в создании вооружённых сил партии Гоминьдан на её собственной базе в Гуанчжоу.

12 марта 1925 года в Пекине в возрасте 59 лет скончался Сунь Ятсен. В августе Чан Кайши получил пост командующего 1-й национальной революционной армией. В сентябре он был назначен командующим войсками Восточного похода, осуществлявшегося с целью объединения провинций Гуандун и Гуанси. Таким образом, Чан Кайши стал самой сильной военной фигурой в партии Гоминьдан. В ноябре в результате ряда успешных военных операций вся провинция Гуандун оказалась под властью Национального правительства.

В 1926 году, на 2-м съезде партии Гоминьдан Китая Чан Кайши был избран членом Центрального исполнительного комитета (ЦИК), а на пленуме ЦИК членом Постоянного комитета. На съезде Чан Кайши выступил с докладом о военном положении. Он отстаивал предложение о том, чтобы правительство предприняло Северный поход с целью объединения страны. В начале 1926 года у Гоминьдана оказалось два лидера: военный — Чан Кайши, и гражданский — Ван Цзинвэй. Однако в мае Ван Цзинвэй неожиданно, сославшись на недомогание, уехал во Францию. В июне в руках Чан Кайши формально сосредоточилась партийная, государственная, военная и финансовая власть. В июле по болезни с поста председателя Постоянного комитета ЦИК ушёл Чжан Цзинцзян, и его место также занял Чан Кайши.

В 9 июля 1926 года Чан Кайши вступил в должность главнокомандующего Национальной революционной армией, и немедленно начал Северный поход. Всего за полгода ему удалось добиться стабилизации обстановки в Юго-Восточном Китае. К ноябрю 1926 года армия под командованием Чан Кайши одержала верх над двумя из трёх основных противников [104].

В 1927 году войска Чан Кайши взяли Нанкин, где было создано новое Национальное правительство. Тогда же Чан Кайши начал открытую вооружённую борьбу против коммунистов под названием «кампании за наведение порядка и чистоты в собственном доме».

В 10 октября 1928 года Чан Кайши стал председателем Национального правительства Китайской республики.

В 1931 году началось Японо-китайская война (1937—1945). Япония начала открытую интервенцию с целью захвата Маньчжурии. 7 июля 1937 года началась Японо-Китайская война 1937-45. Решением национального правительства Цзян Чжунчжэн был назначен генералиссимусом Китайской республики. После капитуляции Японии 2 сентября 1945 г. и неудачных переговоров с КПК о создании коалиционного правительства с июля 1946 г. Цзян Чжунчжэн руководил борьбой Гоминьдана с КПК в гражданской войне. 20 мая 1948 года Чан Кайши вступает в должность президента Китайской республики. После поражения Гоминьдана в 1949 Чан Кайши возглавил правительство и Гоминьдан на Тайване. Президент (1950) и Верховный главнокомандующий вооружённых сил Китайской Республики (как официально называется государство на Тайване). До начала 1970-х годов пользовался поддержкой США и многих (но далеко не всех) их союзников как единственный законный правитель всего Китая. Долгое время представители режима Чан Кайши занимали в Совете Безопасности ООН китайское место, однако 25 октября 1971 в Совет Безопасности был введён представитель КНР.

Чан Кайши скончался 5 апреля 1975 г. на Тайване, где провёл последние 26 лет своей жизни. В своем политическом завещании Чан Кайши призывал своих соотечественников продолжать осуществлять три народных принципа Сунь Ятсена: добиваться оздоровления и возвращения к жизни континентальной части Китая, возрождать национальную культуру и решительно защищать демократию. Перед своей кончиной он просил, чтобы его останки были перевезены на материк в Нанкин для постоянного захоронения на горе Цзыцзиньшань, где покоится гроб с телом Сунь Ятсена [101]. Сын Чан Кайши — Цзян Цзинго — стал новым главой тайваньской администрации.

Большие политические события развивались на северо-востоке Китая Маньчжурии [112]. Маньчжурия (Китайское название Маньчжоу-го) С 1 марта 1932 г. по 19 августа 1945 г. на территории Маньчжурии существовало государство Маньчжоу-го. Денежная единица 1 чиао (1 чиао = 10 фыням = 100 ли). Столица — Синьцзин, во главе государства Пу И (Верховный правитель в 1932—1934 гг., император с 1934 г. до 1945 г.).

Рис.147. Карта Маньчжурии до 1945 года.

Фактически Маньчжоу-го контролировалось Японией и целиком следовало в русле её политики. В 1939 г. вооружённые силы Маньчжоу-го участвовали в войне на Халхин-Голе (в японской историографии «Инцидент у Номонхана»). Маньчжоу-го прекратило существование 19 августа 1945 г. когда самолёт с императором Пу И был захвачен на аэродроме Мукдена десантниками Красной Армии [119].

Большой Хинган расположен на территории КНР и Монголии. Расположен на территории Маньчжурии КНР. Длина 1200 км, ширина 400 км. Самая высокая точка около 2000 метров, называется Хуанганшань.

Рис. 148. Озеро Дасинъаньлин

Большой Хинган, Дасинъаньлин — вулканический горный хребет на северо-востоке Китая (в автономном районе Внутренняя Монголия) и на востоке Монголии. Имеет направление с юго-запада на северо-восток, длина хребта составляет примерно 1200 км, ширина — до 400 км. Разделяет равнину северо-восточного Китая к востоку от Монгольского плато.

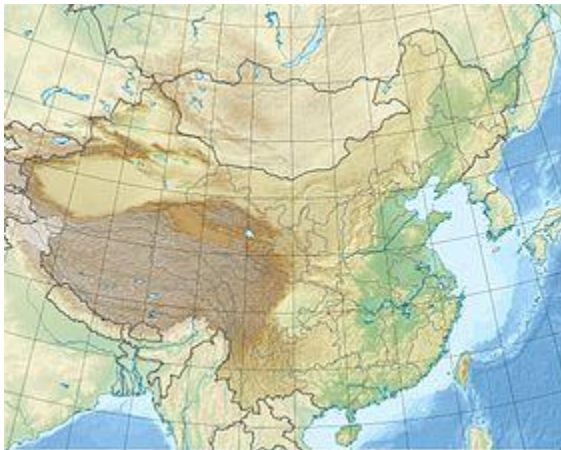

Рис.149. Карта Большой Хинган

Преобладающая высота 800—1200 м, наивысшая точка — гора Хуанганшань (2034 м), по другим данным, наибольшие высоты — до 1949 м. Западный склон длинный и пологий, восточный более крутой, сильно расчленён на отроги. Вершины плоские, преобладающие породы: гранит, липарит и андезит. Хребет покрыт густыми лесами. Северная светлохвойная тайга к югу постепенно переходит в хвойно-широколиственные леса. Северная часть хребта Большой Хинган заболочена из-за многолетней мерзлоты. На западном склоне присутствуют пески, принесённые ветром из Центральной Азии. По хребту условно проводят границу между влажной Восточной и сухой Центральной Азией. В ходе Советско-японской войны хребет стал одним из театров военных действий 39-й армии СССР.

XVI. Китайская Народная Республика.

Китайская Народная Республика (КНР) — была организована в результате Народно-освободительного движения в 1950 года. Страна многонациональная, на ее территории проживает 56 различных национальностей и народностей. Наиболее многочисленны китайцы, которые составляют около 93% всего населения страны. Формирование китайской нации происходило в междуречье рек Хуанхэ и Янцзы в бассейне притоков этих рек - Вэйхэ и Ханьцзян [111,112]. На протяжении истории эта область значительно расширилась за счет распространения китайцев на север, юг и запад, в ходе которого китайцы ассимилировали многие проживающие там некитайские народности (Рис.150).

экономики Китая сильно повлияло то, что страна является большим потребителем железной руды и нефти.

Рис.151. Крупные города КНР.

Китайские чиновники прокомментировали это событие с присущей им скромностью, стараясь снизить значимость абсолютного ВВП, поскольку он не показывает реального положения дел в стране. По словам представителя министерства торговли Китайской Народной Республики, Китай продолжает свое развитие и необходимо решить первоочередные проблемы экономики Китая, которые влияют на уровень и качество жизни народа. 40 млн. человек страны живет за гранью бедности, на что указывает объем ВВП при перерасчете на душу населения. Проводя анализ экономики Китая сложно не согласиться с этим заявлением. Ведь если рассматривать потребительскую способность страны, то Поднебесная уже давно опередила Японию. Но, относительно выработки на одного жителя страны, Китай продолжает отставать. Перспективы развития экономики Китая очень хорошие. Об этом свидетельствуют темпы роста экономики Китая за последние 10 лет, которые показывают, что страна к 2020 году сможет догнать США по уровню развития.

16.1.Этнография КНР.

Китайская Народная Республика — многонациональное государство. Кроме китайцев, на ее территории проживает еще более 50 национальностей. Их численность составляет лишь 6%) всего населения, они населяют почти три пятых всей территории страны. Сведения о национальных меньшинствах, можно судить по тому, что численность хуэй по переписи населения 1953 г., 3.5 млн. чел., численность маньчжуров указывалась в 2.5 млн. чел., а наиболее крупная после китайцев народность чжуан вообще не

упоминалась в перечне народов. По численности китайцы составляют 22% всего населения земного шара и 40% населения Азии. Национальные меньшинства населяют всю западную половину страны, а также ряд районов на юге и севере Китая. На юге и юго-западе, в провинциях Юньнань, Гуйчжоу, Сычуань, в Гуанси-Чжуанском автономном районе и Тибете, живут народы, относящиеся к китайско-тибетской семье и составляющие около 70% общей численности национальных меньшинств. По своему происхождению, языку и хозяйственно-культурным особенностям они тесно связаны с народами Юго-Восточной Азии. Свыше 20% общей численности национальных меньшинств составляют народы алтайской семьи, расселенные на севере и северо-западе Китая, в автономных районах Синьцзян, Внутренняя Монголия, а также в Маньчжурии. Наиболее сложным в этническом отношении районом является Юго- Западный Китай. Здесь, на сравнительно небольшой территории, занимающей части четырех провинций (Юньнань, Гуйчжоу, Сычуань и Гуанси), живет около 30 народностей: чжуан, тибетцы, ицзу, мяо, бай, тай, буи, наси, кава и др. (в том числе только в одной провинции Юньнань 25 народностей). Компактные группы национальных меньшинств имеются в Тибете и полупустынных районах Внутренней Монголии. Они сохранились также в отдаленных оазисах Синьцзяна. Во всех остальных районах народы сильно смешаны. В ряде случаев долины рек, территории вдоль дорог заняты китайцами, междуречья и горные районы — национальными меньшинствами. Подавляющую часть населения городов Китая (за исключением Тибета и южной части Синьцзяна) составляют китайцы, вместе с ними живут в небольшом числе хуэй, а в Маньчжурии и маньчжуры. Процент хуэй резко возрастает в городах провинций Ганьсу, Цинхай и Синьцзян. В городах южной части Синьцзяна (Кашгария) живут почти одни уйгуры, а в городах Тибета — тибетцы. Численность народов Китая и их классификация по лингвистическим семьям и группам даются ниже (в тыс. чел.).

Китайско-тибетская семья				579523
Мон-кхмерская	семья			324
Китайская	группа.....			557679
Кава	(ва)			286
Китайцы	(хань)			554120
Бэнлун				3
Хуэй.....				3559
Булан				35
Чжуан-дуыская	группа		10	026
Малайско-полинезийская				200
Ч	жу	ан	семья	
Буи				1248
Гаошань.....				200
Тай.....				479
Индоевропейская	семья			14

Дуя.....			713
Иранская	группа		14
Шуи.....			134
Таджики.....			14
Мулао			43
Алтайская	семья		8443
Маонань.....			18
Тюркская	группа		4276
Ли.....			361
Группа	мяо-яо.....		3417
Казахи			509
Мяо.....			2511
Киргизы			71
Я	о.....		666
Узбеки			14
Шэ.....			219
Татары.....			7
Гэлао			21
Салары.....			31
Тибето-бирманская	группа	..	8397
Юйгу	(сары-уйгуры)		4
Тибетцы	(включая	сифань	
Монгольская	группа		1721
цзяжун).....			2776
Монголы.....			1463
Цян			36
Дунсян.....			156
Ну.....			13
Баоань			5
Дулун			2
Ту	(монгоры).....		53
Мцзу.....			3254
Дахуры			44
Хани.....			481
Тунгусо-маньчжурская		группа	2446
Лису.....			317
Маньчжуры.....			2419
Л	ах	у.....	139
Сибо.....			19
Ачан.....			18
Хэчжэ.....			1
Наси.....			143
Эвенки			5
Бай.....			567
Орочоны			2

Туцзя		549	
Корейцы		1120	
Цзинпо		102	
Прочие		571	
Вьетнамская	группа		...4
Вьетнамцы	(цзин)		4
Всего.....			590195

Если условно принять коэффициент прироста равным для всех народов, численность наиболее крупных из них (для 1961 г.) примерно равна:

Китайцы	-	665.0	млн	чел.
Тибетцы	-	3.3	тыс.	чел.
Чжуан	-	8.5	»	»
Мяо	-	3.0	»	»
Уйгуры	-	4.4	»	»
Маньчжуры	-	2.9	»	»
Хуэй	-	4.3	»	»
Ицзу - 4.0	»	»		

Корейцы - 1.3 » »

Таким образом, около половины (а включая Тибетский район, 65%) всей территории Китайской Народной Республики составляют автономные районы, где живет более 9 % всего населения страны. Крупные автономные районы образованы в пограничных районах Китая, в местах исторического расселения тибетцев, уйгуров, монголов, чжуан и хуэй. Только в труднодоступном Тибете тибетцы составляют 74%; кроме того, здесь насчитывается еще 12 национальностей, почти все они имеют свои национальные автономии. В Гуанси-Чжуанском автономном районе чжуан составляют 37% всего населения, а в Нинся-Хуэйском автономном районе хуэй — около одной трети. Кроме автономных районов, в Китае имеются следующие крупные по численности населения автономные округа: Цяньнаньский округ народностей буи и мяо — 1860 тыс. чел. и Цяньдуннаньский округ народностей мяо и дун в Гуйчжоу — 1800 тыс. чел., Цзяньсийский округ народности мяо и туцзя в Хунани — 1750 тыс. чел., Дэхунский округ народностей тай и цзинпо — 1625 тыс. чел., Чусунский округ народности ицзу — 1600 тыс. чел., Хунхэский округ народности хани — 1480 тыс. чел., Далиский округ народности бай — 1470 тыс. чел., Вэйшаньский округ народностей чжуан и мяо в Юньнани — 1400 тыс. чел., Ляншань-ский округ народности ицзу в Сычуани — 1120 тыс. чел., Сишуанбаньна-ский округ народности тай в Юньнани, Илийский округ казахов в Синьцзяне, Линьсянский округ хуэй в Ганьсу, Яньбяньский округ корейцев в Северо-Восточном Китае, Хайнаньский округ народности ли и мяо в Гуандуне и Ганьцзыский округ тибетцев в Сычуани — более 500 тыс. человек каждый.

Как уже было сказано выше, численность населения Китая с 1953 по 1961 г. увеличилась примерно на 20%. С 1961 года до 2015 года населения Китая увеличилась на 200% или составила 1500 тыс. человек. Согласно Постановления правительство 2016 года количество детей в семье можно увеличить на 1 ребенка относительно предыдущего периода.

16.2. Промышленность КНР

По общему количеству промышленных предприятий КНР занимает первое место в мире. В настоящее время в тяжелой промышленности работают около $\frac{3}{5}$ всех трудовых ресурсов, занятых в индустрии, вырабатывается половина промышленной продукции. Как и во всем мире, в Китае внедряются новые и новейшие технологии, большое внимание уделяется энерго- и ресурсосбережению [60].

Основные индустриальные центры расположены в восточных приморских провинциях и районах Цзянсу, Шанхае, Ляонине, Шаньдуне, Гуандуне, Чжецзяне. В крупных городах с населением свыше 500 тыс. человек сосредоточено более половины основных фондов государственной промышленности (13.1% - всех промышленных предприятий, 9.6% - пищевая промышленность и машиностроение, 4.7% - текстильная промышленность, 2,4% - углерод добывающая промышленность).

Энергетика Китая выделяется в мире масштабами развития: по производству основных энергоносителей страна занимает одно из ведущих мест в мире. В энергобалансе КНР на уголь приходится около $\frac{3}{4}$ энергии, на нефть – $\frac{1}{5}$, доля гидроресурсов и газа невелика. Особенность энергетики Китая – использование очень большого количества неkomмерческого топлива (отходы сельского хозяйства, лесозаготовок, камыш), которое крестьяне употребляют для отопления жилищ и приготовления пищи.

Рис.152. Нефтеперерабатывающая промышленность.

Китай – крупный производитель нефти и занимает 4-е место в мире. Добываемая нефть разнообразна по качеству – от легкой малосернистой до тяжелой парафинистой.

Газовая промышленность представлена добычей природного и попутного газа, получением искусственного промышленного (коксового, сланцевого) и полукустарного (биометан) газов.

Металлургия выделяется в мире запасами и добычей железорудного сырья, однако потребности отрасли обеспечиваются не полностью. Для

получения легированных и специальных сталей страна располагает месторождениями вольфрама, молибдена, марганца мирового значения.

Машиностроение. Самыми развитыми в данной отрасли промышленности являются: станкостроение, тяжелое и транспортное машиностроение. Выпуск автомобилей в Китае наращивается высокими темпами, причем в первую очередь расширяется производство автомобилей на совместных предприятиях.

Химическая промышленность. Сырьевая база отрасли обеспечена крупной горно-химической промышленностью (поваренная соль, фосфориты, пириты), растущей нефтехимической и значительным количеством сырья растительного происхождения. По производству минеральных удобрений КНР занимает первое место в мире.

Легкая промышленность – традиционная промышленность Китая. Оказывает сильнейшее воздействие на размеры внутреннего товарооборота, занятость населения, развитие сельского хозяйства. Это одна из самых экономически эффективных отраслей в хозяйстве Китая. Важнейшие из подотраслей – текстильная, быстро развиваются швейная, трикотажная, кожевенная, обувная.

КНР – один из мировых лидеров в выпуске чая, табака, а в последние годы и пива. По производству табачных изделий страна занимает первое место в мире, чая – второе, несколько уступая Индии, а по пиву догоняет США. Экспортное значение имеет только чайная промышленность.

Рис.153. Табачная и чайная промышленность.

За последние годы в Китае во многом возросли мощности угледобывающей промышленности, а объем добычи предприятий превысил 920 млн. тонн уже в 1989 году. Потенциальные же запасы угля составили 3,200 млрд. тонн, а разведанные лишь 850 млрд. тонн. Запасы размещены не равномерно, около 80% приходится на Северный и Северно-западный Китай, а самое крупное месторождение в стране находится вблизи города Датун (провинция Шанси). В целом же в стране более 100 крупных центров добычи угля.

На нефтедобывающую промышленность приходится 21% производства топливно-энергетических ресурсов. Нефть обеспечивает около 16% валютных поступлений от экспорта. В целом в стране более 32 предприятий по добыче нефти, а в районах Китая, общие запасы нефти составляют 64 млрд. тонн.

Наиболее крупные предприятия по добыче и переработки нефти расположены в провинциях Хэйлуньцзян, Шаньдун, Цинхай, а также в

слаборазвитых районах нередко вдали от центров нефти потребления. Большая же часть из 580 нефтеперерабатывающих заводов сосредоточена в Северо-восточном Китае.

Южный Китай и особенно его Восточная зона богаты запасами природного газа, которые оцениваются в 4 тыс. млрд. тонн: к настоящему моменту разведано лишь 3,5%.

Ведущими остаются такие отрасли легкой промышленности, как текстильная и пищевая: на которые приходится более 22% всей производимой промышленной продукции. Предприятия этих отраслей расположены преимущественно в Восточном, Северном, Центральном-южном районах. На Северо-востоке страны сосредоточены главным образом предприятия бумажной, сахарной и масломолочной промышленности, на Северо-западе - предприятия по переработке хлопка и продукции животноводства, на Юго-западе наиболее развита пищевая промышленность. В целом пищевая промышленность имеет более 70 тысяч предприятий, кроме того, в стране более 25 тысяч предприятий текстильной промышленности, а производство и переработка сырья на них четко ориентирована: на Севере - шерсть, конопля, на Юге - шёлк, джут, кенаф.

Рис.154. Текстильная промышленность.

Кроме того, располагая значительными запасами сырья, Китай имеет прочную базу для развития металлургической промышленности. А в результате проведения широких геологических работ в последние годы уточнены границы старых и обнаружено новые месторождения железных и магниевых руд, угля, нефти и других видов сырья. По запасам железной руды Китай занимает третье место (после России и Бельгии), а по разведанным запасам магниевых руд - второе место в мире.

В целом предприятия черной металлургии превышают 1,5 тыс. и расположены практически во всех провинциях и автономных районах. Вместе с тем общий технический уровень металлургических производств остается невысоким, а оснащение ведущих предприятий современными видами оборудования проходит частично и за счет импорта. Более 70% предприятий отрасли вообще не имеют очистных сооружений. В Китае выплавляют более 1 тысячи сортов стали, включая жаропрочные сплавы для авиационной промышленности, высоколегированные стали для ускорителей ядерных частиц и сплавы с заранее заданными свойствами. Кроме того, в стране производятся сурьма, олово, вольфрам, ртуть и молибденовые концентраты, пользующиеся повышенным спросом на внешних рынках, хотя

в то же время потребности страны в алюминии, свинце и цинке полностью не удовлетворяются и Китай импортирует эти металлы.

Рис.155. Металлургическая промышленность.

Крупнейшими центрами машиностроения являются Шанхай, Харбин, Чанчунь, Пекин, Шэньян, Тяньцзинь, Далянь. Потребности внутреннего рынка Китая в автомобилях в настоящее время почти целиком обеспечиваются собственным производством, импорт составляет 9–10% от объема продаж, хотя еще в 1993–1994 гг. рынок был поделен поровну между импортом и внутренним производством. Производство легковых автомобилей в Китае на 90% обеспечивается совместными предприятиями с иностранными производителями, такими как Volkswagen, Toyota, Peugeot, Citroen, Honda, Renault, Nissan, BMW.

Сельскохозяйственное производство – важнейшая отрасль экономики КНР, призванная обеспечить продовольствием самое многочисленное население в мире. Кроме того, все большее количество продукции отрасли идет на экспорт.

Китай – страна древней земледельческой цивилизации. По разнообразию возделываемых культур Китай занимает одно из первых мест в мире: используется свыше 50 видов полевых, более 80 огородных и свыше 60 видов садовых культур. Положение территории страны в трех климатических поясах определяет сложную географию растениеводства - ведущей отрасли сельского хозяйства Китая. Основным направлением растениеводства является зерновое. КНР остается лидером в мире по сбору всех видов зерна.

Рис.156. Производства продовольственной культуры.

Основная продовольственная культура, по сбору которой Китай занимает первое место в мире. На обширной территории страны рисоводство распространено повсюду, за исключением районов высокогорий с суровым климатом и пустынь. Второй по значению продовольственной культурой является пшеница. По ее сбору КНР также лидирует. Хлопчатник – главная среди технических культур Китая – занимает 2/5 всех посевных площадей.

Из сахарных культур выращиваются сахарная свекла и сахарный тростник. Традиционными для Китая являются плодоводство и овощеводство.

Животноводство в КНР опирается на естественную кормовую базу – луга и пастбища. Преобладает кочевое и полукочевое скотоводство. Основной отраслью является свиноводство. Развита и другие отрасли животноводства: крупный рогатый скот, домашняя птица.

Велико значение водных промыслов, по производству продукции, которой Китай лидирует. Для рыбозахвата широко используются рисовые поля. В последние годы широкое развитие получает практика освоения морских отмелей для выращивания рыбы, креветок, моллюсков и водорослей.

16.3. Логистика в северо-восточной КНР.

Маньчжурский пограничный железнодорожный переход «Маньчжурия—Забайкальск» является самым крупным в КНР по объему перевозок, и единственным работающим 24 часа в сутки [119]. К 2010 году грузооборот железнодорожной станции достиг 70 млн. тонн. В июле 2009 года в Маньчжурии открылся международный автомобильный пограничный переход, в результате этого объем автоперевозок возрос до 6 млн. тонн в год. В настоящее время Маньчжурия — это перевалочная база для всех видов грузов: лесоматериалов, нефти, жидких химических продуктов, газа, оборудования, контейнеров, что делает его самым функциональным сухопутным портом страны [112]. Через Маньчжурию в КНР попадает 60% импортируемых из России лесоматериалов — это 30% от общего объема древесины ввозимой в страну. В 2012 году объем экспорта через Маньчжурию составил 8,9 млн. м³, что на 12,4% меньше, чем в 2011 году. Приграничные китайские предприятия-импортеры круглого леса, в дальнейшем экспортирующие продукцию в другие страны, пользуются льготами при совершении обеих внешнеторговых операций. Эти льготы и ряд других государственных мер существенно стимулировали импортно-экспортные операции с древесиной. В 2014 году КНР занимал первое место в мире по импорту круглого леса и пиломатериалов. Регион представляет собой не только трансферный узел, пере направляющий партии круглого леса и пиломатериалов, но и крупнейшую зону по переработке древесины. В 2003 году в рамках экономического сотрудничества была учреждена маньчжурская импортно-сырьевая зона обрабатывающей промышленности, площадью около 19 км². Здесь находится свыше 130 крупных предприятий, сырьем для которых выступает лес, импортируемый из РФ. Около 30% из них специализируются в глубокой переработке древесины. В 2012 году общая годовая производственная мощность всех лесоперерабатывающих предприятий Маньчжурии оценивалась в 7 млн. м³. Объем переработки леса в натуральном выражении составил 4,034 млн. м³, что ниже показателей 2011 года на 16,2%, при этом в денежном выражении он возрос на 26,4% до \$1,250 млрд. Это говорит об ориентации производителей на более глубокую переработку древесины. Успешный опыт организации Маньчжурской

промышленной импортно-сырьевой зоны стал основой для разработки в 2012 году новой государственной программы «Один рынок, две базы, три приоритетных производственных направления», которая представляет собой концепцию развития лесопромышленного комплекса региона на базе промышленного парка по деревообработке. Программа включает в себя создание самого крупного в Китае рынка по торговле импортным лесом, площадью 5 км², базы по производству конструкции для деревянных домов и крупнейшего торгово-логистического пункта обработанных лесоматериалов. Внешняя торговля Китая в последние четверть века характеризуется все большим его вовлечением в мировые товарообменные процессы и, соответственно, достижениями в развитии национальной экономики за счет внешнего рынка. Настоящий скачок в объеме внешней торговли КНР (с 509,8 млрд. долл. США в 2001 г. до 1155 млрд. долл. США в 2004 г.) и выход страны на третье место в мире по данному показателю, вызвал явную озабоченность мирового сообщества дальнейшими перспективами и последствиями китайской торговой экспансии. Если в 2002 г. удельный вес внешней торговли Китая в ВВП составил 51%, то в 2003 г. он уже составил 60%, а в 2004 г. - уже превысил 70% [101].

Показатель	1980 г.	1990 г.	2000 г.
ВВП, млрд. долл. США	201.688	354.644	1079.954
Объем внешней торговли, млрд. долл. США	38.04	114.436	455.429
Степень вовлечения в мировую экономику, %	18.87	32.5	42.2
Степень экономической автаркии, %	81.13	67.5	57.8

Таблица 2. Динамика интеграции КНР в мировую экономику

Повышение удельного веса внешней торговли в экономическом развитии страны не остается без внимания руководства Китая, которое признает опасность данных тенденций. Развитие же внутреннего рынка, хотя и объективно отвечает интересам Китая, но требует времени и серьезных усилий по наращиванию доходов населения. Очевидно, что в ближайшей перспективе не стоит ожидать существенного снижения доли внешнего рынка в экономическом развитии страны.

Регион	Экспорт			Импорт		
	1990	2002	2003	1990	2002	2003
Страны Азии	71.7	52.6	50.6	54.2	63.1	63.9
Страны Европы	14.9	17.9	20.1	24.3	18.6	18.0
Страны Америки	10.5	25.7	25.1	18.0	14.0	13.7
Страны Океании	0.9	1.6	1.6	2.8	2.4	2.2
Страны Африки	2.1	2.1	2.3	0.7	1.9	2.2

Таблица 3. Географическая структура внешней торговли КНР, (доля в совокупном объеме, %)

Между тем, важным фактором, определяющим развитие КНР, является импорт различных видов сырья. По китайским оценкам, из 45 видов важнейших ископаемых, потребности Китая в 2010 г. могут быть удовлетворены за счет собственных ресурсов по 21 виду, а в 2020 г. – только по шести видам. Современным примером этого является то, что, будучи крупнейшим мировым производителем и потребителем стали, Китай

покрывает 65% своих потребностей в железной руде за счет импорта: в 2003 г. он ввез 150 млн. т. железной руды, обойдя Японию в качестве крупнейшего мирового импортера этого сырья. При этом, обеспечивая 30% мировой торговли железной рудой, КНР, однако, не в состоянии отстаивать свои интересы в формировании мировых цен на нее [102]. Отметим, что в 2005г. Китай импортировал 275 млн.т. железной руды из 40 стран, что составило 43% мирового объема морских перевозок. В частности, из Австралии было ввезено 112 млн.т. (40,7% всех поставок), из Индии - 68,55 млн.т. (24.9%), из Бразилии - 54,71 млн.т. (19,9%), из ЮАР - 10,55 млн.т. (3.8%)

Китайские эксперты подчеркивают, что стратегические резервы нефти создаются не для покрытия возможного дефицита. " Это – своего рода правительственные резервы, которые позволяют противостоять крупным политическим и военным кризисам, а не резервы, которые дают возможность предприятиям справиться с ценовыми рисками на международных рынках. Стратегические резервы нефти – это оборонительная сила устрашения. Как и ядерное оружие, они могут никогда не быть использованы, но их нельзя не иметь". По другим данным - 90-дневные страховые резервы нефти, т.е. примерно в объеме 35 млн. т. Особо динамично развивается китайский нефти импорт: собственных топливных ресурсов Китая уже сейчас недостаточно для нужд его развивающейся промышленности – к середине 1990-х гг. для Китая закончился период нефтяной самодостаточности, КНР превратилась в нетто-импортера нефти.

	1990	1995	2000	2005	2010
Добыча нефти	139	140,3	162	170	185
Спрос на нефть	113,4	147	177	220	265
Баланс нефти	+ 25.6	- 6.7	-15	- 50	- 80

Таблица 4. Производство и потребление нефти в КНР, млн. т. Примечание: данные 2005 и 2010 гг.

Вполне очевидно, что в перспективе объем развития нефтегазового сектора промышленности в Китае вряд ли будет соответствовать внутренним потребностям экономики, и в ближайшем будущем страна будет вынуждена импортировать нефть и природный газ во все возрастающих количествах. Так, прогноз дефицита нефти составляет: в 2005 г. – 50, а в 2010 г. – 80 млн.т. В 2001 г. Правительство КНР заявило о намерениях создать стратегический запас нефти [103]. Резерв должен быть создан с таким расчетом, чтобы полностью загрузить мощности предприятий нефтеперерабатывающего сектора страны в течение 60 дней [104]. По подсчетам китайских аналитиков, для создания собственного стратегического резерва стране потребуется около пяти лет [105].

Регион вложения	млн. долл. США	%
Страны Латинской Америки	1670	46.1
Страны Азии	1396	38.6
Страны Европы и СНГ	308	8.5
Страны Африки	135	3.7
Страны Северной Америки	62	1.7
Страны Австралии	48	1.4

Таблица 5. Экспорт ПИИ КНР, 2004 г.

Отрасль	млн. долл. США	%
Добывающая (вкл. нефтегазовую)	1380	48
Коммерческие услуги	280	10
Производственная сфера	620	22
Торговая сфера	360	13
Прочее	217	8

Таблица 6. Отраслевая структура экспорта ПИИ Китая, 2004 г.

Тип судна	DWT	
	тыс. т	%
Танкеры	4220	16.5
Балкеры	11629	45.5
Сухогрузы	6423	25.1
Контейнеровозы	2131	8.3
Другие типы	1126	4.6
Всего:	25529	100

Таблица 7. Распределение дедвейта морского флота Китая, 2002 г.

Водоизмещение	Число судов	
	ед.	%
Всего, судовой состав:	1821	100
из них:	-	-
- до 1000 gross-тонн	424	23.3
- от 1001 до 5000 gross-тонн	632	34.7
- от 5001 до 10000 gross-тонн	179	9.8
- от 10001 до 15000 gross-тонн	123	6.7
- от 15001 до 20000 gross-тонн	81	4.4
- от 20001 до 30000 gross-тонн	159	8.7
- от 30001 до 40000 gross-тонн	122	6.7
- от 40001 до 50000 gross-тонн	47	2.6
- от 50001 до 75000 gross-тонн	19	1.1
- от 75001 до 100000 gross-тонн	27	1.6
- от 100001 до 200000 gross-тонн	6	0.3
- свыше 200000 gross-тонн	2	0.1

Таблица 8. Судовая структура морского флота Китая по водоизмещению, 2005 г.

Рост импортируемой нефти будет сопровождаться созданием 15 крупных баз нефтепереработки (мощностью по 10 млн. т сырой нефти каждая), главным образом, на юго-восточном побережье и вдоль Янцзы (города Чжоушань, Циндао, Далянь и др.). Заметим, что в первой половине 2006 г. было объявлено о технической готовности первого стратегического нефтяного резервуара в районе Чжэньхай под г. Нинбо (пров. Чжэцзян) [106]. Становление КНР как страны - экспортера капитала началось в 1980-е и ускорилось в 1990-е годы: если в начале периода среднегодовой объем вывоза прямых инвестиций из Китая составлял 450 млн. долл. США, то в 1990-е гг. возрос до 2,3 млрд. США. За 1980-2003 гг. накопленный объем

прямых капиталовложений Китая за рубежом оценивается в 37 млрд. долл. США [114].

Таким образом, современное экспортно-ориентированное развитие экономики Китая предопределяет повышенные требования как к морскому транспорту, призванному это развитие обеспечить, так и к военно-морским силам страны, способным защитить национальное судоходств.

16.4. Грузооборот морских портов КНР.

По добыче нефти и газа на море Китай вышел на одно из ведущих мест в мире, а по грузообороту морских портов, судостроительным возможностям, объему морского культурного и отлова рыбы страна является несомненным мировым лидером [120]. Кроме того, 90 процентов перевозок импортных и экспортных товаров Китая осуществляется по морю. Лю Цыгуй в своем выступлении напомнил, что морское хозяйство Китая много лет подряд стабильно растет. В 2012 году его валовая продукция превысила 5 трлн. юаней /1 американский доллар = 6,13 юаня/, составив почти 10 процентов ВВП страны [1]. Лю Цыгуй заявил, что ГОУ обеспечит здоровое развитие морского хозяйства работой в основных пяти направлениях. Во-первых, гармоничное развитие морского хозяйства будет осуществляться за счет управления разными регионами из единого центра и одновременное развитие суши и прилегающей к ней морской акватории. Во-вторых, необходимо в ближайшее же время изменить способы развития морского хозяйства, так как это будет способствовать устойчивости роста отрасли. В-третьих, для повышения производительности морской отрасли экономики необходимо использовать новинки науки и техники. В-четвертых, необходимо усилить защиту экологии моря. В-пятых, необходимо углублять международные обмены и сотрудничество в этой сфере. Лю Цыгуй заявил, что Китай готов углублять взаимопонимание и взаимодоверие с сопредельными странами, развивающимися морскими государствами и основными морскими державами, активно участвовать в международных обменах и сотрудничестве в морской области [2,120]. Китай готов взять на себя соответствующие международные обязательства и ответственность в этой сфере, подчеркнул он. Немаловажное значение придается речному судоходству и торговле. Склонность китайских правителей перемещать огромные массы людей из одного района в другой была еще раз продемонстрирована в 1999 году строительство судоходного канала. Для этого было переселено четыре миллиона человек, из-за строительства плотины на реке Янцзы.

Вся восточная и южная часть Китая граничит с морями. Тринадцать портов находятся в Китае. Самые крупные морские порты в Китае:

1. **Шанхай.** Порт находится на внутренней стороне устья реки Янцзы и Хуанпу, располагаясь в границах города, на восточной оконечности острова Sanjiao. Порт занимает выгодное положение, находясь между севером и югом Китая и имея прямой выход в море. Шанхай является одним из самых

загруженных портов мира, с более чем 25 млн. контейнеров в год, проходящими через него.

2. Шэньчжень. Второй по загруженности порт на материке расширяет свою долю на рынке, на юге Китая за счет Гонконга и благодаря своей близости к заводам и находящейся неподалеку дельты реки Чжуцзян. China Merchants Holdings является крупнейшим оператором порта в Шэньчжэнь, которая в 2009 году разгрузило более 18 миллионов контейнеров.

3. Гуанчжоу. Морской порт Гуанчжоу находится в устье реки Чжуцзян, г. Гуанчжоу. Он является одним из главных портов внешнеэкономической деятельности. В среднем за год порт принимает около 11,5 млн. контейнеров. Крупнейший оператор порта Guangzhou Port Group.

4. Нинбо. Морской порт Нинбо находится в провинции Чжэцзян, городе Нинбо, занимая срединную позицию по линии морского побережья континентального Китая, он входит в четверку основных приморских глубоководных портов международного значения. Еще один порт Китая, в 2009 году более 10,5 млн. контейнеров обработано в порту Нинбо, который конкурирует с более крупным из близлежащих соперников Шанхайским международным портом.

5. Циндао. Порт Циндао находится на Шаньдунском полуострове, на берегу залива Цзяочжоу. Общая площадь порта 8090000 кв.м., имеется 47 причалов, общая длина которых – 9487 метров, площадь портовых складов 1255000 кв. метров, в порту работает 665 автопогрузчиков. Огромные суда наполнены сухими смесями выстраиваются в порту, терминалы порта Циндао обрабатывают 10,2 млн. контейнеров в год.

6. Тяньцзинь. Порт Тяньцзинь расположен в экономическом центре района Хуабэй, городе Тяньцзинь, он является одним из важнейших портов международного сообщения Китая, мостом между Азиатской и Европейской частями суши. Порт Тяньцзинь размешены на берегу Бохайского залива Тихого океана. На данной территории развита железнодорожная развилка. Портовой город считается центром производства продукции тяжёлой и лёгкой промышленности. Кроме того город активно сотрудничает с РФ, так как большинство продукции экспортирует на соседние территории. Правительство активно привлекает российские инвестиции, с целью прибыльного и взаимовыгодного сотрудничества. Для предпринимателей из России действуют налоговые льготы.

7. Фучжоу. Морской порт Фучжоу располагается в южной части континентального Китая, на западном берегу Тайваньского пролива, он является стержневым морским портом континентального Китая, и основным внешнеторговым портом провинции Фуцзянь. Лидирующими отраслями в городе являются пищевая, легкая, химическая и судостроительная. Кроме того порт Фучжоу является центром художественного ремесла, что, безусловно, привлекает иностранных коллекционеров.

8. Далянь. Морской порт Китая Далянь находится на южной оконечности Ляодуского полуострова, провинции Ляонин. Он по праву считается воротами в регион Дунбэй — Внутренняя Монголия, а также является

соединительным узлом водяных перевозок северных, центральных и восточных районов континентального Китая. Город с трёх сторон окружён морем, расположен на полуострове Ляодун. Морское побережье простирается на 989 км. Портовой город Далянь, известен в истории как русский город Дальний. В основном экспортные перевозки с Россией осуществляются через железнодорожные пути. Территория Далянь объявлена свободной экономической зоной, в которую стекаются иностранные инвестиции со стран Японии, Кореи и России. В городе развита металлургия, машиностроение, химическая, электронная, строительная и многие другие отрасли. Порт является крупным рыболовным центром Китая.

9. **Циньхуандао.** Порт Циньхуандао находится на западной стороне залива Ляодун, в Бохайском море, он является единственным портом Китая, находящимся под прямым контролем правительства, а также портом, с самым большим в мире угольным потоком. Четыре ветки железных дорог напрямую подходят к порту Циньхуандао, а подземная линия нефтепровода подведена непосредственно к причалам порта.

10. **Шаньтоу.** Морской порт Шаньтоу находится в восточной, прилегающей к морю, части провинции Гуандун, в самой середине «Золотого побережья» — между городами Фучжоу и Гуанчжоу южного Китая. Являясь единственным морским выходом для рек Ханьцзян, Жунцзян и Ляньцзян, он по праву в Китае заслужил почетное звание «Врата горных хребтов, перекресток всех путей Хуананя». В городе активно развивается машиностроение, пищевая, химическая, цементная, лёгкая и другая промышленность. Также развит рыболовное промысел, львиная доля которого экспортируется за границу.

11. **Вэньчжоу.** Морской порт Вэньчжоу находится в юго-восточной части провинции Чжэцзян Китая, в устье реки Оу, вэньчжоуской части Восточно-Китайского моря. Он осуществляет транспортное обслуживание девяти уездов провинции Чжэцзян, а также северных районов, г. Taizhou и провинции Fujian.

12. **Порт-Артур** или Люйшунькоу. Район Люйшунькоу, в историческом контексте Порт-Артур), при японской власти Рёдзюн — бывший портовый город (незамёрзающий порт, военно-морская база) в Китае на Жёлтом море, с 1950 года — район городского подчинения города провинциального значения Далянь. Площадь — 506 км. Квадрат. Населения — 215000 чел. Расположен на юго-восточной оконечности Ляодунского полуострова — Квантунском полуострове (Квантунская область).

Рис.157. Порт Артур.

Порт довольно мелководный, но достаточно глубокий для крупных океанских судов бухте в 1,5—2 км в поперечнике, образует прекрасную, частью искусственно углублённую гавань с широким рейдом в открытом море. На начало XX века город состоял из двух частей: старый — восточный, новый — западный, с предместьем Тигровый хвост.

Рис.158.Железнодорожный вокзал города Люйшунькоу.

Английское название Port Arthur Люйшунькоу получил в связи с тем, что в августе 1860 года в этой гавани чинился корабль английского лейтенанта Уильяма К. Артура. Это английское название позже было принято в России и в других европейских странах. В 1903 году порт Артуре находилась конечная станция южной ветви Маньчжурской железной дороги.

13. Специальный административный район (САР) Гонконг или Сянган — специальный административный район Китайской Народной Республики, один из ведущих финансовых центров Азии и мира. Второй крупнейший порт Китая контролируется миллиардером по имени Ли Ка Шин [70,71,74,75]. Порт управляется компанией Hutchison Port Holdings являющейся крупнейшим мировым контейнерным оператором с терминалами в шести из девяти самых крупных портах по всему миру. В Гонконге, работает 12 причалов через свою дочернюю компанию, а другой через два совместных предприятия с COSCO. В среднем Гонконг принимает 21 млн. контейнеров в год [190-195].

Гонконг расположен на Коулунском полуострове. С запада, юга и востока омываемом Южно-Китайским морем. На более чем 260 островах, наиболее крупными среди которых являются Гонконг (местоположение органов верховной власти и финансового центра территории), Лантау и Ламма. На севере Гонконг граничит с особой экономической зоной Шэньчжэнь в составе китайской провинции Гуандун. Гонконг принято делить на три части: собственно остров Гонконг, Коулун и Новые Территории. Гонконг входит в регион дельты реки Чжуцзян, располагаясь на левом берегу её устья.

Рис.159. Карта САР Гонконг.

Гонконг расположен на южном побережье Китая и состоит из острова Гонконг, острова Ланьтау, полуострова Коулун, Новых Территорий, а также около 260 малых островов. Новые Территории примыкают с севера к полуострову Коулун, и за их северной границей рекой Шэньчжэнь. Всего к Гонконгу относятся 262 острова в Южно-Китайском море, крупнейшим из которых является остров Ланьтау. Второй по величине и первый по населению — остров Гонконг.

Рис.160. Расположение Гонконга.

Название «Гонконг» буквально означает «благоухающая гавань» и происходит от названия местности в современном районе Абердин на острове Гонконг. Здесь когда-то торговали изделиями из ароматной древесины и благовониями. Узкая полоска воды, разделяющая Гонконг и полуостров Коулун, носит название бухта Виктория. Это один из самых глубоких естественных морских портов в мире. Несмотря на репутацию Гонконга как высоко урбанизированной территории, власти Гонконга уделяют большое внимание экологии и озеленению. Большая часть Гонконга по-прежнему остаётся неосвоенной, поскольку на ней преобладают холмы и горы с крутыми склонами. Из 1 104 км² площади Гонконга освоено менее

25 %. Остальная часть территории покрыта зеленью, из неё около 40 % объявлено зонами отдыха и заповедниками . Большая часть городской застройки территории расположена на полуострове Коулун и северном побережье острова Гонконг, а также в населённых пунктах, рассредоточенных по Новым Территориям. Благодаря длинной неправильной извилистой береговой линии Гонконг обладает множеством бухт, рек и пляжей. Несмотря на обилие зелени и воды в Гонконге, экологические проблемы города вызывают всё большую тревогу, а по качеству воздуха город занимает одно из последних мест. Около 80 % смога Гонконга происходит из других районов дельты реки Чжуцзян, то есть из материкового Китая. Гонконг расположен в 60 км к востоку от Макао, на противоположном берегу дельты реки Чжуцзян. На севере он граничит с городом Шэньчжэнь провинции Гуандун. Наивысшая точка Гонконга — гора Таймошань на Новых Территориях, её высота — 958 м. На территории Гонконга также есть низменности, они расположены в северо-западной части Новых Территорий.

Рис.161. Панорама Гонконга

Согласно Основному закону, выполняющему роль конституции САР Гонконг, местные власти сохраняют суверенитет над всеми вопросами и делами территории за исключением обороны и внешней политики.

Рис.162. Законодательное собрание Гонконга

Рис.163. Дом Правительства.

Дом Правительства расположен в районе Сентрал — резиденция главы территории. Согласно Основному закону, в будущем все депутаты Законодательного собрания должны будут избираться через всеобщее голосование.

Рис.164.Центральные правительственные офисы.

Центральные правительственные офисы расположены на Правительственном холме. Следуя колониальной традиции, государственные учреждения Гонконга сохраняют свою нейтральность и высокое качество, действуя без явного вмешательства Пекина. Многие правительственные здания расположены в районе Сентрал на острове Гонконг, недалеко от исторического месторасположения города Виктория — места изначального расположения британских поселений.

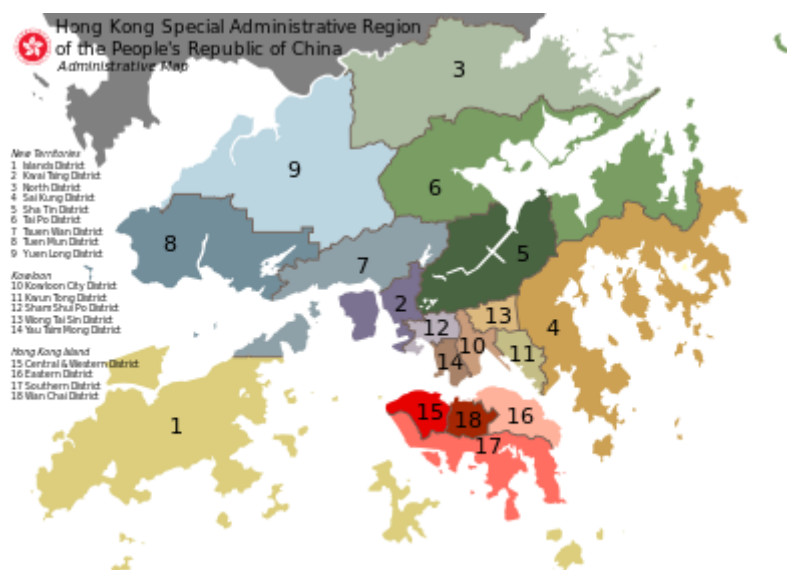

Рис.165. Административное деление Гонконга

Районы Особого административного района Гонконг: 1. Айлэндс; 2. Кхуайчхин; 3. Северный; 4. Сайкун; 5. Сатхинь; 6. Тайпоу; 7. Чхюньвань; 8. Тхюньмунь; 9. Юньлон; 10. Коулун-Сити; 11. Куньтон; 12. Самсёйпоу; 13. Вонтайсинь; 14. Яучимвон; 15. Центральный и Западный; 16. Восточный; 17. Южный; 18. Ваньчай.

Каждый район представлен районным собранием, который даёт советы правительству Гонконга по вопросам местного значения, касающимся общественных учреждений, программ развития района, культурных мероприятий и защиты окружающей среды. За координацию действий районных властей и информирование населения о планах и действиях правительства отвечает Департамент внутренних дел. Он осуществляет общение с населением на местах через органы соответствующих районов. В Гонконге де-факто существует несколько городов и посёлков, однако они не обладают формальным административным статусом, являясь всего лишь частью одного из районов. Исторические границы Виктории, Коулун и Нового Коулун прописаны в законах, однако они больше не обладают юридическими и административными полномочиями.

Рис. 166. Вид на Гонконг с пика Виктория

В течение 1990-х численность населения Гонконга начала быстро расти. По состоянию на конец 2010 года она составляет свыше 7 млн. человек. Около 95 % жителей Гонконга являются этническими китайцами, большинство из которых составляют кантонцы, а также такие китайские этнические группы как хакка и чаочжоуцы. Кантонский диалект — разновидность китайского языка, распространённая в соседней китайской провинции Гуандун, — является основным языком общения в Гонконге. Официальными языками территории являются китайский (без указания конкретной разновидности) и английский. Двужычные знаки на китайском и английском встречаются повсеместно в Гонконге. После передачи суверенитета в 1997 году увеличился приток иммигрантов из континентального Китая. Уровень использования путунхуа — официального наречия материкового Китая — также повысился. Интеграция с материковой экономикой привела к потребности в людях, владеющих путунхуа.

Оставшиеся 5 % составляют некитайские этнические группы, которые, несмотря на свою малочисленность, формируют весьма заметные группы. Южно азиатское население Гонконга состоит из индийцев, пакистанцев и небольшого числа непальцев. Бежавшие от войны вьетнамцы стали постоянными жителями Гонконга. Около 140 тыс. филиппинцев работают в Гонконге помощниками по дому. Также есть помощники по дому из Индонезии, и их количество постоянно растёт. В коммерческом и финансовом секторе Гонконга также работают европейцы, американцы, австралийцы, канадцы, японцы и корейцы.

Рис.167. Гонконг, вид на пролив

Гонконг — одна из самых густонаселённых стран (зависимых территорий) в мире, плотность населения составляет более 6200 человек на км². Среднее число рождений на одну женщину составляет 1,11. Это один из самых низких показателей в мире, намного ниже 2,1 — уровня, необходимого для поддержания постоянной численности населения. Несмотря на это, население Гонконга продолжает расти благодаря притоку иммигрантов из материкового Китая, который ежегодно составляет около 45 000 человек. Средняя ожидаемая продолжительность жизни в Гонконге в 2006 году составляла 81,6 лет, ставшая пятым показателем в мире. В

границах Гонконга расположен самый густонаселённый остров в мире — Аплэйчау.

Гонконг обладает одной из наиболее чистых капиталистических экономических систем в мире. Экономика территории основывается на свободном рынке, низком налогообложении и невмешательстве государства в экономику. Это важный центр международных финансов и торговли, а уровень концентрации штаб-квартир является самым высоким в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По показателям душевого валового внутреннего продукта и валового городского продукта Гонконг является наиболее богатым городом в КНР.

Значительную часть экспорта Гонконга составляет реэкспорт, то есть продукция, произведённая вне границ территории, в основном на материковом Китае, и распространяемая через Гонконг. Ещё до передачи суверенитета Китайской Народной Республике Гонконг установил развитые торговые и инвестиционные связи с материковым Китаем. Автономный статус территории позволяет ей выполнять роль ворот для инвестиций и ресурсов, направляющихся на континент. Благодаря бурному экономическому росту и быстрой индустриализации Гонконг вошёл в четвёрку «азиатских тигров», или «драконов», наряду с Сингапуром, Южной Кореей и Тайванем.

Рис.168.Небоскребы Гонконга на фоне ночного неба

В 2006 году по показателю ВВП на душу населения, равному 38 127 долларов США, Гонконг занимал 6-е место в мире, опережая такие страны, как Швейцария, Дания и Япония. По общему объёму ВВП, который составляет 253,1 млрд долларов США, Гонконг занимает 40-е место. В классическом понимании Гонконг не является офшорной территорией, это свободный порт с низким уровнем налогообложения. Система налогообложения Гонконга сформировалась по образцу английской и во многом унаследовала принципы Комплекса мероприятий британского содружества в области налоговой политики, принятого в 1947 году. В Гонконге не существует деления компаний на резидентные и нерезидентные, а принят территориальный принцип налогообложения. Это означает, что компании Гонконга подлежат налогообложению только в том случае, если доходы получены от источника в Гонконге или деятельность по получению этого дохода осуществлялась в Гонконге. Если компания не вела

деятельности на территории Гонконга и не получала доходов от источников в Гонконге, она не подлежит налогообложению. В Гонконге отсутствуют налоги на прирост капитала, дивиденды, проценты, роялти, получаемые из-за границы или отправляемые за границу. Ставка налога на прибыль, для компаний, ведущих деятельность в Гонконге, составляет 16,5 %.

Гонконг обладает сложной высокоразвитой транспортной системой, включающей в себя общественный и личный транспорт. Более 80% поездок жители Гонконга совершают на общественном транспорте. Система общественного транспорта, помимо системы рельсового транспорта MTR, объединяющей метрополитен, пригородные и внутригородские электропоезда (KCR), включает в себя автобусное сообщение, паромное сообщение между островной и материковой частью города, а также с прилегающими островами, двухэтажный гонконгский трамвай и фуникулёр, соединяющий центр города с пиком Виктория. Кроме того, в качестве транспорта используется эскалаторный подъёмник, представляющий собой цепь нескольких эскалаторов и траволаторов, которая соединяет районы Сентрал-энд-Вестерн и Мид-левелс.

Как бывшая заморская территория Великобритании Гонконг в основном сохранил систему образования Великобритании, в частности, английскую систему образования. На более высоких ступенях в Гонконге есть и британская, и американская системы.

Рис.169.Гонконгский университет.

Университет Гонконга — самое старое учебное заведение третьей ступени в Гонконге — традиционно основывался на британской модели, однако в последние годы вообрал некоторые черты американской модели. Второй по времени основания Китайский университет Гонконга повторяет американскую модель с особой британской системой колледжей.

Рис.170.Гонконгский университет науки и техники

Рис.171. Гонконгский политехнический университет

Гонконгский университет науки и техники основан на американской модели высшего образования. В Гонконге есть девять государственных университетов, а также несколько частных вузов. Один из ярких примеров — Университет Линнань в районе Тхюньмунь, это единственный университет Гонконга, в котором есть обучение семи свободным искусствам.

14. **Тайвань** (колониальное название — Формоза, «Прекрасный остров») — остров в Тихом океане, в 150 км от восточных берегов материковой части Китая, от которой он отделён Тайваньским проливом. В международно-политическом и экономическом контексте под Тайванем понимается контролирующее одноименный остров и прилегающие острова частично признанное государство Китайская Республика [141-144]. Крупнейший город и столица — Тайбэй. Географическое название Тайвань появилось в международном обиходе примерно в XVII веке, когда власть над островом захватили голландцы и испанцы. Существуют две версии происхождения слова «Тайвань». Согласно одной из них, неподалеку от первого голландского поселения, форта Зеландия, находилось поселение аборигенов племени Сирайя. На их языке это место называлось Тайоан. В древности и средние века в Китае остров имел несколько вариантов названия. Но топоним «Тайвань» возобладал в китайских источниках с конца XVII века. На острове имелась удобная для кораблей бухта с песчаной отмелью. По-китайски тай — «платформа, плоское возвышение», а вань — «залив». «Платформой над заливом», вероятно, именовалась та самая песчаная коса.

Рис.172. Частично признанное государство Китайская Республика (Тайвань).

Тайвань - Китайская Республика, основанная 1 января 1912 г., — конституционное демократическое государство, построенное на концепции Трёх народных принципов, сформулированных основателем республики доктором Сунь Ят-сеном. В 1949 г. в результате установления коммунистического режима в материковой части Китая правительство Китайской Республики перебазировалось на Тайвань, и в настоящее время свободная территория Китайской Республики включает остров Тайвань, архипелаг Пэнху и расположенные у побережья материкового Китая острова Цзиньмэнь и Мацзу. Каждая из двух сторон Тайваньского пролива представляет собой самостоятельное и не подчинённое другой стороне государственное образование: являющаяся государством однопартийной диктатуры Китайская Народная Республика на материке и приверженная свободе, демократии и правам человека Китайская Республика на Тайване.

Положение: Тайвань расположен в Восточной Азии на широте тропика Рака между Японией на севере и Филиппинами на юге. Отделён от материкового Китая Тайваньским проливом шириной 130—220 км. На востоке омывается Тихим океаном. Протяжённость острова с севера на юг — 377 км, с запада на восток — 142 км. Береговая линия — 1566 км. Территория: около 36000 кв. км. Рельеф: Большую часть острова занимают горы, в частности. Центральный горный массив, вытянувшийся с севера на юг. Высшая точка - Нефритовая гора (Юй-шань) (3952 м). Пригодная для возделывания земля — ок. 30% территории. Климат: Влажный субтропический. Средняя температура января +14°C, июля +28°C. Годовое количество осадков — 2580 мм. Летом и осенью нередки тайфуны.

Этнический состав населения: 98% - китайцы (хань), в т.ч. этнические группы холо, хакка и недавних выходцев с материка; 2% — аборигены Тайваня, принадлежащие к 13 народностям аустронезийского происхождения. Язык: Официальный язык — китайский (го юй — «национальный язык», фонетической основой которого является пекинское произношение). Местные языки: холо, или южно-фуцзяньский (миньнань юй, или тай юй), хакка (кэцзя юй) и языки аборигенов Тайваня. Административное деление: провинция Тайвань, включающая 16 уездов и 5

городов провинциального подчинения, два города центрального подчинения (Тайбэй и Гаосюн) и два островных уезда провинции Фуцзянь (Цзиньмэнь и Лянь-цзян). Высшие органы власти: Пять юаней (палат): Исполнительный, Законодательный, Судебный, Экзаменационный и Контрольный. Основные политические партии: Демократическая прогрессивная партия (Миньчжу цзиньбудан), Национальная партия Китая (Чжунго гоминьдан). Народная партия (Цинь-миньдан), Союз единения Тайваня (Тайвань туаньцзе лянмэн) и Новая партия (Синьдан).

Рис. 173. Территория Тайваня.

Численность населения: 22,96 млн. чел. (2007). Глава государства: Президент Китайской Республики Ма Ин-цзю (избран в 2008 г., избран на 4-летний срок).

Валовой национальный продукт (ВНП): 394,8 млрд. долл. США (2007). Годовой прирост ВВП - 5,7% (2007). ВВП на душу населения: 16494 долл. США (2007). Общий объем внешней торговли: 466,0 млрд. долл. США (2007). Экспорт - 246,7 млрд. долл. США, импорт - 219,3 млрд. долл. США. Резервы иностранной валюты: 387,1 млрд. долл. США (на 31.01.2011г.) - 4 место в мире. Денежная единица: Новый тайваньский доллар. Курс к доллару США: 1 ам. долл. = ок. 32 н.т. долл.

Рис.174. Карта Тайваня.

Побережье острова омывает Восточно-Китайское море на севере, Южно-Китайское море и Филиппинское море на юге и Тихий океан на востоке. Остров вытянут с севера на юг на 394 км, ширина около 140 км, площадь 35 834 км². Берега изрезаны слабо, восточные часто обрывисты, западные пологи. Протяжённость береговой линии — 1566 км. Вдоль всего острова тянутся покрытые лесами Тайваньские горы (высочайшая точка — гора Юшань, 3952 м); на севере — группа потухших вулканов, на западе — прибрежная равнина (здесь проживает 90 % населения острова). В-четвертых, стратегия КНР по отношению к Тайваню направлена на достижение «победы без боя», то есть объединения китайских территорий демократическим путем. В то же время в решении тайваньской проблемы ВМС НОАК наряду с ВВС, в ближайшие десятилетия будут оставаться главным инструментом воздействия на тайваньские власти.

Телебашня Гуанчжоу.

Телебашня была построена в городе Гуанчжоу КНР, строительство велось 2005-2009 гг. для использования телевидения и обзорной площадки [83]. Высота телебашни 600 метров, крыша находится на высоте 459,2 метров, верхний этаж заканчивается на высоте 454 метра, количество этажей 37 (без учета двух подземных этажей) и площадь внутри здания 114054 м².

Рис.175. Телебашня Гуанчжоу.

Телебашня Гуанчжоу — вторая по высоте телебашня в мире. Построена в 2005—2010 годах компанией ARUP к Азиатским Играм 2010 года. Высота телебашни составляет 600 метров. До высоты 450 метров башня возведена в виде комбинации гиперболоидной несущей сетчатой оболочки и центрального ядра. Гиперболоидная конструкция сетчатой оболочки телебашни Гуанчжоу соответствует патенту 1899 года русского инженера В. Г. Шухова. Сетчатая оболочка башни выполнена из стальных труб большого диаметра. Башню венчает стальной шпиль высотой 160 метров.

Башня предназначена для трансляции ТВ- и радиосигналов, а также для обзора панорамы Гуанчжоу и рассчитана на приём 10 000 туристов в день. На высотах 33, 116, 168 и 449 метров расположены застеклённые обзорные площадки, на высоте 488 метров расположена открытая обзорная платформа. Вращающиеся рестораны находятся на высотах 418 и 428 метров, на высоте 407 метров есть «VIP-кафе».

Рис.176.

Рис.177.

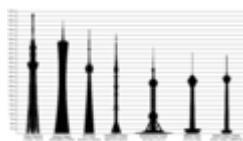

Рис.178.

Рис.179.

Рис.180.

Рис.181.

Рис.182.

Рис. 183.

- 173. Телебашня ночью во время открытия Азиатских игр
- 174. Башня в 2011 году
- 175. Диаграмма, показывающая телебашню в списке высочайших в мире.
- 176. Строительство башни
- 177. Июнь 2007 года
- 178. Октябрь 2007 года
- 179. Ноябрь 2007 года
- 180. Октябрь 2008 года

Телебашня служит для ретрансляции цифровой телевидения в КНР.

XVII. Автономные районы Китая.

17.1. Тибетский автономный район.

Тибет находится между двумя центрами древнейшей культуры — Индией и Китаем, но географическое положение Тибета таково, что он практически изолирован от них. Нет данных о том, что тибетцы произошли из Центральной Азии или из Восточной Азии, но на основании того, что их

язык входит в сино-тибетские языки вместе с китайским и бирманским, можно строить гипотезы о совместном происхождении этих народов. Тем не менее все исторические свидетельства начинаются с времён, когда тибетская культура уже существовала независимо от соседей [81,92]. Тибет поступали ПОЧ, беженцы, затем мигрировали кочевники из Китая. После каждого Ледникового периода выживали считанные люди. Возраст самых древних артефактов, найденных на территории Тибета (Тингри), датируется в 50 тыс. лет, и они представлены каменными рубилами и скребками. Неолит датируется VI веком до н. э. и представлен керамикой, следами скотоводства и мотыжного земледелия (Каруй — близ Чамду). Культура Чойгун маркирует собой начало бронзового века. Согласно некоторым тибетским историческим сочинениям, начало тибетскому народу положил бодхисаттва Авалокитешвара в облике обезьяны, вступивший в брак с горной демоницей, чтобы укротить её жестокий нрав. Потомками этого союза были первые тибетцы.

Рис.184. Горные города Тибета.

Первый царь Тибета Ньяти-цэнпо (Gnya'-khri-btsan-po) спустился с неба или прибыл из Индии и почитался как божество. Он всё время поддерживал контакт с небом с помощью верёвки и не умер, а вернулся по верёвке на небо. Легендарный царь Дигум-цэнпо (Dri-gum-brtsan-po) спровоцировал своего конюха на драку, во время которой его небесный шнурок оборвался, и он был убит. Дигум-цэнпо и все последующие цари умирали как обычные люди, и их кремировали. В правление Лхатотори Ньянцэна (Lha tho-tho-ti gnyan-btsan) с небес упали священные тексты *tsinta ma ni'i gzungs* («Чинтамани-дхарани») и *spang bkong phyag rgya ma*. В Синей Летописи указано, что, возможно, это было придумано для бонцев, которые почитали священное небо, а на самом деле тексты были привезены Буддхаракшитой (Лосэмцо) и переводчиком Литэсэ. На плато Чангтан были найдены доисторические укрепления на холмах железного века и погребения,

но пока нет убедительного объяснения их происхождения. Согласно тибетским текстам, изначально тут располагалась страна Шангшунг, от которой началась религия бон. Согласно некоторым тибетским историческим сочинениям, начало тибетскому народу положил бодхисаттва Авалокитешвара в облике обезьяны, вступивший в брак с горной демоницей, чтобы укротить её жестокий нрав. Потомками этого союза были первые тибетцы.

Рис.185. Лхаса на фоне гор.

Гипотеза 52. Начиная с I века до н.э. – 2 века н.э. Тибет оказался под влиянием Кушанской империи, откуда началось приток беженцев и миссионеров буддийской религии. Также начали поступать беженцы из Восточного Туркестана, Китая, Непала и Бирмы. В сложных условиях начали создавать в горах укрепления, буддийские монастыри и другие сооружения. В I веке до нашей эры образовался Кушанская империя и просуществовал до II века н.э. Кушанская империя захватил всю Индию, Среднюю Азию, часть территории Ирана, Афганистана, Пакистана, Восточного Туркестана, Памира, Тибета и других стран. Для управления такой огромной империи нужна была сильная религия. К тому времени в районе Термеза в столицы Кушанской империи появляется учения и религия буддизма. Рассмотрим распространения буддизма на примере Кушанской империи. Когда кочевники юежди перенесли свою ставку (или ставки) на юг от Амударьи в I в. до н. э., после падения Грекобактрийской империи, местные народы, юежди и тохары объединяются и происходит процесс становления Кушанского государства, сообщает "Хоуханьшу". "По прошествии с небольшим ста лет гуйшуанский (кушанский) князь Киоцзюкю покорил прочих четырех князей и объявил себя государем под названием гуйшуанского (кушанского). Он начал воевать с Аньси (Парфией или, что представляется более вероятным, с индо-парфянскими царями), покорил Гаофу (Кабул), уничтожил Пуду (Арахосия или район Газни) и Гибинь (вероятно, Кашмир) и овладел землями их. Киоцзюкю жил более 80 лет. По смерти его сын Яньгаочжень получил престол и еще покорил Индию, управление которой вручил одному из своих полководцев. С сего времени юежди сделался сильнейшим и богатейшим Домом. Соседние государства называли его гуйшуанским государем, но китайский двор удержал прежнее

ему название: Да-юечжи". Вокруг Термеза кочевники развернули свое государство. Старый Термез с его кварталами ремесленников и массой простых людей был, вероятно, самым подходящим местом для распространения буддизма. Он и стал в кушанскую эпоху центром распространения и культивирования нового вероучения по всей Индии.

Вся совокупность вещественных находок кушанской поры на лево- и правобережных землях Оксуса (Амударьи) располагался Тохаристан. Имеют сходство в планировке знаменитого «храма Канишки» в Сурх-Котале и наземного храма в буддийском культовом центре кушанского Термеза того же времени — Кара-тепе, равно как и удивительную близость каменных деталей архитектурного декора «храма Канишки» и буддийской «платформы статуй» в Сурх-Котале и капители из Шамкалы (и Сурх-Котал и Шамкала расположены в районе Баглана, в Северном Афганистане) с капителью и другими деталями декоративного пилястра из Кара-тепе в Термезе. Характерно, что эти особенности устройства храмовых построек и их декора, сближающие багланские и термезские памятники, в то же время отличают их от гандхарской и какой-либо иной (вне Бактрии) локальной школы кушанской эпохи.

Рис.185. Мифическое изображения Шиви.

Кушанской империи специфические архитектурные сооружения, как буддийские ступы. Ступы кушанского времени в Айртаме и в самом Термезе (Зурмала) по их строительным материалам и приёмам сходны со ступами Балха — Шахри-Фолак и Тепе-Рустам. Обе эти группы построек отличны именно по строительным материалам и технике от буддийских ступ других областей Кушанского царства. На правобережье Амударьи были в кушанское время распространены и те же типы терракот, что и в левобережной ее части. В ходе археологических раскопок были открыты "храм Канишки Победителя" в Сурх-Котале (на севере Афганистана, в Бактрии) и династийное святилище кушанских царей в Мате (возле Матхуры, в долине Ганга) со статуей Канишки царя Кушанской империи. Эта статуя, голова которой не сохранилась, тем не менее столь выразительна, что, по мнению некоторых исследователей, может служить своеобразным символом величия Канишки и его империи.

Ученые буддизма стремятся подчеркнуть покровительство, которое Канишка оказывал буддизму, его "благие", с точки зрения буддистов, деяния.

Подобные сведения о Канишке сохранены буддийской традицией и дошли до нас в китайских, тибетских, согдийских и уйгурских текстах. Буддийская традиция приписывает Канишке руководство IV буддийским собором в Кашмире и сооружение огромной ступы и монастыря в Пурушапуре (Пешавар). Второе же подтверждено в ходе раскопок в Шах-джи-ки-дхери близ Пешавара, где действительно были открыты остатки большой ступы и монастыря, найдены образцы каменной и гипсовой скульптуры и извлечен (из ступы) знаменитый бронзовый реликварий с надписью, упоминающей Канишку. Те же поздние источники сообщают о величии Канишки, именуя его миродержцем (чакравартин), упоминают его победы над царями Южной и Восточной Индии и, о походе на Памира за драгоценные камни и в Восточный Туркестан, в результате чего племена из пограничных областей к западу от Хуанхе выдали ему в качестве заложников своих наследных принцев. Канишка этим походом установил контроль над Великим Шёлковым путем. Так же как и предположение о связи Канишки с Тибетом и Восточным Туркестаном. Опирался на данные тибетской истории о походе в Индию трех восточной туркестанских владетелей: правителя Ли (Хотана) Виджаякирти, безымянного государя Гузана (Кучи) и царя Каники (Канишки). Согласно сообщению, содержащееся в одной из рукописей, привезенной из Дуньхуана (текст составлен на санскрите и продолжен в хотанском переводе); согласно этому тексту, Канишка происходил из императорского рода правителей Балха. Однако у нас нет никаких оснований отдавать предпочтение этому сообщению, тем более что лингвистический анализ имени Канишки, равно как и Хувишки и Ваджешки/Васишки, позволяет все-таки связывать этих кушанских царей с Восточным Туркестаном: среди тех языков, с которыми исторически могли соприкоснуться кушаны, суффикс -шк(а) в личных именах характерен лишь для кучинского (иначе - "тохарского"), т. е. древнего языка фарси, засвидетельствованного для района восточной туркестанского города Кучи.

Рис.186. Страницы хроники «Раджати-рангини».

Имя Хувишки встречается в кашмирской династийной хронике XIII в. "Раджати-рангини": в ней перечислены, среди прочих государей Кашмира, три царя Турушки (т. е. тохары, или фарси) -Хушка (предположительно Хувишка, (махараджды или брахма), Джушка (предположительно Ваджешка/Васишка) и Канишка (юеджи или тюрки). Надписи Хувишки

(письмом кхароштки и брахми), как уже отмечалось, датированы по "эре Канишки", и свидетельствуют, в частности, о продолжении той же религиозной политики (признание различных по происхождению божеств), которую проводил знаменитый кушанский царь. Восемнадцать надписей с именем Хувишки, из района Матхуры, датированных от 28-го до 60-го годов "эры Канишки", свидетельствуют о сохранении в это время в глубинной Индии власти кушан. В Джамалпуре существовал большой буддийский монастырь - "вихара Хувишки", как называют его найденные здесь надписи: наиболее ранняя надпись относится к 51-му году, наиболее поздняя - к 77-му году, т. е. ко времени Васудевы. Еще одна надпись кхароштки с именем Хувишки (51-го или 28-го года) найдена в Бардаке, близ Кабула. К 31-му году, т. е. ко времени царствования Хувишки, относятся также крупные работы по восстановлению "храма Канишки Победителя" в Сурх-Котале. Они стремятся подчеркнуть покровительство, которое Канишка оказывал буддизму, его "благие", с точки зрения буддистов, деяния. Подобные сведения о Канишке сохранены буддийской традицией и дошли до нас в китайских, тибетских, согдийских и уйгурских текстах.

Рис.187.Скульптура Шиви в Тибетском монастыре.

Упоминание кушанского царя в китайской хронике династии Вэй, составленной в конце III в. н. э., сообщается о прибытии ко двору Вэй в январе 230 г. н. э. посольства с дарами от царя да-юечжи Бо-дью; это имя, по утверждению китаистов, представляет собой закономерную китайскую передачу имени "Васудева". Так, в качестве божества-покровителя почти на всех монетах с именем Васудевы помещен лишь один Шива, причем иконографически он отличен от изображений этого божества на монетах Канишки и Хувишки. При Васудеве восторжествовала та разновидность культа Шивы, которая отличалась нетерпимостью к другим религиям и культам. Утрата кушанами их владений в долине Ганга приходится, скорее всего, именно на вторую половину III в. н. э., об этом свидетельствуют данные многолетних раскопок Каушамби.

Материалы этих раскопок показывают, что захвату Каушамби Самудрагуптой (350 г. н. э.), фактическим основателем империи Гуптов, предшествовал период правления различных государей, который в целом

продолжался не менее 75-100 лет. Империя Гуптов после прихода к власти начали гонения буддизма. Кушанская империя начал терять свои индийские владения. В таком случае районы Варанаси (Бенарес), Сарнатха и Каушамби были потеряны раньше, чем район Матхуры и Дели, после утраты, которых под властью кушан к югу от Гиндукуша оставались лишь Пенджаб и бассейн верховьев р. Инд, а также Тибет.

В III в. уже не входил в Кушанскую империю и Восточный Туркестан: как свидетельствуют китайские источники, в 202 г., после долгого перерыва, в Китай прибыло посольство из Хотана: в 220 г.- из Хотана и Карашара; в 222 г.- из Хотана, Кучи и Шаньшаня; в 227 г.- из Карашара; в 240 и 270 гг.- из Карашара; в 280 г.- из Турфана; в 283 г.- из Шаньшаня; в 285 г.- из Карашара и Кучи.

Очевидно, показывают ослабление кушанской империи, привело к усилению иранского (сасанидского) влияния на территорию занятую кушанами. Сасанидский царь Шапур I начал проводить политику изгнания буддизма из региона, в ущерб кушанскому.

Рис.188. Горная дорога в Тибет.

С приведенными данными увязывается и упоминание Кушаншахра (т. е. Кушанского царства) в надписи Шапура I на "Каабе Зороастра" (262 г. н. э.). Приводя перечень областей и стран, которые ему "платили дань и подвластны были", Шапур называет и Кушаншахр, "вплоть до Пашкабура и дальше до Каша, Согда и гор Чача". Вероятно, у Шапура I были какие-то основания для включения в список "подвластных" областей Кушаншахра: скорее всего, военные или дипломатические успехи на востоке, в результате которых кушаны либо временно признали верховную власть Шапура, либо выплатили ему контрибуцию.

Итак, по имеющимся сведениям можно полагать, что III век знаменовал ослабление Кушанской империи и, по-видимому, ряд территориальных потерь, после которых под властью кушан остались лишь Бактрия, Гандхара и прилегающие к ней районы современного Пакистана и Афганистана. После падения Кушанской империи появились беженцы в направлениях горных поселения Памира, Кашмира, Тибета, Бенгалии, Непала, Цейлона, Бирмы, Тайланда, Комбоджи и островов.

В конце VI-го и начале VII-го века поднявшаяся Ярлунгская династия постепенно подчинила себе соседние племена и создала царство Тубо. Однако о хронологии Ярлунгской династии ведутся споры.

Между тибетскими правителями и танским Китаем были заключены династические браки, благодаря им, а также благодаря неофициальным обменам между населением Китая и Тибета политические, хозяйственные и культурные связи внутреннего Китая с Тибетом получили дальнейшее развитие. Во второй половине IX-го века царство Тубо пришло в упадок. В тибетской истории предшествовавший этому период называется периодом правления «гамбо», а последующие 300 лет — периодом раскола. В период раскола в силу вошли местные родовые правители, враждовавшие друг с другом. В Китае это время также было смутным (Эпоха «пяти Династий и Десяти царств» и последующая династия Сун), когда в стране то и дело менялась власть и шли нескончаемые войны. В середине XIII века Тибет попал в зависимость от Монгольской империи. После того, как Китай вышел из состава Монгольской империи, китайская империя Мин безуспешно требовала от Тибета установить порядок назначения высших тибетских религиозных вождей и районной администрации.

Рис.189.Памятник ступня в Лхасе.

Более детально тибетская история известна с VII по XI век, когда империя распространялась от Бенгалии (и Индийского океана) на юге до Монголии на севере. В период максимального могущества в империю входила также территория, которую занимают сейчас Бангладеш, Ассам, Бутан, Аракан.

Тибетцы противостояли в большей степени Китаю, чем Индии. Первое упоминание Тибета в истории можно встретить в «Географии» Клавдия Птолемея под названием *βαται*, в греческой транскрипции названы как *Bod*. Следующее упоминание Тибета встречается в китайских текстах, как *Fa*. Первая запись в истории Тибета, получившая подтверждение и из других источников о царе Намри Сонгцене (*Gnam-ri-slong-rtsan*), пославшем посла в Китай в начале седьмого столетия (Beckwith, C. Uni. of Indiana Diss. 1977).

Детально события Ярлунгской династии известны, начиная с правления царя Сонгцена Гампо (617-650 гг. н.э.). В этот период происходит Танско-тибетские войны. Царь Сонгцэн Гампо известен тем, что при нём в Тибет

пришел буддизм. Про него сложено много противоречивых и фантастических легенд, отчего восстановить исторически ход событий не просто.

Рис.190. Царь Сонгцэна Гампо (пещера в Йерпа).

Сонгцен Гампо потребовал от китайцев дать ему в жёны принцессу, но получил отказ. Тогда он провёл удачную военную операцию против китайцев в районе озера Кукунор к северо-востоку от Тибета, и китайский император в конце концов дал согласие на брак. После брака в 640 году установился долгосрочный мир между Тибетом и Китаем. В 663 году тибетская армия разгромила государство Тогон (в тибетской традиции 'A-zha) в районе озера Кукунор. После смерти Сонгцена Гампо формально власть перешла к его внуку, но реально страной стал править министр, а буддизм пришёл в упадок.

Правление следующего царя Трисонг Децена (755—797 гг. н.э.) ознаменовал развитием будизма. Царь Трисонг Децен восстановил в стране Учение Будды, пригласив для этой цели из Индии великих индийских гуру Шантаракшиту и Падмасамбхаву, которые организовали перевод с санскрита текстов Учения и создали буддийскую сангху Тибета. В Центральном Тибете был построен монастырский университет Самье, который до сих пор является одним из важнейших центров буддизма. Во время правления Трисонга Децена произошла знаменитая двухлетняя дискуссия в монастыре Самье между китайским монахом Хэшаном и Камалашилой, учителем тантрического буддизма. Царь Трисонг Децен признал, что в диспуте победил Камалашила, и с тех пор в Тибете прочно установился тантрический

буддизм. (см. также Дискуссия в Самье). В начале правления империя была в упадке, отпали или бунтовали окраины, с запада подступали арабы. В 763 году Трисонг Децен в ответ на давление со стороны Китая собрал армию в 200 тысяч воинов и направил её на север, дойдя до китайской столицы Чанъяня. Китайский император был вынужден бежать. В 783 году был заключён мирный договор между Китаем и Тибетом, по которому за Тибетом закрепились земли в районе Кукунора. Трисонг Децен заключил союз с царём Наньчжао Имобсуном, и в 778 году предпринял атаку на китайскую территорию в провинции Сычуань. Трисонг Децен предпринял также походы на запад, достигнув реки Оксус, и столкнулся с арабским халифом Гарун аль-Рашидом. Халиф смог договориться с китайским императором об альянсе против Тибета, в результате чего экспансия Трисонг Децена была остановлена. В последующие годы своего правления Трисонг Децен был занят войной на два фронта — с арабами на западе и с китайцами на севере и на востоке, вплоть до 797 года.

Правление Ралпачана (815—838 гг. н.э.). Ралпачан, внук царя Трисонг Децена, пригласил мастеров, скульпторов, художников из Непала, Индии, Китая, Кашмира для выполнения задуманного им плана строительства буддийских храмов и монастырей. Он ввёл в органы управления страной монахов, дав им права решающего голоса наравне с главными министрами, приравняв статус монаха к статусу высшего чиновничества. Во время его правления государство активно поддерживало переводы буддийских сочинений с санскрита на тибетский язык. В 822 году был заключён мирный договор с Китаем, подтверждающий право тибетцев на занятую территорию. Во время правления Ралпачана империя ослабевала, правительство погрузилось в запутанные интриги, активность проявили сторонники религии Бон.

В IX в., при царях Тисрондецзане (755 – 791) и Ралпачане, в Тибет прибыли буддийские проповедники Шантиракшита (ок. 705 – 765) и Падмасамбхава. В это время появились первые тибетские буддийские монастыри, а священные тексты стали переводить с санскрита на тибетский язык. Шантаракшита был основателем школы йогачара-мадхьямика-сватантрика в Индии. Он провёл в Тибете 13 лет, при его участии были основаны несколько монастырей, в т.ч. Самье. Шантаракшита был автором сочинения “Татвасанграха” (“Компендиум категорий”), в котором подверг критическому анализу 26 основных категорий главных философских школ Индии. Его помощником в Тибете был Падмасамбхава. Согласно преданию, этот проповедник при помощи магии обращал в буддизм бонских богов. Падмасамбхаву считают основателем древнейшей буддийской школы Тибета – ньингмапа, а также монастыря Самье. С его именем традиция связывает проникновение в Тибет ваджраяны, введение мистерии цам, создание комментария на “Книгу мёртвых”.

Правление Ландармы (838—841 гг. н.э.). В результате переворота царь Ралпачан был убит, власть получил Ландарма, который опирался на бонских сторонников и жестоко преследовал буддизм. Монахи и учёные вынуждены

были скрыться в дальних провинциях или бежать в сопредельные страны. После смерти Ландармы империя распалась на много малых царств: Гуге, Ладак, Пулань и др. С этого момента на несколько сотен лет отсутствует систематическое изложение тибетской истории.

Раздробленный Тибет (842—1247). Со смертью Ландармы, возник спор из-за трона между наследником Юмтэном (Вайли: Yum brtan), и другим сыном (или племянником) Вёсуном (Вайли: 'Od-srung) (или 843—905 гг. или 847—885 гг.). Началась гражданская война, которая продолжалась до того времени, когда школа Сакья получила контроль над страной. Вёсун и его союзники контролировали Лхасу, а Юймтэн завоевал Ярлунг, и установил свою династию. В 910 году гробницы императоров были осквернены.

Сыном Вёсуна был Пэлкорцэн (Пэл Корцэн) (Вайли: Dpal 'khor brtsan) (или 893—923 гг. или 865—895 гг.). Он контролировал большую часть центрального Тибета, и вырастил двух сыновей, Таши Цэнцана (Вайли: Bkra shis brtsen brtsan) и Тикьимдина (Вайли: Khri khyi lding), его называли Кайдэ Ньигон [Вайли: Skyid lde nyi ma mgon] в некоторых летописях. Тикьимдин уехал в верхний Нгари (Dfqkb: Stod Mnga ris) и женился на девушке из центрально-тибетской знати, от них пошла западная династия. После распада Тибетской Империи 842 году, Ньима-Гон, потомок древнего тибетского царского рода, основал Ладакскую династию. Царство Ньима-Гона располагалось на востоке современного Ладака. Кайде, его старший сын, стал править в Мар-юл (Ладак), а два младших сына получили Западный Тибет, основав царство Гуге и Пу-ран. Позже старший сын царя Гуге, Кор-ре, называемый Джанчуб Еше Вё (Byang Chub Ye shes' Od), стал буддийским монахом. Он отправил молодых учёных в Кашмир для обучения и приглашения Атиши в Тибет в 1040 году, что стало началом Чидар (Phyi dar) — позднее распространение, второй этап тибетского Буддизма. Младший сын, Сон-э, управлял повседневными делами государства; его сыновья продолжили династию. Центральная царская власть практически не контролировала центральный Тибет с 842 года до 1247 года, но Буддизм укрепился в Каме. В правление Ландармы три монаха бежали из Лхасы к горе Дээнтиг в Амдо. Их ученик Музу Сэлбар (Mu-zu gSal-'bar), позже ставший известным учёным Лаченпо Гёнпа Рабсэлом (Bla chen po Dgongs pa rab gsal) (832—915 гг. или 892—975 гг.), восстановивший Буддизм в северо-восточном Тибете, и ставший родоначальником школы Ньингма (Rnying ma pa). Однако, в соответствии с традицией, один из потомков Вёсуна, который владел землями около Самье, послал 10 юношей в ученики к Гёнпа Рабсэлу. Среди них был Лумэ Шераб Цултим (Klu-mes Shes-rab Tshul-khrims) (950—1015 гг.). После обучения они вернулись в У-Цанг. Молодые учёные смогли организовать приезд Атиши в начале 1042 года и распространить Учение Буддизма в Лхо-кха (южный Тибет). В этом регионе Учение было очень сильным и был основан Монастырь Сакья — школа Сакья в 1073.

В XI в. при царе Лангдарме буддизм в Тибете подвергся гонениям. Однако после смерти этого правителя буддизм здесь возрождается. В этот период действовал индийский писатель и проповедник Джобо Атиша. Атиша

был махаянистом, допускавшим мистический тантризм как более “совершенный”, т.е. скорый, способ достижения спасения через мистическое соединение с буддами, бодхисаттвами и женскими ипостасями бодхисаттв. Это даёт способность побеждать закон причинности при помощи колдовства. Вместе с тем Атиша обращал особое внимание на этическое учение буддизма. Он создал школу кадампа, которая оказала большое влияние на тибетский буддизм, но впоследствии прекратила своё существование. Ламаисты называют Атишу вторым Буддой. Светская власть оказывала всяческое содействие буддизму, вследствие чего его распространение было быстрым. В XI в. в Тибете появилась ещё одна махаянистская школа – сакьяпа (т.н. “школа красных шапок”). В XIII в. глава этой секты стал правителем Тибета по назначению монгольского императора Хубилая. Кроме того, глава секты сакьяпа был объявлен иерархом буддийской церкви в Тибете, Монголии и Китае. В том же XIII в. буддизм распространился и среди монголов и стал государственной религией монгольского императорского двора в Пекине. Впрочем, следует отметить, что буддизм начал проникать в Монголию ещё при Чингисхане. Монголы жили в непосредственном соседстве с уйгурами, среди которых были распространены христианство несторианского толка, манихейство, ислам и буддизм. Именно от уйгуров монголы восприняли буддийское учение. В XIV в. появились монгольские переводы буддийских текстов. В конце XIV в. школа сакьяпа потеряла своё господствующее положение.

Рис.191. Монастырь Цурпху.

Следующие два века Сакья доминировала в политическом, религиозном и культурном плане. Монастырь Цурпху, основная резиденция Кармапы был основан в 1155 году. На северо-востоке (на землях, захваченных Тибетом в ходе танско-тибетских войн) возникло государство Гусыло.

Со смертью Ландармы произошёл распад Тибета на несколько независимых княжеств. Гонения на буддизм прекратились, но в то же время он утратил поддержку со стороны центрального правительства, которого теперь не существовало. Вё Сун и Пэл Корцэн продолжали строить храмы и монастыри. Многие тантристы прятались до времени и вели жизнь обычных

мирян, практикуя тайно. Учение оживилось, когда из Кама прибыли монахи. Тибетские учёные ламы по-разному описывали продолжительность упадка буддизма, но усреднённо: 901—1009 годы. Учитель Лумэ Шераб Цултим (kLu me) и Сумпа Еше Лодой первыми начали строить новый храм, но неудачно. Появились группы монахов, которые назывались 4 колоны, 8 балок, 32 стропила и опоры. Из Кама приехал Рагши Цултим (Rag shi Tshul khrim) и Ба. Бацун Лодой Чжуннэ, ученик Буцела Церхана. Его ученик Ченвёг Лодой Гьялцэн (sPyan 'og bLo gros rgyal mtshan) построил много храмов, включая Чжэ. Дин Еше Йонтэн при помощи Лхалуна создал монашеские общины в Камсун Сан-кхане. Чёгкьи Догпа и Гэпэ-лхакане с учениками построили монастыри в У-ру Карчуне, Тэггу и других местах. В 978 году прибыли Шестеро из У-Цанга и посветили много монахов.

В скиту Пэл Чувори три монаха Марпэн Шакьямуни из Йорто, Йо Гэчжун из Танчундо и Цан Рабсэл из Гьярабпа взяв с собой книги по Винае и Абхидхарма, Кармашатака, бежал в Западный Тибет. Они шли ночами и достигли Ари. Оттуда, скорее всего, в Уйгурию (Хоргьи-юл). Они жили у учёного Шакьяб Шераба и от него поехали в Амдо. У тамошнего царя был bka' blon — главный министр Додаг Нанти-сумчжэ. В 891 году он умер и перодился в селении Цонха Дэкам в 892. Он вырос и получил мантры от Нон Чжампэла в скиту Шинпён. По свидетельству Бан Ринчэна Дорджи он имел видение Авалокетешвары. Он изучал мадхьямику и ньяю с Кьи Гьялвэ-Цугтором и йогатантру с Нам Гэндэн Жанчубом. Он решил принять монашество. Его наставниками при посвящении были Цан Рабсэл (упадхья), а Йо и Мар были наставниками (ачарьями). Ему было дано имя Гэвасэл (Лаченпо). Он отправился на север и пришел в крепость Чанинцэ (Чаньичун, в Ганчжоу) в Си-ся. Там он изучал Винаю с Сэнгэтагом из Горона, и во многом преуспел.

17.2. Тибет в составе империи Юань.

Тибет в составе Монгольской империи Юань, ряд виднейших буддийских учителей Тибета обитал при дворе монгольских владык. Это позволило не только избежать полного разорения Тибета монголами, но и сделало тибетскую традицию международной, принятой всеми монгольскими народами (халха-монголами, бурятами, ойрат-калмыками и затем тюркоязычными тувинцами и алтайцами), что со временем содействовало значительному изменению нравов кочевников в сторону уважения к чужой жизни, к духовным идеалам и учёности. В 1227 году войска Чингисхана полностью уничтожили Тангутское государство Си Ся, расположенное непосредственно к северу от Тибета, и установили на его территории прямое правление. В 1239 году сын Великого хана Угедея, Годан-хан, ставка которого располагалась вблизи Ланьчжоу, отправил в Тибет боевую разведывательную экспедицию под командованием Легдже и Дорда-дархана. По возвращении Дорда-дархан доложил, что в Тибете несколько буддийских школ, из которых самая влиятельная — школа Сакья. В 1245 году в ставку

Годана прибыл по его приглашению Сакья-пандита (1182—1251 гг.), глава школы Сакья, со своим юным племянником Пагба-ламой (1235—1280 гг.). Сакья-пандита был известным буддийским учителем, написавшим множество трудов буддийской традиции. Он обосновался при дворе Годана, проповедовал гуманистические основы буддизма в среде монгольской знати и вплоть до своей смерти обеспечивал своим авторитетом невмешательство Монгольской империи в дела Тибета, с одной стороны, и выплату дани тибетцами монголам, с другой стороны. Он сформулировал принцип «чой-йонг», «наставник — покровитель», в рамках которого духовный авторитет превосходит светскую власть, и соответственно Тибет не вассальная территория империи, а опекаемая империей резиденция духовного наставника государства. Для монголов, которые согласно Ясе Чингисхана, как правило относились ко всем религиям с уважением и не облагали налогами монастыри и церкви, эта позиция оказалась понятной. Невыплата налогов отдельными светскими правителями привела к монгольскому карательному вторжению в Тибет только в 1251 году, после смерти Сакья-пандиты. В 1253 году Сакья-пандита был приглашён будущим императором Хубилаем в Пекин, но поскольку он уже умер, вместо него Годан отправил к Хубилаю подростка Пагба-ламу в 1260 году, когда Хубилай провозгласил себя императором и основал династию Юань, по которой стал называться удел Великого хана монголов, в который входили Монголия, Китай и некоторые другие территории. Пагба-лама стал «наставником государства», распространив, таким образом авторитет тибетского буддизма на территорию Монгольской империи, частью которой стал Китай. Хубилай использовал тибетский буддизм для противостояния ассимиляции со стороны китайской культуры в лице даосизма и конфуцианства. В частности, Пагба-лама по его заданию создал т. н. квадратное письмо, призванное служить единой системой записи всех языков империи (в первую очередь на монгольском, тибетском, уйгурском и китайском). Хубилай вручил Пагба-ламе духовное руководство Тибетом (13 областей Уя, Цзана и Кхама), с правом назначения Пагба-ламой светского правителя. Около 70 лет Тибет был теократическим государством под властью иерархов Сакья. Очередное нападение монголов на Тибет случилось в 1281 году, поскольку до них дошли доносы о том, что Пагба-лама был отравлен приближёнными назначенного им светского правителя Тибета, Гунга-Сангпо. При Хубилае была проведена серия переписей населения в Тибете и создана цепь из 27 уртонных (ямских) станций между монастырём Сакья и Ханбалыком (Пекином). Хубилай учредил в 1288 году ведомство по тибетским делам, Цзунчжиюань. Монгольские императоры выделяли средства на ремонт монастырей (помимо императорских подарков Пагба-ламе, которые он раздавал тибетским иерархам во время визитов на родину). При дворах монгольских владык присутствовали иерархи Карма Кагью с центром в Цурпху, но их позиция не была стабильной. Иногда они становились приближёнными при монгольском дворе. Карма Багши (1204—1283) обитал при монгольском дворе в Каракоруме, и во время междоусобицы между Хубилаем и Ариг-Бугой

оказался на стороне последнего, а когда Ариг-Буга проиграл, Карма Багши был репрессирован. Карма Кагью приобрела влияние при последнем монгольском императоре в Пекине — Тогон-Тэмуре, и Кармапа Ранчжунг Дордже принимал участие в его коронации, а юный Ролпэ Дордже обучал императора в течение 3 лет. В 1368 году народное восстание привело к отделению Китая от Монгольской империи. Тогон-Тэмур спасся бегством в монгольскую степь, где в 1370 году умер. Дрикунг-Кагью также претендовала на главенство в Тибете. В 1290 году между Сакья и монастырём Дрикунг начался вооружённый конфликт, который вызвал очередное прямое вмешательство монголов, разбивших сторонников Дрикунг в битве при Пэмо-Танге. Дрикунг остался центром противостояния Сакья, и на фоне ослабления монгольской империи Юань в 1354 году выходец из рода, связанного с Дрикунг, Чангчуб Гьялцен стал фактическим светским главой Тибета. Необходимо отметить, что отношения империи Юань с Тибетом не являются отношениями Тибета с Китаем, так как Юань — это монгольское, а не китайское государство, в него покоренный Китай входил лишь как одна из составных частей.

Возвышение школы Гэлуг. В истории возвышения школы Гэлуг сыграли большую роль хошуты, которые были родственны предкам современных калмыков. Хошуты осели в 1636 году в районе озера Кукунор, на территории нынешней китайской провинции Цинхай, образовав Хошутское ханство. Здесь им было суждено сыграть решающую роль в истории соседнего Тибета. Но вернёмся к истории. В XVI в. секта гелугпа проникла в Монголию. После падения монгольской династии в Китае монголы вернулись в свои степи и горы. Они оказались необычайно восприимчивы к новому учению, проповедуемому “желтые шапочниками”.

В течение последующих столетий школа Гелуг развивалась очень быстро, воспитывая множество великих ученых и тантрических практиков. Помимо всего прочего, ее авторитет подкреплялся нежеланием принимать участие в политических делах Тибета. Такое отношение к политической жизни не длилось, однако, слишком долго. В 1445 г. Гендун Друб воздвиг новый монастырь школы Гелуг Ташилунпо. Этот монастырь вскоре стал местом пребывания Панчен-лам, которые по своей значимости в духовной иерархии школы Гелуг занимают второе место после Далай-лам. Монастыри традиции Гелуг росли и процветали, и в них стали привлекаться ученики со всего Тибета. Школа Гелуг приобрела значительное политическое влияние в 16-м столетии в результате того, что третий Далай-лама был обнаружен в Монголии. Сонам Гьятсо (1543 - 1588), который был признан лидерами школы Гелуг третьим Далай-ламой, был старшим сыном Алтан-хана, одного из самых могущественных монгольских военачальников. Сильная связь между монгольскими ханами и школой Гелуг имела, таким образом, множество благоприятных политических аспектов.

Рис.192. Дворец Потала в Лхасе

Гуши-хан (правитель хошутов) был обращен в буддизм тибетской школы Гелуг или, как её ещё называли, «желтые шапочников» (по цвету шапок, которые носили священнослужители этой школы). Гуши-хан в 1642 году объявил Далай-ламу V полновластным владыкой всех буддистов центрального Тибета, став при нём светским правителем вплоть до своей кончины в 1656 года. Дело Цзонхавы было продолжено двумя его великими учениками Кедрупой и Гьелтсапой. Гьелтсап был посажен на трон в монастыре Гандэн и признан, таким образом, первым последователем линии преемственности. Он сохранял свое положение в течение 12 лет вплоть до своей смерти. В течение своей жизни он написал ряд важных трактатов и собрание его сочинений содержит 8 томов. После смерти Гьелтсапы его дело продолжил Кедруп, который был настоятелем Гандэна в течение 7 лет вплоть до своей смерти в возрасте 54 лет. Оба этих ламы считаются «духовными сынами» Цзонхавы и их образы обычно присутствуют на танках, изображающих Цзонхаву. После разгрома последнего правителя провинции Тсанг Гушри-ханом в 1642 г., последний назначил Нгаванга Лосанга Гьятсо (1617 - 1682), пятого Далай-ламу, духовным лидером Тибета. Это обеспечило будущее превосходство школы Гелуг. Пятый Далай-лама стал, таким образом, государственным деятелем и, одновременно, важной религиозной фигурой. Он закрепил правило, согласно которому все будущие Далай-ламы признавались правителями Тибета. Это правило существовало вплоть до оккупации Тибета в 1959 г. китайской армией.

Самым выдающимся деятелем тибетско-монгольского буддизма следует признать Цзонхаву – основателя школы гелугпа (т.н. «школа жёлтых шапок»). Эта школа очень быстро распространилась в Тибете, вытеснив или поглотив старые школы. В настоящее время, говоря о тибетско-монгольском буддизме, подразумевают именно секту гелугпа, которая лучше всего известна в Европе. Цзонхава и его ближайшие ученики оставили огромную литературу, касающуюся всех сторон буддизма. Изображения Цзонхавы помещаются в монастырях и просто в домах. В трудную минуту монгол восклицает: «Лама Цзунхув!». В первых числах декабря ламаисты чтят день смерти Цзонхавы. Лозунгом Цзонхавы была реставрация первоначального махаянизма. Он комментировал и расширял махаянистские тексты. Как и Атиша, Цзонхава был, с одной стороны, последователем философского

буддизма, а с другой – тантристом. Он разработал строгую монашескую иерархию, большое внимание уделяя культу. По инициативе Цзонхавы в монастырях стали создаваться буддийские учебные заведения. При ближайших преемниках Цзонхавы утвердился догмат о последовательных перевоплощениях “великих лам” “жёлтые шапочников”. Третий “великий лама” (слово “лама” дословно означает “высший”) совершил путешествие в Монголию к тумэтскому Алтан-хану с целью пропаганды буддизма школы гелугпа. Алтан-хан пожаловал этому проповеднику титул “Далай-лама”. При пятом “великом ламе” Агван Лобсане (XVII в.) окончательно укрепился догмат о перевоплощениях Далай-ламы. Агван Лобсан объявил себя воплощением бодхисаттвы Авалокитешвары, который прежде воплощался в царе Сронцзангампо, а затем в Гендун-дубе, ученике Цзонхавы. Тогда же учитель Далай-ламы был объявлен перерождением будды Амитабхи – будды “Беспредельного Света”, - и ему был присвоен титул Панчен ринпоче. Панчен-лама живёт в монастыре Таши-Лхумпо, поэтому его иногда называют Таши-ламой.

На политическом уровне некоторые могущественные маньчжурские императоры преуспели в оказании влияния на Тибет. Так, в период с 1720 по 1792 год император Канси и другие четырежды посылали в Тибет имперские войска для защиты Далай-ламы и тибетского народа от вторжений монголов и тюрков, а также от внутренних беспорядков. Эти экспедиции предоставляли императору возможность влияния на Тибет. Он посылал представителей в столицу Тибета Лхасу, некоторые из которых успешно пользовались на благо императора своим влиянием на правительство Тибета, в частности в отношении развития иностранных отношений. Во времена расцвета правления маньчжуров, который длился несколько десятилетий, отношения не были похожи на те, что могут существовать между супердержавой и колонией или протекторатом. Тибет не был введен в империю маньчжуров, а тем более в Китай, и в основном поддерживал отношения с соседними государствами самостоятельно. Влияние маньчжуров не продолжалось долго. Его уже практически не было, когда британцы стремительно вторглись в Лхасу и заключили двусторонний договор с Тибетом - Лхасскую конвенцию - в 1904 году. Несмотря на эту потерю влияния, имперское правительство в Пекине продолжало претендовать на некоторую власть над Тибетом, в частности в его международных отношениях, на власть, которую британское правительство окрестило “властью сюзерена” в своих переговорах с Пекином и Санкт-Петербургом. Имперские войска попытались заново утвердить реальное влияние в 1910 году, вторгшись в страну и заново заняв Лхасу. После революции в Китае в 1911 году и падения маньчжурской династии войска сдались тибетской армии и были репатриированы Китайско-Тибетским мирным соглашением. Далай-лама заново установил независимость Тибета внутри, опубликовав воззвание, и внешне, установив связи с иностранными правителями и заключив договор с Монголией.

Далай-лама XIII, предшественник нынешнего Далай-ламы, - Тхубдан Джамцо (1876 – 1933). Этот человек был найден в возрасте 1 года как

перерождение Далай-ламы XII. В 1894 г. он свергнул правившего вместо него регента и объявил себя политическим и духовным главой Тибета. Тибет в это время считался вассалом китайской династии Цин, так что отношения между Китаем и Тибетом испортились. В 1904 г. во время английского вторжения в Тибет Далай-лама XIII бежал в Монголию, где прожил два года. В 1910 г. он был смещён со своего поста особым эдиктом китайского императора. После Синьхайской революции в Китае Далай-лама XIII издал декларацию независимости Тибета.

Нынешний Далай-лама XIV – Данцзин Джамцхо, или Агван Лобсан Тенцин-гьяцо – родился в 1935 г. После тибето-китайской войны 1959 г. он живёт в Индии в Дхармасале. Лауреат Нобелевской премии мира 1989 г. Кроме того, Далай-лама XIV читает в Кембридже лекции по философии буддизма.

Тибет во время Китайской империи Мин. В некитайской историографии принято считать, что во времена китайской империи Мин Тибет оставался независимым от соседа, в то время как в самом Китае распространена точка зрения, отражающая старую китайско-центристскую традицию. «Мин ши» утверждает, что императоры династии Мин создали институт внешнего надзора, в обязанности которого входило руководство тибетской администрацией. Тибетские официальные лица должны были подтвердить прежние должности и титулы, данные им ранее юаньским императором, а руководителям тибетских буддийских школ даровались новые высокие титулы. Существует гипотеза, что имел место чисто формальный сюзеренитет, но отношения прервались окончательно, когда император Цзяцзин (1521—1567 гг.) принялся принуждать придворных исповедовать конфуцианство в ущерб буддизму. Тибет не развивал никаких связей с китайской династией Мин (1368-1644). С другой стороны, Далай-лама, установивший власть над Тибетом с помощью монгольского покровителя в 1642 году, развивал тесные религиозные связи с императорами маньчжурской династии, которые завоевали Китай и установили династию Цин (1644-1911). Далай-лама согласился стать духовным учителем маньчжурского императора в обмен на покровительство и защиту. Эти отношения “священник-патрон” (известные под тибетским названием “чой-йон”), которые Далай-лама также поддерживал с некоторыми монгольскими и тибетскими князьями, были только формальной связью, существовавшей между тибетцами и маньчжурами во время правления династии Цин. Сами по себе они не влияли на независимость Тибета.

Рис.193.Тибетская танка.

Тибетская танка (грамота) XVII века. Минский двор получал тибетские товары, включая и подобные танки, в качестве подарков, и в ответ одарял тибетских посланцев. Минском дворе время от времени появлялись тибетские эмиссары с приношениями для правящего императора, а тот имел формальное право даровать титулы правящим ламам при том, что не мог реально вмешаться в дела управления. Власть минского императора над Тибетом была вполне реальной и тибетцы не передавали по наследству дарованные императором титулы, но вынуждены были посещать Пекин, чтобы получать их из рук императора. Другие обращают внимание на торговый аспект отношений, замечая, что из-за постоянной нужды в лошадях, династия Мин придавала исключительное значение меновой торговле, где лошадей получали в обмен на китайский чай. Минский двор де-факто влиял на сменявшие друг друга у власти кланы властителей Тибета — Пхагмодру (1354—1436гг.), Ринбунг (1436—1565гг.), и Цангпа (1565—1642гг.).

В течение XIV столетия предпринималось несколько попыток вооруженного вторжения в Тибет, но его жители успешно отражали подобные вылазки. Минская империя, в отличие от Монгольской, не имела на тибетской территории постоянных гарнизонов. Император Ваньли (1572—1620 гг.) пытался, начиная с 1578 года, строить отношения с соседями на принципах монголо-тибетского альянса, что в свою очередь обусловило Цинскую (1644—1912 гг.) политику по отношению к Тибету и оказанную в это время поддержку Далай-ламы и буддийской школе Гэлуг. В конце XVI столетия, под предлогом защиты Гэлуг, монголы постоянно наращивали своё присутствие в Амдо, и в конечном итоге Гуши-хан (1582—1655 гг.) покорил Тибет в 1642 году. По мнению большинства исследователей, Тибет не был частью империи Мин. Внешние атрибуты подчинения служили в основном для «внутреннего пользования» в Китае — легитимации власти императора Срединного государства как владыки мира в глазах подданных. Так, в официальном списке «данников» династии Мин было более 100 территорий, многие из которых даже не имели границ с Китаем: Бадахшан, Аравия,

Самарканд и т. д. «Данниками» объявляли все государства, из которых приходили послы, купцы и т. д.

После падения империи Мин Китай был завоеван маньчжурами и стал неотъемлемой частью маньчжурской империи Цин. Маньчжурский император Айсиньгиоро Сюанье, правивший под девизом «Канси», ставил своей целью разгром Джунгарского ханства и покорение Тибета. Политическая обстановка в этих странах облегчала реализацию политики Пекина. В 1705—1710 годах в Тибете разгорелась вооружённая борьба за власть между хошутским правителем Лхавзан-ханом и тибетским регентом Сангье-гьяцо (Санчжай Чжамцо). Пытаясь установить своё влияние в Тибете, Сюанье поддержал хошутов. В Пекине хорошо понимали, что цинское господство в Монголии не может быть прочным без его религиозной поддержки из Лхасы, без благожелательного для маньчжуров воздействия далай-лам на буддийскую церковь Монголии. Тем не менее, на данном этапе Сюанье стремился ослабить правителей Лхасы руками хошутов, чтобы впоследствии подчинить и тех, и других.

В Джунгарии после смерти Галдана ойратским ханом стал его племянник Цэван Рабдан. Он вновь объединил все четыре ойратских аймака, восстановив распавшееся было Джунгарское ханство. Будучи сторонником независимости, новый хан отклонил неоднократные предложения Сюанье стать «данником» богдохана. Обе стороны активно готовились к новой схватке. Цэван Рабдан потребовал от Сюанье вернуть захваченные у Галдана земли к востоку и северу от Латая. В Пекине отвергли это требование. Со своей стороны, император настаивал на предоставлении самостоятельности каждому из четырёх княжеств-аймаков. Это значило фактически взорвать изнутри единство Ойратского государства и предельно ослабить центральную власть хана на фоне феодальной раздробленности. Естественный отказ Цэван Рабдана ускорил схватку. В 1715 году началась вторая война между Цинской империей и Джунгарским ханством, которая велась с переменным успехом, не давая явного перевеса ни одной из сторон. Цэван Рабдан силами своего вассала Цэрэн Дондуба-старшего в 1717 году захватил Тибет. Воспользовавшись этим, Сюанье в 1720 году направил в Лхасу две колонны войск — из Сычуани и Цинхая — под командованием Гэрби и Янь Синя, конницу халхаских князей, а также поднял против ойратов тибетское ополчение из районов нынешнего Сикана. Потерпев поражение, ойраты ушли из Тибета, что усилило влияние Цинской империи в Центральной Азии. После разгрома и изгнания ойратов маньчжуры оставили в Лхасе двухтысячный монгольский гарнизон. Тибетское правительство и новый Далай-лама до 1723 года оказались под контролем его коменданта. Следующий маньчжурский император, Айсиньгиоро Иньчжэнь, всемерно усиливал свой контроль над Тибетом, хотя с 1723 по 1727 годы осуществлял отвод цинских войск из Лхасы. С его завершением в Тибете началась междоусобица. Для подавления начавшегося восстания Иньчжэнь направил во второй поход в Тибет 15 тысяч солдат из Сычуани, Шэньси и Юньнани. К моменту их прихода наследственный аристократ Полонай со своей

девятитысячной армией уже стабилизировал положение. В награду за это он в 1728 году получил княжеский титул и право управления всей страной. Для постоянного контроля над Тибетом Инчжэнь оставил в Лхасе двух цинских резидентов и тысячный гарнизон. Внутренние события в Тибете ускорили установление контроля над ним маньчжурами при следующем императоре — Айсиньгиоро Хунли (правил под девизом «Цяньлун»). Умершему Полханасу в 1747 году наследовал его сын Гьюрмэ-Намгьял (Джурмэ-Намгэ, Чжурмэд-намчжал). Стремясь освободиться от маньчжурского контроля, он задумал вооружённое выступление, стал собирать войска якобы для борьбы с ойратами и установил связь с джунгарскими князьями. В 1750 году маньчжурские наместники убили Чжурмэд-намчжала. Это привело к народному восстанию в Лхасе и расправе над маньчжурами. В ответ Хунли организовал третий поход цинских войск на Тибет. В 1751 году, стремясь ещё больше разобщить страну, он передал управление ею уже не двум лицам, а четырём министрам-правителям, подчинив их Далай-ламе. Ханские и княжеские титулы упразднились. По всем важным делам министры-правители должны были советоваться с наместниками; права последних расширились, а цинский гарнизон в Лхасе был увеличен. Всякие связи с Джунгарским ханством запрещались. Многие авторы (исходя в основном по китайским источникам) считают, что Тибет стал частью империи Цин, другие доказывают, что он стал зависимым государством, а не «частью Китая».

Тибет не имел собственной чеканной монеты, и пользовался старой непальской (мохар). После завоевания непальских княжеств королевством Горкха, его правитель Притхви Нараян Шах изъяс в 1769 году старую и ввёл новую монету. Начались переговоры о внедрении в Тибете нового мохара и о его курсе, но они не дали результатов. Тогда правитель Непала и его регент Батур Се в 1788 году начали войну, и разграбили Тибет, но пришедшие на помощь Тибету китайско-маньчжурские войска разгромили непальцев и дошли до Катманду. По заключённому в 1792 году договору непальский правитель обязался не нарушать границ Тибета, вернуть награбленное, и признал себя данником Цинской империи. Победу над Непалом в 1792 году Хунли и Хэшэнь использовали для укрепления в Тибете маньчжурского влияния. Цинские наместники получили право участвовать в назначении и смещении министров и чиновников, в контроле над финансами и инспектировании границ, то есть были поставлены в равное положение с Далай-ламой и Панчен-ламой. Внешние связи Тибета, в том числе переписка Далай-ламы с соседними странами, также оказались в руках цинских наместников. По мнению части авторов (опирающихся на китайские источники), маньчжурские резиденты превратились из контролёров в соправителей Далай-ламы и Панчен-ламы. Резко увеличилась численность гарнизонов, состоявших из монгольских и китайских частей. Всё это поставило Тибет под власть маньчжуров. Опасаясь иностранного влияния в Тибете, цинские императоры осуществляли политику его изоляции от внешнего мира. По данным ряда авторов, цинские императоры были связаны

с высшими тибетскими иерархами отношения «чой — йонг» (наставник — покровитель), и перечисленные меры были помощью в управлении и обороне, а не включением страны в империю Цин — то есть Тибет оставался отдельным государством; такой точки зрения придерживались и сами тибетцы в цинское время.

В свете соперничества Великобритании и России в Азии, Тибет стал объектом колониальных интересов этих держав. В целях недопущения преобладания влияния сильного соперника, обе державы признали нахождение Тибета под «сюзеренитетом» ослабевшей Цинской империи, введя европейское понятие «сюзеренитета» для государств, где оно дотоле было неизвестно. Великобритания, несмотря на договорённости, испытывала значительные опасения, связанные с фигурой одного из ближайших приближенных Далай-Ламы — пророссийски настроенного Агвана Доржиева. Кульминацией соперничества за Тибет и Большой Игры в целом стала британская экспедиция в Тибет в 1903—1904 под командованием Френсиса Янгхазбенда. В 1906 году англичане организовали ещё одну мирную миссию в Тибет. В том же году была подписана англо-китайская конвенция по Тибету. Она объявила сюзеренитет империи Цин над Тибетом. Англичане обязались не аннексировать Тибет и не вмешиваться в его управление. Империя Цин обязалась не допускать вмешательства в управление Тибетом других иностранных государств. В 1907 русско-английские отношения к Тибету были урегулированы англо-русским соглашением, по которому обе стороны признавали сюзеренитет империи Цин над Тибетом. Китай решил установить прямое правление над Тибетом. Результатом стала цинская экспедиция в Тибет (1910). 12 февраля экспедиция заняла Лхасу. 25 февраля маньчжуры официально объявили о низложении Далай-Ламы XIII, который успел бежать в Сикким на северо-востоке Британской Индии. Революция в Китае привела к выводу китайских войск из Тибета к концу 1912 года.

Провозглашение независимости Тибета (1912–1951). В 1911 году в империи Цин с Учанского восстания началась Синьхайская революция. Её содержанием было свержение маньчжурской династии и провозглашение национального государства ханьцев. В её ходе губернаторы отдельных провинций и территорий Китая один за другим заявляли о своей независимости от Пекина. В результате империя была разрушена. Объявили о своей независимости также Тибет и Монголия на основе того, что они были связаны с маньчжурской династией империи Цин, но не с Китаем как её частью. Важнейшие мировые державы, преследуя собственные интересы, сочли происходящие революционные события внутренним делом Китая. Заняли позицию строгого нейтралитета, ожидая, пока какая-нибудь из многочисленных противоборствующих сил не одержит верх и не создаст новое правительство, способное представлять страну на международной арене. Лишь также обретшая в 1911 году независимость от Цинской империи Монголия заключила с Тибетом в 1913 году Договор о дружбе и взаимопомощи, в котором оба государства взаимно признали друг друга.

Тибет в период Второй мировой войны с благословения Френсиса Янгхазбенда три раза посещает немецкий натуралист Эрнст Шефер, причем первые два раза под руководством Брука Долана (США), а третий при поддержке Аненэрбе. Позиция нейтралитета, принятая Тибетом в годы Второй мировой войны, стала прецедентом независимости политики Тибета от Китая.

В 1950 году НОАК вошла в тибетский район Чамдо, подавив сопротивление плохо вооружённой тибетской армии. В 1951 году под давлением китайской стороны представители Далай-ламы, превысив свои полномочия, подписали с Пекином Соглашение по мирному освобождению Тибета, в котором утверждались китайские права на Тибет. В дальнейшем китайцы постепенно наращивали своё присутствие в Тибете. Китайцы декларировали тактику «добрыми делами обретать друзей». В 1956 году был учреждён Подготовительный комитет по созданию Тибетского автономного района. С середины 1950-х годов на тибетских землях Кам и Амдо, входивших в китайские провинции, начались форсированные реформы, сопровождавшиеся массовыми репрессиями, казнями, уничтожением религии и китаизацией. Это вызвало недовольство народа, начались восстания, которые к 1959 г. перекинулись на Центральный Тибет (У-Цанг, то есть на территорию, контролировавшуюся правительством в Лхасе). Их подавление сопровождалось проведением реформ. Большинство монастырей было закрыто и частично разрушено, буддийские статуи в основном вывезены в Китай и переплавлены, драгоценные камни из них изъяты, не содержащие хозяйственно ценных материалов произведения религиозного искусства в основном уничтожены, значительная часть населения репрессирована или уничтожена. Согласно китайским источникам, в 1959 году в будущем ТАР были проведены «демократические реформы», в ходе которых был ликвидирован «отсталый феодально-крепостнический режим». Часть деятелей правительства Тибета вместе с Далай-ламой, и десятки тысяч других тибетцев бежали. С 1959 года на территории Индии (в городе Дхарамсала) функционирует Тибетское правительство в изгнании. В 1965 году был официально провозглашён Тибетский автономный район (ТАР). В дальнейшем Китай проводит активную политику освоения Тибета, развития его инфраструктуры и китаизации. На территории Тибета разместились войска и расположилось значительное количество приехавших этнических китайцев.

Во времена Культурной революции (с 1966) Тибет, как и вся Китайская Народная Республика, был охвачен хаосом, режиссированным Мао Цзэдуном. В этот период были разрушены почти все оставшиеся монастыри и храмы, оставшиеся произведения буддийского искусства и книги в основном уничтожены, монахи репрессированы. По утверждению Тибетского правительства в изгнании, китайцы на территории Тибета (ТАР и тибетских территорий, включенных в соседние китайские провинции) стали превосходить в количестве коренное население. Официально проведённая Китаем перепись населения 2005 года для ТАР этого не показывает.

Сопоставляя разные данные, можно оценить, что подавляющее большинство этнических китайцев сосредоточено в районе Лхасы, где их количество точно не установлено. В остальных районах ТАР тибетцы преобладают. На остальных тибетских территориях, включенных в китайские провинции, численно преобладают китайцы. За время китайского правления в Тибетском автономном районе утроились сборы зерна, поголовье скота. Средняя продолжительность жизни населения увеличилась с 36 до 67 лет, само население выросло почти в 3 раза и в 2009 году приблизилось к 3 миллионам человек. В 2008 году в Тибете произошли массовые беспорядки. Монахи устроили мирную акцию протеста к годовщине изгнания Далай-ламы в Индию, которая позже переросла в массовые беспорядки. В провинции Сычуань было совершено нападение на китайский полицейский участок, начался разгон митинга, по некоторым данным, китайская полиция применила огнестрельное оружие.

Поворотным пунктом в истории Тибета стал 1949 год, когда Народно-освободительная армия КНР впервые проникла на территорию Тибета. После поражения маленькой тибетской армии и захвата половины страны китайское правительство в мае 1951 года навязало тибетскому правительству так называемое “Соглашение из 17 пунктов о мирном освобождении Тибета”. Поскольку оно было подписано под принуждением, по международным законам соглашение не имело юридической силы. Присутствие сорокатысячной армии в Тибете, угроза немедленной оккупации Лхасы и перспектива полного уничтожения Тибетского государства не оставляла тибетцам выбора. В то время как открытое сопротивление Китаю росло, особенно в Восточном Тибете, китайские репрессии, которые включали разрушение храмов и аресты монахов и других общественных лидеров, нарастали с ужасающей быстротой. К 1959 году народные восстания пережили свою кульминацию в виде массовых демонстраций в Лхасе. Тогда Китай подавил восстание, 87 тысяч тибетцев были убиты только в районе Лхасы, а Далай-лама бежал в Индию, где и находится его нынешняя резиденция вместе с Правительством Тибета в эмиграции. В 1963 году Далай-лама провозгласил Конституцию демократического Тибета. Она была воплощена в жизнь в соответствии с ограниченными возможностями эмигрантского правительства. Тем временем, религиозные преследования в Тибете, последовательные нарушения прав человека и массовое разрушение религиозных и исторических памятников оккупационными властями не смогли разрушить дух тибетского народа, протестующего против разрушения его национального самосознания. 1,2 миллиона тибетцев (около одной шестой населения Тибета) лишились жизни в результате китайской оккупации. Однако новое поколение тибетцев, кажется, настолько же решительно, как и старое, желает восстановить независимость страны.

Большинство тибетцев живут в отдаленных деревнях или кочевьях, они пасут яков или обрабатывают землю. В последние годы китайские власти проводят активную политику перевода кочевников в оседлость, что ведет к утрате этого традиционного уклада. В то же время, благодаря обширным

инвестициям центрального правительства, крупные города Тибета сейчас переживают настоящий бум. Бум, который по словам обозревателей, идет на пользу более квалифицированным китайским мигрантам в ущерб коренным тибетцам. «Тибетцы не просто беднее. Их крайне низкая образованность не оставляет им шансов получить постоянную и хорошо оплачиваемую работу в городах», — говорится в сообщении Тибетской информационной сети, посвященном проблеме роста проституции.

В последнее время остро стоит проблема сохранения уникальной тибетской культуры. Современные тибетцы ассимилируются китайцами, что приводит к утрате тибетского языка и многовековой культуры. Однако меры по сохранению тибетской культуры проводятся в Индии Тибетским Правительством в изгнании.

17.3. Синьцзян-Уйгурский автономный район

Административный центр-Урумчи, ВВП (2011) 657,5 млрд юаней (25 место), плотность 12,51 чел\км² (32 место), площадь 1664897,17 км² (1-е место).

Рис.194. Карта Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР),

Регион на северо-западе Китая [59,208]. Самая большая по площади территориально-административная единица КНР. Исторический топоним — Восточный Туркестан. Население — 21 813 334 человек (2010). Административный центр и крупнейший город — Урумчи. СУАР занимает срединное положение в Евразии, его площадь — 1 743 441 км², что составляет шестую часть территории КНР [58,208]. Синьцзян имеет сухопутную границу протяженностью 5600 км с восемью государствами: Монголией, Россией (западный участок российско-китайской границы, около 45 км), Казахстаном, Киргизией (хребты Какшаал-Тоо, Алайкуу), Таджикистаном и Афганистаном (около 80 км), Индией, а также Северными территориями индийского штата Джамму и Кашмир, контролируруемыми

Пакистаном. Регион граничит также с китайскими провинциями Ганьсу, Цинхай и Тибетским автономным районом.

Рис.195. Озеро Тяньчи

В древности по территории региона проходил Великий Шёлковый путь. Северную часть территории занимает песчано-суглинистая Джунгарская равнина, южную — Кашгарская равнина (Таримская впадина), в центральной части которой находится песчаная пустыня Такла-Макан. Между равнинами лежат высокогорные хребты Восточного Тянь-Шаня (высота порядка 7000 м).

Рис.196. Высокогорная дорога Каракорум

Основные реки — Тарим, верховья рек Или, Иртыша (в Китае называется Чёрный Иртыш). Основные озёра — Лоб-Нор, Баграшкёль, Эби-Нур. Климат засушливый, резко континентальный, контрастный. На территории расположено несколько объектов экотуризма, 8 пейзажных областей: Урумчи-Наньшаньский пейзажный район, Тяньчийский пейзажный район, Каменный лес в Восточно-Джунгарской впадине, Алтайский пейзажный район, Илийский пейзажный район, Баянголский пейзажный район, Каши-Хотанский район, Хамийский пейзажный район.

По состоянию на 2010 год, население СУАР составляло 21 813 334 человек. Синьцзян населяют 47 национальностей, наиболее многочисленные из них — уйгуры, китайцы (хань), казахи, дунгане (хуэй), ойраты, монголы-чахары, киргизы, сибо, «таджики» (сарыкольцы и ваханцы), узбеки, маньчжуры, дауры, татары и русские.

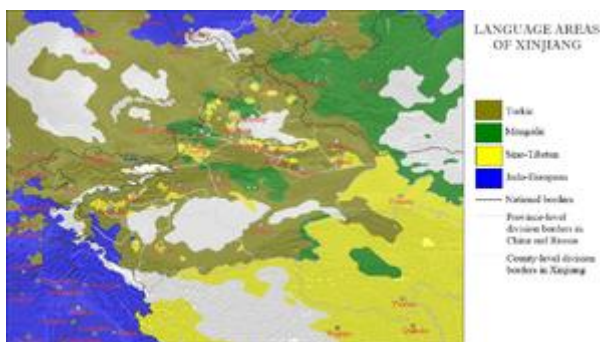

Рис.197. Карта размещения языков СУАР

80 % уйгуров СУАР проживают на юго-западе (в префектурах Кашгар, Хотан, Кызылсу-Киргизский автономный округ и Аксу). Казахи в основном проживают на севере Синьцзяна; ханьцы (китайцы) по большей части на востоке и центре СУАР. В китайско-казахстанском приграничье расположен и некогда знаменитый центр русской и казахской эмиграции — Инин (Кульджа), в котором сохранился один из официальных народов региона — русские СУАР. В 1954 году здесь был учреждён Или-Казахский автономный округ. Синьцзян — один из пяти национальных автономных районов Китая.

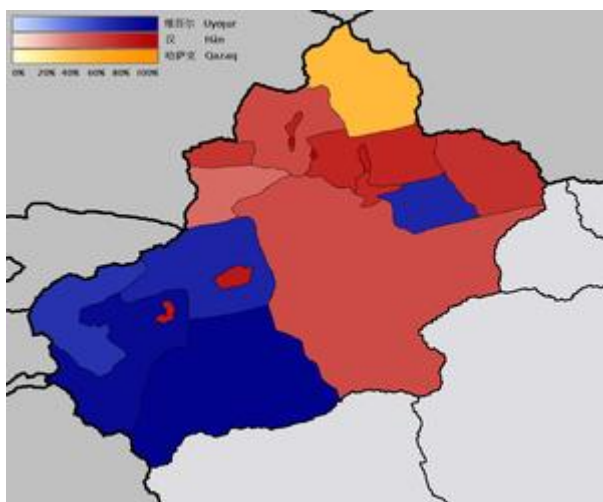

Рис.198.Процентное соотношение народов СУАР.

СУАР — автономный район Китайской Народной Республики (КНР), являющийся районом национальной автономии. В административном отношении он делится на округа, автономные округа, уезды, автономные уезды, города, волости и национальные волости. В состав СУАР входят 5 автономных округов: Баянгол-Монгольский автономный округ, Боро-Тала-Монгольский автономный округ, Чанцзи-Хуэйский автономный округ дунган (хуэй-цзу), Кызылсу-Киргизский автономный округ, Или-Казахский автономный округ и 6 автономных уездов.

Рис. 199. Панорама города Урумчи

Национальный состав Синьцзяна, 2000 г. **Таблица 9.**

Народ	Численность	% к общему числу
уйгуры	8 345 622	45,21
китайцы	7 489 919	40,58
казахи	1 245 023	6,74
дунгане	839 837	4,55
киргизы	158 775	0,86
монголы и калмыки, дунсян, дауры	194 891	1,14
«таджики» (сарыкольцы и ваханцы)	39 493	0,21
сибо	34 566	0,19
маньчжуры	19 493	0,11
туцзя	15 787	0,086
узбеки	12 096	0,066
русские	8 935	0,048
мяо	7 006	0,038
тибетцы	6 153	0,033
чжуаны	5 642	0,031
татары	4 501	0,024
салары	3 762	0,020

В период репрессий в китайский Восточный Туркестан (современный СУАР) переселились тысячи казахов, киргизов, и др. часть из них впоследствии вернулась на родину. В 1954—1955 гг. имел место массовый выезд в СССР (Казахстан) казахов, в начале 1962 г. также от 60 до 100 тыс. уйгур, казахов и дунган выехали в СССР (в основном в Казахстан и Киргизию).

Синьцзянский производственно-строительный корпус (СПСК).

Особым органом контроля за СУАР стал созданный 7 октября 1954 года Синьцзянский производственно-строительный корпус (СПСК). Эта военизированная организация по состоянию на начало 2010-х годов находится в тройном подчинении: властям СУАР, Министерству обороны КНР и властям КНР. Корпус разделен на 13 сельскохозяйственных дивизий (по районам распашки) общей численностью 2453600 человек (в том числе 933 000 управленцев). Таким образом, один член Корпуса приходится на 10 жителей СУАР. Сам Корпус служит для освоения этого региона КНР. Также Корпус используется также для подавления волнений местных жителей. В частности, силы Корпуса подавляли волнения в Баринской волости (1990 год) и в Кульдже (1997). В 2000 году принят закон об участии народных ополченцев Корпуса в охране общественного порядка.

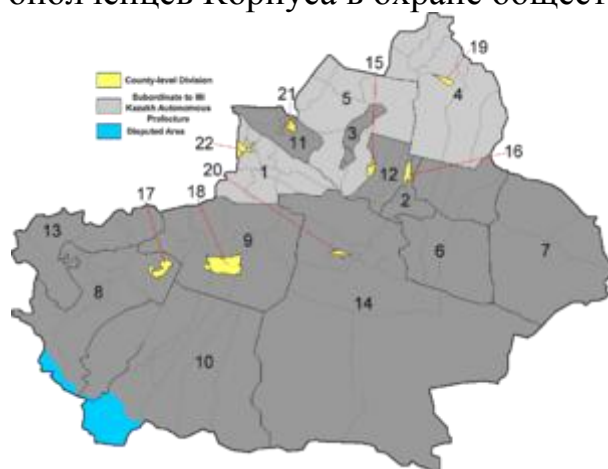

Рис.200.Карта административного деления СУАР

Экономика

СУАР

Таблица 10.

Номер на карте	Русское название	Подчинение
1	Или-Казахский АО субпровинциального значения	обладает большими полномочиями, чем обычные автономные округа
2	городской округ Урумчи	
3	городской округ Карамай	
4	округ Алтай	входит в состав Или-Казахского АО
5	округ Чугучак	входит в состав Или-Казахского АО
6	городской округ Турфан	
7	округ Хами	

8	округ Кашгар	
9	округ Аксу	
10	округ Хотан	
11	Боро-Тала-Монгольский АО	
12	Чанцзи-Хуэйский АО	
13	Кызылсу-Киргизский АО	
14	Баянгол-Монгольский АО	
15	город субокружного уровня Шихэцзы	подчиняется напрямую правительству автономного района
16	город субокружного уровня Уцзяцуй	подчиняется напрямую правительству автономного района
17	город субокружного уровня Тумшук	подчиняется напрямую правительству автономного района
18	город субокружного уровня Арал	подчиняется напрямую правительству автономного района
19	город субокружного уровня Бэйтунь	подчиняется напрямую правительству автономного района
20	город субокружного уровня Темэньгуань	подчиняется напрямую правительству автономного района
21	город субокружного уровня Шуанхэ	подчиняется напрямую правительству автономного района
22	город субокружного уровня Кокдала	подчиняется напрямую правительству автономного района

Мировой финансовый кризис оказал влияние и на экономическую ситуацию в СУАР. Сократился объём экспортно-импортных операций. За первый квартал 2009 года общая сумма экспорта-импорта составила 2,7 млрд.долл (сокращение к предыдущему году — 21,8 %). Экспорт сократился на 24,2 %, импорт — на 6,2 %. Так как внешняя торговля СУАР на 80 % ориентирована на государства Центральной Азии, экономический кризис в этих государствах сказался и на операциях СУАР. Главный торговый партнер в регионе — Казахстан (доля в импорте — 44 %, экспорте — 39 %). Номинальный ВВП составляет приблизительно

220 млрд. юаней (28 млрд. долл. США) в 2004 г. и увеличился до 657,4 млрд. юаней (104,3 млрд. долл.) в 2011 году, за счет освоения регионов богатых запасами угля, нефти и природного газа. Политика развития Запада Китая внесена на рассмотрение Государственного совета, имеет своей целью ускорить темпы экономического развития в западном Китае. ВВП на душу населения в 2009 г. составила 19798 юаней (2898 долл. США), с темпом роста на 1,7 %.

Нефтегазовая промышленность. Добыча газа в Аксу и Карамай находится на подъёме, Западно-Восточный газопровод доставляет газ в Шанхай. Нефтяной и нефтехимический сектор формируют 60 % местной экономики Синьцзяна. Объём экспорта Синьцзяна составил 19,3 млрд. долл. США, импорт оказался 2,9 млрд. долл. в 2008 г. Большая часть всего импорта/экспорта в Синьцзян была направлена из Казахстана через перевал Ала. Первая на границе Китая зона свободной торговли (Хоргос зона свободной торговли) расположена в Синьцзян-Казахстанском приграничном городе Хоргос. Он является крупнейшим «сухопутным портом» в западном регионе Китая и имеет легкий доступ к центрально-азиатским рынкам. Синьцзян также открыл свой второй рынок приграничной торговли в Казахстан в марте 2006 г. в торговой пограничной зоне Джаминай.

Синьцзян славится своими фруктами и другими видами сельского хозяйства, которое производит, в частности виноград, дыни, груши, хлопок, пшеницу, шёлк, грецкие орехи и овец. Синьцзян также имеет большие залежи полезных ископаемых и нефти. С конца 19 века регион был отмечен как центр производства соли, соды, золота, нефрита и угля.

17.4. История Синьцзяна

Территория современного Синьцзян-Уйгурского автономного района была населена с древнейших времён. С начало жили кочевые племена: дравиды (4 тыс веков до н.э.), семиты (3 тыс. веков до н.э.), арийцы-скифы (1 тыс. веков до н.э.), и тюрки (с 1 века до н.э.). В конце I века Бань Чао военачальник империи Хань завоевал территорию современного Синьцзяна и присоединил его к китайской империи Хань. В империи были созданы административные структуры для управления регионом, которые продолжали функционировать и при государствах-правопреемниках после гибели империи Хань.

В VI веке, когда Тюркский каганат распространил свою власть на обширных территориях Великой Степи от Европы до Китая, начался процесс тюркизации Синьцзяна. В середине VII века территория Синьцзяна вошла в состав китайской империи Тан, и оставалась под её контролем вплоть до середины VIII века, когда мятеж Ань Лушаня привёл к необходимости отзыва войск из отдалённых гарнизонов в центральный Китай.

В VIII веке территория Синьцзяна вошла в состав Уйгурского каганата, после распада которого в IX веке на территории Синьцзяна образовалось Уйгурское идыкутство. В 1207 году Уйгурское идыкутство стало вассалом

Монгольской империи, а позже — Чагатайского улуса, после ликвидации улуса в 1346 году и образования Могулистана, стало самостоятельным государством, но в 1368 году было уничтожено Могулистаном.

В 1399 году в северной части Синьцзяна образовалось Ойратское ханство. В середине XVII века возникло Джунгарское ханство, которое в середине XVIII века было уничтожено империей Цин. В 1760 году в составе Цинской империи было образовано наместничество, получившее название «Синьцзян». В середине XIX века, когда Цинская империя вела на востоке Опиумные войны, в Синьцзяне образовалось сепаратистское государство Йеттишар. Оно тщетно пыталось добиться международного признания, и в 1875 году было уничтожено Цинской империей.

После Синьхайской революции и образования Китайской республики фактическим независимым правителем Синьцзяна стал губернатор Ян Цзэнсинь. В 1928 году он был убит, и ему на смену пришёл Цзинь Шужэнь. Политика Цзинь Шужэня вызвала Кумульское восстание и привела к образованию Восточно-Туркестанской Исламской республики. В 1933 году русские белогвардейцы, служившие у Цзинь Шужэня, взбунтовались против него. Цзинь Шужэнь был вынужден бежать на территорию СССР, и губернатором Синьцзяна стал Шэн Шицай. В 1949 году, после победы коммунистической партии Китая над гоминьдановцами произошло вхождение Синьцзяна в состав КНР. 1 октября 1955 года в составе Китайской народной республики был образован Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Религия Синьцзяна. Как важный канал и узел в экономическом и культурном обмене между Востоком и Западом Восточный Туркестан издревле является районом сосуществования многих религий. До проникновения ислама в Восточный Туркестан вдоль Шёлкового пути уже распространялись многие религии — зороастризм, буддизм, даосизм, манихейство и несторианство, которые процветали в различных районах вместе с первобытной местной религией. После проникновения ислама в Синьцзяне продолжали сосуществовать различные религии, к тому же к ним прибавились ещё и католичество.

До проникновения извне других религий древние местные жители Восточного Туркестана исповедовали первобытную местную религию, которая затем развилась в шаманизм. Некоторые национальные меньшинства в Синьцзяне по сей день в разной степени исповедуют первобытную религию и шаманство и связанные с ними обычаи.

Возникший приблизительно в IV веке до нашей эры в древней Персии зороастризм, который в Китае называют сяньцзяо (поклонение огню), проник из Средней Азии в Восточный Туркестан. С эпохи Южных и Северных династий до династий Суй и Тан поклонение огню было широко распространено в различных районах Восточного Туркестана, но особенно в Турфанском районе. В тот период гаочанские власти создали специальные органы и назначили чиновников для усиления контроля над этой религией.

Некоторые национальности Синьцзяна, исповедующие сегодня ислам, раньше исповедовали зороастризм.

Приблизительно в I веке до нашей эры зародившийся в Кушанской империи буддизм проник в Восточный Туркестан через Кашмир. Вскоре при всемерном насаждении господствующими правителями буддизма в различных районах он стал главной религией в регионе. В период расцвета буддизма в оазисах вокруг Таримской впадины было возведено множество буддийских храмов и монастырей, сложилось множество общин монахов и монахинь, возникли такие знаменитые буддийские центры, как Юйтянь, Шулэ, Цюцы и Гаочан. В Восточном Туркестане буддизм достиг своих высот в скульптуре, живописи, музыке, танцах, в зодчестве монастырей и традициях каменных пещер, он оставил богатое и ценное культурное наследие, обогатив китайскую и мировую сокровищницу культуры и искусства.

Приблизительно в V веке процветавший во внутренних районах даосизм был принесен ханьцами в Синьцзян. Но распространялся он не широко, в основном в Турфане и Хами, где компактно проживали ханьцы. И лишь после завоевания Восточного Туркестана империей Цин он распространился во всех его районах.

Приблизительно в VI веке из Персии через Среднюю Азию в Восточный Туркестан проникло манихейство. В середине IX века уйгуры, государственной верой которых было манихейство, после переселения в Восточный Туркестан способствовали развитию этой веры там. Исповедующие манихейство уйгуры построили в Турфанском районе множество монастырей, пробили каменные пещеры, перевели каноны, обогатили искусство фресками, распространяя таким образом догмы и культуру манихейства. До и после проникновения манихейства в Восточном Туркестане появилось несторианство (раннее течение в христианстве), но оно не смогло распространиться широко и процветало в династию Юань (1206—1368 гг.) лишь по той причине, что множество уйгуров приняли эту веру.

В конце IX века и начале X века во время империи Саманидов в южные районы Восточного Туркестана из Средней Азии проник ислам. В середине X века династия Караханидов развязала против княжества Юйтянь религиозную войну — войну ислама с буддизмом, продолжавшуюся более 40 лет. В начале XI века, после распада княжества Юйтянь, ислам распространился по всему Хотанскому району. В середине XIV века Чагатайский улус (государство, основанное вторым сыном монгольского хана Чингисхана в западном регионе) был насильно обращён ислам, который стал главной религией местных монголов, тюрков (уйгуров и предков узбеков, казахов и киргизов) и таджиков. К началу XVI века ислам почти полностью вытеснил прочие верования и стал главной религией в Восточном Туркестане. После того как ислам стал главной религией уйгуров и других национальностей, в Восточном Туркестане постепенно исчезали зороастризм, манихейство и несторианство, которые раньше исповедовали эти национальности, но по-прежнему существовали буддизм и даосизм.

Более того, начиная с империи Мин большое развития получил тибетский буддизм, ставший вместе с исламом главной религией в Восточном Туркестане. В конце XVII века вождь исламской секты «байшань» Апакходжа силами буддистов (тибетцев) уничтожил своих политических оппонентов в Караходжа (Гаочан), в результате рухнуло Яркендское ханство (местная власть с центром в нынешнем Шачэне, установленная потомками монгольского хана Чагатая в 1514—1680 г.). Это свидетельствовало о том, что тибетский буддизм в то время имел большое влияние. Примерно с XVIII века в Синьцзян пришло католичество, сравнительно большое развитие имели буддизм, даосизм и шаманизм. На севере и юге Тяньшаня появилось множество монастырей и храмов этих религий, некоторые мусульмане даже перешли в католичество и лоно других религий. Исторически религии в Синьцзяне непрерывно эволюционировали, однако после того как в Синьцзян извне проникли различные религии, там всегда сохранялось сосуществование многих религий. Сегодня в Синьцзяне главными религиями являются ислам, буддизм (включая тибетский буддизм), христианство (католичество) и даосизм. Среди некоторых национальностей по-прежнему сравнительно большое влияние имеет шаманство.

XVIII. Транспортные коммуникации КНР.

КНР за последние десятилетия осуществил множество грандиозных проектов транспортных коммуникаций. Еще никогда в истории человечества не было ничего подобного со времен создания Великого Шёлкового пути (ВШП). Как из рога изобилия льются известия об очередных мировых рекордах – самых протяженных железных дорогах, автобанов и трубопроводов, самых крупных морских портов и контейнерных терминалов, самых скоростных поездов, самых длинных мостов и путепроводов. Но не ради рекордов совершает подвиг китайский народ. В основу транспортной политики Китая положен девиз «укреплять корни, а не ветки». Завершается важный этап технической революции на транспорте. Под руководством коммунистической партии создана коммуникационная инфраструктура китайского капитализма [1-3]. Чтобы «идти вовне» Китай сосредоточился на модернизации внутреннего коммуникационного каркаса державы. По аналогии с военной мощью не достаточно иметь ядерное оружие, требуются и современные средства его доставки. Поэтому Китай, сделавший ставку на завоевание мировых рынков, исключительное внимание уделяет созданию современной транспортной инфраструктуры, включая строительство аэропортов и скоростных железных дорог. К Китаю в ближайшем будущем перейдет инициатива по созданию трансконтинентальных коммуникаций в Евразии. Построен самый крупный в мире Шанхайский контейнерный терминал. Модернизируется Великий Китайский канал, который является самым крупным в мире, он соединяет Юг и Север и способствует консолидации китайской цивилизации.

В настоящее время Евразия входит в новый геополитический (коммуникационный) цикл, когда Южные моря получают приоритет над трансконтинентальными маршрутами между Западом и Востоком Евразии. Третий раз в евразийской истории с интервалом в пять столетий наступает Великий час Южных морей.

Идея возрождения ВШП появилась после распада Советского Союза. Главный евразийский коммуникационный мост должен соединить полюса экономического и технологического развития в Западной Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Существует международный проект железнодорожной магистрали Стамбул — Пекин через Центральную Азию (Мары, Ташкент, Алма-Ата) с ответвлением на Афганистан в Индию. К этой трассе тяготеют свыше сорока государств. Китай осуществил модернизацию трансконтинентального участка Великого Шёлкового пути на своей территории до границы с Казахстаном и строит железную дорогу европейской колеи до Астаны [2]. Пекин проложил через пески Синьцзяна железную дорогу до Кашкара. Откуда готовит бросок к берегам Персидского залива. Проект южного направления Великого Шёлкового пути. В связи с нереальностью создания северного маршрута ВШП через Казахстан и Россию из-за отсутствия политической воли Москвы и конкуренции со стороны Великого морского пути из АТР в Европу, власть эмирата Кувейта предложила возрождение южного маршрута. Для этого Кувейт планирует построить Город Шёлка, через который и должен пройти ВШП из Китая на Ближний Восток к Восточному Средиземноморью через Иран, Кувейт, Багдад, Дамаск и Израиль. Город с населением 700 тыс. жителей должен быть возведен на острове, соединённом со столицей Кувейта 24-километровым мостом.

Центральным доминантом новой жемчужины Востока должна стать Башня «Тысячи и одно ночи» — самый высокий небоскреб в мире (1001 м.). Стоимость проекта оценивается в \$130 млрд. Однако до нескорой стабилизации обстановки в Ираке этот проект остаётся.

18.1. Железнодорожные перевозки в КНР.

Человечество живет в обстановке глобализации экономики, когда в целях поставки покупателям товаров по доступным ценам, производства размещаются в странах с низкими затратами, например в Китае. От продукции индустрии моды до бытовой электроники, автозапчастей и товаров повседневного спроса — цепочка поставок удлиняется, клиенты становятся все более требовательными к качеству услуг. Для транспортировки крупных партии товаров удобно использовать железнодорожные перевозки из КНР. Большие масштабы Китая делает железнодорожные перевозки оптимальным видом поставки товаров, запчастей и оборудования. Удобная железнодорожная сеть Китая, покрытие многих городов позволяет избежать трудностей связанных с перегрузкой товара или поиска дополнительных места складирования. Из любого города

Китай можно получить товар со склада и доставит железной дорогой в конечный пункт назначения в СНГ и Евросоюза. Если фабрика, производит нужный вам товар в Китае, слишком удалена от морских путей сообщения, то разумно будет использовать железнодорожный транспорт не только на территории СНГ, но и Китая. Важная особенность, которая поджидает вас на границе — обязательная перегрузка товара. Ширина китайских железнодорожных путей и СНГ отличаются размерами. Но даже при учете этого факта, ж.д. доставка грузов из Китая наиболее доступный по стоимости из всех транспортировок по суше, благодаря единовременной перевозке огромной партии товара. Железнодорожное сообщение является наилучшим вариантом транзита по суше, в случае поставки крупной партии товаров.

Для бизнесменов, которые заказывают мелкие партии китайской продукции, нужно рассмотреть услугу «сборных грузов». Благодаря чему снижает издержки транспортировки товаров из Китая. При таком способе одна единица продукции будет равно оптовой партии товаров. Получите высокое качество предоставляемых услуг, предоставляет страхование и сопровождение груза на всем пути следования, что гарантирует ж.д. доставку грузов из Китая установленный срок.

Перевозки грузов в контейнерах и вагонах из Китая, Японии, Кореи и стран Юго-Восточной Азии являются на протяжении уже нескольких лет самым перспективным и бурно развивающимся направлением международных грузоперевозок. Китай имеет огромные возможности для организации надежных, быстрых, сохранных и конкурентоспособных по цене перевозок грузов из Китая и стран Юго-Восточной Азии в страны Средней Азии, СНГ и Европы. Железнодорожный транспорт в числе первых начал работать на благо человечества, обеспечивая его не только возможностью путешествий, но и грузоперевозками.

В январе 2011 года Таджикистан ратифицировал межгосударственный договор о демаркации и делимитации таджикско-китайской государственной границы. Китаю передается территория в 1,1 тыс. км (0,7 % территории республики). Таким образом, после распада Советского Союза территориальные уступки Китаю сделали все граничащие с Поднебесной постсоветские государства. Этот территориальный спор длился со второй половины 19 века. Уже после Второй Мировой войны Пекин предъявлял претензии Москве на 20 % территории советского Таджикистана. Геологи считают, что эта незаселенная горная территория к югу от перевала Уз-Бель содержит месторождения золота, а так же урана, никеля и ртути. Китай намерен вложить в экономику Таджикистана крупные инвестиции, особенно в энергетику. Но самым важным аргументом для Душанбе является предложенный Пекином совместный проект по созданию стратегических коммуникаций.

В конце 2010 года Китай без лишнего шума и рекламы объявил о проекте строительства трансконтинентальной железной дороги Кашкар (Китай) — Герат (Афганистан), которая должна соединить Китай и

Центральную Азию с Персидским заливом. Протяженность дороги составит 2 тыс. км, из которых 392 км пройдет по территории Таджикистана. Учитывая исключительно успешную транспортную политику Китая и надежное деловое сотрудничество с Ираном не вызывает сомнения что и этот проект будет реализован и Пекин получит выход к Персидскому заливу. В качестве конечной цели рассматривается крупный иранский город Бендер-Аббас (400 тыс. жителей, 2010), его морской порт занимает стратегические позиции в Ормузском проливе.

Вторым конечным пунктом китайской трансконтинентальной магистрали может стать расположенный на иранском побережье Персидского залива город-порт Бушир (200 тыс. жителей, 2010). Во время Второй мировой войны через Бушир и иракскую Басру в Советский Союз доставлялись военные товары по ленд-лизу. В пригородах Бушира введена в эксплуатацию атомная электростанция. Строительство АЭС начинал в 1975 году немецкий концерн, прекративший работы в 1980 году после Исламской революции. С 1998 года АЭС достраивалась российской компанией. Появление здесь Китая окончательно поставит точку на американской мечте нанести удар по ядерным объектам Ирана.

Наступление на Персидский залив Китай ведет и морским путем. Перед входом в Персидский залив функционирует порт Фуджейра, через который идет экспорт нефти и бункеровка судов, в том числе американских. По другую сторону пролива на территории Пакистана в провинции Белуджистан создан плацдарм Китая в регионе. Здесь Пекин в 2002/07 гг. построил и ввел в эксплуатацию морской порт Гвадар, который в будущем будет соединён с Ираном автомобильной дорогой.

После успешного строительства высокогорной железной дороги из Пекина в Лхасу (Тибет) не выглядит фантастикой проект строительства высокогорной дороги из провинции Синьцзян (Китай) через Каракорум к берегам Индийского океана через Пакистан (стратегического партнёра Китая). Возможно, конечным пунктом станет построенный Китаем в Белуджистане порт Гвадар.

Рано или поздно Соединённые Штаты вынуждены будут поделиться присутствием в зоне Персидского залива с набирающей мощь второй сверхдержавой. В настоящее время на Америку приходится 25 % мирового потребления нефти, так как на Китай – всего 6,9 %. В зависимости от геополитической обстановки в Евразии будет зависеть окончательный выбор главного направления трансконтинентального пути. На возможных маршрутах ВШП возникло множество новых государственных и таможенных границ. Евразийская геополитика США и военная интервенция привели к усилению конфликтности на рубежах евразийских цивилизаций. Евразийское политика возрождение ВШП для США упущенно и откладывается на неопределенное время. США недооценил место Центральной Азии в международной торгов.

Попытки воссоздать Великий Шёлковый путь на новой, «промышленной», основе были сделаны лишь 100 с небольшим лет назад. В

самом начале XX столетия было завершено сооружение знаменитой Транссибирской железнодорожной магистрали (ТСМ). Она сыграла значительную роль в колонизации Сибири и Дальнего Востока и их промышленного освоения в советский период. Выполняла она и важные мобилизационные функции в ходе двух мировых войн. Однако в период политической раздробленности и противостояния двух систем XX века Транссибирская магистраль не могла оказаться объединяющим началом в Евразии.

Лишь в последней четверти прошлого века, в обстановке так называемых «разрядок» были сделаны первые попытки использовать ТСМ для обслуживания внешнеэкономических связей. Основным грузообразующим центром в 70-80-е годы в Азиатском регионе была Япония, поэтому грузы, следовавшие транзитом по железным дорогам в Европу имели преимущественно японское происхождение. Максимальный объем перевозок – 140 тыс. контейнеров в двадцатифутовом эквиваленте (ДФЭ) – был достигнут в 1981 году. Основным партнером Министерства путей сообщения (МПС) СССР, являвшегося владельцем «Транссибирский контейнерный сервис» ТСКС[1], была японская экспедиторская компания «Джуйра», заинтересованная в развитии кратчайшего пути из Японии в Европу. На контейнерах «Джуйры» были впервые отработаны первые технологии фирменных маршрутных поездов на Транссибе. Однако в начале 1990-х годов последовали события, которые практически исключили ТСКС из числа маршрутов, связывающих Азию и Европу. Во-первых, распад СССР привел к серьёзной дезинтеграции экономики страны и её регионализации, что очень быстро привело к снижению доверия потенциальных грузоотправителей к евроазиатскому железнодорожному маршруту. Этому способствовали многочисленные факты воровства грузов из контейнеров, следовавших из Азии в Европу. Во-вторых, была резко поднята ставка на перевозку транзитных грузов по Транссибу (хотя в те годы МПС имело возможность самостоятельно регулировать тарифную политику). В-третьих, развалу ТСКС способствовал отказ МПС от сотрудничества с японской экспедиторской компанией «Джуйра», имеющей свой контейнерный парк и сделавшей ставку на Транссиб в компании «Евразия». Покинув «Евразию», МПС создало совместное предприятие с судоходной компанией «SeaLand» – одним из лидеров в сфере перевозок грузом по конкурирующему с Транссибом морскому пути через Суэцкий канал. Экспедиторская компания «Джуйра» была объявлена международным банкротом и покинула рынок. Об этом скандальном деле в те годы много писала японская и международная пресса. Ну и наконец, последним шагом, окончательно похоронившим (по крайней мере, на время) идею транзита из Азии в Европу по транссибирскому маршруту, стала передача крупнейшего контейнерного терминала в порту Восточный на 50 лет в управление совместному предприятию, созданному SeaLand и Pindou – крупнейшими судоходными компаниями, стратегически заинтересованными в развитии прямых перевозок на направлении Европа-Азия с использованием собственного

флота контейнеровозов. Другие попытки оживить транзитные транспортно-экономические связи между Азией и Европой были сделаны только после распада СССР в 90-е годы XX века, т.е. менее 20 лет назад. Эти попытки нашли «отражение» в Программе «Транспортный коридор Европа-Кавказ-Азия» (ТРАСЕКА), инициированной Европейскими Сообществами, Программе ООН по развитию стран, не имеющих выхода к морю и стран транзита, Совместном Проекте ЕЭК ООН и ЭСКАТО ООН по наращиванию институциональных возможностей развития евроазиатских наземных и наземно-морских транспортных связей, принятых декларациях международных конференций и форумов, в частности, четырех евроазиатских конференций IRU. (ТРАСЕКА), главной задачей которого стало привлечение транзитных грузов, зарождающихся в Азии, для перевозки их в страны Европы по Транссибирской железнодорожной магистрали.

Недостатки на Транссиб заключаются в следующем:

- скорость (средняя) движения на ЖД - 8 км/ч.;
- стоимость почти сравнялась с автотранспортом, но авто более мобилен и удобен;
- хаос и неразбериха на железных дорогах;
- гипертрофированного роста вагонного парка,

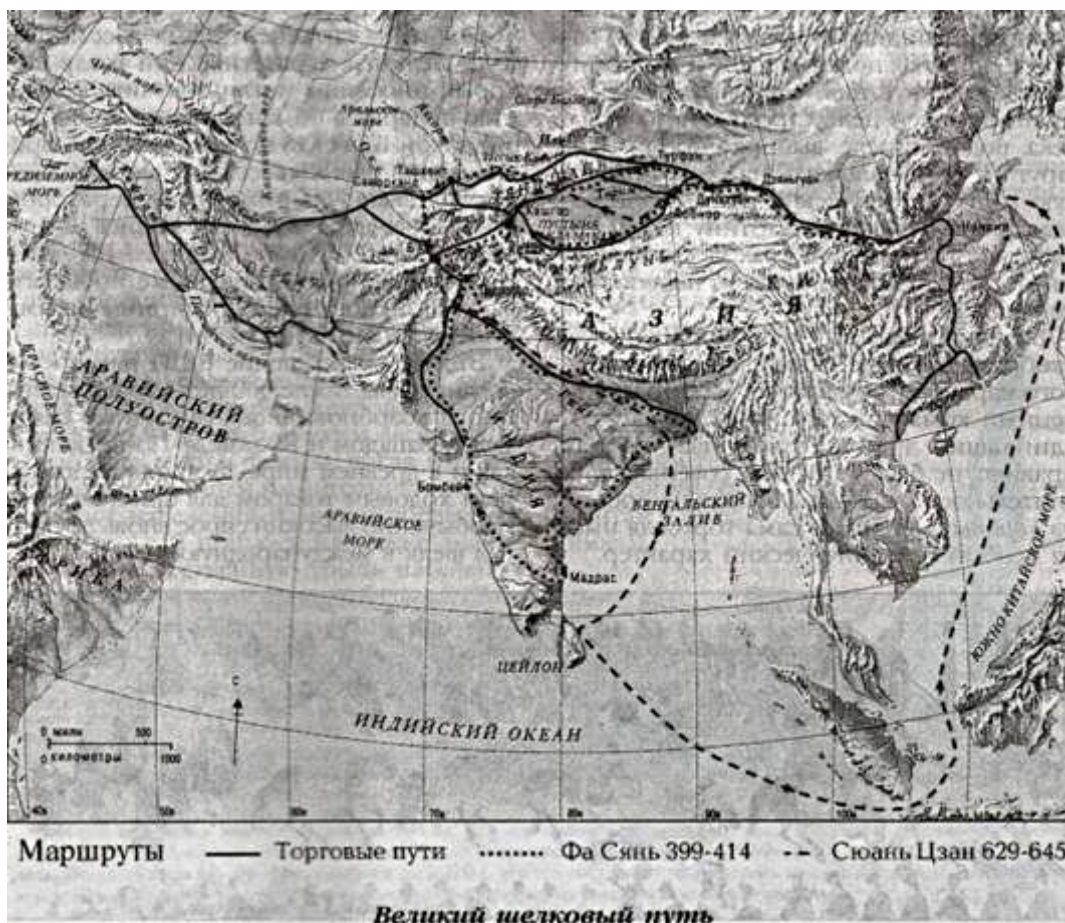

Рис.201. Карта обслуживания ТРАСЕКА

не соответствующего возможностям инфраструктуры;

- потери управляемости парком порожних вагонов;
- встречный пробег порожних вагонов;
- стихийные их скопления, приводящие к заторам в движении поездов;
- перегрузка станций маневровой работой;
- бросание поездов в пути следования.

Исчезла возможность выполнять сдвоенные грузовые операции – один из самых эффективных приемов по улучшению использования вагонов и сокращения порожнего пробега. "Только для размещения вагонов на нашей ограниченной сети требуются многие тысячи километров железнодорожных путей. Если принять, что на сети обращается 1 млн. вагонов и длина каждого в среднем равно 14 м., то для размещения такого парка требуется 14 тыс. км. железнодорожных путей, которые используются собственниками бесплатно и сокращают и без того недостаточную сеть железных дорог. В Китае средняя скорость доставки одной отправки железнодорожным транспортом 1990 год 198 км/сут, 2012 - 219 км/сут. в 2020 году планируется скоростью выше, 300 км/час. До 2000 км/сут. В место Транссиба появилась необходимость строительство железной дороги и туннели из Кашгара в Ош и далее по имеющей железной дороге из Узбекистана в Иран, Россию и в Евросоюз.

Рис.202. Высокоскоростные локомотивы Китая.

Поднебесная обладает крупнейшей в мире сетью высокоскоростных железнодорожных магистралей. Протяженность железных дорог, где скорость движения поездов достигает 160 км/час, превысила 12 тыс. км (это больше расстояния от Тихого океана до Балтики). Самая высокоскоростная в мире железная дорога Пекин – Шанхай (1318 км) была официально открыта в июне 2011 года, сократила время в пути в три раза до пяти - четырех часов при средней скорости в 330 км в час. Общий объем инвестиций в проект превысил \$16 млрд. Пекин справедливо считает, что его реализация даст новый стимул для экономического развития нескольких густозаселенных провинций.

Рис.203. Супер скоростная железная дорога Китая.

В декабре 2009 года введена в эксплуатацию высокоскоростная железная дорога Ухань – Гуанчжоу, которая до ввода в эксплуатацию новой магистрали Шанхай – Пекин являлась самой скоростной в мире. Здесь была достигнута скорость свыше 390 км/час. В дальнейшем эта дорога станет частью супермагистрали протяженностью в 2100 км, которая соединит Пекин с Гуанчжоу с Гонконгом. После ввода её в эксплуатацию время в пути сократится с 24 до 10 часов. Китайская власть планирует построить 42 скоростные магистрали, чтобы ускорить темпы экономического роста. Пекин с успехом экспортирует технологии строительства суперскоростных дорог по всему миру.

Рис. 204. Поезд на магнитной подушке.

В Шанхае до международного аэропорта Пудун введена в эксплуатацию первая в мире суперскоростная дорога с поездами на магнитной подушке (Magnev). Поезда преодолевают расстояние в 30 км за 7 мин. 20 секунд при скорости до 430 км/час и курсируют с интервалом в 15 минут. Такая же магистраль соединила Шанхай с Ханчжоу, столицей провинции Чжэцзян.

В 2006 г. завершено строительство самой высокогорной в мире Цинхай-Тибетской железнодорожной магистрали (начало строительства в 2001 году). Протяженность магистрали составляет 1956 км, из них 960 км проходят на высоте более 4 тыс. метров над уровнем моря, включая перевал на высоте 5072 (!) метра. 550 км дороги проходит через зону вечной мерзлоты, поэтому пришлось применять специальные технологии по укреплению грунта. На высоте 4905 метров сооружен самый высокогорный в мире туннель Фэнхошань и самый протяжённый (1686 метров) высокогорный туннель Кунь-Лунь. На некоторых высокогорных участках температура падает до минус 45°C, а число дней с ураганным ветром составляет до 160 в году. Мировая практика еще не знала примера строительства такой высокогорной дороги. Поэтому это инженерное сооружение встает в один ряд с Великой Китайской стеной. Почти миллионная армия китайских строителей преодолела трудности строительства в условиях высокогорья, вечной мерзлоты, заболоченных местностей и успешно решила сложные технические проблемы. Максимальная скорость движения поездов на высокогорных участках составит от 100 до 120 км/час, и только на отдельных участках с вечной мерзлотой будет ограничиваться 50 км/час. Путь из Пекина до Лхасы занимает двое суток. Стоимость билета варьирует в зависимости от класса от \$50 до \$160. Туристические вагоны оборудованы устройствами для дополнительной подачи кислорода пассажирам и защиты от ультрафиолетовых лучей. В вагонах установлены электронные табло с информацией для пассажиров на китайском, тибетском и английском языках.

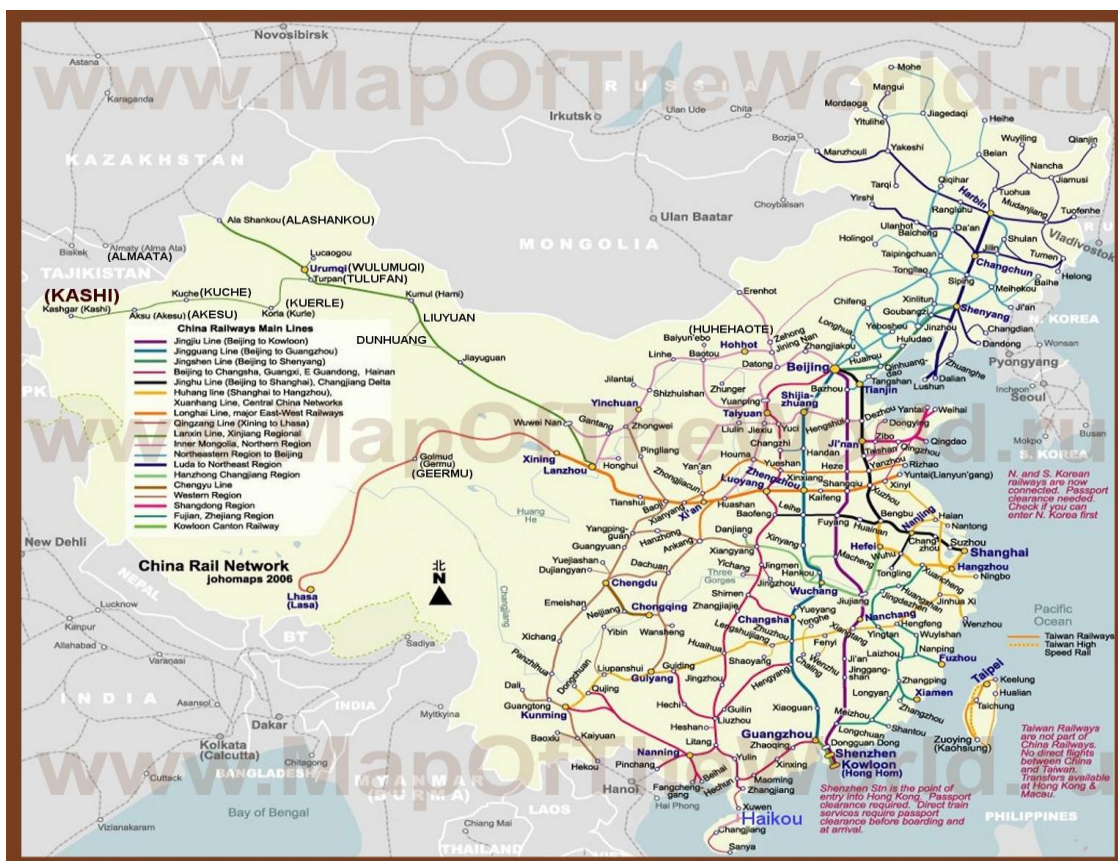

Рис.205. Карта железных дорог КНР.

На церемонии открытия в китайском городе Голмуд присутствовал и выступил с речью председатель КНР Ху Цзиньтао. Он дал высокую оценку строительству дороги, которая навсегда войдет в историю Китая. После открытия дороги в несколько раз увеличился поток туристов в Тибет. Правительство Тибета разработало мероприятия для защиты культурных ценностей и природы. Вдоль дороги созданы специальные проходы для диких животных. Китай намерен довести Цинхай-Тибетскую железную дорогу до Яндуна, расположенного вблизи перевала Нату-Ла (место, где самый сильный ветер и снег) расположенного на высоте 4310 метров. Перевал находится на индокитайской границе и соединяет индийский штат Сикким с Тибетским автономным районом. Здесь в древности проходила южная ветвь Великого Шелкового пути, соединявшего Лхасу с Бенгалией. Перевал вновь был открыт в 2006 году после китайско-индийского конфликта 1967 года. Несмотря на сезонность его эксплуатации, через перевал ведется приграничная торговля.

Китай предлагает клиентам перевозки различной степени сложности в зависимости от пожеланий клиента, выгодных ставок, транзитного времени и вида груза: - железнодорожные грузоперевозки из Китая через пограничные переходы Достык и Забайкальск в страны СНГ, Среднюю Азию, Европу в вагонах и контейнерах; - морские грузоперевозки из портов Китая, Южной Кореи, Японии, Индонезии и др. стран Юго-Восточной Азии до портов Новороссийск, Одесса, Санкт-Петербург, балтийских портов; -

мультимодальные перевозки из портов Китая, Южной Кореи, Японии, Индонезии и др. стран Юго-Восточной Азии через порт Восточный в Среднюю Азию, СНГ, Европу. Сроки ж/д перевозки из Китая в Москву от 12 до 18 дней. Китай предлагает своим клиентам, в первую очередь, прямые железнодорожные грузоперевозки, которые отличаются самым коротким транзитным временем, а также возможностью перевозить груз в вагоне.

Достыке, который на сегодняшний день является "мостом" между Китаем и Европой - на станции проводятся различные работы как с грузом, так и организационные мероприятия: перевалка грузов из китайских вагонов в вагоны стран СНГ в связи с разной шириной колеи, формирование поездов, таможенное оформление, работа с документацией и т.д. Достык обладает большим потенциалом, а современное мощное оборудование позволяет быстро обрабатывать все виды грузов (генеральные, навалочные, негабаритные, опасные); более того, работа с грузом продолжается даже в плохих погодных условиях, так как для этих целей на станции построены большие "ангары". Для регионов и городов, расположенных далеко от морских портов (в России и других странах СНГ) прямое железнодорожное сообщение является идеальным вариантом сокращения транспортных расходов. Этот маршрут исключает всевозможные задержки в перегруженных китайских портах, более того, основные промышленные зоны Китая расположены в Северо-Западной части Китая как раз недалеко от границы с Казахстаном.

Перевозимые контейнеры могут подвергнуться локации по схеме:

SOC и СОС — на Россию;

SOC — Центральную Азию.

Локация контейнеров по схеме СОС:

порты Китая (Shanghai, Qingdao, Tianjin, Huangpu, Ningbo, Xiamen, Yantian, Dalian) — Забайкальск — Россия (более 50 локаций для сдачи порожних контейнеров).

Локация Контейнеров по схеме SOC и конвенциональные грузы:

любые локации в Китае — Забайкальск, Гродеково — Россия/СНГ;

любые локации в Китае — Достык — Россия/СНГ;

любые локации в Китае — Наушки — Россия/СНГ.

Рис.206. Транзитные перевозки КНР.

Среднее транзитное время по перевозке через Забайкальск. Таблица 11.

Из/в	Москва	Новосибирск	Екатеринбург	Красноярск	Ташкент
Tianjin	21	16	19	14	12
Shanghai	25	20	23	18	15
Ningbo	26	21	24	19	16
Quingdao	27	22	25	20	16
Guangzhou	31	26	29	24	17

Доставка по железной дороге, контроль над перегрузочными операциями на границе с Китаем, доставка грузов до склада получателя. Выпуск сквозного коносамента. Возможность организации перевозки конвенциональных грузов (в вагонах).

Отправка — по мере готовности груза.

Преимущества контейнерной перевозки для клиента:

короткое транзитное время;

возможность подачи собственного оборудования под загрузку в крупных портовых городах Китая;

возможность перевозки негабаритных грузов по железной дороге на открытом подвижном составе (платформы);

подача контейнера под загрузку на склад грузоотправителя и доставка контейнера

грузом до склада грузополучателя автомобильным транспортом;

организация слежения за грузом в процессе его перевозки по железной дороге.

Рис.207. Железнодорожные грузоперевозки из Китая.

Железнодорожная доставка является единственным вариантом для перевозки крупной партии товара. Если необходимо переместить груз наземным транспортом быстро, но при этом недорого. В отличие от разбитых и переполненных автомагистралей, железнодорожное полотно находится в приемлемом состоянии, чтобы обеспечить быструю и безопасную доставку груза.

Рис. 208. Перевозка жидких грузов в вагонах-цистернах.

Стоит также отметить, что ширина российских железных дорог немного больше европейских. Она так и называется "русская колея" и обладает шириной в 1520 мм (5 футов). Русская колея распространена на всем постсоветском пространстве. Европейцы же используют колею немного уже - 1435 мм. Существует версия, что разница в колее была сделана для того, чтобы предотвратить скорое продвижение войска в случае войны СССР с европейскими государствами и наоборот. В любом случае разница в колее оказывает существенное влияние на реализацию международных железнодорожных перевозок между Россией и европейскими странами. Сложности, которые тут возникают - необходимость либо смены тележек состава, либо перегрузки грузов.

Для железнодорожной транспортировки грузов используются в основном контейнеры. Они бывают следующих видов:

3-тонный

5-тонный

20-футовый (Standard), стандартный

20-футовый усиленный (Upgraded), повышенной загрузки

20-футовый ОТ (Open Top), с открытым/тентованным верхом

40-футовый DC (Dry Container), стандартный

40-футовый HC (High Cube), повышенной вместимости

40-футовый ОТ (Open Top), с открытым/тентованным верхом

Рис.209. Сортировочная станция

В зависимости от того, какой груз требуется транспортировать и выбирается тип контейнера. Помимо контейнеров грузы можно также перевозить по железной дороге на так называемых плоских платформах (флэттрэк). Это наиболее подходит для транспортировки техники. Ее просто грузят на платформу и закрепляют.

Рис. 208. Электрический локомотив.

Если же вам требуется произвести транспортировку сыпучих грузов, то для этого можно использовать специальные вагоны-хопперы, а для железнодорожной перевозки жидких грузов - специальные вагоны-цистерны.

18.2. Автомобильные дороги Китая

Новые автомобильные дороги Китая достигла 200 тыс. км, из них 30 тыс. км приходится на скоростные дороги (автобаны). Китайские строители освоили строительство автобанов через болотистые местности, вечную мерзлоту высокогорья и сыпучие пески.

Рис.209. Крупнотоннажный автомобиль КНР.

Модернизированная высокогорная Бирманская дорога Чунцин – Янгон из Китая в Мьянму дала выход Китаю к Индийскому океану в обход Малаккского пролива. Во время японо-китайской войны 1937/39 гг. это была дорогой жизни для заблокированного с моря Китая. По дороге шла американская помощь. Во время Второй мировой войны Бирма была оккупирована Японией, и помощь Китаю осуществлялась через индийский Ассам по высокогорному и воздушному коридорам. За эти пути шли ожесточенные бои.

Автоперевозки из Китая — это отличный способ оперативной доставки в восточные регионы, а также стабильных перевозок по всей Шёлковой пути. Автомобильные перевозки можно порекомендовать компаниям, которые получают заранее спланированную систематическую поставку из Китая, доставку специальных или хрупких грузов.

Рис.210. Автопоезд на таможне.

Доставка автотранспортом по Китаю на границу в Маньчжурии осуществляется машинами вместительностью до 110 куб. метров. Возможен забор груза транспортной компанией от вашего поставщика или производителя. Погрузка осуществляется средствами или за счет поставщика. В основном требования к грузу, погрузке и частоте рейсов:

- мягкие требования к упаковке;
- автоматизация погрузки-разгрузки;
- высокая частота рейсов из Китая.

Рис. 211. Автопоезда на трассе.

Перевозка автомобилем из Китая в любой город на Великом Шёлковом пути, может осуществляться на склад компании. В ближайшее время планируется запустить в работу складов в городах вдоль Великой Шёлковой пути. В разделе дополнительные логистические услуги включают стоимость наших услуг связанных с забором груза, доставки на склад, и сопутствующих услугах, без которых автоперевозка груза не может быть выполнена качественно.

Мост через залив Ханчжоувань, или Большой автомобильный трансокеанский мост через залив Ханчжоувань расположен у восточного побережья Китая [53,80]. Соединяет города Шанхай и Нинбо (провинция Чжэцзян) и является самым длинным автомобильным трансокеанским мостом в мире. Открыт для движения 1 мая 2008 года. Строительство моста началось 8 июня 2003 и продолжалось до 2007 г., после чего несколько месяцев осуществлялось закрытое тестирование моста. Автомобильное движение осуществляется по трём полосам движения в каждую сторону. Тип конструкции: вантовый, общая длина моста составляет 35673 метров, длина перелета 448 метров.

Рис.212.Мост через залив Ханчжоувань

Мост через залив-это третий по длине мост через водные пространства. Расчётная скорость движения по мосту 100 км/ч, срок службы более 100 лет. Общая стоимость инвестиций в строительство составила 11,8 млрд. юаней

(около 1,4 млрд. долларов США по курсу декабря 2004). 35 % вложений было сделано частными предприятиями в Нинбо, крайне заинтересованными в быстром доступе к финансовому центру и крупнейшему торговому порту страны в Шанхае. Ещё 59 % — это займы, предоставленные центральными и региональными банками Китая. Проект моста изучался и дорабатывался в течение десяти лет, прежде чем в 2003 окончательный проект был утверждён. Согласно реализованному проекту, на севере мост будет начинаться от территории провинции Чжэцзян и соединяет город Цыси, находящийся к западу от городской зоны Нинбо, и Цзясин, расположенный на другой стороне залива.

Рис. 213. Месторасположение моста через залив Ханчжоувань.

После завершения строительства путь между Шанхаем и Нинбо сократился более чем на 320 км. Ранее те, кто ехал из Шанхая или южной Цзянсу в Нинбо, вынуждены были совершать объезд длиной 400 км (5 часов пути), вместо сегодняшних 80 км (1 час). В результате Нинбо и его порт Бэйлунь смогут составить конкуренцию порту Шанхая в Пудуне в международных морских перевозках. Предполагается также значительный рост туристического бизнеса в Нинбо. Строительство моста является частью политики объёмных инвестиций Китая в развитие своей транспортной инфраструктуры, а также шагом по включению в будущем Нинбо и северного Чжэцзяна в экономическую зону Большого Шанхая. На полпути по мосту построен остров-платформа с центром обслуживания, где водители и пассажиры могут отдохнуть, перекусить и воспользоваться широким спектром услуг. Фактически остров стоит на сваях и, таким образом, не препятствует естественным течениям в заливе. Мост служить эффективным средством связи портовых побережья Великой Морской Шёлковой пути Китая.

18.3. Воздушный транспорт и аэропорты КНР.

В 2009 году международный пекинский аэропорт Capital обслужил 65,3 млн. пассажиров в год (3-е место в мире), после реконструкции проектная мощность аэропорта составит 82 млн. пассажиров в год. Но и эта мощность недостаточна для китайской столицы. Поэтому планируется строительство нового аэропорта с пропускной мощностью до 100 млн. пассажиров в год. Международный аэропорт в Гонконге построен на искусственном острове, в 2009 году обслужил 45,6 млн. пассажиров (13 место в мире) при проектной мощности 87 млн. пассажиров. С центром Гонконга аэропорт связан скоростной железной дорогой и автобаном. Международный аэропорт Гуанчжоу Байюнь обслужил 37 млн. пассажиров в год (23 место в мире). Международные аэропорты Шанхая — Пудун (31 млн. пассажиров) и Хунцяо (25 млн. пассажиров) занимают второе место Китае после Пекина по количеству обслуживания пассажиров. К 2015 году международный аэропорт Пудун будет обслуживать 80 млн. пассажиров и 6 млн. тонн грузов (вероятно, это будет мировой рекорд).

Шанхайская башня — сверхвысокое здание в районе Пудун города Шанхай в Китае [113,138]. Высота здания составляет 632 метра, общая площадь — 380 тыс. м². Рядом с небоскребом стоят башня Цзинь Мао и Шанхайский всемирный финансовый центр \ 144\.

3 августа 2013 года здание Шанхайской башни было достроено до уровня крыши.

Процесс строительства приведены сл. рисунках:

Рис.214.

Рис.115.

Рис.216. Рис.214.

Подготовка стройплощадки (февраль 2009)

Рис.215. Рытьё котлована (июнь 2009)

Рис.2 16. Строительство подземных этажей (апрель 2010)

Рис.217.

Рис.218.

Рис.219.

Рис.217.

Постройка первых этажей (январь 2011)

Рис.218. Состояние на 26 июня 2011.

Рис.219. Состояние на 28 августа 2011.

Рис.220.

Рис.220. Состояние строительство на 18 декабря 2011

Рис.221.

Рис.221. Состояние строительство на 13 марта 2012

Рис.222.

Рис. 222. Состояние строительство на 21 июля 2012

Рис.223.

Рис.223. Состояние строительство на 11 октября 2012

Рис. 224.

Рис. 224. Состояние строительство на 3 марта 2013

Рис.225.

Рис. 225. Состояние строительство на 3 августа 2013.

Рис.226.

Рис. 226. Состояние на 4 марта 2014.

Рис. 227.

Рис. 227. Состояние на 16 июля 2014

Рис. 228.

Рис. 228. Состояние на 9 декабря 2014

Рис. 229.

Рис.229. Состояние на 16 мая 2015.

В августе 2014 были закончены внешние работы и началась внутренняя отделка. По завершении строительства в 2015 году оно стало высочайшим зданием в Шанхае, первым по высоте в Китае и третьим в мире свободно стоящим сооружением, после башни Небесное дерево Токио (634 м) и Бурдж Халифа (828 м) в Дубае.

18.4. Международные магистральные нефте- и газопроводы.

С 1993 года Китай стал нетто-импортером нефти. Доля импорта нефти в Поднебесную должна увеличиться за период с 2000 по 2030 гг. с 25 % до 82 %. Контроль за нефтедобывающими регионами и транспортными коммуникациями становится определяющим в новой энергетической геополитике Китая. В «Докладе о стратегии национальной безопасности США» (2002) была поставлена задача взять под контроль 16 морских путей, в том числе три основных коммуникации транспортировки нефти в Китай.

Ключевым для китайского импорта нефти является Малаккский пролив, расположенный между Сингапуром и мусульманской Малайзией. Центральная Азия по запасам нефти уступает лишь Ближнему Востоку, а по природному газу – России и Ближнему Востоку. В июне 2011 года в Китае официально сдан в эксплуатацию самый протяженный в мире магистральный газопровод (8700 км) Туркменистан — устья китайских рек Янцзы и Чжуцзян (Жемчужной реки). Стоимость проекта составила \$22 млрд. Газопровод проектной мощностью 40 млрд. куб. м. проходит через территории Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и Китая. Второй магистральный газопровод берет свое начало в Хоргосе (Синьцзян-Уйгурский автономный район). Его восточная ветвь достигает Шанхай, а южная ветвь — Гуанчжоу и Сянган. Ежегодно планируется транспортировать до 30 млрд. куб. м. природного газа. После введения в эксплуатацию всех ответвлений газопровода природным газом будут пользоваться 500 млн. человек. К 2050 году планируется сформировать каркас газопроводной системы страны, который охватит большую часть территории Китая и осуществиться газификация в более чем 95 % городов окружного уровня. Природный газ заменит уголь, что приведёт к существенному улучшению экологической обстановки во многих провинциях.

В целях энергетической безопасности и диверсификации поставок энергоресурсов Китай заключил с Российской Федерацией ряд межгосударственных соглашений. Потребление сырой нефти в Китае в 2009 году составило 388 млн. тонн, из которых импортировано 199 млн. тонн или более 50 %.

Проблема диверсификации поставок энергоресурсов актуальна и для Российской Федерации, осуществляющей проект Восточного магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», позволяющий выйти на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона и США. В 2001 году было подписано российско-китайское соглашение «Об основных принципах разработки технико-экономического обоснования нефтепровода Восточная Сибирь (Ангарск, Россия) — Дацин (Китай)». Протяженность китайской ветки от Восточного магистрального нефтепровода (Сковородино) на российской территории составляет 65 км и на китайской территории — около 934 км. В 2010 году в город Дацин поступила первая партия российской нефти. Годовой объем транспортировки нефти составит 15 млн. тонн в год. В Дацине для российской нефти сооружены нефтехранилища, откуда она направляется на переработку в Фушунь, Далянь и другие китайские города. В ближайшем будущем Россия будет поставлять по Восточному нефтепроводу в АТР 50 млн. т нефти. Началась реализация проекта магистрального газопровода «Алтай»: Западная Сибирь (Российская Федерация) — Синьцзян-Уйгурский автономный район (Китай). Протяженность газопровода по территории России — 2700 км. Проектная стоимость — от \$6 до \$13 млрд.

Двадцать первое столетие пройдет под девизом глобальной конкуренции

между тремя мировыми полюсами экономического и технологического развития в Северной Америке, Европейским Союзом и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Соединенные Штаты вряд ли допустят создание коммуникационного каркаса, усиливающего континентальные геополитические блоки Западная Европа — Россия — Китай, Россия — Япония, Россия — Индия или другие. Поэтому США пытаются в евразийской геополитике создать «петлю анаконды» направленную против глобальных конкурентов. Вместе с тем, Российская Федерация будет разорвана между Европейским Союзом и Китаем, если не станет коммуникационным мостом между этими полюсами экономического и технологического развития.

Рис.230.Природная карта Китая.

В настоящее время к основным национальным интересам КНР в Мировом океане можно отнести: во-первых, сохранение суверенитета Китайской Народной Республики, который распространяется на внутренние морские воды, территориальное море, а также на воздушное пространство над ними, на дно и недра; во-вторых, обеспечение суверенных прав и юрисдикции КНР, осуществляемых в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов, управления этими ресурсами, защиты и сохранения морской среды; в-третьих, обеспечение свободы открытого моря, включающая свободу судоходства, полетов, рыболовства, научных исследований, свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы; в-четвертых, обеспечение энергетической безопасности путем контроля над жизненно-важными морскими коммуникациями, особенно морскими транспортными коридорами от портов Ближнего Востока до Южно-Китайского моря; в-пятых, создание условий, способствующих извлечению

В-третьих, в экономической области: сохранение темпов развития морской хозяйственной деятельности, обеспечивающей большой вклад в развитие экономики страны; обеспечение экономической безопасности и независимости в области морских перевозок, особенно перевозок энергоносителей; продолжение осуществления государственной поддержки ключевых отраслей, обеспечивающих развитие морской деятельности государства (судостроительной, рыболовной, рыбообрабатывающей, нефте и газодобывающей и др.).

XIX. Защита Великой Шёлковой пути.

Из истории известно, что правители которые защищали и развивали Великий Шёлковый путь имели огромный успех и дольше существовали.

Всем известно что эмиром Тимуром столицей был выбран Самарканд, он начал борьбу за создание централизованного государства с контролем Шёлковой пути. Поступления от торговли стали важной частью доходов Тимура, не менее важной, чем поступления от грабежа других городов. На дорогах был установлен полный порядок, и купцы могли без опасений путешествовать по ней. Клавихо, совершивший путешествие от Трапезунда до Самарканда за четыре месяца, находил, что “вся страна была в мире под правлением и управлением Тимура”. От Тебриза по всей хорасанской дороге на станциях держали постоянно готовых лошадей для послов и курьеров, дежурили охранники, которые заботились о безопасности послов и купцов, их багаже и транспорте. Тимур получал от этой торговли огромную прибыль. Тимур хорошо понял, что государство одним грабежом не создашь и что подлинные богатства государства создаются на основе торговли. Таможенные пошлины и налоги взимались во всех караванных городах и узлах дорог. Большую часть этих поступлений получал сам Тимур. Неудивительно поэтому, что он старался гарантировать купцам сохранность их товаров. В случае, если товары были разграблены на территории его империи, вся провинция, где был ограблен купец, должна была компенсировать ему потери в двойном размере, а самому Тимуру уплатить в пятикратном размере от потерянной суммы. Если представить, как сообщали западно-европейские купцы, что правитель Азербайджана от одного Тебриза получал доход, во много раз превышавший доходы самого мощного из европейских государств, то можно понять, какие огромные поступления шли ежегодно в имперскую казну от торговых пошлин [132].

Одним из таких организация сотрудничества является ШОС. Созданная ШОС должен обеспечить восстановления, возобновления торговли и защита Великой Шёлковой пути на территории участников Шанхайской организации сотрудничества [184-189]. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) — региональная международная организация, основанная в 2001 году лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана, Индия и Пакистан. Все страны являлись

участницами «Шанхайской пятёрки», основанной в результате подписания в 1996—1997 гг. между Казахстаном, Киргизией, Китаем, Россией и Таджикистаном соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы [201]. Через несколько месяцев после начала работы ШОС на своей первой встрече в Алма-Ате премьер-министры государств-членов Шанхайской организации сотрудничества обсудили вопросы регионального торгово-экономического сотрудничества. Обсудили развития ШОС и другие проблемы, подписали Меморандум между правительствами государств-участников ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций [203].

Общая территория входящих в ШОС стран составляет 30 млн. км², то есть 60 % территории Евразии. Общая численность населения стран ШОС равна около 3 млрд. 455 млн. человек (2016 год), [201] почти половина населения планеты. Главными задачами организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом [204], наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, строительства транспортных коммуникации, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

В 2001 году встреча была проведена в Шанхае. Тогда пять стран-участниц приняли в состав организации Узбекистан, что повлекло переименование организации в Шанхайскую организацию сотрудничества или «Шанхайскую шестёрку». Первыми документами, принятыми ШОС, стали «Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества», «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» и «Совместное заявление о подключении Узбекистана к механизму „Шанхайской пятёрки“». По итогам ташкентского саммита (июнь 2004 года и 2016 года) были подписаны Ташкентская декларация по итогам заседания [205], Конвенция о привилегиях и иммунитетах ШОС, а также ряд других документов. Состав организации расширился за счёт приёма Индии и Пакистана, в качестве наблюдателя нового члена — Монголии. Китай, рассматривая страны ШОС как перспективный рынок сбыта, считает, что приоритеты ШОС между антитеррористической и экономической деятельностью должны делиться поровну, а в перспективе экономическая стратегия может занять главное место в деятельности организации. В мае 2002 года в Шанхае прошло первое заседание министров экономики и торговли государств-членов ШОС. Стороны официально запустили механизм проведения встреч министров экономики и торговли и создания благоприятных условий в области торговли и инвестиций. По итогам совещания был подписан протокол к Меморандуму между правительствами государств-участников ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по

созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций и совместное заявление по итогам первой встречи министров, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность.

Особое место в экономических отношениях стран ШОС занимает Китай. Он с каждым годом всё серьёзнее влияет на экономическую ситуацию в регионе, стимулирует сотрудничество стран ШОС в этой сфере, настаивая на создании свободной торговой зоны, а вместе с тем и создании инфраструктуры для торговли и инвестиций. Втягивая экономики стран центрально-азиатского региона (ЦАР) в орбиту своих экономических интересов, КНР рассматривает их в первую очередь как надёжные рынки сбыта своих товаров. Именно, с точки зрения расширения торгового сотрудничества Китай активно поддерживает вступление стран Шанхайской организации сотрудничества во Всемирную торговую организацию. И хотя одни эксперты указывают, что во внешнеторговом обороте Китая доля ШОС на протяжении 2001—2006 гг. не превышала 2 %. Другие специалисты отмечают, что уровень товарооборота между Китаем и странами Центральной Азии, в частности, Казахстаном неуклонно растёт.

В саммите ШОС в Екатеринбурге, а также проходившей на следующей день встрече глав государства группы БРИК, 17 июня 2009 года Россия и Китай заключили беспрецедентное соглашение в энергетике на сто миллиардов долларов. Первые лица договорились разработать механизм взаиморасчетов в рублях и юанях. Пока все сделки между Россией и Китаем оцениваются в долларах. Но если будет реализована инициатива КНР и РФ, — она может повлиять не только на российско-китайские отношения, но и на всю мировую торговлю. Москва и Пекин намерены заменить доллар юанем и рублем. Как и другие сферы взаимодействия, гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС имеет широкие перспективы

19.1. Морская политика КНР на современном этапе

Мировой океан, занимая площадь равную 71% поверхности земного шара, играет исключительно важную роль в жизни нашей планеты. Моря и океаны - это огромная сфера хозяйственной деятельности ее населения. По ним проходят судоходные маршруты, они обеспечивают добывающую базу биологических ресурсов, хранят в своих недрах огромные запасы полезных ископаемых, к разработке которых, по сути, человечество только приступило [199-204]. В связи с этим, освоение Мирового океана и морских ресурсов становится приоритетным направлением в политическом и экономическом развитии большинства стран мира.

Экономика Китайской Народной Республики в значительной степени зависит от эффективности морской хозяйственной деятельности, включая морские перевозки, исследование, освоение и промышленное использование ресурсов Мирового океана. Стоит отметить, что в настоящее время 90% внешнеторговых грузов Китая перевозится морским транспортом. Более 80% нефти доставляется в КНР морским путем. Вместе с тем организация и

осуществление морской деятельности государства тесно связана с решением задач по обеспечению морской безопасности. В свою очередь от обеспечения морской безопасности существенным образом зависит национальная безопасность КНР в целом.

В последние годы активизировалась политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, направленная на сдерживание китайских интересов и ограничение морской деятельности КНР в регионе. Для обеспечения своих интересов в Мировом океане Япония и Индия также активно участвуют в международной морской деятельности и развивают свои ВМС. Территориальные морские споры, связанные с островами Дяоюйдао (Сэнкаку), спорные районы Южно-Китайского моря, тайваньская проблема, и др. представляют серьезную проблему для Китая. В этих конфликтных зонах развивающийся и усиливающийся Китай имеет свои национальные интересы, которые он намерен защищать и реализовывать, а это в свою очередь сопряжено с парадигмой проводимой им морской политики, уровнем военно-морского потенциала и присутствия в данном районе. Таким образом, морская политика КНР является не только важной частью национальной стратегии экономического развития, но и влияет на внешнюю политику страны, а также на международные отношения. Исходя из вышеизложенного, актуальность темы исследования определяется рядом положений. Во-первых, возрастанием значения морской хозяйственной деятельности в развитии экономики страны и потребностью уточнения национальных интересов КНР в Мировом океане. Во-вторых, необходимостью всестороннего анализа проблем, связанных с морской политикой КНР в современном мире и в том числе проблем, связанных с обеспечением морской безопасности Китая. В-третьих, потребностью проведения исследования содержания морской деятельности КНР с целью получения объективной оценки результатов морской политики Китая за последнее десятилетие. В-четвертых, необходимостью определения содержания современной военно-морской стратегии Китая и приоритетных направлений в развитии ВМС НОАК как основного инструмента внешней политики и гаранта обеспечения суверенитета, суверенных прав и юрисдикции, распространяющихся на соответствующие морские пространства и морское дно. В-пятых, недостаточной разработанностью темы в китайских, российских и западных научных работах, относящихся к исследованию современной морской политики Китая. К концу XIX века научные подходы к определению морской политики формировались на основе концепции маринизма. Суть которой заключалась в том, что «судьбы человечества решаются на просторах Мирового океана, а движущей силой прогресса является конкуренция между морской (островной, приморской) и сухопутной (континентальной) силами». Идеи маринизма легли в основу теорий владения морем и теории морской силы, а затем - в морскую стратегию, ядром которой являлась концепция морской мощи как важнейшего фактора, влияющего на установление мирового господства.

Один из основателей советской морской стратегии С.Г. Горшков в своей работе создал свою теорию морской мощи. По мнению С.Г. Горшкова, понятие «морской мощи» включает возможность государства в изучении (исследовании) океана и освоении его богатств, состояние транспортного и промыслового флотов и их способность обеспечивать потребности государства, а также наличие соответствующего интересам этого государства военно-морского флота. Если А. Мэхэн рассматривал море как сферу применения «морской силы», то С. Горшков считал Океан объектом исследования и развития экономики государства. Подобная геополитика трансформировалась в различные формулы достижения мирового господства, которые постепенно приобретали глобальный смысл. В современных условиях при рассмотрении морской политики и международных морских отношений необходимо учитывать процесс глобализации. Проявления глобализации в Мировом океане многогранны. В этой связи можно выделить груды [93-95]. В своих трудах вышеперечисленные ученые анализируют особенности национальной морской деятельности, возникающие в условиях глобализации, и глобальные проблемы сотрудничества в использовании Мирового океана, в том числе создание норм международного морского права и борьбу с пиратством и терроризмом. В российских, китайских и западных исследованиях, при отсутствии единого подхода к исследованию морской политики Китая, начиная с середины 80-х годов прошлого столетия, появился ряд работ, посвященных ее различным аспектам. Морская стратегия непосредственно связана с геополитической обстановкой, поэтому представляется целесообразным рассмотреть научные исследования, посвященные морской гео стратегии Китая. В связи с этим следует отметить работы [190,191,192,193]. В своих работах данные авторы основное внимание уделяют геополитическим и стратегическим интересам Китая в мировом океане, и усилению международного влияния КНР на базе развития морской гео стратегии.

Разработка развития морской мощи и военно-морских сил Китая представлена в работах [201-207]. Стоит отметить, что большинство западных ученых считают, что можно сделать вывод о появлении агрессивной морской державы «китайского образца». Учитывая это, традиционные морские державы также должны рассматривать «морскую силу» в Азии как ключевой компонент способности защитить свои национальные интересы. Западные ученые уделяют внимание о стратегии «нити жемчуга» Китая. Они отмечают, что Китай сегодня хочет использовать зарубежные базы для усиления своей мощи на море.

Среди работ западных авторов по проблемам морской силы КНР необходимо выделить работу [191]. В этой книге раскрываются геополитические и военные основы формирования китайской морской стратегии и особенности развития китайских военно-морских сил. Автор также исследует влияние советской военно-морской стратегии и древней китайской мысли по военной стратегии, нацеленной на развитие ВМС

НОАК, утверждая, что мощный подводный флот Китая может играть ключевую роль в использовании Пекином силы для решения тайваньского вопроса. Морские территориальные споры КНР с другими странами теоретически рожают угрозу военных конфликтов. Однако для Китая несомненными среднесрочными политическими целями являются успешное преодоление нынешнего этапа социально-экономических реформ и одновременно всесторонняя подготовка к инкорпорированию экономического потенциала Тайваня в хозяйственную систему КНР. Поэтому до достижения этих целей Пекин не намерен «размениваться» на территориальные споры в форме вооруженных конфликтов. Он также утверждает, что на перспективу Китай откажется от силовых вариантов реализации своих заявленных ранее территориальных притязаний [111].

По мнению китайских ученых, цель развития морской силы Китая - обеспечение своих интересов и прав в Мировом океане. Правда, в практическом подходе к определению морской стратегии КНР среди китайских ученых существуют расхождения. Так, китайские ученые [186,187,188] считают, что необходимыми причинами развития морской силы Китая являются следующие: во-первых, морская сила является важным фактором для развития государства; во-вторых, морская сила способствует парированию реальных угроз национальной безопасности и решению ряда проблем, в частности тайваньской проблемы, поэтому КНР должна развивать свою морскую силу; в-третьих, по мере развития экономической глобализации морская сила Китая станет ключом обеспечения национальных интересов за пределами страны; в-четвертых, развитие морской силы может усилить могущество Китая и способствовать обеспечению своих морских интересов.

Другая группа китайских ученых, таких, как [177,178,179], не согласны с этой точкой зрения. Исходя из анализа проблемы морской силы с точки зрения обусловленности геополитики, они утверждают, что в качестве развивающейся державы, выбирая морскую стратегию Китай должен продумать общую стратегию страны, найти пути выхода из затруднительного, опасного для страны положения и положить конец конфликту со сверхдержавой. В контексте морской политики и стратегии Китая, в которой главные акцента делаются на исследовании основных морских угроз КНР, в том числе территориальных споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, а также тайваньской проблемы. Несомненный интерес также представляет работа [179] автор раскрывает, в частности, основы формирования современной китайской морской силы, затрагивает проблемы развития морской экономики, а также вопросы стратегии морской обороны Китая. Кроме того, китайские ученые уделяют большое внимание реальным китайским морским проблемам. В целом они обсуждают следующие вопросы: во-первых, вопрос о китайских морских границах. Среди этих исследователей в области китайско-японских разногласий вокруг архипелага Дяоюйдао /Сэнкаку/. Авторы этих работ считают, что для решения спорных вопросов Китаю нужно развивать свои

морские силы; если Китай не может решить споры о морских границах, то он не может стать морской державой. Во-вторых, вопрос о Тайване. Для Китая о. Тайвань имеет особое значение: геополитическое, экономическое, стратегическое и т.д. США рассматривают Тайвань в качестве инструмента сдерживания развития Китая и считают Тайвань первым препятствием для выхода ВМС КНР в Тихий океан. Поэтому для решения тайваньской проблемы Китаю нужно перенести акцент стратегии с континента в океан. В-третьих, вопрос о безопасности морских коммуникаций Китая, является одним из важных факторов, угрожающих безопасности судоходства Китая. Малаккский пролив не только характеризуется самым высоким уровнем концентрации военно-морских сил США и их союзников, но и привлекает пиратов с давних времен до наших дней. Значительная часть импортируемой нефти в Китай доставляется морским путём, а способность китайских морских сил обеспечить транспортировку энергоресурсов на сегодняшний день ограничена.

Таким образом, анализ содержания российских, китайских и западных научных работ показывает, что отдельные вопросы, связанные с морской деятельностью Китая достаточно подробно рассматривались авторами. Однако комплексная работа, в которой было бы проведено исследование содержания морской политики КНР во взаимосвязи с факторами, влияющими на ее формирование и реализацию до настоящего времени не издана. Базового источника исследования составили межгосударственные и международные договоры, международные соглашения, а также конвенции.

Незаменимым источником по теме являются официальные документы исполнительной и законодательной власти КНР. В них изложены основные цели и приоритеты морской стратегии и политики КНР. В 1998 г., Информационное бюро при Госсовете КНР опубликовало Белую книгу «Развитие морского хозяйства в Китае», в которой содержится информация о состоянии, проблемах и стратегии развития морского хозяйства в Китае. В этих документах описываются информации о состоянии, трудностях, целях и направлении развития вооружённых сил КНР. В 2012 г. в КНР были опубликованы «Программа по развитию национальной морской деятельности (2011-2015 гг.)», «Программа по развитию всекитайских основных морских функциональных районов (2011-2020 гг.)». «Программа по развитию всекитайского морского хозяйства». «Программа по защите всекитайских островов» и «Программа охраны окружающей среды морей на период 12-й пятилетки (2011-2015 гг.)». Эти документы будут способствовать быстрому развитию морской экономики Китая. При рассмотрении предмета исследования основное внимание в работе уделяется вопросам морской деятельности КНР в области обеспечения морской безопасности. В научной литературе и официальных документах понятие морская безопасность имеет узкую направленность и трактуется как создание условий для защиты морских перевозок, узлов морских коммуникаций от террористической угрозы и пиратства. В то же время в китайских источниках морская безопасность рассматривается более широко. В этой связи, в

понятие включена целенаправленная деятельность государственных и общественных институтов по выявлению, предупреждению и противодействию угроз безопасности морехозяйственной деятельности (морские перевозки, сохранение и освоение ресурсов Мирового океана и др.). Также военно-морская деятельность КНР в интересах обороны и безопасности страны с участием военной составляющей ее морского потенциала - ВМС НОАК. Практическая значимость работы определяется комплексностью исследования морской политики КНР на современном этапе. Исследование может представлять практический интерес для специалистов китайских государственных структур. Полученные результаты могут быть использованы для разработки программ взаимовыгодного сотрудничества между Китаем, Россией и другими странами АТР. Основная часть данной главы посвящена анализу морской политики Китая на рубеже XXI и XXII веков. Этот период характеризуется усилением активности в рамках диалога по поводу территориальных морских споров между Китаем и странами, причастными к этим спорам, а также возрастающим вниманием китайского руководства к укреплению военно-морских сил.

1. В настоящее время Китай активно реализует свою морскую политику по защите своих морских интересов, включающих экономическое развитие, управление территориями, энергетическую и продовольственную безопасность, а также торговлю. По сути дела во всех омывающих территорию Китая морях существуют спорные территории, которые находятся в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Если Китай не сможет обеспечить свои интересы и права в этих регионах, то он не сможет стать морской державой.

2. Современная китайская политика обеспечения морской безопасности включает в себя следующие направления: защита национальной морской территории; обеспечение независимости в области морских перевозок; обеспечение нового международного морского порядка и совершенствование системы Морского права государства; интенсивное развитие морской хозяйственной деятельности; охрана окружающей среды морей и океанов; активное развитие международного сотрудничества в морской сфере.

3. В соответствии с морскими интересами и развитием потенциала для участия в боевых морских операциях с конца XX в. китайская военно-морская доктрина перешла от прежней стратегии «обороны в прибрежных водах» к стратегии «обороны в дальней морской зоне». Главными задачами стратегии обороны КНР являются завершение объединения родины, защита своих интересов в прибрежных акваториях и предотвращение вооруженной подрывной деятельности, а также защита общественной стабильности.

4. Проблема обеспечения безопасности морских коммуникаций, по-видимому, решается по двум направлениям. С одной стороны, Китай хочет реализацию стратегии «нитка жемчуга», позволяющей укрепить связи со странами вдоль морских транспортных коридоров от Ближнего Востока до Южно-Китайского моря. При этом КНР активно развивают политическое и

экономическое сотрудничество в Индийском океане и АТР, с Японией, США, Индией и странами АСЕАН.

5. Восточно-Китайское море и Южно-Китайское море имеют особое значение для морской политики КНР, потому что эти регионы не только обладают богатыми морскими ресурсами, но и занимают важное геостратегическое положение. С одной стороны, данные экономические и военно-стратегические факторы во многом обусловили стремление Пекина к усилению военно-политической роли и военно-стратегических позиций в АТР, и прежде всего на его морской акватории. С другой стороны, Китай хочет урегулировать морские территориальные споры в этих регионах мирными средствами и пытается внедрить политику «отложить разногласия и совместно осваивать природные ресурсы».

6. По сравнению со спорами в Восточно-Китайском и Южно-Китайском море, вопрос Тайваня является внутренним делом Китая. Сегодня тайваньская проблема является одной из причин развития морских сил КНР. Для Китая о. Тайвань не только имеет экономическое, но и геополитическое и стратегическое значение. Если Китай не сможет решить тайваньскую проблему, то он не сможет реализовать свою морскую стратегию «обороны в дальней морской зоне». Для решения тайваньской проблемы, Китаю, с одной стороны, необходимо продолжать наращивать боевые возможности всех видов НОАК, в первую очередь, ВМС. С другой стороны, Китай будет стимулировать взаимовыгодные экономические связи с Тайванем и оказывать психологическое влияние на народы Тайваня, чтобы решить проблему «объединения родины демократическим путем».

Одной из важнейших проблем морской безопасности Китая являются острые морские территориальные споры. Государственный суверенитет и территориальная целостность имеют ключевое значение для жизни и деятельности любого государства. В отличие от споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском море, вопрос Тайваня является внутренним делом Китая. Во всех этих конфликтных зонах Китай имеет свои национальные интересы, которые намерен защищать и реализовывать. Эти споры угрожают не только национальной безопасности Китая, но и стабильности в этом регионе. Если Китай не сможет решить эти вопросы, то он не успеет реализовать свою морскую стратегию.

Восточно-Китайское море, Южно-Китайское море и Тайваньский пролив для Китая не только означают завершение объединения родины, но и имеют важное стратегическое значение в реализации морской стратегии. Если Китай не может обеспечить свои интересы и права в этих регионах, то он не будет иметь базы для реализации стратегии «доминирования в региональной акватории», а также «обороны в дальней морской зоне». Тем не менее, в результате выполнения первого этапа долгосрочного плана модернизации ВМС Китая они приобретают возможность «проекции силы» на всю акваторию этих регионов. Китай может использовать силу при разрешении в свою пользу конфликтов в Восточно-Китайском море и Южно-Китайском море, а также в отношениях с Тайванем. Однако он знает, что боевые

действия являются реальной катастрофой для всех групп заинтересованных сторон. Хотя эти споры становятся все более актуальными, они не являются непреодолимым препятствием на пути развития двухсторонних и многосторонних связей между Китаем и сторонами, причастными к этим спорам. Только опираясь на диалог и сотрудничество, возможно отвечать общим интересам всех заинтересованных стран.

В настоящее время проблема освоения Мирового океана занимает особое место в системе международных отношений и в стратегии развития многих стран. Несмотря на различия морской политики стран, национальная морская политика является важной частью национальной стратегии. Главной задачей морской политики является защита национальных морских интересов, а целью морской политики остается максимальная реализация национальных морских интересов и прав. Кроме того, национальная морская политика основывается на морской мощи, в том числе и на военно-морской силе.

В соответствии с требованиями морских интересов и развития потенциала для участия в боевых морских операциях, китайское военно-политическое руководство планирует постепенно расширять сферы военно-морской стратегической обороны. Отличительной особенностью морской стратегии «обороны в дальней морской зоне» является реализация целей сохранения единства страны. Если Китай не может обеспечить свои интересы и права в Восточно-Китайском море, более развитые прибрежные провинции Китая в Восточном регионе будут стоять перед лицом стратегической угрозы. Тогда Китай потеряет базы тыла для реализации стратегии «обороны в дальней морской зоне». Если Тайвань станет независимым государством, то его особая географическая позиция, потенциал экономики и военная сила будут сдерживать развитие морских сил Китая. Тогда Китай полностью потеряет стратегические условия для реализации стратегии «обороны в дальней морской зоне». Кроме того, Южно-Китайское море имеет важное стратегическое значение для безопасности Китая не только в прибрежных водах, но и в дальней морской зоне. Поскольку тайваньская экономика сильно связана с морским транспортным каналом в Южно-Китайском море, реализация морской силы Китая в этом регионе усилит контроль за тайваньской проблемой [72].

Проведенное исследование позволило дать оценку эффективности проводимой морской политики КНР по основным направлениям (сферам) морской деятельности. Во-первых, резко увеличился объем морских перевозок, что напрямую связано с развитием морского транспорта. В первом десятилетии XXI века Китай занял первое место в мире по общему тоннажу строящихся судов, число гражданских судов в КНР составило 320 тыс., грузоподъемность которых достигла примерно 50 млн. тонн, из них на флотилию, занимающуюся внешнеторговым транспортом, приходилось 23 млн. тонн. Во-вторых, крупные финансовые выделения для закупки военно-морских вооружений в 1990-х годах и первом десятилетии XXI века обеспечили быстрый рост боевой мощи китайских ВМС. Позволяет сделать

вывод об успешном решении задачи по выходу флота на «первую линию островов». В-третьих, в «Повестке дня Китая по морям и океанам на XXI век» была выдвинута и успешно реализуется стратегия продолжительного развития морского хозяйства страны, нацеленная на эффективную защиту морских прав и интересов государства, рациональное освоение и использования морских ресурсов, действенную охрану морской экологической среды, обеспечение долговременного пользования морскими ресурсами и морской средой, достижения координированное развития морского хозяйства.

Таким образом, в результате активизации морской политики КНР были достигнуты огромные успехи в основных областях морской деятельности, что позволяет спрогнозировать характер развития морской политики на ближайшее десятилетие. Во-первых, содержание военно-морской стратегии КНР, которая имеет долгосрочный характер, в ближайшее десятилетие не изменится. Основные усилия руководства страны будут направлены на достижение целей стратегии «обороны в дальней морской зоне». К 2020 году планируется иметь флот, способный успешно выполнять задачи в районе, простирающемся на удалении вплоть до «второй линии островов», граница которых проходит, по крайней мере, на расстоянии 100 миль к востоку от Тайваня. К 2050 году военно-политическим руководством КНР планируется создать океанский флот, зона действий которого будет простирается вплоть до острова Гуам -так называемая «третья линия островов». Во-вторых, в решении китайско-японских морских споров политика КНР будет формироваться по следующим направлениям. Во-первых, китайское руководство намерено рассматривать эту проблему со стратегической точки зрения; с этой целью в Китае может быть создан высший официальный межведомственный аппарат. Во-вторых, Китай будет развивать правовую базу для решения морского пограничного спора. В-третьих, если эти споры трудно разрешить в настоящее время, то их можно пока отложить, одновременно расширяя сотрудничество по совместному освоению морских ресурсов. В-четвертых, Китаю необходимо укрепить собственные военно-морские силы, чтобы защитить свои морские права и интересы. В-пятых, в решении проблемы спорных территорий в Южно-Китайском море Китай продолжит политику по закреплению своего присутствия в спорном районе. Одновременно с этим проблема будет решаться путем укрепления партнерских отношений с соседними странами и создания благоприятных условий для ее решения дипломатическим путем.

19.2. Блокада морской Шёлковой пути КНР.

Для защиты своих морских интересов и прав в последние годы Китай активно развивает свои военно-морские силы. Военно-морская стратегия Китая перешла от прежней стратегии «береговой обороны» к стратегии «обороны в прибрежных водах», а затем к стратегии «обороны в дальней морской зоне». При этом Китай планомерно и сознательно увеличивает

количественные и качественные показатели своего военного флота [171,180,196,199,207]. Растущая угроза, вызванная военной модернизацией КНР, высветила потребность Соединённых Штатов проанализировать свою способность осуществить морскую блокаду. Важно иметь стратегию этой блокады, но она будет пребывать в контексте более широкого конфликта за жизненные интересы Штатов и им будет необходима поддержка ключевых региональных держав. США также будет необходимо использовать смешанную модель блокады – и непосредственной и удалённой, так как в противном случае исход конфликта может быть под угрозой. Блокада может иметь разрушительное воздействие на государственное управление и экономику Китая.

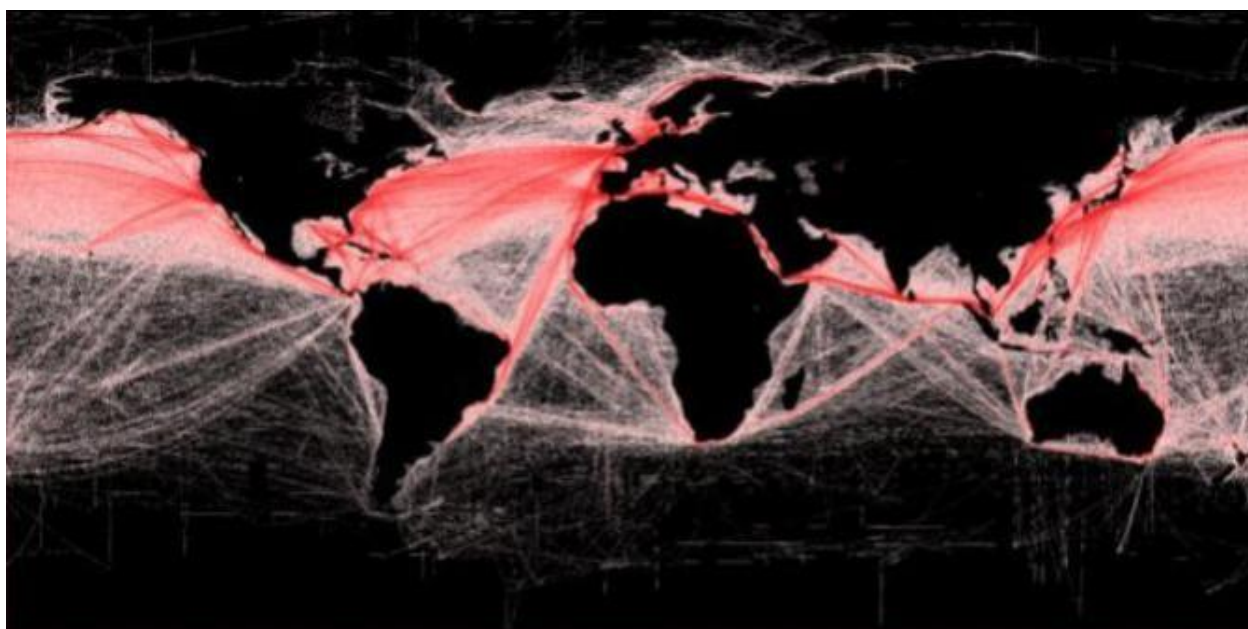

Рис. 232. Модель блокады Шёлковой пути.

Растущая угроза с востока заставила Штаты пересмотреть имеющиеся у них военные стратегии и выработать новые. Среди них идея морской блокады заслуживает наибольший интерес. Блокада позволит сыграть на огромной зависимости КНР от внешней торговли – особенно нефтью – чтобы ослабить китайское государство. Грамотно организованная блокада могла бы стать грозным инструментом американского могущества, нивелирующим вес китайской системы A2/AD. Блокада также даст США рычаг регулирования степени эскалации конфликта, который можно будет сочетать с другими военными стратегиями [203].

Рис.233. Объекты морской торговли КНР.

Китайская экономика сильно зависит от морской торговли, в особенности, что касается импорта нефти. Поддерживая репутацию «фабрики мира» Китай нуждается в импорте сырья, чтобы производить товары на экспорт. Торговля является доминантой экспортно-ориентированной экономики Китая, составляя 52,1 % ВВП (90% которой идёт морем) [206]. Китайская Народная Республика является крупнейшим мировым экспортёром промышленных изделий (1,6 трлн. дол в 2010 г.), однако она также является и вторым в мире импортёром промышленных изделий (1,4 трлн. дол в 2010 г.) и третьим в мире импортёром природных ресурсов (330 млрд. дол в 2008 г.) [207]. Что удивительно, так это то, что энергетическая безопасность Китая тесно увязана с импортом нефти. В 2011 г. КНР закупила почти 60% нефти за рубежом – впечатляющие 5,7 миллиона баррелей в день – и 90% из них были доставлены по месту назначения морем[208]. Страна сильно и безальтернативно зависима от нефти в промышленном и транспортном секторе и будет становиться ещё более зависимой в обозримом будущем [209]. Ахиллесова пята Китая, если она есть, – это импортная нефть.

Рис. 234. Морская бухта.

Со времён Второй Мировой войны США всегда стремились обеспечить себе военное господство в Азиатско-Тихоокеанском регионе. США использовали своё преимущество не в целях экспансии, а чтобы поддерживать региональную стабильность путём сдерживания. Более пятидесяти лет им удавалось сохранить контроль над глобальными ресурсами для осуществления этой миссии. Даже на сегодняшний день, США остаются самым мощным военным актером региона. Но американское доминирование тает вместе с быстрым проведением китайской военной модернизации и, как следствие, военный баланс сил в регионе меняется [201]. С середины 90-х годов прошлого века Народно-Освободительная Армия Китая (НОАК) занималась созданием комплекса мер по закрытию доступа и воздушного пространства в ближних морях, который получил название A2/AD [202]. Так как Китай продолжает укреплять свою систему A2/AD, она начинает представлять существенную угрозу для операций американских вооружённых сил в регионе. При начале конфликта какая-то часть армии США может быть затруднена в действиях в ближних морях. Даже и без него, китайский комплекс A2/AD угрожает интересам Америки в деле сохранения системы сдерживания и региональной стабильности.

Рис. 235. Контейнерный порт КНР.

Даже если блокада никогда не будет применена, её жизнеспособность повлияет на американскую и китайскую линии. Региональная стратегия США основана на допущении, что настоящее равновесие в военной сфере не позволит кому бы то ни было изменить *status quo* силой, что укрепляет доверие между союзниками и поддерживает стратегическую стабильность.

Рис. 236. Портовой комплекс КНР.

От того, насколько успешной будет блокада, зависит весь расклад сил, а также военные и невоенные действия, которые будут предприниматься Китаем и США. Если морская блокада является выполнимой, она усилит

американскую политику сдерживания и не позволит Китаю помешать планам США или их союзников. Несмотря на очевидную важность проработки вопроса блокады, существующая литература недостаточна и не даёт цельной картины [204].

.

Рис.237.Авианосец КНР на марше.

Хотя эксперты в области региональной безопасности часто говорят о вероятности блокады, пока нет единой точки зрения о её стратегическом и оперативном успехе. Были написаны несколько работ, очень проницательных и оригинальных, однако они показывают весьма ограниченную картину и довольствуются лишь самыми общими деталями. На сегодняшний день никто не проводил всеобъемлющих публичных исследований перспектив блокады. Несмотря на исключительную важность такого изучения для Тихий океанского азиатского военного баланса, регионального сдерживания и стабильности и американской военной стратегии.

Figure 13. Major Air Force Units

Рис.238. Авиационные базы КНР.

Отчасти это связано с тем, что стратегии экономической войны в корне своём ошибочны из-за тесных коммерческих связей между Китаем и Соединёнными Штатами. Но если бы между двумя нациями вспыхнул серьёзный конфликт, то интересы их непосредственной безопасности быстро перевесили бы их торговую взаимозависимость и причинили бы огромный вред экономического характера обеим сторонам, в независимости от того,

применялась бы блокада или нет. Существует концепция американской морской блокады Китая. Исследование о блокаде КНР со стороны США, необходимо начинать дискуссию о жизнеспособности идеи в контексте, проведении и последствиях [205]. Хотя сама по себе морская блокада никогда не может быть недопустимой или неосуществимой, как инструмент в американском арсенале она может быть использована только в очень узких рамках.

Рис.239. Ландшафтная карта Китая.

Во-первых, блокада обеспечила бы достижение целей только при широком китайско-американском конфликте из-за жизненно важных интересов.

Во-вторых, успех блокады будет сильно зависеть от поддержки России, ещё лучше также Индии и Японии. В отношении Москвы, такая поддержка не очень вероятна, разве что если Китай не станет себя плохо вести, угрожая безопасности своих соседей и тем самым бросая их в объятия Америки. В-третьих, чтобы не ухудшать общего стратегического положения, США нужно будет проводить двух эшелонную блокаду, чтобы добиться двух основных оперативных задач: дифференциации и нейтрализации. В-четвёртых, хотя блокада и не сможет ухудшить оперативность НОА, она поможет американским войскам выведением из себя руководства Китая в контексте большой войны, что должно повлечь принятие Пекином тяжёлых решений о распределении ограниченных ресурсов.

В подходе, подаёт исходный стратегический контекст стратегии блокады, а также описывает роль, которую она будет играть во всей американской военной кампании.

Второй раздел подхода посвящён тактическому выполнению двух эшелонной блокады, включая грубый набросок соотношения сил.

В третьем разделе описываются некоторые первичные последствия применения блокады, в особенности, касательно армии, экономики и общества Китая. Заканчивается статья коротким описанием факторов региональной стабильности.

Во время китайско-американской войны, США могли бы попытаться обратить главную сильную сторону Китая – его экспортно-ориентированную,

бурно развивающуюся модель экономического роста – в его главную слабую сторону в условиях военного времени. Морская блокада нужна именно для этого. При благоприятных условиях у Америки есть шанс ослабить китайскую экономику настолько, что это вынудит верхушку КНР молить о мирных переговорах. Следует всё же учитывать, что хотя блокада и поможет оказать разрушительное влияние на Китай, её эффективность будет ограничена некоторыми стратегическими обстоятельствами. Блокада будет наиболее результативной при длительной борьбе за жизненные интересы. Также её успех будет неразрывно связан с позицией, которую займут соседи Китая, и с более широким региональным политическим контекстом. Соединённые Штаты могут оказаться втянутыми с Китаем в неограниченную войну, ограниченную войну или «широкую» войну, которую ведут две силы, причём использовать блокаду разумно только в последнем случае. Соединённые Штаты никогда, должно быть, не станут использовать блокаду в случае неограниченной войны, потому что такой конфликт – где все средства хороши – может возникнуть только вследствие полного срыва ядерного сдерживания. Китай и США будут вынуждены корректировать своё поведение в военное время, чтобы избежать ужасающих последствий ядерного конфликта, что ставит как бы верхнюю рамку в арсенале потенциально возможных целей и средства. С другой стороны, США не будут делать блокаду в ходе ограниченного конфликта. В подобной войне, американские военные сражались бы за важные, но не жизненные интересы Америки. Поэтому такой дорогостоящий инструмент как блокада не будет использован, разве только как пассивная стратегия удерживания Китая в своих границах или демонстрации превосходства США в решении исхода кампании. А вот если бы Соединённые Штаты стали полагать, что конфликт влияет на их жизненные интересы, то они с готовностью понесли бы большие тяготы и приложили бы большие усилия для обеспечения своей победы. Вашингтон в таком случае не остановило бы и международное давление. Серьёзность вызова укрепила бы политическую волю Штатов и дала бы пространство для маневра среди собственных избирателей для оправдания затяжного конфликта. Следует признать, что разделение конфликтов на «ограниченный» и «широкий» чисто условное, однако оно наглядно показывает те условия, при которых блокада стала бы практически возможной. Вместе следования заранее написанному сценарию, американское руководство должно будет на практике оценивать серьёзность ситуации и необходимость использования блокады.

Figure 13. Major Air Force Units

Рис.239.Авиационные резервы КНР.

Но даже если блокада будет использована, Америке следует подготовиться к тому, что она не обязательно сможет разбить Китай быстро и решительно. Китай мог бы опереться на свои внутренние резервы и

ресурсы, чтобы переждать блокаду. Но, если Штаты захотят продолжительной войны, тогда внедрение стратегии блокады станет более уместным, так как оно позволит обеспечить материальный удар по мере развития конфликта.

Принимая во внимание контекста предстоящего конфликта – в частности невозможность блицкрига – Соединённые Штаты будут вынуждены прибегнуть к затяжной стратегии как составляющей войны на истощение. Сила страны связана с ресурсами и технологиями. Даже если Штатам удалось бы разбить китайские войска на передовой, китайцы собрали бы и направили на фронт новые войска из глубины своего тыла. Следовательно, США нужно обратить внимание и на положение дел вне непосредственного поля сражения: им следует понять, что война на истощение не выигрывается на поле боя как таковом; вместо этого, она заканчивается только тогда, когда одна из сторон больше не может поддерживать ритм войны. Блокада может стать эффективным способом ведения войны на истощение, потому что она может поразить истоки национальной мощи Китая. Также она поспособствует достижению амбициозных цели: выиграть войну против супердержавы без фактического наземного вторжения, что в корне разнится с тактикой былых конфликтов, когда именно вторжение было необходимым условием победы над государствами. Конечно, одной блокадой капитуляции китайского режима вряд ли добиться, однако её сочетание с другими военными мероприятиями, такими как, война на передней кромке китайской территории, позволит сделать нечто большее, чем просто ослабить китайское государство. Являясь частью войны на истощение, стратегия блокады заставит привести Пекин к столу переговоров о мире двумя возможными путями. Во-первых, она лишит Китай доминирования в военном конфликте до такой степени, что последующий разгром станет очевидным, а дальнейшая борьба – бессмысленной тратой ресурсов. Во-вторых, разобщая сплочённость китайского государства, стратегия блокады поднимет гораздо более страшные для Пекина вызовы, чем даже прямое военное поражение, что принудит коммунистических лидеров молить о мире. К примеру, как только Пекин будет вынужден лишиться аппарат внутренней государственной безопасности ресурсов, тот может столкнуться с пугающей перспективой революции или гражданской войны, каждая из которых угрожает китайскому государству намного сильнее, чем даже декларация о военном поражении.

В свете этих стратегических выгод, блокада является потенциально эффективным способом осуществления давления на Пекин. Однако при всех своих преимуществах, у неё есть большой недостаток: она требует содействия нескольких третьих сторон. Китайская торговля с внешним миром ведётся морем не из-за физических ограничений, а сугубо исходя из экономических причин. Если Пекин будет обложен со стороны моря. Он просто переведёт импорт в наземный, продолжая получать необходимые ему нефть и товары. Поэтому для успеха Америке нужно добиться своей поддержки со стороны соседей Китая по суше. Среди соседей Китая, только

Россия и Казахстан добывают достаточно нефти, чтобы смягчить для Китая последствия американской блокады. Россия – самый большой в мире нефтедобытчик и она добывает достаточно нефти – более 10 миллионов баррелей в день – чтобы самолично удовлетворить потребности всего Китая. Казахстан производит немногим менее двух миллионов баррелей в день и он также смог бы здорово помочь Китаю ослабить нефтяную удавку. Общеизвестно, что Китай на текущий момент способен импортировать около 500000 баррелей нефти в день посредством российских и казахских нефтепроводов. Но если потребность Китая в нефти существенно возрастет – как в случае морской блокады – то Китай несомненно будет готов платить большую цену за транспортировку российской и казахской нефти железнодорожным и автомобильным транспортом. Хотя Китай неизбежно столкнется с множеством инфраструктурных проблем, тем не менее, часть потребностей ему удастся покрыть. Некоторые другие китайские соседи могут действовать как транзитные точки для товаров и ресурсов, произведенных вне их границ, хотя бы и в ограниченном масштабе. Вообще говоря, Китай может импортировать по трем субрегиональным транзитным путям: центрально-азиатский путь (через Таджикистан либо Кыргызстан), путь через юго-западную Азию (Афганистан либо Пакистан) или путь через юго-восточную Азию (через Бирму либо Лаос).

В теории, Пекин мог бы использовать любую из этих стран с доступом к международным рынкам как перевалочный путь для своего импорта. Однако следует учесть, что инфраструктура, связанная с этими тремя путями не предназначена для транспортировки больших объемов товаров в Китай и может стать перегруженной из-за увеличения импорта. В частности, центрально-азиатский путь и путь через юго-западную Азию будут очень затруднены из-за обширных горных хребтов, которые служат своего рода забором, отделяющим Китай от своих западных соседей. Следовательно, эти страны могли бы лишь в ограниченной степени облегчить бремя блокады. Принимая во внимание чрезвычайную важность для конфликта третьих сторон, Соединенные Штаты для достижения успеха должны будут создать подходящий региональный политический контекст. Для этого, Штатам нужно любыми средствами заставить соседей Китая обложить его эмбарго. Иногда это будет получаться сравнительно легко. Такие страны как Индия и Вьетнам имеют долгую историю военных конфликтов с Китаем и поэтому они опасаются подъема КНР как регионального гегемона. В отдельных случаях Америке придется прибегнуть к военной силе для обрывания линий поставок. Например, если Бирма откажется сотрудничать, США взорвут китайско-бирманский нефте- и газо- провод или даже заблокируют бирманские порты. В более широком смысле, США нужно попытаться изменить политическую повестку дня у соседей Китая и убедить их, что молчаливая поддержка действий США совпадает с их собственными стратегическими интересами. В этом отношении важно на кого будут возлагать вину за военный конфликт. Если войну будут рассматривать как вызванную американской агрессией и инициативой, то страны региона

быстро станут на сторону Китая из-за страха и это провалит американские усилия. Если же, наоборот, конфликт будет восприниматься как спровоцированный действиями Китая, многие страны региона – некоторые из которых являются архиважными для успеха кампании – станут на сторону США. В этом контексте стоит вспомнить, по каким причинам Японию напала на США 7 декабря 1941 года. Во время активной фазы конфликта, Китай и США будут бороться за влияние над региональным общественным мнением и тот из них, кто предъявит более убедительный нарратив, пожнёт плоды успеха. В этой региональной битве восприятия отдалённость Америки от Восточной Азии сыграет ей на руку, поскольку она будет выглядеть менее пугающей, особенно учитывая поднимающийся рядом Китай. Соединённым Штатам особенно важно сфокусироваться на обеспечении правильного восприятия действительности в трёх странах-соседах КНР – РФ, Индии и Японии – которые впоследствии закроют альтернативные торговые каналы. В частности, Россия будет *sine qua non* для успешной блокады Китая и она сможет покачнуть равновесие, как в пользу Китая, так и в пользу Соединённых Штатов. Во-первых, Россия удачно расположена для облегчения блокады для Китая. Российская торговля будет вне американских запретов, потому что ядерный арсенал РФ и многочисленные конвенциональные вооружения не позволят применить военное принуждение. Если США поведут себя недостаточно мудро, Россия может вступить в противоборство на стороне Китая. Но с другой стороны, северный сосед Китая может похоронить китайские планы отражения блокады. В политическом плане, Москва всё ещё имеет влияние на принятие решений в столицах центрально азиатских соседей Китая. При пособничестве России, США наверняка удастся склонить Таджикистан, Кыргызстан, а потенциально Казахстан и Афганистан, отклонить предложения китайского руководства стать странами-транзитёрами. Россия не только лучший помощник Китая в преодолении американской блокады, но и ключ для Америки в деле запираания транзитного пути через Центральную Азию и недопущении поставок нефтепродуктов из двух нефтедобывающих стран-соседей Поднебесной. В деле американской блокады Китая, роль России трудно переоценить, что подтверждается тем, что «ни одна блокада Китая в истории не имела успеха без попустительства России». Во-вторых, США могут выгодно использовать Индию, огромную страну на юг от Китая, чтобы создать вторую дугу, тянущуюся от субконтинента через юго-восточную Азию. Участвовать в военных операциях ни России, ни Индии не доведётся, им будет отведена роль в оказании помощи в достижении Америкой своих целей путём наложения эмбарго и принуждения своих более мелких соседей поступить точно так же. В-третьих, США понадобятся высококлассный флот Японии, чтобы дополнить собственные силы для блокады, особенно в Тихом океане. Подобным же образом, для того, чтобы США могли осуществить эффективную блокаду Китая, им необходимо создать «минимальную коалицию» с Россией, Индией и Японией. Если бы все три страны согласились действовать с Америкой заодно, Китай оказался бы в полной

экономической и политической изоляции. Если же этого не произойдёт, блокадная стратегия регионализует китайско-американскую войну, что будет крайне неблагоприятно для американских интересов.

Имея застой в русско-американских отношениях и подъём в китайско-русских отношениях, представить себе Россию как союзника США нелегко. Однако некоторые российские военные чиновники часто выражают обеспокоенность ничем не контролируемым ростом Китая как региональной силы и его ползучим проникновением на Русский Дальний Восток. Давление от растущего Китая может придать толчок российско-американскому примирению в ближайшем будущем, так как российские лидеры могут рассудить, что растущий Китай под боком опаснее, чем беспокойные, но далёкие Штаты. Коллективное эмбарго четырёх стран столкнётся с неизбежной угрозой накала конфликта с Китаем. Поэтому формирование общей политики «закупоривания» не представляется вероятным без осознания каждой из сторон серьёзности угрозы, исходящей от Китая в будущем. Хотя такая вероятность и кажется чересчур отдалённой, Соединённые Штаты Америки, Япония, Индия и Россия опасаются, что однажды Пекин возжелает использовать силу для защиты своих интересов и для разрешения вопросов безопасности на благоприятных для него условиях. Все четыре страны минимизируют риски этого путём широкого сотрудничества друг с другом. За исключением напряжённых отношений РФ с США, остальные страны находятся в прекрасных, если не сказать дружеских, отношениях между собой. Если усиление влияния Китая в Азии будет возрастать, узы между четырьмя странами укрепятся, даже не столько из-за боязни перед агрессией со стороны Китая, сколько из-за неопределённости в своём будущем положении.

Если конфликт разразится в рамках заданного стратегического контекста, США могли бы проводить блокаду несколькими различными способами. В дальнейшем статья описывает ситуацию, в которой США оказались втянутыми в широкий «экстенсивный» конфликт с Китаем за жизненно важные интересы, причём США пользуются молчаливой поддержкой соседей Китая, включая Россию, Индию и Японию. Принимая эти допущения, анализ описывает оптимальную стратегию для лиц, которые разрабатывают политику Америки. Конечно, если начнётся реальный конфликт, Америке придётся подгонять сценарий под реальные условия противостояния. С оперативной точки зрения блокады характеризуются дистанцированием от побережья блокируемого государства и делится на ближние и дальние. Ближняя блокада обычно проводится размещением кордона военных кораблей у вражеского берега для обнаружения всех приплывающих и отплывающих торговых кораблей и конфискации везущих контрабанду. Однако за последние полтора века ближние блокады стали очень опасными, атака как были разработаны средства береговой огневой мощи. В ответ, страны стали использовать дальние блокады. Корабли всё так же перерезают торговые пути неприятеля, но находятся при этом на определённой дистанции. Успех блокады измеряется в достижении двух основных задач: рассортировки нейтрального

и вражеского флота и нейтрализации вражеского флота. Строго говоря, рассортировка – это оперативное условие для блокады, так как блокирующая сторона могла бы и уничтожать весь торговый транспорт без различий, что было бы несомненно очень эффективно. На практике, такое поведение обозлит нейтралов, что может иметь далеко идущие последствия. Ни ближняя, ни дальняя блокады сами по себе не гарантируют выполнения двух основных задач из-за военных ограничений и природы морской коммерции. С одной стороны, конвенциональная ближняя блокада очень усложнит США минимизировать военные потери. При приближении американских кораблей к берегу, они попадают в зону поражения комплекса A2/AD. Если использовать подлодки, дальнюю авиацию и мины, то не получится обеспечить рассортировку. С другой стороны, логика конвенциональных дальних блокад уже не вписывается в современные требования торговли. Сегодня грузы сырья и товаров могут быть проданы и перепроданы много раз пока судно ещё в пути, потому конечный владелец и порт назначения порой остаются неизвестными до момента швартовки. Другими словами, идея «вражеской торговли» уже неприменима. Даже если США блокируют все суда под китайским флагом, Китай сможет без труда зафрахтовать нейтральные суда, которые не могут подпадать под блокаду, тем самым лишая её всякого смысла. Чтобы устранить недостатки двух блокад, США могут использовать идею «двух колец» блокады. В центре её будет т.н. «внутреннее кольцо», которое будет не конвенциональной ближней блокадой, нацеленной главным образом на нейтрализацию судов, связанных с Китаем, без необходимости подниматься к ним на борт. Такая тактика очевидно приведёт к многим политическим трудностям, поскольку она не позволит действенно и мирно нейтрализовать нарушителей блокады или дифференцировать различные суда. Следовательно, США должны будут вводить второе, «внешнее кольцо» блокады для разрешения политических вызовов «внутреннего кольца». В отличие от внутреннего кольца, внешнее будет состоять в основном из военных кораблей, главной задачей которых будет рассортировка различных региональных торговых судов с большей точностью и действие не летальными методами. Поступая таким образом, внешнее кольцо поможет достижению двух ключевых задач, тем самым увеличивая эффективность блокады. Внешнее кольцо нужно не для оперативного успеха блокады, а для обеспечения стратегической картины. В свете наличия у Китая комплекса A2/AD, США организуют внутреннее кольцо блокады как непроходимую закрытую зону у китайского побережья. В отличие от конвенциональной блокады, закрытая зона не полу доступная, и не нацеленная на выведения из строя или конфискацию кораблей. Вместо этого, закрытая зона – это участок, объявленный запрещённым для коммерческих кораблей, что при любых проникновениях карается огнём. В канве американской блокады, США должны будут установить закрытую зону так близко от побережья Китая, как это только возможно, чтобы избежать нанесения вреда нейтральным судам. Однако если они всё же попадут в закрытую зону, они будут немедленно потоплены.

Соединённые Штаты будут контролировать закрытую зону с помощью торпедных подлодок, дальней авиации и мин, так как именно эти средства могут действовать без опаски быть поражёнными китайским комплексом A2/AD. Подлодки могут успешно действовать для поражения кораблей, учитывая тот факт, что Китай остаётся относительно слабым в деле противодействия подводным лодкам. Традиционно Китай недостаточно развивал многоуровневую систему борьбы с подлодками, и эта его слабость будет ещё более усилена характером среды, в которой будет действовать внутреннее кольцо блокады: мелкие воды у побережья Китая затрудняют работу сонаров – первичных датчиков, используемых для борьбы с подлодками – выявлять подлодки. Вывод – «способности Китая закрыть доступ американским атомным торпедным подлодкам (SSN) и атомным подлодкам с управляемыми торпедами (SSGN) очень ограничены и на текущий момент американские субмарины могут свободно действовать в китайских береговых водах. Воздушное пространство, очевидно, будет более состязательным. Однако американцы могли бы использовать смешанную тактику стелс-, удалённых и кибер- возможностей, чтобы проникать в воздушное пространство ближних морей, поражать цели и затем покидать зону перед тем, как китайские войска ПВО смогут ответить. Чтобы сформировать закрытую зону, подводные лодки будут сосредоточены близ берегов и главных портов Китая, чтобы работать вместе с авиацией, размещённой на периферии ближних к Китаю морей. США и Япония имеют разом 71 торпедную подлодку; если 1/3 будет стоять внутри внутреннего кольца – и если две страны не ускоряют постройку новых субмарин, как это всегда было в преддверие или во время больших войн – тогда каждая подлодка будет контролировать, грубо говоря, не более чем сто мильный периметр океана. Если торговый корабль вторгнется в пределы закрытой зоны, США или дадут наводку своей дальней авиации или ближайшей патрулирующей подлодке. В идеальных условиях, подлодки и авиация не будут иметь много хлопот при работе на своих боевых участках, так как они будут пользоваться поддержкой обширных каналов американской разведки, рекогносцировки и слежения. В контексте региональной войны, тем не менее, Китай постарается ослепить эти каналы. В результате, данные о целях могут поступать в дальнюю авиацию и подлодки со сбоями, и последние будут вынуждены полагаться на свои собственные сонары. Хотя американские силы смогут создать эффективную закрытую зону, её контроль может оказаться неполным. Однако и при не идеальном контроле за закрытой зоной, она поможет достичь целей блокады, так как суть кампании будет зиждиться на сдерживании, а не на силе. Если бы Штаты поставили себе задачу силовым методом нейтрализовать морскую торговлю Китая путём уничтожения торговых судов, то они были бы очень разочарованы – ведь более 200 судов заходят и покидают китайские порты ежедневно и флотилия США быстро истратила бы свой боезапас в попытке потопить их всех. Однако нам представляется, что на практике после известия о потоплении нескольких коммерческих судов. Желających нарушать границы

закрытой зоны быстро поубавилось бы. Использование мин вблизи от китайских гаваней здорово помогло блокаде – десять крупнейших портов континентального Китая обеспечивают оборот 80% контейнеров в стране. США могли бы разместить умные мины, которые запрограммированы на уничтожение всех проходящих мимо коммерческих судов. Размещать мины могли бы либо подлодки — но довольно медленно — либо самолёты, путём разбрасывания — что намного быстрее и легче (однако и более опасно, если будут применяться военные самолеты, не оборудованные технологиями «стелс»). Китайцы, естественно, попытаются расчистить минные поля разными способами. США нужно будет препятствовать таким усилиям и постоянно восполнять потери мин. При всех достоинствах мин, остаётся неясным имеются ли у США достаточные их количества и средства доставки, чтобы устанавливать и пополнять минные поля продолжительное время. Этот вопрос рассматривается более детально ниже. Однако выше перечисленное – средства, которые хороши для уничтожения всех подозрительных судов. Без надводного флота проводить дифференциацию, осмотры или конфискации судов невозможно. Однако именно наличие у КНР комплекса A2/AD лишает США возможности действовать в рамках конвенций, применяя надводный флот для целей более разграничивающей и мирной нейтрализации.

Хотя политика «увидел-потопил» часто приводила к неоспоримым победам в прошлом, её применение в отношении нейтрального мореплавания было политически опасным и часто приводило к катастрофическим стратегическим последствиям. Если бы внутреннее кольцо блокады не дополнялось внешним, то серьёзных политических последствий избежать не удалось бы, особенно при взаимодействии флота США с нейтральным торговым судном по ошибке. Кроме своего политического значения, случайные нападения имели бы немедленное воздействие на всю региональную торговлю увеличением транспортных расходов (в частности страховых), что негативно сказалось бы на торговле нейтральных азиатских стран и американских союзников. Хотя бы американцы и не стали бы очень кропотливыми в выборе целей для огня, война не безупречное дело: как показывает история, инциденты случаются и никакая другая сфера деятельности человека не расположена к ним больше. Стоит напомнить, что вступление США в Первую Мировую войну было частично вызвано не дискриминационной стратегией Берлина «увидел-потопил». Политические последствия внутреннего кольца блокады будут обусловлены международным характером китайского мореплавания. Китайская морская торговля проводится в рамках международного мореплавательного рынка, который состоит из множества судов с флагами разнообразных стран, владеют и обслуживают которые граждане ещё большего множества стран. Многие из нейтралов не захотят присоединяться к американской блокаде, однако они придут в ярость если их суда потопят, не дав им шанса сдаться. К тому же, многие из этих стран очень важны для успеха блокады. Китай непременно попытается сменить свои флаги на флаги таких государств. К

примеру, Китай может попытаться вести всю свою международную торговлю на российских кораблях и даже если Москва захочет поддержать США, её бизнес-сообщество не позволит ей сделать это. Также будет стоять вопрос по поводу гуманитарных грузов в Китай. Если американские моряки будут регулярно топить корабли-госпитали – как следствие не дискриминационной политики «увидел-потопил» — международное общественное мнение станет на сторону их противников, что подорвёт стратегический контекст, необходимый для успеха блокады. Использование мин выгодно ещё и потому, что окончательное решение на потопление подозрительного судна как бы лежит на совести его капитана, а не руководства из Вашингтона. Хотя само по себе использование мин вблизи гражданских портов очень щепетильно и по американскому и по международному законодательству. Принимая во внимание всё вышесказанное, можно сделать вывод, что независимо от нюансов, формирование закрытой зоны вокруг Китая будет связано с колоссальной политической опасностью. В то время как стратегия внутреннего кольца блокады будет эффективна с военной точки зрения, она повлечёт за собой веер непереносимых дипломатических кризисов и США окажутся перед необходимостью установления односторонней и Мелосской политики, поддерживаемой только американской военщиной. Внешнее кольцо блокады – это рассортировка и нелегальная нейтрализация. При выборе локации для внешнего кольца блокады следует учитывать два фактора: удобное географическое расположение и неудобное для комплекса А2/АД. Эти два элемента совпадают на окраинах ближних морей Китая, где США и следует разбивать селективно-доступный периметр контрольных точек. Для гарантирования того, что их периметр покрывает весь морской трафик, США должны будут учесть множество ключевых проходных маршрутов в юго-восточной и восточной Азии, которые должны будут быть заблокированы или закрыты наглухо. Самый важный из проходных маршрутов – это Малаккский пролив — морской коридор, через который перемещается большая часть торговли, в частности китайской. Вашингтон столкнётся с глубоким и долговременным возмущением при закрытии проливов, поэтому лучше разместить там свой первичный контрольный пункт. В придачу к проливам, США должны учесть некоторые альтернативные морские пути, которыми могут воспользоваться китайские суда, включая пролив Зунда, пролив Ломбок, вокруг берегов Австралии и через Тихий океан. Эти проходные пути будут или заблокированы похожим способом как и Малаккский пролив, или они будут закрыты для международной торговли полностью. На контрольных точках внешнего кольца США должны установить и наладить жёсткий режим инспектирования. Чтобы легче определять конечный пункт назначения проходящих торговых судов, американцы будут подниматься на борт и вручную изучать их коносаменты, документы, которые обычно содержат такие данные. Немудрено, что такая работа очень трудоёмкая, учитывая дневное количество транспорта. Для разрешения этой трудности, США внедрят новый инспекционный режим; например, группа авторов предлагает

внедрение обязательной системы удалённого подтверждения коносаментов. Вдобавок США могут ввести разделение судов на разные группы для упрощения процедуры – суда, которые не подозреваются в нарушении блокады (к примеру, американские и суда союзников) пропускаются с минимальной проверкой. В начальный период блокады американцы смогут конфисковать большое количество судов, направляющихся, находящихся в собственности или зарегистрированных в Китае. Конфискованные суда нужно будет отбуксировать или направить на карантин, откуда выставить его и его груз на аукцион. Однако по мере ужесточения так называемой блокады, китайцы проинструктируют свои суда держаться подальше от азиатско-тихоокеанского региона, а транспортные компании перестанут отправлять туда свои суда в страхе их потерять. Кроме инспектирования судов, США установят новую региональную систему морского транспорта. Для этого они скопируют Британскую систему Навигационной Сертификации (navicert), успешно зарекомендовавшую себя в двух мировых войнах. Соответствующие представители Соединённого королевства досматривали грузы до момента отправки. После досмотра при отсутствии замечаний капитану выдавался сертификат, в котором был указан пункт назначения и который гарантировал безопасность при проходе через блокаду. Отсутствие сертификата при нахождении судна в районе осуществления блокады давало повод для его конфискации. Действовала данная система в Северной Европе. Введение в действие подобной системы в разы повысит эффективность действий США. Однако в современных условиях сертификат будет выдаваться в электронной форме. По сути, navicert будет коммерческим паспортом, содержащим данные о прошлых и будущих плаваниях. США заставят все суда в регионе регулярно отчитываться о месте нахождения, изменениях курса, перепродажах груза, что будет обновляться в navicert'e. Кроме navicert'a, американцы будут размещать специальные маячки на каждый борт, чтобы всегда иметь данные о нахождении судов [244]. В сочетании с данными разведки, рекогносцировки и слежения США (ISR), восточно-азиатский navicert будет снабжать США довольно точной информацией и позициях и траекториях всех коммерческих судов в регионе. Чтобы сделать систему navicert принудительной, США будут мирно заграждать путь всем кораблям на внешнем кольце, которые будут упорствовать в присоединении к системе. Мореплаватели будут сперво возмущаться, однако торговля будет продолжаться в Восточной Азии и без Китая.

На первый взгляд, принудительная система navicert в Восточной Азии может показаться неприменимой по дипломатическим соображениям. На самом деле, она будет продумана как обоюдовыгодная сделка: США получают информацию о региональном морском трафике, а взамен снижается риск нанесения вреда нейтральным судам. Принимая во внимание пространственную карту navicert, торговым судам будет тяжело торговать с Китаем без получения государственной поддержки в деле обмана системы navicert, что уменьшит негативные политические последствия для внутреннего кольца блокады в двух отношениях. Во-первых, будет меньше

торговых судов, которые будут готовы тратить ресурсы на преодоление блокады, что уменьшит количество случаев, когда США будут вынуждены потопить судно и вызвать дипломатический скандал. Во-вторых, те, кто всё же попытаются нарушить блокаду, смогут надеяться на шанс только при наличии помощи государства, то ли китайского, то ли своего собственного. Если китайского, то их активное сотрудничество с китайским режимом изолирует их от собственного государства политически. Даст Америке прекрасную возможность для вмешательства. Если, с другой стороны, их собственное государство стоит у них за спиной в деле обхода navicert, то Штатам нужно будет просто-напросто согласиться с тем, что упорная оппозиция того государства является незыблемой и непоколебимой.

В общем, в то время как внешнее кольцо блокады не будет являться оперативным необходимым условием военного успеха всей блокады, оно тем не менее будет стратегически решающим, во многом благодаря тому, что оно смягчит политические последствия, которые проистекут из-за не дискриминационной политики летальной нейтрализации во внутреннем кольце блокады. Внешнее кольцо уменьшит число случайных потоплений – особенно судов с гуманитарной миссией, давая американским силам больше точной наводящей информации через систему navicert. Оно также уменьшит количество нарушителей блокады, а также политические последствия использования поражающей силы против тех, кто надеется проскочить. В конце концов, внешнее кольцо блокады позволит конфисковать большое количество китайских грузов на ранних этапах конфликта, тем самым принося пользу общему осуществлению блокады. Система navicert на внешнем кольце может также быть использована для регулирования потока торговли к нейтральным нациям вблизи Китая, чтобы воспрепятствовать контрабанде. Это в итоге понизит цены на транспортировку до уровня до военных, что будет на пользу и нейтралам и союзникам. Если говорить сугубо о военной составляющей блокады, то двух кольцевая блокада потребует не так уж много сил. США направят большую часть своего подводного флота во внутреннее кольцо, которое будет прикрываться воздушным флотом для обеспечения дополнительной огневой мощи и сбора разведанных. Также понадобится потратиться на надводный флот, средства борьбы с подлодками противника, средства ПВО для внешнего кольца, хотя точная структура театра военных действий будет в значительной мере зависеть от обстоятельства блокады, включая размер американской коалиции, количество и расположение контрольных пунктов (чекпойнтов) на внешнем кольце, и степени влияния блокады на региональное мореплавание. Со временем США смогут уменьшить количество вовлечённых сил, по мере нормализации работы системы navicert. В целом, эти нужды не выставят каких-либо особенных требований к уже имеющимся ресурсам военно-морского флота США. Готовясь в блокаде, США могут не беспокоиться, что траты на военные действия сильно ударят по их бюджету, так как конфигурация флота достаточно гибка. Последние приобретения флота очень здорово пригодятся при блокаде. Речь идёт о Littoral Combat Ship (LCS) –

«прибрежном боевом корабле» — как об основе группировки внешнего кольца и недавнее решение о дислокации по меньшей мере двух LCS у Малаккского пролива в Сингапуре подтверждает эту возможность. США должны волноваться не о том, есть ли у них силы для блокады — они есть — а об альтернативных издержках неиспользования занятых в блокаде военно-морских сил в других военных операциях. Как часть более широкой военной кампании, США должны будут распределить свои ограниченные ресурсы между блокадой и другими текущими операциями. В решении этой дилеммы, США воспользуются тем фактом, что многие активы, являющиеся слишком уязвимыми при военной кампании иного рода, идеально подойдут для выполнения задач блокады. Самым востребованным ресурсом США будут подводные лодки, но потребуются начальные вложения в наращивание огневой мощи блокадных сил, что даст толчок развитию эффективной системы сдерживания в закрытой зоне и в будущем сократит потребность в субмаринах. Есть только один вызов готовности США к блокаде — недостаточная оснащённость морскими минами для осуществления широкомасштабной операции по минированию. С конца Холодной Войны США позволили своим способностям работы с минами атрофироваться. Арсенал мин у Америки мизерный и устаревший. К началу 2013-го финансового года США испытывают нехватку размещаемых подлодками мин. Средства доставки тоже в дефиците. Концептуально, лучшим решением этой проблемы будет сбрасывание мин с воздуха, но не хватает бомбардировщиков-невидимок с высокой дальностью полёта и необходимой выучкой. Вашингтону необходимо «разработать» и разместит, значительное количество умных мобильных мин, способных на автономное передвижение к запрограммированным локациям на продолжительные «дистанции», как недавно призвали некоторые комментаторы. Вместо открытого уничтожения блокадных сил, Китай может бросить им вызов чередой противоположных мер. Две из наиболее вероятных — это стратегия нападения в экономической войне и система оборонительных конвоев. Однако ни один из вариантов не даст Китаю возможности решительно расстроить планы американской блокады. Китай хвалится своей системой A2/AD, которая заточена на нападение на региональную торговлю. Её подводный флот может угрожать всем кораблям в ближних к Китаю морях. Её воздушный флот наземного базирования и вооруженные ракетами надводные корабли могут навредить морскому трафику близ побережья, она также обладает возможностями к минированию ключевых навигационных проходов и гаваней. Относительно короткая дальность действия системы ограничивает зону её действия коммерческими объектами в ближних морях. Однако если КНР решит заняться пиратством, она столкнётся с большими политическими последствиями. Безусловно, если Народно-Освободительная армия сможет различить цели между американской и нейтральной торговлей, то она сможет подорвать американские военные усилия без раздражения третьих лиц. Но этот вариант маловероятен: если НОА попытается включиться в экономическую войну, китайский флот будет перед лицом той

же проблемы, которая терзает американскую стратегию блокады – Китай не сможет селективно наносить удары только по американским и судам союзных Америке стран из-за международного и неразличимого характера морской торговли. Чтобы преодолеть эту трудность, американская стратегия блокады полагается на два кольца, которые географически разделяют функции распределения и нейтрализации. У Китая, в свою очередь, не будет возможности создать «внешнее кольцо». В результате, стратегия экономической войны КНР, скорее всего, превратится в банальное уничтожение всей региональной коммерции, попадающей под руку, что неизбежно вызовет такие же проблемы, которые были у Германии при использовании метода «увидел-потопил» в Первую МВ. Таким образом, даже если Китай сможет одержать какое-то количество ограниченных побед, его стратегия *guerre de course* сплотит весь регион против него. В любом случае, коммерческое рейдерство китайцев будет США только на руку, так как позволит решить одну из главных задач американской блокады – заручиться региональной политической поддержкой. Китай также может принять на вооружение более оборонно-ориентированную стратегию – стратегию оборонительных конвоев. Исторически системы конвоев были эффективным средством сглаживания вреда от вражеского пиратства, и потому что они минимизируют доступность для врага, и потому что они экономят затраты на оборону. Однако, хотя конвои и сократят потери торгового флота Китая, они не смогут стать щитом от блокады по трём причинам. Во-первых, у НОА ограниченные средства для реальной защиты торговли от нападений. У Китая нет ничего похожего на средства борьбы с подлодками (ASW) или минные тралы. В лучшем случае, конвойная система сможет прикрыть лишь небольшую часть торгового флота. К тому же, хотя Китай может прогнать большинство американских кораблей из своих ближних морей системой A2/AD. Не может таким же образом защитить своих. Как заметил Корбетт, неверно думать, «что если одна сторона теряет контроль над морем, то он сразу же переходит к другой стороне. Чаще всего ни одна из сторон его не имеет». По этой логике система конвоев Китая столкнётся с постоянными потерями от американских средств, подобных A2/AD, не давая китайцам установить доминирование в водах региона. Во-вторых, система конвоев станет логически трудной для внедрения. Обычно она подразумевает группировку кораблей, которая создаётся для преодоления опасного участка. Но в этом случае, китайские торговые суда будут в опасности. Сразу же по приближении к внешнему кольцу блокады и китайский конвой сможет их прикрыть только на последнем отрезке их путешествия. После прохождения внешнего кольца, торговое судно на пути к Китаю должно будет тайно встретиться с конвоем перед тем, как их заметят американские блокадные силы. Но флот США будет специально выискивать большие кластеры военных и торговых кораблей, которые могут рассматриваться как просто конвой, поэтому способность торгового судна присоединиться к конвою будет обратно пропорциональна размеру и обороноспособности этого конвоя. Наконец,

система конвоев в лучшем случае даст каждому торговому судну билет в один конец. Если судно проскочит блокаду, оно будет занесено в американский чёрный список и конфисковано при первом удобном случае. Поэтому передача грузов в Китай таким способом будет возможно только если КНР захочет платить непомерную цену за покупку нового судна за каждую отправку груза. Хотя блокаду можно легко устроить, остаётся вопрос стоит ли она усилий США и их союзников. То, как блокада повлияет на вооружённые силы, экономику и общество КНР, будет определяющим для определения её ценности как военной стратегии. Хотя последствия от блокады будут чрезвычайно сложными, многоуровневыми и взаимозависимыми, блокада, вероятнее всего, будет убедительным средством истощения сил Китая как части более общей кампании США. Даже самая эффективная блокада не выведет из строя армию Китая, как показывает исследование, пожалуй, самой большой зависимости НОА: её жажды нефти. В ответ на блокаду, Пекин установит жёсткие rationy нефтепродуктов и определит приоритетные потребности. В итоге, хотя гражданское экономическое производство будет свёрнуто, Китай сможет пользоваться собственной нефтедобычей, нетронутыми резервами и наземным импортом для заправки своей военной машины. Самой насущной проблемой для НОА КНР станут ужасные пробки на транспортных маршрутах страны. Но если у центрального правительства будет достаточно времени, оно раскупорит эти пробки и построит развитую сеть дистрибуции нефти. Соответственно, блокады напрямую не лишит НОА доступа к нефти на время конфликта. Блокада также не сможет полностью запретить торговлю Китая с миром, так как даже при идеальных условиях, Китай сможет закупать жизненно важные товары и ресурсы, плод незыблемых законов предложения и спроса. Чем эффективнее США установят региональное эмбарго, тем больше они станут заложником своего успеха: маржа прибыли от импорта в Китай возрастет до небес. Если бы все страны, кроме одной, наложили бы на Китай эмбарго, то одна оставшаяся монополизировала бы торговлю с неэластичным и голодным китайским рынком. Возможные барыши заставили бы многих соседей Китая если не продолжать с ним торговлю, то, по крайней мере, закрывать глаза на подспудную, нелегальную коммерцию. Даже если таких соседей не найдётся, то контрабанда будет осуществляться на негосударственном уровне. Следовательно, истинная ценность блокады будет в её способности причинить невероятно высокий финансовый ущерб Пекину. Для начала, подумайте только лишь о тяжком экономическом ударе из-за нехватки нефти. Грубый подсчёт показывает, что прерывание морской транспортировки нефти будет стоить ВВП Китая около 883 млрд. дол (12,6% ВВП КНР в 2011). При условии, что блокада успешна, все соседи Китая присоединились к эмбарго, американский флот не допускает китайцев на морские нефтяные платформы (а внутренняя добыча продолжается в том же объёме).

В действительности Китай, без сомнений, сможет возместить хотя бы некоторую часть потерянного нефтяного импорта, но только неслыханно

высокой ценой. Если Китаю будет удаваться проводить корабли через блокаду, он должен будет страховать их по грабительским ставкам, возможно по 10 млн. дол за корабль в день. Если Китай вместо морских перевозок обратится к своим соседям за помощь в перевозке наземным транспортом, он столкнется на порядок большей стоимостью наземных коммуникаций. Так как Америка позаботится о том, чтобы повредить китайские трубопроводы, ему нужно будет создать огромный парк грузовиков для перевозки нефти наливом. Если Китай захочет импортировать 5 млн. баррелей нефти каждый день, ему понадобится по меньшей мере 110 000-155 000 автоцистерн. Для поддержания автопарка на ходу нужно будет тратить огромные ресурсы – каждый грузовик будет потреблять минимум 8-16% нефти, которую он привезёт, то означает, что Китаю потребуется дополнительно импортировать 395 000 – 885 000 баррелей нефти в день сверх пяти млн. баррелей, которые ему нужны. К тому же, Пекину выставят более высокую цену, так как блокада повлияет на рост цены из-за меньшего количества поставщиков, более высокого риска и более высокой стоимости транспортировки для поставщиков. Если прибавить к последствиям разрыва нефтяного импорта ещё и эффекты от потери других сегментов внешней торговли, становится ясно, что блокада отправит экономику Китая в пике, ударив по трём отличительным точкам: двойной зависимости Китая от промежуточного и сырьевого импорта и его низкого уровня инноваций. Пока китайская экономика ориентирована на экспорт, эта зависимость автоматически не означает особенной уязвимости. В конце концов, в случае эмбарго, типичная экспортно-ориентированная экономика могла бы просто перенаправить свой производственный процесс на производство товаров для внутреннего потребления (включая свои военные усилия). Тем не менее, у Китая нет такой возможности, потому что большая часть его производства на экспорт зависит от импорта. Исторически Китай экспортировал практически все свои товары после импорта разнообразных полуфабрикатов и комплектующих. Иными словами, китайская экономика «дорабатывает», ввозя почти готовые товары и добавляя маржинальную стоимость перед реэкспортом готовых изделий. В результате Китай структурировал большую часть своей экспортно-ориентированной экономики вокруг импорта промежуточных товаров, феномен, который особенно очевиден в высокотехнологических секторах, где почти 90% всего экспорта – дорабатывающий. Поэтому если блокада прервёт импорт, Китай не сможет переориентировать свои фабрики на удовлетворение внутреннего спроса. Китайская слабость ещё больше отягчается громадной зависимостью от сырьевых материалов и иностранных инноваций как основы производственных процессов Китая. Сырьё составляет 27% китайского импорта и его потеря остановит экономик. У Китая нет сильной инновационной способности – особенно в хай-тек секторах – тем пагубнее для Китая будут последствия блокады. Поэтому Китай не сможет просто оправиться от блокады путём переориентирования своей экономики на внутреннее производство – вся его экономика структурно зависит от

торговли и блокада нанесёт непоправимый вред производственным мощностям Китая в области высоких технологий. Со временем Китай сможет вновь найти способ осуществлять торговлю и поднимет экономику, но продолжающийся конфликт истощит экономику Китая больше, чем она способна будет восстановиться. Первоначально, конфликт с Соединёнными Штатами мобилизует население КНР для поддержки своих лидеров и укрепления режима. Но в длительной перспективе по мере усиления тягот войны, может наступить такой момент, когда расходы на преодоление блокады станут выше, чем китайское руководство сможет себе позволить понести. Они будут иметь дело с «вилкой Мортон» — или продолжать заведомо проигрышную войну или окончить её и переключиться на внутренний кризис, угрожающий самому существованию китайского государства.

Контекст, проведение и последствия американской блокады Китая будут глубоко увязаны в лабиринте глобальной политики. Чтобы преодолеть разнообразные вызовы блокады, США и союзники должны будут тонко балансировать между эффективностью блокады и политическими последствиями. В любом случае, это будет очень трудно и потребует высокой степени гибкости и инноваций. Руководителям США следует хорошо изучить былой опыт блокад Первой и Второй мировых войн. Тем не менее, несмотря на вызовы, морская блокада и оперативно и стратегически осуществима, хотя имеет сугубо прикладное, узкое значение. Даже при очень успешной блокаде Китай сможет бесконечно удовлетворять военные потребности за счёт своих резервов. Поэтому блокада обязана сделать экономические затраты Китая непереносимо высокими. По мере роста этих расходов, Китай вероятно попытается сколотить политическую коалицию против США. Победитель этого состязания будет определён в зависимости от того, смогут ли США создать свою собственную минимальную коалицию. Если США попытаются внедрять блокаду без немого попустительства таких стран как Россия, Индия, Япония, то блокада окажется гораздо менее эффективной, а политические последствия для США будут куда более тяжёлыми. Тогда воспоследует затяжная игра на истощение. С одной стороны, положение экономики Китая будет ухудшаться, но с другой стороны Китай будет работать с соседями, чтобы политически надавить на Вашингтон. В игре экономическое истощение против политического, Народная Республика в долгосрочной перспективе, скорее всего, одержит верх, если США не создадут минимальную коалицию. Если же Штатам удастся создать минимальную коалицию — это будет зависеть от агрессивного поведения Китая — тогда экономическое истощения Китая ускорится в разы. В этом контексте, даже если Соединённым Штатам не удастся разгромить Китай сразу, воспользовавшись его колоссальной зависимостью от морской торговли, они всё равно преуспеют в уменьшении силы Китая до тех пор, пока Пекин не сдастся. Настоящие выводы дают направление для дальнейших исследований. В частности, учёные недавно обсуждали преимущества от «битвы Воздух-Море», военной идеи, которая

фокусируется на «сетевой, интегрированной, широкой атаке для нарушения, уничтожения и поражения угроз (NIA-D3) A2/AD. Некоторые аналитики побаиваются, что битва Воздух-Море может быть стратегически опасной, так как её предполагаемый фокус на «расширенном конвенциональном ослеплении и кампании подавления» может привести к быстрой эскалации, возможно на ядерный уровень. По мнению этих аналитиков, стратегия блокады может предложить убедительную военную альтернативу, будучи по своей природе инструментом медленного действия, оставляя дипломатии большее пространство для маневра. Но нужно провести ещё много работы – до какого предела угроза блокады может быть средством принуждения ещё до её начала? Если США и КНР завязнут в локальном конфликте, какое место займёт блокада в росте эскалации? Если США сориентируются на блокаду, смягчит ли это или, наоборот, интенсифицирует перспективы эскалации во время кризиса? С другой стороны, стратегия блокады может быть использована для дополнения других стратегий поражения целей на материковой территории Китая. Нанося удары по китайской территории, США могли бы максимально улучшить стратегические результаты блокады тремя способами: во-первых, удары существенно сузят блокаду; во-вторых, они повысят её разрушительную силу; и в-третьих, через время, удары дадут Штатам возможность стратегического выбора перехода от двух кольцевой блокады к конвенциональной ближней блокаде. Тем не менее, связи между стратегией блокады и ударами по китайской территории, а также как они все соотносятся с битвой Воздух-Море, остаются большей частью неисследованными. Как битва Воздух-Море и стратегия блокады усилят друг друга и до какого предела они могут работать в паре? Как точечные удары впишутся в эту обобщённую стратегию? И если стратегия блокады будет применена, как это соотнесётся к более широкому пониманию Америкой понятия победы? Одним из важных результатов анализа являются последствия для региональной стабильности. В краткосрочной перспективе Соединённым Штатам будет дышаться легче при мысли, что, несмотря на продолжающуюся военную модернизацию Китая, военный баланс в регионе всё ещё в пользу Штатов даже при наихудшем раскладе. Пока Китай также понимает потенциал блокады, он воздержится от прямой агрессии в регионе и обе стороны удовлетворятся мизерной вероятностью конфликта. В долгосрочной перспективе последствия для региональной стабильности выглядят более зловеще и зависят, главным образом, от того как Китай будет отвечать на выпады противников. С одной стороны, Китай может верно оценить, что стратегический контекст чрезвычайно важен для блокады и постараться заручиться поддержкой своих соседей. Угроза блокады не способствует росту гегемонии Китая, что положительно влияет на стабильность в регионе. В конце концов, США, возможно, смогут подтолкнуть Китай к поведению, которое будет выгодно Америке и тогда всеобщая безопасность будет только усилена. С другой стороны, Китай может решить, что он должен воспрепятствовать блокаде собственноручно. Некоторые действия Китая не будут особенно серьёзными, как, например,

решение о сбалансировании китайской экономики в сторону внутреннего потребления и устранения зависимости от иностранного импорта. Другие действия могут вызывать беспокойство. Если КНР неправильно трактует свою торговую безопасность как нечто, что может быть обеспечено «запиранием» иностранных ресурсов, то она может подтолкнуть международные рынки на более меркантильную траекторию. Китай может также решить продолжать модернизировать свой флот, держа в уме возможность блокады. Тогда он может развивать свой нарождающийся арсенал средств борьбы с подлодками (ASW), а также подлодки дальнего действия и приблизиться в направлении глубоководного флота. В то время как такие долгосрочные мероприятия могут осложнить запланированные операции в рамках блокады, они не учитывают всей картины: ключ к успешной блокаде Китая не лежит в её оперативном проведении – он лежит в её стратегическом контексте. Если Китай хочет повысить свою безопасность путём агрессивного увеличения своей армии, то это откликнется в долгосрочной перспективе дилеммой безопасности, которая несёт губительные последствия и для безопасности Китая и для стабильности всего региона. По иронии судьбы, если Китай неверно трактует корни своей уязвимости, то он будет действовать по пути, который приведёт его – и весь регион – к тому, что блокада превратится в необыкновенно реалистическую возможность.

XX. Вооружённые силы КНР.

20.1. Народно-освободительная армия КНР (НОАК).

Народно-освободительная армия Китая (НОАК) — официальное название вооружённых сил КНР, крупнейших по численности в мире (2 390 000 человек на действительной службе). Армия основана 1 августа 1927 года в результате Наньчанского восстания как коммунистическая «Красная армия», под руководством Мао Цзэдуна во время гражданской войны в Китае (1930-е) организовывала крупные рейды (Великий поход китайских коммунистов) [172,181]. Название «Народно-освободительная армия Китая» стало использоваться по отношению к вооружённым силам, сформированным летом 1946 года из войск КПК — 8-й армии, Новой 4-й армии и Северо-Восточной армии; после провозглашения КНР в 1949 это название стало употребляться по отношению к вооружённым силам страны. Законодательство предусматривает воинскую обязанность для мужчин с 18 лет; добровольцы принимаются до 49 лет. Предельный возраст для военнотружущего армейского резерва — 50 лет. В военное время теоретически (без учёта ограничений по материальному обеспечению) может быть мобилизовано до 40 000 000 человек. НОАК подчиняется не прямо партии или правительству, а двум специальным Центральным военным комиссиям — государственной и партийной. Обычно эти комиссии идентичны по своему составу, а термин ЦВК употребляется в единственном

числе. Пост председателя ЦВК является ключевым в системе государственного управления. В последние годы его обычно занимает Председатель КНР, но в 1980-е годы ЦВК возглавлял Дэн Сяопин, который фактически был руководителем страны (при этом он никогда не был ни Председателем КНР, ни премьером Государственного Совета КНР, а пост генсека ЦК КПК он занимал ещё при Мао Цзедуне до начала «Великой пролетарской культурной революции»). Вооружённые силы КНР разделены на семь военных округов и три флота, организованных по территориальному принципу: в Пекине, Нанкине, Чэнду, Гуанчжоу, Шэньяне, Ланьчжоу и Цзинане. После капитуляции Японии СССР передал НОАК трофейное вооружение Квантунской армии — корабли Сунгарийской речной флотилии, 861 самолётов, 600 танков, артиллерию, миномёты, 1200 пулемётов, а также стрелковое оружие, боеприпасы и иное военное имущество. Модернизация китайских ВС ускорилась со второй половины 1990-х годов в соответствии с требованиями центрального руководства (см. Цзян Цзэминь) о разработке военных вариантов в отношении Тайваня. Официальные китайские лица заявляют, что в ходе развития вооружений Китай не превышает посильного уровня, который в состоянии выдержать экономика и общество, и тем более не стремится к гонке вооружений.

Вооружённые Силы состоят из трех видов Вооружённых Сил. Территориально Вооружённые Силы разделены между 7-мю военными округами:

Рис. 240. Карта территориальное деление вооружённых сил.

Территориальное деление вооружённых сил.

Шэньянский военный округ — штаб в Шэньян,

Пекинский военный округ — штаб в Пекин,

Цзиннаньский военный округ — штаб в Цзинань,

Ланьчжоуский военный округ — штаб в Ланьчжоу,

Чэндуский военный округ — штаб в Чэнду,

Гуанчжоуский военный округ — штаб в Гуанчжоу,

Нанкинский военный округ — штаб в Нанкин.

Рис. 241. Флаг НОАК.

Общая численность Народно-освободительной армии Китая составляет 1483 тыс. человек. Из них в армии служат 850 тыс. человек, во флоте — 235 тыс., в авиации — 398 тыс. Вооруженные силы КНР состоят из 18 корпусов. ВВС Китая разделены на те же семь округов. ВМС состоит из трех флотов — Бэхайского, Дунхайского и Нанхайского. Кроме того, авторы доклада выделяют «вторую артиллерию» Китая, в которую входят ракетные войска стратегического назначения. Эти силы играют основную роль в стратегическом сдерживании и несут ответственность за недопущение применения другими странами ядерного оружия против Китая. Они отвечают также за нанесение ядерного контрудара и точечный обстрел конвенциональными ракетами. Также, впервые опубликованной численности армии, помимо структуры указаны территориальные споры, указаны Тайвань, Япония.

Сухопутные войска КНР.

Рис.242. Флаг Сухопутных войск КНР.

Численность сухопутных войск около 850 000 человек. Вооружение:
 7600 танков(2200 Тип-59, 550 Тип-59II, 650 Тип-59D, 300 Тип-79, 500 Тип-88, 1000 Тип-96, 1000 Тип-96А, 40 Тип-98А, 500 Тип-99, 100 Тип-99А)
 Легкие танки: 350 Тип-05(vn-16), 350 Тип-62, 50 Тип-63А.
 Колесные танки: 200 ZTL-09 (Тип-09)(вооружен 105 мм орудием)

БМП: 600 Тип-92 , 550 Тип92В,
 4000 БТР: 1650 Тип-63 (WZ-211), 1500 Тип-89 (ZSD-89), 400 ZBL-09, 700
 Тип-92А, 100 WZ-523
 1710 самоходных гаубиц
 6246 буксируемых орудий
 1770 РСЗО
 1531 зенитных орудий Стратегические ракетные силы

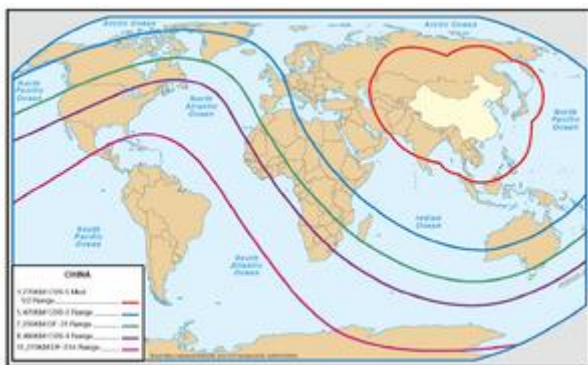

Рис.243. Радиусы действия китайских баллистических ракет

К ракетным войскам стратегического назначения относится 2-й артиллерийский корпус (НОАК). Второй артиллерийский корпус Народно-освободительной армии Китая является китайским аналогом РВСН, имеет численность около 100 тыс. человек в шести бригадах. По разным оценкам, количество ядерных зарядов составляет от 100 до 650 штук. Согласно другим оценкам независимых российских обозревателей, ядерный арсенал Китая составляет не менее 10 тысяч боезарядов, учитывая производство уже больше полувека.

Повсеместно НОАК участвует миротворческих и гуманитарных операциях. Участие КНР в миротворческих операциях ООН началось только в 1990 году с направления 5 офицеров-наблюдателей на Ближний Восток. По состоянию на 2012 год уже около 2 тысяч китайских военнослужащих были задействованы в миротворческих операциях ООН, главным образом в Африке. Китайский флот несколько лет вел борьбу с сомалийскими пиратами в Аденском заливе, а в 2010 - 2011 годах крупное госпитальное судно Поднебесной посетило ряд пострадавших стран Африки и Карибского бассейна для оказания медицинской помощи их жителям .

НОАК участвует в защите китайских граждан за рубежом. После того, как началась гражданская война в Ливии (2011), к берегам Африки был отправлен фрегат "Сюйчжоу" и военно-транспортные самолеты НОАК для эвакуации многочисленной (до 40 тысяч человек) китайской колонии в Джамахирии.

Требования к военнослужащим

В НОАК не могут служить те молодые люди, на теле которых есть татуировки. Под запрет попали татуировки диаметром больше 2 см, расположенные на «видимых» частях тела (учитывая рубашку с коротким

рукавом), а также больше 3 см — на скрытых под одеждой местах. По мнению властей, любые наколки на теле новобранца портят имидж «самой мощной и дисциплинированной» армии в мире. (Ныне отменено.)

Согласно директиве 2006 г., военные училища страны отныне закрыты для тех, кто страдает храпом. «Постоянный храп может нарушать нормальную жизнедеятельность других курсантов и плохо сказываться на их военной подготовке», — говорится в новых правилах приема на учебу в военные училища.

Народно-освободительная армия Китая (НОАК) заявил, что военные страдающие ожирением автоматически лишаются карьерного роста в армии.

20.2. Военно-воздушные силы КНР

Воздушные силы Народно-освободительной армии — один из видов вооружённых сил Народно-освободительной армии Китайской Народной Республики. Военно-воздушные силы (ВВС) КНР по количеству эксплуатируемых самолётов находятся на третьем месте после России и США. По состоянию на 2008 год численность личного состава — 330 000 человек. На вооружении находится 4 000 боевых и 300 вспомогательных самолётов, 106 вертолёт, свыше 700 ПУ ЗУР, 1 000 орудий зенитной артиллерии, около 450 радиолокационных постов. Военно-воздушные силы НОАК были созданы 11 ноября 1949 года после победы Компартии Китая в гражданской войне. Значительную помощь в их создании и вооружении сыграл Советский Союз. С середины 1950-х годов началось производство советских самолётов на китайских заводах. «Большой скачок», разрыв отношений с СССР и «культурная революция» нанесли серьёзный ущерб китайским ВВС. Несмотря на это, в 1960-е началась разработка собственных боевых самолётов. После окончания холодной войны и распада СССР Китай начал модернизацию своих ВВС, закупив у России многофункциональные истребители Су-30 и освоив лицензионный выпуск истребителей Су-27. Позднее, Китай разорвал контракт по поставке российских истребителей и начал выпускать свои самолёты на основе полученных ноу-хау. ВВС НОАК приняли участие в Корейской войне (1950—1953), во время которой была создана Объединённая воздушная армия, состоявшая из китайских и северокорейских авиационных частей. Во время войны во Вьетнаме (1965—1973) китайская авиация сбивала ряд американских беспилотных разведчиков и несколько самолётов, вторгшихся в воздушное пространство страны. По тем или иным причинам ВВС НОАК почти не принимали участия в китайско-вьетнамской войне (1979).

Воздушные силы Народно-освободительной армии — один из видов вооружённых сил Народно-освободительной армии Китайской Народной Республики.

ВВС Китая включают следующие рода войск:

авиацию;

бомбардировочную;

штурмовую;
истребительную;
разведывательную;
военно-транспортную;
зенитные ракетные войска;
зенитную артиллерию;
радиотехнические войска;
воздушно-десантные войска.

Рис.244. Флаг ВВС КНР.

Общее руководство ВВС осуществляет Генеральный штаб НОАК, непосредственное руководство — командующий ВВС и штаб ВВС.

В каждом из семи военных округов (Шэньянском, Пекинском, Ланьчжоуском, Цзинаньском, Нанкинском, Гуанчжоуском, Чэндуском) имеется группировка авиации, командующий которой оперативно подчинен командующему военным округом. Авиация военных округов состоит из авиационных дивизий, отдельных авиационных полков, авиационных академий.

Авиационные дивизии являются основными тактическими соединениями, состоят из двух—трёх авиационных полков. Авиационные полки являются основной тактической частью, состоят из двух—трёх авиационных эскадрилий. Авиационные эскадрильи состоят из трёх авиационных звеньев. Звенья включают три (в бомбардировочной авиации) или четыре самолёта (в истребительной и штурмовой авиации). Кроме того, в составе полков имеется некоторое количество учебных и вспомогательных самолётов. В зависимости от предназначения авиационный полк может насчитывать от 20 до 40 самолётов. Пункты базирования ВВС Китая включает аэродромы и взлетно-посадочные полосы. Аэродромная сеть насчитывает более 400 аэродромов, в том числе 350 с твёрдым покрытием взлётно-посадочной полосы. Оперативная ёмкость аэродромов составляет 9000 самолётов, что почти в три раза больше авиационного парка.

В приложение 1. представлена информация о типах используемой техники вооружение ВВС Китая.

Общее руководство ВВС осуществляет Генеральный штаб НОАК, непосредственное руководство — командующий ВВС и штаб ВВС. В каждом из семи военных округов (Шэньянском, Пекинском, Ланьчжоуском, Цзинаньском, Нанкинском, Гуанчжоуском, Чэндуском) имеется группировка авиации, командующий которой оперативно подчинен командующему военным округом.

Авиация военных округов состоит из авиационных дивизий, отдельных авиационных полков, авиационных академий. Авиационные дивизии являются основными тактическими соединениями, состоят из двух—трёх авиационных полков. Авиационные полки являются основной тактической частью, состоят из двух—трёх авиационных эскадрилий. Авиационные эскадрильи состоят из трёх авиационных звеньев. Звенья включают три (в бомбардировочной авиации) или четыре самолёта (в истребительной и штурмовой авиации). Кроме того, в составе полков имеется некоторое количество учебных и вспомогательных самолётов. В зависимости от предназначения авиационный полк может насчитывать от 20 до 40 самолётов. Аэродромная сеть насчитывает более 400 аэродромов, в том числе 350 с твёрдым покрытием взлётно-посадочной полосы. Оперативная ёмкость аэродромов составляет 9000 самолётов, что почти в три раза больше авиационного парка.

20.2. Военно-морские силы КНР

Военно-морские силы Китайской Народной Республики, официально — Военно-морской флот Народно-освободительной армии — один из видов вооружённых сил Народно-освободительной армии Китайской Народной Республики. Насчитывают 290 000 человек и организованы в три флота: Флот Северного моря со штабом в Циндао, Флот Восточного моря со штабом в Нинбо, и Флот Южного моря со штабом в Чжэньцзян. Каждый флот включает в себя надводные корабли, подводные лодки, военно-морскую авиацию и подразделения береговой обороны. Флот Южного моря имеет в своём составе две бригады морской пехоты.

Рис.245. Эмблема ВМФ НОАК

Военно-морские силы КНР, численность
215000 человек

Действующий
командир

адмирал У Шэнли (с августа 2006 года)

Рис.246. Флаг ВМС КНР

Организационно, в состав военно-морского флота НОАК входят:

Надводные силы.

Подводные силы.

Военно-морская авиация.

Силы береговой обороны.

Морская пехота.

Рис.247. Моряки ВМФ НОАК

В феврале 2013 года заместитель начальника Генштаба НОАК Цзи Цзяньго отметил, что в настоящее время угроза безопасности Китая главным образом исходит от моря. Ранее политкомиссар Академии военных наук НОАК генерал Вен Цонгрэн заявлял: "Китай должен прорвать блокаду со стороны международных сил против своей морской безопасности. Только когда прорвем ее, сможем вести речь о подъеме Китая. Чтобы подъем был стремительным, Китай должен пройти через океаны и выйти из океанов в своем будущем развитии". Устанавливая в процессе гражданской войны в Китае контроль над континентальной частью страны, НОАК не имела своего флота. Однако уже в 1949 г. Председатель КПК Мао Цзэдун заявил, что "чтобы противостоять империалистической агрессии, мы должны строить сильный флот". Также незадолго до окончания войны в распоряжении НОАК

оказались некоторые корабли гоминьдановского ВМФ, экипажи которых перешли на сторону КПК. В ноябре 1949 г. была основана Военно-морская академия. Весной 1950 г. НОАК осуществила морской десант на Хайнань. Готовился аналогичный десант на Тайвань, но из-за начавшейся войны в Корее этот план не был осуществлен. Официально ВМФ НОАК появился в сентябре 1950 г., а в 1952 г. в КНР появилась авиация ВМФ. В 1954 г. для помощи ВМФ НОАК были направлены советские военные советники.

Рис.248. Морские пехотинцы ВМФ НОАК

При советском содействии в 1954 - 1955 гг. он был реорганизован, разделившись на три флота: флот Северного моря, флот Восточного моря и флот Южного моря. Первоначально на китайских судостроительных предприятиях строились копии советских кораблей, однако потом начали создаваться и собственные модели. В 50-е гг. всерьез обсуждался проект объединенного советско-китайского тихоокеанского флота. В 1967 г. ВМФ НОАК был применен для подавления выступлений в Ухани. Также он не только избежал серьезных потрясений во время "культурной революции", но и был значительно модернизирован в 70-е гг.: например, в его составе появились атомные подлодки, в т.ч. с баллистическими ракетами. С 80-х гг. значительно увеличилась зона действия ВМФ НОАК. Если раньше основной его задачей была оборона побережья, то к концу XX в. он стал превращаться в океанский флот. В 2002 году эскадра Военно-морских сил КНР завершила первое в истории ВМС Китая кругосветное плавание, проложив путь по морям Тихого, Индийского и Атлантического океанов. В 2012 г. в составе ВМФ НОАК появился первый авианосец — Китай стал десятой страной в мире, имеющей в составе вооруженных сил авианосец.

20.4. Военная транспортная авиация КНР

Транспортные военно-воздушные войска являются важной составляющей вооружённых сил Китая. Тяжёлая транспортная авиация всегда использовалась для доставки военнотружущих, оружия и боеприпасов из одной точки в другую. Также военно-транспортная авиация используется по линии ШОС и доставки грузов на Великом Шёлковом пути. Однако, сегодня военные все больше внимания уделяют оказанию помощи

пострадавшим в бедствиях. Недавно, военная транспортная авиация КНР провела очередные учения. Несмотря на отсутствие метеорологических данных, а так же чётких координат цели и руководства координирующей группы с земли, несколько транспортных самолётов смогли точно поразить мишени с большой высоты, что говорит о высоком профессионализме пилотов. Однако сегодня военные Китая все больше обращают внимания на использование тяжелой авиации не только в боевых действиях, но и в оказании помощи пострадавшим. Одним из последних примеров стало прошлогоднее землетрясение в провинции Сычуань. Тогда военно-воздушные силы сделали невозможное. Самолеты со спасателями и гуманитарной помощью, при плохой погоде, смогли сесть в аэропорту Шуанлю, расположенном в городе Чэнду. Дополнительную сложность для пилотов составляло и то, что зона бедствия находилась в горном районе. Однако, при тяжёлых погодных условиях военные летчики совершили порядка полутора тысяч вылетов. В тот момент грузовые самолеты круглые сутки доставляли грузы в район бедствия. В этой уникальной операции военная транспортная авиация успешно справилась с своими задачами. Эксплуатируются следующие виды военно-транспортной авиации. В приложение 2. представлена информация о типах используемой военно-транспортной авиации ВВС КНР.

XXI. Высокий уровень и качество жизни населения в КНР XXI в.

21.1. Демографический фактор КНР

Выполнение социально-экономических и политических задач китайское руководство связывает с ограничением роста огромного населения [1,2]. Для ограничения роста населения с середины 60-х годов в стране начала осуществляться политика планирования семьи, причем со все большим ее ужесточением. Если сначала допускалась семья с тремя детьми, то уже через несколько лет семьям предложили иметь не более двух детей. Но в настоящее время принято иметь до 3-х детей. За годы развития по социалистическому пути сложились устойчивые миграционные потоки из густонаселенных провинций, расположенных в междуречье Хуанхэ и Янцзы, а также из крупнейших городов - Шанхая, Пекина, Тяньцзиня. Эти потоки направлены в провинции Северного, Северо-Восточного, Северо-Западного и частично Юго-Западного Китая. Таким образом, основные направления миграции: восток-запад и юг-север. Китайский национальный характер складывался веками, свое влияние оказали и конфуцианство, и отсутствие демократических традиций, и Цинь Шихуан, и Мао Цзэдун. Нарисательными стали такие понятия, как "китайские церемонии" и "китайская дипломатия". Подводя итоги минувшего полугодия можно сказать, что этот период для Поднебесной был очень плодотворным. По

данным СМИ экономика Китая 2014 года продолжает расти, о чем свидетельствует объем ВВП. Этот показатель достиг отметки 1,335 трлн. \$? по сравнению с объемом ВВП Японии в 1,286 трлн. \$, что позволяет назвать КНР одной из крупнейших экономик мира после Соединенных Штатов. На такое положение дел повлиял недавний финансовый кризис, последствия которого до сих пор переживает Япония. Воспользовавшись этим, экономика Китая сегодня занимает почетное второе место в мире. Такой прорыв стал возможным благодаря стабильному росту сталелитейной и автомобильной отраслей, которые работают в основном на экспорт. Основными товарами экспорта Китая на ВШП являются шёлк, фарфор, стекло, хлопок, бумага, рис, чай, лекарства и т.д.

Также, на рост экономики Китая сильно повлияло то, что страна является большим потребителем железной руды и нефти. Китайские чиновники прокомментировали это событие с присущей им скромностью, стараясь снизить значимость абсолютного ВВП, поскольку он не показывает реального положения дел в стране. По словам представителя министерства торговли Китайской Народной Республики, Китай продолжает свое развитие и необходимо решить первоочередные проблемы экономики Китая, которые влияют на уровень и качество жизни народа. 40 млн. человек страны живет за гранью бедности, на что указывает объем ВВП при перерасчете на душу населения. Проводя анализ экономики Китая сложно не согласиться с этим заявлением. Ведь если рассматривать потребительскую способность страны, то Поднебесная уже давно опередила Японию. Но, относительно выработки на одного жителя страны, Китай продолжает отставать.

Рис.249. Карта Китайского оазиса

Перспективы развития экономики Китая очень хорошие. Об этом свидетельствуют темпы роста экономики Китая за последние 10 лет, которые показывают, что страна к 2020 году сможет догнать США по уровню развития. Большая заслуга в этом вопросе принадлежит руководству Китайской коммунистической партии. Выдвижение председателем КНР Си

Цзиньпина в конце 2013 г. двух концепций - "Экономического пояса Великого Шёлкового пути" (Астана, 7 сентября) и "Морского Шёлкового пути" (Джакарта, 10 октября), транспортно-коммуникационного комплекса Ангрэн-Поп (Ташкент, 21.07.2016), свидетельствует о процессах серьезного обновления региональной и глобальной политики КНР. Китайская инвестиционная политика приведет к возрождению наземного и морского "шёлкового пути", к укреплению торговых отношений Китая с Центральной Азией, со странами АСЕАН в Юго-Восточной Азии. Существует масса комментариев экспертов относительно провозглашенных лидером Китая Си Цзиньпина двух новых проектов "шелковых путей" - сухопутного через Центральную Азию и морского через просторы Южно-Китайского и соседних морей. Известны общие контуры сухопутного проекта. В частности, ясно, что Китай готов, используя свои финансовые ресурсы, создать некий "экономический пояс" стран от Тихого океана до Европы, включая прежде всего государства Центральной, Южной Азии, Закавказья, которые станут получателями китайских торговых, инвестиционных и инфраструктурных услуг и потоков. Все это позволит, как утверждают официальные СМИ КНР, "достичь взаимной выгоды и взаимного выигрыша". Относительно морского варианта Си Цзиньпин, выступая 10 октября 2013 г. в индонезийском парламенте, отметил, что поскольку с давних времен (с XI в. до н.э.) Юго-Восточная Азия была важным узлом морского Шёлкового пути. Китай предлагает совместно создать Новый Шёлковый путь на море. В целях достижения совместного развития и процветания. Для достижения взаимного выигрыш, который, по мнению китайского руководства, должен обеспечить довольно внушительный товарооборот. Речь идет о перемещении много миллиардных китайских капиталов. Китай обещает странам АСЕАН в рамках морского "Шёлкового пути" к 2020 году поднять уровень взаимной торговли с нынешних 400 млрд. до 1 трлн. долл., а инвестиции увеличить в 2,8 раз. Ведущий китайский эксперт по России профессор Фэн Юйцзюнь, анализируя специфику китайского проекта на сайте газеты "Жэньминь жибао", подчеркивает, что речь не идет о создании интеграционной зоны. "Экономический пояс Шёлкового пути – это не искусственно продвигающийся интегрированный проект, а естественно сформировавшаяся идея о сотрудничестве". Несомненно, проекты отражают различное видение Китая и России интеграции и кооперации в Евразии. Хотя в словах Си Цзиньпина, произнесенных в Астане, наоборот, подчеркивалась возможность "через усиление сотрудничества получить огромное пространство для развития торговли".

Рис. 250. Реализация «шёлковой стратегии» в КНР.

В результате возрождения Великой Шёлковой пути можно стимулировать западные и северные регионы Китая, вовлечение трудовых ресурсов Центральной Азии в внешнюю экономическую торговлю. В рамках «шёлковой стратегии» будут реализованы не только торгово-экономические, транспортные и инвестиционные планы, но и масштабные валютные программы по замене доллара юанем. Возможно, что зоне экономического пояса "Шёлкового пути" Пекин отводит роль будущей стартовой площадки по радикальному реформированию мировой долларовой архитектуры. Как справедливо подчеркнул председатель Си Цзиньпин, – что Евразия это совместное "пространство для развития" [112]

.

21.2. Устойчивое развитие экономики КНР

В 1980-е годы Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) призывала к необходимости перехода к «развитию без разрушения». В 1980 году впервые получила широкую огласку концепция устойчивого развития в стратегии сохранения природы. В 1987 году в докладе «Наше общее будущее» Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) уделила основное внимание необходимости «устойчивого развития», при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Эта формулировка понятия «устойчивое развитие» сейчас широко используется в качестве базовой во многих странах. Создание в 1972 году Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) ознаменовало включение международного сообщества на государственном уровне в решение экологических проблем, которые стали сдерживать социально-экономическое развитие. Стала развиваться экологическая политика и дипломатия, право окружающей среды, появилась новая институциональная составляющая — министерства и ведомства по окружающей среде.

В 1980-х годах стали говорить об эко развитии, развитии без разрушения, необходимости устойчивого развития экосистем. Всемирная стратегия охраны природы, принятая в 1980, впервые в международном документе содержала упоминание устойчивого развития. Вторая редакция ВСОП получила название «Забота о планете Земля — Стратегия устойчивой жизни» и была опубликована в октябре 1991. В ней подчеркивается, что развитие должно базироваться на сохранении живой природы, защите структуры, функций и разнообразия природных систем Земли, от которых зависят биологические виды. Для этого необходимо: сохранять системы поддержки жизни (жизнеобеспечения), сохранять био разнообразие и обеспечить устойчивое использование возобновляемых ресурсов. Появились исследования по экологической безопасности как части национальной и глобальной безопасности.

Рис. 251. Экономическая карта Китая.

Теория и практика показали, что экологическая составляющая является неотъемлемой частью человеческого развития. В основе деятельности Международной комиссии по окружающей среде и развитию и её заключительного доклада «Наше общее будущее» была положена новая триединая концепция устойчивого (эколого-социально-экономического) развития. Всемирный саммит ООН по устойчивому развитию (межправительственный, неправительственный и научный форум) в 2002 году подтвердил приверженность всего мирового сообщества идеям устойчивого развития для долгосрочного удовлетворения основных человеческих потребностей при сохранении систем жизнеобеспечения планеты Земля.

Переход к устойчивому развитию экономики на современном этапе требует прекращения реформ. Фактически речь может идти не о немедленном прекращении экономического роста вообще, а о прекращении, на первом этапе, нерационального роста использования ресурсов окружающей среды. Последнее трудно осуществить в мире растущей конкуренции, роста таких нынешних показателей успешной экономической деятельности как производительность и прибыль. В то же время переход к «информационному обществу» — экономике нематериальных потоков финансов, информации, изображений, сообщений, интеллектуальной собственности — приводит к так называемой «де материализации» хозяйственной деятельности: уже сейчас объёмы финансовых сделок превышают объёмы торговли материальными товарами в 7 раз повысились. Новую экономику двигают не только дефицит материальных (и природных) ресурсов, но во все большей степени изобилие ресурсов информации и знаний. Удельная энергоемкость хозяйственной деятельности продолжает снижаться, хотя общее энергопотребление пока растет.

Значительное большинство международных организаций системы ООН включило в свою деятельность существенную экологическую составляющую, ориентированную на переход к устойчивому развитию. Эксперты Всемирного банка определили устойчивое развитие как процесс управления совокупностью (портфелем) активов, направленный на сохранение и расширение возможностей, имеющихся у людей. Активы в данном определении включают не только традиционно подсчитываемый физический капитал, но также природный и человеческий капитал. Чтобы быть устойчивым, развитие должно обеспечить рост — или по крайней мере не уменьшение — во времени всех этих активов. Для рационального управления экономикой страны применяется та же логика, что используется для рационального управления личной собственностью.

В соответствии с приведенным определением устойчивого развития главным показателем устойчивости, разработанным Всемирным банком, являются «истинные темпы (нормы) сбережения» или «истинные нормы инвестиций» в стране. Принятые сейчас подходы к измерению накопления богатства не учитывают истощение и деградацию природных ресурсов, таких

как леса и нефтяные месторождения, с одной стороны, а, с другой — инвестиции в людей — один из самых ценных активов любой страны. При переходе на вычисление истинных темпов сбережений (инвестиций) этот недостаток исправляется корректировкой рассчитываемых традиционными методами темпов сбережений. В сторону уменьшения — путем оценки истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды (потеря природного капитала). В сторону увеличения — путем учёта возрастания человеческого капитала (прежде всего из-за инвестиций в образование и базовое медицинское обслуживание).

В Китае ведется о широкомасштабной пропаганде перехода к устойчивому образу жизни и формированию глобального сообщества, основанного на общих этических устоях, включающих в себя уважение и заботу о всём сообществе живого, принципы экологической целостности, всеобщие права человека, уважение к культурному разнообразию, экономическую справедливость, демократию и культуру мира.

Для Китая концепция устойчивого развития появилась в результате объединения трех основных точек зрения: развитие экономики и торговли на Великом Шёлковом пути, социальной и экологической. Развитие торговли основывается на экономическом подходе. Одним из методов устойчивости развития можно считать теорию максимального потока совокупного дохода Хикса-Линдаля, который может быть произведен при условии, по крайней мере, сохранения совокупного капитала, с помощью которого и производится этот доход. Этот метод можно применить для оптимального использования ограниченных ресурсов и использование экологических — природо-, энерго-, и материало-сберегающих технологий, включая добычу и переработку сырья, создание экологически приемлемой продукции, минимизацию, переработку и уничтожение отходов. Однако при решении вопросов о том, какой капитал должен сохраняться (например, физический или природный, или человеческий капитал) и в какой мере различные виды капитала взаимозамещаемы, а также при стоимостной оценке этих активов, особенно экологических ресурсов, возникают проблемы правильной интерпретации и счета. Появились два вида устойчивости — слабая, когда речь идет о не уменьшаемом во времени природном и произведенном капитале, и сильная — когда должен не уменьшаться природный капитал (причем часть прибыли от продажи не возобновимых ресурсов должна направляться на увеличение ценности возобновимого природного капитала).

Желательно также сохранение культурного капитала и многообразия в глобальных масштабах, а также более полное использование практики устойчивого развития, имеющейся в не доминирующих культурах. Для Китая очень важно учесть культуру стран Центральной Азии, Кореи, Японии и Юго-Восточной Азии, в которых исторически Великий Шёлковый путь сыграл созидательную роль. Для достижения устойчивости развития, современному обществу Китая придется создать более эффективную систему принятия решений, учитывающую исторический опыт и поощряющую плюрализм. Важно достижение не только внутри-, но и межпоколенной

справедливости. В рамках концепции человеческого развития человек является не объектом, а субъектом развития. Опираясь на расширение вариантов выбора человека как главную ценность, концепция устойчивого развития подразумевает, что человек должен участвовать в процессах, которые формируют сферу его жизнедеятельности, содействовать принятию и реализации решений, контролировать их исполнение.

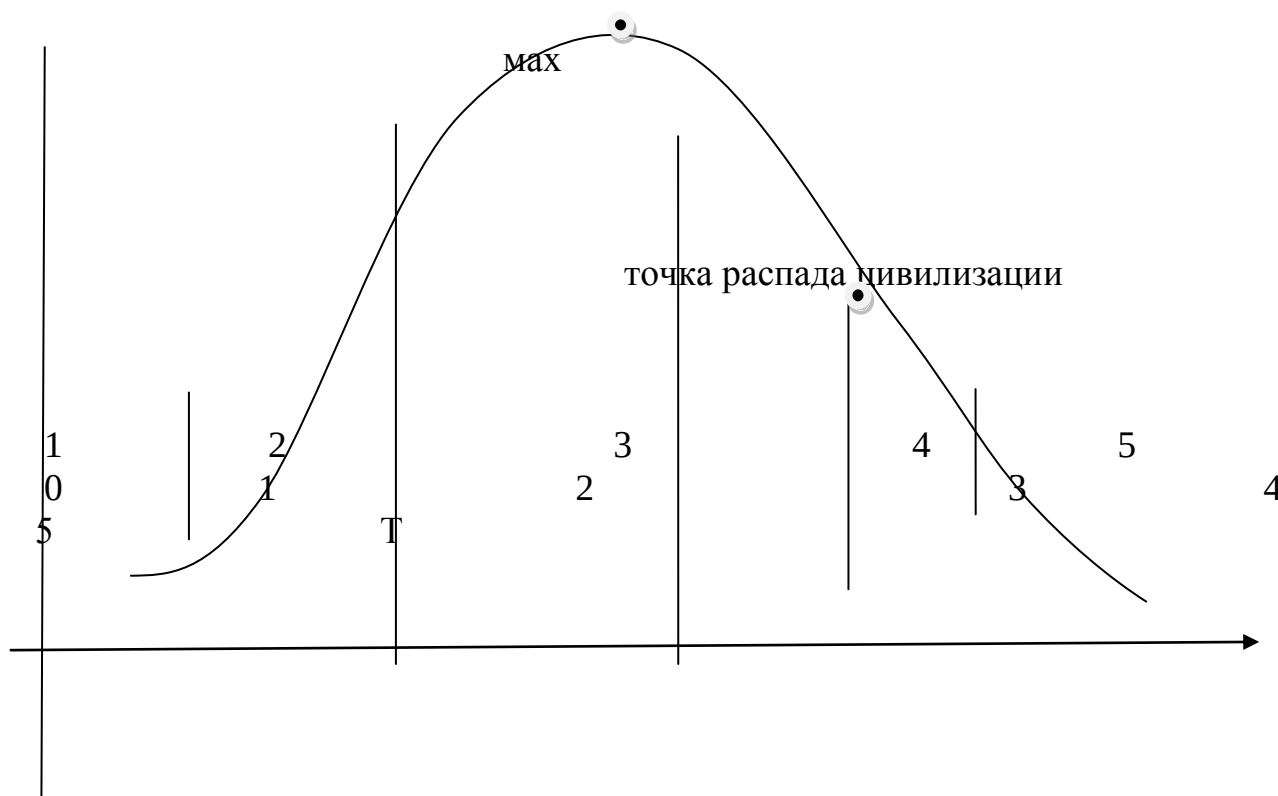

Рис.252.Цикл жизни КНР в XXI веке.

В данной книге приводим методику исследования цикла жизни КНР. Анализируя цикл жизни цивилизации можно прийти к выводу, что каждая цивилизация прошла пять фаз развития: 1) фаза рождения цивилизации; 2) фаза роста цивилизации; 3) устойчивого развития цивилизации; 4) фаза спада цивилизации; 5) фаза гибели цивилизации. (См. рис.252.). В фазе роста цивилизации проводились реформы, создавались общественно-производственная технология, выработка собственной идеологии и развитие торговли на Великом Шёлковом пути. Любая цивилизация после второй фазы должна избегать развития торговли на Великом Шёлковом пути, реформ, революции, войн и экологических катастроф. Тогда цивилизация вступает в фазу устойчивого развития.

Появление концепции устойчивого развития (УР) подорвало фундаментальную основу традиционной экономики — неограниченный

экономический рост. В настоящее время появления изменения в характере производства и потребления, прослеживается мысль, что надо идти дальше концепции устойчивого развития, когда говорится, что некоторые экономисты «ставят под сомнение традиционные понятия экономического роста», и предлагаются поиски «схем потребления и производства, которые отвечают существенным потребностям человечества». В рамках экологической экономики сформулированы теоретические подходы к проблеме прекращения экономического роста без неприемлемых социальных последствий. В некоторых работах введено понятие "экономика устойчивого состояния", физические компоненты которой ограничены и не изменяются с течением времени. Актуальной является построение интерактивной модели, позволяющую исследовать потенциал для достижения стабильной, но не растущей экономики. Модель демонстрирует, что даже в пределах общепринятых подходов к экономике существуют возможности для достижения устойчивого состояния.

Традиционная экономика утверждает, что первое максимизация прибыли и удовлетворение потребителей в рыночной системе совместимо с максимизацией благополучия людей и недостатки рынка можно исправить государственной политикой. Вторая полагает, что краткосрочная максимизация прибыли и удовлетворение индивидуумов-потребителей в конечном итоге приведет к истощению природных и социальных ресурсов, на которых зиждется благосостояние людей и выживание биологических видов. Концепция устойчивого развития появилась в результате объединения трех основных точек зрения: развитие экономики, социальной и экологической сферы.

Эффективность экономической сферы достигается развитием промышленности и торговли. Торговля на Великом Шёлковом пути обеспечивается историческим наследием всех эпох, народов и племен. Строительства транспортных коммуникации, складских терминалов, предприятия по эксплуатации канала, железной дороги, автобана и нефтегазопровода. Создание совхозов и теплиц. Поддержанием участников международной торговли, развития ремесла, добыча и обработка минералов. Проведения гигантского канала из Желтого моря до Черного моря – Великого канала вдоль шёлкового пути. Канал в свою очередь является регулятором воды в мировых океанах. В канал из Желтого моря (вблизи города Тяньцзина) мощными насосами качают воду. Вдоль канала развернутся целинные госхозы и города для переселенцев из Юго-Восточного Китая. В целом, для Китая важной проблемой является строительства дорожного комплекса по принципу «Одна дорога и один пояс» например в сочетании железной дороги, автобана, нефтегазопровода и канала от города Пекина – Центральная Азия – Европа. Строительство локальных сегментов подводных туннелей Кванжу-Циндао Пусан-Ямагути.

Социальное развитие обеспечивается: 1) переселения млн. людей вдоль канала в построенные города и поселки; 2) в городах и поселках будут

созданы новые рабочие места для обслуживания канала; 3) поддержанием высокого жилищного уровня жизни населения; 4) наличием дешевых людских ресурсов; 5) выбором соответствующей общественно-производственной технологии (ОПТ). ОПТ учитывает экологическую безопасность общества. Обеспечения большего количества людей жильем и рабочими местами.

Охрана окружающей среды обеспечивается в результате рационального использования природных ресурсов: воды, экологии и минералов. Защита от природных катаклизмов, ветра, засухи, пожаров, землетрясения, наводнения и др. Освоения пустыни, степи, озеленения степных зон, строительства поселков и городов вдоль канала ВШП на запад. Средства защиты окружающей среды включает защита городов от смога, снегозадержания в горах, строительство в пастбищах сардоба и кирязов, останов опустынивания сельскохозяйственных угодий, покрытия рек, каналов и озер гранитом или бетоном. Вдоль трассы канала будут созданы поселки и города. Создание зеленых оазисов при помощи капельного орошения.

В результате использование интенсивных методов охраны окружающей среды обеспечивается: 1) защита водного баланса и рациональное использование водных ресурсов; 2) чистый воздух в городах и предприятиях; 3) экологически чистое производство и добыча полезных ископаемых без нарушения баланса природы; 4) нулевое переработка отходов; 5) использование энергии ветра, солнца, воды и др. природных явлений; 6) создание эффективной общественно-производственной технологии; 7) внедрение регуляторов и средств защиты окружающей среды.

Под регулятором охраны окружающей среды подразумевается методы воздействия на экологию в глобальном и локальном масштабе. Например, в глобальном масштабе имеется вид таяния льдов Северного и Южного полюсов, а также поднятия уровня вод мировых океанов. В локальном масштабе переселение части населения, борьба с засухой, опустынивание посевных площадей. Проведение канала из Желтого моря в Черное море обеспечит бы поступления воды Мировых океанов, судоходства и выхода стран Центральной Азии на морской Великий Шёлковый путь.

Пересечение первой и третьей сферы обеспечить рост импорта и экспорта, укрепления здоровья населения. Пересечения второй и третьей сферы достижения высокого уровня жизни населения и вытекающего из него последствия. Пересечение интересов 3-х сфер обеспечит устойчивое развитие государство. Показателями устойчивого развития страны является функционирование Шёлковой пути – перевалочный пункт в международной торговле,

- адресная социальная защита населения,
- снижение стоимости потребительской корзины, формирование семейного капитала,
- обеспечение высокой культурной, правовой и патриотической грамотности населения,

- экономное использование водных, природных ресурсов и ископаемых,
- выработка согласованных принципов устойчивого развития регионов.

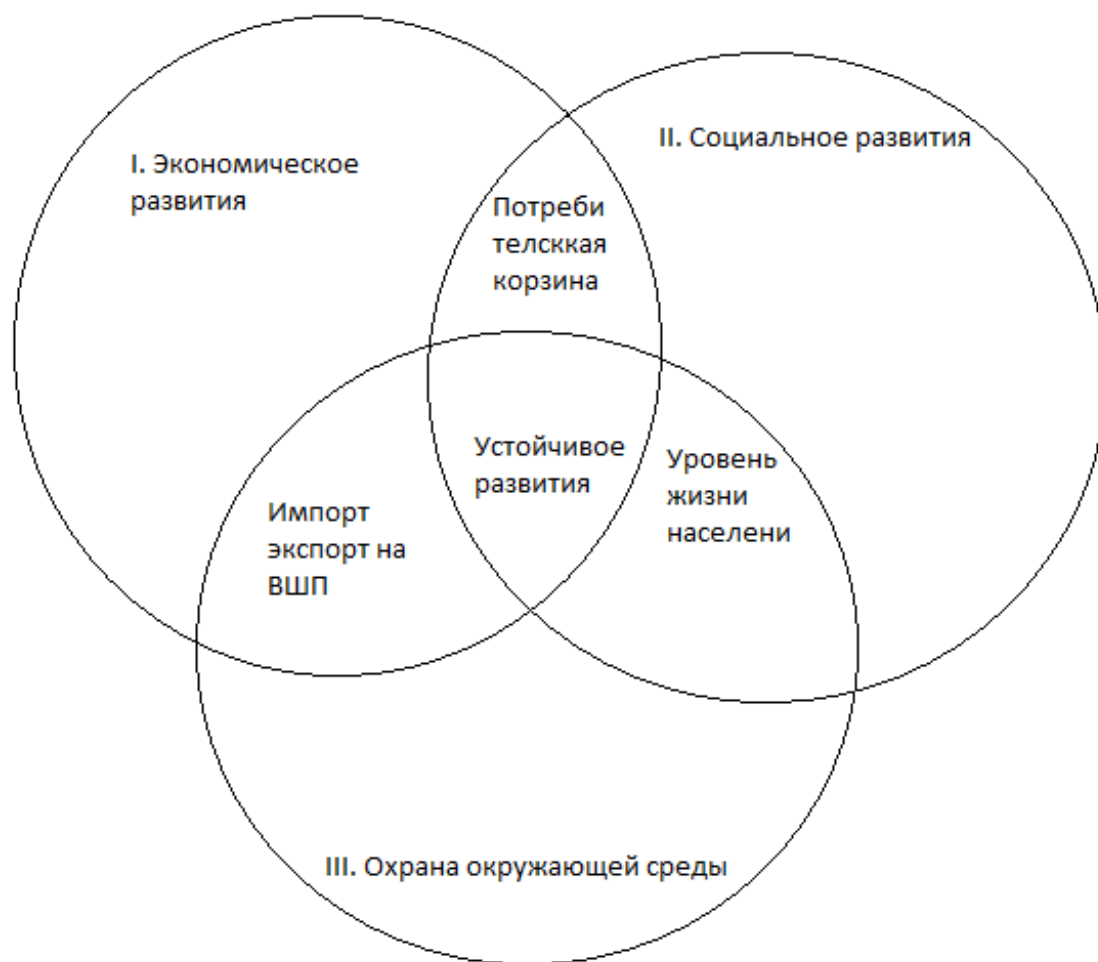

Рис 253. Устойчивое развития КНР в XXI веке.

1.Сфера экономики КНР.

Переход к устойчивому развитию экономики на современном этапе требует прекращения реформ. Фактически речь может идти не о немедленном прекращении экономического роста вообще, а о прекращении, на первом этапе, нерационального роста использования ресурсов окружающей среды. Последнее трудно осуществить в мире растущей конкуренции, роста таких нынешних показателей успешной экономической деятельности как производительность и прибыль. В то же время переход к «информационному обществу» — экономике нематериальных потоков финансов, информации, изображений, сообщений, интеллектуальной собственности — приводит к так называемой «де материализации» хозяйственной деятельности: уже сейчас объёмы финансовых сделок превышают объёмы торговли материальными товарами в 7 раз. Новую экономику двигают не только дефицит материальных (и природных) ресурсов, но во все большей степени изобилие ресурсов информации и знаний. Удельная энергоемкость

хозяйственной деятельности продолжает снижаться, хотя общее энергопотребление пока растет.

Конфликты локальные войны стали причиной экономических трудностей и упадка Великой Шёлковой пути. Можно, в целом в экономическую сферу отнести следующие задачи.

- задача внедрение ОПТ-компьютерная технология во всех отраслях экономики;
- задача ОПТ Инвестиция в корпорациях;
- задача защиты морских портов от внешней угрозы;
- задача устранения блокады КНР;
- задача строительство канала от Желтого моря до Черного моря;
- задача строительство (совхозов) госхозов вдоль канала;
- задача капельного орошение вдоль канала;
- задача создания центров цивилизации вдоль канала;
- задача освоения целинных районов и продовольственная программа;
- задача строительство железной дороги Китай-Центральная Азия-Европа; -
- задача судоходства, строительство автобанов, автотрасс и железнодорожных путей вдоль канала.

2. Сфера социальной защиты. Изменения в характере производства и потребления, прослеживается мысль, что надо идти дальше концепции устойчивого развития, когда говорится, что некоторые экономисты «ставят под сомнение традиционные понятия экономического роста», и предлагаются поиски «схем потребления и производства, которые отвечают существенным потребностям человечества». В рамках экологической экономики сформулированы теоретические подходы к проблеме прекращения экономического роста без неприемлемых социальных последствий. Введено понятие "экономика устойчивого состояния" , физические компоненты которой ограничены и не изменяются с течением времени. Не менее серьезная проблема с долларом США. В мире назрела проблема перехода межгосударственной валюты от доллара США к другой валюте. Повсеместно усиливается Мировой финансово-экономический кризис и обесценивание доллара США. Социальная составляющая устойчивости развития ориентирована на человека и направлена на сохранение стабильности социальных и культурных систем, в том числе, на сокращение числа разрушительных конфликтов между людьми. Важным аспектом этого подхода является справедливое распределение благ.

В первую очередь, направлена на решении демографической проблемы в КНР. Правительственная программа направлена на увеличение рождаемости детей, отныне разрешается иметь 3х детей и поднятие уровня жизни населения. Переселение людей в северные регионы, обеспечение людей работой и комфортным жильем. Это осуществимо, только в рамках развития Великой Шёлковой пути.

3. Сфера охраны окружающей среды.

В первой половине третьего тысячелетия создали высокоразвитую цивилизацию, послужившую основой развития культуры Китая. За

прошедший период упадка народы стали готовы к созданию новой общественно-хозяйственной технологии (приспособленные к рыночной экономики) и созданию новых культурных центров и возрождению цивилизации. Между Великими реками широко распространяется земледелие, происходит революция общественно-хозяйственной технологии, закладываются основы будущих культур. Развитие Морской и Великой Шёлковой пути в XXI веке поднял экономики КНР на высокий качественный уровень. Но следует учесть, что западные страны во главе «ястребов» США направляют усилия на срыв программы торговли на Великом Шёлковом пути.

В центральных и восточных районах КНР создались благоприятные условия для развития производства, сельского хозяйства позволившие проживавшим там народам быстро создать высокоразвитые зажиточное общество. Они развили интенсивное земледелие, продуктивное животноводство, усовершенствовали добычу и обработку меди и железа, достигли высокого мастерства в строительном деле.

В некоторых регионах мира встречаются постоянно страдавшей от стихийных бедствий — наводнений, засух, землетрясений, глобального потепления и нашествий саранчи. Потеря мест обитания людей из-за повышения уровня моря. Следовательно, для мирового сообщество регуляторов глобального потепления является строительство канала от города Тяньзинь до Черного моря.

21.3. Глобальное потепление

Экономическая, хозяйственная и политическая развития государство Китая существенно повышается и в начале XXI в. КНР выходит в передовые рубежи в мире [64,65].

Космические и климатические изменения, начавшиеся после 2000 г. застали КНР в различном состоянии и развития. Цивилизации, обладавшие уже давно сложившиеся общественно-хозяйственной технологии и экономической структурой. Происходит резкий скачок в образовании пятен на солнце, достигши максимума около 2000 г. Влажный дождливый климат прекращается, начинается смена климатических условие. Через множество соответствующих изменения в окружающей природной среде это сказывается на хозяйственной деятельности людей, на всей цивилизации. Для начало нового климатического периода требуется, примерно 100-150 и более лет. Те же цивилизации, которые переживают период формирования в тот исторический момент, когда начинается новая фаза климатических изменений, быстро вырабатывают соответствующую общественно-хозяйственную технологию и концепцию отношений с внешним миром, наиболее подходящая экономическая модель благодаря этому быстро развивается и достигает расцвета.

Изменения солнечной активности, а вместе с тем и климатических условий - это объективный процесс. Его колебания имеют приближенно

циклический характер. Поэтому в истории цивилизации наблюдается пять цикла - рождение, рост, расцвет, упадок и гибель. Если начало цикла упадка более или менее совпадает с началом периода образования нового климата, цивилизации не угрожают др. государства то эта цивилизация вырабатывает соответствующую общественно-хозяйственную технологию, концепцию отношения с внешним миром, экономическую модель, и на основе этого достигает высокого уровня развития во вновь образованном цивилизованном обществе (государства).

В декабре 1997 года на встрече в Киото (Япония), посвящённой глобальному изменению климата, делегаты из более ста шестидесяти стран в качестве дополнения к Рамочной конвенции ООН об изменении климата одобрили протокол, обязывающий развитые страны сократить выбросы CO₂ (Киотский протокол). Протокол обязывает тридцать восемь индустриально развитых стран сократить к 2008—2012 годам выбросы CO₂ на 5 % от уровня 1990 года:

Европейский союз должен сократить выбросы CO₂ и других тепличных газов на 8 %.

США — на 7 %.

Япония — на 6 %.

Протокол предусматривает систему квот на выбросы тепличных газов. Суть его заключается в том, что каждая из стран (пока это относится только к тридцати восьми странам, которые взяли на себя обязательства сократить выбросы), получает разрешение на выброс определённого количества тепличных газов. При этом предполагается, что какие-то страны или компании превысят квоту выбросов. В таких случаях эти страны или компании смогут купить право на дополнительные выбросы у тех стран или компаний, выбросы которых меньше выделенной квоты. Таким образом, предполагается, что главная цель — сокращение выбросов тепличных газов в следующие 15 лет на 5 % — будет выполнена.

Существует конфликт и на межгосударственном уровне. Такие развивающиеся страны, как Индия и Китай, вносящие значительный вклад в загрязнение атмосферы тепличными газами, присутствовали на встрече в Киото, подписали протокол [116], но не взяли на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов. Развивающиеся страны вообще с настороженностью воспринимают экологические инициативы индустриальных государств.

Гринпис, WWF и Центр международного экологического права считают, что топ-менеджеры бизнеса на ископаемом топливе могут быть привлечены к ответственности за финансирование отрицания изменения климата и противодействие политическим мерам, направленным на борьбу с изменением климата. Экологические организации обратились с официальным письмом к руководителям крупных страховых компаний, а также компаний по добыче ископаемого топлива и ряда других крупных компаний, требуя разъяснений, кто персонально будет платить по счетам,

если такого рода иски будут предъявлены их руководителям или сотрудникам.

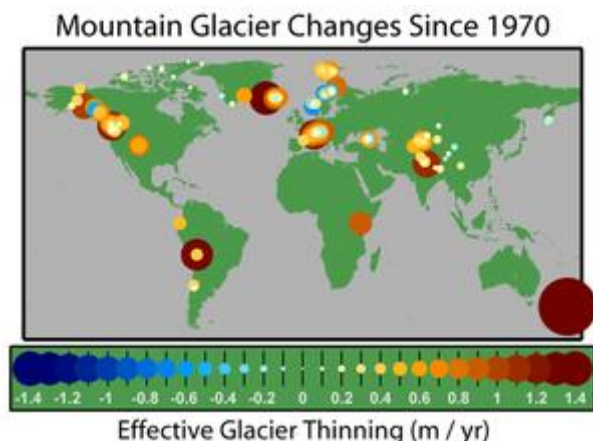

Рис.254. Карта изменения толщины ледников.

Утонщение в оранжевых и красных цветах, утолщение — в синих. Изменение климата и его последствия в разных регионах мира будут различными. Результатами роста глобальной температуры являются повышение уровня моря, изменение количества и характера осадков, увеличение пустынь. Потепление сильнее всего проявляется в Арктике, оно приводит к отступлению ледников, вечной мерзлоты и морских льдов. К другим последствиям потепления относятся: увеличение частоты экстремальных погодных явлений, включая волны жары, засухи и ливни; окисление океана; вымирание биологических видов из-за изменения температурного режима. К важным для человечества последствиям относится угроза продовольственной безопасности из-за негативного влияния на урожайность (особенно в Азии и Африке) и потеря мест обитания людей из-за повышения уровня моря.

Глобальное потепление — повышение средней температуры климатической системы Земли. Изменение толщины горных ледников, начиная с 1970 года (см. рис.254) достигла колоссальных масштабов, и как минимум 90 % энергии потепления аккумулируется в океане. Несмотря на доминирующую роль океана в накоплении тепла, термин глобальное потепление часто используется для обозначения роста средней температуры воздуха у поверхности суши и океана.

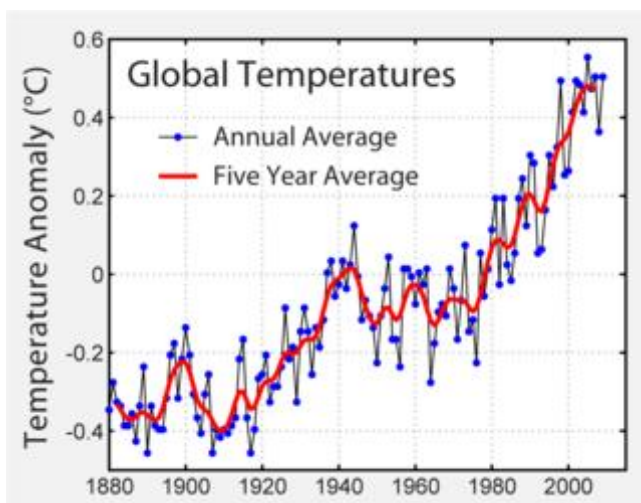

Рис.255. График температур по данным НАСА .

С начала XX1 столетия средняя температура воздуха возросла на 0,74 °С, примерно две трети приходятся на период после 1980 года. Каждое из последних трех десятилетий было теплее предыдущего, температура воздуха была выше, чем в любое предшествующее десятилетие, начиная с 1850 года.

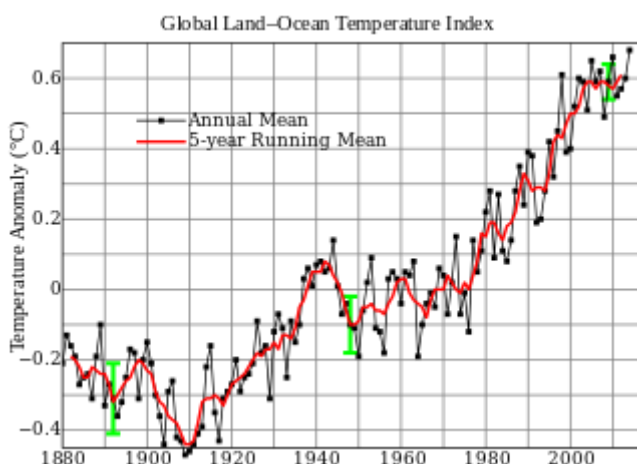

Рис. 256. Средние температуры поверхности Земли.

Научное понимание причин глобального потепления со временем становится все более определенным. В Четвёртом оценочном докладе МГЭИК (2007) констатировалась 90 % вероятность того, что большая часть изменения температуры вызвана повышением концентрации парниковых газов вследствие человеческой деятельности. В 2010 году этот вывод был подтвержден академиями наук основных индустриальных стран. Одним из наиболее наглядных процессов, связанных с глобальным потеплением, является таяние ледников. За последние полвека температура на юго-западе Антарктики, на Антарктическом полуострове, возросла на 2,5 °С. В 2002 году от шельфового ледника Ларсена площадью 3250 км² и толщиной свыше 200 метров, расположенного на Антарктическом

полуострове, откололся айсберг площадью свыше 2500 км². Весь процесс разрушения занял всего 35 дней. До этого ледник оставался стабильным в течение 10 тысяч лет, с конца последнего ледникового периода. Таяние шельфового ледника привело к выбросу большого количества айсбергов (свыше тысячи) в море Уэдделла. Масса льдов Антарктики уменьшается с ускоряющимся темпом. Тем не менее, площадь оледенения Антарктики растёт.

Отмечено ускорение процесса деградации вечной мерзлоты.

Вероятная величина возможного роста температуры на протяжении XXI века на основе климатических моделей составит 1,1 — 2,9 °C для минимального сценария эмиссии; 2,4 — 6,4 °C для сценария максимальной эмиссии. Разброс в оценках определяется принятыми в моделях значениями чувствительности климата к изменению концентрации парниковых газов.

Политика противодействия глобальному потеплению включает его смягчение за счет сокращения эмиссии парниковых газов, а также адаптацию к его воздействию. В будущем, по мнению некоторых, станет возможным геологическое проектирование.

Подавляющее большинство стран мира участвует в Рамочной конвенции ООН по изменению климата. Участники конвенции на международных переговорах разрабатывают меры смягчения и адаптации. Они согласились с необходимостью глубокого сокращения эмиссии с целью ограничения глобального потепления величиной 2,0 °C

Согласно докладам, опубликованным в 2011 году Программой ООН по окружающей среде и Международным энергетическим агентством, предпринятые в XXI столетии, усилия по снижению эмиссии исходя из цели ограничить потепление величиной 2,0 °C являются неадекватными.

В 2000—2010 годах эмиссия парниковых газов увеличивалась на 2,2 % в год. В 1970—2000 рост составлял 1,3 % в год. Как отмечается в докладе Всемирной метеорологической организации, увеличение антропогенных парниковых газов в атмосфере означает, что будущее изменение климата в сторону потепления неизбежно.

Изменение температуры

Рис.257. Поглощение избыточного тепла.

На диаграмме показано распределение избыточной энергии, удерживаемой в климатической системе. Как минимум с начала 1970-х годов

Земля находится в состоянии радиационного дисбаланса, когда за пределы внешней границы земной атмосферы уходит меньше энергии, чем входит в неё. Большая часть этой избыточной энергии поглощается океанами. С большой степенью уверенности можно утверждать, что человеческая деятельность способствует увеличению количества тепла в океане.

Средняя приповерхностная температура воздуха за период 1906—2005 годов выросла на $0,74 \pm 0,18$ °C. Темпы потепления в течение второй половины этого периода примерно вдвое выше, чем за период в целом. Эффект городского тепла сыграл весьма незначительную роль в этом повышении, составляя менее 0,002 °C за десятилетие, начиная с 1900 года. Согласно данным спутниковых измерений, температура нижней тропосферы, начиная с 1979 года росла с темпом 0,13—0,22 °C за десятилетие. Косвенные методы оценки показывают, что до 1850 года на протяжении одной или двух тысяч лет температура оставалась относительно стабильной, с региональными флуктуациями, такими как Средневековый тёплый период или Малый ледниковый период.

Потепление, выявляемое прямыми за мерами температуры воздуха, согласуется с широким спектром наблюдений, выполненных многими независимыми исследовательскими группами. Примерами таких наблюдений могут быть рост уровня моря (вызванный термическим расширением воды при нагревании), таяние ледников, рост теплосодержания океана, увеличение влажности, более раннее наступление весны. Вероятность случайного совпадения таких событий практически равна нулю.

Земля находится в состоянии дисбаланса, получаемой от Солнца и отдаваемой в космос энергии как минимум начиная с 1970-х годов. Более 90 % избыточной энергии поглощается океаном, оставшаяся доля идёт на нагрев атмосферы и поверхности суши, причём на долю атмосферы приходится около 1 %.

В масштабе нескольких десятилетий процесс потепления атмосферы заметно стабильнее, чем в масштабах порядка десятилетия, периоды 10 или 15 лет часто показывают более слабые или более сильные тенденции потепления. Такие относительно краткосрочные колебания накладываются на долговременный тренд потепления и могут временно маскировать его. Относительная стабильность атмосферных температур в 2002—2009 годах, которую многие СМИ и некоторые учёные называли «паузой» или «приостановкой» глобального потепления, является примером такого эпизода. Хотя темпы роста приповерхностной температуры атмосферы и уменьшились в этот период, океан продолжал накапливать тепло, причём на больших глубинах, чем ранее.

Наиболее жарким годом за все время наблюдений, начиная с конца 19 века, признаётся 2014 год, за ним следуют 1998, 2005 и 2010 годы, разница между которыми статистически незначительна. Как указывает в 2014 году Всемирная метеорологическая организация (ВМО), 13 из 14 самых тёплых лет за историю метеонаблюдений приходятся уже на нынешнее XXI

столетие, а десятилетие 2000-х стало самым тёплым в истории наблюдений. Каждый год периода 1986—2017 годов был жарче среднего за период 1961—1990 годов. На температуру 1998 года оказало влияние сильнейшее за столетие явление Эль Ниньо.

В различных частях земного шара температуры меняются по разному. С 1979 года температура над сушей выросла вдвое больше, чем над океаном. Температура воздуха над океаном растет медленнее из-за его большой теплоёмкости и затраты энергии на испарение. Северное полушарие нагревается быстрее, чем южное, из-за меридионального переноса тепла в океане, также вносит свой вклад разница альбедо полярных регионов. В Арктике темпы потепления вдвое больше среднее мировых, при этом температуры там отличаются резкой изменчивостью. Хотя в северном полушарии, эмиссия парниковых газов, намного выше, чем в южном. Это не является причиной различий в потеплении, поскольку время жизни основных парниковых газов позволяет им эффективно перемешиваться в атмосфере. Термическая инерция океанов и медленная реакция других элементов климатической системы означают, что климату потребуются столетия для достижения равновесного состояния. Исследования показывают, что если парниковые газы в атмосфере будут стабилизированы на уровне 2000 года, после этого произойдет дальнейшее потепление на 0,5 °C.

Обратные связи и чувствительность климата

Климатическая система включает в себя ряд обратных связей, которые меняют реакцию системы на внешние воздействия. Положительные обратные связи усиливают отклик климатической системы на исходное воздействие, а отрицательные — уменьшают. К обратным связям относятся: регулирования уровней вод морей и океанов; отвод части воды из морей и океанов по судоходному каналу Тяньцзинь - Черное море; вода в атмосфере (рост влажности при нагреве воздуха способствует дополнительному потеплению из-за парниковых свойств водяного пара) изменение в результате проведения судоходного канала через Центральную Азию приведет к изменению климата к влажному, увеличит осадки, а в Арктике начнется похолодания (площадь снега и льда на планете уменьшается по мере потепления, что приводит к увеличению поглощения солнечной энергии и дополнительному потеплению), изменения облачного покрова (могут воздействовать как в сторону потепления, так и похолодания), изменения углеродного цикла. Удвоение температуры приводит к увеличению излучения энергии с поверхности в 16 раз. Помимо повышения уровня Мирового океана, повышение глобальной температуры также приведёт к изменениям в количестве и распределении атмосферных осадков. В результате могут участиться природные катаклизмы: похолодания, наводнения, засухи, ураганы и другие. Потепление должно, по всей вероятности, увеличивать частоту и масштаб таких явлений. Канал снизит уровень мирового океана и изменит климат.

Другим возможным последствием повышения глобальных температур является снижение урожаев сельскохозяйственных культур в слаборазвитых

странах Африки, Азии и Латинской Америки и повышение урожаев в развитых странах (за счёт увеличения концентрации углекислого газа и удлинения вегетационных периодов). Потепление климата может привести к смещению ареалов биологических видов к полярным зонам и увеличить вероятность вымирания малочисленных видов-обитателей прибрежных зон и островов, чье существование в настоящее время находится под угрозой.

В докладе рабочей группы межправительственной комиссии по изменению климата (Шанхай, 2001 год) приведено семь моделей изменения климата в XXI веке. Основные выводы, сделанные в докладе, — продолжение глобального потепления, сопровождающегося увеличением эмиссии парниковых газов (хотя согласно некоторым сценариям к концу века в результате действия запретов на индустриальные выбросы возможен спад эмиссии парниковых газов);

ростом поверхностной температуры воздуха (к концу XXI века возможно увеличение поверхностной температуры в отдельных местах земного шара на 6 °C);

повышением уровня океана (в среднем — на 0,5 м за столетие)

К наиболее вероятным изменениям погодных факторов относятся

более интенсивное выпадение осадков;

более высокие максимальные температуры, увеличение числа жарких дней и уменьшение числа морозных дней почти во всех регионах Земли; при этом в большинстве континентальных районов волны тепла станут более частыми; уменьшение разброса температур.

Как следствие перечисленных изменений можно ожидать усиление ветров и увеличение интенсивности тропических циклонов (общая тенденция к усилению которых отмечена ещё в XX веке), увеличение частоты сильных осадков, заметное расширение районов засух.

Межправительственная комиссия выделила ряд районов, наиболее уязвимых к ожидаемому изменению климата. Это район Сахары, мегадельты Центральной и Средней Азии, небольшие острова. К негативным изменениям в Европе относятся увеличение температур и усиление засух на юге (в результате — уменьшение водных ресурсов и уменьшение выработки гидроэлектроэнергии, уменьшение продукции сельского хозяйства, ухудшение условий туризма), сокращение снежного покрова и отступление горных ледников, увеличение риска сильных паводков и катастрофических наводнений на реках; усиление летних осадков в Центральной и Восточной Европе, увеличение частоты лесных пожаров, пожаров на торфяниках, сокращение продуктивности лесов; возрастание неустойчивости грунтов в Северной Европе. В Арктике — катастрофическое уменьшение площади покровного оледенения, сокращение площади морских льдов, усиление эрозии берегов.

Оценка причин и последствий глобального потепления служит основой для действий по предотвращению и адаптации на уровне государств, корпораций и отдельных людей. Многие экологические организации, ратуют

за принятие мер против изменения климата, в основном потребителями, но также на муниципальном, региональном и правительственном уровнях.

На сегодняшний день основным мировым соглашением о противодействии глобальному потеплению является Киотский протокол (согласован в декабре 1997, вступил в силу в феврале 2005) - дополнение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Протокол включает более 160 стран мира и покрывает около 55 % общемировых выбросов парниковых газов. Первый этап осуществления протокола закончился в конце 2012 года, международные переговоры о новом соглашении начались в 2007 году на острове Бали (Индонезия) и были предложены на конференции ООН в Копенгагене в декабре 2009.

При этом США, Евросоюз и Китай в настоящее время уже располагают объектами инфраструктуры, которые за время их срока службы выбросят в атмосферу больше CO₂, чем приходится на долю этих стран при равномерном по душевом распределении глобального эмиссионного бюджета для 2 °C [103]. Согласно решениям, принятым в Дурбане, никакое обязывающее климатическое соглашение не будет действовать до 2020 года[104], несмотря на широко признанную необходимость к этому сроку не только предпринять значимые усилия по сокращению эмиссии, но и достичь глобального пика выбросов. При ограниченном суммарном бюджете эмиссии любая задержка в достижении её пика резко увеличивает необходимую быстроту и глубину будущих сокращений, с риском сделать их политически и технически неисполнимыми. Согласно некоторым исследованиям, в настоящее время единственной возможностью обеспечить «разумную вероятность» ограничения потепления величиной 2 °C (характеризующей опасное изменение климата), является прекращение увеличения размеров экономик развитых стран и их переход к стратегии анти роста.

В 2013 году эмиссия CO₂ от сжигания ископаемого топлива и производства цемента составила 36,1 Гт CO₂. Доли США и Евросоюза составили 14 % и 10 % от общего объёма, а доля Китая 28 %. Китай, который в 2006 году впервые сравнялся с США по абсолютной величине выбросов CO₂, в настоящее время превосходит по этому показателю США и Евросоюз вместе взятые, а по уровню эмиссии на душу населения сравнялся с Евросоюзом. Учёные предполагают, что при сохранении существующих тенденций к 2019-му году доля Китая в производстве углекислого газа будет больше, чем США, Евросоюза и Индии вместе взятых, при этом доли Евросоюза и Индии станут практически равными.

Климатические исследования надёжно установили, близкую к линейной связь между глобальным потеплением и кумулятивными выбросами CO₂ с начала индустриализации. Это означает, что для удержания глобального потепления ниже какого-либо установленного предела (например, 2 °C) с назначенным шансом на успех необходим эмиссионный бюджет, то есть ограничение будущих совокупных выбросов CO₂. Расчетные

квоты эмиссии значительно меньше, чем известные запасы ископаемого топлива [109, 110].

Эмиссионный бюджет означает, что будущие суммарные выбросы CO₂, соответствующие заданному потеплению, представляют собой конечный общий глобальный ресурс. Он должен быть разделен между странами, либо через заранее достигнутое международное соглашение, либо как результат национальных усилий, определенных в индивидуальном порядке. Проблема распределения глобальных усилий по смягчению изменения климата рассматривается в научной литературе.

Задержка с началом практических действий по смягчению изменений климата на 10 лет будет означать увеличение необходимых глобальных темпов снижения эмиссии CO₂ с 5,5 % до 9 % в год. Учет эмиссии на основе потребления, а не производства подразумевает отнесение эмиссии от производства товаров на счет тех стран, где эти товары потребляются, независимо от места производства. Этот подход приводит лишь к умеренному снижению процентов сокращений для стран-экспортеров (таких, как Китай), поскольку определяющим фактором для них остается очень высокий темп роста эмиссии в настоящее время. Тем не менее, такой подход признается полезным для успеха переговоров.

Учет размеров ВВП как фактора при определении необходимых сокращений не приводит к значительным изменениям в обязательствах стран, поскольку ВВП и текущая эмиссия находятся в тесной корреляции с уровнем экономического развития.

Изменение солнечной активности в 2000г. усилило наступление сухого и теплого климата. Сухой и жаркий климат вызвал засуху в Китае, жизнь замирает. Недостаток воды в ирригационных системах привело к упадку сельского хозяйства, люди начали нести убытки.

Тем временем страна переживала финансовый кризис: к огромным тратам на бирже, прибавились наводнения, неурожай, засухи и нашествия саранчи. Однако административная система была настолько устойчивой, что продолжала работать без сбоев, несмотря на стихийные бедствия и кризис.

Рис. 258.Рельефная карта бухты Желтое море.

Экологическая составляющая устойчивого развития связана с промышленными зонами Китая. С экологической точки зрения, устойчивое развитие должно обеспечивать целостность биологических и физических природных систем. Особое значение имеет жизнеспособность экосистем, от которых зависит глобальная стабильность всей биосферы. Более того, понятие «природных» систем и ареалов обитания можно понимать широко, включая в них созданную человеком среду, такую как, например, города. Также немаловажной считается «глобальной потепления» в земном шаре. Глобальное потепление выходит на первый план. Процесс поднятия уровня морей и океанов в результате таянии льдов северного и южного полюсов. Основное внимание уделяется сохранению способностей к самовосстановлению и динамической адаптации таких систем к изменениям, а не сохранение их в некотором «идеальном» статическом состоянии. Для этого можно провести канал от Желтого моря до Аральского моря. Этот канал мог бы выполнять функцию регулятора, транспортной артерии и т.д. Деградация природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и утрата биологического разнообразия сокращают способность экологических систем к самовосстановлению. Согласование этих различных точек зрения и их перевод на язык конкретных мероприятий, являющихся средствами достижения устойчивого развития — задача огромной сложности, поскольку все три элемента устойчивого развития должны рассматриваться сбалансированно. Важны также и механизмы взаимодействия этих трех концепций. Развитие торговли и социальные элементы, взаимодействуя друг с другом, порождают такие новые задачи, как достижение справедливости внутри одного поколения (например, в отношении распределения доходов) и оказание целенаправленной помощи бедным слоям населения. Механизм

взаимодействия экономического и экологического элементов породил новые идеи относительно стоимостной оценки и интернационализации (учёта в экономической отчетности предприятий) внешних воздействий на окружающую среду. Наконец, связь социального и экологического элементов вызвала интерес к таким вопросам как внутри поколенное и меж поколенное равенство, включая соблюдение прав будущих поколений, и участия населения в процессе принятия решений. Сфера охраны окружающей среды включает:

- задача регулятора уровня воды в Мировых океанах;
- задача регулятора потепления климата и таяния льдов в Северном полюсе;
- задача заполнения водой канала Аральское море;
- задача транспортной артерии Великой Шёлковой пути вдоль канала от города Тяньцзиня в Европу.

Существуют определенные индикаторы устойчивого развития. Важным вопросом в реализации концепции устойчивого развития — особенно в связи с тем, что она часто рассматривается как эволюционирующая — стало выявление его практических и измеряемых индикаторов. В этом направлении сейчас работают как международные организации, так и научные круги. Исходя из вышеуказанной триады, такие индикаторы могут связывать все эти три компонента и отражать экологические, торговые и социальные (включая психологические, например, восприятие устойчивого развития) аспекты. Появление концепции УР подорвало фундаментальную основу традиционной экономики — неограниченный экономический рост.

Изменения в характере производства и потребления, прослеживается мысль, что надо идти дальше концепции устойчивого развития, когда говорится, что некоторые экономисты «ставят под сомнение традиционные понятия экономического роста», и предлагаются поиски «схем потребления и производства, которые отвечают существенным потребностям человечества». В рамках экологической экономики сформулированы теоретические подходы к проблеме прекращения экономического роста без неприемлемых социальных последствий. Введено понятие "экономика устойчивого состояния", физические компоненты которой ограничены и не изменяются с течением времени. Устойчивое развитие цивилизации достигается в результате пересечения интересов 3-х сфер (рис. 252): 1) развитие экономики, торговли на Великом Шёлковом пути; 2) социальное развитие; 3) охрана окружающей среды.

Специалисты [60-69], предлагают создание интерактивной модели, позволит исследовать потенциал для достижения стабильной, но не растущей экономики. Модель демонстрирует, что даже в пределах общепринятых подходов к экономике существуют возможности для достижения устойчивого состояния.

Традиционная экономика утверждает, что максимизация прибыли и удовлетворение потребителей в рыночной системе совместимо с максимизацией благополучия людей и что недостатки рынка можно исправить государственной политикой. Вторая полагает, что краткосрочная

максимизация прибыли и удовлетворение индивидуумов-потребителей в конечном итоге приведет к истощению природных и социальных ресурсов, на которых зиждется благосостояние людей и выживание биологических видов.

Прогресс экономической науки привёл ко всё большему учёту природного фактора. С одной стороны, большинство традиционных природных ресурсов стали дефицитными. Причем это относится не только к не возобновимым ресурсам, но также и к так называемым возобновимым ресурсам — прежде всего ресурсам экосистем (экосистемные «товары» и «услуги») и био разнообразию. Одно из определений устойчивого развития — это не истощительное развитие в долгосрочном, меж поколенном плане. Так как природа является основой жизнедеятельности человека, её истощение и деградация при существующих экономических отношениях негативно сказывается на социальных отношениях, росте нищеты и структурах производства и потребления. С другой стороны, оказалось, что многие возобновимые природные блага не имеют должной ценности, что является источником их истощения и деградации. Поэтому произошел переход к экологической экономике и экономике устойчивого развития. В то же время взаимодействие социальных и экологических факторов привело к рассмотрению ещё одного фактора производства — социального капитала.

В настоящее время, Китай стремится к построению социально-ориентированную рыночную экономику. В этом обществе соблюдается нормы всеобщего общежития, коллективная безопасность, демократическо-правовые нормы, социальная защита и совместная защита окружающей среды. Другие страны тоже методом «проб и ошибок» рано или поздно придут к устойчивому развитию.

Заключение

В заключение можно утверждать, что эволюционный путь развитие Поднебесной доказывает, что человечество появился 800 тыс. лет назад в Древнем Китае. Начиная от перобытнообщинного человека до начало первой эпохи из Китая мигрировались ПОЧ, аборигены, кочевники и беженцы из числа протокитайцев на все стороны Китая и начали заселять планету Земля. В книге приводятся от 22 по 50 гипотезы результаты исследования авторов. После последнего ледникового периода (50000-49000 гг. до н.э.) начинается 1-я эпоха (49000-30000 гг. до н.э.) - дравидская, которая продолжается 20000 лет, затем (30000-10000 гг. до н.э.) — семитская, которая продолжается 20000 лет, затем (10000-200 гг. до н.э.) — арийская, которая продолжается около 10000 лет, затем (200 года до н.э. до сегодняшнего дня) продолжается тюрко-монгольская эпоха. Продолжение миграции в 5 эпохах, где кочевые племена Алтая, Сибири, Дальнего Востока и Монголии шли войной на Китай с целью контроля торговых дорог. В результате войн появлялись беженцы из числа китайского населения, которые несли свою культуру, опыт земледельца и

ремесленность в другие центры цивилизации. Распространялись каменные, бронзовые, железные орудия труда и войны. Такие явления как ледниковый период, наводнения, засуха, ураганы и др. природные катаклизмы влияли на миграцию людей. Китайский опыт строительства великих стен, каналов, путей торговли и городов взимствованы многими центрами цивилизации за пределами Китая.

Древнекитайская цивилизация возникла на основе неолитических культур, сложившихся в V—III тысячи лет до н. э. в среднем течении реки Хуанхэ. Кочевые племена населявшие Алтай, Сибирь, Дальний Восток и Монголию говорили на дравидском языке с 50000-30000 лет назад, семитском языке с 30000-10000 лет назад, около 10000 лет назад арийском языке, с 2200 лет до сегодняшнего дня разговаривают на ханьско-тибетском и монголо-тюркских языках. Дравидские племена жили в районе Сибири и начали двигаться за отступающими водами последнего всемирного потопа в бассейн Хуанхэ. Затем, проследовали семитские, арийские и тюрко-монгольские племена. Они были протосино-тибетцами, вытеснившими и частично ассимилировавшими более древнее палеоазиатское население.

Вероятно, иньская этническая общность (II тысячи лет до н. э.) возникла в результате смешения одной из групп протосино-тибетцев с племенами южного происхождения. Другая, более западная группа протосино-тибетцев стала основой формирования чжоуской этнической общности. На базе взаимодействия иньцев и чжоусцев в I тысячи лет до н. э. в среднем течении Хуанхэ складывается древнекитайский этнос. В формировании его принимали участие также и соседние этнические общности, говорившие на палеоазиатских (на севере) и аустроазиатских (на юго-востоке) языках. Появление государства Чжоу и др.

Во 2 веке до н.э. Великий торговый путь достиг Средиземноморья. В период государств Чжаньго наряду с войнами между ними, развивается торговля и экономика этих государств. Освещается о появлении 206 году до н.э. империи Хань и в течение 400 лет происходит формирования, рост, устойчивое развития, спад и гибель самой сильной империи Древнего Китая. До 121 г. До н.э. товары из Китая доставлялись через посредников - кочевых племен. Кочевники также доставляли разнообразные товары в Китай. В 121 г до н.э. первый караван с шёлком и бронзовыми зеркалами пришел из Китая в Центральную Азию, это ознаменовало появление шёлкового пути.

Затем появляются государство Тобо, а затем империя Тан. Эти государство и империя достигли устойчивого развития. Они бурно развивали Великий Шёлковый путь, торговлю, ремесленные мастерские, шелководство, ирригацию, строительство дорог и т.д. В разном направлении развивался Великий Шёлковый путь. Империя Тан осуществил экспансию до Индии и был одним процветающих государство в мире. После распада империи Тан на территории Китая образовалось государство Сун, получил развития торговля на Великом Шёлковом пути. Но на границах государство появления монголо-татарских завоевателей приостановил торговлю. После ряда усилия вражеские войска положили основания для создания будущего

монгольского государство. После завоевания монголами Китая было основано империя Юань. Монгольское завоевания дало без препятственное развития торговли на Великом Шёлковом пути. После распада монгольской империи в Китае власть переходит в руки династии Мин. Затем, образовался империя Сяо-цзуна и Китай начинает развивать Морской Шёлковый путь. После долгих лет успешного существования империя Сяо-цзуна начинается спад и кончается гибелью империи. К власти Китая приходит Маньчжурская династия Цин. Далее расписаны империи и государство Китая в XIX- XX веках, о начале внешнего и внутреннего агрессии. Начинается освободительная война против Маньчжурских династии. Освободительное движения возглавили в разное время Сун-ят-сен, Чан-кайши и Мао-зудун и др. Они разными путями предлагали развития Китайской экономики. Затем приводится реформы в Китайской народной республике в XXI веке. Придается огромное значения развития морской и Великой Шёлковой пути. Развивается морская политика, появляются новые порты, транспортные коммуникации, средства транспортировки нефти и газа и т. далее. Остро стоит вопрос защиты морской Великой Шёлковой пути. Великий Шёлковый путь (ВШП) — величайшая мировая торговая коммуникация на Евразийском континенте в древнем мире и средневековье. Великий Шёлковый путь был самой протяженной трансконтинентальной торговой коммуникацией (более 7 тыс. км) до капиталистической эпохи.

Крупнейший материальный памятник открытости цивилизации к внешнему миру и международным экономическим отношениям. Шёлковый путь обеспечивал не только торговый, информационный и культурный обмен, но и служил гарантом мира на рубежах евразийских цивилизаций. В зависимости от геополитической обстановки меж цивилизованный диалог то возрастал, то затухал. Встречая политические и экономические препятствия, торговый путь, созданный волей целеустремленного человека, подобно реке, выбирал новый маршрут. ВШП нельзя отобразить в виде единственного торгового маршрута, это, прежде всего, разветвленный коммуникационный каркас, соединявший цивилизации. Благодаря гению человека, был изобретен конвертируемый товар, способный преодолевать экономические издержки долгого и опасного пути. Китайский шёлк, приравняемый по цене к золоту, являлся международной валютой, выкачивающей из Римской империи огромные средства. Торговля осуществлялась через посредников, среди которых выделялись народы Средней Азии, Ирана и Европы. В политике китайского центризма рассматривается шёлк как стратегический товар, который иноземцы могли получить в качестве подарка в обмен на дань. Своеобразие такой торговли позволяло Китаю превращать в своих «вассалов» многих правителей, включая римских императоров.

ВШП поддерживался денежная политика и применялся единая валюта-серебро, шёлковые ткани и связки ниток для монет. Серебряные монеты пускали в обращения в виде связок монет. Из анализа фактов истории взаимоотношения империи Цзинь (чжурчжэнь) и Сун в 1142 году после поражения Сунская империи был заключен мир, с выплатой Сун 300 тыс.

отрезов шёлка и 250 тыс шт. связок монеты ежегодно. Установили псевдорodственные связи: чжурчжэньского правителя стали считать «дядей», а китайского – «племянником» [98].

В работе исследуется концепция устойчивого развития Китая в разрезе Великой Шёлковой пути в течение более 30 веков. Книга состоит из XXI глав, с 24-52 гипотез, 225 наименований литературы, 1 таблица и 3 приложения. Книга служит фундаментальной основой для развития ВШП Китая, принятия важных экономических выводов, включает актуальные проблемы миграции народов, этногенезис разных племен с китайским народом, историю древних городов, государств и империи, культурных связей китайцев с народами Центральной Азии, Европы, Юго-Восточных стран, Индии, Африканских стран.

Книга написана на теоретически и практически значимой теме ВШП. Материалы книги могут быть использованы в занятиях по предметам, например, “Экономическая география”, “Историческая экономика зарубежных стран”, «Макроэкономика и микроэкономика».

К достоинству работы относятся комплексный подход к решению устойчивого развития центров цивилизации Китая в каждом отдельно взятом империи и его общественно-производственной технологии в шёлководстве, фарфоровых, керамических и др. ремесленных изделий. Построенные графические модели устойчивого развития и этнографии народов Китая. Взаимоотношения Китая с соседними государствами и кочевыми племенами осуществлялся на мирной торговле. Кочевники всех эпох жили и кочевали вокруг Китая, в последствие образовывали свое государства на территории Китая. Восстановление развитие ВШП обеспечит эволюционный переход к новому мировому порядку, от однополюсного к многополюсному порядку. В результате международной торговли вдоль ВШП, появления городов, государств и миграция людей.

В настоящее время, основная часть китайских товаров направляются в Америку, Европу, Ближний Восток, Индию и Африку морским транспортом через порты восточного побережья страны. Начато поочередное реализация проекта ВШП, первый очередь реализуется, по принципу «Один пояс – одна дорога». Согласно данному принципу будет построено дорога Китай (через Кашгар) – Центральная Азия – Европа.

Развитие ВШП, его успешное функционирование зависило от геополитической обстановки в Евразии, от создания геоэкономического пространства, обеспечивающего единые таможенные правила и безопасность. Политика «укреплять корни, а не ветки» является генеральной репетицией реализации современной китайской геополитики. Пути — идти вовне, не только с помощью инвестиций и экспортных товаров, но и прокладывать магистрали к «зонам национальных интересов» Китая.

Но существуют множество резервов Шёлковой пути в автомобильных, железнодорожных, речных (каналы) и авиационных перевозках. Автомобильные перевозки-особенности возможность безопасной и сохранной доставки грузов за более короткий промежуток времени, числе

«из двери в дверь». К тому же именно генеральные грузы, которые составляют основу сегодняшнего экспорта КНР, могут успешно и выгодно доставляться крупнотоннажными автопоездами. Важной составляющей внешней экономической стратегии Китая на ближайшие годы должна стать сухопутный транзит товаров в Узбекистан, Казахстан и в Россию. Также транзитом через Узбекистан Средний Ближний Восток в Европу и Индию.

Что создает институциональные предпосылки для сотрудничества на одно из наиболее трудных участках нового ВШП. При достаточных заделах транспортной инфраструктуре в этом регионе. Планируется увеличения защиты и экономической связей между государствами-членами ШОС, сделает ВШП еще более востребованным не только, как чисто транзитный маршрут в страны Европы. Практическая реализация автотранспортных перевозок, на западном направлении Китая обеспечит развития северных, западных направлениях, поднятия уровня жизни населения и устранил безработицу. Становится очевидным, что с экономической точки зрения гораздо более выгодным является проект ВШП. При этом очевидно, что даже в условиях пост кризисного развития роль государств в международном финансировании должна сочетаться с условиями предпринимательской среды, затраты которой быстро окупятся и дальнейшем сулят немалые прибыли. Естественно, потребуются создание соответствующей международной институциональной инфраструктуры для синхронного управления процессом строительства необходимых звеньев и структур ВШП, эксплуатации как единого целого. Железнодорожные перевозки можно осуществлять по имеющим железным дорогам КНР. Но имеются резервы строительства железных дорог Тибете, Синьзян-Уйгурском автономном районе, а также на юге Китая. Необходимо на железнодорожном транспорте ускорит процесс электрификации и внедрение скоростных локомотивов. Для транзитных международных перевозок добиться значительной снижения перевозной стоимости и сделать железнодорожные перевозки по китайской территории куда более выгодным.

В целом, для Китая важной проблемой является строительства дорожного комплекса по принципу «Одна дорога и один пояс» например в сочетании железной дороги, автобана, нефтегазопровода и канала от города Пекина – Центральная Азия – Европа. и Развитие локальных сегментов подводных туннелей Кванжу-Циндао **Пусан-Ямагути**. Строительсто вдоль канала совхозов, поселков и переселение людей из Юго-Восточного Китая.

Глобальное потепление — повышение средней температуры климатической системы Земли. Несмотря на доминирующую роль океана в накоплении тепла, термин глобальное потепление часто используется для обозначения роста средней температуры воздуха у поверхности суши и океана. С начала XX столетия средняя температура воздуха возросла на 0,74 °C, примерно две трети приходится на период после 1980 года. Каждое из последних трех десятилетий было теплее предыдущего, температура воздуха была выше, чем в любое предшествующее десятилетие. Научное понимание причин глобального потепления со временем становится все

более определенным. Большая часть изменения температуры вызвана повышением концентрации парниковых газов вследствие человеческой деятельности. Антропогенное воздействие отмечено в потеплении атмосферы и океана, в изменении глобального водного цикла, в уменьшении снежного покрова и льда, в росте среднего уровня моря, а также в изменении числа экстремальных погодных явлений. Изменение климата и его последствия в разных регионах мира будут различными. Результатами роста глобальной температуры являются повышение уровня моря, изменение количества и характера осадков, увеличение пустынь. Потепление сильнее всего проявляется в Арктике, оно приводит к отступлению ледников, вечной мерзлоты и морских льдов. К другим последствиям потепления относятся: увеличение углекислого газа в атмосфере и парникового эффекта, увеличение частоты экстремальных погодных явлений, включая волны жары, засухи и ливни; окисление океана; вымирание биологических видов из-за изменения температурного режима. К важным для человечества последствиям относится угроза продовольственной безопасности из-за негативного влияния на урожайность (особенно в Азии и Африке) и потеря мест обитания людей из-за повышения уровня моря. Следовательно, для мирового сообщества регуляторов глобального потепления является строительство Великого канала от города Тяньзинь до Черного моря.

Литература

1. 11-й пятилетний план Китая. Пекин, 2006.
2. 12-й пятилетний план Китая. Пекин, 2011.
3. К. В. Васильев. Истоки китайской цивилизации. М., 1998.
4. Васильев Л. С. Древний Китай: в 3 т. Т. 3. Период Чжаньго (V—III вв. до н. э.). М.: Восточная литература, 2006. ISBN 5-02-018103-X
5. Непомнин О. Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века. М.: Восточная литература, 2005. ISBN 5-02-018400-4
6. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.—Л., 1950.
7. Быков Ф. С. Зарождение политической и философской мысли в Китае. М., 1966.
8. Быков А. А. Монеты Китая. Л., 1969.
9. Васильев Л. С. Аграрные отношения и община в древнем Китае. М., 1961.
10. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970.
11. Всемирная история. Т. 2. М., 1956; т. 3, М., 1957.
12. Вяткин Р. В. О традициях в китайской историографии.— Роль традиций в истории и культуре Китая. М., 1972.
13. Вяткин Р. В., Таскин В. С. Сыма Цянь. Исторические записки (“Ши цзи”). Перевод и комментарии. Т. 1. М., 1972; т. 2, М., 1975.
14. Древнекитайская философия. Сост. Ян Хин-шун. Т. 1. М., 1972; т. 2, М., 1973.

15. Думан Л. И. К истории государств Тоба Вэй и Ляо и их связей с Китаем.— Ученые записки Института востоковедения. Т. XI. М., 1955.
16. Думан Л. И. Расселение некитайских племен во внутренних районах Китая и их социальное устройство.— Китай: история, культура и историография. М., 1977.
17. История Китая с древнейших времен до наших дней. Под ред. Л. В. Симоновской, М. Ф. Юрьева. М., 1974.
18. Кроль Ю. Л. Сыма Цянь — историк. М., 1970.
19. Крюков М. В. Формы социальной организации древних китайцев. М., 1967.
20. Малявин В. В. Жуань Цзи. М., 1978.
21. Малявин В. В. О понятии “цин тань” (к вопросу о формировании общественной мысли в Китае в III—IV вв.).— Пятая научная конференция “Общество и государство в Китае”. Тезисы и доклады. Т. 1. М., 1974.
22. Меликсетов А. В. О традиционности государственного регулирования экономической жизни в Китае.— Роль традиций в истории и культуре Китая. М., 1972.
23. Очерки истории Китая. Под ред. Шан Юэ. М., 1959.
24. Переломов Л. С. Империя Цинь — первое централизованное государство в Китае (221—202 гг. до н. э.). М., 1962.
25. Переломов Л. С. Книга правителя области Шан (“Шан цзюнь шу”). Перевод и комментарии. М., 1968.
26. Переломов Л. С. Проблема периодизации древней и средневековой истории Китая и китайской историографии.— “Историческая наука в КНР” М., 1971.
27. Синицын Е. П. Бань Гу — историк древнего Китая. М., 1975.
28. Сычев Л. П., Сычев В. Л. Китайский костюм, символика, история. М., 1975.
29. Таскин В. С. Материалы по истории сюнну. Т. 1. М., 1968; т. 2, М., 1973.
30. Тюрин А. Ю. Некоторые проблемы изучения надельной системы в Китае.— Историография стран Востока. М., 1969.
31. Тюрин А. Ю. К вопросу о социальной организации сельского населения в Китае в V—VIII вв.— Научная конференция “Общество и государство в Китае”. Доклады и тезисы. Т. 2, М., 1970.
32. Фань Вэнь-лань. Древняя история Китая. М., 1958.
33. Хрестоматия по истории средних веков. Под ред. С. Д. Сказкина. Т. 1. М., 1961.
34. “Ши цзин”. Издание подготовили А. А. Штукин и Н. Т. Федоренко. М., 1957.
35. Штейн В. М. Гуань-цзы. М., 1959.
36. www.Vikipedia.ru Автомобильный мост через залив Ханчжоувань. 2015 г.
37. О. Е. Непомнин. Социально-экономическая история Китая 1894—1914. М., Наука, 1980.
38. В. А. Богословский, А. А. Москалев. Национальный вопрос в Китае (1911—1949). М., Наука, 1984.

39. Владимиров П. П. Особый район Китая. 1942—1945. М.: Издательство Агентства печати Новости, 1973, 714 с.
40. Бокщанин А.А. Китай и страны Южных морей в XIV-XVI вв., М., 1976.
41. Бокщанин А.А. Особенности внешних отношений империи Мин и вопросы преемственности. М., 1976.
42. Соглашение о делимитации территориальных вод, особых экономических зон и континентального шельфа в Тонкинском заливе. Пекин, 2004.
43. Бобылев С. Н., Гирусов Э. В., Перелет Р. А. Экономика устойчивого развития. Учебное пособие. Изд-во Ступени, Москва, 2004, 303 с., ISBN 5-94713-046-7
44. Гвишиани Д. М. Мосты в будущее. Институт системного анализа, УРСС, Москва, 2004
45. Р. Перелет. Экологическая дипломатия. Международная жизнь, 10, 1988 <http://www.xserver.ru/user/ekobp/>
46. Устойчивое эколого безопасное развитие: Курс лекций/ Под ред. А. Д. Урсула. — М.: Издательство РАГС, 2001
47. «Наше общее будущее»: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР)": Пер. с англ./Под ред. и с послесл. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета/—М.: Прогресс, 1989
48. Миркин Б. М., Наумова Л. Г. Устойчивое развитие. Учебное пособие. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. — 148 с. — ISBN 987-5-7477-2312-1
49. Яблоков А. В. и др. Охрана живой природы: проблемы и перспективы. Под ред. Н. Ф. Реймерса. Москва, 1983.
50. Основы устойчивого развития: Учеб. пособие / Под общ. ред. д.э.н., проф. Л. Г. Мельника. — Сумы: ИТД «Университетская книга», 2005. — 654 с.
51. Методы обоснования программ устойчивого развития сельских территорий: моногр. / под ред. В.И. Фролова; СПб. гос. архит.-строит. ун-т. — СПб., 2011. — 464 с.
52. Донелл Н. Медоус, Dennis L. Медоус, Jørgen Randers, и William W. Беренс III. «Пределы роста», Рим, 2004.
53. Буров В.Г. Мировоззрение китайского мыслителя XVII века Ван Чуаньшаня. М., 1976.
54. Думан Л.И. Внешнеполитические связи древнего Китая и история даннической системы. — Китай и соседи в древности и средневековье. М., 1970.
55. Внешняя политика государства Цин в XVII веке. М., 1970.
56. Крюков М.В. Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979.
57. Крюков М.В. и др. Древние китайцы в эпоху централизованных империи. М., 1983.
58. Малявин В.В. Гибель древних империи. М., 1983.
59. Таскин В.С. Характер отношений между ванном и правителями владений при династии Чжоу. Социальная и социально-экономическая история Китая. М., 1979.
60. Четыркин Е.М., Васильева Н.Е. Финансово-экономические расчеты: Справочное пособие: М. Финансы и статистика, 1990, 302 с.

61. Берзин Е.А. Оптимальное распределение ресурсов и элементы синтеза систем. – М., Советское радио, 1974, 304 с.
62. Источник —
«<http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Кереиты&oldid=52276446>». 2014
63. 133. Лунли Е. История государства Киданей. М., 1973.
64. Источник —
«<http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Ойраты&oldid=52195316>». 2014
65. Источник —
«<http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Кыпчаки&oldid=54558203>»
66. Белая книга: развитие морского хозяйства в Китае. Пекин, 1998.
67. Всекитайский план по морскому развитию. Пекин, 1995.
68. Декларация АСЕАН по Южно-Китайскому морю. 1992.
69. Документы XVII всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин, 2007.
70. Дополнения к Закону о портах и бухтах и Руководство по планированию интегрированного управления прибрежной зоной. Пекин, 2000.
71. Дополнения к Закону о прибрежной зоне. Пекин, 1999.
72. Женевские конвенции по морскому праву. 1958.
73. За решение проблемы архипелагами Хоанг Са Чыонг Са (Парасельский - Спратли) путем переговоров. Ханой, 1988.
74. Закон КНР о защите морской окружающей среды. Пекин, 2000.
75. Юань ши. История династии Юань. — М.: Пекин, 1976.
76. Источник — «http://ru.wikipedia.org/wiki/Большой_автомобильный_трансокеанский_мост_Шанхая». Материал из Википедии, 2016 год.
77. Источник — «http://ru.wikipedia.org/wiki/История_буддизма». Материал из Википедии, 2016 год.
78. Рашид ад-Дин Файзуллах Хамадани. Сборник летописей. — Т. 1. Кн. 1. Пер. Л. А. Хетагурова, 1952
79. Источник — «http://ru.wikipedia.org/wiki/Телебашня_Гуанчжоу». Материал из Википедии, 2016 год.
80. С.Н. Гончаров. Китайская средневековая дипломатия: отношения между империями Цзинь и Сун. 1127-1142 года, «Наука», Москва, 1986 г.
81. Овлащенко А.В. Морская политика. СПб., 2008.
82. Соглашение о региональном сотрудничестве в борьбе с пиратством и вооруженными ограблениями судов в Азии. Токио, 2005.
83. М. Галенович «Цзян Чжунчжэн, или Неизвестный Чан Кайши» — Издательский дом «Муравей»: Москва, 2000 (ISBN 5-89737-082-6)
84. Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. 2-е изд., испр. и доп. М.: Посев, 2009. — 440 с.: ил.
85. Далин С. А. Китайские мемуары 1921—1927. М., Наука, 1982. Стр. 314.
86. Источник —
«http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Чан_Кайши&oldid=63005998»
87. Среднесрочная и долгосрочная программа по научно-технологическому развитию военной промышленности КНР. Пекин, 2006.

88. Источник — «http://ru.wikipedia.org/wiki/Тибетская_культура». Материал из Википедии, 2016 год. Тибетская культура.
89. Горшков С.Г. Морская мощь государства. 2-е изд. доп. М., 1979.
90. Горшков С.Г. Морская мощь государства. М.: Воениздат. 1976;
91. Горшков С.Г. Проблемы изучения и освоения Мирового океана. Рига: Авотс, 1982.
92. Грибовский В.Ю. Морская политика СССР и развитие военного флота в предвоенные годы. 1952-1941. М.: Военная книга, 2006.
93. Писарев В.Д. США и Мировой океан: Экономико-политические тенденции освоения. М., 1977.
94. Гроций Г. Свободное море. М. Транспорт, 1996;
95. Доценко В.Д. История военно-морского искусства, т. II, кн.1. М.: Terra1. Fantastica, 2003.
96. Ермаков В.В. Морское право. М., 1994. С. 91.
97. Политология / Под. ред. М. А. Васирика. М.: Юристъ, 2001.
98. Капитанец И.М. Битва за мировой океан в «холодной» и будущих войнах. М., 2002.
99. Сагирян А. А. Морская политика / Словарь международного морского права/ Отв. ред. Ю.Г. Барсегов. М.: Международные отношения, 1985.
100. Колодкин А.Л. Смирнова Е.С. Правовое регулирование борьбы с морским пиратством на международном и национальном и национальном уровнях: состояние и перспективы в начале XXI века. М., 2011;
101. Колумб Ф. Морская война, ее основные принципы и опыт. Русский перевод Н.П. Азбелева (1894 г.). М.: Terra Fantastica, 2003.
102. Колосков Б. Внешняя политика Китая. 1969-1976 гг. М., 1977.
103. Колосов В.А. Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект процесс, 2001.
104. Сагирян А.А. Мировой океан в международной стратегии США: особенности формирования общенациональной политики. М.: Наука, 1991.
106. Семин А.В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденция (конец 20 начало 21 века.) М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008.
107. Солонцов З.М. Военно-морская экспансия США в годы Второй мировой войны. М., 2003.
108. Степанов Е.Д. Границы Китая: история формирования. М.: 2001.
109. Степанов Е.Д. Политика начинается с границы: Некоторые вопросы пограничной политики КНР второй половины XX в. М., 2007.
110. Источник — «http://ru.wikipedia.org/wiki/Шанхайская_башня». Материал из Википедии, 2016 год. Шанхайская башня.
111. Сыроежкин К.Л. Китай: военная безопасность. Алматы, 2008.
112. Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М.: Мысль, 2001.
113. Агафонов Г.Д. Вопросы стратегии России при реализации положений морской доктрины на тихоокеанском региональном направлении // Ситуация в АТР и морская политика России на тихоокеанском направлении. М., 2005.

114. Алдонясов В. Эволюция морской геостратегии Китая // Мир и политика. 2011, № 9 (60).
115. Алексеев В.Н. Иванащенко Л.А. Международная безопасность и международный правопорядок в Мировом океане // Международная безопасность и Мировой океан / Отв. ред. Л.А. Иванащенко и Ю.М. Колосов. М.: Наука, 1982.
116. Источник — «<http://ru.wikipedia.org/wiki/Маньчжурия> . Материал из Википедии, 2016 год.
117. Барсегов Ю.Г. Морская политика государств // Мировой океан: экономика и политика (международные проблемы освоения). / Под ред. Е.М. Примакова. М.: Мысль, 1986.
118. Болятко А.В. Обеспечение национальной безопасности Китая. // Проблемы Дальнего Востока. 2003, № 4. С. 32-45.
119. Бочаров И.Ф. Возрастание ведущей стратегической роли американских ВМС // США-Канада. Экономика, политика, культура. 2011, №9.
120. Вадимов В. Военно-морские силы Тайваня // Зарубежное военное обозрение. 2004, №2.
121. Войтенко Э.М., Лексютина Я.В. Тайвань между Китаем и Америкой // Россия в глобальной политике. 2011, № 1, Том 9.
122. Каменнов П.Б. Военная политика КНР и ее тайваньский аспект // Проблемы Дальнего Востока. 2005, № 6.
123. «Чжуд-ши» - памятник средневековой тибетской культуры: - Новосибирск: Наука, Сиб. Отд-ние, 1988. – 349 с.
124. Гумилев Л.Н. Хунны. М., 1960.
125. Салдадзе Л. Ибн Сина (Авиценна): страницы великой жизни. Т., Литература искусство, 1983. 464 с.
126. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т.1 М. 1971. т.2. 1973г.
127. Сатторов М.Н. Денежное обращение на Великом Шёлковом пути. Ташкентский финансовый институт, журнал “Молия”, No 3, 2013, 125-130 стр.
128. Sattapov M.N. Restoration of a silk way from Shina to Uzbekistan. Works Of M. Auezov South Kazakhstan State University. Shimkent, 2013, 38-42 page. 1
129. Сатторов М.Н. Бизнес-режа тузиш. Услубий кулланма. Тошкент, ТМИ, 2011, 32 с.
130. Сатторов М.Н. Финансовая модель частного бизнеса и предпринимательство. Материалы Международной научно-практической конференции «Пути совершенствования налоговой деятельности экономики», 11-12 февраля 2004. – Т:ТФИ, с.439-441.
131. Сатторов М.Н. Финансовый модель субъектов крупного бизнеса. Материалы Международной научно-практической конференции «Пути совершенствования налоговой деятельности экономики», 11-12 февраля 2004. – Т:ТФИ, с. 558-560.
132. Сатторов М.Н., Сатторов Ш.М. Великий Шёлковый путь в истории Средней Азии. Ташкент, «Истиклол нури», 2015, 432 с.

133. Сатторов М.Н. Бизнес-режа тузиш. Услубий кулланма. Тошкент, ТМИ, 2011, 32 с.
134. Багословский В.А. Очерк истории тибетского народа.- М., 1962. – 192 с.
135. Кычанов Е.И. Чжурчжэни в XI веке. Вып 2, М., 1965. Новосибирск, 1966.
136. Материалы по истории сюнну. Вып. 1, Вып.2, М., 1973.
137. Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. Надгробная надпись на могиле Елюй Чуцая. М., 1965.
138. Березный Л.А. Концепция «культурализма» и проблема становления национального самосознания китайцев (ханцев). ОГК 12-конференция, ч. 2 М., 1981.
139. Клименко А.Ф. К вопросу об эволюции военной политики и военной стратегии Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2004, № 2.
140. Клименко А.Ф. Эволюция военных доктрин стран АТР в целях защиты своих интересов на море // Ситуация в АТР и морская политика России на тихоокеанском направлении. М., 2005.
141. Лексютина Я.В. Внутриполитическая ситуация на Тайване в 2000-2006 гг. в контексте отношений между двумя сторонами пролива // Вестник санкт-петербургского университета. Серия 6. 2007. Вып. 2 (4.1).
142. Лексютина Я.В. Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. 2011, № 5.
143. Лексютина Я.В. Политика США по отношению к Тайваню в контексте американо-китайских отношений // ПОЛИТЭКС. 2009, №1.
144. Белая книга КНР: принцип одного Китая и тайваньский вопрос. Пекин, 2000.
145. Лексютина Я.В. Противоречия между США и КНР в районе Южно-Китайского моря // США-Канада. Экономика, политика, культура. 2011, №8.
146. Мажаров И., Собянин А. В ожидании четвертой генерации. Эксперт. 2002, № 28 (335), 22 июля. URL: <http://www.chinadata.ru/generation4.htm>.
147. Мамонов М. «Стратегия профилактики опасности» во внешней политике КНР // Международные процессы, 2007, №3.
148. Пале С.Е. Судьбы Океании в начале XXI века // Азия и Африка Сегодня. 2010, №1.
149. Певцов Д. Китай стремится в океан // Независимое военное обозрение. 28 марта 2003.
150. Писарев В. Д. Дипломатия океанического соуправления // Международные процессы. 2007, №2, Vol.5.
151. Писарев В.Д. Океаническое соуправление и политика США // США - Канада: экономика, политика, идеология. 2007. №2.
152. Писарев В.Д. Развитие океанической политики США и возможности использования американского опыта в России. // Россия и Америка в XXI веке. 2007, №2.
153. Понамарев С. КНР: Новая великая морская держава? // Индекс безопасности, 2007, №2 (82), Том 13.

154. Резяпов Н.Ш. Пираты XXI века. Борьба с ними возможна лишь при координации усилий международного сообщества // Независимое военное обозрение, 13 сентября 2002.
155. Резяпов Н.Ш. Флот против флота. Военно-морские силы Пекина и Тайбэя могут сыграть важную роль в гипотетическом конфликте между «двумя Китаями» // Независимое военное обозрение. 27 октября 2000.
156. Ли Гуаньцзюнь. Отношение между Китаем, США и Индией и стратегия «нитки- жемчуга». // Текущий мир и социализм. 2011, №6.
157. Юань-чао би-ши. Сокровенное сказание монголов. Пер. С. А. Козина, 1941;
158. Юрченко А. Г. Образ Чингисхана в мировой литературе XIII—XV вв. // Юрченко А. Г. Историческая география политического мифа. Образ Чингисхана в мировой литературе XIII—XV вв. — СПб.: Евразия, 2006. — с. 7-22.
159. Источник — «<http://ru.wikipedia.org>. google. Uz. 2010, 2011, 2012, 2013, 2014 гг. История Древнего Китая. Карты, рисунки и Таблицы Древнего Китая.
160. Колумбо Ф. Морская война, ее основные принципы и опыт. Русский перевод Н.П. Азбелева (1894 г.). М.: Terra Fantastica, 2003.
161. Мэхэн А. Влияние морской силы на историю 1660—1783. СПб.: Terra Fantastica, 2002;
162. Рашид ад-Дин Фазлуллах Хамадани. Сборник летописей. — Т. 1. Кн. 2. Пер. О. И. Смирновой, 1952;
163. Степанов Е.Д. Китай на морских рубежах // Институт Дальнего Востока РАН. Информационный бюллетень. М., 1996. №4.
164. Степанов Е.Д. Пограничная политика в системе внешнеполитических приоритетов КНР (1949-1994) // Институт Дальнего Востока РАН. Информационные материалы. Сер: международные отношения стран Северо-Восточной Азии. М., 1996. Вып. 1.
165. Степанов Е.Д. Правовые аспекты территориальных споров в Южно-Китайском море // Институт Дальнего Востока РАН. Информационные материалы. Сер: международные отношения стран Северо-Восточной Азии. М., 1997. Вып. 3.
166. Степанов Е.Д. Южно-Китайское море: острова на материковой отмели // Проблемы Дальнего Востока. М., 2006, №2.
167. США будут защищать интересы Филиппин в территориальном споре с Китаем // Российская газета. 24 июня 2011.
168. Федорова М. Истоки японо-китайских разногласий вокруг архипелага Сэнкаку // Проблемы Дальнего Востока. 2005, №1.
169. Фененко А.В. Международное соперничество за освоение общих пространств // Международные процессы. 2010, №1, Том 8.
170. Фененко А.В. Стратегические соперники Вашингтона // Россия в глобальной политике. 2010, №5, Том 8.
171. Ходов Л. Пиратство на морских торговых путях // Вопросы экономика. 2010, №9.
172. Шлындов А. Военно-морские силы Китая на пути модернизации и развития // Проблемы Дальнего Востока. 2011, №3.

173. Амбиции Китая провоцируют США к развязыванию новых конфликтов. URL: <http://www.kaztag.kz/ru/viewpoints/5983>.
174. Владимир Путин пообещал перевооружить российский флот. URL: http://news.mail.ru/politics/arc_184875/
175. Гарнишевский В.Х. Противостояние в проливе. URL: <http://www.lenta.ru/articles/2008/01/18/kittyhawk/>.
176. Замараева Н.А. Пакистано-китайские экономические отношения на современном этапе. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/23-06-08.htm>, 23 июня 2008.
178. Замараева Н.А. Пакистанский порт Гвадар в региональной стратегии Китая. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/12-11-06.htm>
179. Каргапольцев И. Обострение отношений между Китаем и Японией. 30 сентября 2010. URL: <http://rodon.org/polit-100930110129>
180. Китай обещает не допустить войны в Южно-Китайском море. URL: <http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/06/110614chinavietnamrestraint.shtml?print=1>
181. Китайский ВМФ к войне готов. URL: <http://www.pravda.ru/world/asia/foreast/08-12-2011/1101459-pekin-O/>
182. Интернет.Роль бу.ру. Б-ка букиниста. В.С. Поликарпов. Китай осуществляет морскую экспансию на юг в XV веке. Декабрь. 2013 год.
183. Доценко В.Д. История военно-морского искусства. М.: Terra Fantastica, 2003. 648 с.
184. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития / Сост.: А.Ф. Клименко. — 1-ое. — М.: Ин-т Дальн. Вост., 2008. — 400 с. — 300 экз. — ISBN 978-5-8381-0143-3
185. Взаимодействие России с Китаем и другими партнерами по Шанхайской организации сотрудничества / Болятко Анатолий Викторович. — 1-ое. — М.: Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. — 180 с. — 300 экз. — ISBN 978-5-8381-0149-5
186. Комиссина И. Н.; Куртов А. А.. Шанхайская организация сотрудничества // Кокарев К. А. Россия в Азии: проблемы взаимодействия : сборник статей. — М.: Изд-во Российского института стратегических исследований, 2006. — С. 251—316. — ISBN 5-7893-0080-4.
187. Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. — М.: Московский Центр Карнеги, 2005. — 63 с. — (Рабочие материалы ; N5)
188. Комиссина И. Н., Куртов А. А. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности / Комиссина И. Н.; Куртов А. А.. — 1-ое. — М.: Российский институт стратегических исследований, 2005. — 117 с. — ISBN 5-7893-0064-2
189. Г. А. Тусупбаева, Т. Т. Шаймергенов — Роль международных структур в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии: перспективы для ШОС и НАТО, сборник материалов «Третья ежегодная алматинская конференция по вопросам безопасности и регионального сотрудничества» г. Алматы, 2005 г.

190. «Лян Чжэньин официально объявлен победителем на выборах главы администрации САР Сянган». Международное радио Китая.
191. «Новым главой администрации Гонконга стал Лян Чжэньин.» РИА НОВОСТИ.
192. «На выборах в Гонконге в первом туре победил пропекинский политик Лян Чжэньин.» ИТАР-ТАСС.
193. «Donald Tsang set to be HK leader», BBC News.
194. Cgris Hogg. China to settle new HK chief row. BBC (6 апреля 2005). Архивировано из первоисточника 21 августа 2011.
195. Hong Kong surpasses New York in IPOs. International Herald Tribune. Архивировано из первоисточника 21 августа 2011. Блокада ВШП Китая.
196. Синецкий В. Морская деятельность в условиях глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2003, №1. С. 27-36;
197. Пале С.Е. Судьбы Океании в начале XXI века // Азия и Африка Сегодня. 2010, №1. С. 32-37;
198. Ходов Л. Пиратство на морских торговых путях // Вопросы экономики. 2010, №9. С. 144-149.
199. Цзюй Хайлун. Морская стратегия Китая. Пекин, 2010.
200. Чжан Шипин. Морская мощь Китая. Пекин, 2009.
201. Ши Цзячжу. Морская сила и Китай. Шанхай, 2008.
202. Ян Юн, Фачжан Юй. Развитие и стратегия. Хэйлунцзян, 2007.
203. Янь Сюэту. Подъем Китая: оценка международной среды. Тяньцзинь, 1998.
204. Лу Шоубэнь. Управление прибрежной зоны: исследование режимы и механизма. Пекин, 2001.
205. Лю Цин. Анализ стратегии «нитка жемчуга» // Современные международные отношения 2010, №3,
206. Го Юань. Геополитика Южно-Китайского моря и защита интересов китайского правительства. // Тихоокеанский вестник. 2011, №5.
207. Синьцзян-Уйгурский автономный район. Большая Советская энциклопедия. Т.17, Москва, 39 стр.
208. Источник — «http://ru.wikipedia.org/wiki/Синьцзян-Уйгурский_автономный_район». Материал из Википедии, 2015 год.
209. Щуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен». М., 1960.
210. Яншина Э. М. Каталог гор и морей (Шань хай цзин). М., 1977.
211. Ян Юн-го. История древнекитайской идеологии. М., 1957.
212. Asia Look Seaward. Power and Maritime Strategy. Praeger Security International, Pentagon Press, First Indian Edition, New Delhi, 2009.
213. Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the People's Republic of China. 2007.
214. Governance Improvement and Harmonization of International Agreements and Emerging Issues // Toward the 2002 World Summit on Sustainable Development. Paris, 2001.
215. International Convention for the Safety of Life at Sea, United Nations. 1974.

216. Joint Declaration of ASEAN and China on Cooperation in the Field of Nontraditional Security Issues. 2002.
217. Joint Declaration of the Heads of State / Government of the Association of Southeast Asian Nations and the People's Republic of China on Strategic Partnership for Peace. 2003.
218. Memorandum of Understanding between the Association of Southeast Asian Nations Secretariat and the Ministry of Agriculture of the People's Republic of China. 2006.
219. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. Washington: Office of the Secretary of Defense, 2010.
220. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. Washington: Office of the Secretary of Defense, 2011.
221. Naval Operations Concept. Implementing the Maritime Strategy. U.S. Marine Corps; U.S. Navy; N.S. Coast Guard. 2010.
222. Ocean Policy, Maritime Traffic and Security Studies // Ocean Policy Research Foundation. 2009.
223. Sea power. Cooperative strategy of the XXI century the United States. Washington , 2007, 2010.
224. SIPRI Yearbook. Stockholm, 2000-2010.
225. Taiwan Relations Act. Washington, 1979.

Πρ

ложение1. Вооружение ВВС Китая.

Ниже представлена информация о типах используемой техники вооружение ВВС Китая:

Тип	Изображение	Разработчик	Количество	Примечания
Боевые самолёты				
Бомбардировщики, штурмовики, истребитель-бомбардировщик				
Xi'an H-6K Xi'an HY-6		 КНР	120 10	Китайская лицензионная усовершенствованная копия советского реактивного бомбардировщика Ту-16. Является носителем ядерного оружия: — бомбардировщик — самолёт-топливозаправщик
Nanchang Q-5		 КНР	120	Китайский штурмовик, снят с производства, но находится на вооружении
Xian JH-7A		 КНР	70	Китайский истребитель-бомбардировщик, заменил устаревшие штурмовики Q-5.

Chengdu FC-1 Xiaolong		 КНР Пакистан	4	МФИ. Китайский истребитель- бомбардировщик совместной китаюско- пакистанской разработки.

Истребители

Chengdu J-7IIIA Chengdu J-7II GAIC JJ-7		 КНР КНР	290 90	МФИ. Китайский многоцелевой истребитель, самолёт является развитием конструкции производившегося по лицензии МиГ-21. учебный истребитель Собирались с 1966 по 2008 год

Shenyang J-8III		 КНР	180	МФИ. Китайский многоцелевой истребитель, самолёт является дальнейшим развитием конструкции производившегося по лицензии МиГ-21, однако китайский истребитель больше по размерам и имеет два двигателя. Аэродинамическая схема самолёта напоминает

				истребитель МиГ-23.
Chengdu J-10B		 КНР	200	МФИ. Китайский многоцелевой истребитель, создан для замены J-7, J-8.
Shenyang J-11		 КНР	140	МФИ. Китайский многоцелевой истребитель, сначала собирались по лицензии из комплектов с 1998 года[7], являющийся лицензионным вариантом советского истребителя Су-27, в дальнейшем J-11В оснащаются китайской авионикой и системами вооружения. Создан для замены J-7, J-8.
Су-27СК		 Россия	60	МФИ. Многоцелевой истребитель поколения «4». Поставлены КНААПО Китаю в 1992—1996 годах[7]
Су-27УБК		 Россия	16	МФИ. Многоцелевой учебно-боевой истребитель поколения «4».

Су-30МК2		 Россия	24	МФИ. Многоцелевой истребитель поколения «4+». Модернизированный, коммерческий, версия 2 — усовершенствованная версия Су-30МК. Первый полёт — 2002 год, двигатели — АЛ-31Ф. РЛС Н001. Вооружение: 6 РВВ-АЕ/Р-27/Р-73/Х-29/Х-31, контейнер РЭП.
Су-30МКК		 Россия	76	МФИ. Многоцелевой истребитель поколения «4+». Модернизированный, коммерческий, китайский; Flanker-G — версия Су-30МК для Китая. Двухместный истребитель с расширенными возможностями работы по наземным целям, БРЛС Н001М модернизирована в БРЛС Н001ВЭ. Двигатели — АЛ-31Ф. Первый полет 1999 г.

Chengdu J-20		 КНР	4	Перспективный китайский комплекс истребителя пятого поколения. На момент 2012 года, проходит лётные испытания.
Shenyang J-31		 КНР	2	Перспективный китайский комплекс истребителя пятого поколения. На момент 2012 года, проходит лётные испытания.
Транспортные самолёты				
Boeing 737—300 Boeing 737—700		 США	8 1	транспортный самолёт
Bombardier RJ200LR		 Канада	нет данных	транспортный самолёт
Bombardier RJ700		 Канада	5	транспортный самолёт
Canadair Challenger 601		 Канада	5	административный самолёт

Ил-18		 СССР	10	транспортный самолёт
Ил-76 МД		 СССР	20	транспортный самолёт
Ту-154М		 СССР	7	транспортный самолёт
Shijiazhuang Y-5		 КНР	300	общего назначения
Xi'an Y-7		 КНР	23	транспортный самолёт

Shaanxi Y-8		 КНР	40	транспортный самолёт
Shaanxi Y-9		 КНР	нет данных	транспортный самолёт, глубокая модернизация Shaanxi Y-8, принятая на вооружение НОАК в 2012 году
Harbin Y-11		 КНР	15	транспортный самолёт
Harbin Y-12		 КНР	2	транспортный самолёт
Xian Y-20		 КНР	нет данных	первый китайский тяжёлый военно-транспортный самолёт, совершил первый полёт 26 января 2013 года
Учебные самолёты				
Hongdu JL-8		 КНР Пакистан	190	учебно-боевой

Hongdu L-15		 КНР Пакистан	нет данных	учебно-боевой, создан для замены морально устаревшего учебно-боевого самолёта Hongdu JL-8
Nan Chang CJ-6		 КНР	1419 учебно-тренировочный, основной поршневой учебный самолет	Прототипы Guizhou JL-9 Hongdu L-15

J-20 Changhe Z-10 Вертолёт				
Eurocopter AS332		 Франция	6	транспортный вертолёт
Z-6		 СССР	100	многоцелевой

Changhe Z-8		 КНР	нет данных	транспортный
Harbin Z-9		 КНР	нет данных	многоцелевой
Harbin Z-19	нет	 КНР	нет данных	ударный, развитие Harbin Z-9, кабина по тандемному типу
CAIC WZ-10		 КНР	нет данных	ударный
Changhe Z-11		 КНР	нет данных	многоцелевой, AS350B Squirrel копия
Changhe Z-15		 КНР	нет данных	многоцелевой, совместная разработка с Eurocopter; аналог Agusta A109

Приложение 2. Военно-транспортная авиация

С-40А «Клиппер» Военно-транспортный самолет

Основной

Имя:

Тип:

Год принятия на вооружение: 2001

С-40А «Клиппер» является военной версией коммерческого авиалайнера «Боинг-737-700С», оборудованного грузовым люком. С-40А может оперативно трансформироваться и использоваться в трех конфигурациях: для перевозки войск, грузов или их комбинации.

С-27J Spartan Военно-транспортный самолет

производитель:

С-40А

Военно-транспортный

США

«Клиппер»

самолет

Основной

Имя:

Тип:

Год принятия на вооружение: 2001

С-27J Spartan - тактический военно-транспортный самолет, разработанный консорциумом LMATTS (Lockheed Martin Alenia Tactical Transport Systems) на базе самолета С-27 Spartan. Работы над самолетом были начаты 1997 году. Первый полет С-27J состоялся в февраля 1999 года.

производитель:

С-27J

Военно-транспортный

США,

Италия

Spartan

самолет

Harbin Y-12 Лёгкий многоцелевой транспортный самолёт

Основной

Имя:

Тип:

Год принятия на вооружение: 1983

Модель Y-12 или Yun-12-I, разработанная китайской фирмой Harbin Aircraft Manufacturing Corporation, имеет турбовинтовые двигатели PT6A-11 мощностью на валу

производитель:

Harbin

Лёгкий

многоцелевой

транспортный

Китай

Y-12

самолёт

500 л.с., вытянутый фюзеляж, крыло увеличенного размаха и вмещает двух членов экипажа и до 17 пассажиров.
 С-1 Военно-транспортный самолет

Основной	производитель:	Япония
Имя:		С-1
Тип:	Военно-транспортный	самолет
Год принятия на вооружение: 1972		
25 самолетов С-1 составляют основу парка военно-транспортной авиации японских сил самообороны. Самолет предназначен для воздушных перевозок войск, военной техники и грузов, десантирования личного состава и техники посадочным и парашютным способами, эвакуации раненых.		

Fokker 60U Лёгкий многоцелевой транспортный самолёт

Основной	производитель:	Нидерланды
Имя:	Fokker	60U
Тип:	Лёгкий многоцелевой транспортный	самолёт
Год принятия на вооружение: 1996		
Fokker 60U (Utility) - средний военно-транспортный самолет, разработанный голландской фирмой Fokker. На основе пассажирского самолета Fokker 50 фирмой Fokker был разработан многоцелевой транспортный самолет "модель 60U", предназначенный для правительственных и военных заказчиков. От исходного самолета отличается		

удлиненным на 1,62 м фюзеляжем, увеличенной базой шасси и грузовой дверью (3,03 x 1,78 м) с правого борта фюзеляжа.

CASA C-295 Лёгкий многоцелевой транспортный самолёт

Основной	производитель:	Испания
Имя:		С.295
Тип:	Военно-транспортный	самолет
Год принятия на вооружение: 1999		

C-295 - Легкий многоцелевой транспортный самолет, созданный испанской фирмой CASA. Самолет является развитием многоцелевого транспортного самолета CN-235 и превосходит предшественника на 50% по грузоподъемности и дальности. C-295 разрабатывался с помощью компьютерной программы разработки дизайна для оптимизации самолета, и использования в нем 85% комплектующих от CN-235.

CASA C.212 Aviocar Лёгкий многоцелевой транспортный самолёт

Основной	производитель:			Испания
Имя:	CASA	C.212	Aviocar	
Тип:	Лёгкий	многоцелевой	транспортный	самолёт
Год принятия на вооружение: 1973				
Разработка самолета C-212 Aviocar была начата испанской фирмой CASA в сотрудничестве с германской фирмой MBV в конце 60-х годов с целью замены устаревших транспортных самолетов DC-3, Ju-52/3M и CASA-207, состоявших на вооружении испанских ВВС. Первый полет опытного образца самолета состоялся 26 марта 1971 г., а первый предназначенный для испанских ВВС серийный образец				

поднялся в воздух 12 мая 1974 года.

Ан-70 Военно-транспортный самолет

25.05.2010 04:00

Категория: Военно-транспортная авиация

Просмотров: 3367

Основной	производитель:			Украина
Имя:	Ан-70	Обозначение	НАТО:	CONDOR
Тип:	Военно-транспортный			самолет
Год принятия на вооружение: 2008				
Ан-70 принадлежит к новому поколению оперативно-тактических военно-транспортных самолетов короткого взлета и посадки. Он обеспечивает доставку практически всей номенклатуры вооружения и военной техники мотострелковой дивизии. С самолета возможно парашютное десантирование личного состава и техники, в том числе и				

моногрузов массой до 20 т с больших и малых высот, грузовая кабина самолета рассчитана на перевозку 300 солдат с личным оружием или 206 раненых и больных.

Aeritalia CN.235 Военно-транспортный самолет

Основной

Имя:

Тип:

Год принятия на вооружение: 1978

Разработан консорциумом Airtech, в который вошли авиастроительные компании CASA (Испания) и Industri Pesawat Terbang Nusantara (Индонезия). Первый полет опытного образца состоялся в мае 1981 года, первого серийного самолета - 11 ноября 1983 г. в Испании и 30 декабря 1983 г. в Индонезии.

производитель:

Aeritalia

Военно-транспортный

Италия

CN.235

самолет

C.160 Transall Военно-транспортный самолет

Основной

Имя:

Тип:

Год принятия на вооружение: 1967

Самолет C.160 Transall создан в начале 60-х годов консорциумом Arbeitsgemeinschaft Transall, в который вошли фирмы Аэропасьяль, Мессершмитт-Бельков-Блом и ФФВ - Фоккер. Сборка самолетов производилась на заводах как Франции, так и ФРГ. Собранный во Франции прототип совершил первый полет 13 февраля 1963 года, а немецкий прототип - 25 мая того же года. В период с 1967 по 1972 год была выпущена

первая из 169 машин этого типа, поставленных для ВВС Франции, ФРГ, Турции и ЮАР.

производитель:

C.160

Военно-транспортный

Евросоюз

Transall

самолет

Тип	Изображение	Количество	Примечания
Подводные лодки			
Стратегические АПЛ			
ПЛАРБ пр. 096 «Тэнг»		?	Tang class, 24 × БРПЛ
ПЛАРБ пр. 094 «Цзинь»		4[9]	Стратегический ракетоносец с БРПЛ JL-2, построенные в 1999—2010 годах.
ПЛАРБ пр. 092 «Ся»		1	Стратегический ракетоносец с БРПЛ JL-1, построена в 1981, прошла модернизацию
Многоцелевые АПЛ			
АПЛ пр. 097 «Кинь»		1	Quin class
АПЛ пр. 095		?	?
МПЛАТРК пр. 093 «Шань»		4[9]	Многоцелевая лодка. Строятся с 2001 года для замены АПЛ проекта 091 «Хань»
АПЛ пр. 091 «Хань»		4	Введены с 1980 по 1991 год, постепенно выводятся из состава

ДЭПЛ

ДЭПЛ
«Юань»

пр.041

7

Построены с 2004 года

ДЭПЛ пр. 636

2+8

Первые 2-е в 1992-1998 годы,
последующие 8 с ПКРК «Club»
построены в 2004-2006 годы.

ДЭПЛ пр. 877ЭКМ

2

Построены в 1994-1995

ДЭПЛ пр. 039 «Сун»
(039/039A/039G)

13

(с ПКРК «YJ-8»), строились в 1994-
2006 для замены ДЭПЛ Ромео

ДЭПЛ пр. 033
«Ромео»

13

построены до 1983 года[10]

Авианосец

авианосец «Ляонин»

1

Самый большой корабль КНР (водоизмещение 59 500 т.) - это достроенный Варяг (авианесущий крейсер)

Эскадренные миноносцы УРО

Эсминцы типа
«Людда», пр.051

16[11]

Строились с 1968 по 1993 год

Эсминцы типа 051В

1

Эскадренные
миноносцы типа
051С

2

Строились в 2004-2007

Эскадренные
миноносцы типа 052

2

Строились в 1986—1996 годах

типа «Ланьчжоу»,
пр.052С

6

Построены в 2002-2013

типа
«Современный»: пр.
956Э и пр. 956ЭМ

4

2 достроены из задела 1988 года,
ещё 2 строились в 2002-2006 годах

Фрегаты УРО

Фрегаты типа
«Цзянкай» пр. 054
/054А

2[12]/15

Строятся с 2002 года

Фрегаты типа
«Цзянвэй-2», пр.
053НЗ

10

Построены в 1998-2005 годах.

Фрегаты
«Цзянвей»,
053H2G

типа
пр.

4

Строились в 1990-1994 годах.

Фрегаты
«Цзянху-1», пр.053H

типа

11

Фрегаты
«Цзянху-2», пр.
053H1

типа

пр.

8

Фрегаты
«Цзянху-3», пр.053H2

типа

3

Построены в 1986-1993[13]

Фрегаты
«Цзянху-4», пр.
053HT-H

типа

пр.

1

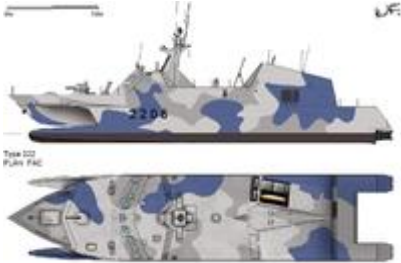
Фрегаты
«Цзянху-5», пр.
053H1G

типа

пр.

6

Ракетные катера

Ракетные катера проекта 022		83[14]	Судно заменяет старые катера типа 021 (класса Хуанфэн), строятся с 2004 года
Ракетные катера типа «Хоуцзянь», пр.037/2G		5	1 потерян в 2006
Ракетные катера типа «Хоусинь», пр. 037/1G		24[15]	Построены в 1991-1997
Ракетные катера типа «Хуанфэнь», пр. 021		14[16]	Построены в 1960-1980 годах. Выводятся из состава ВМС
Ракетные катера типа «Хоку», пр. 024		25	Строился в 1967-1971 годы
Патрульные катера			
типа «Хайнань», пр. 037		95	
типа «Хайцзюй», пр. 037/1		22	
тип «Хайци»		2	
типа «Шанхай-3», пр.062/1		17	
типа «Шанхай-2»,		98	

пр.062

Минно-тральные корабли

минный заградитель, пр. 918	1
МТЩ нового типа	2
МТЩ типа «Т-43», пр. 010	40
РТЩ типа «Восао», пр. 082	5

Десантные корабли и катера

УДК типа «Циньчэньшань», пр. 071[17]	3	Вмещает 1000 десантников и 20 ББМ. Строятся с 2006.
БДК типа «Юйтин», пр. 072-II,-III	18	
БДК типа «Юйкань», пр. 072	7	
СДК типа «Юйден», пр.073-III	11	
СДК типа «Юйдао», пр. 073-II	4	

МДК "Бизон"

2+2

первые 2 построены на Украине, остальные предполагается построить в КНР, современный аналог советского "Зубра", самый большой в мире военный корабль на воздушной подушке

МДК типа «Юйлин»», пр. 079

32

МДК типа «Юйхай», пр.074

10

Десантный ТР типа «Цюнша»

4

МДК — катамаран

3

Type

052C Zerstörer

Средний танк ZTZ-99

Амфибия МП НОАК, 2009 год

Приложение 4. Структура флотов ВМС КНР

Северный флот	Восточный флот	Южный флот
1-я база АПЛ		2-я база АПЛ
2-я флотилия подводных лодок	22-я флотилия подводных лодок	32-я флотилия подводных лодок
12-я флотилия подводных лодок	42-я флотилия подводных лодок	72-я флотилия подводных лодок
	3-я флотилия эскадренных миноносцев	2-я флотилия эскадренных миноносцев
1-я флотилия эскадренных миноносцев	6-я флотилия эскадренных миноносцев	9-я флотилия эскадренных миноносцев
10-я флотилия эскадренных миноносцев	1-я флотилия корветов	11-я флотилия быстроходных штурмовых судов
1-я флотилия быстроходных штурмовых судов	16-я флотилия быстроходных штурмовых судов	26-я флотилия быстроходных штурмовых судов
1-я эскадра десантных кораблей	21-я флотилия быстроходных штурмовых судов	6-я флотилия десантных кораблей
1-я флотилия кораблей боевой поддержки	5-я флотилия десантных кораблей	3-я флотилия кораблей боевой поддержки
	2-я флотилия кораблей боевой поддержки	

2-я морская авиационная дивизия		
5-я морская авиационная дивизия	4-я морская авиационная дивизия	8-я морская авиационная дивизия
3-й отдельный авиационный полк	6-я морская авиационная дивизия	9-я морская авиационная дивизия
6-й отдельный авиационный полк	4-й отдельный авиационный полк	7-й отдельный авиационный полк
Учебный полк		
Корабельное вертолётное крыло		
4-я радарная бригада		
11-й ракетный полк береговой обороны	2-я радарная бригада	2-я бригада наблюдения
12-й ракетный полк береговой обороны	13-й ракетный полк береговой обороны	3-я радарная бригада
2-й полк ПВО	Полк электронной борьбы	46-й ракетный батальон береговой обороны
Полк электронной борьбы		
Учебная база Флота Северного моря	База поддержки Чжоушань	База поддержки Гуанчжоу
База поддержки Циндао	База поддержки Фуцзянь	База поддержки Yulin
База поддержки Люйшунькоу	База поддержки Шанхай	База поддержки Чжаныцзян
Морской гарнизон Вэйхай	Морской гарнизон Xiamen	Морской гарнизон Шаньтоу
Морской гарнизон Далянь		Морской гарнизон Weihai
		Морской гарнизон Сиша
		1-я бригада морской пехоты
		164-я бригада морской пехоты

Таблица № 1.

п/р	Годы века	Экология	Государства, империи	Миграция	О-П.Т.

1	2	3	4	5	6
1.	750000-650000 г. до н.э.	Засуха,наводнения	Первобытный общинный человек (ПОЧ), расселения в горных пещерах	Миграция по горным пещерам	Каменный век
2.	650000-649000 гг. до н.э.	Ледниковый период	Множество потерь человечества из-за сильного похолодания	Уплотнения людей в горных пещерах	Каменный век
3.	6490000-500000 гг. до н.э.	Дожди, ураганы и болезни	ПОЧ спускается в предгорья и долины	Миграция людей на Юг, Запад и на Восток	Каменный век
4.	500000-499000 гг. до н.э.	Ледниковый период	ПОЧ несут потери из-за очередного ледникового периода	Выживания людей в предгорьях	Каменный век
5.	49900000-350000 гг. до н.э.	Похолодание, наводнения	Образования кочевых племен, скотоводство, охотнические и собирательство.	Предгорья, долины, леса и степь	Каменный век
1	2	3	4	5	6
6.	350000-349000 гг. до н.э.	Ледниковый период	Племена несут потери из-за похолодания	1-е переселение людей на острова и на Юг	Каменный век
7.	349000-200000 гг. до н.э.	Засуха, ураганы и болезни	Образование примитивных центров цивилизации, земледелия, ремесло и рыболовства.	1-переселения на Запад и острова	Бронзовый век
8.	200000-199000 гг. до н.э.	Ледниковый период	Племена несут большие потери из-за похолодания	Беженцы от холода на юг.	Бронзовый век
9.	199000-50000	Засуха, ураганы и болезни	Протокитайские	и Беженцы,	Бронзовый век,

	гг. до н.э.		некитайские (внешние и внутренние) племена	миграция на Запад, Север, на Юг.	земледелья
10.	50000-49000 гг. до н.э.	Ледниковый период	Люди несут большие потери из-за холода	Переселение на Юг	Бронзовый век
11.	49000-20000 гг. до н.э.	Потепление, наводнение, болезни	Образования культуры Яншао кочевых государств Ся, Шань-Инь и	Беженцы и переселенцы семиты	Бронзовый век, шёлкоткачество
12.	20000-1000 гг. до н.э.	Ураганы, засуха и землетрясения	Государства Чжоу, Чунцзю, Чжаньго, борьба с кочевниками арийцами (скифами)	Беженцы и миграция, арийцы	Железный век. Мореходство, ие
1.	2.	3.	4.	5.	6.
13.	1000-220 гг. до н.э.	Дожди, ураганы и потопа	Империя Цинь. Кочевники «Дом юэджи Чжаову»	Переселение юэджи на Запад	Железный век. Караванная торговля, ремесла
14.	220 г. до н.э.- 220 г. н.э.	Потепление, наводнения, засуха и болезни	Империя Хань (206 до н.э.- 207 г. н.э.). Кочевники гунны	Переселения юэджи и сюнну на Восток и на Запад	Караванная, морская торговля
15.	220-900 гг. н.э.	Потепление, засуха	Империя Тан. Тюркский каганат.	Беженцы и миграция на Запад	Караванная торговля, ремесло
16.	900-1300 гг. н.э.	Похолодание, снегопады	Империи Сун, Си-Ся, Ляо, Цзинь	Переселенцы, беженцы и миграция на Запад	Караванная, морская торговля, ремесло
17.	1219-1368 гг.	Потепление, засуха	Империя Юань, Тибет	Беженцы, миграция на Север	Караванная, морская торговля
18.	1368-1487 гг.	Потепление, засуха и потоп	Династия Мин, Тибет	Беженцы, переселенцы	

1	2	3	4	5	6
					Караванная торговля
19.	1487-1505 гг.	Дожди, наводнения	Император Сяо-цзун	Беженцы, переселенцы	Караванная торговля
20.	1505-1911 гг.	Похолодание, снегопады	Династия Цин (1644-1911 гг.), Тибет, императрица Цыси	Беженцы, переселенцы	Морская торговля, сельское хозяйство
21.	1911-1950 гг.	Дожди, наводнения	Революция в Китае	Переселенцы, беженцы	Морская торговля, сельское хозяйство
22.	1950 г. и до настоящее время	Потепление, смоги	Китайская Республика, Сун Сень, Чанкайши, Маозудун	Народная Ят Переселенцы, беженцы	Инвестиции, порты, ж\д , автомобили